

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

**«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГАОУ ВО «РГГУ»)**

На правах рукописи

Малов Александр Вадимович

**Политика продовольственного суверенитета государств-участников
МЕРКОСУР в условиях трансформации мировой
агропродовольственной системы**

Научная специальность 5.5.4 – Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
доктора политических наук

Научный консультант:
доктор политических наук, доцент
Борисов Николай Александрович

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основы и историографические предпосылки изучения продовольственного суверенитета	54
1.1. Сущность, зарождение и эволюция «суверенитета», его значение и статус в политической науке	54
1.2. Понятие «продовольственного суверенитета» в системе современного политологического знания	78
1.3. Продовольственное пространство и суверенитет: гармонизация природы и культуры	103
1.4. «Захват земельных ресурсов» как фактор геополитического могущества в XXI веке	110
<i>Выводы к Главе 1.</i>	<i>121</i>
ГЛАВА 2. Мировая агропродовольственная система: современное состояние, актуальные проблемы и факторы дестабилизации	129
2.1 Глобальная продовольственная проблема и социально-политические стимулы её актуализации	129
2.2 Экологический контекст мировой агропродовольственной системы: фиксация рисков и концептуализация стратегий соразвития	147
2.3 Климатическая повестка мировой агропродовольственной системы: анализ содержания и оценка эффективности	163
2.4 Концепция «продовольственных миль» как форма агроэкологического протекционизма современного государства	176
<i>Выводы к Главе 2.</i>	<i>186</i>
ГЛАВА 3. Траектории развития мировой агропродовольственной системы: цифровизация, автоматизация, молекулярные технологии и модификация природы	190
3.1. Цифровизация сельского хозяйства: Большие данные как новая почва для целей высокоточного земледелия	190
3.2. Автоматизация аграрной отрасли: реинжиниринг биохимических процессов при переходе от сельского хозяйства без фермеров, к сельскому хозяйству без людей	197
3.3. Молекулярные технологии и биоинженерные конструкции в сельском хозяйстве: диагностика перспектив и анализ рисков	201

3.4. Модификация природы в контексте глобальной продовольственной безопасности: климатические интервенции и потенциал методов геоинженерии	220

<i>Выводы к Главе 3.</i>	225

ГЛАВА 4. Концепции периодизации и способы классификации мировой агропродовольственной системы

229

4.1. Дискурсивная проекция международных продовольственных режимов как многоуровневых аналитических моделей с нелинейной динамикой	229

4.2. Первый международный продовольственный режим: империализм свободной торговли и экспансионизм офшорного сельского хозяйства	241

4.3. Второй международный продовольственный режим: принцип перепроизводства, стратегия наступательного импорта и проект агропромышленной помощи	247

4.4. Третий международный продовольственный режим: специфика реализации и перспективы трансформации в условиях корпоративизации, супермаркетизации и управляемой многополярности	259

<i>Выводы к Главе 4.</i>	283

ГЛАВА 5. Политика продовольственного суверенитета латиноамериканских государств: институты, программы, механизмы и параметры реализации

289

5.1. Проект МЕРКОСУР: политические особенности интеграции и стратегические перспективы эволюции	291

5.2. Особенности формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Аргентинской Республике.....	303

5.3. Особенности формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Федеративной Республике Бразилия...	332

5.4. Особенности формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Республике Парагвай.....	358

5.5. Особенности формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Восточной Республике Уругвай	385

<i>Выводы к Главе 5.</i>	402

Заключение	406

Список использованных источников и литературы	421

Приложения	501

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Мировая агропродовольственная система¹, фокусируясь на плановом достижении целей в сфере устойчивого развития², методично приближается к «многомерному кризису» (англ. – *Multidimensional crisis*³), синтезирующему в себе военно-политические, финансово-экономические, топливно-энергетические и социально-экологические проблемы.

В сложившихся условиях «системного хаоса» (англ. – *Systemic chaos*⁴), характеризующегося турбулентностью мир–политических процессов, галопирующей глобализацией, флуктуацией социального неравенства, эрозией института государства и крещендо нарастающими биоклиматическими рисками, угрозы планетарной продовольственной безопасности достигли своих критических значений, а случаи дефицита питательных элементов увеличились по частоте и гетерогенности⁵.

Физическое отсутствие продуктов питания, необходимых человеку для ведения активной и здоровой жизни, провоцирует одну из самых губительных гуманитарных катастроф на планете – голод⁶. К глубокому сожалению, массовое социально-политическое бедствие, трагично воспетое легендарным

¹ Под которой мы понимаем агрегированную номенклатуру агентов, видов деятельности и биосоциоэкономических условий, связанных с производством, переработкой, распределением, приготовлением и потреблением продуктов питания. Подробно см.: FAO. Policy Brief: *The Impact of COVID-19 on Food Security and Nutrition*. – Rome: FAO UN. 2020. URL: <https://www.fao.org/policy-support/tools-and-publications/resources-detail/en/c/1287907/> (Дата обращения: 11. 01. 2025); Willett W., Rockström J., Loken B., et al. Food in the Anthropocene: the EAT–Lancet Commission on healthy diets from sustainable food systems // *The Lancet*. 2019. Vol. 393. No. 10170. P. 452.

² Зафиксированными в рамочной «Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН». Подробно см.: Резолюция Генеральной Ассамблеи. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / Семидесятая сессия ООН, 25 сентября 2015 год. A/RES/70/1. — Нью-Йорк. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (Дата обращения: 11. 01. 2025).

³ *Sehn Korting M., Assumpção e Lima D., Sobreiro Filho J.* Brazilian Agricultural Frontier: Land Grabbing, Land Policy, and Conflicts // *IDS Bulletin: Transforming Development Knowledge*. 2023. Vol. 54. No. 1. P. 74.

⁴ *Arrighi G., Silver B.J.* Chaos and governance in the modern world system. — Minneapolis, University of Minnesota Press, 1999. — P. 33.

⁵ *Fama M., Conti M.* Food Security and Agricultural Crises in a “Financialized Food Regime” // *Cambio. Rivista sulle trasformazioni sociali*, 2022. Vol. 12. No. 23, P. 85.

⁶ По убеждению П.А. Сорокина, «из всех катастроф, обрушивающихся на род человеческий, четыре бедствия, происходят чаще всего и являются самыми страшными и вместе с тем наиболее поучительными, а именно: война, революция, голод и эпидемия». Подробно см.: *Сорокин П.А.* Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. — СПб.: Мирь, 2012. — С. 17.

представителем золотого века русской поэзии Н.А. Некрасовым⁷, не утрачивает своей актуальности и сегодня, когда 735 миллионов жителей Земли, испытывают острую продовольственную нужду⁸. Проблема дефицита продуктов питания, в свою очередь, остаётся остроактуальной и для 1/3 населения такого, динамично развивающегося историко-географического региона, как Латинская Америка⁹.

О том, что первопричина голода скрывается не за критической нехваткой продовольствия и опережающим его изготвление приростом населения, а за диспропорциональным распределением продуктов питания и асимметричным доступом к средствам их производства, свидетельствуют различные статистические данные. В частности, информация о том, что за последние 50 лет годовые темпы глобального производства зерновых культур (нутриентный состав которых эквивалентен 70% углеводов) фиксируются на отметке 2%, в то время как динамика прироста населения едва приближается к значению в 1%¹⁰.

Не менее принципиальным фактом представляется и тот, что за минувшие два десятилетия глобальное производство пищевых товаров увеличилось на 12% на душу населения, а количество людей, испытывающих голод, возросло лишь на 9%¹¹. Эмпирические показатели, подтверждают аналитические

⁷ В одном из своих литературных шедевров («Железная дорога»), преисполненном чаяньями социального неравенства и тяготами крепостничества, поэт-апологет крестьянства воскликнул: «в мире правит безжалостный царь и имя его – голод». Подробно см.: Русская поэзия XIX века / Под ред. А. П. Роговой. – М.: Астрель, 2006. – С. 117–122.

⁸ Необходимо отметить, что пандемия COVID-19 форсировала «голодный тренд» и, как ожидается, число людей, страдающих от хронического недоедания, возрастет в ближайшие годы на 83-132 миллиона человек. Подробно см.: FAO. *The State of Food and Agriculture 2023. Revealing the true cost of food to transform agrifood systems*. – Rome: FAO UN. 2023. – P. xvi; FAO. *The State of Food and Agriculture 2021. Making agri-food systems more resilient to shocks and stresses*. – Rome: FAO UN. 2021. – P. v; Canfield M., Anderson M.D., McMichael P. UN Food Systems Summit 2021: Dismantling Democracy and Resetting Corporate Control of Food Systems // *Frontiers in Sustainable Food Systems*. 2021. Vol. 5. P 2.

⁹ При этом, более 58 млн человек, permanently испытывающих продовольственную нужду, проживают в четырёх латиноамериканских странах: Аргентине, Бразилии, Парагвае и Уругвае. Подробно см.: FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2024 – Financing to end hunger, food insecurity and malnutrition in all its forms*. – Rome: FAO UN. – P. 159-161.

¹⁰ Отметим, что начиная с 2000-х, рост производства зерновых культур в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, составляет 1,8% в год, при ежегодных темпах прироста населения в 1,1%. Подробно см.: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. *World population Prospects: The 2017 Revision, key findings and advance tables / Working Paper No. ESA/P/WP/248*. – New York: UN. 2017. – P. 1; United Nations. *Concise Report on the World Population Situation in 2014*. – N.Y.: UN. 2014. – P. 3; FAO. *The state of the world's land and water resources for food and agriculture: Managing systems at risk*. – Rome: FAO UN. 2011. – P. 53; UNDESA. *World population to 2300*. – N.Y.: UN. 2004. – P. 84.

¹¹ Kannan A. Food Sovereignty in the Era of Land Grabbing: An African Perspective // *Journal of Sustainable Development*. Canadian Center of Science and Education. 2014. Vol. 7, No. 2. P. 122.

суждения К. Маркса¹² и Г. Джорджа¹³, опровергают гипотезу Т. Мальтуса¹⁴ и проблематизируют абсолютно иной аспект международных отношений. Смещение «исследовательского фокуса» закономерно сопровождается поиском альтернативных средств, предназначенных как для теоретического осмысления, так и для практического разрешения стратегического вопроса – искоренения голода путём достижения продовольственной безопасности (*гарантии постоянного физического и экономического доступа населения к достаточному количеству безвредной и питательной пищи*¹⁵).

Из номенклатуры концептуальных инструментов, в большей степени адаптированных под обозначенное «проблемное поле», выделяется один – продовольственный суверенитет (*право народов на здоровую и традиционную для их культуры пищу, изготовленную экологически устойчивыми методами*¹⁶). С помощью продовольственного суверенитета, современные государства, а также международные некоммерческие организации и национальные общественные движения пытаются комплексно разрешить такие народно-хозяйственные проблемы, как: конфискация средств производства и приватизация природных ресурсов; низкий уровень продовольственной самодостаточности и неконкурентоспособность отечественного фермерства; эрозия культуры потребительского поведения, характеризующаяся «макдональдизацией» продовольственного пространства; деградация экосистем, сопровождающаяся токсикологическим отравлением почв, загрязнением водоёмов, обезлесением,

¹² «Всякому особенному историческому способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы населения». Подробно см.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения // 2-е издание / В 50 т., Т. 23. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – С. 646.

¹³ «Новые рты, которых увеличенное народонаселение призывает к существованию, требуют не более пищи, чем старые, тогда как руки, приносимые ими, могут, при естественном порядке вещей, производить больше». Подробно см.: Джордж Г. Прогресс и бедность. Исследование причины промышленных застоев и бедности, растущей вместе с ростом богатства. – СПб.: Типография Сойкина. 1896, – С. 173.

¹⁴ «Умножение продовольствия никогда не может поспеть за несравненно более быстрым возрастанием населения». Подробно см.: Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения: В 2-х т., Т. 2. – СПб.: Типография Глазунова, 1868. – С. 30.

¹⁵ Именно так, трактуют понятие «продовольственная безопасность» эксперты из Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. Подробно см.: FAO. *Report of the World Food Summit*. – Rome. 1996. URL: <http://www.fao.org/3/w3548e/w3548e00.htm#ngo> (Дата обращения: 11. 01. 2025).

¹⁶ А также, «право народов самостоятельно определять их собственные программы для устойчивого производства, дистрибуции и потребления продовольствия». Именно такая трактовка понятия «продовольственного суверенитета» является наиболее актуальной, с момента проведения Малийского Форума. Подробно см.: Nyéléni newsletter / *Proceedings of the Forum for Food Sovereignty held in Selengue*. – Mali. 2007. URL: http://nyeleni.org/DOWNLOADS/Nyeleni_EN.pdf (Дата обращения: 11. 01. 2025).

утратой биоразнообразия и ростом концентрации в атмосфере углекислого газа, оксида азота и метана. Предельная важность отмеченных вопросов, их недостаточная изученность в теоретической и методической плоскостях предопределили актуальность тематики текущего диссертационного исследования, отражая также его практическую значимость на современном этапе трансформации глобального миропорядка.

Степень научной разработанности. В связи с тем обстоятельством, что «проблема суверенитета» и «продовольственный вопрос» издавна обращают на себя внимание как отечественных, так и зарубежных учёных, весьма ёмкий «универсум объективного содержания научных идей¹⁷» периодически пополняется всё новыми концептуальными разработками. На основании этого было принято решение дифференцировать теоретические проекты, относящиеся к теме настоящей диссертации, на несколько групп, пропорциональных их содержанию и проблемному полю.

В *первую* группу вошли работы авторов, посвятивших свои научные изыскания осмыслению категории суверенитет. Так, в отдельную подгруппу источниковой базы включены труды исследователей эпохи Возрождения и Реформации, заложивших теоретический фундамент понятия суверенитет: И. Альтузия, Ж. Бодена, Т. Гоббса, Г. Гроция, Дж. Локка, Н. Макиавелли, С. Пуфендорфа, Б. Спинозы и др.¹⁸ Эпоха Просвещения ознаменовавшись новым импульсом к развитию научной, философской и социальной мысли, рельефно отразилась и на знании о суверенитете. Так, «исследовательская кладовая», соответствующая отдельной подгруппе источниковой базы диссертации, пополнилась трудами: И. Канта, Г. Лейбница, Ш. Монтескьё, Ж-Ж. Руссо и

¹⁷ Компактно определённый К. Поппером, как «Третий мир». Подробно см.: *Поппер К.* Логика и рост научного знания / Под ред. В. Н. Садовского. – М.: Прогресс. 1983. – С. 446.

¹⁸ *Althusius J.* Politica: Politics Methodically Set Forth and Illustrated with Sacred and Profane Examples. – Indianapolis: Liberty Fund. 1995. – 239 p.; *Bodin J.* Six Books of the Commonwealth. – Oxford: Blackwell's Political Texts, 1955. – 212 p.; *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Соцэкгиздат. 1936. – 504 с.; *Гроций Г.* О праве войны и мира. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.; *Локк Дж.* Два трактата о правлении. – М.: Социум, 2014. – 494 с.; *Макиавелли Н.* Государь и рассуждения на первые три книги Тита Ливия. – СПб.: Издание Русской книжной торговли, 1869. – 502 с.; *Pufendorf S.* The Whole Duty of Man, According to the Law of Nature. – Indianapolis: Liberty fund Inc., 2003, – 381 p.; *Спиноза Б.* Политический трактат. – Варшава: «Краковское Предместье №3», 1910. – 123 с.

др.¹⁹ Эпоха Нового времени, насыщенная событиями судьбоносного масштаба (особенно на рубежах XIX и XX веков) и характеризующаяся фундаментальными сдвигами в мироощущении, привнесла свои специфические черты в вопрос о суверенитете, что проявилось в работах, консолидированных в специальную подгруппу источников: Г.В. Гегеля, В.М. Гессена, Г. Еллинека, В.И. Ленина, К. Маркса, Ж. де Местра, М. Ориу, Н.И. Палиенко, Ф. Энгельса и др.²⁰ В период Новейшего времени, наравне с моделированием оптимальных форм правления, была ре-актуализирована и сопутствующая теоретико-практическая проблема, связанная с делегированием государством части своего суверенитета в адрес другого политического субъекта. Так, процессы отчуждения верховных полномочий и определения их трансферных объёмов, стали предметом для новых дебатов, кристаллизовавшихся в работах, вошедших в специальную подгруппу единой источниковой базы: Б. Бузана, В. Вулфа, Р. Джексона, Р. Гилпина, Э. Карра, Г. Ласки, Г. Лаутерпахта, Г. Моргентау, Д. Нинчича, Ф. Перреса и др.²¹

В отдельную подгруппу источников отнесены работы, посвящённые роли государственного суверенитета в современной системе международных

¹⁹ Кант И. К вечному миру / Кант И. Сочинения в 6 т., Т. 6. – М.: Мысль, 1966, – 743 с.; *Leibniz G.W. Political Writings* / P. Riley (ed.) – Cambridge: Cambridge University Press. 1988. – 262 p.; *Монтескье Ш.Л. О духе законов*. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.; *Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре или принципы политического права*. – М.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ. 1938. – 123 с.

²⁰ Гегель Г. Философия права / Сочинения в 14 т., Т. 7. – М.: СОЦЭКГИЗ, 1934. – 380 с.; Гессен В.М. Общее учение о государстве. – СПб.: Типо-Литография И. Трофимова. 1912. – 190 с.; Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб.: Издание Магазина Н.К. Мартынова, 1908. – 626 с.; Ленин В.И. Полное собрание сочинений / Сочинения в 55 т., Т. 33. – М.: ГОСИЗПОЛ, 1969. – 433 с.; Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / Сочинения в 3-х т., Т.1., кн.1. «Процесс производства капитала». – М.: Партийное издательство. 1932. – 621 с.; Де Местр Ж. Рассуждения о Франции. – М.: РОССПЭН, 1997. – 216 с.; Ориу М. Основы публичного права. – М.: Изд. коммунистической академии, 1929. – 759 с.; Палиенко Н.И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и её правовое значение. – Ярославль: Типография губернского правления, 1903. – 591 с.; Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Избранные произведения в 3-х т., Т. 3. – М.: Политиздат, 1986, – 639 с.

²¹ *Buzan B., Little R. International systems in world history: remaking the study of international relations*. – Oxford: Oxford university press, 1998. – 476 p.; *Woolf L.S. International government*. – New York: Brentano's, 1916. – 412 p.; *Jackson R. Quasi-States: Sovereignty, International Relations and the Third World*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 225 p.; *Gilpin R. War and Change in World Politics*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981 – 272 p.; *Carr E.H. The twenty years' crisis, 1919-1939: an introduction to the study of international relations*. – London: Macmillan, 1939. – 312 p.; *Laski H. The Grammar of Politics*. – London: Routledge, 1925. – 672 p.; *Lauterpacht H. Private law sources and analogies of international law*. – Hamden: Archon Books. 1970. – 326 p.; *Morgenthau H.J. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*. – New York: Alfred A. Knopf, 1949. – 489 p.; *Ninčid D. The Problem of Sovereignty in the Charter and in the Practice of the United Nations*. – Hague: Martinus Nijhoff, 1970. – 358 p.; *Perrez F. Cooperative Sovereignty: From Independence to Interdependence in the Structure of International Environmental Law*. – Hague: Kluwer Law International, 2000. – 389 p.

отношений и мировой политики, а также трансформации суверенитета в условиях глобализации. К числу отечественных и зарубежных авторов этих трудов относятся: О.Н. Барабанов, В.Д. Зорькин, В.В. Иванов, П. Кеннеди, Г. Киссинджер, А.А. Кокошин, А.И. Конуров, М. Китинг, Р. Кларк, С. Краснер, А.С. Кустарев, М.М. Лебедева, И.Д. Левин, Я.М. Магазинер, Дж. Миршаймер, Н.Б. Пастухова, Е.М. Примаков, Л.В. Терентьева, О.Н. Тынянова, К. Уолтц, В. Фридман, К. Холсти, А. Циммерн, П.А. Цыганков, В.Л. Цымбурский, М.А. Чешков, К. Шмитт, Д.М. Шумаков и др.²²

Отдельные аспекты суверенитета в ракурсе глобальных проблем, глобализации и глобалистики основательно изучены в трудах: А.Л. Демчука, Г.А. Дробот, И.В. Ильина, А.И. Костина, А.С. Панарина, А.Д. Урсула и др.²³

²² Барабанов О.Н. Суверенные государства и глобальное управление / Приватизация» мировой политики: локальные действия - глобальные результаты // Под ред. М. Лебедевой. – М.: Голден Би. 2008. – С. 81-90.; Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 720 с.; Иванов В.В. Теория государства. – М.: Изд. ВШЭ, 2010. – 288 с.; Кеннеди П. Вступая в XXI век. – М.: Весь мир, 1997. – 480 с.; Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? – М.: Издательство АСТ, 2016. – 416 с.; Кокошин А.А. Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность // Вопросы философии. 2015. №10. С. 5-19; Конуров А.И. Суверенитет как политико-правовой феномен // Армия и общество. 2012. №3 54-59; Keating M. Plurinational democracy: stateless nations in a Post-sovereignty era. – Oxford: Oxford university press, 2005. – 212 p.; Clark R.G., Sohn L.B. World peace through world law. – Cambridge: Transaction Publisher, 1960. – 388 p.; Krasner S. Abiding sovereignty // International political science review. 2001, Vol. 22, No. 3. P. 229-251; Кустарев А.С. Государственный суверенитет в условиях глобализации // Pro et Contra, 2006. № 4, С. 72-88; Лебедева М.М. Международные отношения, теории, конфликты, движения, организации. – М.: КноРус, 2017, – 342 с.; Левин И.Д. Суверенитет. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 373 с.; Магазинер Я.М. Общее учение о государстве. – СПб: «Петропечать». 1922. – 490 с.; Mearsheimer J. The false promise of international institutions / In: The perils of anarchy: contemporary realism and international security, M. Brown, S. Lynn-Jones, S. Miller (eds.). – Cambridge: MIT Press, 1995. – P. 332-376; Пастухова Н.Б. Государственный суверенитет: история и современность. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 366 с.; Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведёт политическая близорукость. – М.: ИИК Российская газета, 2009. – 239 с.; Терентьева Л.В. Соотношение понятий «Юрисдикция» и «Суверенитет» // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. №12 (28). С. 126-133; Тынянова О.Н. Национальный суверенитет и государственные границы в эпоху глобализации // Век глобализации. 2010. №1. С. 89-105; Waltz K. Theory of international politics. – Reading, Mass.: Addison-Wesley Publishing Co., 1979. – 251 p.; Friedmann W. The changing structure of international law. – N.Y.: Columbia University Press, 1964. – 410 p; Holsti K. Change in the international system: essays on the theory and practice of international relations. – Brookfield: Edward Elgar, 1991. – 234 p.; Zimmern A. The League of Nations and Rule of Law, 1918-1935. – London: Macmillan and Company. 1936, – 527 p.; Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2003. – 590 с.; Цымбурский В.Л. Идея суверенитета в посттоталитарном контексте // Полис, 1993. №1. С. 17-30; Чешков М.А. Философия международных отношений и глобалистика // Международные процессы, 2006. №3 (12), С. 77-81; Schmit C. Political Theology: Four Chapters on the Concept of Sovereignty. – Cambridge: MIT Press, 1985. – 70 p.; Шумаков Д.М. Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации (историко-теоретический анализ): Диссер. д. юр. н. – СПб, 2002. – 339 с.

²³ Демчук А.Л. Политика регулирования экологических конфликтов: концептуальные основы и национальные модели: Диссер. д. пол. н. – М., 2020. – 565 с.; Дробот Г.А. Современный мировой порядок и его перспективы в трудах российских учёных // Социально-гуманитарные знания. 2008. №4. С. 55-76; Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Стратегия устойчивого развития в контексте глобализации // Вестник МГУ. Серия 27: Глобалистика и Геополитика. 2015. №1/2. С. 49-65; Костин А.И. Государство и противодействие глобальным вызовам // Вестник МГУ. Серия 12: политические науки. 2017. №3. С. 94-97; Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: Эксмо, 2003. – 416 с.; Урсул А.Д. Глобалистика и глобализационные исследования: становление новых интегративных направлений // Философская мысль. 2018. №4. С. 17-29.

Значимый сектор исследовательского поля занимают работы, посвящённые «профильному референту» суверенитета (экономическому, правовому, финансовому, фискальному, таможенному, ресурсному, технологическому, энергетическому, информационному). Среди отечественных и зарубежных авторов, следует отметить труды: О.В. Андреевой, К. Айерса, О.Ю. Болдырева, А.Л. Бредихина, В. Гонга, П. Гранта, А.А. Ефремова, Х.Х. Избулатова, Х. Йели, В.Б. Кондратьева, М.М. Кучерявого, Дж. Ли, Т.М. Матаева, Т.С. Мелешкиной, Т.Р. Молодцова, С.Н. Овчинникова, Б.А. Остроухова, К. Пистора, К.В. Симонова, Н. Схрейверса, Ю.А. Тихомирова, И.А. Хавановой, К. Циммермана, А.А. Шахмаметьева, Г. Эрнандеса, Н.П. Юрьевой и др.²⁴

Научные разработки, посвящённые «продовольственному» референту суверенитета, составили отдельную *вторую* группу единой источниковой базы диссертации. Стоит сразу оговориться, что для отечественной науки

²⁴ Андреева О.В. Технологический и финансовый суверенитет Российской Федерации: проблемы, противоречия, механизмы обеспечения // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики), 2014. №4 (5), С. 126-135; Ayers C.E. Rethinking sovereignty in the context of cyberspace: The Cyber sovereignty workshop series. – Pennsylvania: Army War College Carlisle Barracks, 2017. – 174 p.; Болдырев О.Ю. Конституционно-правовые проблемы обеспечения экономического суверенитета: Россия, зарубежный опыт: Дис. канд. юр. наук. – М., 2017. – С. 260; Бредихин А.Л. Юридический суверенитет: понятие и содержание // Вопросы правоведения, № 2, 2011. С. 77-96; Gong W. Information Sovereignty Reviewed // Intercultural Communication Studies. Vol. 14, No. 1, 2005. P. 119-135; Grant P. Technological sovereignty: forgotten factor in the “Hi-tech” razzamatazz // Prometheus. Critical studies in innovation. Vol. 1, No. 2. 1983. P. 239; Ефремов А.А. Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 201-215; Избулатов Х.Х. Экономический суверенитет России в условиях нового геополитического порядка: юридические формы реализации: Автореферат диссер. к. экон. н. – Ростов-на-Дону, 2007. – 27 с.; Yeli H. A Three-Perspective theory of Cyber sovereignty // PRISM, Vol. 7, No. 2, 2017. P. 109-115; Кондратьев В.Б. Ресурсный национализм // Горная промышленность. №5, 2017. С. 8–15; Кучерявый М.М. Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира // Управленческое консультирование, №9. 2014. С. 7–14; Li J. Tax sovereignty and international Tax reform: The author’s response // Canadian Tax Journal, 2004, Vol. 52, No. 1. P. 141-148; Матаев Т.М. Государство как носитель экономического суверенитета // Вопросы экономики и права. 2013. №6. С. 19-22; Мелешкина Т.С. Политико-правовые механизмы защиты суверенитета Российского государства: Диссер. к. юр. наук. – Ростов-на-Дону: 2008, – 138 с.; Молодцов Т.Р. Валютный суверенитет: покушение на основы конституционного строя или новый этап конституционного развития? // Пробелы в Российском Законодательстве, №4, 2014. С. 27-32; Овчинников С.Н. Таможенный суверенитет: верховенство государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление, №3, 2011. С. 6-9; Остроухов Б.А. Международно-правовые проблемы фискального суверенитета государства // Юридический мир, №3, 2009. С. 27-32; Pistor K. From territorial to monetary sovereignty // Theoretical Inquiries in Law. 2017. Vol. 18, No. 2. P. 491-517; Симонов К.В. Глобальная энергетическая война. – М.: Алгоритм, 2007. – 272 с.; Schrijver N. Sovereignty over natural resources: balancing rights and duties. – Cambridge: Cambridge University Press. 1997. – 484 p.; Тихомиров Ю.А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права, №3. 2013. С. 5-20; Хаванова И. А. Фискальный (налоговый) суверенитет и его границы в интеграционных образованиях // Журнал российского права, №11. 2013. С. 41-51; Zimmermann C.D. The concept of monetary sovereignty revisited // The European Journal of International Law, Vol. 24, No. 3. 2013. P. 797-818; Шахмаметьев А.А. Налоговый суверенитет и налоговая юрисдикция государства // Современное право, №3, 2013. С. 76-81; Юрьева Н.П. Национальный экономический суверенитет в условиях глобализации: Автореферат диссер. к. экон. н. – М., 2009. – 33 с.

характер изучения продовольственного суверенитета является весьма эпизодическим и фрагментарным. Сравнительно больших успехов в вопросе выявления концептуальных особенностей продовольственного суверенитета и перспектив его адаптации к политическим реалиям Российской Федерации удалось добиться: Т.А. Андреевой, С.Ю. Барсуковой, Н.А. Барышниковой, О. Виссер, Н. Мамоновой, А.Ю. Мохову, А.М. Никулину, Л.Т. Печеной, М.Н. Ревниковой, В.Ю. Свиридову, И.В. Троцук, Т.М. Ярковой²⁵.

Ввиду ограниченного освещения этой проблематики в отечественной периодике наше внимание было сфокусировано на исследовании зарубежных научных изысканий. Авторами, стоящими у истоков концептуализации продовольственного суверенитета, принято считать североамериканских исследователей Ф. Макмайкла и Х. Фридман²⁶. Не менее авторитетными академическими фигурами, внёсшими колоссальный вклад в развитие идеи продовольственного суверенитета, являются: М. Альтери, Э. Бернштейн, Х. Витман, П. Клейс, Р. Патель, А. Траугер, А. Хейс, В. Шанбачер, А. Шаттук, М. Эдельман и др.²⁷

²⁵ Барсукова С.Ю., Дюфи К. Продовольственная безопасность: российский контекст // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*, 2016, №3. С. 71-89; Барышникова Н.А. Категория «продовольственный суверенитет» в исследованиях российских и зарубежных учёных: сравнительный анализ концепций и подходов // *Продовольственная политика и безопасность*, №3, 2024. С. 439-456; Виссер О., Мамонова Н., Спор М., Никулин А. Тихий продовольственный суверенитет среди громкой продовольственной безопасности / *Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки*. 2015. Выпуск 10 // Под ред. А. М. Никулина, М. Г. Пугачевой, Т. Шанина. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. С. 10-35; Мохов А.Ю. К вопросу о продовольственной функции современного российского государства // *Гуманитарные и юридические исследования*, 2019, № 3. С. 144-149; Spoor M., Mamonova N., Visser O., Nikulin A. «Quiet Food Sovereignty» as Food Sovereignty without a Movement? Insights from Post-socialist Russia // *Globalizations*. 2015. Vol. 12. No. 4. P. 513-528; Печеная Л.Т., Ревникова М.Н. Продовольственный суверенитет России в современных геополитических условиях: пути, оценки, способы достижения // *Экономика и управление: проблемы, решения*, 2023, № 11. С. 114–122; Свиридов В.Ю., Андреева Т.А. Российские удобрения как элемент укрепления продовольственного суверенитета Африки // *Учёные записки Института Африки РАН*, 2024, № 2. С. 170–185; Троцук И.В., Никулин А.М., Вегрен С. Трактовки и способы измерения продовольственной безопасности в современной России: дискурсивные и реальные противоречия // *Мир России: Социология, Этнология*. 2018. № 1. Том 27. С. 34-64; Yarkova T.M. Development of branches of Agri-Industrial complex during improvement of Food Sovereignty of Russian regions // *World Applied Sciences Journal*. 2013. Vol. 23. No. 2. P. 245-251.

²⁶ McMichael P. A comment on Henry Bernstein's way with peasants, and food sovereignty // *Journal of Peasant Studies*. 2015. Vol. 42. No. 1. P. 193-204; Friedmann H. Feeding the Empire: Pathologies of Globalized Agriculture // *The Socialist Register* / Panitch L., Leys C. (eds.) — London: Merlin Press, 2005. — P. 124-143. P. 129.

²⁷ Altieri M.A. Agroecology, small farms, and food sovereignty // *Monthly Review-an Independent Socialist Magazine*. 2009. Vol. 61. No. 3. P. 102-113; Bernstein H. Food sovereignty via the 'peasant way': a skeptical view // *The Journal of Peasant Studies*. 2014. Vol. 41. No. 6, P. 1031-1063; Wittman H. Food Sovereignty: A new Rights Framework for Food and Nature? *Environment and Society: Advances in Research, Special Issue on Food*. 2011. Vol. 2. No. 1. P. 87-105; Claey's P. Human Rights and the Food Sovereignty Movement: Reclaiming Control. — N. Y.: Routledge. 2015. — 210 p.; Patel R. Global fascism, revolutionary humanism and the ethics of food sovereignty // *Development*. 2005. Vol. 48 (2). P. 79-83; Trauger A. Putting food sovereignty in place // In: *Food sovereignty in*

Стратегически важным исследовательским шагом в сторону постижения продовольственного суверенитета стало изучение международного движения «Крестьянский путь» (исп. – *La Via Campesina*). Вопросы институционализации продовольственного суверенитета в контексте именованного транснационального агента подробно освещены в работах: Э. Залдуа, К. Леон Вега, М. Мартинес-Торрес, П. Клейс, П. Россет, Ф. Торрес и др.²⁸

В специальный корпус источников попали работы зарубежных авторов, рассматривающих перспективы использования продовольственного суверенитета в качестве основания для будущего Международного продовольственного режима. В инновационном для российской науки направлении движутся такие зарубежные учёные, как: А. Гаррапа, М. Диксон, П. Зальцман, Х. Кэмпбелл, Э. Лаваль, Ф. Макмайкл, Г. Отеро, Д. Пухала, М. Торрадо, Х. Фридман, Э. Холт-Хименес, Р. Хопкинс, А. Шаттук и др.²⁹

international context: discourse, politics and practice of place, A. Trauger (ed.) – N. Y.: Routledge, 2015. – P. 2–12; Heis A. The alternative agriculture network Isan and its struggle for food sovereignty - a food regime perspective of agricultural relations of production in Northeast Thailand // *Austrian Journal of South-East Asian Studies*. 2015. Vol. 8. No. 1. P. 67-86; Schanbacher W. The Politics of Food: The Global Conflict between Food Security and Food Sovereignty. – Santa Barbara: Pr - Security International, 2010. – 151 p.; Shattuck A., et al. Translating the Politics of Food Sovereignty: Digging into Contradictions, Uncovering New Dimensions, Globalizations // *Globalizations*. 2015. Vol. 12. No. 4. P. 421-433; Edelman M. Food sovereignty: forgotten genealogies and future regulatory challenges // *The Journal of Peasant Studies*. 2014. Vol. 41. No. 8. P. 962.

²⁸ Zaldua E. M., León Vega X. A. Soberanía Alimentaria // *Boletín del Centro de Documentación Hegoa*, 2017. No. 51, P. 1-8; Martínez-Torres M. E., Rosset P. La Via Campesina: the birth and evolution of a transnational social movement // *Journal of Peasant Studies*, 2010. Vol. 37 (1), P. 149-175; Claeys P. Via Campesina's Struggle for the Right to Food Sovereignty: From Above or from Below? / In: *Rethinking food systems: structural challenges, new strategies, and the law*. Lambek N., et al. (eds.) San Francisco: Springer Verlag. 2014. P. 29-38; Torrez F. La Via Campesina: Peasant-led agrarian reform and food sovereignty // *Development*. 2011. Vol. 54(1), P. 49–54.

²⁹ Garrapa A.M. Corporate food regime y jornaleros inmigrantes en la recolección de fresas en California // *Norteamérica*. 2017. Vol. 12, No. 1. P. 233-264; Dixon M. L'accaparement des terres, le capital financier et la restructuration du régime alimentaire: Le cas de l'Égypte // *Review of African Political Economy*. 2014. Vol. 41, No. 140. P. 232-248; Salzmann P. (Kein) Weiter wie bisher? Landnahmen, Finanzialisierung und Widerstände im umkämpften Nahrungsregime // *Journal für Entwicklungspolitik*. 2014. Vol. 30, No. 2. P. 69-91; Campbell H. Breaking new ground in food regime theory: Corporate environmentalism, ecological feedbacks and the 'food from somewhere' regime? // *Agriculture and Human Values*. 2009. Vol. 26. No. 4. P. 309-319; Laval E. Luttés au sein du régime alimentaire néolibéral: Résistance et émergence politique des producteurs de soja du Mato Grosso // *Canadian Journal of Development Studies*. 2015. Vol. 36. N 3. P. 296-312; McMichael P. Global Development and the Corporate Food Regime / In: *New Directions in Sociology of Global Development*, Buttel F. N., McMichel P. (eds.) – Amsterdam: Elsevier, 2005. P. 265-299; Otero G. El régimen alimentario neoliberal y su crisis: Estado, agroempresas multinacionales y biotecnología // *Antipoda: Revista de Antropología y Arqueología*. 2013. Vol. 17. P. 49-78; Puchala D.J., Hopkins R.F. Toward innovation in the global food regime // *International Organization*. 1978. Vol. 32, N 3. P. 855-868; Torrado M. Régimen alimentario en la era posneoliberal: Argentina y la expansión de la soja transgénica // *Estudios Críticos del Desarrollo*. 2016. Vol. 6, N 11. P. 45-64; Friedmann H. Commentary: Food regime analysis and agrarian questions: Widening the conversation // *Journal of Peasant Studies*. 2016. Vol. 43. No. 3. P. 671-692; Holt-Giménez E., Shattuck A. Food crises, food regimes and food movements: rumblings of reform or tides of transformation? // *Journal of Peasant Studies*. 2011. Vol. 38. No. 1. P. 109-144.

Обособленным сегментом источниковой базы выступают концепции, коррелирующие как с экспроприацией фиксированных фрагментов экосистем, так и с различными тактиками по коммодификации природы. В рамках отмеченного академического дискурса, последовательно развиваются исследования таких учёных, как: С. Боррас, Дж. Ван Дер Плог, Г. Вельдвиз, С. Гомес, К. Кей, Л. Мехта, Дж. Уилкинсон, Дж. Франко, М. Шнайдер и др.³⁰

История изучения продовольственной проблемы в отечественной литературе условно делится на несколько этапов: дореволюционный, советский и постсоветский (современный). В дореволюционный период задачи интенсификации сельскохозяйственного производства и обеспечения продовольственной безопасности государства были призваны решить две крупные реформы: реформа П.Д. Киселёва (*направленная на укрепление крестьянской общины, создание страховых хлебных запасов и др.*) и аграрная реформа П.А. Столыпина (*направленная на разрушение крестьянской общины, внедрение более прогрессивных методов хозяйствования и др.*). В научной литературе, реформа П.Д. Киселёва оценивается достаточно однозначно, реформа П.А. Столыпина получает противоречивые оценки, однако, справедливо отмечается, что в обоих случаях ожидаемый рост сельскохозяйственного производства в стране достигнут не был³¹.

Повышенный интерес к государственной сельскохозяйственной политике пробудился вслед за голодом 1891-1892 годов и в виду реализации правительственной программы по ревизии «Продовольственного устава». Основными исследованиями в этой области стали работы: П.А. Голубева,

³⁰ Van Der Ploeg J.D., Franco J.C., Borras S.M. Land concentration and land grabbing in Europe: a preliminary analysis // Canadian Journal of Development Studies, 2015, Vol. 36, No. 2, P. 147-162; Franco J., Mehta L., Veldwisch G.J. The Global Politics of Water Grabbing // Third World Quarterly, 2013, Vol. 34, No. 9, P. 1651-1675; Schneider M. Developing the meat grab // The Journal of Peasant Studies, 2014, Vol. 41, No. 4, P. 613-633; Borras S., Kay C., Gomez S., Wilkinson J. Land Grabbing and Global Capitalist Accumulation: Key Features in Latin America // Canadian Journal of Development Studies, 2012, Vol.33, No. 4. P. 402–416; Borras S.M., Franco J.C. Global Land Grabbing and Trajectories of Agrarian Change: A Preliminary Analysis // Journal of Agrarian Change, 2012, Vol. 12, No. 1, P. 34-59.

³¹ Подробно см.: Просеков А.Ю. Киселёвская и столыпинская реформы, их роль в системе продовольственной безопасности России // Пищевая промышленность. 2018. №5. С. 38-41.

И.В. Мозжухина, Г.П. Сазонова, А.Ф. Фортунатова, А.В. Чаянова и др.³² После революционных потрясений 1917 года исследование затруднений в агропродовольственной сфере российского государства продолжилось: А.М. Анфимовым, Н.А. Егiazаровой, Н.Л. Рубинштейном, П.А. Сорокиным, С.В. Токаревым и др.³³ Советские учёные, вплоть до 1980-х, следовали в фарватере официальной политической повестки развития сельскохозяйственного сектора СССР. Генеральные аспекты последней реферировались в официальных протоколах съездов и пленумов ЦК КПСС, публичных выступлениях глав отделов партийной структуры, а также в трудах партийных деятелей. В процессе методичного аккумулирования результатов эмпирических исследований, появлялись научные труды, посвящённые аграрной политике советского государства, что отразилось в работах: М.Л. Лезина, В.Б. Островского, Д.Н. Письменной, В.А. Тихонова, С.П. Трапезникова, А.П. Тюриной и др.³⁴

Изучению политики продовольственной безопасности и проблем, связанных с российским сельским хозяйством, посвящены множественные научные изыскания таких современных отечественных исследователей, как: А.И. Алтухов, Г.В. Беспяхотный, В.С. Балабанов, С.М. Богданов, Е.Н. Борисенко, И.Н. Буздалов, Р.Р. Гумеров, Э.Н. Крылатых, П.Н. Ломакин, В.А. Мальцева, В.И. Назаренко, В.А. Тихомирова, Л.С. Ревенко, Т.А. Строкова, И.Г. Ушачев, В.Я. Узун, Н.И. Шагайда и др.³⁵ В *четвёртую* группу вошли

³² Голубев П.А. Новая система народного питания // Вестник Европы. 1893. С. 96–137; Мозжухин И.В. Аграрный вопрос в цифрах и фактах действительно. – М.: Университетская библиотека, 1917. – 80 с.; Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по народному продовольствию 1865–1892 гг. – СПб.: Издание хозяйства МВД, 1893. – 511 с.; Фортунатов А.Ф. Урожай ржи в Европейской России. – М.: Тип. М.Г. Волчанинова. 1893. – 254 с.; Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. – М.: Экономика, 1989. – 492 с.

³³ Анфимов А.М. Земельная аренда в России в начале XX в. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. – 208 с.; Егiazарова Н.А. Аграрный кризис конца XIX века в России. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – 192 с.; Рубинштейн Н.Л. Сельское хозяйство России во втором формате XVIII в. – М.: Госполитиздат, 1957. – 495 с.; Сорокин П.А. Указ. соч. (2012). – С. 334 с.; Токарев С.В. Крестьянские картофельные бунты. – Киров: Кировское областное издание, 1939. – 104 с.

³⁴ Островский В.Б. Новый этап в развитии колхозного строя. – М.: Политиздат, 1977. – 271 с.; Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. – М.: Мысль, 1974. – 567 с.; Тюрина А.П. Социально-экономическое развитие советской деревни (1965–1980 гг.). – М.: Мысль, 1982. – 207 с.; Аграрные проблемы развитого социализма. – М.: Наука, 1980. – 552 с.

³⁵ Алтухов А.И. Продовольственная безопасность России в условиях зарубежных санкций // АПК: Экономика, Управление. 2014. № 12. С. 4–12; Беспяхотный Г.В. Задачи государственного планирования АПК и методы их решения // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 5. С. 2–7.; Балабанов В.С., Борисенко Е.Н. Продовольственная безопасность: международные и внутренние аспекты. – М.: Экономика, 2002. – 552 с.; Богданов С.М. Продовольственная безопасность. Исторический аспект. – М.: Весь Мир, 2012. – 332 с.;

научные труды, посвящённые особенностям формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в странах Латинской Америки. В силу ярко выраженного антиколониального и контргегемонистского характера, «концептуальные корни» продовольственного суверенитета уходят глубоко к изучению проблем периферийного развития, социально-экономического неравенства, структурного насилия, несвободной эволюции и зависимо-го/имитационного капитализма, доказательно освещённых в изысканиях как зарубежных, так и отечественных исследователей: С. Амина, П. Барана, Р. Бонда, А.В. Бузгалина, И. Валлерстайна, Й. Гатлунга, Т. Дус Сантуса, Б. Ю. Кагарлицкого, А. И. Колганова, Р. Марини, Р. Пребиша, Э.С. Райнерта, Б. Суизи, Дж. Стиглица, Ж. Чончоля и др.³⁶

Кооптация принципов продовольственного суверенитета в политико-правовое поле стран латиноамериканского региона, является одним из процессов, связанных с так называемым «левым поворотом» или «розовым

Буддалов И.Н., Фрумкин Б.Е. Современное положение в российском сельском хозяйстве и новые требования к аграрной политике // *Общество и экономика*. 2014. № 7-8. С.120-124; *Гумеров Р.Р.* Всемирная торговая организация – источник угроз глобальной продовольственной безопасности (по следам мирового продовольственного кризиса) // *Российский экономический журнал*. 2010. № 5. С. 34-43; *Крылатых Э.Н.* Аграрные аспекты присоединения России к ВТО // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2012. № 5. С. 1-3; *Ломакин П.Н.* Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты: Диссер. канд. эконом. н. – М., 2017. – 229 с.; *Мальцева В.А.* Особенности государственной поддержки сельского хозяйства РФ в условиях ВТО // *Управленец*. 2014. № 1(47). С. 8-13; *Назаренко В.И.* Продовольственная безопасность // *Аграрный вестник Урала*. 2007. № 3(39). С. 16-21; *Тихомирова В.А.* Обеспечение продовольственной безопасности: международный и российский опыт: Диссер. к. эконом. н. – М., 2019. – 190 с.; *Ревенко Л.С.* Внешнеэкономические аспекты продовольственной безопасности России // *Вестник МГИМО-Университета*. 2011. № 4. С. 142-147; *Строкова Т.А.* Государственная политика РФ в сфере продовольственной безопасности: Дис. канд. полит. наук. – М., 2013. – 181 с.; *Ушацев И.Г.* Конкуренентоспособность сельскохозяйственной продукции и продовольствия России в условиях присоединения к ВТО // *АПК: экономика, управление*. 2012. № 6. С. 3-14; *Шагайда Н.И., Узун В.Я.* Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. – М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2015. – 110 с.

³⁶ *Amin S.* Unequal Development / Transl. by B. Pierce. – N.Y.: Monthly Review Press, 1976. – 440 p.; *Baran P., Sweezy B.* Monopoly capital. – N.Y.: Monthly Review Press, 1966. – 402 p.; *Bond R.* Regionalism in Latin America: prospects for the Latin American Economic System // *International Organization*, 1978, Vol. 32. P. 401-423; *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Глобальный капитал. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 512 с.; *Gatlung J.* Violence, Peace, and Peace Research // *Journal of Peace Research*. 1969. Vol. 6, No. 3. P. 167-191; *Кагарлицкий Б.Ю.* Периферийная империя. Россия и миротестема. – М.: Едиториал УРСС, 2018. – 456 с.; *Marini R.M.* Las razones del neodesarrollismo (respuesta a F. H. Cardoso y J. Serra) / En: *América Latina, dependencia y globalización*, C. E. Martins (ed.) – Bogotá: CLACSO y Siglo del Hombre Editores, 2008. – P. 165-233; *Wallerstein I.* Decline of American Power: The US in a Chaotic World. – N.Y.: The New Press. 2003. – 324 p.; *Prebisch R.* El desarrollo económico en América Latina y alguno de sus principales problemas // *Desarrollo Económico*. 1986. Nu. 26, V. 103. 479–502; *Райнерт Э.С.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. – М.: Изд. ВШЭ, 2011. – 384 с.; *Dos Santos T.* El nuevo caracter de la dependencia. – Santiago de Chile: CESE, Universidad de Chile, 1968. – 98 p.; *Stiglitz J.* “Wither reform? - Ten years of the transition” / In: *Annual WB Conference on Economic Development*. B. Pleskovic, J Stiglitz (eds.) – Washington: WB, 2000. P. 127-171; *Chonchol J.* The development of Latin America and agrarian reform // *Revista Mexicana de Sociología*, 1967, Vol. 29, No. 2, P. 257-327.

приливом» региона. В зарубежной и отечественной общественно-политической мысли накоплен солидный пласт литературы по данной теме. Наиболее отчётливо, проблематика «розового прилива» отразилась в зарубежных трудах: Б. Ардити, Айя де ла Торре, С. Боливара, Че Гевары, Р. Гиольди, Ф. Кардозу, Ф. Кастро, Субкоманданте Маркоса, Дж. Ньюмана, Ф. Паницца, Дж. Пирса, С. Родригес-Гаравито, Г. А. Флорес-Масиаса, Л. Энрикеса и др.³⁷

В отечественной латиноамериканистике изучением «левого дрейфа» занимались и занимаются такие учёные, как: А.В. Белоглазов, В.А. Бородаев, В.М. Давыдов, Э.С. Дабагян, О.А. Жирнов, З.В. Ивановский, А.В. Масленников, К.Л. Майданник, Л.С. Окунева, А.А. Слинько, В.П. Сударев, И.К. Шереметьев, А.В. Шестопал, В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец и другие учёные³⁸. Специфика «розового прилива» была подробно изложена в диссертационных

³⁷ *Arditi B.* Arguments about the left turn in Latin America: a post-liberal politics? // *Latin American Research Review*. 2008. Vol. 43, No. 3, P. 59–81; *Haya de la Torre V.R.* El antiimperialismo y el APRA. – Santiago de Chile: Ediciones Ercilla, 1936. – 216 p.; *Bolivar S.* Ideario politico de Simon Bolivar. – Caracas: Ediciones Centauro, 1981. – 208 p.; *Guevara E.* La guerra de guerrillas. – Habana: DIM, 1961. – 211 p.; *Гиольди Р.* Перонизм и проблемы борьбы прогрессивных сил за создание единого фронта // *Латинская Америка*. 1972. №6. С.66-79; *Cardoso F.E.* Charting a New Course: The Politics of Globalization and Social Transformation. – Lanham: Rowman and Lenefield Publishers. 2001. – 352 p.; *Кастро Ф.* Избранные произведения. – М.: Изд-во полит. лит., 1986, – 566 с.; *Субкоманданте Маркос.* Другая революция. Сапатисты против нового мирового порядка / Пер. О. Ясинского. – М.: Гилея, 2002. – 200 с.; *Enriquez L., Newman J.S.* The conflicted State and agrarian transformation in pink tide Venezuela // *Journal of Agrarian Change*. 2016. Vol. 16, No. 4. P. 594-626; *Panizza F.* Unarmed utopia revisited: the resurgence of left-of-Centre politics in Latin America // *Political Studies*. 2005. Vol. 53(4). P. 716–734; *Pearce J.* Peace-building in the periphery: lessons from Central America // *Third World Quarterly*. 1999. Vol. 20, No. 1. P. 51-68; *Rodriguez-Garavito C.* The new left: origins, trajectory and prospects / In: *The new Latin American Left: Utopia reborn*. Barrett P., et al. (eds.). – London: Pluto Press, 2008. P. 129-157; *Flores-Macias G.A.* Statist vs. Pro-market: Explaining Leftist governments' economic policies in Latin America // *Comparative Politics*. 2010. Vol. 42, No. 4. P. 413-433; *Enriquez, L.* The paradoxes of Latin America's 'pink tide': Venezuela and the project of agrarian reform // *The Journal of Peasant Studies*. 2013. Vol. 40, No. 4. P. 611–38.

³⁸ *Белоглазов А.В., Масленников А.В.* Феномен «Левого поворота» в странах Латинской Америки в 1998-2012 годах // *Вестник Чувашского Университета*. 2013. №1. С. 3-11; *Бородаев В.А.* Уго Чавес: поиск современной революционной идеологии. «Новый социализм» XXI века / Иberoамерика от истоков к современным вызовам: Международная Конференция. – М.: «Город XXI век». 2016. – С. 64-68; *Давыдов В.М.* Современная левая альтернатива в латиноамериканском исполнении // *Мир Перемен*. 2008. №1. С. 52-66; *Дабагян Э.* Латинская Америка: императивы демократии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 11. С. 82-90; *Жирнов О.А., Шереметьев И.К.* «Левый поворот» в Латинской Америке: Аналитический обзор. – М.: ИНИОН, 2008. – 130 с.; *Ивановский З.В.* «Розовая волна» в Латинской Америке: стратегия и тактика новых левых // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2024. №42. С. 221-257; *Майданник К.* «Четвертая волна» // *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. № 11. С. 27–38; *Окунева Л.С.* «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке // *Международные процессы*, №1. 2009. С.43-53; *Слинько А.А.* Новые горизонты левой политики // *Латинская Америка*. 2016. № 1, С. 100-106; *Сударев В.П.* «Левый поворот» в Латинской Америке и имидж России в регионе // *Латинская Америка*, 2008. №9. С.1-11; *Шестопал А.В.* Леворадикальная социология в Латинской Америке: Критика основных концепций. – М.: Мысль. 1981. – 207 с.; *Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* Латинская Америка: Правый шторм для «Левого поворота» // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2015. №4. С. 45-55.

работах: И.А. Буковой, Т.А. Воротниковой, К.А. Неверова, Л.Л. Поповой, А.Н. Пятакова, Д.М. Розенталя, В.П. Тоцкого³⁹.

В заключительной *пятой* группе единой библиографической базы диссертации консолидировались научные изыскания, посвящённые институтам, программам, механизмам формирования и параметрам реализации политики продовольственного суверенитета в Аргентинской Республике, Федеративной Республике Бразилия, Республике Парагвай и Восточной Республике Уругвай.

Процессу изучения одноимённой политики предшествовала фаза диагностики торгово-рыночного блока МЕРКОСУР, полноправными «участниками-концессионерами» (*финансовыми гарантами*⁴⁰) которого являются отмеченные выше латиноамериканские государства. Для выявления «точек опоры» (*политических интеграционных импульсов*) и определения «точек роста» (*стратегических перспектив развития*) были изучены работы как отечественных (К.М. Беликовой, В.В. Кривохижа, Е.Ю. Кудрявцевой, В.В. Соловьева, С.А. Чиркина, П.П. Яковлева⁴¹), так и зарубежных (Дж. Брисеньо Руиса,

³⁹ Букова И.А. Тенденция регионализации и «левый поворот» в странах Латинской Америки: Автореферат диссер. канд. пол. наук. – М. 2011. – 30 с.; Воротникова Т.А. Политический процесс в полиэтническом государстве: опыт Боливии (конец XX – XXI вв.): Автореферат диссер. к. пол. н. – М. 2010. – 24 с.; Неверов К.А. «Левый поворот» в Латинской Америке и его влияние на международные политические процессы на континенте: Диссер. к. пол. н. – СПб., 2015. – 209 с.; Попова Л.Л. Глобальные и региональные факторы эволюции левого радикализма в Латинской Америке (начало XXI века): Диссер. к. пол. н. – СПб: 2016. – 236 с.; Пятаков А.Н. Латиноамериканский альтерглобализм – новый фактор региональной политики: Автореферат диссер. к. пол. наук. – М. 2007. – 26 с.; Розенталь Д.М. Внешняя политика Боливарианской Республики Венесуэла: Автореферат диссер. к. и. н. – СПб, 2013. – 35 с.; Тоцкий В.П. Революция и контрреволюция в Латинской Америке в борьбе за власть: уроки 60-80-х гг.: Диссер. д. пол. н. – М. 1996, – 501 с.

⁴⁰ Аналогичный статус подкрепляется структурой бюджетирования блока и взносами его участников. Так, бюджет Фонда структурной конвергенции МЕРКОСУР (исп. – *Fondo de Convergencia Estructural del MERCOSUR: FOCEM*) – одного из генеральных финансовых институтов регионального объединения, преимущественно пополняется активами четырёх стран-учредителей блока, фокусируясь, в свою очередь, на проектных инвестициях в этих же странах. Подробно см.: Mercosur. [Официальный сайт]. URL: <https://focem.mercosur.int/es/> (Дата обращения: 10.09.2024); Кузнецова Е.С. Вектор реформирования интеграционного блока Меркосур странами-участницами блока // Экономика и предпринимательство. 2024. № 1. С. 370-377.

⁴¹ Беликова К.М. Правовая охрана конкурентной среды в странах МЕРКОСУР: Диссер. к. ю. н. – М: 2007. – 148 с.; Кривохижа В.В. Структурные сдвиги в торгово-финансовой сфере стран-членов МЕРКОСУР в условиях глобализации мирохозяйственных связей: Диссер. к. экон. н. – М: 2004. – 187 с.; Кудрявцева Е.Ю. Экономическая интеграция стран МЕРКОСУР в системе мирохозяйственных отношений: Диссер. к. экон. н. – М: 2008. – 186 с.; Соловьев В.В. Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности стран МЕРКОСУР в условиях глобализации мировой экономики: Диссер. к. экон. н. – М: 2015. – 194 с.; Чиркин С.А. Развитие торгово-экономического сотрудничества России со странами МЕРКОСУР в условиях трансформации мировой хозяйственной системы: Диссер. к. экон. н. – М: 2023. – 206 с.; Яковлев П.П. МЕРКОСУР: позади 30 лет. Что впереди? // Российский внешнеэкономический вестник. 2021, № 11. С. 30–48.

М. Карранса, Ф. Пеньи, А. Феррера, О.Э. Фернандес Гильена⁴²) исследователей.

Стоит сразу оговориться, что результаты интегрированного изучения четырёх государств-учредителей блока МЕРКОСУР на предмет реализации ими политики продовольственного суверенитета всецело отсутствуют в мировой академической литературе. Однако, обособленному анализу институтов, программ, механизмов и параметров реализации одноимённой политики в Аргентине, Бразилии, Парагвае и Уругвае посвящены научные разработки таких зарубежных авторов, как: И.Д. Исаса, Ф.Р. Капорал, П. Петерсен, Х. Рамирес-Хуарес, Т.С. Сологайстоа, Л.Д. Хочман, Х.Дж. Этчичури и др.⁴³

В смежный корпус источников попали научные труды, посвящённые специфическим проблемам аграрной революции и земельной реформы, фиксируемым в Аргентине, Бразилии, Парагвае и Уругвае. Так, поиском ответов на поставленные выше вопросы занимаются такие иностранные исследователи, как: Ф. Арансибия, Дж. Коррейя, П. Лапенья, А. Легуизамон, М.И. Морaes, А. Никсон, П. Петерсен, Л.И. Перейра, Б.М. Фернандес, К. Франсиско Роберто, Р.Б. Фогель Педрозо, А. Эскерро-Каньете и др.⁴⁴

⁴² Briceño Ruiz J., Fernández-Guillén O. Venezuela en el Mercosur: un análisis de su proceso de integración y las potenciales consecuencias políticas y económicas / En: Venezuela ante el Mercosur: sobre geopolítica, cuestiones generales y aspectos de la propiedad intelectual, A. Uzcátegui, M. De Jesús. (ed.) – Mérida: Academia de Ciencias Políticas y Sociales, Universidad de Los Andes, Universidad Católica Andrés Bello. 2015. – P. 79-117; Carranza M. La institucionalidad “ligera” del Mercosur y sus perspectivas de sobrevivencia en la segunda década del siglo XXI / En: El Mercosur y las complejidades de la integración regional, J. Briceño Ruiz (ed.) – Buenos Aires: Teseo, Universidad de Los Andes, CDCHTA ULA, 2011. – P. 27-62; Peña F. El Mercosur veinte años después y su futuro / En: El Mercosur y las complejidades de la integración regional, J. Briceño Ruiz (ed.) – Buenos Aires: Teseo, Universidad de Los Andes, CDCHTA ULA, 2011. – P. 105-119; Ferrer A. Problemas y perspectivas del MERCOSUR / En: Mercosur, una estrategia de desarrollo: nuevas miradas desde la economía y la política, C. Barbato (ed.). – Montevideo: Trilce. 2000. – P. 39-44.

⁴³ Caporal F.R., Petersen P. Políticas Públicas Y Alternativas agroecológicas En Brasil: Perspectivas Para La Seguridad Y soberanía Alimentaria // Revista De Economía Crítica. 2021. Num. 10. P. 75-112; Etchichury H.J. Soberanía alimentaria: los derechos como instrumentos en la Constitución Argentina // Polis (Santiago). 2023. Vol. 22, Num. 64. P. 305-336; Hocsmann L.D. Soberanía alimentaria y conflictividad agraria en Argentina. Movimiento campesino-indígena, patrones rurales y gobierno a partir del paro agropecuario del 2008 // REVISTA NERA. 2016. Num. 32, P. 111-127; Sologaystoa T.S., Isasa I.D. El despliegue del agronegocio en territorios de la soberanía alimentaria – canelones, Uruguay // Geo UERJ. 2023. Num. 42. P. 1-24; Ramírez-Juárez J. Régimen Alimentario y Agricultura Familiar. Elementos Para La soberanía Alimentaria // Revista Mexicana De Ciencias Agrícolas. 2023. Vol. 14. Num. 29. P. 1-10.

⁴⁴ Arancibia F. Challenging the bioeconomy: The dynamics of collective action in Argentina // Technology in Society. 2013. Vol. 35(2). P. 79-92; Correia J.E. Soy states: resource politics, violent environments and soybean territorialization in Paraguay // The Journal of Peasant Studies. 2017. Vol. 46(2). P. 316-336; Ezquerro-Cañete A. Poisoned, Dispossessed and Excluded: A Critique of the Neoliberal Soy Regime in Paraguay // Journal of Agrarian Change. 2016. Vol. 16. P. 702-710; Lapegna P. Global ethnography and genetically modified crops in Argentina: On adoptions, resistances, and adaptations // Journal of Contemporary Ethnography. 2014. Vol. 43(2). P. 202-227;

В российской латиноамериканистике тематическое изучение институтов, программ, механизмов и параметров реализации политики продовольственного суверенитета в четырёх государствах-членах блока МЕРКОСУР зарегистрировано не было. Однако, в многочисленных исследованиях, выполненных на академической платформе Института стран Латинской Америки РАН⁴⁵, сельскохозяйственная и экополитологическая проблемы систематически затрагиваются: А.В. Бобровниковым, С.С. Гореславским, Э.С. Дабагяном, В.М. Давыдовым, Э.Г. Ермольевой, Н.В. Калашниковым, Л.Л. Ключковским, Н.С. Константиновой, А.А. Лавут, З.В. Ивановским, Б.Ф. Мартыновым, Д.В. Морозовым, Л.Б. Николаевой, Л.С. Окуновой, А.Н. Пятаковым, Д.В. Разумовским, Д.М. Розенталем, А.В. Савельевой (Щербаковой), В.Л. Семеновым, Л.Н. Симоновой, А.В. Харламенко, Н.Н. Холодковым, И.К. Шереметьевым, П.П. Яковлевым и др.⁴⁶

Выполненный анализ отечественной и зарубежной литературы по выбранной теме показал, что в представленных выше работах сконцентрирован солидный и ценный материал, сформулированы уникальные методологические подходы, намечены ключевые исследовательские маршруты. Тем не менее, в отмеченных научных изысканиях не обеспечивается необходимая

Leguizamón A. Environmental injustice in Argentina: struggles against genetically modified soy // *Journal of Agrarian Change*. 2016. Vol. 16(4). P. 684–692; *Fernandes B.M.* Re-peasantization, Resistance and Subordination: The Struggle for Land and Agrarian Reform in Brazil // *Agrarian South: Journal of Political Economy*. 2013. Vol. 2(3). 269–289; *Nickson A.* Brazilian colonization of the eastern border region of Paraguay // *Journal of Latin American Studies*. 1981. Vol. 13(1). P. 111–131; *Moraes M.I.* Agrarian history in Uruguay: From the “agrarian question” to the present // *Historia Agraria*. 2020. Vol. 81. P. 1–30; *Francisco Roberto C., Petersen P.* Políticas Públicas Y Alternativas agroecológicas En Brasil: Perspectivas Para La Seguridad Y soberanía Alimentaria // *Revista De Economía Crítica*. 2021. N. 10. P. 75–112; *Pereira L.I.* El agronegocio de la soja en el Paraguay: las contradicciones de un modelo de Desarrollo // *Cadernos Prolam – USP*. 2019. Vol. 18. N. 34. P. 182–199; *Fogel Pedroso R.B.* Expansión del capital agrario en el Paraguay. Sus variantes e impactos // *LATAM Revista Latinoamericana de Ciencias Sociales y Humanidades*. 2024. Vol. 5. N. 5, P. 1 – 15.

⁴⁵ ИЛА РАН. Институт стран Латинской Америки РАН [Официальный сайт]. URL: <http://www.ilaran.ru> (Дата обращения: 13.01.2025).

⁴⁶ *Давыдов В.М.* Детерминация развития Латино-Карибской Америки. Сопряжение глобальной и региональной проблематики. – М.: ИЛА РАН, 2016. – 72 с.; *Давыдов В.М.* Гордиев узел венесуэльского кризиса. – М.: ИЛА РАН, 2021. – 138 с.; *Давыдов В.М.* Никарагуа: эволюция революции. – М.: ИЛА РАН, 2021. – 168 с.; *Давыдов В.М.* Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. – М.: ИЛА РАН, 2019. – 146 с.; *Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса.* – М.: ИЛА РАН, 2012. – 258 с.; *Николаева Л.Б., Шереметьев И.К.* Защита и сохранность природного потенциала – веление времени // *Латинская Америка*. №5. 2012. С. 4–14; *Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки.* – М.: ИЛА РАН, 2017. – 552 с.; *Савельева А.В.* Роль Латинской Америки в обеспечении мировой продовольственной безопасности // *Латинская Америка*. 2014. №12. С. 31–45; *Латинская Америка на мировом рынке продовольствия.* – М.: ИЛА РАН. 2015. – 218 с.; *Яковлев П.П.* Страны Латинской Америки в мировой торговле продовольствием // *Международная торговля и торговая политика*. 2022. №8(1). С. 36–50.

комплексность в концептуализации политики продовольственного суверенитета, реализуемой как органами государственной власти («сверху»), так и пассивными лидерами общественных организаций («снизу»). В частности, отсутствует доказательная корреляция одноимённой стратегии с проблемами, продуцируемыми следующими факторами: геоэкономической и социокультурной поляризацией стран по оси «Глобальный Север – Глобальный Юг»; исчезновением мелких фермерских хозяйств; асимметрией в системе землепользования; увеличением темпов урбанизации; актами корпоративного захвата земельных ресурсов; вытеснением традиционных растений биоинженерными аналогами; деградацией экосистем и всплеском онкологических заболеваний среди гражданского населения. Наравне с этим, фиксируется лишь фрагментарная проработанность аргумента о квалификации продовольственного суверенитета в разряд стратегий, стимулирующих транзит (*дискурсивный и эпистемологический*) от «американо-центристской модели глобализации» к более справедливому, с точки зрения прав и возможностей, политическому проекту «многополярного мира». В этом плане, доктрина продовольственного суверенитета, корреспондируясь с новой версией регионализма («постлиберального», «постгегемонистского», «альтерглобалистского», «континентального», «XXI века»), представляется рефлекторной реакцией на «восстание Панамериканизма».

Научную проблему, на решение которой направлено диссертационное исследование, можно сформулировать следующим образом: голод как одна из глобальных проблем современности, активизируемая диспропорциональным распределением продуктов питания и асимметричным доступом к средствам их производства, свидетельствует об отсутствии комплексных теоретических подходов и о дефиците квалифицированных практических методов, способных в условиях трансформации мировой агропродовольственной системы индуцировать эффективную модель (*эталонную стратегию*) достижения продовольственной безопасности на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Актуальность темы диссертационного исследования, степень её научной разработанности и сформулированная научная проблема обуславливают выбор объекта и предмета исследования, постановку цели и задач, а также определение его хронологических рубежей.

Объектом диссертационного исследования выступает международный опыт обеспечения политики продовольственного суверенитета в контексте современных теоретических подходов и практических методов на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Предметом диссертационного исследования является политика продовольственного суверенитета государств-участников МЕРКОСУР в условиях трансформации мировой агропродовольственной системы. При этом, в фокусе авторской выборки располагаются исключительно полноправные⁴⁷ члены МЕРКОСУР (за исключением *Боливарианской Республики Венесуэла*⁴⁸ и *Многонационального Государства Боливия*⁴⁹), являющиеся учредителями

⁴⁷ Наравне с полноправными членами, ассоциированными членами МЕРКОСУР являются: Республика Чили, Республика Колумбия, Республика Эквадор, Кооперативная Республика Гайана, Республика Перу, Республика Суринам. Подробно см.: Mercosur. [Официальный сайт]. URL: <https://www.mercosur.int/en/about-merc-sur/merc-sur-countries/> (Дата обращения: 10.09.2024).

⁴⁸ Участие этого полноправного члена объединения МЕРКОСУР было приостановлено с 2016 года, в соответствии со специальной правовой нормой («демократической клаузулой»), зафиксированной в положении второго пункта статьи № 5 «Ушуйского протокола». Подробно см.: Mercosur. [Официальный сайт]. URL: <https://www.mercosur.int/en/about-merc-sur/merc-sur-countries/> (Дата обращения: 10.09.2024); Protocolo de Ushuaia sobre Compromiso Democrático en el MERCOSUR, la Republica de Bolivia y la Republica de Chile, de 27 de junio de 1992. URL: <https://www.mercosur.int/documento/protocolo-ushuaia-compromiso-democratico-merc-sur-bolivia-chile/> (Дата обращения: 28.08.2024).

⁴⁹ По состоянию на август 2024 года, пятым (за исключением *Боливарианской Республики Венесуэла*) полноправным членом блока является Многонациональное Государство Боливия, процесс интеграции которого начался в 2012 году, а протокол о присоединении был подписан в 2015 году, требуя ратификации парламентами всех государств-учредителей блока. Верхняя палата парламента Федеративной Республики Бразилия, которая оставалась последней страной, не сделавшей это, одобрила вступление Многонационального Государства Боливия в конце ноября 2023 года. Законопроект о присоединении к МЕРКОСУР был представлен Многонациональному законодательному собранию 15 декабря 2023 года, а уже 14 июня 2024 года, документ был одобрен Палатой депутатов (исп. – *Cámara de Diputados*), а 3 июля 2024 года – Палатой сенаторов (исп. – *Cámara de Senadores*). После одобрения протокола единогласным голосованием законодателей, закон был обнародован 7 июля 2024 года президентом Л. Арсе. После сдачи ратификационной грамоты Протокола о присоединении к МЕРКОСУР, Многонациональное Государство Боливия взяло на себя обязательства в четырёхлетний срок принять весь «нормативный багаж» блока и консолидировать свободную взаимную торговлю с его полноправными участниками. В силу того обстоятельства, что официальное вступление Многонационального Государства Боливия в блок МЕРКОСУР состоялось относительно недавно, закономерно требуется определённый временной отрезок для адаптации этим новоявленным партнёром существующих правил и норм, регламентирующих взаимные отношения между странами-основателями блока. Следовательно, объективное оценивание нового постоянно члена, как обладателя статуса полноправного участника объединения МЕРКОСУР, может быть осуществлено лишь после фазы «институциональной аккомодации» (политико-правовой акклиматизации), для прохождения которой, Многонациональному Государству Боливия был официально отведён период – до 4-х лет. В виду специфической конъюнктуры и отсутствия исторического опыта полноправного участия в блоке МЕРКОСУР, Многонациональное Государство Боливия исключается из

этого торгово-экономического объединения. Приоритет в исследовании отмеченных акторов (*Аргентинской Республики, Федеративной Республики Бразилия, Республики Парагвай и Восточной Республики Уругвай*), обуславливается двумя параметрами. Первый «нормативно-правовой критерий» отбора связан с непосредственной инкорпорацией концепции продовольственного суверенитета в законодательное поле четырёх латиноамериканских стран, факультативно консолидированных не только по субрегиональному экономическому критерию (*в Ла-Платскую группу*), но и по таможенно-тарифному принципу (*в единый торгово-рыночный блок МЕРКОСУР*). Вторым установочным принципом, выступил «качественный фактор», адаптированный под повышение уровня фундированности и степени конвенциональности научного труда. В частности, анализ представленных государств является последовательным шагом в процессе изучения институционализации идеи продовольственного суверенитета в латиноамериканском регионе, инициированного в рамках предыдущей диссертации автора на соискание учёной степени, посвящённой особенностям формирования и реализации одноимённой политики в таких андских странах, как: Боливарианская Республика Венесуэла, Республика Эквадор и Многонациональное Государство Боливия.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1990-х по настоящее время. Отправную точку в хронологии определяет акт визирования Асунсьонского договора, зафиксировавшего политико-правовую субъектность южноамериканской торгово-экономической ассоциации МЕРКОСУР, процесс консолидации которой контурно совпал с дебютом Третьего

авторской выборки. Однако, стоит добавить, что в качестве «научно-исследовательской компенсации», не попавшие в текущую исследовательскую экспозицию государства (*Боливарианская Республика Венесуэла и Многонациональное Государство Боливия*), были успешно рассмотрены в рамках предыдущей диссертации автора на соискание учёной степени, посвящённой особенностям формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в таких андских странах, как: Боливарианская Республика Венесуэла, Республика Эквадор и Многонациональное Государство Боливия. В связи с этим, повторное изучение Многонационального Государства Боливия, как и дублирующее исследование Боливарианской Республики Венесуэла, на предмет формирования и реализации ими одноимённой политики, не представляется рациональным и целесообразным действиями. Подробно см.: Mercosur. [Официальный сайт]. URL: <https://www.mercosur.int/en/about-mercursosur/mercursosur-countries/> (Дата обращения: 10.09.2024); Малов А.В. Политика латиноамериканских государств по обеспечению продовольственного суверенитета в XXI веке (опыт Венесуэлы, Эквадора и Боливии): Диссер. канд. полит. н. – М., 2020. 259 с.

продовольственного режима, характеризующегося глобальным доминированием транснациональных агропродовольственных корпораций и экспансивной либерализацией мировой сельскохозяйственной политики (*формируемой «программами структурной перестройки», соглашениями о свободной торговле и принципами «Вашингтонского консенсуса»*).

Цель исследования заключается в выявлении (*посредством сравнительного анализа*) особенностей формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Аргентинской Республике, Федеративной Республике Бразилия, Республике Парагвай и Восточной Республике Уругвай.

Цель диссертационного исследования определяет необходимость постановки и решения следующих **задач**:

1. Определить теоретико-методологические основы и выявить историографические предпосылки политики продовольственного суверенитета; проанализировать, относящейся к диссертационному исследованию, категориально-понятийный аппарат, охарактеризовав сущность и рассмотрев этапы эволюции родового понятия «суверенитет», оценив его значение и статус в политической науке.

2. В рамках теоретического и концептуального анализа эксплицировать онтологические конфигурации и эпистемологические спецификации понятия «продовольственного суверенитета», определив подходы к использованию научных данных в процессе решения социально-политических задач современного общества.

3. Провести диагностику мировой агропродовольственной системы, идентифицировав её особенности функционирования, зафиксировав актуальные проблемы развития и зарегистрировав факторы дестабилизации.

4. Выполнить комплексный анализ «экологической» и «климатической» повесток в мировой агропродовольственной системе в контексте парадигматического перехода от «капиталистической» к «социалистической» мир-экологии.

5. Охарактеризовать сценарии высокотехнологического аграрного будущего Земли, осуществив критический обзор четырёх базовых компонентов (*цифровизации, автоматизации, молекулярных технологий и модификации природы*) модели «Умного сельского хозяйства»; оценить возможности и угрозы процесса конвертации природы в подвид летального биологического оружия, квалифицируемого инструментом современного «агротерроризма».

6. Оценить эвристический потенциал методов периодизации и способов классификации мировой агропродовольственной системы; определить концептуальные константы Международных продовольственных режимов как многоуровневых аналитических моделей с нелинейной динамикой.

7. Охарактеризовать статус продовольственного суверенитета в типизации Международных продовольственных режимов; спрогнозировать сценарии институционализации нового Международного продовольственного режима в условиях трансформации глобального миропорядка.

8. Выполнить фундированный анализ этапов генезиса и эволюции торгово-экономического блока МЕРКОСУР, осуществив процедуры идентификации и кодификации как политических интеграционных импульсов («точек опоры»), так и стратегических перспектив развития («точек роста») этой межправительственной организации.

9. Дифференцировать, классифицировать и квалифицировать институты, программы, механизмы, параметры формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Аргентинской Республике, Федеративной Республике Бразилия, Республике Парагвай и Восточной Республике Уругвай.

10. Определить степень корреляционной связи между нормативно-правовой регламентацией принципов продовольственного суверенитета и их политико-практической имплементацией в Аргентинской Республике, Федеративной Республике Бразилия, Республике Парагвай и Восточной Республике Уругвай.

11. Установить и оценить результаты политики обеспечения продовольственного суверенитета в Аргентинской Республике, Федеративной Республике Бразилия, Республике Парагвай и Восточной Республике Уругвай.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды классиков политической и экономической наук, работы отечественных и зарубежных учёных в области мировой политики и международных отношений, глобальной политической экономики и политической агроэкологии, а также специализированные научные издания по тематике работы.

Для фиксации смысловой вариативности и раскрытия противоречивой гибкости концепта «суверенитет», балансирующего между внутригосударственной иерархией и межнациональной анархией, был использован метод «Медленной и дифференцированной деконструкции⁵⁰», разработанный Ж. Деррида. Инструментальная уникальность постструктуралистского подхода, акцентированная использованием двух предикатов, позволила, наравне с реконтекстуализацией «суверенитета», купировать конфликт между конкурирующими позициями интерпретаторов, которые, под предлогом декомпозиции фонового стереотипа оппонента, целенаправленно выступают против самого интерпретируемого ими понятия. Наравне с процедурой нивелирования дискурсивной конфронтационности был реконструирован и концептуальный облик суверенитета «грядущего» (фр. – *Avenir*⁵¹), воспринимаемого как статус, опция и функция, прямо пропорциональные данному в настоящем обещанию проявить себя в будущем. Аналогичная процедура, реализованная в союзе с методом «Ретротопии⁵²» З. Баумана, способствовала активизации нарратива об утраченном, потерянном, похищенном и забытом суверенитете, ностальгическая репатриация которого преподносится и воспринимается в форме безопасной, понятной, стабильной и предсказуемой социально-политической действительности.

⁵⁰ Derrida J. The Beast and the Sovereign / In 2 Vol., Vol. 1. – Chicago: University of Chicago Press, 2008. – P. 76.

⁵¹ Derrida J. Rogues: Two Essays on Reason. – Stanford, CA: Stanford University Press, 2005. – P. 143.

⁵² Бауман З. Ретротопия. – М.: ВЦИОМ, 2019. – С. 10; 21.

За стадией идентификации сущностных компонентов «суверенитета» последовала фаза генеалогического изучения «концепта» в его темпоральной динамике, категориально координированной с четырёхэтапным циклом Всемирной истории (*Премодерн – Модерн – Постмодерн – Постпостмодерн*). Так, с опорой на метод анализа документов, было подтверждено исследовательское предположение об укоренении социально-политических практик (в нашем случае – «суверенизма»), предвосхищающих процесс своей семантизации. Вместе с тем, при помощи религиоведческого метода была доказана антиклерикальная спецификация «суверенитета», кристаллизовавшаяся в его инструментальной функции по дешифровке догматизированной социально-политической реальности, институционализировавшей переход верховной власти от Бога к человеку. Яркий позитивистский оттенок «суверенитета», полученный путём синтезированного воспроизведения процессов по демистификации, десакрализации и дефетишизации массового сознания, был контрастно идентифицирован при обращении к мусульманской философской традиции, инверсивно воссоздавшей альтернативную «теоцентрическую модель суверенитета» (араб. – *Аль-хакими*⁵³), абсолютизирующую власть Аллаха.

Последующее оснащение «суверенитета» профильными предикатами, создающими определённый «эффект параллакса»⁵⁴, придающего ортодоксальной версии «концепта» обертонное ощущение глубины, перспективы и движения, было реализовано при помощи комплекса научных средств и приёмов, а именно: методологической триангуляции, междисциплинарного синтеза и полипарадигмального подхода. Наравне с процессом «дискурсивного апгрейда», был проведён компаративный анализ эпистемологически родственных «продовольственному суверенитету» терминов («продовольственного суверенитета коренных народов», «продовольственной безопасности», «продовольственной демократии» и «права на питание»), способствующий установлению

⁵³ Issah Abeeblahi Obalowu, Adibah binti Abdul Rahim. The Concept of Al-Hākimiyyah and Its Divergence from the Concept of Sovereignty: An Analysis of Mawdūdī's and Sayyid Qutb's Ideas // Journal of Islamic Thought and Civilization. 2021. Vol. 11. No. 2. P. 101.

⁵⁴ De la Rasilla del Moral I. Sovereignty Through the Inter-Disciplinary Kaleidoscope // Nordic Journal of International Law, 2015. P. 136.

частного и общего как среди отмеченных дефиниций, так и между взглядами политических агентов, использующих их в своих целях.

При помощи методов анализа вторичных данных и статистического наблюдения, свидетельствующих о сокращении глобальной площади пахотных земель, была обоснована концептуальная значимость стратегии «захвата земли», эпистемологическим базисом которой, в свою очередь, выступили четыре научных подхода: «первоначального накопления» (предложенного К. Марксом⁵⁵), «мир–системная тория» (представленная И. Валлерстайном⁵⁶), «накопления путём лишения собственности» (сконструированная Д. Харви⁵⁷) и «нового конституционализма» (разработанная С. Гиллом⁵⁸).

Для выявления парадоксальной диспропорциональности капиталистической агропродовольственной системы, функциональная специфика которой была гротескно аннотирована *«мировой бескормицей среди глобального продовольственного изобилия»*⁵⁹, мы обратились к малоизученным в российской науке понятиям: «двойного бремени неполноценного питания» (разработанного группой экспертов из ФАО и ВОЗ⁶⁰), «пустых калорий» (сконструированного М. Джейкобсоном⁶¹), «пассивного переедания» (сформулированного Дж. Бланделл и Дж. Макдиармид⁶²), «переломного момента в энергетическом балансе» (предложенного творческим коллективом, возглавляемым Б.А.

⁵⁵ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / Т. 1., Кн. 1. – М.: Политическая литература, 1978. – С. 725-727.

⁵⁶ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. / Пер. П.М. Кудюкина // Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Университетская книга, 2001. – С. 38.

⁵⁷ Harvey D. The Limits to Capital. – London: Verso Press. 2006. – P. xvii.

⁵⁸ Gill S. Market civilization, new constitutionalism and world order / In: New Constitutionalism and World Order, S. Gill, A. Cutler (eds.) – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – P. 29.

⁵⁹ Araghi F. Food Regimes and the Production of Value // Journal of Peasant Studies. 2003. Vol. 30, No. 2, P 41.

⁶⁰ Shrimpton R., Rokx C. The Double Burden of Malnutrition: A Review of Global Evidence. – Washington, DC: HNP, The World Bank, 2012. – P. xii.

⁶¹ Dixon J. From the imperial to the empty calorie: How nutrition relations underpin food regime transitions // Agriculture and Human Values. 2009. Vol. 26, P. 326.

⁶² Blundell J.E., Macdiarmid J.I. Passive overconsumption. Fat intake and short-term energy balance // Annals of the New York Academy of Sciences. 1997. Vol. 827, No. 1. P. 392.

Суинберном⁶³), «нутритивного транзита» (описанного Б. Попкином⁶⁴) и «классовой бифуркации диет» (изложенного Ф. Макмайклом⁶⁵).

Для верификации глобальной экологической проблемы, актуализируемой эволюцией мировой агропродовольственной системы, нами были использованы следующие понятийные конструкции: «недостаточного воспроизводства природы⁶⁶», «отрицательной стоимости⁶⁷» и «капиталистической мир-экологии⁶⁸» Д. Мура, «метаболического разрыва⁶⁹» и «бесплатных даров природы⁷⁰» К. Маркса, «беговой дорожки производства⁷¹» А. Шнайберга, «экологически неравноправного обмена⁷²». С. Банкера, «избыточной природы⁷³» Ф. Араги, «экологического долга⁷⁴» М. Роблето и В. Марсело, «аккумуляции катастрофы⁷⁵» Д. Фостера и «медленного насилия⁷⁶» Р. Никсона. Для концептуализации глобального климатического кризиса, вызванного функционированием мировой продовольственной системы, нами использовались мало изученные в российской науке теоретико-методологические комплексы, а именно: концепции «мясофикации⁷⁷», «экологического отпечатка копыта⁷⁸» и

⁶³ Swinburn B.A., Sacks G., Hall K.D., McPherson K., Finegood D.T., Moodie M.L., Gortmaker, S.L. The Global Obesity Pandemic: Shaped by Global Drivers and Local Environments // *Lancet*. 2011. Vol. 378, P. 807.

⁶⁴ Popkin B. Nutritional Patterns and Transitions // *Population and Development Review*. 1993. Vol. 19, No. 1, P. 139.

⁶⁵ McMichael P. Critical agrarian studies and crises of the world-historical present // *The Journal of Peasant Studies*. 2023. Vol. 50, P. 744.

⁶⁶ Moore J.W. The End of the Road? Agricultural Revolutions in the Capitalist World-Ecology, 1450–2010 // *Journal of Agrarian Change*. 2010. Vol. 10, No. 3. P. 405.

⁶⁷ Moore J.W. Moore Cheap Food and Bad Climate: From Surplus Value to Negative Value in the Capitalist World-Ecology // *Critical Historical Studies*. 2015, Vol. 2 (1). P. 15.

⁶⁸ Moore J.W. Ecology, Capital, and the Nature of Our Times: Accumulation & Crisis in the Capitalist World-Ecology // *Journal of World-Systems Research*. 2011. Vol. 17. No.1, P. 108.

⁶⁹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / Сочинения в 3-х т., Т.1., кн.1. «Процесс производства капитала». – М.: Партийное издательство. 1932. – С. 392.

⁷⁰ Marx K. Capital: A Critique of Political Economy / In 3 vol., Vol. III – The Process of Capitalist Production as a Whole. – Moscow: Progress Publishers, 1974. – P. 745.

⁷¹ Schnaiberg A. The environment: from Surplus to Scarcity. – N.Y.: OUP. 1980. – P. 220.

⁷² Bunker S.G. Underdeveloping the Amazon: Extraction, unequal exchange and the failure of the modern state. – Chicago: University of Chicago Press. 1985. – P. 237; 247; 250.

⁷³ Araghi F. Accumulation by displacement: global enclosures, the food crisis, and the ecological contradictions of capitalism // *Review*. 2009. Vol. 32, No. 2, P. 121.

⁷⁴ Robleto M.L., Marcelo W. La deuda ecológica. Una perspectiva sociopolítica. – Santiago: IEP. 1992. – 347 p.

⁷⁵ Foster J.B. Capitalism and the Accumulation of Catastrophe // *Monthly Review*. 2011. Vol. 63, No. 7. P. 13.

⁷⁶ Nixon R. Slow Violence and the Environmentalism of the Poor. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press. 2011. – P. 2.

⁷⁷ Weis T. Meatification and the madness of the doubling narrative // *Canadian Food Studies*. 2015. Vol. 2, No. 2, P. 296.

⁷⁸ Weis T. The ecological hoofprint. The global burden of industrial livestock. – London: Zed Books. 2013. – P. 10.

«неравномерной географии мяса⁷⁹» Т. Вейса, понятия «углеродного долга биотоплива⁸⁰» Дж. Фарджоне, Дж. Хилла, Д. Тилмана, С. Поласки и П. Хоторна, доктрины «продовольственных миль⁸¹» Т. Лэнга и «усовершенствованных продовольственных миль⁸²» С. Ван Пасселя.

С целью финальной (*агрегированной*) оценки коллапсирующих тенденций, определяющих характер глобальной продовольственной проблемы, мы обратились к понятиям: «социального убийства⁸³» Ф. Энгельса, «планетарных границ⁸⁴» и «безопасного рабочего пространства⁸⁵» У. Уиллетта, Й. Рокстрёма и В. Штеффена, «глобальной сендемии⁸⁶» Р. Муна и К. Уиллингхэма, «голо-рефлексивности⁸⁷» Дж. Камиллери и Дж. Фалька.

Для прогностического определения траекторий развития мировой агропродовольственной системы была использована семиотическая «Бет нуар-конструкция» *DAMN* (разработанная творческим коллективом, возглавляемым П. Муни⁸⁸) составные компоненты которой (*цифровизация, автоматизация, молекулярные технологии и модификация природы*), настоятельно аксиоматизируются в качестве универсального драйвера успешной социально-экономической политики современного государства.

При помощи диалектического, междисциплинарного и полипарадигмального подходов был верифицирован эпистемологический фундамент Теории международных продовольственных режимов, заложенный с помощью

⁷⁹ Weis T. The ecological hoofprint. The global burden of industrial livestock. – London: Zed Books. 2013. – P. 53.

⁸⁰ Fargione J., Hill J., Tilman D., Polasky S., Hawthorne P. Land Clearing and the Biofuel Carbon Debt // Science. 2008, Vol. 319. P. 1235.

⁸¹ Suh K-W. An Analysis of Food Miles and CO2 Emission of Major Agricultural Products // Journal of Korean Society for Atmospheric Environment, 2012. Vol. 28, No. 6. P. 707.

⁸² Van Passel S. Food miles to assess sustainability: A revision // Sustainable Development. 2013, Vol. 21. P. 5.

⁸³ Engels F. The Condition of the Working-Class in England. – Moscow: Progress publishers. 1980. – P. 61; 120.

⁸⁴ Willett W., Rockström J., Loken B., et al. Food in the Anthropocene: the EAT–Lancet Commission on healthy diets from sustainable food systems // The Lancet. 2019. Vol. 393. No. 10170. P. 452.

⁸⁵ Rockström, J., W. Steffen, et al. Planetary boundaries: exploring the safe operating space for humanity // Ecology and Society, 2009. Vol. 14, No. 2. URL: https://boku.ac.at/fileadmin/data/H99000/H99100/Rockstroem_et_al_2009_Planetary_Boundaries_Exploring_the_Safe_Operating_Space_for_Humanity.pdf (Дата обращения: 15.01.2025).

⁸⁶ Moon J.R., Willingham C., et al. COVID-19, food insecurity, and diet-related diseases: Can syndemic theory inform effective responses? A case study // Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development, 2021. Vol. 10, No. 4. P. 55.

⁸⁷ Camilleri J.A., Falk, J. Worlds in transition. Evolving governance across a stressed planet. – Cheltenham: Edward Elgar. 2009, – P. 10.

⁸⁸ Mooney P., et al A Long Food Movement. Transforming Food Systems by 2045. – Brussels: IPES-Food & ETC Group. 2021. – P. 56.

следующих компонентов: «марксизма/грамшизма» (Теории гегемонии А. Грамши⁸⁹), «неореализма» (Теории гегемонистской стабильности Ч.П. Киндл-бергера⁹⁰), «неолиберализма» (концептов Интернационального режима и Комплексной взаимозависимости Р. Кеохейна, Дж. Ная⁹¹), «неомарксизма» (Теории зависимости Р. Пребиша⁹², Мир–системного подхода⁹³ и Анализа товарных цепей⁹⁴ И. Валлерстайна, Теории регуляции Р. Буайе⁹⁵ и концепции «двойного движения» К. Поланьи⁹⁶) и «конструктивизма» (Теории габитуса П. Бурдьё⁹⁷). Последующая операция по деконструкции Международного продовольственного режима капитала как многоуровневой аналитической модели с нелинейной траекторией развития проходила в согласии с «инкорпорированным компаративным анализом⁹⁸» Ф. Макмайкла, «эпохальным подходом⁹⁹», методами «селективной традиции¹⁰⁰» и «структуры чувствования¹⁰¹» Р. Уильямса, позволившим в конечном счёте, оценив интернациональную агропродовольственную конъюнктуру с поправкой на три структурно-функциональные переменные («ретроспективную/резидуальную», «контемпоральную/господствующую» и «прогностическую/эмерджентную»), инициировать процесс изучения прошлого, как постоянно меняющегося настоящего.

Наряду с этим в диссертационной работе применялись общелогические методы научного познания (анализ, синтез, обобщения, индукции, дедукции, аналогии, классификации, единства исторического и логического); методы

⁸⁹ Gramsci A. *Selections from the Prison Notebooks*. – New York: International Publisher. 1992. – P. 57; 180-181.

⁹⁰ Kindleberger C. *The World in Depression: 1929–1939*. – Berkeley: University of California Press, 1973. – P. 9; 336.

⁹¹ Keohane R., Nye J. *Power and interdependence: world politics in transition*. – Boston: Little, Brown and Company, 1977. – P. 21-25.

⁹² Prebisch R. El desarrollo económico en América Latina y alguno de sus principales problemas // *Desarrollo Económico*, 1986. Vol. 26 (103), P. 479–502.

⁹³ Wallerstein I. *The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. – New York: Academic Press, 1974. – P. 63; 349.

⁹⁴ Wallerstein I. *Historical Capitalism*. – Verso: London. 1980. – P. 16-30.

⁹⁵ Буайе Р. Теория регуляции: критический анализ / Пер. с франц. Н.Б. Кузнецовой // Под ред. В.И. Кузнецова, И.А. Егорова. – М.: Наука для общества, 1997. – 213 с.

⁹⁶ Polanyi K. *The great transformation: the political and economic origins of our time*. Second Beacon Paperback edition. – Boston: Beacon Press, 2001. – 360 p.

⁹⁷ Бурдьё П. Практический смысл / Под ред. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 102; 105.

⁹⁸ McMichael P. Incorporating comparison in ontological encounters // *Revista de historia comparada*, 2019. Vol. 13, No. 1, P. 212.

⁹⁹ Williams R. *Marxism and Literature*. – Oxford and London: Oxford University Press, 1977. – P. 5; 129.

¹⁰⁰ Williams R. *Marxism and Literature*. – Oxford and London: Oxford University Press, 1977. – P. 123.

¹⁰¹ Williams R. *The Long Revolution*. – New York: Columbia University Press, 1961. – P. 48-63.

систематизации и историко-политологического анализа, установившие степень влияния четырёх парадигм международной политэкономии на концептуальную структуру Международного продовольственного режима; методы формально-юридического и политико-правового анализа, оказавшие помощь в определении количества современных государств, интегрировавших идею продовольственного суверенитета в своё правовое поле; методы идеализации и абстрагирования, способствовавшие построению «идеальной модели» продовольственного суверенитета, состоящей из десяти параметров. Основными методами исследования также явились: методы конкретных ситуаций и сравнительный анализ, которые содействовали верификации степени соответствия между нормативно-правовым закреплением и политико-практической реализацией принципов продовольственного суверенитета в Аргентинской Республике, Федеративной Республике Бразилия, Республике Парагвай и Восточной Республике Уругвай; корпус субъектно-институционального, геополитического и историко-философского подходов, синтезированный с методами прогностического, стратегического и ситуационного анализа, способствовали как определению интеграционных импульсов блока МЕРКОСУР, так и прогнозированию вектора развития этой межправительственной организации.

Эмпирическая и нормативная база диссертационного исследования представлена следующими группами источников:

I. Официальные документы ООН и её структурных подразделений¹⁰².

II. Нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность международных экономических организаций и финансовых институтов¹⁰³.

¹⁰² К которым относятся: United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples: A/RES/61/295, on 13 September 2007. URL: https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/wp-content/uploads/sites/19/2018/11/UNDRIP_E_web.pdf (Дата обращения: 23. 01. 2025); United Nations Declaration on the Rights of Peasants and Other People Working in Rural Areas. Adopted on 28 September 2018. URL: <https://www.fao.org/family-farming/detail/en/c/1197482/> (Дата обращения: 23. 01. 2025) и др.

¹⁰³ К которым относятся: Final Act of the 1986 — 1994 Uruguay Round of trade negotiations // World Trade Organization Agreement on Agriculture. URL: https://www.wto.org/English/Docs/E/legal_e/14-ag_01_e.htm (Дата обращения: 23. 02. 2025); Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights / Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization. Marrakesh (Morocco) on 15 April 1994. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/31bis_trips_e.pdf (Дата обращения: 23.01.2025) и др.

III. Конституции и законодательные акты восемнадцати современных государств (см. Приложение №67), регулирующие нормативно-правовой статус продовольственного суверенитета.

IV. Статистические данные международных организаций, ведущих мировых аналитических центров, специализированных национальных министерств и ведомств¹⁰⁴.

V. Материалы экспертно-аналитического характера, разработанные группами специалистов различных неправительственных организаций¹⁰⁵, посвященные продовольственной, экологической, демографической и другим глобальным проблемам современности.

Научная новизна исследования. Диссертационное исследование является первой научной работой, в которой проведён компаративный анализ институтов, программ, механизмов и параметров формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Аргентинской Республике, Федеративной Республике Бразилия, Республике Парагвай и Восточной Республике Уругвай, в контексте развития международных отношений и сотрудничества государств в области решения острых проблем продовольственной политики. Научная новизна диссертационного труда дополнительно обосновывается тем, что понятие «продовольственный суверенитет» практически не разработано в отечественной науке. Следовательно, предлагаемые нами определения, подходы и принципы политико-правовой реализации продовольственного суверенитета представляются новыми для российского академического сообщества.

¹⁰⁴ К которым относятся: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Всемирный банк, Международный фонд сельскохозяйственного развития, Всемирная продовольственная программа, ЮНИСЕФ, Всемирная организация здравоохранения и др.

¹⁰⁵ Среди них: Международная исследовательская организация, сфокусированная на проблемах обеспечения социальной и экологической справедливости, прав человека и защите экологически устойчивых агропродовольственных систем (*ETC Group*), Международная некоммерческая организация поддержки мелких фермеров (*GRAIN*), Немецкая независимая организация, поддерживающая развитие проектов в сфере экологии (*Heinrich-Böll-Stiftung*), Институт продовольственной политики (*Food First*), Общественная организация, защищающая многообразие продовольственных культур по всему миру (*Slow Food*), Некоммерческая исследовательская организация, анализирующая достижения науки и техники и их влияние на общество и биоразнообразие (*Eco Nexus*), Гарвардский проект мониторинга глобальных торговых потоков (*ATLAS*) и др.

Научная **новизна** диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Сформирован новый онтологический облик концепта суверенитет и скорректировано представление о доктрине суверенизма, характеризующейся балансированием между внутригосударственной иерархией и межнациональной анархией, в контексте перформативных актов: обещания проявить себя в будущем и переживания возможности принципиально невозможного.

2. Обоснована уникальность дискурсивной связки понятий «продовольственный суверенитет», «продовольственная демократия», «продовольственный суверенитет коренных народов» и «продовольственное пространство», способствующая построению тринитарной исследовательской цепи (*Концептуальный инструмент – Пользователь – Рабочая зона*), коррелятивно отвечающей на следующие вопросы: «Что мы изучаем?», «Кто является обладателем изучаемого нами предмета?» и «Каковы границы его исследования?».

3. Впервые в науке концепция «продовольственного пространства» сопоставляется с дискурсивно родственными семантическими комплексами (терминами «продовольственная культура и «продовольственный» путь») в строгом соответствии с теорией «кулинарного треугольника» К. Леви-Стросса. В процессе построения таксономической иерархии из трёх лексем доказано, что именно «продовольственное пространство», выполняя функциональные задачи дифференцированного оператора различений, выступает местом, в котором человек соприкасается с продуктами питания, культура встречается с природой, а пища вступает в союз с ландшафтом.

4. Обоснован вывод о том, что инновационный для отечественного дискурса концепт «захвата земли», согласуясь с базовыми положениями стратегии «продовольственного суверенитета», представляется инструментом дискурсивной борьбы против неолиберального глобализма, конвертирующего узурпацию экосистем в политику «меркантилизма агробезопасности» и тактику «развивающего аутсорсинга», характеризующуюся процессами приватизации, аренды и покупки земель сельскохозяйственного назначения,

осуществляемыми странами Глобального Севера («пространствами роскоши») в странах Глобального Юга («пространствах нищеты») с целью оффшорного изготовления «гибких аграрных культур».

5. Обосновано положение о переходе от «капиталистической мир-экологии» (*функционирующей посредством «недостаточного воспроизводства природы» и «экстернализации издержек»*) к «социалистической мир-экологии» (*основанной на равноправном и гармоничном союзе природы, человека, общества и представителей животного мира*); на примере культивации «теневого кофе» доказаны преимущества альтернативной (агроэкологической) практики «совместного использования земельных ресурсов» в сравнении с конвенциональной (экомодернистской) моделью «экономного использования земельных ресурсов», основанной на капиталоемком и химико-интенсивном агропромышленном производстве.

6. Раскрыто содержание современных «климатической» и «экологической» повесток в мировой агропродовольственной системе, реализуемых в контексте рисков диверсификации нефтехимического земледелия и перспектив внедрения устойчивых моделей производства, дистрибуции и потребления продуктов питания.

7. Обосновано положение о том, что при плановой разработке антикризисной стратегии, сфокусированной на преодолении социально-гуманитарных, природно-климатических и политэкономических проблем, необходимо использовать концепцию «усовершенствованных продовольственных миль», выступающую в качестве инновационного механизма «зелёного протекционизма», активизирующего защиту национальных интересов и стимулирующего диверсификацию отечественного агроэкологического производства.

8. Представлено авторское видение траектории развития мировой агропродовольственной системы, оформленной при помощи семиотической «Бет нуар-конструкции» *DAMN (Digitalization, Automation, Molecular technologies, Nature modification)*, индикативно доказывающей уязвимость тринитарного стратегического ансамбля «науки, техники и инноваций»,

аксиоматизированного в качестве универсального драйвера сельскохозяйственной политики успешного национального государства. В частности фиксируется, что инновационная модель «Умного сельского хозяйства», постулируемая в качестве совершенного драйвера высокотехнологического аграрного будущего планеты, продуцирует такие «побочные эффекты», как: монополизация, картелизация и корпоративизация рынков, девальвирующие конкурентоспособность мелких производственных единиц; несанкционированный сбор и анализ персональных данных с фермерских хозяйств; потеря рабочих мест в аграрном секторе; усиление процесса сельско-городской миграции; лицензирование и патентование жизни; конвертация природы в подвид летального биологического оружия; разрушение экосистем, увеличение климатических рисков и снижение уровня продовольственной безопасности, актуализирующие ситуацию, при которой «лекарство оказывается хуже болезни».

9. Разработан авторский метод эпистемологической инвентаризации Теории международных продовольственных режимов, способствующий как комплексному пониманию текущей агропродовольственной ситуации в мире, так и позволяющий спрогнозировать тенденции её дальнейшего развития. В частности, раскрываются концептуальные преимущества аналитической операции по изучению Международного продовольственного режима капитала, как монолитного теоретико-методологического конструкта, проходящего три фазы своего развития. Выбранная исследовательская тактика, комбинаторно оперирующая тремя структурно-функциональными переменными (ретроспективной, контемпоральной и прогностической), формирует альтернативный взгляд на ротацию международных продовольственных режимов, как сопряжённых фрагментов эволюции мировой капиталистической системы.

10. Определены политические особенности интеграции («точки опоры»), и обозначены стратегические перспективы развития («точки роста») торгово-экономического блока МЕРКОСУР, способствующие укреплению последнего в статусе самодостаточной геополитической единицы. В частности доказывается, что интеграционными импульсами проекта МЕРКОСУР,

выступают процессы «биполяризации», «пацифизации», «межрегионализации», «демократизации» и «автономизации». Наравне с этим прогнозируется, что вектор развития этой организации, будет опираться на концепции «ниаршоринга» и «френдшоринга», способствуя структуризации новых логистических маршрутов и оптимизации ныне действующих цепочек поставок, выстроенных с поправкой на территориальную близость и политическую лояльность.

11. Верифицированы, квалифицированы и классифицированы особенности формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Аргентинской Республике, Федеративной Республике Бразилия, Республике Парагвай и Восточной Республике Уругвай.

12. Обоснован вывод о том, что «структурная мощь» аграрного капитализма, сфокусированная на повышении рентабельности «соевого комплекса», оказывает существенное влияние на процесс укомплектования аппарата высшего руководства стран-участниц блока МЕРКОСУР. В частности, на примере Аргентинской Республики доказано, что ключевая избирательная поддержка глав государства исторически осуществляется четырьмя провинциями (*Буэнос-Айрес, Кордова, Санта-Фе и Сантьяго-дель-Эстери*), на долю которых, приходится более 90% всего национального производства соевых бобов. Локализация ядерного электората в отмеченных производственных регионах, контекстуально благоприятствует приходу к власти лояльных «соевой аристократии» политических лидеров, выдвигаемых на пост президента партийными платформами абсолютно дифференциального идеологического спектра: от левых перонистов до правых либертарианцев.

13. Выявлена специфика неокстрактивистской политики четырёх стран-участниц блока МЕРКОСУР, способствующая социально-экологической деградации латиноамериканских государств, координируемой передовыми формами умножения капитала («накоплением методом фумигации») и эволюционировавшими видами насилия (способом «токсического отчуждения»). Эмпирически подтверждено, что агрохимикаты, систематически используемые представителями крупного агробизнеса, вынуждая крестьян

расстаться с собственными землями, негативно воздействуют на экологическую устойчивость (*посредством биомагнификации и биоаккумуляции*) и наносят непоправимый ущерб здоровью коренных сельских жителей, провоцируя разрушение эндокринной системы и стимулируя развитие метаболических, репродуктивных и неврологических нарушений. На основе результатов клинических исследований, доказан губительный эффект пестицидов (*хлорорганических и фосфорорганических соединений, триазинов, 4-хлорфенокси, пиретроидов и карбаматов*), увеличивающих угрозу деструкции ядра при гибели клеток (*кариорексис и пикноз*) и повышающих риск развития онкологии, включая злокачественные заболевания лёгких, молочной железы, мочеполовой системы, головного мозга и кроветворной системы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Форменное оснащение «суверенитета» профильными референтами (предикатами), является актом «инструментального апгрейда» родового понятия, трансформирующегося из абстрактного реконструктора государственной правосубъектности в квалифицированную стратегию антикризисного развития конкретной сферы социально-политического бытия. Потенциал последней, контурно соотносимый с процедурами реверсирования Вестфальского миропорядка и реставрирования фигуры Левиафана, позволяет сфокусироваться на перечне образовавшихся проблем в государстве и выработать квалифицированные решения по их нейтрализации.

2. Продовольственный суверенитет – это стратегия по достижению продовольственной безопасности государства, которая ориентирована не на повышение платёжеспособности покупателя, а на предоставление равноправного доступа к средствам производства продуктов питания (воде, земле, семенам). Актуальными задачами политики обеспечения продовольственного суверенитета, при этом являются: отказ от средств капиталоемкого и химико-интенсивного агропромышленного бизнеса (ГМ–семян, ядохимикатов, биотоплива); переход на агроэкологические способы ведения сельского хозяйства; тарифно-таможенная защита внутреннего продовольственного рынка;

всесторонняя поддержка мелких фермерских хозяйств (от субсидий до проведения специализированных гастрономических ярмарок); «агроэкологический маркетинг» (популяризация преимуществ органической продукции перед индустриальными аналогами); «продовольственное просвещение» (кампании, направленные на воспитание чувства аграрного патриотизма и покупательской ответственности, на повышение престижности фермерского труда и на усиление привлекательности отечественных продуктов питания).

3. Фокусируясь на расширенном диалоге знаний и кооперативном решении глобальных экополитологических проблем, концепция «продовольственного суверенитета» является интеллектуальным продуктом «пост-нормальной науки», основанной на процессе де-индустриализации и де-коммерциализации системы академического знания, финансируемого в соответствии с конъюнктурными предпочтениями заинтересованных лиц (*высокопоставленных чиновников и представителей крупного агробизнеса*). Решительно оппонировав оппортунистическим результатам «низкопробной науки», нередко связанным с социальным производством невежества (агнатологией), парадигма «продовольственного суверенитета» представляется эпистемологическим компонентом «гражданской науки», связанным с интеллектуальной деятельностью членов общества, защищающих собственные интересы при помощи «ситуативных знаний» и «опыта коренных народов», котируемых наравне с интеллектуальными разработками именитых учёных и авторитетных экспертов. Таким образом, идея «продовольственного суверенитета» представляет собой эпистемологическую платформу, на которой расширенным сообществом единомышленников (*деятелями науки, практикующими специалистами и пассионарными лидерами общественных организаций*) осуществляется беспристрастный диалог знаний и реализуются неангажированные проекты сотрудничества, связанные с устойчивым агроэкологическим развитием планеты, основанным на принципах многополярного миропорядка.

4. Неутихающее чувство голода на Земле, оправдываемое фиктивным продовольственным дефицитом, квалифицируется комплексной

проблемой «двойного бремени неполноценного питания», решение которой осуществляется при помощи валовой коммодификации «пустых калорий», эффективно поддерживающих иллюзию сытости во всём мире. Наравне с этим, голод выступает благородным предложением для сверхприбыльного расширения агропромышленного производителя, заинтересованного лишь в краткосрочном состоянии сытости покупателя своих фирменных ультра–переработанных деликатесов. Последние, искусственно наделяемые высокой степенью социального престижа, не только улучшают показатели рентабельности транснациональных корпораций, но и поддерживают легитимность действующих политических режимов, субсидирующих изобилие стандартизированных гастрономических товаров в качестве превентивной защиты от социальных волнений.

5. Глобальная агропродовольственная система, модернизируемая сегодня индустриальной моделью сельскохозяйственного производства, подменяет долгосрочную экологическую устойчивость планеты реактивной коммерческой выгодой. Однако, приумножение капитала в процессе коммодификации природы, неразрывно связано с аккумулярованием катастрофы – пагубными для биогеоценотического покрова Земли последствиями, вызванными процессами обезлесения, опустынивания, изменения климата, загрязнения воздуха, воды и почвы, а также скопления отходов и появления устойчивости к антибиотикам. Синергетическое воздействие отмеченных тенденций, планомерно ведущих планету к экоциду, выступает факультативной угрозой конца эпохи «доступных продуктов питания», получаемых при помощи четырёх «дешёвых компонентов» – нефти, воды, энергии и рабочей силы, являющихся, в свою очередь, фундаментом «капиталистической мир-экологии». Для купирования динамики, угрожающей взаимодействию биотических и абиотических факторов, требуется осуществить парадигматический переход к «социалистической мир-экологии», выступающей в качестве альтернативного плана соразвития биосферы, основанного на равноправном и гармоничном союзе природы, человека, общества и представителей животного мира. Реализация перспективного сценария будущего планеты, основанного на максимах андского

идеализма и принципах «биоэкономики», подразумевает смягчение последствий природно-климатических трансформаций и обеспечение планетарной продовольственной безопасности, посредством поддержания устойчивости экосистем и внедрения возобновляемых источников энергии.

6. Эволюционный процесс технологизации, цифровизации и автоматизации мирового сельского хозяйства, ориентируясь на разрешение проблем, связанных с повышением маржинальности в аграрном секторе, рациональным расходованием природных ресурсов, обеспечением фитосанитарной безопасности и смягчением последствий изменения климата, способствовал слиянию крупных агропромышленных корпораций с мировыми промышленными концернами. В результате множественных коммерческих слияний и поглощений (аквизиций) новообразованный союз «большой еды», стараясь интегрироваться в глобальную инвайронменталистскую повестку, активизировал процедуры монетизации информации, коммодификации биосоциального поведения и коммерциализации практик алгоритмического управления, подразумевающие несанкционированный сбор и анализ персональных данных с фермерских хозяйств. Координируясь с двумя версиями мутирующего капитализма («больших данных» и «шпионящего»), последствия широкомасштабной аграрной модернизации оказались весьма противоречивыми. Так, под аккомпанемент неоспоримо важных для мирового сельского хозяйства улучшений (*связанных с высокоточной диагностикой здоровья почв, определением уровня влагообеспеченности, учётом динамики численности вредителей, концентрацией аэрозольных ядохимикатов в процессе распыления, калькуляцией объёма минеральных удобрений и картированием урожайности*) осуществляется процесс контроля над всеми звеньями «производственной цепи», грубо нарушающий права и свободы как отдельной личности, так и целого сообщества. Наравне с этим, неоспоримые преимущества проектной кооперации человека и робота, сфокусированные на решении различных производственных задач, синхронно активизировали процесс аграрной «бидиджитализации», стимулирующей структурный переход от «сельского хозяйства без фермеров», к

«сельскому хозяйству без людей». Наряду с обозначившимися перспективами сельско-городской миграции и «технологической безработицы», порывистая модернизация сельского хозяйства, избирательно открывающая доступ к дорогостоящим технологиям одним пользователям (*финансово состоятельным агропромышленным производителям*) и отказывающая в допуске другим (*малообеспеченным мелким земледельцам*), усугубила глобальную социально-политическую несправедливость и увеличила классовую дифференциацию, одновременно развивающуюся по двум осям («Глобальный Север – Глобальный Юг» и «бедный фермер – богатый фермер»). Более того, доминирующее положение экономически развитого государства и финансово состоятельного фермера регистрируется сегодня как в гражданской, так и военной сферах общества. При помощи технологий ограничения использования (*«предателя» и «терминатора»*), например, генными хакерами успешно осуществляется корреляционная связь между главными средствами сельскохозяйственного производства, а с научно-технической опорой на метод «генетического форсирования» благополучно реализуется процедура конвертации природы в подвид летального биологического оружия, квалифицируемого тактическим инструментом современного агротерроризма.

7. Анализ мировой агропродовольственной системы утрачивает свою смысловую значимость без учёта данных, полученных в процессе применения Теории международных продовольственных режимов, выступающих в роли пространственно-временных моделей господства геополитических фигур в глобальной системе производства, дистрибуции и потребления продуктов питания. Корректное понимание институциональных норм и конвенциональных правил, действующих в определённые исторические эпохи, коррелирует со спецификой процедуры по оптимизации издержек на «фиктивные товары» (*землю, труд и деньги*), реализуемой посредством удешевления пищи, как базового драйвера процессов репродукции жизни и воспроизводства рабочей силы. Учитывая стратегическую роль, отводимую продуктам питания в капиталистической мир-системе, вполне обоснованной выглядит

аналитическая операция по изучению Международного продовольственного режима капитала как монолитного теоретико-методологического конструкта, проходящего определённые фазы своего развития. Выбранная исследовательская тактика позволяет оценить интернациональную агропродовольственную конъюнктуру с поправкой на три структурно-функциональные переменные: «ретроспективную», «контемпоральную» и «прогностическую». Аналогичный сплав логически завершённых исторических эпизодов с ещё не кристаллизовавшимися событиями, подразумевающий синхронизацию атактистической преемственности с визионерской перспективой, формирует комплексный взгляд на ротацию международных продовольственных режимов, как сопряжённых фрагментов эволюции мировой капиталистической системы. Вместе с тем, процесс изучения прошлого как постоянно меняющегося настоящего, осуществляемый в контексте внутренней периодизации Международного продовольственного режима капитала, подразумевает конструктивистскую позицию агента (*государства-гегемона*). Созидательная активность последнего выражается в способности политического субъекта формировать и контролировать планетарную структуру «власть-подчинение» путём комбинирования многочисленных дискурсов, идеологий и институтов, синтезировано воспроизводящих и поддерживающих его собственную легальность и легитимность.

8. Институциональные перспективы нового Международного продовольственного режима, могут быть сведены к двум альтернативным сценариям. *Первый*, маркированный «проектом революционной реформации», подразумевает тектонический сдвиг к новому Международному продовольственному режиму продовольственного суверенитета. Последний, основанный на принципах посткапитализма, альтерглобализма и биосоциализма, станет логичным продолжением геополитического курса на «освободительную многополярность», взятого независимыми и равноправными государствами – спутниками «возможности другого мира». При аналогичном сценарии суверенитет одного государства-корпорации уступит своё стратегическое место суверенитетам «возвышающихся остальных», традиционных акторов мировой

политики. *Второй* «проект эволюционной реставрации» предполагает лишь экспозиционную реконструкцию действующего Корпоративного продовольственного режима, реализуемую глобальной капиталистической элитой, с учётом мятежных требований, артикулированных своими структурными (*классовыми*) оппонентами – пассионарными представителями крестьянских движений (*контрэлит и масс*). Аналогичный процесс, фигурально соотнесённый с афористической фразой итальянского писателя Джузеппе де Лампедуза («если мы хотим, чтобы всё оставалось как прежде, нужно, чтобы всё изменилось¹⁰⁶»), подразумевает адаптацию «гегемонистской повестки дня» под глобальный запрос, связанный с рассредоточением источников власти. В таком случае многополярность, как релятивный координационный принцип стратегии продовольственного суверенитета, будет всецело контролироваться североамериканским империализмом (*империумом*), спекулятивно делегирующим часть властных полномочий в адрес своих субимперий (*экономически развитых стран*) и сателлитов (*государств с развивающейся экономикой*). Следовательно, модель «управляемого полицентризма», как прогрессивная форма хронического англо-американского господства, станет базовым административным инструментом в рамках четвёртой фазы эволюции Международного продовольственного режима капитала.

9. Зарождению проекта МЕРКОСУР, функционирующему сегодня по принципу коллегиальной фортификации от предпринимательской активности третьих стран, способствовали такие политические и геостратегические причины, как: снижение градуса конфликтности в регионе посредством *пацификации* отношений между двумя крупнейшими латиноамериканскими державами (Аргентиной и Бразилией); *демократизация* как константная функция регионализации, актуализированная на закате эпохи бюрократически-военных авторитарных режимов в латиноамериканских странах; торгово-экономическая *биполяризация* Америки, в которой проект МЕРКОСУР выступил в роли инструмента, предназначенного для сдерживания межрегиональной

¹⁰⁶ *Lampedusa G.T.* Il Gattopardo. – Milano: Feltrinelli. 1963. – P. 41.

экспансии североамериканского блока НАФТА (*полюса геополитической гравитации*), а не в качестве звена, ориентированного на тактическую привязку к последнему; повышение уровня *автономизации*, способствующей консолидации МЕРКОСУР, конвертировалось в попытку перехода блока от «американо-центристской модели глобализации» к более справедливому, с точки зрения прав и возможностей, политическому проекту многополярного мира; *межрегионализация* МЕРКОСУР, основанная на приоритизации внешнеэкономической кооперации, вариативно развивающейся по двум альтернативным трекам («Атлантическому» и «Азиатско-Тихоокеанскому»), способствовала позиционному сдвигу блока от так называемого Западного треугольника (США – Европейский союз – МЕРКОСУР) в сторону Восточного четырёхугольника (США – Европейский союз – МЕРКОСУР – КНР). Реконфигурация матрицы стратегического партнёрства по траектории «Юг – Юг» путём успешного инкорпорирования новой переменной (КНР) свидетельствует о трансформации глобальной рыночной конъюнктуры посредством тектонического сдвига полюсов в международной торгово-экономической системе, поставившей под угрозу сложившуюся Евроатлантическую ориентацию блока.

10. Темпы геоэкономического дрейфа блока МЕРКОСУР, усиливающиеся «вторым изданием левого поворота» в латиноамериканском регионе, индикативно сигнализируют о нарастающем «кризисе глобализации», предвещающем близящуюся кульминацию «униполярного момента». Однако, вопреки убывающей гегемонии США, сохраняющей в своём арсенале эффективные инструменты «мягкого принуждения», большинство стран периферии «имитационного капитализма» инертно придерживаются тактики хеджирования геополитических рисков, реализуемой вопреки антиколониальной и контргегемонистской риторике своих уполномоченных лиц, дискурсивно вдохновлённых принципом «освободительной многополярности». Страны-участницы блока МЕРКОСУР, например, используют аналогично стратегию «осмотрительного нейтралитета» в силу закономерных опасений открытой вовлечённости в текущую конфронтацию между сверхдержавами (США и КНР),

грозящую латиноамериканским странам утратой преференциальных позиций в мировой торгово-экономической системе. Учитывая прагматически-утилитарный стимул сохранить *status quo*, в свете устойчивой перспективы стратегической неопределённости вектор дальнейшего развития проекта МЕРКОСУР будет основываться на комбинации двух организационных принципов – «ниаршоринга» (сокращения дистанции между производством и потреблением товаров и услуг) и «френдшоринга» (выстраиванию производственной цепи с контрагентами из дружественных стран), что, в свою очередь, способствует построению новых логистических маршрутов и оптимизации действующих цепочек поставок, выполненных с поправкой на такие геополитические факторы, как территориальная близость и политическая лояльность. Выбранная синтетическая траектория, учитывающая экзистенциальную дихотомию «друг-враг», благоприятствует новому импульсу консолидации блока МЕРКОСУР как по региональному, так и межрегиональному трекам, позволяя при этом уклониться от всевозрастающей «глобализации рисков» в условиях порывистой секьюритизации государственных экономических курсов и экономизации национальных дорожных карт.

11. Номинальный сельскохозяйственный потенциал стран-участниц блока МЕРКОСУР прокормить $\frac{1}{4}$ жителей планеты конвертируется сегодня в фактическую способность гарантировать должное количество качественных продуктовых товаров лишь половине собственного населения. Актуализация весьма противоречивого проекта по обеспечению «внешней» продовольственной безопасности в ущерб «внутренней» была достигнута в процессе интеграции четырёх латиноамериканских государств в систему международного разделения труда, сопровождающегося процессом диверсификации химикоинтенсивной и капиталоемкой модели экспортоориентированного производства монокультурных растений. Порывистая коммодификация трансгенной сои, в частности, под культивацию которой четырьмя странами Латинской Америки отводится наибольшее количество плодородных земель, благоприятствует союзному изготовлению половины всех ГМ-соевых бобов в мире. Однако,

достижение весьма впечатляющего производственного результата коррелирует с 90% зависимостью четырёх стран-участниц МЕРКОСУР от иностранных средств производства (семенного материала, минеральных удобрений и ядохимикатов), лишаящей сельскохозяйственный сектор отмеченных политических акторов способности к автономному развитию. Наряду с высокой импортозависимостью, интенсивный процесс «соизации» стимулирует деградацию экосистем, провоцирует утрату биоразнообразия и подрывает здоровье у сельского населения. В качестве альтернативного сценария развития событий в странах-участницах блока МЕРКОСУР, как силами гражданского общества («снизу»), так и представителями официальных властных структур («сверху»), формируется и реализуется политика продовольственного суверенитета, ориентированная на всестороннюю поддержку крестьянства и продвижение агроэкологических методов ведения сельского хозяйства. В частности, пассионарными лидерами узловых социальных организаций (*Национального крестьянского движения коренных народов в Аргентине, Движения безземельных сельских тружеников в Бразилии, Национальной крестьянской федерации в Парагвае и Ассоциация сельских женщин в Уругвае*), проводятся многочисленные акции коллективного неповиновения (*аргентинская кампания «Нет – Монсанто!», бразильская кампания солидарности «Не в моем заварочном чайнике», парагвайская кампания «Народы, свободные от ГМО и агрохимикатов»*), посвящённые народной аграрной реформе, предопределяемой в первую очередь, высокой концентрацией земель (*одному проценту крупных собственников принадлежит более 1/3 всего экосистемного фонда государства*) и всевозможными практиками отчуждения природных ресурсов (*накопления путём лишения собственности, молекуляризации и фумигации*). Для политики обеспечения продовольственного суверенитета «сверху», правительствами четырёх стран-участниц МЕРКОСУР были созданы специальные институты «демократизации» земель сельскохозяйственного назначения (*«Национальный институт аграрных технологий» и Министерство социального развития и Секретариат по вопросам социальной интеграции» в Бразилии*) и

организованы вспомогательные проекты поддержки отечественных мелких фермеров (*«Укрепления семейных фермерских хозяйств» в Аргентине, Национальная программа развития семейных фермерских хозяйств» в Парагвае и «Помощь семейным производителям при агроэкологическом переходе» в Уругвае*). Для продвижения продовольственного суверенитета и популяризации агроэкологических методов ведения сельского хозяйства властями четырёх латиноамериканских государств были ратифицированы национальные планы развития (*«План национальной борьбы с голодом» в Бразилии, «Национальный план по агроэкологии и органическому производству» в Аргентине, «Общенациональный план по укреплению продовольственного суверенитета» в Парагвае и «Национальный план развития агроэкологического производства» в Уругвае*), разработаны механизмы укрепления фермерского ассоциативизма и легализованы специальные формы продвижения крестьянской продукции (*«Проект «Ферикамбио» в Бразилии, «Ярмарки аграрной реформы и семейного земледелия» в Аргентине, Проекты «Дом семян» и «Компаньон» в Парагвае, «Выставка-продажа традиционных растительных культур, креольских семян и органических ремёсел», проходящая в парке им. Х.Э. Родо в Уругвае*).

12. Промежуточные результаты (об итогах говорить преждевременно, так как процесс государственных реформ ещё не завершён) политики обеспечения продовольственного суверенитета в четырёх латиноамериканских странах оказались неодинаковыми и весьма противоречивыми. Так, в период с 2014 по 2023 гг., динамический показатель населения, страдающего от недоедания, оказался отрицательным для Аргентины (с 19,9% до 34%), Бразилии (с 13% до 19%) и Парагвая (с 8% до 22%). При этом, в период с 2012 по 2022 гг., доля взрослого населения, страдающего от ожирения, также возросла в Аргентине (с 12% до 22%), в Бразилии (с 14% до 21%), в Парагвае (с 14% до 20%) и в Уругвае (с 12% до 24%). Текущий уровень продовольственной самообеспеченности является средневысоким у Бразилии (70%), средним у Парагвая (50%), низким у Аргентины (40%) и критически низким у Уругвая (24%). Асимметрия в системе землевладения эквивалентно остро ощущается в

Парагвае (0,2% крупных фермеров контролируют 41% угодий), в Бразилии (1% крупных фермеров контролирует 44,4% земель), в Аргентине (0,3% крупных фермеров контролирует 20% угодий) и в Уругвае (9% крупных собственников принадлежит 60% земель). Проблема «метаболического разрыва» (*диспропорционального соотношения городского и сельского населения*) наиболее актуальна для Бразилии, Аргентины и Уругвая (где лишь 10% населения проживает в сельской местности) и менее ощутима в Парагвае (37,5% населения страны проживает в сельской местности). Злободневным для четырёх стран-участниц МЕРКОСУР остаётся вопрос и зависимости отечественного сельскохозяйственного сектора от агрохимикатов и минеральных удобрений (*NPK-комплекса*), поддерживающего бесперебойную работу ГМ-соевого комплекса. Так, доля востребованности ядохимикатов сохраняется высокой в Бразилии (83%) и Аргентине (80%) и критически высокой в Парагвае и Уругвае (95%). Степень зависимости от импорта минеральных удобрений, квалифицируется как средняя для Бразилии (60%), высокая для Аргентины (77-85%) и Уругвая (80%) и критически высокая для Парагвая (94%). Колоссальный уровень зависимости от специальных средств производства при этом, не препятствует ритмичности процесса «соизации» стран-участниц МЕРКОСУР, занимающих сегодня лидирующие позиции в глобальном рейтинге государств-производителей ГМ-сои: Аргентина – 1-е место (*169 млн тонн в год*); Бразилия – 3-е место (*51 млн тонн в год*); Парагвай – 6-е место (*11,2 млн тонн в год*); Уругвай – 11-е место (*3,1 млн тонн в год*). Однако, финансовая награда от сокрушительного коммерческого успеха четырёх членов проекта «Объединённой Соевой Республики», предопределяемого валовым вывозом национальных природных ресурсов, неравномерно распределяется между всеми членами общества. Так, диспропорциональность рассредоточения «экстрактивистской ренты» острее ощущается в Парагвае (экспортный налог на сою составляет 1%) и Уругвае (экспортный налог на сою составляет 3%) и менее критично в Аргентине (экспортный налог на сою составляет 33%) и Бразилии (экспортный налог на сою составляет 30%). Исходя из выполненного нами

сравнительного анализа четырёх латиноамериканских государств следует, что обеспечение политики продовольственного суверенитета не в полной мере соответствует «идеальной модели» концепта, а в некоторых случаях стойко ей противоречит. Выявленная непоследовательность в принятии и исполнении государственных решений, объективировала существенную разницу между юридическим закреплением (*теоретического/формального*) и политической реализацией (*практического/фактического*) продовольственного суверенитета. В частности, комбинированное сосуществование в одном политэкономическом пространстве мелкого фермера и крупного агробизнесмена, квалифицированная «двухскоростным сельским хозяйством», привела к весьма парадоксальной ситуации. Так, бюджет госпрограмм по развитию социально-экономического потенциала семейных фермерских хозяйств корреляционно предопределяется «экстрактивистской рентой», аккумулирующей в процессе коммерческой активности агропромышленных корпораций, интенсивно отправляющих на экспорт экосистемный капитал государства. Следовательно, перспектива политики продовольственного суверенитета «сверху», ориентированная на поддержание устойчивости класса крестьянства, полностью зависит от волеизъявления их онтологических *vis-à-vis* – сил «агропродовольственного ультраимпериализма», монопольно модерирующих программы национальных аграрных реформ с акцентированной поправкой на конъюнктурные колебания в современной мир–системе.

13. Процесс институционализации продовольственного суверенитета в странах-участницах МЕРКОСУР синхронно протекал в контексте так называемого «розового прилива» латиноамериканского региона, ознаменовавшего собой приход к власти волны прогрессивных правительств. В частности, под руководством политических лидеров «социалистического толка» (*таких левоцентристских президентов, как: Н. Киришнер и К. Киришнер в Аргентине, Л. да Силва в Бразилии, Ф. Луго в Парагвае и Т. Васкес в Уругвае*), сфокусированных на справедливой дистрибуции материальных благ, идея продовольственного суверенитета получила наибольшее политико-правовое развитие, посредством

реконфигурации специальных проектов, адаптированных под модернизацию сельских территорий и рекрестьянизацию населения. Дрейф властных элит в направлении консервативного неолиберализма (*приход к власти таких правоцентристских президентов, как: М. Макри в Аргентине, Ж. Болсонару в Бразилии, Ф. Франко и О. Картеса в Парагвае, Л. Лакалье в Уругвае*), в свою очередь, сопровождался процедурой демонтажа политики продовольственного суверенитета, характеризующейся как потерей плотности, так и снижением интенсивности государственных мер по социально-экономическому укреплению класса *campesinos*. Верифицированная корреляция, косвенно подтверждающая *рабочую гипотезу диссертационного исследования*, закрепляет за продовольственным суверенитетом статус инструмента социальных реформ, используемого преимущественно правительствами «левого толка» для имплементации корпуса предвыборных обещаний.

Гипотеза исследования. Институционализация принципов продовольственного суверенитета, регистрируемая сегодня в условиях трансформации мировой агропродовольственной системы, представляется стратегическим шагом, инициированным странами Глобального Юга с целью устойчивого социально-экономического развития и равноправного геополитического сотрудничества всех участников международных отношений.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что на основе систематизации современных научных подходов и синтеза передовых исследовательских тактик был реконфигурирован статус глобальной агропродовольственной проблемы, актуализируемой номенклатурой экополитических факторов. Концептуализация родственных парадигме продовольственного суверенитета терминологических комплексов (*продовольственного суверенитета коренных народов, продовольственной демократии, продовольственных миль, захвата земельных ресурсов и др.*) представляет собой шаг на пути институционализации профильной области Международной политической экономики — Глобальной агропродовольственной политэкономии, указывающей на необходимость использования категориально-

понятийного аппарата и теоретико-методологического инструментария политологии для оценки стратегических решений и анализа административных задач в агропродовольственной сфере. Вместе с тем, представленная в работе конфигурация параметров «идеальной модели» продовольственного суверенитета может быть использована для нормативного исследования государственной политики в аграрной сфере и оценки её эффективности.

Практическая значимость результатов диссертационной работы заключается в том, что полученные данные могут выступить в качестве основы для формирования новых законопроектов и модернизации уже действующих нормативно-правовых актов в области сельскохозяйственной политики; проектов сотрудничества представителей гражданского общества и органов государственной власти в сфере разрешения проблем планетарной и национальной продовольственной безопасности. Сформулированные в диссертационном исследовании предложения представляют интерес с точки зрения возможности прогнозирования перспектив дезинтеграции униполярного миропорядка, трансформации глобальной агропродовольственной конъюнктуры и эволюции механизмов политического регулирования международных отношений в области сельского хозяйства. С практической точки зрения, основные результаты диссертационного исследования могут быть использованы Постоянным представительством Российской Федерации при ФАО ООН, Департаментом международных организаций МИД РФ и Департаментом по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД РФ, а также учитываться Министерством сельского хозяйства РФ в процессе преодоления остроактуальных государственных проблем и понимания их структурных характеристик и нюансов. Результаты настоящего изыскания можно использовать в качестве теоретико-методологической, а также информационно-справочной базы для подготовки различных программных документов, докладов, составления отчётов, над которыми систематически работают правительственные и коммерческие организации. Выводы диссертационного исследования могут быть внедрены в основные профессиональные образовательные программы образовательных

учреждений, а также использоваться при подготовке курсов по международным отношениям и мировой политике, международной политэкономии, политической агроэкологии, глобальной продовольственной политики и национальной продовольственной безопасности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования обусловлена широким перечнем изученных академических трудов, в том числе инновационных изысканий авторитетных российских и зарубежных учёных, их рукописей в ведущих академических журналах, анализом официальных документов по теме диссертации. Результаты диссертации нашли отражение в ряде преподаваемых автором политологических дисциплин, программ и учебно-методических комплексов стандартизированного образовательного процесса, реализующегося в «Российском государственном гуманитарном университете» (Москва), в том числе в рамках специальных курсов (*Global food politics* и *Political science*), разработанных на иностранном языке.

Основные положения и выводы, представленные в настоящей диссертации, были апробированы на таких международных и всероссийских научно-практических конференциях, как: Международная научная конференция молодых учёных «Ломоносов-2018» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 9 – 13 апреля 2018); Международная конференция «Ломоносовские чтения–2018» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 25 апреля 2018); Международный форум «Маркс–XXI» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 17–19 мая 2018); Международная научно-практическая конференция «Роль Международных Организаций в Современном Мире» (Москва, Дипломатическая академия МИД России, 16 февраля 2019); Международная конференция молодых учёных «Clio-2019» (Москва, РГАСПИ, 3–4 апреля 2019); Молодёжная научная конференция «Марксизм: поколение NEXT» (Москва, МФЮА, 28 сентября 2019); Международный межвузовский круглый стол к 220-летию Министерства юстиции Российской Федерации «Актуальные проблемы международного права» (Москва, Дипломатическая академия МИД России, 21 декабря 2022); Всероссийский конгресс политологов с международным участием

«Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития» (Москва, МГИМО (У) МИД России, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 6 декабря 2024).

Основные идеи и положения диссертационного исследования изложены в 22 научных публикациях автора общим объёмом 35,2 п. л., в том числе в 8 рецензируемых академических изданиях, индексируемых в международных библиографических и реферативных базах данных *Scopus*, *Web of Science*, *RSCI* (объёмом 10,25 п. л.); в 1 научно-исследовательском журнале, индексируемом международной библиографической базой данных *GeoRef* (объёмом 0,65 п. л.); в 7 научных статьях из перечня рецензируемых периодических изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России (объёмом 6,5 п. л.); в 5 статьях (объёмом 1,37 п. л.), опубликованных в других научных изданиях; а также в 1 авторской монографии «Политика продовольственного суверенитета: опыт Латинской Америки» (объёмом 16,4 п. л.).

Результаты диссертационного исследования также прошли апробацию в экспертной работе автора, систематически выступающего с подготовленными аналитическими записками и докладами как на заседаниях в органах государственной власти Российской Федерации, так и на деловых совещаниях, периодически организуемых институтами гражданского общества.

Область диссертационного исследования по своему содержанию соответствует п. 2, 3, 13 и 14 «Паспорта специальности 5.5.4» (*Международные отношения, глобальные и региональные исследования*) Номенклатуры специальностей научных работников.

Структура работы определена последовательностью целей и задач научного исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав (включающих 21 параграф), заключения, библиографического списка и перечня из 141 приложения. Реестр академической литературы и источников включает 1615 наименований, в том числе 1316 позиций на иностранных языках. Объём диссертации без учёта списка библиографии и приложений составляет 420 страниц машинописного текста.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

1.1. Сущность, зарождение и эволюция «суверенитета», его значение и статус в политической науке

За всю свою многовековую историю концепция суверенитета никогда не встречалась с недостатком исследовательского внимания. Неугасающий семиотический интерес, процессуально поддерживаемый сферой социально-гуманитарных наук, традиционно сопровождался циклами профессиональных разногласий и сериями академических споров. Вполне точно полемическую природу понятия описал российский учёный-государствовед В. М. Гессен, подчеркнув, что: *«прежде, за суверенитет сражались сюзерены; нынче о нём дискутируют профессора. Ранее, для его обороны, не скупились кровью, нынче для его объяснения, не экономят чернил¹⁰⁷»*.

Вопреки своей диалектической онтологии, продуцируемой конфликтной парадигмой в политологии¹⁰⁸, преобладающее число теоретиков и практиков понимают под «суверенитетом¹⁰⁹» свойство государственной власти, характеризующееся верховенством, неотчуждаемостью и самодостаточностью¹¹⁰ внутри своих территориальных границ, а также неприкосновенностью,

¹⁰⁷ Гессен В.М. Общее учение о государстве. – СПб.: Типо-Литография И. Трофимова. 1912. – С. 56.

¹⁰⁸ В интерпретации суверенитета, выполненной В.М. Гессеном, просматриваются «милитаристские черты», характерные для интеллектуальной традиции прусского полковника К. Клаузевица, считавшего *«войну оружием политики»*. Следовательно – продолжая мысль немецкого теоретика военной науки, – *«ведение войны, в своих главных очертаниях есть сама политика, сменившая перо на меч, но от этого не переставшая мыслить по своим собственным законам»*. Подробно см.: Клаузевиц К. О войне. – М.: Московский рабочий, 1990. – С. 36

¹⁰⁹ Чей эпистемологический силуэт обрёл свою традиционную популярность благодаря гению Ж. Бодена, описавшему суверенитет при помощи парадоксальной метафоры корабля Тесея. Подробно см.: Bodin J. Les six livres de la République. / Éd. de Gérard Mairet. – Paris: Librairie générale française. 1993. – P. 50.

¹¹⁰ Следует указать на принципиальные отличия между дефинициями самодостаточности (автаркии) и изоляции. Первая, представляет собой нравственную идею и цель для всестороннего развития государства. Вторая, выступает добровольным или вынужденным актом отчуждения политического агента из международного сообщества государств. Исторически, самодостаточность являлась генеральным атрибутом свободного античного полиса. Так, ещё по наблюдению Аристотеля, *«рабское государство не достойно маркироваться государством, ведь государство есть нечто самодовлеющее, рабство же несовместимо с самодовлением»*. Вслед за предписаниями древнегреческого философа, испанский теолог-доминиканец эпохи Возрождения Ф. де Витория подчёркивал, что именно самодостаточность необходима для процветания «Совершенного общества» (лат. – *Communitas perfecta*). Последнее, в свою очередь, *«представляет собой нечто завершённое само по себе; сообщество, не являющееся частью другого политического объединения и имеющее собственные*

автономией и равноправием в межгосударственных отношениях¹¹¹. Следуя за широко распространённой трактовкой, остановим своё внимание на её «билатеральном модусе¹¹²». Специфика последнего заключается в том, что первый (*внутренний*) аспект фокусируется на процессах централизации власти, консолидации территориально-политического союза¹¹³ и монополизации средства социального контроля¹¹⁴ (легализации и легитимизации насилия, законной реструктуризации фонда власти, дистрибуции ресурсов, комплектации и координации военных и дипломатических сил, установлении форм государственного устройства). Особенностью второго (*внешнего*) аспекта, в свою очередь, выступает несокрушимость общепризнанных принципов и правовых норм, регулирующих взаимоотношения между государствами – членами международного сообщества равноправных и независимых выразителей «коллективной воли¹¹⁵». Таким образом, наличие власти (*содержания суверенитета*), уполномочено осуществляющей верховное командование на определённой территории, принимающей решение об «исключительном положении¹¹⁶» и определяющей коалиционного «друга и врага¹¹⁷», является первостепенным

законы, собственных судей и проводящее независимую политику». Подробно см.: *Аристотель*. Сочинения: В 4-х т., Т. 4 / Пер. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – С. 493; *De Vitoria F.* Vitoria. Political writings. – Cambridge: Cambridge University Press. – P. 301; Naszalyi E. El Estado según Francisco de Vitoria. – Madrid: Ediciones Cultura Hispánica, 1948. – P. 134-135.

¹¹¹ Макуев Р.Х. Несостоятельность идеи «ограниченного» суверенитета // Государство и Право, 2008, №9, С. 23 – 24; Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права, 1994. №2. С. 5; Кузьмин Э.Л. О государственном суверенитете // Журнал российского права, 2006. №3, С. 84; Моисеев А.А. О некоторых взглядах на суверенитет // Право и государство. 2014. №4 (65). С. 74; Терентьева Л.В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №1. С. 187-200; Левин И.Д. Указ. соч. (2003). – С. 113.

¹¹² *Arshid Iqbal Dar, Jamsheed Ahmed Sayed*. The Evolution of State Sovereignty: A historical overview // International Journal of Humanities and Social Science Invention. 2017. Vol. 6(8), P 9; *Amjad J.* Nation-state and Sovereignty in Contemporary Political Discourse: Syed Abul Ala Mawdudi's Concept of God's Sovereignty // Australian Journal of Islamic Studies. 2022. Vol. 7, No. 3. P. 64; Цымбурский В.Л. Идея суверенитета в посттоталитарном контексте // Полис. Политические исследования, 1993. №1. С. 17-18.

¹¹³ *Held D.* Political Theory and the Modern State: Essays on State, Power, and Democracy. – Cambridge, UK: Polity Press, 2000. – 265 p.

¹¹⁴ *Morse E.* Modernization and the Transformation of International Relations. – London: Collier Macmillan Publisher. 1976. – P. 35.

¹¹⁵ По мнению Жан-Жака Руссо, «суверенитет, будучи ничем иным, как проявлением общей воли, никогда не может быть отчуждён, а суверенная власть, в свою очередь, которая является лишь коллективным существом, может быть предоставлена сама по себе; в отличие от воли, власть действительно может передаваться». Подробно см.: *Rousseau J.-J.* The social contract or principles of political right. – Ware, UK: Wordsworth Editions Ltd. – P. 25.

¹¹⁶ *Schmitt C.* Political theology: Four Chapters on the Concept of Sovereignty. – Chicago: University of Chicago Press. 2005. – P: 5.

¹¹⁷ *Schmitt C.* The Concept of the Political. – Chicago: University of Chicago Press. 1996. – P. 26.

условием для успешной интеграции государства (*формы суверенитета*) в систему интернациональных отношений, определяющей амплитуду внешнеполитической мобильности равноправных политических игроков, при помощи общих для всех народов норм (лат. – *Jus gentium*¹¹⁸) и принципов международного права. Переходя к следующему этапу работы, необходимо оговориться, что объяснению суверенитета посвящён внушительный корпус научной литературы. При этом, конвенциональным для международного академического сообщества считается положение об утверждении за суверенитетом статуса всецело познаваемой терминологической единицы, денотативная плюральность которой, предопределяется политическим дискурсом и историческим контекстом. Однако, мы, отступая от консервативных исследовательских позиций, предлагаем альтернативный «агностический подход» к суверенитету, как к апоретической когнитивной структуре (трансцендентальной апореме), выходящей за инертные рамки ординарной перцепции.

Деконструкция суверенитета: медленная и дифференцированная

Допущение того факта, что совокупная теоретическая непознаваемость и практическая недостижимость являются неотъемлемыми атрибутами мира политического, позволяет нам признать амбивалентную сущность суверенитета, характеризующуюся одномоментным присутствием и отсутствием, вероятностью и невозможностью, внешним и внутренним, законностью и нелегальностью, прочностью и уязвимостью, делимостью и монолитностью. Для фиксации неординарной смысловой вариативности и раскрытия противоречивой гибкости суверенитета¹¹⁹, балансирующего между

¹¹⁸ Следуя мысли итальянского юриста-международника эпохи Возрождения А. Джентили отметим, что принцип *Jus gentium* тесно связан с международным правом, но не идентичен ему. Так как, первый, представляется лишь идеей универсального права (*содержанием*), а не закона (*формы*) между государствами. Подробно см.: Gentili A. De Iure Belli Libri Tres. – Oxonii: E typographeo Clarendoniano. 1877. – P. 67-68.

¹¹⁹ Clavé-Mercier V. Sovereignty is still the name of the game': Indigenous theorising and strategic entanglement in Māori political discourses // Review of International Studies. 2024. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/review-of-international-studies/article/sovereignty-is-still-the-name-of-the-game-indigenous-theorising-and-strategic-entanglement-in-maori-political-discourses/7C173E68D9C21A7267982DCE358ADB3D#article> (Дата

внутригосударственной иерархией и межнациональной анархией, воспользуемся методом «Медленной и дифференцированной деконструкции» (англ. – *Slow and differentiated deconstruction*¹²⁰), разработанным французским философом Ж. Деррида. Инструментальная уникальность малоизвестного постструктуралистского подхода, акцентированная дополнением двух предикатов, позволяет, наравне с реконтекстуализацией суверенитета, превентировать конфликт между конкурирующими позициями интерпретаторов, которые, под предлогом декомпозиции стереотипа, целенаправленно выступают против самого интерпретируемого ими понятия¹²¹.

Своевременно избежать традиционной дискурсивной конфронтационности и нивелировать парадигматический антагонизм возможно при неортодоксальном восприятии суверенитета, как апории, которая, по мнению Ж. Деррида, соотносится с переживанием «возможности принципиально невозможного» (англ. – *Possibility of impossibility*¹²²). Ориентируясь на значение представленной аппорической экспликации, суверенитет, воспринимаемый как статус, опция, функция, состояние и пожелание¹²³, никогда не присутствует здесь и сейчас (лат. – *Hic et nunc*), он всегда соответствует данному в настоящем обещанию проявить себя в будущем¹²⁴. Следовательно, перформативное ожидание, основанное на «структуре обещания», хранящегося в памяти, передающегося от поколения к поколению, наследуемого, утверждающегося и принимающегося «на вооружение», формирует новый концептуальный облик

обращения 21.01.2025); *Fanoulis E., Musliu V. Sovereignty a-venir: Towards a Normative Understanding of Sovereignty // Global Society. 2017. Vol. 32(1). P. 70.*

¹²⁰ *Derrida J. The Beast and the Sovereign / In 2 Vol., Vol. I. – Chicago: University of Chicago Press, 2008. – P. 76.*

¹²¹ Так, по словам Ж. Деррида, существуют различные, а иногда и противоречивые формы суверенитета, во имя которых, интерпретаторы дискурсивно атакуют оппозиционные собственным, интерпретации. Подробно см.: *Derrida J. The Beast and the Sovereign / In 2 Vol., Vol. I. – Chicago: University of Chicago Press, 2008. – P. 76.*

¹²² *Derrida J. Aporias: Dying – Awaiting (one another at) the “limits of truth”. – Stanford, CA: Stanford University Press. 1993. – P. 73.*

¹²³ Так, по мнению С. Нельсона, «суверенитет», это скорее пожелание или распоряжение, нежели реальный ответ на проблему обоснования политической власти. Подробно см.: *Nelson S. Sovereignty and the Limits of the Liberal Imagination. – London: Routledge, 2010. – P. xi.*

¹²⁴ *Derrida J. Rogues: Two Essays on Reason. – Stanford, CA: Stanford University Press. 2005. – P. 86.*

суверенитета «грядущего» (фр. – *Avenir*¹²⁵; англ. – *To-come*¹²⁶), имплементированного в онтологической будущности, предопределяемой отсроченным наступлением¹²⁷ и мессианским ожиданием исполнения обетования¹²⁸.

При этом, содержательной частью суверенитета, рассматриваемого в качестве стратегического обещания, могут выступать идеализированные модели альтернативного настоящего, заимствованные из прошлого¹²⁹. Аналогичная процедура по возвращении былого, методологически согласуясь с понятием «Ретротопии» (англ. – *Retrotopia*¹³⁰) З. Баумана, активизирует нарратив об утраченном, потерянном, похищенном и забытом суверенитете, ностальгическая¹³¹ репатриация которого, преподносится и воспринимается в форме безопасной, понятной, стабильной и предсказуемой социально-политической действительности. Следовательно, фокусировка на разочарованности в настоящем и неуверенности в будущем, позволяет романтизировать прошлое,

¹²⁵ Derrida J. Rogues: Two Essays on Reason. – Stanford, CA: Stanford University Press. 2005. – P. 143.

¹²⁶ Так, концептуализируя термин «Демократия грядущая» (англ. – *Democracy to-come*), Ж. Деррида отмечает, что «будущее», это не то, что обязательно произойдёт завтра, не «демократия будущего» (национальная, международная, государственная), а демократия, которая должна иметь структуру обещания и, следовательно, память о том, что несёт в себе будущее. Подробно см.: Derrida J. Rogues: Two Essays on Reason. – Stanford, CA: Stanford University Press. 2005. – P. 85-86.

¹²⁷ Fanoulis E., Musliu V. Sovereignty a-venir: Towards a Normative Understanding of Sovereignty // Global Society. 2017. Vol. 32(1). P. 80.

¹²⁸ Caputo J. Without Sovereignty, Without Being: Unconditionality, the Coming God and Derrida's Democracy to Come // Journal for Cultural and Religious Theory. 2003. Vol. 3, No. 4, P. 13.

¹²⁹ Прошлое, по мнению Д. Лоуэнталя, «более достойно восхищения как область веры, нежели, как область фактов». Подробно см.: Lowenthal D. The Heritage Crusade and the Spoils of History. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – P. 135.

¹³⁰ Термин «Ретротопия», состоящий из двух лексем – «место» (греч. – *τόπος*) и «обращение к прошлому» (лат. – *retro*), происходит из отрицания «утопии» (земли, которой нет нигде), по завету Т. Мора, крепко привязанной к территориально суверенному *топосу* — к твёрдой почве, гарантирующей приемлемую степень стабильности и оптимальный уровень самодостаточности. Отличие ретротопии заключается в том, что она, заменив идею «абсолютного совершенства» убеждённости в незавершённости и природной неустойчивости поддерживаемого порядка, одобряет, поглощает и встраивает в себя блага, достигнутые её предшественницей – утопией. Следует также отметить, что ретротопия (утопия, обращённая в прошлое), отсылает нас к художественному произведению П. Клее, «Новый ангел» (лат. – *Angelus Novus*) и его философской интерпретации В. Бен-Ямина. Последний, находясь под влиянием концепции «Ретротопии», создавал знаменитую интеллектуальную фигуру «Ангела истории», указав всем воспевателям прогресса на то, что нас привлекает не сияние будущего, а, напротив, мрачные тени прошлого, которые заставляют нас убежать. В этом смысле направление в будущее, на самом деле, является лишь средством побега от прошлого и может рассматриваться как успешное решение насущных проблем. Подробно см.: З. Бауман З. Ретротопия. – М.: ВЦИОМ, 2019. – С. 10; 21; Бойм С. Общие места: Мифология повседневной жизни. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – С. 297; Waldoch F. Archeologia współczesności vs retrotopia w kontekście aplikacji metod teledetekcyjnych // Acta Universitatis Lodzensis. Folia Archaeologica. 2019. Vol. 34. P. 61; Burszta W.J. Silencing the Past, Retrotopia, and Teaching History // Sprawy narodowościowe. seria nowa, 2018. No. 50. P. 11.

¹³¹ Ностальгия, по определению С. Бойм, это не только «чувство утраты и отчуждения, но также и роман с собственной фантазией». Подробно см.: Boym S. The Future of Nostalgia. – New York: Basic Books, 2001. – P. xiii

реконструировав тем самым место и время, в которых самодостаточный субъект власти осуществлял полный контроль внутри своих территориальных границ и обладал неприкосновенностью в межгосударственных отношениях. В конечном счёте, принципы «восстановления утраченного» и «обретения ново-явленного», как ретроспективная и футуристическая модификации «суверенитета грядущего», координируются актом обещания, отложенное исполнение которого, активизируя ожидание, конвертируется в специфическую доктрину «суверенизма», абсолютизирующую суверенитет в качестве стратегического принципа верховной власти.

«Суверенизм» в эпоху Премодерна¹³²: практика, опередившая теорию

Положение о том, что социальные практики предвосхищают этап своей семантизации, не является принципиально новым для международного академического сообщества. Не представляется исключительным и случай с суверенитетом, выступающим базовой идеологемой «суверенизма». В должном смысле, политическая деятельность эпохи Раннего Средневековья, связанная с достижением, удержанием и распределением власти, представилась эмпирической базой для проектирования лексемы «суверенитет¹³³», узнаваемый

¹³² Премодерн, основанный на методологии иррационализма (принципах сверхчувственности и сверхразумности Бога) и синтезировавший в себе архаику и традицию, завершается по разным оценкам в позднем Средневековье или Проторенессансе в XIII—XIV вв.; в эпоху высокого Возрождения (конец XV — первые 20 лет XVI в.); окончательное завершение премодерна происходит в Новое время (XVI—XVII вв.). Подробно см.: Семенова В.Н. Политические идеологии в эпоху перехода от позднего модерна к постмодерну // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2020. № 4. С. 105; Бубнов Ю.А., Радугин А.А. Трансформация мировоззренческих оснований западной культуры от премодерна до постмодерна // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 1(27). С. 93.

¹³³ Напомним, что современная дефиниция «суверенитет» произошла от семемы *Superareitas*, выступающей производной от латинского префикса *Super* (над), ставшей формообразовательным для таких лексических единиц, как: *Supernus* (возвышенный) и *Superior* (превосходящий, вверху расположенный, более высокий), использовавшихся для обозначения божеств неба и света (*Dei superi*). Начиная с XII века, французский термин *Souverain* имел географическое значение и обозначал разницу в физической высоте, в том смысле, что «гора А находится над горой В». Уникальные политические коннотации, спустя столетия, были добавлены Ж. Боденом, определившим суверенитет, как высшую, абсолютную и бессрочную власть над государственными подданными, которая, принадлежит монарху. Последний, получив свою власть непосредственно от Бога, должен стать выразителем его воли (эти взгляды основаны на кальвинистской доктрине всевластия Бога, что, неудивительно, так как сам Ж. Боден был сторонником Реформации, за что, Святая инквизиция признала несколько его произведений ересью). Подробно см.: Bodin J. Ibid. (1955). — Р. 24-25; Магазинер Я.М. Указ. соч. (1922). — С. 228; Палиенко Н.И. Указ. соч. (1903). — С. 24; Zoltán T.J. Theories on Sovereignty // Central European Journal of Comparative Law. 2023. Vol. 4. No. 1. Р. 184; Пастухова Н.Б. Указ. соч. (2013). — С. 18; Петрова Г.В. Латинско-русский словообразовательный словарь. — М.: ООО «Издательство Оникс». 2008. — С. 515; Ларош

облик которой, кристаллизовался лишь в эпоху Ренессанса, благодаря интеллектуальным стараниям Ж. Бодена¹³⁴.

Для верификации выдвинутого тезиса, обратимся к ряду свидетельств того, что фундаментальные принципы суверенитета, впервые представленные в «Шести книгах о государстве¹³⁵», кульминировались множественными политическими фигурами, например, римским государственным деятелем Коссиодором (возведшим решения короля в превосходную степень, исключаящую всевозможные акты их проверки¹³⁶), французским чиновником Ф. де Бомануаром (признавшим, что каждый барон является верховным хозяином в своём баронстве¹³⁷) и английским королём Генрихом VIII (утвердившим, что Англия является империей, управляемой одним верховным главой, издающим законы и защищающим как от притязаний римского престола, так и от власти других иностранных владык, пытающихся ослабить королевство¹³⁸). Таким образом, практическая ориентация государственных деятелей на стратегические принципы суверенитета верифицировалась уже в эпоху Раннего Средневековья, то есть, задолго до официального категориально-понятийного дебюта самого концепта, состоявшегося в XVI веке¹³⁹.

П., Маевская Е. Французско-Русский, Русско-Французский словарь. – М.: «Ладком». 2013. – С. 289; Леонов А.С. Государственный суверенитет: этимология и предыстория развития концепта // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. №3. С. 131.

¹³⁴ В своём самом фундаментальном научном труде, Ж. Боден, определил суверенитет, как «*властный приказ суверена и его право устанавливать общие законы для всех подданных, независимо от их согласия*» (что, по нашему мнению, стало основой для классической формулировки «власти», данной М. Вебером). При этом, существует объективная точка зрения, что Ж. Боден, не придумал нового теоретического способа организации или разделения политической власти, а лишь объединил множество идей (эволюционирующих с началом периода Борьбы за инвеституру), в единую концепцию, маркированную «суверенитетом». Подробно см.: Bodin J. Ibid. (1955). – P. 23; 25; 40; Wilks M. The Problem of Sovereignty in the Later Middle Ages: the Papal Monarchy with Augustinus Triumphus and the Publicists. – Cambridge: Cambridge University Press. 1963. – P. 151; Lopez J.C., et al. Forum: In the Beginning There was No Word (for it): Terms, Concepts, and Early Sovereignty // International Studies Review. 2018. Vol. 20 (3). P. 496.

¹³⁵ Следует отметить, что перечень основных прерогатив суверенитета был впервые систематизирован Ж. Боденом и включал в себя следующие права: *издание и отмена законов; объявление войны и заключение мира; рассмотрение апелляций в последней инстанции на решения любого магистрата; назначение и смещение высших должностных лиц; помилование вопреки строгости закона; обложение (или освобождение) подданных налогами и пособиями; принятие присяги; определение названия, стоимости и меры чеканки монет*. Подробно см.: Bodin J. Ibid. (1955). – P. 58-59.

¹³⁶ Sánchez-Agosta L. El Concepto del Estado en el Pensamiento Español del Siglo XVI. – Madrid: Instituto de Estudios Políticos. 1959. – P. 72.

¹³⁷ Arseni A., Pozneacova V. The Concept of Sovereignty in the Political Philosophy – From Antiquity to the Contemporary Epoch // Humanities and Social Science Research. 2021. Vol. 4, No. 3. P. 4.

¹³⁸ Lopez J.C., et al. Ibid. (2018). – P. 503.

¹³⁹ Так, ряд исследователей отмечают, что с XIII века принцип «суверенитета», понимаемый как высшая власть командовать и издавать законы в рамках географически определенного политического сообщества,

По утверждению К. Шмитта, «все значимые для современной теории государства термины, являются секуляризованными теологическими концептами¹⁴⁰». Понятие «суверенитета», артикулированное в процессе инвентаризации религиозной картины мира, характерному для бывшей Западной Римской империи, выступает иллюстративным примером, подтверждающим упомянутый выше тезис прославленного немецкого мыслителя. Программа десакрализации сверхъестественного источника власти, интегрированная в полномочный модуль «суверенитета», привела к тому, что верховный правитель, выступающий схоластическим толкователем священных писаний, ориентированных на благословенную духовность повседневной жизни общества, отныне утверждался в роли автора и модератора декретов.

Наравне с высшей законотворческой функцией, в орбиту полномочий «суверена» попадала и привилегия определять религию для всех своих подданных, проживающих в границах территориально-политического объединения. Аналогичное «право реформации», основанное на принципе «чьё царство, того и вера» (лат. – *Cuius regio, eius religio*¹⁴¹), закрепляло за носителем суверенитета абсолютную и неконтролируемую светскую власть (лат. – *Summa imperii*¹⁴²), реализуемую вопреки божественному проведению.

В унисон противоречивой апологетики Ж. Бодена¹⁴³, понятие «суверенитета» стало символом успешной сепарации религии от политики,

обладал мощной нормативной силой и ощутимой институциональной реальностью в латинской христианской традиции. В целом, государственные деятели, говоря о пределах законной политической власти в «суверенных терминах», заключали союзы, учреждали посольства, собирали налоги, требовали безраздельного повиновения от своих подданных и отрицали существование какой-либо иной законной власти, кроме Бога, стоящего над ними. Подробно см.: *Ullmann W. The Development of the Medieval Idea of Sovereignty // The English Historical Review. 1949. Vol. 64 (250). P. 1–33; Latham A. Theorizing Medieval Geopolitics. War and World Order in the Age of the Crusades. – New York: Routledge. 2012. – P. 29.*

¹⁴⁰ *Schmitt C. Ibid. (2005). – 36 p.*

¹⁴¹ *Беляев М.П. Аугсбургский религиозный мир 1555 года как конституционный акт Священной Римской империи // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2020. № 3. С. 83–84.*

¹⁴² *Blackstone W. Commentaries on the Laws of England. – Oxford: Clarendon Press, 1775. – P. 156–157.*

¹⁴³ Так, по мнению Ж. Бодена, «главным признаком суверенного величия и абсолютной власти является право князя быть выше установленных им законов, в отношении всех подданных независимо от их согласия». При этом, Ж. Боден делает оговорку, что «законы суверенного князя не могут отменять или изменять законы Бога и природы». Таким образом, возможность издания законов, наравне с правом неподчинения их

институционализирующей транзит верховной власти от Бога к человеку (императору/королю). Отмеченный акт отчуждения сакрального могущества, предопределённый формирующимся антропоцентрическим мировоззрением, свойственным преимущественно для Западной цивилизации¹⁴⁴, стал ключевым идентификационным атрибутом «суверенитета». Антиклерикальная спецификация последнего выразилась в его инструментальной функции, ориентированной на дешифровку догматизированной социально-политической реальности, в которой индивидуум, провозглашался эталонной мерой всех вещей и непререкаемым источником верховной власти.

Идентифицированный «позитивистский оттенок» суверенитета, полученный путём синтезированного воспроизведения процессов по демистификации, десакрализации и дефетишизации массового сознания, отчётливо просматривается при обращении к мусульманской философской традиции, воссоздавшей альтернативную «теоцентрическую модель суверенитета» (араб. – *Аль-хакими*), абсолютизирующую власть Аллаха, имеющего полный контроль над каждым живым существом во Вселенной¹⁴⁵. Ориентация на аналогичные неевропейские учения, сопровождающаяся появлением факультативных дихотомических переменных, активизирует процесс всестороннего осмысления суверенитета, открывающего концептуальный путь для дальнейшей артикуляции, верификации и фальсификации новых научных гипотез.

содержанию, эквивалентна созданию нового социально-политического порядка, регламентируемого не Божьей волей, а интересами человека. Следовательно, опция законотворчества, ранее монополизированная сверхъестественными силами, стала доступна и человеку (суверену), отныне осуществляющему, наравне с Богом, общественный контроль и порядок. Подробно см.: *Bodin J. Ibid. (1955).* – P. 32-33

¹⁴⁴ Некоторые учёные считают, что концепция суверенитета вообще не фигурировала в истории неевропейских обществ, за исключением случаев, когда она была «импортирована» из Европы. Подробно см.: *Hinsley F.H. Sovereignty.* – New York: Cambridge University Press. 1986. – P. 21.

¹⁴⁵ Начиная с XX века, идея «суверенитета Бога» (араб. – *Hakimiyat-ilahiya*) была фундаментальной темой для обсуждения во всём мусульманском мире. Признание «суверенитета Бога», подразумевает, что ни один закон, за исключением Божьего, не имеет отношения к людям, а неповиновение «суверенитету Бога» – является неверием и ведёт к идолопоклонству (ведь, как неоднократно говорится в Коране, «только Аллах принимает решения и повелевает, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него»). Таким образом, «суверенитет Бога» всеобъемлющ и охватывает все сферы жизни, включая личную, социальную, политическую и экономическую. Подробно см.: *Amjad J. Ibid. (2022).* – P. 60; *Arshid Iqbal Dar, Jamsheed Ahmed Sayed. Ibid. (2017).* – P. 8; *Issah Abeebllahi Obalowu, Adibah binti Abdul Rahim. Ibid. (2021).* – P. 101; *Alee H.S. The Concept of Sovereignty between Western and Islamic Political Thought – A Comparative Study // Polytechnic Journal of Humanities and Social Sciences. 2023. Vol. 4(1).* P. 174.

Суверенитет в эпоху Модерна¹⁴⁶: роль Вестфальского Левиафана в процессе институционализации международных отношений

Традиционно, когда речь заходит о «проблеме суверенитета», исследователи-международники, преимущественно обращаются к Вестфальскому миру¹⁴⁷, ставшему своеобразной отправной точкой для появления современного буржуазного государства или, как сказал Г. Киссинджер, «началом нового международного порядка, который распространился на весь мир¹⁴⁸».

Уникальная социально-политическая действительность эпохи Модерна, низложив господство ортодоксального догматического консерватизма и упразднив институциональное верховенство церковных универсалий, материализовалась в фигуре «Левиафана¹⁴⁹» – независимого и самодостаточного агента, стремящегося к рациональному и предсказуемому

¹⁴⁶ Относительно того, что считать современностью (англ. – *Modernity*) и в чем её характерные черты, существует несколько мнений: от более широкого христианского этапа в развитии человечества, до более узких переходов к эпохам Нового времени и Просвещения (в политической сфере началом являются «славная революция» в Англии и Великая французская буржуазная революция; завершается эпоха модерна по разным оценкам во второй половине — последней трети XX в.), в противоположность предыдущим «непросветленным» эпохам. Мы, солидаризируясь с точкой зрения Ю. Хабермаса, понимаем под модерном некую установку «самопознания и саморефлексии европейского Нового времени», в корне изменившуюся со времён Средневековья. Подробно см.: Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. – М.: Весь Мир, 2003. – С. 389; Коломейцева Т.С., Русакова О.Ф. Человек и эпоха модерна: особенности интерпретации И.А. Ильиным Философии г.в.ф. Гегеля // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. №. 12. С. 20; Семенова В.Н. Указ. соч. (2020). – С. 105.

¹⁴⁷ Вестфальский мирный договор (Оснабрюкское и Мюнстерское соглашения, ратифицированные в 1648 году), заключением которого завершилась Восемидесятилетняя война между Испанией и Соединенными провинциями Нидерландов и Тридцатилетняя война в Священной римской империи, признавал право каждой подписавшей его стороны, принимать решения в отношении своего собственного внутреннего социально-политического устройства и действовать свободно от любого религиозного вмешательства. Его предшественником, если говорить о появлении современного понятия «суверенитета государства», явился Аугсбургский договор 1555 года, закрепивший за германскими князьями автономию от католической церкви. Подробно см.: Кокошин А.А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. – М: КомКнига, 2005. – С. 21-22; Dinicu A. Sovereignty, a Swinging Concept Between International Law and Political Reality // Land Forces Academy Review. 2018. Vol.23. No.3. P.181-185; Тынянова О.Н. Указ. соч. (2010). – С. 96; Зорькин В.Д. Апология Вестфальской системы // Россия в глобальной политике. 2004. №3, С. 18.

¹⁴⁸ Kissinger H. World Order. – London: Allen Lane an imprint of Penguin Books. 2014. – P. 23-24.

¹⁴⁹ В середине XVII века английский учёный Т. Гоббс, усовершенствовал теорию «суверенитета», разработанную Ж. Боденом. В своём выставочном труде, Гоббс, стремясь узаконить неограниченную власть правителей, способную контролировать человеческий эгоизм на благо всех, сконструировал Левиафана, комбинаторно представляющего собой «единство Бога, животного, человека и машины». Принцип абсолютного суверенитета, таким образом, осуществляется «искусственным субъектом» (государством), обладающим верховной властью, которая не может быть ограничена. В международной сфере, это привело к постоянному состоянию войны всех против всех (лат. – *Bellum omnium contra omnes*), когда один суверен пытался силой навязать свою волю всем остальным суверенам. Подробно см.: Hobbes T. Leviathan or the Matter, forme, and Power of a Commonwealth Ecclesiasticall and Civil. – London: Printed for A. Crooke, at the Green Dragon in St. Pauls Church-yard. 1651. – P. 140; 143; Kabat-Rudnicka D. Autonomy or Sovereignty: the Case of the European Union // International and Comparative Law Review. 2020. Vol. 20, No. 2. P. 74.

функционированию, основанному на принципе «защищая, следовательно обязывая» (лат. – *Protego ergo obligo*¹⁵⁰). «Суверенитет», в свою очередь, выступающий территориальным¹⁵¹ измерением политической власти¹⁵², был утверждён в качестве исключительной собственности метафоризированного государства-нации¹⁵³, ставшего главным участником формирующейся системы международных отношений. Фундаментальным правилом последних, при этом, выступало (номинальное) равенство всех субъектов децентрализованной и анархичной интернациональной организации, в которой, как верно подметил К. Уолтц, «никто не обладал полномочием командовать и ни один не обязан был подчиняться»¹⁵⁴. Впоследствии, зарождение основ международных отношений, стимулировало адаптивную реконструкцию такого категориально-понятийного инструмента как «суверенитет», отныне связанного с идеями этатизма и национализма¹⁵⁵. Концептуальное синтезирование последних, субстанционально отразившись в двухкомпонентном формате суверенитета, закрепляло за государственной властью право верховного командования внутри своих территориальных границ (*внутренний аспект*) и обязанность интернационального кооперирования с равнозначными государствами-партнёрами (*внешний аспект*)¹⁵⁶.

¹⁵⁰ Ставшим подлинным *Cogito, ergo sum* государства. Подробно см.: Schmitt C. Ibid. (1955). – P. 52.

¹⁵¹ Stuart E. The Birth of Territory. – Chicago: University of Chicago Press. 2013. – P. 233-41; Branch J. The Cartographic State: Maps, Territory, and the Origins of Sovereignty. – Cambridge: Cambridge University Press. 2014. – P. 23-30.

¹⁵² Jackson R. Sovereignty: Evolution of an Idea. – London: Polity. 2007. – P. 104.

¹⁵³ Jackson R. Ibid. (1990). – P. 26.

¹⁵⁴ Waltz K. Ibid. (2010). – P. 88.

¹⁵⁵ Heywood A. Political Theory: An Introduction. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2004. – P. 97; Heywood A. Politics. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2013. – P. 71.

¹⁵⁶ Отметим, что предикативное разветвление суверенитета на «внутренний» и «внешний» имеет формальный характер, фундамент которого был заложен ещё одним из великих представителей эпохи Просвещения Г. Гегелем и последовательно возведён авторитетными государствоведами конца XIX и начала XX века, дифференцировавшими суверенитет государства (немец. – *Staatssouveranetat*) и суверенитет верховного органа в государстве (немец. – *Staatsorganssouveranetat*). Среди приверженцев аналогичного подхода, отметим современных соотечественников И. Д. Левина и А. И. Конурова, утверждающих, что «внутренняя и внешняя стороны суверенитета, являются атрибутами единого принципа государственного суверенитета. Обратной стороной верховенства внутригосударственной власти, при этом, выступает её независимость на мировой сцене. Среди оппонентов вышеупомянутого подхода, отметим В. В. Иванова, утверждающего, что суверенитет един и «нельзя оставаться суверенным во внутренней политике и несuverенным во внешней (и тем более наоборот)». Подробно см.: Еллинек Г. Указ. соч. (1908). – С. 334; Левин И.Д. Указ. соч. (2003). – С. 111..

Раздробление суверенитета, как атрофия авторитета института государственной власти эпохи Постмодерна¹⁵⁷

Перенос исследовательское внимание к проблеме изменения агрегатного состояния суверенитета, отметим, что фундамент акта его сепарирования, был заложен ещё в эпоху Просвещения, характеризующуюся столкновением двух антагонистических тенденций: 1) абсолютизации самодержавной власти и; 2) её ограничения. В дальнейшем, дискурсивное соперничество «монархомахов» – приверженцев идеи разделения властей (И. Альтузий, Г. Лейбниц, Д. Локк, Ш. Монтескье, Ж. Руссо¹⁵⁸) и их оппонентов – «абсолютистов» (Т. Гоббс, С. Пуфендорф, Б. Спиноза, Г. Гегель¹⁵⁹), стало поводом для полемики о дефрагментации суверенитета, представленного в виде механического агрегата полномочий внутригосударственной машины власти.

Наравне с дискуссиями об идеальных политических системах и оптимальных формах правления в эпоху Нового времени была актуализирована и сопутствующая теоретико-практическая проблема, связанная с делегированием государством части своего фонда власти в адрес другого политического субъекта¹⁶⁰. Процессы отчуждения верховных полномочий и определения их трансферных объёмов, стали предметом для новых дебатов, кристаллизовавшихся в эпоху Новейшего времени. Так, основанием для поляризации взглядов между сторонниками «абсолютной» (Г. Моргентау, Р. Гилпин, Э. Карр, Р. Джексон¹⁶¹) и «относительной» (Г. Ласки, Г. Лаутерпахт, Д. Нинчич, В. Вулф,

¹⁵⁷ Актуальный смысл термин «постмодернизм» приобрёл у А. Тойнби, определявшего им эпоху, начавшуюся с Первой мировой войной и во всех смыслах отличную от предшествовавшей эпохи Нового времени или модерна. Однако уверенно «постмодернизм» закрепился в культурном лексиконе лишь в 1960–1970-х гг. Подробно см.: *Иванов С.Г.* Идеиные и философские корни постмодерна // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки: научное издание. 2015. С. 116.

¹⁵⁸ *Althusius J.* Ibid. (1995). – 239 p.; *Leibniz G.W.* Ibid. (1988). – P. 111-121; *Локк Дж.* Указ. соч. (2014). – 494 с.; *Монтескье Ш.Л.* Указ. соч. (1999). – 672 с.; *Руссо Ж.Ж.* Указ. соч. (1938). – 123 с.

¹⁵⁹ *Гоббс Т.* Указ. соч. (1936). – 504 с.; *Pufendorf S.* Ibid. (2003). – P. 208; *Спиноза Б.* Богословско-политический трактат. – М.: Академический проект. 2015. – 486 с.; *Hegel G.* Elements of the philosophy of right. – New York: Cambridge University Press. 1991. – P. 318.

¹⁶⁰ Что привело к появлению таких понятий, как: «полусуверенное государство» и «относительный суверенитет». Подробно см.: *Kreittmayr W.X.* Grundriß des Allgemeinen, Deutsch und Bayrischen Staatsrechtes. – Leipzig: Crätz, 1769, – 505 s; *Moser J.J.* Versuch des neuesten Europäischen Völker-Rechts in Friedens und Kriegs-Zeiten. – Frankfurt am Mayn: Varrentrapp und Wenner, 1777, – 577 s.

¹⁶¹ *Morgenthau H.J.* Ibid. (1949). – P. 209-210; 243-267; *Gilpin R.* Ibid. (1981). – P. 121; *Carr E.H.* Ibid. (1939). – P. 312 p.; *Jackson R.* Ibid. (2007). – P. 16-26.

Ф. Перрес¹⁶²) вариаций суверенитета, выступило возвышение норм международного права, канонизирующего принципы взаимозависимости и равенства всех участников мир-политического процесса. При этом, с точки зрения «абсолютистов», любая форма зависимости, стойко резонирует с фундаментальным свойством суверенитета – самодостаточностью, что, в своей перспективе, подрывает полноту политической власти и размывает фундамент самостийности национального государства. Приверженцы «относительного суверенитета», в свою очередь, настаивали на примате международного права, исключая, при этом, подчинённость одного государства другому. Таким образом, независимость и свобода отдельного государства, ограничиваются не только автономией и волеизъявлением других государств, но и лимитируются специальными интернациональными соглашениями¹⁶³, регламентирующими правовое равенство в международных отношениях и верховное командование внутри национальных границ. В результате обозначившегося дискурсивного противостояния, лидерство закрепилось за сторонниками «относительной» модификации суверенитета, утвердившейся в качестве формальной привилегии как государств, так и надгосударственных организаций, способных эффективно сопротивляться хаосу в системе международных отношений и эффективно, с инструментальной опорой на модель *Homo economicus* и метод *Lex mercatoria*¹⁶⁴, поддерживать глобальный порядок. Таким образом, релятивизация локальной самостийности и гиперболизация международной ответственности, благоприятствовали интеграции суверенной государственной власти в интернациональное сообщество, ассоциативно участвующего в решении планетарных проблем взаимозависимого мира¹⁶⁵.

¹⁶² Laski H. Ibid. (1925). – P. 44-74; Lauterpacht H. Ibid. (1970). – P. 299; Ninčič D. Ibid. (1970). – P. 9-24; Woolf L.S. Ibid. (1916). – 412 p; Perrez F. Ibid. (2000). – P. 331-343.

¹⁶³ Такими, как: Гаагские конвенции и декларации, Пакт Лиги Наций, Пакт Бриана-Келлога, Устав ООН и др.

¹⁶⁴ В результате возникновения нового правового пласта, называемого *Lex mercatoria*, международный коммерческий арбитраж, играя роль института, регулирующего функционирование глобальной экономики, стал рассредоточенной и децентрализованной платформой для разрешения споров в мировой торговле, формирующей сеть конкурирующих, но дополняющих друг друга учреждений и частных лиц. Подробно см.: Sassen S. Losing Control? Sovereignty in an Age of Globalization. – New York: Columbia University Press, 1996, – P. 33-62; Carbonneau T. Lex Mercatoria and Arbitration: A Discussion of the New Law Merchant. – New York: Transnational Juris Publications, 1998. – 296 p.

¹⁶⁵ Perrez F. Ibid. (2000). – P. 331-343.

Артикулированные во второй половине XX века аподиктические императивы пацифизации, демилитаризации и гуманизации системы международных отношений, легитимировав акт «декапитации короля¹⁶⁶», активировали механизм отчуждения суверенитета у государства, которому было вверено злоупотребление суверенитетом с целью идеализации идеологом фашизма, расизма и национал-социализма. Таким образом, идея суверенитета, выступающая «искусственной персонификацией метафизической нации¹⁶⁷», больше не соответствовала развитию Позитивного права (лат. – *Jus positivum*) и, как следствие, подлежала смысловой инвентаризации, предписанной новыми геополитическими реалиями¹⁶⁸. Крах биполярной системы международных отношений, возвестив о символическом конце «истории¹⁶⁹», «пространства¹⁷⁰» и «времени¹⁷¹», наступивших «по ту сторону конца¹⁷²», сигнализировал о концептуальной утрате суверенитетом своего формообразующего модуля – корпуса верховных полномочий над постоянным населением, проживающим на определённой территории¹⁷³. Абсолютизация принципов рыночной экономики и либеральной демократии, коррелируя с моделями «сетевого общества¹⁷⁴», «империи¹⁷⁵» и «планетарной сети¹⁷⁶», способствовала укреплению авторитета

¹⁶⁶ По мнению М. Фуко, «глобальному гражданскому обществу необходима политическая теория, которая не была бы построена вокруг проблемы суверенитета и, как следствие, свободная от проблем права и насилия, закона и запрета». «Нам нужно, – продолжает Фуко, – отрубить голову королю». Подробно см.: Foucault M. *Power/Knowledge: Selected Interviews and Other Writings*. – New York: Pantheon Books. 1980. – P. 121.

¹⁶⁷ Lauterpacht H. Ibid. (1970). – P. 299.

¹⁶⁸ Ninčič D. Ibid. (1970). – P. 9-24.

¹⁶⁹ Fukuyama F. *The End of History and the Last Man*. – New York: Free Press, 1992. – 418 p.

¹⁷⁰ Bauman Z. *Reconnaissance Wars of the Planetary Frontierland* // *Theory, Culture and Society*. 2002. Vol. 19(4). P. 81; 83.

¹⁷¹ Thompson D. *The end of time: faith and fear in the shadow of the millennium*. – Hanover: University Press of New England. 1997. – 373 p.

¹⁷² Baudrillard J. *A l'Ombre du Millénaire ou le Suspens de l'An 2000*. – Paris: Sens & Tonka, 1998. – 41 p.

¹⁷³ Это обстоятельство привело к вооружению понятия «суверенитет» такими предикатами, как: «мягкий», «функциональный», «ограниченный», «градуальный», «ослабевающий», «разделённый», «дезаггегированный», «многослойный», «пост». Подробно см.: Slaughter A-M. *A new world order*. – Princeton: Princeton university press, 2005. – 368 p.; Riphagen W. *Some reflections on "Functional Sovereignty"* // *Netherlands Yearbook of International Law*. 1975. Vol. 6, P. 121-165; Brown W. *Walled States, Waning sovereignty*. – New York: Zone Books. 2010. – 168 p.; Clunan A., Trinkunas H. *Ungoverned spaces: Alternatives to state authority in an era of Softened sovereignty*. – Stanford (CA): Stanford security studies, 2010. – 324 p.; Keating M. Ibid. (2005). – P. 27-28; Buzan B., Little R. Ibid. (1998). – P. 476 p.; Keating M. Ibid. (2005). – 212 p.

¹⁷⁴ Castells M. *The Power of Identity*. – Malden: Blackwell Publishers. 2004. – P. 1.

¹⁷⁵ Negri A., Hardt M. *Empire*. – Harvard: Harvard University Press. 2000. – P. xi.

¹⁷⁶ Surin K. *Freedom Not Yet. Liberation and the Next World Order*. – London: Duke University Press. 2009. – P. 368.

нетрадиционных участников международных отношений¹⁷⁷. Впоследствии, такие субъекты новообразовавшейся диссипативной матрицы «глобального гражданского общества¹⁷⁸», как: международные организации и бреттон-вудские институты, мировые рейтинговые агентства и финансовые группы, религиозные организации и частные военные компании, транснациональные корпорации и уважаемые известные люди, наркокартели и террористические группировки – стали соперничать с классическими политическими акторами¹⁷⁹. В процессе конкурентной борьбы, часть руководящих функций¹⁸⁰, традиционно вверенных национальным правительствам, была передана в доверительное управление множественным гибридным (надтерриториальным и надгосударственным) ассоциациям¹⁸¹. В результате приватизации фрагментированных верховных полномочий¹⁸², государство, преобразовалось в выразителя коммерческой воли олигополий, движимых идеей мирового капитализма. Вместе с тем, отведённая Левиафану роль поверенного транснационального глобализма, символизировала собой кризис государствоцентричной модели международных отношений, основанной на постулатах школы политического реализма. Однако, фундаментальные трансформации системы международных отношений, способствующие возвышению «акторов вне суверенитета», не смогли полностью аннулировать национальное государство, продемонстрировавшего высокую степень адаптивности¹⁸³ и сохранившего за собой статус единственного легитимного агента, принимающего решения об «исключительном положении»¹⁸⁴.

¹⁷⁷ Nye J. *The Future of Power*. – New York: PublicAffairs. 2011. – P. xvi-xvii.

¹⁷⁸ Bull M. *States of Failure* // *New left review*. 2006. Vol. 40. P. 23.

¹⁷⁹ Bull M. *Ibid.* (2005). – P. 23; Castells M. *Ibid.* (2004). – P. xvi-xvii; Strange S. *The Retreat of the State: The Diffusion Power in the World Economy*. – Cambridge: Cambridge University Press. 1996. – P. 4-46; 54-55; 91-99.

¹⁸⁰ Связанных со здравоохранением, культурой, туризмом и даже досугом населения. Подробно см.: Dardot P., Laval C. *The New Way of the World. On Neoliberal Society*. – London: Verso Books. 2014. – P. 228.

¹⁸¹ Jacobsen T. *Re-envisioning Sovereignty. The End of Westphalia?* – London: Routledge. 2008. – 392 p.

¹⁸² Zeiher C. *The Conjecture of Sovereignty New Anxieties for the Subject* // *Journal of Extreme Anthropology*. 2018. Vol. 2. No. 2. P. 92-110.

¹⁸³ Weiss L. *The Myth of Powerless State: Governing Economy in a Global Era*. – Ithaca: Cornell University Press. 1998. – 280 p.

¹⁸⁴ Стоит добавить, что дискуссия о роли традиционных политических акторов в системе международных отношений, была инициирована в 1970-х, став предметом для третьего Большого спора (англ. – *Great Debates*). Сфокусировавшись на суверенитете, как на символе апофеоза авторитарного государства, сторонники неолиберальных идей транснационализма и взаимозависимости (Ж. Де Местр, Г. Кельзен, Д. Брайерли, К.

Реакция на «объятия кризиса» глобального капитализма: рекуперация суверенитета в эпоху Постпостмодерна¹⁸⁵

Вопрос определения главных субъектов мировой политики, сформулированный четверть века назад идейным представителем анти-глобалистского движения И. Рамоне¹⁸⁶, не утратил своей актуальности и сегодня, в эпоху безмятежного осознания того, что «либеральные рынки», не могут функционировать без минимального регулирования государствами, обеспечивающими соблюдение принципов «свободы договора» и «права собственности»¹⁸⁷. Наравне с этим, становится ясным и то, что лишь государство, как территориальная монополия легитимного насилия, способно поддерживать общественный порядок путём легального применения физической силы, гарантируя при

Райт, В. Фридман, Д. Херц, Д. Агамбен), настаивали на его утраченном смысле, просматривающемся на фоне глобализации, абсолютизирующей модель отношений потребительской кооперации. По мнению их дискурсивных оппонентов, отстаивающих принципы консервативного и умеренного неореализма (К. Уолтц, Д. Миршаймер, Р. Гилпин, К. Холсти, С. Россо, П. Кеннеди), утрата суверенитета государством не девальвирует суверенитет как принцип, организующий систему международных отношений. Вопреки процессу глобализации и сравнительному росту влияния нетрадиционных политических агентов, государство по-прежнему остаётся стержневым компонентом мировой политической системы. Подробно см.: *Цыганков П.А.* Теория международных отношений: учебник для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – С. 31; 48; *Де Местр Ж.* Указ. соч. (1997). – 216 с.; *Kelsen H.* Principles of international law. – New York: Rinehart and Company, 1952. – 461 p.; *Brierly J.L.* The basis of obligation in international law and other papers. – Oxford: Clarendon Press. 1958. – 387 p.; *Wright Q.* The study of international relations. – New York: Appleton-Century-Crofts, 1955. – 642 p.; *Friedmann W.* Ibid. (1964). – 410 p.; *Herz J.H.* Rise and Demise of the Territorial State // World Politics. 1957. Vol. 9. No. 47. P. 473–493; *Agamben G.* Homo Sacer: Sovereign power and bare life / Transl. by D. Heller-Roazen. – Stanford: Stanford University Press, 1998. – 228 p.; *Waltz K.* Ibid. (1979). – 251 p.; *Mearsheimer J.* Ibid. (1995). – P. 332–376; *Gilpin R.* Ibid. (1983). – 272 p.; *Holsti K.* Ibid. (1991). – 234 p.; *Rosso S.* The insecure state: reflections on «on the state» and «security» in a changing world // Daedalus. 1995. Vol. 124, No.2. P. 175–231; *Кеннеди П.* Указ. соч. (1997). – 480 с.

¹⁸⁵ Последние десятилетия в международном академическом дискурсе интенсивно обсуждаются различия между эпохами Модерна и Постмодерна (последняя треть XX — начало XXI вв.). В продолжающихся дискуссиях актуализируется осознание того, что мировоззрение и ценности постмодерна исчерпывают свой потенциал, а категориально-понятийный аппарат модерна и постмодерна, не справляясь с регистрацией действительности, не успевает за её вызовами. В связи с этим, кристаллизуется новая система координат, которую ряд специалистов условно называет постпостмодерном или неомодерном. В общих чертах, это явление может быть описано как новый способ отношения к реальности, зародившейся в ядре постмодернизма и как реакция на его всеобъемлющую критику. Если посмотреть на дело с социально-политической точки зрения, то появление различных форм постпостмодерна/неомодерна (ремодернизма, перформатизма, гипермодернизма, альтермодернизма, трансмодернизма, автомодернизма, диджимодернизма, реновализма, метамодернизма) было реакцией на секьюритизацию мира, наступившую после «конца истории» – постмодернистская безопорность принесла с собой не всеобщее благо, а тотальное ощущение небезопасности. Подробно см.: *Кузнецов В.А.* Проблемы политического развития арабского мира в 2010–2020-е годы: Диссер. д. полит. н. – М. 2023. – С. 79; 87; 106; 115; 124–125; *Кузнецов В.А.* Постсекулярный век неомодерна. Ближневосточный извод // Государство, Религия, Церковь. № 3 (35), 2017. С. 89; *Ciarkowski B.* Non-modern Modernity? Neomodern Architecture // Art Inquiry. Recherches sur les arts. 2016. Vol. 18. P. 88; *Мумрошенков О.А.* Постпостмодернизм как предчувствие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 4. С.52–61.

¹⁸⁶ На первых страницах своей монографии «Геополитика хаоса», автор задаётся вопросом: «Кто управляет миром сейчас, когда мы живём в конце второго тысячелетия?» Подробно см.: *Ramonet I.* Geopolitics of Chaos. Internationalization, Cyberculture & Political Chaos. – New York: Algora Publishing. 1998. – P. 5.

¹⁸⁷ *Nick B.* Rethinking Globalization. – New York: Palgrave Macmillan. 2007. – P. 8.

этом безопасность всего политического организма не только от перспективы «внутреннего» раскола, но и от потенциального вмешательства «извне»¹⁸⁸.

Очередная переоценка значимости института государственной власти была проведена во время глобального финансово-экономического кризиса 2007–2009 г., дезавуировавшего сакральный статус идеи «мировой либеральной революции». В процессе профильной аксиологической ревизии было зафиксировано решающее значение методов государственного регулирования, используемых некоторыми странами для минимизации ущерба от бушующего мирового кризиса. Так, экономики открытых глобальным рынкам наций (США, Япония и страны Западной Европы), едва ли не первые вошли в рецессию¹⁸⁹. В то время, как государства, проводившие более закрытую политику (страны Латинской Америки, Африки и Азии), ограничились лишь снижением темпов экономического роста, а в некоторых случаях (Республика Польша и Республика Албания) и вовсе, отметились уверенным подъёмом национальных экономик¹⁹⁰. Спустя десятилетие, пандемия *COVID-19*, в очередной раз указав на инертность надгосударственных и ригидность транснациональных субъектов политической власти, лишь закрепила сформированное в 2009 году представление о незаменимости суверенного государства во время урегулирования планетарных кризисов и координации повседневной жизни общества. Приведённые выше примеры свидетельствуют о том, что в переломные для международного сообщества моменты, суверенное государство остаётся единственной формой социально-политической организации, гарантирующей (лат. – *de facto*), а не декларирующей (лат. – *de jure*), устойчивость, предсказуемость и безопасность. Наравне с процессом реабилитации авторитета суверенного государства, участниками которого становились даже стародавние критики его идеала¹⁹¹, осуществлялась и процедура разоблачения неолиберальной

¹⁸⁸ Zeiher C. Ibid. (2018). – 92-110.

¹⁸⁹ Pongrácz A. Developments Concerning the Concept of Nation States' Sovereignty in the 21st Century // World Wide Journal of Multidisciplinary Research and Development. 2021. Vol. 7(12). P. 11.

¹⁹⁰ Pongrácz A. Ibid. (2021). – P. 11.

¹⁹¹ К числу которых, в первую очередь, относиться Ф. Фукуяма, который, после финансового кризиса 2007-2009 годов, начал выступать за сильное государство и эффективное управление (способными повысить качество свободы), которыми, не обладают свободные рынки. Демократические институты и парламентское

модели рыночной экономики, обманувшей надежды стран «периферии» и «полупериферии», приблизиться к уровню финансового благополучия государств «ядра» мир-системы. Мировозренческие дефекты рыночного фундаментализма, монетаризма и глобальной торговой конкуренции, открывшиеся после мирового финансово-экономического кризиса 2007-2009 гг., реабилитировав веру в сильное национальное государство, активизировали протестный импульс антиглобалистских движений, консолидировавшихся на фоне всплеска сотрудничества стран Глобального Юга. В последствии, государственная политика неолиберализма была маркирована «бракованным продуктом» (англ. – *Defective product*), состоящим из свода грубых национальных интересов, облечённых в научную форму, потворствующую росту бедности, увеличению задолженности и спаду национальных экономик¹⁹². В качестве антикризисного социально-политического курса было предложено ориентироваться на модель «Пост-Вашингтонского консенсуса», способствующую повышению уровня жизни (включая улучшение здравоохранения и образования, а не номинальный рост ВВП) посредством устойчивого, равноправного и демократического развития (включающего в себя сохранение природных ресурсов и поддержание здоровой окружающей среды), гарантирующего вовлечённость всех слоёв общества в процесс принятия решений, влияющих на жизнь социума¹⁹³. Процессы конструкторской разработки «другого мира» (исп. – *Altermundista*¹⁹⁴) и утверждения альтернативного социо-гуманитарного сценария будущего для

республика, согласно изменившемуся мнению Ф. Фукуямы, лучше всего функционируют при наличии баланса между сильным, иерархизированным государством и хорошо организованным гражданским обществом, способным эффективно защищать свои интересы. Подробно см.: *Fukuyama F. The Origins of Political Order: From Prehuman Times to the French Revolution*. – London: Profile Books. 2011. – P. 13; 424.

¹⁹² *Zeihel C. Ibid.* (2018). – С. 92-110.

¹⁹³ *Stiglitz J. More instruments and broader goals: moving toward the Post-Washington Consensus // Brazilian Journal of Political Economy*. 1999. Vol. 19, No 1 (73). P. 123.

¹⁹⁴ В наши дни, с девизом «другой мир возможен» (исп. – *Otro Mundo es Posible*), выступает движение альтерглобалистов (умеренных, по своим взглядам антиглобалистов). С позиции последних (К. Агитон, Э. Валлерстайн, С. Амин, Н. Хомский), наш мир столкнулся не просто с новым этапом интернационализации социально-экономической жизни, угрожающей суверенитету государств, но и с характерной для «позднего капитализма» (Э. Мандел), социальной формой этого процесса – глобальной гегемонией корпоративного капитала. Подробно см.: *Бузгалин А.В. Альтерглобализм: к теории феномена / Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского» движения*. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 29-64; *Валлерстайн И. После либерализма*. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.; *Хомский Н. Прибыль важнее людей: Неолиберализм и мировой порядок*. – М.: Праксис, 2002. – 248 с.; *Бузгалин А.В., Колганов А.И. Указ. соч.* (2004). – 512 с.

большинства жителей планеты, подразумевают реконструкцию современной системы международных отношений. В качестве новой модели мироустройства предлагается проект полицентризма, главными элементами которого являются государства. Акты реверсирования Вестфальского порядка и реставрации фигуры Левиафана способствуют «реанимации суверенитета», понимаемого как комплекс верховных полномочий, отчуждённых в пользу спутников глобального капитализма – надгосударственных организаций и транснациональных структур. При этом, «внешняя» сторона суверенитета, ответственная за правосубъектность и автономию, сохраняет свою координирующую функцию в процессе интернационального диалога среди равноправных политических акторов. «Внутренняя» сторона суверенитета, в свою очередь, ответственная за рассредоточение фонда власти и уполномоченная контролировать функционал всех стратегически важных сфер политического организма, безотлагательно подвергнется ренационализации и деприватизации. С концептуальной точки зрения, аналогичный процесс «рекуперации суверенитета», отданного в доверительное управление агентам глобализации, форменно кристаллизуется уже сегодня, когда к ортодоксальной версии «термина» приобщают различные прилагательные, указывающие на определённую сферу жизнедеятельности общества, требующую непрерываемой государственной интервенции и опеки. Таким образом, основные области верховных полномочий и компетенций национального правительства корреспондируются со следующими профильными референтами государственного суверенитета: экономическим¹⁹⁵, правовым¹⁹⁶, финансовым¹⁹⁷, фискальным¹⁹⁸ (успешно

¹⁹⁵ Буренин А.В., Игошин И.Н. Геоэкономика и экономический суверенитет. – М.: АПРИКОМ, 2007. – 208 с.; Горшенин В.П., Прилукова Е.Г. Формирование экономического суверенитета: философско-экономический очерк // Вестник Забайкальского Государственного Университета. 2013. №11. С. 126-132; Kurek T.E. Economic sovereignty: Prosperity in a free society. – Reston: Alvarian Press, 2016. – 354 p.

¹⁹⁶ Известно родственное прилагательное – «Юридический». Подробно см.: Бредихин А.Л., Проценко Е.Д. Суверенитет как юридическая категория // Вестник Московского Университета МВД. 2011. № 9. С. 142-151.

¹⁹⁷ Известны родственные референты – «Денежный» и «Валютный». Подробно см.: Pistor K. Ibid. (2017). – P. 491-517.

¹⁹⁸ Известно родственное прилагательное – «Налоговый». Подробно см.: Погорлецкий А.И. Налоговое планирование внешнеэкономической деятельности. – СПб.: Издательство Михайлова, 2006. – 320 с.; Давыскиба Е.В., Бережная Ю.В. Фискальный суверенитет как основа национальной налоговой безопасности // Бізнесінформ. 2011. №2. С. 49-51; Hernandez Guerro V. Defining the balance between Free competition and Tax sovereignty in EC and WTO Law: The “due respect” to General Tax System // German Law Journal. 2004. Vol. 5, No. 1. P. 87.

используемым и в решениях Конституционного Суда РФ¹⁹⁹), таможенным²⁰⁰, ресурсным²⁰¹, технологическим²⁰², энергетическим²⁰³, информационным²⁰⁴, продовольственным²⁰⁵.

«Эффект параллакса» и профильные референты суверенитета²⁰⁶

Аналогичное оснащение суверенитета профильными предикатами создаёт определённый «эффект параллакса» (англ. – *Parallax view*²⁰⁷), придающего ощущение глубины, перспективы и движения ортодоксальной версии концепта, подвергнутого дискурсивному апгрейду при помощи

¹⁹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона РФ от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // ВКС РФ. 1996. № 5; Постановление Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона РФ от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в РФ» // ВКС РФ. 1999. № 1.

²⁰⁰ Овчинников С.Н. Указ. соч. (2011). – С. 6-9; Сандровский К.К. Международное таможенное право. – Киев: Знання. 2000. – 461 с.

²⁰¹ Schrijver N. Ibid. (1997). – 484 p; Elian G. The principle of Sovereignty over natural resources. – Alphen an de Rijn: Sijthoff and Noordhoff. 1979. – 250 p.

²⁰² Крикалев С.К. Космонавтика и технологический суверенитет России. / Всемирный Русский Народный Собор. – 6 ноября 2013. URL: <https://vrns.ru/analytics/2249#.UtmvPmen3IU> (Дата обращения: 18. 07. 2024); Maxigas P. Keeping technological sovereignty: The case of internet relay chat / In: Technological sovereignty, A. Nache (ed.) – Barcelona: Ritimo foundation. 2018. – P. 67-81; Grant P. Ibid. (1983). – P. 239-270.

²⁰³ Будаев А.М. Конституционно-правовое обеспечение энергетического суверенитета / Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. III Московский юридический форум. X Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 4 ч. – Часть 1. – М.: Проспект, 2016. С. 247-250; Симонов К.В. Указ. соч. (2007). – 272 с.

²⁰⁴ Известны родственные референты – «Виртуальный» и «Сетевой». Подробно см.: Поликарпов В.С., Поликарпова Е.В., Поликарпова В.А. Информационный суверенитет России, сенсорная революция, социальные сети, интернет и кибервойна // Информационное противодействие угрозам терроризма, 2014. №23, 272-278; Шарифов М.Ш. Суверенная власть в киберпространстве и в сетевом пространстве // Современное право, 2009. №6, С. 40-44; Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Проблема госудаоственного суверенитета в современных геополитических условия // Управленческое консультирование. 2016. №3 (87). С. 14-23; Зорина Е.Г. Информационный суверенитет современного государства и основные инструменты его обеспечения // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2017. №3, Т. 17. С. 345–348; Yeli H. Ibid. (2017). – P. 109-115; Polcak R., Svantesson D. J. B. Information Sovereignty: Data privacy, Sovereign powers and the Rule of law. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2017. – 257 p.

²⁰⁵ Edelman M. Ibid. (2014). – P. 962; Altieri M.A. Ibid. (2009). – P. 102-113.

²⁰⁶ Подробному рассмотрению алгоритма использования и параметров функционирования профильных референтов суверенитета, было посвящено наше отдельное диссертационное исследование. В целях экономии места и времени, повторно останавливаться на проработанных ранее моментах, мы не будем. Подробно см.: Малов А.В. Политика латиноамериканских государств по обеспечению продовольственного суверенитета в XXI веке (опыт Венесуэлы, Эквадора и Боливии): Диссер. канд. полит. н. – М., 2020. С. 35-41.

²⁰⁷ De la Rasilla del Moral I. Sovereignty Through the Inter-Disciplinary Kaleidoscope // Nordic Journal of International Law. Vol. 84 (1). 2015. P. 136.

«методологической триангуляции»²⁰⁸», междисциплинарного синтеза²⁰⁹ и полипарадигмального подхода²¹⁰. Вместе с тем, процедура высвечивания профильного референта²¹¹ является своеобразным перевоплощением «суверенитета» из абстрактного реконструктора государственной самодостаточности в квалифицированную стратегию развития конкретной социально-политической сферы бытия. Однако, следует отметить, что перечень ресурсов, аккумулированных властными структурами для реализации проекта по реверсированию правосубъектности государства, не должен ограничиваться интересами одной сферы государственного развития. Комплексная реставрация «внутренней стороны» суверенитета, в свою очередь, подразумевает одновременную и симметричную активность по всем его отраслевым направлениям. Упомянутая стратегия, стимулирует активизацию государством «реального суверенитета»²¹². Настойчивое бойкотирование профильной специфики суверенитета, наоборот, активизирует у государства лишь фиктивный статус члена международного общения, отдавшего на аутсорсинг стратегические сферы общественной жизни.

²⁰⁸ По мнению Л. С. Лихачевой, методологическая триангуляция представляется перекрестной интерпретацией одного и того же объекта несколькими дополняющими друг друга источниками, создающими разное «видение» этого объекта и способствуя более полному и разностороннему представлению о нем. Подробно см.: *Лихачева Л.С.* Проблема полипарадигмальности в методологии социального познания / Толерантность в контексте многоукладности российской культуры: тезисы международной научной конференции 29-30 мая. – Екб.: Издательство Уральского Университета, 2001. – С. 27-29.

²⁰⁹ Одним из сторонников процедуры «междисциплинарного синтеза» является авторитетный отечественный исследователь глобалистики – А.И. Костин. Подробно см.: *Костин А.И.* Указ. соч. (2005). – С. 92.

²¹⁰ По определению Л.С. Лихачевой, полипарадигмальный подход – это вариант реализации современной методологии в анализе социальных явлений, предполагающий не системность исследовательских парадигм, а согласованность результатов, получаемых с помощью их разнообразности. Единство исследовательских парадигм понимается не в смысле гегелевской логики тождества, а как «единство многообразия» (Г. Риккерт). Другими словами, различные парадигмы находятся в полипарадигмальном подходе не в антитетическом («либо – либо»), а в гетеротетическом («как – так и») отношении. Подробно см.: *Лихачева Л.С.* Указ. соч. (2005). – С. 28.

²¹¹ Которая, по мнению О. Ч. Реута, не противоречит понятию суверенитета и лишь позволяет уточнить ту или иную его сторону; зафиксировать определённую принадлежность к категориальному аппарату, получившему распространение в пределах установленного профессионального цеха. Подробно см.: *Реут О.Ч.* Прилагательные суверенитета. Суверенитет как прилагательное // Полис. Политические исследования. 2007. №3. С. 117.

²¹² Реальный суверенитет, по определению А. А. Кокошина, означает «способность государства на деле самостоятельно проводить свою внутреннюю, внешнюю и оборонную политику, заключать и расторгать договоры, вступать или не вступать в отношения стратегического партнёрства. То есть государство, претендующее на обладание реальным суверенитетом, должно иметь собственные независимые вооружённые силы; развивать оборонную промышленность; последняя должна опираться на развитую гражданскую обрабатывающую промышленность, прежде всего на промышленность высоких технологий». Подробно см.: *Кокошин А.А.* Указ. соч. (2005). – С. 26; *Кокошин А.А.* Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность // Вопросы философии. 2015. №10. С. 10-11.

В рамках выполненного исследования, был проведён подробный анализ такого понятия, как «суверенитет». Концептуальная сущность последнего, квалифицированная апоретической когнитивной структурой, выходящей за инертные рамки ординарной перцепции, была рассмотрена в темпоральной динамике, категориально согласованной с четырёхэтапным циклом Всемирной истории.

Прагматическая ориентация государственных деятелей на стратегические принципы «суверенитета», осуществлявшаяся задолго до официального дебюта концепта, подтвердила исследовательскую гипотезу об укоренении социально-политических практик (*в нашем случае – «суверенизма»*), предвосхищающих процесс своей семантизации. Наравне с этим, была верифицирована антиклерикальная спецификация «суверенитета», кристаллизовавшаяся в его инструментальной функции по дешифровке догматизированной социально-политической реальности, институционализировавшей транзит верховной власти от Бога к человеку.

В эпоху Модерна, низложившую господство ортодоксального догматического консерватизма и упразднившую схоластическое верховенство церковных универсалий, «суверенитет» был утверждён в качестве исключительной собственности метафоризированного государства-Левиафана, ставшего главным участником формирующейся системы международных отношений. Фундаментальным правилом последних, в свою очередь, выступало номинальное равенство всех субъектов децентрализованной и анархичной интернациональной организации, в которой, никто не обладал полномочием командовать и ни один не обязан был подчиняться. Впоследствии, зарождение канонов нового миропорядка стимулировало концептуальную модернизацию «суверенитета», билатеральная форма которого, закрепляла за государственной властью право верховного командования внутри своих территориальных границ (*внутренний аспект*), требуя исполнения обязанности по интернациональному

кооперированию с равнозначными государствами-партнёрами (*внешний аспект*). Артикулированные во второй половине XX века аподиктические императивы пацифизации, демилитаризации и гуманизации системы международных отношений активировали, под предлогом идеализации фашизма, расизма и национал-социализма, процедуру лишения государства суверенного статуса. Крах биполярной системы международных отношений, способствующий появлению диссипативной матрицы глобального гражданского общества, основанного на принципах рыночной экономики и либеральной демократии, сигнализировал об онтологической потере суверенитетом своего формообразующего модуля – господства над постоянным населением, проживающим на определённой территории (*внутренний аспект*).

В результате приватизации фрагментированного фонда власти, государство преобразовалось в выразителя коммерческой воли олигополий, движимых идеями мирового капитализма. Таким образом, отведённая «Вестфальскому Левиафану» роль поверенного транснационального глобализма, «передавшего на аутсорсинг» корпус верховных полномочий множественным гибридным (надтерриториальным и надгосударственным) ассоциациям, символизировала собой кризис государствоцентричной модели международных отношений, основанной на постулатах школы политического реализма. Однако, фундаментальные трансформации системы международных отношений, способствующие возвышению «акторов вне суверенитета», не смогли полностью аннулировать национальное государство, сохранившего за собой статус единственного легитимного агента, не только принимающего решения об «исключительном положении» и поддерживающего общественный порядок путём легального применения физической силы, но и обеспечивающего соблюдение принципов «свободы договора» и «права собственности». Наравне с процессом реабилитации авторитета традиционного государства, осуществлялась и процедура разоблачения неолиберальной модели рыночной экономики, обманувшей надежды стран «периферии» и «полупериферии», приблизиться к уровню финансового благополучия государств «ядра» мир-системы. В

качестве антикризисного курса было предложено ориентироваться на модель «Пост-Вашингтонского консенсуса», способствующую повышению уровня жизни посредством устойчивого, равноправного и демократического развития, гарантирующего вовлечённость всех слоёв общества в процесс принятия решений, влияющих на жизнь социума. Процессы разработки проекта «другого мира», вдохновлённые сценарием альтернативной социо-гуманитарной действительности, закономерно стимулировали реконструкцию современной системы международных отношений. В качестве новой модели мироустройства декларируется проект полицентризма, главными элементами которого являются государства-нации. Релевантные акты реверсирования Вестфальского порядка и реставрации фигуры Левиафана, в свою очередь, способствуют реанимации «суверенитета», понимаемого как комплекс верховных полномочий, отчуждённых в пользу спутников глобального капитализма – надгосударственных организаций и транснациональных структур.

С концептуальной точки зрения, аналогичный процесс «рекуперации суверенитета», отданного в доверительное управление агентам глобализации, форменно кристаллизуется уже сегодня, когда к ортодоксальной версии «термина» приобщают различные прилагательные, указывающие на определённую сферу жизнедеятельности общества, требующую непрерываемой государственной интервенции и опеки. Форменное оснащение «суверенитета» профильными предикатами, создавая определённый «эффект параллакса», является своеобразным перевоплощением «концепта» из абстрактного реконструктора государственной правосубъектности в квалифицированную стратегию развития определённой сферы социально-политического бытия. Потенциал последней позволяет сфокусироваться на перечне образовавшихся проблем в государстве и выработать решения по их устранению.

В рамках дальнейшей работы подробному анализу подвергнется один из идентифицированных профильных компонентов суверенитета – «продовольственный».

1.2. Понятие «продовольственного суверенитета» в системе современного политологического знания²¹³

Дефиниция «продовольственного суверенитета²¹⁴» возникла в 1980-х и использовалась в качестве драйвера «Национального девелопментализма» (англ. – *National developmentalism*) и «Импортозамещающей индустриализации» (англ. – *Import substitution industrialization*) стран Латинской Америки – стратегий, высвечивающих главенствующую роль государства в экономическом развитии общества²¹⁵. В те годы «продовольственный суверенитет», препятствующий валовому ввозу пищевых товаров, интерпретировался как национальная продовольственная безопасность, сохраняющая государство в статусе производителя²¹⁶.

Стратегический модуль «продовольственного суверенитета» был адаптирован под профильную Программу²¹⁷, внедрённую Мексиканскими Соединёнными Штатами в начале 1980-х. Фундаментальный смысл последней

²¹³ Отдельные положения, представленные в параграфе, были опубликованы в следующей работе автора: Малов А.В. Продовольственный суверенитет: политическая концепция, общественное движение и контр-гегемонистский дискурс XXI века // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 65. С. 221-246. – EDN YLSCZR. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32277572> (Дата обращения: 22. 07. 2024).

²¹⁴ Исп. – *Soberanía Alimentaria*

²¹⁵ В период с 1930-х по 1970-е годы правительствами латиноамериканских стран были сформулированы национальные стратегии развития (маркированные «национальным девелопментализмом»), подразумевающие защиту зарождающейся в стране промышленности (импортозамещающую индустриализацию) и протекцию со стороны государства. 25-й президент Бразилии Г. Варгас, был политическим деятелем, разработавшим концепцию «Национального развития», концептуальное развитие которой, продолжилось в 1950-х годах, в рамках «Экономической комиссии для стран Латинской Америки и Карибского бассейна». Именитые теоретики формирующейся латиноамериканской структуралистской школы (Р. Пребиш, С. Фуртаду, О. Сункель, И. Ранхель и др.), использовали классическую политическую экономию А. Смита и К. Маркса, макроэкономику Д. Кейнса и М. Калецки, для критики закона сравнительных преимуществ в международной торговле. В частности, «структуралистами» защищалось положение о том, что неравноценные условия экономического обмена между странами «периферии» (экспортёрами сырья) и «ядра» (индустриально развитыми странами), со временем имеют тенденцию к ухудшению, что, в свою очередь, требует от стран «периферии» большую добычу природных ресурсов для импортирования прежнего объёма товаров с высокой добавленной стоимостью из стран «ядра». Аналогичная позиция, столкнулась как с интеллектуальной оппозицией в лице экономистов-неоклассиков (монетаристов), так и с политическими противниками в лице либерального среднего класса и «старой олигархии», чьи интересы были основаны на экспорте сырьевых товаров, в том числе, продовольственных. Подробно см.: *Jiménez Bandala C.A.* Industrialización y Neoliberalismo: las políticas fallidas de desarrollo en el México del Sur, el caso de la Cuenca del Papaloapan // *Oikos Polis*. 2017, Vol.2, Num.1, P.65-104. P. 68; *Prebisch R.* Cinco etapas de mi pensamiento sobre el Desarrollo // *El Trimestre Económico*. 1996, Vol. 63(2). P. 771-792; *Furtado C.* The Economic Growth of Brazil: A Survey from Colonial to Modern Times. – Los Angeles: University of California Press. 1963. – 285 p.; *Grinberg N.* From Populism to Neoliberalism: The Political Economy of Latin American Import-Substitution Industrialization: Argentina, Brazil, Mexico and Colombia in Comparative Perspective // *Latin American Perspectives*. 2022. Vol. 49 (2). P. 183-206.

²¹⁶ *Claeys P.* Vía Campesina's Struggle for the Right to Food Sovereignty: From Above or from Below? / In: *Rethinking food systems: structural challenges, new strategies, and the law*, Lambek N., Claeys P., Wong A., Brilmayer L. (eds) – San Francisco: Springer Verlag. 2014. P. 34.

²¹⁷ Исп. – *Programa Nacional de Alimentación*.

заклучался в активизации стратегии «продовольственного суверенитета», предполагавшей возвращение контроля со стороны государства над сельскохозяйственной сферой, что подразумевало сокращение агропродовольственного импорта и отказ от иностранных средств сельскохозяйственного производства²¹⁸. Вместе с тем, подчеркнём, что в то время, равнозначными «продовольственному суверенитету» по смыслу понятиями выступали такие лексические конструкции, как: «экспортный суверенитет²¹⁹», «продовольственная самодостаточность²²⁰», и «продовольственная автономия²²¹». Однако из-за сходного значения, отмеченные дефиниции использовались в качестве синонимов, обозначающих корпус требований о защите мелких фермеров от демпинга, о демократизации контроля над земельными угодьями (посредством реформ и реституции) и о локализации систем производства и потребления продуктов питания (путём устранения «хищнических» посредников в лице рыночных олигополий)²²². В те годы органы исполнительной власти Республики Никарагуа²²³, например, трактовало национальную продовольственную безопасность двояко: как с точки зрения открытого доступа к должному перечню продовольствия, так и с позиции достижения аграрной самодостаточности государства. Сходной интерпретацией пользовались и власти Республики Коста-Рика²²⁴, выступившие с протекцией политики продовольственного

²¹⁸ Необходимо отметить, что «эксперимент» по внедрению продовольственного суверенитета был завершён, после подписания Мексикой «Североамериканского Соглашения о свободной торговле» (NAFTA или TLCAN), открывшего внутренние рынки страны для потока дешёвых субсидируемых сельскохозяйственных культур из США (кукурузы, пшеницы, соевых бобов). В то время, импорт кукурузы увеличился в пять раз, что привело к снижению цен на местную кукурузу на 2/3. Вместе с тем, порядка пяти млн трудоспособных мексиканцев покинули сельские районы Мексики, не найдя, при этом, ни одного рабочего места за рубежом, вопреки обещаниям экономистов NAFTA. В последствии, ратификация нового «Соглашения между США, Мексикой и Канадой» (T-MEC или USMCA), привела к тому, что 57% современного трудоспособного населения Мексики, занято в неформальном секторе экономики (более высокая доля, чем до вступления в NAFTA). Подробно см.: Flores S. Para superar o flagelo da fome: UMA integração regional baseada na soberania alimentar // Textos & Contextos (Porto Alegre). 2020. Vol. 19, N. 2. P. 6; Malagón Zaldua E., León Vega X.A. Soberanía Alimentaria // Boletín del Centro de Documentación Hegoa. 2017. Num. 51. P. 1.

²¹⁹ Исп. – *Soberanía en las exportaciones*

²²⁰ Исп. – *Autosuficiencia Alimentaria*

²²¹ Исп. – *Autonomia Alimentaria*

²²² McKay B.M. Food sovereignty and neo-extractivism: limits and possibilities of an alternative development model // Globalizations. 2019. Vol. 17(8). P. 1386–1404.

²²³ В частности, Министерство сельского хозяйства Никарагуа (Исп. – *Ministerio de Desarrollo Agropecuario y Reforma Agraria*)

²²⁴ В частности, министр сельского хозяйства Коста-Рики, выступивший в 1989-м году защитником стратегии продовольственной самостоятельности (исп. – *Autoabastecimiento*) нации, включающей в себя автономную культувацию автохтонных растительных культур. Подробно см.: Edelman M. Ibid. (2014). – P. 962.

самообеспечения²²⁵. Впоследствии, концепция «продовольственного суверенитета», вопреки характерному семиотическому плюрализму, обрела общемировую концептуальную популярность, методично интегрировавшись в различные политико-правовые и научно-популярные дискурсы²²⁶. На рубеже 1990-х, эпистемологически резонируя с проектами неолиберальной глобализации и североамериканского империализма, концепция «продовольственного суверенитета», перешла в следующий этап своей эволюции, консолидировавшись с международной ассоциацией «Крестьянский путь»²²⁷.

Ассоциация «Крестьянский путь» в исследовательском фокусе А. Турена

Согласно мнению А. Турена каждую общественную организацию можно верифицировать по следующим отличительным чертам: агенту, сопернику и социальному противоречию²²⁸. Для последующего изучения интернационального крестьянского движения, как вероятного обладателя статуса общественного движения, выполним его методичное сопоставление с тремя компонентами типологии именитого французского социолога. Так «Крестьянский путь», представляется сегодня одной из известнейших социальных ассоциаций, включающей в себя порядка «180-местных» образований и этнических объединений, размещённых в 81 государстве, в количестве более 200 млн человек²²⁹. Движение *La Via Campesina*, подготавливая масштабные общественные собрания, ориентированные на обмен опытом между «множеством идентичностей и плюрализмом интересов²³⁰», олицетворяет собой «пространство

²²⁵ Edelman M. Ibid. (2014). – P. 962.

²²⁶ Следует дополнить, что инициаторами перехода концепта «Продовольственного суверенитета» и его главными путеводителями, стали крестьянские организации из Центральной Америки (в основном из Коста-Рики). Так, «Союз мелких фермеров Атлантического региона» предложил, в контексте движения «Крестьянский путь» идею «Продовольственного суверенитета» – альтернативу асимметричным международным отношениям в сфере продовольственной торговли. Подробно см.: Malagón Zaldua E., León Vega X.A. Ibid. (2017). – P. 2.

²²⁷ Исп. – *La Via Campesina*

²²⁸ Touraine A. An Introduction to the Study of Social Movements // Social Research. 1985. Vol. 52. No. 4. P. 761.

²²⁹ *La Via Campesina*. [Online website]. URL: <https://viacampesina.org/en/international-peasants-voice/> (Дата обращения: 24. 07. 2024).

²³⁰ Papworth A., Maslin M., Randalls S. The challenges of a food sovereignty perspective: an analysis of the foodways of the Rama indigenous group, Nicaragua // Food Security. 2022. Vol. 14. P. 1013–1026.

для совещаний²³¹» и «арену для кооперативных действий» (англ. – *Arena of action*²³²), подтверждая таким образом статус глобального политического агента.

В попытке упразднить дихотомию «Глобальный Север – Глобальный Юг», в свою очередь, ассоциация «Крестьянский путь» консолидирует «фермерский интернационал²³³» в качестве организационного принципа реставрации отношений между странами «ядра» и «периферии». В этом случае, системным оппонентом *La Via Campesina* выступают всевозможные интерпретации либерализма, империализма, патриархата, экстрактивизма и колониализма, а также все структуры, редуцирующие многообразие бытия, истощающие экосистемный фонд планеты, эксплуатирующие человека и блокирующие реализацию проекта «другого мира²³⁴». Диалектической кооперации, регистрирующейся в процессе «коллективного неповиновения²³⁵», подвержены и отношения со всевозможными акторами «глобального гражданского общества», международными организациями и Бреттон-Вудскими институтами, идеализирующими принципы фритредерства и абсолютизирующими рыночные механизмы регулирования мировой торговли²³⁶. Осциллирующая стационарность в системе международных отношений благоприятствовала развитию форм явных конфронтаций и скрытых коопераций, которые ныне артикулируются между традиционными и нетрадиционными участниками мирового политического процесса. Фундаментальным стимулом любому социально-политическому противоречию выступает конкуренция акторов за всевозможные

²³¹ Исп. – *Espacio de Encuentro*. Подробно см.: *Martinez-Torres M.E., Rosset P. Ibid.* (2010). – P. 150-151.

²³² На которой артикулируется «диалог знаний» (исп. – *Diálogo de Saberes*). Подробно см.: *Borras S. La Vía Campesina and its Global Campaign for Agrarian Reform // Journal of Agrarian Change*. 2008. Vol. 8(2–3). P. 261; *Leff E. Racionalidad ambiental y diálogo de saberes // Polis. Revista Latinoamericana*. Num. 7. P. 12.

²³³ Англ. – *Farmers International*. Подробно см.: *Bove J. A Farmers' International? // New Left Review*. 2001. Vol. 12. P. 89-101.

²³⁴ Исп. – *Altermundista*. Подробно см.: *Бузгалин А.В.* Указ. соч. (2003). – С. 29-64; *Валлерстайн И.* Указ. соч. (2003). – С. 256 с.; *Хомский Н.* Указ. соч. (2002). – 248 с.; *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Указ. соч. (2004). – 512 с.

²³⁵ Англ. – *Collective Defiance*. Подробно см.: *Piven F., Cloward R. Poor People's Movements: Why They Succeed, How They Fail.* – New York: Vintage Books. 1979. – P. 5.

²³⁶ *Martinez-Torres M.E., Rosset P. Ibid.* (2010). – P. 171; *Rosset P.M. Moving forward: agrarian reform as part of food sovereignty / In: Promised land: competing visions of agrarian reform*, P. Rosset, R. Patel, M. Courville (eds.) – Oakland: FFB, 2006. – P. 301-321.

виды капитала, а неравенство геоэкономических статусов предметно дихотомизируют их отношения по оси «богатый – бедный».

Социальное противоречие, в которое интегрировано формирование *La Via Campesina*, наиболее рельефно просматривается сквозь различные разветвления «зависимого развития». В артикулированных категориях *La Via Campesina* солидаризируется со странами Юга, критикуя формы структурного насилия, продуцируемые странами Севера. При этом, представители *La Via Campesina* убеждены, что продовольственный дефицит в индустриально развивающихся странах провоцируется искажённым функционированием планетарной системы производства, потребления и дистрибуции продуктов питания, характеризующейся дезинтеграцией локальных рынков, ликвидацией национальных запасов продовольствия, диссоциацией модели органического земледелия и экспроприацией специальных средств производства²³⁷.

Продовольственный суверенитет: регламентация и институционализация

Зафиксировав за *La Via Campesina* функцию глобального движения, идентифицируем фазы институционализации «продовольственного суверенитета»²³⁸. В научно-популярной литературе, посвящённой генеалогии понятия, укоренилась эпистемологическая традиция дифференцировать пять этапов эволюции «продовольственного суверенитета» (в контексте *La Via Campesina*)²³⁹, фокусировка на которых благоприятствует его всестороннему восприятию. Итак, официальное учреждение *La Via Campesina* было инициировано в 1981 году на Континентальной конференции по аграрной реформе,

²³⁷ Kapala A. The role of short supply chains and local food systems in the concept of food sovereignty and food democracy // *Przegląd Prawa Rolnego*. 2023. No. 1(32). P. 127.

²³⁸ Потенциал которого, гарантировал высокую степень легитимности и консолидации доверия среди представителей различных слоёв общества. Подробно см.: *Trujillo A.G.* FS - SYNTHESIS - The hefty challenges of food sovereignty's adulthood // *Canadian Food Studies La Revue Canadienne Des études Sur l'alimentation*. 2015. Vol. 2, No. 2. P. 186.

²³⁹ 1) Континентальная конференция по аграрной реформе и крестьянским движениям, состоявшейся в Манагуа в декабре 1981 года; 2) Вторая международная конференция, проходившая в Тлаксале с 18 по 21 апреля 1996 года; 3) Мировой продовольственный саммит, организованный в Риме с 13 по 17 ноября 1996 года; 4) Всемирный форум, посвящённый продовольственному суверенитету, проходивший в Гаване с 3 по 7 сентября 2001 года; 5) Межнациональный форум, проводившийся в малийской деревне Селингвэ с 23 по 27 февраля 2007 года.

состоявшейся в столице Республики Никарагуа, городе Манагуа²⁴⁰. Это и другие знаковые мероприятия²⁴¹ открыли традицию ежегодного проведения профильных конференций на континенте вплоть до 1993 года – момента учреждения *La Via Campesina*. В соответствии с меморандумом с упомянутого официального мероприятия, организованного лидерами фермерских ассоциаций в городе Монсе, интернациональное движение «Крестьянский путь» выступило с декларацией о защите прав каждого актора самостоятельно разрабатывать и реализовывать сельскохозяйственную политику в соответствии с её стратегическими интересами²⁴². В 1996 году лидерами *La Via Campesina* была учреждена вторая стратегическая встреча в мексиканском городе-государстве Тласкале, которая спровоцировала более решительное наполнение концепции «продовольственного суверенитета» смыслами, контрастирующими с доминирующей идеей неолиберального глобализма²⁴³. Необходимо отметить, что в тот же год, состоялся и дискурсивный дебют концепта «продовольственного суверенитета» на глобальной арене. Шествуя на Конференции неправительственных объединений, лидеры *La Via Campesina* продемонстрировали оригинальный способ достижения продовольственной безопасности, основанной на

²⁴⁰ Guzman S., Martinez-Alier J. New rural social movements and agroecology / In: Handbook of Rural Studies, P. Cloke, T. Marsden, P. Mooney, (eds). – London: SAGE. 2006. – P. 473.

²⁴¹ Речь, в первую очередь, идёт о принятии в 1990-м году «Киотской декларации посвящённой 500-летию индейского сопротивления». Так, опираясь на мощный символизм пятисотлетия прибытия Х. Колумба в Америку и вопреки масштабным торжествам, запланированным латиноамериканскими правительствами, противники празднования триумфа колониального экспансионизма выразили коллективную озабоченность по поводу эксплуатации человека и разрушения природы с помощью морального управления экологической космологией сельских сообществ, основанной на меновой стоимости, соответствующей капиталистической рыночной экономике. Подробно см.: Varese S. The ethnopolitics of Indian resistance in Latin America // Latin American Perspectives, 1996. Vol. 23(2). P. 58–71; Martinez-Torres M.E., Rosset P. Ibid. (2010). – P. 145.

²⁴² Как уже отмечалось, концепция «продовольственного суверенитета» развивалась именно в рамках крестьянского движения *La Via Campesina*, символизировавшего собой революционный протест латиноамериканских фермеров против глобального неолиберализма.

²⁴³ Отныне, «продовольственный суверенитет», оппозировал современному продовольственному режиму, основанному на принципах глобализма, демпинга, расизма, неравенства и тоталитаризма. Подробно см.: *Tlaxcala Declaration of the Via Campesina 1996* / II International Conference of the Via Campesina. — Tlaxcala, Mexico, April 18–21 1996. URL: <https://viacampesina.org/en/ii-international-conference-of-the-via-campesina-tlaxcala-mexico-april-18-21/>. (Дата обращения: 25. 07. 2024). Wittman H. Ibid. (2011). – P. 87.

альтернативных доктринах²⁴⁴ и постулатах²⁴⁵. В 2001 году на полях Гаванской Всемирной конференции был упрочен структурно-функциональный модуль²⁴⁶ «продовольственного суверенитета»²⁴⁷, представленного в качестве специальной агроэкологической парадигмы, ориентированной на компетентное решение политэкономических, социально-гуманитарных и технико-агрономических вопросов²⁴⁸. Впоследствии интернациональная организация «Крестьянский путь», кооперируя с солидаризировавшимися социально-политическими агентами²⁴⁹, методично усовершенствовала, описанные ранее идеи на различных международных форумах и конференциях²⁵⁰.

Однако, знаковый эпистемологический поворот произошёл в 2007 году, в рамках Малийской интернациональной конференции, интерпретировавшей *«продовольственный суверенитет как право народов на здоровую и*

²⁴⁴ Отметим, что именно в рамках этого мероприятия концепция «продовольственного суверенитета» обрела дополнительный онтологический смысл. Так, согласно утверждению В. Зомбарта, на планете ведётся борьба между торгашеским и героическим мировоззрением, меркантильной и доблестной культурой. При этом, лавочник и герой – олицетворяют два полюса ориентации человека на Земле. Философия первого основывается на аксиомах сдельной прибыльности, мировоззрение второго, бескорыстно связано с жертвенностью во благо идеи. Претензия глобального рынка на безусловные рефлексы человека, в частности, как и порывистая коммодификация пищи, выступают результатом доминирования мировоззрения «торгащей». Этика «продовольственного суверенитета», призывающая к реставрации морально-этического фундамента общества, представляет собой подлинный образ культуры героев. Глубинный философский посыл, кристаллизовавшийся вследствие дихотомии гуманитарных позиций, закрепил за «продовольственным суверенитетом» метафизический смысл, противостоящий коммодификации биохимических функций живых организмов, не подлежащих отчуждению. Подробно см.: *Зомбарт В. Торгаши и герои. Раздумья патриота. / Собрание сочинений в 3 т., Т. 2.* – СПб.: Владимир Даль, 2005. – 52 с.

²⁴⁵ 1) Усиление местных продовольственных систем; 2) Децентрализация власти; 3) Опора на агроэкологические принципы; 4) Укрепление государственной ответственности за обеспечение продовольствием уязвимых слоёв населения; 5) Усиление положения неправительственных организаций; 6) Международный закон должен гарантировать «право на питание», приоритизировав продовольственный суверенитет перед макроэкономической политикой и либерализацией торговли; 7) Продовольствие не может выступать товаром из-за своего социо-культурного статуса. Подробно см.: *Report of the World Food Summit.* — Rome. 1996. URL: <http://www.fao.org/3/w3548e/w3548e00.htm#ngo> (Дата обращения: 25. 07. 2024).

²⁴⁶ Наравне с этим, в рамках отмеченного мероприятия, была определена стратегическая роль «внутреннего аспекта суверенитета», ответственного за дистрибуцию фонда власти по профильным трекам: продовольственному, политэкономическому и культурному.

²⁴⁷ Вместе с тем, продовольственный суверенитет был интерпретирован членами мероприятия, как «право народов определять их собственные стратегии для устойчивого производства, распространения и потребления пищи, гарантируя «право на питание» всем людям, за счёт мелкого и среднего крестьянства и уважения их традиционных культур. Подробно см.: *Final Declaration of the World Forum on Food. Sovereignty.* Havana, Cuba, September 7, 2001. URL: <http://www.ukabc.org/havanadeclaration.pdf> (Дата обращения: 25. 07. 2024).

²⁴⁸ *Gallar D., Vara I., Rivera M.G., Calle Á. Soberanía Alimentaria para el derecho a la alimentación adecuada y el desarrollo rural Sustentable / En: Participación social con metodologías alternativas desde el Sur, José Astudillo Baneegas y Tomás R. Villasante (eds.)* – Quito (Ecuador): Universidad de Cuenca. 2016. – P. 216.

²⁴⁹ Такими неправительственными организациями, как: *CLOC-Latin America, ROPPA-Africa, la Red APM Mundial, Bartolina Sisa-Bolivia, RIAD, CERAI-España, ANAP-Cuba, Food First, GRAIN.*

²⁵⁰ В частности, на Римской конференции по продовольственному суверенитету в 2002 году и на Международном форуме в Сан-Паулу, в 2004 году.

традиционную для их культуры пищу, изготовленную экологически устойчивыми методами²⁵¹». По убеждению ряда экспертов, именно в Малийской декларации²⁵² были кодифицированы шесть постулатов «продовольственного суверенитета»²⁵³. Другим принципиально важным компонентом этого мероприятия представилась процедура легитимации групповой идентичности, благодаря которой, *La Via Campesina* интегрировала «сказание о доблестном герое»²⁵⁴ в свой социально-политический проект.

По мнению Э. Хобсбаума, легенды, сказания и иные «изобретённые традиции»²⁵⁵ истолковываются как совокупность практических знаний, абсорбирующих фиксированные идеалы и циклические действия, что технически предполагает прочную связь с историей²⁵⁶. Солидаризируясь с эпистемологической позицией Э. Хобсбаума, заметим, что в эпоним Малийского форума

²⁵¹ Nyéléni newsletter / *Proceedings of the Forum for Food Sovereignty held in Selengue*. – Mali. 2007. URL: http://nyeleni.org/DOWNLOADS/Nyeleni_EN.pdf (Дата обращения: 25. 07. 2024).

²⁵² Стоит упомянуть, что спустя полгода, стратегический импульс Малийского форума, проявился в «Декларации ООН о правах коренных народов», которая признала «необходимость уважать неотъемлемые права коренных народов, основанных на их политических, экономических и социальных структурах, а также на их культуре, духовных традициях, истории и философии, особенно их права на земли, территории и ресурсы». Спустя ещё 11 лет, члены ООН приняли «Декларацию о правах крестьян и других лиц, работающих в сельской местности», имеющих право определять свои собственные продовольственные и сельскохозяйственные системы, включая право на продовольственный суверенитет – право на здоровое и достаточное питание, производимое с помощью экологически устойчивых и культурно приемлемых методов. Подробно см.: United Nations Declaration on the Rights of Peasants and Other People Working in Rural Areas. Adopted on 28 September 2018. URL: <https://www.fao.org/family-farming/detail/en/c/1197482/> (Дата обращения: 23. 01. 2025); United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples: A/RES/61/295, on 13 September 2007. URL: https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/wp-content/uploads/sites/19/2018/11/UNDRIP_E_web.pdf (Дата обращения: 23. 01. 2025).

²⁵³ 1) Право на питание для всех людей; 2) Запрет на процедуру коммодификации продуктов питания; 3) Поддержка и уважение действительных изготовителей продуктов питания; 4) Локализация продовольственных систем: сближение производителей и потребителей пищи; 5) Проведение аграрной реформы для предоставления безземельным крестьянам права собственности на обрабатываемую ими землю; 6) Обмен знаниями и развитие навыков по производству продуктов питания. Работа в гармонии с природой. Активная поддержка низкоуглеродистых агроэкологических методов производства пищи; 7) Прекращение процессов глобализации голода и конвертации продовольствия в оружие массового поражения, основными интересантами в котором выступают «акторы вне суверенитета». Соппротивление синтетически модифицированным организмам и отказ от энергоёмких монокультур. Подробно см.: *Claeys P. Wittman H. Ibid.* (2015). – P. 14; *Papworth A., Maslin M., Randalls S. Ibid.* (2022). – P. 1013–1026; *Малов А.В.* Указ. соч. (2017). – С. 221–246.

²⁵⁴ Так, по наблюдению Н. Маклафлина, «мифы и легенды о происхождении, легитимирующие интеллектуальные традиции или социальные движения, редко обходятся без почитания героев». Подробно см.: *McLaughlin N.* Origin myths in the social sciences: Fromm, the Frankfurt school and the emergence of critical theory // *Canadian Journal of Sociology*. 1999. Vol. 24. No 1. P. 125.

²⁵⁵ англ. – *Invented traditions*.

²⁵⁶ *Hobsbawm E.* Introduction: Inventing traditions. / In: *The invention of tradition*, Hobsbawm E., Ranger T., (eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – P. 1.

(*Nyeléni*²⁵⁷) был интегрирован модуль, способный рекодифицировать морально-этическую платформу социального объединения, активизировав в нём принципиально иные алгоритмические функции²⁵⁸. Так, разработка ностальгического нарратива и внедрение мифологизированной традиции, способствовало надёжному сопряжению настоящего с прошлым, которое, контурно согласуясь с теориями «ретротопии» и «суверенитета грядущего»²⁵⁹, позволило движению *La Via Campesina* артикулировать собственное институциональное будущее. Эта системная операция благоприятствовала тому, что, начиная с Малийской конференции, идея «продовольственного суверенитета», конвертируемая в политический проект, общественное движение и аналитическую структуру, интегрировалась как в административные, так и в научно-популярные дискурсы мобилизовавшие различные общественные группы²⁶⁰. Однако, несмотря на расширяющиеся дискурсивные границы, смысловое ядро «продовольственного суверенитета» остаётся непоколебимым и сегодня, фокусируясь на обеспечении доступа к средствам сельскохозяйственного производства и экологически устойчивом производстве традиционных для общества продуктов питания²⁶¹. Реализация артикулированных задач, гарантируется благодаря целому ряду стратегических действий, сфокусированных на протекции экосистем; проведении земельной реформы; утверждении верховенства

²⁵⁷ Название форуму было дано в честь малийской девушки *Nyeléni* («первая дочь»). Согласно легенде, одна африканская девушка, вопреки моральным принципам тех лет (разрешавшим иметь одного ребёнка в семье, при этом рождение дочери, считалось позором) смогла стать известным фермером, оказавшим поддержку своей общине путём культивации зерна «фонио» – важной агропродовольственной культуры региона. Подробно см.: *Nyeléni newsletter / Proceedings of the Forum for Food Sovereignty held in Selengue*. – Mali. 2007. URL: http://nyeleni.org/DOWNLOADS/Nyelni_EN.pdf (Дата обращения: 25. 07. 2024).

²⁵⁸ Такие, как: 1) усиление престижности труда в обществе; 2) успех культивации местной зерновой культуры иллюстрировал пример для подражания, в процессе производства продуктов питания; 3) феминизация главного героя символизировала протекцию женщин от всевозможных актов гендерной дискриминации. Аналогичный дискурсивный тренд, может быть рассмотрен с точки зрения экофеминизма, подчёркивающего общность редукционистской науки и технического господства грубой власти над природой с патриархальными формами мышления, приравнивающего монокультурное сельскохозяйственное производство к «монокультуре разума» (англ. – *Monoculture of the mind*) и указывающего на сходство процессов господства над природой и мужским доминированием над женщинами. Подробно см.: *Shiva V. Monocultures of the Mind // The Trumpeter*. 1993. Vol. 10, No. 4. P 4; *Barndt D. Tangled Routes: Women, Work, and Globalization on the Tomato Trail*. – Lanham, MD: Rowman & Littlefield. 2008. – P. 170.

²⁵⁹ Подробному изучению которых был отведено значительное пространство в первом Параграфе первой Главы настоящей диссертации.

²⁶⁰ *Alonso-Fradejas A., Borrás S., Holmes T., Holt-Giménez E., Robbins M. Food sovereignty: convergence and contradictions, conditions and challenges // Third World Quarterly*. 2015. Vol. 36. No. 2. P. 443.

²⁶¹ *Desmarais A. The gift of food sovereignty // Canadian Food Studies*. 2015. Vol. 2. No. 2. P. 157.

природы; справедливой и устойчивой дистрибуции экосистемных ресурсов; учреждении институтов гражданского общества; исправлении властной диспропорции и нивелировании социально-экономической асимметрии²⁶².

В дополнение к этому, факультативно обратимся к процедуре по усилению политико-практической стороны концепции, дифференцировав «*формальный*²⁶³» и «*фактический*²⁶⁴» продовольственный суверенитет. Следовательно, процесс, осуществлённый без нарушения монолитности концепта, представляется дополнительным инструментом для верифицирования степени корреляции между «нормативно-правовой регламентацией» и «политико-практической реализацией» основ продовольственного суверенитета.

Продовольственный суверенитет и его «концептуальные соратники»

Международным эпистемологическим сообществом официально используется ряд дискурсивно родственных «продовольственному суверенитету», терминов: «продовольственный суверенитет коренных народов», «продовольственная безопасность», «продовольственная демократия» и «право на питание»²⁶⁵. Необходимым этапом для диссертационной работы

²⁶² Desmarais A., Wittman H. Farmers, foodies and First Nations: getting to food sovereignty in Canada // The Journal of Peasant Studies. 2014. P. 1154-1156.

²⁶³ «Право политического агента (государства, народа, нации) на здоровую и свойственную их культурным традициям пищу, произведённую экологически и биологически устойчивыми способами, а также, право субъекта самостоятельно выбирать собственную агропродовольственную систему и реализовывать стратегии по её эксплуатации». Подробно см.: Малов А.В. Указ. соч. (2020). – С. 63-64.

²⁶⁴ «Реальная возможность политического агента (государства, народа, нации) иметь здоровую и свойственную их культурным традициям пищу, произведённую экологически и биологически устойчивыми способами, а также их фактическая возможность самостоятельно выбирать собственную агропродовольственную систему и реализовывать стратегии по её эксплуатации». Подробно см.: Малов А.В. Указ. соч. (2020). – С. 63-64.

²⁶⁵ Стоит сразу оговориться, что политико-правовой и научно-популярный дискурсы, не ограничиваются вышеупомянутыми концептами. Более того, в рамках дальнейшего диссертационного исследования, будут представлены и объяснены десятки терминов, родственных продовольственному суверенитету. Однако, логикой настоящего подпараграфа предусмотрено рассмотрение заявленных лексем, как наиболее релевантных. Вместе с тем, стоит также добавить, что для квалифицированного анализа современной агропродовольственной системы, используются два других, не попавших в нашу генеральную выборку концепта. В силу рабочего контекста, остановимся лишь на их тезисной демонстрации. Так, первое понятие «безопасность продуктов питания» (англ. – *Food safety*) относится к сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия человека и используется для описания процедур обработки, кулинарного приготовления и хранения пищи, исключаящих различные инфекционные заболевания. Применение в пищу продуктов, исключаящих вред организму человека и установление форм контроля за качеством их изготовления – основной ориентир термина *Food safety*. Вторая концепция, «продовольственная самодостаточность» (англ. – *Food Self-sufficiency*) – означает определённый уровень самообеспеченности государства по конкретному перечню продуктов питания, который выражается в процентном соотношении. Так, например, власти Японии применяют индекс

представляется установление частного и общего как среди отмеченных дефиниций, так и между социально-политическими агентами, применяющими их для реализации своих стратегических целей.

Право на питание: генеалогия концепта

Концепция «право на питание»²⁶⁶ была ратифицирована в 1948 году²⁶⁷. Миновав без малого два десятилетия, дефиниция была инкорпорирована в специальное Соглашение²⁶⁸, декларирующее соблюдение национальными правительствами прав и свобод гражданского населения от голода²⁶⁹. Спустя полвека, концепция «право на питание» получила своё дальнейшее развитие, когда исполнительный орган ООН²⁷⁰ декларировал профильное распоряжение²⁷¹, интегрированное в «Комментарий единого порядка №12»²⁷², закрепляющее за государством обязанность обеспечивать свободу своих граждан от голода, посредством широкого доступа к базовому контингенту пищевых

продовольственной самодостаточности, рассчитанный по специальной формуле ($Food\ self\ sufficiency\ ratio = Production \div Production + Import - Export \times 100$), с целью фиксации доли отечественного производства в интегрированном объёме национального потребления продуктов питания. Подробно см.: Jiehong Z., Shaosheng J. Food safety management in China: A perspective from food quality control system. – Hangzhou: Zhejiang University Press, 2013. – P. 228; Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries. Annual Report on Food, Agriculture and Rural Areas in Japan. — Tokyo. 2017. URL: http://www.maff.go.jp/j/wpaper/w_maff/h28/attach/pdf/index-29.pdf (Дата обращения: 26.07.2024).

²⁶⁶ англ. – *Right to food*

²⁶⁷ В контексте Всеобщей декларации прав человека, утверждавшей, что: «каждый человек имеет право на уровень жизни (включающий в себя продовольствие), пропорциональный его здоровью и общему благополучию». Подробно см.: *Universal Declaration of Human Rights / United Nations General Assembly resolution 217 A (III)*. Paris on 10 December 1948. URL: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2021/03/udhr.pdf> (Дата обращения: 26.07.2024).

²⁶⁸ Интернациональное соглашение об экономических, общественных и культурных правах

²⁶⁹ Наравне с этим, документ декларировал: придерживаться программ по совершенствованию методов изготовления, хранения и дистрибуции продуктов питания; обеспечивать справедливое распределение продуктов питания по мере необходимости. Подробно см.: *International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights*. General Assembly resolution 2200A (XXI) of 16 December 1966. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/cescr.pdf> (Дата обращения: 26.07.2024).

²⁷⁰ Комитет по экономическим, общественным и культурным правам.

²⁷¹ По убеждению Х. Корнида, этот документ сохраняет наиболее авторитетную интерпретацию понятия *Right to food* в рамках современной системы прав человека под эгидой ООН. Подробно см.: Cornide J.C. The control over seeds: The confrontation between human rights and intellectual property rights. – Lisbon: The University of Coimbra. A.Y. 2015/2016. URL: <https://globalcampus.eiuc.org/bitstream/handle/20.500.11825/140/Cabrera%20Cornide.pdf?sequence=1> (Дата обращения: 26.07.2024).

²⁷² Так, в параграфе №6 этого документа утверждается, что «право на достаточное питание выполнено тогда, когда каждый человек в одиночку или в сообществе с другими людьми, в любое время имеет физический и экономический доступ к достаточному продовольствию или к средствам для его приобретения». Подробно см.: *Committee on Economic, Social & Cultural Rights. U.N. General Comment No. 12. / The right to adequate food*. Article 11 of 12 May 1999. URL: <https://www.refworld.org/pdfid/4538838c11.pdf> (Дата обращения: 26.07.2024).

товаров²⁷³. Следовательно, в смысловую структуру «права на питание» был вмонтирован перформативный модуль, коррелирующий с требованием граждан уважать и защищать их права, связанные с должным доступом к продовольствию²⁷⁴. Для национальных правительств, ратифицировавших упомянутое выше интернациональное соглашение, соблюдение отмеченного регламента является правовой необходимостью. Приверженцами идеи «права на питание» являются различные «акторы вне суверенитета²⁷⁵». Однако, вопреки тому обстоятельству, что концепция право на питание обрела дискурсивную популярность в кругах нетрадиционных участников международных отношений и авторитетных экспертов, его апологетами, как и прежде остаются институты гражданского общества²⁷⁶. В попытке установить базовые различия между социальными организациями – сторонниками двух концептов («продовольственного суверенитета» и «права на питание»), обратимся к умозаключениям П. Клейс. Так, признанный эксперт в области международных продовольственных отношений утверждает, что поборники *Right to food*, в качестве главного программного модуля своих гражданских действий, применяют идеологические конструкты и агитационные стратегии, фактически не интегрируясь в процесс проведения протестных акций. Солидаризируясь с голодающими, сторонники «права на питание» апатичны к модернизации личного социального статуса, так как обладают высоким уровнем материального благосостояния и фокусируются на оптимизации уровня жизни других людей²⁷⁷.

²⁷³ См. параграф №14 указанного меморандума. *Committee on Economic, Social & Cultural Rights. U.N. General Comment No. 12. / The right to adequate food. Article 11 of 12 May 1999.* URL: <https://www.refworld.org/pdfid/4538838c11.pdf> (Дата обращения: 08.08.2024).

²⁷⁴ *Gysel A. Food Sovereignty and the Role of the State: The Case of Bolivia. April 2016. P. 4.* URL: https://ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/nadel-dam/teaching/mas/mas-essays/MAS%20Cycle%202014%20-%202016/Essay_Andrea%20Gysel_FINAL.pdf (Дата обращения: 26.07.2024).

²⁷⁵ К примеру, *FIAN International* (одна из международных правозащитных организаций) выступает за реализацию права на достаточное питание. Оксфордский комитет помощи голодающим (*Oxfam*), придерживаясь политического нейтралитета и агитируя за пацификацию международных отношений, активно участвует в различных гуманитарных операциях. Организация *Bread for the World* позиционирует себя христианским голосом, призывающим национальные правительства редуцировать голод и нищету. Кроме того, идея «права на питание» поддерживается такими авторитетными экспертами, как О. де Шуттером, А. Сеном и другими).

²⁷⁶ *Gysel A. Ibid. (2016). – P. 4.*

²⁷⁷ Оказание первой продовольственной помощи нуждающимся, таким образом, является основой их работы. Подробно см.: *Claeys P. Ibid. (2015). – P. 6.*

Акции приверженцев «продовольственного суверенитета» характеризуются как более решительные, направленные на организацию локального агроэкологического производства и выступающие за инвентаризацию Корпоративного продовольственного режима²⁷⁸.

*Право на питание: роль гаранта и перспективы альтернативных форм под-
данства*

Следует отметить, что «право на питание», как функциональная прерогатива гражданского общества, существует благодаря гарантирующему его институту. В наши дни основным поручителем базового права является государство, физическая гибель которого, эквивалентна потере гражданами реестра их правовых возможностей²⁷⁹. Следовательно, «право на питание», выступающее административной опцией, сфокусированной на концентрации материальных благ, незамедлительно аннулируется по объективной причине – дезинтеграции традиционного института власти. С целью уклонения от политической люмпенизации, вызванной ликвидацией нации, необходимо произвести инвентаризацию Корпоративного продовольственного режима. Аналогичная процедура представляется тематической в современную эпоху, когда общество узурпировало привилегии, отведённые прежде вселенной и Богу. В эпоху, в которую «право обладать правами», неизбежно гарантируется людским родом²⁸⁰. Идейный модуль «продовольственного суверенитета», импровизированно преодолевая рамки государствоцентричного подхода, оспаривает

²⁷⁸ Так, по убеждению С. Борегарда и Р. Готлиба, концепция продовольственного суверенитета основана как на продовольственном праве, так и на правах мелких крестьян. При этом, дискурс продовольственного суверенитета призывает к соотнесению пищи с культурным контекстом общества, а организация сельского хозяйства стремилась к экологически устойчивым практикам. Понятие продовольственного суверенитета фокусируется на правах действительных производителей пищи и предлагает способы, гарантирующие их реализацию. В конечном счёте, сторонники продовольственного суверенитета рассматривают его как предварительное условие достижения права на питание. Подробно см.: *Beauregard S., Gottlieb R. Food Policy for People: Incorporating food sovereignty principles into State governance. Case studies of Venezuela, Mali, Ecuador, and Bolivia.* – Los Angeles: Occidental College, 2009. – P. 15.

²⁷⁹ Роковую взаимосвязь прав гражданского общества с природой человека отмечала в своё время и Х. Арендт, указавшая, что «лишь в эпоху организованного общества утрата отечества и политического статуса оказались равносильными вытеснению индивидуума из рода людского». Подробно см.: *Arendt H. The Origins of Totalitarianism, New Edition with added prefaces.* – San Diego: Harcourt Brace and company, 1973. – P. 297.

²⁸⁰ *Arendt H. Ibid.* (1973). – P. 298.

крепкую привязку подданства к качественным характеристикам существования людей. Перформативный модуль «продовольственного суверенитета», настаивает на транзите «прав обладать правами» человеку, осознавшему неотвратимость кооперации с экосистемами, что, в свою очередь, выражается в актуализации передовых вариаций гражданства²⁸¹ («продовольственного²⁸²» и «аграрного²⁸³»). На фоне порывистой урбанизации²⁸⁴ и убывающей привлекательности крестьянского труда, инновационные модификации подданства адаптированы под сокращение «метаболического разрыва²⁸⁵», кристаллизовавшегося в процессе искажённого формата взаимодействия индивидуума и природы²⁸⁶.

Таким образом, «продовольственный суверенитет» представляется парадигмальной платформой, интегрировавшей в себя спектр инструментов для реформирования глобальной продовольственной системы. Наравне с этим, концепт «продовольственного суверенитета» обладает внушительным потенциалом, который должен быть задействован в процессе перспективного

²⁸¹ Отмеченные вариации гражданства утверждают эгоцентризм в качестве руководящего принципа, способного гармонизировать отношения между потребителями (*преимущественно локализованными в городах*) и производителями (*преимущественно расположенными в сельской местности*) продуктов питания. Подробно см.: Wittman H. Ibid. (2011). – P. 93.

²⁸² По убеждению Д. Уэлш и Р. Макрэй, продовольственное гражданство (англ. – *Food citizenship*), порицая корпоративный контроль и утрату продовольственных навыков социумом (англ. – *de-skilling*), изменяет коллективные представления о пище, как о товаре, а также, о человеке, как о потребителе. Подробно см.: Welsh J., MacRae R. Food citizenship and community food security: Lessons from Toronto, Canada // Canadian Journal of Development Studies. 1998. Vol. 19, No. 4. P. 237.

²⁸³ С точки зрения Х. Витман, аграрное гражданство (англ. – *Agrarian citizenship*) выступает формой гражданства, основанного не только на политическом представительстве в сельской местности, но также и на проблемах социально-экологического метаболизма между человеком и природой. Эта модификация подданства признаёт роль природы в политической, экономической и культурной эволюции общества. Подробно см.: Wittman H. Reworking the Metabolic Rift: La Vía Campesina, Agrarian Citizenship, and Food Sovereignty // The Journal of Peasant Studies. 2009. Vol. 36. No 4. P. 806.

²⁸⁴ См. Приложения №1 – №2

²⁸⁵ Понятие «метаболического разрыва» (англ. – *Metabolic Rift*) было представлено К. Марксом, утверждавшим, что «капиталистическое производство постоянно увеличивает перевес городского населения, которое оно сосредотачивает в крупных городских центрах, аккумулирует тем самым, с одной стороны, силу исторического движения социума, а с другой, препятствует обмену веществ (метаболизму – А.В.) между человеком и землёй, то есть возвращению почве её составных частей, использованных человеком в форме средств питания и одежды, то есть нарушает вечное естественное условие постоянного плодородия почвы. Всякий прогресс в капиталистическом земледелии, – продолжает К. Маркс, – есть прогресс не только в искусстве подвергать рабочего ограблению, но вместе с тем и в искусстве ограбления почвы, всякий прогресс в краткосрочном повышении её плодородия есть, в то же время прогресс в разрушении постоянных источников этого плодородия». Подробно см.: Маркс К. Указ. соч. (1932). – С. 392.

²⁸⁶ Так, по убеждению Д. Б. Фостера, «метаболический разрыв» образуется по причине удаления с почвенного покрова его составных элементов, требующих своего систематического восстановления. Подробно см.: Foster J. Marx's Theory of Metabolic Rift: Classical Foundations for Environmental Sociology // American Journal of Sociology. 1999. Vol. 105. No. 2. P. 380.

мироустройства. Вектор развития последнего, в таком случае, альтернативно основанный на положениях полицентризма, будет фундирован специальной парадигмой «продовольственного суверенитета» – ориентированной на географические²⁸⁷ и культурно-исторические²⁸⁸ особенности, предопределяющие диетологические пристрастия и формирующие гастрономические стереотипы каждого участника международных отношений.

Продовольственная безопасность vs. продовольственный суверенитет²⁸⁹

Несмотря на то, что упоминания о проблемах продовольственной безопасности фиксируются ещё до нашей эры, свой «привычный» дискурсивный облик одноимённый концепт²⁹⁰ приобрёл лишь во втором тысячелетии²⁹¹. С тех пор в научной литературе небезосновательно систематизируются этапы формирования концепции «продовольственной безопасности»²⁹². Относительно настоящей диссертационной работы мы сфокусируемся лишь на одной

²⁸⁷ Положение о том, что географический аспект, тесно соприкасается с различными типами питания, освещалась ещё в трудах Г. Кэриела, которому удалось составить мировую продовольственную карту и определить специфические продовольственные типы. Подробно см.: *Kariel H.G. A Proposed Classification of Diet // Annals of the Association of American Geographers. 1966. Vol. 56, No. 1. P. 75.*

²⁸⁸ Призыв к оценке культурно-исторического контекста при формировании продовольственной политики, контурно совпадающий с высказыванием У. Берри («принятие пищи есть культурологический акт») – выступает лозунгом парадигмы продовольственного суверенитета. Подробно см.: *Berry W. What are people for? – San Francisco (CA): North Point Press, 1990. – 210 p.*

²⁸⁹ Прежде чем приступить к сравнению «видовых» понятий, необходимо осуществить разграничение таких «родовых» понятий, как «суверенитет» и «безопасность». Соглашаясь с исследовательской позицией О.Ю. Болдырева, мы признаём «безопасность» понятием, характеризующим состояние объекта - отсутствие угроз и/или защищённость от опасностей. «Суверенитет» - понятие, характеризующие состояние субъекта, его формальное право и реальную возможность самостоятельно осуществлять действия, в том числе по обеспечению безопасности объекта. Подробно см.: *Болдырев О.Ю. Указ. соч. (2017). – С. 30.*

²⁹⁰ В вопросе изучения истории и этимологии понятия «продовольственной безопасности» требуется отметить труды С. Максвелла и Т. Франкенбергера, сопоставившим поразительное число (194 версий) определений продовольственной безопасности. Примечательно, что авторы соглашаются с тем, что «не существует универсальной дефиниции продовольственной безопасности, а существует весьма сложное плетение из взаимосвязанных нитей, которые корректируются в согласии с требованиями отдельных пользователей». Подробно см.: *Maxwell S., Frankenberger T. Household Food Security: Concepts, Indicators and Measurements. – N. Y.: UNICEF, 1992. – P. 140.*

²⁹¹ *Малов А.В. Политика продовольственной безопасности в античную эпоху: историко-философский аспект // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 4 (58). С. 130.*

²⁹² Так, М. Гибсон указывает четыре этапа, в то время как С. Максвелл и Т. Франкенбергер, отмечают двадцать стадий развития «продовольственной безопасности». Подробно см.: *Gibson M. The feeding of nations. Redefining food security for the 21-st century. – N.Y.: CRC Press, 2012. – P. 489; Maxwell S., Frankenberger T. Ibid. (1992). – P. 7.*

фазе, связанной с конструированием конвенциональной²⁹³ трактовки «продовольственной безопасности»²⁹⁴. С позиции сторонников идеи «продовольственного суверенитета», архитекторы и амбассадоры концепта «продовольственной безопасности» регистрируют этиологию планетарного продовольственного кризиса в недостаточной открытости мировых рынков и слабости торговых связей, исключая при этом, структуры власти и системы надзора над производственными процессами²⁹⁵. В современной версии «продовольственной безопасности», продукты питания выступают рыночным товаром, а хроническое недоедание представляется шатким препятствием глобальной логики²⁹⁶. Таким образом, для сторонников «продовольственного суверенитета», общепринятая модель продовольственной безопасности, основанная на международной торговле и продовольственной помощи, является неэффективной для решения проблемы глобального голода²⁹⁷, так как представляется лишь альтернативной формой субсидирования экспорта, адаптированной под коммерческий успех промышленно развитых стран. Наравне с этим, сторонники «продовольственного суверенитета» утверждают, что модель «продовольственной безопасности», основанная на идеи глобализации, сводящей индивидуума к его экономической ценности²⁹⁸, нарушает фундаментальное человеческое «право на питание», поскольку лишает людей возможности принимать решение о том, какие виды продовольствия они хотят производить и

²⁹³ Известность понятия поддерживается благодаря его интегрированию в дискурс таких международных организаций, как Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Международный фонд сельскохозяйственного развития, Всемирный банк, Международный валютный фонд и др.

²⁹⁴ Так, в 1996 году в рамках Мирового продовольственного саммита было установлено, что: «продовольственная безопасность на личном, семейном, национальном, региональном и глобальном уровнях существует, когда все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безвредных и питательных продуктов, соответствующих активной и здоровой жизни людей». Подробно см.: *Report of the World Food Summit*. — Rome. 1996. URL: <http://www.fao.org/3/w3548e/w3548e00.htm#ngo> (Дата обращения: 26. 07. 2024).

²⁹⁵ В связи с этим, упомянем позицию А. Гизеля, отмечающего, что современные трактовки продовольственной безопасности, подчёркивая частный и семейный доступ к продуктам питания, по-прежнему сосредоточены на доступе к продовольствию посредством его финансового приобретения, а не на допуске к самим производственным ресурсам. Это противоречит правозащитному подходу, который всегда начинается с человека или домашнего хозяйства. Во-вторых, продовольственная безопасность фокусируется на количестве людей, которые имеют доступ к продуктам питания, а не на том, как люди получают этот доступ и кто, в таком случае, является производителем пищи. Подробно см.: *Gysel A. Ibid.* (2016). — P. 4.

²⁹⁶ *Wittman H. Ibid.* (2011). — P. 91.

²⁹⁷ *Devereux S. Sen's Entitlement Approach: Critiques and Counter-critiques // Oxford Development Studies*. 2001. Vol. 29(3). P. 246.

²⁹⁸ *Kapala A. Ibid.* (2023). — P. 126

употреблять в пищу.

Сторонники «продовольственного суверенитета» трактуют доступ к продовольствию с двух сторон – покупателя и производителя, включающих доступ к различным модификациям капитала (природному, биологическому, техническому и интеллектуальному) и средствам производства²⁹⁹. Вместе с тем, критикуя процессы приватизации жизни и либерализации торговли, идеализируемые спутниками глобального капитализма, сторонники «продовольственного суверенитета» требуют реструктуризации мировой агропродовольственной системы, основанной на более справедливом рассредоточении ресурсов и компетентном распределении властных полномочий.

Подводя промежуточный итог концептуального противостояния «продовольственного суверенитета» (понимаемого в качестве инструмента и стратегии политического субъекта) и «продовольственной безопасности» (представляющей состояние социально-гуманитарного объекта), отметим, что технически, оба концепта могут непротиворечиво сосуществовать вместе³⁰⁰. При аналогичном подходе, стратегия «продовольственного суверенитета», символизируя собой цель (обеспечение «продовольственной безопасности» и гарантию «права на пищу»), оперирует широким перечнем тактических средств, эвристически соприкасающихся с принципами политической агроэкологии³⁰¹, коэволюции, протекционизма, дирижизма, полицентризма,

²⁹⁹ У. Шанбачер, к примеру, аргументированно критикует политику, реализуемую международными организациями и Бреттон-Вудскими институтами, декларирующими, что экономический рост выступает созидательной силой гарантии продовольственной безопасности и ликвидации голода на Земле. Подробно см.: *Schanbacher W. Ibid. (2010).* – P. 25.

³⁰⁰ Аналогичных взглядов придерживаются М. Виндфуhr и Д. Джонсен. Подробно см.: *Windfuhr M., Jonsén J. Food Sovereignty: towards democracy in localized food systems.* – Bourton-on-Dunsmore: FIAN-International, 2005. – P. 23.

³⁰¹ Необходимость добавления предиката «политическая» предопределена тем, что корпоративные, государственные и международные акторы, выступающие за реформы глобальной продовольственной системы, часто используют термины «агроэкология» и «устойчивая интенсификация сельского хозяйства» (англ. – *Sustainable agricultural intensification*) взаимозаменяемо, маскируя тем самым множественные и принципиально важные различия между этими понятиями. «Устойчивая интенсификация сельского хозяйства», основана на необходимости повышения производительности при одновременном снижении отрицательного эффекта на природу и здоровье человека. Этот подход, делает акцент на использовании технологий для достижения поставленной, преимущественно экономической цели, мало затрагивая вопросы источников управления, прав собственности, распределения власти и контроля над средствами производства. «Агроэкология», в свою очередь, делает акцент на сокращении внешних затрат, расширении биоразнообразия, улучшении экологии, гармонизации взаимоотношений между человеком и природой, социальной справедливости и властной асимметрии. Это предполагает более глубокие трансформации социально-экономических структур и политических систем, которые формируют глобальную агропродовольственную систему. Интересанты, преднамеренно

демократизма, субсидиарности и самодостаточности. С парадигмальной точки зрения, дискурс «продовольственной безопасности», глубоко интегрирован в логику неолиберального глобализма.

Продовольственный суверенитет: аттестация в рамках дискуссии

Учтливое ведение академической полемики, как известно, подразумевает учёт доводов оппозиционной стороны, что, в свою очередь, придаёт любому предмету исследования объективный характер. Отмеченный коммуникативный принцип будет использован и в рамках текущей научной работы.

Итак, отметим, что ряд дискурсивных оппонентов идеи «продовольственного суверенитета», проблематизируют её следующие стороны: техно-оптимизм³⁰², агроэкологизм; крестьяноцентризм³⁰³; структурный антагонизм, подразумевающий интеграцию крестьянства в капиталистические отношения и осознанное желание мелких фермеров оставаться в действующем «глобальном контексте»³⁰⁴. Однако, лидирующую критическую позицию относительно идеализации крестьянства занимает Г. Бернштейн, утверждающий о низкой производительности труда среди мелких фермеров и, как следствие, их

скрывающие различия между двумя терминами, пытаются лишить «агроэкологию» революционного потенциала. В силу сложившихся обстоятельств, предлагается к использованию терминологическая дихотомия: «политическая агроэкология», подчёркивающая ревизионистский импульс, сфокусированный на реконструкции Корпоративного продовольственного режима, агенты которого увлечённо эксплуатируют природу и человека и «фальшивая/ фиктивная агроэкология» (франц. – *L'agroécologie bidon*), сфокусированная на капитализации природы и монетизации безусловных рефлексов человека под благородным предлогом экологической устойчивости. *Подробнее см.: HLPE. Agroecological and other innovative approaches for sustainable agriculture and food systems that enhance food security and nutrition. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security, – Rome. 2019. URL: <https://www.fao.org/3/ca5602en/ca5602en.pdf> (Дата обращения: 26. 07. 2024); Friends of the Earth International, Transnational Institute and Crocevia. *Junk Agroecology: The corporate capture of agroecology for a partial ecological transition without social justice.* – 2020. URL: https://www.tni.org/files/publication-downloads/38_foei_junk_agroecology_full_report_eng_lr_0.pdf (Дата обращения: 26. 07. 2024).*

³⁰² С точки зрения К. Янсена, рост производительности крестьянства без технологий является затруднительным. *Подробнее см.: Jansen K. Food Sovereignty: Re-peasantization / Dispossession / Agro-ecology versus Expanded Reproduction // International Institute of Social Studies, Hague International Colloquium. Conference Paper No 92. January 24. 2014. URL: https://www.iss.nl/sites/corporate/files/92_Kees_Jansen.pdf (Дата обращения: 26. 07. 2024).*

³⁰³ Подход к описанию глобальной агропродовольственной системы, теряющей из вида интересы потребителей продуктов питания, не имеющих отношения к сельскохозяйственной сфере. *Подробнее см.: Levkoe C.Z., Ray L., McLaughlin J. The Indigenous Food Circle: Reconciliation and resurgence through food in northwestern Ontario // Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development. 2019. Vol. 9. P. 101–114.*

³⁰⁴ *Agarwal B. Food sovereignty, food security and democratic choice: Critical contradictions, difficult conciliations // The Journal of Peasant Studies, 2014. Vol. 41(6), P. 1256.*

неспособности обеспечить нашу планету достаточным контингентом пищевых товаров³⁰⁵. В роли «ответчика», выступившего по вышеуказанным замечаниям, выступил Ф. Макмайл³⁰⁶, подчеркнувший, что современное крестьянство, как и раньше производит порядка 70% глобального контингента продуктов питания³⁰⁷. Следовательно, революционное отрицание современного продовольственного режима, интегрированное в идейный модуль «продовольственного суверенитета», представляется лишь рефлексивным ответом, а не реконтекстуализацией агропродовольственного вопроса³⁰⁸. Артикуляция аналогичных проблем, в свою очередь, не представляется реалистичной без мобилизации крестьянства, как глобального социального класса³⁰⁹.

Обозначенные выше аргументы подтверждают гипотезу о том, что цикл научных прений между сторонниками идей продовольственного суверенитета и продовольственной безопасности, наряду с прочим, носит идеологический характер, проявляющийся в актах идеализации, универсализации и абсолютизации позиций интерпретаторов, что, закономерно повышает градус академической дискуссионности.

³⁰⁵ По мнению Г. Бернштейна, возврат к крестьянской проблеме удивителен, так как фермеры Третьего мира не фигурировали в ранних изысканиях, посвящённых Первому и Второму продовольственным режимам, представляясь в них пассивными агентами. Крестьянство, как революционный субъект сопротивления, появилось в рамках Третьего продовольственного режима, после «наводнения» планеты дешёвыми пищевыми товарами, проходившего под аккомпанемент структурной перестройки и соглашений о свободной торговле. Подробно см.: *Bernstein H. Ibid. (2014).* – P. 1031; *Bernstein H. Agrarian political economy and modern world capitalism: the contributions of food regime analysis // Journal of Peasant Studies 2016. Vol. 43. No. 3. P. 611-647.*

³⁰⁶ Известный в академическом мире «Большой крестьянский спор», состоявшийся между Ф. Макмайлком и Г. Бернштейном стал знаковым событием в истории продовольственного суверенитета, отразившись на страницах одного из самых авторитетных профильных научных журналов – *Journal of Peasant Studies*. Подробно см.: *Bernstein H. Ibid. (2014).* – P. 1031; *Friedmann H. Ibid. (2016).* – P. 671-692; *McMichael P. Ibid. (2015).* – P. 193-204

³⁰⁷ Стоит добавить, что крестьяне не только являются главными поставщиками продуктов питания более чем для 70% населения мира, но также затрачивают лишь 25% ресурсов (включающих землю, воду, ископаемое топливо) для достижения этого производственного норматива. Подробно см.: *Eco Nexus and Berne-Declaration. Agropoly: a handful of corporations control world food production. 2013. URL: https://www.econexus.info/sites/econexus/files/Agropoly_Econexus_BerneDeclaration.pdf* (Дата обращения: 26. 07. 2024); *ETC group. Who will feed us? The industrial food chain vs. the present food web. Third Edition. 2017. P. 29. URL: <http://www.etcgroup.org/sites/www.etcgroup.org/files/files/etc-whowillfeedus-english-webshare.pdf>* (Дата обращения: 26. 07. 2024).

³⁰⁸ Парадигма продовольственного суверенитета, — отмечает Ф. Макмайл, — сфокусирована на биосоциальном будущем планеты Земля, и включает вопросы, касающиеся протекции природы и коммерциализации жизни. Подробно см.: *McMichael P. Ibid. (2015).* – P. 193-204.

³⁰⁹ С целью разоблачения структуры свободной торговли – проекта мирового неолиберального капитализма, сторонники «продовольственного суверенитета» оперируют принципом «стратегического эссенциализма». Подробно см.: *McMichael P. Commentary: Food regime for thought // Journal of Peasant Studies. 2016. Vol. 43. No. 3. P. 648-670.*

«Продовольственная демократия»: локализация производства, партиципация участия и децентрализация власти

Концепция «Продовольственной демократии» (англ. – *Food democracy*³¹⁰) была разработана профессором Лондонского университета Т. Лэнгом, в качестве ответа на интенсификацию корпоративного контроля и недостаточную вовлечённость гражданского общества в процессы конституирования и эксплуатирования продовольственных систем³¹¹. В соответствии с идеей «продовольственной демократии», не только производители, но и потребители продуктов питания должны иметь возможность активно участвовать в конституировании собственной продовольственной системе (преимущественно локальной и ориентированной на человека)³¹², основанной на коллективном благополучии, справедливых трудовых стандартах, агроэкологии и общественном здравоохранении³¹³. Таким образом, концепция «продовольственной демократии» абсолютизируя принципы локализации, партиципации и децентрализации, постулирует идею о том, что «голосование личным долларом» (англ. – *Voting with your dollar*³¹⁴) является не самым эффективным способом изменить продовольственную систему, а «голосование собственными вилками» (англ. – *Vote with their forks*³¹⁵) лишь утверждает покупателя в роли пассивного субъекта, склоняющегося к выбору однотипных рыночных товаров³¹⁶. Для маркировки процедуры обращения людей из инертных потребителей в активных приобретателей продуктов питания или «аграрных граждан», сторонники

³¹⁰ Понимаемой в согласии с теориями «партиципативной», «глубокой», «сильной» демократий, а также «демократии знаний», признающей право различных форм знания на сосуществование и утверждающей, что этот плюрализм должен активно признаваться и приниматься во внимание. Подробно см.: *McIlvor D.W., Hale J.* Urban agriculture and the prospects for deep democracy // *Agriculture and Human Values*. 2015. Vol. 32. P. 727–741; *Adelle C.* The Role of Knowledge in Food Democracy // *Politics and Governance*. 2019. Vol. 7(4). P. 216.

³¹¹ *Lang T.* Food control or food democracy? Re-engaging nutrition with society and the environment // *Public Health Nutrition*. 2005. Vol. 8(6a). P. 730–737.

³¹² *Booth S., Coveney J.* Food Democracy. From consumer to food citizen. – Singapore: Springer. 2015. – P. 13–14.

³¹³ Подробно см.: *Heasman M., Lang T.* Food Wars: The Global Battle for Mouths, Minds and Markets. – London: Routledge. 2004. – P. 279; *Friedrich B., Hackfort S., Boyer M., Gottschlich D.* Conflicts over GMOs and their contribution to food democracy // *Politics and Governance*. 2019. Vol. 7 (4). P. 165–177.

³¹⁴ *López Cifuentes M., Gugerell C.* Food democracy: possibilities under the frame of the current food system // *Agriculture and Human Values*. 2021. Vol. 38. P. 1062.

³¹⁵ *Pollan M.* *Voting With Your Fork*. – 7 May. 2006. URL: <https://michaelpollan.com/articles-archive/voting-with-your-fork/> (Дата обращения: 26. 07. 2024).

³¹⁶ *Booth S., Coveney J.* Ibid. (2015). – P. 13–14.

идеи «продовольственной демократии» используют потенциал концепта «аграрного гражданства», направленного на сокращение влияния глобальных агропродовольственных корпораций, путём информирования граждан об альтернативном доступе к продуктам питания³¹⁷. В виду этого, принцип «продовольственной демократии», с опорой на идею «аграрного гражданства», предполагает расширение доступа к области профильных знаний, включающих практику повышения покупательской осведомлённости о процессах изготовления, дистрибуции и потребления продуктов питания. Модель «продовольственной демократии», при этом, отвергает культивирование ультрапереработанных и сверхдоступных индустриальных продуктов питания, искусно маскирующих социально-экологические издержки в виде последствий неправильного питания, деградации окружающей среды и низкой оплаты крестьянского труда. Более высокие цены на качественные продукты питания, согласно принципу «продовольственной демократии», отражают реальную стоимость продовольствия, бремя которого, в настоящее время, возложено на всё общество. Скорректировать сложившуюся ситуацию, по убеждению сторонников идеи «продовольственной демократии», возможно лишь при активном участии государства, выступающего в качестве центрального посредника и просветителя³¹⁸, способствующего гармонизации отношений как между агентами продовольственной системы, так и между участниками различных инициатив в области продовольственной политики, ориентированной на устойчивое развитие.

«Продовольственная демократия» vs. «Продовольственный суверенитет»

Солидаризировавшись в виду общих негативных взглядов на современный продовольственный режим, подверженный высокой степени

³¹⁷ Pungas L. Dachas and food democracy—What makes a (good) food citizen? // *Frontiers in Sustainable Food Systems*. 2023. Vol. 7. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/sustainable-food-systems/articles/10.3389/fsufs.2023.1052298/full> (Дата обращения: 23.01.2025); Wilkins J.L. Eating Right Here: Moving from Consumer to Food Citizen // *Agriculture and Human Values*. 2005. Vol. 22. P. 269–273.

³¹⁸ Mendes W. Implementing Social and Environmental Policies in Cities: The Case of Food Policy in Vancouver, Canada // *International Journal of Urban and Regional Research*, 2008. Vol. 32, No.4. P. 947.

индустриализации и корпоративизации³¹⁹, концепции «продовольственной демократии» и «продовольственного суверенитета», разделяют следующие положения: агроэкологическая устойчивость³²⁰, развитие локальных экономик, партисипаторность, субсидиарность и реорганизованность властных полномочий «снизу вверх»³²¹, дефетишизация³²² и демистификация товарной формы питательных элементов. Однако, наравне с идентифицированными выше общими чертами, укажем и на главную отличительную характеристику двух сопоставляемых концептов, заключающуюся в их разной «субъектоориентированности». Так, если сторонники идеи «продовольственного суверенитета» интерпретируют международные продовольственные отношения с точки зрения реальных производителей продуктов питания, отстаивая таким образом интересы представителей мелкого крестьянства, то агенты³²³ «продовольственной демократии» сфокусированы на интересах покупателей продуктов питания, защите прав потребителей и усилении роли граждан в демократизации продовольственной системы³²⁴.

«Продовольственный суверенитет коренных народов»

³¹⁹ Bornemann B., Weiland S. Empowering People—Democratising the Food System? Exploring the Democratic Potential of Food-Related Empowerment Forms // *Politics and Governance*. 2019. Vol. 7(4). P. 105-118.

³²⁰ Устойчивость продовольственной системы зависит, в первую очередь, от её способности сохранения окружающей среды, протекции культурных ценностей общества и социальной защиты потребителей и производителей продуктов питания. Подробно см.: Vieira L.C., Serrao-Neumann S., Howes M., Mackey B. Unpacking components of sustainable and resilient urban food systems // *Journal of Cleaner Production*. 2018. Vol. 200. P. 318-330; Friedrich B., Hackfort S., Boyer M., Gottschlich, D. Ibid. (2019). – P. 165-177.

³²¹ Lang T. Ibid. (2005). – P. 730-737.

³²² Впервые о «товарном фетишизме» (скрытых социальных отношениях, вложенных в товар), упоминается в работах К. Маркса. Впоследствии, этот вопрос развивался в трудах Д. Харви, П. Алена, М. Ковача и других зарубежных учёных. Подробно см.: Маркс К. Указ. соч. (1932). – С. 30 – 32; Harvey D. Ibid. (2006). – P. 17; Pepper D. *Modern Environmentalism: An Introduction*. – N.Y.: Routledge. 1996. – P. 89; Allen P., Kovach M. The capitalist composition of organic: The potential of markets in fulfilling the promise of organic agriculture // *Agriculture and Human Values*. 2000. Vol. 17. No. 3. P. 225.

³²³ Советы по продовольственной политике, продовольственные банки, агропродовольственные кооперативы, члены «сельского хозяйства, поддерживаемого сообществом» (англ. – *Community-supported agriculture*), городские (общинные) садоводческие проекты, а также различные образовательные программы и просветительские проекты («от фермы к школе», например). Подробно см.: Bornemann B., Weiland S. Ibid. (2019). – P. 105-118.

³²⁴ С точки зрения представителей «продовольственной демократии», продовольственная система должна быть реорганизована путём принятия демократических принципов и практик, то есть субъекты должны восстановить демократический контроль над продовольственной системой, что гарантирует её устойчивую трансформацию. Подробно см.: Hassanein N. Practicing food democracy: a pragmatic politics of transformation // *Journal of Rural Studies*. 2003. Vol. 19 (1). P. 77-86; Van de Griend, J., Duncan, J., Wiskerke, J. How Civil Servants Frame Participation: Balancing Municipal Responsibility With Citizen Initiative in Ede's Food Policy // *Politics and Governance*. 2019. Vol. 7(4). P. 59-67.

Концепция «продовольственного суверенитета коренных народов» (англ. – *Indigenous food sovereignty*), была предложена учёными и активистами для акцентированного изучения продовольственных систем множественных автохтонных этнических групп, исторически связанных с наличием прав на охоту, собирательство и рыболовство³²⁵. Фокусируясь на вопросах восстановления культурной автономии, самообеспеченности и возрождения локальных сельскохозяйственных традиций, идея «продовольственного суверенитета коренных народов» оппонирует всевозможным формам эксплуатации, депривации, колонизации и геноцида³²⁶. Соблюдение суверенного права коренных народов на питание, при этом, подразумевает наличие открытого доступа к эксплуатации устойчивых экосистем, реализуемой с учётом уважения культурных традиций народов и признания важности практик получения средств к их существованию³²⁷. Таким образом, концепция «продовольственного суверенитета коренных народов» выходит за рамки идеи «продовольственного суверенитета», акцентируя своё внимание на реабилитации связи целых поколений с традиционными продовольственными системами, посредством практик обмена опытом и передачи сакраментальных культурных компонентов³²⁸.

³²⁵ Daigle M. Tracing the terrain of Indigenous food sovereignties // *The Journal of Peasant Studies*. 2017. Vol. 46(2). P. 297–315; Ibid. (2019). – P. 105–118; Martens T., Cidro J., Hart M.A., McLachlan S. Understanding Indigenous food sovereignty through an Indigenous research paradigm // *Journal of Indigenous Social Development*. 2016. Vol. 5(1). P. 18–37.

³²⁶ Daigle M. Ibid. (2017). – P. 297–315.

³²⁷ Rotz S., Xavier A., Robin T. “It wasn’t built for us”: The possibility of Indigenous food sovereignty in settler colonial food bureaucracies // *Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development*. 2023. Vol. 12(3). P. 93–110.

³²⁸ Структурными принципами «продовольственного суверенитета коренных народов», при этом, выступают: сакрализация продуктов питания (являющихся божественным даром, свободным от колониального влияния.; вовлечённость в процесс добычи и приготовления пищи; возвращение пище культурной и экологической ценности (полученной в процессе переосмысления взаимоотношений человека и природы); разработка и реализация продовольственной политики, учитывающей интересы коренных народов; неотчуждаемое право сообщества определять свои собственные пищевые потребности и удовлетворять их, не завися от внешних источников производства, а также, возможность проведения реформ, ориентированных на усиление общественного контроля над местными продовольственными системами. Подробно см.: Kamal A.G., Linklater R., Thompson S., Dipple J. A Recipe for Change: Reclamation of Indigenous Food Sovereignty in O-Pipon-Na-Piwin Cree Nation for Decolonization, Resource Sharing, and Cultural Restoration // *Globalizations*. 2015. Vol. 12(4). P. 559–575; Rudolph K.R., McLachlan S.M. Seeking Indigenous food sovereignty: origins of and responses to the food crisis in northern Manitoba, Canada // *Local Environment*. 2013. Vol. 18(9). P. 1079–1098.

«Продовольственный суверенитет коренных народов» vs. «Продовольственный суверенитет»

Идентифицированный производный характер понятия «продовольственного суверенитета коренных народов» от дискурсивно родственного термина «продовольственного суверенитета», позволяет квалифицировать связь между двумя терминологическими единицами по «логико-семиотической оси отношений вида и рода». При этом, видовое понятие «продовольственного суверенитета коренных народов», активно выступающее за процесс «деколонизации жизненного мира» каждого агента, отличается большей степенью своей политизации от родового понятия «продовольственного суверенитета». Следовательно, «продовольственный суверенитет коренных народов» представляется адаптацией стратегии «продовольственного суверенитета» под интересы конкретного политического субъекта, погружённого в специфический исторический контекст.

В процессе исследования «продовольственного суверенитета» определено, что процедура конструирования концепта была инициирована в середине 1980-х годов странами Латинской Америки, отстаивающими собственную правосубъектность в агропродовольственной сфере. Своё дальнейшее развитие терминологическая единица получила в рамках глобального крестьянского движения *La Via Campesina*. Методичный анализ последнего, коррелируя с описанием основных фаз институционализации концепции «продовольственного суверенитета», благоприятствовал формированию всестороннего представления о его фундаментальной задаче, заключающейся в декларировании права каждого социально-политического агента самостийно эксплуатировать свою агропродовольственную систему, сохраняя при этом многообразие планеты.

В процессе компаративного анализа главных агропродовольственных

концепций XXI века была идентифицирована их сплочённая ориентация на демократизацию доступа людей к контингенту пищевых продуктов, необходимых для поддержания качественно высокого уровня социального метаболизма. Наравне с выявлением общих граней пяти понятий, систематизировался и корпус характеристик, позиционно сепарирующих сторонников «продовольственного суверенитета» от их «системных» и «несистемных» оппонентов³²⁹. В частности, фиксируется категоричная резистентность «продовольственного суверенитета» относительно приватизации экосистем и коммодификации физиологических процессов, вместо которых предлагается альтернативная стратегия по нивелированию голода, сфокусированная не на кредитоспособности покупателя, а на автономии производителя (получившего доступ к специальным средствам производства).

Субстантивация политического агента в лице коренного народа, обращающего вспять исторический процесс колонизации жизненного мира, выступает основанием для модернизации «продовольственного суверенитета», выполненной в соответствии с логической моделью «отношений вида и рода». Наравне с выполненной операцией устанавливается, что солидаризация с проблемами действующих производителей пищи (представителями крестьянства), отличает сторонников «продовольственного суверенитета» от их ближайших системных оппонентов – приверженцев «продовольственной демократии», сфокусированных на интересах покупателей продуктов питания, защите прав потребителей и усилении роли граждан в процессе демократизации продовольственных систем.

³²⁹ Дифференциация по оси «системный-несистемный» означает солидаризацию сторонников «продовольственной демократии», «продовольственного суверенитета» и «продовольственного суверенитета коренных народов» на платформе общих критических взглядов на глобальную продовольственную систему, подверженную высокой степени индустриализации, либерализации, монополизации и корпоративизации, а также, в адрес их основных спутников – крупных агропромышленных корпораций. Наравне с этим, «системные оппоненты» коалиционно разделяют такие положения, как: устойчивость продовольственных систем, доступ к здоровой и экологичной пище, развитие локальных экономик, партисипаторность, субсидиарность и реорганизованность властных полномочий «снизу вверх», дефетишизация и демистификация товарной формы питательных элементов и др. Концепции «продовольственной безопасности» и «права на пищу», в свою очередь, маркированные как «несистемные оппоненты», используются сегодня агентами неолиберальной глобализации для защиты сугубо коммерческих интересов крупного агробизнеса, постулирующих неомальтузианскую, монетаристскую и продуктивистскую версию генезиса мирового агроэкологического кризиса.

1.3. Продовольственное пространство и суверенитет: гармонизация природы и культуры³³⁰

Закрепив за «продовольственным суверенитетом» гносеологический статус стратегии (по достижению продовольственной безопасности), взятой на вооружение конкретным политическим актором (государством, народом, нацией), далее необходимо определить её операционную область. Актуальность поставленной задачи предопределяется фиксацией заключительного звена в тринитарной исследовательской цепи «*Концептуальный инструмент – Пользователь – Рабочая зона*», коррелятивно отвечающей на следующие вопросы: «Что мы изучаем?», «Кто является обладателем изучаемого нами предмета?» и «Каковы границы его исследования?».

Для ответа на третий «структурный вопрос», соотносящейся с процедурой верификации сферы применения продовольственного суверенитета, как базового аналитического конструкта, воспользуемся эвристическим потенциалом понятия «продовольственного пространства» (англ. – *Foodscape*). Функциональная специфика последнего, в свою очередь, заключается в комбинированном теоретико-методологическом изучении корпуса продовольственных проблем³³¹, связанных с общественным здравоохранением³³², культурой потребительского поведения³³³, социальной не-, справедливостью³³⁴ и устойчивым развитием систем жизнеобеспечения³³⁵. Следуя корпусу рассматриваемых вопросов, находящихся на стыке естественных и гуманитарных дисциплин, идею «продовольственного

³³⁰ Отдельные положения, представленные в параграфе, были опубликованы в следующей работе автора: Малов А.В., Чугров С.В. Гастрономия vs. гастро-аномия? Продовольственное пространство Японии // Японские исследования. 2024. № 3, С. 50-64.

³³¹ Mikkelsen B.E. Images of foodscapes: Introduction to foodscape studies and their application in the study of healthy eating out-of-home environments // Perspectives in Public Health. 2011. Vol. 131(5). P. 210.

³³² Earl L. Children's food maps: Using social mapping to understand school foodscapes // Ethnography and Education. 2017, Vol. 13 (4). P. 508.

³³³ Amore A., Roy H. Blending foodscapes and urban touristscapes: International tourism and city marketing in Indian cities // International Journal of Tourism Cities. 2020. Vol. 6 (3). P. 639.

³³⁴ Morgan K. Local and green, global and fair: the ethical foodscape and the politics of care // Environment and Planning A: Economy and Space. 2010. Vol. 42 (8). P. 1852.

³³⁵ Blake M.K. Building an unjust foodscape: Shifting governance regimes, urban place making and the making of Chinese food as ordinary in Hong Kong // Local Environment. 2018. Vol. 23 (11). P. 1047.

пространства», с гносеологической точки зрения, можно охарактеризовать как «холистическую парадигму», способствующую целостному изучению формы и материи, а также взаимосвязанному пониманию природы и культуры³³⁶.

Продовольственное пространство: морфология, методология и генеалогия

В международной академической литературе принято считать, что своему появлению концепция «продовольственного пространства» обязана североамериканскому антропологу А. Аппадурай, представившему в 1996 году идею о пяти взаимосвязанных пространствах (этническому, медийному, технологическому, финансовому и идейному), сформированных благодаря индивидуальным и групповым грёзам³³⁷.

Являясь приверженцем идеи «воображаемого (фр. – *L'imaginaire*³³⁸)» и возведённых на её фундаменте концептах «придуманных традиций» (англ. – *Invented traditions*³³⁹) и «вымышленных сообществ» (англ. – *Imagined Communities*³⁴⁰), А. Аппадурай адаптировал эффективный суффикс «*Scape*³⁴¹» под экспликацию различных социокультурных артефактов, как в физическом, так и в метафизическом пространствах. С тех пор научно-популярный лексикон обогатился различными модификациями пространства (жизненного, звукового, тюремного, любовного³⁴²), высвечивающими бинарную природу определённого явления, предмета или процесса.

Исключением не стало и «продовольственное пространство», являющее собой географически локализованное место, сконструированное различными социокультурными актами, политико-правовыми институтами,

³³⁶ Ojeda-Linares C., et al. Traditional Fermented Beverages of Mexico: A Biocultural Unseen Foodscape // Foods. 2021. Vol. 10. P. 1; Vonthron S., et al. Foodscape: A scoping review and a research agenda for food security-related studies // PLOS ONE. 2020. Vol. 15 (5). P. 15.

³³⁷ Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. – P. 33.

³³⁸ Durand G. Les structures anthropologiques de l'imaginaire. – Paris: Presses Universitaires de France, 1963. – P. 31

³³⁹ Hobsbawm E. Introduction: Inventing traditions. / In: The invention of tradition, E. Hobsbawm, T. Ranger (eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – P. 1.

³⁴⁰ Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. – New York: Verso, 2006. – P. 6.

³⁴¹ Aldrich R.I. The development of '-scape' // American Speech. 1966. Vol. 41 (2). P. 156.

³⁴² Gold D.L. English Nouns and Verbs Ending in *-scape* // Revista Alicantina de Estudios Ingleses. 2002. Vol. 15. P. 85.

экологическими условиями и экономическими возможностями, связанными с действующими (*реальными*) и должными (*идеальными*) правилами и практиками приобретения, перемещения, приготовления, утилизирования и употребления пищи. При этом, анализ конкретного «продовольственного пространства» осуществляется сразу в двух измерениях – физическом и трансцендентном. Следовательно, «эмпирическая» сфера рассматриваемого нами концепта описывает существующие взаимоотношения между продуктами питания (*с одной стороны*) и человеком, обществом и природой (*с другой*), а «надэмпирическая», в свою очередь, предписывает идеальные модели их кооперации³⁴³.

С аналитической точки зрения, «продовольственное пространство» представляется динамичной структурой, которая продуцирует смыслы, стимулирует эмоциональные реакции, разжигает воображение и активизирует процедурную и декларативную память³⁴⁴. Таким образом, выполняя функциональные задачи «дифференцированного оператора различений» (англ. – *Distinction operators*³⁴⁵), «продовольственное пространство» выступает местом, в котором человек соприкасается с продуктами питания, культура встречается с природой, а пища вступает в союз с ландшафтом³⁴⁶.

Пространство, культура и путь: три грани «кулинарного треугольника»
К. Леви-Стросса

Для лучшего понимания идеи «продовольственного пространства» и выявления её отличительных свойств, обратимся к двум родственным по смыслу терминологическим единицам – «продовольственной культуре» (англ. – *Food culture*) и «продовольственному пути» (англ. – *Foodways*).

³⁴³ Zhu D., et al. How to Frame Destination Foodscapes? A Perspective of Mixed Food Experience // *Foods*. 2022. Vol. 11(12). P. 2; Mikkelsen B.E. Ibid. (2011). – P. 209; Björka P., Kauppinen-Räsänen H. Destination foodscape: A stage for travelers' food experience // *Tourism Management*. 2019. Vol. 71. P. 468.

³⁴⁴ Johnston J., et al. Lost in the supermarket: The corporate-organic foodscape and the struggle for food democracy // *Antipode*. 2009. Vol. 41 (3). P. 509; Park, E., Widyanta, A. Food tourism experience and changing destination foodscape: An exploratory study of an emerging food destination // *Tourism Management Perspectives*. 2022. Vol. 42. P. 1.

³⁴⁵ Bourdieu P. Practical Reason: On the Theory of Action. – Stanford: Stanford University Press, 1998. – P. 8.

³⁴⁶ Johnston J., Baumann S. Foodies: Democracy and Distinction in the Gourmet Foodscape. – New York: Routledge, 2010. – P. 3.

Первая лексема представляет собой символизированный набор социально приобретаемых и передаваемых из поколения в поколение норм, идей, практик и моделей поведения³⁴⁷, связанных с производством, распределением, приготовлением³⁴⁸ и потреблением продуктов питания, способствующих формированию коллективной и индивидуальной идентичности³⁴⁹.

Вторая языковая единица, возникшая на стыке научно-популярной литературы³⁵⁰, обозначает совокупность убеждений, верований, взглядов, привычек, практик, ритуалов и поведенческих паттернов, связанных с производством, распределением, приготовлением и употреблением продуктов питания³⁵¹. Таким образом, «продовольственный путь», выступая своеобразной формой народного самовыражения³⁵², отвечает на следующие социальные вопросы: что люди употребляют в пищу; как, почему и при каких обстоятельствах они это делают³⁵³. Аналогичная фокусировка на «пищевых практиках» и «поведенческих шаблонах», в свою очередь, выступает характерной чертой, отличающей понятие «продовольственный путь» от дискурсивно родственной терминологической единицы – «продовольственной культуры».

Последующий компаративный анализ трёх дефиниций, для категориально-понятийной строгости, будет произведён в содружестве с концепцией «кулинарного треугольника» (фр. – *Le triangle culinaire*), разработанной К.

³⁴⁷ Geertz C. The Interpretation of Cultures. – New York: Basic Books, 1973. – P. 89.

³⁴⁸ Следует отметить, что альтернативные «продовольственному» предикаты («гастрономический», «пищевой», «кулинарный» и др.), существенно сужают гносеологическое поле семиотического субъекта (культуры), фокусируясь лишь на фазе приготовления еды. Подробно см.: Мищенко Д.Ф. Современные тенденции в эволюции пищевых практик народов Западной Африки // Антропологический форум. 2013. №18. С. 313; Капкан М.В., Лухачева Л.С. Гастрономическая культура: понятие, функции, факторы формирования // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2008. №55 (15). С. 35.

³⁴⁹ Lupton D. Food, the Body and the Self. London: Sage Publications, 1996. 175 p. P. 25; Bergflødt S., et al. Nordic Food Culture(s) – Thoughts and perspectives by way of introduction // *Anthropology of food*. 2012. Vol. (7). P. 4.

³⁵⁰ Honigman J.J. Foodways in a Muskeg Community. – Ottawa: Ottawa Northern Coordination and Research Centre; 1961. – P. 102.

³⁵¹ Counihan C.M. The Anthropology of Food and Body: Gender, Meaning, and Power. – Hove: Psychology Press, 1999. – P. 2; Peres T.M. Foodways Archaeology: A Decade of Research from the Southeastern United States. *Journal of Archaeological Research*. 2017. Vol. 25. P. 421; Long L.M. Culinary Tourism. – Lexington: University Press of Kentucky, 2004. – P. 8; Don Y. Folk Cookery / In: *Folklore and Folklife: An introduction*, R.M. Dorson (ed.). – Chicago: University of Chicago Press, 1972. – P. 325.

³⁵² Lawrance B.N., De La Pena C. Foodways, 'Foodism,' or 'Foodscapes'? Navigating the Local/Global and Food/Culture Divides / In: *Local Foods Meet Global Foodways: Tasting history*, C. Counihan, R. Laudan (ed.). – London: Routledge, 2012. – P. 2.

³⁵³ Edge J.T. The New Encyclopedia of Southern Culture: Foodways. – Chapel Hill, North Carolina. 2007. – P. 8; Lamalice A., et al. Imagined foodways: social and spatial representations of an Inuit food system in transition // *Polar Geography*. 2020. Vol. 43(4). P. 335.

Леви-Строссом. Посредством известной геометрической фигуры, прославленный французский социолог-структуралист определил два базовых способа трансформации любого продукта питания – естественный и искусственный³⁵⁴.

В первом случае, природа (объект) меняет своё агрегатное состояние в органических условиях. Во втором, подвергаясь определённым механическим манипуляциям со стороны человека (субъекта), природа (объект) конвертируется в культуру. Приняв за аксиому положение о том, что «культура – это модифицированная природа», графически отобразим, ставшие явными различия между рассматриваемыми лексемами. Согласно графическому проекту (Приложение №3), понятия «продовольственная культура» и «продовольственный путь», относятся к рассмотрению только одного угла «кулинарного треугольника». Концепция «продовольственного пространства», в свою очередь, фокусируется на изучении всех сторон геометрической фигуры К. Леви-Стросса. Следовательно, в определённой нами таксономической иерархии трёх семантических единиц, именно «продовольственное пространство» выступает родовым понятием, описывающим крепкие коэволюционные связи между природой и культурой.

Классификация продовольственных пространств

В международном эпистемологическом сообществе принято дифференцировать три уровня «продовольственного пространства»: «макро» (государство), «мезо» (сообщество) и «микро» (человек)³⁵⁵. Фиксируя внимание на «конвенциональной типологии»³⁵⁶, отметим её эвристическую ограниченность, связанную с узким составом задействованных в ней политических фигур. В попытке преодолеть выявленный концептуальный изъян, требуется провести инвентаризацию «тринитарной модели продовольственного

³⁵⁴ Lévi -Strauss C. Le triangle culinaire // L'Arc, 1965. Vol. 26 (1). P. 20.

³⁵⁵ Burgoine T. Collecting accurate secondary foodscape data: A reflection on the trials and tribulations // *Appetite*. 2010. Vol. 55 (3). P. 522; Johnston J., et al. Ibid. (2009). – P. 509.

³⁵⁶ Mikkelsen B.E. Ibid. (2011). – P. 212.

пространства», поместив в исследовательский объектив более широкое число политических агентов, оказывающих непосредственное влияние на глобальную продовольственную систему (см. Приложение №4).

В соответствии с выполненной процедурой, на вновь образованном «макроуровне» предлагаются к изучению всевозможные наднациональные участники мирового политического процесса (транснациональные корпорации, международные организации и Бреттон-Вудские институты). Анализ «мезоуровня», в свою очередь, соотносится с исследованием «государства», «народа» и «нации» – конвенциональных для общественных наук категориях, указывающих на носителя (субъекта) суверенитета³⁵⁷. Научные изыскания, выполняемые на «микроуровне», корреспондируются с малыми социальными группами (сообществами, семьями и индивидуумами).

Генеральным преимуществом модернизированной типологии, в конечном счёте, выступает проницаемость межуровневых границ расширенного исследовательского поля, включающего в себя как новых политических игроков, так и комбинации соподчинённых отношений между ними.

В процессе идентификации операционного пространства стратегии «продовольственного суверенитета», взятой на вооружение конкретным политическим субъектом (коренным народом), была рассмотрена концепция «продовольственного пространства», выступившая в качестве заключительного звена трёхчастной исследовательской цепи *«Концептуальный инструмент – Пользователь – Рабочая зона»* (см. Приложение №5).

³⁵⁷ Так, в юридической науке конвенциональным принято различать суверенитет «народа», «нации» и «государства». Однако, как юридическая категория существует лишь «государственный суверенитет», категории «национальный» и «народный» служат лишь для указания на источник государственной власти. Подробно см.: Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов: Издательство Академии права, 2004. – С. 465; Черняк Л.Ю. О соотношении государственного, народного и национального суверенитетов // Сибирский юридический вестник. 2006. №2. С. 30-34.; Болдырев О.Ю. Указ. соч. (2017). – С. 39.

В процессе последующей процедуры деконструкции понятия «продовольственного пространства», был выявлен его эпистемологический фундамент и определён эвристический потенциал. Впервые в международной науке дефиниция «продовольственного пространства» была сопоставлена с дискурсивно родственными семантическими комплексами (терминами «продовольственная культура» и «продовольственный путь»), в соответствии с теорией «кулинарного треугольника» К. Леви-Стросса (см. Приложение №3).

В процессе построения таксономической иерархии из трёх лексем устанавливается, что именно «продовольственное пространство» выступает родовым понятием, описывающим симбиотическую связь природы и культуры. Регистрация последней, выполненная при помощи модернизированной версии «тринитарной модели продовольственного пространства» (см. Приложение №4), функционально предопределена включением в исследовательское поле новых участников международных отношений и мировой политики. Наравне с этим, для категориально-понятийной строгости, «*мезоуровень*» модернизированной типологии «продовольственного пространства», был сопряжён с конвенциональными субъектами-носителями суверенитета («народом», «нацией» и «государством»).

Таким образом, реконструкция «тринитарной модели продовольственного пространства» и разработка «трёхчастной исследовательской цепи» представляются важными эвристическими мероприятиями, расширяющими эпистемологические границы идеи продовольственного суверенитета и благоприятствующими квалифицированному изучению глобальной агропродовольственной системы.

1.4. «Захват земельных ресурсов» как фактор геополитического могущества в XXI веке³⁵⁸

Одним из отрицательных трендов, активизирующих мировую гуманитарную проблему, связанную с доступом к достаточному количеству качественных продуктов питания, является сокращение сельскохозяйственных угодий. Согласно генерализированным эмпирическим данным, только за последнюю четверть века глобальная площадь пахотных земель уменьшилась с 4,87 до 4,74 млрд га, сократившись таким образом, в масштабе планеты Земля, с 0,24 до 0,20 га на одного человека³⁵⁹.

Возрастающий дефицит почвенного покрова (педосферы), выступающим природным фундаментом для извлечения 95% всех пищевых веществ³⁶⁰, усиливает спрос на ассортимент из категории «4-F»³⁶¹. Обоснованный интерес к ограниченному перечню активов, методично стимулирует «мировую гонку за землёй»³⁶², основными участниками которой выступают как «традиционные» (государства), так и «нетрадиционные» (акторы вне суверенитета) политические игроки³⁶³. В профильной научной литературе аналогичные манипуляции с земельными ресурсами, реализуемые с опорой на множественные механизмы, стратегии и инструменты, маркируются термином «захват земли»³⁶⁴.

³⁵⁸ Отдельные положения, представленные в параграфе, были опубликованы в следующей работе автора: Малов А.В. Концепция “Захвата земли”: глобальный и национальный аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2024. №4. Т. 68. С. 108-120.

³⁵⁹ FAO. *World Food and Agriculture: Statistical Yearbook 2022*. – Rome: FAO UN. 2022. – P. 2-3, 84, 89; FAO. *The Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database*. URL: <https://www.fao.org/fao-stat/en/#data/RL/visualize> (Дата обращения: 04. 08. 2024).

³⁶⁰ FAO. *Soils, where food begins: how can soils continue to sustain the growing need for food production in the current fertilizer crisis?* Intergovernmental Technical Panel on Soils: Soil letters No. 6, February. Rome, FAO. 2023. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/a2952c41-05ff-4720-8a9a-44065dc440ce/content> (Дата обращения: 04. 08. 2024).

³⁶¹ Продовольствие (англ. – *Food*), Волокна/корма (англ. – *Fiber*), Лес/древесину (англ. – *Forest*), Топливо/энергию (англ. – *Fuel*). Подробно см.: Sauer S., Borras S. ‘Land Grabbing’ e ‘Green Grabbing’: uma leitura da ‘corrida na produção acadêmica’ sobre a apropriação global de terras // Revista Campo-Território. 2016, Vol. 11, N. 23. P. 9.

³⁶² Pereira L. A acumulação por despossessão na análise do land grabbing // Caderno Prudentino de Geografia, Presidente Prudente. 2019. Vol. 3. No. 41. P. 3.

³⁶³ Mazo F.A., Garcia J. Descifrando el fenómeno de los acaparamientos de tierras en el marco de la Unión Europea: respuestas jurídico-políticas e incidencia de la producción de los biocombustibles // Revista Jurídica Piélagus. 2020. Vol. 19, N. 2. P. 144.

³⁶⁴ Англ. – *Land grabbing*. Подробно см.: Borras S.M., Kay C., Gomez S., Wilkinson J. Ibid. (2012). – P. 405; Borras S.M., Franco J.C. Ibid. (2012). – P. 34.

Специфике этой концепции, собственно говоря, будет посвящено наше дальнейшее диссертационное исследование.

Захват земельных ресурсов: концепция, теория и методология

Переходя к непосредственному изучению концепта, необходимо внести уточнение, что акт узурпации природных активов не представляется принципиально новым в научной истории. Родственные по структуре проблемы, связанные с процедурой экспроприации, которая, по меткому утверждению К. Маркса, «вписана в анналы человечества буквами крови и огня»³⁶⁵, систематически возникают и методично изучаются уже более века³⁶⁶. Ввиду оформившейся в академическом мире традиции, эпистемологическим базисом концепта «захвата земли», являются четыре генеральных проекта: «первоначального накопления»³⁶⁷, «мир–системная теория»³⁶⁸, «накопления путём лишения собственности»³⁶⁹ и «нового конституционализма»³⁷⁰. Таким образом, выступая оригинальной «формой неокOLONиальной динамики»³⁷¹, идея «захвата земли» фокусируется на таких процессах, как: форенизация³⁷², коммодификация природы³⁷³ и рабочей силы³⁷⁴, огораживание³⁷⁵, финансиализация

³⁶⁵ Marx K. Ibid. (1977). – P. 875.

³⁶⁶ Kalabamu F., Lyamuya P. Small-scale land grabbing in Greater Gaborone, Botswana // Town and Regional Planning. 2021. No.78. P. 36.

³⁶⁷ Предложенного К. Марксом.

³⁶⁸ Представленного И. Валлерстайном.

³⁶⁹ Сконструированного Д. Харви.

³⁷⁰ Разработанного С. Гиллом.

³⁷¹ Yang B., He J. Global Land Grabbing: A Critical Review of Case Studies across the World // Land. 2021. Vol. 10, No. 3. P. 2.

³⁷² Аннексия ключевых природных ресурсов, осуществляемая транснациональными корпорациями и правительствами зарубежных государств. Подробно см.: Borras S.M., Kay C., Gomez S., Wilkinson J. Ibid. (2012). – P. 402.

³⁷³ Процесс конвертации экосистем в товар. Подробно см.: Fairhead J., Leach M., Scoones I. Green grabbing: a new appropriation of nature? // The Journal of Peasant Studies. 2012. Vol. 39, No. 2. P. 238.

³⁷⁴ Bae Y.J. Analyzing the Changes of the Meaning of Customary Land in the Context of Land Grabbing in Malawi. // Land. 2021. Vol. 10, No. 8. P. 4.

³⁷⁵ Приватизация общественных благ и насильственное изгнание крестьянского населения с их исторических территорий. Подробно см.: Sehn Korting M., Assumpção e Lima D., Sobreiro Filho J. Ibid. (2023). – P. 75; Fama M., Conti M. Ibid. (2023). – P. 92; Corson C., MacDonald K.I., Neimark B. Grabbing “Green”: Markets, Environmental Governance and the Materialization of Natural Capital // Human Geography. 2013. Vol. 6, No. 1. P. 1.

аграрной сферы³⁷⁶, рост агроэкологической несправедливости³⁷⁷, интенсификация неоекстрактивизма («прогрессивного³⁷⁸» и «аграрного³⁷⁹»), увеличение «экологического долга»³⁸⁰ и расширение «добывающего империализма³⁸¹».

Определив концептуальное прошлое «захвата земли», подчеркнём, что актуальная версия концепта была представлена в 2000-х аналитиками Международной некоммерческой организации по поддержке мелких фермеров³⁸², идентифицировавшими изъяны деятельности представителей крупного бизнеса и органов власти из «богатых финансами, но бедных природными ресурсами стран», обращённых в адрес своих стратегических партнёров – государств, «финансово несостоятельных, но щедро награждённых природными активами»³⁸³. Так, в разгар многовекторного кризиса (топливного, финансового, климатического, продовольственного), актуализировавшего в 2007 –

³⁷⁶ Господство денежного капитала над производственным, посредством либерализации и дерегулирования государственной экономики. Подробно см.: *Fama M., Conti M. Ibid. (2023).* – P. 93; *Pereira L. Ibid. (2019).* – P. 4.

³⁷⁷ Процессы сокращения биоразнообразия, деградации почв, разрушения озонового слоя планеты, обезлесивания и опустынивания – усиливающиеся в результате доминирования капиталоемкой, химико-интенсивной модели ведения сельского хозяйства. Подробно см.: *Borras S.M., Franco J.C. Ibid. (2012).* – P. 35; *Schneider M. Ibid. (2012).* – P. 613-633.

³⁷⁸ Экстрактивизм это нечто большее чем просто изъятие или добыча природных ресурсов, это способ присвоения, который включает в себя особые эксплуататорские отношения и приводит к неравномерному экономическому/экологическому обмену, имеющему разрушительные социальные последствия. Согласно теории «прогрессивного неоекстрактивизма» (англ. – *Progressive neo-extractivism*), пост-неолиберальное государство играет более активную роль и добивается большей легитимности благодаря более справедливого перераспределения природной ренты, генерируемой экстрактивизмом, с аналогичными негативными социальными и экологическими последствиями. При этом, вновь пришедшие к власти прогрессивные правительства (в латиноамериканских странах, включительно) стремятся установить государственный контроль над природными ресурсами, однако, в итоге, они воспроизводят прежние производственные процессы, идентичные властные отношения и родственные социально-экологические последствия. Подробно см.: *Bunker S.G. Modes of extraction, unequal exchange, and the progressive underdevelopment of an extreme periphery: The Brazilian Amazon, 1600–1980 // American Journal of Sociology, 1984. Vol. 89(5). P. 1017.*

³⁷⁹ Ориентация политики государства на культивирование товарных культур, предназначенных на интенсификацию экспортной прибыли, в ущерб развитию внутреннего сельскохозяйственного сектора, характеризуется как «аграрный экстрактивизм». Подробно см.: *Kay C. Rural poverty and development strategies in Latin America // Journal of Agrarian Change. 2006. Vol. 6(4). P. 464; McKay B.M. Ibid. (2019).* – P. 1386–1404.

³⁸⁰ Рост обязательств стран Глобального Севера перед странами Третьего мира за разграбление и загрязнение экосистем. Подробно см.: *Foster J.B., Holleman H. The Theory of Unequal Ecological Exchange: A Marx-Odum Dialectic // Journal of Peasant Studies. 2014. Vol. 41, No. 2. P. 199.*

³⁸¹ При «добывающем империализме» (англ. – *Extractive imperialism*) программы социального обеспечения играют важную роль в борьбе с бедностью и неравенством. Однако, такой подход по-прежнему зависит от экстрактивистской ренты и не позволяет устранить структурное неравенство, вызванное слиянием интересов представителей государственной власти с интересами (корпоративная прибыль, роялти, налоги) нетрадиционных участников политического процесса. Подробно см.: *Veltmeyer H., Petras J. The new extractivism: A post-neoliberal development model or imperialism of the twenty-first century? – London: Zed Books. 2014.* – P. 22.

³⁸² Англ. – *GRAIN*

³⁸³ *Parola G., Toffoletto L. Land-grabbing in and by Brazil: victim and buyer // Revista de Direito Econômico e Socioambiental. 2019. Vol. 10. No. 2. P. 6.*

2008 годах всеобщие волнения о планетарной нехватке продуктов питания и энергии, властные элиты стран Глобального Севера, инициировали политику «меркантилизма агробезопасности» (англ. – *Agro-security mercantilism*³⁸⁴) или «развивающего аутсорсинга» (англ. – *Developmental outsourcing*³⁸⁵) – комплексную приватизацию, аренду, покупку и концессию земель сельскохозяйственного назначения в странах Глобального Юга³⁸⁶, с целью оффшорного изготовления «гибких аграрных культур³⁸⁷». Коммерческая популярность «гибких растительных культур³⁸⁸», была усилена вспомогательным стимулом, ориентированным на транзит к экологически чистому топливу. Отмеченное условие сподвигло Европейский союз к ратификации «профильного документа³⁸⁹», декларирующего переход всех участников политического объединения на экологически чистые энергетические источники, объём которых был зафиксирован на отметки в 20%³⁹⁰. Начиная с 2009 года, момента подписания упомянутой выше декларации, дискурс экономики, ориентированной на

³⁸⁴ Основываясь на постулатах «неомеркантилизма» (об активном участии государства в развитии сельскохозяйственного сектора: торговли, формировании инвестиционной политики и поддержке национальных агропродовольственных фирм), концепция «меркантилизма агробезопасности» символизирует политику государств, стремящихся гарантировать себе доступ к продовольствию и агропитанию посредством прямого приобретения земельных активов за рубежом. Аналогичная стратегия представляет собой альтернативу многосторонней торговой системе (учреждённой ВТО), заменяя рыночные поставки продовольствия и топлива, прямым доступом к плодородным землям. Для государств эта форма «захвата земель» (скупка природных ресурсов за рубежом для обеспечения внутренней продовольственной безопасности) основывается на диалектике «ретерриториализации» (посредством государственных инвестиций в оффшорные земли для агроэкспорта продовольствия, кормов и топлива) и «детерриториализации» (когда государства-доноры передают землю и воду для экспорта государствам-реципиентам, зависящим от продовольствия). Подробно см.: *McMichael P. Food Regimes and Agrarian Questions*. – Rugby, UK: Practical Action. 2014. – P. 125; *McMichael P. Land Grabbing As Security Mercantilism In International Relations* // *Globalizations*. 2013. Vol. 10 (1). P. 48; *McMichael P. Ibid.* (2023). – P. 725-757.

³⁸⁵ *Hofman I., Ho P. China's 'Developmental Outsourcing': A critical examination of Chinese global 'land grabs' discourse* // *The Journal of Peasant Studies*. 2012. Vol. 39, No. 1. P. 1–48.

³⁸⁶ «Захват земель» показывает, что «невидимая рука» неолиберальных рыночных правил является не более чем тонкой идеологической завесой, скрывающей «видимый ботинок» эксплуататорских отношений между странами «ядра» и «периферии». Подробно см.: *Tilzey M. Food Regimes, Capital, State, and Class: Friedmann and McMichael Revisited* // *Sociologia Ruralis*. 2019. Vol. 59. P. 244.

³⁸⁷ *Borras S.M., Kay C., Gomez S., Wilkinson J. Ibid.* (2012). – P. 404.

³⁸⁸ Растительных культур (сои, кукурузы, масличной пальмы, сахарного тростника) опционально адаптируемых под изготовление пищи для людей, кормов для животных и топлива для технических средств.

³⁸⁹ Directive 2009/28/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on the Promotion of the Use of Energy from Renewable Sources and Amending and Subsequently Releasing Directives 2001/77/EC and 2003/30/EC. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:140:0016:0062:EN:PDF> (Дата обращения: 05. 08. 2024).

³⁹⁰ От совокупного объёма генерации.

возобновляемое биологическое сырьё³⁹¹, был задействован в качестве основного предлога для деловой активности по экспроприации земельных ресурсов, возросшей в 48 раз за минувшую четверть века (см. Приложение №6). Вместе с тем на субрегиональном уровне, выгодоприобретателями по 99% всех контрактов с земельными активами, консолидированный объём которых эквивалентен 30 млн га (см. Приложение №6), выступают страны Глобального Севера (см. Приложение №7 – №8).

Верификация топографической траектории экосистемных операций, проложенной по координатам неокOLONиализма, является практическим доказательством множества нео-, марксистских теорий, консолидированных в идейном модуле концепта «захвата земли». Интегрированный смысловой корпус последней, в свою очередь, модифицируя категориально-понятийный аппарат стратегии «продовольственного суверенитета», соразмерно конвертируется в эффективный инструмент дискурсивной борьбы против неолиберального глобализма, искусно адоптирующих узурпацию экосистем в инструмент для интенсификации агроэкспорта из «пространств нищеты» (стран «периферии») в «пространства роскоши» (страны «ядра»)³⁹². Необходимо добавить, что широкая популярность контргегемонистского дискурса в международной политэкономии, поддерживается сегодня при помощи родственных «захвату земли» понятий, применяемых для иллюстрации процедуры узурпации таких экосистемных ресурсов, как: вода (англ. – *Water grabbing*³⁹³, рыба (англ. – *Fish grabbing*³⁹⁴), мясо (англ. – *Meat grabbing*³⁹⁵), океан (англ. – *Ocean grabbing*³⁹⁶), лес (англ. – *Forest grabbing*³⁹⁷), окружающая среда (англ. – *Green grabbing*³⁹⁸)

³⁹¹ Природа и сельское хозяйство в которой были представлены «нефтяной скважиной XXI века». Подробно см.: *Borras S.M., Franco J.C., Isakson S.R., Levidow L., Vervest P.* The rise of flex crops and commodities: Implications for research // *The Journal of Peasant Studies*. 2015. Vol. 43. P. 95.

³⁹² *Van Der Ploeg J.D., Franco J.C., Borras S.M.* Ibid. (2015). – P. 156.

³⁹³ *Franco J., Mehta L., Veldwisch G.J.* Ibid. (2013). – P. 1651

³⁹⁴ *Stabler M., Letschert J., Fujitani M., Partelow S.* Fish grabbing: Weak governance and productive waters are targets for distant water fishing // *PLoS ONE*. 2022. Vol. 17, No. 12. P. 1.

³⁹⁵ *Schneider M.* Ibid. (2014). – P. 613.

³⁹⁶ *Foley P., Mather C.* Ocean grabbing, terraqueous territoriality and social development // *Territory, Politics, Governance*. 2019. Vol. 7, No. 3. P. 297.

³⁹⁷ *Islam K.K., Hyakumura K.* The potential perils of Sal forests land grabbing in Bangladesh: an analysis of economic, social and ecological perspectives // *Environment, Development and Sustainability*. 2021. Vol. 23. P. 15368.

³⁹⁸ *Corson C., MacDonald K.I., Neimark B.* Ibid. (2013). – P. 1.

и труд (англ. – *Labor grabbing*³⁹⁹). Предвосхищая семиотическую путаницу, укажем на производный характер упомянутых терминов, значение которых тождественно по своей сути и сводиться к протекции местного сообщества, бережно эксплуатирующего локальную экологическую инфраструктуру от рейдерских захватов, осуществляемых зарубежными акторами, заинтересованными в процессе коммодификации природы. Следовательно, понятие «захвата земли» представляется отправной точкой для конструирования целого корпуса дискурсивных ответвлений (см. Приложение №9), коррелирующих как с экспроприацией фиксированных фрагментов экосистем, так и с различными тактиками по коммодификации природы.

«Захват земли»: институционализация термина

Ратификация понятия «захвата земли» состоялась в 2011 в рамках «Тиранского конгресса»⁴⁰⁰, члены которого категорично осудили все разновидности узурпации экосистемных активов, основанные на игнорировании прав человека и подлоге официальных документов.

Последующим этапом институциональной эволюции термина «захвата земли» выступил, организованный в 2013 году «Калабарский конгресс»⁴⁰¹, участники которого резко критиковались органы местных властей и представители крупных агропромышленных компаний, аннексировавших общинные земли, для интенсификации промышленного сельскохозяйственного производства. Спустя два года, вопрос, аналогичный «Калабарскому», стимулировал интеграцию термина «захвата земли» в правовое поле Европейского союза, законодательный и представительный орган которого, ратифицировав

³⁹⁹ Boechat C.A., Toledo C.A., Leite A.C.G. Arqueologia da questão agrária no Brasil: do labor grabbing ao land grabbing // Revista Campo Território. 2019. Vol. 13, N. 31, P. 57.

⁴⁰⁰ Tirana Declaration “Securing land access for the poor in times of intensified natural resources competition”. Albania, 24-26 May 2011. URL: <https://www.landcoalition.org/en/about-ilc/governance/assemblydeclarations/2011-tirana/> (Дата обращения: 05. 08. 2024).

⁴⁰¹ Calabar Declaration. 18 November 2013. URL: <https://www.wrm.org.uy/declarations/calabar-declaration> (Дата обращения: 05. 08. 2024).

внеочередную резолюцию⁴⁰², упрекнув власти Объединённой Республики Танзания в нелегальной операции по коммерческому отчуждению земельных ресурсов, повлёкшую принудительное переселение коренного народа «масаи». Общемировой дискурсивный статус, проблема «захвата земли» получила уже в 2018 году, когда государства – члены ООН ввели «официальный запрет⁴⁰³» на процедуру насильственного перемещения крестьян с их традиционных мест проживания, запретив, таким образом, конвертировать и конфисковывать их сельскохозяйственные угодия.

«Захват земли»: конфликт против консенсуса

Следуя за марксовским принципом «хладнокровной критики всего бытующего⁴⁰⁴», выполним методичный анализ понятия «захвата земли» с противоположных позиций – конфликта и консенсуса. Так, в соответствии с канонической для политической науки парадигмой конфликта укажем, что фактором любого «экосистемного захвата» выступает экспроприация властных полномочий с последующим за ней стимулом «закрепления контроля⁴⁰⁵» над фиксированным субъектом или объектом социально-политических отношений. Захват власти и удержание контроля, в этом случае корреспондируются с «теорией доступа⁴⁰⁶» и её дискурсивной инверсией – «силой исключения⁴⁰⁷». В аналогичной ситуации процесс секвестирования доступа к контролю (см. Приложение №10), номинально маркируется актом «удержания», последующим за прямолинейным или аффилированным «захватом» экосистемных активов.

⁴⁰² Resolution on Tanzania, notably the issue of land grabbing. European Parliament. 2015/2604 (RSP) - 12/03/2015. URL: <https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/summary.do?id=1381655&t=d&l=en> (Дата обращения: 05. 08. 2024).

⁴⁰³ Статья № 17 «Декларации ООН о правах крестьян и других лиц, работающих в сельской местности». Подробно см.: United Nations Declaration on the Rights of Peasants and Other People Working in Rural Areas. Adopted on 28 September 2018. URL: <https://www.fao.org/family-farming/detail/en/c/1197482/> (Дата обращения: 23. 01. 2025).

⁴⁰⁴ Marx K. The Marx-Engels Reader. – New York: W.W. Norton & Company. 1978. – P. 13

⁴⁰⁵ Borras S., Kay C., Gomez S., Wilkinson J. Ibid. (2012). – P. 405; Parola G., Toffoletto L. Ibid. (2012). – P. 7.

⁴⁰⁶ Корпусом полномочий, предоставляющих возможность получать ряд преференций из вещей. Подробно см.: Ribot J.C., Peluso N.L. A Theory of Access // Rural Sociology. 2003. Vol. 68, No. 2. P. 153.

⁴⁰⁷ Деактивацией опции извлечения выгоды из предмета, посредством различных регулятивных методов. Подробно см.: Hall D., Hirsch P., Li T. Powers of Exclusion. Land Dilemmas in Southeast Asia. – Queenstown: National University of Singapore Press. 2011. – P. 13.

Следовательно, формализованный процесс экспроприации частной собственности, опционально классифицируется как неолиберальная реорганизация государства посредством социализации ущерба и приватизации прибыли⁴⁰⁸. В таком случае, декларируемая процедура захвата и следующий за ним акт фиксации контроля над конкретным компонентом экосистемы, реализуется как «классическими», так и «неклассическими» акторами международных отношений, детерминировано воспроизводя четыре социально-политических разногласия (см. Приложение №11).

Первый системный конфликт, актуализирующийся по оси «человек – государство», высвечивает главную роль международных организаций и Бреттон-Вудских институтов, консолидированных с представителями государственной власти единой идеей «нового конституционализма»⁴⁰⁹.

Второй структурный антагонизм связан с конфликтной деятельностью человека, оппонирующего интенсификации деловой активности транснациональных корпораций, порывисто коммодифицирующих экосистемный фонд планеты⁴¹⁰. Третье противостояние, фиксируемое между «человеком и природой», индикативно указывает на роковое усиление процесса либерализации природы, пределы которой – строго лимитированы⁴¹¹. В фокусе четвёртой коллизии между «индивидуумом и социумом», кристаллизуется классовая асимметрия и культурно-ценностный плюрализм политического актора, стимулирующие гражданское соперничество позиций, мнений, традиций и идеалов, вокруг альтернативных сценариев будущего планеты⁴¹².

Таким образом, верифицированный блок социально-политических разногласий, предопределённых «двухфазной моделью оккупации контроля» над

⁴⁰⁸ *Keucheyan R.* Insuring climate change: new risks and the financialization of nature // *Development and Change*. 2018, Vol. 49, No. 2. P. 498.

⁴⁰⁹ *Gill S.* Ibid. (2014). – P. 29.

⁴¹⁰ *Sehn Korting M., Assumpção e Lima D., Sobreiro Filho J.* Ibid. (2023). – P. 74.

⁴¹¹ *Islam K.K., Hyakumura K.* Ibid. (2021). – P. 15368; *McMichael P.* A food regime genealogy // *The Journal of Peasant Studies*. 2009. Vol. 36. No. 1. P. 153.

⁴¹² *Dunlap A.* Wind, coal, and copper: the politics of land grabbing, counterinsurgency, and the social engineering of extraction // *Globalizations*. 2019. Vol. 17, No. 4. P. 7.

экосистемными активами, позволяет приобщить понятие «захвата земли» к теоретико-методологическому арсеналу инструментов парадигмы конфликта.

На противоположной стороне дискурсивного спектра, в свою очередь, регистрируется политически индифферентный взгляд на процесс экспроприации экосистем, обрамлённый при помощи парадигмы консенсуса. Обозначенный альтернативный взгляд, получивший в академической среде терминологическую маркировку «крупномасштабных инвестиций в земельные ресурсы»⁴¹³, фиксирует безусловную пользу корпоративных капиталовложений в природный фонд отдельного государства⁴¹⁴. Таким образом, многообещающая тактика внедрения прямых иностранных инвестиций в экологическую инфраструктуру стран (преимущественно) Глобального Юга уверенно поддерживается множественными неолиберальными экспертами и многочисленными международными организациями, на основе двух корреляционных концептов: «прав частной собственности» и «трагедии ресурсов общего пользования». Так, с точки зрения Г. Хардина, избежать угроз исчерпания природных ресурсов и загрязнения экосистем, зарегистрированных в статусе общей собственности и, как следствие, испытывающих тяготы стихийной эксплуатации, возможно лишь при использовании процедуры приватизации, юридически определяющей положение «хозяйствующего субъекта» и переданного ему в обращение «объекта»⁴¹⁵. Отмеченный процесс юридического оформления прав частной собственности, по заверению Э. де Сото⁴¹⁶, благоприятствует предоставлению гражданам кредитных средств под залог имущества и способствует официальным транзакциям с экосистемными ресурсами, без труда конвертируемыми в капитал, укрепляющий благополучие общества и повышающий трудовую производительность⁴¹⁷.

⁴¹³ Англ. – *Large-scale land investments*. Подробно см.: *Borras S.M., Franco J.C. Ibid. (2012).* – P. 35.

⁴¹⁴ *Trebbin A. Land Grabbing and Jatropha in India: An Analysis of 'Hyped' Discourse on The Subject // Land. 2021. Vol. 10, No. 10. P. 5.*

⁴¹⁵ *Hardin G. The tragedy of the commons // Science. 1968. Vol. 162, No. 3859, P. 1234-1244.*

⁴¹⁶ Перуанского «гуру неолиберального популизма». Подробно см.: *Davis M. Planet of Slums. – New York, Verso, 2007. – P. 79.*

⁴¹⁷ *De Soto H. The mystery of capital: Why capitalism triumphs in the West and fails everywhere else. – New York, Basic Books. 2000. – P. 5-6.*

В своей совокупности, представленные выше проекты неолиберального толка, обосновывают высокую концентрацию земельных ресурсов в руках корпоративных агентов, способных произвести позитивный эффект на интернированной территории, посредством увеличения производительности труда, повышения рентабельности индустриального сектора, роста занятости и реконструкции инфраструктурных сооружений⁴¹⁸. Впрочем, за своим редким исключением, опыт администрирования экосистемными ресурсами, сконцентрированными в руках коалиции финансово состоятельных личностей, имеет отрицательный эффект как для локальных сельских жителей⁴¹⁹, так и для местных экосистем. Вместе с тем, проектные инвестиции в земельные активы, вопреки ожиданиям экспертов Всемирного банка, подтвердили свою неэффективность в процессе увеличения рабочих мест⁴²⁰. К примеру, излишек вакансий на бирже труда, кристаллизовавшийся в процессе утраты сельскими жителями контроля над традиционными землями, последовательно увеличивается благодаря коммерческим тактикам, ориентированным на максимизацию доходности и оптимизацию производственных издержек. В частности, сфокусированные на повышение конкурентоспособности методы диверсификации производства, технологические способы интенсификации сельского хозяйства⁴²¹ и стратегии найма трудовых мигрантов, стимулируют порывистый рост безработицы и стремительное уменьшение заработной платы⁴²². Утрата контроля над средствами производства, как и потеря источников дохода, планомерно понижают уровень продовольственной безопасности внутри

⁴¹⁸ Mazo F.A., Garcia J. Ibid. (2020). – P. 146.

⁴¹⁹ Не снискавших ощутимых финансовых преимуществ от процесса формализации прав частной собственности. Подробно см.: Benda-Beckmann von F. *Mysteries of capital or mystification of legal property?* // *Focaal - European Journal of Anthropology*. 2003. Vol. 41. P. 188.

⁴²⁰ Deininger K., Byerlee D., Lindsay J., Norton A., Norton H., Stickler M. *Rising Global Interest in Farmland: Can It Yield Sustainable and Equitable Benefits?* – Washington, D.C.: The World Bank. 2011 – P. 63-64.

⁴²¹ Chiurciu I.A., Prisacariu M., Certan I., Chereji A.I. *Land-grabbing phenomena in the context of rural development* // *Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development*. 2023. Vol. 23, No. 1, P. 136.

⁴²² Li T. *Land's End: Capitalist relations on an indigenous frontier*. – Durham: Duke University Press. 2014. – P. 180; 185.

домохозяйств, ранее рассчитывающих на автономное производство основного контингента продуктов питания⁴²³.

Корпус академических изысканий, посвящённых остроактуальным вопросам международной политэкономии и мировой политики, всё чётче соотносится с анализом глобальных продовольственных отношений, что закономерно укрепляет дискурсивный авторитет профильной научной школы «критических аграрных исследований⁴²⁴». Одной из основных тем этого, сравнительно нового междисциплинарного и полипарадигмального течения, выступает проблема «захвата земли», продуцируемая «эколого-экономическим кризисом⁴²⁵». Отличительной чертой последнего, в свою очередь, выступает актуализация процесса преобразования генерального элемента экосистемы в финансовый актив, что в силу крещендо усиливающейся конкуренции политических агентов, закономерно ведёт к фатальному «истощению земельного фонда планеты» (англ. – *Land's End*⁴²⁶).

Симметричный биномиальный ответ, способный отвратить наступление планетарной гуманитарной трагедии, должен быть спроектирован на эпистемологической платформе «экономики восстановления⁴²⁷» и «экологической справедливости⁴²⁸». Предложенная нами тактика преодоления структурной проблемы, согласуясь со стратегией «продовольственного суверенитета», в состоянии реконструировать неолиберальный проект текущего Корпоративного продовольственного режима. Наступление нового Международного режима продовольственного суверенитета, в свою очередь, представляется

⁴²³ Hossain N., Green D. Living on a spike: How is the 2011 food price crisis affecting poor people? – Cowley: Oxfam International. 2011. – P. 43.

⁴²⁴ Англ. – *Critical Agrarian Studies*

⁴²⁵ Sehn Korting M., Assumpção e Lima D., Sobreiro Filho J. Ibid. (2023). – P. 74.

⁴²⁶ Ashukem J-N., Ngang C.C. Land grabbing and the implications for the right to development in Africa // African Human Rights Law Journal. 2022. Vol. 22, No. 2. P. 405.

⁴²⁷ Видоизменений, в процессе которых, дискурс глобальной экологии преобладает над онтологией природного капитала. Подробно см.: Corson C., MacDonald K.I., Neimark B. Ibid. (2013). – P. 3.

⁴²⁸ Справедливой интернациональной ответственности, связанной с проектами, продуцирующими отрицательный эффект на окружающую среду. Подробно см.: Busscher N., Parra C., Vanclay F. Environmental justice implications of land grabbing for industrial agriculture and forestry in Argentina // Journal of Environmental Planning and Management. 2020. Vol. 63, No. 3. P. 502.

парадигмальной альтернативой прогрессивным стратегиям эксплуатации периферийных стран и структурной оппозицией конвенциональным программам приватизации жизни, коммодификации природы и монетизации безусловных рефлексов человека⁴²⁹.

Выводы к Главе 1.

Согласно предписанию древнегреческого философа-стоика Эпиктета, «началом любому повествованию должно выступать процедура рассмотрения номинального»⁴³⁰. В первой главе настоящей диссертационной работы, посвящённой категориально-понятийному аппарату исследования, принцип, сформулированный античным мыслителем, стал руководящим в процессе анализа такого фундаментального политологического понятия, как «суверенитет». Концептуальная сущность последнего, квалифицированная апоретической когнитивной структурой (трансцендентальной апоремой), выходящей за инертные рамки ординарной перцепции, была артикулирована при помощи метода «медленной и дифференцированной деконструкции».

Последующая процедура раскрытия противоречивой гибкости «суверенитета», характеризующегося балансированием между внутригосударственной иерархией и межнациональной анархией, была соотнесена с актом переживания «возможности принципиально невозможного», сформировавшего новый онтологический облик «концепта», рассматриваемого в качестве хранящегося в памяти и передающегося от поколения к поколению обещания. Наравне с этим устанавливается, что содержательной частью «концепта» могут опционально выступать идеализированные модели альтернативного настоящего, заимствованные из прошлого, активизирующие, в свою очередь, нарратив об утраченном, похищенном и забытом «суверенитете»,

⁴²⁹ Малов А.В. Международный продовольственный режим // Вестник МГИМО-Университета. 2018. №1 (58). С. 140.

⁴³⁰ Лат. – *Initium doctrinae sit consideratio nominis*. Подробно см.: Alvargonzález D. Multidisciplinarity, Interdisciplinarity, Transdisciplinarity, and the Sciences // *International Studies in the Philosophy of Science*. 2011. Vol. 25(4), P. 387; Cerdán Martínez V. Un método didáctico de empoderamiento a partir de la serie de tv: «Black Mirror» // *Vivat Academia*. 2018. Vol. 144. P. 38.

ностальгическая репатриация которого преподносится и воспринимается в форме безопасной, понятной и предсказуемой социально-политической действительности. За стадией идентификации сущностных компонентов «суверенитета» последовала фаза генеалогического изучения «концепта» в его темпоральной динамике, категориально согласованной с четырёхэтапным циклом Всемирной истории (*Премодерн – Модерн – Постмодерн – Постпостмодерн*).

Так, прагматическая ориентация государственных деятелей на стратегические принципы «суверенитета», осуществлявшаяся задолго до официального дебюта термина, подтвердила исследовательскую гипотезу об укоренении социально-политических практик (*в нашем случае – «суверенизма»*), превосходящих процесс своей семантизации. Вместе с тем, была доказана антиклерикальная спецификация «суверенитета», кристаллизовавшаяся в его инструментальной функции по дешифровке догматизированной социально-политической реальности, институционализировавшей переход верховной власти от Бога к человеку. Яркий позитивистский оттенок «суверенитета», полученный путём синтезированного воспроизведения процессов по демистификации, десакрализации и дефетишизации массового сознания, был контрастно идентифицирован при обращении к мусульманской философской традиции, инверсивно воссоздавшей альтернативную «теоцентрическую модель суверенитета» (араб. – *Аль-хаками*), абсолютизирующую власть Аллаха.

В эпоху Модерна, низложившую господство ортодоксального догматического консерватизма и упразднившую схоластическое верховенство церковных универсалий, «суверенитет» был утверждён в качестве исключительной собственности метафоризированного государства-Левиафана, ставшего главным участником формирующейся системы международных отношений. Фундаментальным правилом последних, в свою очередь, выступало номинальное равенство всех субъектов децентрализованной и анархичной интернациональной организации, в которой, никто не обладал полномочием командовать и ни один не обязан был подчиняться. Впоследствии, зарождение канонов нового миропорядка, стимулировало концептуальную модернизацию

«суверенитета», билатеральная форма которого закрепляла за государственной властью право верховного командования внутри своих территориальных границ (*внутренний аспект*), требуя исполнения обязанности по интернациональному кооперированию с равнозначными по своему статусу государствами-партнёрами (*внешний аспект*).

Артикулированный в эпоху Постмодерна аподиктический императив пацифизации, демилитаризации и гуманизации системы международных отношений, активировал, под предлогом идеализации фашизма, расизма и национал-социализма, процедуру лишения государства суверенного статуса. Крах биполярной системы международных отношений, способствующий появлению диссипативной матрицы глобального гражданского общества, основанного на принципах рыночной экономики и либеральной демократии, сигнализировал о потере суверенитетом своего онтологического модуля – господства над постоянным населением, проживающим на определённой территории (*внутренний аспект*). В результате приватизации фрагментированного фонда власти нетрадиционными участниками международных отношений, государство преобразовалось в выразителя коммерческой воли олигополий, движимых идеями мирового капитализма. Таким образом, отведённая «Вестфальскому Левиафану» роль поверенного транснационального глобализма, «передавшего на аутсорсинг» корпус верховных полномочий множественным гибридным (надтерриториальным и надгосударственным) ассоциациям, символизировала собой кризис государствоцентричной модели международных отношений, основанной на постулатах школы политического реализма.

Однако, фундаментальные трансформации системы международных отношений, способствующие возвышению «акторов вне суверенитета», не смогли полностью аннулировать национальное государство, сохранившего за собой статус единственного легитимного агента, не только принимающего решения об «исключительном положении» и поддерживающего общественный порядок путём легального применения физической силы, но и обеспечивающего соблюдение принципов «свободы договора» и «права собственности».

Очередная переоценка значимости института государственной власти была проведена во время глобальных пертурбаций, спровоцированных финансово-экономическим кризисом 2007-2009 годов и вспышкой заболеваемости вирусом *COVID-19*, катализировавших инертность надгосударственных и ригидность транснациональных субъектов мировой политики. В процессе профильной аксиологической ревизии было зафиксировано, что в переломные для интернационального сообщества моменты, суверенное государство остаётся единственной формой социально-политической организации не только декларирующей (лат. – *de jure*), но и гарантирующей (лат. – *de facto*) устойчивость, предсказуемость и безопасность общественного развития. Наравне с процессом реабилитации авторитета традиционного государства, осуществлялась и процедура разоблачения неолиберальной модели рыночной экономики, обманувшей надежды стран «периферии» и «полупериферии», приблизиться к уровню финансового благополучия государств «ядра» мир-системы. В качестве антикризисного курса было предложено ориентироваться на модель «Пост–Вашингтонского консенсуса», способствующую повышению уровня жизни посредством устойчивого, равноправного и демократического развития, гарантирующего вовлечённость всех слоёв общества в процесс принятия решений, влияющих на жизнь социума. Процессы разработки проекта «другого мира» и утверждения альтернативного социо-гуманитарного сценария, закономерно стимулировали реконструкцию современной системы международных отношений. В качестве Постпостмодернистской модели мироустройства декларировался проект полицентризма, главными элементами которого являются государства-нации. Релевантные акты реверсирования Вестфальского порядка и реставрации фигуры Левиафана, в свою очередь, свидетельствуют о необходимой реанимации «суверенитета», понимаемого как комплекс верховных полномочий, отчуждённых в пользу спутников глобального капитализма – надгосударственных организаций и транснациональных структур. При этом, «внешняя» сторона суверенитета, ответственная за правосубъектность и автономию, сохраняет свою координирующую функцию в

процессе интернационального диалога среди равноправных политических акторов. «Внутренняя» сторона суверенитета, ответственная за рассредоточение фонда власти и уполномоченный контроль за функционалом всех стратегически важных сфер политического организма, безотлагательно подвергнется ренационализации и деприватизации. С концептуальной точки зрения, аналогичный процесс «рекуперации суверенитета», отданного в доверительное управление агентам глобализации, форменно кристаллизуется уже сегодня, когда к ортодоксальной версии «термина» приобщают различные прилагательные, указывающие на определённую сферу жизнедеятельности общества, требующую непререкаемой государственной интервенции и опеки.

Категориальное оснащение «суверенитета» профильными предикатами (*экономическим, правовым, финансовым, фискальным, таможенным, ресурсным, технологическим, энергетическим, информационным, продовольственным*), создавая определённый «эффект параллакса», является своеобразным перевоплощением «концепта» из абстрактного реконструктора государственной правосубъектности, в квалифицированную стратегию модернизации определённой сферы социально-политического бытия. Потенциал последней, позволяет сфокусироваться на блоке образовавшихся проблем в государстве и выработать квалифицированные решения по их устранению. В рамках настоящей диссертационной работы подробному анализу подвергся один из идентифицированных профильных компонентов суверенитета – «продовольственный». В процессе генеалогии «продовольственного суверенитета» было установлено, что процедура конструирования понятия была инициирована в середине 1980-х годов странами Латинской Америки, отстаивающими собственную правосубъектность в агропродовольственной сфере. Своё дальнейшее развитие терминологическая единица получила в рамках крестьянского движения *La Via Campesina*. Анализ последнего, коррелируя с описанием пяти фаз институционализации продовольственного суверенитета, благоприятствовал формированию всестороннего представления о его фундаментальной задаче, заключающейся в декларировании и протекции права каждого социально-

политического агента самостийно эксплуатировать свою агропродовольственную систему, сохраняя при этом культурное многообразие и экологическую устойчивость планеты.

В процессе компаративного анализа главных агропродовольственных концепций XXI века, была идентифицирована их совокупная ориентация на либерализацию социального доступа к базальному контингенту качественных пищевых продуктов, необходимых для поддержания стационарного уровня метаболизма. Наравне с выявлением общих граней пяти понятий, систематизировался и корпус характеристик, позиционно сепарирующих сторонников «продовольственного суверенитета» от их «системных» и «несистемных» дискурсивных оппонентов. В частности, была зарегистрирована категоричная резистентность «продовольственного суверенитета» относительно приватизации экосистем, коммодификации физиологических процессов и повышении кредитоспособности покупателя, в различной степени поддерживаемая несистемными оппонентами – концепциями «продовольственной безопасности» и «права на питание». Субстантивация политического агента в лице коренного народа, обращающего вспять исторический процесс колонизации жизненного мира, выступила основанием для модернизации концепта «продовольственного суверенитета», выполненной в строгом соответствии с логической моделью «отношений вида и рода». Наравне с осуществлённой операцией устанавливается, что солидаризация с проблемами действующих производителей пищи (представителями парцеллярного хозяйства), отличает сторонников «продовольственного суверенитета» от их ближайших системных оппонентов – приверженцев «продовольственной демократии», сфокусированных на интересах покупателей продуктов питания, защите прав потребителей и усилении роли граждан в процессе демократизации продовольственных систем.

Закрепив за «продовольственным суверенитетом» гносеологический статус стратегии по достижению продовольственной безопасности, взятой на вооружение конкретным политическим актором (государством, коренным народом, нацией), далее была верифицирована её операционная область.

Актуальность поставленной задачи предопределялась фиксацией заключительного звена в тринитарной исследовательской цепи «*Концептуальный инструмент – Пользователь – Рабочая зона*», коррелятивно отвечающей на следующие вопросы: «Что мы изучаем?», «Кто является обладателем изучаемого нами предмета?» и «Каковы границы его исследования?». Для ответа на третий «структурный вопрос», соотносящейся с процедурой идентификации сферы применения «продовольственного суверенитета», как базового аналитического конструкта, была рассмотрена спецификация концепции «продовольственного пространства», заключающаяся в комбинированном теоретико-методологическом изучении корпуса продовольственных проблем, связанных с общественным здравоохранением, культурой потребительского поведения, социальной несправедливостью и устойчивым развитием систем жизнеобеспечения. В процессе дальнейшего исследования, понятие «продовольственного пространства» было сопоставлено с дискурсивно родственными семантическими комплексами (терминами «продовольственная культура и «продовольственный» путь), в соответствии с теорией «кулинарного треугольника» К. Леви-Стросса (см. Приложение №3). В процессе построения таксономической иерархии из трёх лексем, было установлено, что именно «продовольственное пространство» выступает родовым понятием, описывающим симбиотическую связь природы и культуры. Процедура регистрации последней, выполненная при помощи модернизированной версии «тринитарной модели продовольственного пространства» (см. Приложение №4), для категориально-понятийной строгости, была сопряжена с конвенциональными субъектами – носителями суверенитета («народом», «нацией» и «государством»). Таким образом, реконструкция «тринитарной модели продовольственного пространства» и разработка «трёхчастной исследовательской цепи», выступили важными эвристическими мероприятиями, расширяющими эпистемологические границы идеи «продовольственного суверенитета» и благоприятствующими квалифицированному изучению глобальной агропродовольственной системы.

Заключительный параграф первой главы настоящей докторской диссертации, был посвящён проблеме «экспроприации экосистемных ресурсов», продуцируемой растущим дефицитом почвенного покрова (педосферы), и увеличивающимся спросом на ассортимент товаров из категории «4-F». Обоснованный интерес к ограниченному перечню природных активов, в свою очередь, рельефно отразился и в научной литературе, посредством формулирования специального термина – «захват земли». Генеалогическое исследование последнего показало, что идея «захвата земли» фокусируется на таких процессах, как: форенизация, коммодификация природы и рабочей силы, огораживание, финансиализация аграрной сферы, рост агроэкологической несправедливости, интенсификация неоэкстрактивизма («прогрессивного» и «аграрного»), увеличение «экологического долга» и расширение «добывающего империализма». Наравне с этим было установлено, что в разгар многовекторного кризиса, актуализировавшего в 2007 – 2008 годах всеобщие волнения о планетарной нехватке продуктов питания и энергии, властные элиты стран Глобального Севера инициировали политику «меркантилизма агробезопасности» («развивающего аутсорсинга») – комплексную приватизацию, аренду, покупку и концессию земель сельскохозяйственного назначения в странах Глобального Юга, с целью оффшорного изготовления «гибких аграрных культур». Верификация топографической траектории экосистемных операций, проложенной по координатам неокOLONиализма, последовательно выступила практическим доказательством целого ряда нео-, марксистских теорий, консолидированных в идейном модуле концепта «захвата земли». Интегрированный смысловой корпус последней, в свою очередь, модифицируя категориально-понятийный аппарат стратегии «продовольственного суверенитета», соразмерно конвертировался в эффективный инструмент дискурсивной борьбы против неолиберального глобализма, искусно адаптирующего узурпацию экосистем в инструмент интенсификации агроэкспорта из «пространств нищеты» (стран «периферии») в «пространства роскоши» (страны «ядра»).

Глава 2. МИРОВАЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ СИСТЕМА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ФАКТОРЫ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ

2.1. Глобальная продовольственная проблема и социально-политические стимулы её актуализации

Мировая агропродовольственная система⁴³¹, фокусируясь на плановом достижении целей в сфере устойчивого развития⁴³², методично приближается к «многомерному кризису» (англ. – *Multidimensional crisis*⁴³³), синтезирующему в себе военно-политические, финансово-экономические, топливно-энергетические, экологические и социокультурные компоненты⁴³⁴. В сложившихся условиях «системного хаоса» (англ. – *Systemic chaos*⁴³⁵), характеризующегося турбулентностью мир–политических процессов, галопирующей глобализацией, флуктуацией социального неравенства, эрозией института государства и крещендо нарастающими биоклиматическими рисками, угрозы планетарной продовольственной безопасности достигли своих критических значений, а случаи дефицита питательных элементов – увеличились по частоте и гетерогенности⁴³⁶. Физическое отсутствие продуктов питания, необходимых человеку для ведения активной и здоровой жизни, последовательно провоцирует

⁴³¹ Под «Мировой агропродовольственной системой», мы, дискурсивно солидаризируясь со специалистами из ФАО ООН и с экспертами комиссии научного журнала *Lancet*, понимаем агрегированную номенклатуру агентов, видов деятельности и био-социо-экономических условий (окружающей среды, людей, ресурсов, процессов, инфраструктур, институтов, учреждений), связанных с производством, переработкой, распределением, приготовлением и потреблением продуктов питания. Подробно см.: FAO. *Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Food Security and Nutrition*. – Rome: FAO UN. 2020. URL: <https://www.fao.org/policy-support/tools-and-publications/resources-details/en/c/1287907/> (Дата обращения: 11. 01. 2025); Willett W., Rockström J., Loken B., et al. Ibid. (2019). – P. 452.

⁴³² Зафиксированными в рамочной «Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН» Подробно см.: Резолюция Генеральной Ассамблеи. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / Семидесятая сессия ООН, 25 сентября 2015 год. A/RES/70/1. — Нью-Йорк. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (Дата обращения: 11. 01. 2025).

⁴³³ Sehn Korting M., Assumpção e Lima D., Sobreiro Filho J. Ibid. (2023). – P. 74.

⁴³⁴ Современная агропродовольственная система подвержена воздействию таких взаимодействующих угроз, как: инфляция, кризис стоимости жизни, рост цен на энергоносители, изменение климата, неравномерное восстановление экономики после COVID-19, военно-политические конфликты (например, в Израиле, Палестине, Иране, России, Украине, Южном Судане, Йемене). Подробно см.: McMichael P. Ibid. (2023). – P. 725-757.

⁴³⁵ По мере того, как конкурентная борьба и конфликты выходят за рамки регулирующих возможностей существующих структур, внутри них возникают новые структуры, которые в большей мере дестабилизируют доминирующую конфигурацию власти. Подробно см.: Arrighi G., Silver B.J. Ibid. (1999). – P. 33

⁴³⁶ Fama M., Conti M. Ibid. (2022). – P. 85.

одну из самых губительных гуманитарных катастроф на планете – голод⁴³⁷. К глубокому сожалению, массовое социально-политическое бедствие, трагично воспетое легендарным представителем золотого века русской поэзии Н. А. Некрасовым⁴³⁸, не утрачивает своей актуальности и сегодня, когда 735 миллионов жителей планеты Земля, испытывают острую продовольственную нужду⁴³⁹. Более того, регистрируемая за последние полвека «голодная тенденция» (см. Приложение №12), ставшая привычной нормой для мирового сообщества, не подлежит существенным корректировкам в ближайшие годы. Наравне с этим, весьма тревожным представляется и симметричный тренд, связанный с глобальной белково-энергетической недостаточностью. Последняя, классифицируемая «скрытым голодом», затрагивает жизни более чем двух миллиардов человек во всём мире⁴⁴⁰. Вместе с тем, около половины мирового населения страдает от нехватки таких микронутриентов, как железо и цинк, порядка двух миллиардов человек подвергают свою жизнь риску из-за недостатка йода в организме, а 190 миллионов современных мужчин и женщин претерпевают критический недобор витамина «А»⁴⁴¹.

Хронический голод и систематическое отсутствие питательных микро-элементов, оказывая негативное влияние на здоровье человека, пагубно отражаются и на социально-экономическом положении государства⁴⁴².

⁴³⁷ По убеждению П.А. Сорокина, «из всех катастроф, обрушивающихся на род человеческий, четыре бедствия, происходят чаще всего и являются самыми страшными и вместе с тем наиболее поучительными, а именно: война, революция, голод и эпидемия». Подробно см.: Сорокин П.А. Указ. соч. (2012). – С. 17.

⁴³⁸ В одном из своих литературных шедевров («Железная дорога»), преисполненном чаяниями социального неравенства и тяготами крепостничества, поэт-апологет крестьянства Н.А. Некрасов воскликнул: «в мире правит безжалостный царь и имя его – голод». Подробно см.: Русская поэзия XIX века / Под ред. А. П. Rogовой. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – С. 117–122.

⁴³⁹ Требуется отметить, что пандемия COVID-19 форсировала «голодный тренд» и, как ожидается, число людей, страдающих от хронического недоедания, возрастет на 83-132 миллиона человек. Подробно см.: FAO. *The State of Food and Agriculture 2023. Revealing the true cost of food to transform agrifood systems*. – Rome: FAO UN. 2023. – P. xvi; FAO. *The State of Food and Agriculture 2021. Making agri-food systems more resilient to shocks and stresses*. – Rome, FAO, 2021. – P. v; Canfield M., Anderson M.D., McMichael P. Ibid. (2021). – P. 2.

⁴⁴⁰ Rai D., Chaudhary C., Khatak A., Banyal S. A Sustainable Approach to Combat Micronutrient Deficiencies and Ensure Global Food Security through Biofortification // *European Journal of Nutrition & Food Safety*. 2024. Vol. 16(4). P. 16; FAO. *The future of food and agriculture: Alternative pathways to 2050*. – Rome: FAO UN. 2018. – P. 3; Debnath S., Mondal N., Sen J. Double burden of malnutrition among adolescents in India // *Human Biology Review*. 2019. Vol. 8. P. 155-178.

⁴⁴¹ Debnath S., Mondal N., Sen J. Ibid. (2019). – P. 155-178; FAO. *The future of food and agriculture: Trends and challenges*. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations. 2017. – P. 8.

⁴⁴² Гражданские лица с различными формами ожирения, интенсивней эксплуатируют национальные системы здравоохранения, что закономерно провоцирует рост государственных расходов в сфере медицинского обеспечения, в среднем на 5% от общего бюджета страны. Стоимость муниципальных услуг, связанных с

Железодефицитная анемия, например, ежегодно унося жизни 50 000 женщин в процессе родов⁴⁴³, потенциально сокращает валовой внутренний продукт страны, в среднем на 4%⁴⁴⁴. А такие формы недостаточного питания, как задержка роста и истощение⁴⁴⁵, выступая основными причинами половины всех случаев юных смертей в возрасте до пяти лет⁴⁴⁶, существенно ослабляют демографический потенциал государства. Дефицит витамина «А», в свою очередь, является главным фактором наступления слепоты у полумиллиона детей, 50% из которых умирает в течение первого года после потери зрения⁴⁴⁷.

Стоит также отметить, что ретардация (задержка роста), традиционно обуславливаемая дефицитом соматотропного гормона, вызванного недостаточным поступлением питательных веществ в организм человека, всё чаще диагностируется при избытке массы тела. Более того, люди, испытывающие критическую нехватку питательных элементов на фетальном (плодном) этапе своего внутриутробного развития, страдают от аномальных жировых отложений в последующем дорепродуктивном (ювенильном) и репродуктивном (зрелом) возрастах⁴⁴⁸. Таким образом, младенцы, родившиеся с массой тела менее двух с половиной кг и получившие, в связи с этим, в двадцать раз больше шансов

лечением ожирения, эквивалентна 8% от общих расходов на здравоохранение. В экономически развитых странах, в целом, борьба с различными формами ожирения обходится национальным отраслям здравоохранения в 425 млрд долларов США в год. На уровне отдельных государств, ситуация следующая. Расходы США на борьбу с ожирением, например, составляют порядка 14% от всего бюджета, отведённого для сферы здравоохранения, в то время как Эстония, тратит около 5%. Подробно см.: *Путня Л.К., Дорогокупец В.С. Тяжёлое бремя: экономика и профилактика ожирения // Наука за рубежом. 2020. №93. URL: https://www.issras.ru/global_science_review/Nauka_za_rubejom_n93.pdf* (Дата обращения: 26. 07. 2024).

⁴⁴³ FAO. *The future of food and agriculture: Trends and challenges*. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations. 2017. – P. 81.

⁴⁴⁴ Rai D., Chaudhary C., Khatak A., Banyal S. Ibid. (2024). – 17.

⁴⁴⁵ В наши дни, порядка 150 млн детей в возрасте до 5 лет страдают задержкой роста, а 45 млн, подвержены такой форме острой нехватки питательных микроэлементов, как истощение. Подробно см.: Приложение №13

⁴⁴⁶ Что эквивалентно трём млн юных смертей в год. При этом, совокупная возрастная смертность по причине дефицита продовольствия составляет 36 млн человек в год. Подробно см.: *Ziegler J. L'empire de la honte*. – Paris: Librairie Arthème Fayard, 2005. – P. 116-133.

⁴⁴⁷ FAO. *The future of food and agriculture: Trends and challenges*. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations. 2017. – P. 81.

⁴⁴⁸ В частности, люди, получившие недостаточное количество нутриентов в период антенатального (внутриутробного) развития или в первую фазу (ювенильную) постнатального (внеутробного), с большей вероятностью приобретут избыточный вес в репродуктивном (зрелом) возрасте, а также будут испытывать более серьёзные метаболические нарушения (ожирение, артериальную гипертензию, нарушение углеводного и липидного обмена). Подробно см.: *Stein A.D., Thompson A.M., Waters A. Childhood growth and chronic disease: evidence from countries undergoing the nutrition transition // Maternal & Child Nutrition. 2005. Vol 1(3). P. 177–84; Yang Z., Huffman S.L. Nutrition in pregnancy and early childhood and associations with obesity in developing countries // Maternal & Child Nutrition. 2013. Vol. 9. P. 105–119.*

умереть, дополнительно сталкиваются с долгосрочными негативными последствиями, включающими в себя не только высокий риск задержки роста, но и повышенную угрозу ожирения в зрелом возрасте⁴⁴⁹.

Наравне с этим, отягчающим биомедицинским обстоятельством, человечество, начиная с 1980-х, решительно актуализирует дополнительную угрозу «глобальному здоровью», связанную с избыточной массой тела. Так, по актуальным данным Всемирной организации здравоохранения, порядка 2,5 млрд человек, в возрасте от 18 лет и старше, включая 37 млн детей в возрасте до 5 лет, имеют избыточный вес, половина из которых страдают различными формами ожирения⁴⁵⁰ (Приложение №13–14). Чрезмерная упитанность, в свою очередь, является основным фактором риска развития таких хронических неинфекционных болезней, как: гиперлипидемия, сахарный диабет II-го типа, метаболический синдром (инсулинорезистентность, абдоминальное ожирение, гипергликемия, артериальная гипертензия и дислипидемия), остеоартрит, коронарные заболевания сердца, бесплодие (синдром поликистозных яичников), расстройство пищевого поведения, синдром обструктивного апноэ сна, а также, развитие различных видов сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний⁴⁵¹. Вместе с тем, избыточный вес, снижая общий

⁴⁴⁹ Следует отметить, что за последние двадцать лет (с 2000 по 2020 г.), ежегодно, порядка 15% (20 млн) младенцев рождаются с низким весом (менее 2,5 кг). Подробно см.: FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023. Urbanization, agrifood systems transformation and healthy diets across the rural–urban continuum*. – Rome: FAO UN. 2023. – P. 32

⁴⁵⁰ На страновом уровне избыточный вес наиболее острее чувствуется в США (более 40% населения). В Аргентине, Чили и Ливии, ситуация немного оптимистичнее – более 30% населения имеет избыточный вес. В Бразилии, Уругвае и Парагвае – более 20% населения имеют избыточный вес. Менее подверженными к избыточному весу остаются: Перу, Гондурас и Гватемала (менее 1% населения). Доля населения, страдающего ожирением в Российской Федерации, равна 27,5%. Подробно см: World Obesity Atlas 2024. URL: https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/wof-files/WOF_Obesity_Atlas_2024.pdf (Дата обращения: 22. 04. 2024); WHO. *Obesity and overweight: 2024*. – 1 March 2024. URL: <https://www.who.int/en/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight> (Дата обращения: 22. 04. 2024); Central Intelligence Agency. *Obesity – adult prevalence rate 2016*. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/rankorder/2228rank.html> (Дата обращения: 22. 04. 2024); FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2019. Safeguarding against economic slowdowns and downturns*. – Rome: FAO UN. 2019. – P. 122-130.

⁴⁵¹ Тучность является причиной 23% случаев ишемической болезни сердца, 41% онкологических заболеваний и 44% сахарного диабета. Подробно см.: Popkin B.M., Adair L.S., Ng S.W. Global nutrition transition and the pandemic of obesity in developing countries // *Nutrition Reviews*. 2012. Vol. 70. P. 3-21; Ranjani H., Pradeepa R., Mehreen T.S., Anjana R.M., Anand K., Garg R., Mohan V. Determinants, consequences and prevention of childhood overweight and obesity: An Indian context // *Indian Journal of Endocrinology and Metabolism*. 2014. Vol. 18. P. 17-25; Praveen P.A., Tandon N. Childhood obesity and type 2 diabetes in India // *WHO South East Asian Journal of Public Health*. 2016. Vol. 5(1). P. 17-21; FAO. *The future of food and agriculture: Trends and challenges*. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations. 2017. – P. 81.

биохимический потенциал человеческого организма, провоцирует как преждевременную утрату мобильности у старшего поколения⁴⁵², так и деформирует процесс социализации у детей и подростков, невольно сталкивающихся со стигматизацией, дискриминацией и травлей⁴⁵³. Вровень с негативными социальными последствиями, пропорционально затрагивающими все демографические группы населения, важно указать и на экономические издержки, связанные с избыточным весом и ожирением, которые, по экспертным прогнозам, достигнут 3 трлн долларов США к 2030 году и превысят отметку в 18 трлн уже к 2060 году⁴⁵⁴.

Концепт «Двойного бремени неполноценного питания»: истощение, побеждённое ожирением

В перечне актуальных аналитических инструментов, репрезентативно регистрирующих глобальную гуманитарную проблему, развивающуюся по диалектической оси «дефицит-профицит», особенное эвристическое положение занимает концепция «Двойного бремени неполноценного питания» (англ. – *The double burden of malnutrition*⁴⁵⁵). Уникальность последней заключается в дескриптивном исследовании двух диаметрально противоположных

⁴⁵² Nafiu O.O., Kheterpal S., Moulding R., et al. The association of body mass index to postoperative outcomes in elderly vascular surgery patients: a reverse J-curve phenomenon // *Anesthesia & Analgesia*. 2011. Vol. 112. P. 23-29; Bottone F.G. Jr., Hawkins K., Musich S., Cheng Y., Ozminkowski R.J., Migliori R.J., Yeh C.S. The relationship between body mass index and quality of life in community-living older adults living in the United States // *The Journal of Nutrition, Health and Aging*. 2013. Vol. 17(6). P. 495-501.

⁴⁵³ Избыточный вес может снижать самооценку, усиливать депрессию и даже вызывать мысли о самоубийстве у подростков. Поскольку в эпоху высоких технологий и развитой телекоммуникационной индустрии, интернет-травля (англ. – *Cyberbullying*) становится опасней, проблемы, с которыми сталкиваются юные граждане, страдающие ожирением, могут негативно эволюционировать в ближайшем будущем. Подробно см.: Kılıç M.E., Özcan S., Koç B.T. Relationship between obesity, body image, self-esteem and cyber victimization // *Turkish Medical Student Journal*. 2023. Vol. 10(2). P. 26-31.

⁴⁵⁴ WHO. *Obesity and overweight: 2024*. – 1 March 2024. URL: <https://www.who.int/en/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight> (Дата обращения: 22. 04. 2024).

⁴⁵⁵ Следует отметить, что наравне с термином «Двойное бремя неполноценного питания» в мировой академической литературе используется и другая, сходная дефиниция – «Тройное бремя неполноценного питания» (англ. – *Triple-Burden of Malnutrition*). Отличие двух лексических единиц заключается в разном отношении к модулю «дефицита питательных микроэлементов». Так, вторая (неоклассическая) концепция отводит ему отдельное направление, в то время, когда первая (классическая) – интегрирует его в состояние «недоедания». Мы, считая «дефицит питательных микроэлементов» производным от физического недостатка продуктов питания в целом, являемся сторонниками традиционной версии термина. Подробно см.: Bose A., Mondal N., Sen J. A shift from double-burden to triple-burden of malnutrition: a review // *Man In India*. 2022. Vol. 102. P 155; Sharma J., Mondal N. Prevalence of Double Nutrition Burden Among Adolescent Girls of Assam, Northeast India // *Journal of Nepal Paediatric Society*. 2014. Vol. 34. P. 132-137.

физиологических состояний – недоедания (включающего дефицит калорий и питательных микроэлементов) и переедания (подразумевающего профицит калорий и, преимущественно, дефицит питательных микроэлементов), одновременно присутствующих на всех уровнях социально-политического организма⁴⁵⁶.

Так, на национальном уровне проблема острой нехватки питательных веществ, при одновременном злоупотреблении энергетической ценностью продуктов питания являются актуальной для половины современных государств⁴⁵⁷. Аналогичная ситуация фиксируется и на уровне отдельных домохозяйств, когда одни члены семьи имеют избыточный вес, а другие, страдают от дефицита питательных компонентов⁴⁵⁸. Влияние конвергенции двух оппозиционных трендов, ощущается и на индивидуальном уровне, когда у определённого человека одновременно диагностируются проблемы со здоровьем, вызванные как избытком (ожирение), так критическим недобором нутриентов (железодефицитная анемия)⁴⁵⁹. Для индикации аналогичных парадоксальных метаморфоз на всех уровнях мировой агропродовольственной системы, собственно говоря, и используется концепция «Двойного бремени неполноценного питания», фокусирующаяся на изучении совокупности последствий, вызванных диалектическим союзом вариаций некорректного поступления жизненно важных пищевых компонентов в организм человека.

Генеалогия голода: дефицит vs распределения

⁴⁵⁶ Глобальном, региональном, национальном, локальном, домохозяйственном, индивидуальном. Подробно см.: Popkin BM, Corvalan C, Grummer-Strawn LM. Dynamics of the double burden of malnutrition and the changing nutrition reality // Lancet. 2020. Vol. 395. P. 65; Исмаилова А.З. Микронутриентная недостаточность среди детей первых пяти лет жизни в Кыргызской Республике: Диссер. к. медицин. н. – Бишкек. 2021. – С. 15.

⁴⁵⁷ Batal M., Deaconu A., Steinhouse L. The Nutrition Transition and the Double Burden of Malnutrition / In: Nutritional Health Strategies for Disease Prevention, N.J. Temple, T. Wilson, D.R. Jacobs, G.A. Bray (eds.). – Cham: Humana Press Humana. 2023. – P. 35

⁴⁵⁸ Аналогичная проблема затрагивает сегодня 8% домохозяйств в Китае, 8% в России и 11% в Бразилии. Вместе с тем, в 20% домохозяйств Гватемалы, мать с избыточным весом воспитывает ребёнка с задержкой роста. Подробно см.: Doak C.M., Adair L.S., Monteiro C., Popkin B.M. Overweight and underweight coexist within households in Brazil, China and Russia // Journal of Nutrition. 2000. Vol. 130(12). P. 2965-2971.

⁴⁵⁹ Аналогичная тенденция наблюдается сегодня в городских районах Центральной Африки, где 22% женщин детородного возраста одновременно имеют избыточный вес (или страдают ожирением) и анемию. Подробно см.: Jones A.D., Acharya Y., Galway L.P. Urbanicity Gradients Are Associated with the Household- and Individual-Level Double Burden of Malnutrition in Sub-Saharan Africa // Journal of Nutrition. 2016. Vol. 146(6). P. 1257-1267.

Исторически базовые чувства голода и сытости, провоцируемые недостатком и избытком пищи, считались обособленными антропологическими проблемами с контрастирующими факторами биосоциального риска, затрагивающими разные классы общества и дифференциальные слои населения. Так, недостаточное питание, как первопричина голода, коррелировало с экономической несостоятельностью, отсутствием должного количества продуктов питания и рецидивирующими инфекционными заболеваниями. В то время, как продуктовый избыток, провоцирующий различные типы ожирения, традиционно связывался с финансовым достатком, продуктовым изобилием и малоподвижным образом жизни. Привычная ситуация претерпела кардинальные изменения в наши дни. Сегодня, голод, провоцируемый ограничением доступа к должному количеству качественных продуктов питания, продолжает оставаться исключительной прерогативой стран Глобального Юга. В то время, как ожирение, вызванное расширяющимся доступом к избытку преимущественно несбалансированных продуктов питания, является привилегией как экономически развитых, так и экономически развивающихся государств⁴⁶⁰.

В попытке установить истинные причины отмеченных выше трансформаций, изначально обратимся к проблеме голода, как к резонирующей социально-политической проблеме постиндустриального общества. Итак, начнём с опровержения весьма популярной в академическом пространстве нулевой гипотезы о том, что этиология голода укрывается за механическим дефицитом продовольствия и, опережающими его изготовление, темпами прироста народонаселения⁴⁶¹. Распространённое научное заблуждение верифицируется

⁴⁶⁰ Только в некоторых странах с самым низким уровнем дохода (Гаити, Мали, Нигерия и Нигер), ожирение, по-прежнему фиксируется среди людей с самым высоким социально-экономическим статусом. Подробно см.: *Popkin B.M., Adair L.S., Ng S.W.* Ibid. (2012). – P. 3-21; *Monteiro C.A., Conde W.L., Lu B., Popkin B.M.* Obesity and inequities in health in the developing world // *Int J Obes Relat Metab Disord*. 2004. Vol. 28. P. 1181-1186.

⁴⁶¹ Эта мысль основывается на учениях Т. Мальтуса, предполагавшего, что «умножение продуктов питания никогда не сможет успеть за более скорым возрастанием населения». Однако, гипотеза о естественном характере демографического развития, классифицированная «Мальтузианской ловушкой», была вскоре дезавуирована К. Марксом, обосновавшим, что «любому уникальному историческому способу производства в действительности характерны свои уникальные, имеющие исторический характер законы населения. Априорный закон населения, – по уверению Маркса, – применим лишь для растений и животных, пока в эту область исторически не вмешивается человек». В связи с этим отметим, что дискурсивным оппонентом Т. Мальтуса, был и Г. Джордж, по убеждению которого, «социальная несправедливость, а вовсе не скупость природы, является причиной нужды и нищеты, которые господствующая мальтузианская теория приписывает избытку

фактическим наличием продуктов питания⁴⁶² (Приложение №15), необходимых для обеспечения каждого современного жителя планеты Земля⁴⁶³ суточной нормой потребления энергии, эквивалентной 2900 ккал в сутки⁴⁶⁴. Наравне с этим, глобальная продовольственная система характеризуется и достаточным количеством произведённых макронутриентов (жиров и белков⁴⁶⁵) – фундаментальных источников энергии для функциональной активности человека (см. Приложение №16). Более того, за последние 50 лет, темпы глобального производства зерновых культур (нутриентный состав которых эквивалентен 60-70% углеводов) фиксируются на отметке 2% в год в то время, как динамика прироста населения едва приближается к значению в 1%⁴⁶⁶. Не менее важным

народонаселения. Я утверждаю, – *продолжает Джордж*, – что новые рты, которых увеличенное народонаселение призывает к бытию, требуют не более пищи, чем старые, тогда как руки, приносимые ими, могут, при естественном порядке вещей, производить больше (продуктов питания)». Подробно см.: *Мальтус Т.* Указ. соч. (1868). – С. 30; *Маркс К., Энгельс Ф.* Указ. соч. (1960). – С. 646; *Джордж Г.* Указ. соч. (1896). – С. 173.

⁴⁶² Согласно математическим расчётам, выполненным Ф. М. Лаппе, количество изготовленных продуктов питания, эквивалентно 2,5 кг в сутки на каждого жителя Земли. Подробно см.: *Lappe F. M., Collins J., Rosset P.* World Hunger: Twelve Myths. – New York: Grove Press. 1998. – P. 8.

⁴⁶³ Ряд экспертов отмечают, что продуктов питания на Земле достаточно, чтобы прокормить от 9 до 12 млрд человек. Подробно см.: *Burch S.* Diálogo con Miguel Altieri y Marc Dufumier: Crisis alimentaria y agroecología // América Latina en Movimiento. 2013. Nu. 487. P. 1-5; Slow Food. Documento de posición de Slow Food sobre Organismos Genéticamente Modificados URL: https://www.slowfood.com/sloweurope/wp-content/uploads/SPA_position_paper_OGM-1.pdf (Дата обращения: 12. 01. 2024); *Holt-Giménez E., Shattuck A., Altieri M., Herren H., Gliessman S.* We Already Grow Enough Food for 10 Billion People... and Still Can't End Hunger // Journal of Sustainable Agriculture. 2012. Vol. 36, No. 6. P. 595; *Vivas E.* Soberanía alimentaria: reapropiarnos de la agricultura y la alimentación / En: Cambio social y cooperación en el siglo XXI, G. de Castro, M. Casares (eds.) – Barcelona, 2012. – P. 91.

⁴⁶⁴ По мнению экспертов Министерства сельского хозяйства США, нижний уровень голода эквивалентен 2100 ккал в сутки на человека, тогда как специалистами из Продовольственной организации ООН и Всемирной организацией здравоохранения, критическая граница варьируются от 1600 до 2000 ккал в сутки на человека. Подробно см.: *Rosen S., Shapouri S., Meade B., Gale F.* Food Security Assessment, 2008-2009 / Economic Research Service GFA-20. – United States Department of Agriculture (USDA), 2008. URL: <http://www.oda-alc.org/documentos/1312907523.pdf> (Дата обращения: 12. 01. 2024); FAO. *The State of Food Insecurity in the World*. – Rome: FAO UN. 2008. – P. 8; WHO. *Diet, nutrition, and the prevention of chronic diseases*. – Geneva: WHO. 1990. URL: [http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/39426/WHO_TRS_797_\(part2\).pdf?sequence=2](http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/39426/WHO_TRS_797_(part2).pdf?sequence=2) (Дата обращения: 12. 01. 2024).

⁴⁶⁵ Согласно экспертным рекомендациям Всемирной организацией здравоохранения, минимальная физиологическая норма белка (полученная из расчёта 0,75 гр. на 0,8 – 1,01 кг массы тела) эквивалентна 35–40 гр. на одного человека в сутки. При этом верхняя граница суточного потребления жиров для взрослого человека, расположена на отметке в 80 – 100 гр. Подробно см.: *Rosen S., Shapouri S., Meade B., Gale F.* Food Security Assessment, 2008-2009 / Economic Research Service GFA-20. – United States Department of Agriculture (USDA), 2008. URL: <http://www.oda-alc.org/documentos/1312907523.pdf> (Дата обращения: 12. 01. 2024); FAO. *The State of Food Insecurity in the World*. – Rome: FAO UN. 2008. – P. 8; WHO. *Diet, nutrition, and the prevention of chronic diseases*. – Geneva: WHO. 1990. URL: [http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/39426/WHO_TRS_797_\(part2\).pdf?sequence=2](http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/39426/WHO_TRS_797_(part2).pdf?sequence=2) (Дата обращения: 12. 01. 2024).

⁴⁶⁶ Отметим, что начиная с 2000-х, рост производства зерновых культур в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, составляет 1,8% в год, при ежегодных темпах прироста населения в 1,1%. Подробно см.: United Nations. *Concise Report on the World Population Situation in 2014*. – N.Y.: UN. 2014. – P. 3; FAO. *The state of the world's land and water resources for food and agriculture: Managing systems at risk*. – Rome: FAO UN. 2011. – P. 53; United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. *World population to 2300*. – New York: UN. 2004. – P. 84.

представляется и тот факт, что за минувшие два десятилетия, глобальное производство пищевых товаров на душу населения увеличилось на двенадцать процентов, а количество людей, испытывающих голод, возросло лишь на девять процентов⁴⁶⁷. Следовательно, продовольственная нужда выступает глобальной проблемой, провоцируемой не острой нехваткой продуктов, а их расщеплением⁴⁶⁸. Независимая от экспоненциального демографического роста диспропорциональная дистрибутивность, в свою очередь, предопределяется геоэкономической мощью каждого участника мир–политического процесса, выражаемой в категориях платёжеспособности и кредитоспособности. В следствии чего, азбучная для мировой капиталистической системы дихотомия «бедный-богатый», выступает в качестве прогрессивного критерия для оценки продовольственной безопасности, предпочтительно обеспечиваемой посредством покупки пищевых товаров. Финансовая несостоятельность социально-политического агента, таким образом, автоматически синхронизируется с продуктовой нуждой, следовательно, бедный, в наши дни, каузально квалифицируется голодным.

В качестве дополнения отметим, что 92% всех экономически уязвимых людей в мире, проживают сегодня в странах Глобального Юга (Приложение №17)⁴⁶⁹. При этом, в соответствии с территориальными формами организации общества, 84% всех финансово несостоятельных граждан (Приложение №18), локализованы в сельской местности, 70% из которых, являясь членами малых фермерских хозяйств, ежедневно испытывают острую

⁴⁶⁷ Kannan A. Ibid. (2014). – P. 122.

⁴⁶⁸ В качестве наглядного примера, рассмотрим реальный случай Республики Гватемала, в которой, вопреки изобилию продовольствия, половина всех детей в возрасте до 5 лет, страдают от голода. Вместе с тем, 50% населения страны продолжает жить в условиях крайней нищеты (менее чем на 2 доллара в сутки), даже несмотря на то, что государство является пятым по величине в мире экспортёром сахара, кофе и бананов. Подробно см.: Lawrence F. Guatemala pays a high price for global food system failings / The Guardian – 31 May 2011. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/poverty-matters/2011/may/31/global-food-crisis-guatemala-system-failure> (Дата обращения: 13. 10. 2024).

⁴⁶⁹ На сегодняшний день, 1,1 млрд чел, проживающих в 110 экономически развивающихся странах мира (6,1 млрд чел), являются бедными. При этом, пять из шести бедных людей проживают в странах Африки к югу от Сахары (534 млн чел) и в странах Южной Азии (389 млн чел). Подробно см.: United Nations Development Programme. 2023. Unstacking global poverty: Data for high-impact action. – New York: UNDP. – 2023. URL: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210028325> (Дата обращения: 13. 10. 2024).

продовольственную нужду⁴⁷⁰. С учётом того обстоятельства, что мелкие крестьяне, являются подлинными производителями более 70% всего мирового продовольствия⁴⁷¹, 70% которого потребляется городскими жителями⁴⁷², проблема голода обретает комплексный характер, одновременно развивающейся по нескольким трекам: геополитическому («Север/Юг»), финансово-экономическому («богатый/бедный»), классовому («труд наёмных рабочих/капитал собственников средств производства»), территориальному («город/село») и профессиональному («престижность/непрестижность» аграрного ремесла).

Синергия выявленных теоретико-практических факторов, подтверждая гипотезу об искусственном генезисе продуктового дефицита, поддерживаемого несимметричностью геополитических сил и разностью социально-экономических возможностей, зеркально отражается в афористической фразе Никола де Шамфора: «общество состоит из двух главных классов: тех, у кого еды больше, чем аппетита, и тех, у кого аппетита, больше, чем еды»⁴⁷³.

Следуя в фарватере мысли французского писателя эпохи Просвещения, обратимся к ещё одному показателю, усугубляющему аномальную диспропорциональность современной агропродовольственной системы. Специфика упомянутой тенденции заключается в том, что 1/3 всей произведённой еды (около 1,3 млрд тонн), ежегодно проходящей по агропродовольственной цепи, теряется (англ. – *Food loss*⁴⁷⁴) или подлежит преждевременной утилизации (англ. –

⁴⁷⁰ UNCTAD. *Trade and Environment Review 2013: Wake Up Before It Is Too Late*. – Geneva: United Nations Conference on Trade and Development. 2013. – P. iii.

⁴⁷¹ Стоит дополнить, что «крестьяне» не только являются главными поставщиками продуктов питания более чем для 70% населения мира, но также затрачивают всего 25% ресурсов (включая землю, воду, ископаемое топливо) для достижения этого «производственного норматива». Подробно см.: Eco Nexus and Berne-Declaration. *Agropoly: a handful of corporations control world food production*. 2013. P. 10. URL: https://www.econexus.info/sites/econexus/files/Agropoly_Econexus_BerneDeclaration.pdf (Дата обращения: 12. 01. 2024); ETC group. *Who will feed us? The industrial food chain vs. the present food web*. Third Edition. 2017. URL: <http://www.etcgroup.org/sites/www.etcgroup.org/files/files/etc-whowillfeedus-english-webshare.pdf> (Дата обращения: 13. 10. 2024).

⁴⁷² FAO. *FAO framework for the Urban Food Agenda*. – Rome: FAO UN. 2019. – P. 6.

⁴⁷³ Оригинальное изречение прославленного французского мыслителя эпохи Просвещения выглядит так: «*En résumé, la société n'est jamais composée que de deux grandes classes: ceux qui ont plus de dîners que d'appétit, ceux qui ont plus d'appétit que de dîners*». Подробно см.: Chamfort S-R.N. *Pensées, Maximes, Anecdotes, Dialogues*. – Paris: Lévvy. 1860. – P. 21.

⁴⁷⁴ Термином «Продовольственные потери» обозначаются потери, вызваны неэффективностью цепочек поставок продовольствия (неразвитой инфраструктурой и логистикой, отсутствием технологий, дефицитом навыков, знаний и управленческого потенциала участников цепочки поставок, а также, отсутствием доступа к рынкам). Подробно см.: FAO. *Food Wastage Footprint. Impacts on natural resources. Summary report*. – Rome:

*Food waste*⁴⁷⁵). При этом, количество продовольственных отходов, образующихся в экономически развитых странах, составляет 300–340 кг в год на человека, что в два раза превышает величину досрочного избавления от кондиционных продуктов питания, фиксируемую в экономически развивающихся странах⁴⁷⁶. Таким образом, объёма преждевременно утилизированной пищи, аккумулированного лишь в странах с высоким уровнем финансового достатка, представляется достаточным для годового обеспечения двух млрд жителей планеты, суточной энергетической нормой в 2200 ккал⁴⁷⁷. Следовательно, купирование чувства неоправданной продуктовой расточительности, острее развитого в странах Богатого Севера, может полностью ликвидировать планетарный голод, оказывающий деструктивное воздействие на качество жизни 735 млн современных граждан (см. Приложение №12).

Метаболическая ловушка, пассивное переедание и пустые калории

Акт сокрытия проблемы растраниживания питательных ресурсов, как и процедура популяризации «Дискурса риска⁴⁷⁸» о грядущем бессилии планеты прокормить себя, всецело благоприятствуют стратегическим интересам

Food and Agriculture Organization of the United Nations. 2013. URL: <https://www.fao.org/4/i3347e/i3347e.pdf> (Дата обращения: 13. 10. 2024).

⁴⁷⁵ Термином «Продовольственные отходы» обозначаются продукты питания, пригодные для употребления в пищу человеком, но которые, отбраковываются и выбрасываются, независимо от их срока годности. Подробно см.: FAO. *Food Wastage Footprint. Impacts on natural resources. Summary report*. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations. 2013. URL: <https://www.fao.org/4/i3347e/i3347e.pdf> (Дата обращения: 13. 10. 2024).

⁴⁷⁶ Al-Jawaldeh A., Meyer A. *Reshaping Food Systems to Improve Nutrition and Health in the Eastern Mediterranean Region*. – Cambridge, UK: Open Book Publishers. 2023. – P. 13-14.

⁴⁷⁷ По статистике на 2023 год, доля мирового населения, чей уровень дохода классифицируется как «высокий», составляет 1 млрд 252 млн человек. При этом, для базовой энергетической нормы в 2200 ккал в сутки, необходимо производить порядка 200 кг злаковых на одного человека в год. Более того, современное мировое производство эквивалентно 330 кг на душу населения, то есть регистрируется продуктовый излишек, достаточный для обеспечения энергетической нормой 9 млрд жителей планеты. Подробно см.:

Population reference bureau. *World population data sheet 2023*. – Washington, DC: USAID, PROPEL, PRB. URL: <https://www.prb.org/wp-content/uploads/2023/12/2023-World-Population-Data-Sheet-Booklet.pdf> (Дата обращения: 13. 10. 2024); Burch S. Ibid. (2013). – P. 1-5.

⁴⁷⁸ Дискурса риска (англ. – *Risk discourse*) позволяет современному государству, как легальному и легитимному владельцу этого дискурса, управлять психоэмоциональным тоном гражданского общества. Вместе с тем, дискурс бедствия (вместо безопасности) смещает вектор массового восприятия в сторону тревоги, а не умиротворения, лишая таким образом населения спокойствия. Подробно см.: Lupton D. *Risk as Moral Danger: The Social and Political Functions of Risk Discourse in Public Health* // *International Journal of Health Services*. 1993. Vol. 23. № 3. P. 433.

генеральных акторов капиталистической агропродовольственной системы, сфокусированных на интенсификации производства и максимизации прибыли. Влиятельные представители глобального агробизнеса для хозрасчётного оправдания собственной коммерческой деятельности легитимируют одну гуманитарную фикцию, связанную с планетарным продуктовым дефицитом, при помощи популяризации другой – иллюзии сытости. Специфика последней заключается в процессе валовой коммодификации так называемых «Пустых калорий»⁴⁷⁹ – процедуре массового производства и торговой реализации ультра-переработанных⁴⁸⁰ продуктов питания, одновременно характеризующихся как повышенным содержанием искусственных/насыщенных («транс») жиров, холестерина, рафинированных углеводов, свободных сахаров, так и пониженным количеством белков, моно-, полиненасыщенных жирных кислот (Омега-3, Омега-6 и Омега-9), клетчатки, витаминов и микроэлементов. Таким образом, потенциальный покупатель, употребляющий в пищу продукты с высокой энергетической ценностью и низким питательным потенциалом, попадает в «метаболическую ловушку», характеризующуюся профицитом калорий при дефиците макро-, микронутриентов. Вследствие рефлексивного процесса глотания пищи, психологическое ощущение пустоты в желудке временно блокируется, однако, организм человека продолжает физически истощаться, не получая должного количества качественных питательных элементов для поддержания гомеостаза.

Усиление чувства голода у потенциальных потребителей ультра-переработанных пищевых товаров, прерываемое краткосрочным состоянием сытости, имеет юридический мандат на максимизацию благосостояния акционеров

⁴⁷⁹ Термин «Пустая калория» (англ. – *Empty calorie*) был предложен в 1972 году М. Джейкобсоном (главой североамериканского Центра науки в интересах общества), для описания высококалорийных продуктов с низким содержанием питательных компонентов. При энергетической ценности, эквивалентной «преисполненной калории», «пустая калория» отличается дефицитом витаминов, минералов, антиоксидантов, аминокислот, клетчатки и сложных углеводов. Подробно см.: Dixon J. Ibid. (2009). – P. 326.

⁴⁸⁰ Ультра-переработанные (англ. – *Ultra-processing*) продуктовые товары отличаются наличием чуждых для гастрономической традиции определённого общества, промышленных ингредиентов и искусственных пищевых добавок, синтезированных при помощи незнакомых большинству потребителей кулинарных методов. Подробно см.: Monteiro C.A., Cannon G., Moubarac J.C., Levy R.B., Louzada M.L.C., Jaime P.C. The UN Decade of Nutrition, the NOVA food classification and the trouble with ultra-processing // Public Health Nutr. 2018. Vol. 21(1). P. 5-17.

крупных агропромышленных корпораций, находящихся в тесной кооперации с национальными правительствами. Порывистая валоризация прибыли главных бенефициаров глобального агробизнеса, достигаемая благодаря расширению рынков сбыта, снижению себестоимости продукции и оптимизацию производственных издержек (улучшению вкусовых качеств, увеличению срока хранения, сокращению затрат на транспортировку и хранение), поддерживается агрессивными маркетинговыми стратегиями, предумышленно стимулирующими «Пассивное переедание» (англ. – *Passive overconsumption*⁴⁸¹) у широких слоёв населения. Дорогостоящие рекламные кампании⁴⁸², в свою очередь, адаптированные под специфический социокультурный ландшафт конкретного государства, форсируют процесс чрезмерного употребления стандартизированных пищевых товаров, искусственно наделяемых высокой степенью социального престижа⁴⁸³. Так, кристаллизовавшийся на рубежах 1970-х – 1980-х годов «Переломный момент в энергетическом балансе»⁴⁸⁴, констатировал стремительный рост потребления продуктов питания с высокой степенью

⁴⁸¹ Термин «Пассивное переедание» был предложен для того, чтобы подчеркнуть активную роль внешней среды, соблазняющей человека (своим изобилием вкусных, удобных, широко продаваемых и доступных ультра-переработанных пищевых продуктов) потреблять больше энергетической ценности, чем её требуется для физиологической нормы. Подробно см.: *Blundell J.E., Macdiarmid J.I. Ibid. (1997). – P. 392-407.*

⁴⁸² Денежные траты на маркетинг и рекламу крупнейших производителей глобальных гастрономических полуфабрикатов, продолжают расти в геометрической прогрессии. Так, расходы *Coca-Cola* и *McDonald's* составляют порядка двух млрд долларов в год. Вместе с тем, рекомендации по питанию искажаются различными торговыми группами, национальными и глобальными фондами питания, защищающими деловые интересы производителей молока, хлебобулочных изделий, безалкогольных напитков, сахара и соли, которые выделяют колоссальные средства на процедуру лоббирования политических фигур и выгодных для себя законодательных актов. Подробно см.: *Cannon G. The rise and fall of dietetics and of nutrition science, 4000 BCE–2000 CE // Public Health Nutrition. 2005. Vol. 8(6a). P. 704.*

⁴⁸³ *Hawkes C., Chopra M., Friel S. Globalization, trade, and the nutrition transition / In: Globalization and Health: Pathways, Evidence and Policy, R. Labonté, T. Schrecker, C. Packer, V. Runnels (eds.). 2009. – London: Routledge. – P. 257–284.*

⁴⁸⁴ Концепция «Переломного момента в энергетическом балансе» (англ. – *Energy balance flipping point*) или «Переломного момента в чрезмерном питании» (англ. – *The flipping point into overconsumption*) характеризует взаимосвязь между изменяющимися социальными факторами потребления энергетической ценности пищи и биологическими реакциями организма человека. В большинстве стран с высоким уровнем дохода затраты энергии, необходимые для повседневной жизни, снизились с начала XX века из-за растущей механизации, урбанизации, моторизации и компьютеризации. Так, 1970-е годы в США, например, представляются точкой отсчёта, в которой сокращение тяжёлого физического труда, совпало с увеличением количества доступных калорий на душу населения и, как следствие, началом эпидемии ожирения (см.: Приложение № 19). Расширение доступа к продуктам питания привело к злоупотреблению энергетической ценностью рафинированных жиров и углеводов, а также к пятидесятипроцентному росту количества пищевых отходов, зафиксированному с начала 1970-х годов. Подробно см.: *Swinburn B.A., Sacks G., Hall K.D., McPherson K., Finegood D.T., Moodie M.L., Gortmaker, S.L. Ibid. (2011). – P. 804-814; Swinburn B., Gerrietsen S. Overconsumption and the Global Syndemic / In: Healthy and Sustainable Food Systems, M. Lawrence, S. Friel (eds.). – London: Routledge. 2019. – P. 136.*

обработки, имитирующих статус жизненно важных пищевых компонентов, обладающих заветными признаками классовой привилегированности. Иницированный в странах с высоким уровнем дохода процесс повсеместной коммерциализации гастрономических полуфабрикатов, транслируя соблазнительный образ безграничного капиталистического благополучия, планомерно переместился в страны с низким и средним уровнем дохода, претенциозно сигнализируя о начале «Глобального нутритивного транзита»⁴⁸⁵. Сфокусированные на вкусе и удобстве⁴⁸⁶ общемировые промышленные деликатесы⁴⁸⁷, копирующие форму свежеприготовленных блюд и дезориентирующие механизмы (центральные и периферические) контроля аппетита человека, доминируют сегодня как в экономически развитых, так и в экономически развивающихся странах. Например, в США и Великобритании, доля ультра-переработанных пищевых продуктов, формирующих ежедневный рацион граждан, составляет порядка 60%⁴⁸⁸. В Канаде, аналогичная квота «пустых калорий» фиксируется в диапазоне от 24% до 73%⁴⁸⁹. В таких латиноамериканских странах, как Мексика, Чили и Бразилия, аналогичный контингент товаров эквивалентен

⁴⁸⁵ Концепт «Нутритивного транзита» (англ. – *Nutrition transition*), сформулированный Б. Попкином в начале 1990-х годов, представляет собой пятиступенчатую эвристическую модель (Приложение №20), связывающую специфику рационов с формами физической активности, предопределяемыми такими аспектами социально-политической жизни общества, как: демография, урбанизация, экономическое развитие и др. Однако, в современном эпистемологическом сообществе сложилась традиция маркировать «Нутритивным транзитом» исключительно один переход – от третьего паттерна («Отступающего голода») к четвёртому («Дегенеративным заболеваниям»). Под «Нутритивным транзитом» понимается комплекс социальных сдвигов от «традиционных» систем питания с рационами, характеризующимися дефицитом питательных веществ, к «современным» системам питания с рационами, характеризующимися избытком питательных веществ. Таким образом, диета современного «глобального общества», сочетает в себе высокое количество ненасыщенных («транс») жиров, холестерина, сахара и других рафинированных углеводов с низким содержанием полиненасыщенных жирных кислот (Омега-3 и Омега-6) и клетчатки. Аналогичный рацион, сопровождающийся малоподвижным образом жизни характерен для большинства стран с высоким уровнем дохода и для большей части населения в странах с низким уровнем дохода. Отмеченные сценарии приводят к увеличению ожирения и способствуют развитию дегенеративных заболеваний, характерных для четвёртой стадии эпидемиологического перехода А. Р. Омрана. Подробно см.: *Popkin B. Ibid. (1993).* – P. 139-141; *Popkin B.M. The nutrition transition is speeding up: a global perspective / In: Nutritional health: strategies for disease prevention, N. Temple, T. Wilson, Jr. D.R. Jacobs (eds.). – New York: Humana Press. 2012.* – P. 85–99; *Hawkes C., Chopra M., Friel S. Ibid. (2009).* – P. 257–284.

⁴⁸⁶ *Welch R.W., Mitchell P.C. Food processing: a century of change // British Medical Bulletin. 2000. Vol. 56 (1). P. 1-17.*

⁴⁸⁷ Начиная от колбасных и хлебобулочных изделий индустриальной эпохи, до постиндустриальных бургеров, пончиков, хот-догов, пирожных, чипсов, печенья, наггетсов, газированных и подслащённых напитков, энергетических батончиков и др.

⁴⁸⁸ *Baraldi L.G, Martinez Steele E., Canella D.S., et al. Consumption of ultra-processed foods and associated socio-demographic factors in the USA between 2007 and 2012: evidence from a nationally representative cross-sectional study // BMJ Open. 2018 Vol. 8(3). P. 1.*

⁴⁸⁹ *Nardocci M., Polsky J.Y., Moubarac J.C. Consumption of ultra-processed foods is associated with obesity, diabetes and hypertension in Canadian adults // Can J Public Health. 2021. Vol. 112(3). P. 421-429.*

30%, 29% и 22%, соответственно⁴⁹⁰. Однако, темпы роста потребления стандартизированных промышленных деликатесов в экономически развивающихся странах, включая государства Латинской Америки, прогрессируют с каждым годом. К примеру, по продажам сахаросодержащих безалкогольных напитков, как и табачных изделий, страны полу-, периферии, уже опережают страны ядра мир-системы (см. Приложение № 21). Усиление отмеченных процессов, согласно статистическим данным, происходит в любом государстве после того, как продукты с высокой степенью обработки обеспечивают порядка 60% общего количества калорий, как это было в Великобритании, Канаде и США⁴⁹¹. Следовательно, насыщение развитых рыночных экономик ультра-переработанными продуктами питания провоцирует глобальный агробизнес к поиску новых рынков сбыта и смещению коммерческого фокуса в сторону стран Глобального Юга, где показатели обеспечения стандартизированными пищевыми товарами, значительно ниже своих пороговых значений.

Бифуркация диет: иллюзия престижа и фантом высокой пищевой ценности

Сегодняшняя покупка ультра-переработанных продуктов питания механически активизирует процесс идентификации клиента с более высокими слоями общества⁴⁹², а интенсивность употребления приобретённой им пищи, инспирируется желанием сохранить вырванный социальный статус. Однако элитизация гастрономических товаров с пустой калорийностью является лишь социально-политическим проектом, эффектно маскирующим вынужденное

⁴⁹⁰ Monteiro C.A., Cannon G., Moubarac J.C., Levy R.B., Louzada M.L.C., Jaime P.C. Ibid. (2018). – P. 5-17.

⁴⁹¹ Monteiro C.A., Cannon G. The Impact of Transnational “Big Food” Companies on the South: A View from Brazil. // PLoS Med. 2012. Vol. 9(7). P. 3.

⁴⁹² Так, беднейшие слои населения в Бразилии, например, лишены возможности участвовать в одном из самых важных видов деятельности, отражающих их национальную идентичность — в потреблении мяса. Особенно парадоксально, что класс, подаривший стране *фейжоада* (традиционное бразильско-португальское блюдо из фасоли, мясных продуктов и маниоковой муки), не может себе его позволить. Сходная ситуация наблюдается и в Боливии, где грандиозный экспортный успех сакральной растительной культуры *киноа*, именованной «золотым зерном Анд», спровоцировал рост её цены на внутреннем рынке, приведший к парадоксальной недоступности этого высокопитательного продукта для большинства боливийского населения. Подробно см.: Oths K.S., Carolo A., Dos Santos J.E. Social status and food preference in southern Brazil // Ecology of Food and Nutrition. 2003. Vol. 42(4–5). P. 319; Brett J.A. The Political-Economics of Developing Markets Versus Satisfying Food Needs // Food and Foodways. 2010. Vol. 18 (1-2). P. 28.

недополучение экономически уязвимыми слоями населения жизненно важных питательных компонентов. Иллюзия социального престижа, как и фантом высокой пищевой ценности, соблазняя покупателя своим вкусом, укрывающимся за яркой товарной оболочкой, благоприятствуют повышенному спросу на промышленные полуфабрикаты. Доступная цена «пустых калорий», достигаемая в ущерб их качества, представляется стратегическим условием, не только для улучшения показателей рентабельности транснациональных агропромышленных корпораций⁴⁹³, но и для поддержания легитимности политического режима. Следовательно, государственная власть, заинтересованная в пролонгации собственной правомочности, добровольно субсидирует изобилие стандартизированных продуктов питания, в качестве превентивной защиты от социальных волнений, угрожающих подрывом основ политической системы и конституционного строя⁴⁹⁴. Именно, в связи с этим обстоятельством, начиная 1980-х, безалкогольные напитки, закуски, десерты и другие товары глобальной гастрономии, в меньшей степени подвергаются продовольственной инфляции, чем их необработанные и менее прибыльные аналоги (цельные фрукты, овощи, орехи, жирная рыба, нежирное мясо)⁴⁹⁵.

Таким образом, низкие цены на постиндустриальные деликатесы с пустой калорийностью демократизируют продовольственные системы по всему миру, открывая широким слоям населения беспрепятственный доступ к множественным точкам питания, изобилующим внушительными размерами порций (гигантскими версиями повседневных блюд в ресторанах быстрого обслуживания) с высокой энергетической плотностью и минимальной питательной ценностью. В результате, финансово неустойчивый социальный класс,

⁴⁹³ Транснациональные корпорации являются движущей силой глобального спроса на ультра-переработанные пищевые товары, включая безалкогольные напитки с добавлением сахара. Увеличение потребления последних, тесно связано с развитием ожирения, диабета II типа и сердечно-сосудистых заболеваний. Подробно см.: *Malik V.S., Popkin B.M., Bray G.A., Després J.P., Hu F.B.* Sugar-sweetened beverages, obesity, type 2 diabetes mellitus, and cardiovascular disease risk // *Circulation*. 2010. Vol. 121(11). P. 1356-1364; *Pereira M.A., Kartashov A.I., Ebbeling C.B., Van Horn L., Slattery M.L., Jacobs D.R. Jr., Ludwig D.S.* Fast-food habits, weight gain, and insulin resistance (the CARDIA study): 15-year prospective analysis // *Lancet*. 2005. Vol. 365(9453). P. 36-42.

⁴⁹⁴ *Ouma S.* Farming as Financial Asset. *Global Finance and the Making of Institutional Landscapes*. – Newcastle upon Tyne: Agenda Publishing. 2020. – 208 p.

⁴⁹⁵ *Nestle M.* Regulating the Food Industry: An Aspirational Agenda // *American Journal of Public Health*. 2022. Vol. 112, No. 6. P. 853.

контролируемо увлечённый перманентным поглощением пищи, характеризуется как переедающий, при том условии, что его избыточный вес выступает закономерным итогом ограниченных доходов, недостаточных для формирования рациона, основанного на сбалансированных (цельных) продуктах с натуральными органолептическими признаками⁴⁹⁶. Аналогичный процесс «Классовой бифуркации диет» (англ. – *Bifurcated class diets*⁴⁹⁷) позволяет государственной власти, тесно кооперирующей с представителями агробизнеса, контролировать как физический, так и психоэмоциональный тонус социальных масс, испытывающих чувство эйфории не только от употребления в пищу стандартизированных кулинарных изделий, но и от самой возможности их приобретения. Следовательно, широкая доступность ультра-переработанных продуктов питания, синхронно локализуемая у незащищённых групп населения и чувство голода, и ощущение угнетённости, является эквивалентом стабильности любого политического режима. Стратегическая устойчивость государственной системы, таким образом, является принципом, приоритетно поддерживаемым вопреки нормам общественного здоровья и основам национального благополучия граждан.

В согласии с верифицированными качественными данными, каждый второй житель планеты испытывает колоссальные трудности в процессе взаимодействия с современной системой производства, распределения и потребления пищевых товаров. Значительный количественный состав участников, социобиологический статус которых классифицируется как «неустойчивый», индикативно указывает на глобальный характер агропродовольственной проблемы⁴⁹⁸. Структурный модус последней, в свою очередь, актуализируется профицитом продуктовых товаров при значительных объёмах их

⁴⁹⁶ *Drewnowski A.* Obesity and the food environment: Dietary energy density and diet costs // *American Journal of Preventive Medicine*. 2004. Vol. 27, No. 3. P. 154.

⁴⁹⁷ *McMichael P.* Ibid. (2023). – P. 725-757.

⁴⁹⁸ Последняя, по систематизации И. Т. Фролова, попадает в разряд природно-социальных глобальных проблем, актуализирующихся в процессе кооперации человека (и общества) с природой. Подробно см.: *Фролов И.Т.* Перспективы человека. – М.: Политиздат, 1983. – С. 98.

преждевременной утилизации, с одной стороны, и дефицитом питательных компонентов – с другой. Парадоксальная диспропорциональность капиталистической агропродовольственной системы, функциональная специфика которой, может быть гротескно аннотирована *«мировой бескормицей среди глобального продовольственного изобилия»*⁴⁹⁹, провоцирует развитие остроактуальной дилеммы «Двойного бремени неполноценного питания», характеризующей кризисной нехваткой нутриентов, при одновременном злоупотреблении энергетической ценностью продуктовых товаров. При этом неутрачиваемое чувство голода на Земле, виртуозно оправдываемое фиктивным продовольственным дефицитом, квалифицируется сегодня комплексной проблемой, решение которой осуществляется при помощи валовой коммодификации «пустых калорий», эффектно поддерживающих иллюзию сытости во всём мире. Наравне с этим, голод выступает благородным предлогом для перманентного сверхприбыльного расширения химико-интенсивного агропромышленного производства, заинтересованного лишь в краткосрочном состоянии сытости своего потенциального клиента – покупателя фирменных ультра-переработанных деликатесов. Последние, искусственно наделяемые высокой степенью социального престижа, не только улучшают агрегированные показатели рентабельности транснациональных агропромышленных корпораций, но и поддерживают легитимность действующего политического режима, целенаправленно субсидирующего изобилие стандартизированных гастрономических товаров, в качестве превентивной защиты от социальных волнений. Таким образом, широкая доступность ультра-переработанных продуктов питания, синхронно купирующая у социально незащищённых слоёв населения и чувство голода, и ощущение угнетённости, является эквивалентом устойчивости государственной власти, приоритетно поддерживаемой, вопреки нормам общественного здоровья и основам национального благополучия граждан.

⁴⁹⁹ Афористическая сентенция была сформулирована Ф. Араги, в процессе диагностированного им кризиса глобальных ценностных отношений. Последние предопределяются неолиберальным капитализмом, включающим (постмодернистское) чрезмерное употребление, с одной стороны, и (современное) вынужденное недопотребление, с другой стороны. Подробно см.: *Araghi F. Ibid. (2003). – P. 41.*

2.2. Экологический контекст мировой агропродовольственной системы: фиксация рисков и концептуализация стратегий соразвития

По меткому наблюдению Ф. Броделя, *«анализ любой цивилизации подразумевает подробное рассмотрение её базовых пространственных форм, включающих способы ведения сельского хозяйства и производства продуктов питания»⁵⁰⁰*. При этом, продолжая мысль прославленного французского историка, *«природа выступает лишь сценой, на которой, перманентно ротирующийся актёрский состав, разыгрывает бесконечные драмы человечества»⁵⁰¹*. Об аналогичной биогеоценотической контекстуальности, чуть ранее упоминал и К. Маркс, подчёркивая, что *«люди творят собственную историю не так, как им заблагорассудится, а лишь с поправкой на уже существующие обстоятельства, переданные им из прошлого»⁵⁰²*.

Функционирование мировой агропродовольственной системы, исторически предопределённое параметрами биогеосферы, характеризуется «недостаточным воспроизводством природы»⁵⁰³ и «присвоением её избыточности»⁵⁰⁴ – двумя остроактуальными процессами, неотвратимо провоцирующими комплексное истощение экологического фонда Земли. По мере ускорения процесса антропогенной декомпозиции экосистемы общепланетарных масштабов, маркированного в мировой научной литературе «Беговой дорожкой производства»⁵⁰⁵, а также из-за растущего диссонанса между природой и

⁵⁰⁰ Braudel F. A history of civilizations. – New York: Penguin Press. 1993. – P. 9-10.

⁵⁰¹ Braudel F. Ibid. (2003). – P. 9-10.

⁵⁰² При этом, *традиции всех умерших поколений*, – продолжает Маркс, – *давят на живых, как ночной кошмар*. Подробно см.: Marx K. The Eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte. – New York: International Publishers. 1975 – P. 15.

⁵⁰³ Введённое в научный дискурс Д. Муром понятие о «Недостаточном воспроизводстве природы» (англ. – *Under-reproduction of nature*) относится к процессам истощения человечеством стратегического запаса ресурсов планеты, путём капиталистического недопроизводства экосистем, стремящихся к абсолютному истощению. Подробно см.: Moore J.W. Ibid. (2010). – P. 405; McMichael P. Value Theory and Food Regime Temporalities // Review (Fernand Braudel Center). 2015b. Vol. 38 (4). P. 322.

⁵⁰⁴ Для описания хищнических отношений капитала с миром природы, Ф. Араги вводит термин «Избыточная природа» (англ. – *Surplus nature*). Последняя, представляет собой потенциальный излишек рабочего времени в будущем. При этом, «Избыточную природу» можно отличить от «Необходимой природы», которая означает устойчивую трансформацию экосистем. Подробно см.: Araghi F. Ibid. (2009). – P. 121.

⁵⁰⁵ В 1980 году, североамериканский исследователь А. Шнайберг, основываясь на постулатах «Экологического марксизма» и «Инвайронменталистской социологии», установил, что после 1945-го года мировой капитализм перешёл на новую ступень своего развития, на которой, производительность была форсирована посредством растущей зависимости от природного топлива. Внедрив дефиницию «Беговая дорожка производства» (англ. – *The treadmill of production*) автор показал, как рост экологического заимствования (добычи

капиталом⁵⁰⁶ – «Экополитическое насилие⁵⁰⁷» прогрессирует тождественными темпами⁵⁰⁸. Так, конвенциональная агропромышленная модель, продуцируя порядка 30% общемировых выбросов парниковых газов и использующая около 80% пресной воды⁵⁰⁹, является основной причиной трансформации биогеохимических циклов⁵¹⁰ и повышения уровня экотоксичности⁵¹¹. Вместе с тем, химико-интенсивные и энергоёмкие способы ведения сельского хозяйства расходуют от десяти до пятнадцати энергетических калорий для выработки лишь одной агропродовольственной калории. Учитывая степень влияния, оказываемого производством продуктов питания на биосферу, было бы весьма предусмотрительно воздержаться от эксплуатационных практик, стимулирующих её дезорганизацию⁵¹². Однако, вопреки тому аксиоматичному положению⁵¹³, что значительную часть всех нутриентов, требуемых для качественного поддержания общественного метаболизма, человечество получает в

природных ресурсов) и экологическое дополнение (производство загрязнений) стимулируют рост уровня декомпозиции экосистем. Подробно см.: *Schnaiberg A. Ibid. (1980). – P. 230; Foster J.B. The absolute general law of environmental degradation under capitalism // Capitalism Nature Socialism. 1992. Vol. 3. P. 77-81; O'Connor J. Capitalism, nature, socialism: a theoretical introduction // Capitalism, Nature, Socialism. 1988. Vol. 1. P. 11-38.*

⁵⁰⁶ Так, по мнению К. Маркса, «разногласие между капиталом и природой на каждом шагу выявляет историческую специфику активного отношения человечества к природе, то есть отношения природы, связанной с самой собой, ибо человек, сам является частью природы». Подробно см.: *Marx K. Economic and Philosophic Manuscripts Of 1844. – Moscow: Progress Publishers. 1959. – P. 67.*

⁵⁰⁷ «Такая форма насилия, которая детерминирована экологическими проблемами». Подробно см.: *Нефёдов С.А. Экополитическое насилие как феномен современной политической жизни: Диссер. д. полит. н. – Ставрополь, 2013. – 311 с.*

⁵⁰⁸ *Long M.A., Lynch M.J., Stretesky P.B. The great recession, the treadmill of production and ecological disorganization: did the recession decrease toxic releases across US States, 2005-2014? // Ecological Economics. 2018. Vol. 146. P. 185.*

⁵⁰⁹ Потребление воды (кровеносной системы биосферы) всеми видами человеческой деятельности оценивается в 1800–2100 км³ в год, из которых, для производства продуктов питания используется 1400–1800 км³ в год. Доля потребления воды, предназначенной для производства продуктов питания, увеличившись более чем вдвое за последние полвека, колеблется в диапазоне от 75 до 84%. Подробно см.: *Wada Y., Van Beek L., Bierkens M.F. Modelling global water stress of the recent past: on the relative importance of trends in water demand and climate variability // Hydrology and Earth System Sciences. 2011. Vol. 15. P. 3785–3805; Falkenmark M., Rockström J. The new blue and green water paradigm: Breaking new ground for water resources planning and management // American Society of Civil Engineers. 2006. Vol. 132. No. 3. URL: <https://ascelibrary.org/doi/10.1061/%28ASCE%290733-9496%282006%29132%3A3%28129%29> (Дата обращения: 24.01.2025).*

⁵¹⁰ *Hooper J., Marx S. A global doubling of dust emissions during the Anthropocene? // Global and Planetary Change. 2018. Vol. 169. P. 70–91.*

⁵¹¹ *Tilman D., Cassman K.G., Matson P.A., Naylor R., Polasky S. Agricultural sustainability and intensive production practices // Nature. 2002. Vol. 418 (6898). P. 671–677.*

⁵¹² *McMichael P. Ibid. (2009). – P. 139; Kiparsky M., Milman A., Vicuña S. Climate and Water: Knowledge of Impacts to Action on Adaptation // Annual Review of Environment & Resources. 2012. Vol. 37, No. 1. P. 163–194; Vermeulen S.J., Campbell B.M., Ingram J.S.I. Climate Change and Food Systems // Annual Review of Environment & Resources. 2012. Vol. 37. No. 1. P. 195–222.*

⁵¹³ Дополнительно основанному на обратном утверждении того, что пренебрежение элементарным состоянием почвы ускоряло гибель цивилизации за цивилизацией. Подробно см.: *Montgomery D.R. Dirt: The Erosion of Civilizations. – Berkeley, CA: University of California Press. 2007. – P. 81.*

процессе кооперации с землёй⁵¹⁴, форма биохимического взаимодействия между человеком и почвой лишена гармонии. Так, капиталистическая агропродовольственная система, используя более 75% сельскохозяйственных угодий в мире⁵¹⁵, ежегодно уничтожает порядка 75 млрд тонн плодородного покрова земли⁵¹⁶. Отмеченная тенденция верифицируется и дополнительными данными, полученными в процессе дистанционного спутникового зондирования, диагностирующего о методичном снижении производительности почвенного покрова Земли на 24%⁵¹⁷. Наравне с этим, около половины всех земель сельскохозяйственного назначения, по индикаторному показателю, попадают в дифференциальные группы деградации. Вследствие чего, регистрируется глобальное сокращение пашни, сместившиеся за последние полвека с отметки в 0,4 га до уровня в 0,25 га на душу населения⁵¹⁸. Более того, порядка 80% почв не попадают в категорию засушливых, что является глобальной проблемой, имеющей всецело негативные последствия⁵¹⁹.

Порывистое преобразование экосистем в пахотные и лугопастбищные угодья для организованного выпаса скота⁵²⁰ является на сегодня основной причиной деградации земель⁵²¹, выбросов парниковых газов (в связи с оскудением биомассы) и утраты биоразнообразия⁵²².

Согласно данным Международного союза охраны природы,

⁵¹⁴ Pimentel D. Soil erosion: a food and environmental threat // Environment, Development and Sustainability. 2006. Vol. 8. P. 119.

⁵¹⁵ GRAIN. *Hungry for land: small farmers feed the world with less than a quarter of all farmland*. 2014. URL: <https://www.grain.org/media/W1siZiIsIjIwMTQvMDUvMzAvMDVfNTBfMDI1fNjEwX0h1bmdyeV9mb3JfbGFuZl9wcmlludF9mcmlldmRseV9kYXRhc2V0LnBkZiJdXQ> (Дата обращения: 12. 01. 2024).

⁵¹⁶ Pimentel D. Ibid. (2006). – P. 123.

⁵¹⁷ Доклад секретариата Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьёзную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке / Шестидесят пятая сессия ООН, 8 Июня 2011. — Нью-Йорк. URL: <https://www.unisdr.org/files/resolutions/N1136760.pdf> (Дата обращения: 20. 04. 2024).

⁵¹⁸ Maggio A., Criekinge T.V., Malingreau J.P. *Global Food Security 2030: Assessing Trends with a View to Guiding Future EU Policies*. — Brussels: Joint Research Centre (European Commission). 2015. – P. 9.

⁵¹⁹ Доклад секретариата Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием. Указ. соч. (2011).

⁵²⁰ Глобальная площадь сельскохозяйственных угодий эквивалентна 5 млрд га (порядка 40% всей площади суши). При этом 1/3 используется сегодня в качестве пашни, а ещё 2/3 – составляют луга и пастбища для выпаса скота. Подробно см.: FAO. *Land use in agriculture by the numbers*. 2020. URL: <https://www.fao.org/sustainability/news/detail/en/c/1274219/> (Дата обращения: 12. 01. 2024); Mottet A., de Haan C., Falcucci A., Tempio G., Opio C., Gerber P. *Livestock: On our plates or eating at our table? A new analysis of the feed/food debate* // Global Food Security. 2017. Vol. 14. P. 1–8.

⁵²¹ Curtis P.G., Slay C.M., Harris N.L., Tyukavina A., Hansen M.C. *Classifying drivers of global forest loss* // Science. 2018. Vol. 361(6407). P. 1108–1111.

⁵²² Tilman D., Clark M., Williams D.R., Kimmel K., Polasky S., Packer C. *Future threats to biodiversity and pathways to their prevention* // Nature. 2017. Vol. 546. P. 73–81.

традиционная модель ведения сельского хозяйства ставит под угрозу исчезновение порядка 80% всех известных популяций птиц и млекопитающих на планете. Более того, при темпах вымирания и сокращения видов, зафиксированных в последние десятилетия, биомасса насекомых сократилась на 75%, а популяция сельскохозяйственных птиц уменьшилась на 30%⁵²³. Наравне с этим, интенсификация сельского хозяйства на промышленной основе, выщелачивает почву и провоцирует её эрозию⁵²⁴, способствуя подкислению и эвтрофикации водоёмов⁵²⁵. Чрезмерное использование азотно-фосфорных удобрений, в свою очередь, приводит к образованию гипоксических областей (мёртвых зон) в озёрах, реках и вдоль береговых линий⁵²⁶.

Экологическая нагрузка, связанная с индустриальным производством продуктов питания, эквивалентно распространяется и на морские системы. Фактически промышленное рыболовство, занимающее сегодня более 55% общей площади мирового океана⁵²⁷, является самым быстрорастущим из всех агропродовольственных секторов⁵²⁸. Однако, чрезмерная эксплуатация морских биоресурсов, эквивалентная 65% устойчивых запасов аквакультур⁵²⁹, провоцирует видовое сокращение пелагических и донных биоценозов⁵³⁰. Кроме того, широкое использование глобальной индустрией аквакультуры

⁵²³ Willett W., Rockström J., Loken B., et al. Ibid. (2019). – P. 452.

⁵²⁴ Дефляция (ветровая и водная) и эрозия почв привела к планетарному антропогенному опустыниванию (идущему со скоростью 6,9 млн га в год), чья область распространения преодолевая рубежи ландшафтов аридной зоны, уже затрагивает жизни 3,2 млрд человек. Более того, 1/3 мировой пашни настолько эродирована, что существует риск «стерильности почв», угрожающий оставить всё человечество без урожаев уже через 100 лет. Подробно см.: Mooney P., et al A Long Food Movement. Transforming Food Systems by 2045. – Brussels: IPES-Food & ETC Group. 2021. – P. 56; Петров К.М. Общая экология: Взаимодействие общества и природы. – СПб: Химиздат, 2000. – С. 147; Фюкс Р. Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии / Пер. Е. Шукшина. – М.: Альпина нон-фикшн. 2016. – С. 201-205.

⁵²⁵ Poore J., Nemecek T. Reducing food's environmental impacts through producers and consumers // Science. 2018. Vol. 360(6392). P. 987–992.

⁵²⁶ Diaz R.J., Rosenberg R. Spreading dead zones and consequences for marine ecosystems // Science. 2008. Vol. 321. P. 926–929.

⁵²⁷ В четыре раза превышая площадь, занятую сельским хозяйством. Подробно см.: Kroodsma D.A., Mayorga J., Hochberg T., et al. Tracking the global footprint of fisheries // Science. 2018. Vol. 359(6378). P. 904–908.

⁵²⁸ Так, в 2018 году на международном рынке было реализовано 67 млн тонн рыбы (в эквиваленте живого веса), что составляет почти 40% всей рыбы, выловленной в дикой природе и выращенной на ферме (см. Приложение № 22). Подробно см.: FAO. *The State of World Fisheries and Aquaculture 2020. Sustainability in action*. – Rome: FAO UN. 2020. – P. 74.

⁵²⁹ FAO. *The State of World Fisheries and Aquaculture 2022. Towards Blue Transformation*. – Rome: FAO UN. 2022. – P. xvi.

⁵³⁰ Sala E., Knowlton N. Global marine biodiversity trends // Annual Reviews on Environmental Resources. 2006. Vol. 31. P. 93–122.

лекарственных, антибактериальных (нитрофуранов) и других химических препаратов, зависящих от ископаемого топлива⁵³¹, представляет собой серьёзную угрозу для биосферы⁵³². Так, вместе с рыбой и морепродуктами в окружающую среду (и в организм человека) поступает концентрированное количество антибиотиков, нарушающих микробный баланс и стимулирующих рождение и распространение патогенных микроорганизмов⁵³³. Резистентность бактерий к химиотерапевтическим веществам нуллифицирует медикаментозную эффективность препаратов, ориентированных на лечение инфекционных заболеваний у людей и животных, благоприятствуя подъёму заболеваемости, росту смертности и увеличению экономических убытков государства⁵³⁴.

«Капиталистическая мир-экология» – антропоцентрический подход, мотивированный имперским образом жизни

Основоположник культурного материализма Р. Уильямс, размышляя над лексическим запасом общества, пришёл к выводу, что «*природа является самой запутанной семантической единицей в структуре языка*⁵³⁵». Продолжая мысль британского философа, отметим, что понятийная сложность упомянутой лексемы, отчасти предопределяется её теоретико-практическим дуализмом. Так, помимо своей символической стороны, «природа» характеризуется наличием и материальной сферы, онтологически подразумевающей установление и поддержание дифференциальных форм антропогенного господства над биотическими и абиотическими компонентами экосистемы⁵³⁶.

Для того, чтобы высветить структурные лакуны, образующиеся в процессе изучения окружающей среды, обособленной от специфики властных

⁵³¹ Parker R.W.R., Blanchard J.L., Gardner C., Green B.S., Hartmann K., Tyedmers P.H., Watson R.A. Fuel use and greenhouse gas emissions of world fisheries // Nature Climate Change. 2018. Vol. 8(4). P. 333–337.

⁵³² Santos L., Ramos F. Antimicrobial resistance in aquaculture: Current knowledge and alternatives to tackle the problem // International Journal of Antimicrobial Agents. 2018. Vol. 52(2). P. 135–143.

⁵³³ Tilman D., Cassman K.G., Matson P.A., Naylor R., Polasky S. Ibid. (2002). – P. 671–677.

⁵³⁴ Шульгина Л.В., Якуш Е.В., Шульгин Ю.П., Шендерюк В.В., Чукалова Н.Н., Бахолдина Л.П. Антибиотики в объектах аквакультуры и их экологическая значимость // Обзор. Известия ТИНРО. 2015. Т. 181 (2). С. 216.

⁵³⁵ Williams R. Keywords: A Vocabulary of Culture and Society. – New York: Oxford University Press. 1976. – P. 219.

⁵³⁶ Moore J.W. World-ecology: a global conversation // Sociologia urbana e rurale. 2019. N. 120. P 10.

отношений, воспользуемся комплексным эвристическим инструментом, маркируемым в международной академической литературе «Мир–экологией» (англ. – *World-ecology*⁵³⁷). Последний, являясь интеллектуальным продуктом, возведённым на теоретико-методологической базе французской школы «Анналов», Мир–системного анализа и Глубинной экологии, целенаправленно усложняет пространственно-временное, биофизическое и политико-правовое представление о конфигурации отношений, развиваемых по оси «природа–человек». Таким образом, симбиоз трёх процессов (воли к накоплению «власти»⁵³⁸, «капитала» и «природы»), органично кодифицируется в профильную эпистему, используемую для дескриптивного анализа конкретной формы социально-экономической организации пространства, включающей в себя основания как для получения прибавочной стоимости и разделения труда, так и для внедрения способов производства и эксплуатации природы⁵³⁹. С этой точки зрения, нынешняя мир-система представляется «Капиталистической мир-экологией» (англ. – *Capitalist world-ecology*⁵⁴⁰) – всемирно-исторической матрицей, функционирующей посредством интенсивной коммодификации биосферы и порывистой конвертации «Бесплатных даров природы» (англ. – *Free gift of Nature*⁵⁴¹) в производственные и бытовые отходы⁵⁴², выступающие нормативными результатами жизнедеятельности современного «общества потребления»⁵⁴³. Аналогичный антропоцентрический подход, не только увеличивает

⁵³⁷ Parenti C. The Environment Making State: Territory, Nature, Value // Antipode. 2015. Vol. 47(4). P. 832.

⁵³⁸ При помощи «воли к власти», повелевающие силы, стремящиеся к доминированию, перманентно расширяют сферу своего господства, интегрируя каждый раз всё новые и новые упрощения в пределах этой области. Подробно см.: Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е. Герцык и др. – М.: Культурная Революция, 2005. – С. 354.

⁵³⁹ Moore J.W. Ibid. (2015). – P. 1.

⁵⁴⁰ Moore J.W. Ibid. (2011). – P. 108.

⁵⁴¹ Согласно К. Марксу, «природные элементы, используемые в производстве и ничего не стоящие, входят в производственный процесс не как компоненты капитала, а как безвозмездный подарок природы капиталу. То есть, как бесплатный дар производительной силы природы, отданный труду, который, однако, проявляется как любая производительная сила при капиталистическом способе производства. Подробно см.: Marx K. Capital: A Critique of Political Economy / In 3 vol., Vol. III – The Process of Capitalist Production as a Whole. – Moscow: Progress Publishers, 1974. – P. 745

⁵⁴² Stoler A.L. Imperial Debris: On Ruins and Ruination. – Durham, NC: Duke University Press. 2013. – 384 p.

⁵⁴³ По мнению Ж. Бодрийяра, «улицы с переполненными сверкающими витринами больших магазинов и выставками колбас, олицетворяют собой магическое и окончательное уничтожение нужды, пышное и ласковое предзнаменование земли обетованной. Однако, – продолжает философ, – рост изобилия имеет в качестве своей противоположности более серьёзную «опасность», а именно деградацию коллективной среды обитания в результате экономической деятельности: загрязнение воздуха и воды, разрушение ландшафта и др.».

«Метаболический разрыв⁵⁴⁴», планомерно нарушающий продуктообмен между человеком и природой⁵⁴⁵, но и синхронно усиливает структурную политэкономическую зависимость по оси «центр-периферия». Таким образом, наиболее деградированные участки водных и наземных биомов, локализованные преимущественно в странах Глобального Юга, выступают следствием планетарной экстернализации издержек⁵⁴⁶, процесса, реализуемого странами Глобального Севера в рамках «Экологически неравноправного обмена⁵⁴⁷».

Однако, господствующая модель международной асимметричной конвертации, мотивированная «имперским образом жизни⁵⁴⁸», вызывает ряд критических замечаний, сформулированных странами «полу-, периферии». Корпус последних, основываясь на альтернативном биоцентрическом подходе,

Подробно см.: Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. Е.А. Самарской. – М.: Республика, 2006. – С. 6; 62.

⁵⁴⁴ Концепция «Метаболического разрыва» (англ. – *Metabolic Rift*) была разработана К. Марксом, утверждавшим, что «капиталистическое производство постоянно увеличивает перевес городского населения, которое оно сосредотачивает в крупных центрах, накапливая тем самым, с одной стороны, силу исторического движения общества, а с другой стороны, оно препятствует обмену веществ (метаболизму) между человеком и землёй, то есть возвращению почве её составных частей, использованных человеком в форме средств питания и одежды, то есть нарушает вечное естественное условие перманентного плодородия земли. Всякий прогресс в капиталистическом земледелии, – продолжает К. Маркс, – есть прогресс не только в искусстве подвергать рабочего ограблению, но вместе с тем и в искусстве ограбления почвы, всякий прогресс во временном повышении её плодородия есть в то же время прогресс в разрушении постоянных источников этого плодородия». Подробно см.: Маркс К. Указ. соч. (1932). – С. 392.

⁵⁴⁵ Метаболический разрыв, по убеждению Д. Фостера, образуется ввиду нивелирования с почвенного покрова составных компонентов, требующих своего перманентного восстановления. Подробно см.: Foster J. Ibid. (1999). – P. 380.

⁵⁴⁶ Hafner R., Rainer G., Peyré F.R., Coy M. Ressourcenboom in Südamerika: Alte Praktiken – Neue Diskurse? // Zeitschrift für Wirtschaftsgeographie. 2016. Vol. 60(1–2). P. 25–39; Plank C. The agrofuels project in Ukraine: How the oligarchs and the EU foster agrarian injustice // In: Fairness and Justice in Natural Resource Politics, M. Pichler, Staritz C., K. Küblböck, et al. (eds.). London: Routledge. 2016. P. 218–236.

⁵⁴⁷ Идея «Экологически неравноправного обмена» (англ. – *Ecologically unequal exchange*), возникшая в 1980-х на основе множественных теорий зависимости и мир-системного подхода постулирует, что колониальная гегемония сохраняется и в постколониальный период. С этой точки зрения, неравнозначный обмен рабочей силы, наряду с насильственным присвоением природных ресурсов, имеет решающее значение как для экономического развития колониальных властей, так и для текущего глобального неравенства. Сторонники теории утверждают, что передача биофизических ресурсов (энергии, земли, рабочей силы и природных ископаемых) из стран «периферии» в страны «ядра» миро-системы, осуществляется на асимметричной основе. Так, экономическая, технологическая и военная мощь государств Глобального Севера, благоприятствуют интенсивному эксплуатированию окружающей среды в государствах Глобального Юга, концентрируя при этом негативные социально-экологические последствия (разрушение экосистем, утрату биоразнообразия, загрязнение экосистем). Подробно см.: Tausch L., Althouse J. Towards a theory of ecologically unequal exchange (EUE) as a multi-tiered hierarchy: Investigating the interdependence of global and domestic environmental inequalities to explain China's rise to power / FMM Working Paper No. 100. 2024. URL: <https://hal.science/hal-04555443/document> (Дата обращения: 12. 01. 2019); Lenzen M., Moran D., Kanemoto K., Foran B., Lobefaro L., Geschke, A. International trade drives biodiversity threats in developing nations // Nature. 2012. Vol. 486(7401). P. 109–112.

⁵⁴⁸ Ulrich B., Wissen M. Crisis and continuity of capitalist society-nature relationships. The imperial mode of living and the limits to environmental governance // Review of International Political Economy. 2013. Vol. 20(4). P. 687–711.

включает в себя контр-гегемонистское требование о возвращении «Экологического долга»⁵⁴⁹ и призыв к инвентаризации современной «Мир-экологии». Таким образом, перспективная институционализация модели многополярного мира, основанного на равноправии всех участников политического процесса, корреляционно активизирует переход от доминирующей «капиталистической» парадигмы биоэкономического роста к «социалистической» парадигме коэволюционного развития.

«Социалистическая Мир-экология» и максимы андского идеализма

Формирование новой «Социалистической мир-экологии», осуществляемое в процессе глубоких геополитических и социально-экономических трансформаций, стимулирует реконструкцию и морально-этического комплекса. Структурная перестройка последнего, реализуемая в соответствии с теориями «Общепринятой морали»⁵⁵⁰ и «Экологической справедливости»⁵⁵¹,

⁵⁴⁹ Идея «Экологического долга» (исп. – *La Deuda Ecológica*), предложенная в 1990-х годах М. Роблето и В. Марсело, постулирует обязательство стран «ядра» перед странами «полу-, периферии» за беспощадное расхищение биофизических ресурсов и результирующее загрязнение экосистем. Экологический долг, таким образом, выступает идеей, трансформирующей представления о финансовом долге, который страны Глобального Юга имеют перед различными институтами Глобального Севера. Так, в период с 1990 по 2019 г., внешний долг стран Юга вырос в среднем с 90% ВВП до 170%, а пандемия *COVID-19*, лишь ускорила существующий тренд – 135 из 148 беднейших стран мира в настоящее время классифицируются как государства с критической задолженностью. Идентифицированное «структурное неравенство», обусловленное исторически сохраняющимися имперскими отношениями, дополняется тем, что 85% кредитов, выделенных МВФ странам Глобального Юга на борьбу с последствиями эпидемии *COVID-19*, были связаны с программами жёсткой экономии. Подробно см.: *Robledo M.L., Marcelo W. Ibid. (1992).* – P. 347; *Verde A. ¡No más saqueo, nos deben la deuda ecológica! // Ecologia Politica. 1999. Nu. 18. P. 125; Paredis E., et al. The Concept of Ecological Debt: Its Meaning and Applicability in International Policy. – Ghent: Academia Press. 2008. – P. 3; Тумова Г.Д. Концепция экологического долга: развитие и возможные направления применения на практике // Региональная Экономика. 2016. №1(43). С. 7-14; McMichael P. Ibid. (2023). – P. 725-757.*

⁵⁵⁰ Согласно Б. Герту, «Общепринятая мораль» (англ. – *Common morality*) это моральная система, которую люди используют имплицитно, при принятии собственных решений и суждений. При этом, существование общей морали является почти интуитивным. Это происходит из осознания того, что все люди подсознательно соглашались вести себя в соответствии с неписаными правилами, принятыми всеми. Например, все согласны с тем, что убивать, причинять боль и лишать свободы или удовольствия любого другого человека (морального агента) – аморально, если только для таких действий нет оправданных санкций. Аналогичным образом, все моральные деятели согласны с тем, что спасение жизней, облегчение/предотвращение боли, а также предотвращение потери свободы или удовольствия, являются нравственно правильными, если только, при их совершении, человек не нарушает моральное правило. Подробно см.: *Gert B. Common Morality. Deciding What to Do. – New York, NY: Oxford University Press. 2004. – P. 3-17.*

⁵⁵¹ Термин «Экологическая справедливость» (англ. – *Ecological justice*) расширяя сферу применения концепции «Инвайронментальной справедливости» (англ. – *Environmental justice*), описывает справедливость в отношениях между людьми и остальным миром природы, а также между нынешним и будущими поколениями. В отличие от «Социальной справедливости», которая, как правило, сосредоточена на неравенстве в отношении рынка труда, доходов и распределении благ в обществе, «Экологическая справедливость» касается

декларирует равнозначность биотического и абиотического компонентов биосферы, эквивалентно фиксируемую нормой права. Основанием для регламентации и кодификации взаимоотношений между человеком и природой⁵⁵², номинированных равноправными носителями дозволений и обязываний, может выступить дискурсивный ансамбль из двух, родственных концепций – «Жить хорошо» (исп. – *Vivir Bien*⁵⁵³) и «Хорошей жизни» (исп. – *Buen Vivir*⁵⁵⁴), успешно интегрированных в конституционно-правовое поле Многонационального государства Боливия и Республики Эквадор. Агрегированный смысл

справедливости в отношении общей окружающей среды. Говорить об «экологической справедливости», значит, учитывая историческую перспективу в дискуссиях об антропоцене, признавать ценность окружающей среды, состоящей не только из людей, но и из нечеловеческой природы, во всём её изобилии (животные, растения, ландшафты и экологические системы). Таким образом, окружающая среда, имеющая одинаковую важность для всех живых существ, не делится, как собственность, являясь всеобщей. Подробно см.: Low N., Gleeson B. Justice, Society and Nature: An Exploration of Political Ecology. – New York: Routledge. 1998. – P. 2; Alrøe H.F., Byrne J. Glover L. Organic agriculture and ecological justice: ethics and practice // In: Global development of organic agriculture: challenges and prospects, N. Halberg, H.F. Alrøe, M.T. Knudsen, E.S. Kristensen (eds.). Cambridge, MA: CAB International. 2006. – P. P.84; Jähnichen, T. 'Ecological justice': Towards an integrative concept of the protection of creation // HTS Teologiese Studies/ Theological Studies. 2022. Vol. 78(2). P. 1-5. P. 3

⁵⁵² Следует отметить, что люди не одиноки в своих диалектических отношениях с природой. Множество видов животных испытывают аналогичные трудности в процессе кооперирования с окружающей средой. Бобрам, к примеру, нужны плотины для строительства хатки, но полуводные млекопитающие не находят их уже готовыми, они их конструируют, занимаясь терраформированием. Аналогичное творческое напряжение, которое представляет собой взаимосвязь живого организма с окружающей средой, лежит в основе концепции «Трофического каскада» (англ. – *Trophic cascade*), разработанной А. Леопольдом. Подробно см.: Christian Parenti. The Environment Making State: Territory, Nature, Value // Antipode 47(4), 829-848. P. 830

⁵⁵³ Дефиниция *Vivir Bien* выступает лексемой, калькированной с лексемы языка аймара *Suma Qamaña*. Так, *Suma*, является как прилагательным (добрый, красивый и великолепный), так и наречьем (возвышенно, красиво, идеально). *Qamaña* – является и глаголом (жить в определённом месте), и существительным (пространство для биофизического существования). Наравне с этим, *Qamaña* – означает полукруглую конструкцию из камня, защищающую пастуха от ветра. Следовательно, *Qamaña* дополнительно обретает вид дееспричастия (укрывать, защищать). В конечном счёте, более точной транскрипцией *suma qamaña*, как и в случаях с родственными ей дефинициями на языках кечуа (*sumak kawsay*) и гуарани (*ñande reko*), является – Жить в изобилии. Подробно см.: Medina J. Acerca del Suma Qamaña / En: Vivir bien: ¿Paradigma no capitalista? I. Farah, L. Vasapallo (eds.) – La Paz: CIDES-UMSA, 2011. P. 46; Albó X. Suma qamaña = convivir bien. ¿Cómo medirlo? / En: Vivir bien: ¿Paradigma no capitalista? I. Farah, L. Vasapallo (eds.) – La Paz: CIDES-UMSA, 2011. – P. 134; Ramírez P.M. Qamir qamaña: dureza de “estar estando” y dulzura de “ser siendo” / En: Vivir bien: ¿Paradigma no capitalista? I. Farah, L. Vasapallo (eds.) – La Paz: CIDES-UMSA, 2011, – P. 65-66.

⁵⁵⁴ Понятие *Buen Vivir* представляется калькой кечуанской дефиниции – *Sumak Kawsay*. Вопреки сложности процедуры транслитерации *Sumak Kawsay* на индоевропейские языки, мы постараемся произвести эту операцию предельно точно. Итак, «*Sumak*», переводиться как нечто превосходное, возвышенное, прекрасное, великолепное, симбиотическое и целостное; «*Kawsay*» – бытие, жизнь и существование. В конечном счёте точной транслитерацией *Sumak Kawsay* является «изобилующая жизнь», хотя в официальных документах Республики Эквадор, *Sumak Kawsay* маркируется «Хорошей жизнью» (исп. – *Buen Vivir*). Подробно см.: Albó X. Suma Qamaña = El buen convivir // Revista Obets. 2009. V. 4. P. 25-40; Hernandez M. Sumak Kawsay y Suma Qamaña, el reto de aprender del sur: reflexiones en torno al buen vivir // Revista Obets. 2009. V. 4. P. 55-65; Baspineiro A.C. Derechos humanos y Vivir bien/Buen vivir // Revista ESMAT. 2017. V. 9, Nu. 12. P. 135-152; García Álvarez S. Sumak kawsay o buen vivir como alternativa al desarrollo en Ecuador: aplicación y resultados en el gobierno de Rafael Correa (2007-2014) – Quito: U.A. Simón Bolívar & Ediciones Abya-Yala. 2016. – P. 39; García Álvarez S. Sumak kawsay o buen vivir como alternativa al desarrollo en Ecuador: aplicación y resultados en el gobierno de Rafael Correa (2007-2011): Trabajo para optar al grado de Doctor en Ciencias Económicas. Universidad Complutense de Madrid. 2013. P. 38-40. URL: <http://base.socioeco.org/docs/sumak-kawsay-buen-vivir-alternativa-desarrollo-ec-uador.pdf> (Дата обращения: 12. 01. 2024); Павлова Е.Б. Концепции «Хорошей жизни» в Боливии и Эквадоре: расцвет и упадок нормативной силы // Латинская Америка. 2016. № 3. – С. 24.

представленных семиотических конструкций, основанных на таких принципах андской космогонии (научно-религиозных идеях древних индейцев), как равенство, справедливость, солидарность и достоинство⁵⁵⁵, заключается в организации новой социогуманитарной реальности, в которой коллективное благополучие общества (*целого*) возвышается над эгоистическим импульсом индивидуума (*части*) – «жить лучше остальных»⁵⁵⁶.

При этом, перспективное сосуществование человека и общества онтологически предопределяется гармоничной связью с природой⁵⁵⁷. В связи с этим обстоятельством, императив «Хорошей жизни» базируется на духовной и материальной выгоде, получаемой исключительно в согласии с Матерью-Землёй (*Пачамайой*)⁵⁵⁸. Таким образом, природа, наравне с человеком и обществом, возводится в разряд субъекта права (по аналогии с «продовольственным»⁵⁵⁹ и «аграрным»⁵⁶⁰ гражданствами), обладающего специальным статусом общего наследия, уважения и воспроизводства жизни (см. Приложение № 23).

«Права животных», как четвёртая концептуальная переменная «Социалистической мир-экологии»

Дискурсивный каркас предложенной выше «Трёхакторной модели социалистической мир-экологии», возведённой на максимах андского идеализма, может быть усилен внедрением дополнительной переменной, основанной на паритете прав, возможностей и интересов всех живых существ на планете. Концептуальный принцип, активно разрабатываемый научной областью

⁵⁵⁵ Walsh C. Interculturalidad, estado, sociedad. – Quito: UASB-Abya Yala, 2009. – P. 104.

⁵⁵⁶ Escandell Sosa V. “Vivir Bien”, ALBA y socialismo del siglo XXI. ¿Paradigmas opuestos? / En: Vivir bien: ¿Paradigma no capitalista? I. Farah, L. Vasapollo (eds.) – La Paz (Bolivia): CIDES-UMSA, 2011. – P. 322.

⁵⁵⁷ Flor F.H. Tierra: Soberanía Alimentaria y Buen Vivir / En: Tierra urgente, F. Hidalgo, M. Laforge (eds.) – Quito: SIPAE. 2013. – P. 145–158.

⁵⁵⁸ Albó X. Ibid. (2011). – P. 136.

⁵⁵⁹ «Продовольственное гражданство» (англ. – *Food citizenship*), апеллируя к глобальному корпоративному контролю и утрате обществом навыков выращивания, приготовления и потребления пищи, модифицирует общие представления о пище, как о товаре и о человеке, как о «чистом» потребителе. Подробно см.: Welsh J., MacRae R. Ibid. (1998). – P. 237.

⁵⁶⁰ «Аграрное гражданство» (англ. – *Agrarian citizenship*) представляется модификацией гражданства, основанного не только на вопросах политического представительства в сельской местности, но и на проблемах социально-экологического взаимодействия человека, общества и природы. Эта уникальная форма подданства – признаёт роль природы в политэкономической и социокультурной эволюции мира. Подробно см.: Wittman H. Ibid. (2009). – P. 806.

«Критических исследований животных» (англ. – *Critical animal studies*⁵⁶¹), придаёт страданиям всех живых существ единый морально-этический статус⁵⁶². Таким образом, животные, способные испытывать мучительные ощущения, должны обладать законным правом на гуманное отношение и естественное завершение своего жизненного цикла, свободного от угнетения, эксплуатации и физической боли⁵⁶³. С аналогичной точки зрения, массовый убой скота и птицы, осуществляемый сегодня на индустриальной основе, морально неприемлем, поскольку макронутриенты (белки и жиры), получаемые при употреблении продуктов питания животного происхождения, вполне могут быть получены из растительной пищи⁵⁶⁴. Следовательно, истязания, которым подвергаются порядка 70 млрд сельскохозяйственных животных и птиц, ежегодно выращиваемых и утилизируемых глобальным агропромышленным комплексом⁵⁶⁵, являются более чем неоправданными⁵⁶⁶.

«Фермерство, благоприятствующее дикой природе» – биоцентрический проект гармоничного союза четырёх акторов биосферы

Альтернативным антропоцентрическому диспозитиву, характеризующемуся легализацией и легитимизацией репрессивного покровительства

⁵⁶¹ «Критические исследования животных» основываются на проведении междисциплинарного анализа взаимоотношений человека с животными, знаковой когнитивной операции, ставящей под сомнение антропоцентризм, насильственно лишивший животных правосубъектности. «Критические исследования животных» часто признают экономические и политические мотивы для поддержания «видаизма» (англ. – *Speciesism*), переплетаясь с различными формами неравенства (расизмом, сексизмом и классицизмом). Подробно см.: *Wrenn C. Animalizing Appalachia: A Critical Animals Studies Analysis of Early Sociological Surveys of Southern Appalachia // Journal of Appalachian Studies. 2023. Vol. 29 (2). P. 146; Курбанов А.П. Ядовитые змеи в контексте критических исследований животных: к постановке проблемы // Социология власти. 2019. № 31 (3). С. 187.*

⁵⁶² Господствующая на Западе этика предполагает, что интересы человека всегда должны превалировать над аналогичными интересами представителей других биологических видов. Однако с 1970-х эта «этика» подверглась критическому анализу. Основной аргумент последней заключается в том, что, несмотря на очевидные различия между людьми и животными, все биологические виды способны страдать, а это значит, что у животных, как и у людей, есть интересы, дискриминационное пренебрежение которыми, классифицируется по аналогии с расизмом, сексизмом и ксенофобией. Подробно см.: *Singer P., Mason J. The ethics of what we eat. Why our food choices matter. New York: Rodale. 2006. – P. 246.*

⁵⁶³ *Rowlands M. Animal rights: Moral theory and practice. – London: Palgrave Macmillan. – 234 p.*

⁵⁶⁴ *Orozco-Meléndez J.F., Paneque-Gálvez J. Co-producing uncomfortable, transdisciplinary, actionable knowledges against the corporate food regime through critical science approaches // Environ Dev Sustain. 2024. Vol. 26. P. 29863–29890.*

⁵⁶⁵ *Dhont K., Hodson G. Why we love and exploit animals: Bridging insights from academia and advocacy. – London: Routledge. 2019. – 374 p.*

⁵⁶⁶ *Rossi J., Garner S.A. Industrial farm animal production: A comprehensive moral critique // Journal of Agricultural and Environmental Ethics. 2014. Vol. 27(3). P. 479–522.*

человека над животным миром, выступает биоцентрический проект гармоничного симбиоза четырёх акторов биосферы (природы, человека, общества и представителей животного мира), классифицируемый «Фермерством, благоприятствующим дикой природе» (англ. – *Wildlife-friendly farming*).

Специфика представленного подхода, факультативно маркируемого «Совместным использованием земельных ресурсов» (англ. – *Land sharing*), заключается в предельной интеграции всех компонентов единого природного комплекса в систему возделывания, основанную на бережной обработке сельскохозяйственных угодий, при максимальном сохранении биоразнообразия (Приложение № 24). Аналогичная операция противопоставляется ныне действующей практике «Экономного использования земельных ресурсов» (англ. – *Land sparing*), основанной на интенсификации производства, с утилитарной целью и прагматичной задачей увеличения урожайности сельскохозяйственных культур на специализированных участках земли, лишённых биоразнообразия (Приложение № 25). Таким образом, порывистая капитализация сельского хозяйства, мотивированная производством достаточного количества продовольствия для растущего населения планеты, резонирует с природоохранной биоэтикой гуманного отношения к «вмещающему ландшафту», уверенно подвергаемому эрозии, обезлесению и агрохимическому загрязнению.

Культивация «Теневого кофе» в эвристической проекции *Land sharing-sparing model*

Диалектическое противостояние двух антагонистических подходов, интегрированных международным научным сообществом в единую эвристическую/аналитическую модель (англ. – *Land sharing-sparing model*), наиболее рельефно отражается в конкретном эмпирическом случае – культивации «Теневого кофе» (англ. – *Shaded coffee*). Традиционно, один из самых популярных тонизирующих товаров в мире, выращивался под пологом местных пород деревьев, защищающих кофейные растения от воздействия агрессивных факторов окружающей среды (высоких температур, яркого солнечного света и

влажности). Наличие естественных источников тени исторически способствует формированию специального микроклимата на плантациях, жизненно необходимого кофейным растениям, относящимся к категории «С-3» (тенелюбивые)⁵⁶⁷. Процедура вегетативного затенения, в свою очередь, благоприятствует повышению концентрации CO₂ в атмосфере⁵⁶⁸, облегчая и ускоряя процессы получения и усвоения углекислого газа кофейными деревьями⁵⁶⁹.

Однако, стараниями современного агропромышленного комплекса, сфокусированного на повышении урожайности, многие затенённые кофейные плантации, лишаются привычного лесного покрова, в угоду энергоресурсоэффективной монокультурной специализации. При этом, результаты многочисленных исследований показывают⁵⁷⁰, что агролесомелиоративные способы выращивания кофе, являются менее продуктивными, но более экологически устойчивыми, чем химико-интенсивные производственные практики⁵⁷¹. В следствие чего, видовое богатство (количество таксонов) при культивации «Теневого кофе», является высоким, дифференцированным и наиболее приближённым к условиям дикой природы (см. Приложение №26). Более того, агроэкосистемный способ выращивания кофейных ягод, обладая потенциалом позитивного воздействия на гидрологические функции почвы (проникновение воды и удержание влаги⁵⁷²), способствует сохранению лесных массивов, выступающих естественной средой обитания для птиц – активных борцов с популяциями насекомых-вредителей⁵⁷³. Культивация кофейных плодов в

⁵⁶⁷ Rigal C., Vaast P., Xu J. Using farmers' local knowledge of tree provision of ecosystem services to strengthen the emergence of coffee-agroforestry landscapes in southwest China // PLOS ONE. 2018. Vol. 13(9). P. 1-18.

⁵⁶⁸ Alemu M.M. Effect of Tree Shade on Coffee Crop Production // Journal of Sustainable Development. 2015. Vol. 8, No. 9. P. 66-70.

⁵⁶⁹ Khusnul K., et al. Analysis of the Effect of Several Types of Shade on the Productivity of Robusta Coffee // Journal of Physics. 2021. Vol. 1751. P. 2.

⁵⁷⁰ Perfecto I., Mas A., Dietsch T., et al. Conservation of biodiversity in coffee agroecosystems: a tri-taxa comparison in southern Mexico // Biodiversity and Conservation. 2003. Vol. 12. P. 1239–1252; Chandler R.B., King D.I., Raudales R., Trubey R., Chandler C., Chávez V.J. A small-scale land-sparing approach to conserving biological diversity in tropical agricultural landscapes // Conservation Biology. 2013. Vol. 27(4). P. 785-95.

⁵⁷¹ Lalani B., Lanza G., Leiva B., Mercado L., Hagggar J. Shade versus intensification: Trade-off or synergy for profitability in coffee agroforestry systems? // Agricultural Systems. 2024. Vol. 214. P. 1-18.

⁵⁷² Gerlach M.D., Lozano-Baez S.E., Castellini M., Guzman N., Gomez W.A., Medina B. Low Cost and Easy to Implement Physical and Hydrological Soil Assessment of Shade-Grown Coffee in Santa Rosa, Guatemala // Land. 2023. Vol. 12(2). URL: <https://www.mdpi.com/2073-445X/12/2/390> (Дата обращения: 25.01.2025).

⁵⁷³ Escobar-Anleu B.I., Soto-Shoender J.R., Rivas-Romero J.A., Montes N. More trees with your coffee? Diversity and habitat associations of terrestrial medium- and large-sized mammals in shade-grown coffee plantations of the highlands of Guatemala // Acta Zoológica Mexicana (nueva serie). 2023. Vol. 39. P. 1; Kammerichs-Berke D., Lane F.J.,

агролесомелиоративных системах, глобально реализуемая на 10 млн га, является иллюстративным примером современной сельскохозяйственной практики «Фермерства, благоприятствующего дикой природе». Таким образом, главные конкурентные преимущества модели «Совместного использования земельных ресурсов», отражаются в поддержании устойчивости экосистем и сохранении биоразнообразия, при этом, значительно уступая по показателю производительности своему структурному оппоненту – «экомодернистской»⁵⁷⁴ модели «Экономного использования земельных ресурсов»⁵⁷⁵.

Следуя агрегированным теоретико-практическим данным, констатируем, что биосфера, в современном мире, выступает определённым барьером на пути глобальной агропродовольственной системы, координируемой индустриальной моделью сельскохозяйственного производства. Последняя, ориентированная на «преодоление существующих биофизических ограничений» (англ. – *Biophysical constraints*⁵⁷⁶) при помощи метода апроприации⁵⁷⁷,

et al. The effect of shade tree species on bird communities in central Kenyan coffee farms // Bird Conservation International. 2022. Vol. 32(4). P. 655.

⁵⁷⁴ Принцип экомодернизма (нового зелёного движения, инициированного в 2005 году, после публикации работы Т. Нордхауса и М. Шелленбергера – «Смерть энвайронментализма»), «беречь природу, не нуждаясь в ней», резко контрастирует с классическим девизом «зелёных» – «жить в гармонии с природой, как способом спасения планеты». При этом, экомодернисты приводят в качестве исторических примеров спасения природы, следующие случаи: Популяции китов, чей жир использовался для изготовления свечей и других хозяйственных нужд, была спасена благодаря открытию нефти; благодаря переходу с древесины на нефть и уголь (как и изобретению синтетического каучука), многие леса по всему миру были спасены от топора. Подробно см.: *Boersma H.* An Introduction to Ecomodernism // In: *Animals in Our Midst: The Challenges of Co-existing with Animals in the Anthropocene*, B. Bovenkerk, J. Keulartz. (eds.). – Cham: Springer. 2021. – P. 163-164.

⁵⁷⁵ Концепция была предложена П. Ваггонером, для описания политики зонирования, выделяющей землю из сельскохозяйственного производства для сохранения биоразнообразия. Эту идею, иногда называют «Гипотезой Борлауга» (англ. – *the Borlaug hypothesis*), в честь Н. Борлауга – отца Зелёной революции, считавшего интенсификацию сельского хозяйства полезной для окружающей среды, поскольку она концентрирует производство на ограниченных земельных ресурсах. Подробно см.: *Salles J.M., Teillard F., Tichit M., et al.* Land sparing versus land sharing: an economist's perspective // *Reg Environ Change*. 2017. Vol. 17. P. 1455–1465; *Waggoner P.E.* How Much Land Can Ten Billion People Spare for Nature? // *Daedalus*. 1996. Vol. 125. No. 3. P. 73–93; *Borlaug N.* Feeding a hungry world // *Science*. 2007. Vol. 318(5849). P. 359-359.

⁵⁷⁶ Благодаря разработке и внедрению синтетических удобрений, агрохимикатов, улучшенных сортов семян, сельскохозяйственной техники, кормов, антибиотиков и гормонов роста для сельскохозяйственных животных, расширением ирригационных систем и др. Подробно см.: *Weis T.* The Global Food Economy: The Battle for the Future of Farming. – New York: Zed Books. 2007. – P. 26; 29.

⁵⁷⁷ Кристаллизовавшегося в сферах механизации, синтетических удобрений, трансгенных семян и других. Подробно см.: *McMichael P.* Ibid. (2014). – P. 63.

подменяет долгосрочную экологическую устойчивость планеты реактивной коммерческой выгодой, мотивированной «имперским образом жизни» экономически развитых стран. Однако, приумножение капитала в процессе рыночного преобразования природы, неразрывно связано с «аккумуляцией катастрофы»⁵⁷⁸ – последствиями, пагубными для биогеоценологического покрова Земли, которые, в свою очередь, создавая «отрицательную стоимость»⁵⁷⁹, выступают потенциальными ограничениями для самого капитализма⁵⁸⁰.

Процедура дезорганизации экосистемы общепланетарных масштабов, подверженная «медленному насилию»⁵⁸¹, продуцирует кумулятивный эксплуатационный эффект, вызванный процессами обезлесения, опустынивания, изменения климата, загрязнения воздуха, воды и почвы, а также скопления отходов и появления устойчивости к антибиотикам. Синергетическое воздействие отмеченных тенденций, планомерно ведущих планету к экоциду, выступает факультативной угрозой конца эпохи «доступных продуктов питания», получаемых при помощи четырёх «дешёвых компонентов» – нефти, воды, энергии и рабочей силы, являющихся, в свою очередь, устойчивым фундаментом «Капиталистической мир-экологии»⁵⁸².

Для купирования динамики, угрожающей взаимодействию биотических

⁵⁷⁸ Термин «Аккумуляция катастрофы» (англ. – *Accumulation of catastrophe*) был предложен Д. Фостером, отметившим, что капитализм, руководствуясь принципом Маркиза де Помпадур «После нас, хоть потоп» (фр. – *Après moi le déluge*), загрязняет собственное гнездо – как человеческие и социальные условия, так и более широкую природную среду, от которой он сам зависит. Подробно см.: *Foster J. Ibid. (2011) – P. 13-14.*

⁵⁷⁹ Предложенная Д. Муром концепция «Отрицательной стоимости» (англ. – *Negative-value*), вдохновляется более ранней трактовкой П. Кастерса – «Отрицательной потребительской стоимости» (англ. – *Negative use-value*), характеризующей пагубные последствия капиталистического производства для здоровья и окружающей среды. При этом, идея «Отрицательной стоимости», возникшая из всемирно-экологического прочтения закона ценности, является попыткой рассказать о противоречиях нового рода, возникающих в позднем капитализме. «Отрицательное» значение, относящиеся не к вычитанию (как в бухгалтерской книге), а к отрицанию, говорит о возникающем наборе ограничений (об изменении климата), которые невозможно устранить с помощью старых стратегий преодоления кризисов. Подробно см.: *Moore J.W. Ibid. (2015). – P. 15; Moore J.W. Ibid. (2019). – P. 17; Custers P. Questioning Globalized Militarism. – London: Merlin Press. 2007. – 452 p.*

⁵⁸⁰ Данное предположение, в свою очередь, согласуется с позицией К. Маркса, отметившего, что «фактическим барьером капиталистического производства является сам капитал». Подробно см.: *Marx K. Ibid. (1974). – P. 250.*

⁵⁸¹ Концепция «Медленного насилия» (англ. – *Slow violence*), как плавного и незаметного разрушения экосистем, рассредоточенного во времени и пространстве, была предложена Р. Никсоном. Подробно см.: *Nixon R. Ibid. (2011). – P. 2.*

⁵⁸² При этом, продукты питания являются доступными (англ. – *Cheap Food*), так как в товарной системе производится больше калорий при меньших затратах среднего рабочего времени. В этом контексте «больше калорий» и «меньше рабочего времени» относятся к долгосрочной тенденции – «всё больше и больше калорий, всё меньше и меньше социально необходимого рабочего времени». Подробно см.: *Moore J.W. Ibid. (2015). – P. 2; 10; 35.*

и абиотических факторов, требуется осуществить транзит от «антропоцентрической» модели развития к «биоцентрической». Ротация последних, в свою очередь, поспособствует парадигматическому переходу к «Социалистической мир-экологии», выступающей в качестве альтернативного будущего планеты, основанного на равноправном союзе природы, человека, общества и представителей животного мира.

Проекция аналогичного «холистического подхода» на мировую агропродовольственную систему, выполненная в согласии с постулатами основателя органического земледелия А. Говарда⁵⁸³, благоприятствует сокращению «метаболического разрыва» между человеком и природой. При выполнении этого стратегического действия, потенциальные дискурсивные противоречия⁵⁸⁴, развиваемые по оси «урожайность / экологическая устойчивость», могут быть нивелированы с опорой на аллегорический принцип, заимствованный из притчи «о слепых монахах, изучающих слона»⁵⁸⁵ (см. Приложение №27).

Следовательно, синтез критических знаний, полученных в процессе апробации специальной эвристической модели (*Land sharing-sparing model*), должен, по аналогии с древнеиндийским нарративом, способствовать формированию оптимального способа ведения эффективного сельского хозяйства, пластично адаптируемого под конкретный социокультурный, политэкономический и природный ландшафты⁵⁸⁶.

⁵⁸³ Мать-земля, по мнению А. Говарда, «никогда не пытается вести хозяйство без домашнего скота; она всегда выращивает смешанные культуры, прилагая большие усилия для сохранения почвы и предотвращения эрозии; растительные и животные отходы, в свою очередь, превращаются в гумус; здесь нет отходов, а процессы роста и распада – уравнивают друг друга». Подробно см.: Howard A. An Agricultural Testament. – London: Oxford University Press. 1944. – P. 4.

⁵⁸⁴ Green R.E., Cornell S.J., Scharlemann J.P., Balmford A. Farming and the fate of wild nature // Science. 2005. Vol. 307(5709). P. 550–555.

⁵⁸⁵ Quigley L. The blind men and the elephant: an old tale from the land of India. – New York: Charles Scribner's Sons. 1959. – 30 p.

⁵⁸⁶ Phalan B.T. What Have We Learned from the Land Sparing-sharing Model? // Sustainability. 2018. Vol. 10. P. 6

2.3. Климатическая повестка мировой агропродовольственной системы: анализ содержания и оценка эффективности

В унисон планомерной коррекции теплового баланса планеты Земля увеличивается и общественная тревога, связанная с глобальным изменением климата. Гражданская обеспокоенность резонно основывается на том статистическом факте, что лишь за минувшие два десятилетия, средняя температура воздуха на Земле возросла в два раза⁵⁸⁷, вслед за кратно увеличившейся эмиссией парниковых газов антропогенного происхождения⁵⁸⁸. Бедственными природно-климатическими трансформациями, обоснованно активизирующими общественное волнение, представляются: закисление и перемещение свободной поверхности Мирового океана, современное повышение уровня моря⁵⁸⁹, таяние льдов Северного Ледовитого океана⁵⁹⁰, преобразование гидрометеоров, развитие процессов засух и опустынивания территорий.

Сумма идентифицированных выше факторов, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на мировую агропродовольственную систему. Последняя, являясь крупным генератором выбросов в атмосферу диоксида углерода, метана и закиси азота, вносит существенные изменения в правила землепользования, провоцируя таким образом, дополнительную нагрузку на экосистемы, посредством вырубки лесов, осушения водно-болотных угодий и химико-интенсивной обработки почв⁵⁹¹. Таким образом, подвергаясь механическому риску от катастрофических последствий глобального потепления, мировая агропродовольственная система ежегодно пополняет планетарный

⁵⁸⁷ FAO. *World Food and Agriculture: Statistical Yearbook 2022*. – Rome: FAO UN. 2022. – P. 43

⁵⁸⁸ Crippa M., et al. CO2 emissions of all world countries, EUR 31182 EN, JRC/IEA/PBL 2022 Report. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 2022. – P. 9

⁵⁸⁹ Которое, с 1875 г составляло 1,7 мм в год, а начиная с 1993 г, составляет 3 мм в год (более одного дюйма за десятилетие, с перспективой дальнейшего увеличения). Подробно см.: Magdoff F., Foster J.B. What Every Environmentalist Needs to Know About Capitalism: A Citizen's Guide to Capitalism and the Environment. – New York: Monthly Review Press. 2011. – P. 13-16.

⁵⁹⁰ Деградация льдов, увеличивая площадь океана, стимулирует величину альбедо (отражательную способность поверхности), усиливая таким образом поглощения солнечного тепла, форсируя процесс глобального потепления. Подробно см.: Magdoff F., Foster J.B. Ibid. (2011). – P. 13-16.

⁵⁹¹ Метан и закись азота, по сравнению с углекислым газом, в 56 и 280 раз быстрее актуализируют глобальное потепление. Подробно см.: IPCC. *Climate Change 2014: Synthesis Report / Contribution of Working Groups I, II and III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. – Geneva, Switzerland: IPCC. 2014. – P 15; 44-46; 84; 101.

бюджет парниковых газов более чем на $1/3$ ⁵⁹², 80% из которых приходится на такую динамично развивающуюся сельскохозяйственную отрасль, как животноводство⁵⁹³.

Интенсификация животноводческого комплекса

По экспертным оценкам, глобальный животноводческий комплекс, используя порядка 80% сельскохозяйственных угодий в мире, обеспечивает лишь 18% потребляемых человечеством калорий⁵⁹⁴. Задействование большей части земельного фонда планеты, мотивированное интенсификацией промышленного разведения сельскохозяйственных животных, демонстрируя весьма скромную производительность, оказывает значительное влияние на биосферу. Так, для получения объёма животного белка, достаточного для удовлетворения текущего мирового потребительского спроса, требуется в 10 раз больше пресной воды⁵⁹⁵ и в 16 раз больше площади земельных угодий, чем для производства эквивалентного объёма белка растительного генезиса⁵⁹⁶. Более того, сельскохозяйственные животные, по своей природе, представляются

⁵⁹² FAO. *World Food and Agriculture: Statistical Yearbook 2022*. – Rome: FAO UN. 2022. – P. 42.

⁵⁹³ McMichael P. Political economy of the global food and agriculture system / In: *Rethinking Food and Agriculture*, A. Kassam, L. Kassam (eds.). – Burlington: Woodhead Publishing. 2021. – P. 61; Weber C.L., Matthews H.S. Food-miles and the relative climate impacts of food choices in the United States // *Environmental Science and Technology*. 2008. Vol. 42 (10). P. 3511.

⁵⁹⁴ При этом, $1/3$ пахотных угодий, ориентированы на сферу кормопроизводства. Подробно см.: Steinfeld H., Gerber P., Wassenaar T., Castel V., Rosales M., de Haan C. *Livestock's long shadow: environmental issues and options*. – Rome: FAO. 2006. – P. xxi; Monbiot G. The best way to save the planet? Drop meat and dairy. *The Guardian Weekly*. – 15 June 2019. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/jun/08/save-planet-meat-dairy-livestock-food-free-range-steak> (Дата обращения: 26.12.2024).

⁵⁹⁵ Согласно статистическим данным, 70% имеющихся в мире запасов пресной воды используется мировым сельским хозяйством, $1/3$ из которых приходится на сферу кормопроизводства. Для получения 1 кг промышленной говядины, например, требуется 15 415 л воды, в основном, используемой в процессе производства кормов. Свинина промышленного производства, требует 5988 л, а курятина – 4325 л воды на 1 кг мяса. В сравнении, для получения 1 кг моркови требуется 131 л, 1 кг помидоров – 184 л, картофеля – 255 л воды (см.: Приложение №28). В целом, энергетическая ценность пищевых продуктов варьируется примерно от 2 ккал на кубический метр воды в случае растительных продуктов и 0,25 ккал на кубический метр в случае продуктов животного происхождения. Иными словами, для производства 1 тыс. кал растительной пищи требуется 0,5 куб. м. воды, в то время как для производства 1 тыс. кал пищи в виде мяса промышленного производства, необходимо 4 куб. м. Подробно см.: Institute of Mechanical Engineers. *Global food: waste not, want not*. – London. 2013. – 31 p. URL: https://osf.imeche.org/docs/default-source/reports/Global_Food_Report.pdf?sfvrsn=0 (Дата обращения: 26.12.2024); Heinrich Böll Stiftung and Friends of the Earth Europe. *Meat atlas: facts and figures about the animals we eat*. – Berlin: Heinrich Böll Stiftung and Friends of the Earth Europe. 2014. – 66 p. URL: http://www.foeeurope.org/sites/default/files/publications/foee_hbf_meatatlas_jan2014.pdf (Дата обращения: 26.12.2024).

⁵⁹⁶ McMichael P. Ibid. (2021). – P. 61.

низкоэффективными биохимическими конвертерами энергии. Так, для выработки 1 кг животного белка, необходимо от 2 до 20 кг белка растительного происхождения⁵⁹⁷. Следовательно, когда человек употребляет в пищу мясо животного, кормовой рацион которого основывается на зернобобовых и масличных культурах, пригодных к «прямому» использованию, он утрачивает от 70 до 95% энергетической ценности самих растений. Кукуруза и соя, к примеру, являются сегодня базовыми сельскохозяйственными растениями, культивируемыми для аналогичных промышленных рекомбинаций. Связь представленного «растительного дуэта» с мировой агропродовольственной системой – крепка, так как обе культуры выступают «кормовым фундаментом» для промышленного производства говядины, птицы, свинины, куриных яиц, молочных продуктов, а также используются в качестве основного компонента для фабрикации кондитерских изделий, круп и безалкогольных напитков⁵⁹⁸. В связи с этим обстоятельством, весьма популярная позиция в меню (*Chicken McNuggets*) самого известного ресторана быстрого питания (*McDonald's*), представляется сегодня, по точному наблюдению М. Поллана, «кукурузой в кукурузе⁵⁹⁹». Следовательно, внимая сардоническому наставлению Д. Монбию, «если мы хотим есть меньше кукурузы и сои, то нам придётся употреблять в пищу именно эти растительные культуры⁶⁰⁰». Чем, собственно говоря, охотно и увлечено современное общество, вместо решения

⁵⁹⁷ Riechman J. Comerse el mundo: sobre ecología, ética y dieta. – Málaga (España): Edición del General, 2005. – P. 37; Clark P. Food sovereignty, Post-neoliberalism, campesino organizations and the state in Ecuador / Food sovereignty: a critical dialogue, International conference Yale University, September 14-15, 2013. Conference paper № 34. URL: <https://www.tni.org/en/briefing/food-sovereignty-post-neoliberalism-campesino-organizations-and-state-ecuador> (Дата обращения: 26.12.2024).

⁵⁹⁸ McMichael P. Ibid. (2014). – P. 100.

⁵⁹⁹ Всё куриное мясо в *McDonald'* состоит из кукурузы: изначально, цыплёнка, кормят кукурузой; следом, в процессе пищевой обработки, обогащают добавками, на основе кукурузного крахмала и сиропа. Таким образом, цыплята выступают «машинами для превращения двух фунтов кукурузы в один фунт курицы». Подробно см.: Pollan M. Q & A: A Conversation with Michael Pollan. – 4 January 2004. URL: <https://michaelpollan.com/interviews/q-a-a-conversation-with-michael-pollan/> (Дата обращения: 26.12.2024).

⁶⁰⁰ Это эмпирическое наблюдение коррелируется с тем фактом, что 93% употребляемой нами сои, индустриализация которой стимулирует экосистемный дефолт, содержится в мясе, молочных продуктах, яйцах и рыбе. Подробно см.: Monbiot G. Ibid. (2019). – (Дата обращения: 26.12.2024).

продовольственного и экологического кризисов, путём производства большего количества зерновых культур для прямого антропогенного потребления⁶⁰¹.

«Экологический отпечаток копыта» и процесс «Мясофикации»

На фоне своей неоднозначной эффективности, отрасль промышленного производства животноводческих продуктов⁶⁰² несёт колоссальную нагрузку на экосистемы⁶⁰³, характеризующуюся токсикологическим отравлением почв и загрязнением водоёмов⁶⁰⁴, обезлесением⁶⁰⁵, утратой биоразнообразия⁶⁰⁶, увеличением резистентности к антибиотикам и ростом концентрации в атмосфере углекислого газа, оксида азота и метана⁶⁰⁷. Однако, вопреки выявленным негативным тенденциям, охарактеризованным в международной научной литературе «Экологическим отпечатком копыта» (англ. – *Ecological hoofprint*⁶⁰⁸),

⁶⁰¹ Сегодня, порядка 60% мировых запасов ячменя, ржи, проса, овса и кукурузы используются для интенсификации глобального животноводческого комплекса. Только в США, 44% урожая кукурузы выступают в качестве кормовой базы промышленного разведения скота, а в ЕС, 45% посевов пшеницы конвертируются в корм для сельскохозяйственных животных. Подробно см.: Heinrich Böll Stiftung and Friends of the Earth Europe. Ibid. (2014). – P. 31.

⁶⁰² В настоящее время порядка 50% свиней, 70% кур и 80% всего поголовья крупного рогатого скота производится на промышленной основе. Подробно см.: Schneider M. Ibid. (2014). – P. 617.

⁶⁰³ Животноводство стимулирует деградацию тропических экосистем Мегавселенной. Подробно см.: Curtis P.G., Slay C.M., Harris N.L., Tyukavina A., Hansen M.C. Ibid. (2018). – P. 1108–1111.

⁶⁰⁴ К примеру, современные промышленные фермы в США, ежегодно производят более 1 млрд тонн навоза, насыщенного химикатами, антибиотиками и гормонами, которые, в свою очередь, попадают в реки и грунтовые воды. Подробно см.: Kimbrell A. The fatal harvest reader: The tragedy of industrial agriculture. Washington, DC: Island Press. 2002. – P. 16.

⁶⁰⁵ Расширение животноводческого комплекса остаётся главным стимулятором де-форестизации, особенно в латиноамериканском регионе, где 70%, ранее покрытых лесным покровом земель, отныне перепрофилированы в лугопастбищные угодья, а на остальной (внушительной) части земель, располагаются кормовые растительные культуры. Подробно см.: Steinfeld H., Gerber P., Wassenaar T., Castel V., Rosales M., de Haan C. Ibid. (2006). – P. xxi.

⁶⁰⁶ Machovina B., Feeley K.J., Ripple W. J. Biodiversity conservation: The key is reducing meat consumption // Science of the Total Environment. 2015. Vol. 536. P. 419–431.

⁶⁰⁷ Популяции жвачных животных являются крупнейшим источником глобальных выбросов метана (вызванной особенностями пищеварительной ферментации), а занимаемые ими земли препятствуют перспективам реабилитации окружающей среды. Подробно см.: Weis T., Ellis R.A. The de-meatification imperative: To what end? // Canadian Food Studies La Revue Canadienne Des études Sur l'alimentation. 2022. Vol. 9(1). P. 198; Schiavoni M.C. The contested terrain of food sovereignty construction: toward a historical, relational and interactive approach // The Journal of Peasant Studies. 2017. Vol. 44, No. 1. P. 1-32; Schneider M. Feeding China's pigs. Implications for the environment, China's smallholder farmers and food security. – Minneapolis: Institute for Agriculture and Trade Policy. 2011. URL: <https://www.iatp.org/documents/feeding-china's-pigs-implications-for-the-environment-china's-smallholder-farmers-and-food> (Дата обращения: 26.12.2024).

⁶⁰⁸ Термин, символизирующий собой фреймворк для понимания природы и влияния, оказываемого промышленным животноводческим комплексом. Подробно см.: Weis T. Ibid. (2013). – P. 10.

глобальные темпы производства, переработки и потребления мяса, как основного продукта животноводческого комплекса, продолжают увеличиваться⁶⁰⁹. Так, мировое потребление мяса, увеличившись за последние полвека с 23 кг до 44 кг на душу населения⁶¹⁰, составляет сегодня 371 млн тонн в год⁶¹¹. Зафиксированный результат, эквивалентный ежедневному забою 900 тыс. коров, 3,8 млн свиней и 202 млн кур (см. Приложение № 29), стал возможен благодаря процессу преобразования излишков зерна в кормовую базу для скота, выступающего, в конечном счёте, продуктом с более высокой добавленной стоимостью, относительно культурных растений⁶¹². Вместе с тем, прогрессирующее развитие глобального животноводческого комплекса, маркируемое научным сообществом процессом «Мясофикации» (англ. – *Meatification*⁶¹³), имеет ряд диалектических особенностей, свойственных капиталистической мир–системе. Например, часть мирового рынка мяса, занимаемая странами Глобального Севера, составляет 70%, при доле внутреннего производства и потребления в 35%⁶¹⁴. За странами Глобального Юга, в свою очередь, закреплена лишь 1/6 часть производства и потребления мяса. При этом, среднестатистический североамериканец употребляет в пищу около 120 кг мяса в год, в то время как среднестатистический африканец потребляет менее 20 кг, а среднестатистический житель Южной Азии – менее 10 кг⁶¹⁵. Выявленная структурная диспропорция, классифицируемая «Неравномерной географией мяса (англ. – *Uneven*

⁶⁰⁹ За последние полвека количество коров, забиваемых на мясо, увеличилось вдвое (со 150 млн до 300 млн). Однако, темпы роста забоя свиней в период с 1961 по 2013 годы, являются более впечатляющими: с 375 млн до 1,4 млрд. Для кур этот показатель, за аналогичный временной период, представляется не менее «выразительным»: с 6,1 млрд до 61 млрд. Стоит добавить, что за рассматриваемый временной период увеличилось не только количество животных, забитых на мясо, но и их средний размер, полученный в результате эволюции промышленного сектора животноводства. Подробно см.: *Winders B. Grains*. Cambridge: Polity Press. 2017. – P. 75-76.

⁶¹⁰ *Schneider M. Ibid.* (2014). – P. 617.

⁶¹¹ По оценкам, «мясоеды» составляют 86% населения Земли. Подробно см.: FAO. *Meat Market Review: Overview of global market developments in 2023*. – Rome: FAO UN. 2024. – P. 2; *Roser M. “How many animals get slaughtered every day?”* – 26 September 2023. URL: <https://ourworldindata.org/how-many-animals-get-slaughtered-every-day> (Дата обращения: 26.12.2024).

⁶¹² *Winders B. Ibid.* (2017). – P. 72-73.

⁶¹³ *Weis T. Ibid.* (2015). – P. 296-303.

⁶¹⁴ При этом, глобальная экспансия рационов, основанных на мясе, осуществляется под руководством глобального агробизнеса и при посредничестве института государства. Являясь источником сверхприбыли, гарантирующим легитимность действующему политическому режиму, мясная индустрия пропагандирует набор искусственно упрощённых нарративов об девелопменталистской эффективности, приравнивая рост потребления мяса к общественному прогрессу. Подробно см.: *Schneider M. Ibid.* (2014). – P. 617.

⁶¹⁵ *Weis T. Ibid.* (2015). – P. 297.

*geography of meat*⁶¹⁶), является отражением как позитивных/имманентных (культурных, религиозных) правил, традиций и устоев, так и негативных/трансцендентных (классовых, геополитических) порядков, отношений и законов.

«Неравномерная география мяса»: случай Республики Индии

Эмблематическим примером констелляции перечисленных выше маркировок выступает Республика Индия. Так, «Страна священных коров», 20% населения которой хронически недоедает⁶¹⁷, является ведущим мировым экспортёром говядины⁶¹⁸. Парадоксальность выявленных тенденций основывается на политическом курсе правительства, институализировавшего модель национального развития, ориентированную на глобальный рынок. Выбранная стратегия, в свою очередь, предполагает использование энергетической ценности таких растительных культур, как соя и кукуруза, в качестве кормовой базы для выращивания «экономических животных»⁶¹⁹. Таким образом, потенциал сельскохозяйственных растений, урожайность которых экспоненциально увеличилась за последние полвека (см. Приложения №30–№31), преференциально форсирует коммерческий успех животноводческого комплекса (см. Приложения №32), вместо диетологического благополучия собственного населения, большая часть которого, по иронии судьбы, является вегетарианцами.

⁶¹⁶ Weis T. Ibid. (2013). – P. 53.

⁶¹⁷ FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023. Urbanization, agrifood systems transformation and healthy diets across the rural–urban continuum*. – Rome: FAO UN. 2023. – P. 168.

⁶¹⁸ FAO. *Meat Market Review: Overview of global market developments in 2023*. – Rome: FAO UN. 2024. – P. 2.

⁶¹⁹ Следует провести важное различие между «коровами», которые считаются священными многими индусами, и «буйволами», которые часто рассматриваются как экономическое (англ. – *Carabeef*), а иногда, даже демоническое животное. Аналогичным образом, забой коров запрещён законом во многих индийских штатах, в то время как забой буйволов не является уголовно наказуемым деянием. Подробно см.: *Jakobsen J., Nielsen K.B. Bovine Contradictions: The Politics Of (De)Meatification And Hindutva Hegemony In Neoliberal India* / In: *Changing Meat Cultures: Food Practices, Global Capitalism, and the Consumption of Animals*, H. Arve, S. Karen Lykke (eds.). – Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publishers. 2021. – P. 124.

Глобальный рынок vs. локальное потребление: случай Многонационального Государства Боливия

Аналогичный по своим параметрам процесс приоритизации мирового рынка в ущерб внутринациональному развитию, имеющий глубокие колониальные корни⁶²⁰, характерен и для других стран Глобального Юга. Так, в Многонациональном Государстве Боливия, ориентация правительства на конъюнктуру глобального рынка привела к противоречивой ситуации. В тот момент, когда под аллогенную для боливийского населения растительную культуру (*сою*) отводилось половина всех сельскохозяйственных угодий, сакральное для общества растение (*киноа*) закрепилось в зоне экономической недоступности для большинства жителей страны⁶²¹. Таким образом, результирующий экспортный успех «золотого зерна Анд», стимулирующий рост урожайности (см. Приложение №33), актуализировал ситуацию, при которой 24% выработанной киноа реализуется на внутреннем рынке, а остальная часть, подлежит вывозу как по официальным (51,9%), так и по теневым (24,4%) каналам⁶²². Следовательно, процессы коммерциализации и коммодификации традиционной растительной культуры, наносящие урон как отечественному потребителю (в виде «упущенной нутритивной выгоды»), так и хрупким экосистемам южного Альтиплано, утверждают за Боливией, по аналогии с Республикой Индия, статус экспортоориентированного государства, ставящего в приоритет глобальные коммерческие интересы элит внутринациональному развитию масс.

Биотопливо: энергетический потенциал, экологический вред и агропродовольственная угроза

⁶²⁰ О том, как Индия поставляла около 1/3 потребляемой Британией пшеницы в период самого свирепого голода в истории страны (с 1875 по 1900 г., ежегодный экспорт зерна увеличился с 3 до 10 млн тонн – количеству, способному прокормить порядка 25 миллионов индийцев), подробно см.: Глава 4, Параграф 4.2.

⁶²¹ Brett J.A. Ibid. (2010). – P. 28.

⁶²² Kerssen T.M. Food sovereignty and the quinoa boom: challenges to sustainable re-peasantisation in the southern Altiplano of Bolivia // Third World Quarterly. 2015. Vol. 36. No. 3. P. 495.

Вопрос энергетических ресурсов, являющихся драйвером человеческого развития, задействованным практически во всех отраслях глобальной экономики, тесно коррелирует с истощением запасов экологического фонда планеты и ухудшением состояния окружающей среды. Ископаемые виды топлива, обеспечивающие сегодня мировой энергетический спрос на 80%, являются активным стимулятором глобального потепления, пополняющим консолидированный эмиссионный бюджет CO₂ на 90%⁶²³. Наравне с этим, промышленная популярность горючих полезных ископаемых, прогнозируемая востребованность в которых возрастёт на 28% (739 квадриллионов БТЕ) к 2040 году, угрожает острым дефицитом основного источника энергии – нефти, уже к 2070 – 2080 годам⁶²⁴. Переход на возобновляемые энергетические ресурсы (ветер, воду, солнце и биомассу⁶²⁵), составляющие сегодня 15% от совокупного объёма поставок первичной энергии в мире⁶²⁶, представляется одним из самых перспективных решений, способных сократить выбросы парниковых газов и повысить глобальную энергетическую безопасность. Биотопливо, являясь одним из инновационных, нетоксичных и поддаваемых катаболизму ресурсов, обладающих рядом конкурентных свойств (рецикличностью, экономической доступностью и экологичностью⁶²⁷), занимает 3,6% глобального энергетического сектора⁶²⁸. Однако, наравне с отмеченными преимуществами, этот альтернативный вид топлива обладает и рядом достаточно спорных

⁶²³ В 2021 году общий объём производства первичной энергии в мире составлял 618 ЭДЖ. При этом, на долю ископаемого топлива отводилось 80% (уголь – 27%, нефть – 29% и газ – 24%), а на долю ядерной энергии 5% (30,7 ЭДЖ) от мирового объёма энергии. Подробно см.: World Bioenergy Association. *Global bioenergy statistics report 2023*. – Stockholm, Sweden: World Bioenergy Association. – 42 p. URL: <https://www.worldbioenergy.org/uploads/231219%20GBS%20Report.pdf> (Дата обращения: 26.12.2024); Cavelius P., Engelhart-Straub S., Mehlmer N., Lercher J., Awad D., Brück T. The potential of biofuels from first to fourth generation // *PLoS Biol.* 2023. Vol. 21(3). P. 1; Cabrera E.E., Patra J.K., Rodriguez-Torres M.P. Biotechnology and Its Connection to Renewable Energies: Biofuels Production / In: *Biotechnology in the generation of biofuels. Interdisciplinary Biotechnological Advances*, M.P. Rodriguez-Torres, C. Martinez-Alonso (eds.). – Singapore: Springer. 2023. – P 21.

⁶²⁴ Cavelius P., Engelhart-Straub S., Mehlmer N., Lercher J., Awad D., Brück T. The potential of biofuels from first to fourth generation // *PLoS Biol.* Vol. 21(3). 2023. URL: <https://journals.plos.org/plosbiology/article?id=10.1371/journal.pbio.3002063> (Дата обращения: 26.12.2024).

⁶²⁵ См.: Приложение №34–35

⁶²⁶ World Bioenergy Association. *Global bioenergy statistics report 2023*. – Stockholm, Sweden: World Bioenergy Association. – 42 p. URL: <https://www.worldbioenergy.org/uploads/231219%20GBS%20Report.pdf> (Дата обращения: 26.12.2024).

⁶²⁷ Malik K., Capareda S.C., Kamboj B.R., Malik S., Singh K., Arya S., Bishnoi D.K. Biofuels Production: A Review on Sustainable Alternatives to Traditional Fuels and Energy Sources // *Fuels*. 2024, Vol. 5(2). P. 157–175.

⁶²⁸ REN21. *Renewables 2023 Global Status Report collection, Renewables in Energy Demand*. – Paris: REN21 Secretariat. – P. 16.

характеристик, напрямую связанных с мировой агропродовольственной системой. Так, вопреки передовым научно-техническим разработкам, сфокусированным на внедрении лигноцеллюлозного сырья, нефотосинтезирующих бактерий и трансгенных водорослей, «Биотопливо первого поколения» (см. Приложение №36), основанное на конвертации сельскохозяйственных культур в биоэтанол и биодизель, остаётся главным ресурсом, на долю которого приходится около 80% всего биотоплива в мире⁶²⁹. Более того, согласно прогнозам экспертов, тенденция ежегодного преобразования растительных культур в 50 млрд литров «агротоплива»⁶³⁰, не подлежит существенным корректировкам в ближайшем будущем⁶³¹.

Продовольствие versus Агротопливо

Использование сельскохозяйственных культур в качестве источника энергии началось в 1895 году, когда Р. Дизель, проектируя поршневой двигатель внутреннего сгорания, адаптировал в качестве топлива растительные масла, извлечённые из арахиса⁶³². Спустя полтора столетия, получаемый из физических фракций сельскохозяйственных культур биоэтанол, успешно производится из сахароносных растений (тростника, свёклы и сорго) и крахмалоносных культур (пшеницы, кукурузы и маниоки), в то время как масличные культуры (рапс, подсолнечник, масличная пальма и соя), используются для производства биодизельного топлива. Таким образом, культурные растения, традиционно используемые человечеством в качестве сырьевого фундамента для обеспечения планетарной продовольственной безопасности, а также выступающие кормовой базой для глобального животноводческого комплекса,

⁶²⁹ Margulis M. GFT - Regulating food-based agrofuels: The prospects and challenges of international trade rules // Canadian Food Studies La Revue Canadienne Des études Sur l'alimentation. 2015. Vol. 2(2). P. 98.

⁶³⁰ Cabrera E.E., Patra J.K., Rodriguez-Torres M.P. Ibid. (2023). – P 21.

⁶³¹ IEA (International Energy Agency). *Renewables 2024: Analysis and forecast to 2030*. – Paris, France. 2024. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/17033b62-07a5-4144-8dd0-651cdb6caa24/Renewables2024.pdf> (Дата обращения: 25.01.2025).

⁶³² Gómez D. Biofuels. Lines of debate around the production of agrofuels worldwide // Revista e-Agronegocios. 2021. Vol. 7, No. 2. P. 83-98.

бойко конвертируются в «агротопливо», обостряя конкуренцию за плодородные земли. Диалектический союз «продуктов питания и горючего» (англ. – *Food versus fuel*), актуальность которого не утрачена и в наши дни⁶³³, стимулирует рост рыночных цен на базовые растительные культуры⁶³⁴, форсируя процесс декомпозиции экосистем и усугубляя парниковый эффект. Преобразование тропических лесов, торфяников, саванн и лугопастбищных угодий в ресурсную базу для альтернативных источников энергии стимулирует рост «Углеродного долга биотоплива» (англ. – *Biofuel carbon debt*⁶³⁵) – продуцируя наибольшую эмиссию CO₂ в атмосферу, чем объём углекислого газа, вырубленный в процессе экологического перехода от горючих полезных ископаемых к возобновляемым источникам энергии⁶³⁶.

Не менее парадоксальным выглядит и сопутствующая ситуация, при которой энергозатраты на производство одного литра самого популярного биотоплива в мире – кукурузного этанола (7570 ккал), превышают его собственную энергетическую ценность (5130 ккал)⁶³⁷. Наравне с этим, производство биоэтанола оказывает пагубное влияние на климатические и экологические системы, характеризующиеся высокой эрозией почв, повышенным применением азотных удобрений и ядохимикатов, увеличенной потребностью как в

⁶³³ Так, наравне с анекдотическими аналогиями, приравнивающими заправку автомобиля этанолом к норме зерновых, потребляемых среднестатистическим жителем США, существуют и статистические данные, фиксирующие тревожную топливно-продовольственную эквивалентность. К примеру, производство биотоплива первого поколения странами ЕС и Великобританией (реализованное в 2020 году на 121 000 га сельскохозяйственных угодий), на 90% зависящее от растительных культур, эквивалентно потребностям 130 млн человек в пищевых калориях. Подробно см.: Gómez D. Ibid. (2021). – P. 86; Kwapong N.A. Does production of biofuel mean less food production? 2023 URL: <https://www.biomassconnect.org/wp-content/uploads/2023/04/Does-production-of-biofuel-mean-less-food-production-1.pdf> (Дата обращения: 26.12.2024); Oxfam and Transport & Environment. *Biofuels: An obstacle to real climate solutions*. 2023. URL: <https://oi-files-d8-prod.s3.eu-west-2.amazonaws.com/s3fs-public/2023-03/Biofuels%2C%20an%20obstacle%20to%20real%20climate%20solutions.pdf> (Дата обращения: 26.12.2024).

⁶³⁴ Ряд международных институтов управления, при анализе продовольственного кризиса 2007 – 2008 годов, связал рост мировых цен на продовольствие с использованием кукурузы для производства этанола (по данным ФАО ООН, например, произведённый в США этанол, спровоцировал 1/3 роста мировых цен на кукурузу). Так, цены на сельскохозяйственные культуры, используемые в качестве биотоплива, за 2006 – 2007 годы росли быстрее, чем на другие продовольственные товары (цены на зерно выросли на 144%, на масличные культуры – на 157%, а на другие продукты питания, лишь на 11%. Подробно см.: McMichael P. *A Food Regime Analysis of the World Food Crisis // Agriculture and Human Values*. 2009. Vol. 26. No. 4. P. 281–295.

⁶³⁵ Fargione J., Hill J., Tilman D., Polasky S., Hawthorne P. Ibid. (2008). – P. 1235.

⁶³⁶ McMichael P. Ibid. (2014). – P. 115.

⁶³⁷ Pimentel D. Implications for the Economy and Environment of Alternatives to Fossil-Fuel Energy / In: *Peak Oil, Economic Growth, and Wildlife Conservation*, J. Gates, D. Trauger, B. Czech. (eds.). – New York: Springer. 2014. – P. 75.

пресных (для производства 1 галлона этанола требуется более 1,7 тыс. галлон пресной воды), так и сточных водах (на каждый галлон этанола приходится от 6 до 12 галлонов сточных вод)⁶³⁸. Таким образом, производство агротоплива, реализуемое сегодня силами промышленного сельского хозяйства, требуя наибольших затрат земли, воды и энергии, актуализирует негативные экологические последствия, внося существенный вклад в общий бюджет парниковых газов и глобальное изменение климата⁶³⁹.

Решение растущих экологических проблем, таких как изменение климата и утрата биоразнообразия, требует, среди прочего, перехода к более устойчивым моделям производства и потребления продуктов питания. Необходимость реконфигурации кризисной конъюнктуры мировой агропродовольственной системы, в свою очередь, стимулировала появление новой парадигмы – «Биоэкономики» (англ. – *Bioeconomy*⁶⁴⁰). Последняя, основанная на продвижении возобновляемых источников энергии, смягчении последствий природно-климатических трансформаций и обеспечении планетарной продовольственной безопасности⁶⁴¹, представляется факультативным фактором устойчивого развития современного мира⁶⁴².

Для перспективного купирования отрицательных атмосферных эффектов, образующихся в силу интенсификации нефтехимического земледелия (англ. – *Petro-farming*⁶⁴³), конструируются и институционализируются

⁶³⁸ Pimentel D. Ibid. (2014). – P. 75.

⁶³⁹ Margulis M. Ibid. (2015). – P. 99.

⁶⁴⁰ Lund H.B., Damman S., Mäkitie T. Agency in green path development: Circular bioeconomy in the wastewater sector. // Norsk Geografisk Tidsskrift, Norwegian Journal of Geography. 2024. Vol. 78 (3). P. 135–147.

⁶⁴¹ Zeverte-Rivza S., Girdziute L., Parlin ska A., Rivza P., Novikova A., Gudele I. Digitalisation in Bioeconomy in the Baltic States and Poland // Sustainability. 2023. Vol. 15(17). URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/15/17/13237> (Дата обращения: 25.01.2025)

⁶⁴² Proestou M., Schulz N., Feindt P.H. A global analysis of bioeconomy visions in governmental bioeconomy strategies // Ambio. 2024. Vol. 53. P. 376.

⁶⁴³ Walker R.A. The Conquest of Bread. 150 Years of Agribusiness in California. – New York: The New Press. 2005. – 382 p.

различные биоэкономические проекты: от селекции «Низкоуглеродистых коров» (англ. – *Super low carbon cows*⁶⁴⁴), до «Сокращения эмиссии углекислого газа, образующегося в процессе обезлесения и деградации лесов» (англ. – *The Reducing Emissions from Deforestation and Forest Degradation*⁶⁴⁵). Не менее перспективным направлением, с точки зрения сокращения глобального углеродного следа, рассматривается возможность оперативного перехода к биотопливу «второго», «третьего» и «четвёртого» поколений (Приложение №36).

По сравнению с биотопливом первого поколения, к примеру, ресурсной базой которого выступают сельскохозяйственные культуры, последующие топливные генерации исключают пищевую биомассу в процессе своего производства, не конкурируя таким образом с человеком за землепользование и продовольствие⁶⁴⁶. Вместе с тем, сырьё для генерирования альтернативной энергии выращивается на малоплодородных землях, не требуя при этом существенных финансовых затрат на стимуляторы собственной вегетативной активности⁶⁴⁷.

Более того, благодаря технологиям генетической модификации «передовых топливных агентов» (микроводорослей и бактерий), необходимость в сельскохозяйственных угодьях и вовсе утрачивается. Однако, оставляя

⁶⁴⁴ Селекционное разведение коров с целью увеличения надоев молока благодаря повышению эффективности как самих сельскохозяйственных животных (посредством выведения племенных пород с более низким остаточным потреблением корма), так и кормов (обладающих более высокими питательными характеристиками), рассматривается в качестве способа для сокращения выбросов парниковых газов. Сегодня среднестатистическая молочная корова производит около 100 кг метана в год, и на этот показатель не сильно зависит от надоев. Однако, если увеличить надой на корову и сократить поголовье скота, то можно значительно снизить выбросы углекислого газа на литр получаемого продукта. «Больше молока на корову - меньше метана на литр». Подробно см.: *Ormond J. Geoengineering super low carbon cows: food and the corporate carbon economy in a low carbon world // Climatic Change. 2020. Vol. 163. P. 141-142.*

⁶⁴⁵ Выбросы углекислого газа в результате обезлесения и деградации лесов быстро увеличиваются и являются одной из основных причин глобального изменения климата (за последние десятилетия в результате обезлесения было уничтожено более 1 млн км² тропических лесов). На антропогенные пертурбации в системе землепользования, включая обезлесение и деградацию лесов, приходится 1/5 часть ежегодных выбросов углекислого газа, что составляет примерно 0,9 Гт в год. Программа ООН по «Сокращению эмиссии углекислого газа, образующегося в процессе обезлесения и деградации лесов» – это профильный компенсационный механизм финансово-экономических предпочтений странам, за доказанное ими сохранение лесов и сокращение выбросов парниковых газов. Подробно см.: *Strey S., Boy J., Strey R., Welpelo A., Schönenberg R., Schumann C., Guggenberger G. Digging deeper: the value of deep soil carbon for potential REDD+ projects in tropical forest communities in Amazonia // Erdkunde. 2017. Vol. 71, No. 3. P. 231; Kuik O. REDD+ and international leakage via food and timber markets: a CGE analysis // Mitig Adapt Strateg Glob Change. 2014. Vol. 19. P. 641–655; Bele M.Y., Sonwa D.J., Tiani A-M. Community forestry in Cameroon: opportunity or constraint for REDD+? // Forestry Economics Review. 2022. Vol. 4. No. 1. P 20.*

⁶⁴⁶ *Gómez D. Ibid. (2021).* – P. 83-98.

⁶⁴⁷ *Cabrera E.E., Patra J.K., Rodriguez-Torres M.P. Ibid. (2023).* – P. 21.

пространство для конструктивной критики, уверенно поддерживаемой парадоксом Джевонса⁶⁴⁸, отметим, что интенсивное повышение эффективности инновационного ресурса, получаемого из не пищевой биомассы, угрожает увеличением (а не снижением) потребления самого инновационного ресурса⁶⁴⁹, что провоцирует увеличение спроса, удорожание и утрату конкурентоспособности последнего.

Следовательно, биотопливо всех поколений, как альтернативный источник энергии и «глобальный биоэкономический проект», деликатно предлагающий проблему в качестве её решения, символизирует собой лишь эффективную попытку отложенного истощения фонда полезных ископаемых, выступающих очередным рубежом для глобального капитала⁶⁵⁰.

⁶⁴⁸ Ситуация, при которой рост эффективности использования конкретного ресурса, провоцирует увеличение (а не снижение) спроса и, как следствие, рост объёма его потребления. Подробно см.: *Jevons W.S. The Coal Question: an inquiry concerning the progress of the Nation, and the probable exhaustion of our coal-mines.* – London: Macmillan and Co. 1865. – P. 104-105.

⁶⁴⁹ *Sears L., Caparelli J., Lee C., Pan D., Strandberg G., Vu L., Lin Lawell C-YC.* Jevons' Paradox and Efficient Irrigation Technology // *Sustainability*. 2018. Vol. 10(5). URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/10/5/1590> (Дата обращения: 25.01.2025).

⁶⁵⁰ *McMichael P.* Ibid. (2014). – P 116.

2.4. Концепция «продовольственных миль» как форма агроэкологического протекционизма современного государства

В силу высокого значения агропродовольственной отрасли, тесно кооперирующей с глобальной экологической системой, в мировом научном сообществе ведутся интенсивные разработки теоретико-практических инструментов по блокированию негативных атмосферных источников и укреплению агроэкологической устойчивости. Одним из таких концептуальных проектов является идея «Продовольственных миль» (англ. – *Food Miles*), сосредотачивающая своё внимание на расстоянии, преодолеваемом продовольствием от точки его изготовления до места финального употребления⁶⁵¹.

Food Miles: генеалогия термина.

В мировой академической литературе, эпистемологической родиной термина «Продовольственных миль» считается Соединённое Королевство⁶⁵². Именно в Великобритании, в 1991 году профессор Т. Лэнг использовал эту семиотическую конструкцию для верификации нагрузки, испытываемой экосистемами от систематического перемещения продовольственных товаров⁶⁵³. Доступная для массового восприятия лексема свидетельствовала, что с продолжительностью перевозки продовольственных товаров, возрастает эмиссия углекислого газа, усиливающая негативный эффект на окружающую среду⁶⁵⁴. С того времени, понятие «Продовольственных миль», методично интегрировавшись в глобальный научно-популярный дискурс, приобрело фактурную референцию сознательного покупательского выбора, основанного на желании

⁶⁵¹ Lewis M.K., Mitchell A.D. Food miles: environmental protection or veiled protectionism? // Michigan Journal of International Law. 2014. Vol. 35 (3). P. 581.

⁶⁵² Kemp K., et al. Food miles: Do UK consumers actually care? // Food Policy. 2010. Vol. 35 (6). P. 504.

⁶⁵³ Aliotte J.T.B., Lima D.M., Oliveira A.L.R. Food miles' contribution to papaya transport logistics: from the field to the warehouse // Revista S&G. 2020. Vol. 15(2). P. 132; Suh K-W. Ibid. (2012). – P 707.

⁶⁵⁴ Li M., et al. Global food-miles account for nearly 20% of total food-systems emissions // Nature Food. 2022. Vol. 3. P. 445; Shimzu H., Desrochers P. Yes, we have no bananas: A Critique of the Food Miles Perspective // Mercatus Policy Series Policy Primer. 2008. No. 8. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1315986 (Дата обращения: 25.01.2025).

редуцировать персональный углеродный след⁶⁵⁵. Последующая фаза эволюции концепции коррелирует с определением дистанции, на которую транспортируется продовольствие. Так, ряд учёных декларируют «медialное» расстояние для расчётного импортного продукта питания в диапазоне от 1300 до 1500 миль⁶⁵⁶. Другая группа исследователей, постулируют тезис о «нормативном» для продуктов питания радиусе в 100 миль⁶⁵⁷. Фиксируя отмеченные конвенциональные индикации, последовательно сконцентрируемся на их генезисе. В частности отметим, что концептуальными истоками регламентации «среднестатистической дистанции» для трансфера продуктов питания стали результаты исследования последствий ядерного удара, произведённого Советским Союзом по объектам критической инфраструктуры США⁶⁵⁸. Концептуальные истоки «образцовой транспортной дистанции», в свою очередь, уходят к максиме «Локаворизма» (англ. – *Locavorism*), романтизирующей локально произведённый и употреблённый продовольственный товар, чьи свойства полностью сохраняются, лишь при условии минимальной обработки пищи и, как следствие, её кратковременной передислокации от места изготовления до точки финального употребления⁶⁵⁹.

В свете идентификации и дескрипции двух количественных индикаций, адаптированных концептом «Продовольственных миль» в качестве нормативной метрики, уверенно укажем на «политологический каркас» последнего, спроектированного в соответствии с парадигмой политического реализма – канонического течения в теории международных отношений⁶⁶⁰.

Вверяя идеям неореалистов, шаблонами современного государства, внедряющего экономические инструменты для реализации военно-

⁶⁵⁵ Ballingall J., Winchester N. Food Miles: Starving the Poor? // *The World Economy*. 2010. Vol. 33 (10). P. 1201.

⁶⁵⁶ Lappe F.M., Lappe A. Hope's edge: The next diet for a small planet. – New York: Putnam. 2002. – P. 223; Pollan M. The omnivore's dilemma: A natural history of four meals. New York: Penguin. 2006. – P. 239.

⁶⁵⁷ Rose N., et al. The 100-mile diet: A community approach to promote sustainable food systems impacts dietary quality // *Journal of Hunger and Environmental Nutrition*. 2008. Vol. 3 (2-3). P. 272; Rudy K. Locavores, Feminism, and the Question of Meat // *The Journal of American Culture*. 2012. Vol. 35 (1). P. 27.

⁶⁵⁸ Brown S.L., Pilz U.F. U.S. agriculture: Potential vulnerabilities. – Menlo Park, CA: Stanford research institute. 1969. – P. 77.

⁶⁵⁹ Fitzgerald K.J. Thinking Globally, Acting Locally: Locavorism and Humanist Sociology // *Humanity & Society*. 2015. Vol. 40 (1). P. 6; Rudy K. Ibid. (2012). – P. 28.

⁶⁶⁰ Waltz K. The Origins of War in Neorealist Theory // *Journal of Interdisciplinary History*. 1988. Vol. 18 (4). P. 616.

политических целей, а военно-политические средства для имплементации экономических интересов⁶⁶¹, представляются: «страх», «самопомощь» и «максимизация мощи»⁶⁶². Именно триада этих элементов лаконично корреспондируется и методично воспроизводятся в идеи «Продовольственных миль». Следовательно, страх человека остаться без своего фундаментального ресурса – продовольствия (Приложение №37, действие 1), особенно в контексте ядерной войны, требует от национальной сельскохозяйственной отрасли самодостаточности (Приложение №37, действие 2), обретение которой в эпоху фритредства, возможного лишь при наличии военно-политической, финансово-экономической и административно-управленческой мощи (Приложение №37, действие 3).

Стоит также отметить, что в своей перспективе, устойчивости неореалистскому фундаменту идеи «Продовольственных миль», был добавлен при помощи таких идей, как: «Экологическая автаркия»⁶⁶³, «Хитрый протекционизм»⁶⁶⁴, «Метаболический разрыв»⁶⁶⁵, «Гигантизм»⁶⁶⁶, «Экологический долг»⁶⁶⁷, «Жизненный цикл»⁶⁶⁸, «Экологический след»⁶⁶⁹ и «Продовольственный суверенитет»⁶⁷⁰. В конечном счёте, консолидированный понятийно-смысловой ансамбль предлагает к пониманию современную концепцию «Продовольственных миль» не только в качестве идентификатора экополитологических проблем и метрического индикатора дистанции между пунктом изготовления и местом конечного употребления продукта питания, но и в форме

⁶⁶¹ *Waltz K.* The Anarchic Structure of World Politics / In: *International Politics: Enduring Concepts and Contemporary Issues*, R. Art, R. Jervis (eds.). – New York: Pearson, Longman. 2005. – P. 36.

⁶⁶² *Mearsheimer J.* Anarchy and the Struggle for Power / In: *International Politics: Enduring Concepts and Contemporary Issues*, R. Art, R. Jervis (eds.). – New York: Pearson, Longman. 2005. – P. 51.

⁶⁶³ *Van Dartel M., Nigten A.* Towards Ecological Autarky // *Leonardo*. 2014. Vol. 47 (5). P. 494.

⁶⁶⁴ *Wandel J.* Do free trade agreements promote sneaky protectionism? A classical liberal perspective // *International Journal of Management and Economics*. 2019. Vol. 55 (3). P. 186.

⁶⁶⁵ *Foster J.* Ibid. (1999). – P. 380.

⁶⁶⁶ *Shumacher, E.F.* (1973). *Small is Beautiful: Economics as if People Mattered*. N.Y.: Harper & Row. P. 60-62

⁶⁶⁷ *Verde A.* Ibid. (1999). – P. 125.

⁶⁶⁸ *Wackernagel M., Rees W.E.* Our ecological footprint: Reducing human impact on the Earth. – Gabriola Island (BC): New Society Publisher. 1996. – P. 9.

⁶⁶⁹ *Collins A., Flynn A., Wiedmann T., Barrett J.* The environmental impacts of consumption at a subnational level. // *Journal of Industrial Ecology*. 2006. Vol. 10 (3). P. 10.

⁶⁷⁰ Подробно см.: Глава №1.

дискурсивного инструмента разрешения актуальных проблем в области мировой политики и международных отношений.

Продовольственные мили: за и против

Взяв за основу марксовское кредо «о беспощадной критике всего существующего⁶⁷¹», выполним деконструкцию «Продовольственных миль», выветив таким образом, тёмные пятна (англ. – *Blind spots*) самой дефиниции.

Итак, первым диалектическим аспектом является неэквивалентность экологической нагрузки, сопряжённая с типом транспортного средства, предназначенного для передислокации продовольственных товаров. В соответствии с эмпирическими данными (Приложение №38), водные перевозки в семь раз энергоэффективнее грузовых автомобильных транспортировок и в сорок раз экологичнее авиаперевозок. Данному функциональному элементу уделяется должное внимание в исследовании, выполненном пулом экспертов из «Центра аграрной устойчивости им. Леопольда», доказавших, что передислокация винограда из Чили в США водным транспортом, приводит к эмиссии углекислого газа на один фунт продукта, эквивалентной грузовой автомобильной транспортировке этого продукта внутри страны⁶⁷².

Однако, подробно изучая грузоперевозки, требуется отметить и уровень экологического вреда, наносимого легковым автотранспортом. В силу того обстоятельства, что целью для 1/3 всех внутринациональных автомобильных поездок в Англии выступает приобретение продовольственных товаров⁶⁷³, а средняя дистанция «от дома до продуктового магазина и обратно» равна 6,4 км, использование семейного автомобиля для однократной покупки и транспортировки 20 кг продуктов питания составляет 25,6 МДж энергии –

⁶⁷¹ Marx K. Ibid. (1978). – P 13.

⁶⁷² Из штата Калифорния в штат Пенсильвания. Подробно см.: Leopold Center for Sustainable Agriculture. *Food, Fuel, and Freeways: An Iowa perspective on how far food travels, fuel usage, and greenhouse gas emissions*. – Iowa: Iowa State University. 2001. – 33 p. URL: <https://www.leopold.iastate.edu/files/pubs-and-papers/2011-06-food-fuel-and-freeways-iowa-perspective-how-far-food-travels-fuel-usage-and-greenhouse-gas-emissions.pdf> (Дата обращения: 26.12.2024).

⁶⁷³ Cairns S. Delivering supermarket shopping: more or less traffic? // Transport Reviews. 2005. Vol. 25 (1). P. 51.

идентичное количество энергии тратиться и при передислокации товара с эквивалентным удельным весом на расстояние в 8500 км по воде⁶⁷⁴. Более того, использование личного автомобиля наносит наибольший вред атмосфере, чем системы хранения и охлаждения товарной упаковки и курьерской доставки продовольственных товаров⁶⁷⁵.

Второй дискуссионный момент фокусируется на несхожести климатических условий, средств производства и способов культивации продуктов питания. Так, в экспертном отчёте Департамента по вопросам окружающей среды, продовольствия и сельских районов Великобритании⁶⁷⁶ подчёркивается, что ввоз томатов из Испании становится энергоэффективнее несезонного изготовления местных томатов, лишь в двух случаях: номенклатура товара производилась экологически устойчивыми методами (без использования агрохимикатов) и импортировалась в страну водным видом транспорта. К аналогичным заключениям приходят и другие эксперты, доказывающие, что для определения экологического преимущества локального продуктового товара перед заграничным, необходимо брать в расчёт не только вид транспортировки, но и так называемый «агропроизводственный контекст» пищевого продукта⁶⁷⁷. В объектив третьей научной полемики попал процесс изготовления продовольственных товаров, который, как было отмечено ранее, вносит около 80% парниковых газов в общий эмиссионный бюджет всей агропродовольственной отрасли⁶⁷⁸. Статистические факты сводятся к гипотезе о том, что модификация режима питания, способна редуцировать механическую нагрузку на биосферу⁶⁷⁹. К примеру, сокращению отрицательного атмосферного

⁶⁷⁴ Heyes J.A., Smith A. Could Food Miles become a Non-Tariff Barrier? // SHS Acta Horticulturae. 2008. Vol. 768. P. 436.

⁶⁷⁵ Coley D., Howard M., Winter M. Local food, food miles and carbon emissions: A comparison of farm shop and mass distribution approaches // Food Policy. 2009. Vol. 34 (2). P. 150.

⁶⁷⁶ DEFRA. *The Validity of Food Miles as an Indicator of Sustainable Development: Final Report produced for DEFRA*. ED50254. Issue No. 7. — Oxon. 2005. URL: https://library.uniteddiversity.coop/Food/DEFRA_Food_Miles_Report.pdf (Дата обращения: 26.12.2024).

⁶⁷⁷ Lewis M.K., Mitchell A.D. Ibid. (2014). — P 591; Kooijman J.M. Environmental assessment of packaging: Sense and sensibility // Environmental Management. 1993. Vol. 17 (5). P. 575.

⁶⁷⁸ Weber C.L., Matthews H.S. Ibid. (2008). — P 3511.

⁶⁷⁹ Roggeveen K. Tomato journeys from farm to fruit shop // Local Environment. 2014. Vol. 19 (1). P. 77; Tukker A., Jansen B. Environmental impacts of products: A detailed review of studies // Journal of Industrial Ecology. 2006.

эффекта от таких процессов, как: кишечная ферментация, компостирование и искусственные удобрения – благоприятствует потребительское исключение из своего рациона «говядины», изготовление которой в 53 раза вреднее для экологии, чем производство «курятины», например (см. Приложение №39). Следует добавить, что куриное мясо, в сравнении с говяжьим, является и более «энергоёмким биохимическим конвертером⁶⁸⁰», требующим в 2 раза меньше ккал растительного генезиса, для извлечения 1 ккал животного происхождения (см. Приложение №39).

Традиционная для международной политэкономии дихотомия «фритредство/протекционизм» выступает в качестве «идеологического индикатора» в четвёртом пункте анализа смыслового фундамента идеи Продовольственных миль. Так, поборники рыночного либерализма, обвиняют концепцию Продовольственных миль в подрыве благосостояния стран полу-, периферии мировой системы, классифицируя её инновационной формой империализма, ксенофобии и антиглобализма⁶⁸¹. Оппоненты рыночных фундаменталистов, рассматривающие мировую торговлю как антитезу традиционной государственной самодостаточности, критикуют страны Глобального Севера за принудительно поддерживаемую бедность в государствах Глобального Юга посредством: «Программ структурной перестройки», «Принципов эскалации тарифа» и «Соглашений по сельскому хозяйству»⁶⁸².

Подводя промежуточный итог выполненному анализу, отметим, что учёт выявленных диалектических моментов способен привести к комплексному пониманию и эффективному применению концепции Продовольственных миль. Выполненная нами операция, вместе с тем, стала логичным продолжением эпистемологического процесса по проектированию идеи

Vol. 10 (3). P. 169; *Pretty J.N., et al.* Farm costs and food miles: An assessment of the full cost of the UK weekly food basket // *Food Policy*. 2005. Vol. 30 (1). P. 16.

⁶⁸⁰ *Riechman J.* Ibid. (2005). – P. 37.

⁶⁸¹ Oxfam. Fair miles: Recharting the food miles map. – GB: Oxfam UK. 2009. – P. 9; *Wilson T.* The ‘food miles’ fallacy / Institute of Public Affairs Review. – Australia. 2007. URL: https://ipa.org.au/wp-content/uploads/archive/59_2_WILSON_FoodMiles.pdf (Дата обращения: 26.12.2024).

⁶⁸² *Paxton A.* The Food Miles Report: The dangers of long distance food transport. – London: SAFE Alliance Publishers. 1994. – P. 39; *Coote B.* The trade trap: Poverty and the Global Commodity Markets. – Oxford: Oxfam Print Unit. 1992. – P. 144.

«Усовершенствованных продовольственных миль» (англ. – *Enhanced food miles*), инициированного в 2013 году профессором С. Ван Пасселем⁶⁸³.

Продовольственные мили: математический аппарат концепта

Попытки математического подсчёта Продовольственных миль благоприятствовали образованию арифметического уравнения, порядок использования которого считается конвенциональным для мирового академического сообщества⁶⁸⁴. Специальная формула, маркированная в научной литературе «Средневзвешенной дистанцией до источника производства» (англ. – *Weighted Average Source Distance / WASD*), имеет следующий вид:

$$WASD = \frac{\sum (m * d)}{\sum m}$$

Где: Σ – сумма; m – удельный вес (масса) произведённого продукта; d – расстояние от места изготовления до точки утилизации (употребления).

Подчёркивая лаконичность этого калькуляционного алгоритма, уникальность которого сводиться к сложению «Продовольственного километража» (англ. – *Food Mileage*⁶⁸⁵) по заданному логистическому маршруту, обратимся к дополнительному уравнению, учитывающему способ транспортировки и, как следствие, степень нагрузки на экосистемы. Следовательно, второе, не менее важное для мирового эпистемологического сообщества арифметическое уравнение⁶⁸⁶, маркированное «Средневзвешенным эмиссионным коэффициентом» (англ. – *Weighted Average Emissions Ratio / WAER*), принимает следующую форму:

⁶⁸³ Van Passel S. Ibid. (2013). – P. 5.

⁶⁸⁴ Carlsson-Kanyama A. Weighted average source points and distances for consumption origin-tools for environmental impact analysis // *Ecological Economics*. 1997. Vol. 23 (1). P. 15; Rajkumar P. Food Mileage: An Indicator of Evolution of Agricultural Outsourcing // *Journal of Technology Management & Innovation*. 2010. Vol. 5 (2). P. 40; Aliotte J.T.B., Lima D.M., Oliveira A.L.R. Ibid. (2020). – P. 134.

⁶⁸⁵ Rajkumar P. Ibid. (2010). – P. 40.

⁶⁸⁶ Hill H. Food Miles: Background and Marketing. – Fayetteville, AR: ATTRA - National Sustainable Agriculture Information Service. 2008. URL: <https://farmlandinfo.org/publications/food-miles-background-and-marketing/> (Дата обращения: 26.12.2024); Xuereb M. Food Miles: Environmental Implications of Food Imports to Waterloo Region. – Waterloo Ontario: Region of Waterloo Public Health. 2005. – 24 p. URL: <https://sustainontario.com/greenhouse/source/food-miles-environmental-implications-of-food-imports-to-waterloo-region/> (Дата обращения: 26.12.2024).

$$WAER = \frac{\Sigma (m * d * e)}{\Sigma m}$$

Где: Σ – сумма; m – удельный вес (масса) произведённого продукта; d – расстояние от места изготовления до точки утилизации (употребления); e – уровень эмиссии углекислого газа в атмосферу (г / Т·км), для дифференциального вида транспортного средства.

В конечном счёте, теоретико-методологическим фундаментом для количественного анализа Продовольственных миль выступают сразу две математические формулы⁶⁸⁷: *WASD* – для калькулирования средней дистанции между изготовлением и потреблением продовольственного товара и *WAER* – для верификации объёма эмиссии CO₂, производимого конкретным видом транспортного средства (см. Приложение №38).

Концепция «Продовольственных миль» является формой агроэкологического протекционизма современного государства, фокусируется на индикации проблем, социально-гуманитарного, природно-климатического и политэкономического генезиса. Логичная междисциплинарная импликация постулирует, что употребление зарубежного продовольственного товара, прошедшего дистанцию в тысячи км, наносит наибольший вред экосистемам, чем использование в пищу локального продуктового аналога, изготовленного в радиусе ста км. Однако, предложенная формулировка обретает искомую корректность лишь при соблюдении нескольких условий.

Первый оценочный признак сопряжён с уровнем экологического ущерба, наносимого производством конкретного вида продовольственного товара. Так, фабрикация говяжьего мяса в восемнадцать раз вреднее для экосистем, чем производство мяса свинины, процесс изготовления которой, сопровождается атмосферными выбросами диоксида углерода, в три раза

⁶⁸⁷ Ознакомиться с практическими результатами использования двух математических формул, можно в следующем научном исследовании автора: Малов А.В. Политологический и экологический аспекты концепции “продовольственных миль” // Полис. Политические исследования. 2024. № 1. С. 89-103.

превышающей аналогичную техническую эмиссию CO₂ от производства куриного яйца (см. Приложение №39).

Вторым «исследовательским положением» выступает критерий, свидетельствующий о различии национальных систем производства. Так, вопреки господствующему покупательскому стереотипу, производство одного кг говяжьего мяса в Российской Федерации сопровождается наименьшим количеством выбросов в атмосферу диоксида углерода (15,6 кг), чем в Новой Зеландии (17,4 кг)⁶⁸⁸.

Третьим «условным компонентом» является модель производства сельскохозяйственной продукции, которая может быть как «традиционной», так и «агроэкологической». Компаративный анализ последних показывает, что органическое земледелие и устойчивые аграрные методы используют на 45% меньше энергии и эмитируют на 40% меньше парниковых газов, чем химико-интенсивные способы земледелия, адаптированные капиталоемким промышленным агробизнесом⁶⁸⁹.

Четвёртым «регулятивным показателем» выступает вид технического средства, применяемого в процессе транспортировки продукта питания. Таким образом, при проектировании приемлемой для экосистем маршрутной карты необходимо учитывать, что «водный транспорт», например, в сорок раз энергоэффективнее «авиационного» и в семь раз менее энергозатратнее «грузового». В результате, учёт верифицированных выше параметров усиливает прочность эпистемологического фундамента Продовольственных миль, обособывая последующее внедрение предиката «усовершенствованный». Перспективная ориентация на переоснащённую версию Продовольственных миль, способствует проведению наиболее корректной оценки конкурентных преимуществ «локального» продовольственного товара. Наравне с этим, процесс сопоставления «зарубежного продуктового аналога» по таким параметрам, как наименование, способ производства, место изготовления и вид

⁶⁸⁸ FAO. *World Food and Agriculture: Statistical Yearbook 2022*. – Rome: FAO UN. 2022. – P. 356; 358.

⁶⁸⁹ Holt-Giménez E., et al. Ibid. (2012). – P 596; Smil V. *Enriching the earth: Fritz Haber, Carl Bosch and the transformation of world food production*. – Cambridge, MA: The MIT Press. 2001. – P. 12; 170.

транспортировки, исключит риск попадания исследователя в так называемую «локальную ловушку»⁶⁹⁰» категоричной уверенности в экологической уникальности отечественного продовольственного товара в сравнении с его зарубежным *vis-à-vis*. Вместе с тем, необходимо добавить, что для объективной оценки негативного атмосферного эффекта, оказываемого конкретным продуктом питания, часто применяется анализ «Жизненного цикла», функционирующий по техническому принципу «от колыбели до могилы»⁶⁹¹.

Всецело симпатизируя стремлению к доскональной точности верификации величины углеродного следа, образовавшегося на всех фазах производства, засвидетельствуем техническую необоснованность анализа «Жизненного цикла». Последняя отличается высокой степенью непредсказуемости на своих финальных стадиях. Агрегатное свойство молока, к примеру, может целенаправленно трансформироваться перед его прямым употреблением в пищу, оставаясь исходным, или подвергаться технологической обработке. Также, использованную товарную упаковку, дозволено отправить на специализированную станцию утилизации бытовых отходов, а допустимо и оставить на обочине проезжей части до так называемого «экологического востребования». Более того, вместе с высокой вариативностью утилизационных сценариев для любого продуктового товара, дешифровка его жизненного цикла представляется весьма дорогостоящим вычислительным мероприятием. Инвестиционную нерентабельность и техническую сложность этого процесса признали своё время и представители крупнейшей в Великобритании корпорации *Tesco*, официально объявившие о технической невозможности идентифицировать, с опорой на концепт «Жизненного цикла», масштаб углеродного следа для всей номенклатуры товаров компании, превышающей отметку в 70 тыс. позиций⁶⁹². На основании вышеизложенного укажем, что алгоритм вычисления «Продовольственных миль», концентрируясь лишь на одной фазе «Жизненного цикла

⁶⁹⁰ *Born B., Purcell M.* Avoiding the local trap: Scale and food systems in planning research // *Journal of Planning Education and Research*. 2006. Vol. 26(2). P. 195.

⁶⁹¹ *Wolfe R., Baddeley S., Cheng P.* Trade Policy Implications of Carbon Labels on Food // *Estey Centre Journal of International Law and Trade Policy*. 2012. Vol. 13 (1). P. 69.

⁶⁹² *Lewis M.K., Mitchell A.D.* Ibid. (2014). – P 631.

продукта» (расстоянии между изготовителем и потребителем), характеризуется понятийной простотой, вычислительной лёгкостью и финансовой доступностью. Более того, наравне со своим функциональным математическим аппаратом, концепт «Продовольственных миль» может быть адаптирован и в качестве политической стратегии по развитию отечественной агропродовольственной отрасли и продвижению экологической модели ведения сельского хозяйства.

Выводы к Главе 2.

В последние годы международное сообщество уделяет повышенное внимание антропогенной активности, ориентированной на форменное преобразование биосферы. В связи с этим обстоятельством, процессуальная важность демаркации «Планетарных границ» (англ. – *Planetary boundaries*⁶⁹³), реализуемая с целью определения «Безопасного рабочего пространства» (англ. – *Safe operating space*⁶⁹⁴) для функционирования мировой агропродовольственной системы, контурно отражается в таких проектах, как: «Цели развития тысячелетия⁶⁹⁵», «Десятилетие действий ООН по проблемам питания⁶⁹⁶» и «Цели устойчивого развития⁶⁹⁷».

⁶⁹³ «Планетарные границы» выступают своеобразными ориентирами для лиц, принимающих решения, относительно приемлемых уровней риска здоровью человека и экологически устойчивому производству продуктов питания. «Планетарные границы» включают в себя нижний и верхний уровни использования пахотных земель, утраты биоразнообразия, эмиссии диоксида углерода, интенсивности водопользования, азотно-фосфорного загрязнения и др. Подробно см.: Willett W., Rockström J., Loken B., et al. Ibid. (2019). – P 452.

⁶⁹⁴ Предложенная в 2009 году концепция «Безопасного рабочего пространства», основываясь на идеи «Планетарных границ», определяется как безопасное операционное пространство человечества, относительно биофизического функционала глобальной экосистемы. Работа за пределами этого пространства, в отношении любого процесса экосистемы (например, высокие темпы загрязнения воздуха или утраты биоразнообразия), увеличивает риск нанесения ущерба биосфере и, как следствие, здоровью человека. Подробно см.: Rockström, J., W. Steffen, et al. Ibid. (2009). – (Дата обращения: 26.12.2024).

⁶⁹⁵ United Nations. *The Millennium Development Goals Report*. – New York: UN. 2005. – 72 p. URL: https://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20%28July%201%29.pdf (Дата обращения: 26.12.2024).

⁶⁹⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи. Десятилетие действий ООН по проблемам питания (2016–2025) / Семидесятая сессия ООН, 1 апреля 2016 года. A/RES/70/259. — Нью-Йорк. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n16/093/08/pdf/n1609308.pdf> (Дата обращения: 11. 01. 2025).

⁶⁹⁷ General Assembly Economic and Social Council. Progress towards the Sustainable Development Goals / General Assembly Seventy-ninth session. A/79/79-E/2024/54. 2 May 2024. URL: <https://hlpf.un.org/sites/default/files/2024-05/SG%20SDG%20Progress%20Report%202024.pdf> (Дата обращения: 26.12.2024).

Однако, темпы имплементации стратегической миссии по гармонизации ключевого экосистемного акта, характеризуются как сдержанные. Одной из главных причин умеренной интенсивности гуманитарного прогресса является мутирующий комплекс взаимосвязанных и усиливающих друг друга проблем со здоровьем, усугубляющихся внешним для человека и общества, негативным контекстом. Так, синергия современных эпидемий (голода/недоедания и ожирения/переедания), предопределяемая «Двойным бременем неполноценного питания» (профицитом калорий при одновременном дефиците макро-, микронутриентов), критически осложняется эволюцией социально-культурного, политэкономического и природно-климатического кризисов.

Верифицирование коллапсирующих тенденций, классифицируемых международным академическим сообществом «Глобальной сендемией» (англ. – *The Global Syndemic*⁶⁹⁸), требует комплиментарного теоретического подхода, сфокусированного на консолидированном исследовании факторов, дестабилизирующих мировую агропродовольственную систему. Концепция «Голорефлексивности» (англ. – *Holoreflexivity*⁶⁹⁹), сконцентрированная на макроанализе взаимообусловленных механизмов, структур, институтов и процессов, актуализирующих отношения между основными акторами биосферы, представляется наиболее релевантным эвристическим инструментом, адаптированным под обозначенное исследовательское поле. С опорой на предложенный методологический конструкт, определяется комплексный характер глобальной экополитической проблемы, одновременно развивающейся по нескольким трекам: мировоззренческому («коллективизм/индивидуализм»), геополитическому («Глобальный Север/Глобальный Юг»), идеологическому

⁶⁹⁸ Синдемическая теория, предложенная для объяснения комбинированного взаимодействия двух или более переменных (эпидемий), фокусируется на общих причинах (биологических, географических, культурных, социально-политических, экономических) проблем со здоровьем. Другими словами, синдемия, это набор тесно взаимосвязанных и усиливающих друг друга проблем со здоровьем, которые существенно влияют на общее состояние здоровья населения, в контексте сохраняющейся конфигурации негативных социальных условий. Подробно см.: Moon J.R., Willingham C., et al. Ibid. (2021). – P 55.

⁶⁹⁹ Греческая лексема *Holo* означает «целое». Следовательно, «голорефлексия», это максимально широкое и комплексное осмысление любого предмета исследования. Подробно см.: Camilleri J.A., Falk, J. Ibid. (2009). – P 537; Patomäki H. On the Dialectics of Global Governance in the Twenty-first Century: A Polanyian Double Movement? // Globalizations. 2014. Vol. 11 (5). P. 733-750.

(«капитализм/социализм»), финансово-экономическому («богатый/бедный»), классовому («труд наёмных рабочих/капитал собственников средств производства»), территориальному («город/село») и профессиональному («престижность/непрестижность» аграрного ремесла). Синтез выявленных дискурсивных контуров позволяет классифицировать современную мир-систему, как «Капиталистическую мир-экологию», функционирующую посредством коммодификации «Бесплатных даров природы», монетизации «Пустых калорий», диверсификации «Метаболического разрыва», эскалации «Экологического отпечатка копыта», аккумуляции «Углеродного долга биотоплива» и интенсификации «Продовольственных миль». С этой точки зрения, глобальные процессы «Недостаточного воспроизводства природы» и «Экстернализации издержек», оправдываемые фиктивным продовольственным дефицитом, улучшают показатели рентабельности транснациональных агропромышленных корпораций, уверенно поддерживая легитимность действующих политических режимов, субсидирующих изобилие ультра-переработанных деликатесов, в качестве превентивной защиты от социальных волнений. Таким образом, симбиоз трёх диалектических действий (воли к накоплению «власти», «капитала» и «природы»), содействуя глобальному «Социальному убийству»⁷⁰⁰, планомерно ведёт нашу планету к экоциду.

Для отвращения последствий крупномасштабной гуманитарной катастрофы, предлагается парадигматический переход к «Социалистической мир-экологии», выступающей в качестве альтернативного плана соразвития биосферы, основанного на равноправном и гармоничном союзе природы, человека, общества и представителей животного мира (Приложение № 40).

⁷⁰⁰ По Ф. Энгельсу, «когда общество ставит сотни пролетариев в такое положение, что они неизбежно умирают слишком ранней и неестественной смертью, которая в такой же степени является смертью от насилия, как и от меча или от пули; когда это лишает тысячи людей предметов первой необходимости, ставит их в условия, в которых они не могут жить, — заставляет их, с помощью сильной руки закона, оставаться в таких условиях до тех пор, пока не наступит смерть, которая является неизбежным следствием, — знает, что эти тысячи жертв должны погибнуть, и всё же допускает эти условия чтобы остаться, его деяние является убийством». Следовательно, «Социальное убийство», это выработанные и поддерживаемые обществом условия, подрывающие жизненную силу отдельного гражданина. К примеру, отсутствие надлежащего количества качественных продуктов питания, приводит к тяжёлым заболеваниям и смерти. Подробно см.: Engels F. Ibid. (1980). – P. 61; 120-121.

Реализация перспективного сценария будущего планеты, основанного на максимумах андского идеализма и принципах «Биоэкономики», подразумевает смягчение последствий природно-климатических трансформаций и обеспечение планетарной продовольственной безопасности, посредством поддержания устойчивости экосистем и внедрения возобновляемых источников энергии.

Специфика аналогичного биоцентрического подхода, являющегося оппозиционным антропоцентрическому диспозитиву, заключается в высокой степени адаптивности под профиль современного сельского хозяйства. Так, актуальные коэволюционные повестки, маркируемые «Фермерством, благоприятствующим дикой природе» и «Совместным использованием земельных ресурсов», сосредотачиваются на консолидации всех элементов экологического комплекса в единую систему возделывания, построенную на рачительной обработке земельных угодий, максимальном сохранении биоразнообразия и тотальном купировании негативных атмосферных эффектов (Приложение № 24). Продуктивность отмеченных агроэкологических тактик, в свою очередь, подтверждается номенклатурой экспериментальных программ и институциональных инициатив, отражающихся в множественных проектах: от культивации «Теневого кофе» и селекции «Низкоуглеродистых коров», до «Генерации топлива, исключаяющего пищевую биомассу» и «Сокращения эмиссии углекислого газа, образующегося в процессе обезлесения и деградации лесов».

Таким образом, переход к «Социалистической мир-экологии», характеризующейся природоохранной биоэтикой гуманного отношения к «вмещающему ландшафту», представляется стратегическим шагом на пути к построению нового миропорядка, исключаяющего всевозможные акты насилия («структурного», «медленного» и «экополитического»), продуцируемые по оси «центр-периферия» и мотивированные «имперским образом жизни» стран Глобального Севера.

Глава 3. ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ: ЦИФРОВИЗАЦИЯ, АВТОМАТИЗАЦИЯ, МОЛЕКУЛЯРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МОДИФИКАЦИЯ ПРИРОДЫ

3.1 Цифровизация сельского хозяйства: Большие данные как новая почва для целей высокоточного земледелия

Наряду с идентифицированным «проблемным полем» глобальной агропродовольственной системы, дополнительно остановимся на её кристаллизирующихся характеристиках, обладающих мощным координационным потенциалом. Так, основываясь на шумпетарианской теории «созидательного разрушения» (англ. – *Creative destruction*⁷⁰¹), инновационные программы, интегрированные в современную сельскохозяйственную систему, могут быть озаглавлены при помощи акронима «Проклятье» – аббревиатуры, калькированной с англоязычного семиотического оригинала *DAMN* (*Digitalization, Automation, Molecular technologies, Nature modification*⁷⁰²). Следует сразу оговориться, что выбор семиотической «Бет нуар-конструкции»⁷⁰³, выполненный с умеренной долей исследовательского скептицизма, предполагает последующий критический анализ тринитарного стратегического ансамбля «науки, техники и инноваций», аксиоматизированного сегодня в качестве универсального драйвера успешной социально-экономической политики национального государства⁷⁰⁴.

Монетизация информации, коммодификация биосоциального поведения и горизонты мутирующего капитализма

⁷⁰¹ Schumpeter J. Capitalism, Socialism and Democracy. – London: Taylor and Francis, 2003. – P. 83.

⁷⁰² IPES-Food & ETC Group. Ibid. (2021). – P. 56.

⁷⁰³ Предмет, стимулирующей ненависть и отвращение.

⁷⁰⁴ Необходимо отметить, о существовании общемирового консенсуса в отношении того, что «наука, технологии и инновации», объединяющие информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), являются ключевым и важным компонентом государственной политики, направленной на содействие развитию, поскольку они вносят свой инструментальный вклад в поддержку различных компонентов развития и производственного роста. Последние, осуществляются посредством укрепления производственного сектора, расширения знаний, возможностей трудоустройства, сокращения бедности, повышение социального равенства, диверсификации экспорта и др. Подробно см.: Pardo Martínez C.I. Las TIC y su rol en la ciencia y la tecnología / Portafolio. – 7 Octubre 2017. URL: <https://www.portafolio.co/economia/el-rol-de-las-tic-en-la-ciencia-y-la-tecnologia-510409> (Дата обращения: 26.12.2024).

Непосредственный переход к «диджитализации» (цифровизации), как к первому порядковому компоненту формулы *DAMN*, должен начаться с тезисного описания глобального технологического уклада XXI века, основанного на доминировании так называемой «NBIC–конвергенции»⁷⁰⁵. Специфика последней предполагает организацию трансгуманистического проекта по внедрению нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий, основанных на синтезировании аккумулированных данных, ориентированных на понимание мира и, в большей степени, для конструирования новой (или второй) природы⁷⁰⁶.

Процесс сценаризации высокотехнологического аграрного будущего планеты был инициирован в июне 2018 года, во время Саммита мировых правительств⁷⁰⁷, возвестившего о начале «IV аграрной революции» и апробации инновационной модели «Умного сельского хозяйства» (англ. – *Smart agriculture*⁷⁰⁸) или «Сельского хозяйства 4.0» (англ. – *Agriculture 4.0*⁷⁰⁹). Согласно официальным позициям политических лидеров, членов ведущих международных организаций⁷¹⁰ и высокопоставленных представителей бизнес-структур, именно цифровизация, представляясь уникальным «Решением серебряной пули» (англ. – *Silver bullet solution*⁷¹¹), поспособствует урегулированию

⁷⁰⁵ Афанасенко Я.А. Философские аспекты цифровизации образования: «антицифровизаторский» подход // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. №4. С. 519.

⁷⁰⁶ Maldonado C.E. Pensar lógicas no clásicas. – Bogotá: Universidad El Bosque, 2020. – P. 141; Garzón Díaz F.A. Bioethics: Between STI and NBICs // Revista Latinoamericana De Bioética. 2023. 2(23). P. 7.

⁷⁰⁷ Albiero D., Paulo R.L., Félix Junior J.C., Santos J.S.G, Melo R.P. Agriculture 4.0: a terminological introduction // Revista Ciência Agronômica. 2021. Vol. 51. P. 1-8.

⁷⁰⁸ Hitka M., Lizbetinova L. Human potential of talents in agriculture and forestry in context of Agriculture 4.0 // Agricultural Economics – Czech. 2023. Vol. 69(6). P. 223.

⁷⁰⁹ Bushara A., Zakeri A., Llieva A., Iliev O. Reshaping of the Future Farming: From Industry 4.0 Toward Agriculture 4.0 // American Journal of Applied Scientific Research. Vol. 9. No. 2. 2023. P. 62; Анищенко А.Н., Шутьков А.А. Agriculture 4.0 как перспективная модель научно-технологического развития аграрного сектора современной России // Продовольственная политика и безопасность. 2019. №3. С. 129.

⁷¹⁰ Диджитализация аграрной сферы стала ключевой темой Глобального агропродовольственного форума, организованного в январе 2019 года Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (ФАО ООН). По итогам официального мероприятия, в котором участвовало 74 министра сельского хозяйства, было принято решение об организации Международного цифрового совета по продовольствию и сельскому хозяйству (англ. – *International digital council for food and agriculture*). Подробно см.: FAO. *Realizing the potential of digitalization to improve the agri-food system: Proposing a new International Digital Council for Food and Agriculture. A concept note*. – Rome: FAO UN. 2020. – P. v.

⁷¹¹ Метафорическое выражение известного североамериканского учёного Ф. Брукса, подразумевающее тщетность попыток нахождения универсального средства, способногократно повысить производительность труда в программировании. Подробно см.: Brooks F.P. No Silver Bullet: Essence and Accidents of Software Engineering // Computer. 1987. Vol. 20, No. 4. P. 10-19.

планетарных проблем, связанных с глобальным потеплением, экспоненциально растущим населением, неутрачиваемым голодом и прогрессирующей бедностью⁷¹².

Антикризисный проект по диверсификации цифровых технологий, модернизированной версии которого основывалась на постпандемийной стратегии «Великой перезагрузки» (англ. – *Great reset*⁷¹³), провозгласил тотальную «дифференциацию» (англ. – *Datafication*⁷¹⁴) мирового сельского хозяйства, «инновационной почвой которого, выступили большие данные⁷¹⁵». В силу изменившегося телекоммуникационного контекста, такие крупные технологические корпорации (англ. – *Big Tech*⁷¹⁶), как *Alibaba*, *Microsoft*, *Alphabet*⁷¹⁷, *Amazon* и *Facebook*, усилили проектное финансирование цифровых информационных платформ, подключённых к их корпоративным облачным сервисам. Прогрессивно расширяющаяся коммерциализация практик алгоритмического управления и платформизации⁷¹⁸, в свою очередь, затронула и сферу агротехнологий, инвестиционный объём которой, в период с 2016 по 2020 г., был увеличен с 9 до 31 млрд \$. Интенсификация капиталовложений привела к проектированию прикладного программного обеспечения, предназначенного для решения фермерами таких профессиональных задач, как: посев и высадка культурных

⁷¹² Следует отметить, что отмеченный «технологический оптимизм», является популярным средством для преодоления остроактуальных социальных проблем. Для решения последних используются различные инструменты, от генома человека и идеальных сортов семян, до генетически модифицированных комаров, выступающих в качестве летающего инструмента общественного здравоохранения, вовлечённого в спекулятивную логику пост-геномного био-капитала. Подробно см.: *Holmes C., Krautwurst U., Graham K., Fernandez V.* No Silver Bullet Solution: Cruel Optimism and Canada's COVID-19 Public Health Messages // *Anthropological*. 2021. Vol. 63(1). P. 3; *Newell P., Taylor O.* Contested landscapes: The global political economy of climate-smart agriculture // *The Journal of Peasant Studies*. 2017. Vol. 45 (1). P. 108–129; ETC Group. *Cashing in on the Climate Crisis through Agricultural Digitalisation: Emerging Cases in Indonesia, Malaysia and the Philippines*. – 2022. URL: https://www.etcgroup.org/sites/www.etcgroup.org/files/files/cashing_in_on_climate_crisis_through_agricultural_digitalization_online_version_0.pdf (Дата обращения: 26.12.2024).

⁷¹³ *Schwab K., Malleret T.* COVID-19: The Great Reset. – Geneva: Forum Publishing. 2020. – P. 131.

⁷¹⁴ *Bolin G.* Mediatisation, Digitisation and Datafication: The Role of the Social in Contemporary Data Capitalism // *Central European Journal of Communication*. 2023. Vol. 16. P. 7.

⁷¹⁵ *Fraser A.* Land Grab/Data Grab: Precision Agriculture and Its New Horizons // *The Journal of Peasant Studies*. 2019. Vol. 46 (5). P. 901.

⁷¹⁶ *Srivastava S.* Algorithmic Governance and the International Politics of Big Tech // *Perspectives on Politics*. 2023. Vol. 21(3). P. 989.

⁷¹⁷ Материнская корпорация компании *Google*. Подробно см.: *Ibrahim H., Debicki M., Rahwan T., Zaki Y.* Big Tech Dominance Despite Global Mistrust // *IEEE Transactions on Computational Social Systems*. Vol. 11. No. 3. P. 3741.

⁷¹⁸ *Monsees L., Liebetrau T., Austin J.L., Leander A., Srivastava S.* Transversal Politics of Big Tech // *International Political Sociology*. 2023. Vol. 17. P. 1–23.

растений, концентрация аэрозольных ядохимикатов в процессе распыления, калькуляция объёма минеральных удобрений, картирование урожайности и др.

Эволюционный процесс цифровизации профиля сельского труженика, путём коммерциализации специальных информационных ассистентов, стал поводом для укрепления отношений между крупными сельскохозяйственными корпорациями и мировыми технологическими компаниями⁷¹⁹. Примером аналогичных деловых связей является внедрение специальных мобильных приложений⁷²⁰, осуществляющих, под шевроном лишь одного транснационального гиганта *Bayer*, сбор и анализ сведений более чем с 24 миллионов гектаров сельскохозяйственных угодий⁷²¹. При этом, представители крестьянства, получая профессиональные методические рекомендации, в ответ, обеспечивают агропромышленные концерны постоянным потоком данных о почвенно-климатических условиях региона, интразональности насекомых, секторальной урожайности растений и о других, стратегически важных пакетах информации. Другая крупнейшая агропродовольственная корпорация – *Cargill*, в одном из своих масштабных проектов использует методы навигационной картографии для получения территориальных, демографических, экологических и социокультурных данных о более чем 56 000 мелких фермерских хозяйствах, локализованных в таких странах, как: Кот-д’Ивуар, Индонезия и Камерун⁷²². Поступающие со спутниковых систем данные, верифицируемые и кодифицируемые при помощи мобильного сервиса *Farmforce*, фиксируют связь местоположения фермы с очагом несанкционированной вырубки лесов, предупреждая таким образом потенциальных покупателей о статусе какао-бобов, выращенных на землях, подверженных обезлесению⁷²³. Благодаря

⁷¹⁹ IPES-Food & ETC Group. Ibid. (2021). – P 59.

⁷²⁰ *Field mate*, *Crop science* и других.

⁷²¹ GRAIN. *When Big Tech Came for the Farm: A Blueprint of Resistance from Asia's Small Farmers*. 2023. URL: <https://projects.itforchange.net/state-of-big-tech/big-techs-foray-into-agriculture-and-a-blueprint-of-resistance-from-asias-small-farmers/> (Дата обращения: 26.12.2024).

⁷²² Cargill. *GPS Mapping: Increasing transparency on the ground*. Cargill. URL: <https://www.cargill.com/sustainability/cocoa/gps-mapping> (Дата обращения: 26.12.2024).

⁷²³ Prause L., Hackfort S., Lindgren M. Digitalization and the third food regime // *Agric Hum Values*. 2021. Vol. 38. P. 646.

специальному программному обеспечению, снижающему транзакционные издержки и прослеживающему цепочку поставок сельскохозяйственных товаров от «фермы до прилавка», продуктовые ретейлеры получают дополнительные маркетинговые решения по реализации пищевых товаров под эмблемой «экологически устойчивых». Представители крупных агропромышленных компаний, в свою очередь, интегрируются в актуальную инвайронменталистскую повестку, формируя свой корпоративный имидж в стиле «климатически разумного»⁷²⁴ предприятия.

Таким образом, функциональный статус цифровых технологий, используемых сегодня глобальным агробизнесом при монетизации информации, корреспондируется с двумя модификациями мутирующего капитализма: «больших данных» (англ. – *Big data capitalism*⁷²⁵) и «надзорного/шпионящего» (англ. – *Surveillance capitalism*⁷²⁶).

Первая производная связана с глобальными процессами экономической реструктуризации⁷²⁷ и инвентаризации земельных отношений, спровоцировавших позиционное отступление от методов «конфискации» (посредством колонизации) и «конверсии» (через агротехнологии), в сторону «киберизации» (идентификации и регистрации ведущих показателей эффективности производства при помощи диджитализации)⁷²⁸. Методичное внедрение цифровых технологий, получивших название «Прецизионного/высокоточного земледелия» (англ. – *Precision agriculture*⁷²⁹), фактурно трансформирует облик «традиционного» капиталистического сельского хозяйства. Вследствие «цифровой модернизации», диагностика здоровья почв, определение уровня влагообеспеченности сельскохозяйственных культур, соблюдение стандартов высева семян и норм высадки рассады, учёт динамики численности вредителей,

⁷²⁴ Newell P., Taylor O. Ibid. (2017). – P. 108–129.

⁷²⁵ Myers W.S. Data Capitalism: Redefining the Logics of Surveillance and Privacy // *Business & Society*. 2019. Vol. 58(1). P. 20–41.

⁷²⁶ Zuboff S. *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. – New York: Public Affairs, 2019. – 704 p.

⁷²⁷ Nestle M. Ibid. (2022). – P. 853.

⁷²⁸ McMichael P. Ibid. (2023). – P. 745.

⁷²⁹ Tey Y.S., Brindal M., Wong S.Y., et al. Evolution of precision agricultural technologies: a patent network analysis // *Precision Agric*. 2024. Vol. 25. P. 376.

проведение биоэкологического, климатического и рыночного прогнозирования, осуществляется при помощи алгоритмического программного обеспечения, предписывающего соответствующие протокольные рекомендации. Арсенал последних фокусируется на оптимизации издержек, обеспечении фитосанитарной безопасности, редуцировании углеродного следа и повышении конкурентоспособности⁷³⁰.

Вторая вариация «капитализма-шпиона», основанная на Бентамовско-Фукианских теориях (дисциплинарной власти, биовласти, власти-знания, паноптикуме и др.), характеризуется конспирированным получением и тайным изучением внушительных объёмов пользовательских данных, мотивированным созданием таргетированной рекламы и формированием персонализированного контента. Внедрение искусственного интеллекта и использование блокчейн-технологий, в свою очередь, фокусируется на сокращении ресурсоёмких процессов, на увеличении прозрачности в производственной инфраструктуре (зерновых элеваторов, морских и речных портов, грузовых судов, железнодорожных составов, дробильно-сортировочных комплексов) и на осуществлении контроля за каждым звеном агропродовольственной цепи, включая институциональные интеракции и межличностные кооперации⁷³¹. Резонирующая с деонтологической этикой процедура коммодификации биосоциального поведения, равным образом, способствует развитию и «Цифрового тейлоризма» (англ. – *Digital Taylorism*⁷³²) – специфической «дескиллинг-модели⁷³³», включающей в себя инновационные формы контроля, наблюдения, измерения, стандартизации и количественной оценки трудовой деятельности людей и машин⁷³⁴.

⁷³⁰ Klerkx L., Jakku E., Labarthe P. A review of social science on digital agriculture, smart farming and agriculture 4.0: New contributions and a future research agenda // *NJAS: Wageningen Journal of Life Sciences*. 2019. Vol. 90–91(1). P. 1–16.

⁷³¹ Mooney P., et al. Ibid. (2021). – P. 56.

⁷³² Altenried M. The platform as factory: Crowdswork and the hidden labour behind artificial intelligence // *Capital & Class*. 2020. Vol. 44 (2). P. 145.

⁷³³ Ikeije U.U., Nwakanma C.H.A., Johnpedro M.I. Underemployment and workers' deskilling: the nigerian experience // *UDS International Journal of Development*. 2022. Vol. 9(1). P. 749–759.

⁷³⁴ Prause L., Hackfort S., Lindgren M. Ibid. (2021). – P. 649.

Процесс цифровизации современного сельского хозяйства, не меняя существующих в глобальной агропродовольственной системе стандартов качества, предполагает внедрение всё новых инструментов, позволяющих контролировать все фазы агропродовольственной цепи.

Оптимизация эргономики и трансформация человеческой работоспособности (ментальной и физической), осуществляемая при помощи методов «Цифровых двойников/близнецов» (англ. – *Digital shadow*⁷³⁵ / *Digital twins*⁷³⁶), технологий «Интернета вещей» (англ. – *IoT*), искусственных нейронных сетей (англ. – *ANN*⁷³⁷), *GPS*-датчиков, беспилотных летательных аппаратов (англ. – *Unmanned Aerial Vehicle* – *UAV*), биосенсоров и робототехники, позволяют фиксировать и хранить такие сведения о продуктах питания, как: точная дата сбора урожая, местоположение и собственники участка, локации переработки и упаковки, маршрутные карты, средства транспортировки и др.

Обобщённо, использование аналогичных информационных технологий имеет двойственный эффект. Обеспечивая должную степень прозрачности для конечных потребителей, инновационные продукты диджитализации, позволяют крупным агропромышленным концернам извлекать больше данных о конкретных фермерских хозяйствах. Последующая монополизация информации, порой хранящая в себе коммерческую тайну, не исключает и акты фальсификации данных, инициированные корпоративным сектором, усиливающим таким образом собственное могущество в рамках Третьего международного продовольственного режима.

⁷³⁵ Дорохов А.С., Павкин Д.Ю., Юрочка С.С. Технология цифровых двойников в сельском хозяйстве: перспективы применения // Агроинженерия. 2023. Т. 25, No 4. С. 14.

⁷³⁶ Udagata A.I, Öner M., Lopez P.C., Beenfeldt C., Bayer C., Huusom J.K., Gernaey K.V., Sin G. Towards Digitalization in Bio-Manufacturing Operations: A Survey on Application of Big Data and Digital Twin Concepts in Denmark // Front. Chem. Eng. 2021. Vol. 3. P. 1-14.

⁷³⁷ Wang Y., Nguyen G. Agriculture and aquaculture land-use change prediction in five central coastal provinces of Vietnam using ANN, SVR, and SARIMA models // Open Geosciences 2022. Vol. 14. No. 1. P. 1577.

3.2. Автоматизация аграрной отрасли: реинжиниринг биохимических процессов при переходе от сельского хозяйства без фермеров, к сельскому хозяйству без людей

Для оптимизации современных проблем, связанных как с повышением адаптивности методов ведения сельского хозяйства, так и с обеспечением высококвалифицированных/высокопроизводительных рабочих мест, активно внедряется стратегия, основанная на синергетической связи людей и машин. Междисциплинарный проект по «Взаимодействию человека и робота» (англ. – *Human-robot interaction*⁷³⁸ или *Human-robot collaboration*⁷³⁹), эскизно коррелируется с процессом, при котором люди вступают в кооперацию с автоматическими устройствами для достижения фиксированной и социально значимой цели.

В современном сельском хозяйстве аналогичная синхронизация призвана освободить индивидуума как от повседневных рабочих задач (сборки овощей и фруктов⁷⁴⁰, борьбы с сорняками⁷⁴¹, контроля климатических параметров внутри теплицы⁷⁴², для извлечения молока из вымени лактирующих коров⁷⁴³, подталкивания/подравнивания кормовой смеси к сельскохозяйственным животным⁷⁴⁴ и др.), так и уберечь от жизнеопасных (распыление пестицидов⁷⁴⁵) и трудозатратных производственных процессов, организованных в зонах рискованного и террасного земледелия⁷⁴⁶.

⁷³⁸ Benos L., Moysiadis V., Kateris D., et al. Human–Robot Interaction in Agriculture: A Systematic Review // *Sensors* 2023, Vol. 23. P. 1-23.

⁷³⁹ Yerebakan M.O., Hu B. Human–Robot Collaboration in Modern Agriculture: A Review of the Current Research Landscape // *Advanced Intelligent Systems*. 2024. Vol. 6(7). P. 1-25.

⁷⁴⁰ Xiao X., Wang Y., Jiang Y. Review of Research Advances in Fruit and Vegetable Harvesting Robots // *J. Electr. Eng. Technol.* 2024. Vol. 19. P. 773.

⁷⁴¹ Ribeiro J.P.L., Gaspar P.D., Soares V.N.G.J., Caldeira J.M.L.P. Computational Simulation of an Agricultural Robotic Rover for Weed Control and Fallen Fruit Collection—Algorithms for Image Detection and Recognition and Systems Control, Regulation, and Command // *Electronics*. 2022. Vol. 11(5). URL: <https://www.mdpi.com/2079-9292/11/5/790> (Дата обращения: 26.01.2025).

⁷⁴² Maraveas C. Incorporating Artificial Intelligence Technology in Smart Greenhouses: Current State of the Art // *Applied Sciences*. 2023. Vol. 13. URL: <https://www.mdpi.com/2076-3417/13/1/14> (Дата обращения: 26.01.2025).

⁷⁴³ Örs A., Oğuz C., Semin A., Skvortsov E. The Effect of Robotic Milking Systems on Economic Performance of Dairy Farms with a Simulation Model // *New Medit.* 2022. No.02. P. 97-108.

⁷⁴⁴ Катков А.А., Калимуллин А.М., Седых Т.А., Козловцев А.П., Затин И.М., Курамышин М.Р. Использование роботизированной техники в условиях откормочного комплекса // *Известия оренбургского государственного аграрного университета*. 2019. №3 (77). С. 159.

⁷⁴⁵ Giles D.K. Use of remotely piloted aircraft for pesticide applications: Issues and outlook // *Outlooks on Pest Management*. 2016. Vol 27. No. 5. P. 213.

⁷⁴⁶ Padhiary M., Sethi L.N., Kumar A. Enhancing Hill Farming Efficiency Using Unmanned Agricultural Vehicles: A

Одним из таких высокотехнологических устройств, адаптированных под обозначенное проблемное поле, является дистанционно пилотируемое воздушное судно, минимизирующее контакт человека с вредными химическими компонентами и оперативно поддерживающее устойчивость сельскохозяйственных культур. Беспилотные транспортные средства, оснащённые специальными резервуарами, используют технологии лазерных датчиков времени полёта⁷⁴⁷ и сигналы глобальной навигационной спутниковой системы, для эффективного применения пестицидов и гербицидов.

Помимо пропорционального распыления ядохимикатов, при помощи беспилотных летательных аппаратов, производится анализ почвы и мониторинг фенологического развития сельскохозяйственных растений (оценивается нанесённый насекомыми-вредителями урон, определяется дефицит питательных веществ и необходимость внесения удобрений, фиксируется индекс площади листьев и объём фито-, биомассы)⁷⁴⁸, осуществляется посев семян⁷⁴⁹ и орошение полей⁷⁵⁰, оценивается ущерб от стихийных бедствий⁷⁵¹ и определяется местонахождение отдельных сельскохозяйственных животных⁷⁵², реализуется, ставшая остроактуальной в постковидную эпоху, бесконтактная

Comprehensive Review // Trans Indian Natl. Acad. Eng. 2024. Vol. 9. P. 253–268.

⁷⁴⁷ Sędek B., Zygmunt M., Jakubaszek M., Drozd T., Wojtanowski J. Real-Time Walk Error Compensation Method Using Echo Signal Magnitude Measurement in ToF Laser Scanners // Sensors. 2024. Vol. 24. URL: <https://www.mdpi.com/1424-8220/24/3/733> (Дата обращения: 26.01.2025).

⁷⁴⁸ Сельскохозяйственные дроны предоставляют аэрофотоснимки полей в режиме реального времени с высоким разрешением, помогая таким образом фермерам в оценке фитосанитарного состояния почв и посевов. Подробно см.: Hafeez A., Husain M.A., et al. Implementation of drone technology for farm monitoring & pesticide spraying: A review // Information Processing in Agriculture. 2023. Vol. 10(2). P. 192–203.

⁷⁴⁹ Два летающих беспилотника, к примеру, могут посадить в землю до 40 000 семян за один день, сократив таким образом до 85% затрат на посадку и улучшив на 90% всхожесть посевного материала. Подробно см.: Debangshi U. Drones - Applications in Agriculture // Chronicle of Bioresource Management. 2021. Vol. 5(3). P. 117.

⁷⁵⁰ Составление эффективного графика орошения, при изучении карты полей, позволяет оптимизировать ирригационные системы и предотвращать потери воды. Подробно см.: Barbedo J.G.A. A Review on the Use of Unmanned Aerial Vehicles and Imaging Sensors for Monitoring and Assessing Plant Stresses // Drones. 2019, Vol. 3. URL: <https://www.mdpi.com/2504-446X/3/2/40> (Дата обращения: 26.01.2025).

⁷⁵¹ Daud S.M.S., Yusof M.Y.P.M., et al. Applications of drone in disaster management: A scoping review // Science & Justice. 2022. Vol. 62 (1). P. 30–42.

⁷⁵² Использование дронов в сочетании с RFID-метками радиочастотной идентификации и удалёнными датчиками (технологичными ошейниками, фиксирующими физиологические/поведенческие отклонения животных), упрощает задачу по наблюдению за домашним скотом, снижая при этом затраты на найм специализированного персонала. Подробно см.: Herlin A., Brunberg E., et al. Animal Welfare Implications of Digital Tools for Monitoring and Management of Cattle and Sheep on Pasture // Animals. 2021, 11(3). URL: <https://www.mdpi.com/2076-2615/11/3/829> (Дата обращения: 26.01.2025).

доставка продуктов питания⁷⁵³.

Однако, вопреки отмеченным конкурентным преимуществам, коллаборативные модели и инновационные технические средства, ориентированные на оптимизацию труда и повышение маржинальности коммерческого сельского хозяйства, характеризуются присутствием и системных недостатков. Так, порывистое внедрение полуавтономных машин и антропоморфных робототехнических систем, как прямых конкурентов ментальной и физической деятельности человека, способствует потере рабочих мест в аграрном секторе⁷⁵⁴ и усиливает процесс сельско-городской миграции⁷⁵⁵.

Реинжиниринг биохимических процессов, последовательно реализуемый при помощи компьютерных устройств и программируемых машин, способствует так называемой аграрной «биодиджитализации» (англ. – *Bio-digitalization*⁷⁵⁶). Последняя, образуясь в результате синтеза биологической, технологической и компьютерной систем, олицетворяет собой структурный переход от «сельского хозяйства без фермеров⁷⁵⁷», к «сельскому хозяйству без людей⁷⁵⁸».

Требуется отметить, что наряду с тревожными неолудистскими перспективами «Технологической безработицы» (англ. – *Technological unemployment*⁷⁵⁹), современная автоматизация сельского хозяйства усугубляет

⁷⁵³ Singh G., Sharma S., Tandon A., Kaur P. Drone Food Delivery: A Solution to Crowding During the Global COVID-19 Pandemic // IEEE Transactions on Engineering Management, 2024. Vol. 71. P. 3993-4005.

⁷⁵⁴ Carolan M. Automated agrifood futures: Robotics, labor and the distributive politics of digital agriculture // The Journal of Peasant Studies. 2019. Vol. 47 (1). P. 184–207.

⁷⁵⁵ Rotz S., Gravely E., Mosby I., Duncan E., Finnis E., Horgan M., LeBlanc J., et al. Automated pastures and the digital divide: How agricultural technologies are shaping labour and rural communities // Journal of Rural Studies. 2019. Vol. 68. P. 112–122.

⁷⁵⁶ McMichael P. Ibid. (2023). – P. 730.

⁷⁵⁷ Hamilton N.D. Agriculture Without Farmers? Is Industrialization Restructuring American Food Production and Threatening the Future of Sustainable Agriculture? // Northern Illinois University Law Review. 1994. Vol. 14 (3). P. 613.

⁷⁵⁸ McMichael P. Does China's 'going out' strategy prefigure a new food regime? // The Journal of Peasant Studies. 2019b. Vol. 47(1). P. 116–154; McMichael P. Ibid. (2021). – P. 66.

⁷⁵⁹ Swanepoel D. An Intergenerational Justice Approach to Technological Unemployment // Asian J Bus Ethics. 2023. Vol. 12. P. 239.

глобальную социально-политическую несправедливость и увеличивает классовую дифференциацию как на внутринациональном, так и на международном уровнях⁷⁶⁰.

В настоящее время, «дуальная геоэкономическая асимметрия», одновременно складывающаяся по двум осям («Глобальный Север – Глобальный Юг⁷⁶¹» и «бедный фермер – богатый фермер»), открывает доступ к дорогостоящим технологиям одним (финансово состоятельным агропромышленным производителям) и отказывает в допуске другим (малообеспеченным мелким земледельцам). Поляризующая модернизация агропродовольственных отношений и избирательная автоматизация пищевой промышленности⁷⁶², корреляционно охватывает и сектор молекулярных (химических и генетических) технологий, выступающих третьим порядковым элементом рассматриваемой нами формулы *DAMN*.

⁷⁶⁰ Klerkx L., Rose D. Dealing with the game-changing technologies of Agriculture 4.0: How do we manage diversity and responsibility in food system transition pathways? // *Global Food Security*. 2020. Vol. 24. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211912419301804?via%3Dihub> (Дата обращения: 26.01.2025).

⁷⁶¹ В России, например, плотность роботизации аграрной сферы пропорциональна 0,7 роботам (без учёта БПЛА) на 10 тысяч человек занятых в сельскохозяйственной отрасли. При этом, технологии Интернета вещей используют от 0,05 до 5% сельскохозяйственных производителей в стране. Это весьма скромный результат, по сравнению с 60% в США и 80% в государствах-членах Европейского союза. Подробно см.: *Набоков В.И., Скворцов Е.А., Прядилина Н.К.* Показатели экономического развития регионов и роботизация сельского хозяйства // *Russian Journal of Management*, №4, Том 8. С. 161.

⁷⁶² Рыночная капитализация которой, по состоянию на 2022 год, оценивается в 10,3 млрд \$ и достигнет 15,1 млрд \$ уже к 2030 году. Подробно см.: *Global Industry Analysts. Global Food Automation Industry*. 2024. URL: https://www.reportlinker.com/p05798615/Global-Food-Automation-Industry.html?utm_source=GNW (Дата обращения: 26.12.2024).

3.3. Молекулярные технологии и биоинженерные конструкции в сельском хозяйстве: диагностика перспектив и анализ рисков

За последние десятилетия крупные транснациональные корпорации, специализирующиеся на научных исследованиях в сфере сельскохозяйственных биотехнологий, приложили колоссальные усилия для перевода своих инновационных разработок от Чашки Петри до мирового рынка⁷⁶³. Нанотехнологические методики, ориентированные на повышение качества и количества сельскохозяйственной продукции⁷⁶⁴, существенно увеличили скорость манипулирования атомами и молекулами, расширив при этом конструктивные возможности секвенирования, интерпретации и трансформации генов. Одним из методологических решений является создание специальной технологической платформы, поддерживающей функционирование генетически модифицированных организмов, высокомолекулярный состав которых был видоизменён неестественным способом⁷⁶⁵. Аналогичную процедуру, позволяющую переносить выбранные (не-, родственные) гены из одного организма в другой, конвенционально маркируют «современной», «рекомбинантной ДНК» или «генной инженерией»⁷⁶⁶.

Проект «ГМО 2.0»: знакомство с передовыми биоинженерными технологиями

Передовые технологии в области редактирования генов и клеточной гибридизации, включающие образование новых нуклеиновых комбинаций с помощью специфических организмов (бактерий, вирусов, плазмид и т. д.),

⁷⁶³ Schurman R. Fighting “Frankenfoods”: Industry Opportunity Structures and the Efficacy of the Anti-Biotech Movement in Western Europe // Social Problems. 2004. Vol. 51. No. 2. P. 243–268.

⁷⁶⁴ Sunita K., Zaware N.R. The study of genetically modified organism (GMO) and regulatory framework in India for GMO food products // Utkal Historical Research Journal. 2023. Vol. 36. No. 1. P. 173.

⁷⁶⁵ Транзит генов от одного живого существа к другому, это своего рода тринитарный процесс – «вы-, разрезания, вставки/склеивания и дублирования/воспроизведения» (англ. – *Cutting, Pasting, Duplication*). Подробно см.: Göncü S., Harmankaya Y. A survey study on the Genetically Modified Organism (GMO) knowledge levels and attitudes of the consumers // MOJ Eco Environ Sci. 2023. Vol. 8(1). P. 31–35.

⁷⁶⁶ The European Commission. *Question and Answers on the regulation of GMOs in the EU*. MEMO/04/102. – Brussels, 19 May 2004. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_04_102 (Дата обращения: 26.12.2024).

обладают революционным потенциалом, ориентированным на увеличение производительности растений, повышение фертильности сельскохозяйственных животных, оптимизацию производственных характеристик биотоплива, модернизацию терапевтических практик генетической медицины и др.⁷⁶⁷ Инновационные биоинженерные решения, такие как *CRISPR-Cas9*, сфокусированные на рациональном расходовании природных ресурсов, смягчении последствий изменения климата, благополучии сельскохозяйственных животных, сокращении отходов и улучшении характеристик пищевых товаров, отчётливо просматриваются в нескольких современных проектах.

Первая коммерческая идея связана с изготовлением экологически чистых продуктов питания, на основе новаторского органического вещества – белка «Солеина» (англ. – *Solein*), сконструированного из воды, воздуха, электричества и бактерий⁷⁶⁸.

Вторая бизнес-инициатива ориентируется на производстве низкоуглеродистого возобновляемого топлива из усовершенствованного штамма водорослей, предназначенного для тяжеловесных и крупногабаритных транспортных средств⁷⁶⁹.

⁷⁶⁷ Молекулярный инструмент *CRISPR-Cas9* (кластеризованные короткие палиндромные повторы с регулярными интервалами), считается сегодня главной биотехнологической разработкой XXI века. Передовая технология, представленная в 2012 году учёными Э. Шарпантье и Д. Дудна (получившим Нобелевскую премию по химии за эту работу в 2020 году) и основанная на иммунной системе бактерий, использует нуклеазу *Cas9* и управляемую РНК, комплементарную последовательность из 20 нуклеотидов гена, для индуцирования разрывов двухцепочечной ДНК. Это позволяет модифицировать целевой ген (снизив или увеличив его экспрессию) в клетках растений, животных и человека. Таким образом, эта технология используется не только для понимания роли гена, но и для разработки методов лечения наследственных (хромосомных и генных) и наследственно-предрасположенные (мультифакториальные) заболеваний. Подробно см.: *Hadj Slimane H., Tafer, Z. GMOs, Startups & Food: between the promises of the future and the fears of tomorrow // Genetics & Biodiversity Journal. 2022. Vol. 6(3). P. 36-37; Tremblay J.P. CRISPR, un système qui permet de corriger ou de modifier l'expression de gènes responsables de maladies héréditaires // Med Sci (Paris). 2015. Vol. 31, Nu. 11. P. 1014.*

⁷⁶⁸ Солеин, на 65-70 % состоит из белка, на 5-8 % из жиров (в основном ненасыщенных), на 10-15 % из пищевых волокон и на 3-5 % из минеральных нутриентов. Схожий по клеточному составу с сушёной соей или водорослями, Солеин, богатый железом, клетчаткой и витаминами группы «В», содержит в себе все девять незаменимых аминокислот, необходимых человеческому организму. Производителем «эко-белка» стала компания *Solar foods*, основанная в Хельсинки (Финляндия) в 2017 году. В 2024 году, *Solar foods*, совместно с компанией Fazer, специализирующаяся на производстве продуктов питания, представили шоколадный батончик (на основе белка Солеина) ограниченной серии в рамках концепции «Попробуй будущее на вкус» (англ. – *Taste the future*). Продажа инновационного пищевого продукта уже осуществляется в магазинах *The Cocoa Trees* по всему Сингапуру. Подробно см.: *Solar foods. Introducing Solein. [Online website]. URL: <https://solarfoods.com/solein/> (Дата обращения: 26.12.2024); Solar foods. A new snack bar launched in Singapore demonstrates the versatility of Solein. – 18 January 2024. URL: <https://solarfoods.com/a-new-snack-bar-launched-in-singapore-demonstrates-the-versatility-of-solein/> (Дата обращения: 26.12.2024).*

⁷⁶⁹ VIRIDOS. The world's growing appetite for energy needs a fossil-fuel diet. [Online website]. URL: <https://www.viridos.com/technology/> (Дата обращения: 26.12.2024).

Однако, популяризация передовых молекулярных методик, ориентированных как на увеличение производительности продуктов питания, так и на защиту экосистем, уверенно сопровождается фиксацией биохимических, экологических и социогуманитарных проблем, связанных с гармоничным сосуществованием человека и природы. В силу диалектического характера коэволюционных отношений, необходимо выявить как сильные, так и слабые стороны современных технологий генетической инженерии, квалифицируемых в научно-популярном дискурсе «проектом ГМО 2.0⁷⁷⁰».

«Франкенфуд» или лабораторная еда сегодня: верификация и фальсификация причины социальной тревоги

В попытке объективного преодоления существующих научных парадоксов и формулирования ценностно нейтральной характеристики, дискурсивно балансирующей между позитивизмом и постпозитивизмом, воспользуемся четырёхкомпонентной моделью преимуществ, недостатков, угроз и возможностей, именуемой в академической литературе *SWOT*-анализом (Приложение № 41). Итак, в первом «биоэтическом противоречии», кристаллизовавшемся в процессе аксиологического изучения генетически модифицированных организмов, отчётливо поляризуются две точки зрения. Первая, покоящаяся на религиозно-идеологических убеждения «креационистов», расшифровывает любые формы генной инженерии в качестве вызова творцу (Богу), дерзко брошенного его учениками (человечеством)⁷⁷¹. При этом, мертвенные продукты питания, полученные путём лабораторного одушевления безжизненной материи, категорично демонизируются сторонниками креационизма,

⁷⁷⁰ Маркировка «ГМО 2.0» – используется для инертной трансляции, преимущественно негативного нарратива о базовой версии «проекта ГМО», основанного на нормативных точках зрения, моральных соображениях и рассказах о мерах предосторожности и исключающего критическое изучение предмета новых технологий. Подробно см.: Aerni P. Exploring the Roots of the Old GMO Narrative and Why Young People Have Started to Ask Critical Questions / In: Plant Biotechnology, A. Riccio, S. Chopra, M. Kuntz. (eds.). – Cham: Springer. 2021. – P. 286.

⁷⁷¹ Hadj Slimane H., Tafer, Z. Ibid. (2022). – P. 42.

квалифицируясь как «Франкенфуд» (англ. – *Frankenfood*⁷⁷²), по аналогии с фамилией главного героя-учёного из известного готического романа XIX⁷⁷³.

Позиции «евгенистов», в свою очередь, не усматривают в рекомбинантных манипуляциях с ДНК, процессов, подобных архитектурному и физиологическому подвигу, связанному с конструированием «продовольственного монстра». Эксперименты по созданию ГМ–организма, с точки зрения «евгенистов», должны руководствоваться сугубо прагматической целью. Например, процесс интеграции гена рыбного антифриза в геном клубники, идентичных на своём молекулярном уровне, преследует весьма утилитарную цель – повысить морозоустойчивость ягодных многолетних травянистых растений⁷⁷⁴. Однако, следует предположить, что данная операция, при своих конкурентных преимуществах, выглядит «зловещей» в глазах общественности, в силу очевидного нарушения внутрицарственных таксономий. Неоднозначное массовое впечатление, в целом, формирует процедура транзита генов между всеми царствами живой природы, за исключением систематических таксонов животных, в которых, перенос генов между родами (белок и бобров, например) и видами (бурых медведей и речных окуней, например), сохраняет закономерную социальную тревогу.

Для верификации выдвигаемой нами гипотезы, рассмотрим популярную зерновую культуру «тритикале»⁷⁷⁵, полученную в процессе перехода генома одного растения (пшеницы) в геном другого (ржи). Данная процедура,

⁷⁷² Компании производители ГМ-продуктов питания, по существующей аналогии, именуются «Франкенфирмами» (англ. – *Frankenfirm*). Данная маркировка используется к различным видам продуктов питания. Так, в научно-популярном дискурсе бытуют следующие термины, обозначающие весьма экзотические интродуцированные виды продуктов питания: кукурузу (англ. – *Franken corn*), лосось (англ. – *Franken salmon*), рыбу (англ. – *Franken fish*) и др. Подробно см.: *Fischhoff B., Nadai A., Fischhoff I.* Investing in Frankenfirm: Predicting Socially Unacceptable Risks // *Journal of Psychology and Financial Markets*. 2001. Vol. 2. 100-108; *Welchman J.* Frankenfood, or, Fear and Loathing at the Grocery Store // *Journal of Philosophical Research*. 2007. Vol. 32. P. 141.

⁷⁷³ Речь идёт о художественном произведении Мэри Шелли и её главным героем – Викторе Франкенштейне, учёном, который в течение бесчисленных часов, проведённых в сырых могилах и анатомических кабинетах, искал неведомые секреты человеческого каркаса и оживил «демонический труп», принёсший ему множество страданий. Подробно см.: *Shelley M.W.* *Frankenstein. Or the Modern Prometheus: The 1818 Text*. – Chicago: University of Chicago Press, 1982. – P. 47; 50.

⁷⁷⁴ *Flores V.S., Tobin A.J.* Frankenfoods: Values About Genetics Embedded in a Metaphor // *The American Biology Teacher*. 2002. Vol. 64(8). P. 582.

⁷⁷⁵ Востребованность и целесообразность расширения посевов этого злака оправдывается сегодня как низкой себестоимостью, высокой адаптивной способностью и широким спектром использования, так и его высоким содержанием белка (15–18%). Подробно см.: *Горянина Т.А.* Возделывание тритикале в условиях Самарской области: науч.-практ. рек. – Самара: ФГБНУ «Самарский НИИСХ». 2016. – С. 2-4.

предположительно, не вызывает когнитивного резонанса по причине протокольного понимания коллективным субъектом (обществом) транзитивных манипуляций, проводимых как внутри единого царства живой природы, так и в границах общего для двух знаков семейства.

В качестве другого примера, фальсифицирующего нашу гипотезу, рассмотрим случай с ренином (химозином) – молокосвёртывающимся ферментным препаратом, используемым в сыроделии. Аналогом этому, являющемуся общепризнанным стандартом⁷⁷⁶ компоненту, получаемому из слизистой оболочки четвёртого отдела желудка (сычуга) молодых телят и/или ягнят⁷⁷⁷, выступают передовые коагулянты растительного, грибного и бактериального генезиса. Таким образом, получение ренина методом внедрения рекомбинантной ДНК, содержащей ген сычужного фермента телёнка, в кишечную палочку (лат. – *Escherichia coli*)⁷⁷⁸, представляется востребованным и этически приемлемым, биоинженерным решением⁷⁷⁹. Следовательно, случай с ренином (как и с инсулином), регистрирующий переход генов между разными царствами живой природы, не подвергается остро негативной рефлексии со стороны агента, предположительно, в силу своего социально значимого статуса. В связи с этим обстоятельством, необходимо заключить, что тональность коллективного и индивидуального восприятия трансгенных продуктов питания зависит не только от дихотомии внутри-, межцарственного транзита генов, но и от сформулированной цели и артикулированной стратегии решения

⁷⁷⁶ Дмитриева Т.А. Изучение молокосвертывающей активности высших базидиомицетов: Автореферат диссер. к. техн. н. – СПб. 2011. – С. 3.

⁷⁷⁷ Орлов В.В., Тарасова Р.Н., Ожимкова Е.В. Молокосвертывающие ферменты растительного происхождения в технологии производства сыров // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Технические науки». 2017. №2 (32), С. 33.

⁷⁷⁸ Шлейкин А.Г., Жилинская Н.Т. Введение в биотехнологию: Учебное пособие. – СПб.: НИУ ИТМО; ИХиБТ, 2013. – С. 37.

⁷⁷⁹ Стоит также добавить, что кишечная палочка является предпочтительным микроорганизмом и для промышленного производства рекомбинантного человеческого инсулина, используемого в качестве основного лекарственного препарата для борьбы с сахарным диабетом – хроническим заболеванием, от которого страдает порядка 6% населения планеты Земля. Наравне с этим, другие рекомбинантные белки, синтезированные в грибки/пекарские дрожжи (лат. – *Saccharomyces cerevisiae*), применяются сегодня для производства вакцин и других фармацевтических препаратов. К примеру, для формирования иммунитета, синтезируют ГМ-вакцину против вируса гепатита «В» (приводящего к циррозу печени), созданную на основе антигена вируса – белка оболочки. Подробно см.: Балохин С.Д., Гнездилова О.А., Мазовка Д.А., Осинина А.Т. Синтез инсулина путём генной инженерии и применение его в медицине // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2021. № 4 (16). С. 41-43; Шарипова М.Р. Курс лекций по генетической инженерии: Учебное пособие. – Казань: К(П)ФУ. 2015. – С. 60.

социальной проблемы. Более того, аксиологический взгляд общества на продукты биоинженерных технологий, как на «неестественные», ещё не является решающим основанием для отказа от генетически модифицированных товаров.

Витаминация, токсический эффект и злокачественные новообразования: требования по тестированию и сертифицированию ГМ–продуктов питания

Продолжая процедуру идентификации и дескрипции сильных сторон биоинженерных технологий, отметим их инструментальную способность устранять существующие генетические изъяны, посредством трансформации биохимических характеристик пищевых продуктов. Например, представляется механическая возможность сократить токсичную концентрацию цианида в маниоке⁷⁸⁰ или снизить уровень микотоксина в кукурузе⁷⁸¹, а также, приумножив полезные свойства, обогатить рис витамином «А»⁷⁸². Статус следующей, не менее значимой для общественного здравоохранения процедуры, связанной с сокращением концентрации раздражителей, присутствующих в

⁷⁸⁰ Маниока, выращиваемая для получения крахмалистых корнеплодов в Африке, Америке и Азии, является третьим по значимости источником углеводов во всём мире. Как корни, так и листья растения обладают двойным антагонистическим действием: во-первых, это питательная ценность, а во-вторых, они содержат цианогенные гликозиды, которые, при гидролизе линамаразой образуют ядовитый цианистый водород. Более того, цианид маниоки может ухудшать нейрокогнитивное развитие детей при относительно небольших дозах воздействия. В Демократической Республике Конго, например, детские когнитивные нарушения, связанные с цианидом маниоки (содержание в растении которого, было равно 12,5 мг/кг), составили 3 миллиона случаев, что привело к среднему снижению IQ детей в возрасте до 5 лет, на 2,37 балла. Подробно см.: *Chen C., Wu F. Children's cognitive impairment associated with cassava cyanide in Democratic Republic of the Congo: Burden of disease // PLOS Glob Public Health. 2024. Vol. 4(1). P. 1-12.*

⁷⁸¹ *Folcher L., Delos M., Marengue E. et al. Lower mycotoxin levels in Bt maize grain // Agronomy for Sustainable Development. 2010. Vol. 30. P. 711–719.*

⁷⁸² Дефицит витамина «А», являющийся серьёзной проблемой в некоторых частях развивающегося мира, приводит к необратимой слепоте и увеличивает частоту и тяжесть различных инфекционных заболеваний. В Азии, например, дефицит витамина «А» связан с преобладающим потреблением белого риса (благодаря которому, обеспечиваются от 30 до 80% ежедневно потребляемых калорий), в съедобной части зерна (эндосперме) которого, отсутствует бета-каротин (предшественник витамина «А»). Для преодоления хронических трудностей, связанных с общественным здоровьем, исследователи создали специальный сорт риса, включающий в себя три новых гена (два – от нарцисса, один – от бактерии), заставляющих рисовую оболочку «вырабатывать» на 25% больше каротина (провитамина «А»). Внедрение в пищу инновационного «Золотого риса» (цвет которого был получен путём синтеза каротиноидов), в первую очередь, ориентировано на бедные слои населения, не способные обеспечить сбалансированность своего рациона, продуктами, богатыми витаминами группы «А» (капуста, горчица, зелень, морковь, брокколи, сладкий картофель и т.д.). Подробно см.: *Singh Y. Golden Rice: An effective tool to overcome vitamin A deficiency // Biotech Today. 2015. Vol. 5(2). P. 71; Khan F. Impact of golden rice on vitamin A deficiency: A case study of India, Bangladesh and China // National Journal of Multidisciplinary Research and Development. 2023. Vol. 8 (2), P. 26.*

пищевых продуктах (пшенице, орехах, моллюсках, коровьем молоке и куриных яйцах), оценивается как резонансный. В частности, опрометчивой квалифицируется процедура по улучшению питательных свойств соевых бобов, характеризующихся дефицитом метионина (аминокислоты, не синтезируемой *de novo* организмом человека) в белковой фракции семян, посредством интеграции 2S-альбумина, заимствованного у бразильского ореха, вызывающего сильные аллергенные реакции⁷⁸³.

Токсический эффект от употребления в пищу других трансгенных продуктов (киви и кукурузы, например), может манифестироваться как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, став причиной нарушений функции печени, поджелудочной железы, почек и репродуктивной системы, снизив при этом гематологические, биохимические и иммунологические показатели⁷⁸⁴. Опираясь на доказательную базу медицинских исследований⁷⁸⁵, поспешная монетизация проектов генной инженерии, миновавших должные лабораторные испытания, может привести к трагическим последствиям⁷⁸⁶.

⁷⁸³ Mbatyoti A., Daneel M., Swart A., et al. Case study of effect of glyphosate application on plant-parasitic nematodes associated with a soybean–maize rotation system in South Africa // South African Journal of Plant and Soil. 2019. Vol. 36 (5). P. 389-392.

⁷⁸⁴ Dona A., Arvanitoyannis I.S. Health risks of genetically modified foods // Crit Rev Food Sci Nutr. 2009. Vol. 49(2). P. 164-75.

⁷⁸⁵ Nordlee J.A., Taylor S.L., et. al. Identification of a Brazil-Nut Allergen in Transgenic Soybeans // The New England Journal of Medicine. 1996. Vol. 334, No. 11. P. 688.

⁷⁸⁶ В целом, необходимо констатировать преимущественно негативное влияние, оказываемое биоинженерными продуктами на здоровье человека. Наперекор императивности этого утверждения, в первую очередь, отметим отсутствие результатов долгосрочных клинических исследований, верифицирующих антропологическую благотворность ГМО. За исключением оптимистичных краткосрочных опытов на грызунах, вредность ГМО обуславливается не только методами инкорпорации аллогенных генов в геном растения или животного, но и непредсказуемыми перспективами мутации. В процессе интегрирования геномов могут воспроизводиться неопознанные белки, стимулирующие интоксикацию у живых организмов. Именно от анафилактического шока, скончался Х. П. Рамос, человек, употребивший в пищу помидор, содержащий в себе ген рыбы. Вместе с тем, сохраняются и законные сомнения связаны с тем, что некоторые ГМО-продукты содержат гены устойчивые к антибиотикам и следовательно, могут форсировать резистентность к ним, что приведёт к медикаментозной бесполезности ключевых лекарственных препаратов в противостоянии с опасными заболеваниями. Подробно см.: Элоян М.Р. История философии хозяйства: синоитская метафизика хозяйства и ГМ-культура // Философия хозяйства. 2015. №2 (98). С. 82-96; Ермакова И.В. Генетически модифицированные организмы – новая угроза // Стандарты и качество. 2013. №5. С. 70-73; Ермакова И.В. ГМО – оружие нового типа // Геополитика и безопасность. 2013. № 2(22). С. 98-106; Ермакова И.В. ГМО опасны и экономически невыгодны // Пищевая промышленность. 2012. №3. С. 39-40; Ермакова И.В. Влияние сои с геном EPSPS CP4 на физиологическое состояние и репродуктивные функции крыс в первых двух поколениях // Современные проблемы науки и образование. 2009. №5. С. 15-20; Кузнецов В.В., Куликов А.М. Генетически модифицированные организмы и полученные из них продукты: реальные и потенциальные риски // Российский химический журнал. 2005. №4. С. 70-83; Tecco N. Quanto ne sai sugli ogm? / Consumers' Magazine, Num. 3. – Dicembre 2013. URL: http://www.movimentoconsumatori.it/media/uploads/allegati/3/cm_2013_12.pdf (Дата обращения: 12. 03. 2024).

Например, к ставшему причиной множества летальных исходов, синдрому «Эозинофилии–миалгии», обусловленному приёмом специальных пищевых добавок, содержащих аминокислоты L-триптофана⁷⁸⁷, полученных в свою очередь, из биоинженерной бактерии (лат. – *Bacillus amyloliquefaciens*)⁷⁸⁸. Или, к паталогическому развитию множественных злокачественных новообразований (таких как рак предстательной железы и рак молочной железы) у людей, спровоцированных употреблением инсулиноподобного белка (IGF-1), содержащегося в коровьем молоке, надой которого, были искусственно увеличены при помощи рекомбинантного бычьего гормона роста (rbGH)⁷⁸⁹.

Во избежание плеiotропного и инсерционного воздействия на живые организмы, продукты питания, созданные с использованием методов генной инженерии, должны проходить тот же уровень тестирования и сертификации, что и новые лекарственные препараты⁷⁹⁰. Вместе с тем, в качестве альтернативного подхода, рекомендуется употребление в пищу традиционных продуктов питания на основе натуральных зерновых и растительных культур, содержащих в себе фитоэстрогены – компоненты, полезные в профилактике и лечении некоторых видов рака, остеопороза, сердечно-сосудистых, иммунных и метаболических заболеваний⁷⁹¹. Дефицит натуральных пищевых соединений, как и высокий уровень токсичных металлов (зарегистрированный в помидорах и картофеле, например), в свою очередь, не позволяет однозначно квалифицировать биоинженерные растительные культуры, как полезные и пригодные для регулярного употребления человеком и сельскохозяйственными животными⁷⁹².

⁷⁸⁷ Panichkin V.B., Livshits V.A., Biryukova I.V. et al. Metabolic engineering of *Escherichia coli* for L-tryptophan production // Appl Biochem Microbiol. 2016. Vol. 52. P. 783–809.

⁷⁸⁸ Mayeno A.N., Gleich G.J. Eosinophilia-myalgia syndrome and tryptophan production: a cautionary tale // Trends Biotechnol. 1994. Vol. 12(9). P. 346-352.

⁷⁸⁹ Desaulniers A.T., White B.R. Role of gonadotropin-releasing hormone 2 and its receptor in human reproductive cancers // Front. Endocrinol. 2024. Vol. 14. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/endocrinology/articles/10.3389/fendo.2023.1341162/full> (Дата обращения: 27.01.2025).

⁷⁹⁰ Kharate S., Zaware N. The study of genetically modified organism (GMO) and regulatory framework in India for GMO food products // Utkal Historical Research Journal. 2023. Vol. 36. No. 1. P. 174.

⁷⁹¹ Филиппова О.В. Фитоэстрогены: перспективы применения // Эффективная фармакотерапия. 2020. № 22. С. 30.

⁷⁹² Bakshi A. Potential Adverse Health Effects of Genetically Modified Crops // Journal of Toxicology and Environmental Health. 2003. Vol. 6(3). P. 211-225.

Стимуляторы эффективности биоинженерных культур: коммерциализация жизни, декомпозиция природы и «льготный билет на онкологический поезд»

Наряду с этим, внедрение современных решений молекулярной биологии благоприятствует конструированию растительных культур, устойчивых к абиотическим стрессам, включающим в себя засуху, засоление, морозы и холод. Экстремальные погодные условия, угрожающие потенциальным снижением урожайности на 70%, являются серьезной проблемой для устойчивого производства продуктов питания. Использование методов генной инженерии, в свою очередь, позволяет создавать зародышевую плазму, устойчивую к любому экологическому шоку, влияющему на рост, развитие, урожайность, целостность мембран, содержание пигментов, соотношение воды, фотосинтетическую активность и производительность таких сельскохозяйственных растений, как: рис, пшеница, кукуруза, сахарный тростник, земляной орех, помидоры, картофель и бананы⁷⁹³. Однако, коммерческое стремление к масштабным урожаям, этически оправдываемое спецификой зон рискованного земледелия, нередко оборачивается как «Генетическим загрязнением» (англ. – *Genetic pollution*⁷⁹⁴), спровоцированным скрещиванием «ГМ» и «не ГМ» растений, так и нанесением беспрецедентного ущерба экосистемам. Неконтролируемое распространение мутировавших растительных культур, эволюционно вырабатывающих новые формы резистентности к насекомым-вредителям и сорнякам, форсирует процесс использования ядохимикатов. Прогрессивное увеличение дозировок последних (гербицидов, содержащих изопропиламиную соль глифосата, например), провоцирует декомпозицию верхнего слоя земной коры, усиливает загрязнение грунтовых вод и негативно влияет на

⁷⁹³ Benjamin J.G., Nielsen D.C. Water deficit effects on root distribution of soybean, field pea and chickpea // Field Crops Research. 2006. Vol. 97. P. 248; Shao H.-B., Chu L.-Y., et al. Understanding water deficit stress-induced changes in the basic metabolism of higher plants – biotechnologically and sustainably improving agriculture and the ecoenvironment in arid regions of the globe // Critical Reviews in Biotechnology. 2009. Vol. 29 (2). P. 131.

⁷⁹⁴ Saba N., Balwan W.K. Genetic Pollution: A Safe or Risky Bet? // Scholars Academic Journal of Biosciences. 2023. Vol. 11(4). P. 159-162.

почвенную микробиоту⁷⁹⁵. Так, стимулируемое ядохимикатами «сравнительно эффективное⁷⁹⁶» производство биоинженерной сои, на долю которой приходится порядка 50% всех ГМ-посевных площадей в современном мире (см. Приложение № 42), ускоряет обезлесение, расточает пресноводные ресурсы и усиливает деградацию земель, лишённых древесного покрова⁷⁹⁷. Наряду с этим, инновационные стимуляторы эффективного роста сельскохозяйственных культур, имеют серьёзные последствия для биотических и абиотических компонентов экосистемы. В своей долгосрочной перспективе, ядохимикаты оказывают негативное воздействие, связанное с биомагнификацией и биоаккумуляцией⁷⁹⁸.

Наравне с губительными для окружающей среды последствиями, интенсивное использование гербицидов⁷⁹⁹ и инсектицидов наносит непоправимый

⁷⁹⁵ Hadj Slimane H., Tafer, Z. Ibid. (2022). – P. 44.

⁷⁹⁶ Согласно результатам масштабных полевых испытаний (сверки 8.200 образцов), было установлено, что ГМ-соевые бобы дают на 6,7% меньше урожая, требуя при этом количественно большего использования гербицидов (от двух до пяти раз), сравнительно своих натуральных, не модифицированных растительных аналогов. Подробно см.: Ag BioTech InfoNet. *Evidence of the Magnitude and Consequences of the Roundup Ready Soybean Yield Drag from University-Based Varietal Trials in 1998* / Ag BioTech InfoNet Technical Paper No. 1. – Sandpoint, Idaho: Ag BioTech InfoNet. 1999. https://www.nlpwessex.org/docs/BenbrookRR_yield_drag_98.pdf (Дата обращения: 12. 03. 2024).

⁷⁹⁷ В Боливии, например, внедрение передовых агротехнологических практик, ориентированных на расширение ГМ-соевого комплекса, стало причиной исчезновения уникальных тропических лесов, являющихся источниками биоразнообразия. В первые несколько лет, фертильность почв на обезлесенных территориях – возрастает. Однако, в силу интенсивного внедрения стимуляторов вегетативного роста, фертильность почв падает, что требует большего использования как ядохимикатов (применение которых, в Боливии, удвоилось с начала производства генетической сои), так и воды (для изготовления одной тонны биоинженерной сои необходимо 10³ т воды). Подробно см.: Kaimowitz D., Thiele G., Pacheco P. The effects of structural adjustment on deforestation and forest degradation in lowland Bolivia // *World Development*. 1999. Vol. 27. No. 3. P. 505-520; Barber R.G., et al. Effects of conservation and conventional tillage systems after land clearing on soil properties and crop yield in Santa Cruz Bolivia // *Soil and Tillage Research*. 1996. Vol. 38. P. 133–152; Austin Kelly F. Soybean exports and deforestation from a world-systems perspective: A cross-national investigation of comparative advantage // *The Sociological Quarterly*. 2010. Vol. 51. P. 518; Catacora-Vargas G. Agrobiodiversidad, un camino hacia la soberanía alimentaria. Análisis desde la productividad y el autoconsumo // *Cadernos de Agroecología*. 2018. V. 13, Nu. 1 URL: <http://cadernos.aba-agroecologia.org.br/index.php/cadernos/article/view/593> (Дата обращения: 12. 01. 2024); Hecht S.B. Soybeans, Development and conservation on the Amazon Frontier // *Development and Change*. 2005. Vol. 36 (2). P. 377.

⁷⁹⁸ Jasrotia R., Langer S. Dhar M. Pesticide impacts on humans / In: *Pesticides in the Environment Impact, Assessment, and Remediation*, A. Sharma, V. Kumar, B. Zheng (eds.). – Amsterdam: Elsevier. 2023. – P. 203.

⁷⁹⁹ Стоит также добавить и об отсутствии «универсальности» применения гербицидов. То, что на одном континенте определяется как сорняк, на другом, является важным культурным продуктом питания: в то время как промышленные фермеры в США рассматривают растение лебеду, в качестве сорняка, в Африке, например, это традиционная сельскохозяйственная культура, встречающаяся по всему континенту и известная под такими названиями, как «ббуга» и «доду» в Кении и Уганде. Так, Ботаническое общество Южной Африки считает его самым питательным листовым овощем Африки. Подробно см.: ETC Group, Copagen, Terre à Vie, Alliance for Food Sovereignty in Africa, Health of Mother Earth Foundation. *Gene Drive Organisms - An introduction to a dangerous new technology putting Africans at risk*. – 2019. URL: https://www.etcgroup.org/sites/www.etcgroup.org/files/files/etc_gene_drive_organisms-web_en.pdf (Дата обращения: 12. 01. 2024).

вред и здоровью человека, провоцируя разрушение эндокринной системы и стимулируя развитие метаболических, репродуктивных и неврологических нарушений. Сегодня всё больше эмпирических данных⁸⁰⁰ свидетельствует о том, что воздействие таких пестицидов, как хлорорганические соединения, триазины, фосфорорганические соединения, 4-хлорфеноксид, пиретроиды и карбаматы, повышают риск развития онкологии, включая злокачественные заболевания лёгких, молочной железы, мочеполовой системы, головного мозга и кроветворной системы⁸⁰¹.

Во избежание диверсификации разрушительных тенденций, resultирующим примером которых выступает скорбная ситуация с индийским «онкологическим поездом» (англ. – *The cancer train*⁸⁰²), следует внедрить экологически чистые альтернативы (биопестициды на основе РНК, например⁸⁰³), всем

⁸⁰⁰ Согласно последним медицинским исследованиям, проведённым при помощи *case-control study* в городе Накхонсаван (Таиланд), рак лёгких оказался положительно связан с пожизненным применением гербицидов и инсектицидов. Так, было доказано, что дильдрин, хлорпирифос, карбофуран, глифосат и паракват являются потенциальными факторами риска развития онкологического заболевания. Подробно см.: *Kangkhetkron T., Juntarawijit C. Pesticide exposure and lung cancer risk: A case-control study in Nakhon Sawan, Thailand // F1000Research. 2023. Vol. 9(492). URL: <https://f1000research.com/articles/9-492/v7> (Дата обращения: 12. 03. 2024).*

⁸⁰¹ *Roh T., Aggarwal A., Hasan N.T., Upadhyay A., Trisha N.F. Pesticides and Cancer / In: Environmental Oncology, E.H. Bernicker. (ed.). – Cham: Springer. 2023. – P. 177.*

⁸⁰² После начала «Зелёной революции» в сельском хозяйстве Индии, пестициды сыграли важную роль в увеличении производства аграрной продукции, путём защиты сельскохозяйственных культур от насекомых-вредителей, болезней и сорняков. Сегодня, Индия является третьим по величине потребителем и вторым производителем пестицидов в мире (занимает 12-е место) и крупнейшим среди стран Южной Азии. Наравне с этим, Индия является 13-м по величине экспортёром пестицидов в мире (после Бразилии и США). В Индии, зарегистрировано 293 химических пестицида, использование которых, в 2019-2020 годах, составило 61703 метрических тонн. При этом, 80% от общего объёма пестицидов, относится к категории чрезвычайно или особо опасных. К их числу относятся бродифакум, бромациолон, флюмафен, фораат, метилпаратион, фосфамидон и каптафол/дифолатан (класс 1a). Наибольшее внедрение пестицидов в стране наблюдается в штатах Андхра-Прадеш, Махараштра и Пенджаб, где используется 45% от общего национального объёма потребления ядохимикатов. В деревнях региона Малва штата Пенджаб, некогда центра производства хлопка, сейчас зарегистрировано на тысячи случаев онкологических заболеваний больше, чем прогнозировалось специалистами. В соседнем округе Муктсар, например, зарегистрировано 136 случаев рака на каждые 100 000 населения (в полтора раза больше, в сравнение со средним показателем по стране). Эти индийские регионы называют «онкологическими хабами» (англ. – *Cancer hubs*). Многие из тех пациентов, посещающих главный Региональный онкологический институт и исследовательский центр Ачарьи Тулси в городе Биканере (штат Раджастан), преодолевают, в поисках доступной медицинской помощи, расстояние в 850 километров от хлопкового пояса Пенджаба (находившегося в эпицентре Зелёной революции) до Биканера, на железнодорожном подвижном составе № 339 – именованным «онкологическим поездом». Маркировка последнего связана с тем, что руководство Индийской железнодорожной компании (англ. – *Indian railways*) не взимает плату за проезд с пациентов клиники, а также, предоставляют льготы для сопровождающих их родственников. Подробно см.: *Kaur R., Kaur S., Lata M. Evaluation of DNA damage in agricultural workers exposed to pesticides using single cell gel electrophoresis (comet) assay // Indian J Hum Genet. 2011. Vol. 17. P. 179-87; Pandey J.K. Use of Hazardous Chemical Pesticides in India: A Review // Proc. Natl. Acad. Sci., India, Sect. B Biol. Sci. 2023. Vol. 93. P. 523–537; The tribune. Heavy rolls the cancer train, still. – 31 January 2016. URL: <https://www.tribuneindia.com/news/archive/features/heavy-rolls-the-cancer-train-still-189297> (Дата обращения: 05. 03. 2024).*

⁸⁰³ Подробно об использовании биопестицидов на основе РНК, в качестве альтернативы обычным фунгицидам, см.: *Mann C.W.G., Sawyer A., et al. RNA-Based Control of Fungal Pathogens in Plants // International Journal*

ядохимикатам, требующим своего безотлагательного исключения из реестра средств производства, коммерциализированных глобальными агропромышленными концернами.

Однако, вопреки разрушительным для человека и экосистем последствиям, за последнюю четверть века, монетизация биотехнологических растительных культур (англ. – *biotech crops*) благоприятствовала агрегированной культивации ГМ–семенного материала на территории эквивалентной 3 млрд га⁸⁰⁴. При этом, за тот же интервал времени глобальное применение пестицидов, инсектицидов, гербицидов, фунгицидов и бактерицидов возросло в три раза (см. Приложения №43–№46), что обесценило заверения крупных корпораций сократить темпы декомпозиции природы, редуцировав коррелятивную взаимосвязь между семенами и ядохимикатами – генеральными коммерческими продуктами известных агропромышленных брендов.

Технология ограничения генетического использования семенного материала:
«предатель» против «терминатора»

Следующим, весьма противоречивым моментом, связанным с выявлением негативного антропологического и экологического влияния биоинженерных технологий, является иммунитет, вырабатываемый растительными культурами к ядохимикатам. Например, для борьбы с сорняками, проникающими на сельскохозяйственные угодья и угрожающими снизить урожайность

of Molecular Sciences. 2023. Vol. 24. URL: <https://www.mdpi.com/1422-0067/24/15/12391> (Дата обращения: 27.01.2025).

⁸⁰⁴ 29 стран, в 2019 году, вырастили порядка 190 млн га биотехнологических культур (см. Приложение № 47). Посевы биоинженерных семян, при этом, увеличились в 112 раз (по сравнению с 1996 годом). В общей сложности, 71 страна внедрила биотехнологические культуры: 29 государства «посадили», а 42 государства – импортировали. Из латиноамериканских стран-лидеров по культивации ГМ-культур, в частности – государств-членов Меркосур, отметим Бразилию, занимающую второе место в мире, по посевным площадям (52,8 млн га) после США. Аргентина, поддерживая 100% уровень интеграции биотехнологических культур в сельскохозяйственную политику страны, занимает третье место (24 млн га) импровизированного рейтинга. Парагвай, задействовав 4,1 млн га посевных площадей, располагается на 6-й позиции списка. Замыкает последний, с результатом в 1,2 млн га – Уругвай. Подробно см.: ISAA. *Global status of commercialized biotech/GM crops in 2017: biotech crop adoption surges as economic benefits accumulate in 22 years*. ISSA Brief No. 53. – Ithaca: ISAAA. 2017. – P 1; ISAA. *Global status of commercialized biotech/GM crops in 2018: biotech crop continue to help meet the challenges of increased population and climate change*. ISSA Brief No. 54. – Ithaca, NY: ISAAA. 2018. – P. 2; ISAA. *Global status of commercialized biotech/GM crops in 2019: Biotech Crops Drive Socio-Economic Development and Sustainable Environment in the New Frontier*. ISSA Brief No. 55. – Ithaca, NY: ISAAA. 2019. – P 2-6.

(до 30% и более), разработчиками корпорации *Bayer-Monsanto* был внедрён флагманский гербицид, уничтожающий все растения, за исключением носителей гена *Round Ready*, наделяющих своего «владельца», в лице семенного материала того же производителя, способностью противостоять агрессивному воздействию химического препарата⁸⁰⁵. Однако, анонсируемый разработчиками проект профильного использования гербицидов, способствующий повышению урожая, косвенно подразумевает покупку и корпоративного посевного материала, обладающего исключительной резистентностью к приобретённым фирменным химическим препаратам. Аналогичная стратегия успешно используется и при коммерческой апробации другого вида семян, содержащего в себе ген спорообразующей почвенной бактерии (лат. – *Bacillus thuringiensis*), позволяющий растениям выделять токсин, оказывающий губительное воздействие не только на насекомых-вредителей (кукурузного мотылька, кукурузную листовую совку, западного кукурузного корневого жука), но и на полезных насекомых (шмелей, пчёл, бабочек⁸⁰⁶), а также, на насекомых-энтомофагов (жуков-стафилинов, жужелиц)⁸⁰⁷. Процесс биотехнологической зависимости крестьян от профильных средств производства, усугубляется и культивированием «Технологий ограничения генетического использования» (*GURTs*⁸⁰⁸) – барьерных механизмов, внедряемых крупными агропромышленными корпорациями для окупаемости вложенных в проект инвестиций⁸⁰⁹.

⁸⁰⁵ Hadj Slimane H., Tafer, Z. Ibid. (2022). – P. 41.

⁸⁰⁶ В 1999 году учёный из Корнельского университета Д. Лоузи провёл исследование, которое связало внедрение ГМО-кукурузы с гибелью личинок бабочек-монархов (лат. – *Danaus plexippus*). Генеральным исследовательским компонентом стало то, что бабочки-монарха питаются нектаром различных цветов, но гусеницы – исключительно растением молочай (лат. – *Euphorbiaceae*), которое произрастало по краям кукурузных полей. Согласно лабораторным исследованиям, у гусениц, невольно поглощавших ГМО-пыльцу кукурузы вместе с молочаем, был зафиксирован высокий уровень смертности. Подробно см.: Flores V.S., Tobin A.J. Ibid. (2002). – P. 584.

⁸⁰⁷ Международный секретариат Друзей Земли. Кому выгодны ГМ-культуры? Анализ глобальных показателей эффективности ГМ-культур за 1996-2006 гг. — Амстердам. 2007. URL: <http://biosafety.ru/tmp/File/gmcrops2007.pdf> (Дата обращения: 05. 03. 2024); Hilbeck A. et al. Effects of transgenic Bt corn-fed prey on immature development of *Chrysoperla carnea* // Environ Entomology. 1998. Vol. 27(2). P. 480-487; Ramirez-Romero R. et al. Does Cry1Ab protein affect learning performances of the honey bee *Apis mellifera* L? // Ecotoxicol Environ Safety. 2008. Vol. 70. P. 327-333.

⁸⁰⁸ Tajudin R., Mehmood M.T., et al. The use of Terminal Technology (Gurt) in Producing New Seed Varieties and Their Impact on Farmers // Annals of R.S.C.B. 2022. Vol. 26 (1), P. 799 – 812.

⁸⁰⁹ Malav A.K., Gaur A. Terminator gene technology and its application in crop improvement // International Journal of Current Research in Biosciences and Plant Biology. 2017. Vol. 4, No. 5. P. 57-60; Aehahini N. An outlaw on seed monopolies with respect to genetic use of restriction technology – India // International Journal of Recent Advances in Multidisciplinary Research. 2018. Vol. 5. P. 3964-3966.

Среди передовых решений, ориентированных на предотвращение несанкционированного применения «фирменного генетического материала», орнаментально обособляются два. Первый метод, именуемый мировым академическим сообществом «Технологией предателя» (англ. – *Traitor technology*⁸¹⁰), ограничивает использования определённого признака (*T-GURT*s), для стимуляции экспрессии которого, требуется применение внешнего индуктора⁸¹¹. В этом случае, генетическая программа растения активируется лишь после его опрыскивания специальным ядохимикатом (произведённым той же фирмой), обеспечивающим устойчивость растения к гербицидам, холоду, засухе, вредителям, а также, гарантирующая всхожесть, цветение, созревание, цвет, вкус и питательные свойства продукта⁸¹².

Второй метод, маркируемый «Технологией терминатора» (англ. – *Terminator technology*⁸¹³), ограничивает использования сорта растения (*V-GURT*s⁸¹⁴), заставляя эмбрион вырабатывать клеточный токсин, предотвращающий прорастание семян при пересадке. Аналогичная технология по стерилизации трансгенных растений (реализуемая благодаря генетически закодированной паре *Barnase* – *Barstar*⁸¹⁵) купирует вегетативный потенциал многоклеточной

⁸¹⁰ Fisher W.W. The impact of terminator gene technologies on developing countries / In: Biotechnology, Agriculture, and the Developing World, T. Swanson, (ed.). – Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 2002. – P. 137–149.

⁸¹¹ FAO. *Potential Impacts of Genetic Use Restriction Technologies (GURTs) on Agricultural Biodiversity and Agricultural Production Systems / First Session of the Intergovernmental Technical Working Group on Plant Genetic Resources for Food and Agriculture. CGRFA/WG-PGR-1/01/7.* – Rome, 2–4 July 2001. URL: <https://www.fao.org/fileadmin/templates/agphome/documents/PGR/ITWG/ITWG1/P1W7E.pdf> (Дата обращения: 05. 03. 2024).

⁸¹² Первые патентные заявки, связанные с «биологическим выключателем» (англ. – *Switch mechanism*), регулируемым внешними индукторами, датируются 1990 гг. Так, компания *DuPont* получила в 1994 году патент (5 364 780 \$) известный как «Внешняя регуляция экспрессии генов индуцируемыми активаторами», в котором описывался метод, используемый для трансформации растений и приведения экспрессии генного продукта под внешний химический контроль в различных тканях однодольных и двудольных растений. В 1992 году *Zeneca* (сегодня *Syngenta*, после слияния с *Novartis Agribusiness* в 2000 году) подала технологическую заявку, маркированную «Улучшенной зародышевой плазмой растений», в которой содержится «генный переключатель», индуцируемый внешним применением химического индуктора и контролирующей экспрессию генного продукта, который влияет на экспрессию второго гена в геноме. Второй ген может кодировать цитотоксическую молекулу, смертельную для растения, или желательный признак, который может быть опционально удалён путём применения ядохимиката. Подробно см.: *Lombardo L.* Genetic use restriction technologies: A review // *Plant Biotechnology Journal*. 2014. Vol. 12 (8). P. 995.

⁸¹³ *Visser B., van der Meer I., Louwaars N., Beekwilder J., Eaton D.* The impact of ‘terminator’ technology // *Biotechnology Development Monitor*. 2001. No. 48, P. 9–12.

⁸¹⁴ *Yousuf N., Dar S.A., Gulzar S., Nabi S.U., Mukhtar S., Lone R.A.* Terminator Technology: Perception and Concerns for Seed Industry // *International Journal of Pure and Applied Bioscience*. 2017. Vol. 5(1). P. 893–900.

⁸¹⁵ Цитоплазматическая мужская стерильность представляет собой дисфункцию мужской генеративной сферы растений, наследуемую по материнской линии. Подробно см.: *Бычкова В.В.* Влияние типа стерильной

структуры к самооплодотворению, воспроизводимости и регенерации. В этом случае, операция по дефертилизации, препятствующая прорастанию собранного зерна при последующем севе, призвана защитить права интеллектуальной собственности крупных агропромышленных компаний от «находчивых» земледельцев, практикующих методы традиционного сельского хозяйства.

Однако, «лицензирование и патентование жизни» (англ. – *The patenting of life*⁸¹⁶), как производные инструменты политики «биоразведки» (коммерческого поиска, разработки и получения новых продуктов и процессов из живых организмов⁸¹⁷) и «биопиратства» (незаконного присвоения генетических ресурсов и традиционных знаний без согласия и/или компенсации⁸¹⁸), способствуют кратному увеличению стоимости «стерилизованных семян», утрачивающих свою доступность для миллионов мелких земледельцев, испытывающих хронические финансовые трудности. При этом, маркетинговые кампании именитых агропромышленных производителей, обещая облегчить изнурительный труд, повысить урожай и минимизировать производственные издержки, заботливо агитируют крестьян за приобретение дорогостоящих средств производства, преимущественно на высокорискованных кредитных условиях⁸¹⁹. Потенциальное неисполнение долговых обязательств, в свою очередь, спровоцированное не оправдавшимися ожиданиями после завершения жатвы (пожинки), вариативно приводит к череде трагических событий: банкротствам, разорениям и даже, к самоубийствам⁸²⁰. Вместе с тем, согласно результатам

цитоплазмы на параметры фотосинтетической активности и селекционную ценность гибридов зернового сорго: Диссер. к. биол. н. – Краснодар. 2022. – С. 11.

⁸¹⁶ Nizamuddin A.M. The Patenting of Life, Limiting Liberty, and the Corporate Pursuit of Seeds. – Lanham (Maryland): Lexington Books. 2017. – 230 p.

⁸¹⁷ Arachi M.A. Bioprospecting and aquaculture / In: Bioprospecting and its future, V.K. Manam, G. Sumathi (eds.). – New Delhi: Sagar Color Scan. 2023. P. 1.

⁸¹⁸ Wynberg R. Biopiracy: Crying wolf or a lever for equity and conservation? // Research Policy. 2023. Vol. 52 (2). P. 1-14.

⁸¹⁹ Hadj Slimane H., Tafer, Z. Ibid. (2022). – P. 42.

⁸²⁰ Согласно официальным источникам, суициды среди крестьянского населения Индии, к примеру, составляют 11,2% всех самоубийств в стране. В соответствии с результатами локальных исследований, проведённых в индийском штате Пенджаб, 17 из 100 фермеров, утративших способность выплачивать кредиты и подвергнувшихся сильному социально-экономическому давлению, прибегли к добровольному уходу из жизни. Подробно см.: Dani S., Gaur G.C. Economics of farmers' suicide (With Special Reference TO Banking and Financial Sector) // International Journal of Advanced Research in Management and Social Sciences. 2016. Vol. 5. No. 3. P. 37-47; Bhukuth A., Bazin D., Khraief N., Terrany B. The economics of farmers' suicide in developing countries // Economics and Sociology. 2019. Vol. 12(2). P. 143-154.

проведённых исследований, основанных на качественных методах, ГМ-культуры (такие, как соя) не используются в пищу её непосредственными производителями (фермерами и их семьями), именно по причине массированного применения агрохимикатов в процессе возделывания сельскохозяйственных растений⁸²¹.

Метод «Генетического форсирования»: агротерроризм или способ конвертации природы в оружие массового поражения

Следующим дискуссионным моментом, связанным с имплементацией современных биоинженерных идей, является экспериментальная технология «Генетического форсирования» (фр. – *Le forçage génétique*⁸²²), предназначенная для преднамеренного распространения имплантированных генетических признаков, среди представителей целого вида и/или отдельной популяции живых организмов⁸²³. При этом, разработчики передовой биологической технологии, умалчивая о перспективах её использования для нужд военно-промышленного комплекса, декларируют исключительно гуманитарную миссию своего изобретения – купирование негативных свойств у насекомых, считающихся нежелательными и/или вредоносными для здоровья человека и/или вегетативного статуса растительных культур⁸²⁴. Руководствуясь сходными мотивами, технология «Генетического форсирования» была использована британской компанией *Oxitec*⁸²⁵, для модификации самцов жёлтолихорадочных

⁸²¹ Исследование, выполненное Г. Катакорой-Варгас, например, включало в себя компаративный анализ 25 случаев работы мелких и крупных агропроизводителей (результатов глубинных интервью и включённых наблюдений), локализованных в трёх муниципалитетах боливийского департамента Санта-Крус. В итоге было установлено, что: средняя урожайность на единицу площади агроэкологических хозяйств, в 15 раз выше, чем у агропромышленных ферм; 25% изготовленной в агроэкологической системе продукции, предназначено для внутреннего потребления; в агропромышленной системе, лишь 4% урожая используется для собственного потребления; мелкие агроэкологические хозяйства культивируют около 20 позиций продуктов питания, что делает их рацион разнообразнее рациона крупных агропромышленных производителей, изготавливающих одну растительную культуру (ГМ-сою). Подробно см.: *Catacora-Vargas G. Ibid. (2018).*

⁸²² *Deplazes-Zemp A., Grossniklaus U., Lefort F., et al. Le forçage génétique: bénéfices, risques et applications possible // Swiss Academies Factsheets. 2020. Vol. 15, No. 4. P. 1-7.*

⁸²³ *Resnik D.B., Medina R.F., Gould F., Church G., Kuzma J. Genes drive organisms and slippery slopes // Pathogens and Global Health. 2022. Vol. 118(4). P. 348–357.*

⁸²⁴ *Long K.C., et al. Core commitments for field trials of gene drive organisms // Science, 2020. Vol. 370. P. 1417.*

⁸²⁵ *Schäirer C.E., Najera J., et al. Oxitec and MosquitoMate in the United States: lessons for the future of gene drive mosquito control // Pathogens and Global Health. 2021. Vol. 115 (6). P. 365.*

комаров (лат. – *Aedes aegypti*) таким образом, чтобы их потомство не доживало до своего половозрелого возраста, утрачивая способность переносить «лихорадку денге», вирусы «Зика» и «Чикунгунью»⁸²⁶. Другим примером реализации технологии «Генетического форсирования» стал проект *Target Malaria*⁸²⁷. Упомянутая коммерческая инициатива, финансируемая «Фондом Билла и Мелинды Гейтс»⁸²⁸, сфокусировалась на борьбе с малярийными комарами (лат. – *Anopheles gambiae*) в странах Третьего мира, путём сокращения численности самок анофелесов, передающих людям жизненно опасное заболевание⁸²⁹.

С другой, оппозиционной точки зрения, аналогичный биоинженерный метод, представляется сегодня эффективным способом массового уничтожения живых организмов, вымирание которых набрало беспрецедентный темп в истории человечества⁸³⁰. Предметом острой критики выступает тот факт, что «генетически форсированные организмы», сконструированные для борьбы с сорняками и вредителями, могут быть запрограммированы как на аннигиляцию полезных растительных культур, так и на нуллификацию численности опылителей. Более того, лабораторные прототипы насекомых, конструируемые представителями стран Глобального Севера в странах Глобального Юга, могут распространять смертельные для человека и животного токсины. Грозная процедура по конвертации природы в оружие массового поражения,

⁸²⁶ В 2018 году правительство Каймановых островов объявило, что все испытания на генетически модифицированных комарах провалились: эксперименты были дорогостоящими и не привели к уменьшению численности популяции комаров (вопреки фальсифицированным отчётам компании *Oxitec*). Подробно см.: GeneWatch UK. *Oxitec's GM Insects: Failed in the Field?* / Briefing Paper. – 2018. URL: http://www.genewatch.org/uploads/f03c6d66a9b354535738483c1c3d49e4/Failed_in_the_field_fin.pdf (Дата обращения: 05. 03. 2024).

⁸²⁷ Dicko B., Kodio S., Samoura H., et al. Stakeholder engagement in the development of genetically modified mosquitoes for malaria control in West Africa: lessons learned from 10 years of Target Malaria's work in Mali // *Frontiers in Bioengineering and Biotechnology*. 2024. Vol. 11. P. 1-14.

⁸²⁸ Финансовая организация ранее владела акциями корпорации *Monsanto* на сумму 500 000 \$. Подробно см.: ETC Group, Copagen, Terre à Vie, Alliance for Food Sovereignty in Africa, Health of Mother Earth Foundation. Ibid. (2019).

⁸²⁹ При помощи инновационного метода функция фертильности насекомого локализовалась, в результате чего, самки комаров страдают бесплодием или производят на свет потомство, исключительно мужского пола, что в перспективе приводит к гибели всей популяции. Подробно см.: ETC Group, Copagen, Terre à Vie, Alliance for Food Sovereignty in Africa, Health of Mother Earth Foundation. Ibid. (2019); Garrood W.T., Cuber P., Willis K., Bernardini F., Page N.M., Haghighat-Khah R.E. Driving down malaria transmission with engineered gene drives // *Front. Genet.* 2022. Vol. 13. P. 1-17.

⁸³⁰ За последние 30 лет, бесследно исчезло почти половина всех видов насекомых (со скоростью 45-275 видов в сутки). Подробно см.: ETC Group, Copagen, Terre à Vie, Alliance for Food Sovereignty in Africa, Health of Mother Earth Foundation. Ibid. (2019); Jasrotia R., Dhar M., Jamwal N., Langer S. Climate Change and Global Insect Dynamics / In: *Global Agricultural Production: Resilience to Climate Change*, M. Ahmed. (eds.). – Cham: Springer. 2022. – P. 335-351.

квалифицируется сегодня «Агротерроризмом» (англ. – *Agroterrorism*⁸³¹). Последний, являясь одной из прогрессивных форм «Биотерроризма» (англ. – *Bioterrorism*⁸³²), предполагает подрыв социально-экономической устойчивости и/или разрушение агроэкологической инфраструктуры государства с использованием биологических средств поражения – вредоносных инфекционных и смертоносных патогенных агентов (вирусов, бактерий, грибов), уничтожающих иммунную систему живых организмов⁸³³.

Требуется отметить, что гуманитарные угрозы использования метода «Генетического форсирования», как подвида летального биологического оружия⁸³⁴, внимательно контролируются «Управлением перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США» (англ. – *DARPA*⁸³⁵) – государственной организацией, финансирующей все крупные инициативы, связанные сегодня с внедрением биоинженерных практик (см. Приложение №48).

⁸³¹ Citak E. How prepared are we for the new face of terrorism? Assessment on the potential threat of agroterrorism // Eurasian Research Journal Autumn. 2022. Vol. 4. No. 4. P. 57; Utami R.R.M., Puspitasari M. Agricultural terrorism and food insecurity in Indonesia: a policy analysis // Technium Social Sciences Journal. 2023. Vol. 46(1). P. 362.

⁸³² Qamar B., Irfan D.A., Iqbal J. Assessing the Vulnerabilities of Bioterrorism: Challenges and Prospects // Journal of Research in Social Sciences. 2024. Vol. 12(1). P. 135.

⁸³³ CBRNE and CT First Responders. Agroterrorism. Issue 51. 2013. URL: https://www.cbrne-terrorism-newsletter.com/resources/2013_5%20Special_Issue%20Agroterrorism.pdf (Дата обращения: 05. 03. 2024); Caldas M.M., Perz S. Agro-terrorism? The causes and consequences of the appearance of witch's broom disease in cocoa plantations of southern Bahia, Brazil // Geoforum. 2013. Vol. 47. P. 147-157; Завриев С., Игнатов А. Потенциальные угрозы в сфере сельскохозяйственной и продовольственной безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2020. № 7, Т. 64. С. 101.

⁸³⁴ Требуется отметить, что практика использования агропромышленных разработок в военных целях не является новой для современной политической истории. Одним из ярких примеров являются такие синтетические смеси сельскохозяйственных гербицидов и дефолиантов, как «Агент Оранж» (англ. – *Agent Orange*), применённых правительством США в качестве тактического оружия в 1960-х – 1970-х годах. Во время войны во Вьетнаме, североамериканские военные распылили около 80 миллионов литров химических реагентов в рамках программы «Рука фермера». Цель последней заключалась в том, чтобы уничтожить сельскохозяйственные угодия противника и заставить аграрных жителей переселиться в контролируемые правительством США деревни, для последующего агитирования перейти на «свою сторону» при помощи социально-экономических реформ. На практике, распыления привели людей в объятия революционного фронта национального освобождения, разрушив как экологический ландшафт страны Юго-Восточной Азии, так и спровоцировав онкологические заболевания. В последствии, изготовителями этих эффективных инструментов ведения боевых действий выступали такие известные агропромышленные концерны, как *Monsanto* (с 2018 года – *Bayer-Monsanto*), сосредоточившие сегодня своё внимание на изучении технологии «Генетического форсирования». Другой агрохимический гигант, компания *Dupont*, практиковалась в обогащении плутония и производстве хлорфторуглерода в военных целях. Изготовителем напалма, применяемого в самых смертоносных военно-политических конфликтах XX века, в свою очередь, занималась известная агропромышленная корпорация – *Dow Chemical Company*. Подробно см. Kuzmarov J. Review of Agent Orange: A Personal Requiem // Film & History: An Interdisciplinary Journal. 2010. Vol. 40. No. 2. P. 147-149.; De la Monte S.M., Goel A., Tong M., Delikkaya B. Agent Orange Causes Metabolic Dysfunction and Molecular Pathology Reminiscent of Alzheimer's Disease // Journal of Alzheimer's Disease Reports. 2023. Vol. 20. No. 7(1). P. 751-766. P. 751.

⁸³⁵ Yerger R.H. A Case Study on DARPA: An Exemplar for Government Strategic Structuring to Foster Innovation? / In: Moonshots and the New Industrial Policy: Questioning the Mission Economy, M. Henrekson, C. Sandström, M. Stenkula, (eds.). – Cham: Springer. 2024. – P. 109-123.

К примеру, целью стратегической программы «Безопасные гены» (англ. – *Safe Genes*), подготовленной специалистами этой проправительственной группы, является открытие новых биологических возможностей, способствующих безопасному использованию генетических инноваций, за пределами лабораторий⁸³⁶.

Вместе с тем, в качестве ключевых задач, отмечается и прямая необходимость предоставит должные инструменты, сокращающие риски случайных и/или преднамеренных действий агентов, применяющих передовые технологии с вариативной степенью ответственности.

Таким образом, завершая процедуру оценивания возможностей и угроз биоинженерных технологий, как двух финальных звеньев инструментальной цепи SWOT-анализа (см. Приложение №41), сделаем принципиальный акцент на их относительном/позиционном характере. Специфика последнего объясняется тем, что фиксированное технологическое решение (метод «Генетического форсирования», например), продиктованное преимущественно одинаковыми конструкторскими причинами (гуманитарными или военными), оказывается асимметричным по своим следствиям: перспективным для одного политического актора, успешно адаптировавшего инновационные разработки для защиты собственных национальных интересов, и разрушительным для другого, ставшего «мишенью» или «испытательным полигоном» для апробации передовых биоинженерных решений.

⁸³⁶ DARPA. *Safe Genes*: DARPA-BAA-16-59. – 15 September 2016. URL: https://research-authority.tau.ac.il/sites/resauth.tau.ac.il/files/DARPA-BAA-16-59_Safe_Genes.pdf (Дата обращения: 28.11.2024).

3.4. Модификация природы в контексте глобальной продовольственной безопасности: климатические интервенции и потенциал методов геоинженерии

Подходя к рассмотрению модуля «Модификация природы» (англ. – *Nature modification*), как четвёртого фрагмента семиотической формулы, используемой нами в качестве дескриптивной матрицы, фиксирующей современные тренды глобальной агропродовольственной системы, вынужденно оговоримся, что её приоритетные смысловые компоненты были изучены в рамках предыдущего блока, посвящённого «Молекулярным технологиям» (англ. – *Molecular technologies*). Однако, в выполненном анализе дифференциальных форм технологических манипуляций, коррелирующих с биохимическими свойствами живых организмов и устойчивостью экосистем, не был учтён магистральный аспект, посвящённый актуальным сельскохозяйственным проблемам, связанным с «климатическими интервенциями» (англ. – *Climate Intervention*) и инструментальными возможностями «геоинженерии» (англ. – *Geoengineering*⁸³⁷). Операция по элиминированию выявленной теоретико-методологической лакуны, собственно говоря, и будет нами реализована в рамках заключительного фрагмента концептуальной аббревиатуры *DAMN*.

Тревожные для массового сознания признаки антропогенного изменения климата закономерно требуют принятия решений, предвосхищающих фазу необратимых изменений, негативно влияющих на все сферы человеческого бытия. В качестве ведущего комплекса мер научно-технического реагирования всё большее предпочтение отдаётся геоинженерии – сознательному внедрению высокоэффективных технологических средств, ориентированных на смягчение или обращения вспять последствий глобального изменения

⁸³⁷ Своими корнями, концепция «геоинженерии» (преднамеренного изменения климата Земли человеком) уходит в 1830-е годы, во времена, когда североамериканский метеоролог Дж. П. Эспи предложил вызвать дождь путём искусственного разжигания огня и стимулирования лесных пожаров (так, тёплый воздух, по мнению учёного, поднимется вверх, охладиться, конденсируется влага, и пойдёт дождь). Подробно см.: *Fleming J.R. Meteorology in America, 1800–1870.* – Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press. 1990. – P. 44; *Rasch P., et al. An overview of geoengineering of climate using stratospheric sulphate aerosols* // *Phil. Trans. R. Soc.* 2008. Vol. 366 (1882). P. 4008.

климата⁸³⁸, имеющего прямое влияние на планетарную продовольственную безопасность. Следуя сложившейся в академической литературе традиции, рассмотрим методы геоинженерии, дифференцированные по двум основным группам: «Ликвидацию углекислого газа» (англ. – *Carbon dioxide removal*) и «Управление солнечной радиацией» (англ. – *Solar radiation management*).

Номенклатура инженерно-технических решений первой категории, включающая в себя искусственный апвеллинг (англ. – *Artificial upwelling*⁸³⁹), анаэробное сбраживание (англ. – *Anaerobic digestion*⁸⁴⁰) и сорбцию гидрофобных органических соединений биоуголём (англ. – *Biochar*⁸⁴¹), маркируются современным экспертным сообществом как эффективные средства биоэкологического регулирования. Однако, имея преимущественно положительные оценки, методы, отнесённые в данную группу, не характеризуются актами преднамеренной трансформации природы. Следовательно, не имеют должного основания для заданного предмета исследования, коррелирующего с финальным компонентом формулы *DAMN*.

Арсенал геоинженерных инструментов второй категории, в свою очередь, ориентирован на преднамеренную коррекцию теплового баланса Земли, с целью компенсации негативных последствий глобального потепления, связанных с увеличением выбросов парниковых газов. Аналогичный комплекс мер по «модификации альбедо⁸⁴²» – регулированию концентрации

⁸³⁸ Kortetmäki T., Oksanen M. Right to Food and Geoengineering // J Agric Environ Ethics. 2023. Vol. 36 (5). URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10806-023-09898-7#citeas> (Дата обращения: 27.01.2025); McDonald M. Geoengineering, climate change and ecological security / In: Handbook on Climate Change and International Security, M.J. Trombetta (ed.). – Cheltenham: Edward Elgar Publishing Ltd. 2022. – P. 51-64.

⁸³⁹ Инженерно-техническое способ подъёма вод из глубоких слоёв моря или океана с целью удаления из атмосферы диоксида углерода. Подробно см.: Koweek D.A. Expected Limits on the Potential for Carbon Dioxide Removal From Artificial Upwelling // Front. Mar. Sci. 2022. Vol. 9. P. 1-14.

⁸⁴⁰ Биоэнергетическая технология, при помощи которой органические вещества разлагаются в анаэробных (без кислородных) условиях до простых соединений – биометана и биогенного углекислого газа (экологически чистых возобновляемых источников энергии). Подробно см.: Курынцева П.А. Совместная переработка органических промышленных, муниципальных и сельскохозяйственных отходов методами анаэробного сбраживания и компостирования: Диссер. к. биолог. н. – Казань. 2016. – С. 10.

⁸⁴¹ Биоуголь – богатый углеродом материал, образующийся в результате высокотемпературной конверсии биомассы в условиях отсутствия или дефицита кислорода. Внесение в почву биоугля в качестве удобрения и мелиоранта способствует повышению плодородия почв и секвестрации атмосферного углерода. Подробно см.: Окунев Р.В., Смирнова Е.В., Гиниятуллин К.Г. Изучение содержания и скорости деградации полициклических ароматических углеводородов биоуглей, применяемых для ремедиации почв // Георесурсы, 2023. № 25(3). С. 227.

⁸⁴² Поступающая на поверхность Земли радиация в большей степени поглощается в тонком слое почвы или более толстом слое воды и переходит в тепло, а частично отражается. Величина отражения солнечной

поступающей солнечной энергии, достигающей поверхности планеты, обладая весьма спорным «конструкторским стимулом», в большей степени соответствует структурному компоненту – «Модификация природы».

Переходя к анализу второй группы методов геоинженерии, укажем, что для отражения части поступающего солнечного света обратно в космос, предлагаются различные технологические решения: от покраски крыш зданий в белый цвет и высадки сельскохозяйственных культур с более высоким альбедо⁸⁴³, до отправки гигантских зеркал в космос и увеличения среднего радиуса орбиты Земли (Приложение №49). Однако, наиболее распространённым и, как следствие, чрезвычайно контрпродуктивным, остаётся способ распыления диоксида серы в стратосфере, эквивалентно маркируемый «Стратосферной геоинженерией» (англ. – *Stratospheric geoengineering*⁸⁴⁴), «Солнечной геоинженерией» (англ. – *Solar geoengineering*⁸⁴⁵) или «Геоинженерией стратосферного аэрозоля» (англ. – *Stratospheric aerosol geoengineering*⁸⁴⁶).

Отмеченные процессуальные манипуляции, искусственно минимизирующие поток инсоляции, идентичны природному принципу «остывания» поверхности Земли, активирующемуся вследствие извержения вулканического пепла, образующего облако, блокирующего прохождение солнечной радиации⁸⁴⁷. Обобщённо, рассматриваемый метод, имитирующий выброс вулканом

радиации земной поверхностью зависит от характера последней. Отношение количества радиации, отражённой поверхностью, к приходящей общей радиации, называется отражательной способностью или альбедо (лат. «белизна»). Подробно см.: Хабутдинов Ю.Г. Учение об атмосфере: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению Экология. – Казань: Казанский унив-т. 2010. – С. 76

⁸⁴³ Так называемые методы «мягкой геоинженерии» (англ. – *Soft geoengineering*). Подробно см.: Olson R.L. Soft Geoengineering: A Gentler Approach to Addressing Climate Change // Environment: Science and Policy for Sustainable Development. 2012. Vol. 54 (5). P. 30.

⁸⁴⁴ Laakso A., Korhonen H., Romakkaniemi S., Kokkola H. Radiative and climate effects of stratospheric sulfur geoengineering using seasonally varying injection areas // Atmospheric Chemistry and Physics. 2017. Vol. 17(11). P. 21837.

⁸⁴⁵ Gupta A., Biermann F., van Driel E., et al. Towards a Non-Use Regime on Solar Geoengineering: Lessons from International Law and Governance // Transnational Environmental Law. 2024. Vol. 13(2). P. 368.

⁸⁴⁶ McDonald M. Ibid. (2022). – P. 51–64.

⁸⁴⁷ Истоки способа искусственного охлаждения планеты, имитирующего работу крупных вулканов, уходят к идеям М. И. Будыко, представленным в середине 1970-х годов. В то время, основоположник физической климатологии предположил, что, если глобальное потепление когда-либо станет серьёзной угрозой человечеству, противостоять ей можно при помощи специальных высотных самолётов, поднимающихся в стратосферу и сжигающих серу при помощи специального оборудования. Получение необходимых аэрозолей (твёрдых дисперсных частиц, находящихся в атмосфере), в конечном счёте, способствует отражению солнечного света. Подробно см.: Будыко М.И. Избранные работы. – Санкт-Петербург: ООО «Америт»: Главная геофизическая обсерватория им. А. И. Воейкова. 2020. – С. 88.

пирокластического потока частиц, предполагает намеренное распыление серы в верхних слоях стратосферы, доставленных туда при помощи самолёта или аэростата⁸⁴⁸ (Приложение №50). Согласно конструкторской процедуре, инъекция суррогатной серы, способна скорректировать климатические условия за благодаря увеличению количества рассеивающих частиц в атмосфере.

Однако, вопреки своей концептуальности, решение по искусственному выбросу стратосферного аэрозоля вызывает беспокойство у большинства экспертов из-за своих дистинктивных и непрогнозируемых последствий⁸⁴⁹. Придерживаясь принципа объективности, проведём взвешенную оценку положительных и отрицательных сторон метода «Солнечной геоинженерии», при помощи SWOT-анализа (см. Приложение № 51).

Геоинженерия стратосферного аэрозоля: pro et contra

Итак, первый тревожный момент заключается в том, что желаемое сокращение выбросов парниковых газов, при помощи метода «Стратосферной геоинженерии», приведёт к так называемой диспропорции эффективности – некоторые регионы, окажутся в сравнительно худшем положении, чем другие⁸⁵⁰. Повышенное внимание, в данном случае, уделяется фазе перебоя в летних муссонах в Азии и Африке, потенциально влияющих на экологическую устойчивость и продовольственную безопасность⁸⁵¹. Таким образом, последствия от снижения количества осадков, особенно в регионах, подверженных засухе, форсируя негативный тренд продуктового дефицита, остаются главным возражением против внедрения средств биоэкологического регулирования.

Второй критической оценкой метода «Стратосферной геоинженерии»

⁸⁴⁸ Proctor J., Hsiang S., Burney J., Burke M., Schlenker W. Estimating global agricultural effects of geoengineering using volcanic eruptions // Nature. 2018. Vol. 560(7719). P. 480; McDonald M. Ibid. (2022). – P. 51-64.

⁸⁴⁹ McDonald M. Ibid. (2022). – P. 51-64.

⁸⁴⁹ Zhan P., Zhu W., Zhang T., Cui X., Li N. Impacts of sulfate geoengineering on rice yield in China: Results from a multimodel ensemble // Earth's Future. 2019. Vol. 7. P. 395.

⁸⁵⁰ Zhan P., Zhu W., Zhang T., Cui X., Li N. Ibid. (2019). – P. 395.

⁸⁵¹ Lin A.C. Does geoengineering present a moral hazard? // Ecology Law Quarterly. 2013. Vol. 40 (3). P. 676.

является «угроза шокового прекращения» (англ. – *Danger of termination shock*⁸⁵²), означающая внезапную остановку процесса модификации альbedo Земли, активизирующую стремительное и катастрофическое повышение температуры воздуха.

Третий полемический аспект, проблематизирующий концептуальные основы геоинженерии, связан с актуализацией «морального риска» (англ. – *Moral hazard*⁸⁵³), сфокусированного на деприоритизации средств и методов, ориентированных на предотвращение и/или устранение антропогенных последствий глобального потепления. Иными словами, внедрение передовых научно-технических решений может быть воспринято в качестве метода «серебряной пули», снимающего с владельцев крупных промышленных предприятий необходимость отказа от интенсивного использования ископаемого топлива, форсирующего процесс производства и, как следствие, стимулирующего климатические преобразования⁸⁵⁴.

Четвёртый резонансный пункт связан с проблемой подкисления океана, активизирующейся в результате эмиссии углекислого газа в атмосферу.⁸⁵⁵ Так, метод стратосферной геоинженерии оказывается бессилем противостоять растущему уровню CO₂ в атмосфере, пагубно влияющему на морские экосистемы. В частности, повышение температуры воздуха воздействует на популяцию рыб, подрывая продовольственную безопасность прибрежных районов с высокой плотностью населения, где морепродукты – являются основным компонентом полноценного рациона⁸⁵⁶. Пятым дискуссионным тезисом выступает предположение о том, что инновационные методы регулирования солнечной радиации, *prima facie*⁸⁵⁷, защищая сельскохозяйственные культуры от теплового стресса и негативных климатических изменений, стимулируют

⁸⁵² Parker A., Irvine P.J. The Risk of Termination Shock From Solar Geoengineering // *Earth's Future*. 2018. Vol. 6. P. 456.

⁸⁵³ Merk, C., Wagner, G. Presenting Balanced Geoengineering Information Has Little Effect on Mitigation Engagement / CESifo Working Paper, No. 10104. Center for Economic Studies and ifo Institute (CESifo) – Munich. 2022. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/267336/1/cesifo1_wp10104.pdf (Дата обращения: 27.01.2025).

⁸⁵⁴ Lin A.C. Ibid. (2013). – P. 676.

⁸⁵⁵ McDonald M. Ibid. (2022). – P. 51-64.

⁸⁵⁶ Kortetmäki T., Oksanen M. Ibid. (2023).

⁸⁵⁷ лат. – на первый взгляд.

урожайность растений, повышая таким образом уровень продовольственной безопасности⁸⁵⁸. Однако, согласно эмпирическим наблюдениям, применение стратосферных сульфатных аэрозолей с целью редукции потока солнечной инсоляции, негативно сказывается на производительности таких растительных культур, как: кукуруза, соя, рис и пшеница⁸⁵⁹. При этом, катастрофически большими оказываются потери урожая риса, выращенного в высоких широтах, где естественный холод предопределяется более низким расположением солнца в небе, лучи которого, менее интенсивны⁸⁶⁰.

Таким образом, методы стратосферной геоинженерии, вопреки анонсируемой способности сгладить последствия глобального потепления, представляют потенциальную угрозу для глобальной продовольственной безопасности: оказывают диспропорциональное влияние на региональный климат, способствуют декомпозиции морских экосистем, снижают урожайность сельскохозяйственных культур. Следовательно, внедрение инновационных инструментов биоэкологического регулирования, не согласовываясь с принципом устойчивого развития, увеличивают климатические риски и снижают уровень продовольственной безопасности, актуализируя таким образом ситуацию, при которой «лекарство оказывается хуже болезни⁸⁶¹».

Выводы к Главе 3.

В процессе изучения глобальной агропродовольственной системы, были верифицированы современные тенденции, классифицированные при помощи

⁸⁵⁸ Proctor J., Hsiang S., Burney J., Burke M., Schlenker W. Ibid. (2018). – P. 480.

⁸⁵⁹ Proctor J., Hsiang S., Burney J., Burke M., Schlenker W. Ibid. (2018). – P. 480.

⁸⁶⁰ Pongratz J., Lobell D., Cao L., et al. Crop yields in a geoengineered climate // Nature Clim Change. 2012. Vol. 2. P. 101.

⁸⁶¹ McDonald M. Ibid. (2022). – P. 51-64.

популярного в академическом дискурсе акронима *DAMN*. Согласно полученным в процессе исследования результатам, мистический и преимущественно негативный характер аббревиатуры был всецело оправдан. Так, было установлено, что эволюционный процесс цифровизации мирового сельского хозяйства, ориентируясь на разрешение проблем, связанных с оптимизацией издержек, обеспечением фитосанитарной безопасности, редуцировании углеродного следа и на повышении конкурентоспособности, способствовал консолидации крупных агропромышленных корпораций с мировыми технологическими компаниями. В результате, новообразованный коммерческий союз, стараясь интегрироваться в инвайронменталистскую повестку, активизировал процедуры монетизации информации, коммодификации биосоциального поведения и коммерциализации практик алгоритмического управления. Координируясь с двумя версиями мутирующего капитализма, последствия оперативной цифровой модернизации, оказались противоречивыми. Так, под аккомпанемент неоспоримо важных для сельскохозяйственного сектора улучшений (связанных с высокоточной диагностикой здоровья почв, определением уровня влагообеспеченности, учётом динамики численности вредителей и др.), осуществляется процесс контроля над всеми звеньями «производственной цепи» (исп. – *Cadena productive*⁸⁶²), подразумевающий несанкционированный сбор и анализ персональных данных с фермерских хозяйств. С точки зрения деонтологии, аналогичная процедура, представляется неприемлемой, так как грубо нарушает права и свободы как отдельной личности, так и целого сообщества.

Глобальный тренд по автоматизации сельского хозяйства, подразумевающий использование передовых коллаборативных моделей и инновационных технических средств, ориентированных на оптимизацию труда и повышение маржинальности в аграрном секторе, также был отмечен наличием системных

⁸⁶² Которая, может быть определена, как структурированный набор производственных процессов, которые объединяет один и тот же рынок (агропродовольственный) и в которых производственные характеристики каждого звена (части) влияют на эффективность и производительность всей цепи (целого). Подробно см.: *Isaza J.G. Cadenas Productivas; Enfoque y precisiones conceptuales // Sotavento. 2012. V. 11. P. P. 25.*

нюансов. Так, неоспоримые преимущества проектной кооперации человека и робота, сфокусированные на решении различных производственных задач (сборки овощей и фруктов, борьбе с сорняками, поддержании микроклимата внутри теплицы, на извлечении молока из вымени лактирующих коров, на подталкивании кормовой смеси к сельскохозяйственным животным и др.), синхронно активизируют процесс аграрной «биодиджитализации». Последний, образуясь в результате синтеза биологической, технологической и компьютерной систем, стимулирует структурный переход от «сельского хозяйства без фермеров», к «сельскому хозяйству без людей». При этом, основной угрозой выявленного тренда и, как следствие, проблемой дальнейшего внедрения полуавтономных машин и антропоморфных робототехнических систем, как прямых конкурентов ментальной и физической деятельности человека, является потеря рабочих мест в аграрном секторе и усиление процесса сельско-городской миграции.

Инновационные молекулярные технологии и методы генетической инженерии, сфокусированные на рациональном расходовании природных ресурсов, смягчении последствий изменения климата, благополучии сельскохозяйственных животных, сокращении пищевых отходов и на улучшении характеристик пищевых товаров, представляются третьим трендом, характеризующим состояние современной агропродовольственной системы. Фиксация варибельного успеха в процессе витаминизации и детоксикации лабораторных продуктов питания, гротескно именуемых сегодня «Франкенфудс», протекает на фоне энергичной дискредитации стимуляторов эффективности, повышающих вегетативную производительность биоинженерных культур. Стремление крупных агропромышленных концернов максимизировать собственную прибыль и сократить коммерческие издержки *quovis modo*⁸⁶³, приводит к конструированию и внедрению исполненных хитроумия механизмов, блокирующих действие одного фирменного продукта без функционирования другого. Так, при помощи технологий ограничения использования «генными хакерами»

⁸⁶³ лат. – любой ценой.

осуществляется корреляционная связь между главными средствами сельскохозяйственного производства – агрохимикатами, активизирующими вегетативную активность семенного материала. Наряду с практиками лицензирования и патентования жизни, используемыми руководителями именитых ТНК исключительно в коммерческих целях, современные биоинженерные технологии целенаправленно используются для нужд военно-промышленного комплекса государств. Таким образом, внедрение метода «Генетического форсирования» становится иллюстративным доказательством успешности процедуры конвертации природы в подвид летального биологического оружия, оправданно квалифицируемого сегодня тактическим инструментом агротерроризма.

Тревожные для массового сознания признаки антропогенного изменения климата, имеющего прямое влияние на планетарную продовольственную безопасность, стимулируют поиск и внедрение научно-технического арсенала средств, ориентированных на спасительную модификацию природы. Одним из таких инструментов, анонсируемых сегодня в качестве передового способа трансформации альбедо Земли, выступает метод стратосферной геоинженерии.

Однако, вопреки своей инновационности, рассмотренный подход, имитирующий функциональную активность крупного вулкана, не смог подтвердить свою результативность по пяти, объективным причинам. Так, в силу диспропорции эффективности, угрозы шокового прекращения эксперимента, морального риска, и бессилия противостоять процессу подкисления океана, метод стратосферной геоинженерии негативно сказывается и на производительности растительных культур, ставя под угрозу, таким образом, продовольственную безопасность отдельной социально-политической единицы.

Глава 4. КОНЦЕПЦИИ ПЕРИОДИЗАЦИИ И СПОСОБЫ КЛАССИФИКАЦИИ МИРОВОЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

4.1. Дискурсивная проекция международных продовольственных режимов как многоуровневых аналитических моделей с нелинейной динамикой

Фундаментальным для настоящего диссертационного исследования аналитическим инструментом выступает идея Международных продовольственных режимов, чья первостепенная задача сводится к идентификации и декрипции институциональных комплексов, имплицитных правил и эксплицитных норм, формирующих ожидания и координирующих поведение всех участников планетарной системы изготовления, распределения и потребления продуктов питания⁸⁶⁴. Таким образом, продовольствие, попадая в методический объектив инновационного для российской науки концепта, представляется результатом властных отношений, зарегистрированных глобальной политической конъюнктурой в конкретный период накопления капитала⁸⁶⁵. Ратифицированные правила, в свою очередь, олицетворяют исторические формы достижения геополитического могущества, посредством дискурсивной гегемонии и легитимизации различных идеологических проектов⁸⁶⁶.

Беря во внимания тот факт, что изучению базовых компонентов периодизации международных продовольственных режимов был посвящён целый корпус наших академических работ⁸⁶⁷, повторно останавливаться на их

⁸⁶⁴ *Friedmann H.* The political economy of food: a global crisis // *New Left Review*. 1993. Vol. 197. No. 1. P. 30; *Otero G.* The neoliberal food regime in Latin America: state, agribusiness transnational corporations and biotechnology // *Canadian Journal of Development Studies / Revue canadienne d'études du développement*. 2012. Vol. 33(3). P. 283; *Friedmann H.* Discussion: moving food regimes forward: reflections on symposium essays // *Agric Hum Values*. 2009. Vol. 26. P. 335.

⁸⁶⁵ *McMichael P.* Ibid. (2009). – P. 281; *Wittman H.* Ibid. (2011). – P. 89; *McMichael P.* Ibid. (2015b). – P. 310.

⁸⁶⁶ Примерами которых являются: беспрепятственная торговля, помощь в целях развития, свободное предпринимательство. *McMichael P.* Ibid. (2015b). – P. 313.

⁸⁶⁷ Обстоятельному изучению международных продовольственных режимов, были посвящены следующие работы автора: *Малов А.В.* Указ. соч. (2018). – С. 127-147; *Малов А.В.* Концепция Продовольственного режима и тенденции развития продовольственной ситуации в современном мире // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 2018. № 3. С. 49-62; *Малов А.В.* Концепция Международного продовольственного режима: возникновение, функционирование, трансформация // *Политическая наука*. 2019. №1. С. 225-243; *Малов А.В.* Указ. соч. (2020). – 259 с.

детальном рассмотрении – не представляется целесообразным. Следовательно, ограничиваясь лишь конспективной презентацией полученных ранее результатов, неизбежно включающихся в общую повествовательную структуру настоящей диссертационной работы, сфокусируемся на исследовании принципиально новых для мирового научного сообщества теоретико-методологических направлениях.

Международный продовольственный режим: деконструкция терминологической единицы

Начало концептуализации Международного продовольственного режима было положено в 1970-е годы⁸⁶⁸, контурно совпав с процессом инвентаризации фундаментальных элементов категориально-понятийного аппарата политической науки⁸⁶⁹. Выступая репрезентативным итогом масштабной дискурсивной реформы, реализующейся в темпоральных границах третьего Большого спора в теории международных отношений, идея Продовольственного режима синтезировала в себе ряд аналитических инструментов, используемых представителями различных школ, и профильных исследовательских течений. В согласии с диалектическим, междисциплинарным и полипарадигмальным подходами, смысловой каркас идеи был сооружён при помощи теоретико-методологических компонентов: «марксизма» (Теории гегемонии⁸⁷⁰)

⁸⁶⁸ «Эскиз» понятия МПР был спроектирован североамериканскими авторами Д. Пухала и Р. Хопкинсом, впервые презентовавшими его в 1978-м году на страницах журнала *International Organization*. Под англоязычным понятием *Global Food Regime*, исследовательский дуэт понимал «набор правил, норм и институциональных ожиданий, регулирующих поведение участников в глобальной продовольственной системе. Установление нормативных параметров (правил игры), таким образом, предписывало совершение одних и санкционировало отказ от других сделок». Более систематизированная версия МПР появилась в конце 1980-х, благодаря стараниям Х. Фридмана и Ф. Макмайкла. Второму североамериканскому дуэту исследователей, удалось установить, что «МПР связывает международные отношения производства, потребления и дистрибуции продовольствия с периодами накопления капитала, последовательно видоизменяющимися с 1870 года». Подробно см.: Puchala D.J., Hopkins R.F. Ibid. (1978). – P. 855-868; Friedmann H., McMichael P. Agriculture and the State System: the Rise and Decline of National Agricultures, 1870 to the Present // *Sociologica Ruralis*. 1989. Vol. 29, No. 2. P. 95.

⁸⁶⁹ Цыганков П.А. Указ. соч. (2003). – 121 с.

⁸⁷⁰ Согласно главному архитектору концепции «гегемония» А. Грамши, «превосходство любой социальной группы осуществляется посредством как доминирования, так и интеллектуально-морального лидерства». Следовательно, власть господствующего класса основывается не только на принуждении (насилии), но и на согласии (добровольном принятии). Однако, чтобы стать по-настоящему «гегемонистской», правящая верхушка должна научиться направлять интересы подчинённых групп (англ. – *Subaltern*) таким образом, чтобы они гармонично сочетались с её собственными. С этой теоретико-методологической позиции, анализ

«неореализма» (Теории гегемонистской стабильности⁸⁷¹), «неолиберализма» (концептов Интернационального режима и Комплексной

Международных продовольственных режимов предполагает комплексное изучение как «навязанных правил политической игры», так и «тонких форм непринудительного согласия» (подкреплённого угрозой принуждения). Подробно см. *Gramsci A. Ibid.* (1992). – P. 57; 180-181; *Brown T. When food regimes become hegemonic: Agrarian India through a Gramscian lens // J Agrar Change.* 2020. Vol. 20. P. 189; *Григорьева И.В.* Исторические взгляды Антонио Грамши. – Москва: Моск. гос. ун-т. 1978. – С. 143.

⁸⁷¹ Теория гегемонистской стабильности (англ. – *Hegemonic Stability Theory*) была сконструирована для объяснения изменений, спровоцированных геоэкономическими последствиями Второй мировой войны. Разбалансированность мировой политической системы тех лет, уверенно требовала стационарности, достижение которой, по убеждению представителей академического сообщества (Ч. Киндлбергера, Д. Айкенберри, А. Органски, Д. Нексона, Т. Маккиоуна, С. Краснера, А. Стейна, Э. Мансфельда и других), было возможно лишь при доминировании одной сверхдержавы. Таким образом, теория гегемонистской стабильности основывается на господстве государства-лидера, всецело берущего на себя полномочия по глобальной ре-дистрибуции «общественных благ» (англ. – *Public goods*). Выставление исследовательских акцентов на господствующих позициях Великобритании и США в Первом, во Втором и в Третьем международных продовольственных режимах, подтверждает колоссальное влияние неореалистской парадигмы (аналитическим продуктом которой и является Теория гегемонистской стабильности) на эвристический базис идеи Международного продовольственного режима. Подробно см.: *Ikenberry G.J., Nexon D.H. Hegemony Studies 3.0: The Dynamics of Hegemonic Orders // Security Studies.* 2019. Vol. 28(3). P. 395–421; *Kindleberger C. Ibid.* (1973). – P. 9; *McKeown T. Hegemonic stability theory and 19th century tariff levels in Europe // International Organization.* 1983. Vol. 37(1). P. 73; *Олейнов А.Г.* Международная политэкономия: предмет и метод // *Мировая экономика и международные отношения.* 2017. № 2(61) С. 55-65. С. 58; *Коньшев В.Н.* Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. – СПб.: Наука, 2004. – С. 100.

взаимозависимости⁸⁷²), «неомарксизма» (Теории зависимости⁸⁷³, Мир-

⁸⁷² Модель «Комплексной взаимозависимости» (англ. – *Complex interdependence*), разработчиками которой являются Р. Кеохейн, Дж. Най, бросив в 1970-х вызов каноническим положениям традиционного и структурного реализма, символизировала собой слияние политических и экономических интересов государств, а также сигнализировала о появлении их новых *vis-à-vis* – транснациональных агентов. Таким образом, концепция «Комплексной взаимозависимости» используется для описания положения в мировой политике, где все её субъекты (государственные и негосударственные акторы) находятся в партнёрской зависимости друг от друга. Для фиксации состояния взаимной политэкономической обусловленности, используется другая лексическая единица – Международного режима (англ. – *International Regime*). Обобщающе, исходя из тактовок различных исследователей мировой политики (Р. Кеохейна, Дж. Найа, Э. Хааса, С. Краснера, Ч. Кегли, Ю. Виткопфа, А. Хасенклевера, П. Майера, В. Риттбергера и других), международный режим – это взаимосогласованный набор управленческих соглашений (включающих в себя широкую сеть явных и скрытых принципов, правил, норм и процедур принятия решений), вокруг которых сходятся ожидания политических агентов, функционирующих с целью получения совместных выгод. Итак, эпистемологическая приверженность концепции *Food Regime* к выявлению институциональной системы планетарного масштаба (Золотого стандарта – в Первом; Бреттон-Вудской системы и ГАТТ – во Втором; ВТО, МВФ и ВБ – в Третьем международных продовольственных режимах) консолидирует её с неолиберальными теоретико-методологическими позициями, интегрируя в общий контекст неоинституционализма. Подробно см.: *Keohane R., Nye J. Ibid.* (1977). – P. 21-24; *Haas E. Technological Self-Reliance for Latin America: The OAS Contribution // International Organization. 1980. Vol. 34 (4). P. 541-570. P. 553; Krasner S. Structural causes and regime consequences: regime as intervening variables // International Organization. 1982. Vol. 36 (2). P. 186; Kegley C., Wittkopf E. Theories of World Politics in World Politics: Trends and Transformation. – Boston: Bedford/St. Martin's. 2004. – P. 33-34; Hasenclever A., Mayer P., Rittberger V. Integrating theories of international regimes // Review of International Studies. 2000. Vol. 26 (1). P. 3.*

⁸⁷³ Альтернативными маркировками «Теории зависимости» (англ. – *Dependence theory*), представленной в середине 1960-х годов в качестве реакции на «временной политической климат» (сформированный событиями Кубинской революции 1959 года и процессами деколонизации в странах Африки и Азии) являются такие лексические единицы, как: неокOLONиализм, периферийный капитализм, несвободная эволюция и зависимый капитализм. Лейтмотивом всевозможных комбинаций «развития экономической отсталости» (англ. – *Development of underdevelopment*), при этом, выступает сентенция аргентинского экономиста Р. Пребиша, утвердившего, что капиталистическое процветание экономически развитых стран, прямо пропорционально финансовому ущербу стран с развивающейся экономикой. В целом, проблемам «Структурного насилия» (англ. – *Structural violence*), артикулированным в категориях «развитый – развивающийся» и «несостоятельный Юг – зажиточный Север» были посвящены работы: Р. Пребиша, Р. Марини, В. Бамбирра Т. Дус-Сантуса, Ф.Э. Кардозу, А. Франка, В. Ленина, Р. Кокса, М. Рогальски, Й. Гатлунга, С. Амина, Э. Райнерта и других. Подробно см.: *Prebisch R. Ibid.* (1986). – P. 479–502; *Marini R.M. Ibid.* (2008). – 292 p; *Gatlung J. Ibid.* (1969). – 167-191p; *Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / Под ред. В.В. Вольского, И.К. Шереметьева. – М.: ИЛА РАН, 1992. – 337 с.; Рахманов А.Б. Концепция взаимозависимости А.Г. Франка // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и Политология. 2013. № 2. С. 52–67; Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. – М.: Изд. ВШЭ, 2011. – 384 с.*

системного подхода⁸⁷⁴, Анализа товарных цепей⁸⁷⁵, Теории регуляции⁸⁷⁶ и

⁸⁷⁴ Следует отметить, что по своему смысловому силуэту, тесно прилегающему к «Теории зависимости», «Мир-системный подход» (англ. – *World-systems theory*), разработанный И. Валлерстайном, охватывает широкое масштабное разделение труда благодаря структурной зависимости и неравномерного развития стран ядра, полупериферии и периферии. По правилам асимметричного обмена, экономически развитые страны «ядра» аккумулируют капитал и средства производства, а экономически развивающиеся страны «периферии» специализируются на добыче сырья и неквалифицированном труде. Такой баланс сил усиливает гегемонию «ядра» и усугубляет зависимое положение «периферии» в границах всей мир-системы. Таким образом, мир-системный анализ представляет собой макросоциологическую перспективу, которая объясняет движущие силы «капиталистической мировой экономики», как динамику всеобщей социальной системы. Влияние мир-системного анализа (разделяющего базовые положения теории зависимости) на эпистемологическую конструкцию Международного продовольственного режима выражается в высвечивании не только процессов колониальной экспансии, но и в выявлении форм эксплуатации одних политических игроков, другими. Подробно см.: *Wallerstein I. Ibid.* (1974). – P. 63; 349; *Wallerstein I. The Modern World-System II: Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600–1750.* – New York: Academic Press, 1980. – P. 129; *Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире.* // Пер. с англ. П.М. Кудюкина / Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Университетская книга, 2001. – С. 38; *Пучковская А.А. Мир-системный анализ И. Валлерстайна в культурологической перспективе* // *Studia Culturae.* 2013. № 15. С. 123-126.

⁸⁷⁵ «Анализ товарных цепей» (англ. – *Commodity chain analysis*) возник в начале 1980-х годов, как ответвление «Теории мировых систем». Термин «Товарная цепочка», подчёркивающий доминирующее рыночное положение крупных транснациональных игроков (вертикально интегрированных монополий), был сконструирован и внедрён в научный дискурс И. Валлерстайном, расширив таким образом понимание неравномерного обмена между экономически развитыми и развивающимися государствами. Суть взаимоотношений между последними, заключалась в «иерархизации производственных узлов», в которых определённые коммерческие процессы ценились больше, чем другие. Таким образом, анализ товарных цепочек, как первая производная от «Теории мировых систем», также отвечала на теоретические вопросы, касающиеся происхождения дефицита и сохраняющейся отсталости. Подробно см.: *Wallerstein I. Ibid.* (1980). – P. 16-30; *Hopkins T.K., Wallerstein I. Commodity Chains in the World-Economy Prior to 1800* // *Review: a journal of the Fernand Braudel Center for the Study of Economies, Historical Systems and Civilizations.* 1986. Vol. 10. No. 1. P. 157-170; *Dougherty M.L. Theorizing Theory: Origins and Orientations of Commodity Chain Analysis* // *Global Studies Journal.* 2008. Vol. 1. No. 3. P. 30.

⁸⁷⁶ Французская школа регуляции, берёт своё начало во Франции 1960 – 1970, где утверждается в качестве интеллектуального течения передового институционализма – специфической исследовательской программы, вдохновлённой марксистской традицией и обогащённой идеями кейнсианства, объясняющей, каким образом институциональные структуры воспроизводятся через априорно противоречивые ожидания, интересы и действия экономических агентов. При помощи «Теории регуляции» (англ. – *Regulation theory*) объясняется рост и последующий за ним кризис моделей общественного развития, представляющих собой комбинацию режима аккумуляции капитала (англ. – *Regime of accumulation*) и типа политико-экономического регулирования (англ. – *Mode of regulation*). Основной проблемой «Теории регуляции», при этом, является воспроизводство, изобилующей противоречиями капиталистической системы в долгосрочной перспективе. Иными словами, «Теории регуляции» стремятся преодолеть границы абстрактной теории и подвергнуть разбору особенный *modus operandi* (лат. – *образ действия*) капитализма, в определённые и чётко разграниченные исторические периоды. Важно отметить, что главные конструкторы «Теории регуляции» (Р. Буайе, М. Аглиетта, А. Орлеан, Ж. Сапира и др.) спроектировали собственную периодизацию социально-экономического развития в XX веке, пополнив категориально-понятийный аппарат мировой политической экономии терминами “фордизма” и “постфордизма”. Интеллектуальный авторитет регуляционистского подхода оказал ощутимое влияние на идею Международного продовольственного режима. В частности, Х. Фридманн ассимилировала ключевые теоретико-методологические компоненты «тезауруса регуляционистов», в периодизацию Международных продовольственных режимов. Для дидактической оперативности, графически зафиксируем наложение двух периодизаций в таблице № 14. Подробно см.: *Hein E., Dodig N., Budylidina N. Financial, economic and social systems: French Regulation School, Social Structures of Accumulation and Post-Keynesian approaches compared* / In: *The Demise Of Finance-Dominated Capitalism*, Hein, E., Detzer, D., Dodig, N. (eds.) — Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2015. — P. 8; *Aglietta M. A Theory of Capitalist Regulation: The US Experience.* – London: New Left Books. 1979. – 448 p; *Буайе Р. Теория регуляции: критический анализ* / Пер. с франц. Н.Б. Кузнецовой // Под ред. В.И. Кузнецова, И.А. Егорова. — М.: Наука для общества, 1997. — 213 с.; *Аглиетта М., Орлеан А. Деньги между насилием и доверием* / Под ред. Н.А. Макашева – М.: ВШЭ, 2006. – 364 с.; *Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем* / Пер. и ред. Н.А. Макашевой – М.: Изд. ВШЭ, 2001. – 248 с.; *Одинцова А.В. Французский регуляционизм как направление современной экономической мысли: Диссер. д. эконом. наук.* – М. 2010. – 321 с.

концепции Двойного движения⁸⁷⁷) и «конструктивизма» (Теории габитуса⁸⁷⁸).

Отмеченные дискурсивные элементы, планомерно кристаллизовавшиеся в концептуальном ядре Международного продовольственного режима, трансформировались в уникальный исследовательский маркер, подчёркивающий стратегическую роль сельскохозяйственного сектора в мировой политической системе⁸⁷⁹. С целью верификации этапов доминирования конкретных акторов, а также дифференциации средств достижения их аграрного могущества, идея Международного продовольственного режима выполняет факультативную инструментальную задачу, связанную с периодизацией геополитического господства. Специфике этого процесса, связанного с типологизацией интернациональных сельскохозяйственных отношений, характеризующихся дискретной стационарностью и высокой стохастичностью, посвящается специальная часть дальнейшего диссертационного исследования.

Концептуальные константы Международного продовольственного режима

В процессе построения периодизации Международных продовольственных режимов, североамериканский учёный Ф. Макмайл, основываясь на базовом подходе политической экономии⁸⁸⁰, использует инновационный

⁸⁷⁷ Polanyi K. Ibid. (2001). – 360 p.; Малюк А. Концепт глобализации сквозь призму идей Карла Поляни // Социология: теория, методы, маркетинг. 2011, №3. С. 26-46; Нуреев Р.М. «Великая иранская трансформация» Карла Поляни: прошлое, настоящее, будущее. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – 406 с.

⁸⁷⁸ Двудеятельный процесс конструирования общественных структур, точно передаётся с помощью концепции «габитуса» – системой устойчивых и переносимых диспозиций (осознанных стремлений к поведению, обусловленному предшествующим опытом) или «структурированной структурой, предрасположенной функционировать как структурирующая структура». Являясь продуктом истории, габитус производит как частные, так и коллективные практики, а следовательно – саму историю в соответствии со схемами, порождёнными историей. Согласно вышеупомянутым трактовкам, Международный продовольственный режим может быть определён как структура, состоящая из явных и скрытых управленческих соглашений, норм, практик, принципов и административных процедур в области международного производства и потребления продуктов питания. Другими словами, Международный продовольственный режим, являясь продуктом политической организации действующего гегемона, автономно генерирует доминирующие когнитивные схемы и бихевиоральные паттерны производства, потребления и дистрибуции продуктов питания в глобальном масштабе. Подробно см.: Бурдье П. Практический смысл / Пер. с фр. А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н. А. Шматко // Под ред. Н. А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2001. — С. 102-105; Малов А.В. Указ. соч. (2019). – С. 237.

⁸⁷⁹ По мнению профессора Флоридского атлантического университета Ф. Араghi, концепция Международного продовольственного режима представляется «политическим лицом всемирно-исторических ценностных отношений». Подробно см.: Araghi F. Ibid. (2003). – P. 51.

⁸⁸⁰ При изучении категории «народонаселения», К. Маркс, используя метод восхождения от абстрактного к конкретному, показал, что предмет его исследования – «остаётся абстракцией до тех пор, пока в расчёт не берутся классы, из которых, собственно говоря, народонаселение и состоит. Классы, в свою очередь, также обретают заветный смысл лишь после определения своих фундаментальных элементов (труда и капитал) и выявления порядка их функционирования (техник обмена, разделения труда, образование цены).

аналитический инструмент – «Инкорпорированный компаративный анализ» (англ. – *Incorporated comparison*). Теоретико-методологическая конструкция⁸⁸¹, выступает альтернативным способом изучения «частей» (темпоральных фаз, территориальных образований, товарных цепочек, экономических циклов, культурных процессов и социальных движений), интегрированных в комплекс наиболее масштабного пространственно-временного «целого» (мирового порядка, международного режима, транснационального товарного комплекса, капиталистической мировой экономики)⁸⁸². Таким образом, метод «Инкорпорированного компаративного анализа», ставший модифицированной версией «исторического времени Ф. Броделя⁸⁸³», выступает единым концептуальным блоком, скрепляющим в себе диахронический (эволюционно-множественный) и синхронический (инвариантно-сингулярный) подходы к симбиотическому изучению вековых тенденций и переменных социокультурных циклов⁸⁸⁴. Следовательно, фиксированные периодизацией Международных продовольственных режимов фазы являются «относительно устойчивыми⁸⁸⁵» этапами динамики мирового капитализма⁸⁸⁶. Последний, следуя

Следовательно, если мы начнём наш исследовательский путь с народонаселения, то мы будем исходить из сумбурной концепции целого, при более тщательном анализе которой, постепенно приблизимся к более простым идеям. Достигнув намеченного, мы сможем отправиться и в обратный исследовательский путь, вернувшись по нему к понятию «народонаселения», как к зажиточной совокупности множественных определений и взаимоотношений, вместо сумбурной концепции целого». Подробно см.: Marx K. *The Grundrisse*. – New York: Harper & Row. 1972. – P. 34.

⁸⁸¹ Разработанная главой департамента социологии развития Корнеллского университета.

⁸⁸² McMichael P. Ibid. (2019). – P. 212.

⁸⁸³ Идея о дифференциации «исторического времени» на три компонента, принадлежит Ф. Броделю – одному из самых ярких представителей французской историографической школы «Анналов». Первым элементом концепции Ф. Броделя выступает «долгая история» (географическое время), течение которой медленно, циклично и едва прослеживается во взаимоотношении человека с окружающей средой. Скорость второго фрагмента, именованного «социальной историей» (социальное время) также невысока, так как связана с динамикой масштабных социокультурных процессов. Третьим звеном периодизации Ф. Броделя выступает «традиционная история» (индивидуальное время) непродолжительных, стремительных и нервных пространственно-временных колебаний, «сходных с гребнями событийной пены, приливы которой, несутся на крепких спинах истории». Таким образом, в предложенном Ф. Макмайклом «Инкорпорированном компаративном анализе», синтезируется два компонента «тринитарной исторической модели» Ф. Броделя, связанных с изучением «социального» и «индивидуального» социокультурного времени. Подробно см.: Braudel F. *The Mediterranean and the Mediterranean World in the Age of Philip II* / In 2 Vol., V. 1. – New York: Harper Torchbooks. 1996. – P. 20-21.

⁸⁸⁴ McMichael P. Incorporating Comparison within a World-Historical Perspective: An Alternative Comparative Method // *American Sociological Review*. 1990. Vol. 55. No. 3. P. 385.

⁸⁸⁵ Диалектический аспект капиталистических отношений, по точному наблюдению профессора Лундского университета А. Мальма, заключается в том, что «погоня за капиталом, представляясь процессом онтологически вечным (стабильным), одновременно несёт в себе перспективы необратимых социально-политических потрясений». Подробно см.: Malm A. *The Progress of this Storm: Nature and Society in a Warming World*. – London: Verso. 2018. – P. 170.

⁸⁸⁶ McMichael P. Ibid. (2015b). – P. 314.

релевантному умозаключению Ф. Макмайкла, сам представляется продовольственным режимом, так как его функционирование строго подчинено процессу обеспечения продуктами питания, жизненно необходимыми для воспроизводства рабочей силы⁸⁸⁷. Таким образом, функциональная задача Международного продовольственного режима заключается в периодизации мировых капиталистических отношений на основании базового для их онтологии, «агропродовольственного фактора». Специфика систематизированного изучения так называемого «Продовольственного режима капитала» (англ. – *Capital's food regime*⁸⁸⁸), заключается и в определённом гносеологическом дуализме, который квалифицируется комбинированным подходом к предметному анализу, как логически завершённых исторических фактов (статический аспект), так и ещё неоконченных во времени событий (динамический аспект). Следовательно, систематизация этапов и типологизация форм сравнительной координатной стабильности в глобальной продовольственной системе, инструментально выполняемая с помощью периодизации Международных продовольственных режимов, одновременно зависит от трёх равноценных дискурсивных переменных – «ретроспективной⁸⁸⁹», «контемпоральной» и «прогностической». Результатом диалектического единства последних, в свою очередь, выступает процесс синхронизации прошлого, настоящего и будущего, в заданным исследователем, пространственно-временном пункте. Аналогичный подход к осмыслению Международных продовольственных режимов, как многоуровневых (англ. – *Multi-layered*⁸⁹⁰) аналитических моделей с нелинейной траекторией развития, определённо заслуживает пристального внимания. Однако, прежде чем преступить к апробации модернизированной

⁸⁸⁷ Это повлекло за собой погружение агропродовольственного сектора в товарные отношения, которые, помимо старательного удешевления средств воспроизводства рабочей силы (пищи), интегрируют сельское хозяйство в инвестиционные стратегии. Подробно см.: *McMichael P. Ibid. (2014).* – P. 21.

⁸⁸⁸ *Araghi F. Ibid. (2003).* – P. 41-70; *McMichael P. Ibid. (2014).* – P. 21.

⁸⁸⁹ Исследовательский акцент на «ретроспективном факторе» концепта Международного продовольственного режима делает и профессор Сиднейского университета Б. Притчард. Подробно см.: *Pritchard B. Food regimes / In: The International Encyclopedia of Human Geography, R. Kitchin, N. Thrift, (eds.). Amsterdam: Elsevier. 2007.* – P. 221-225.

⁸⁹⁰ *Jakobsen J. The international development of food and agriculture: global food regimes, environmental change and new configurations of power / In: Handbook on International Development and the Environment, B. Bull, M. Aguilar-Støen (eds.). – Northampton: Edward Elgar Publishing Inc. 2023.* – P. 173.

конструкции, применив её к доминирующей в эпистемологическом сообществе периодизации Международных продовольственных режимов, сфокусируемся на вспомогательных дискурсивных компонентах.

Международный продовольственный режим в методологической оптике «Эпохального анализа», «Структуры чувствования» и «Селективной традиции» Р. Уильямса⁸⁹¹

Обозначенный выше интерес к процессу ротации Международных продовольственных режимов, как фиксированных пространственно-временных эпизодов эволюции мировой капиталистической системы, схематично соотноситься с методом «Эпохального анализа» (англ. – *Epochal analysis*), разработанного британским культурологом Р. Уильямсом⁸⁹². Специфика этого аналитического приёма, развивающегося в направлении «культурного материализма» (англ. – *Cultural materialism*⁸⁹³), заключается в ревизионизме ортодоксальной марксистской теории, локализованной в предметных контурах застывших социальных систем⁸⁹⁴. В согласии с подходом Р. Уильямса, «Эпохальный анализ» представляет собой комплексное изучение фиксированной социокультурной системы, состоящей из господствующего (англ. – *Dominant*), остаточного/резидуального (англ. – *Residual*) и возникающего/эмерджентного (англ. – *Emergent*) элементов. Цель дифференциации трёх динамичных компонентов заключается в высвечивании взаимосвязей, исторически сложившихся между гетерономными факторами определённых социокультурных институтов, традиций, формаций и моделей поведения. Выполнение аналогичной когнитивной операции, представляется

⁸⁹¹ Необходимо отметить, что концептуальное заимствование идей Р. Уильямса, представляется весьма распространённой в мировом академическом литературе, практикой. Так, метод «Эпохального анализа», например, был успешно использован для изучения деловых переговоров в сфере информационных технологий. Подробно см.: Bryson J. Dominant, emergent, and residual culture: the dynamics of organizational change // Journal of Organizational Change Management. 2008. Vol. 21. No. 6. P. 743-757.

⁸⁹² Универсальный характер рассматриваемого инструмента, интегрированного из категориально-понятийного аппарата «Культурных исследований» (англ. – *Cultural studies*), подчёркивается и самим автором «Эпохального анализа», утверждающего, что «поиск творческих смыслов и ценностей, следует искать как в интеллектуальной, так и в материальной сферах деятельности человека; как в искусстве, так и в различных институтах и моделях поведения». Подробно см.: Williams R. The analysis of culture / In: Cultural theory and popular culture: a reader, J. Storey (ed.). – Harlow: Pearson Education Limited. 2006. – P. 33.

⁸⁹³ Williams R. Ibid. (1977). – P. 5.

⁸⁹⁴ Williams R. Ibid. (1977). – P. 129; Pavlac B. A Concise Survey of Western Civilization, Supremacies and Diversities throughout History / In II Vol., V. 1. – Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield. 2011. – 310 p.

альтернативой классическим теоретико-методологическим подходам Г. Гегеля и Д. Лукача, основанным на планомерной ротации бесследно ушедших эпох, характеризующихся специфическим «духом времени»⁸⁹⁵. Оспаривая достоверность традиционных историко-философских подходов, Р. Уильямс трансформирует отношение к былому, как к ещё незавершённому проекту, интерпретация которого, осуществляется по мере его реализации⁸⁹⁶. При этом, для корректного изучения «прошлого, как постоянно меняющегося настоящего»⁸⁹⁷, британский культуролог-неомарксист предлагает ориентироваться на «Структуру чувствования» (англ. – *Structure of feeling*), концепцию, благоприятствующую идентификации паттернов социальных отношений, как способов исторической артикуляции⁸⁹⁸.

Таким образом, подход Р. Уильямса фокусируется на качественно новом изучении конкретного пространственно-временного фрагмента «настоящего» (превалирующего социокультурного элемента), учитывающего как коррелятивную связь с «прошлым» (остаточным могуществом бывшего социокультурного компонента), так и зарождающуюся ассоциацию с «грядущим» (кристаллизирующимся социокультурным формированием). При этом, процесс соединения «атавистической преемственности» с «визионерской перспективой», осуществляется при помощи «Селективной традиции» (англ. – *Selective tradition*⁸⁹⁹). Особенностью этого инструмента, находящегося в распоряжении господствующей в настоящем структуры (культуры, института, агента, режима), выступает выборочная

⁸⁹⁵ Truman S.M. The Impact of Successive Neoliberal Policy Reforms Since 1980 on a Case Study Group of Doctors, Nurses and Managers in Primary Care Trusts (PCTs) in the National Health Service (NHS) in England: PhD Thesis University of East London School of Business and Law. London, England. 2015. URL: https://repository.uel.ac.uk/download/538b292d1aeabdc9821456a3fd6d795cd9f8da7693e9693deeb3c2c33541d3b/2673184/2017_PhD_Truman.PDF

(Дата обращения: 12. 01. 2024).

⁸⁹⁶ Falasca-Zamponi S. History, Ordinary Culture, and “Structure of Feeling” // Rivista internazionale di storia delle idee. 2020. No. 7. P 101.

⁸⁹⁷ Williams R. Ibid. (1961). – P. 63.

⁸⁹⁸ Отметим, что концептуальная задача «Структуры чувствования» заключается в придании ценности ощущаемому человеком (и разделяемому обществом), смыслу жизни. «Структура чувствования», как особенный результат общественной организации, консолидирует людей в единую культурную вселенную, позволяя приблизиться к пониманию процессов перцепции и рефлексии человеческой жизни. Подробно см.: Williams R. Ibid. (1961). – P. 64; Falasca-Zamponi S. Ibid. (2020). – P. 101.

⁸⁹⁹ Williams R. Ibid. (1977). – P. 123.

ассимиляция остаточных⁹⁰⁰ элементов прошлой эпохи (путём переосмысления, растворения, проецирования, дискриминирующего включения/исключения) и контролирующее развитие зарождающихся тенденций, материализующихся в обозримом будущем.

Концептуальная интеграция «Эпохального подхода», «Структуры чувствования», метода «Селективной традиции» и «Инкорпорированного компаративного анализа» в теорию Международных продовольственных режимов

Последовательная проекция Инкорпорированного компаративного анализа, Эпохального подхода и метода Селективной традиции на теорию Международных продовольственных режимов, позволяет произвести эпистемологическую инвентаризацию последней. В частности, санкционировать модифицированный аналитический способ изучения сменяющих друг друга порядков, как взаимосвязанных и взаимодополняющих элементов единой социально-экономической системы капитализма⁹⁰¹, академическое летоисчисление которой, конвенционально ведётся с 1870 года⁹⁰². Таким образом, релевантно будет дифференцировать три каузальные стадии внутри одной пространственно-временной структуры – «Продовольственного режима капитала». Более того, инновационное использование трёхкомпонентной теоретико-методологической матрицы позволит не выпускать из взгляда так называемые «переходные фазы»⁹⁰³

⁹⁰⁰ Следует оговориться, что Р. Уильямс проводит весьма важное для понимания «Эпохального анализа» различие между «остаточным» (сформировавшимся в прошлом, но ещё активным в современной культурной практике) и «архаичным» (осознаваемым и признаваемым в качестве социокультурного рудимента) динамичными компонентами. Подробно см.: *Williams R. Ibid. (1977).* – Р. 122.

⁹⁰¹ Сходной исследовательской позиции придерживается и Ф. Макмайлк, относящийся к типологии Международных продовольственных режимов, как к нелинейной динамической системе, видоизменяемые компоненты которой, транслируются от режима-предшественника к режиму-преемнику. Подробно см.: *McMichael P. Ibid. (2014).* – Р. 6.

⁹⁰² Именно эта «точка отсчёта», по мнению Е. И. Наумовой, связан с интегрированием понятия «капитализм» в академическое пространство. Так как, до известного в социально-гуманитарных науках терминологического прорыва, совершённого в 1902 году В. Зомбартом, одним из первых теоретиков, способствовавших научной популяризации концепта «капитализм», считается А. Шеффле с его трудом «Капитализм и социализм» (1870). Стоит также отметить, что именно с 1870 года официально начинает свой отсчёт и эпоха «золотого стандарта» – фундаментальная составляющая мировой денежно-кредитной политики. Подробно см.: *Наумова Е.И. 2016. Культурфилософская рефлексия капитализма: концептуальные константы и дискурсивные практики. Диссер. д. филос. н. – СПб: 2016. – С 21; Мусеев С.Р. Классическая система золотого стандарта // Финансы и кредит. 2003. № 12 (126). С. 26.*

⁹⁰³ По меткому замечанию профессора обществоведения Торонтского университета Х. Фридман, Международные продовольственные режимы включают в себя фазы «относительно устойчивых отношений с нестабильными периодами между ними, определяемыми политическими дебатами, связанными с выбором нового

– непродолжительные хронологические отрезки между чередующимися фазами Продовольственного режима капитала. Отмеченная инструментальная операция, проведённая относительно текущего «Продовольственного режима», в частности, позволит не только идентифицировать зарождающиеся внутренние противоречия, но и высветить тенденции, индикативно оповещающие о происходящих радикальных трансформациях в глобальной продовольственной системе. Для последующего диагностирования потенциала модернизированной эвристической конструкции и верификации продуктивности теории Международных продовольственных режимов, должно обратиться к их интегрированной инструментальной функциональности.

Методично переходя к проектной детализации, отметим, что внутри эпистемологического сообщества конвенционально дифференцировано три Международных продовольственных режима, контекстуально коррелирующих с территориально-политическим могуществом Великобритании (1870 – 1930), США (1940 – 1970) и транснациональных агропромышленных корпораций (1980 – н. в.)⁹⁰⁴. Для дескриптивного лаконизма и визуального комфорта системные компоненты перечисленных выше международных продовольственных режимов будут графически систематизированы.

В согласии с генерализованными сведениями (см. Приложения №52–№53), можно заявить, что каждый режим обладает уникальным «брендом», символизирующим особенности политической конъюнктуры в определённый момент времени. В рамках дальнейшей работы интегрированному анализу подвергнуться все три структурных этапа единого Международного продовольственного режима капитала.

пути развития». Подробно см.: *Friedmann H.* From colonialism to green capitalism: Social movements and the emergence of food regimes / In: *New Directions in the Sociology of Global Development*, F.H. Buttel, P. McMichael (eds.). – Oxford: Elsevier. 2005. – P. 227–264.

⁹⁰⁴ *McMichael P.* Ibid. (2014). – P. 8; *Friedmann H., McMichael P.* Ibid. (1989). – P. 93–117.

4.2. Первый международный продовольственный режим: империализм свободной торговли и экспансионизм офшорного сельского хозяйства

Формирование Первого международного продовольственного режима происходило во «Вторую неконкурентную эру колониальной активности имперских государств⁹⁰⁵», связанную с ростом гегемонии и усилением геополитического могущества Великобритании⁹⁰⁶. Доминирующее положение Соединённого Королевства позволило реконфигурировать маршрут основных сельскохозяйственных и сырьевых товаров из территорий поселений и колоний оккупаций, по траектории прогрессирующей европейской индустриализации⁹⁰⁷. Оффшорные поставки продовольствия из Нового Света, в унисон мыслям классика политической экономии Д. Рикардо⁹⁰⁸, классифицировались в качестве широкодоступного и высококалорийного пищевого ресурса,

⁹⁰⁵ Согласно классификации Тейлора П. Д. (профессора географии Университета Нортумбрии) и Флинта К. (профессора политологии в Университете штата Юта), выделивших в общемировой истории четыре периода колониальной динамики метрополий. Подробно см.: *Flint C., Taylor P.J. Political Geography: World-Economy, Nation-State and Locality*. – New York: Routledge. 2018. – P. 101.

⁹⁰⁶ Необходимо сразу оговориться, что общепринятым в мировой академической литературе временным интервалом для Первого международного продовольственного режима считается период с 1870-х по 1930-е годы. Однако, данная периодизация вызывает ряд дискуссий, особенно, относительно её «нижней границы». Так, некоторые исследователи утверждают, что наиболее корректной «точкой отсчёта» выступает 1846 год, как время денонсации «Хлебных законов» (англ. – *Corn Laws*) – главных меркантилистских указов, действовавших в Соединённом Королевстве с 1815 года. Другие учёные настаивают на начале периодизации с 1859 года – с момента парафирования первого концессионного соглашения о свободной торговле между двумя великими державами тех лет (Великобританией с Францией). Третья группа аналитиков, старательно «опускают» верхнюю темпоральную границу до 1914 года, подчёркивая при этом момент кульминации колониальной эпохи. Призная целесообразность вышеуказанных замечаний, мы, тем не менее, остаёмся приверженцами конвенциональных рамок Первого продовольственного режима, начатого в последней четверти XIX века (с установлением мировых цен на основные продукты питания) и завершившегося в 1930-е годы под натиском двух Мировых войн, Великой депрессии и цикла экологических катастроф в США, (известных в истории, как «Пыльная чаша»). Подробно см.: *López R. Richard Cobden as a Middle-Class Hero: Public Speaking and Political Debate in Victorian Britain // Redescriptions*. 2017. Vol. 20(1). P.49-67; *Rioux S. Rethinking food regime analysis: An essay on the temporal, spatial and scalar dimensions of the first food regime // Journal of Peasant Studies*. 2017. Vol. 45(4). P. 715; *Tilzey M. Ibid.* (2019). – P. 241; *Puchala D.J., Hopkins R.F. Ibid.* (1978). – P. 856.

⁹⁰⁷ Рассматриваемый временной отрезок, представлялся кульминационной частью политики колониализма в Африке и Азии. Однако, эскалация европейского могущества столкнулась с оппозиционным трендом, в котором «поселенческие районы» завоевали самостоятельность, подразумевающую возможность внедрять механизмы контроля за формированием и утверждением тарифов и других мер защиты собственных политических интересов. В отличие от «колоний поселений», «колонии оккупации» подвергались прямому вмешательству со стороны метрополии. Идентифицированное различие, выступило маркером Первого международного продовольственного режима, в котором оккупированные колонии и поселенческие территории кротко форсировали успех европейской промышленности. Подробно см.: *Bernstein H. Ibid.* (2016). – P. 615; *Friedmann H., McMichael P. Ibid.* (1989). – P. 96-97.

⁹⁰⁸ В 1822 году, легендарный английский политэкономист, являясь яростным патриотом отметил, что: «Нашему величию всегда будет предел, пока мы самостоятельно пополняем собственные запасы продовольствия». Подробно см.: *Semmel B. The Rise of Free Trade Imperialism: Classical Political Economy and the Empire of Free Trade and Imperialism, 1750–1850*. – Cambridge: Cambridge University Press. 1970. – P. 71.

гарантировавшего Великобритании (и остальным европейским державам) стремительный промышленный рост⁹⁰⁹. Однако, интенсивный поток аграрного импорта, закономерно стимулировавший снижение затрат на воспроизводство рабочей силы, сокрушил отечественную сельскохозяйственную отрасль, спровоцировав импульс сельско-городской миграции⁹¹⁰.

Последующий за урбанизацией процесс расширения класса пролетариата, мнительное благосостояние⁹¹¹ которого основывалось на приемлемом уровне продуктового дефицита⁹¹², выступил фундаментом для Промышленной революции конца XIX века, закрепив за Британией статус «мастерской мира»⁹¹³. Таким образом, Первый международный продовольственный режим функционировал по принципу «империализма свободной торговли»⁹¹⁴, используемого с целью укрепления геополитического господства и коммерческого превосходства Соединённого Королевства на трансокеанском рынке сельскохозяйственных (сахара, кофе, чая, какао, табака и растительных масел) и сырьевых (хлопка, древесины, каучука и джута) товаров⁹¹⁵. Преследуя собственные национальные интересы, власти Великобритании внедряли стратегии по либерализации торговли, продвигая при этом глобальную денежную систему, функционирующую на собственной денежной единице⁹¹⁶. Адаптация

⁹⁰⁹ *Hobsbawm E.* Industry and empire. – Harmondsworth: Penguin Books. 1969. – P. 128.

⁹¹⁰ В период с 1890-х по 1940-е годы импорт хлопка, джута, чая, арахиса и сахарного тростника вырос на 85%, в то время как внутреннее аграрное производство Великобритании сократилось на 7%, наряду с ростом населения на 40%, что в свою очередь, привело к распространению голода и социальных волнений. Подробно см.: *Chirot D.* Social change in the twentieth century. – New York: Harcourt, Brace, Jovanovich. 1977. – P. 124; *McMichael P.* Ibid. (2021). – P. 54; *Tower S.W.* Regimes and Resilience in the Modern Global Food System / The Cupola, Scholarship at Gettysburg College // Student Publications No. 13. – Gettysburg. 2012. URL: http://cupola.gettysburg.edu/student_scholarship/13/ (Дата обращения: 12. 01. 2024).

⁹¹¹ Вопреки тому, что благосостояние британцев увеличилось почти в 3,5 раза (в период с 1830 по 1914 г.), диапазон средних доходов, существенно не изменился – богатые оставались богаче, а бедные – намного беднее. Так, к 1914 году, 2/3 населения страны имело доходы, не способствующие обеспечению достаточным количеством продовольствия, для поддержания здорового образа жизни на протяжении всего года. Подробно см.: *Halperin S.* Trans-local and trans-regional socio-economic structures in global development: A 'horizontal' perspective / In: *New Directions in the Sociology of Global Development*, F.H. Buttel, P. McMichael, (eds.). – Oxford: Elsevier. 2005. – P. 34.

⁹¹² *Patel R.* Stuffed and Starved: Markets, Power and the Hidden Battle over the World's Food System. – London: Portobello Books. 2007. – P. 87.

⁹¹³ *Mujib T.* Land sovereignty as a counter-hegemony against the corporate food regime // *Bhumi: Jurnal Agraria dan Pertanahan*, 2020. Vol. 6, No. 1. P. 98.

⁹¹⁴ *McMichael P.* Ibid. (2021). – P. 55.

⁹¹⁵ *McMichael P.* Ibid. (2021). – P. 54.

⁹¹⁶ *Smith J.* An Analysis of the History of Industrial Agriculture, its Environmental Impacts, and Sustainable Alternatives in the United States: Master Thesis No. A 067805. – Universität, Wien. 2013. URL: http://othes.univie.ac.at/29873/1/2013-08-12_1069123.pdf (Дата обращения: 12. 01. 2024).

ресурсов из оккупированных колоний и поселенческих территорий, подкреплённая могуществом золотого стандарта, конвертируемого в фунт стерлингов, расширила до общемировых границы циркуляции доступных продуктов питания, благоволив при этом геополитическому господству британской империи в мир-экономике.

Меркантилистская политика Великобритании, вдохновлённая экспансионистским нарративом С. Родса⁹¹⁷, способствовал созданию первого мирового рынка капитала⁹¹⁸, предполагала интенсивную эксплуатацию своих коронных земель, колониальных владений и доминионов. Так, предназначенные для оффшорного монокультурного сельскохозяйственного производства регионы-кредиторы⁹¹⁹, были организованы при помощи преобразования английского капитала в масштабные инфраструктурные проекты, реализуемые посредством практик «огораживания»⁹²⁰ (приватизации и насильственной передислокации коренного крестьянского населения). К примеру, в прериях, пампасах и лесах Америки, автохтонные этнические группы, подвергавшиеся массовым репрессиям, вытеснялись и искоренялись в угоду расширяющимся скотоводческим ранчо и увеличивающимся посевным площадям пшеницы, культивируемым с целью товарного насыщения европейского рынка⁹²¹.

В стране, расположенной в другой части света – в Индии, как «в единственной опорной точке империи, к которой никогда не применялся принцип невмешательства»⁹²², британское правление (англ. – *British Raj*)

⁹¹⁷ В 1895 году, С. Родс (один из руководителей английской колониальной экспансии в Южной Африке) заявил, что: «Империя – это всегда вопрос хлеба с маслом. Если вы хотите избежать гражданской войны, вы должны стать империалистами». Подробно см.: Patel R. Ibid. (2007). – P. 84.

⁹¹⁸ McMichael P. Ibid. (2005). – P. 271.

⁹¹⁹ Монокультурное сельское хозяйство стран Ближнего Востока и Северной Африки, интегрированных в глобальную капиталистическую экономику с начала девятнадцатого века, предполагало последовательное экспортоориентированное производство хлопка (в Египте) и выращивание винограда (в Алжире). Подробно см.: Aaron J.G. Boom, Bugs, Bust: Egypt's Ecology of Interest, 1882–1914 // Antipode. 2017. Vol. 49.P. 1035–1059.

⁹²⁰ Sehn Kortling M., Assumpção e Lima D., Sobreiro Filho J. Ibid. (2023). – P. 75; Fama M., Conti M. Ibid. (2022). – P. 92; Corson C., MacDonald K.I., Neimark B. Ibid. (2013). – P. 1.

⁹²¹ Тем временем, различные североамериканские корпорации (*Hershey, W.R. Grace & Company, United Fruit*) активно инвестировали в транспортную инфраструктуру и в перерабатывающие предприятия Центральной и Южной Америки, с целью расширения экспорта тропических фруктов из стран периферии в США и Европу. Подробно см.: Burbach R., Flynn P. *Agribusiness in the Americas*. – New York: Monthly Review Press, 1980. P. 93–94.

⁹²² Hobsbawm E. *The Age of Empire, 1875–1914*. – London: Pantheon. 1987. – P. 148.

«эффективно⁹²³» задействовало транспортную, налоговую и ирригационную политику, для стимулирования местных фермеров производить сельскохозяйственные культуры на экспорт⁹²⁴. Таким образом, находчивые лондонские коммерсанты внедрили по всему южноазиатскому государству инновационную систему электромагнитного телеграфа, способствующую оперативному обмену текстовыми сообщениями о количестве, качестве и стоимости зерновых, зарезервированных в специальных хранилищах на случай общенационального голода и/или засухи⁹²⁵. Превращая стратегические сельскохозяйственные запасы в товар, английские предприниматели, легально осуществляли покупку злаковых хлебных культур, методично отправляющихся по нововозведённым железнодорожным путям в морские порты, для последующего экспорта в Великобританию.

Поток колониального импорта, в свой черёд, уверенно поддерживал уровень низких цен на зерно в английской метрополии, сельскохозяйственная отрасль которой была полностью разрушена к 1870 году. Таким образом, на рубеже веков, Индия поставляла около 1/3 потребляемой Британией пшеницы, позволяя лондонским негодантам виртуозно спекулировать зерном, даже во времена острых продовольственных кризисов⁹²⁶.

⁹²³ По мнению высокопоставленных английских лиц, период Британского правления, был самым экстраординарным актом благотворительности в мировой истории: «*Индии, спасённая от вечного голода, была покрыта дорогами; через её непроходимые реки были наведены мосты; построены 9000 миль железных дорог и 20000 миль телеграфных линий*». Однако, отмеченные успехи комплексной модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, способствующие принудительной интеграции Индии в мировую экономику, были впоследствии раскритикованы М. Ганди. Так, один из идеологов Индийского национально-освободительного движения утверждал, что «*железные дороги, которые обошлись бедной Индии в 160 000 долларов, истощив запасы продовольствия в сельской местности и уничтожив ремёсла, спровоцировали миллионы голодных смертей*». Подробно см.: Davis M. Late Victorian holocausts. El Niño famines and the making of the third world. – London: Verso. 2001. – P. 299; 331-332.

⁹²⁴ McMichael P. Ibid. (2021). – P. 54.

⁹²⁵ Британский колониализм в Индии методично разрушил сельские системы хранения зерна, поскольку аграрные культуры превратились в экспортный товар, неспособный сдержать стихийный натиск аномальных природных катаклизмов (в частности, феномен «Эль-Ниньо»), приведших, лишь в последней четверти XIX века к пятидесяти миллионам голодных смертей. Подробно см.: McMichael P. Ibid. (2014). – P. 29.

⁹²⁶ Лондонцы с удовольствием употребляли в пищу индийский хлеб, даже вопреки неблагоприятной гуманитарной обстановке в протежируемом ими государстве. Так, в период самого свирепого голода в истории Индии (с 1875 по 1900 г.), ежегодный экспорт зерна увеличился с 3 до 10 миллионов тонн – количеству, способному прокормить порядка 25 миллионов индийцев. Более того, во время голода 1899 – 1900 г., унёсшего жизни 143 000 жителей Берари (исторической области в центральной Индии), провинция экспортировала не только десятки тысяч тюков хлопка, но и невероятные 747 000 бушелей зерна (29 тонн). Обобщённо, за 120 лет британского правления, мир столкнулся с 31 случаем масштабного голода. Это в два раза больше случаев, зарегистрированных за предыдущие, без малого два тысячелетия. Подробно см.: Davis M. Ibid. (2001). – P. 26; 299; 315.

Акты гуманитарного допуска к эксплуатации ресурсов общего пользования, в свою очередь, согласовываясь с грамшианскими представлениями о «позиционной войне⁹²⁷» (англ. – *War of position*), способствовали консолидации «исторического блока⁹²⁸» (англ. – *Historical bloc*) в рамках «интегрального государства⁹²⁹» (англ. – *Integral state*). Правящий индийский класс, заручившийся поддержкой сельской элиты, охотно разделял выгоды колониализма с представителями английского истеблишмента. Кристаллизовавшиеся гибридные субъекты власти, основанные на коллаборационизме аккредитованных вассальных вождей (*заминдаров*), обеспечивали стабильность как национальному государству, так и метрополии, исполняя гегемонистские поручения по поддержанию согласия и исполнению принуждения внутри государства⁹³⁰.

⁹²⁷ Опираясь на антиколониальное сопротивление Индии, А. Грамши, будучи убеждённым, что любое политическое соперничество всегда имеет военную подоплёку, выделил три взаимодополняющие формы борьбы за власть: «манёвренную войну» (одномерную стратегию военного восстания, как «лобовую атаку» на государство; «подпольную войну» (тайное наращивание боевых отрядов); «позиционную войну» (более сложную и многомерную стратегию политико-культурных преобразований). В современных капиталистических обществах, по мнению Грамши, «позиционная война» представляет собой единственную жизнеспособную стратегию завоевания государственной власти благодаря буржуазной гегемонии: проекту, при котором «подчиняемая» социальная группа согласует собственное мировоззрение с «подчинённой». Организация добровольной поддержки, подкреплённая принудительной властью над несогласными, в свою очередь, опирается на «органических интеллектуалов», которые, обеспечивая легитимацию господствующей социальной группы, выражают социальную озабоченность существующим положением дел в форме подчинения интересам гегемонии, обеспечивая «выход» общественному разочарованию и одновременно, нейтрализуя потенциал для проявления радикальных форм инакомыслия. Отмеченная «позиционная война» приводит к «пассивной революции» – процессу творческой реконфигурации внутригосударственных дискурсов, учитывающих требования классовых оппонентов, но не меняющих сути глобального гегемонистского проекта. Успех реализации последнего, в свою очередь, основывается на принятии господствующим в стране классом «транснациональной повестки дня» и её корректной адаптации под специфический внутригосударственный контекст (законодательный, социокультурный, политический и экономический). Подробно см.: *Gramsci A. Ibid. (1992).* – P. 12; 229-238; *Muhr T. Gramsci and hegemonic struggle in a globalized world / In: The Elgar Companion to Antonio Gramsci, W.K. Carroll (ed.). – Cheltenham: Edward Elgar Pub. Lim. 2024.* – P. 408; *Ibid. (1992).* – P. 12; 229-238; *Egan D. Rethinking War of Maneuver/War of Position: Gramsci and the Military Metaphor // Critical Sociology. 2014. Vol. 40(4). P. 535; Morton A.D. Unravelling Gramsci: Hegemony and Passive Revolution in the Global Political Economy. – London: Pluto Press. 2007.* – P. 71; 202-203.

⁹²⁸ При помощи концепции «исторического блока», А. Грамши преодолевает диалектическое противоречие исторического материализма, органически связывая марксовскую дихотомию («базис-надстройка») в единую социальную форму. Таким образом, «исторический блок» представляется стратегическим альянсом производственных отношений и этико-политической системы (идеологии), синтезирующим в себе различные интересы дифференцированных социальных классов и групп. Подробно см.: *Gramsci A. Ibid. (1992).* – P. 366; *Morton A.D. Ibid. (2007).* – P. 93-97; *Muhr T. Ibid. (2024).* – P. 408.

⁹²⁹ По мнению А. Грамши «интегральное государство» означает диалектический союз политического и гражданского обществ, при котором государственный аппарат интегрирован в так называемую частную сферу (религиозные организации, образовательные и корпоративные институты, средства массовой коммуникации, политические партии, профсоюзы, некоммерческие и неправительственные организации, межправительственные органы, а также в гендерные, этнические, языковые и этнокультурные сферы социального бытия). Подробно см.: *Gramsci A. Ibid. (1992).* – P. 194, 263-267; *Egan D. Gramsci's war of position as siege warfare: Some lessons from history // Critique. 2016. Vol. 44(4). P. 437; Muhr T. Ibid. (2024).* – P. 408.

⁹³⁰ Эффективность выбранной тактики, подтверждались безуспешными попытками британских чиновников установить единоличное господство. Так, воспроизводство «иностранными» доколониальных техник правления, основанных на «зрелищах и театральности» (англ. – *Spectacle and theatricality*), вынужденно уступило

Это во многом объясняет ситуацию, при которой колониальному проекту, ставшему идейным драйвером Первого международного продовольственного режима, удалось просуществовать в Индии на протяжении двух столетий, сохранив при этом свои характерные черты, даже после британской деокупации геополитически угнетённого субконтинента.

Последующая трансформация Первого международного продовольственного режима была предопределена трагичными последствиями двух Мировых войн, социальными тяготами Великой депрессии и калейдоскопом стихийных бедствий⁹³¹, обрушившимся на Северную Америку. В наступивший «лиминальный период», проект британского империализма свободной торговли уступил место стратегиям универсального развития постколониальных стран, неомеркантилистским программам государственной поддержки сельского хозяйства и селективным формам агропродовольственного протекционизма. Мировой экономический кризис 1930-х годов, в свою очередь, угрожая стагнацией сельскохозяйственной отрасли формирующемуся глобальному лидеру – США, побудил представителей североамериканской власти разработать и внедрить программы по стабилизации цен на сырьевые товары, основанные на субсидиях аграриям, защитных торговых барьерах и на государственных закупках продовольственных излишков⁹³².

Комплекс описанных политико-правовых мероприятий, собственно говоря, и послужил основанием для кристаллизации Второго международного продовольственного режима, подлежащего нашему дальнейшему изучению.

руководящее место «местным посредникам», признающим символический авторитет традиционных божеств, выступающих ключом к авторитету индуистских правителей. Подробно см.: *Bhattacharya N. The Great Agrarian Conquest: The Colonial Reshaping of a Rural World.* – Albany, NY: SUNY Press, 2019. – 542p.; *Brown T. Ibid.* (2020). – P. 192-195.

⁹³¹ Известных в научной литературе под названием «Пыльная чаша» (англ. – *Dust Bowl*).

⁹³² *McMichael P. Ibid.* (2014). – P. 72.

4.3. Второй международный продовольственный режим: принцип перепроизводства, стратегия наступательного импорта и проект агропромышленной помощи

Последовательно сформировавшийся в 1950 – 1970 годы Второй международный продовольственный режим, став этапом восходящей гегемонии США в послевоенной мир-экономике⁹³³, идеализировал политику национальной продовольственной самодостаточности, одухотворённую макроэкономической теорией кейнсианства⁹³⁴. Формально, Послевоенный международный продовольственный режим, характеризующийся интервенционизмом североамериканского империализма, был комбинаторно структурирован с использованием двух ключевых компонентов.

Первым элементом выступил процесс сельскохозяйственного перепроизводства в США, способствовавший преобразованию «агропродовольственных излишков⁹³⁵» в эффективную геополитическую стратегию – «программу продовольственной помощи⁹³⁶» (англ. – *Food Aid*)⁹³⁷. Последняя, идеализированная бывшим североамериканским вице-президентом Х. Хамфри⁹³⁸, позволяла оптимизировать внутринациональный сельскохозяйственный избыток,

⁹³³ Bernstein H. Food Regimes and Food Regime Analysis: A Selective Survey / Land grabbing, conflict and agrarian-environmental transformations: perspectives from East and Southeast Asia, An international academic conference, Chiang Mai University, June 5-6, 2015. Conference paper № 1. URL: https://www.iss.nl/sites/corporate/files/CMCP_1-Bernstein.pdf (Дата обращения: 09. 01. 2024).

⁹³⁴ Wang K-C., Buck D. Relocating agrarian development in Asia: food regimes, R&D programs, and the long twentieth century // The Journal of Peasant Studies. 2023. Vol. 51(1). P. 212–236.

⁹³⁵ Стоит также добавить, что производственный избыток растительных культур, был также преобразован и в инструмент внутринационального развития. В соответствии со стратегией Министерства сельского хозяйства США, «поглощению излишков» (англ. – *Surplus absorption*), материализовавшихся в профильную кормовую базу, способствовало быстрорастущее поголовье сельскохозяйственных животных. Таким образом, интенсификация промышленного производства животного белка, превосходящего по своей добавленной стоимости родственные органические вещества растительного происхождения, представилось максимально прибыльным коммерческим мероприятием по утилизации аграрного избытка. Подробно см.: Winders B. Ibid. (2017). – P. 72-76.

⁹³⁶ «Продовольственная помощь», по мнению английского экономиста Эммы Ротшильд, благоволила «идеалу реорганизации мира по североамериканскому образцу – накормить голодных и продавать пшеницу». Подробно см.: Rothschild E. Food Politics // Foreign Affairs. 1976. Vol. 54 (2). P. 304.

⁹³⁷ В начале XX века США сыграли главную роль в увеличении перепроизводства сельскохозяйственных культур. Так, в 1930 годах в рамках политики Нового курса (англ. – *New Deal*), североамериканские власти, под давлением национальных фермерских лобби, внедрили новые программы субсидирования отечественных аграриев, контролировали производство, дистрибуцию и реализацию продуктов питания, управляя экспортно-импортными операциями. Подробно см.: Friedmann H. Ibid. (2005). – P. 129; Bernstein H. Ibid. (2016). – P. 619; Friedmann H. Ibid. (1993). – P. 32; McMichael P. Ibid. (2009b). – P. 143.

⁹³⁸ По совету известного государственного и политического деятеля, «если вы заняты поиском рецепта принуждения к кооперативной зависимости от вас, то продовольственная подневольность — сверхэффективна». Подробно см.: Smith J. Ibid. (2013).

изначально способствовала послевоенной реабилитации европейских государств (через План Маршала⁹³⁹) и Японии (через Обратный курс), а после, утвердившись в качестве специального законодательного акта (англ. – *Public Law No. 480*), регламентировала оказание первой продовольственной помощи нуждающимся странам Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки⁹⁴⁰.

Выбранная тактика агропродовольственной поддержки, способствовала возмездной индустриализации постколониальных государств-реципиентов, стимулировав реакционное проявление дифференциальных форм лояльности, укрепивших геополитическое могущество США в период блокостроительства Холодной войны⁹⁴¹. Таким образом, Второй международный продовольственный режим, квалифицированный как проект продовольственной помощи в целях развития⁹⁴² и сдерживания социалистического национализма в послевоенный период⁹⁴³, обратил вспять глобальный поток сельскохозяйственных

⁹³⁹ Помощь по плану Маршалла в виде продовольствия, кормов и удобрений составила 29% от общего объёма помощи в размере 13,5 млрд долларов (в период с 1948 по 1952 годы). Подробно см.: *Friedmann H. The Political Economy of Food: The Rise and Fall of the Postwar International Food Order // American Journal of Sociology*, 1982. Vol. 88. P. 261.

⁹⁴⁰ Североамериканская политика «продовольственной помощи», кодифицированная публичным законом № 480 в 1954 году, была применена в Аргентине, Австралии, Великобритании, Канаде, Индии, Южной Корее, Японии, Мексике, и в большей части Европы. Подробно см.: *Friedmann H. Ibid.* (2005). – P. 129; *Bernstein H. Ibid.* (2016). – P. 619.

⁹⁴¹ Сформированный усилиями по сдерживанию коммунизма, Второй международный продовольственный режим фокусировался на процессе декомпозиции европейских империй, процедуре политической легитимации и порядке строительства новых государств в «Свободном мире», заимствовавших североамериканскую модель потребления в качестве финальной и феноменальной цели своего развития. Подробно см.: *McMichael P. Ibid.* (2005). – P. 265-299; *Friedmann H., McMichael P. Ibid.* (1989). – P. 104; *McMichael P. Ibid.* (2009b). – P. 141; *Brown T. Ibid.* (1989). – P. 195.

⁹⁴² Масштабный переход от агропродовольственного снабжения европейских государств к экспортному охвату стран Третьего мира, был классифицирован как гуманитарный фундамент для интернационального «Проекта развития» (англ. – *Development Project*), способствовавшего зависимому от США, экономическому процветанию геополитических союзников. Подробно см.: *Wang K-C., Buck D. Ibid.* (2023). – P. 212–236; *Mujib T. Ibid.* (2020). – P. 102; *Belesky P., Lawrence G. Chinese state capitalism and neomercantilism in the contemporary food regime: contradictions, continuity and change // The Journal of Peasant Studies*. 2019. Vol. 46(6). P. 1119-1141.

⁹⁴³ Задача «накормить весь мир» в постколониальный и послевоенный период, осуществлялась при помощи политики сдерживания, так как коммунистические движения угрожали интересам Запада как внутри, так и за пределами Европы, где дефицит сельскохозяйственных товаров стал предлогом для преобразования «продовольствия в оружие власти». Именно такую риторику выбрал и североамериканский президент Г. Трумэн, провозгласивший в своей инаугурационной речи следующее: «Мы должны приступить к осуществлению новой смелой программы, направленной на то, чтобы использовать преимущества наших научных достижений и промышленного прогресса для улучшения и роста слаборазвитых районов. Более половины людей в мире живут в условиях, приближающихся к нищенским. Их питание – неполноценно. Их бедность является препятствием и угрозой как для них самих, так и для более процветающих регионов». Подробно см.: *Inaugural Address of Harry S. Truman, January 20, 1949*. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/public-papers/19/inaugural-address> (Дата обращения: 12.01.2024); *Araghi F. The invisible hand and the visible foot: Peasants, dispossession and globalization / In: Peasants and globalization: Political economy, rural transformation and the agrarian question*, H. Akram-Lodhi, C. Kay. (eds.). – London: Routledge. 2009. – P. 129.

культур, уверенно следовавший с Юга на Север⁹⁴⁴.

Переход от экстенсивной к интенсивной форме накопления капитала и
принцип зависимого развития

Ключевым сдвигом в глобальной динамике капиталистических отношений, при этом, был переход от «экстенсивной», поддерживаемой колониальным импортом широкодоступных продуктов питания, к «интенсивной» форме накопления. Вследствие состоявшегося структурного дрейфа, производство сельскохозяйственных товаров, интегрированное в общий процесс накопления капитала, было консолидировано с международной дистрибуцией недорогих продуктов питания, в контексте регулируемой правительством США программы продовольственной поддержки⁹⁴⁵. Закономерным статистическим результатом, зафиксированным в период с 1950 по 1960 г., стало увеличение доли США в мировом экспорте важнейшей зерновой культуры (пшеницы) с 30% до 50%⁹⁴⁶.

В силу того обстоятельства, что большинство европейских государств вскоре заменили североамериканский импорт внутренним производством (копируя успешную политику своего главного североамериканского партнёра⁹⁴⁷), страны Третьего мира (и Япония), остались в числе основных ремитентов пшеницы, национальный импорт которой, в период с 1950 по 1960 г., был увеличен

⁹⁴⁴ Североамериканский проект развития, вместе с тем, выступал и в качестве масштабной программы военной, экономической и продовольственной помощи для стратегически важных союзников. К числу последних, в конце 1940-х годов, причислялись и антикоммунистические силы, возглавляемые Ч. Кайши («китайским Бонапартом»). Подробно см.: *Cleaver H. Food, famine, and the international crisis // Zerowork. 1977. Vol. 2. P. 16; Wang K-C. Reimagining the global food regimes for relational spaces // Area. 2021. Vol. 53. P. 637–646.*

⁹⁴⁵ *McMichael P. Ibid. (2014). – P. 33.*

⁹⁴⁶ *McMichael P. Ibid. (2014). – P. 35.*

⁹⁴⁷ Имитация (англ. – *replication*) североамериканской программы по сельскохозяйственным излишкам институализировалась в профильной европейской программе (англ. – *Common Agricultural Policy*). Агропромышленная эмуляция в согласии с ослаблением потенциала американского доллара (как интернациональной валюты), способствовали конкурентному демпингу и торгово-экономическим войнам. Подробно см.: *Friedmann H. Ibid. (1993). – P. 39; Grübler J. European Trade Preferences facing the New Millennium: Master's thesis in Applied Economics, Faculty of Economics and Statistics of the university of Innsbruck. – Innsbruck. 2013. URL: https://www.bmwfw.gv.at/Aussenwirtschaft/internationalisierungsoffensive/Documents/Masterarbeit_%20Julia_Gruebler.pdf (Дата обращения: 12. 01. 2024).*

в 3,5 раза⁹⁴⁸. Таким образом, глобальный агропродовольственный порядок, сформированный по геополитическому принципу зависимого развития североамериканских союзников, отрицая директивные апелляции интернациональных институтов управления⁹⁴⁹, связывал милитаризованную государственную власть в странах Третьего мира с утилитарными целями мирового капитализма. Следовательно, этап дистрибуции программ национальной модернизации существенно укрепил статус гегемонии США, бережно опекаемой классом буржуазии в таких экономически развивающихся странах, как: Мексика, Бразилия, Аргентина, Венесуэла, Филиппины, Индонезия и Индия. Показателем этого явления выступил процесс превращения значительной части стран Глобального Юга в регионы с сельскохозяйственным дефицитом⁹⁵⁰.

Обобщённо, в период с 1955 по 1975 г., соотношение агропродовольственного импорта к экспорту в странах Третьего мира возросло с 50% до 80%⁹⁵¹. При этом, если в 1950-х годах на страны с развивающейся экономикой приходилось около 10% всего импорта пшеницы, то уже к 1980-м годам, этот показатель увеличился до 2/3⁹⁵². Наряду с этим, в период с 1930-х по 1970-е, был зафиксирован переход всех стран Латинской Америки, за исключением Аргентины и Уругвая, от экспортёров основных зерновых культур к импортёрам⁹⁵³. Вопреки обозначенному росту аграрной зависимости, национальные инвестиции в модернизацию отечественного сельского хозяйства не прекращались. К примеру, в Колумбии, в период с 1950 по 1972 г., капиталовложения в аграрный сектор (включавшие в себя программы льготного кредитования,

⁹⁴⁸ *Friedmann H.* Distance and durability: Shaky foundations of the world food economy // *Third World Quarterly*. 1992. Vol. 13(2). P. 371–383.

⁹⁴⁹ Так, в 1946 году власти США отклонили предложение «ФАО ООН» по созданию «Всемирного продовольственного совета» (англ. – *World Food Board*), для оказания послевоенной помощи нуждающимся странам, предпочтя самостоятельно оказывать продовольственную помощь, развивая сеть двусторонних отношений по прототипу «Плана Маршалла», состоящего в то время, более чем на 40% из продовольствия, животных кормов и удобрений. Подробно см.: *Cleaver H.* Ibid. (1977). – P. 45; *McMichael P.* Ibid. (2014). – P. 33; *Friedmann H.* Ibid. (1993). – P. 36; *Friedmann H.* Ibid. (2005). – P. 129.

⁹⁵⁰ *Friedmann H.* Ibid. (1982). – P. 264–265.

⁹⁵¹ *Araghi F.* Global Depeasantization, 1945–1990 // *The Sociological Quarterly*. 1995. Vol. 36. No. 2. P. 350; *McMichael P.* Ibid. (2014). – P. 35.

⁹⁵² *Grigg D.* *The World Food Problem*. – Oxford: Blackwell. 1993. – P. 241.

⁹⁵³ *De Janvry A.* *The Agrarian Question and Reformism in Latin America*. – Baltimore (MD): Johns Hopkins University Press. 1981. – P. 70; *McMichael P.* Ibid. (2014). – P. 35.

технической поддержки и развития инфраструктуры) увеличились в 50 раз⁹⁵⁴, несмотря на то, что 78% потребляемой внутри страны пшеницы, ввозилось в качестве помощи из США⁹⁵⁵.

В Западной Африке, на Ближнем Востоке, в Южной и Восточной Азии, программа агропродовольственного покровительства США, укрепляя исконую политическую лояльность, методично редуцировала потенциал внутреннего сельского хозяйства стран-реципиентов. В Нигерии, к примеру, тактика интенсивного ввоза пшеницы, сменившая практику самодостаточного производства, всецело подорвала национальную экономику⁹⁵⁶. По аналогичному сценарию развивались события и в Египте, где наступательный импорт зерновых культур, координируемый Вашингтоном для поддержания арабских националистических движений⁹⁵⁷, благоволил структурной зависимости нации от зарубежных продуктов питания⁹⁵⁸.

В Японии системный кризис внутреннего сельского хозяйства, лишивший страну заветной аграрной самодостаточности⁹⁵⁹, вызревал на фоне пика продовольственной помощи из США, государства, ставшего генеральным

⁹⁵⁴ *Burbach R., Flynn P. Agribusiness in the Americas*. – New York: Monthly Review Press. 1980. – P. 97.

⁹⁵⁵ *Friedmann H. Ibid.* (1992). – P. 371–383.

⁹⁵⁶ *Wessel J. Trading the Future: Farm Exports and the Concentration of Economic Power in Our Food System*. – San Francisco: Institute for Food and Development Policy. 1983. – P. 173.

⁹⁵⁷ Поставка пшеницы из США, в качестве продовольственной помощи по программе PL480, была прекращена лишь после национализации Суэцкого канала в 1956 году, ставшей возможной благодаря египетской революции 1952 года. Подробно см.: *Dethier J.-J., Funk K. The Language of Food: PL 480 in Egypt* // *MERIP Middle East Report*. 1987. No. 145. P. 22–28.

⁹⁵⁸ Египет, исторически являясь одним из крупнейших импортёров пшеницы в мире, сохраняет высокую зависимость от иностранного продовольствия и в наши дни. Подробно см.: *Mitchell T. Rule of Experts: Egypt, Technopolitics, Modernity*. – Berkeley: University of California. 2002. – P. 213–214; *Henderson C. The rise of Arab Gulf agro-capital: continuity and change in the corporate food regime* // *The Journal of Peasant Studies*. 2021. Vol. 49. P. 1079–1100.

⁹⁵⁹ В наши дни, Япония превратилась во второго по величине нетто-импортёра пищевых товаров, индекс продовольственной самообеспеченности которой, держится на отметке в 40%, оставаясь низким по сравнению с показателями таких экономически развитых стран, как Франция (128%), США (122%), Германия (84%) и Великобритания (70%). Подробно см.: Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries. *Annual Report on Food, Agriculture and Rural Areas in Japan*. — Tokyo. 2015. URL: <http://www.maff.go.jp/e/pdf/fy2014.pdf> (Дата обращения: 01. 05. 2024); Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries. *Annual Report on Food, Agriculture and Rural Areas in Japan*. — Tokyo. 2018. URL: <http://www.maff.go.jp/e/data/publish/attach/pdf/index-93.pdf> Дата обращения: 01. 05. 2024); *Takeda W., Banwell C., Dixon J. Advancing Food Sovereignty or Nostalgia: The construction of Japanese Diets in the national Shokuiku policy* // *Anthropological Forum*. 2016. Vol. 26 (3). P. 277; *Чугров С.В., Малов А.В. Продовольственный суверенитет и воспитание: гармонизация по-японски* // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2019. № 4. С. 667.

импортёром⁹⁶⁰ сакрального для Страны восходящего солнца злака – риса⁹⁶¹.

В 1947 году, после раздела бывшей британской колонии, Индийский союз, а после Республика Индия (1950 г.), потеряла 1/3 своих плодородных земель в пользу Пакистана, столкнувшись при этом с хроническим голодом, приведшим, в скором времени, к четвертьвековой зависимости от североамериканской продовольственной помощи, купировавшей самостоятельное развитие индийского сельского хозяйства⁹⁶². Таким образом, экспансия продовольственной помощи, субсидирующая доступными продуктами питания лояльные геостратегическому курсу США властные режимы, планомерно секвестировала аграрный потенциал таких стран Третьего мира, как: Мексика, Бразилия, Аргентина, Венесуэла, Филиппины и Индонезия⁹⁶³.

Процесс радикальных трансформаций государств-реципиентов, продиктованный правилами бесперебойного импорта сельскохозяйственной продукции, сопровождался дополнительными условиями внедрения прогрессивных технологий, выдвинутыми страной-эмитентом. На специфике директивного североамериканского экспорта аграрных инноваций, как на узлом для Второго продовольственного режима процессе, будет сфокусировано наше дальнейшее исследовательское внимание.

Проект «Зелёной революции»: девелопментализм агропромышленного перепроизводства и диалектика биполярной системы МО

Итак, вторым структурным компонентом Послевоенного

⁹⁶⁰ Доля США в сельскохозяйственном импорте Японии, оставаясь высокой и сегодня, составляет порядка 50% по такому контингенту товаров, как соевые бобы (71,6%) и пшеница (50,4%). Подробно см.: Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries. Annual Report on Food, Agriculture and Rural Areas in Japan. — Tokyo. 2018. URL: <http://www.maff.go.jp/e/data/publish/attach/pdf/index-93.pdf> Дата обращения: 01.05.2024; Kimura H. Food education as food literacy: privatized and gendered food knowledge in contemporary Japan // Food and Foodways. 2011. Vol. 19. № 3. P. 206; Чугров С.В., Малов А.В. Указ. соч. (2019). — P. 667.

⁹⁶¹ Как известно, Японию называют и «Землёй рисового изобилия» (яп. — 瑞穂の国, мидзухо-но кун), что подтверждает высокий статус этого злака в истории страны. Следовательно, рис для японцев выступает не только пищей, но и трансцендентным символом — элементом культа синтоистских божеств *ками*. Как рисует его Э. Онуки-Тьерни, «рисовые зёрна имеют «душу» и тесно связаны с японским словом *нигитама* (яп. — 和魂, мирная/позитивная сила божества)». Подробно см.: Ohnuki-Tierney E. Rice as Self: Japanese Identities through Time. — Princeton, NJ: Princeton University Press. 1994. — P. 55; Чугров С.В., Малов А.В. Указ. соч. (2019). — P. 667.

⁹⁶² Brown T. Ibid. (2020). — P. 196.

⁹⁶³ Patel R. The long green revolution // The Journal of Peasant Studies. 2012. Vol. 40 (1). P. 9; 33.

международного продовольственного режима является вышеупомянутый «проект Зелёной революции»⁹⁶⁴», заключающийся в диверсификации модели интенсивного сельского хозяйства, основанного на культивировании монокультурных растений (в особенности, высокоурожайных сортов гибридных семян пшеницы и риса), зависящих от процессов агрохимизации (синтетических удобрений), ирригации, мелиорации и механизации⁹⁶⁵.

При этом, используемый новаторской аграрной программой перформативный лозунг «Накормить весь мир»⁹⁶⁶», покоящийся на теоретическом фундаменте неомальтузианства, оправдывающего перманентное повышение урожайности экспоненциальным ростом численности населения, имел характерный для эпохи Холодной войны, геополитический тон⁹⁶⁷. Так, стратегический комплект передовых решений, предвещающий импортируемой его стороне

⁹⁶⁴ Согласно общепринятому нарративу, начало Зелёной революции было положено в 1941 году, когда Фонд Рокфеллера направил профильную команду для изучения мексиканского сельского хозяйства, что в скором времени преобразовалось в специальную программу (англ. – *Mexican Agricultural Program*), участие в которой (в 1944 году) принял и молодой североамериканский биолог Н. Борлоуг. В результате изобретательности будущего нобелевского лауреата, в 1954 году появилась на свет «чудесная пшеница» (англ. – *Miracle wheat*), которая, в 1950 и 1960 г. была распространена крупнейшими благотворительными фондами (Рокфеллера и Форда) по всему миру. В последствии, новые технологии, умножив производство зерновых и бобовых культур на 300% за два десятилетия, мигрировали в Пакистан и Индию. Два крупных южноазиатских государства, ранее являющихся нетто-импортёрами североамериканской пшеницы, увеличив объёмы национального производства более чем на 60% за 6 лет, обрели самодостаточность к 1968 и 1974 годам, соответственно. Однако, переход к новаторским аграрным практикам, стимулирующим рост производительности, обладал и побочным эффектом. Особенность последнего заключалась в том, что сверхурожайность была лишь временным явлением, последовательное снижение которой, предопределило и комплексную деградацию экосистем. Так, по наблюдению одного индийского фермера, «химические удобрения повышают урожай. В то время, как органический навоз придаёт почве сил, без которых, независимо от того, сколько удобрений вы в неё внесёте, поле не даст урожая». Вместе с тем, сформированные «агротехнологические пакеты» (семена, удобрения, ирригационные системы), популяризированные в качестве стратегии по искоренению голода в Африке, Азии и Латинской Америке, оказались экономически недоступны большинству крестьянских семей. Наравне с прогрессирующим ростом неравенства и расширением класса капиталистических агропромышленных производителей, отмеченным в 80% исследований о последствиях «Зелёной революции», внедряемые инновационные средства производства, способствовали вытеснению автохтонных растительных культур и разрушению исконных земледельческих знаний и практик. Таким образом, традиционные «крестьянские продукты питания» столкнулись с институциональной дискриминацией, поскольку, листовая зелень (исконный источник клетчатки, витаминов и микроэлементов), к примеру, была переквалифицирована в разряд сорных растений, подвергнувшись токсическому воздействию гербицидов. В целом, дальнейшее развитие промышленного химико-интенсивного сельского хозяйства, ориентированного на глобальный рынок, уязвило мелкосерийное крестьянство, укрепив потенциал крупных землевладельцев. Подробно см.: Dowie M. *American foundations: An investigative history*. – Cambridge, MA: MIT. 2001. – P. 114; Patel R. Ibid. (2012.). – P. 5; 50; Holt-Giménez E., Shattuck A. Ibid. (2011.). – P. 111; Freebairn D.K. Did the green revolution concentrate incomes? A quantitative study of research reports // *World Development*, 1995. Vol. 23(2). P. 265.

⁹⁶⁵ Gupta A. *Postcolonial developments: Agriculture in the making of modern India*. – Durham: Duke University. 1998. – P. 53; Akram-Lodhi A.H. *Hungry for change. farmers, food justice and the agrarian question*. – Winnipeg: Fernwood Publishing. 2013. – P. 88.

⁹⁶⁶ McMichael P. Ibid. (2014). – P. 37.

⁹⁶⁷ Gupta A. Ibid. (1998.). – P. 54-56.

качественные улучшения в национальной сельскохозяйственной системе, выступил тактической альтернативой коммунистическим инициативам, ориентированным на инвентаризацию глобального земельного фонда, экспроприированного у угнетённого мирового пролетариата⁹⁶⁸. Как следствие, проект глобальной сельскохозяйственной модернизации, предписывающий странам с развивающейся экономикой, перенимать эффективные аграрные технологии, институционализировать земельную реформу и внедрять рыночные отношения, приобрёл строгие классовые черты. Манифестация последних, формально может быть сведена к двум действиям.

Первое, соотносимо с консолидацией коммерческих интересов государства и крупных землевладельцев.

Второе, корреспондируется с локализацией революционного порыва крестьян, посредством компенсационного удовлетворения их «земельного голода» продуктами рыночной экономики⁹⁶⁹. В этом отношении, показателен пример Латинской Америки, где крупные собственники наиболее фертильных участков земли, перешли от латифундистов к коммерческим агропромышленным производителям. При этом, обозначенный процесс профильной переориентации, деликатно осуществлявшийся в латиноамериканских странах при институциональной поддержке США, трансформировал аграрную реформу в ударно-спусковой механизм, благоприятствующий зарождению современной аграрной буржуазии⁹⁷⁰. Методично сменившийся на более пацифистский «оттенок новой революции»⁹⁷¹, проходя красной нитью сквозь философию «Продуктивизма» (англ. – *Productivism*⁹⁷²) и «Ростизма» (англ. – *Growthism*⁹⁷³), вскоре был адаптирован в качестве капиталистического императива для

⁹⁶⁸ Brown T. Ibid. (2020.). – P. 195.

⁹⁶⁹ Araghi F. Ibid. (2009.). – P. 125.

⁹⁷⁰ Burbach R., Flynn P. Ibid. (1980.). – P. 100; Araghi F. Ibid. (2009.). – P. 127-28.

⁹⁷¹ Главным «теоретическим колористом» концепта Зелёной революции считается У. Гауд, бывший директор агентства по международному развитию США, отметивший в 1968 году, что прорывные достижения в области сельского хозяйства, произошедшие благодаря финансовой поддержке североамериканского правительства, обладают задатками новой «Зелёной» революции, абсолютно не похожей ни на «Красную» (СССР), ни на «Белую» (иранского шаха) революции. Подробно см.: Patel R. Ibid. (2012.). – P. 5.

⁹⁷² Anderson D. Productivism, Vocational and Professional Education, and the Ecological Question // *Vocations and Learning*. 2008. Vol. 1. P. 110.

⁹⁷³ Douglas R. Growthism and the Green Backlash // *The Political Quarterly*. 2007. Vol. 78. P. 550.

коммерциализации и глобализации сельскохозяйственного производства.

Зависимость сельскохозяйственной отрасли от энергетического сектора:
североамериканская модель капиталоемкого сельского хозяйства

Планомерное расширение масштабов проекта агробизнеса, в свою очередь, координируемого национальными интересами США, зависело от перепрофилирования биогенных элементов, ранее используемых в военной промышленности для конструирования боеприпасов объёмного взрыва. Так, передислокация азота в агрохимическую индустрию, специализирующуюся на производстве минеральных удобрений, скорректировав популярность органических почвоулучшающих компонентов (бобовых сидератов, компоста и навоза), закономерно увеличило спрос фермерских хозяйств на энергоносители (мазут, бензин и дизельное топливо). Таким образом, усиливающаяся зависимость сельскохозяйственной отрасли от энергетического сектора, утвердила последний в качестве основного драйвера интернационализирующегося агробизнеса⁹⁷⁴.

Вместе с тем, возросшему в пять раз, за период с 1946 по 1964 г., общемировому использованию синтетических удобрений⁹⁷⁵, способствовала одобрительная поддержка и со стороны институтов глобального управления. Так, в 1960 году, при содействии главной продовольственной организации мира (ФАО ООН), был реализован крупный гуманитарный проект по борьбе с голодом (англ. – *Freedom from hunger campaign*), подразумевающий развитие внутреннего сельского хозяйства в странах Глобального Юга, посредством экспорта избытка североамериканских неорганических веществ⁹⁷⁶.

⁹⁷⁴ Проект «Зелёной революции» способствовал процессам стандартизации, механизации и химизации сельского хозяйства, которые, в свою очередь, предполагали активное участие расширяющихся по всей продовольственной цепочке, аграрных корпораций. Дальнейшая интенсификация нефтехимической отрасли, в свою очередь, послужила основанием для современных моделей экологически неустойчивого и социально несправедливого международного разделения труда в сельскохозяйственной сфере. Подробно см.: *Jakobsen J. Ibid. (2023.). – P. 173; Cleaver H. Ibid. (1977.). – P. 17.*

⁹⁷⁵ FAO. *The future of food and agriculture 1965: review of the Second Postwar decade.* – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations. 1965. – P. 93.

⁹⁷⁶ *Cleaver H. Ibid. (1977.). – P. 28.*

Родственные филантропические проекты инициировались и различными международными финансовыми организациями. Так, в 1970-х годах, под эгидой Всемирного банка была реализована программа льготного кредитования мелких фермеров из стран с развивающейся экономикой (англ. – *Assistance to the rural poor scheme*), ориентированная на субсидированное приобретение и целевое применение искусственных удобрений, промышленных семян и кормов для сельскохозяйственных животных⁹⁷⁷.

Последующая реализация аналогичных многосторонних инициатив, способствуя диверсификации агрохимического сектора США, посредством экспорта излишков синтетических веществ, укрепила доминирующее положение североамериканской модели энерго-, капиталоемкого сельского хозяйства во всём мире⁹⁷⁸. Процветание последней, ставшей тактическим модулем Послевоенного продовольственного режима, во многом основывалось на диалектике биполярной системы международных отношений. Так, геополитическое противостояние двух супердержав способствовало тому, что представители североамериканского истеблишмента наложили вето на все торгово-экономические операции с Восточным блоком до 1972 года. Былая конъюнктура, согласно аллегорической формулировке профессора университета Торонто Х. Фридман, «напоминала водоём, высший уровень которого, регулировался плотинной между двумя соперничающими политическими акторами»⁹⁷⁹.

Сдерживающая «метафорическая диафрагма» была методично устранена в 1973 году, когда североамериканские власти, заключили торговое соглашение о продаже СССР тридцати млн метрических тонн зерновых культур, что, было эквивалентно $\frac{3}{4}$ общемировых сельскохозяйственных запасов на то время⁹⁸⁰. Коммерческая ликвидация избыточного количества североамериканского зерна, стремительным потоком проследовавшая из Капиталистического

⁹⁷⁷ Feder E. Perverse Development. – Quezon City, Philippines: Foundation for Nationalist Studies. 1983. – P. 169-70; McNamara R.S. The Assault on world poverty: problems of rural development, education, and health. – Baltimore: Johns Hopkins University Press. 1975. – P. 123-125.

⁹⁷⁸ McMichael P. Ibid. (2014). – P. 33.

⁹⁷⁹ Friedmann H. Ibid. (2005). – P. 128-132.

⁹⁸⁰ Friedmann H. Ibid. (1982). – P. 249; Friedmann H. Ibid. (1993). – P. 40

Запада на Социалистический Восток, способствовав троекратному увеличению цен на зерновые и масличные культуры⁹⁸¹, символизировала закат эпохи девелопменталистского агропромышленного перепроизводства, длившейся с середины 1950-х годов⁹⁸².

Прогрессирующий с середины 1970-х мировой «кризис организованного капитализма⁹⁸³», предвещая «неолиберальную экспансию⁹⁸⁴», констатировал кульминацию Послевоенного продовольственного режима. В те годы, растущая инфляция контурно совпала с порывистым повышением цен на энергоносители, а рыночная уязвимость доллара США, вынудила представителей североамериканских властей денонсировать Бреттон-Вудское соглашение, отступившись таким образом от системы золотого монометаллизма⁹⁸⁵. Расширяющиеся социальные потребности⁹⁸⁶ и возрастающая заработная плата, в свою очередь, оказали давление на коэффициент чистой рентабельности, что привело к масштабной реструктуризации капитала, подразумевающей

⁹⁸¹ McMichael P. Ibid. (2014). – P. 38.

⁹⁸² Friedmann H. Ibid. (2005). – P. 128-132.

⁹⁸³ Включающий в себя «нефтяной шок 1973 года» и последующий за ним период экономической стагнации, рецессии, краха фондового рынка и мирового продовольственного кризиса. Подробно см.: McGuigan J. Neoliberal Culture. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2016. – P. 157.

⁹⁸⁴ Термин «неолиберализм» впервые был использован в Германии в межвоенный период для обозначения социальной рыночной экономики, идущей по так называемому «Третьего пути» (расположенному между капитализмом невмешательства и социализмом). Сигнализируя о рождении новой взаимосвязи двух противоположных экономических философий Д. М. Кейнса и Ф. фон Хайека, «неолиберализм» представился совокупным набором таких мер (принятых на политическое вооружение в 1980-х годах) экономической политики, как: приватизация, дерегулирование, либерализация торговли, отмена субсидий и освобождение капитала. Последующий успех неолиберализма 1980-х и 1990-х, был достигнут не только из-за утраты уверенности в социал-демократическом государстве всеобщего благосостояния, но и в силу приравнивания идеалов человеческого достоинства и индивидуальной свободы к первостепенным ценностям цивилизации. Подробно см.: Araghi F. The End of 'Cheap Ecology' and the Crisis of 'Long Keynesianism' // Economic and Political Weekly. 2010. Vol. 45(4). P. 39-41; Wang K-C., Buck D. Ibid. (2023). – P. 212–236; Lee S., McBride S. E. Neo-liberalism, state power and global governance. – Dordrecht: Springer, 2007. – P. 5; Harvey D. A Brief History Neoliberalism. – New York: Oxford University Press. 2005. – P. 5.

⁹⁸⁵ McMichael P. Ibid. (2014). – P. 38.

⁹⁸⁶ Основываясь на абстрактной формуле: «само-расширение капитала требует само-расширения потребностей» (англ. – *The self-expansion of capital requires the self-expansion of needs*), бесконечно чистое производство предполагало не только безграничную коммерциализацию, но и неистощимую человеческую неудовлетворённость, создающую, в свою очередь, больше возможностей для преобразования индивидуальных или коллективных потребностей в товар. Схожий смысл был подмечен и 37-м президентом США. Так, выступая в 1970-м году с обращением «О положении страны», Р. Никсон отметил, что: «никогда ещё народ не имел так много и не наслаждался так мало» (англ. – *Never has a people had so much and enjoyed so little*). Подробно см.: O'Connor J. Accumulation Crisis. – New York: Basil Blackwell. 1984. – P. 166.

интернационализацию денежных потоков и диверсификацию коммерческих операций, способствующих интеграции новых рыночных пространств при помощи совершенствующейся эксплуатации рабочей силы в странах Третьего мира⁹⁸⁷.

Руководствующийся национальными интересами североамериканский агробизнес, находчиво воспользовавшись «кризисом внешней задолженности»⁹⁸⁸, аккумулировал усилия по снижению роли государственного сектора в агропродовольственных отраслях стран Глобального Юга.

Обозначившийся тренд по компрометации принципов плановой экономики⁹⁸⁹, иллюстрирующий переход от управленческих доктрин «файолизма», «тейлоризма» и «фордизма» к менеджериалистским принципам «гибкой специализации» и «тойотизма»⁹⁹⁰, анонсировал наступление нового этапа агрессивной экономической либерализации международных торговых отношений⁹⁹¹.

В наступившую постдемократическую эпоху глобализации финансы превратились в интернациональное частное правительство, а власть государства над рынком, диаметрально переменяв свои функциональные полюсы⁹⁹², видоизменилась с «управляющей» на «обслуживающую»⁹⁹³.

⁹⁸⁷ *Smith J.* Ibid. (2013). – P. 15

⁹⁸⁸ Североамериканские власти, действующие через Банк международных расчётов, перераспределяли инвестиции странам с развивающейся экспортоориентированной экономикой. После начатого в 1980-х процесса повышения процентных ставок по кредитам, государства-должники стали объектами структурного регулирования, проводимого глобальными институтами управления (Всемирного банка и МВФ), координируемого правительствами стран Глобального Севера. Таким образом, новая агропродовольственная политэкономия, основывалась не на контроле за североамериканскими аграрными излишками, а на финансовом долге стран Глобального Юга, дисциплинирующем государств-должников при помощи политики жёсткой экономии. В итоге, по меткому наблюдению Р. Патела (профессора Техасского университета в Остине), экономически развитые страны обнаружили, что, апеллируя своим великодушием, можно получить беспрепятственный доступ к продуктам питания из стран Третьего мира, ведь теперь, «каждый кусочек дешёвой еды, съеденный на Севере, помогал Югу погасить свой долг». Подробно см.: *Patel R.* Ibid. (2007). – P. 93; 96; *Cox R.W.* Production, Power and World Order: Social Forces in the Making of History. – New York: Columbia University Press. 1987. – P. 301.

⁹⁸⁹ *Pritchard B.* The Long Hangover from the Second Food Regime: A World-Historical Interpretation of the Collapse of the WTO Doha Round // *Agriculture and Human Values*. 2009. Vol. 26. P. 301.

⁹⁹⁰ *King D., Lawley S.* Organizational behaviour. – Oxford: Oxford University Press. 2016. – P. 31; 105.

⁹⁹¹ *Tower S.W.* Ibid. (2013).

⁹⁹² *Streeck W.* How Will Capitalism End? Essays on a Failing System. – London: Verso. 2016. – P. 22-24.

⁹⁹³ *McMichael P.* Ibid. (2014). – P. 47.

4.4. Третий международный продовольственный режим: специфика реализации и перспективы трансформации в условиях корпоративизации, супермаркетизации и управляемой многополярности

Формирующийся в 1980 – 1990 годах фундамент современного международного продовольственного режима, маркированного «Проектом глобализации»⁹⁹⁴, закладывался на «Программах структурной перестройки», разработанных такими глобальными институтами, как: ВБ, МВФ, БМР.⁹⁹⁵ Основная цель сконструированных программ, заключалась в процессе отстранения государства от хозяйственной жизни общества, подразумевающая сокращение прямого административного вмешательства в производственный и распределительный процессы. Следовательно, от стран Глобального Юга, желающих присоединиться к проекту планетарного разделения труда, требовалось устранить ограничения для прямых иностранных инвестиций, редуцировать расходы на развитие внутреннего сельского хозяйства, демонтировать протекционистские торговые барьеры, сократить программы государственного маркетинга и аннулировать научно-исследовательские проекты⁹⁹⁶.

Таким образом, мобилизованная созерцательной пассивностью фритредства политика дерегулирования⁹⁹⁷, способствовав «роковому переходу»⁹⁹⁸ к экспортоориентированной экономике, была кодифицирована в профильные

⁹⁹⁴ Wang K-C., Buck D. Ibid. (2023). – P. 212–236.

⁹⁹⁵ Которые, в свою очередь, стали инструментом взыскания долгов от имени банков, дислоцирующихся в экономически развитых странах. В итоге, страны Третьего мира перешли к национальной политике экспорта фруктов, овощей, цветов и рыбы, усилив при этом, свою зависимость от импорта зерна. Подробно см.: *Friedmann H.* Ibid. (2009). – P. 339; *Nesvetailova A., Palan R.* The end of liberal finance? The changing paradigm of global financial governance // *Millennium*. 2010. Vol. 38(3). P. 804.

⁹⁹⁶ В рамках неолиберальных программ структурной перестройки, навязанных МВФ и Всемирным банком, правительства стран с развивающейся экономикой были вынуждены открыть свои рынки и демонтировать системы государственной защиты и поддержки фермеров. Результатом стал «сброс» дешёвой субсидируемой сельскохозяйственной продукции с Глобального Севера на незащищённые рынки Глобального Юга, что привело к разрушительным последствиям для представителей парцеллярного хозяйства, живущих в крайней нужде. Подробно см.: *Patnaik U.* Export-oriented agriculture and food security in developing countries and India // *Economic and Political Weekly*. 1996. Vol. 31(35-37). P. 2429–2449; *Patnaik U.* Origins of the food crisis in India and developing countries // *Monthly Review*. 2009. Vol. 61(3). P. 63–77.

⁹⁹⁷ *Pritchard B.* Ibid. (2009). – P. 301.

⁹⁹⁸ Так, долговые обязательства 70 стран Третьего мира, интегрировавших в 1980-х годах меры экономической стабилизации, структурной перестройки и шоковой терапии, были увеличены на 61% уже к 1990-м годам. Наравне с этим, программы структурной перестройки, негативно отразились и на социально-экономическом компоненте государств Глобального Юга. В Латинской Америке, к примеру, в период с 1980-х по 1990-е, число людей, живущих за чертой бедности выросло со 130 до 180 миллионов. Подробно см.: *Bello W., Cunningham S., Rau B.* Dark Victory: The United States, Structural Adjustment and Global Poverty. – London: Pluto Press. 1994. – P. 51; 130-137.

соглашения о свободной торговле.

Инициированный США процесс по установлению «безграничного рыночного правления» (англ. – *Unfettered market rule*⁹⁹⁹), в свою очередь, предполагал образование специального наднационального института, способного легализовать контроль и формализовать управленческие полномочия над всеми участниками планетарной продовольственной системы¹⁰⁰⁰. Последующее учреждение профильной торговой организации, риторично анонсировалось¹⁰⁰¹ в качестве «первой конституции глобальной экономики, основанной на правилах товарооборота и коммерции¹⁰⁰²».

Новое международное разделение труда, сравнительный доступ к субсидиям и приватизации дискурса продовольственной безопасности

Процесс институционализации ВТО, координируемый «Соглашением по сельскому хозяйству¹⁰⁰³», подразумевал методичную деактивацию суверенитетов государств¹⁰⁰⁴, передающих глобальному рынку неукоснительное право на обеспечение продовольственной безопасности, регулируемой так называемой системой «светофор¹⁰⁰⁵». Аксиоматизированному

⁹⁹⁹ Pritchard B. Ibid. (2009). – P. 297.

¹⁰⁰⁰ Weis T. Ibid. (2007). – P. 132.

¹⁰⁰¹ В первую очередь, обратимся к основополагающему заявлению Р. Руджеро (бывшего генерального директора и основателя Всемирной торговой организации), отметившему, что «в процессе глобализации наших надежд, страхов и экономик, ВТО – это основанный на консенсусном принятии правил институт, без которого мы вернёмся в мир национальных барьеров, протекционизма, экономического национализма и конфликтов». Подробно см.: Ruggiero R. Reflections After Seattle // Fordham International Law Journal. 2000. Vol. 24 (1). P. 13-14.

¹⁰⁰² Danaher K., Roger B. Quoted in Globalize This! The Battle Against the World Trade Organization and Corporate Rule. – Monroe, Me.: Common Courage Press. 2000. – P. 58.

¹⁰⁰³ Достигнутое во время Уругвайского раунда ГАТТ «Соглашение по сельскому хозяйству», институционализировало процедуру либерализации мирового сельского хозяйства, кодифицировав специальную «сенситограмму», оценивающую эффект от внутренних субсидий. Взаимосвязанными приоритетами «Соглашения» выступили действия по де-активированию вульгаризирующих торговлю внутренних субсидий, последовательному уходу от экспортных субсидий, повышающих рыночную конкурентоспособность продовольственного товара. Подробно см.: Dibden J., Potter C., Cocklin C. Contesting the neoliberal project for agriculture: Productivist and multifunctional trajectories in the European Union and Australia // Journal of Rural Studies. 2009. Vol. 25 (3). P. 301.

¹⁰⁰⁴ Holt-Giménez E., Shattuck A. bid. (2011). – P. 111.

¹⁰⁰⁵ Категориально-понятийный аппарат ВТО, адаптированный под «Соглашение по сельскому хозяйству», маркирует государственные субсидии согласно «цветовым ячейкам». *Зелёный бокс* – допустимый (подразумевает финансирование кадровых программ, природоохранных и научно-исследовательских проектов, ветеринарных и фитосанитарных инициатив); *Жёлтый бокс* – требующий сокращения (подразумевает уменьшение субсидий, ориентированных на производство животноводческой и растениеводческой продукции, изготовления комбикормов, проведение компенсационных коммунальных выплат и др.); *Голубой бокс* –

предположению о том, что искоренение агропродовольственного протекционизма механически «устранит искажения на общемировых сельскохозяйственных рынках»¹⁰⁰⁶», вторили и США, подчеркнувшие во время поворотного раунда ГАТТ, что «продовольственная безопасность, неэквивалентная само- достаточному производству, должна обеспечиваться за счёт ритмично функционирующего глобального рынка»¹⁰⁰⁷.

Успех инициированных в середине 1990-х процессов по приватизации и коммерциализации «дискурса продовольственной безопасности»¹⁰⁰⁸, способствовал регламентированному отказу государствам-членам ВТО в их праве на аграрную самодостаточность¹⁰⁰⁹, теперь вверенную транснациональным корпорациям¹⁰¹⁰, консолидировавшимся в автономную систему производства, обмена и накопления¹⁰¹¹.

Легализация новых распорядительных положений, придающая необходимую легитимность Третьему продовольственному режиму, преемственно основывалась на базовой геополитической дихотомии Север – Юг, приведя в скором времени к крайне несбалансированному набору взаимоисключающих

компенсационный (предназначен для дотаций, связанных с программами, ограничивающими производство: прямые выплаты изготовителям продуктов питания в рамках проектов лимитирования и редуцирования аграрного производства, осуществляемых посредством выведения сельскохозяйственных земель из оборота, уменьшение поголовья скота, снижения трудовой занятости в аграрной отрасли и др. Подробно см.: WTO. *February Domestic support in agriculture: The boxes*. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/agric_e/ag-boxes_e.htm (Дата обращения: 12. 01. 2024); Турбан Г.В. Всемирная торговая организация: взаимодействие государства и бизнеса. – Минск: Белпринт, 2009. – С. 60-64; Портанский А.П. Англо-русский глоссарий торговой политики – М: ИМЭМО РАН, 2014. – 181 с.; Ерохин В.Л., Иволга А.Г. Поддержка сельского хозяйства в системе ВТО: Перспективные направления для России // Вестник Новгородского Государственного Университета. 2012. № 69, С. 67.

¹⁰⁰⁶ Final Act of the 1986 — 1994 Uruguay Round of trade negotiations. *World Trade Organization Agreement on Agriculture*. URL: https://www.wto.org/English/Docs_E/legal_e/14-ag_01_e.htm (Дата обращения: 20. 01. 2024).

¹⁰⁰⁷ Стоит добавить, что переосмыслением «продовольственной безопасности», как «возможности покупать продукты питания», было инициировано специалистами Всемирного банк до начатого в 1986 году Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров в рамках ГАТТ (Генерального соглашения по тарифам и торговле. Подробно см.: Ritchie M. Breaking the Deadlock: The United States and Agricultural Policy in the Uruguay Round. – Minneapolis: Institute for Agriculture and Trade Policy. 1993. URL: [https://www.iatp.org/sites/default/files/Breaking the Deadlock Agriculture and Environm.htm](https://www.iatp.org/sites/default/files/Breaking%20the%20Deadlock%20Agriculture%20and%20Environm.htm) (Дата обращения: 28.01.2025).

¹⁰⁰⁸ Kimura H.A. Hidden Hunger. Gender and the Politics of Smarter Foods // *Rev Agric Food Environ Stud*. 2016. Vol. 97. P. 75–77.

¹⁰⁰⁹ Например, в статье № 6 «Соглашения по сельскому хозяйству» отмечается, что «государственная помощь не может превышать от 5% (для экономически развитых стран) до 10% (для стран с развивающейся экономикой) от суммарной стоимости аграрной продукции, изготовленной государством-участником ВТО. Подробно см.: Final Act of the 1986 — 1994 Uruguay Round of trade negotiations. *World Trade Organization Agreement on Agriculture*. URL: https://www.wto.org/English/Docs_E/legal_e/14-ag_01_e.htm (Дата обращения: 20. 04. 2024).

¹⁰¹⁰ McMichael P. Ibid. (2014). – P. 111.

¹⁰¹¹ Arrighi G. The three hegemonies of historical capitalism // *Review*. 1990. Vol. 13 (3). P. 403; McMichael P. Ibid. (2014). – P. 52.

правил торговли сельскохозяйственной продукцией.

Сохранение странами «Организации экономического сотрудничества и развития» (далее – ОЭСР) внутринациональных программ (скрытого) датирования фермерских хозяйств, вопреки постулируемой норме всеобщей либерализации, доказательно свидетельствовало об усиливающейся асимметрии прав и возможностей¹⁰¹². В частности, сельскохозяйственные субсидии в странах Глобального Севера, эквивалентные одному миллиарду североамериканских долларов в сутки¹⁰¹³, высветили политику сфальсифицированных правил и двойных стандартов¹⁰¹⁴, регламентируемую ВТО, выступающей лишь в роли институционального ассистента программы структурной перестройки¹⁰¹⁵.

В результате, новая интернационализация сельского хозяйства¹⁰¹⁶, мотивированная логикой неолиберализма¹⁰¹⁷, была основана не на производстве¹⁰¹⁸ и «абсолютизированных сравнительных преимуществах¹⁰¹⁹», а на новом перераспределении¹⁰²⁰ и «сравнительном доступе к субсидиям» (англ. – *Comparative access to subsidies*¹⁰²¹).

Датирование сельскохозяйственного сектора, как унаследованная от

¹⁰¹² Pritchard B. Ibid. (2009). – P. 301.

¹⁰¹³ Для сравнения, в 1990-х, размер средней субсидии североамериканских фермеров, в сто раз превышал доход аграрного труженика, выращивающего кукурузу на Минданао (остров на юге Филиппинского архипелага). Подробно см.: McMichael P. Ibid. (2000). – P. 125-143; Watkins K., Fowler P. Rigged Rules and Double Standards: Trade, Globalization and the Fight Against Poverty. – Oxford: Oxfam International. 2002. – P. 11.

¹⁰¹⁴ Watkins K., Fowler P. Ibid. (2002). – P. 11.

¹⁰¹⁵ McMichael P. Ibid. (2014). – P. 16.

¹⁰¹⁶ Raynolds L.T., Myhre D., Carro-Figueroa V., Buttell F.H., McMichael P. The 'new' internationalization of agriculture: A reformulation // World Development. 1993. Vol. 21 (7). P. 1101–1121.

¹⁰¹⁷ Weis T. Ibid. (2007). – P. 159.

¹⁰¹⁸ McMichael P. Ibid. (2014). – P. 45.

¹⁰¹⁹ В «концептуальном обожествлении» постулатов Д. Рикардо, девальвирующих ценность продовольственной самостоятельности, активно упражнялись как представители крупного бизнеса, так и высокопоставленные чиновники. Так, по мнению М. Р. Мендоза (бывшего заместителя генерального директора ВТО), «продовольственная безопасность – больше связана с интернациональной торговлей продуктами питания, которая, стимулирует их доступность по приемлемым для покупателя ценам и устанавливает корректные стимулы для тех государств, где продовольственные товары могут быть изготовлены с наибольшей эффективностью». Весьма сходной позиции придерживается и бывший председатель правления одной из крупнейших агропродовольственных корпораций мира (Cargill), заявляя о том, что: «страны (развивающиеся) должны производить то, что они производят лучше всего, — и торговать». Подробно см.: Mendoza M.R. World Food Summit: Trade Liberalization and Food Security. – 11 June 2002. URL: https://www.wto.org/french/news_f/news02_f/speech_rodriguez_mendoza_11june02_f.htm (Дата обращения: 12.01.2024); Patel R., McMichael P. A Political Economy of the Food Riot // Review: A Journal of the Fernand Braudel Center. 2009. Vol. 32(1). P. 17.

¹⁰²⁰ Moore J.W. Ibid. (2010). – P. 391; 399.

¹⁰²¹ McMichael P. Global Food Politics / In: Hungry for profit: the Agribusiness threat to farmers, food, and the environment, F. Magdoff, B.J. Foster, F.H. Buttell (eds.). – New York: Monthly Review Press. 2000. – P. 125-143.

Послевоенного международного продовольственного режима административная черта, стала исключительной привилегией индустриально развитых стран, увеличивших с 1970 по 1990 годы коммерческую долю в общемировом экспорте зерновых культур с 73% до 82%¹⁰²². Более того, прерогативно сохранившиеся для государств ОЭСР аграрные субсидии, превышающие в 100 раз годовой доход мелкого фермера из стран Третьего мира¹⁰²³, благоприятствовали самым влиятельным членам ВТО¹⁰²⁴ эффективно реализовывать сельскохозяйственную продукцию на глобальных рынках по демпинговым ценам¹⁰²⁵.

Для менее развитых стран (англ. – *Least developed countries*), в свою очередь, пожертвовавших внутринациональной продовольственной безопасностью¹⁰²⁶ ради гарантируемого «права на экспорт», последствия от вступления в интернациональный клуб неравноценного обмена ресурсами, представились не столь благоприятными. Так, за исключением трёх крупнейших экспортёров (Аргентины, Бразилии и Таиланда) из реестра «Новых сельскохозяйственных стран» (англ. – *New Agricultural Countries*¹⁰²⁷), образование которого было предсказано ещё К. Каутским¹⁰²⁸, все государства с развивающейся

¹⁰²² При этом, в период с 1970 по 2010 годы, страны с «низким уровнем дохода» увеличили свою долю импорта пшеницы с 10% до 40%. Подробно см.: McMichael P. Ibid. (2021). – P: 67.

¹⁰²³ Oxfam GB Policy Department. *Agricultural trade and the livelihoods of small farmers* / Discussion paper for DFID towards development of a White Paper on Globalization. – Oxford, UK: Oxfam, GB Policy Department. 2000. URL: <https://oxfamlibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/113999/bn-agricultural-trade-and-livelihoods-small-farmers-090600-en.pdf;jsessionid=956D5A37CF0226936245633FEE835293?sequence=1> (Дата обращения: 27.01.2025).

¹⁰²⁴ Авторитет государства-члена ВТО верифицируется величиной его членского взноса в консолидированный бюджет организации. Так, в 2023 году доля США, например, осталась наибольшей, составив 11, 7% от общей суммы в 197, 204 CHF. Доля 27 стран Европейского Союза, вместе с тем, суммарно составила чуть более 31 %. Подробно см.: World Trade Organization. Annual Report. 2023. P. 197-199. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/ar23_e.pdf (Дата обращения: 29. 01. 2024).

¹⁰²⁵ Так, по официальным данным за 2004 год, предоставленным Министерством сельского хозяйства США и ОЭСР, экспортные цены пшеницы, соевых бобов, кукурузы, хлопка и риса, были ниже себестоимости на 43%, 25%, 13%, 61% и 35%. Подробно см.: Institute for agriculture and trade policy. *United States Dumping on World Agricultural Markets*. – Minneapolis: IATP. 2004. URL: <https://www.iatp.org/documents/united-states-dumping-world-agricultural-markets> (Дата обращения: 29. 01. 2024).

¹⁰²⁶ Jarosz L. The political economy of global governance and the world food crisis: the case of the FAO // Review: Fernand Braudel Center. 2009. Vol. 32. P. 53.

¹⁰²⁷ Термин был сконструирован Х. Фридманн, специально для высвечивания увеличивающейся роли агропродовольственных отношений в международной политической жизни экспортноориентированных государств, по аналогии с «Новыми индустриализирующимися странами» (англ. – *Newly Industrializing Countries*). Подробно см.: Friedmann H. Changes in the international division of labor: Agri-food complexes and export agriculture / In: Towards a New Political Economy of Agriculture, W.H. Friedland, L. Busch, F.H. Buttel, A. Rudy (eds.). – Boulder, Colo: Westview Press. 1991. – P. 84.

¹⁰²⁸ Так, по убеждению выдающегося немецкого философа, при гипотетическом наступлении эпохи, «когда все сельскохозяйственные земли будут засеяны пшеницей или рожью, а цены на зерно неумолимо начнут расти, дух изобретательства немедленно бросится на решение проблемы замены привычных злаков

экономикой подошли к середине 2000-х годов в статусе аграрных нетто-импортёров¹⁰²⁹, вдвое сокративших бюджетные ассигнования на модернизацию внутреннего сельского хозяйства¹⁰³⁰.

Секвестирование государственной поддержки, особенно негативно сказалось на представителях парцеллярного хозяйства, проигрывавшим конкуренцию заграничным фермерам из стран Глобального Севера, легально «наводнившим» отечественные рынки субсидируемыми продовольственными товарами. Последовательно утрачиваемый престиж сельскохозяйственных профессий, инспирируемый градуальным снижением заработной платы, симптоматично активизировал процессы «де-аграризации» (англ. – *Deagrarianization*¹⁰³¹) и «де-крестьянизации» (англ. – *Depeasantization*¹⁰³²).

Специфика двух родственных тенденций заключалась как в системной пролетаризации населения стран Глобального Юга, обусловленной потерей 30 миллионами аграрных тружеников своих земель¹⁰³³, так и в усилившейся сельской миграции, детерминированной поиском альтернативного дохода «вне фермы»¹⁰³⁴, пополняющего бюджет домохозяйств, в среднем на 60%¹⁰³⁵.

Следуя сакраментальному принципу политического реализма – «*сильные делают то, что хотят, а слабые лишь то, что должны*¹⁰³⁶», самые стойкие (физически, морально и экономически) фермеры стран Третьего мира

суррогатами, приготовленными из тропических продуктов. При этом, те страны, которые исторически не подходят для выращивания пшеницы, из-за расположенности в тропической зоне (Центральная Америка, Северная Бразилия, Африка, Индия, Юго-Восточная Азия) уверенно составят конкуренцию европейским зерновым фермерам. Следовательно, пока существует капиталистическое общество, аграрный кризис будет его постоянным сопровождением». Подробно см.: Kautsky K. The Agrarian Question / In II Vol, V. 2. – London: Zwan Publications. – P. 252.

¹⁰²⁹ Berthelot J. The food crisis explosion: Root causes and how to regulate them // Kurswechsel. 2008. Vol. 3. P. 27; Gonzalez-Esteban A.L. Patterns of world wheat trade, 1945-2010: The long hangover from the second food regime // Journal of Agrarian Change, 2018. Vol. 18(1). P. 104.

¹⁰³⁰ McMichael P. Ibid. (2021). – P. 67.

¹⁰³¹ McMichael P. Ibid. (2014). – P. 54.

¹⁰³² Araghi F. Ibid. (2009). – P. 112.

¹⁰³³ Madeley J. Hungry for Trade: How the Poor Pay for Free Trade. London: Zed Books. 2000. – P. 75.

¹⁰³⁴ Kay C. Ibid. (2006). – P. 455–508; Zhang F., Donaldson J.A. From peasants to farmers: Peasant differentiation, labor regimes, and land-rights institutions in China's agrarian transition // Politics & Society. 2010. Vol. 38 (4). P. 469.

¹⁰³⁵ Bryceson D. Agrarian vista or vortex? African rural livelihood policies // Review of African Political Economy. 2004. Vol. 102. P. 618-19.

¹⁰³⁶ Dominic K., Grant W. Introduction: Trade Politics in Context / In: The Politics of International Trade in the Twenty-First Century, D. Kelly, W. Grant, (eds.). – New York: Palgrave MacMillan. 2005. P. 1-12.

были интегрированы в транснациональные товарные комплексы¹⁰³⁷.

Учитивое коммерческое поглощение внутренних продовольственных систем стран Глобального Юга, включающее семеноводческую и химическую отрасли, характеризовалось «нарастающей коммодификацией» (англ. – *intensifying commodification*¹⁰³⁸) «гибких растений» (англ. – *flex crops*¹⁰³⁹), подразумевающей оперативное преобразование сельскохозяйственных культур во взаимозаменяемые товары (продукты питания, корма для сельскохозяйственных животных и биотопливо)¹⁰⁴⁰.

Таким образом, проект «Нового международного разделения труда¹⁰⁴¹», основанный на транснационализации продовольственных цепочек, пришёл на смену послевоенной модели двустороннего экспорта сельскохозяйственных излишков и агропромышленных технологий. Процесс реконфигурации глобальной системы производства, дистрибуции и реализации продуктов питания, протекавший в контексте «Второй зелёной революции¹⁰⁴²», способствовал достижению компромисса между сельскохозяйственными

¹⁰³⁷ Транснациональный комплекс животного белка, например, был связан с зерновыми культурами (углеводами), соей (растительным белком) и процессом кормления крупного рогатого скота (англ. – *Lotfeeding*) на откормочной площадке (англ. – *Feedlot*). Подробно см.: *McMichael P. Ibid.* (2014). – P. 6.

¹⁰³⁸ *Weis T. Ibid.* (2007). – P. 45.

¹⁰³⁹ *Alonso-Fradejas A., Liu J., Salerno T., Xu Y. Inquiring into the Political Economy of Oil Palm as a Global Flex Crop // Journal of Peasant Studies.* 2016. Vol. 43 (1). P. 141–165; *Edelman M. How much food sovereignty can you get for one million dollars? / International Colloquium «Elikadura»: The future of food and challenges for agriculture in the 21st century.* 2017. URL: <http://elikadura21.eus/wp-content/uploads/2017/04/90-Edelman.pdf> (Дата обращения: 12. 01. 2024).

¹⁰⁴⁰ *McMichael P. Ibid.* (2015). – P. 309.

¹⁰⁴¹ *Raynolds L.T., Myhre D., Carro-Figueroa V., Buttel F.H., McMichael P. Ibid.* (1993). – P. 1102.

¹⁰⁴² Следует сразу оговориться, что «Вторая зелёная революция» представляется лишь модифицированной копией предыдущей «гуманитарной инициативы», претенциозно имитирующей борьбу с усиливающимися планетарным голодом и глобальной нищетой. Основываясь на инкорпорированном компаративном анализе, Р. Пател произвёл небезуспешную попытку интеграции двух стадий одного процесса, озаглавленную термином «Долгой зелёной революции» (англ. – *Long green revolution*). Однако, установив общие характеристики, основанные на стремлении стран ядра мир–системы справиться с прогрессирующей бедностью посредством неолиберального капиталистического развития, непосредственно обратимся и к отличительным свойствам «Второй зелёной революции». Итак, специфика последней заключается в следующем: 1) в смещении организационной инициативы и инвестиционной прерогативы от государственного сектора к частному. Так, начатое в 1980-х годах снижение государственных инвестиций в развитие НИОКР в сфере сельского хозяйства, было компенсировано частной промышленностью. Смена интересантов в ведущей отрасли мировой экономики, способствовала образованию конгломератов по развитию промышленного растениеводства, базирующихся в экономически и технологически развитых странах ОЭСР (англ. – *OECD*), ставшими центральными действующими лицами в рамках Третьего продовольственного режима; 2) в переходе от «простых/бедных» зерновых культур к более «сложным/богатым» пищевым продуктам с высокой степенью обработки (животный белок, фрукты и овощи), путём интенсификации химического земледелия, аквакультуры, промышленного фермерства и расширения трансгенных технологий; 3) в транзите коммерческих приоритетов: от внутринациональных рынков к глобальным торговым пространствам. Подробно см.: *McMichael P. Ibid.* (2021). – P. 57; *McMichael P. Ibid.* (2014). – P. 50; *McMichael P. Ibid.* (2015b). – P. 312-313; *Patel R. Ibid.* (2012.). – 1-63.

предпринимателями, химической промышленностью, фармацевтической индустрией и разработчиками биотехнологий¹⁰⁴³. Стратегический импульс нового альянса, координируемого деловыми интересами крупных транснациональных корпораций¹⁰⁴⁴, привилегированно занимающих медиальное положение между изготовителями и потребителями продуктов питания¹⁰⁴⁵, существенно упрочил неолиберальную гегемонию капитала. Таким образом, контуры современного Корпоративного продовольственного режима, пунктирно пролежавшие по рубежам предшествующих международных порядков, кристаллизовались в новом фрагменте политэкономической истории мирового капитализма.

Крупные агропромышленные корпорации сегодня: консолидация рынка, монополизация власти, диверсификация производства

Порывистая глобализация мировой агропродовольственной системы, синхронизируемая с процессами монополизации рыночной власти, корпоративизации деловой активности и транснационализации торговых операций, воспринимается сегодня с двух диаметрально противоположных научно-исследовательских (и мировоззренческих) позиций.

¹⁰⁴³ Отметим, что в 1980-х, биотехнологии, коррелятивно зависевшие от патентирования, произвели «переворот» в секторе генетических и агрохимических ресурсов. Согласованное лоббирование со стороны биотехнологического и фармацевтического секторов, привело к принятию развивающимися странами «Соглашения по торговым аспектам прав на интеллектуальную собственность» (англ. – *Agreement on Trade Related Aspects of Intellectual Property Rights*), в качестве предварительного условия для их успешного вступления в ВТО. Процессы патентования генетического кода и приватизации интеллектуальной собственности, в свою очередь, позволили крупным транснациональным корпорациям внедрить практику «биоопиратства» (англ. – *Bio-pirasy*): спекулировать на коммерциализации традиционных знаний и локальных генетических ресурсов (растений, лекарств, семенном материале и др.), ранее являвшихся всеобщим достоянием. Таким образом, защита интеллектуальной собственности, закреплённая в «Соглашении по торговым аспектам прав на интеллектуальную собственность», стала использоваться для монополизации прав на культурные растения (в частности, на семенной материал), легально воспрепятствующих привычным крестьянскому населению акты по их воспроизводству, обмену и торговой реализации. Подробно см.: *Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights / Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization. Marrakesh (Morocco). 15 April 1994.* URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/31bis_trips_e.pdf (Дата обращения: 15.06.2024); *Weldie T. The impact of the Trade Related Aspects of Intellectual Property Rights Agreement on the realization of the Right to Food // Bahir Dar University Journal of Law. 2010. Vol. 1, No. 1. P. 98; Peschard K. Farmers' rights and food sovereignty: critical insights from India // The Journal of Peasant Studies. 2014. Vol. 41 (6). P. 1086; Yazdani A. T., Ali N. Seed policy in Pakistan: The impact of new laws on food sovereignty and sustainable development // Lahore Journal of Policy Studies. 2017. Vol. 7. P. 79; Action aid alliance. Trade related Intellectual property rights. 2002. URL: https://www.actionaid.org.uk/sites/default/files/doc_lib/53_1_trips.pdf (Дата обращения: 12. 01. 2024).*

¹⁰⁴⁴ *Mujib T. Ibid. (2020). – P. 99.*

¹⁰⁴⁵ *Clapp J. Food. – Cambridge: Polity Press. 2016. – P. 121.*

Первая, «снисходительная» точка зрения, интерпретирует высокую степень коммерческой концентрации, продуцируемую многочисленными аквизициями (операционными слияниями и поглощениям), как верный способ достижения внутриорганизационной эффективности, ценовой конкурентоспособности, потребительской ценности и рыночной состязательности¹⁰⁴⁶.

Вторая, «критическая» позиция, видит в перманентно увеличивающейся корпоративной плотности, спекулятивно регулируемой антимонопольным законодательством, угрозу для открытой рыночной конкуренции и демократическим формам кооперации¹⁰⁴⁷.

Вверяя художественному императиву Д. Оруэлла о том, что *«святых всегда требуется считать виновными до тех пор, пока их невиновность не будет доказана»*¹⁰⁴⁸, мы, являясь сторонниками «критического подхода», отметим следующее. Благодаря действующему в XXI веке общемировому торговому регламенту, корпоративное право собственности охватывает одиннадцать ключевых агропродовольственных секторов – от семеноводства, синтетических удобрений, ядохимикатов, ветеринарной генетики, сельскохозяйственной техники, агрофармацевтики, торговли сырьевыми товарами — до последующей пищевой переработки, фасовки, розничной продажи и доставки продуктов питания (см. Приложение № 54).

В настоящее время, под коммерческим контролем четырёх транснациональных корпораций (*Bayer, Corteva Agriscience, Syngenta Group, BASF*) находится 51% мирового рынка запатентованного семенного материала (см. Приложения №55–№56). Тот же квартет из агропромышленных гигантов курирует и 62% глобальной торговли агрохимикатами (пестицидами, гербицидами, инсектицидами и фунгицидами), усиливая таким образом взаимозависимость семеноводческой и агрохимической отраслей (см. Приложение №56–№57).

¹⁰⁴⁶ Ashwood L., Pilny A., Canfield J., et al. From Big Ag to Big Finance: a market network approach to power in agriculture // Agriculture and Human Values. 2022. Vol. 39. P. 1421–1434; Crespi J.M., Saitone T.L., Sexton R.J. Competition in U.S. farm product markets: Do long-run incentives rump short-run market power? // Applied Economic Perspectives and Policy. 2012. Vol. 34 (4). P. 691.

¹⁰⁴⁷ Garcés L. COVID-19 exposes animal agriculture's vulnerability // Agriculture and Human Values. 2020. Vol. 37. P. 621–622.

¹⁰⁴⁸ Orwell G. Shooting an elephant, and other essays. – New York: Harcourt, Brace & World. 1950. – P. 93.

В то же время, доля трёх олигополий в сфере глобального производства синтетических удобрений (азота – *N*, фосфора – *P*, калия – *K*), составляет 21% (см. Приложение №58), превышая по своей капитализации, семеноводческую отрасль – в три раза (45 млрд \$), а агрохимическую – в два (62,4 млрд \$).

Наряду с этим, всеохватывающий рыночный контроль в секторе ветеринарной генетики домашней птицы, осуществляют лишь три компании (*Hendrix Genetics, EW Group, Tyson Foods*)¹⁰⁴⁹.

В области сельскохозяйственной техники, глобальное производственное лидерство закреплено за пятью компаниями (*Deere & Company, Kubota, CNH Industrial, AGCO, CLAAS*), совокупная рыночная доля которых эквивалентна 48% (см. Приложение №59).

Вместе с тем, порядка 60% общемирового агрофармацевтического рынка (лекарственных препаратов, вакцин, медицинских приборов, пищевых добавок для домашних и сельскохозяйственных животных), сконцентрировано (Приложение №60) в руках трёх корпораций (*Zoetis, Merck & Co, Boehringer Ingelheim Animal Health, Elanco + Bayer Animal Health*).

Более того, 40% мирового рынка торговли сельскохозяйственными товарами (порядка 400 млрд \$), принадлежит лишь десяти диверсифицированным фирмам, глубоко интегрированным в профильные процессы производства, переработки, фасовки, маркетинга, дистрибуции и управлением рисками (см. Приложение №61).

Так, под торговым патронажем большой четвёрки промышленных агро-трейдеров (*Archer Daniels Midland, Bunge, Cargill, Dreyfus: ABCD*), начиная с 2004 года, находится порядка 80% глобального рынка зерновых культур¹⁰⁵⁰. Вместе с тем, порядка 50% мирового рынка кофейных зёрен контролируется тремя компаниями (*Sara Lee, Philip Morris и Nestle*), а коммерческая

¹⁰⁴⁹ IPES-Food & ETC Group. Ibid. (2021). – P. 58; ETC group. *Food Barons 2022. Crisis Profiteering, Digitalization and Shifting Power*. – 2022. URL: https://www.etcgroup.org/files/files/food-barons-2022-full_sectors-fiscal_16_sept.pdf (Дата обращения: 06. 02. 2024).

¹⁰⁵⁰ McMichael P. Ibid. (2023). – P. 725-757; Shiva V. *Stolen Harvest: The Hijacking of the Global Food Supply*. – Boston: South End Press, 2000. – P. 9; Eco Nexus and Berne-Declaration. Ibid. (2013). – P. 14; ETC group. Ibid. (2017). – P. 29.

активность пяти олигополий (*Dole, Chiquita, Del Monte, Fyffes, Noboa*) распространяется на 80% глобального рынка бананов¹⁰⁵¹.

В отрасли розничной торговли бакалейными и гастрономическими товарами (оцениваемой сегодня в 8,3 трлн. \$), деловое лидерство осуществляется 10 корпорациями, на долю которых приходится порядка 11% общемирового рынка (Приложение №62). Следует отметить, что монополизация сферы мирового ретейла протекает более сдержанными темпами, на фоне расширяющейся коммерческой концентрации в остальных звеньях «агропромышленной цепи»¹⁰⁵². Однако, на национальном уровне, процесс консолидации рыночных сил компенсационно набирает весьма решительный темп. В США, к примеру, на долю четырёх корпораций приходится 40% рынка розничной торговли продуктовыми товарами, а в Великобритании, квартет из крупнейших коммерческих игроков контролирует порядка 80% рынка. Более того, в 13-и государствах-членах Европейского союза, 60% агропродовольственного ретейла курируется лишь пятью компаниями¹⁰⁵³.

Революция в сфере продовольственного ретейла: господство «Большой еды» и супермаркетизация рыночных отношений

Вышеописанный процесс соразмерного структурирования спроса и предложения, получивший в международной академической литературе маркировку «Революции в сфере продовольственного ретейла» (англ. – *Food retail*

¹⁰⁵¹ Vorley B. Food, Inc. corporate concentration from farm to consumer. – London: UK Food Group, 2003. P. 49-51.

¹⁰⁵² Звеньями которой выступают: 1) геномика растений и сельскохозяйственных животных; 2) ядохимикаты, 3) агрофармацевтика; 4) синтетические удобрения; 5) сельскохозяйственная техника; 6) обработка и фасовка продовольствия; 7) транспортировка и хранение продуктов питания; 8) оптовые, розничные и онлайн-продажи продуктов питания; 9) доставка продуктов питания на дом (см. Приложение № 54). Подробно см.: ETC group. Ibid. (2017). – P. 29.

¹⁰⁵³ IPES-Food. Too big to feed: Exploring the impacts of mega- mergers, concentration, concentration of power in the agri-food sector. 2017. URL: https://www.ipes-food.org/_img/upload/files/Concentration_FullReport.pdf (Дата обращения: 06. 02. 2024); Eco Nexus and Berne-Declaration. Ibid. (2013). – P. 16; ETC group. Ibid. (2022). – P. 58; Prause L., Hackfort S., Lindgren M. Ibid. (2021). – P. 647.

*revolution*¹⁰⁵⁴; англ. – *Retailing revolution*¹⁰⁵⁵), легитимизировал появление новых корпоративных агентов – супермаркетов. Вновь появившиеся участники интернациональных рыночных отношений, синхронизируя деятельность по производству, переработке, продаже и потреблению продуктов питания, обрели способность к саморегулированию, методично лишив институт государства монопольного контроля над стратегическими сферами социально-политической жизни (городским планированием, стандартами питания, устойчивостью цепочек поставок и др.)¹⁰⁵⁶.

Процедура реструктуризации фонда власти, перенаправляемого от национальных правительств и международных организаций, в сторону акционеров крупных торгово-промышленных холдингов, санкционировала так называемую «Революцию супермаркетов» (англ. – *Supermarket Revolution*¹⁰⁵⁷), позволившую, начиная с 1990-х, квалифицировать современные продовольственные системы, как «супермаркетизированные» (англ. – *Supermarketised*¹⁰⁵⁸).

Экономическая глобализация, приватизация и слабо регулируемые международные потоки капитала, в свою очередь, предоставили крупным

¹⁰⁵⁴ «Революция в продовольственном ретейле» означает, что глобальные розничные сети, реализующие продукты питания по более высоким ценам (на 40 – 90% выше, чем на традиционных розничных рынках), становятся все более доминирующими в мировой торговле продуктами питания, и их рост приводит к серьезным последствиям как для цепочек поставок сельскохозяйственной продукции, так и для мелких фермеров. Подробно см.: *Minten B.* The Food Retail Revolution in Poor Countries: Is It Coming or Is It Over? // *Economic Development and Cultural Change*. 2008. Vol. 56 (4). P. 767.

¹⁰⁵⁵ *Dixon J.* Supermarkets as new food authorities / In: *Supermarkets and agri-food supply chains. Transformations in the production and consumption of foods*, D. Burch, G. Lawrence (eds.). – Cheltenham, UK: Edward Elgar. 2007. – P. 29–50.

¹⁰⁵⁶ *Arup C., Beaton-Wells C. Paul-Taylor J.* Regulating supermarkets: the competition for space // *UNSW Law Journal*. 2017. Vol. 40(3). URL: <https://classic.austlii.edu.au/au/journals/UNSWLawJl/2017/38.html> (Дата обращения: 28.01.2025).

¹⁰⁵⁷ Под «Революцией супермаркетов» понимается количественное увеличение универмагов самообслуживания. Процесс, форсируемый благодаря шumpетерианской «разрушительной конкуренции» (англ. – *Disruptive competition*), включает в себя сетевые магазины различных форматов, которые первоначально располагались в столицах городов (первый сетевой магазин Sainsbury's, открылся в Лондоне в 1869 году) и ориентировались на покупателей из высшего и среднего классов. Подробно см.: *Reardon T.* The global rise and impact of supermarkets: an international perspective / *The Supermarket Revolution in Food: Good, bad or ugly for the world's farmers, consumers and retailers?* // Conference conducted by the Crawford Fund for International Agricultural Research, Parliament House, Canberra, Australia, 14–16 August 2011. URL: <http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/125312/1/Reardon2011.pdf> (Дата обращения: 18.08.2024); *Pechlaner G., Otero G.* The third food regime: neoliberal globalism and agricultural biotechnology in North America // *Sociologia ruralis*. 2008. Vol. 48. No. 4. P. 351–371.

¹⁰⁵⁸ *Dixon J., Beaton-Wells C., Paul-Taylor J.* Consumer-citizens and Competition Policy in the Era of Supermarketisation // *U of Melbourne Legal Studies Research Paper* No. 872. 2020. Vol. 22. No. 2. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3550935 (Дата обращения: 06.02.2024); *Akram-Lodhi H.* LGAR - Land grabs, the agrarian question and the corporate food regime // *Canadian Food Studies La Revue Canadienne Des études Sur l'alimentation*. 2015. Vol. 2(2). P. 236.

корпорациям полномочия для трансграничной экспансии¹⁰⁵⁹, закрепив за сетями ретейлеров статус «властителей глобальной продовольственной системы¹⁰⁶⁰», решительно оккупирующих «воображение и влечение потребителя¹⁰⁶¹».

Коммерческое доминирование консолидирующихся гигантов агробизнеса привело к тому, что внутри эпистемологического сообщества, современный международный продовольственный режим был отождествлён с «Корпоративной империей» (исп. – *Imperio Corporativo*¹⁰⁶²). Следуя в смысловом фарватере конвенциональной для научного мира аналогии, отметим, что в настоящее время, передовые фирмы по производству продуктов питания и напитков, эволюционировали в гигантские концерны, чьи торговые марки, распространяясь по всему миру (от стоковых магазинов до автозаправочных станций), интенсивно монетизируются¹⁰⁶³.

Аккумуляция деловой мощи, демонстрируемое крупными агропромышленными корпорациями, классифицируемыми в мировой академической литературе «Большой едой» (англ. – *Big Food*¹⁰⁶⁴), корреспондируется с фундаментальными теоретико-методологическими компонентами политической науки – концепциями «империализма» В. Ленина, «ультраимпериализма» К. Каутского и «железным законом олигархии» Р. Михельса. Следует отметить, что первые две дефиниции, кодифицируют стадияльное развитие капитала. Однако, в «ленинской вариации», процессы торгово-производственной

¹⁰⁵⁹ Castells M. End of Millennium. The Information Age: Economy, Society and Culture: Volume III. – New York: Wiley-Blackwell. 2000. – P. 21.

¹⁰⁶⁰ Flynn A. Marsden T. Food regulation in a period of agricultural retreat: the British experience // *Geoforum*. 1992. Vol. 23. P. 85-93; Dixon J., Beaton-Wells C., Paul-Taylor J. Ibid. (2020).

¹⁰⁶¹ Humphery K. Shelf life. Supermarkets and the changing cultures of consumption. – Cambridge UK: Cambridge University Press. 1998. – P. 16.

¹⁰⁶² Delgado Cabeza M. El sistema alimentario globalizado: imperios alimentarios y degradación social y ecológica // *Revista de Economía Crítica*. 2010. Num. 10. P. 34.

¹⁰⁶³ Monteiro C.A., Cannon G. Ibid. (2012). – P. 1.

¹⁰⁶⁴ Следует отметить, что прилагательное «большой» (англ. – *Big*), является весьма популярным лейблом, используемым в академическом дискурсе для подчёркивания масштабов корпоративной монополизации и консолидации. Так, наравне с *Big food*, распространёнными маркировками являются: *Big Ag* (англ. – *agriculture*), *Big meat*, *Big snack*, *Big Oil*, *Big Tobacco*, *Big Pharma*. Подробно см.: Monteiro C.A., Cannon G. Ibid. (2012). – P. 1; Ashwood L., Pilny A., Canfield J., et al. Ibid. (2020). – P. 1421–1434; Brownell K., Warner K.E. The perils of ignoring history: Big Tobacco played dirty and millions died. How similar is Big Food? // *The Milbank Quarterly*. 2009. Vol. 87. P. 259–294; Monteiro C.A., Cannon G. Ibid. (2012). – P. 2; Kapala A. Ibid. (2023). – P. 130.

консолидации, финансово-экономической концентрации и властно-регулятивной монополизации, диалектически циркулирующие в фундаментальных сферах общественного бытия, лимитированы границами отдельного государства¹⁰⁶⁵. В концептуальной интерпретации Каутского, напротив, вышеописанные процессы, старательно преодолевают национальные рубежи, переносясь во внешнеполитическое измерение посредством «картелизации»¹⁰⁶⁶. «Железный принцип» классика философско-элитистской мысли, в свою очередь, предвосхитивший появление двух марксистских концепций, аксиоматизировал фатальную управленческую судьбу каждого социально-политического организма – быть руководимым немногочисленной группой лиц, тяготеющей к своей несменяемости¹⁰⁶⁷.

Всецело разделяя теоретико-методологические взгляды К. Каутского и Р. Михельса, отметим, что современные процессы интеграции, концентрации управленческих полномочий, транснационализации, корпоративизации и монополизации международных агропродовольственных отношений, существенно укрепили доминирующее положение крупных торгово-промышленных фирм, кратно опережающих по ключевым макроэкономическим показателям многие современные государства¹⁰⁶⁸.

Более того, тотальная финансиализация общемировой агропродовольственной системы способствовала тому, что бенефициарными владельцами

¹⁰⁶⁵ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма / Соч. в 55 т., Т. 27. – М.: Пол-ат, 1969. С. 386.

¹⁰⁶⁶ Kautsky K. Ultra-Imperialism / From Die Neue Zeit, September 1914. – Pacifica, US: Marxists Internet Archive. URL: <https://www.marxists.org/archive/kautsky/1914/09/ultra-imp.htm> (Дата обращения: 12. 02. 2024).

¹⁰⁶⁷ Michels R. Political Parties: A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy. – New York: Hearst's International Library Co. 1915. – P. 377-392.

¹⁰⁶⁸ Например, капитализация компании Nestle за 2022 год, составила 309 млрд \$ (при совокупном объёме продаж в 99 млрд \$), чистая прибыль компании Coca-Cola, в свою очередь, составила 43 млрд \$, а оборот корпорации Unilever, за тот же отчётный период, был эквивалентен 64 млрд \$. Для сравнения, в 2022 году, валовый внутренний продукт Гонконга составил 360 млрд \$; Люксембурга – 82 млрд \$; Боливии – 43 млрд \$, Сербии – 63 млрд \$. Подробно см.: Nestle. Annual Review. – 2022. URL: <https://www.nestle.com/sites/default/files/2023-03/2022-annual-review-en.pdf> (Дата обращения: 06. 02. 2024); Unilever. Annual Report and Accounts. – 2022. URL: <https://www.unilever.com/files/92ui5egz/production/257f12db9c95ffa2ed12d6f2e2b3ff67db49fd60.pdf> (Дата обращения: 06. 02. 2024); Coca-Cola. Reports Fourth Quarter and Full-Year 2022 Results. – 2022. URL: https://d1io3yog0oux5.cloudfront.net/87c4ea0092f8e4cf316438c8aa934c7b/cocacolacompany/db/734/7960/earnings_release/Coca-Cola+fourth+quarter+and+full+year+2022+full+earnings+release-2.14.23+FINAL.pdf (Дата обращения: 06. 02. 2024); International Monetary Fund. World Economic Outlook Database. [Online website]. URL: <https://www.imf.org/en/Home> (Дата обращения: 12. 02. 2024); World Bank. World Development Indicators database: Gross domestic product. – 2022. URL: <https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext/download/GDP.pdf> (Дата обращения: 12. 02. 2024).

ведущих аграрных концернов, аффилированно выступили депозитные институты, специализирующиеся на управлении инвестиционными, паевыми инвестиционными и негосударственными пенсионными фондами¹⁰⁶⁹. К примеру, такие глобальные финансовые брокеры, как *BlackRock*, *Vanguard Group*, *State Street Global Advisors* (Приложение № 63), являются сегодня владельцами от 15% до 40% акций таких агропромышленных гигантов, как *Bayer*, *Syngenta* и *BASF* (Приложение № 64), оставаясь при этом, собственниками от 10% до 20% акций ведущих фондовых индексов (*S&P 500* и *DAX*¹⁰⁷⁰).

Агрегированные на валютных счетах активы, открывают международным инвестиционным организациям беспрепятственный доступ к каждому звену агропродовольственной цепи¹⁰⁷¹. Владение инсайдерской информацией о конкурирующих фирмах, для получения которой используются передовые электронные системы и торговые механизмы («Блокчейн», «Тёмный пул», «Аладдин» и др.), позволяет «портфельным интересантам» прогнозировать процесс корпоративных аквизиций (слияний и поглощений), осуществляя при этом безрисковые и высоколиквидные биржевые спекуляции¹⁰⁷². Интенсивная разработка инновационных алгоритмов и внедрение программных модулей интеллектуального анализа больших данных, в свою очередь, открыто свидетельствуют о кардинальных переменах, затрагивающих мировую агропродовольственную систему, влияя на условия организации сельскохозяйственного бизнеса в планетарных масштабах.

¹⁰⁶⁹ Prause L., Hackfort S., Lindgren M. Ibid. (2021). – P. 66; McMichael P. Ibid. (2019b). – P. 116–154.

¹⁰⁷⁰ Earlt T. Multikrise der Globalisierung. Weltwährungssystem, fossile Energien und BRICS. – Marburg: Metropolis-Verlag. 2024. – P. 255.

¹⁰⁷¹ Так, по состоянию на октябрь 2022 года в управлении компании *BlackRock* (лидера среди глобальных финансовых брокеров), находилось порядка 10 трлн \$ (Приложение № 65), сумма, эквивалентная совокупному ВВП трёх экономически развитых стран – Германии, Италии и Японии. Подробно см.: Earlt T. Ibid. (2024). – P. 254; International Monetary Fund. World Economic Outlook Database. [Online website]. URL: <https://www.imf.org/en/Home> (Дата обращения: 12. 02. 2024); World Bank. World Development Indicators database: Gross domestic product. – 2022. URL: https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/GDP.pdf (Дата обращения: 12. 02. 2024).

¹⁰⁷² Earlt T. Ibid. (2024). – P. 254; ETC Group. *Between BlackRock and a Hard Place Is the Industrial Food Chain Unraveling...or Rewinding?* Communiqué No. 116, – 2018. URL: https://www.etcgroup.org/sites/www.etcgroup.org/files/files/etc_group_blackrock_and_a_hard_place_october_2018.pdf (Дата обращения: 06. 02. 2024).

Современное государство в Международном продовольственном режиме капитала: «неорегулирование» и «дерегулирование», как две производные стратегии неомеркантилизма

Галопирующий рост авторитета «акторов вне суверенитета¹⁰⁷³», закономерно актуализирует вопрос о текущей роли традиционных участников мировой политики, возвращая исследователя к каноническому для науки о международных отношениях, предмету третьего Большого спора¹⁰⁷⁴. Пытливо погружившись в тематическое дискуссионное поле, отметим, что вопреки стараниям сторонников неолиберального глобализма, авторитет государства, как узлового компонента политических процессов, остаётся непоколебимым. Солидаризируясь таким образом с полемическими позициями представителей «реалистско-меркантилистской парадигмы¹⁰⁷⁵», а также, фокусируясь на теории «интегрального государства» А. Грамши, подчеркнём, что за коммерческим успехом любой транснациональной компании (агропродовольственной, топливно-энергетической и инвестиционной), амбициозно претендующей на роль

¹⁰⁷³ Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2003. – С. 243

¹⁰⁷⁴ Цыганков П.А. Международные отношения: Учебное пособие. – М.: Новая школа, 1996. – С. 12-31; Цыганков П.А. Тенденции классических парадигм в западной теории международных отношений // *Общественные науки и современность*. 2004. №2. С. 119-130; Цыганков П.А. Теория международных отношений: учебник для академического бакалавриата / Под ред. П. А. Цыганкова. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – С. 31-52; Цыганков П.А. Исследования проблем миропорядка: теоретические трудности, расхождения трактовок // *Вестник Томского государственного университета: Философия. Социология. Политология*. 2018, № 41. С. 194-202; Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений: Анализ российских и зарубежных теорий: Учебное пособие для студентов вузов / А.П. Цыганков, П.А. Цыганков. – М.: Аспект Пресс, 2006. – С. 211-218; Сафронова О.В. Дисциплинарный статус исследований международных отношений: теоретические и метатеоретические аспекты // *Теории и проблемы политических исследований*. 2016, №1, С. 54-75; *Современные международные отношения: Учебник* / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 16-38; *Политология: Уч. пособие* / Под ред. В.М. Капичина, В.К. Мокишина, С.Г. Новгородцевой. – М.: Дашков и К, 2012. – С. 371-382.

¹⁰⁷⁵ Требуется отметить, что в Международной политической экономии, неомеркантилизм, занимает схожее дискурсивное положение, что и политический реализм в Теории международных отношений. Солидаризируясь с предложенной аналогией, оговоримся, что оба подхода, основываясь на балансе сил и иерархии власти, рассматривают конфликтогенный мир, в котором политика превалирует над экономикой, с точки зрения игры с нулевой суммой. Главная интервенционистская роль, при этом, отводится государству, формирующему инвестиционную политику страны (экспортно-импортные операции, профицит торгового баланса, положительное сальдо платёжного баланса, внедрение инновационных технологий) и координирующему деловую активность национальных корпораций. При этом, при решении вышеперечисленных вопросов, политический реализм, акцентирует своё внимание на военных аспектах власти и обеспечении внешней безопасности государства. Неомеркантилизм, в свою очередь, более фокусируется на экономических аспектах власти. Собственно говоря, отмеченная нами профильная дифференциация, указывает лишь на родовую теоретико-методологическую разность двух, дискурсивно родственных идей, берущих своё начало из Международной политической экономии и Теории международных отношений. Подробно см.: *Gilpin R. Three models of the future* // *International Organization*. 1975. Vol. 29. No. 1. P. 45-46; *Jones R.J.B. Conflict and Control in the World Economy: Contemporary Economic Realism and Neo-Mercantilism*. – Atlantic Highlands, N.J.: Humanities Press International. 1986. – P. 8-14; 81.

самостоятельной политической единицы, продолжает фигурировать силуэт национального государства¹⁰⁷⁶.

В силу того обстоятельства, что координационный центр абсолютного большинства современных корпораций располагается в экономически развитых странах (преимущественно в США), сфокусированных на защите собственных национальных интересов, констатируем несокрушимую актуальность дихотомии «Глобальный Север – Глобальный Юг», зафиксировав фиктивность схоластического манифеста о всеобщем стремлении к свободному от протекционизма, глобальному саморегулирующемуся рынку.

Однако, вектор развития международной торговой кооперации, сместившись с национального уровня на глобальный, утвердил крупных транснациональных агентов в роли агропродовольственных прокси-серверов, опосредованно функционирующих между государством и его сельскохозяйственной отраслью. Скорректировав формат своего вмешательства, национальные правительства, реализуют таким образом стратегию «неорегулирования» (англ. – *Neoregulation*¹⁰⁷⁷) – аффилированного, легального и соответствующего этическим принципам международной торговли, покровительства над внутренней сельскохозяйственной сферой. Однако, активирование представленной опции, являющейся производной от политики неомеркантилизма, представляется неординарным организационно-правовым процессом, требующим от номинального государства-абонента наличия генерального условия – «реального суверенитета»¹⁰⁷⁸.

¹⁰⁷⁶ Отблеск национального государства, просвечивающийся под коммерческой активностью каждой транснациональной корпорации, можно иллюстрировать с опорой на фрагмент из стихотворения В.В. Маяковского: «Экватор мучает испарина. Эсера смой — увидишь барина». Подробно см.: *Маяковский В.В.* Полное собрание сочинений в 13 т., Т. 2. – М.: ГИХЛИ, 1956. – С. 92.

¹⁰⁷⁷ *Otero G. Ibid.* (2012). – P. 284; *Otero G., Lapegna P.* Transgenic Crops in Latin America: Expropriation, Negative Value and the State // *Journal of Agrarian Change*. 2016. Vol. 16. P. 668.

¹⁰⁷⁸ По мнению А.А. Кокошина, реальный суверенитет – способность государства самостийно реализовывать свою внешнеполитическую доктрину и оборонную стратегию, парафировать и денонсировать договоры, вступать в стратегические союзы. Следовательно, государство-номинант на реальный суверенитет, должно иметь собственные войска и прогрессивную оборонную промышленность, которая, в свою очередь, опираться на передовую гражданскую промышленность. Подробно см.: *Кокошин А.* Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. – М: КомКнига, 2005. – С. 26; *Кокошин А.* Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность // *Вопросы философии*, 2015. №10. С. 10-11.

В продолжающемся «униполярном моменте»¹⁰⁷⁹», США, стремясь увековечить свою гегемонию¹⁰⁸⁰, интенсивно аккумулируют значительные социально-политические, военно-стратегические, научно-технические, финансово-экономические и дискурсивные ресурсы, способствующие укреплению собственного реального суверенитета и купированию геополитической мощи своих оппонентов. Нахождение в статусе «империума» (лат. – *Imperium*¹⁰⁸¹), позволяет североамериканской метрополии самостоятельно формировать и независимо реализовывать стратегию «неорегулирования», делегируя при этом своим сателлитам, право опосредованного развития внутреннего сельского хозяйства.

Для государств полу-, периферии мир-системы, в свою очередь, привилегированная опция аграрной самодостаточности остаётся деактивированной, посредством сдерживающего конкурентный потенциал механизма. Последний, маркируемый стратегией «дерегулирования», основывается на принципах «Вашингтонского консенсуса»¹⁰⁸²», учениях «рыночного фундаментализма» и положениях монетаризма «чикагской школы» и благоприятствует как успешному присвоению «империалистической ренты» (англ. – *Imperialist rent*¹⁰⁸³), так и последовательному «развитию отсталости» (англ. – *The*

¹⁰⁷⁹ Krauthammer C. The Unipolar Moment // Foreign Affairs. 1990. Vol. 70, No. 1. P. 23-33.

¹⁰⁸⁰ После окончания холодной войны, США, сделав транснациональное пространство, по-настоящему глобальным, предотвратили возникающие геополитические вызовы. Подробно см.: Callinicos A. Does Capitalism Need the State System? // Cambridge Review of International Affairs. 2007. Vol. 20 (4). P. 546.

¹⁰⁸¹ Гегемонистской силы, воплощающей своё господство (включая агропродовольственную сферу) с помощью прямых и косвенных средств принуждения (различных экономических, военных и дискурсивных практик). Подробно см.: Henderson C. Ibid. (2021). – P. 1079-1100.

¹⁰⁸² Идея «вашингтонского консенсуса» был сформулирована Дж. Уильямсоном, как свод экономических директив для латиноамериканских государств. Программный документ требовал отказаться от дирижистской модели развития, внедрив инновационные элементы, характерных для стран с развитой экономикой. Отметим лишь принципиально важные для настоящей работы модули: №6. Либерализация внешней торговли; №7. Либерализация прямых иностранных инвестиций; №8. Приватизация государственных предприятий. №9. Дерегулирование: отмена ограничивающих конкуренцию норм, препятствующих организации новых коммерческих предприятий. Подробно см.: Williamson J. Democracy and the «Washington Consensus» // World Development. 1993. Vol. 21. No. 8, P. 1329-1336; Ананьин А., Хаиткулов Р., Шестаков Д. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв // МЭ и МО. 2010. № 12. С. 19; Полтерович В.М. Элементы теории реформ. – М.: Экономика, 2007. – С. 29-30.

¹⁰⁸³ С. Амин, как один из основателей мир-системного подхода, рассуждая о прибавочной стоимости в восьмой главе своей самой известной книги, отметил, что «в условиях глобализации, капитализм неотделим от империалистической эксплуатации центром стран-периферии. Таким образом, при монополистическом капитализме, аналогичная форма эксплуатации принимает форму «монополистической ренты» (сверхприбыли транснациональных корпораций), являющейся, по существу, «империалистической рентой». Подробно см.: Amin S. Modern Imperialism, Monopoly Finance Capital, and Marx's Law of Value. – New York: Monthly Review Press, 2018. – 236 p.

*development of underdevelopment*¹⁰⁸⁴).

Контуры нового Международного продовольственного режима: революционная реформация и эволюционная реставрация в оптике управляемой многополярности

Реорганизовать глобальный *status quo*, при котором лидирующие позиции закрепляются за североамериканским капитализмом, а страны полу-, периферии мир-системы, лишь выборочно интегрируются в орбиту западного влияния, всё чаще предлагается при помощи идеи «освободительной многополярности» (англ. – *Emancipatory multipolarity*¹⁰⁸⁵). Последняя, подразумевающая инвентаризацию существующего миропорядка, постулирует принцип равноправного «возвышения всех остальных» (англ. – *The rise of the rest*¹⁰⁸⁶), исключая всевозможные акты угнетения, дискриминации и эксплуатации. Побуждаемое принципом многополярности рассредоточение узлов власти по всему периметру миросистемы, предположительно, приведёт к трансформации глобального геоэкономического порядка и модификации Международного продовольственного режима капитала. Однако, процесс реконфигурации последнего имеет весьма противоречивый характер, реализуемый, как нам представляется, по двум основным трекам.

Первый путь – «проект революционной реформации», подразумевает тотальную декомпозицию Продовольственного режима капитала, в его третьей, корпоративной фазе развития. В этом случае, переход к новому Продовольственному режиму биосоциализма¹⁰⁸⁷, возведённому на идейном

¹⁰⁸⁴ По мнению А. Г. Франка, как одного из родоначальников мир-системного анализа, «современные развитые страны никогда не были слаборазвитыми, хотя, возможно, они и были неразвитыми. Более того, текущая отсталость, в значительной степени является историческим продуктом политэкономических отношений между слаборазвитыми странами-сателлитами и ныне развитыми метрополиями». Подробно см.: Frank A.G. The Development of Underdevelopment // Monthly Review. 1966. Vol. 18(4). P. 17-18.

¹⁰⁸⁵ Pieterse J.N. Global Rebalancing: Crisis and the East-South Turn // Development and Change. 2011. Vol. 42 (1). P. 28.

¹⁰⁸⁶ Zakaria F. The Post-American World. – New York: W.W. Norton & Co, 2008. – P. 1.

¹⁰⁸⁷ Проект республиканского биосоциализма, основанного на максимах андской космогонии (*Sumak Kawsay* и *Suma Qamaña*), рассматривается сегодня в качестве прогрессивной парадигмы развития для стран Латинской Америки. Представляясь альтернативой неолиберальному капитализму, функционирующему по принципу агрессивного потребительского антропоцентризма, идея республиканского биосоциализма может выступить не только в роли фундамента новому продовольственному режиму, но и представиться в качестве

фундаменте альтерглобализма и координируемому стратегией продовольственного суверенитета, станет логичным продолжением геополитического курса на многополярность, взятого независимыми и равноправными государствами-партнёрами.

Второе направление – «проект эволюционной реставрации», согласуясь с грамшианскими теориями о «позиционной войне и «пассивной революции», предполагает лишь косметическую реконструкцию действующего Продовольственного режима капитала, официально выходящего на четвёртую ступень своего развития. Согласно данному сценарию, глобальная капиталистическая элита, не меняя квинтэссенции неокOLONиального проекта¹⁰⁸⁸, произведёт декоративную реорганизацию внутри-, межгосударственных дискурсов с учётом мятежных требований, артикулированных своими структурными (классовыми) оппонентами – пассионарными представителями контрэлит и масс.

Аналогичный процесс, фигурально соотнесённый с афористической фразой итальянского писателя Джузеппе де Лампедуза (*«если мы хотим, чтобы всё оставалось как прежде, нужно, чтобы всё изменилось»*¹⁰⁸⁹),

идеологического шаблона для построения «другого мира» (исп. – *Otro Mundo es Posible*), основанного на триумфе «экономики без роста» (синтезе «тоухидной экономики» А. Банисадра, «нравственной экономики» М. Эдельмана и «моральной экономики» Д. Скотта), а также на принципах коммунитаризма, эко-, биоцентризма, плюрализма и эгалитаризма. Подробно см.: *Albo X.* Suma Qamana = El buen convivir // Revista Obets. 2009. V. 4. P. 25-40; *Hernandez M.* Sumak Kawsay y Suma Qamaña, el reto de aprender del sur: reflexiones en torno al buen vivir // Revista Obets. 2009. V. 4. P. 55-65; *Baspineiro A.C.* Derechos humanos y Vivir bien/Buen vivir // Revista ESMAT. 2017. V. 9, Nu. 12. P. 135-152; *García Álvarez S.* Sumak kawsay o buen vivir como alternativa al desarrollo en Ecuador: aplicación y resultados en el gobierno de Rafael Correa (2007-2014) – Quito: U.A. Simón Bolívar & Ediciones Abya-Yala. 2016. – P. 39; *Walsh C.* Development as Buen Vivir: Institutional Arrangements and (de) colonial entanglements. // Development. 2010. Vol. 53 (1). P. 15; *Acosta A.* El Buen Vivir en el camino del post-desarrollo. Algunas reflexiones al andar / En: Debates sobre Cooperación y Modelos de Desarrollo. Perspectivas desde la Sociedad Civil en Ecuador, G. Weber (ed.) – Quito: CIUDAD, 2011. – P. 13; *Macas L.* El Sumak Kawsay / En: Debates sobre Cooperación y Modelos de Desarrollo. Perspectivas desde la Sociedad Civil en Ecuador, G. Weber (ed.) – Quito: CIUDAD, 2011. – P. 47-60; *Gudynas E.* Buen vivir: Today's tomorrow // Development. 2011. Vol. 54. No. 4. P. 441-447; *Walsh C.* Ibid. – P. 15-21; *Fattheuer T.* Buen Vivir: a brief introduction to Latin America's new concepts for the good life and the rights of nature. – Berlin: Heinrich Böll Foundation, 2011. – P. 16.

¹⁰⁸⁸ Суть неокOLONиализма, по точному наблюдению африканского политического деятеля Кваме Нкрума, заключается в том, что подчиняющийся политический актор, теоретически независим и обладает всеми внешними атрибутами суверенитета. Однако, на самом деле, экономическая система порабощённого государства и, следовательно, его политический климат, регулируется извне. Таким образом, любая помощь (продовольственная, финансовая и др.), это всего лишь выдаваемый неокOLONиальным государством-кредитором возвратный кредит, проходящий через неокOLONиальное государство-заемщика и возвращающийся обратно, в виде добавленной стоимости (увеличенной прибыли). Подробно см.: *Nkrumah K.* Neo-colonialism: The last stage of imperialism. – New York: International Publisher. 1969. – P. xv.

¹⁰⁸⁹ Упомянутое «крылатое выражение» итальянского писателя (итал. – *Se vogliamo che tutto rimanga come è, bisogna che tutto cambi*), появилось в 1958 году на страницах социально-психологического романа «Леопард». Подробно см.: *Di Lampedusa G.T.* Il Gattopardo. Milano: Feltrinelli. 1963. – P. 41.

подразумевает пластичную адаптацию «гегемонистской повестки дня» под глобальный запрос, связанный с рассредоточением узлов власти. В таком случае, многополярность, как новый координационный принцип, будет всецело контролироваться североамериканским ультраимпериализмом, сдержанно делегирующим часть властных полномочий в адрес своих субимперий (экономически развитых стран) и сателлитов (государств с развивающейся экономикой). Следовательно, модель «управляемого полицентризма», как прогрессивная форма господства стран Глобального Севера станет базовым административным инструментом для Четвёртого продовольственного режима.

Предпосылки Международного режима продовольственного суверенитета: подданническая лояльность стран Персидского залива vs. фиктивная солидарность стран БРИКС

В связи с этим обстоятельством, необходимо отметить, что предпосылки реализации нового управленческого механизма, уже фиксируются при анализе экономической деятельности стран полу-, периферии, выступающих в качестве номинальных шлюзов власти в современной мир–системе. К примеру, подданническая лояльность геополитическому курсу США позволяет таким государствам, как Кувейт, ОАЭ и Саудовская Аравия, занимать стратегические позиции в экономике региона *MENA*, исполнительно транслируя при этом гегемонистский дискурс, интегрированный североамериканским капитализмом в повестку Корпоративного продовольственного режима¹⁰⁹⁰.

На принципе «управляемой многополярности» основывается и функционирование блока стран БРИКС, демонстрирующего сегодня растущую

¹⁰⁹⁰ Опираясь на средства производства, контролируемые североамериканским капиталом, национальные фирмы и концерны стран Магриба и Ближнего Востока, аффилированно управляемые членами правящих семей (кланов), выступают субподрядчиками транснациональных корпораций Глобального Севера. Например, кувейтские агропродовольственные корпорации *Americana* и *Alshaya*, представляют коммерческие интересы североамериканских *KFC*, *Pizza Hut*, *Baskin Robbins* и *Starbucks*, а такие компании из Саудовской Аравии, как *Almarai* и *Olayan*, выступают региональными дистрибьютерами североамериканских гигантов *Pepsico*, *Kraft*, *Coca Cola* и *Burger King*. Зарегистрированная в Дубае компания *Majid Al Futtaim*, представляет деловые интересы французского титана в сфере розничной торговли *Carrefour*. Подробно см.: *Henderson C. Ibid. (2021). – P. 1079-1100; Jakobsen J. Ibid. (2023). – P. 177.*

международную значимость¹⁰⁹¹ и, как следствие, рассматриваемого в качестве альтернативной платформы, на которой возможно произвести реконфигурацию Продовольственного режима капитала, переориентировав при этом институты глобального управления на кооперативное развитие по оси Юг – Юг. Однако, вопреки антиколониальной и контргегемонистской риторике, государства-лидеры этого альянса, продолжают реализацию североамериканского ультраимпериалистического проекта, основанного на капиталистическом превосходстве частных коммерческих интересов над коалиционными геополитическими целями. Так, Федеративная Республика Бразилия, используя стратегию фиктивной солидарности со странами Третьего мира, решительно добивается исключительных торгово-экономических преференций для собственного сельскохозяйственного сектора¹⁰⁹². Наравне с этим, Китайская Народная Республика, настаивая на сохранении статуса развивающегося государства в системе ВТО, старательно уклоняется от сокращения внутренних агропродовольственных субсидий¹⁰⁹³, увеличивая таким образом национальное

¹⁰⁹¹ В настоящее время мировое сообщество активно обсуждает последствия расширения группы БРИКС, уже превосходящей страны Большой семёрки по показателям ВВП (по ППС). В результате дополнительного расширения, на страны БРИКС (в совокупности) будет приходиться более 50% мирового населения, что существенно усилит влияние Глобального Юга, предоставив более широкую базу для решения различных вопросов наиболее инклюзивным образом. Подробно см.: *Albuquerque A., Araújo M. BRICS and the Challenges of a multicultural international order // Transatlantic Policy Quarterly. 2024. Vol. 22(4). P. 92.*

¹⁰⁹² В 2002 году, правительство Бразилии инициировало споры в ВТО против субсидирования экспорта хлопка, проводимого властями США. Бразилия, сравнимо победе Давида над Голиафом, выиграла это дело в 2005 году, создав себе имидж героя развивающегося мира, борющегося с гнѐтом империализма. В итоге, бразильское правительство получило от США компенсацию в размере 750 миллионов долларов для своих производителей хлопка, а также, ратифицировала дополнительное деловое соглашение об экспорте мясной продукции в США, на сумму более 900 миллионов долларов в год. Результат выглядит весьма впечатляющим, за исключением двух моментов: 1) США в значительной степени сохранили свои субсидии на хлопок; 2) Группа *Cotton-4* (Мали, Чад, Бенин и Буркина-Фасо), состоящая из беднейших западноафриканских стран, получающих от экспорта хлопка около 40% своих доходов, не заработала никаких преференций, за исключением 19 миллионов долларов, разово выделенных бразильским правительством. Аналогичный исход выглядит предсудительным, с учётом того, что официальные лица Бразилии публично декларировали связь между ситуацией с хлопком в своей стране и бедственным положением западноафриканских хлопководов. Более того, наравне с официальными заявлениями о защите интересов всего Третьего мира, правительство Бразилии убедило два государства из группы *Cotton-4* (Бенин и Чад), официально присоединиться к делу в качестве третьих сторон, искренне надеющихся на более справедливый исход в «деле о хлопке», от производства которого, напрямую зависят около 15 миллионов сельскохозяйственных тружеников в странах Африки к югу от Сахары. Подробно см.: *Hopewell K. Heroes of the developing world? Emerging powers in WTO agriculture negotiations and dispute settlement // The Journal of Peasant Studies. 2021. Vol. 49. P. 561-584; Hopewell K. New Protagonists in Global Economic Governance: Brazilian Agribusiness at the WTO // New Political Economy. 2013. Vol. 18(4). P. 603–623.*

¹⁰⁹³ Общий объѐм дотаций сельского хозяйства в 54 странах-участницах «Организации экономического сотрудничества и развития», достиг 851 млрд \$ в год (в течение 2020-22 гг.). На долю КНР, в настоящее время, приходится наибольшие 36% от общего объѐма поддержки. Поддержка Индии, США и ЕС, в настоящее время, составляет 15%, 14% и 13%, соответственно. В то время как правительство утверждает, что его

сельскохозяйственное производство, вытесняя с внутреннего рынка импортные пищевые товары, снижая международные цены на продукты питания и сокращая доходы фермерских хозяйств стран Третьего мира, утрачивающих свою конкурентоспособность в системе глобально разделения труда¹⁰⁹⁴. Более того, реализация проекта «Продовольственный шёлковый путь» (англ. – *Food Silk Road*¹⁰⁹⁵), поддерживаемого политикой государственного капитализма, ориентированно на укрепление главного в КНР коммерческого «предприятия с головой дракона¹⁰⁹⁶» – вертикально интегрированного агропромышленного комплекса *COFCO* (англ. - *China oil and foodstuffs corporation*¹⁰⁹⁷).

Отмеченные выше примеры указывают на то, что перечисленные

сельскохозяйственные субсидии предназначены для поддержки огромного числа мелких крестьянских хозяйств Китая, в действительности, поддержка ориентирована на расширение и консолидацию крупного агропромышленного комплекса страны. Государство, вместе с тем, содействует передаче земли от крестьян в руки агробизнесу. Так, в 2019 году было передано более 37% сельскохозяйственных угодий, и эта тенденция, по оценкам специалистов, набирает решительный темп. Подробно см.: OECD. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2023: Adapting Agriculture to Climate Change*. – Paris: OECD Publishing. 2023. – P. 21; Schneider M. Dragon Head Enterprises and the State of Agribusiness in China // *Journal of Agrarian Change*. 2017. Vol. 17 (1). P. 3–21.

¹⁰⁹⁴ Hopewell K. Ibid. (2021). – P. 561-584.

¹⁰⁹⁵ Проект ориентирован на реконструкцию глобальных цепочек поставок продовольствия, посредством инвестиций в сельское хозяйство, развитие агротехнологий и масштабного развития инфраструктуры. Подробно см.: Tortajada C., Zhang H. When Food Meets BRI: China's Emerging Food Silk Road // *Global Food Security*. Vol. 29. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2211912421000286?via%3Dihub> (Дата обращения: 06. 02. 2024).

¹⁰⁹⁶ В китайской культуре дракон является символом величия, силы и мудрости. Термин «Предприятия с головой дракона» (англ. – *Dragon Head Enterprises*) происходит от церемониального танца дракона, который восходит к династии Хань и продолжает оставаться главным представлением на национальных фестивалях и праздничных торжествах. В танце один исполнитель носит свирепую драконью голову и ведёт за собой других, склоняющихся друг над другом, образуя тело дракона в длинной цепи скоординированных движений. Вдохновлённые этим символом, китайские власти уполномочивают агропромышленное предприятие *COFCO* надевать «голову дракона», чтобы вести сельскохозяйственный сектор страны по пути индустриализации и модернизации. «Голова дракона *COFCO*», в таком случае, является основой современной сельскохозяйственной системы КНР. Подробно см.: Schneider M. Ibid. (2017). – P. 7.

¹⁰⁹⁷ Одним из наиболее показательных примеров успешной интеграции Китая в Международный продовольственный режим капитала, является центральная государственная компания *COFCO*. При администрации Си Цзиньпина, компания *COFCO* получила уникальный политический престиж, вместе с льготной финансовой поддержкой от банков и государственных учреждений. Аккумулированные финансовые ресурсы, позволили *COFCO* приобрести двух самых быстрорастущих трейдеров сельскохозяйственной продукцией в мире: голландскую *Nidera* и гонконгскую *Noble Agri* (дочернюю компанию в сфере агробизнеса, на долю которой приходилось около 65% активов *Noble Group*). Благодаря этим двум значительным приобретениям, *COFCO* обошла компанию *Archer-Daniels-Midland Company (ADM)* в 2018 году, став витриной экспансии Китая на мировые сельскохозяйственные рынки. Подробно см.: Belesky P., Lawrence G. Ibid. (2019). – P. 1121; McMichael P. Ibid. (2019b). – P. 116–154.

государства (субимперии), несмотря на их разную степень лояльности геополитическому курсу США (метрополии), сохраняют высокий уровень интегрированности в глобальную инфраструктуру капитализма. Следовательно, наиболее реалистичным сценарием для будущего Международного режима капитала станет «проект эволюционной реставрации», подразумевающий переход на четвертую фазу своего развития, основанную на принципе «управляемой многополярности» и симбиотической связи стратегий нео-, реализма и нео-, меркантилизма. Высокая прогностическая точность «проекта эволюционной реставрации» Международного продовольственного режима капитала, на наш взгляд, подкрепляется и теоретическими компонентами «двойного движения», выработанными К. Поланьи и Ф. Хайеком¹⁰⁹⁸. Экстраполяция мыслей философского дуэта на концепцию Международного продовольственного режима позволяет расценивать последнюю в качестве априорной «исторической сцены», фиксирующей антагонистическое противостояние двух организационных принципов. При этом, фаза господства «одного» из них, в согласии с диалектическим Законом единства и борьбы противоположностей, коррелируется с краткосрочным угасанием «другого», одновременно отклоняя тотальное исчезновение «обоих». На рубежах 1870-х, аналогичный процесс, проходящий внутри капиталистической системы, ведёт к ротации вариативных версий биосоциального протекционизма (защитного трайбализма) и биосоциального либерализма, координируемого рыночной моралью «Великого общества» (см. Приложения №66).

¹⁰⁹⁸ При помощи концепции «двойного движения», К. Поланьи, обозначает постоянное диалектическое противоборство двух организационных принципов в социально-политическом организме: биосоциального либерализма – выступающего за маркетизацию общества, поддерживающего капитализм, рынок и свободную торговлю; и биосоциального протекционизма – основанного на защите социума от негативного влияния рынка и сохранении коэволюционной гармонии между человеком и природой. Не используя термин «двойное движение», Ф. Хайек, также идентифицирует это явление и теоретизирует его с эволюционной точки зрения. Примечательно, что для Поланьи, маркетизация общества – это утопия с мрачными и разрушительными социокультурными последствиями, а для Хайека, наоборот, рыночный либерализм, представляется эталоном развития общественной жизни. Следовательно, два автора независимо друг от друга признают одно и то же явление, постулируя при этом диаметрально противоположные мировоззренческие позиции. Подробно см.: *Hayek F.A. Law, Legislation and Liberty. Volume 3: The Political Order of a Free People.* – Chicago: The University of Chicago Press. 1979. – P. 164; 168; *Polanyi K. Ibid.* (2001). – P. 3; 74; 138; *Faria F.N. The Double Movement in Polanyi and Hayek: Towards the Continuation of Life // Ethics, Politics & Society.* 2023. Vol. 1. P. 333–334; *Sandbrook R. Polanyi's Double Movement and Capitalism Today // Development and Change.* 2022. Vol. 53. P. 647–675.

Обозначившиеся кризисные¹⁰⁹⁹ тренды, связанные с монополизированным корпоративным управлением и нерациональным расходованием экологического фонда планеты, стимулировали появление оппозиционного политического актора в лице международной общественной организации «Крестьянский путь» (исп. – *La Via Campesina*), дискурсивно вооружённого концепцией продовольственного суверенитета. С высокой долей вероятности, реализация «проекта эволюционной реставрации» Международного продовольственного режима капитала произойдёт именно на теоретико-методологической базе продовольственного суверенитета — вариации биосоциального протекционизма (защитного трайбализма), как системного компонента категориального дуэта «двойного движения».

Выводы к Главе 4.

Анализ мировой агропродовольственной системы утрачивает свою смысловую значимость без учёта данных, полученных в процессе применения теории Международных продовольственных режимов¹¹⁰⁰, выступающих в роли пространственно-временных моделей господства геополитических фигур в глобальной системе производства, дистрибуции и потребления продуктов питания. Корректное понимание институциональных норм и конвенциональных правил, действующих в определённые исторические эпохи, коррелирует со спецификой процедуры по оптимизации издержек на «фиктивные

¹⁰⁹⁹ По мнению А. Грамши, «кризис заключается именно в том, что старое умирает, а новое не может родиться: в этом промежутке и происходят болезненные явления самого разнообразного рода». Следовательно, по мнению ряда учёных, контуры современного продовольственного режима остаются неопределёнными, в связи с этим, в настоящее время, мы находимся в переходном периоде, классифицируемым междуцарствием (англ. – *Interregnum*) и характеризуемым колебаниями и нестабильностью. Подробно см.: Hoare Q., Nowell-Smith G. Selections from the Prison Notebooks of Antonio Gramsci. – New York: International Publisher. 1987. – P. 276; McMichael P. Ibid. (2023). – P. 725-757.

¹¹⁰⁰ Так, по мнению профессора Э. Бернштейна, известного в академических кругах своей критической антиклассовой позицией, «рассматривать аграрные изменения в современном мире (минимум, за последние 25 лет) без поправки на эпистемологический курс концепта продовольственного режима – представляется бесплодным эвристическим мероприятием». Более того, использование теории Международных продовольственных режимов, по мнению профессора Х. Кэмпбелла, способствовало переходу и к «Новой социологии сельского хозяйства» (англ. – *New Rural Sociology*). Подробно см.: Bernstein H. Ibid. (2016). – P. 637; Campbell H. Breaking new ground in food regime theory: Corporate environmentalism, ecological feedbacks and the 'food from somewhere' regime? // Agriculture and Human Values. 2009. Vol. 26. No. 4. P. 309.

товары¹¹⁰¹», реализуемой посредством удешевления пищи, как базового драйвера процессов репродуцирования жизни¹¹⁰² и воспроизводства рабочей силы¹¹⁰³. Учитывая стратегическую роль, отводимую продуктам питания¹¹⁰⁴ в капиталистической мир–системе, вполне обоснованной выглядит аналитическая операция по изучению Международного продовольственного режима капитала, как монолитного теоретико-методологического конструкта, проходящего определённые фазы своего развития. Выбранная исследовательская тактика, инновационно согласуясь с Инкорпорированным компаративным анализом, Эпохальным подходом, методами Селективной традиции и Структуры чувствования, позволяет оценить интернациональную агропродовольственную конъюнктуру с поправкой на три структурно-функциональные переменные: «ретроспективную/резидуальную», «контемпоральную/господствующую» и «прогностическую/эмерджентную». Аналогичный сплав логически завершённых исторических эпизодов с ещё не кристаллизовавшимися знаменательными событиями, подразумевающий синхронизацию атактистической преемственности с визионерской перспективой, формирует комплексный взгляд на ротацию международных продовольственных режимов, как сопряжённых фрагментов эволюции мировой капиталистической системы. Вместе с тем, процесс изучения прошлого, как постоянно меняющегося настоящего,

¹¹⁰¹ Согласно меткому замечанию К. Поланьи, «земля», «труд» и «деньги» являются фиктивными товарами, поскольку они, изначально не производились для продажи на рынке. «Труд» – это деятельность людей, «земля» – разделённая природа, а оборот «денежно-кредитных средств» – процесс, инициированный государственной властью. При этом, современная экономика, со слов Поланьи, «делает видимость, что эти фиктивные товары будут вести себя так же, как реальные товары, однако, эта ловкость рук имеет фатальные последствия, подвергаящие человеческое общество риску». Подробно см.: Polanyi K. Ibid. (2001). – P. 71.

¹¹⁰² Так, капитализм стал эквивалентен производству дешёвой пищи, способствовавшей не только реактивному росту добавленной стоимости, но и превентивному купированию претензии наёмных работников, связанных с повышением их заработной платы. Подробно см.: Moore J.W. Ibid. (2015). – P. 1–43; McMichael P. Ibid. (2015b). – P. 307–328.

¹¹⁰³ Капитал, по словам Маркса, не задаёт никаких вопросов о продолжительности жизни рабочей силы, интересуясь лишь, её максимизацией за трудовой день. Однако высокая производительность, достигается путём износа и сокращения срока службы самого рабочего, как главного носителя и инструмента трудового процесса. Таким образом, капитал, сокращает продолжительность жизни рабочего, подобно тому, как жадный фермер забирает у почвы больше продуктов, лишая её плодородия. Подробно см.: Маркс К. Указ. соч. (1932). – С. 271.

¹¹⁰⁴ Обеспечение продовольствием, исторически является «ахиллесовой пятой» любого правительства. Следовательно, неспособность властей обеспечить продовольственную безопасность, подрывает саму причину существования политической системы. Подробно см.: Lagi M., Bertrand K.Z., Yaneer B.Y. The food crises and political instability in North Africa and the Middle East. – 2011. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1910031 (Дата обращения: 28.01.2025).

осуществляемый в контексте внутренней периодизации Международного продовольственного режима капитала, подразумевает конструктивистскую позицию агента (государства-лидера). Созидательная активность последнего, в соответствии с теориями Гегемонистской стабильности и Габитуса, выражается в способности политического субъекта формировать и контролировать планетарную структуру «власть-подчинение», путём комбинирования многочисленных дискурсов, повесток, идеологий и институтов, синтезировано воспроизводящих и поддерживающих его собственную легальность и легитимность.

В согласии с модернизированным категориально-понятийным аппаратом докторской диссертации отметим, что проект планетарного англо-американского господства, основанный в 1870-х на экспансионизме мирового капитализма, продолжительно реализуется и в наши дни, оставляя незначительные шансы на реформаторский триумф своим потенциальным оппонентам. В связи с этим обстоятельством, глобальная система производства, дистрибуции и потребления продуктов питания, последние полвека регулируемая Международным продовольственным режимом капитала, видоизменяясь, сохраняет ортодоксальные политико-административные черты и традиционные организационные принципы. Процедура идентификации и артикуляции последних, содействует не только лучшему пониманию текущей агропродовольственной ситуации в мире, но и позволяет спрогнозировать тенденции её дальнейшего развития. Так, *первым* аналогичным компонентом, проявляющемся на всех ступенях концептуальной эволюции Международного продовольственного режима капитала, выступает политика колониализма, основанная на эксплуатации метрополией своих коронных земель и доминионов. Благодаря этому базовому геополитическому инструменту, страны ядра мир-системы монополю реализуют проект продолжающейся индустриальной революции, перманентно заимствуя для его оперативного успеха внешние (энергетические, сельскохозяйственные, природные, трудовые) ресурсы стран полу-, периферии. Тактическое администрирование, вместе с тем, согласуясь с теориями

Позиционной войны и Имитационного капитализма¹¹⁰⁵, осуществляется при помощи гибридных субъектов власти, основанных на региональном коллаборационизме аккредитованных вассальных менеджеров, обеспечивающих сильную устойчивость как государству-сателлиту, так и самой метрополии.

Вторым структурным компонентом Международного продовольственного режима капитала, является политика меркантилизма, методично реализуемая с середины XIX века странами-лидерами Глобального Севера. Необходимо отметить, что государственное вмешательство в социально-экономическую жизнь общества (включая его сельскохозяйственную сферу), подразумевающее разную степень своей интенсивности, является административным атрибутом, исторически характерным для всех гегемонистских держав. При этом, Великобритания использовала тактику бережного развития внутреннего аграрного сектора, как центра империи, за счёт интенсивной эксплуатации оффшорных земель – территориальных окраин королевства, находящихся в её прямом подчинении. США, в свою очередь, на ранних этапах геополитического могущества, абсолютизировали политику национальной продовольственной самодостаточности, одухотворённую макроэкономической теорией кейнсианства. Ориентация заданному курсу, привела к избытку базовых средств сельскохозяйственного производства (от семян до агрохимикатов), в последствии конвертируемых в эффективный способ поддержания политической лояльности стран-союзников, а также, в стратегический инструмент борьбы со странами Социалистического блока. Последующая победа в Холодной войне, открыла перед США новые горизонты геоэкономического

¹¹⁰⁵ Согласно убеждениям Р. Пребиша, «периферия, развиваясь, предпочитает следовать за тем, что делают и о чем думают в центре миросистемы. Следовательно, в отличие от традиционного капитализма, «периферийный капитализм» – это эпигонство. Мы заимствуем технику, подражаем моделям потребления и бытия, копируем иностранные институты. При этом, культурные достижения центра, неоспоримо, имеют ценность. Однако «подражательство», несёт в себе противоречия, при адаптации к объективным условиям периферии, что и провоцирует тотальные неудачи». Вместе с тем, порождаемая гегемонией зависимость, сопровождается как внешним влиянием, так и действием зарубежных организаций, функционирующих на самой (латиноамериканской) периферии. Более того, интересы центров связаны с интересами верхних слоёв периферии, совместно участвующих во внутренних отношениях власти и защищенных гравитацией, которую они также осуществляют в самих центрах». Подробно см.: *Prebisch R. Critica del capitalismo periferico.* – Santiago de Chile: Revista CEPAL. – 1976. P. 9. URL: <https://repositorio.cepal.org/handle/11362/11967> (Дата обращения: 12. 01. 2024). Давыдов В.М. Латинамериканская периферия мирового капитализма. – М.: Наука, 1991. – С. 3-40.

могущества в наступившем «однополярном моменте». Появление современных политических акторов в лице транснациональных корпораций, как компилятивных дистрибьюторов коммерческой мощи США¹¹⁰⁶, сигнализировало не об убывающей мощи североамериканского гегемона, а наоборот, о дисперсном расширении сфер его влияния, реализуемого в полном соответствии с теориями Интегрального государства, Колонизации жизненного мира¹¹⁰⁷ и Био-власти¹¹⁰⁸. Таким образом, перманентное господство США, замаскированное под расширяющуюся торгово-экономическую активность крупных агропромышленных концернов «Большой еды», продолжительно основывается на канонических для парадигм марксизма, меркантилизма и политического реализма постулатах — на политической власти, на силовом принуждении, на протекционизме, на национальных интересах и на дихотомии Север – Юг. Функционирование отмеченных выше организационных принципов, не утрачивая своей инструментальной эффективности¹¹⁰⁹, определяет контуры для грядущего миропорядка, выступающего, в свою очередь, драйвером для нового Международного продовольственного режима.

Обобщённо, институциональные перспективы последнего, могут быть сведены к двум альтернативным сценариям. *Первый*, маркированный «проектом революционной реформации», подразумевает тектонический сдвиг к

¹¹⁰⁶ Штаб-квартира которых, располагается в странах Глобального Севера (преимущественно в США).

¹¹⁰⁷ Ю. Хабермас адаптирует понятие Жизненного мира (нем. – *Lebenswelt*), первоначально разработанное Э. Гуссерлем в феноменологической философии, для определения фонового сознания, которое функционирует как наш когнитивный горизонт. При этом, согласно Хабермасу, в современном обществе мы являемся свидетелями разрушения, провоцируемого двумя контролируемые его систему, подсистемами: экономической (рынок/деньги) и административной (государство) рациональностью. Эти две подсистемы колонизируют коммуникацию в жизненном мире (англ. – *Colonization of lifeworld*), все больше смещая общество в сторону рациональности рынка и государства. Подробно см.: *Habermas J. The Theory of Communicative Action. Volume 2: Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason.* – Boston, Massachusetts: Beacon Press. 1985. – P. 179; 185-187; 318; *Sunaryo S. Habermas' Concept of "Lebenswelt" and System and Its Implication for the Position of Religion in Public Life // Jurnal Filsafat.* 2023. Vol. 33, No. 2. P. 333-335.

¹¹⁰⁸ По мнению М. Фуко, политическая биовласть заставляет людей жить даже тогда, когда они давно уже должны быть мертвы. При этом, М. Фуко поясняет, что начиная с XIX века, возрастающее место в политической повестке стали занимать общественные проблемы, связанных со здоровьем, гигиеной, рождаемостью, продолжительностью жизни и потомством. Формулирование стратегий для их решений, предполагало конструирование новых форм контроля над индивидами, осуществляющихся не только через сознание и идеологию, но через тело и в теле. Так, тело, — продолжает Фуко, — «стало биополитической реальностью, а медицина — биополитической стратегией». Подробно см.: *Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978—1979 учебном году / М. Фуко; Пер. с фр. А. В. Дьяков.* — СПб.: Наука, 2010. — С. 405; 418.

¹¹⁰⁹ Лишь изменяясь по форме (а не по содержанию), путём модульного оснащения различными префиксами: «нео», «де», «пост» и др.

новому Международному продовольственному режиму биосоциализма. Последний, основанный на принципах посткапитализма¹¹¹⁰, альтерглобализма и продовольственного суверенитета, станет логичным продолжением геополитического курса на освободительную многополярность, взятого независимыми и равноправными государствами – сторонниками «возможности другого мира» (исп. – *Otro Mundo es Posible*¹¹¹¹). При аналогичном сценарии, суверенитет одного государства-корпорации уступит своё стратегическое место суверенитетам «возвышающихся остальных» (англ. – *The rise of the rest*¹¹¹²), традиционных акторов мировой политики. *Второй*, «проект эволюционной реставрации», согласуясь с теориями Позиционной войны и Пассивной революции, предполагает лишь экспозиционную реконструкцию действующего продовольственного режима, реализуемую глобальной капиталистической элитой, с учётом мятежных требований своих структурных (классовых) оппонентов – пассионарных представителей контрэлит и масс¹¹¹³.

В таком случае, многополярность, как релятивный координационный принцип, будет всецело контролироваться североамериканским ультраимпериализмом (империумом), спекулятивно делегирующим часть властных полномочий в адрес своих субимперий (экономически развитых стран) и сателлитов (государств с развивающейся экономикой). Следовательно, модель «управляемого полицентризма», как прогрессивная форма хронического англо-американского господства, станет базовым административным инструментом в рамках четвёртой фазы эволюции Международного продовольственного режима капитала.

¹¹¹⁰ Давыдов Д.А. Личность и государство в терниях посткапитализма: на пути к новой антагонистической общественной формации. – М.: ЛЕНАНД. 2020. – С. 111-115.

¹¹¹¹ Малов А.В. Указ. соч. (2020). – С. 45.

¹¹¹² Zakaria F. Ibid. (2008). – P. 1.

¹¹¹³ В первую очередь, в лице представителей международной общественной организации «Крестьянский путь» (исп. – *La Via Campesina*).

Глава 5. ПОЛИТИКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ: ИНСТИТУТЫ, ПРОГРАММЫ, МЕХАНИЗМЫ И ПАРАМЕТРЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В одном из своих, увенчанных мировой славой литературных произведений, французский мыслитель и кулинар Ж. А. Брилья-Саварен заметил, что *«судьба каждой нации зависит от тактики и алгоритма действий, которыми она руководствуется для того, чтобы обеспечить себя продуктами питания»*¹¹¹⁴. Дискурсивно симпатизируя сентенции именитого интеллектуала, последовательно обратимся к практическому опыту тех государств, чья политическая судьба сопряжена с идеей продовольственного суверенитета. Оптировав нормативный критерий в качестве основы для комплектации репрезентативной выборки текущего исследования, верифицируем современных участников международных отношений, интегрировавших стратегические принципы продовольственного суверенитета в своё «правовое поле».

В согласии с систематизированными данными (см. Приложение №67), юридическому курсу на продовольственный суверенитет следуют 18 современных государств¹¹¹⁵. При этом, институционально-правовая адаптированность идеи продовольственного суверенитета преимущественно фиксируется в странах Глобального Юга. В территориально-географической пропорции наивысшим численным составом участников (13 стран) и гетерогенностью нормативных документов (3 конституции, 17 законодательных актов и 1 соглашение о сотрудничестве), характеризуется один регион – Латинская Америка. В более формальном аналитическом диапазоне, такой материк планеты, как Южная Америка, преференциально отличается наивысшим уровнем сосредоточенности государств с развивающейся экономикой (8 политических агентов), адаптировавших идею продовольственного суверенитета под

¹¹¹⁴ Brillat-Savarin J.A. The physiology of taste or Transcendental gastronomy / Transl. by F. Robinson. – Philadelphia: Lindsay & Blakiston, 1854. – P. 25.

¹¹¹⁵ Аргентинская Республика, Боливарианская Республика Венесуэла, Федеративная Республика Бразилия, Республика Эквадор, Республика Парагвай, Республика Гватемала, Восточная Республика Уругвай, Республика Гондурас, Республика Перу, Многонациональное Государство Боливия, Республика Никарагуа, Доминиканская Республика, Республика Куба, Республика Мали, Арабская Республика Египет, Буркина-Фасо, Республика Сенегал и Федеративная Демократическая Республика Непал.

спецификацию внутринационального конституционно-правового ландшафта. В частности, такие страны, как: Аргентинская Республика, Федеративная Республика Бразилия, Республика Парагвай и Восточная Республика Уругвай – институционализировали идею продовольственного суверенитета, инкорпорируя её программные компоненты в корпус профильных юридических актов. Руководствуясь принципами количественного большинства объектов (стран в одном макрогеографическом регионе) и превалирующего числа примеров (случаев институционализации идеи продовольственного суверенитета), наше внимание будет сосредоточено на изучении таких стран, как: Аргентинская Республика, Федеративная Республика Бразилия, Республика Парагвай и Восточная Республика Уругвай.

Однако, тактика, избранная нами для компиляции выборочной совокупности, имеет дополнительное обоснование, нуждающееся в более расширенном толковании. Так, наравне с установочным «квантитативным принципом», реестр текущей выборки предопределяется и «качественным» параметром, существенно повышающим степень фундированности и конвенциональности настоящего научного труда. В частности, анализ представленных государств, является последовательным шагом в процессе изучения процесса институционализации идеи продовольственного суверенитета в латиноамериканском регионе, успешно инициированного в рамках предыдущей диссертации на соискание учёной степени, посвящённой особенностям формирования и реализации одноимённой политики в таких андских странах, как: Боливарианская Республика Венесуэла, Республика Эквадор и Многонациональное Государство Боливия. Таким образом, уверенно двигаясь по эмпирически проложенному пути, основной задачей для настоящего труда представляется изучение институтов, программ, механизмов и параметров реализации политики продовольственного суверенитета в четырёх латиноамериканских государствах, факультативно консолидированных не только по субрегиональному экономическому критерию (в Ла-Платскую группу), но и по таможенно-тарифному принципу (в единый торгово-рыночный блок МЕРКОСУР).

5.1. Проект МЕРКОСУР: политические особенности интеграции и стратегические перспективы эволюции

Проект¹¹¹⁶ «Общего рынка стран Южной Америки – МЕРКОСУР» (исп. – *Mercado Común del Sur*¹¹¹⁷) был создан в 1991 году, в процессе ратификации президентами Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая «Асунсьонского договора» (исп. – *Tratado de Asunción*¹¹¹⁸), предусматривающего поэтапное нивелирование торговых барьеров, последовательное введение единого внешнего тарифа и методичное координирование макроэкономических курсов инициативных участников альянса¹¹¹⁹. Успешное прохождение первой, «транзитной фазы», символизирующей собой линейный процесс движения блока от «Зоны

¹¹¹⁶ Рассматриваемые нами страны, составляют «ядро» так называемой Ла-Платской группы субрегионального взаимодействия (Аргентина, Боливия, Бразилия, Парагвай, Уругвай). Образование которой, произошедшее на основе Договора об экономической интеграции и совместном освоении бассейна реки Ла-Платы в 1969 году, закономерно привело, в последствии, к созданию Общего рынка стран Южной Америки – МЕРКОСУР. Подробно см.: *Макошев А.П.* Политическая география и геополитика. Учебно-методическое пособие. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – С. 85; *Лучников А.С.* Экономическая и социальная география России и мира. Политическая карта мира: учебное пособие. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т. 2015. – С. 101.

¹¹¹⁷ По состоянию на август 2024 года, полноправными участниками МЕРКОСУР и его основными «концессионерами» (финансовыми гарантами) являются четыре государства-основателя блока (ратифицировавшие решение о его создании в марте 1991 года): Аргентинская Республика, Федеративная Республика Бразилия, Республика Парагвай и Восточная Республика Уругвай. Пятым полноправным членом объединения, чьё участие приостановлено с 2016 года (в соответствии с положениями второго пункта статьи № 5 «Ушуайского протокола»), является Боливарианская Республика Венесуэла. Шестым полноправным членом блока является Многонациональное Государство Боливия, процесс интеграции которой начался в 2012 году, а протокол о её присоединении был подписан в 2015 году и требовал ратификации парламентами всех стран-участниц блока. Верхняя палата парламента Бразилии, которая оставалась последней страной, не сделавшей это, одобрила вступление Боливии в конце ноября 2023 года. Законопроект о присоединении к МЕРКОСУР был представлен Многонациональному законодательному собранию 15 декабря 2023 года, а уже 14 июня 2024 года, документ был одобрен Палатой депутатов (исп. – *Cámara de Diputados*), а 3 июля 2024 года – Палатой сенаторов (исп. – *Cámara de Senadores*). После одобрения протокола единогласным голосованием законодателей закон был обнародован 7 июля 2024 года президентом Л. Арсе. После сдачи ратификационной грамоты Протокола о присоединении к МЕРКОСУР, Боливия взяла на себя обязательства в четырёхлетний срок принять весь нормативный багаж блока и консолидировать свободную взаимную торговлю с его полноправными участниками. Наравне с полноправными членами, ассоциированными членами МЕРКОСУР являются: Республика Чили, Республика Колумбия, Республика Эквадор, Кооперативная Республика Гайана, Республика Перу, Республика Суринам (см. Приложение №68). Подробно см.: Mercosur. [Официальный сайт]. URL: <https://www.mercosur.int/en/about-mercocur/mercocur-countries/> (Дата обращения: 10.09.2024); Protocolo de Ushuaia sobre Compromiso Democrático en el MERCOSUR, la Republica de Bolivia y la Republica de Chile, de 27 de junio de 1992. URL: <https://www.mercosur.int/documento/protocolo-ushuaia-compromiso-democratico-mercocur-bolivia-chile/> (Дата обращения: 28.08.2024).

¹¹¹⁸ Документ, ставший основополагающим для организации «Общего рынка стран Южной Америки», выполненной с целью содействия региональной торговой интеграции латиноамериканских стран, повышающей уровень их конкурентоспособности на международных рынках. Подробно см.: *Lima E.N.* Mercosur: A Common Market or an Incomplete Customs Union? // Flux, International Relations Review. 2022. Vol. 12. P. 27–33; Mercosur. [Официальный сайт]. URL: <https://www.mercosur.int/documentos-y-normativa/normativa/> (Дата обращения: 28.08.2024).

¹¹¹⁹ *Esteradeordal A., Goto J., Saez R.* The New Regionalism in the Americas: The case of MERCOSUR // Journal of Economic Integration. 2001. Vol. 16 (2). P. 180-202.

свободной торговли» к «Таможенному союзу»¹¹²⁰, было зафиксировано 17 декабря 1994 года во время визирования официальными лицами четырёх латиноамериканских государств стратегического документа – Протокола Ору-Прету (исп. – *Protocolo de Ouro Preto*)¹¹²¹. С тех пор, альянс южноамериканских стран, обрёл формальную институциональную структуру¹¹²², получив статус интернационального юридического лица – межправительственной организации¹¹²³, не имеющей наднациональных органов управления¹¹²⁴.

В наши дни, проект МЕРКОСУР, являясь символом «нового» (англ. – *New regionalism*¹¹²⁵) или «стратегического» (исп. – *Regionalismo estratégico*¹¹²⁶) регионализма, находится на последующей ступени (согласно классификации В. Молли¹¹²⁷) своего развития, характеризующейся движением от

¹¹²⁰ В процессе определения степени экономической интеграции МЕРКОСУР, воспользуемся конвенциональной для гуманитарных наук классификацией, разработанной В. Молли. Согласно иерархии упомянутого исследователя, экономическая интеграция делится на две части. Первая связана как с консолидацией рынков, товаров и услуг, так и с интеграцией факторов производства (рабочей силы, капитала, предпринимательства). Вторая, касается координации стратегических курсов (*policy*). Так, первая часть объединения, по мнению В. Молли, включает в себя линейное прохождение союзом/блоком следующих фаз развития: 1) Зона свободной торговли; 2) Незавершённый таможенный союз; 3) Таможенный союз; 4) Незавершённый общий рынок; 5) Общий рынок. Вторая часть иерархии, посвящённая координации стратегических курсов, включает в себя последующие фазы интеграции: 7) Экономический союз; 8) Монетарный союз; 9) Экономический и монетарный союз; 10) Политический союз и 11) Полный союз. Подробно см.: *Molle W. The Economics of European Integration: theory, practice, policy.* – Brookfield: Dartmouth Publishers. 1994. – P. 10-12.

¹¹²¹ При этом, спустя 14 дней, все четыре государства стали официальными членами ВТО.

¹¹²² Так, согласно ст. №1 «Протокола Ору-Прету», институциональная структура МЕРКОСУР включает следующие административные единицы: 1) Совет общего рынка; 2) Группу Общего рынка; 3) Торговую комиссию; 4) Совместную парламентскую комиссию; 5) Социально-экономический консультативный форум; 6) Административный секретариат. Подробно см.: *Protocolo de Ouro Preto (Adicional al Tratado de Asunción sobre la Estructura Institucional del MERCOSUR)*, de 17 de diciembre de 1994. URL: <https://www.mercosur.int/documento/protocolo-ouro-preto-adicional-tratado-asuncion-estructura-institucional-mercotur/> (Дата обращения: 28.08.2024).

¹¹²³ *Seitenfus R., Ventura D. Introdução ao Direito Internacional Público.* – Porto Alegre: Livraria do Advogado. 2003. – 228 p.

¹¹²⁴ *Carranza M. La institucionalidad “ligera” del Mercosur y sus perspectivas de sobrevivencia en la segunda década del siglo XXI / En: El Mercosur y las complejidades de la integración regional, J. Briceño Ruiz (ed.)* – Buenos Aires: Teseo, Universidad de Los Andes, CDCHTA ULA, 2011. – P. 27-62.

¹¹²⁵ «Новый регионализм» представляет собой ряд формальных/неформальных трёхсторонних отношений как между государствами, так и акторами вне суверенитета (гражданским обществом и частными компаниями, выступающими центральными игроками в «новых» меж-, транснациональных союзах). Таким образом, «Новый регионализм» характеризуется своей многомерностью, сложностью и изменчивостью, а также тем фактом, что в нем участвуют различные государственные и негосударственные агенты, интегрирующиеся в неформальные многоакторные коалиции. Подробно см. *Söderbaum F. Introduction: Theories of New Regionalism / In: Theories of New Regionalism. International Political Economy Series, F. Söderbaum, T.M. Shaw, (eds.)* – London: Palgrave Macmillan. – P. 1-2.

¹¹²⁶ *Axline W.A. El TLCAN, el regionalismo estratégico y las nuevas direcciones de la integración latinoamericana / En: Escenarios de integración regional en las Américas, J. Briceño Ruiz. (ed.)* – Mérida: ULA, Consejo de Publicaciones. 1999. – P. 11-74.

¹¹²⁷ *Molle W. Ibid.* (1994). – P. 10-12.

«Таможенного союза» к «Общему рынку»¹¹²⁸. Однако, прежде чем оперировать ценностными суждениями о степени «реактивности» в продвижении по заданному маршруту, необходимо установить подлинные основания консолидации самого блока МЕРКОСУР, которые, как нам представляется, выходят за очерченные экономизмом, контурные границы торгово-рыночной кооперации латиноамериканских стран.

«Точки опоры» (политические интеграционные импульсы) блока

Солидаризируясь с мнением ряда зарубежных исследователей¹¹²⁹, отметим, что зарождению проекта МЕРКОСУР, ныне функционирующему по принципу коллегиальной фортификации от предпринимательской активности третьих стран, способствовали веские политические и геостратегические причины¹¹³⁰. Тезисно охарактеризуем основные из них. Итак, первым импульсом для интеграции блока МЕРКОСУР выступил процесс снижения градуса конфликтогенности в регионе, посредством *пацификации* отношений между двумя крупнейшими латиноамериканскими державами. Процесс купирования исторического антагонизма между Аргентиной и Бразилией был инициирован в 1986 году посредством ратификации Программы межнациональной интеграции и сотрудничества (исп. – *Programa de Integración y Cooperación Argentino-Brasileño*), основанной на укреплении взаимного доверия в области ядерной энергетики, а также, на диверсификации двусторонней торговли¹¹³¹.

¹¹²⁸ Ряд зарубежных исследователей классифицируют МЕРКОСУР одновременно и как, таможенный союз, стремящийся стать общим рынком и, как региональный проект, заявляющий о своей приверженности к укреплению возможной политической интеграции. Подробно см.: *Malamud A., Schmitter P. The Experience of European Integration and the Potential for Integration in MERCOSUR / Joint Sessions of Workshops of the European Consortium for Political Research (ECPR). – Nicosia, Chipre, 2006. URL: https://www.researchgate.net/publication/228544154_The_Experience_of_European_Integration_and_the_Potential_for_Integration_in_Mercosur* (Дата обращения: 29.01.2025).

¹¹²⁹ *Ferrer A. Ibid. (2000). – P. 39-44.*

¹¹³⁰ В частности, сошлёмся на научную позицию Ф. Пеньи, утверждавшего, что «МЕРКОСУР был создан по стратегическим и политическим мотивам, выходящим за рамки коммерческого плана». Подробно см.: *Peña F. Ibid. (2011). – P. 108.*

¹¹³¹ Стоит также отметить, что оба государства, испытав негативное влияние военных режимов на свои экономические показатели, нуждались в новой парадигме развития, которая включала бы модернизацию промышленности, возобновление инвестиций и макроэкономическую стабилизацию, сводящуюся к борьбе с инфляцией. Именно на двустороннее партнёрство возлагались основные надежды по достижению поставленных целей. При этом, стоит упомянуть и то, что ключевым прецедентом в так называемые «авторитарные

Спустя четыре года, продолжая процедуру «калибровки баланса сил» при помощи политики детанта (фр. – *Détente*), президенты двух стран (К. Менем и Ф. Коллор ди Меллу), подписали Буэнос-Айресский акт (англ. – *Buenos Aires Act*), предусматривающий не только партнёрское таможенно-тарифное регулирование и рыночную консолидацию двух стран (к 1994 году), но и проектирующий межнациональную институциональную интеграцию (к 2000 году)¹¹³². Укрепляющаяся «союзническая ось», вскоре стимулировала стратегический интерес у соседних государств (Парагвая и Уругвая), вошедших в 1991 году в фазу параллельных двусторонних и четырёхсторонних переговоров о потенциале единого экономического пространства¹¹³³. В конечном счёте, этап тактических прений увенчался визированием «Асунсьонского договора», юридически конституировавшего проект МЕРКОСУР¹¹³⁴.

Вторым импульсом для консолидации блока МЕРКОСУР, имеющим строго политический характер, является так называемый демократический транзит (англ. – *Democratic transition*), актуализировавшийся на закате эпохи бюрократически-военных авторитарных режимов в латиноамериканских странах¹¹³⁵. Подобным образом, *демократизация*, как константная функция регионализации¹¹³⁶, выступила дополнительным фактором для создания проекта МЕРКОСУР¹¹³⁷. Волна демократизации в Южной Америке, обусловленная процессом регионализации, последовательно затронула всех членов

времена», являлось трёхстороннее соглашение об интеграции в гидроэнергетической сфере, заключённое в 1979 году между Аргентиной, Бразилией и Парагваем. Подробно см.: Gardini G.L. The origins of Mercosur: democracy and regionalization in South America. – New York: Palgrave Macmillan. 2010. – 267 p; Pose N., Bizzozero L. Regionalismo, economía política y geopolítica: tensiones y desafíos en la nueva búsqueda de inserción internacional del Mercosur // Revista Uruguay De Ciencia Política. 2019. Vol. 28(1). P. 253.

¹¹³² Kayaduvar M. Relations between EU and MERCOSUR in a globalising world / EGE 9th International Conference on Social Sciences, August 22 -24, 2023. – Izmir. URL: https://www.researchgate.net/publication/375000389_RELATIONS_BETWEEN_EU_AND_MERCOSUR_IN_A_GLOBALISING_WORLD (Дата обращения: 29.01.2025).

¹¹³³ Gonçalves W. Mercosul e a questão do desenvolvimento regional. En Resende / En: Mercosul 21 anos: maioridade ou imaturidade? E.S.A. Resende, Mallmann M.I. (eds.). – Curitiba: Appris. 2013 –P. 33-60.

¹¹³⁴ Amice C., Amato M., Verneau F. Beyond the Finish Line: Sustainability Hurdles in the EU–Mercosur Free Trade Agreement // Social Sciences. 2024. Vol. 13. P. 1-12.

¹¹³⁵ Robinson W. Global Crisis and Latin America // Bulletin of Latin American Research. 2004. Vol. 23. P. 135–153.

¹¹³⁶ Сходного мнения придерживается и Д. Гардини, выдвигающий научную гипотезу о том, что две переменные, «демократия» и «регионализм» – усиливают друг друга: первая влияет на развитие второй, которая, в свою очередь, влияет на процесс развития первой. В связи с этим, между двумя переменными может быть установлена прямая или положительная корреляция. Подробно см.: Gardini G.L. Ibid. (2010). – 267 p.

¹¹³⁷ Gardini G.L. Ibid. (2010). – 267 p.

«потенциального кооперативного пространства»¹¹³⁸. Так, в Аргентине, последний лидер периода военной диктатуры Л. Гальтьери, подал в отставку из-за поражения в Фолклендской войне, объявив о проведении выборов, в процессе голосования на которых, в 1983 году, был избран Р. Альфонсин. В Бразилии, процесс демократизации начался в 1985 году с избрания на пост главы государства Т. Невиса. Однако, скоропостижная кончина последнего, открыла путь его преемнику Ж. Сарнею, чьё правительство было сформировано благодаря институциональным реформам и принятию новой Конституции в 1988 году¹¹³⁹. Парагвай вступил в процесс ре-демократизации после государственного переворота в 1989 году, совершённого А. Родригесом (бывшим сподвижником последнего лидера правого диктаторского режима А. Стресснера), избранным на пост президента после революционных пертурбаций в стране. На президентских выборах 1985 года в Уругвае, организованных в согласии с представителями национальных вооружённых силы, убедительную победу демократическим путём одержал Х. М. Сагинетти.

Наравне с методичной ротацией политических систем в каждом, выше представленном государстве, принцип народовластия был официально утверждён и на коллективном (межправительственном) уровне. Так, признание демократических ценностей в качестве формообразующего компонента для успешного развития проекта МЕРКОСУР, было закреплено в Президентской декларации Лас-Леньяс (исп. – *Declaración Presidencial de las Leñas*), принятой в 1992 году¹¹⁴⁰. В последствии, безусловная приверженность идеалу народовластия, приобрела более акцентированную законодательную силу, кодифицированную Ушуайским протоколом (исп. – *Protocolo de Ushuaia*¹¹⁴¹),

¹¹³⁸ Soderbaum F. Early, old, new and comparative regionalism: The scholarly development of the field / Kolleg-Forscherguppe Working Paper Series No. 64: The Transformative Power of Europe. – Berlin: Freie Universität. 2015. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2687942 (Дата обращения: 29.01.2025).

¹¹³⁹ Vigevani T. A política externa brasileira: a busca da autonomia, de Sarney a Lula. São Paulo: UNESP. 2016. – 180 p.

¹¹⁴⁰ Solá C.F., Araújo C.E., Acevedo C.E., Francisco B.C. MERCOSUR 30 Años: 1991 - 2021. Edición Conmemorativa. 2021. URL: <https://www.mercosur.int/documento/mercursosur-30-anos-1991-2021-edicion-conmemorativa/> (Дата обращения: 28.08.2024).

¹¹⁴¹ Protocolo de Ushuaia sobre Compromiso Democrático en el MERCOSUR, la Republica de Bolivia y la Republica de Chile, de 27 de junio de 1992. URL: <https://www.mercosur.int/documento/protocolo-ushuaia-compromiso-democratico-mercursosur-bolivia-chile/> (Дата обращения: 28.08.2024).

ратифицированным в 1998 году. В силу нарушения демократических канонов, декларируемых именно этим юридическим документом, в 2016 году было приостановлено участие такого полноправного члена блока МЕРКОСУР, как Венесуэла¹¹⁴². Следовательно, акт отчисления участника за несоблюдение им регламентируемого принципа *демократизма*, подтверждает стратегическую значимость последнего (как специфическую форму остракизма), для устойчивости программной платформы регионального интеграционного объединения.

Третий организационный импульс соотносится с «торгово-экономической *биполяризацией* Америки¹¹⁴³», процессом, в котором проект МЕРКОСУР выступил в роли инструмента, предназначенного для сдерживания межрегиональной экспансии североамериканского блока НАФТА (полюса геополитической гравитации)¹¹⁴⁴, а не в качестве звена, ориентированного на тактическую привязку к последнему¹¹⁴⁵. Таким образом, став неочевидным модулем системы сдержек и противовесов, альянс МЕРКОСУР сохранил в себе определённую долю политической самостоятельности, даже вопреки уставному протоколу идеологии неолиберального глобализма¹¹⁴⁶, предписывающему

¹¹⁴² Corrales J., Penfold M. Un dragón en el trópico. – Caracas: La Hoja del Norte. 2020. – 260 p; Fracarolli G.S. The Effects of Institutional Measures: Geographical Indication in Mercosur and the EU // Sustainability. 2021. Vol. 13. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/6/3476> (Дата обращения: 29.01.2025).

¹¹⁴³ С появлением так называемой «региональной биполярной структуры» (исп. – *Una estructura bipolar regional*). Подробно см.: Axline W.A. Ibid. (1999). – P. 11-74.

¹¹⁴⁴ Североамериканское соглашение о торговле (англ. – *North American Free Trade Agreement*), заключённое в конце 1993 года между Канадой, Мексикой и США и вступившее в силу 1 января 1994 года. Основными мотивами, которыми руководствовалась администрация президента Д. Буша при подписании НАФТА, было стремление увязать экономическое развитие Мексики со стратегическими интересами безопасности США. В частности, повышение уровня жизни в Мексике должно было снизить «иммиграционное давление» на США, уменьшив проблему контрабанды наркотиков через южную границу. Кроме того, целью помощи в экономическом развитии Мексики являлось представление последней, в качестве «эталона успеха» для других стран Латинской Америки. Подробно см.: Wordliczek R. From North American Free Trade Agreement to United States–Mexico–Canada Agreement (USMCA): US–Mexico Economic Relations in the Context of US National Security // Politeja. 2021. No. 5(74). P. 294.

¹¹⁴⁵ Факультативным консолидирующим мотивом для проекта МЕРКОСУР, интенсифицированным после победы США в холодной войне, выступила популяризация модели интеграции на основе торговых блоков. Опасаясь остаться изолированными от перспектив трансформирующейся Мир-экономики, правительства латиноамериканских стран последовав примеру государств Северной Америки, Восточной Азии и Европы, инициировали процесс установления более тесных экономических связей в регионе. Подробно см.: Buscaglia E., Long C. An Economic Analysis of Legal Integration in Latin America // Review of Policy Research. 1998. Vol. 15 (2-3). P. 52-79; Fernández J. After the Cold War: New Strategies in Latin American–United States Relations // International Journal of Politics, Culture, and Society. 1994. Vol. 8, No. 2. P. 225–255.

¹¹⁴⁶ Крах модели импортозамещающей индустриализации, спровоцированный Латиноамериканским долговым кризисом 1970-х, не оставил странам Южной Америки иного экспериментального пути для экономического роста, кроме устранения торговых барьеров и содействия конкурентоспособному экспорту, посредством внедрения технологий мирового класса. Первоначальной реакцией на разрастающийся кризис было внедрение Программы структурной перестройки, предписывающей, среди прочего, переход государств на

субординированное следование курсу «открытого регионализма», координируемого принципами Вашингтонского консенсуса¹¹⁴⁷.

Процедура повышения уровня *автономизации*, как четвёртой направляющей, способствующей консолидации МЕРКОСУР, конвертировалась в попытку перехода блока от «американо-центристской модели глобализации¹¹⁴⁸» к более справедливому, с точки зрения прав и возможностей, политическому проекту многополярного мира. В этом плане, кристаллизующаяся стратегия новой версии регионализма («постлиберального¹¹⁴⁹», «постгегемонистского¹¹⁵⁰», «континентального¹¹⁵¹», «XXI века¹¹⁵²»), представилась в качестве альтерглобалистской реакции на «восстание Панамериканизма¹¹⁵³», курируемого национальными интересами США.

Глобальный сырьевой бум 2000-х, в свою очередь, спровоцированный интенсификацией спроса в КНР, методично усилил восходящий тренд на укрепление суверенитета стран-участниц МЕРКОСУР¹¹⁵⁴, успешно преодолевших катастрофические процессы, окаймившие осевые державы блока с

экспортно-ориентированную модель развития. Таким образом, учитывая особенности глобального геоэкономического контекста, проект МЕРКОСУР задумывался в качестве платформы субрегиональной торгово-экономической либерализации, благоприятствующей странам, входящим в её состав, открыться остальному миру для перспективного сотрудничества. Подробно см.: *Bizzozero L.* Uruguay en la creación del Mercosur. – Montevideo, Uruguay: CsIC. 2008. – 412 p; *Briceño-Ruiz J.* Ejes y modelos en la etapa actual de la integración económica regional en América Latina // *Estudios Internacionales*. 2013. Vol. 45, Num. 175. P. 9-39.

¹¹⁴⁷ Аналогичное умозаключение «идёт вразрез» с преобладающим в научном сообществе мнением о блоке МЕРКОСУР, как о проекте, сугубо производном от Вашингтонского консенсуса. Подробно см.: *Kellogg P.* Regional Integration in Latin America: Dawn of an Alternative to Neoliberalism? // *New Political Science*. 2007. Vol 29(2). P. 194.

¹¹⁴⁸ *Riggirozzi P., Tussie D.* The rise of post-hegemonic regionalism in Latin America / In: *The rise of post-hegemonic regionalism*, P. Riggirozzi, D. Tussie, (eds.). – Dordrecht: Springer. 2012. – P. 1-16.

¹¹⁴⁹ *Sanahuja J.* Del regionalismo abierto al regionalismo posliberal. Crisis y cambio en la integración regional en América Latina y el Caribe / En: *Anuario de la integración de América Latina y el Gran Caribe*, No. 7, 2008-2009, L. Martínez, L. Peña, M. Vázquez (coords.). – Buenos Aires, Argentina: CRIes. 2009. – P. 11-54.

¹¹⁵⁰ *Riggirozzi P., Tussie D.* Ibid. (2012). – P. 1-16.

¹¹⁵¹ *Bizzozero L.* La política exterior de Brasil hacia América Latina: del regionalismo abierto al continental / En: *La política internacional de Brasil: de la región al mundo*, R. Bernal-Meza, y L. Bizzozero (eds.). – Montevideo, Uruguay: Cruz del Sur. 2014. – P. 57-78.

¹¹⁵² *Zelicovich J.* El MERCOSUR frente al “Regionalismo del siglo XXI”. Algunas claves para la comprensión del devenir del proceso de integración // *Revista Aportes Para La Integración Latinoamericana*. 2016. Num. 34 (22). P. 1–27.

¹¹⁵³ Североамериканская гегемония не прошла бесследно для стран Латинской Америки, пытавшихся стабилизировать свою экономику, последовательно открываясь зарождающемуся глобальному рынку, и, одновременно, стараясь урегулировать свои региональные споры, приспособиться к новой форме коллективной безопасности. Подробно см.: *Velasco e Cruz S.C.* International Order? Inter-American Relations and Political Outlook for Latin America / In: *Contributions to International Relations: The United States in a Troubled World*, S.C. Velasco e Cruz (ed.). Cham: Springer. 2022. – P. 189-209.

¹¹⁵⁴ *Nolte D., Correa C.* Mercosur and the EU: the false mirror // *Lua Nova*. 2021. Vol. 112. P. 87–122.

1999 по 2003 годы¹¹⁵⁵. Дополнительным контекстуальным компонентом, упрочившим в те годы автономизацию блока МЕРКОСУР, стал политический триумф так называемых «новых левых»¹¹⁵⁶ в латиноамериканском регионе, повестка дня которых, характеризующаяся курсовой специфичностью «постнеолиберальных правительств»¹¹⁵⁷, основывалась на протекционизации, суверенизации, национализации, социализации и ре-дистрибуции различных форм капитала¹¹⁵⁸. Благополучно вступив в «пост-кризисную фазу» своего развития, проект МЕРКОСУР, ре-фокусировался на процессе *межрегионализации*, как на пятом стратегическом импульсе, консолидирующем альянс. Приоритизация внешнеэкономической кооперации, вариативно развивающаяся по двум альтернативным трекам («Атлантическому» и «Азиатско-Тихоокеанскому»), способствовала позиционному сдвигу блока от в так называемого «Западного треугольника» (США – Европейский союз – МЕРКОСУР¹¹⁵⁹) в сторону

¹¹⁵⁵ В течение отмеченного периода, МЕРКОСУР пережил внутренний и внешний кризис из-за девальвации бразильского реала в 1999 году и дефолту Аргентины по своим долговым обязательствам в 2001 году. Подробно см.: *Giacalone R. Ampliando los actores del mecanismo causal en la relación crisis-cambio institucional de ASEAN y Mercosur // Relaciones Internacionales. 2024. Num. 56. P. 103.*

¹¹⁵⁶ По убеждению С. Родригеса-Гаравито, префикс «новый» применяется в дескриптивном, а не в нормативном значении. Таким образом, левые движения, представляются новыми, в силу своей темпоральности, а не превосходства или отставания от их «левых» предшественников. При этом, под «историческими левыми» следовало понимать союз политических партий, общественных движений и партизанских организаций (герилья), которые составляли консолидированный спектр «левых сил» между 1959 г. (с победой Кубинской революции) и 1990 г. (с окончанием «Второй революционной волны»). Кульминацией этой «Второй волны» были победа Сандинистской революции в Никарагуа и успехи партизанских движений в Сальвадоре и Гватемале, а также возникновение некоторых прогрессистских правительств после падения военных диктатур. Подробно см.: *Rodriguez-Garavito C. Ibid. (2008). – P. 129-157; Pearce J. Ibid. (1999). – P. 51-68; Журнов О.А., Шереметьев И.К. «Левый поворот» в Латинской Америке. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – С. 50.*

¹¹⁵⁷ Для иллюстрации неоднородности «новых левых», воспользуемся классификацией Г. Флорес-Масиас, разделившей постнеолиберальные правительства на три группы (в соответствии с проводимой ими экономической политикой). К первой группе «новых левых», которые, вместо «смягчения» неолиберальных реформ, сконцентрировались на росте государственного вмешательства в экономику, относятся: Боливия Э. Моралеса (2006–2019), Эквадор Р. Корреа (2007–2017) и Венесуэлу У. Чавеса (1999–2013). Ко второй группе государств Флорес-Масиас причисляет: Чили времён Р. Лагоса (2000–2006) и М. Бачелет (2006–2010), Бразилию Л. да Силва (2003–2011) и Уругвай в период Т. Васкеса (2005–2010). Это «новые левые», которые выбрав рыночно ориентированную политику, стремились к разрешению проблем социального неравенства посредством целевых общественных расходов. К третьей группе стран относятся: Аргентина времён Н. Киршнера (2003–2007) и К. Киршнер (2007–2015). Это «новые левые», занимающие срединную позицию, гармонично синтезируя умеренную национализацию (и контроль над ценами) с рыночной экономикой. Подробно см.: *Flores-Macias G.A. Ibid. (2010). – P. 414-415.*

¹¹⁵⁸ Следует отметить, что подробному исследованию специфики «левого поворота» («розового прилива/дрейфа») латиноамериканского региона, в контексте формирования и реализации политики продовольственного суверенитета, было уделено особое место в предыдущей диссертации на соискание учёной степени. В связи с этим обстоятельством, дополнительно останавливаться на отмеченных моментах, по нашему убеждению, не представляется необходимым. Подробно см.: *Малов А.В. Указ. соч. (2020). – С. 35-41.*

¹¹⁵⁹ В первые дни существования МЕРКОСУР, ориентация внешней политики осевых стран блока фокусировалась на «атлантическую» международную интеграцию. Продвижению последней способствовали, на разных временных этапах и с разной степенью интенсивности, переговоры о создании «Зоны свободной

«Восточного четырёхугольника» (США – Европейский союз – МЕРКОСУР – КНР¹¹⁶⁰). Реконфигурация матрицы стратегического партнёрства по траектории «Юг – Юг», путём успешного инкорпорирования новой «социалистической» переменной (КНР), свидетельствовала о трансформации глобальной рыночной конъюнктуры посредством тектонического сдвига полюсов в международной торгово-экономической системе, поставившей под угрозу исторически сложившуюся, Евро-Атлантическую ориентацию блока.

«Точки роста» (стратегические перспективы развития)

Идентифицированные темпы геоэкономического дрейфа МЕРКОСУР, усиливающиеся «Вторым изданием левого поворота¹¹⁶¹» в латиноамериканском регионе, индикативно сигнализируют о нарастающем «кризисе глобализации¹¹⁶²», предвещающем близящуюся кульминацию «униполярного момента¹¹⁶³». Однако, вопреки убывающей гегемонии США, сохраняющей в

торговли, объединяющей два материка» (исп. – *Área de Libre Comercio de las Américas*) и подписание «Межрегионального рамочного соглашения о сотрудничестве между Европейским союзом и МЕРКОСУР (исп. – *El Acuerdo marco interregional de cooperación entre la Comunidad Europea y el Mercosur*). Это дало, в первую очередь Аргентине и Бразилии, возможность добиться определённых успехов в рамках новой геополитической картины мира. Подробно см.: *Grandi J. Mercosur-Tlcan-UE: triángulo atlántico o triángulo de las Bermudas // Civitas: Revista De Ciências Sociais*. 2007. Vol. 1(1). P. 97–122.

¹¹⁶⁰ На сегодняшний день КНР является самым крупным торгово-экономическим партнёром блока МЕРКОСУР, в несколько раз опережая США и ЕС по масштабам экспортно-импортных операций (см. Приложение № 69). На долю Бразилии и Аргентины, при этом, приходится порядка 15% всего китайского экспорта и импорта (см. Приложение № 70 - № 71).

¹¹⁶¹ В последние годы, в латиноамериканском регионе произошла очередная ротация политического поля. Так, в 2021–2022 годах, в Перу, Никарагуа, Гондурасе, Чили, Коста-Рике, Колумбии и Бразилии победу на выборах одержали левоцентристские и левые силы. На два-три года раньше, левые пришли к власти в Мексике, Аргентине, Коста-Рике и Доминиканской Республике, зачастую сменив правых. Таким образом, следуя за компетентными наблюдениями З.В. Ивановского: «на восходе третьего десятилетия лишь 5 из 20 государств региона (Гаити, Парагвай, Сальвадор, Эквадор и Уругвай) были представлены правительствами правого спектра, «левый дрейф» привёл к усилению позиций весьма разнородных левых сил: 4 государства возглавляли сторонники традиционного социализма (Куба) или приверженцы «социализма XXI века» (Венесуэла, Никарагуа и Боливия), 6 – умеренные левоцентристы, формально или реально принадлежащие к различным течениям социал-демократии и социального либерализма (Аргентина, Мексика, Бразилия, Доминиканская Республика, Коста-Рика), и 5 – левые нового типа (Перу, Чили, Колумбия, Гондурас, а затем Гватемала)». Подробно см.: *Ивановский З.В.* Указ. соч. (2024). – С. 229-230; *Хенкин С.М.* Латинская Америка: колебания политического маятника // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). 2023. № 4 (111). С. 194; *Ивановский З.В.* Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. М.: ИЛА РАН. 2022. – С. 565-566.

¹¹⁶² *Sanahuja J.A.* Crisis de la globalización, el regionalismo y el orden liberal: El ascenso mundial del nacionalismo y la extrema derecha // *Revista Uruguaya de Ciencia Política*. 2019. Vol. 28 (1). P. 60-94.

¹¹⁶³ *Krauthammer C.* Ibid. (1990). – P. 23.

своём арсенале эффективные инструменты «мягкого принуждения»¹¹⁶⁴», большинство стран периферии «имитационного капитализма»¹¹⁶⁵», инертно придерживаются тактики хеджирования геополитических рисков, реализуемой вопреки антиколониальной и контргегемонистской риторике своих уполномоченных лиц, дискурсивно вдохновлённых принципом «освободительной многополярности»¹¹⁶⁶. Так, по мнению М.В. Альварес (профессора Национального университета Росарио), страны блока МЕРКОСУР используют аналогично стратегию «осмотрительного/гибкого нейтралитета», в силу закономерных опасений открытой вовлечённости в текущую конфронтацию между сверхдержавами (США и Китаем), грозящую латиноамериканским странам утратой преференциальных позиций в мировой торгово-экономической системе¹¹⁶⁷. Учитывая прагматически-утилитарный стимул сохранить *status quo*, в свете устойчивой перспективы стратегической неопределённости, вектор дальнейшего развития проекта МЕРКОСУР будет основываться на комбинации двух организационных принципов: «Ниаршоринга» (англ. – *Nearshoring*¹¹⁶⁸) и «Френдшоринга» (англ. – *Friendshoring*¹¹⁶⁹). Концептуальный сплав

¹¹⁶⁴ К которым, в первую очередь, относится так называемая «Вепонизация/вооружение взаимозависимости» (англ. – *Weaponize interdependence*). Конвертация обоюдной обусловленности в оружиях массового поражения происходит тогда, когда одни государства (страны Глобального Севера, возглавляемые США), обладающие политической властью над центральными узлами международных сетевых структур (через которые циркулируют деньги, товары и информация), используют взаимозависимые отношения для принуждения других государств (Глобального Юга), путём наложения расходов, перекладывания издержек и полного исключения/отключения от глобальной системы/хаба. Актуальным примером, выступает угроза отключения «неудобных стран» от международной системы передачи финансовых сообщений (англ. – *SWIFT*). Подробно см.: *Farrell H., Newman A.L. Weaponized Interdependence: How Global Economic Networks Shape State Coercion // International Security. 2019. Vol. 44. No. 1. P. 45.*

¹¹⁶⁵ По мнению Р. Пребиша, автора концепта «имитационного капитализма», страны «периферии», в стремлении к саморазвитию, стараются следовать за тем, что делают и о чём думают в странах «ядра». Таким образом, в отличие от своего инновационного капитализма, периферийный капитализм представляется подражательством. Мы принимаем ту же технику, мы имитируем способы потребления и существования, копируем зарубежные институты. Культурные проявления центров, их идеи и их идеологии, безусловно, имеют неизмеримую ценность. Но в то же время имитация содержит противоречия с объективными условиями периферии, и отсюда возникают принципиальные неудачи». Подробно см.: *Prebisch R. Ibid. (1976). – P. 9.*

¹¹⁶⁶ Подробно см.: Глава №4, Параграф №4 настоящей диссертации.

¹¹⁶⁷ *Alvarez M.V. Exploring Mercosur-EU interregionalism: a multifaceted analysis of its past, present and future functions and dynamics // Contemporary European Politics. 2024. Vol. 2(2). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/cep4.12> (Дата обращения: 29.01.2025).*

¹¹⁶⁸ Процесс, под которым понимается сокращение дистанции (звеньев цепи) между производством, переработкой и потреблением товаров и услуг (по территориально-географическому принципу). Подробно см.: *Ca-pello R., Dellisanti, R. Regional inequalities in the age of nearshoring // The World Economy. 2024, Vol. 47 (3). P. 4225-4249.*

¹¹⁶⁹ Процесс, под которым понимается выстраивание производственной цепи с контрагентами из «дружественных» стран. Подробно см.: *Caetano G., Pose N. Unión Europea y Mercosur: perspectivas de acuerdo en la coyuntura geopolítica actual // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. 2023. Nu. 135. P. 224.*

модифицированных версий аутсорсинга, на наш взгляд, способствует построению новых логистических маршрутов и оптимизации действующих цепочек поставок, выполненных с поправкой на такие геополитические факторы, как территориальная близость и политическая лояльность. Выбранная синтетическая траектория, учитывающая экзистенциальную дихотомию «друг-враг¹¹⁷⁰», благоприятствует новому импульсу консолидации блока МЕРКОСУР как по региональному, так и межрегиональному трекам, позволяя, при этом, уклониться от всевозрастающей «глобализации рисков» (исп. – *Globalización de riesgos*¹¹⁷¹) в условиях порывистой «секьюритизации государственных экономических курсов и экономизации национальных дорожных карт¹¹⁷²».

В согласии с методом восхождения от абстрактного к конкретному, наше исследовательское внимание было сосредоточено на процессе идентификации современных участников международных отношений, интегрировавших концепцию продовольственного суверенитета в своё правовое поле. Руководствуясь как «количественным» (численным большинством агентов в одном субрегионе), так и «качественным» (позитивным видом горизонтальной преемственности в науке¹¹⁷³) принципами, в нашу выборочную совокупность попали четыре современных государства: Аргентинская Республика, Федеративная Республика Бразилия, Республика Парагвай и Восточная Республика Уругвай. Однако, учитывая тот факт, что представленные к рассмотрению страны являются полноправными членами крупнейшей в мире межправительственной организации – торгово-экономической ассоциации МЕРКОСУР¹¹⁷⁴,

¹¹⁷⁰ Шмидт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 37.

¹¹⁷¹ Actis E. La era de la globalización de riesgos // CEBRI-Revista: Brazilian Journal of International Affairs. 2022. Num. 2. P. 91-111.

¹¹⁷² Roberts A., Moraes H., Ferguson V. Toward a Geoeconomic Order in International Trade and Investment // Journal of International Economic Law. 2019. Vol. 22 (4). P. 655.

¹¹⁷³ Под которым понимается связь между субъектами науки в рамках одного поколения, осуществляемая на качественно более высоком уровне и сохраняющая, при этом, такие положительные структурные элементы, как: формы, методы, стороны, средства и т. д. Подробно см.: Рубанов В.Г. К вопросу о некоторых типах научной преемственности // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 6. С. 54.

¹¹⁷⁴ По статистике на 2024 год, блок МЕРКОСУР, с населением в 300 млн человек и площадью порядка 15 мл квадратных км, является пятой по величине экономикой в мире. Подробно см.: Mercosur. [Официальный сайт]. URL: <https://www.mercosur.int/en/> (Дата обращения: 09.09.2024).

было принято решение переместить процедуру её комплексной диагностики на «первую фазу» пятой главы диссертации.

В процессе определения и схематичного описания этапов генезиса и эволюции проекта МЕРКОСУР, были верифицированы политические и геостратегические основания консолидации последнего, неуклонно выходящие за очерченные экономизмом, контурные границы рыночной кооперации латиноамериканских стран. В частности, было идентифицировано, что интеграционными импульсами блока МЕРКОСУР, выступают процессы «биполяризации», «пацифизации», «межрегионализации», «демократизации» и «автономизации». Наравне с этим, был спрогнозирован и вектор развития этой межправительственной организации, тактически реализуемый с опорой на концепции «ниаршоринга» и «френдшоринга». Синтез модифицированных версий аутсорсинга, на наш взгляд, способствует образованию новых логистических маршрутов и оптимизации ныне действующих цепочек поставок, выполненных с учётом таких факторов, как территориальная близость и политическая лояльность. Выбранная траектория, благоприятствует импульсу консолидации блока МЕРКОСУР как по региональному, так и межрегиональному трекам, позволяя, при этом, уклониться от всевозрастающей глобализации рисков и локализации неопределённости.

Установив и кодифицировав специфические «Точки опоры» и «Точки роста» проекта МЕРКОСУР (см. Приложение № 72), способствующие его представлению в качестве «атомарной геоэкономической и геополитической единицы», дедуктивно перейдём к следующему этапу настоящего исследования, посвящённому обособленному (дифференцированному) анализу полноправных участников блока МЕРКОСУР. А именно, к непосредственному изучению институтов, программ, механизмов и параметров реализации политики продовольственного суверенитета в таких государствах, как: Аргентинская Республика, Федеративная Республика Бразилия, Республика Парагвай и Восточная Республика Уругвай.

5.2. Особенности формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Аргентинской Республике

Случай Республики Аргентина, закреплённый в фокусе исследования продовольственного суверенитета, представляется уникальным, поскольку государство считается одним из первых и самых крепких «бастионов» неолиберальной глобализации, бурно захлестнувшей латиноамериканский регион в 1990-е годы. Именно в те «турбулентные времена», правительство президента К. Менема, исполняя рекомендации МВФ и ВБ, вошла в фазу глубокой трансформации внутренней сельскохозяйственной отрасли, способствующей редуцированию торговых ограничений, снижению тарифов на импорт¹¹⁷⁵, отмене экспортных пошлин, раскассированию профсоюзных организаций¹¹⁷⁶, ликвидации Общественных аграрных холдингов¹¹⁷⁷ и упразднению Национальных советов¹¹⁷⁸. Методично деактивируя барьеры, стоящие на пути свободной торговли, высшее руководство страны инициировало переход к экспортоориентированной модели сельскохозяйственного развития, основанной на культивации сои, пластично конвертируемой в пищевые продукты, комбикорма и биотопливо¹¹⁷⁹.

Растущий мировой спрос на «гибкие растительные культуры», в свою очередь, спровоцировал всплеск популярности соевых бобов и в Аргентине. Повышающийся коммерческий ажиотаж вокруг этого травянистого растения,

¹¹⁷⁵ Таких профильных средств производства, как: удобрения, ядохимикаты, посевной и посадочной техники, зерносушильного и ирригационного оборудования и др.

¹¹⁷⁶ Фактически, одной из главных задач неолиберализма, как политической практики, было ослабление профсоюзных организации рабочих, вместо которых, создавались различные благотворительные/неправительственные организации. Подробно см.: *Harvey D. Ibid. (2005).* – P. 69;76; *Otero G., Gürcan E.C. Collective Empowerment in Latin America: Indigenous Peasant Movements and Political Transformation.* – London: Routledge. 2024. – P. 4.

¹¹⁷⁷ Которых, в период с 1988 по 2002 годы, было упразднено 83 единицы. Подробно см.: *Otero G., Gürcan E.C. Ibid. (2024).* – P. 159-161.

¹¹⁷⁸ В частности, были упразднены: Национальный совет по зерну (исп. – *Junta Nacional de Granos*), Национальный совет по мясу (исп. – *Junta Nacional de Carnes*), Национальный совет по хлопку (исп. – *Junta Nacional del Algodón*) и Национальное управление по сахару (исп. – *Dirección Nacional del Azúcar*). Подробно см.: *Lence S.H. The Agricultural Sector in Argentina: Major Trends and Recent Developments / In: The Shifting Patterns of Agricultural Production and Productivity Worldwide, J.M. Alston, B.A. Babcock, P. G. Pardey, (eds.).* – Ames, Iowa: The Midwest Agribusiness Trade Research and Information Center, Iowa State University. 2010. – P. 420.

¹¹⁷⁹ *Richardson N.P. Export-Oriented Populism: Commodities and Coalitions in 265 Argentina // Studies in Comparative International Development.* 2009. Vol. 44(3). P. 236.

маркированный на местном диалекте «соизацией» (исп. – *Sojización*¹¹⁸⁰), способствовал расширению сельскохозяйственной границы, простирающейся от высокоплодородных Пампасов¹¹⁸¹ в сторону северных и менее производительных регионов страны¹¹⁸². Прогрессивная «Пампеизация» (англ. *Pampeanization*¹¹⁸³) государства, реализуемая с опорой на монокультурное земледелие и биоинженерные технологии¹¹⁸⁴, привела к тому, что уже к середине 2000-х,

¹¹⁸⁰ Otero G., Gürcan E.C. Ibid. (2024). – P. 159.

¹¹⁸¹ Пампасы – южноамериканский экорегион, занимающий северо-восточную часть Аргентины (провинции Буэнос-Айрес, Санта-Фе, Кордова, Сан-Луис и Ла-Пампа, включая район устья Рио-Плата), южную оконечность Бразилии и соседние территории Уругвая. В силу своего мягкого субтропического климата и чернозёмовидных высокоплодородных почв, плотность пахотных земель в этой физико-географической области («Зерновом поясе» аргентинской Пампы) является самой высокой на всём материке (см.: Приложение №73). На Пампасы, по статистике, приходится 83% культивации всех зерновых и 85% масличных культур, а также значительная доля использования пестицидов (84% - фунгицидов, 86% - гербицидов и 85% - инсектицидов). Подробно см.: Беликович А.В. Степи и Грассланды Америки / Наша Ботаника. – Владивосток, 2012. URL: https://ukhtoma.ru/geobotany/arch_10.htm (Дата обращения: 01. 10. 2024); Lapegna P., Kunin J., Palmisano T. Between Regulation and Practice: Situated Pesticide Governance in Argentina // St Comp Int Dev. 2024. Vol. 59. P.294-295.

¹¹⁸² Arzeno M.B. Geografía: Argentina en el Contexto Mundial. – Buenos Aires: Santillana. 2014. – P. 67.

¹¹⁸³ Транспозиция химико-интенсивной и высокорентабельной модели ведения сельского хозяйства на менее благоприятные, с природно-климатической точки зрения, территории. Подробно см.: Kaltmeier O., López Sandoval M.F., Pádua J.A., Zarrilli A.G. Land Use - Handbook of the Anthropocene in Latin America I (The Anthropocene as Multiple Crisis: Perspectives from Latin America). – Bielefeld: Bielefeld University Press. 2024. – P. 321.

¹¹⁸⁴ Необходимо отметить, что биоинженерные культуры появились в Аргентине в 1996 году, благодаря министру экономики Д. Кавальо, способствующему поступлению на внутренний рынок глифосат-устойчивых ГМ-соевых бобов, производимых североамериканской корпорацией *Monsanto*. Привлекательность инновационного «селекционного материала», позволяющего местным аграриям увеличить объём собираемого урожая, конвертируемого в более высокую прибыль, основывалась на простоте сева и лёгкости (немеханизированной) обработки почвенного покрова (англ. – *No-till*). При этом, себестоимость самого «технологического пакета», включающего в себя необходимые средства сельскохозяйственного производства, была минимизирована, из-за отсутствия необходимости платить роялти зарубежной корпорации-лицензиару, занятой в то время оформлением необходимых прав (интеллектуальной собственности) на использование в Аргентине устойчивого к неселективному системному гербициду гена (англ. – *Roundup ready*). Однако, последующее получение компаний *Monsanto* патента, предвещавшее местным фермерам существенное подорожание лицензированных средств производства и, как следствие, снижение маржинальности их конечного продукта, способствовало нелегальному распространению так называемых «белых пакетов» (исп. – *Bolsa blanca*) – наборов с немаркированными семенами ГМ-сои (рыночная доля которых, по оценкам ряда специалистов, составляла в то время порядка 70%). Стоит также добавить, что правительство Аргентины, заинтересованное величиной налоговых поступлений в госбюджет благодаря экспортируемой аграрной продукции, всячески поощряло использование незапатентованных ГМ-семян. Так, руководствуясь положениями ратифицированной Международной конвенции по защите новых сортов растений, (на основании которой, любое растение не является изобретением, поскольку ген считается живым элементом, ранее существовавшим в природе), Национальный институт промышленной собственности, препятствовал патентованию корпорацией *Monsanto* ГМ-сои. Вместе с тем, для поддержки внутреннего аграрного комплекса, конкурентоспособность которого усиливалась благодаря внедрению биотехнологий, была организована Национальная консультативная комиссия по биобезопасности сельского хозяйства (*CONABIA*), курирующая процесс получения местными компаниями необходимых ресурсов для культивации семян ГМ-сои, вскоре «наводнивших» всю территорию Аргентины, а после, контрабандным транзитом, поставлявшихся в соседнюю Бразилию. К середине 2000-х, когда популярность ГМ-сои значительно возросла во всей Южной Америке, корпорация *Monsanto*, защищая собственные интересы, перешла к реализации стратегии, препятствующей аргентинским фермерам использование нелицензированного семенного материала. Особенность последней заключалась в сборе лицензионных платежей за аргентинскую сою в портах стран её прибытия (Дании, Нидерландах, Испании и Англии). Правительство Аргентины, в свою очередь, защищая интересы национального агробизнеса подало иск на *Monsanto* в Верховный суд Европейского союза, вынесший в 2010 году решение в пользу Аргентины. Подробно см.: Delvenne P., Vassen F., Vara

половина всех пахотных земель Аргентины была засеяна семенами трансгенной сои, рыночная капитализация которых, обеспечивала правительству ежегодный доход в 20 млрд \$, планомерно заняв центральное место в контингенте аграрного экспорта (составлявшего более 50% всей внешней торговли страны)¹¹⁸⁵. Наряду с этим, порывистая экспансия ГМ–соевого комплекса спровоцировала двухкратный рост цен на земельные ресурсы¹¹⁸⁶, послужив тем самым основанием для эскалации социальных конфликтов, связанных с широкомасштабной экспроприацией исконных территорий у представителей коренного (сельского) населения страны¹¹⁸⁷.

В наступившую эпоху «Киршнеризма» (исп. – *Kirchnerismo*¹¹⁸⁸), официально провозгласившую «неодесаролистскую модель» государственного капитализма альтернативой «неолиберальному проекту развития», налоговые доходы от экспорта сои продолжали уверенно расти, укрепив тем самым каркас гуманитарных проектов, реализуемых лидерами левоперонистской политической партии. Возвращение государства к регулированию основных экономических процессов, включавшее активное перераспределение возросшей

A.M. The ‘Soy-Ization’ of Argentina // *Technology in Society*. 2013. Vol. 35 (2). P. 153–162; Herring R. Stealth Seeds: Bioproperty, Biosafety, Biopolitics // *The Journal of Development Studies*. 2007. Vol. 43 (1). P. 130–157.

¹¹⁸⁵ Если, в 1996 году биоинженерной соей было засеяно 6,7 млн га, что дало урожай в 11 млн тонн, то к 2012 году, ГМ-соевым бобам отводилось уже 20 млн га сельхозугодий страны, давших урожай в 49,3 млн тонн. Подробно см.: *Lapegna P.* Agricultural Boom, Subnational Mobilization, and Variations of Violence in Argentina / In: *Violence in Latin America and the Caribbean: Subnational Structures, Institutions, and Clientelistic Networks*, T. Hilgers, L. Macdonald, (eds.). – Cambridge: Cambridge University Press. 2017. – P. 175; *Lapegna P. Kunin J.R.* Ambiguities at Sites of Acceptance: Agrarian Neoliberalism and Herbicide Exposure in Argentina // *Environmental Justice*. 2023. Vol. 16 (1). P. 82.

¹¹⁸⁶ *Lapegna P.* Ibid. (2017). – P. 175.

¹¹⁸⁷ «Захват земли» приобретал различные формы: от аренды участков земли и покупки их по заниженным ценам, до использования различных мошеннических схем (включая фальсификацию документов на собственность) и принудительного выселения граждан. Подробно см.: *Cáceres D.M.* Accumulation by Dispossession and Socio-Environmental Conflicts Caused by the Expansion of Agribusiness in Argentina // *Journal of Agrarian Change*. 2015. Vol. 15(1). P. 121-122; 130-131.

¹¹⁸⁸ Эпонимом «Киршнеризм» обозначается чуть более чем десятилетний период в политической жизни Аргентины, который получил своё название в честь главы семьи Н. Киршнера (занимавшего пост президента страны с 2003 по 2007 г.) и его супруги – К. Киршнер (занимавшей пост президента страны с 2007 по 2015 г.). За время своего правления, Н. Киршнеру приписывают «вывод» страны из экономического кризиса 2001 года и восстановление стабильности после периода социально-политических потрясений. Президентство Н. Киршнера ознаменовалось усилиями по продвижению социальной справедливости и сокращению неравенства, включая разработку и внедрение социальных программ, укрепление прав трудящихся и введение государственного контроля над экономикой. Президентство К. Киршнер характеризовалось продолжением политического курса, заданного её супругом, а также стараниями по дальнейшему укреплению дирижизма и продвижению неодолементалистского проекта развития страны. Подробно см.: *Vivares E., Echenique L.D., Ozorio J.* Argentina: Reforming Neoliberal Capitalism / In: *Reclaiming Latin America: Experiments in Radical Social Democracy*, C. Levey, D. Ozarow, S. Ludlam, G. Lievesley, (eds.). – New York: Palgrave Macmillan. 2009. – P. 199-216; *Otero G., Gürcan E.C.* Ibid. (2024). – P. 159.

«экстрактивистской ренты» (англ. – *Extractivist rent*), способствовало осуществлению многочисленных гуманитарных инициатив¹¹⁸⁹, ориентированных, в первую очередь, на снижение градуса радикализации в обществе¹¹⁹⁰ и на поддержку социально уязвимых слоёв (сельского) населения.

В рамках проводимой неокейнсианской политики, администрации Н. Киршнера и К. Киршнер, методично увеличивали налогообложение экспорта ГМ–сои¹¹⁹¹, укрепляя тем самым системную зависимость, основанную на непоколебимой устойчивости экстрактивистского курса страны, гипотетическое отступление от которого означало снижение финансовых поступлений в казну, сокращение иностранных инвестиций и бегство капитала, которые, в свою очередь, угрожали политическому режиму критическим ослаблением легитимности¹¹⁹².

Взросшее корпоративное могущество последовательно конвертировалось в способность крупного агробизнеса более решительно защищать собственные интересы, приоритет которых систематически резонируя с политической повесткой дня, привёл к конфликту с органами исполнительной власти,

¹¹⁸⁹ К которым относится: «План помощи безработным главам домохозяйств», «Всеобщее пособие на детей» и др. Подробно см.: *Cáceres D.M. Ibid. (2015).* – P. 121-122.

¹¹⁹⁰ Начатый в 1980-х процесс масштабной неолиберализации Аргентины, приведший к ликвидации крупных госучреждений и банкротству национальных нефтегазовых компаний (таких как, *Yacimientos Petrolíferos Fiscales*) негативно сказался на широких слоях населения, лишившихся рабочих мест и, как следствие, источников своего дохода. Реакцией социально организованных элементов аргентинского общества стала гражданская мобилизация, принявшая форму протестов, пикетов и даже, к учреждению дорожных блокпостов в крупных городах страны (особенно в Буэнос-Айресе и Кордове). Пришедший на волне кризиса Н. Киршнер, в качестве медиативного разрешения острого политического конфликта инициировал диалог с пассионарными лидерами «пикетчиков» (исп. – *Piquetero*) предложив им покинуть улицы и присоединиться к «национальному проекту», приняв непосредственное участие в разработке и реализации государственным программам, способствующих защите общих интересов. Союзническое сближение администрации Киршнер с общественными движениями, в конечном счёте, привело к демобилизации последних, вставших на правительственную сторону и отказавшихся от дальнейших актов радикализации общества (свидетельством тому стало кратное сокращение числа блокпостов, организованных «пикетчиками» в период с 2003 по 2007 г.), в обмен на восстановление доступа к правам и льготам, обеспеченным патерналистическим государством. Подробно см.: *Wolff J. (De-)Mobilising the Marginalised: A Comparison of the Argentine Piqueteros and Ecuador's Indigenous Movement // Journal of Latin American Studies. 2007. Vol. 39(1). P. 24; Lapegna P., Paredes M., Motta R. Demobilization Processes in Latin America / In: The Oxford Handbook of Latin American Social Movements, F.M. Rossi (ed.). – Oxford: Oxford University Press. 2023. – P. 288.*

¹¹⁹¹ Так, налоги на экспорт сельскохозяйственной продукции были увеличены с 23% (в 2002 году) до 35% (в 2007 году). Это привело к тому, что в период с 2004 по 2010 г., фиксировался торговый баланс с положительным сальдо, в среднем составляющим 12 млрд \$ в год. Подробно см.: *Lapegna P. Kunin J.R. Ibid. (2023).* – P. 82; *Rivera-Quinones M.A. Macroeconomic Governance in Post-Neoliberal Argentina and the Relentless Power of TNCs: The Case of the Soy Complex / In: Argentina Since the 2001 Crisis. Studies of the Americas, C. Levey, D. Ozarow, C. Wylde. (eds.). – New York: Palgrave Macmillan. 2014. – P. 67-68.*

¹¹⁹² *Fairfield T. Business power and protest: Argentina's agricultural producers protest in comparative context // Studies in Comparative International Development. 2011. Vol. 46 (4). P. 427.*

инициировавшими в 2008 году введение динамичной ставки экспортного налога на сою, варьирующейся вслед за колебаниями международных цен на растительные культуры¹¹⁹³. Предложенный законопроект, вызвав негодование у торгово-коммерческой элиты страны, организовавшей антипрезидентскую коалицию и мобилизовавшей, при поддержке медиаконгломератов, протестные силы гражданского общества¹¹⁹⁴, был, в конечном счёте, отклонён Национальным конгрессом Аргентины. Результатом этого противостояния, сигнализировавшего об укреплении политического влияния агропродовольственного истеблишмента, стал процесс инвентаризации корпуса союзнических сил, обеспечивающих электоральную поддержку администрации президента, переориентировавшейся на укрепление связей с губернаторами провинций, консолидацию с руководителями левоперонистской партии и интеграцию с лидерами общественных организаций.

Последующая реализация «национально-народного проекта» (англ. – *National-popular project*¹¹⁹⁵) постнеолиберальной Аргентины способствовала повышению реального уровня содержания заработной платы на 34% (к 2009 году), увеличению МРОТ на 200% (в период с 2003 по 2010 г.)¹¹⁹⁶ и снижению общего уровня безработицы с 16 до 6% (в период с 2003 по 2015 г.)¹¹⁹⁷.

Однако, наравне со сравнительными успехами, правительственная стратегия «экспортно-ориентированного популизма» (англ. – *Export-Oriented*

¹¹⁹³ С ноября 2007 года правительство Аргентины установило фиксированную ставку экспортной пошлины в следующих пропорциях: соевые бобы (мировая цена на которые выросла на 118% всего за один год, достигнув 566\$) – 35%; пшеница – 28%; кукуруза – 25%; семена подсолнечника – 10%. Однако, 11 марта 2008 года, Министерством экономики, возглавляемым М. Лусто, было принято решение (Резолюция № 125/08) о введении «прогрессивной шкалы налогов» для отмеченных выше категорий растительных культур и их производных. Подробно см.: *Hocsman L.D.* Ibid. (2016). – P. 112; *Varesi G.Á.* Circuito productivo sojero y conflicto agrario en la Argentina. El año 2008 como hito y punto de inflexion // *Mundo Agrario*. 2020. Vol. 21(48). P. 10.

¹¹⁹⁴ Для проведения серии актов гражданского неповиновения как в сельской местности, так и крупных городах страны. Подробно см.: *Lapegna P., Palmisano T.* Rural Mobilisation and Agrarian Political Economy in Argentina, 2001–2020 // *Bulletin of Latin American Research*. 2023. Vol. 42. P. 341–356.

¹¹⁹⁵ Основным драйвером которого стала стратегия продуктивизма, согласуемая с коалиционными интересами государства, профсоюзных организаций, общественных движений и представителей крупных торгово-промышленных корпораций (*Loma Negra, Macri, Soldati, Perez Companc, Techint, Astra, CEI Citicorp Holdings*). Подробно см.: *Vivares E., Echenique L.D., Ozorio J.* Ibid. (2009). – P. 203–204.

¹¹⁹⁶ Наравне с этим, за отмеченный (посткризисный) временной период, в Аргентине был зафиксирован промышленный рост, сокращение задолженности, положительное сальдо торгового баланса, накопление международных резервов и рост социальных расходов. Подробно см.: *Rivera-Quñones M.A.* Ibid. (2014). – P. 71; 83.

¹¹⁹⁷ См. Приложение №74.

*Populism*¹¹⁹⁸), основанная на «аграрном экстрактивизме¹¹⁹⁹» и декларативном неприятии принципов неолиберализма¹²⁰⁰, была бессильна в следующих моментах: купировать социальную поляризацию в обществе, способствующую увеличению дистанции между богатыми и бедными; препятствовать исчезновению фермерских хозяйств¹²⁰¹, являющихся основными производителями традиционных продовольственных товаров в стране¹²⁰²; исправить асимметрию в системе землепользования (в сторону представителей мелкого крестьянства)¹²⁰³; замедлить темпы урбанизации¹²⁰⁴; противодействовать актам захвата земельных ресурсов, инициируемым представителями крупного агробизнеса; препятствовать вытеснению традиционных растений биоинженерными аналогами; блокировать шквалистую деградацию экосистем и сдерживать распространение онкологических заболеваний у представителей крестьянства, внедривших методы химических технологий в сельское хозяйство¹²⁰⁵.

Отмеченные выше проблемы, препятствуя устойчивому развитию биоэкологических систем Аргентины, способствовали активизации сил гражданского общества, консолидирующегося в вариативные социальные движения,

¹¹⁹⁸ Richardson N.P. Ibid. (2005). – P. 228-255.

¹¹⁹⁹ Ставший, по родственной аналогии с другими странами латиноамериканского региона (в первую очередь: Венесуэлой, Эквадором и Боливией), определяющим фактором «зависимого развития» Аргентины. Подробно см.: Petras., Veltmeyer H. Extractive Imperialism in the Americas: Capitalism's New Frontier. – Chicago: Haymarket Books. 2016. – 321 p.

¹²⁰⁰ Парадоксальность которой, заключалась в том, что национальный курс сырьевого экспорта продолжал следовать «рука об руку» со стойким неприятием идеи неолиберализма. Подробно см.: Brent Z. Territorial restructuring and resistance in Argentina // The Journal of Peasant Studies. 2015. Vol. 42. P. 676-682; McKay B., Nehring R., Walsh-Dilley M. The 'state' of food sovereignty in Latin America: political projects and alternative pathways in Venezuela, Ecuador and Bolivia // The Journal of Peasant Studies. 2014. Vol. 41. No. 6. P. 1175-1200.

¹²⁰¹ За последние тридцать лет, количество сельскохозяйственных холдингов (площадью от 0,05 до 200 га) сократилось на 41%. Подробно см.: Приложение № 77.

¹²⁰² На долю семейного сельского хозяйства в Аргентине, обеспечивающего половину рабочих мест в аграрном секторе страны, приходится около 80% производства маниоки, порядка 75% поголовья коз и 50% поголовья свиней, 60% изготовления йерба-мата, 41% производства овощей и 30% производства мёда. Подробно см.: Tricontinental Institute for Social Research. *Whose Land Is It and What Is It For? An Unfinished Debate about Land Access in Argentina* / Institute for Social Research (Argentina)'s Research Collective on Land Access, Dossier No. 65. 2023. – 38 p. URL: https://thetricontinental.org/wp-content/uploads/2023/06/20230614_D65_EN_Web.pdf (Дата обращения: 30.01.2025).

¹²⁰³ Так, согласно Национальной сельскохозяйственной переписи 2018 года, на 155 млн га сельскохозяйственных угодий приходится следующее число фермерских хозяйств, представленных в следующих пропорциях: площадью до 5 га – 31 000 единиц; площадью до 25 га – 75 000 единиц; площадью до 200 га – 150 000 единиц; площадью до 500 га – 180 000 единиц. Подробно см.: Tricontinental Institute for Social Research. Ibid. (2023). – P. 13.

¹²⁰⁴ См. Приложения №75 – №76.

¹²⁰⁵ Cáceres D.M. Ibid. (2015). – P. 121-122.

оказывающие, с различной степенью интенсивности, влияние на процесс принятия политических решений в сфере национального сельского хозяйства.

Аграрная мобилизация в Аргентине: общественные движения и их статус

Подступаясь к теме аграрной мобилизации, следует сразу оговориться, что её комплексное постижение, представляется весьма ёмкой когнитивной операцией, требующей отдельного научного исследования. Ограничиваясь строго регламентированными рамками настоящей диссертации, мы выборочно сфокусируемся лишь на тех аспектах деятельности аграрных движений Аргентины, имеющих прямую связь с политикой продовольственного суверенитета.

В силу отмеченных параметров, коррелирующих с хронологическими рубежами текущей работы, современная фаза интеграции профильных социальных организаций в стране началась с рассветом Корпоративного продовольственного режима. Так, в 1980-х, волна демократизации, «захлестнувшая» страны латиноамериканского региона, способствовала воссозданию гражданских платформ для артикуляции общественных интересов, по своей форме и содержанию, отчасти напоминавших «Крестьянские лиги» (исп. – *Ligas Campesinas*¹²⁰⁶), подвергнувшиеся жестоким репрессиям во времена военной диктатуры¹²⁰⁷. С тех пор, плюрализм аграрных движений, характеризующихся гетерогенностью отстаиваемых ими интересов, стал нормой для социально-политического ландшафта современной Аргентины. Первичная диагностика последнего, при этом, показывает, что координирующая роль за процессом мобилизации сельскохозяйственных организаций в стране, поныне закреплена за Национальным крестьянским движением коренных народов (исп. – *Movimiento Nacional Campesino Indígena*)¹²⁰⁸. Под используемой в мировой

¹²⁰⁶ Ferrara F. Qué son las ligas agrarias: historia y documentos de las organizaciones campesinas del Nordeste argentino. – Buenos Aires: Siglo Veintiuno. 1973. – 487 p.

¹²⁰⁷ Lapeña P. Ibid. (2014). – P. 210.

¹²⁰⁸ Безусловно, *MNCI* не является единственной организацией в стране, отстаивающей интересы крестьян. Одним из примеров аграрной мобилизации в Аргентине (но в более скромных масштабах), вдохновлённой

академической литературе аббревиатуре *MNCI*, понимается сетевое социально-территориальное объединение, которое, начиная с 2003 года является оппонентом процесса форменной экспансии корпоративного агробизнеса, координируемого принципами неолиберальной глобализации. При этом, «продовольственный суверенитет», «территориальное развитие» и «аграрная реформа», представляются тремя ключевыми темами, помещёнными в официальную повестку дня движения *MNCI*, обладающего статусом самого влиятельного агрополитического альянса в стране, членами которого, в настоящее время, являются 8 общественных организаций¹²⁰⁹ (см. Приложение №80), консолидирующих инициативы порядка 20 000 крестьянских семей из более чем 11 провинций Аргентины¹²¹⁰. Уверенно продвигаясь в сторону нового общества, функционирующего в гармонии с Пачамайой (Матерью-Землёй) и подразумевающего свободу от различных форм эксплуатации, угнетения и неравенства, порождаемых гегемонией транснационального капитализма, движение *MNCI* представляется одной из самых масштабных дискурсивных площадок, на которой кристаллизуется «диалог знаний» (исп. – *Diálogo de Saberes*¹²¹¹). Показательным примером успешной актуализации последнего, стал Первый национальный конгресс, учреждённый *MNCI* при поддержке

идей продовольственного суверенитета, является «Движение борющихся женщин-земледельцев» (исп. – *Movimiento Mujeres Agropecuarias en Lucha*). Представленное социальное объединение, возникло в середине 1990-х благодаря инициативе местных фермеров, выступивших против аукционов, организованных коммерческими банками, с целью реализации активов (земельных участков и сельскохозяйственной техники) обанкротившихся заёмщиков. Используя различные формы традиционного общения (включая молитвы и песнопения) лидерам «движения», удалось убедить потенциальных приобретателей средств производства в противозаконности их отчуждения, интегрировав таким образом в национальный политический дискурс проблемы конфискации природных ресурсов, возрастающей кредитной задолженности среди сельского населения и исчезновения мелкого крестьянства. Подробно см.: *Giarracca N., Teubal M. Crisis and Agrarian protest in Argentina: The movimiento mujeres agropecuarias en lucha // Latin American Perspectives. 2001. Vol. 28(6). P. 38.*

¹²⁰⁹ К которым относятся: Крестьянское движение провинции Кордовы (исп. – *Movimiento Campesino de Córdoba*), Плодородная земля Пуны провинции Жужуй (исп. – *Red Puna*), Союз безземельных сельских трудящихся провинций Мендоса и Сан-Хуан (исп. – *Unión de los Trabajadores Rurales Sin Tierra*), Координатор сельских труженников провинции Мисьонес (исп. – *Coordinadora de Trabajadores Rurales de Misiones*) Национальное крестьянское движение коренных народов провинции Буэнос-Айрес (исп. – *Movimiento Nacional Campesino Indígena*), Крестьянский комитет провинции Неукен (исп. – *Mesa Campesina del Norte Neuquino*), Совет долины Кальчаки провинции Сальта (исп. – *Encuentro Calchaquí*), Движение крестьян из провинции Сантьяго-дель-Эстеро (исп. – *Movimiento Campesino de Santiago del Estero*). Подробно см.: *Sobreiro Filho J. Quando nasce uma mãe e sua luta por todos: breve análise sobre a formação do Movimento Nacional Campesino Indígena (MNCI) na Argentina // Revista NERA. 2021. Vol. 24 (57). P. 117.*

¹²¹⁰ *Leguizamón A. Environmental Injustice in Argentina: Struggles against Genetically Modified Soy // Journal of Agrarian Change. 2016. Vol. 16. P. 690.*

¹²¹¹ *Leff E. Racionalidad ambiental y diálogo de saberes // Polis. Revista Latinoamericana. Num. 7. P. 12.*

глобального защитника крестьянских интересов – движения *La Via Campesina*. Необходимо отметить, что в рамках этого мероприятия, проходившего под лозунгом «Мы – земля, кормящая людей» (исп. – *Somos tierra para alimentar a los pueblos*), были представлены интересы 1500 делегатов со всей Аргентины, солидаризировавшихся в последовательной реализации радикальной аграрной реформы, основанной на принципах продовольственного суверенитета¹²¹².

Аграрные движения Аргентины против «Био-гегемонии»:
причины и следствия конфликта

За последнюю четверть века, коммерческая популяризация ГМ-сои в Аргентине спровоцировала десятикратный рост использования пестицидов¹²¹³, уверенно закрепив за страной статус одного из глобальных лидеров в сфере адаптации агрохимических технологий (см. Приложение №78–79). Однако, процесс широкомасштабного внедрения инновационных стимуляторов сельскохозяйственной продуктивности, нерегулируемый специальными законодательными актами, стимулировал корпус проблем, связанных как с экологической устойчивостью самого государства¹²¹⁴, так и с гуманитарной безопасностью его населения. Экспоненциальное увеличение случаев смертельных заболеваний среди представителей сельского населения, имеющих непосредственный контакт с агрохимическими веществами, в свою очередь, активизировало импульс гражданской мобилизации.

Одной из общественных организаций, бросившей в начале 2000-х официальный вызов корпоративной «Био-гегемонии» (англ. – *Bio-hegemony*¹²¹⁵), стала Группа матерей муниципалитета Итусайнго (исп. – *Grupo de Madres de Barrio Ituzaingó Anexo*), встав на сторону граждан, пострадавших от

¹²¹² Otero G., Gürcan E.C. Ibid. (2024). – P. 159-180.

¹²¹³ Если, на рубежах 1990-х, в Аргентине использовалось порядка 28 млн литров пестицидов в год, то сегодня, в стране применяется порядка 265 млн литров, аналогичных агрохимикатов. Подробно см.: Lapegna P., Kunin J., Palmisano T. Ibid. (2024). – P. 288.

¹²¹⁴ Так, одним из остроактуальных вопросов, связанных с расширением соевого комплекса в Аргентине, связан с вырубкой (в период с 1972 по 2011 год) 2,7 млн га лесов в природном регионе Чако (56% из которых были вырублены после 2002 года). Подробно см.: Gasparri N.I., Grau H.R., Gutiérrez Angonese J. Linkages between soybean and neotropical deforestation: Coupling and transient decoupling dynamics in a multi-decadal analysis // Global Environmental Change. 2013. Vol. 23 (6). P. 1605.

¹²¹⁵ Newell P. Bio-hegemony: The Political Economy of Agricultural Biotechnology in Argentina // Journal of Latin American Studies. 2009. Vol. 41 (1). P. 27–57.

воздействия агротоксиканов¹²¹⁶. Обращив внимание на участвовавшие случаи болезней и смертей среди своих детей и внуков¹²¹⁷, проживающих вблизи сельскохозяйственных соевых плантаций в провинции Кордова¹²¹⁸, активисты движения матерей, заручившись поддержкой Альянса экспертов (исп. – *Grupo de Reflexion Rural*¹²¹⁹), состоящим из врачей и критически настроенных учёных (социологов, агрономов и экономистов), разработали проект «популярной эпидемиологии» (англ. – *Popular epidemiology*¹²²⁰), для демонстрации связи между выявленными заболеваниями и агрохимикатами. Так, в процессе лабораторных исследований были верифицированы следы эндосульфана (смертельного для человека хлорорганического инсектицида на основе эфира серной кислоты) как в водопроводной воде, так и в организмах местных жителей.

Отстаивание жизненно важных интересов, подорвавших здоровье людей, конвертировалось в акции коллективного неповиновения, во время которых, женщины-активистки в хирургических масках, держа на руках своих больных детей, проходили протестным маршем по центральным улицам городов, останавливаясь вблизи административных зданий¹²²¹. Благодаря пассионарному ядру движения матерей, консолидировавшему вскоре общенациональный народно-демократический фронт из различных неправительственных организации, проблема интенсификации ГМ–соевого комплекса в Аргентине стала предметом острых национальных дебатов¹²²². Знаковым достижением этой гражданской платформы стало учреждение в 2009 году специальной

¹²¹⁶ Движение, может быть переведено, как «Матери окрестности Итусаинго», активисты которого именуются «Группой Матерей» (исп. – Grupo de Médres) или «Матерями» (исп. – Médres). Подробно см.: *Torrado M.J.* Planning and knowledge: industrial agriculture, Grupo de Madres de Ituzaingó Anexo and gendered community organizing: PhD Thesis, The University of Texas at Austin. – Austin, USA. 2016. URL: <https://repositories.lib.utexas.edu/bitstreams/337cd634-62d3-4d1f-9d64-17386d5c0140/download> (Дата обращения: 01. 10. 2024).

¹²¹⁷ Среди населения в 5 тыс. человек, активистами движения матерей было зафиксировано более 200 случаев онкологических заболеваний (включая лимфому и лейкемию), а также острых респираторных и кожных заболеваний (включающих врождённые дефекты развития плода). Подробно см.: *Leguizamón A.* Ibid. (2016). – P. 690.

¹²¹⁸ Являющейся второй провинцией в Аргентине (после Буэнос-Айреса) по площади, засеянной соевыми бобами, составляющей более 5 млн га (по статистике на 2013 год). Подробно см.: *Lapegna P.* Ibid. (2017). – P. 178.

¹²¹⁹ *Lapegna P.* Soybeans and Power: Genetically Modified Crops, Environmental Politics, and Social Movements in Argentina. Oxford: Oxford University Press. 2016. – P. 41-43; *Arancibia F.* Ibid. (2016). – P. 84-86.

¹²²⁰ *Brown P.* Popular Epidemiology and Toxic Waste Contamination: Lay and Professional Ways of Knowing // *Journal of Health and Social Behavior.* 1992. Vol. 33 (3). P. 267-81.

¹²²¹ *Leguizamón A.* Ibid. (2016). – P. 690.

¹²²² *Arancibia F.* Ibid. (2016). – P. 87-89.

«Национальной комиссии по расследованию случаев использования агрохимикатов» (исп. – *Comisión Nacional de Investigación sobre Agroquímicos*). Однако, спустя три года, работа профильной Комиссии, созданной по инициативе президента К. Киршнер, была прекращена, так как Генеральное управление по национальному аудиту (исп. – *Auditoría General de la Nación*) сочло деятельность последней малоэффективной по ряду административных причин¹²²³.

Тем не менее, за столь непродолжительный отрезок своего функционирования, Комиссии, способствующей организации в 2010 году «Первой национальной встречи врачей городов, чьи посевы подверглись опрыскиванию¹²²⁴», удалось активизировать реакцию со стороны «агропромышленной аристократии» государства. Так, при экспертной поддержке токсикологов, представители агробизнеса подготовили серию семинаров по «надлежащей» сельскохозяйственной практики, а также организовали выступление на внеочередной сессии в Сенате Аргентины, на которой прямая связь между ядохимикатами и онкологическими заболеваниями, была опровергнута. В конечном счёте, «Палата по санитарному надзору в сфере сельского хозяйства и удобрений» (исп. – *Cámara de Sanidad Agropecuaria y Fertilizantes*), подготовила специальный пресс-релиз, в котором утверждалось, что корректное использование агрохимических препаратов безопасно и не сопряжено с рисками для здоровья человека¹²²⁵. Однако, представленное официальное заключение о безвредности агрохимикатов (для человека и природы), представилось политически ангажированным для активистов движения матерей, продолживших бороться с расширением коммерческой границы производителей сои, добиваясь законодательного запрета на опрыскивание сельскохозяйственных угодий в радиусе 2500 метров от населённых пунктов¹²²⁶.

¹²²³ Lapegna P. Ibid. (2016). – P. 138-142; Lapegna P., Kunin J., Palmisano T. Ibid. (2024). – P. 288.

¹²²⁴ Lapegna P. Ibid. (2017). – P. 178.

¹²²⁵ Отметим, что данное заявление было осуществлено после официальной переквалификации гербицида на «вероятно онкогенный», реализованной «Международным агентством по изучению рака» в 2015 году. Подробно см.: Malin, S.A., Mayer, A., Shreeve K., Olson-Hazboun S.K., Adgate, J. Free market ideology and deregulation in Colorado's oil fields: Evidence for triple movement activism? // *Environmental Politics*. 2017. Vol. 26(3). P. 521–545.

¹²²⁶ Leguizamón A. Ibid. (2016). – P. 690.

Символической победой, одержанной движением матерей при поддержке заместителя министра здравоохранения провинции Кордова, можно назвать решение суда, приговорившего в 2012 году представителей коммерческой организации к трём годам лишения свободы: «условно», за преднамеренное загрязнение окружающей среды и распыление ядохимикатов вблизи населённых пунктов¹²²⁷. Не менее знаковым событием в последующей политической истории движения матерей, выступил и судебный процесс против корпорации *Monsanto*, инициировавшей в том же году, но уже при административной поддержке К. Киршнер, строительство второго по величине в Латинской Америке завода по производству семян ГМ-кукурузы. В процессе масштабных протестных мероприятий, проходивших под лозунгом «Нет Монсанто!», к началу 2015 года, активистам удалось добиться остановки реализации этого, неоднозначного, с точки зрения корпоративной этики и административной репутации, проекта¹²²⁸.

Теория «Тройного движения» С. Малин и парадокс аграрной мобилизации

Другим иллюстративным примером аграрной мобилизации в Аргентине является «Крестьянское движение Фонтана» (исп. – *Movimiento Campesino de Fontana: MoCaFon*). Эта организация, консолидированная в конце 1990-х, выступила оппозицией средним и крупным землевладельцам, играющим роль экономических спутников локальной аграрной элиты, координируемой, в свою очередь, интересами глобальных коммерческих структур. Экспансия соевого комплекса, спровоцировавшая порывистый рост рентабельности сдаваемых в аренду сельскохозяйственных угодий, привела к тому, что земельные участки мелких фермеров оказались окружены крупными наделами, абонированными предпринимателями из соседних регионов страны, для возделывания трансгенных растений¹²²⁹. Интенсивная культивация ГМ-сои на

¹²²⁷ Lapegna P. Ibid. (2017). – P. 178.

¹²²⁸ Leguizamón A. Ibid. (2016). – P. 691; Lapegna P. Ibid. (2017). – P. 180.

¹²²⁹ Так, Сельскохозяйственная компания Фонтана (англ. – *Agricultural Fontanan Company*), учреждённая агробизнесменами из провинций Сальта и Жужуй арендовала в сельской общине Монте-Азул порядка 350 га,

арендованных площадях, подразумевающая использование технико-химических стимуляторов производственной эффективности, спровоцировала ряд негативных последствий для мелких фермеров. Так, из-за высоких температур, сильнодействующие вещества, входящие в состав агрохимикатов (на основе смеси гербицида и 2,4–дихлорфеноксиуксусной кислоты¹²³⁰), быстро испарялись, а ветер разносил их частицы по соседним участкам, расположенным за пределами целевых растительных культур.

Вследствие очередного «агро-химического дрейфа» (англ. – *Agro-chemical drift*¹²³¹), зафиксированного в 2003 году, местные крестьянские хозяйства испытали на себе «инвайронменталистский штурм» (англ. – *Environmental onslaught*¹²³²), во время которого все сельскохозяйственные культуры (хлопок, маниока, фасоль, тыквы, салат-латук, помидоры), используемые как для собственного употребления в пищу, так и для продажи на специализированных фермерских рынках (исп. – *Ferias francas*¹²³³) – были уничтожены.

Наравне с тотальной утратой урожая, у ряда сельских жителей были диагностированы клинические симптомы острого отравления (рвота, головные боли, першение в горле, кожные высыпания, диарея), развитого в результате непродолжительного воздействия токсических веществ.

Сложившиеся обстоятельства побудили лидеров организации *MoCaFon*, заручившихся поддержкой экспертов, подать петицию в муниципальный совет, последующее рассмотрение которой было проигнорировано местными чиновниками. Однако, инертность уполномоченных лиц стала «спусковым

фрагментированных на небольшие участки земли, расположенные по соседству с мелкими семейными фермами. Подробно см.: *Lapegna P. Ibid. (2014).* – P. 210.

¹²³⁰ *Pengue W. Transgenic Crops in Argentina: The Ecological and Social Debt // Bulletin of Science, Technology, and Society. 2005. Vol. 25 (4). P. 314–322.*

¹²³¹ *Lapegna P. Ibid. (2017).* – P. 176.

¹²³² *Lapegna P. Ibid. (2014).* – P. 211.

¹²³³ Диверсификация агробизнеса и расширение посевных комплексов ГМ–сои (исп. – *pools de siembra*), сопровождались увеличением числа случаев «агрохимического заражения» традиционных растительных культур, культивируемых мелкими фермерами из сельской общины Монте-Азуле для продажи на местных рынках, славящихся экологичностью реализуемых на них товаров. В своей перспективе, последствия «агро-химического дрейфа», подорвали доверие местных потребителей к продуктам, реализуемым на местных ярмарках, поскольку покупатели опасались употреблять в пищу товары, подвергнувшись воздействию агрохимикатов. Подробно см.: *Lapegna P. Ibid. (2016).* – P. 84–114; *Lapegna P., Perelmuter T. Genetically modified crops and seed/food sovereignty in Argentina: scales and states in the contemporary food regime // The Journal of Peasant Studies. 2020. Vol. 47(4). P. 700–719.*

крючком» для волны аграрной мобилизации, включающей в себя такие акты гражданского неповиновения, как митинги, пикеты, блокады автомобильных дорог. Частота и продолжительность аналогичных протестных акций привлекла внимание широкой общественности, вынудив региональную власть вмешаться в резонансный процесс, отправив на место «независимую» экспертную группу, состоящую из государственных служащих и медицинских сотрудников. По результатам камеральной проверки было установлено, что проблемы со здоровьем у сельских жителей были вызваны систематическим нарушением требований личной гигиены и несезонным использованием верхней одежды. Более того, утрата урожая местными крестьянами, согласно официальной версии произошедшего, являлась экстраординарным случаем, вызванным утечкой агрохимикатов, которые, по своей сути, являются абсолютно безвредными как для экологии, так и для человека. Несогласие активистов движения *MoCaFon* с представленной уполномоченными лицами трактовкой произошедшего, стало поводом для подачи в суд исковых заявлений, требующих от «Сельскохозяйственной компании Фонтана» компенсации материального ущерба. Представители «агропромышленной аристократии» Аргентины, в свою очередь, инициировали подачу ответного иска, в котором обвинили крестьян в ненадлежащей эксплуатации почв (без севооборота и внесения удобрений), благоприятствующих распространению вредных насекомых, оказывающих пагубное влияние на урожаи крупных землевладельцев¹²³⁴. Под аккомпанемент претензий истцов, встречные требования которых так и не были удовлетворены судом, в августе 2003 года, сельскохозяйственные предприниматели (исп. – *Empresarios*), собрав урожай ГМ-сои на арендуемых землях, покинули территорию Монте-Асуль.

Спустя шесть лет, жители этой сельской общины испытали на себе эффект «токсического дежавю», характеризующегося разновидностями кожных манифестаций (сыпь, покраснения, зуд), потерей урожая и гибелью поголовья скота и птицы. Однако, в этот раз, лидерами Крестьянского «движение

¹²³⁴ Lapegna P., Kunin J., Palmisano T. Ibid. (2024). – P. 288-312.

Фонтана» не было предпринято никаких коллективных действий, а реактуализованный «острый вопрос», так и не был вынесен в публичное пространство.

Для верификации причин «аграрной демобилизации», как формы политического (не)участия, мы, воспользовавшись методом анализа вторичных данных, последовательно обратимся к целому корпусу эмпирических наблюдений¹²³⁵. Проведя систематизацию имеющейся источниковой базы, отметим, что первый импульс аграрной демобилизации «Крестьянского движения Фонтана», основывается на профессиональной идентификации и корпоративной этике, специфика которых, обобщённо подразумевает оправдание коммерческой деятельности крупных земледельцев мелкими. Выработанное чувство «фермерской солидарности», заключается в защите прав производителей сои на самостоятельный выбор способов возделывания растительных культур, включая внедрение агрохимических препаратов, как необходимых ассистентов в процессе обработки тысячи гектаров сельскохозяйственных угодий.

Второй импульс «аграрной демобилизации», заключается в государственной политике, направленной на диверсификацию транснационального агробизнеса, основанного на культивации трансгенных растений среди мелкого крестьянства. В частности, аргентинские власти реализуют программу по развитию ГМ-хлопка, семена которого безвозмездно распространяются официальными представителями Министерства сельского хозяйства. Наравне с передачей семенного материала фермерам, правительство гарантирует приобретение потенциальных урожаев по официальной и менее волатильной, чем рыночная, цене. Таким образом, стратегия госорганов имеет двойное назначение: 1) купирование «агрохимического дрейфа», так как и ГМ-хлопок и ГМ-

¹²³⁵ Исходным аналитическим материалом выступает серия качественных исследований (включённых наблюдений, опросов, глубинных интервью) проведённых П. Лапеня (профессором социологии Университета Джорджии) с представителями мелкого крестьянства в различных регионах Аргентины, включая сельскую местность Монте-Азул. Подробно см.: *Lapegna P., Perelmuter T. Ibid. (2020). – P. 700–719; Lapegna P. Ibid. (2014). – P. 202–227; Lapegna P. Ibid. (2016). – P. 41–43; Lapegna P., Kunin J.R. Ibid. (2023). – P. 82–88; Lapegna P. The political economy of the agro-export boom under the Kirchners: Hegemony and passive revolution in Argentina // Journal of Agrarian Change. 2017. Vol. 17 (2). P. 313–329; Lapegna P., Kunin J., Palmisano T. Ibid. (2024). – P. 288–312.*

сося, устойчивы к одному и тому же гербициду; 2) предоставление каждому заинтересованному земледельцу своеобразного «страхового полиса» (англ. – *Insurance policy*¹²³⁶) от пауперизма. При этом, поведенческий шаблон мелких фермеров, идущих на аналогичную сделку с государством, одновременно осознавая губительный социально-экологический эффект, оказываемый распространением трансгенных растений и агрохимических стимуляторов их продуктивности, отчасти может быть объяснён при помощи «Стокгольмского синдрома» (англ. – *Stockholm syndrome*¹²³⁷). Парадоксальность последнего, экстраполированная на рассматриваемый нами «случай», заключается в бессознательной идентификации и сознательной адаптации мелкого фермера (жертвы, дающей себе надежду при отсутствии таковой) к агрохимическому и биоэкологическому контексту, модулируемому государством (инициатором биоэкологической агрессии). Деятельность последнего, в свою очередь, основывается на «символическом насилии» (англ. – *Symbolic violence*¹²³⁸), при помощи которого, у класса мелких фермеров автоматизируется «ложное сознание¹²³⁹», навязываются и легитимизируются смыслы, скрывающие подлинные властные отношения.

Третьим импульсом «аграрной демобилизации» стала «Выученная беспомощность» (англ. – *Learned helplessness*¹²⁴⁰) пассионарных лидеров «Крестьянского движения Фонтана», смирившихся со своим статусом

¹²³⁶ Gürcan E.C. Theorizing Food Sovereignty from a Class-Analytical Lens: The Case of Agrarian Mobilization in Argentina. *Agrarian South // Journal of Political Economy*. 2018. Vol. 7(3). P. 320-350; Lapegna P., Perelmuter T. Ibid. (2020). – P. 700–719.

¹²³⁷ Mouafo A.V.D., Lontio S.N. Stockholm Syndrome and Gender-Related Ideologies and Attitudes: A Psychometric Assessment // *Psychology and Behavioral Sciences*. 2024. Vol. 13(3). P. 56.

¹²³⁸ «Символическая власть», проявляющееся в форме права на законное навязывание, есть власть, которая предполагает признание, т. е. незнание о факте творимого ею насилия. Следовательно, символическое насилие, осуществляемое служителем культа, возможно только при некоего рода соучастии, оказываемом ему вследствие незнания теми, кто испытывает на себе это насилие. Подробно см.: Бурдьё П. Социология политики / Пер. с фр., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. – М.: Socio-Logos. 1993. – С. 244.

¹²³⁹ «Ложное сознание», с точки зрения марксистской традиции, представляется не просто лживыми фразами и концепциями, кем-то надстроеными над действительными отношениями, но также, объективно заданные иллюзии, встроенные в эти отношения. Подробно см.: Гусейнов А.А., Рубцов А.В. Философия и идеология: от Маркса до постмодерна. – М.: Прогресс-Традиция. 2018. – С. 60.

¹²⁴⁰ Состояние, наблюдаемое у человека, потерявшего надежду на то, что возможен эффективный добровольный контроль над важными событиями в конкретной жизненной ситуации. Подробно см.: Hiroto D.S., Seligman M.E. Generality of learned helplessness in man // *J Pers Soc Psychol*. 1975. Vol. 31. P. 311–327.

субординированной части «внутренней колонии-сателлита», эксплуатируемой «мировой империей» через «национальную метрополию»¹²⁴¹.

Выявление основных причин аграрной демобилизации «Крестьянского движения Фонтана», в свою очередь, позволяет нам зафиксировать более широкие контуры трансформации «двухполюсной системы» организационных принципов практически в любом, современном обществе, последовательно ранжирующихся в соответствии с теорией К. Поланьи. Так, модель «социального протекционизма», интегрированная большинством гражданских платформ в качестве оператора смыслов и координатора протестных акций, настойчиво подвергается дискурсивной модернизации, в процессе которой, активисты общественной организации, ранее сфокусированные на консервации биоэкосистем, открыто импонируют фритредерству, экстрактивизму, маркетизации и приватизации, воспринимая их неотъемлемой частью индивидуальной и коллективной идентичности. Процесс кристаллизации нового симбиотического принципа социальной интеграции, согласуясь с теорией «Тройного движения» С. Малин¹²⁴², представляется не только релевантным инструментом для дешифровки причин и следствий аграрной демобилизации «Крестьянского движения Фонтана», но и позволяет нам определить вектор развития аналогичных по своему профилю политических игроков, «мутирующих» под давлением экономического либерализма.

¹²⁴¹ Так, по убеждению *Р. Пребиша*, интересы центров связаны с интересами верхних слоёв периферии, участвующих с ними во внутренних отношениях власти и защищённых значительной гравитацией, которую они также осуществляют в самих центрах. Подробно см.: *Prebisch R. Ibid. (1976). – P. 9.*

¹²⁴² Следует отметить, что теория «Тройного движения» (англ. – *Triple movement*), разработанная в процессе когнитивной ревизии исходной идеи К. Поланьи, была предложена практически в одно время, но двумя разными экспертами – Н. Фрейзер (профессором Новой школы в Нью-Йорке) и С. Малин (профессором факультета социологии Университета Колорадо). Так, «Тройное движение» С. Малин, представляется ревизией «Двойного движения» К. Поланьи, основывающееся на нормализации неолиберализма на «низовом уровне», элементы которого, воспринимают свободные рынки в качестве наиболее приемлемого модератора общественной жизни. Участники «Тройного движения», при этом, поддерживают коммерциализацию фиктивных товаров, обороняя их, как часть собственной социальной структуры. Альтернативную версию «Тройного движения», с ярко выраженным оттенком феминизма, приводит Н. Фрейзер, инвентаризируя «Двойное движение» К. Поланьи при помощи актуализации конфликта между сторонниками маркетизации, социальной защиты и эмансипации, представляющимися самостоятельными и амбивалентными полюсами. При этом, по убеждению Фрейзера, в современном обществе эмансипация объединила усилия с маркетизацией для обеспечения двойной социальной защиты. Подробно см.: *Fraser N. A Triple movement? Parsing the politics of crisis after Polanyi // New Left Review. 2013. Vol. 81. P. 129-130; Malin S. The price of nuclear power: uranium communities and environmental justice. – New Brunswick, NJ: Rutgers University Press. – P. 26-31; 57; 89; 146.*

Формирование нормативно-правового фундамента политики продовольственного суверенитета в Аргентине

Касаясь темы формирования и реализации государственной политики продовольственного суверенитета в Аргентине, в первую очередь следует отметить, что её правовым фундаментом, выступила «Национальная продовольственная программа» (исп. – *Programa de Nutrición y Alimentación Nacional*), утверждённая в январе 2003 года специальным законодательным актом No. 25.724. Стратегическими задачами этого нормативного документа стали: развитие мелкосерийного (культурно ориентированного) аграрного производства; предоставление широкого доступа к продовольствию для всего аргентинского населения; создание региональных центров снабжения и закупок пищевых товаров; интеграция социальных сетей, актуализирующих в обществе процесс обмена информацией, знаниями и ресурсами¹²⁴³.

Намеченные в официальном документе национальные приоритеты, были институционально диверсифицированы в 2014 году, закрепившись в Законе No 27.118 «Об историческом восстановлении семейных фермерских хозяйств». В частности, в тексте отмеченного нормативного акта, появилась формулировка «продовольственный суверенитет», имплицитно коррелирующая с устойчивым биоэкологическим развитием крестьянства и семейного сельского хозяйства коренных народов Аргентины, в контексте достижения Хорошей жизни (см. Приложение №67).

Основываясь на регламенте профильной законодательной базы, нормы продовольственного суверенитета были официально интегрированы в «План национальной борьбы с голодом» (исп. – *Plan Argentina Contra el Hambre*¹²⁴⁴), утверждённый в 2020 году Министерством социального развития (Резолюция

¹²⁴³ Статья №7, Закон № 25.724. Подробно см.: Ley 25.724 Programa Nacional de Nutrición y Alimentación, de 27 de diciembre de 2002. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/arg36923.pdf> (Дата обращения: 01. 10. 2024).

¹²⁴⁴ Ministerio de Desarrollo Social. *Diagnóstico de la producción y comercialización de alimentos en el marco de la Economía Solidaria, Social y Popular y de la agricultura familiar en Argentina*. – Madrid: Programa EUROsociAL. 2021. URL: https://www.argentina.gob.ar/sites/default/files/2021/04/diagnostico_de_la_produccion_y_comercializacion_de_alimentos_mds-eurosociol.pdf (Дата обращения: 01. 10. 2024).

№ 8/2020¹²⁴⁵), в качестве мер неотложного административного реагирования на чрезвычайную агропродовольственную ситуацию, спровоцированную пандемией COVID-19. Так, в рамках антикризисной государственной программы, ежемесячный бюджет которой составил 18 млрд песо, был сделан внеочередной акцент на развитии мелкосерийного сельскохозяйственного производства (посредством прямой поддержки 4 млн крестьян), как гаранта непоколебимости народной экономики в эпоху гуманитарных катаклизмов¹²⁴⁶.

Координирующий орган государственной политики продовольственного суверенитета Аргентины

Координирующая роль в продвижении госполитики продовольственного суверенитета закреплена за Секретариатом социальной экономики (исп. – *Secretaría de Economía Social*), отвечающим как за разработку территориальных стратегий в сфере маркетинга аграрных продуктов, товаров и услуг, так и за создание/сопровождение пригородных рынков (исп. – *Mercados de Cercanía*), открывающих продовольственный доступ социально уязвимым слоям населения. В частности, организация и курирование передвижных гастрономических ярмарок, на которых местные продукты питания предоставляются гражданам страны безвозмездно по сертифицированным Продовольственным карточкам (исп. – *Tarjetas Alimentarias*), выступает одной из ключевых гуманитарных миссий Секретариата социальной экономики Аргентины¹²⁴⁷.

Проектная база госполитики продовольственного суверенитета Аргентины

¹²⁴⁵ Resolución Créase el Plan Nacional Argentina contra el Hambre, RESOL-2020-8-APN-MDS. Ciudad de Buenos Aires, de de enero de 2020. URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/es/c/LEX-FAOC192514/> (Дата обращения: 01. 10. 2024).

¹²⁴⁶ Ministerio de Desarrollo Social. *Diagnóstico de la producción y comercialización de alimentos en el marco de la Economía Solidaria, Social y Popular y de la agricultura familiar en Argentina*. – Madrid: Programa EUROsociAL. 2021. URL: https://www.argentina.gob.ar/sites/default/files/2021/04/diagnostico_de_la_produccion_y_comercializacion_de_alimentos_mds-eurosoci.pdf (Дата обращения: 01. 10. 2024).

¹²⁴⁷ Ministerio de Desarrollo Social. *Diagnóstico de la producción y comercialización de alimentos en el marco de la Economía Solidaria, Social y Popular y de la agricultura familiar en Argentina*. – Madrid: Programa EUROsociAL. 2021. URL: https://www.argentina.gob.ar/sites/default/files/2021/04/diagnostico_de_la_produccion_y_comercializacion_de_alimentos_mds-eurosoci.pdf (Дата обращения: 01. 10. 2024).

В контексте реализации политики продовольственного суверенитета в Аргентине, необходимо отметить две взаимодополняющие инициативы, координируемые Секретариатом по вопросам социальной интеграции (исп. – *Secretaría de Inclusión Social*¹²⁴⁸).

Первая программа, получившая название «Сеять продовольственный суверенитет» (исп. – *Sembrar soberanía alimentaria*), ориентирована на комплексное улучшение качества жизни и предоставление расширенного пакета социальных гарантий мелким фермерским хозяйствам страны, включая субсидии на развитие внутреннего агроэкологического производства¹²⁴⁹. Второй проект, известный как национальная программа «За огород» (исп. – *Pro Huerta*), ориентирован на обеспечение продовольственной безопасности среди социально уязвимых групп населения, преимущественно проживающих в сельских районах страны¹²⁵⁰. Необходимо отметить, что если первая государственная программа в сфере продовольственного суверенитета была представлена лишь в 2020 году, то вторая характеризуется сравнительно долгой институциональной историей, требующей, в связи с этим, более детализированной презентации.

Итак, специфика проекта *Pro Huerta*, фундамент которого был заложен ещё в 1990-х¹²⁵¹, заключается в содействии развитию органического садоводства, организованного на мелких приусадебных участках, с целью самостоятельного производства продуктов питания как для собственного потребления, так и для коммерческой реализации на местных рынках. Координирующая роль в процессе получения земельных участков, предоставления специальных средств производства и обучения агроэкологическим методам ведения

¹²⁴⁸ Etchichury H.J. Ibid. (2023). – P. 305.

¹²⁴⁹ Resolución 217/2020. N° EX-2020-55287103-APN-DNSA#MDS. – Buenos Aires. de 24 de Agosto de 2020. URL: <https://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/340000-344999/342888/norma.htm> (Дата обращения: 13. 10. 2024).

¹²⁵⁰ Viola A.M.B., Eugenia M.E. Emergencia alimentaria y derecho humano a la alimentación. Un análisis del Programa Argentina contra el Hambre // Revista Derechos en Acción. 2020. No. 14. P. 498.

¹²⁵¹ Fernández N., Erbetta H. La seguridad alimentaria en la provincia del Chaco, República Argentina el caso del Programa Pro-huerta // Cuadernos de desarrollo rural (International journal of rural development). 2007. Vol. 4. Num. 58. P. 69.

«сельского хозяйства без ядохимикатов» (исп. – *Agricultura sin veneno*¹²⁵²), закрепляется за специальным органом власти – Национальным институтом аграрных технологий (исп. – *Instituto Nacional de Tecnología Agropecuaria*). При этом, задачи по планированию, финансированию и администрированию программы *Pro Huerta*, возлагаются на Министерство социального развития и Секретариат по вопросам социальной интеграции¹²⁵³.

Благодаря успешному администрированию, программа получила статус общенациональной, охватив более трёх тысяч населённых пунктов по всей Аргентине, в следующих территориальных пропорциях: 30% в сельской местности, 32% в городских районах с населением до 50 000 человек и 38% в больших городах¹²⁵⁴. Эффективность государственной инициативы, реализуемой в рамках политики продовольственного суверенитета, подтверждается не только её рентабельностью (в среднем, бюджет программы составляет лишь 40 млн песо), но и высокой степенью гражданской вовлечённости. Так, координационные центры, расположенные во всех провинциях страны, включают в себя сотни специалистов различного профиля, а также, десятки тысяч волонтеров, что, в свою очередь, позволяет оказывать своевременную помощь более ста тысячам фермерским хозяйствам и полумиллиону владельцев наделов, используемых под гряды для выращивания овощей и фруктов¹²⁵⁵. Кроме того, в рамках дочернего проекта «Ферма» (исп. – *Granja*), связанного с диверсификацией натурального семейного хозяйства, осуществляется активное развитие животноводства с малым поголовьем скота. Так, по состоянию на октябрь 2020 года было распределено порядка 150 тыс. сельскохозяйственных

¹²⁵² Fernández N., Erbetta H. Ibid. (2007). – P. 68.

¹²⁵³ Ferrer G., Saal G., Barrientos M., Varela F., Gatica M. Los promotores en la metodología de intervención del programa Pro-Huerta Córdoba, Argentina // Revista de la Facultad de Ciencias Agrarias. 2010. Tomo. 42. Num. 2. P. 40

¹²⁵⁴ Fernández N., Erbetta H. Ibid. (2007). – P. 69.

¹²⁵⁵ Cittadini R. Limitaciones y potencialidades de la agroecología: enseñanzas de una experiencia en gran escala basada en los principios de la agroecología, el Prohuerta en Argentina. Ponencia presentada en el Seminario Agriteris sobre la Agroecología en Francia y en Argentina. 2011. – Buenos Aires. URL: https://www.academia.edu/9467821/Cittadini_R_2011_LIMITACIONES_Y_POTENCIALIDADES_DE_LA_AGROECOLOGIA_enseñanzas_de_una_experiencia_en_gran_escala_basada_en_los_principios_de_la_agroecologia_el_Prohuerta_en_Argentina_en_Seminario_Agriteris_sobre_la_Agroecologia_en_Francia_y_en_Argentina_Buenos_Aires_Julio_2011 (Дата обращения: 13. 10. 2024).

животных: 118 700 кур-несушек, 27 097 кур мясной породы и 3100 племенных животных¹²⁵⁶. Продолжая тему специфических аграрных проектов Аргентины, стоит отдельно пометить «Программу по укреплению здоровья и продовольственного суверенитета (исп. – *Programa de Promoción de la Salud y Soberanía Alimentaria*), созданную в 2018 году под эгидой «Секретариата по распространению знаний в высших учебных заведениях» (исп. – *Secretaría de Extensión Universitaria*)¹²⁵⁷. Уникальность последней заключается в создании дискуссионных площадок на базе Национального университета Мар-дель-Плата, осуществляющих обмен практическими и теоретическими знаниями на аграрную тему¹²⁵⁸. При этом, «Программа по укреплению здоровья и продовольственного суверенитета», сотрудничая с различными информационно-просветительскими и академическими проектами, входит в национальную «Сеть свободных кафедр по вопросам продовольственного суверенитета» (исп. – *La Red de Cátedras Libres de Soberanía Alimentaria*), объединяющую порядка 60 научных коллективов, конструктивно критикующих доминирующую в стране экспортоориентированную модель агробизнеса и прорабатывающих ей альтернативу¹²⁵⁹.

«Открытые фермерские ярмарки» как форма реализации продовольственного суверенитета

Организационный импульс альтернативных продовольственных сетей, укрепляющих локальное агроэкологическое производство, артикулировался во второй половине 1990-х, в качестве реакции представителей мелкого крестьянства на комплекс неолиберальных преобразований в

¹²⁵⁶ Ministerio de Desarrollo Social. *Diagnóstico de la producción y comercialización de alimentos en el marco de la Economía Solidaria, Social y Popular y de la agricultura familiar en Argentina*. – Madrid: Programa EUROsociAL. 2021. URL: https://www.argentina.gob.ar/sites/default/files/2021/04/diagnostico_de_la_produccion_y_comercializacion_de_alimentos_mds-eurosocias.pdf (Дата обращения: 01. 10. 2024).

¹²⁵⁷ Universidad Nacional de Mar del Plata. Resolución Rectorado Num. 263. – Mar del Plata, de 26 de marzo de 2018. URL: http://digesto.mdp.edu.ar/vista/ver_norma.php?id_norma=27535 (Дата обращения: 13. 10. 2024).

¹²⁵⁸ Universidad Nacional de Mar del Plata. Resolución Rectorado Num. 263. – Mar del Plata, de 26 de marzo de 2018. URL: http://digesto.mdp.edu.ar/vista/ver_norma.php?id_norma=27535 (Дата обращения: 13. 10. 2024).

¹²⁵⁹ Universidad Nacional de Córdoba. [Online website]. URL: <https://www.unc.edu.ar/extensión/red-calisas> (Дата обращения: 13. 10. 2024).

сельскохозяйственном секторе Аргентины. С тех пор, гражданская инициатива по развитию аграрного коммунитаризма и фермерского ассоциативизма, маркированная «Открытыми ярмарками» (исп. – *Feria franca*¹²⁶⁰), обрела широкую популярность в стране, поддерживаемую множественными общественными организациями, высшими учебными заведениями и представителями государственной власти.

Проект «Ферикамбио» (исп. – *Fericambio*) является одним из иллюстративных примеров вышеупомянутых инициатив¹²⁶¹, организованных мелкими аграрными тружениками провинции Кордова при поддержке Министерства сельского хозяйства и Национального института сельскохозяйственных технологий¹²⁶². Начиная с 2012 года, *Fericambio* представляется не только альтернативным каналом коммерциализации органической плодоовощной продукции, местных хлебобулочных изделий, ремесленных сыров, лекарственных растений и «нативных креольских семян» (исп. – *Semillas nativas y criollas*¹²⁶³), но и выступает коммуникативным пространством, способствующим циркуляции профильных агроэкологических знаний, повседневных кулинарных практик и гастрономических традиций¹²⁶⁴. Таким образом, наравне с реестром «эксплицитных» торгово-экономических задач (беспосредственная форма дистрибуции, создание новых рабочих мест на селе, повышение экономической доступности продуктов питания, увеличение производственной базы и др.), проект *Fericambio* выполняет и ряд «имплицитных» социокультурных функций, связанных с сохранением национальной идентичности, транслированием социокультурной самобытности и передачей вековой мудрости.

¹²⁶⁰ Yasinski S.E., Michalus J.C., Mantulak M.J. Modelo de gestión estratégica organizacional: caso de estudio ferias francas // Revista Ingeniería Industrial. 2021. Vol. 20 (1). P. 1-21.

¹²⁶¹ Необходимо отметить, что на сегодняшний день, «ярмарка Ферикамбио» является одним из 30 аналогичных проектов, реализуемых в провинции Кордова. Подробно см.: Voy de feria. [Online website]. URL: <https://www.voydeferia.com/ferias-de-cordoba/> (Дата обращения: 13. 10. 2024).

¹²⁶² De Queiroz M.A.C., Guedes C.A.M., de Assis R.L. The Diffusion of Organic Agriculture Based on Agroecological Principles in two South American Cities // Estud. Gestión. Rev. Int. Adm. 2018. Vol. 4. P. 57–77.

¹²⁶³ В Аргентине, предикат «нативные и креольские» используется чаще, чем «крестьянские», который, распространён в других странах и дискурсах. Подробно см.: Lapeña P., Perelmuter T. Ibid. (2020). – P. 714.

¹²⁶⁴ De Queiroz M.A.C., Guedes C.A.M., de Assis R.L. Ibid. (2018). – P. 64.

На похожих идейных модулях функционирует и проект «Открытой ярмарки семейных фермеров Науэль-Уапи» (исп. – *Feria Franca de Agricultores Familiares del Nahuel Huapi*), инициированный в 2009 году представителями парцеллярного хозяйства из провинции Рио-Негро¹²⁶⁵. Руководствуясь более сложной организационной моделью¹²⁶⁶, коммунальная группа агроэкологической солидарности Науэль-Уапи, состоящая из 40 фермерских хозяйств, инициативно сокращает «метаболический разрыв», путём активизации дискурса мультикультурализма и дистрибуции агроэкологической модели производства и потребление, высвечивающих уникальность культурно-исторического и этноконфессионального ландшафта региона. Благодаря выставке-продаже автохтонных растительных культур и экологически чистых ремесленных товаров, ежесезонно проходящей в городе Сан-Карлос-де-Барилоче (см. Приложение №81), не только укрепляются торгово-экономические связи и диверсифицируются локальные гастрономические традиции, но и декларируются стратегии ответственного потребления, популяризирующие нормы здорового питания.

В попытке озаглавить картину, сложившуюся в агропродовольственном секторе Аргентины¹²⁶⁷, обратимся к вступительным строкам из исторического

¹²⁶⁵ Blazon M., Molaes S., Ladio A. FE DE ERRATAS: Las Etnoespecies Comercializadas En La Feria De Agricultores De Bariloche (Rio Negro, Argentina) Y Su Versatilidad En Alimentos Locales: Contribuciones Hacia La soberanía Alimentaria Local // Boletín De La Sociedad Argentina De Botánica. 2023. Vol. 57. P. 339.

¹²⁶⁶ Проект «Открытой ярмарки семейных фермеров Науэль-Уапи», имеет более сложную управленческую структуру, напоминающую по своим организационным принципам модель «Продовольственных корзин сообществ» (исп. – *Canastas Comunitarias*), широко распространённую в Республике Эквадор. Подробно см.: Малов А.В. Политика продовольственного суверенитета в республике Эквадор: специфика формирования и реализации // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 171; Малов А.В. Указ. соч. (2020). – С. 126-130.

¹²⁶⁷ Следует отметить, что специфика аргентинского сельского хозяйства заключается в исторической диспропорции колониального развития плодородных Пампасов и северных (северо-западных) регионов государства. Так, в хронологических рамках Первого продовольственного режима, коренное крестьянское население Аргентины было вытеснено на окраины страны в то время, как трудовые мигранты из Европы, способствовали аккумуляции и процветанию землевладельческой элиты, гибко специализирующейся как на разведении крупного рогатого скота, так на и выращивании зерна (в зависимости от рыночной конъюнктуры). В рамках Второго (Послевоенного) продовольственного режима, пришедший к власти Х. Д. Перон, инициировав проект национальной индустриализации, за счёт диверсификации внутреннего сельскохозяйственного производства, не смог реструктуризировать установившуюся власть крупных землевладельцев, сохранив

романа Ч. Диккенса – к «Повести о двух городах»: «это были лучшие времена, это были худшие времена; это был век мудрости и век глупости; эпоха веры и скептицизма; время Света и Тьмы; это была весна надежд и зима отчаяния¹²⁶⁸». Антиномическая природа литературной цитаты прославленного английского писателя, служит красноречивым подтекстом к заведомо риторическому вопросу – как, такое современное государство, как Аргентина, обладающее мощной ресурсной базой и высоким сельскохозяйственным потенциалом, оказывается сегодня в состоянии обеспечить лишь 2/3 своего населения базовым набором продуктов питания?¹²⁶⁹ При этом, резонанс текущей ситуации ощутимо усиливается, как на фоне кратного увеличения объёмов внутринационального производства основных растительных культур (хлопчатника, маиса и соевых бобов), пропорционально отправляемых на экспорт¹²⁷⁰, так и в контексте сопутствующих гуманитарных тенденций: порывистой межгодовой инфляции¹²⁷¹, галопирующего уровня бедности¹²⁷², растущей урбанизации¹²⁷³ и регрессирующего качества организации жизненного пространства¹²⁷⁴.

Стремительный вывоз «сельскохозяйственного капитала», при сохраняющемся в стране продуктовом дефиците, осуществляется в соответствии с так

структурную зависимость Аргентины от агроэкспортного латифундизма, проявляемую и поныне. Подробно см.: Lapegna P., Perelmuter T. Ibid. (2020). – P. 700–719.

¹²⁶⁷ Block F. The ruling class does not rule // Socialist Revolution. 1977. Vol. 33. P. 6–28.

¹²⁶⁸ Dickens C. A tale of two cities. – London: Dent. 1983. – P. 1.

¹²⁶⁹ Так, по статистике за 2021–2023 годы, количество граждан, испытывающих острую продовольственную нужду, составило 16,4 млн, что, в два раза больше, чем в период с 2014 по 2016 (8,3 млн). Подробно см.: FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2024 – Financing to end hunger, food insecurity and malnutrition in all its forms*. – Rome: FAO UN. 2024. – P. 175.

¹²⁷⁰ Так, в период с 1996 по 2020 год, площадь, занятая посевами хлопчатника, кукурузы и сои, удвоилась (с 10,43 до 26,86 млн га), а их производительность увеличилась в пять раз (с 24,31 до 108,24 млн тонн). При этом, экспорт соевых бобов и кукурузы вырос (в пересчёте на доллары США) на 159,7% и 197,8%, соответственно. Подробно см.: Lapegna P., Kunin J., Palmisano T. Ibid. (2024). – P. 288–312.

¹²⁷¹ Превысившей в 2023 году отметку в 100%. Подробно см.: Rial S. La inflación fue del 8,4% en abril de 2023, según el INDEC / Ámbito. – Buenos Aires, 12 maio 2023. URL: <https://www.ambito.com/economia/la-inflacion-fue-del-84-abril-2023-segun-el-indec-n5721796> (Дата обращения: 13. 10. 2024).

¹²⁷² По статистике за 2023 год, 12% населения находится в условиях крайней нужды. Подробно см. Приложение № 82.

¹²⁷³ См. Приложения: №75–№76.

¹²⁷⁴ Так, 50% населения страны не имеет одновременного доступа к системам холодного водоснабжения, газораспределения и хозяйственно-питьевого водоснабжения; более 6% живут в районах, граничащих с мусорными полигонами; более 8% проживают в районах, подверженных риску затопления; около 4% проживают в районах критической перенаселённости. Подробно см.: The Tricontinental Institute for Social Research. *Whose Land Is It and What Is It For? An Unfinished Debate about Land Access in Argentina* / Institute for Social Research (Argentina)'s Research Collective on Land Access, Dossier No. 65. 2023. – 38 p. URL: https://thetricontinental.org/wp-content/uploads/2023/06/20230614_D65_EN_Web.pdf (Дата обращения: 30.01.2025).

называемым «товарным консенсусом» (англ. – *Commodities consensus*¹²⁷⁵), принятым Аргентиной в качестве генерального условия, на этапе её интеграции в процесс международного разделения труда. Следует признать, что при переходе к экспортоориентированной модели экономического развития, функционирующей в контексте неолиберального капитализма, государство добилось сравнительных успехов, закрепившись в статусе третьего по величине производителя ГМ–сои в мире, с объёмом, превышающим 50 млн тонн в год (см. Приложение №83). Высокая коммерческая значимость этой белково-масличной культуры¹²⁷⁶, на долю которой приходится 25% национального экспорта (см. Приложение №84), порядка 6% ВВП¹²⁷⁷ и 10% налоговых доходов федерального бюджета¹²⁷⁸, закономерно укрепляет власть крупного агробизнеса¹²⁷⁹, интересы которого непоколебимо разделяются ротирующимися политическими режимами, легитимность которых, основывается на расширяющемся реестре социально ориентированных программ, финансируемых за счёт реквизируемой «экстрактивистской ренты»¹²⁸⁰.

Прогрессирующая с начала Первого продовольственного режима, «структурная мощь» (англ. – *Structural power*¹²⁸¹) аграрного капитализма, сфокусированная на повышении рентабельности «соевого комплекса», оказывает существенное влияние на формирование политической повестки дня, охватывая процесс укомплектования аппарата высшего руководства страны. В

¹²⁷⁵ Svampa M. *Commodities consensus: Neoextractivism and enclosure of the commons in Latin America* // *South Atlantic Quarterly*. 2015. Vol. 114 (1). P. 65-82.

¹²⁷⁶ Под культивацию ГМ–сои отводится 13 млн га, что, на фоне площадей, отводимых под культивацию фруктов и овощей (600 тыс. га), выглядит весьма впечатляюще. Подробно см.: Instituto Nacional de Estadística y Censos (INDEC). *Censo Nacional Agropecuario 2018. Resultados definitivos*. – Ciudad Autónoma de Buenos Aires: Instituto Nacional de Estadística y Censos (INDEC). – 2021. – 745 p.

¹²⁷⁷ Thomasz E.O., Pérez-Franco I., García-García A. *Assessing the impact of climate change on soybean production in Argentina* // *Climate Services*. 2024. Vol. 34. P. 1-20.

¹²⁷⁸ Otero G., Gürcan E.C. *Ibid.* (2024). – P. 159; Gürcan E.C. *Ibid.* (2018). – P. 320-350.

¹²⁷⁹ Следует отметить, что доминирование «аргентинской аграрной аристократии» поддерживается крупными транснациональными корпорациями, фактически контролирующими две стороны соевого бизнеса в стране: 1) официальную продажу лицензионных средств сельскохозяйственного производства (семян, агрохимикатов и профильного оборудования) и 2) покупку готовых ГМ–соевых бобов для промышленной переработки (превращения в масло, шрот и муку) и последующего экспорта. Таким образом, представители аргентинского агробизнеса, курируют фазу внутринационального производства ГМ–сои, а иностранные ТНК, в роли глобального арбитра, контролируют «соевую аристократию» уже на транснациональном уровне. Подробно см.: Lapegna P. *Ibid.* (2017). – P. 175.

¹²⁸⁰ Newell P. *Ibid.* (2009). – P. 27–57; Lapegna P. *Ibid.* (2017). – P. 313-329.

¹²⁸¹ Block F. *The ruling class does not rule* // *Socialist Revolution*. 1977. Vol. 33. P. 6–28.

частности, ключевая избирательная поддержка главы государства, исторически осуществляется четырьмя провинциями Аргентины (Буэнос-Айрес, Кордова, Санта-Фе и Сантьяго-дель-Эстеро), на долю которых приходится более 90% всего национального производства соевых бобов. Локализация ядерного электората в отмеченных производственных регионах, контекстуально благоприятствует приходу к власти лояльных «соевой аристократии» политических лидеров, выдвигаемых на пост президента партийными платформами, абсолютно дифференциального идеологического спектра: от левых перонистов до правых либертарианцев. Так, за последнюю четверть века, представители агробизнеса содействовали приходу к власти следующим президентам: в 2003 году – Н. Киршнеру (см. Приложение №85); в 2007 и 2011 годах – К. Киршнер (см. Приложения №86-№87); в 2015 г. – М. Макри¹²⁸² (см. Приложение №88); в 2023 году – Х. Милею¹²⁸³ (см. Приложение №89). Исключением из правил, в некоторой степени, стали президентские выборы 2019 года, победу на которых одержал член партии хустисиалистов А. Фернандес¹²⁸⁴. Однако, процедура графического соотнесения результатов голосования (см. Приложение №90), с картой четырёх регионов – лидеров агропромышленного производства

¹²⁸² Приход к власти правительства М. Макри, ознаменовало неолиберализацию политического курса государства, спровоцировавшего девальвацию национальной валюты, двукратное увеличение госдолга, дефицита бюджета и рост инфляции. Вместе с тем, на фоне снижения экспортных пошлин на сою, была ликвидирована «Систему регистрации экспортных операций» (исп. – *Registro de Operaciones de Exportación*), с помощью которой, устанавливались предельные цены для местного потребления на основные продукты питания. Подробно см.: *Moura J.T.V., Cavalcante L.V., et. al. A Political Ecology of Resistance: Actions and Reactions of Agrarian Socio-territorial Movements in Latin America // Latin American Perspectives. 2024. Vol. 51(1). P. 46.*

¹²⁸³ Так, выступая на ежегодной конференции *La Rural* в Буэнос-Айресе, анархо-капиталист и сторонник «управленческого популизма» (англ. – *Managerial populism*) Х. Милей (действующий президент страны), подтвердил свою приверженность отмене экспортных пошлин. Однако, темпы реализации обещания реализуются медленными темпами, в силу осознания сельскохозяйственного сектора в роли основного источника налоговых поступлений в казну. Подробно см.: *Couto C., Gilbert J. Milei's Policy Moves Seen Boosting Argentina Wheat Crop by 60% / Bloomberg. December 12, 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-12-12/milei-s-rise-seen-boosting-argentina-wheat-crop-by-60-next-year> (Дата обращения: 13. 10. 2024); *Murillo M.A., Oliveros V. Argentina 2023: La irrupción de Javier Milei en la política Argentina // Revista de Ciencia Política. 2024. Vol. 44(2). P.161-185.**

¹²⁸⁴ На фоне острой критики «макризма» (неолиберальной политики президента М. Макри), в декабре 2019 года к власти пришёл А. Фернандес. Однако, спустя четыре месяца после начала его президентства, была объявлена пандемия COVID-19, что усугубило сложную экономическую ситуацию в государстве, связанную с множественными торговыми ограничениями и давлением МВФ. Наступивший «коронавирусный этап», ограничил возможности для реализации прогрессивной политики А. Фернандеса, актуализировав спрос на иностранную валюту, получаемую посредством диверсификации агроэкспорта. Фактически, вопреки незначительной помощи развитию отрасли мелкого агроэкологического фермерства, следование «неоэкстрактивистскому курсу», основанного на интересах крупного агробизнеса, было продолжено. Подробно см.: *Moura J.T.V., Cavalcante L.V., et. al. Ibid. (2024). – P. 46.*

«зелёного золота» (англ. – *Green gold*¹²⁸⁵), лишь подтверждает гипотезу об электоральной поддержке, оказываемой «соевой аристократией» своим кандидатам, баллотирующимся на пост главы государства¹²⁸⁶.

Широкие властные полномочия, открывшие представителям крупного агробизнеса беспрепятственный доступ к эксплуатации экосистемного фонда государства, коррелятивно форсировали процессы коммодификации природы и приватизации жизни, посредством динамичной адаптации форм насилия, угнетения и отчуждения. Одновременно с этим, «Био-гегемония» транснационального капитализма, укоренившаяся в дорожной карте развития аргентинского сельского хозяйства, спровоцировала ответный импульс гражданской мобилизации, источником которого выступили различные социальные движения, вдохновлённые идеями аграрного коммуитаризма, фермерского ассоциативизма и крестьянского экосоциализма.

Проводимые в стране акции коллективного неповиновения, мотивированные отстаиванием интересов коренного (сельского) населения, не только ре-фокусировали народное внимание к проблемам эндогенной интоксикации и последствиям «агро-химического дрейфа», но и способствовали деносации коммерческих проектов, инициированных крупными ТНК. При этом, с целью купирования вспышки радикализации в обществе, представителями верховной власти Аргентины была использована синтезированная модель «Перформативного управления» (англ. – *Performative governance*) и «Менеджмента впечатлений» (англ. – *Impression management*), основанная на имитации гражданской вовлечённости и фальсификации внимания к требованиям аграрных движений¹²⁸⁷. В результате, процесс кооперации государства и общества

¹²⁸⁵ Gürcan E.C. Ibid. (2018). – P. 320-350.

¹²⁸⁶ Необходимо отметить, что А. Фернандес одержал победу над действующим в те годы президентом М. Макри, выдвинутого правоцентристской политической партии «Республиканское предложение» (исп. – *Propuesta Republicana*). Корреляцию по оси «электоральная поддержка – производственный регион», своевременно подчеркнул журналист Х. Натансон, иронично маркировав партийную платформу М. Макри «партией сои» (исп. – *Partido de la soja*). Подробно см.: Martuscelli D.E., Paraizo M.A. Unit and Division of the Soybean Complex under the Governments of Jair Bolsonaro in Brazil and Alberto Fernández in Argentina // *Práxis*. 2023. Vol. 8(13), P. 101-147.

¹²⁸⁷ Futrell R. Performative Governance: Impression Management, Teamwork, and Conflict Containment in City Commission Proceedings // *Journal of Contemporary Ethnography*. 1999. Vol. 27(4). P. 495; Lapegna P., Kunin J., Palmisano T. Ibid. (2024). – P. 288-312. Lapegna P., Paredes M., Motta R. Ibid. (2023). – P. 283-300.

привёл как к кооптации пассионарного ядра социальных организаций, так и к интеграции артикулированных им требований, в сферу национальной политики.

Однако, тактика решения поставленных задач, формально согласующаяся с принципами продовольственного суверенитета, приобрела весьма противоречивый характер. Так, наравне с продвижением инициатив по развитию альтернативных продовольственных сетей, укрепляющих локальное агроэкологическое производство, органами государственной власти, синхронно реализовывались программы по возделыванию ГМ-культур, семена которых, безвозмездно распространяются официальными представителями Министерства сельского хозяйства. Аналогичные действия, классифицируемые как «непоследовательность политики¹²⁸⁸» или «функциональный дуализм¹²⁸⁹», являются закономерным результатом ситуации, при которой потенциальная устойчивость класса мелкого крестьянства, корреляционно зависит от «экстрактивистской ренты», аффилированно предоставляемой (через госаппарат) их структурным оппонентом – крупным агробизнесом.

В сложившихся обстоятельствах «субординированного развития», перспективы парцеллярного хозяйства, как базового модератора идеи продовольственного суверенитета, представляются стратегически неопределёнными.

¹²⁸⁸ Edelman M. How much food sovereignty can you get for one million dollars? / International Colloquium «Elikadura»: The future of food and challenges for agriculture in the 21st century. 2017. URL: <http://elikadura21.eus/wp-content/uploads/2017/04/90-Edelman.pdf> (Дата обращения: 13. 10. 2024).

¹²⁸⁹ «Функциональный дуализм» (англ. – *functional dualism*) предполагает сосуществование в одной политической плоскости класса *campesinos* с крупным агропромышленным комплексом. Подробно см.: De Janvry A. Ibid. (1981). – P. 82; Clark P. Ibid. (2013). – P. 19.

5.3. Особенности формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Федеративной Республике Бразилия

Процесс изучения политики продовольственного суверенитета в Бразилии контекстуально предопределяется онтологической для этого латиноамериканского государства проблемой, связанной с земельной реформой. Последняя, выступая в качестве «антикварного» административного инструмента, традиционно используется политическими лидерами для нивелирования широкомасштабного гуманитарного кризиса, характеризующегося разрастающейся бедностью, увеличивающимся неравенством, прогрессирующей эксплуатацией труда и другими, всецело негативными социально-экономическими тенденциями¹²⁹⁰.

Специфика земельной реформы Бразилии, предопределённая её бурным колониальным наследием¹²⁹¹, традиционно сводится к конвертированию крупных поместных единиц в более мелкие территориальные образования. Вследствие чего, на протяжении пяти столетий, в стране, с разной степенью интенсивности, продолжается процесс трансформации «Латифундий» – проекта, продуцирующего структурную мощь капитала, отправляющего большинство финансово несостоятельных (безземельных) граждан Бразилии в разряд «избыточного населения» (англ. – *Surplus populations*¹²⁹²). При этом, ни обретение независимости от Португалии в 1822 г., ни ратификация Закона о земельной собственности¹²⁹³ в 1850 г., ни упразднение института рабства в 1888 г., ни

¹²⁹⁰ De Souza S.S. Land reform, regional planning and socioeconomic development in Brazil: PhD Thesis, Darwin College University of Cambridge. – Cambridge, United Kingdom. 2010. URL: <https://www.repository.cam.ac.uk/items/979bcf8f-8363-45a5-9f2a-df75b8ee992a> (Дата обращения: 30. 01. 2025).

¹²⁹¹ Процесс колониальной экспансии португальской короны, затронул в XV веке и Бразилию, разделённую, по территориально-административному принципу на 15 капитаний (феодалных владений), возглавляемых военными комендантами. Монопольное право последних, в свою очередь, распространялось и на коммерческую передачу сельскохозяйственных угодий (*сесмарий*), исключительно в руки финансово состоятельных господ, что привело к образованию масштабных территориальных единиц (*латифундий*), интенсивно (с использованием рабского труда) эксплуатируемых владельцами крупного капитала. Подробно см.: *Exime E., dos Reis C.M., Gonzalez A.C., Ahlert A. Between the Power of the "Satanic Mill of Production" and the "Counter-Movements" for Land Reform // Revista De Gestão Social E Ambiental. 2023. Vol. 18(3). P. 3-5; Фаусту Б. Краткая история Бразилии / Пер. с порт. Л.С. Окуновой, О.В. Окуновой; предисл. Б.Н. Комиссарова; послеслов. Л.С. Окуновой – М.: Издательство «Весь Мир». 2013. – С. 33-35.*

¹²⁹² Li T. To make live or let die? Rural dispossession and the protection of surplus populations // *Antipode*. 2010. Vol. 41. No. 1. P. 66–93.

¹²⁹³ «Закон о земле №601» (порт. – *Lei de Terras*) был первым нормативно-правовым актом (после обретения Бразилией независимости), регулирующим право частной собственности на землю, посредством её покупки,

переход от монархии к президентской республике в 1889 г., не способствовали существенному исправлению диспропорции в системе землевладения, став поводом для перманентных научно-популярных дискуссий и острых политических конфликтов¹²⁹⁴.

На рубеже XIX – XX веков, в дискурсивном пространстве политического истеблишмента Бразилии артикулировался ряд критических замечаний относительно хронического для страны «аграрного вопроса». В частности, за справедливую дистрибуцию земельного фонда государства выступали А. Ребусас (аболиционист и советник императора Педру II), Р. Барбоза (министр юстиции Бразилии) и А. Торрес (интеллектуал и политический деятель)¹²⁹⁵. Однако, вопреки весьма конструктивным (преимущественно либеральным) позициям, занимаемым интеллектуальной элитой, проект земельной реформы не подлежал инвентаризации, произведённой в интересах большинства.

В середине XX века, под прогрессивным натиском «болезненной модернизации» (порт. – *Modernização dolorosa*¹²⁹⁶), бразильское сельское хозяйство вступило в фазу адаптации модели глобального агробизнеса, усугубившей ситуацию, связанную с высокой концентрацией земельных ресурсов в руках крупных капиталистических агентов¹²⁹⁷. На переломе XX – XXI веков, гегемония агропродовольственного ультраимпериализма, характеризуемая порывистой консолидацией, монополизацией и корпоративизацией национальной

что, институционализировало асимметрию в системе землевладения, сохранившуюся до настоящего времени. Подробно см.: Silva M.A.B. Land Law of 1850: Lessons on effects and the results of not condemn “a one fifth part of current agricultural population // Revista Brasileira de História. 2015. Vol. 35. P. 1-21; Gutiérrez Luis., Vieira P. Reforma Agrária e agroecologia em Brasil: a experiência do grupo gestor do arroz orgânico em assentamentos da Região metropolitana de Porto Alegre / En: Soberanía alimentaria e agricultura ecológica Propostas de acción, X.S. Fernández, D.C. Rodríguez, (eds.). – Vigo, Province of Pontevedra, Galicia, Spain: Universidade de Vigo. 2010. – P.285.

¹²⁹⁴ Формально, институт рабства был упразднён лишь в 1888 году (значительно позже, чем в любой другой латиноамериканской стране), после ратификации «Золотого закона» (т. е. спустя 350 лет после появления первой португальской колонии в Бразилии). Подробно см.: Ondetti G. Ideational Bases of Land Reform in Brazil: 1910 to the Present / In: One Hundred Years of Social Protection. Global Dynamics of Social Policy, L. Leisering (ed.). Cham: Palgrave Macmillan. 2021. P. 343-346.

¹²⁹⁵ В первой половине XX века, А. Торрес выпустил серию книг, в которых открыто выступал за реформы, способствующие более широкому владению земельной собственностью, развитию внутреннего рынка и повышению благосостояния всего населения, что, в свою очередь, помогло бы остановить миграцию сельской бедноты в города и привести к более эффективному управлению природными ресурсами. Подробно см.: Ondetti G. Ibid. (2021). – P. 346.

¹²⁹⁶ Graziano da Silva J. Modernização dolorosa. Rio de Janeiro: Zahar Editores. 1981. – 192 p.

¹²⁹⁷ Fernandes B.M. Ibid. (2013). – P. 269-273.

сельскохозяйственной отрасли, реактивировала традиционный для бразильского общества вопрос о диспропорциональном распределении земельных активов. Так, согласно общегосударственному статистическому мероприятию, официально проведённому в 2006 году¹²⁹⁸, возделывание 330 млн га сельскохозяйственных угодий в стране, осуществляется 5,2 млн фермерских хозяйств. При этом, на малые крестьянские предприятия площадью до 10 га, составляющими более 50% от числа всех производственных единиц, приходится лишь 2,4% всей обрабатываемой земли в стране. Крупными аграрными организациями площадью от 1 тыс. до 2 тыс. га, составляющими менее 1% всех производственных единиц в государстве, в свою очередь, эксплуатируется 44,4% общенациональных сельскохозяйственных угодий. Однако, эмпирически зафиксированная степень неравенства в национальной системе землевладения, являющаяся одной из самых высоких в мире¹²⁹⁹, представляется лишь одним из (узловых) компонентов «бразильского аграрного вопроса», чьё содержание, композиционно диверсифицировалось в наши дни.

Артикуляция «бразильского аграрного вопроса»

Современная Бразилия является выразительным примером крупной аграрной державы, адаптировавшей экспортоориентированную модель экономического развития для последующей интеграции в глобальную систему разделения труда. Основываясь на капиталоемких и химикоинтенсивных способах ведения монокультурного сельского хозяйства, страна уверенно занимает второе место среди государств-лидеров по посевным площадям, отданным под биотехнологические культуры (см. Приложение №47), а также, первую позицию в рейтинге наций, культивирующих трансгенную сою (см. Приложение

¹²⁹⁸ При этом, согласно статистическим данным за 2003 год (до проведённой в 2006 году переписи населения), представленным до проведения национальной переписи, малые крестьянские предприятия площадью до 10 га, составляющие 31,6% от общенационального числа производственных единиц, приходился 1,8% (7,6 тыс. га) всей обрабатываемой земли в стране (420 тыс. га). Крупными аграрными предприятиями площадью от 2 тыс. га, составляющими 0,8% всех производственных единиц в стране, в свою очередь, эксплуатировалось 31,6% (133 тыс. га) общенациональных сельскохозяйственных угодий. Подробно см.: Приложение №91.

¹²⁹⁹ Caporal F.R., Petersen P. Ibid. (2021). – P. 90.

№83). Достигнутый результат поддерживается политикой неэкстрактивизма, приоритизирующей коммерческую деятельность крупных агропромышленных предприятий, обеспечивающих более 1/3 всех экспортных доходов в федеральный бюджет (см. Приложения №92 – №93).

Однако, привилегированное положение агробизнеса, лишь отчасти оправдывается его финансовой эффективностью и социальной значимостью. Так, эксплуатируя 76% (250 млн га) всех сельскохозяйственных угодий страны и акцептируя 85% секторальных форм государственной поддержки (грантов, субсидий, кредитов)¹³⁰⁰, крупными агропромышленными организациями производится лишь 62% общенациональной сельскохозяйственной продукции и обеспечивается 26% рабочих мест в основных отраслях сельской экономики¹³⁰¹. Более того, 8% производственных комплексов (423 тыс. единицы) аккумулируют 85% от совокупной стоимости аграрной продукции. Следовательно, на оставшиеся 92% (4,8 млн единиц) сельскохозяйственных предприятий, приходится 15% от консолидированного производственного объема¹³⁰². Наравне с этим, на долю 4 млн мелких фермерских предприятий, включающих в себя 11 млн сотрудников, отводится чуть более 4% общенационального сельскохозяйственного дохода, конвертируемого в ежемесячную заработную плату, эквивалентную 15 \$¹³⁰³.

Однако, вопреки шквалистой рыночной монополизации¹³⁰⁴ и асимметричному доступу к дифференциальным формам капитала, на долю мелких фермерских хозяйств приходится большая часть внутринационального

¹³⁰⁰ Fernandes B.M. Ibid. (2013). – P. 269-289.

¹³⁰¹ Следует отметить, что на 100 га земли, обрабатываемой силами крупного агробизнеса, приходится всего 2 работника, в то время как представителями крестьянства, для культивации аналогичной площади, задействуется 15 человек. Таким образом, агропромышленный комплекс, с одной стороны оптимизирует производство и сокращает издержки, с другой стороны, ограничивает трудовую деятельность и сдерживает занятость сельского населения, зарабатывающего себе на жизнь крестьянским хозяйством. Подробно см.: Fernandes B.M. Ibid. (2013). – P. 269-289.

¹³⁰² Alves E. R., Paulo D. Ganhar tempo é possível? En: A agricultura brasileira: Desempenho, desafios e perspectivas, J.G. Gasques, J. Filho, Z. Navarro, (eds.). – Brasília: IPEA. 2010. – P. 275–290.

¹³⁰³ Так, годовой доход 20 млн сельских жителей, проживающих за чертой бедности (53% от общей численности сельского населения), равен от 1/2 до 1/4 минимальной заработной платы в стране. Подробно см.: Eid F., Pimentel B., Eloisa A. Solidary Economy: Challenges of Cooperative Agrarian Reform in Brazil // Journal of Rural Cooperation, Hebrew University, Center for Agricultural Economic Research. 2001. Vol. 29(2). P. 1-15.

¹³⁰⁴ Так, 68% производства кукурузы в стране, сосредоточенно в руках 1,5% предприятий, а за 19% организаций, закреплено изготовления 73% молока. Подробно см.: Fernandes B.M. Ibid. (2013). – P. 284.

изготовления таких продовольственных товаров, как: кассава (87%), зернобобовые культуры (70%), свинина (59%), молоко (58%), маис (46%), курятина (46%), зёрна кофейного дерева (38%), рис (34%) и говяжье мясо (30%). Таким образом, мелкие фермерские хозяйства являются подлинным гарантом внутринациональной продовольственной безопасности в то время, когда крупные агропромышленные предприятия, способствуют позиционному укреплению Бразилии в роли крупнейшего мирового экспортёра соевых бобов, говядины, курицы и сахарного тростника¹³⁰⁵.

«Бразильский аграрный вопрос» в контексте «Долгой зелёной революции»

Коммерческая экспансия агробизнеса закрепила за Бразилией статус мирового лидера по производству ГМ-культур, по использованию минеральных удобрений (см. Приложения №94–№95) и применению ядохимикатов (см. Приложения № 96–№ 98). Однако, процесс функционирования национальной сельскохозяйственной отрасли, основанной на диверсификации «модели *NPK*¹³⁰⁶», индуцирующей повышение урожайности и, как следствие, увеличение доходности, не характеризуется высокой степенью устойчивости. Одной из главных причин вынесенного диагноза, обретённого в процессе «Долгой зелёной революции» (англ. – *The Long Green Revolution*¹³⁰⁷), выступает 80%-я зависимость страны от импорта таких химических элементов¹³⁰⁸, как: азот, фосфор и калий (см. Приложения № 99). Трёхкратное увеличение использования отмеченных стимуляторов вегетативной активности растений,

¹³⁰⁵ Heinrich-Böll-Stiftung, Friends of the Earth Europe, Bund für Umwelt und Naturschutz, PAN Europe. *Pesticide Atlas 2022 – Facts and figures about toxic chemicals in agriculture*. 2022. – 58 p. URL: https://www.pan-europe.info/sites/pan-europe.info/files/public/resources/reports/PesticideAtlas2022_Web_20221010.pdf (Дата обращения: 26.12.2024).

¹³⁰⁶ Модель, основанная на трёх химических (макро)элементах (азот – *N*, фосфор – *P*, калий – *K*), выступающих исходным материалом для производства основных минеральных удобрений.

¹³⁰⁷ Patel R. Ibid. (2012.). – P. 1-63.

¹³⁰⁸ García F.O., González Sanjuan M.F. Consumo de fertilizantes en el mundo y en la Argentina / En: Sustentabilidad de los Agrosistemas y Uso de Fertilizantes, R.S. Lavado (ed.). – Buenos Aires: Asociación Argentina de la Ciencia del Suelo. 2016. – P. 70; Ferraz C.A. A dependência brasileira das exportações de commodities e sua reprodução no oeste da Bahia // Revista Científica Multidisciplinar Núcleo do Conhecimento. 2022. Vol. 7. P. 148-167. URL: <https://www.nucleodoconhecimento.com.br/agronomia/exportacoes-de-commodities> (Дата обращения: 27. 12. 2024).

зафиксированное за последнюю четверть века¹³⁰⁹, дополняется пятикратным ростом применения в стране и ядохимикатов, оказывающих вредоносное влияние на здоровье общества, пятнадцать членов которого ежедневно подвергаются острому токсическому отравлению¹³¹⁰.

Наравне с продуцированием пагубного социо-гуманитарного эффекта, деятельность бразильского агробизнеса, направленная на расширение сельскохозяйственной границы южных и юго-восточных регионов страны, наносит непоправимый ущерб экосистемному фонду страны. Так, коммерческое обезлесение Бразильской юридической Амазонии (исп. – *Amazonia Legal*) и региона Кампос Серрадос (исп. – *Campos cerrados*), ежегодные темпы которого эквиваленты 3 млн га, стимулирует пополнение национального бюджета парниковых газов на 75%, форсируя процесс вымирания представителей лесной фауны¹³¹¹.

Таким образом, доминирующее положение агропродовольственного империализма в Бразилии, исторически предопределённое высокой степенью территориальной концентрации, поддерживается посредством современной модели интенсивного сельского хозяйства. Последняя, находясь в субординированном положении от импортных средств производства, стимулирующих штатную работу отечественной аграрной отрасли, угрожает подрывом продовольственной, экологической и биологической безопасности государства. В связи с рисками, активизирующимися в процессе трансформации геополитической конъюнктуры, как органами государственной власти, так и силами гражданского общества осуществляется адаптация ключевых компонентов

¹³⁰⁹ С 2000 по 2021 годы, в Бразилии фиксируется следующая динамика использования минеральных удобрений на один га сельскохозяйственных угодий: для азота: с 27 до 88 кг на га; для фосфора: с 43 до 97 кг на га; для калия: с 44 до 117 кг на га. Подробно см.: FAO. *World Food and Agriculture: Statistical Yearbook 2023*. – Rome: FAO UN. 2023. – P. 151.

¹³¹⁰ Так, в период с 2010 по 2019 год пестицидами в Бразилии отравились 56 870 человек, 15 % из которых дети и молодые люди в возрасте до 19 лет. При этом, интоксикации подвергаются даже младенцы, так как в грудном молоке, регулярно обнаруживаются остатки пестицидов. Подробно см.: Heinrich-Böll-Stiftung, Friends of the Earth Europe, Bund für Umwelt und Naturschutz, PAN Europe. Ibid. (2022). – P. 49.

¹³¹¹ Под угрозой исчезновения находится порядка 627 видов представителей бразильской фауны. Подробно см.: Caporal F.R., Petersen P. Ibid. (2021). – P. 85-86.

политики продовольственного суверенитета, ориентированной на урегулирование остроактуальной для страны «аграрной проблемы».

«Оккупация земли» как форма аграрной реформы «снизу»

Разрешение «аграрного вопроса» в Бразилии тесно коррелирует с мобилизацией сил гражданского общества, консолидирующегося для ре-дистрибуции земельного фонда в интересах крестьянства, как «классового модуля» политики продовольственного суверенитета. Контргегемонистское и антиколониальное «Движение безземельных сельских тружеников» (порт. – *Movimento dos Trabalhadores Rurais Sem Terra: MST*), возглавляя процесс демократизации доступа к природным ресурсам страны, открыто оппонирует всевозможным формам дискриминации, угнетения и эксплуатации, перманентно генерируемыми проектом Латифундизма. Начиная с 1980-х¹³¹², эта социально-политическая организация, являющаяся главным апологетом парцеллярного хозяйства в Бразилии¹³¹³, уверенно противостоит гегемонии глобального капитализма, используя метод «оккупации земли» (англ. – *Land occupation*¹³¹⁴) в качестве основного репертуара своей тактической борьбы, сфокусированной на построении наиболее справедливого общества. При этом, процесс «радикального освоения» заброшенных и неиспользуемых по своему прямому назначению сельскохозяйственных угодий, закреплённый в конституционной статье № 184¹³¹⁵, актуализируется посредством трёх этапов: 1) «фиксация места /

¹³¹² Борьба за выживание, долгое время была целью крестьянского сопротивления. В 1978 году, более ста безземельных семей вступили в процесс интеграции, а 7 сентября 1979 года, ими была оккупирована ферма Макали в муниципалитете Ронда-Алта, в самом южном штате Риу-Гранди-ду-Сул. В начале 1980-х, в след за штатом Риу-Гранди-ду-Сул, произошли аналогичные акты оккупации земли в других штатах страны (Санта-Катарина, Парана, Сан-Паулу и Мату-Гросу-ду-Сул), сплотившие крестьян и положившие начало движению *MST*, институционализация которого, произошла в январе 1984 года, на первом общенациональном собрании сельских тружеников. Подробно см.: *Fernandes B.M. Ibid. (2013).* – P. 269-289.

¹³¹³ *Tarlau R. Thirty years of landless workers demanding state power // Berkeley Journal of Sociology. 2014. Vol. 58. P. 88–94.*

¹³¹⁴ *Fernandes B.M. Ibid. (2013).* – P. 269-289.

¹³¹⁵ Ратифицированной в 1988 году. Подробно см.: Constitution of the Federative Republic of Brazil: constitutional text of October 5, 1988, with the alterations introduced by Constitucional Amendments no. 1/1992 through 64/2010 and by Revision Constitutional Amendments no. 1/1994 through 6/1994. – Brasília: Chamber of Deputies, Documentation and Information Center. 2010. – 435 p. URL: <https://www.globalhealthrights.org/wp-content/uploads/2013/09/Brazil-constitution-English.pdf> (Дата обращения: 26.12.2024).

занятие позиции»; 2) «разбивка лагеря»¹³¹⁶ (порт. – *Acampamento*); 3) «поселение / развитие сельской агломерации» (порт. – *Assentamento*)¹³¹⁷.

Имплементация отмеченной выше «трёхэтапной модели», используемой для отчуждения ранее колонизированного (крупными землевладельцами и/или агропродовольственными корпорациями) пространства, способствовала рассредоточению более 1,1 млн крестьянских семей (см. Приложение № 100) на территории, превышающей 82 млн га (см. Приложение № 101). Фиксируемые за минувшую четверть века результаты аграрной реформы, проведённой «снизу», закрепили за «Движением безземельных сельских тружеников» статус общенационального актора, успешно воплощающего в жизнь процесс «рекрестьянизации населения» в 23 из 27 федеративных единицах Бразилии¹³¹⁸.

«Просвещение и наказание»: цена эпистемологического неповиновения

Наравне с ре-оккупацией материальных (земельных) активов, лидерами «Движения *MST*» осуществляется борьба и за духовный (интеллектуальный) капитал бразильцев, традиционно сконцентрированный в руках национальных элит. С целью «де-колонизации» доступа к знаниям, представителями «Движения безземельных сельских тружеников» интегрируются освободительные

¹³¹⁶ Следует отметить, что процесс организации общественных движений, защищающих интересы коренных (преимущественно сельских) жителей Бразилии, уходит своими корнями в XVI-XVII века, к «Конфедерации дос Тамойос» и «Войне Потигуара». С тех времён, колониальные державы вели «охоту» на автохтонных жителей, с целью их порабощения и уничтожения для последующего ввоза в Бразилию «эксплуатируемых живых орудий» из африканских стран. Бежавшие от колониального гнёта люди, консолидировавшись, образовывали специальные жилые комплексы (лагеря) для автономного бытия – Киломбу (порт. – *Quilombo*), что в переводе с португальского означает «военный лагерь». В течение трех последующих столетий, по всей Бразилии происходили перманентные восстания (включая такие широкомасштабные крестьянские конфликты, как война Канудус в XIX в и война Контестаду в XX в.), инициаторами которых были жители Киломбу. В настоящее время, многие из оставшихся Киломбу, получив официальное признание от бразильских властей, обрели статус крестьянских организаций на территориях, оккупированных коренными (сельскими) жителями. Одним из самых крупных «крестьянских лагерей», в котором проживает порядка 450 семей (членов «Движения безземельных сельских тружеников»), является «Киломбу Кампу Гранди» (порт. – *Quilombo do Campo Grande*), расположенный в штате Минас-Жерайс. Подробно см.: Meek D., Fernandes B.M., Coca E. Agroecological education on contested ground: Brazil's Landless Workers' Movement and the politics of knowledge // *Elementa: Science of the Anthropocene*. 2024. Vol. 12 (1). URL: <https://online.ucpress.edu/elementa/article/12/1/00019/203385/Agroecological-education-on-contested-ground> (Дата обращения: 30.01.2025); Fernandes B.M. Ibid. (2013). – P. 269-289.

¹³¹⁷ Hammond J.L., Rossi F.M. Landless Workers Movement (MST) Brazil / In: The Wiley-Blackwell encyclopaedia of social and political movements, D.A. Snow, et al. (eds.). Chichester; Malden: Wiley-Blackwell. 2013. – P. 680-683

¹³¹⁸ Meek D., Fernandes B.M., Coca E. Ibid. (2024).

формы агроэкологического образования, основанные на критической педагогике П. Фрейре, М. М. Пистрака и А. С. Макаренко¹³¹⁹. Одним из самых популярных просветительских проектов в стране является программа «Образование в сельской местности» (порт. – *Educação do campo*¹³²⁰), основанная на учениях, стойко резонирующих с комплексом знаний, идеализирующих химико-интенсивные и капиталоемкие методы ведения сельского хозяйства.

Однако, трансляция альтернативных дискурсивных моделей, реализуемая на специальных институциональных платформах, становится предметом для острых конфликтов, возникающих между государством и членами гражданского общества. Иллюстративным подтверждением того, что знания о способах организации окружающей среды являются в высшей степени политизированными¹³²¹, выступает случай с «Народной школой имени Э. Галеано¹³²²» (порт. – *Escola Popular Eduardo Galeano*), локализованной на юге штата Минас-Жерайс, в главном киломбу «Движения MST».

Начиная с 2016 года, в стенах этого общеобразовательного учреждения, производился процесс циркуляции знаний, основанных на полицентризме, коллективизме, мультикультурализме и агроэкологизме, как базовых принципах продовольственного суверенитета, формирующих у учащихся чувство «эпистемологического неповиновения» (англ. – *Epistemic disobedience*¹³²³) таким западным идеалам развития, как: экономизм, индивидуализм, прагматизм и утилитаризм.

¹³¹⁹ Tarlau R. Soviets in the Countryside: The MST's Remaking of Socialist Educational Practices in Brazil / In: Logics of Socialist Education, T. Griffiths, Z. Millei, (eds.). – Dordrecht: Springer. 2012. – P. 53-72.

¹³²⁰ Meek D., Fernandes B.M., Coca E. Ibid. (2024); Callahan M.M. David Meek: The political ecology of education: Brazil's landless workers' movement and the politics of knowledge // Agric Hum Values. 2023. Vol. 40. P. 1367–1368.

¹³²¹ Основанным на тезисе профессора Р. Неймана, утверждавшего, что «окружающая среда и то, как мы получаем, распространяем и закрепляем знания о ней, отражают подлинное отношение власти, являясь предметом для дебатов». Подробно см.: Neumann R. Making political ecology. – London: Routledge. 2005. – P. 1.

¹³²² Школа была названа в честь прославленного уругвайского журналиста Э. Галеано, подробно освещающего проблему голода в Латинской Америке. Так, в одном из своих выставочных произведений, Галеано отмечает, «с тех далёких колониальных времён, на Северо-Востоке Бразилии утвердился обычай (бытующий и в наше время) — есть землю. Недостаток железа в организме вызывает анемию. Инстинкт побуждает детей жевать землю, содержащую в своём составе те неорганические элементы, которые отсутствуют в их обычном рационе (в лепёшках из маниоки и в бобах, если не считать случайного кусочка вяленого мяса)». Подробно см.: Галеано Э. Вскрытые вены Латинской Америки. – М.: Прогресс, 1986. – С. 54.

¹³²³ Mignolo W.D. Geopolitics of sensing and knowing: On (de)coloniality, border thinking and epistemic disobedience // Postcolonial Studies. 2011. Vol. 14(3). P. 273–283.

В виду нарастающей угрозы национальному дискурсу, идеализирующему конвенциональную модель ведения сельского хозяйства, губернатором штата Минас-Жерайс (лидером либеральной «Новой партии») Ромеу Зема Нето, был инициирован процесс сноса этого учебного заведения. Так, под предлогом снижения криминализации в регионе и замедления темпов распространения коронавирусной инфекции в стране, 13 августа 2020 года, «Народная школа имени Э. Галеано» и прилегающие к ней жилые сооружения были разрушены (см. Приложение №102). Акт декомпозиции образовательного учреждения, прямая трансляция которого осуществлялась посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», имел глубокий символизм, спровоцировавший экстренную эмоциональную мобилизацию у равнодушных бразильских граждан. Более того, бульдозеры, свирепо разрушающие школу на глазах учеников, едва успевших (принудительно) покинуть её двери, вызвали бурное негодование в глазах и международной общественности, обострив тем самым чувство «Коллективной обиды» (англ. – *Collective grievance*¹³²⁴). Последнее, в свою очередь, трансформировалось в теоретическую разработку и практическую реализацию международной кампании солидарности «Не в моём заварочном чайнике» (порт. – *No meu bule nao*¹³²⁵), ориентированную на популяризацию проблемы бедственного положения безземельных крестьян в Бразилии, противостоящих экспансии крупных агропромышленных корпораций по культивации и коммерциализации кофейных зёрен. Вынесение локального «аграрного вопроса» в глобальное дискурсивное пространство сплотило представителей крестьянства по всему миру для оказания посильной поддержки (материальной и моральной) «Движению безземельных сельских тружеников». Консолидированная помощь конвертировалась в разработку проекта по реконструкции «Народной школы имени Э. Галеано», успешно реализованного спустя два года (см. Приложение №103). Таким образом, акт воссоздания общеобразовательного учреждения,

¹³²⁴ Tarrow S. Transnational politics: Contention and institutions in international politics // Annual Review of Political Science. 2001. Vol. 4(1). P. 1–20.

¹³²⁵ Meek D., Fernandes B.M., Coca E. Ibid. (2024).

локализованный в точке его яростного разрушения, стал символом победы бразильского крестьянства над силами национального агробизнеса, координируемыми коммерческими интересами глобального капитала¹³²⁶.

Гражданские агроэкологические инициативы в контексте политики продовольственного суверенитета

Плюрализм агроэкологических мероприятий в Бразилии, разрабатываемых и реализуемых социально-территориальными движениями, фокусируется на диверсификации производства «экологически чистых» продуктов питания, способствующего сокращению дистанции между городским и сельским населением страны. В рамках преодоления так называемого «метаболического разрыва», сфокусированного на борьбе с голодом и недоеданием, форменно выделяются следующие инициативы: пожертвования в виде агроэкологических продуктовых корзин; организация городских общественных столовых; кампании против агрохимикатов и токсинов; образовательные курсы о преимуществах агроэкологии; марши солидарности; тематические лекции и конференции. Однако, наиболее популярной формой поддержки крестьянского труда в стране являются специализированные «Ярмарки аграрной реформы и семейного земледелия» (порт. – *Feira da Reforma Agrária e Agricultura Familiar*), на которых реализуются агроэкологические овощи, фрукты, сыры и яйца, а также традиционные для коренного населения Бразилии деликатесы, полученные из какао, купуасу, мёда и маниоки (см. Приложения №106 – №107). Помимо коммерциализации товаров ручного труда и сбыта артизанальных продуктов питания, аналогичные мероприятия сопровождаются тематическими мастер-классами, пропагандирующими интенсификацию аграрной реформы, в

¹³²⁶ Стоит добавить, что наравне с успешной реставрацией «Народной школы имени Э. Галеано», в штате Минас-Жерайс был создан «агроэкологический кластер» (Закон №. 24.176), известный как «Центр агроэкологии и органического производства в северном регионе Минас-Жерайс» (порт. – *Polo Agroecológico e de Produção Orgânica do Norte de Minas Gerais*). Задачей последнего, стала поддержка сбыта аграрной продукции, произведённой мелкими фермерами на основе экологически устойчивых методов ведения сельского хозяйства. Подробно см.: Lei n. 24.176. Institui o Polo Agroecológico e de Produção Orgânica do Norte de Minas Gerais, 14 de junho de 2022. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bra223628.pdf> (Дата обращения: 03.11.2024).

качестве необходимой меры для нуллификации голода и коррекции бедственного положения класса *campesinos*¹³²⁷.

Наравне с проведением агроэкологических ярмарок, лидерами главного социально-территориального движения в стране (*MST*) была инициирована общенациональная кампания по высадке 100 млн деревьев в ближайшие 10 лет, красноречивым слоганом которой стала фраза: «Сажать деревья – производить здоровую пищу» (порт. – *Plantar Árvores, Produzir Alimentos Saudáveis*¹³²⁸). Для успешной реализации отмеченного проекта, в 2021 году было внедрено специально разработанное мобильное приложение «Роща» (порт. – *Arvoredo*¹³²⁹), предназначенное для мониторинга посадки деревьев по всей стране. Помимо составления национальной карты высадки деревьев, цель веб-сервиса заключается и в популяризации информации, как поселения, связанные с *MST*, участвуют в процессе диверсификации регионального агроэкологического производства и сохраняют биоразнообразие планеты.

Политика продовольственного суверенитета: аграрная реформа «сверху»

Интегрирование концепции продовольственного суверенитета в государственную политику Бразилии является одной из тенденций, контекстуально связанной с так называемым «розовым приливом» латиноамериканского региона, ознаменовавшим собой приход к власти новой волны прогрессивных правительств, ориентированных на решение острых гуманитарных проблем, активизируемых экономическим неравенством, асимметричным распределением земельного фонда страны, галопирующей бедностью и деградацией экосистем¹³³⁰. Победа на президентских выборах 2003 года кандидата от

¹³²⁷ Oliveira A. Limoeiro do Norte lança primeira Feira Agroecológica da Reforma Agrária e Agricultura Familiar / Brasil de Fato, 30 de novembro de 2021. URL: <https://www.brasildefato.com.br/2021/11/30/limoeiro-do-norte-lanca-primeira-feira-agroecologica-da-reforma-agraria-e-agricultura-familiar> (Дата обращения: 07.11.2024).

¹³²⁸ Moura J.T.V., Cavalcante L.V., et. al. Ibid. (2024). – P. 40-62.

¹³²⁹ Melito L. MST lança aplicativo para mapear plantio de árvores pelo Brasil / Brasil de Fato, 08 de fevereiro de 2021. URL: <https://www.brasildefato.com.br/2021/02/08/mst-lanca-aplicativo-para-mapear-plantio-de-arvores-pelo-brasil> (Дата обращения: 07.11.2024).

¹³³⁰ Hardly C. Cowboy in Caracas: A North American's memoir of Venezuela's democratic revolution. – Willimantic (CT): Curbstone Press, 2007, – P. 25-30; Schiavoni M. C. Competing Sovereignties, contested processes: insights

левоцентристской «Партии трудящихся» Л.И. Лулы да Силвы способствовала заключению символического пакта между трудом и капиталом¹³³¹, характеризующегося разработкой «новых» и модернизацией «старых» социально-ориентированных программ, финансируемых за счёт методично увеличивающейся (благодаря «сырьевому буму») экстрактивистской ренты. В сельскохозяйственной сфере, ротация номенклатуры, санкционировала внедрение административно-правовых инструментов государственной поддержки, ориентированных как на бесперебойное функционирование ориентированного на экспорт агробизнеса, так и на расширенную протекцию, ранее депривированного класса крестьянства¹³³². Официальная поддержка последнего, выступающего крепким фундаментом стратегии продовольственного суверенитета, рельефно кристаллизовалась посредством трёх государственных проектов: «Программы укрепления семейных фермерских хозяйств» (порт. – *Programa de Fortalecimento da Agricultura Familiar: PRONAF*), «Программы закупок продуктов питания» (порт. – *Programa de Aquisição de Alimentos: PAA*) и «Национальной программы школьного питания» (порт. – *Programa Nacional de Alimentação Escolar: PNAE*).

«Программа укрепления семейных фермерских хозяйств»: pro et contra

Необходимо отметить, что «Программа укрепления семейных фермерских хозяйств» (далее, *PRONAF*), ориентированная на реализацию аграрной реформы в стране, посредством финансирования (кредитования и

from the Venezuelan food sovereignty experiment // *Globalizations*, 2015. Vol. 12, No. 4. P. 469; *Arditi B.* Arguments about the left turn in Latin America: a post-liberal politics? // *Latin American Research Review*. 2008. Vol. 43, No. 3, P. 59; *Panizza F.* Unarmed utopia revisited: the resurgence of left-of-Centre politics in Latin America // *Political Studies*. 2005. Vol. 53(4). P. 716.

¹³³¹ *Saad-Filho A.* Varieties of Neoliberalism in Brazil (2003–2019) // *Latin American Perspectives*. 2020. Vol. 47 (1). P. 9–27.

¹³³² *Petersen P.F., Silveira L.M.* Agroecology, Public Policies and Labor-Driven Intensification: Alternative Development Trajectories in the Brazilian Semi-Arid Region // *Sustainability*. 2017. Vol. 9(4). URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/9/4/535> (Дата обращения: 30.01.2025); *Andrade D.* Populism from Above and Below: The Path to Regression in Brazil // *Journal of Peasant Studies* 2020. Vol. 47 (7). P. 1470–1496; *Niederle P., Petersen P., Coudel E., Grisa C., Schmitt C., Sabourin E., Lamine C.* Ruptures in the agroecological transitions: institutional change and policy dismantling in Brazil // *The Journal of Peasant Studies*. 2022. Vol. 50(3). P. 931–953.

страхования) профессиональной деятельности класса *campesinos*, была создана ещё в 1996 году¹³³³. Однако, выход *PRONAF* на должную «проектную мощь» осуществился лишь при правительстве Л.И. Лулы да Силвы, расширившим, в период с 2003 по 2011 годы, бюджет инициативы с 2,3 до 16 млрд реалов¹³³⁴. Свою непосредственную эффективность программа *PRONAF* и её профильное отделение «Больше продовольствия» (порт. – *Programa Mais Alimentos*), подтвердили в момент международного продовольственного кризиса 2008 года, способствовав получению семейными фермерами целевых займов под 2% годовых, предназначенных для модернизации и приобретения специальных средств производства (в частности, для машинного и холодильного оборудования). Наравне с этим, для социально уязвимых фермерских хозяйств, была открыта льготная линия микрокредитования *PRONAF-B* (со ставкой в 0,5%), адаптирующаяся под любую (сельскохозяйственную или несельскохозяйственную) деятельность, приносящую заёмщику фиксированный доход¹³³⁵.

Однако, вопреки открывшемуся доступу к финансовым ресурсам, способствующему улучшению делового климата среди представителей парцеллярного хозяйства, программа *PRONAF* оказалась малоэффективна, с точки зрения трансформации конвенциональной модели развития сельскохозяйственной отрасли страны, основанной на принципах монетаризма и технологиях «Зелёной революции». Так, кредитные средства предоставлялись заёмщику лишь при условии культивации монокультурных (а не креольских) семян, использования синтетических удобрений и применения агрохимикатов. Противоречивое отступление от агроэкологических практик, как фундамента идеи продовольственного суверенитета, не только подорвало экономическое положение мелких фермеров, ввиду роста их закредитованности, но и форсировало процесс деградации окружающей среды, в силу интенсификации, подразумевающей химизацию, сельскохозяйственного производства. В свете

¹³³³ Petersen P.F., Silveira L.M. Ibid. (2017).

¹³³⁴ Caporal F.R., Petersen P. Ibid. (2021). – P. 93.

¹³³⁵ Caporal F.R., Petersen P. Ibid. (2021). – P. 93-94.

отмеченных противоречий, лидеры гражданского общества, тесно связанные с организацией *La Via Campesina*, вступили в критический диалог с органами государственной власти, требуя внести корректировки программы *PRONAF*, потенциал которой, рассматриваемый в качестве опоры развития сельских районов Бразилии, был практически исчерпан к началу 2012 года¹³³⁶.

Национальные программы продовольственного суверенитета: «Закупка аграрных товаров» и «Школьное питание»

Необходимо отметить, что «Программа закупок продуктов питания», (далее, *РАА*) и «Национальная программа школьного питания» (далее, *PNAE*) являются двумя элементами единого государственного проекта «Нулевой голод» (порт. – *Fome Zero*), сконструированного и имплементированного президентом Л.И. Лулой да Силвой в 2003-2004 годах¹³³⁷. Основная цель двух гуманитарных инициатив заключалась в предоставлении возможности заработка наибольшему числу семейных фермерских хозяйств с низким уровнем капитализации, за счёт создания дополнительных условий сбыта их продукции, по менее волатильным ценам¹³³⁸. В частности, инструментальная задача *РАА*, институционально закреплённая ст. №19 специального «Законодательного акта № 10,696¹³³⁹», состояла в приобретении продуктов питания у мелких семейных фермеров, для последующего их перераспределения среди

¹³³⁶ Caporal F.R., Petersen P. Ibid. (2021). – P. 95.

¹³³⁷ Инициатива *Fome Zero*, направленная на обеспечение права человека на достаточное питание (англ. – *Right to food*) и укрепление семейных фермерских хозяйств, ориентировалась на обеспечение продовольственной безопасности социально уязвимых слоёв населения Бразилии. Выступая движущей силой по борьбе с голодом, программа *Fome Zero* предоставляла фундамент малоимущим семейным фермерам для производства продуктов питания как для собственного потребления, так и для продажи, с целью получения большего дохода. Наравне с *РАА* и *PNAE*, третьим компонентом проекта «Нулевой голод» является программа «Семейная субсидия» (порт. – *Bolsa Família*), предоставляющая семьям пособия в размере от 14 до 105 евро (калькуляция суммы, выполнена согласно данным за апрель 2011 года). Подробно см.: *Sanchez Peraci A., Gilson Bittencourt A. Family Farming and Price Guarantee Programs in Brazil: The Food Procurement Program (PAA) / In: The Fome Zero (Zero Hunger) Program: The Brazilian experience, J.G. da Silva, M. E. Del Grossi, C.G. de França, (orgs.). – Brasília: MDA. 2010. – P. 193-224.*

¹³³⁸ Borsatto R.S., Altieri M.A., Duval H.C., Perez Cassarino J. Public Procurement as Strategy to Foster Organic Transition: Insights from the Brazilian Experience // *Renewable Agriculture and Food Systems*. 2020. Vol. 35 (6). P. 688–696.

¹³³⁹ Lei n. 10.696. Dispõe sobre a repactuação e o alongamento de dívidas oriundas de operações de crédito rural, e dá outras providências, de 2 de Julho de 2003. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/br132233.pdf> (Дата обращения: 06.10.2024).

социально уязвимых слоёв населения¹³⁴⁰. В дополнение к диверсификации сельскохозяйственного производства, функционал проекта *РАА* заключался в популяризации «крестьянского образа жизни (исп. – *Modo de vida campesino*), основанного на сохранении окружающей среды, защите биоразнообразия, культивации локальных ресурсов (креольских семян) и уважении местных традиций, локальных культур и автохтонных знаний.

Разделяя отмеченные агроэкологические тактики развития отечественного парцеллярного хозяйства, стратегически смежный правительственный проект – *PNAE*, сфокусировался на профилирующем обеспечении общеобразовательных учреждений продукцией семейных фермерских хозяйств. Несмотря на то, что аналогичная гуманитарная инициатива фигурировала в административном пространстве Бразилии ещё с 1955 года, свой нормативный статус «новая» версия *PNAE* обрела лишь в 2009 году, благодаря ратификации профильного «Закона № 11.947¹³⁴¹». Спецификация последнего, в свою очередь, заключалась в декларировании минимальной доли продукции семейных фермерских хозяйств, занимаемой в продовольственном контингенте школьных предприятий общественного питания. Следовательно, государство, перераспределяя денежные средства через Национальный фонд развития образования (англ. – *National Education Development Fund: FNDE*), обязало региональные власти приобретать от 30% продовольствия для нужд казённых организаций у отечественных мелкосерийных производителей¹³⁴². При этом, регламентированные торговые преференции получили аграрные товары, изготовленные семейными фермерскими хозяйствами, коренными народами и киломбolas, штат которых, не менее на половину должен быть укомплектован из сотрудников женского пола. Наравне с этим, 75% продуктов питания, приобретаемых в рамках программы *PNAE*, должны быть свежими или

¹³⁴⁰ *Sanchez Peraci A., Gilson Bittencourt A. Ibid. (2010). – P. 194.*

¹³⁴¹ Lei n. 11.947. Dispõe sobre o atendimento da alimentação escolar e do Programa Dinheiro Direto na Escola aos alunos da educação básica, de 16 de junho de 2009. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bra132080.pdf> (Дата обращения: 06.10.2024).

¹³⁴² *Sanchez Peraci A., Gilson Bittencourt A. Ibid. (2010). – P. 201.*

подвергаться минимальной обработке, для сохранения питательных веществ и биологически значимых компонентом¹³⁴³.

Таким образом, основными задачами проекта *PNAE*, контурно сопряжёнными с максимумами стратегии продовольственного суверенитета, выступили: 1) развитие сельской экономики, посредством расширения мелкого агроэкологического производства, основанного на культивации традиционных для бразильского общества пищевых ингредиентов и блюдах национальной кухни¹³⁴⁴; 2) трансформация рациона молодых людей, минимизирующего присутствие ультра-обработанных ингредиентов (масла, сахара, сухое молоко, искусственные соки, крекеры, консервированные сардины, колбасы, полуфабрикаты); 3) реализация процесса «продовольственного просвещения», раскрывающего связь местных продуктов питания с бразильской продовольственной культурой и гастрономической историей, способствующей корректной самоидентификации, социализации и индивидуализации у подрастающего поколения.

Продовольственный суверенитет как ключевой компонент «Национального плана по агроэкологии и органическому производству»

Политико-правовая реализация проектов в сфере продовольственного суверенитета, инициированная Л.И. Лулой да Силвой, была продолжена его партийным соратником Д. Руссефф, занявшей пост президента страны в 2011 году. По истечении двух лет со дня вступления в должность, Д. Руссефф был официально представлен «Национальный план по агроэкологии и органическому производству» (порт. – *Plano Nacional de Agroecologia e Produção Organica: PLANAPO*), ориентированный на улучшении качества жизни

¹³⁴³ Affonso H., Fraser J.A., Nepomuceno Í., Torres M., Medeiros M. Exploring food sovereignty among Amazonian peoples: Brazil's national school feeding programme in Oriximiná, Pará state // The Journal of Peasant Studies. 2024. Vol. 52(1). P. 178–205.

¹³⁴⁴ Традиционные для коренных жителей продукты питания включают местные культурные растения, а также консервированные продукты. На Амазонке, в частности, традиционными углеводными продуктами является кассава (из которой получают муку, тапиоку и хлеб) и бананы. Источником белков и жиров выступает мясо диких животных и рыб. Подробно см.: Приложение № 105.

бразильцев при помощи производства, дистрибуции и потребления здоровой пищи, изготовленной экологически устойчивыми способами¹³⁴⁵. При этом, вспомогательным инструментом для достижения поставленных в *PLANAPO* целей, выступила идея продовольственного суверенитета (ст. №3, Закона № 7.794¹³⁴⁶), способствующая сохранению биоразнообразия, стимулирующая локальное агроэкологическое производство и сохраняющая традиционные сельскохозяйственные знания и навыки. Нормативный курс на продовольственный суверенитет был пролонгирован и в последующем «Национальном плане», ратифицированном президентом Бразилии в 2016 году. Так, в рамках обновлённого стратегического документа, было «высвечено» значение культурной самобытности для национальной агропродовольственной системы, центральное место в которой отводиться мелким сельскохозяйственным производителям¹³⁴⁷. Однако, наравне с базовыми для политики продовольственного суверенитета принципами, кодифицированными в национальных планах агроэкологического развития, без должного административного внимания остались «исторические» для страны вопросы, связанные с распределением земельного фонда государства и защитой крестьян от несанкционированного захвата их сельскохозяйственных угодий (англ. – *Land grabbing*)¹³⁴⁸.

Критические замечания, преимущественно артикулируемые пассионариями гражданского общества, не были приняты к сведению органами государственной власти ввиду институционального кризиса, последовавшего за импичментом Д. Руссефф. Более того, с 2016 года, в Бразилии начался процесс

¹³⁴⁵ Для координации *PLANAPO* были созданы два органа управления: «Межведомственная палата по агроэкологии и органическому производству» (CIAPO), в состав которой входят представители министерств и правительственных ведомств и «Национальная комиссия по агроэкологии и органическому производству» (CNAPO), состоящая в равной степени из представителей гражданского общества и государственных учреждений. Подробно см.: Câmara Interministerial de Agroecologia e Produção Orgânica. Plano Nacional de Agroecologia e Produção Orgânica - PLANAPO. – Brasília, DF: MDS; CIAPO. 2013. – P. 46; 86. URL: <https://fao-lex.fao.org/docs/pdf/bra182899.pdf> (Дата обращения: 06.10.2024).

¹³⁴⁶ Decreto Nº 7.794, de 20 de agosto de 2012, que institui a Política Nacional de Agroecologia e Produção Orgânica – Planapo. URL: <https://www.gov.br/agricultura/pt-br/assuntos/sustentabilidade/organicos/legislacao/portugues/decreto-no-07-794-de-20-de-agosto-de-2012.pdf> (Дата обращения: 06.10.2024).

¹³⁴⁷ Plano Nacional de Agroecologia e Produção Orgânica – Planapo: 216-2019 / Câmara Interministerial de Agroecologia e Produção Orgânica. – Brasília, DF: Ministério do Desenvolvimento Agrário, 2016. – P. 82. URL: <https://www.fao.org/family-farming/detail/en/c/431870/> (Дата обращения: 06.10.2024).

¹³⁴⁸ Petersen P.F., Silveira L.M. Ibid. (2017).

«демонтажа»¹³⁴⁹) политики продовольственного суверенитета, характеризующегося прямыми, косвенными, скрытыми и символическими трансформациями, спровоцировавшими как потерю «плотности» (численное уменьшение профильных стратегий, планов и проектов), так и снижение «интенсивности» (сокращение масштабов и степени вмешательства) специальных мер государственного регулирования.

Стратегии демонтажа политики продовольственного суверенитета, в контексте перехода от «авторитарного популизма» к «корпоратократии»

Политический «сдвиг вправо», произошедший после завершения эпохи «авторитарного популизма» (англ. – *Authoritarian populism*¹³⁵⁰), символизировал собой эволюцию политического режима страны, «дрейфующего» в сторону «Корпоратократии» (англ. – *Corporocracy*¹³⁵¹) – внутреннему порядку, основанному на прогрессирующем контроле со стороны корпораций, представленных в качестве эффективных модераторов таких процессов, как: вестернизация, маркетизация и демократизация. Избрание в 2019 году Ж. Болсонару на пост президента страны, в свою очередь, укрепило модель «хищнического государства» (англ. – *Predatory state*¹³⁵²), основанную на клиентелизме и неопатримониализме, как двух синтезированных типах властных отношений, легализующих и легитимизирующих неоксэкстранистские формы накопления капитала в стране¹³⁵³.

¹³⁴⁹ «Стратегии демонтажа политики» (англ. – *Policy-dismantling strategies*), характеризующиеся прямыми, косвенными, скрытыми и символическими трансформациями, уменьшают количество политических мер в определённой сфере государственного регулирования (*агропродовольственной, например*) и сокращают количество используемых правительством инструментов (и/или снижают их интенсивность). Подробно см.: Bauer M., Knill C. Understanding Policy Dismantling: An Analytical Framework / In: Dismantling Public Policy: Preferences, Strategies, and Effects, M. Bauer, A. Jordan, C. Green-Pederson, A. Héritier, (eds.). – Oxford: Oxford University Press. 2012. – P. 35.

¹³⁵⁰ Scoones I., Edelman M., Borras S.M. Jr., Hall R., Wolford W., White B. Emancipatory rural politics: confronting authoritarian populism // The Journal of Peasant Studies. 2017. Vol. 45(1). P. 1–20.

¹³⁵¹ Crouch C. The Strange Non-Death of Neo-Liberalism. – Cambridge: Polity Press. 2013. – 199 p.

¹³⁵² Evans P. Embedded Autonomy: States and Industrial Transformation. – Princeton: Princeton University Press. 1995. – 344 p.

¹³⁵³ Veltmeyer H. Resistance, Class Struggle and Social Movements in Latin America: Contemporary Dynamics // Journal of Peasant Studies. 2019. Vol. 46 (6). P. 1264–1285.

Сельскохозяйственный сектор государства, в контексте новой «клиентско-корпоративистской» парадигмы развития, был подвержен реорганизации, ориентированной на ультранеолиберальные интересы крупного агробизнеса, спутниками которых, в первую очередь, выступали «Бразильская ассоциация агробизнеса» (ABAG) и «Национальная конфедерация сельского хозяйства и животноводства» (CNA). При этом, корпус ранее действующих государственных программ, предназначенных для продвижения политики продовольственного суверенитета в Бразилии, был выборочно расформирован, частично демонтирован и селективно упразднён. В частности, финансирование таких, жизненно важных для мелкого крестьянства программ, как PAA и PNAE, было практически прекращено¹³⁵⁴. Наряду с секвестированием бюджета отмеченных гуманитарных инициатив, правительство Болсонару, вскоре, и вовсе деактивировала такие фундаментальные программы, как «Семейная субсидия» и «Закупка продуктов питания»¹³⁵⁵.

Наравне с реорганизацией сегмента политико-правового пространства, отвечающего за поддержку представителей парцеллярного хозяйства, была произведена, в рамках «дискурсивного неоинституционализма» (англ. – *Discursive neo-institutionalism*¹³⁵⁶), инвентаризация и «символического поля» Бразилии, характеризующаяся упразднением из официального категориально-понятийного аппарата бюрократии таких лексических единиц, как: агроэкология¹³⁵⁷ и крестьянство¹³⁵⁸. Целью семиотической деконструкции, как

¹³⁵⁴ В частности, финансовая поддержка программы PAA, была сокращена на 95% уже к 2020 году. Подробно см.: Melito L. Com queda de 95% em 8 anos, aquisição de alimentos chega a menor nível com Bolsonaro / Brasil de Fato, 29 de outubro de 2020. URL: <https://www.brasildefato.com.br/2020/10/29/com-queda-de-93-em-8-anos-aquisicao-de-alimentos-chega-a-menor-nivel-com-bolsonaro> (Дата обращения: 07.10.2024).

¹³⁵⁵ Moura J.T.V., Cavalcante L.V., et. al. Ibid. (2024). – P. 40-62.

¹³⁵⁶ Schmidt V. Discursive Institutionalism: The Explanatory Power of Ideas and Discourse // Annual Review of Political Science. 2008. Vol. 11. P. 303–326.

¹³⁵⁷ Niederle P., Petersen P., Coudel E., Grisa C., Schmitt C., Sabourin E., Lamine C. Ibid. (2022). – P. 931–953.

¹³⁵⁸ Следует отметить, что в контексте неолиберальных преобразований 1990-х, в Бразилии появились понятия «семейный фермер» и/или «семейное фермерское хозяйство», присвоенные аграрным капитализмом для спекулятивной интерпретации «крестьянства». Их появление, инициировало процесс уничтожения крестьянства как в практической, так и в метафизической (идеологической) плоскостях. Концепция «семейного фермера» казалась «современной», в отличие от «крестьянина», коннотативно отсылающая к «отсталости». Внедрение концепции «семейный фермер», стремясь скрыть различия между капиталистическими и некапиталистическими социальными отношениями, повлияло на аграрную действительность Бразилии, отразившись в разработке такой государственной программы, как PRONAF. Однако, силами гражданского общества в Бразилии, существующая дихотомия не разделяется, так как каждый крестьянин является семейным фермером, а каждое

инструментального ответвления процедуры демонтажа политики продовольственного суверенитета, заключалась в оперативной дефрагментации означаемого (денотата), способствующей элиминации обозначаемого (сигнификата)¹³⁵⁹. То есть, за фазой упразднения слова (совокупности понятийного ядра и прагматических коннотаций), согласно логике администрации Болсонару, следовала стадия деактивации самой общественной (аграрной) проблемы.

Однако, перспективы аналогичной «реформы» представились весьма зыбкими, в свете возвращения к власти президента Л.И. Лулы да Силвы, реабилитировавшим в 2024 году институциональное функционирование Национального плана агроэкологического развития Бразилии (*PLANAPO III*¹³⁶⁰), основанного на дискурсивном, политико-правовом и социально-экономическом укреплении класса (и языкового знака) *campesinos*, как фундамента стратегии продовольственного суверенитета.

Консервативные политические партии и аграрная реформа «сверху»

Следует отметить, что представленная нами ранее точка зрения, классифицирующая представителей гражданского общества (Движение безземельных сельских тружеников) и лидеров политических партии «левого крыла» (Партия трудящихся) в роли главных модераторов аграрной реформы в Бразилии, является конвенциональной для мирового академического сообщества. Отступая от популярного в научном мире предположения, представим альтернативную гипотезу, основанную на тезисе¹³⁶¹, что процесс проведения

семейное фермерское хозяйство - представляется крестьянским. Подробно см.: *Fernandes B.M.* Ibid. (2013). – P. 269-289.

¹³⁵⁹ Герасименко И.Е. Денотация и коннотация в структуре языкового знака // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 6. С. 116.

¹³⁶⁰ A Articulação Nacional de Agroecologia. Propostas da Articulação Nacional de Agroecologia para o PLANAPO 2024-2027. – Rio de Janeiro, 2024. URL: <https://agroecologia.org.br/wp-content/uploads/2024/03/PLANAPO-2024-2027-WEB-2.pdf> (Дата обращения: 07.10.2024).

¹³⁶¹ Сформулированным в своём научном изыскании М. Лопесом (аспирантом Центра демократии им. А. Хишмана при Женевском институте международных отношений и развития). Подробно см.: *López M.* Unlikely Expropriators: Why Right-Wing Parties Implemented Agrarian Reform in Democratic Brazil // Journal of Latin American Studies. 2023. Vol. 55(1). P. 129-156.

аграрной реформы, подразумевающий перераспределение земельного фонда государства, был инициирован в результате компромисса элит, а не давления масс.

Так, порывистая урбанизация Бразилии (см. Приложения №108-109), минимизировав перспективу перманентной крестьянской революции, стимулировала обедневших сельских тружеников мигрировать в крупные промышленные города для поисков лучшей экономической доли. Размещаясь в густонаселённых фавелах, новые горожане, встретившиеся с не востребоваанностью на бирже труда, вынужденно пополняли ряды криминальных структур общества, систематически нарушающих покой состоятельных жителей мегаполисов (разбоями, ограблениями и похищениями)¹³⁶². В качестве мер экстренного реагирования, консервативными элитами страны, локализованными на правом фланге политического спектра, была инициирована аграрная реформа, способствующая возвращению бунтующей бедноты обратно в сельскую местность¹³⁶³. С целью обеспечения необходимой материальной базы и получения должной электоральной поддержки на выборах, либеральными правительствами, последовательно возглавляемыми президентами Ф. Коллор ди Меллу, И. Франку и Ф.Э. Кардозу, была произведена инвентаризация национального земельного фонда, подразумевающая экспроприацию непроизводительных частных ферм (латифундий), с их последующей передачей в «доверительное управление» крестьянам. Таким образом, в период с 1990-х по 2000-е, в Бразилии была зафиксирована самая интенсивная фаза отчуждения неэффективных сельскохозяйственных угодий, инициированная как представителями государственной власти (см. Приложение №110), так и лидерами аграрных движений (см. Приложение №111). Способствовал десятикратному снижению случаев похищения людей с целью выкупа (см. Приложение №112), темпы перераспределения (оккупации и захвата) земельных ресурсов в Бразилии

¹³⁶² *Caldeira T.P.R.* City of Walls: Crime, Segregation, and Citizenship in São Paulo. – Berkeley, CA: University of California Press. 2001. – 473 p.

¹³⁶³ *Reis E.P.* Percepções da elite sobre pobreza e desigualdade // *Revista Brasileira de Ciências Sociais*. 2000. Vol. 15 (42). P. 143–152.

существенно замедлились, совпав при этом, с переходом властных полномочий к представителям «левого лагеря». Таким образом, проведение аграрной реформы «сверху» предопределялось двумя ключевыми мотивами. Первый заключался в стремлении консервативных элит понизить градус криминогенности в стране. Второй, в обеспечении «правыми» партиями электорального преимущества перед «левыми», заключающегося в справедливом распределении материальных благ и ресурсов. Из всего арсенала государственных проектов, аграрная реформа «сверху» оказалась наиболее рентабельна для консервативной элиты страны, так как все издержки по её реализации полностью перешли на сторону частных владельцев крупных сельскохозяйственных угодий (латифундий), капитал которых, был подвержен вынужденной оптимизации в интересах правящего меньшинства.

В середине XX века, американский писатель У. Фолкнер, устами героя своего культового романа «Реквием по монахине», артикулировал одну сакральную фразу – *«прошлое никогда не умирает – это даже не прошлое»*¹³⁶⁴. Изречение лауреата Нобелевской премии по литературе, ёмко характеризует ситуацию, сложившуюся в агропродовольственном пространстве Бразилии, на одном полюсе которого сосредотачиваются крупные полу-, феодальные земельные собственники, владеющие необозримыми территориями, часто совершенно не использованными, а на другом – многомиллионные массы малоземельного и безземельного крестьянства, задыхающегося в тисках нищеты и голода¹³⁶⁵. Унаследованная со времён Конкисты¹³⁶⁶

¹³⁶⁴ Faulkner W. Requiem for a Nun. – New York: Vintage Books. 1975. – P. 80.

¹³⁶⁵ Ситуация, характерная для большинства стран латиноамериканского региона. Подробно см.: Данилевич М.В. Землевладение и землепользование в странах Латинской Америки // Латинская Америка в прошлом и настоящем / Ред. Вольский В.В., Григулевич И.Р., Дашкевич Ю.В., Слезкин Л.Ю. – М.: Издательство социально-экономической литературы 1960, – С. 64-65.

¹³⁶⁶ Horstink L, et al. Land sovereignty in depressed and contested agro-territories: The cases of Portugal and Brazil // Elem Sci Anth. 2024. Vol. 12(1). URL: <https://online.ucpress.edu/elementa/article/12/1/00075/203138/Land-sovereignty-in-depressed-and-contested-agro> (Дата обращения: 30.01.2025).

институционально-правовая асимметрия и социально-экономическая дифференциация, не утратив актуальности и для современного бразильского общества, отчётливее проявляется в моменты гуманитарных катастроф. Так, последствия *COVID-19*, например, обернулись для страны ростом бедности и крайней нищеты, затронувших в 2021 году 62,5 и 17,9 млн человек, что является самым высоким показателем для обеих групп населения (29,4% и 8,4%), начиная с 2012 года¹³⁶⁷. В условиях крайней нищеты, балансирующая на грани жизни и смерти 1/3 жителей Бразилии, вынужденно жертвовала человеческим достоинством для самосохранения, обеспечивающегося инстинктом утоления голода¹³⁶⁸. Так, по статистике за 2021–2023 годы, количество бразильцев, испытывающих острую продовольственную нужду, составило 14,3 млн человек, что, в десять раз больше, чем в период с 2014 по 2016 (1,5 млн человек) год¹³⁶⁹.

Острый дефицит питательных микроэлементов, в свою очередь, форсировал проблему «Двойного бремени неполноценного питания», характеризующуюся синхронным ростом случаев ожирения (вызванного избытком нутриентов) и железодефицитной анемии (диагностируемой при критическом дефиците нутриентов)¹³⁷⁰. В контексте кризисных для страны явлений, обнаживших проблему социального неравенства, пристальное внимание уделяется «аграрному вопросу». В расширенном фокусе последнего, поныне размещаются проблемы, связанные с проведением земельной реформы, поддержкой семейных фермерских хозяйств, протекцией экосистем, сохранением

¹³⁶⁷ Следует отметить, что Бразилия является страной с наибольшим числом смертей в Латинской Америке и второй в мире, где с начала пандемии от этого заболевания умерло более 660 млн чел. Подробно см.: *Exime E., dos Reis C.M., Gonzalez A.C., Ahlert A. Ibid. (2023). – P. 7.*

¹³⁶⁸ Так, национальные СМИ изобиловали фоторепортажами о том, как граждане страны, сражаясь со стервятниками, ищут еду на мусорных свалках, оккупируют мусорные грузовики, в попытке найти что-нибудь съедобное, а также, спят в очередях в надежде успеть полакомиться испорченными продуктами, утилизированными супермаркетами. Подробно см.: *Ahlert A., Rodrigues S.F.C., Costella I. Uma nova solidariedade universal: Ações do MST no período da pandemia // Revista Eclesiástica Brasileira. 2022. Vol. 82(323). P. 678–698; Exime E., dos Reis C.M., Gonzalez A.C., Ahlert A. Ibid. (2023). – P. 2.*

¹³⁶⁹ FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. *Ibid. (2024). – P. 175.*

¹³⁷⁰ При этом, проблема ожирения стала острее для коренных жителей Юга/Юго-Востока (22,6%) Бразилии, чем для жителей Севера страны (6,1%). Уровень заболеваемости анемией у женщин и детей, наоборот, был выше для граждан, проживающих на Севере (46,3% и 66,4%, соответственно) и ниже у бразильцев, проживающих на Северо-востоке государства (22,8% и 41,1%, соответственно). Подробно см.: *Welch J.R., et al. Food Profiles of Indigenous Households in Brazil: Results of the First National Survey of Indigenous Peoples // Health and Nutrition, Ecology of Food and Nutrition. 2021. Vol. 60(1). P. 5.*

продовольственных культур, популяризацией гастрономических традиций и высокой зависимостью от импорта средств сельскохозяйственного производства.

Политика продовольственного суверенитета, выступающая в качестве комплексного ответа на артикулированные выше вопросы, используется сегодня как представителями гражданского общества, так и органами государственной власти. Например, одним из главных социально-территориальных агентов в стране, «Движением безземельных сельских тружеников», ведётся активное воплощение в жизнь принципов продовольственного суверенитета: проводятся агроэкологические ярмарки; иницируются общенациональные кампании по высадке деревьев; проводятся кампании против агрохимикатов; учреждаются образовательные курсы о преимуществах агроэкологии; проводятся марши солидарности; устраиваются тематические лекции и конференции. Политика продовольственного суверенитета, реализуемая носителями верховной власти, в свою очередь, характеризуется как противоречивая. В частности, наряду с имплементацией двух, ориентированных на всестороннее развитие класса *campesinos* программ (*PAA* и *PNAE*), входящих в общенациональный проект «Нулевой голод», в Бразилии сохраняется доминирующее положение крупного агробизнеса, эксплуатирующего наибольшую часть экосистемного капитала государства, интенсивно отправляемого на экспорт (см. Приложение №93).

Таким образом, ротирующийся состав бразильского правительства, систематически дрейфующего от левого к правому «политическому берегу», активно участвует в процессе перераспределения «экстрактивистской ренты», выступающей источником денежно-кредитных средств, гарантирующих реализацию предвыборных обещаний. Так, под руководством политических лидеров «социалистического толка» (с 2003 по 2016 годы), сфокусированных на справедливом рассредоточении материальных благ, идея продовольственного суверенитета получила наибольшее институциональное развитие,

посредством конфигурации специальных проектов, адаптированных под устойчивое развитие сельских территорий.

Последующий этап властных полномочий «консерваторов» (с 2016 по 2023 годы), основанный на «клиентелистско-корпоративистской» парадигме развития «хищнического государства», спровоцировал процесс демонтажа политики продовольственного суверенитета, характеризующегося как потерей «плотности», так и снижением «интенсивности» специальных мер государственного регулирования. Однако, недавнее возвращение к власти президента Л.И. Лулы да Силвы, реабилитировавшего в 2024 году институциональное функционирование Национального плана агроэкологического развития Бразилии (*PLANAPO III*), основанного на дискурсивном, политико-правовом и социально-экономическом укреплении класса *campesinos*, сигнализирует о возвращении Бразилии к политическому курсу на продовольственный суверенитет.

Не исключено, что реваншистские настроения правых политических сил, в своей электоральной перспективе, интегрируют в повестку дня методы по ре-дистрибуции земельного фонда страны, ранее зарекомендовавшие себя, как весьма эффективные (см. Приложение №110).

5.4. Особенности формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Республике Парагвай

Случай Республики Парагвай, последовательно рассматриваемый нами в контексте политики продовольственного суверенитета, представляется весьма противоречивым. Диагностируемая парадоксальность, в первую очередь, предопределяется синдромом «голодного и финансово несостоятельного фермера», при котором $\frac{1}{4}$ населения самой демографически аграрной в Южной Америке страны¹³⁷¹, не только испытывает острую продовольственную нужду¹³⁷², но и основательно дислоцируется за чертой бедности¹³⁷³. Сложившаяся ситуация форсируется высокой степенью социального расслоения, что отражается в диспропорциональном рассредоточении земельного фонда государства, 40% которого, сконцентрирована в руках лишь 0,07% землевладельцев¹³⁷⁴. На фоне высокого сосредоточения приватизированных природных ресурсов и асимметричного доступа к специальным средствам производства, Парагвай неукоснительно придерживается экспортоориентированной модели сельского хозяйства, при которой 94% всей пахотной земли (5,6 млн га) используется для культивации трёх «товарных культур» – сои, кукурузы и пшеницы. Возделывание традиционных для продовольственной культуры страны растений (маниоки, фасоли, ананасов, бананов и кунжута¹³⁷⁵), в свою очередь, реализуемое на оставшихся 6% (353 тыс. га) пашни, закономерно сопровождается прогрессирующей национальной зависимостью от импорта продуктов

¹³⁷¹ См. Приложение №113.

¹³⁷² Так, по статистике за 2021-2023 годы, количество парагвайцев, испытывающих острую продовольственную нужду, составило 1,8 млн человек, что, в два раза больше, чем в период с 2014 по 2016 (500 тыс. чел.) годы. Подробно см.: FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. Ibid. (2024). – P. 176.

¹³⁷³ 22,2% (1,5 млн чел.) населения страны находятся за чертой бедности, большая часть которого, локализована в сельской местности (40% сельского населения проживает в бедности; 12% сельского населения проживает в крайней бедности). Подробно см.: *Pereira L. Soberania e Segurança Alimentar no Paraguai: a atuação do Estado e a luta dos movimentos sociais* // REVISTA NERA. 2016. No. 32. P. 133.

¹³⁷⁴ *Cardozo H.P. Evolución de la estructura agraria paraguaya.: Concentración persistente entre 2008 y 2022* // Revista De Ciencias Sociales. 2024. Vol. 37. Num. 55. P. 1-24.

¹³⁷⁵ По состоянию на 2024 год, Парагвай является самодостаточным лишь в производстве ананасов, маниоки и бананов. Подробно см.: *Mohedano L.E., Hidalgo L.A., Nekhay O. ¿Es económicamente viable la agricultura orgánica y agroecológica? Un estudio de caso en Paraguay* // Revista de Fomento Social. 2024. 78 (308). P. 239.

питания, увеличившегося за минувшие 10 лет в полтора раза¹³⁷⁶. Стратегическая приоритизация «внешней» продовольственной безопасности в ущерб «внутренней», актуализируемая интеграцией Парагвая в систему международного разделения труда, предопределяется, в первую очередь, историко-политическим контекстом, рассмотрению которого, мы уделим особое внимание¹³⁷⁷.

Земельная реформа: историко-политический контекст аграрного вопроса

Необходимо подчеркнуть, что парагвайский аграрный вопрос, характеризующийся чрезвычайной диспропорциональностью в системе землевладения, в меньшей степени обуславливается европейской колонизацией – процессом, свойственным всему латиноамериканскому региону, а в большей – последствиями катастрофического поражения государства в войне против «Тройственного союза» (исп. – *Triple Alianza*¹³⁷⁸). Так, в результате самого кровопролитного в истории Латинской Америки

¹³⁷⁶ Так, в период с 2011 по 2019 год объём импортируемых овощей увеличился на 46%, а цитрусовых – на 38%. Подробно см.: *Vargas F., Gavilan M. Sistemas alimentarios y agroecología en Paraguay // Anais da Reunião Técnica sobre Agroecologia - Agroecologia, Resiliência e Bem Viver. 2022. Vol. 17 No. 3. URL: <https://cadernos.aba-agroecologia.org.br/cadernos/article/view/6820/5019> (Дата обращения: 07.10.2024).*

¹³⁷⁷ В этом специфическом контексте, продовольственная безопасность переходит от «государств-производителей» к государствам-потребителям. То есть, финальными получателями парагвайской сои, являются Китай и страны Европейского союза, где значительная часть импорта соевых бобов, используется для производства комбикормов, способствуя, таким образом, обеспечению «мясной безопасности» (англ. – *Meat security*) отмеченными государствами. Подробно см.: *Elgert L. More Soy on Fewer Farms in Paraguay: Challenging Neoliberal Agriculture's Claims to Sustainability // The Journal of Peasant Studies. 2016. Vol. 43(2). P. 551.*

¹³⁷⁸ Следует отметить, что Парагвай, колонизированный Испанией в 1536 году, пережил период своей политической, экономической и агропродовольственной самодостаточности в период с 1811 по 1870 годы. Отмеченный «Золотой этап» (исп. – *Esa etapa dorada*) для парагвайского крестьянства, не знавшего ни голода, ни безработицы, условно дифференцируется на две фазы: первая – изоляционного государственного капитализма; вторая – открытого государственного меркантилизма. В первый временной промежуток (с 1814 по 1840 годы), в стране проводилась конфискация (1824 г.) и последующая национализация (1825) земель у церкви и латифундистов, властно инициированная Хосе Гаспаром Родригесом де Франсия. На втором временном отрезке (с 1842 по 1870 годы), в правление Карлоса Антонио Лопеса и его сына Франсиско Солано Лопеса, Парагвай, проводя индустриализацию путём строительства железной дороги для укрепляющейся металлургической промышленности, стремился преодолеть изоляцию путём выхода на международные рынки (экспорта таких сельскохозяйственных товаров, как йерба-мате, табак и хлопок). Это бросило вызов британской гегемонии в Южной Америке, побудив Великобританию «втянуть» Парагвай в войну против Уругвая, Аргентины и Бразилии. Подробно см.: *Fogel R. Las luchas campesinas: tierra y condiciones de producción. – Asunción: Comité de Iglesias para Ayudas de Emergencias. 2001. – 246 p; Pereira L. Control del territorio y cuestión agraria en Paraguay // Revista Geografía em Atos. 2019b. V. 3. N. 10. P. 151; Kleinpenning J.M.G. Rural development policy in Paraguay since 1960 // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. 1984. Vol. 75(3). P. 164; Cardozo H.P. Ibid. (2024). – P. 1-24.*

конфликта, способствующего демографическому опустошению¹³⁷⁹ и экономическому истощению Парагвая, были ратифицированы «Законы о продаже государственных земель» (исп. – *Leyes de Ventas de Tierras Públicas*¹³⁸⁰), ориентированные на выручение иностранной валюты, необходимой для погашения задолженности и выплаты процентов по военным займам¹³⁸¹. Именно в этот период, начинается процесс «иностраннизации» (порт. – *Estrangeirização*¹³⁸²) национальных территорий, включающий в себя коммерческую передачу экосистемного фонда страны крупным владельцам международного капитала, зарубежным компаниям и латифундистам, в основном аргентинцам, испанцам, бразильцам и англичанам¹³⁸³. Аукционная реализация земель сельскохозяйственного назначения, инициировав процесс «ре-колонизации Парагвая», способствовала созданию крайне неравноправной системы землевладения, институциональный дизайн которой, практически не изменился до настоящего времени¹³⁸⁴.

*Парагвайский аграрный вопрос в эпоху А. Стресснера: ре-актуализация
место решения*

Начиная с 1950-х годов, парагвайский аграрный вопрос, традиционно связанный с увеличением концентрации земель и расширением социального неравенства, вошёл в новую фазу своего развития, коррелирующую со

¹³⁷⁹ Во время «Великой войны», как её называют парагвайцы, население страны сократилось в четыре раза с 800 до 232 тыс. жителей, из которых, 30 тыс. были иностранцами. Подробно см.: *Pereira L. Ibid.* (2016). – P. 133.

¹³⁸⁰ *Pereira L. Regional influences on territorial disputes in Paraguay / The 6th International Conference of the BRICS Initiative for Critical Agrarian Studies (BICAS) // Development and Agrarian Transformations: BRICS, Competition and Cooperation in the Global South – University of Brasilia (UnB), Brazil 12-14 November 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/328940366_Regional_influences_on_territorial_disputes_in_Paraguay (Дата обращения: 30.01.2025).*

¹³⁸¹ По оценкам, в период с 1885 по 1914 годы, было продано около 25 млн га парагвайской земли, на общую сумму 10 млрд долларов США, что было значительно ниже рыночной цены. При этом, правительство страны никак не контролировало этот процесс, в некоторых случаях, продавая землю вместе с сельскими жителями. Подробно см.: *Pereira L.I. Ibid.* (2019). – P. 186.

¹³⁸² *Pereira L. Ibid.* (2016). – P. 133.

¹³⁸³ *Pereira L.I. Ibid.* (2019). – P. 186.

¹³⁸⁴ *Ezquerro-Cañete A., Fogel R. A coup foretold: Fernando Lugo and the lost promise of agrarian reform in Paraguay // Journal of Agrarian Change. 2017. Vol. 17. P. 281.*

стратегическим курсом США¹³⁸⁵ и национальными интересами Бразилии¹³⁸⁶. Учитывая особенности геополитической конъюнктуры, президент Парагвая А. Стресснер избрал маятниковую стратегию в области международных отношений¹³⁸⁷, в качестве лейтмотива укреплению многостороннего и взаимовыгодного партнёрства с максимальным числом соседних стран. Наравне с кооперационной реализацией масштабных инфраструктурных проектов¹³⁸⁸, консолидирующих позиции государств–членов «Тройной границы»¹³⁸⁹, правительство Стресснера анонсировало начало аграрной реформы.

Для проведения последней, в 1963 году был ратифицирован Аграрный закон, подразумевающий учреждение «Института сельского благосостояния» (исп. – *Instituto de Bienestar Rural*) – организации, координирующей дистрибуцию неэффективных сельскохозяйственных угодий, преимущественно локализованных в восточной части Парагвая. Задача

¹³⁸⁵ Парагвай был одной из первых стран, подписавших соглашение о «Четвёртом пункте» (исп. – *Punto Cuarto*), инициированное Г. Трумэнном с целью противодействовать влиянию социалистических стран на аграрную реформу в периферийных странах. С учётом рекомендаций американских специалистов, которым покорно следовал верный союзник в борьбе с коммунизмом – А. Стресснер, были разработаны национальные планы развития, выдвигающие экспорт в качестве основы развития. Подробно см.: *Fogel Pedroso R.B. Ibid.* (2024). – Р. 4; *Глазунова, Е.Н.* Программа "Четвертого пункта" Г. Трумэна и начало "холодной войны" на периферии биполярной системы // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 2008. № 2. С. 39-55.

¹³⁸⁶ Трансформации геополитического ландшафта Южной Америки 1950-х, повлекли за собой транзит субрегионального лидерства, перешедшего от Аргентины к Бразилии. Подробно см.: *Moreira L.F., Quinteros M., Silva A.R.* Relações internacionais da América Latina: velhos e novos paradigmas. – Petrópolis: Editora Vozes. 2010. – 316.

¹³⁸⁷ *Yegros R., Brezzo L.* História das Relações Internacionais do Paraguai. – Brasília: FUNAG. 2013. – 183 p.

¹³⁸⁸ Таких, как строительство автодорожного «Моста Дружбы» через реку Парана и возведение гидроэлектростанции «Итайпу». Подробно см.: *Garcia J.J.* Campesino Participation in Rural Paraguay: Practical and theoretical Challenges: Master of Community and Regional Planning, UNM, 2006, Master of Arts in Latin American Studies, UNM, 2006. – B.S., Geography-Environmental Studies option, Texas A&M University College Station. URL: https://digitalrepository.unm.edu/ltam_etds/14/?utm_source=digitalrepository.unm.edu%2F14&utm_medium=PDF&utm_campaign=PDFCoverPages (Дата обращения: 07.10.2024); *Friggeri F.P.* Primitive Accumulation, Mafia Capitalism, and the Campesino Population in Paraguay // Latin American Perspectives. 2021. P. 48(1). P. 135.

¹³⁸⁹ Для реализации проекта «Тройной границы» (исп. – *La Triple Frontera*), призванного защитить теневую кооперацию между Парагваем, Аргентиной и Бразилией, в 1960-х был инициирован процесс сельской миграции. Последний, реализуемый в рамках договора об Экономическом союзе и сотрудничестве Парагвая и Бразилии, включал в себя переселение 1,2 млн бразильских крестьян (половина населения Парагвая тех лет) на 1/3 парагвайской территории. Рассредоточенные по всему приграничью поселенцы, выступали в качестве «живого щита», маскирующего подлинную деятельность так называемой «мошеннической буржуазии», связанную с контрабандой оружия, отмыванием денежных средств и незаконным оборотом наркотиков. Таким образом, за легальной коммерческой деятельностью крупных землевладельцев (концессионеров скотоводческих ранчо, промышленных фермер и соевых плантаций), скрывались агенты, ведущие незаконную предпринимательскую деятельность. Подробно см.: *Rojas Villagra L.* La metamorfosis del Paraguay: Del esplendor inicial a su traumática descomposición. – Asunción: BASE-IS/Fundación Rosa Luxemburgo. 2014. – P. 67; 114; *Friggeri F.P. Ibid.* (2021). – P. 134.

амбициозной государственной программы по ре-крестьянизации населения¹³⁹⁰, получившей название «Марш на Восток», заключалась в стремлении правительства нивелировать классовый конфликт и купировать потенциальные очаги крестьянских восстаний, перманентно вспыхивающих в центральном регионе страны¹³⁹¹.

Однако, вопреки декларируемой в официальном документе неотложной помощи безземельному крестьянству, основная часть национального экосистемного фонда была рассредоточена между сторонниками стронизма (высшим военным командованием, сельской элитой и гильдией лояльных чиновников¹³⁹²), которые, в свою очередь, спекулировали подлинной ценностью актива, на более выгодных условиях¹³⁹³. Таким образом, процесс распределения сельскохозяйственных угодий, часто принимавший неправовую¹³⁹⁴ форму «политически оформленной собственности» (англ. – *Politically constituted property*¹³⁹⁵), способствовал зарождению в стране специфического класса рантье, чья власть методично укрепилась благодаря законодательным поправкам 1967 года, разрешающим иностранным инвесторам приватизировать парагвайские земли в радиусе 150 км от национальной границы. Решение правительства Стресснера по аукционному сбыту национальных экосистем¹³⁹⁶ было с интересом встречено зарубежными

¹³⁹⁰ Так, крестьяне-переселенцы, методом подсечно-огневого земледелия подготовили почву для возделывания, разведения домашнего скота и выращивания сельскохозяйственных культур, предназначенных как для собственного потребления, так и для поставок в близлежащие города. Подробно см.: Duarte Recalde L.R., Feierherd G., Mangonnet J., Murillo M.V. Peasant Resistance in Times of Economic Affluence: Lessons From Paraguay // Comparative Political Studies. 2024. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/00104140241237478?af=R&ai=1gvoi&mi=3ricys> (Дата обращения: 30.01.2025).

¹³⁹¹ Nickson A. Ibid. (1981). – P. 114-115.

¹³⁹² При анализе 200 тыс. земельных участков было установлено, что многие экосистемные бенефициары были родственниками самого А. Стресснера или его политическими соратниками. Наравне с этим, почти все члены парламента Парагвая, вошли в состав землевладельческой элиты страны, обладая прямыми либо аффилированными титулами на землю. Подробно см.: Nickson A. Historical dictionary of Paraguay. – Lanham, MD: Rowman & Littlefield. 2015. – P. 18.

¹³⁹³ Kleinpenning J.M.G. Ibid. (1984). – P. 173.

¹³⁹⁴ Незаконно приобретённые и/или нажитые нечестным способом земли (исп. – *Tierra malhabida*), выступающие, в том числе, в качестве «политически оформленной собственности» по-прежнему остаются в центре нерешённого «аграрного вопроса» Парагвая. Подробно см.: Ezquerro-Cañete A., Fogel R. Ibid. (2017). – P. 283.

¹³⁹⁵ Поскольку доступ к собственности был гарантирован действующей политической властью. Подробно см.: Vergara-Camus L., Kay C. Agribusiness, peasants, left-wing governments, and the state in Latin America: An overview and theoretical reflections // Journal of Agrarian Change. 2017. Vol. 17(2). P. 239–257.

¹³⁹⁶ Согласно исследованию, представленному в докладе «Парагвайской комиссии по установлению истины и справедливости о незаконном землевладении», опубликованном в период с 1954 по 2003 год, порядка 8 млн

контрагентами. В особенности, коммерческое предложение привлекло внимание крупных землевладельцев из соседней Бразилии, интенсифицировавших процесс скупки восточных территорий Парагвая¹³⁹⁷. Территориальная экспансия бразильских предпринимателей, искушённых наиболее благоприятным деловым климатом Парагвая (низкими налогами и ценами на землю¹³⁹⁸), координировалась правительствами двух стран, способствующих не только формированию приграничной аграрной элиты, но и образованию новой категории граждан страны – «бразивайцев» (исп. – *Brasiguayos*¹³⁹⁹). Таким образом, в процессе проектной реализации «Марша на Восток», лучшие земли, с точки зрения производительности, были переданы иностранным бенефициарам, а менее фертильные – парагвайскому крестьянству. Следовательно, правительственная стратегия по расширению сельскохозяйственной границы государства¹⁴⁰⁰, изначально выступающая в качестве решения «аграрного вопроса», стала факультативной причиной для его системного осложнения¹⁴⁰¹.

га земли (64% от общей площади распределённых активов и 19% от общей площади Парагвая) были распределены незаконным путём как между резидентами, так и нерезидентами государства. Подробно см.: *Ezquerro-Cañete A., Fogel R. Ibid. (2017). – P. 282.*

¹³⁹⁷ Получивший название «Марш на Запад» (исп. – *Marcha hacia el Oeste*). Подробно см.: *Pereira L. Regional influences on territorial disputes in Paraguay / The 6th International Conference of the BRICS Initiative for Critical Agrarian Studies (BICAS) // Development and Agrarian Transformations: BRICS, Competition and Cooperation in the Global South – University of Brasilia (UnB), Brazil 12-14 November 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/328940366_Regional_influences_on_territorial_disputes_in_Paraguay (Дата обращения: 30.01.2025).*

¹³⁹⁸ Стоит добавить, что у бразильских землевладельцев были дополнительные стимулы для «Марша на Восток» – сельскохозяйственные угодья, подготовленные к культивации парагвайскими крестьянами-поселенцами, не имеющими прав собственности на обрабатываемые ими земли. Подробно см.: *Galeano L.A. Paraguay and the expansion of Brazilian and Argentinian agribusiness frontiers // Canadian Journal of Development Studies. 2012. Vol. 33(4). P. 458–470.*

¹³⁹⁹ Термин, образованный путём синтеза двух испанских лексем – «бразилец» и «парагваец», используется для уничижительного описания натурализованных парагвайцев бразильского происхождения, особенно в приграничных районах, где коренные парагвайцы чувствуют себя ущемлёнными из-за того, что их лишают собственности на фоне захвата их территорий бразильцами. Использование термина «бразиваец» подверглось особой критике из-за внедряемой им националистической дихотомии между богатыми бразильскими аграриями, занимающимися производством сои – с одной стороны и маргинализированными парагвайскими крестьянами – с другой. На самом деле большинство бразильских иммигрантов в Парагвае, являются мелкими фермерами, которые, как и многие из их бедных соседей-парагвайцев, постоянно сталкиваются с люмпенизацией. Подробно см.: *Blanc J. Enclaves of inequality: Brasiguaios and the transformation of the Brazil–Paraguay borderlands // The Journal of Peasant Studies. 2015. Vol. 42(1). P. 145–158; Ezquerro-Cañete A., Fogel R. Ibid. (2017). – P. 286.*

¹⁴⁰⁰ Особенно, расширение аграрного фронта касалось департаментов Альто-Парана и Канендию.

¹⁴⁰¹ *Pereira Fukuoka M. Derecho a la reforma agraria: ¿Quién ejerce su defensa jurídica? / En: Derechos Humanos Paraguay 2017, O. Ayala Amarilla (coord.). – Asunción: Codehupy. – P. 309-330.*

В 1970-х парагвайский аграрный вопрос приобретает новую форму, связанную с «соевым бумом», кардинально изменившим структуру производственных, экономических и социальных отношений¹⁴⁰². Отмеченный процесс «соизации» (исп. – *Sojización*¹⁴⁰³) государства, условно дифференцируется на три фазы¹⁴⁰⁴. Первый этап, протекавший с 1970 по 1995 г., был связан с появлением и распространением традиционных сортов соевых бобов. Так, в период с 1970 по 1985 г. посевные площади под это растение увеличились более чем на 2500% (с 28 тыс. га до 719 тыс. га), заменив кукурузу – традиционную продовольственную и техническую культуру, являющуюся наиболее популярной в стране¹⁴⁰⁵. За тот же временной отрезок, производство сои возросло на 2839% (с 41 тыс. тонн до 1,1 млн тонн), удвоившись в течение последующих 10 лет и достигнув 2,2 млн тонн к 1995 году¹⁴⁰⁶.

Второй этап, начавшийся в 1996 году после нелегального экспорта из Аргентины «сои Марадона»¹⁴⁰⁷, закончился в 2004 году, после принятия правительством необходимых законодательных поправок¹⁴⁰⁸, регулирующих

¹⁴⁰² *Pereira L.* Regional influences on territorial disputes in Paraguay / The 6th International Conference of the BRICS Initiative for Critical Agrarian Studies (BICAS) // Development and Agrarian Transformations: BRICS, Competition and Cooperation in the Global South – University of Brasilia (UnB), Brazil 12-14 November 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/328940366_Regional_influences_on_territorial_disputes_in_Paraguay (Дата обращения: 30.01.2025).

¹⁴⁰³ Территориализации государственного пространства посредством соевых растений. Подробно см.: *Correia J.E.* Ibid. (2017). – P. 317; *Otero G., Gürcan E.C.* Ibid. (2024). – P. 159.

¹⁴⁰⁴ Согласно конвенциональной дифференциации внутри эпистемологического сообщества. Подробно см.: *Correia J.E.* Ibid. (2017). – P. 316–336.

¹⁴⁰⁵ *Weisskoff R.* The Paraguayan Agro-Export Model of Development // *World Development*. 1992. Vol. 20 (10). P. 1532.

¹⁴⁰⁶ *Pereira L.I.* Ibid. (2019). – P. 183.

¹⁴⁰⁷ До 2004 года выращивание любых видов ГМ-организмов в Парагвае было незаконным, что, в свою очередь, не стало препятствием для теневого экспорта, реализуемого сквозь проницаемые границы Тройственного союза. Так, контрабандная соя, ввезённая на парагвайский рынок в 1999 году, квалифицировалась как «Соя Марадона» (исп. – *Soja Maradona*), в честь знаменитого аргентинского футболиста Диего Армандо Марадоны, отстранённого от участия в чемпионате мира по футболу в 1994 из-за положительного допинг-теста. Подробно см.: *Hetherington K.* Beans before the Law: Knowledge Practices, Responsibility, and the Paraguayan Soy Boom // *Cultural Anthropology*. 2013. Vol. 28 (1). P. 73-75.

¹⁴⁰⁸ В политико-правовом плане, механизм легализации ГМО в Парагвае основывался на указах и резолюциях Министерства сельского хозяйства и животноводства (исп. – *Ministerio de Agricultura y Ganadería*), регулирующего использование ГМ-культур в полевых испытаниях, ограниченном выпуске и коммерческом применении. Так, первыми генно-модифицированными семенами, поступившими на парагвайский рынок в 2004 году (при президенте Н. Дуарте), стали соевые бобы *Roundup Ready* (MON-04032-6), произведённые корпорацией *Monsanto*. Подробно см.: *Hetherington K.* The government of beans: Regulating life in the age of monocrops. –

обращение генно-модифицированных растений в стране. Так, за весьма непродолжительный временной отрезок, производство соевых бобов практически удвоилось (с 2,8 до 4 млн тонн¹⁴⁰⁹), что выступило основанием для интеграции Парагвая в так называемую «Объединённую Соевую Республику» (исп. – *República Única de la Soja*¹⁴¹⁰) – мифическое пространство, географически простирающегося от Парагвая до юга Бразилии, севера Аргентины и достигающее Боливии и Уругвая.

Третий период, характеризующийся процессами коммодификации природы и неолиберализации жизни, начался в 2004 году и продолжается по настоящее время. В рамках отмеченного временного отрезка, проводимая парагвайской властью политика, сместив свои торговые приоритеты с экспорта хлопка¹⁴¹¹, способствовала двухкратному увеличению посевных площадей ГМ-сои (см. Приложение №114), что, на сегодняшний день, составляет 95% всех обрабатываемых земель страны¹⁴¹². В процентном соотношении, современный Парагвай, занимающий шестое место в рейтинге глобальных производителей сои (см. Приложение №47) и маркируемый самой «трансгенизированной страной в мире¹⁴¹³», экспортирует больше сои¹⁴¹⁴, чем любое другое латиноамериканское государство. Так, в период с 2000 по 2012 г., порядка 80% всех соевых бобов, произведённых в Парагвае, безотложно отправлялось на мировые товарные рынки.

Durham: Duke University Press. 2020. – 296 p: *Ezquerro-Cañete A.* "Soja = Glifosato + Paramilitares": Agro-extractivism and environmental violence in Paraguay // *Journal of Political Ecology*. 2024. Vol. 31(1). P. 337.

¹⁴⁰⁹ *Ezquerro-Cañete A.* Ibid. (2016). – P. 704.

¹⁴¹⁰ Аналогичная «маркировка» была предложена транснациональной корпорацией *Syngenta*, в рамках рекламной кампании 2003 года, высвечивающей стратегическое лидерство стран Южного конуса в глобальном производстве ГМ-сои. Подробно см.: *Pereira L.I.* Ibid. (2019). – P. 183; *Correia J.E.* Ibid. (2017). – P. 316–336; *Ezquerro-Cañete A.* Ibid. (2016). – P. 702.

¹⁴¹¹ Так, в 1990 году на хлопок приходилось более 1/3 всего парагвайского экспорта. Однако с 1990-х годов участие правительства ослабло, а международные цены на хлопок резко упали. Хлопковый сектор Парагвая погрузился в затяжной кризис, сопровождающийся как спадом производства (с 246 тонн в 2000 году до 64 тонн в 2008 году), так и сокращением площадей (со 195 тыс. га до 65 тыс. га.), отведённых под культивацию этой растительной культуры. За тот же период, производство сои, увеличилось с 2,9 до 6 млн тонн, а площадь земель, отведённых под культивацию, увеличилась с 1,2 до 2,6 млн га. В результате, соя заменила хлопок в качестве основной коммерческой и экспортной культуры. Подробно см.: *Ezquerro-Cañete A.* Ibid. (2016). – P. 704; *Hetherington K.* *Guerrilla auditors: The politics of transparency in neoliberal Paraguay*. – Durham, NC: Duke University Press. 2011. – P. 243–244; *Ezquerro-Cañete A., Fogel R.* Ibid. (2017). – P. 283.

¹⁴¹² *Fogel Pedroso R.B.* Ibid. (2024). – P. 5.

¹⁴¹³ *Fogel Pedroso R.B.* Ibid. (2024). – P. 5.

¹⁴¹⁴ Занимающая 40% в структуре национального экспорта. Подробно см: Приложение №115.

Однако, в условиях порывистого экспортирования отмеченных культурных растений, средняя стоимость которых составляет 5 млрд долл. США в год¹⁴¹⁵, налоговые поступления в бюджет государства не превышают 1%. Одной из главных причин весьма скромных денежных отчислений в национальную казну, является превалирующая деловая активность иностранных агентов, освобождённых от всевозможных фискальных обязательств. В частности, более 90% рынка соевых бобов в Парагвае контролируются бразильскими предпринимателями¹⁴¹⁶, осуществляющими свою коммерческую деятельность на 4,3 тыс. крупных фермах¹⁴¹⁷, преимущественно локализованных в трёх приграничных департаментах: Канендию, Альто-Парана и Итапуа (см. Приложения №116 – №117). Таким образом, большая часть монетизированного агропродовольственного излишка, аккумулированная на территории Парагвая, отправляется в соседнюю Бразилию, а другая – отчуждается в пользу крупных биотехнологических корпораций, выступающих лицензиарами специальных средств сельскохозяйственного производства. В результате интенсификации оффшорного агроэкстрактивизма, бенефициарами которого выступают «транснациональные латиноамериканские корпорации» (исп. – *Translatinas*¹⁴¹⁸), парагвайская экономика подтверждает статус «анклавной». Последняя, характеризуется укрепляющейся структурной зависимостью от североамериканской метрополии¹⁴¹⁹, господствующей при посредничестве

¹⁴¹⁵ Экспортная стоимость соевых продуктов в 2014 году, например, составила почти 3,5 млрд долларов США или 45% от стоимости всего парагвайского экспорта. Подробно см.: *Correia J.E.* Ibid. (2017). – P. 319.

¹⁴¹⁶ *Fogel Pedroso R.B.* Ibid. (2024). – P. 5.

¹⁴¹⁷ Площадью более 100 га, что составляет 1,5% от всех сельхозпредприятий в Парагвае. Подробно см.: *Setrini G.* *Hacia la Reforma Agraria Popular en Paraguay: Las políticas productivas y comerciales en el contexto de la transición agraria neoliberal // Debates en Sociología.* 2023. Num. 57. P. 173.

¹⁴¹⁸ «Транслатинас» – компании, базирующиеся в одной из стран Латинской Америки (преимущественно в Бразилии, Аргентине и Уругвае) и ведущие свою коммерческую деятельность в масштабах всего региона. Так, аналогичная деловая активность региональных агентов, привела к тому, что на начало 2008 года, ¼ территории Парагвая находилась под контролем (прямым и/или косвенным) иностранцев. Подробно см.: *Pereira L.* *Regional influences on territorial disputes in Paraguay / The 6th International Conference of the BRICS Initiative for Critical Agrarian Studies (BICAS) // Development and Agrarian Transformations: BRICS, Competition and Co-operation in the Global South – University of Brasilia (UnB), Brazil 12-14 November 2018.* URL: https://www.researchgate.net/publication/328940366_Regional_influences_on_territorial_disputes_in_Paraguay (Дата обращения: 30.01.2025).

¹⁴¹⁹ *Veltmeyer H., Petras J.* Ibid. (2014). – P. 22.

бразильских производителей сои (исп. – *Sojero*) и аргентино-уругвайских спекулянтов сельскохозяйственными угодьями, опирающихся, в свою очередь, на профильные общественно-политические институты¹⁴²⁰.

Союзация Парагвая: де-крестьянизация населения, прекаризация трудовых отношений и концентрация земли

Начиная с 1990-х, аграрный сектор Парагвая стал более капиталоемким. Внедрение передовых химико-интенсивных и высокотехнологичных методов ведения сельского хозяйства, стимулировав рост крупномасштабного механизированного производства «гибких культур»¹⁴²¹, спровоцировал снижение спроса на квалифицированную рабочую силу. Согласно сельской переписи населения, в период с 1991 по 2008 годы, число работников в секторе, временно нанятых для проведения полевых работ, сократилось в четыре раза – с 946 тыс. до 239 тыс. человек (см. Приложение № 118). При этом, количество сельскохозяйственных агрегатов (зерноуборочных комбайнов, тракторов и самоходных опрыскивателей), за тот же период, увеличилось на 64% – с 21 тыс. до 34 тыс. единиц¹⁴²². Переход на механизированные средства производства, сопровождающийся «секторальной оптимизацией труда»¹⁴²³, стимулировал рост капитализации крупных агропромышленных предприятий. Адаптация мелкими фермерами инновационных технологий для ведения монокультурного сельского хозяйства, обернувшись увеличением издержек и, как следствие, снижением рентабельности, спровоцировала волну «де-крестьянизации» населения. Представители парцеллярного хозяйства, став «абсолютно

¹⁴²⁰ К которым относятся специализированные производственные гильдии (такие, как: Unión de Gremios de la Producción, la Federación de la Producción, la Industria y el Comercio, la Unión Industrial del Paraguay, la Asociación Rural del Paraguay), действующие в контексте интересов бразильских производителей сои, крупных аграрных корпораций и парагвайской власти, в лице политической партии «Колорадо» (фактически, управляющей страной с 1947 года). Подробно см.: *Fogel Pedroso R.B.* Ibid. (2024). – P. 7.

¹⁴²¹ Таких как масличная пальма, сахарный тростник и соевые бобы. Подробно см.: *Ezquerro-Cañete A.* Ibid. (2024). – P. 336.

¹⁴²² *Duarte Recalde L.R., Feierherd G., Mangonnet J., Murillo M.V.* Ibid. (2024).

¹⁴²³ Если в 1990 году, в сельскохозяйственном секторе Парагвая было задействовано порядка 40% экономически активного населения, то к 2004 году этот показатель снизился до 33%, а к 2014 году – до 23%. Подробно см.: *Ezquerro-Cañete A.* Ibid. (2016). – P. 707.

чуждыми» (англ. – *Absolutely extraneous*¹⁴²⁴) для нужд расширяющегося агробизнеса, вынужденно пополняли ряды «пролетариев в изгнании» (англ. – *Outcast proletariat*¹⁴²⁵), мигрировавших в города с целью получения альтернативных источников заработка. Парагвайские власти, в свою очередь, сократив финансово-техническую помощь мелких фермерских хозяйств, косвенно потворствовали шквалистому росту маргинальной массы «беженцев агроэкспортной модели» (англ. – *Lo refugiados del Modelo Agroexportador*¹⁴²⁶). Так, в период с 2000 по 2009 годы, расходы федерального бюджета по статье «крестьянство» сократились вдвое – с 12% до 5%¹⁴²⁷.

Неоднозначный эффект неолиберальной модернизации сельскохозяйственной отрасли Парагвая, характеризующийся редуцированием программ поддержки парцеллярного хозяйства и «исчезновением рабочих мест, а не их созданием»¹⁴²⁸, пагубно отразился на процессе концентрации земельных ресурсов. Последний, коснувшись в первую очередь производителей ГМ–сои, спровоцировал шестикратный рост числа крупных землевладельцев (более 10 тыс. га), на фоне не изменившегося количества мелких (менее 20 га) и сокращении на ¾ средних (до 50 га) фермерских хозяйств (см. Приложение №19).

В целом, процесс шквалистой «соизации» Парагвая, актуализированный в рамках Третьего продовольственного режима, существенно расширил границы национального аграрного вопроса, поныне связанного с прекаризацией трудовых отношений, дискриминацией рабочей силы по национальному

¹⁴²⁴ Hetherington K. Ibid. (2011). – P. 64.

¹⁴²⁵ Ezquerro-Cañete A. Ibid. (2016). – P. 708.

¹⁴²⁶ Viladesau T., Cabello D. An Maeyens Javiera Rulli, Diego Segovia. Lo refugiados del Modelo Agroexportador: Impactos del monocultivo de soja en las comunidades campesinas paraguayas. – Asunción: BASE IS. 2007. – P. 13.

¹⁴²⁷ Так, в 2008 году, лишь 12% мелких фермерских хозяйств (площадью до 20 га) получили техническую помощь, и лишь 15% имели доступ к кредитным ресурсам. Подробно см.: Itriago D. Creating a fair tax system to benefit Paraguay's small-scale farmers. – Oxford: Oxfam. 2012. URL: https://oi-files-d8-prod.s3.eu-west-2.amazonaws.com/s3fs-public/file_attachments/dp-creating-fair-tax-system-paraguay-farmers-24052012-en_4.pdf (Дата обращения: 30.01.2025).

¹⁴²⁸ Berry R.A. Recommendations / In: Losing Ground in the Employment Challenge: The Case of Paraguay, R.A. Berry, (ed.). – New Brunswick, NJ: Transaction. 2010. – P. 323.

признаку¹⁴²⁹, сельской миграцией и безработицей¹⁴³⁰. При этом, появление новых «вводных» параметров, существенно диверсифицировало историческую проблему, связанную с диспропорцией в национальной системе землевладения. Так, согласно официальным статистическим данным, в собственности у 241 тыс. мелких фермерских хозяйств (83% всех производственных единиц в Парагвае), площадью до 20 га., находятся 238 тыс. га пашни или 4% от всей культивируемой земли в стране (см. Приложение № 120). В то время, как под контролем лишь 600 крупных аграрных предприятий (0,2% всех производственных единиц в Парагвае), площадью более 10 тыс. га, остаётся 12,7 млн га или 41% от всей культивируемой земли в стране (см. Приложение №120).

Агрохимический контекст парагвайского аграрного вопроса: «токсическое отчуждение» и «накопление методом фумигации»

Расширение аграрных границ Парагвая, предопределяемое «соизацией» национального сельскохозяйственного сектора, сопровождалось решительным внедрением биохимических технологий, позволившим корпоративному агробизнесу ускорить воспроизводство капитала, коммодифицируя жизнь человека, животных и бактерий. Ключевыми спутниками процесса «накопления путём молекуляризации» (англ. – *Accumulation by molecularization*¹⁴³¹), выступили, сакраментальные для всего латиноамериканского региона, стимуляторы вегетативной активности – контактные пестициды, применение которых наиболее динамично реализовалось именно в Парагвае. Так, в период с 2000 по 2015 годы, объём использования агрохимикатов в стране увеличился на

¹⁴²⁹ Так, крупные агропромышленные производители сои, например, предпочитают работников из Бразилии, потому что нанятые ими кадры говорят по-португальски и, что важно, потому что работодатели не доверяют парагвайцам. С учётом того обстоятельства, что большая часть соевых предприятий Парагвая (порядка 90%) принадлежит именно бразильскому капиталу, дискриминация по национальному признаку, усугубляет и без того сложную ситуацию на рынке сельского труда в Парагвае. Подробно см.: *Correia J.E. Ibid. (2017). – P. 325.*

¹⁴³⁰ *North L, Grinspun R. Neo-extractivism and the new Latin American developmentalism: the missing piece of rural transformation // Third World Quarterly. 2016. Vol. 37(8). P. 1483-1504.*

¹⁴³¹ Порывистой коммерциализации экосистем, силами агробизнеса. Подробно см.: *Nally D. The biopolitics of food provisioning // Transactions of the Institute of British Geographers. 2011. Vol. 36(1). P. 37.*

224% (с 1,1 кг/га до 3,7 кг/га)¹⁴³², достигнув ежегодных значений в 31 млн кг и 20 млн литров¹⁴³³. Интенсификация оборота ядовитых веществ, в свою очередь, существенно укрепила зависимость национального сельскохозяйственного сектора от профильного импорта, пятикратно возросшего за минувшее десятилетие¹⁴³⁴ (см. Приложение №121).

Наравне с этим, субординированный характер неоксэкстранистской политики Парагвая, воспроизводимой благодаря модели *СЕРА* (англ. – *Corporate-led, external-input, plantation agriculture*¹⁴³⁵), способствовал социально-экологической деградации, координируемой передовыми формами отчуждения и эволюционировавшими видами насилия. В первую очередь, систематическое использование агрохимикатов негативно повлияло на коренных сельских жителей, локализованных вблизи бескрайних плантаций ГМ-культур. Таким образом, внедряя инновационные практики «токсического отчуждения» (англ. – *Toxic dispossession*¹⁴³⁶) и «накопления методом фумигации» (англ. – *Accumulation by fumigation*¹⁴³⁷), представители крупного агробизнеса, специфически вынуждают крестьян расстаться с собственными землями, в силу непригодности последних к дальнейшей эксплуатации¹⁴³⁸.

Наряду с находчивой скупкой предварительно истощённых экосистем¹⁴³⁹, новая практика корпоративного хищничества, провоцировала эскалацию

¹⁴³² Santos F.L.B., Vasconcelos J.S. The glyphosate consensus: Rural poverty management and agribusiness in South America during the pink tide (1998–2016) / In: Persistence and emergencies of inequalities in Latin America: A multidimensional approach, P. Vommaro, P. Baisotti, (eds.). – Cham: Springer. 2022. – P. 247– 266.

¹⁴³³ BASE. *Con la Soja al Cuello: Informe sobre Agronegocios en Paraguay 2013-2015*. – Asunción: BASE Investigaciones Sociales. 2015. – 78 p.

¹⁴³⁴ Более того, стоимость 152 тыс. тонн пестицидов (порядка 7 кг на одного парагвайца), официально ввезённых в страну в 2017 году, составила 419 млн долларов, что эквивалентно 6,2% от общемирового объёма коммерческих поставок.

¹⁴³⁵ Плантационное сельское хозяйство, функционирующее с привлечением внешних ресурсов и координируемое корпорациями. Подробно см.: McKay B.M., Alonso-Fradejas A., Ezquerro-Cañete A. Introduction / In: *Agrarian extractivism in Latin America*, B.M. McKay, A. Alonso-Fradejas, A. Ezquerro-Cañete, (eds.). New York: Routledge. 2021. – P. 1-20.

¹⁴³⁶ Hurtado D., Vélez-Torres I. Toxic dispossession: On the social impacts of the aerial use of glyphosate by the sugarcane agroindustry in Colombia // *Critical Criminology*. 2020. Vol. 28(4). P. 558.

¹⁴³⁷ Ezquerro-Cañete A. Ibid. (2016). – P. 706.

¹⁴³⁸ Hetherington K. Privatizing the Private in Rural Paraguay: Precarious Lots and the Materiality of Rights // *American Ethnologist*. 2009. Vol. 36 (2). P. 224–241.

¹⁴³⁹ Крестьянские земли, находящиеся рядом с плантациями сои и, как следствие, подвергающиеся тактическому опрыскиванию с воздуха, покупаются крупными землевладельцами по демпинговым ценам. Подробно см.: Galeano L.A. Ibid. (2012). – P. 468.

патологических состояний и рост заболеваний у местного населения¹⁴⁴⁰. Так, в процессе клинических экспериментов, проведённых на базе Регионального госпиталя Энкарнасьон (департамент Итапуа), был зафиксирован рост числа младенцев, появившихся на свет с врождёнными пороками развития (ВПР), являющимися первопричиной детской смертности и инвалидности¹⁴⁴¹. В процессе другого эмпирического исследования, было установлено, что агрохимикаты, повышая риск деструкции ядра при гибели клеток (кариорексис и пикноз)¹⁴⁴², стимулируют развитие онкологических заболеваний¹⁴⁴³.

Представленные выше данные свидетельствуют о том, что процесс «сои-зации» Парагвая, продуцируя «симбиоз отчуждения, заражения и смерти¹⁴⁴⁴», провоцирует утрату биоразнообразия, стимулирует обезлесение¹⁴⁴⁵ и приводит к всецело негативным последствиям для крестьянского населения. Пассионарные лидеры последнего, в ответ на побочный биосоциальный эффект, аккумулирующийся при поддержке авторитарной формы «Агробιοполитики» (англ. – *Agribiopolitics*¹⁴⁴⁶), консолидировавшись на различных общественных платформах, решительно противостоят эволюционировавшим видам эксплуатации, экспроприации и депривации.

¹⁴⁴⁰ Наибольший общественный резонанс вызвал случай Сильвино Талавера, подростка из небольшого крестьянского поселения Пирапейя (департамент Итапуа), скоропостижно скончавшегося, незадолго попав под распыление агротоксиканов. Подробно см.: Pesticide Action Network International. *The permanent people's tribunal / Session on agrochemical transnational corporations: indictment and verdict*. – 3-6 December. Bangalore, India. 2011. URL: https://pan-international.org/wp-content/uploads/Peoples_Tribunal_on_agrochemical_TNCs_-_indictment_and_verdict.pdf (Дата обращения: 07.10.2024).

¹⁴⁴¹ Benítez-Leite S., Macchi M.L., Acosta M. Congenital Malformations Associated with Toxic Agricultural Chemicals // Revista chilena de pediatría. 2009. Vol. 80(4). P. 377.

¹⁴⁴² Подробно о повреждениях детского генетического материала по частоте микроядер, см.: Benítez-Leite S., Macchi M.L., et al Daño celular en una población infantil potencialmente expuesta a pesticidas // Pediatría (Asunción). 2010. Vol. 37(2). P. 97.

¹⁴⁴³ Fogel R. Desarraigo sin proletarización en el agro paraguayo // Íconos. 2019. Vol. 63. P. 51.

¹⁴⁴⁴ Coordinadora de Derechos Humanos del Paraguay (CODEHUPY). *Informe Chokokue 1989-2013. El plan sistemático de ejecuciones en la lucha por el territorio campesino*. – Asunción: CODEHUPY. 2014. – P. 25.

¹⁴⁴⁵ Так, за последние 17 лет, для расширения «соевой инфраструктуры», в одном лишь Восточном регионе Парагвая, было вырублено порядка 630 тыс. га «внутреннего Атлантического леса», что побудило местных жителей маркировать этот регион, как «зелёная пустыня». Подробно см.: Correia J.E. Ibid. (2017). – P. 319; Ervin P., Gayoso de Ervin L. Household vulnerability to food insecurity in the face of climate change in Paraguay / FAO Agricultural Development Economics Working Paper 19-04. – Rome: FAO. 2019. – P. 11.

¹⁴⁴⁶ Агробιοполитика, замещая благополучие людей рентабельностью растительных культур, способствует установлению фитосанитарного режима власти, позволяющего определенным группам населения процветать, благодаря всевозможным формам насилия и угнетения других. Подробно см.: Ezquerro-Cañete A. Ibid. (2024). – P. 344; Elger L. Ibid. (2016). – P. 537–561; Correia J.E. Ibid. (2017). – P. 327.

Крестьянское население Парагвая имеет богатую историю борьбы за сохранение своих корней, самобытности, средств производства и того, что мы, в рамках настоящего диссертационного исследования, маркируем «продовольственной культурой». Хроника решительного отстаивания собственных интересов тесно соприкасается с воспроизведением коллективной идентичности гуарани¹⁴⁴⁷, опытом «Иезуитских миссий» и моделью самодостаточного крестьянского общества, потерпевшей крах в конце XIX века¹⁴⁴⁸. Фаза нуклеации аграрных движений в Парагвае датируется 1880-м годом, когда около 300 сельских семей из департамента Кордильера, получили приказ от сменившегося землевладельца о выселении¹⁴⁴⁹. Препятствуя экспатриации, инициированной новыми собственниками приватизированных территорий, крестьяне сплотились в целевую группу, вступившую в диалог с властью о признании и уважении их прав на жизнь и частную собственность.

Появление крестьянских организаций с более высоким уровнем формализации, отмечается в начале 1960-х, в свете увеличивающейся численности населения, его возрастающей плотности, нехватки земли в центральной части страны и стремительной механизации национального сельского хозяйства. Радикальным аграрным движением тех лет, препятствующим территориальной экспансии латифундистов, выступили «Христианские аграрные лиги» (исп. – *Ligas Agrarias Cristianas: LAC*¹⁴⁵⁰). Однако возрастающий авторитет этого социального объединения, вызвав конкурентные опасения у политического истеблишмента, был хладнокровно купирован военным режимом Стресснера в

¹⁴⁴⁷ Парагвай, это единственная страна в Латинской Америке, где большинство населения говорит на единственном языке коренных народов – гуарани. Согласно переписи населения 2002 года, к этнолингвистической группе гуарани себя относят 59% домохозяйств, по сравнению с 36%, предпочитающих испанский язык. В сельской местности, язык гуарани, который предпочитают 82,5% населения. Подробно см.: *Ezquerro-Cañete A., Fogel R. Ibid. (2017).* – P. 285.

¹⁴⁴⁸ *Friggeri F.P. Ibid. (2021).* – P. 132.

¹⁴⁴⁹ *Riquelme Q. Rearticulación del movimiento campesino en Paraguay durante el período 1980–2016 // Kera Yvoty: reflexiones sobre la cuestión social. 2019. Volo. 4. P. 29.*

¹⁴⁵⁰ *Duarte Recalde L.R., Feierherd G., Mangonnet J., Murillo M.V. Ibid. (2024).*

1976 году¹⁴⁵¹. После организованных репрессий, маркированных событиями «Мучительной Пасхи» (исп. – *Pascua Dolorosa*¹⁴⁵²), Христианские аграрные лиги подверглись дезорганизации. Однако, уже к началу 1980-х, бывшими лидерами *LAC*, был инициирован процесс реорганизации крестьянского движения, с помощью новой формы – «Фермерских комитетов», пик сплочённости которых, пришёлся лишь на середину 1990-х.

В результате очередного интеграционного импульса представителей сельского населения Парагвая, в 1991 году кристаллизовалось новое социально-территориальное объединение – Национальная крестьянская федерация» (исп. – *Federación Nacional Campesina: FNC*)¹⁴⁵³. Действуя по принципу «Движения безземельных крестьян Бразилии» (*MST*), лидеры *FNC* внедрили метод оккупации сельскохозяйственных угодий, в качестве основного репертуара своих действий. Выбранная практика, олицетворяла собой инициацию подлинной земельной реформы «снизу», ориентированную на гуманитарное преобразование крупных поместий площадью от 3 тыс. га, с целью передачи инвентаризированных сельскохозяйственных угодий в руки неимущего крестьянства. С момента своего создания, движению *FNC* удалось «преобразовать» порядка 300 тыс. га непродуктивных территорий государства, организовав на их месте 40 крестьянских поселений, объединив при этом 14 тыс. домашних хозяйств, общей численностью 60 тыс. человек¹⁴⁵⁴.

Минуя десятилетия продуктивной борьбы за права сельского населения, 15 марта 2004 года, по инициативе *FNC* была сформирована новая социально-политическая платформа, объединяющая силы ведущих крестьянских организаций Парагвая¹⁴⁵⁵. В день официального учреждения передовой зонтичной

¹⁴⁵¹ Riquelme Q. Ibid. (2019). – P. 28.

¹⁴⁵² Pereira L.I. Ibid. (2019). – P. 187.

¹⁴⁵³ Origuéla C.F., Izá Pereira L. Cuestión agraria, la lucha por la tierra y los movimientos socio-territoriales en Brasil y Paraguay // REVISTA NERA. 2017. N. 39(20). P. 176.

¹⁴⁵⁴ Yampey Díaz O.T. Conflicto por la tierra y movimiento campesino. Un estudio de caso: Colonia Guahory del Distrito de Tembiaporá del Departamento de Caaguazú, Paraguay (2016-2017) // Kera Yvoty: reflexiones sobre la cuestión social. 2019. Vol. 4. P. 20.

¹⁴⁵⁵ В состав которого вошли: «Национальная крестьянская федерация» (исп. – *Federación Nacional Campesina: FNC*), Организация Борьбы за землю (исп. – *Organización de Lucha por la Tierra: OLT*), Движение парагвайских крестьян (исп. – *Movimiento Campesino Paraguayo: MCP*), Национальная крестьянская

платформы – «Национального координационного совета крестьянских организаций» (исп. – *Mesa Coordinadora Nacional de Organizaciones Campesinas: MCNOC*), в столице государства прошёл первый общенациональный марш протеста против аграрной политики государства, участие в котором, приняли более 20 тыс. человек¹⁴⁵⁶. Вопреки своему мощному мобилизационному импульсу, сфокусированному на имплементации проекта народной земельной реформы, последующего институционального укрепления *MCNOC* зафиксировано не было. В силу внутрисистемных разногласий, связанных с партийным честолубием лидеров *FNC*¹⁴⁵⁷, реформистский потенциал союза методично регрессировал, открыв, в свою очередь, «рабочее пространство» для институционализации новых крестьянских объединений¹⁴⁵⁸.

Социально-территориальные движения Парагвая:
«Национальная лига палаточников»

Импульс очередной радикализации крестьянского общества, подкреплённый высокой концентрацией сельскохозяйственного фонда страны в руках иностранного капитала¹⁴⁵⁹, привёл к институционализации нового аграрного движения – «Национальной лиги палаточников» (исп. – *Liga Nacional de Carperos: LNC*)¹⁴⁶⁰. Учреждённая в 2010 году социально-территориальная платформа, консолидировав единомышленников под лозунгом «Мы хотим суверенитета больше, чем земли» (исп. – *Mais do que terra, queremos soberania*¹⁴⁶¹), сфокусировалась на привлечении правительственного внимания к проблемам криминализации и экспатриации сельских жителей, а также к

организация (исп. – *Organización Nacional Campesina: ONAC*) и Национальный крестьянский союз (исп. – *Union Nacional de Campesinos: UNC*). Подробно см.: *Ezquerro-Cañete A., Fogel R. Ibid. (2017). – P. 285.*

¹⁴⁵⁶ С тех пор, крестьянские организации ежегодно проводят массовые марши протеста в Асунсьоне, чтобы публично продемонстрировать свою консолидирующую силу и артикулировать интересы крестьянства. Подробно см.: *Levy C. Working towards Tekojója: The political struggles of the Paraguayan left // Studies in Political Economy. 2013. Vol. 92. P. 36-37.*

¹⁴⁵⁷ *Piñeiro D.E. En busca de la identidad: La acción colectiva en los conflictos agrarios de América Latina. – Buenos Aires: Consejo Latinoamericano de Ciencias Sociales. 2004. – P. 130.*

¹⁴⁵⁸ *Riquelme Q. Ibid. (2019). – P. 37.*

¹⁴⁵⁹ Так, порядка 35% парагвайских земель контролируются зарубежными агентами. *Pereira L. Ibid. (2019b). – P. 151.*

¹⁴⁶⁰ *Ezquerro-Cañete A., Fogel R. Ibid. (2017). – P. 287.*

¹⁴⁶¹ *Pereira L. Ibid. (2019b). – P. 156.*

колонизации заграничными агентами экосистемных ресурсов, оформленных в частную собственность «нечестным путём» (исп. – *Tierra malhabida*).

Решительно занимая территории в департаментах, специализирующихся на культивации сои, лидеры «Национальной лиги палаточников» открыто противостоят современной агропромышленной элите страны. В частности, отстаивая свои права и защищая собственные интересы, ведут неравный бой с такими корпорациями как *Agrotoro*, мажоритарным акционером которой является крупнейший бразильско-парагвайский латифундист Транкило Фаверо («Король сои»), мигрировавший в Парагвай в 1960-х¹⁴⁶².

Крестьянские движения за продовольственный суверенитет: «Координатор по делам представительниц коренного и сельского населения»

Другим ныне существующим крестьянским движением, выступающим за проведение народной аграрной реформы «снизу», является «Координатор по делам представительниц коренного и сельского населения» (исп. – *Coordinadora de Mujeres Rurales e Indígenas: CONAMURI*). Организация, официально учреждённая 15 октября 1999 года, представляется главным спутником идеи продовольственного суверенитета в Парагвае¹⁴⁶³. Популяризируя агроэкологические методы ведения устойчивого сельского хозяйства, социальное объединение *CONAMURI* фокусируется на конструировании альтернатив капиталистической агропродовольственной системе, основанной на эксплуатации, дискриминации и изоляции по классовым, этническим и гендерным основаниям. На базе структурных подразделений *CONAMURI*, функционирующих в качестве «пространств для встреч» в 12 из 17 департаментов страны¹⁴⁶⁴, успешно реализуется «диалог знаний» в процессе которого, сельские жители

¹⁴⁶² Ezquerro-Cañete A., Fogel R. Ibid. (2017). – P. 290; Origuéla C.F., Izá Pereira L. Ibid. (2017). – P. 179.

¹⁴⁶³ Coordinadora de Mujeres Rurales e Indígenas. [Online website]. URL: <https://www.conamuri.org.py> (Дата обращения: 04. 12. 2024).

¹⁴⁶⁴ Gagliano J.C. Agroecology feminisms: Gender, social movements and alternatives to industrial agriculture in Paraguay: Thesis Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in Geography Syracuse University. – Syracuse, New York, United States. 2020. URL: https://surface.syr.edu/thesis/395/?utm_source=surface.syr.edu%2Fthesis%2F395&utm_medium=PDF&utm_campaign=PDFCoverPages (Дата обращения: 04. 12. 2024).

обмениваются опытом и диверсифицируют конкурентные преимущества агроэкологии среди городского населения.

В качестве основных методов преодоления «метаболического разрыва», представители движения *CONAMURI* организуют регулярное проведение продовольственных ярмарок, общеобразовательных мероприятий, протестных акций и маршей солидарности. Так, наиболее известными инициативами *CONAMURI*, раскрывающими созидательный потенциал автохтонной продовольственной культуры, являются ярмарки биоразнообразия¹⁴⁶⁵, регулярно проходящие в Асунсьоне. Наравне с популяризацией агроэкологических практик, движение *CONAMURI* принимает активное участие в сопротивлении экспансионистской политики транснациональных корпораций, навязывающих преимущества капиталоемкого и химикоинтенсивного сельского хозяйства. Так, лидеры *CONAMURI*, консолидировавшись с единомышленниками из организации «Безземельных крестьян Бразилии» (*MST*) и «Национального крестьянского движения коренных народов Аргентины» (*MNCI*), организовали кампанию «Народы свободные от ГМО и агрохимикатов» (исп. – *Pueblos Libres de Transgénicos y Agrotóxicos*). Целью стратегической инициативы, реализованной в рамках движения «Прочь Монсанто! (гуаран. – *Namosêke Monsanto*)¹⁴⁶⁶, стало продвижение конкурентных преимуществ агроэкологии и повышение осведомлённости парагвайского населения о влиянии производственных стратегий агробизнеса.

¹⁴⁶⁵ Такие агроэкологические ярмарки, как: *Jakaru Porã Haguã*, *Kokuégui ne mesápe*, представляются эффективными методами преодоления «метаболического разрыва» между городом и деревней. Выступая площадками для реализации локальных продовольственных товаров, креольских семян и этнических блюд, приготовленных из традиционных для парагвайского населения ингредиентов, агроэкологические ярмарки популяризируют устойчивое сельское хозяйство, укрепляющее продовольственную культуру гуарани и национальную самодостаточность государства. Подробно см.: Centro de Documentación y Estudios (CDE). *Feria de fin de año Jakaru Porã Haguã*. URL: <https://www.cde.org.py/events/feria-de-fin-de-ano-jakaru-pora-hagua/> (Дата обращения: 04.12.2024); *CONAMURI*. Conamuri invita a su feria de productos agroecológicos y comidas típicas. – 30 de julio de 2015. URL: <https://www.conamuri.org.py/conamuri-invita-a-su-feria-de-productos-agroecologicos-y-comidas-tipicas/> (Дата обращения: 04.12.2024); *Jakaru Porã Haguã*. *Decidamos. Ferias agroecológicas una alternativa para la agricultura familiar campesina*. – Asunción. 2017. URL: <https://www.decidamos.org.py/wp-content/uploads/2019/11/Sistematizacion-Ferias-Agroecologicas-min.pdf> (Дата обращения: 04.12.2024).

¹⁴⁶⁶ *La Vía Campesina-Paraguay*. *Campaña Namosêke Monsanto adhiere a la huelga general*. – 26 febrero 2014. URL: <https://viacampesina.org/es/paraguay-campana-namoseke-monsanto-adhiere-a-la-huelga-general/> (Дата обращения: 04.12.2024).

Следующим проектом, реализуемым представителями движения *CONAMURI*, является общенациональная кампания «Бывший Парагвайский суп» (исп. – *Sopa ex-paraguaya*). Специфика последней заключается в привлечении внимания местных жителей к проблеме утраты Парагваем продовольственной автономии, поскольку основные ингредиенты для традиционного блюда (кукурузная мука, яйца, молоко и сыр), отныне производятся не государством, а транснациональными корпорациями, использующими в своих коммерческих целях ГМ-семена, агротоксины и синтетические пищевые добавки. Стратегическая инициатива, интегрировавшись в информационное поле страны, получила поистине широкий охват. В частности, благодаря активной позиции СМИ, к проекту *Sopa ex-paraguaya* вскоре присоединились владельцы и сотрудники множественных предприятий общественного питания и розничной торговли (супермаркеты, гриль-бары, пекарни и др.), использующие маркировку, соответствующую общенациональной кампании (см. Приложения № 122-123).

Не менее знаковыми инициативами, реализуемыми движением *CONAMURI* в рамках стратегии продовольственного суверенитета, являются проекты «Дом семян» (исп. + гуаран. – *Semilla Róga*) и «Компаньон» (гуаран. – *Oñoirũ*)¹⁴⁶⁷. Идея первой программы, успешно реализованной в районе Репатриасьон (департамент Каагуасу), заключается в создании специализированной площадки для безвозмездного обмена креольскими семенами. Смысл второй инициативы, заключается в поддержке агроэкологической ассоциации, локализованной в округе Эделира (департамент Итапуа) и специализирующейся на производстве традиционного парагвайского чая «мате», в качестве альтернативы коммерциализации ГМ-соевого комплекса в стране.

Таким образом, реализация проектов, связанных с достижением продовольственной самодостаточности, сохранением культурной самобытности,

¹⁴⁶⁷ *Gagliano J.C.* Agroecology feminisms: Gender, social movements and alternatives to industrial agriculture in Paraguay: Thesis Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in Geography Syracuse University. – Syracuse, New York, United States. 2020. URL: https://surface.syr.edu/thesis/395/?utm_source=surface.syr.edu%2Fthesis%2F395&utm_medium=PDF&utm_campaign=PDFCoverPages (Дата обращения: 04. 12. 2024).

протекцией биоразнообразия, феминизацией трудовых отношений, популяризацией кулинарных традиций и трансляцией гастрономических знаний коренных народов, обоснованно закрепляет за *CONAMURI* статус главного социального движения за продовольственный суверенитет в Парагвае.

Аграрная реформа «сверху» или «левый поворот» Парагвая к продовольственному суверенитету

Характерный для латиноамериканского региона «Левый поворот», выступающий концом долгой неолиберальной ночи – для одних исследователей¹⁴⁶⁸ и началом новой эпохи неоекстрактивистского национализма – для других¹⁴⁶⁹, не обошёл стороной и Республику Парагвай. Так, постнеолиберальный эксперимент государства был инициирован Ф. Луго – бывшим священнослужителем Римско-католической церкви, завоевавшим репутацию «епископа обездоленных» (англ. – *Bishop of the poor*¹⁴⁷⁰), прервавшего шестидесятилетний цикл политического господства партии «Колорадо»¹⁴⁷¹.

Одержав победу на всеобщих выборах президента 2008 года, приверженец «Теологии освобождения», пообещал осуществить комплекс институциональных преобразований, направленных на преодоление таких исконных гуманитарных проблем, как бедность, неравенство и коррупция. Проведение радикальной аграрной реформы, связанной с инвентаризацией земельного фонда

¹⁴⁶⁸ Escobar A. Latin America at a Crossroads: Alternative modernizations, post-liberalism, or post-development? // Cultural Studies. 2010. Vol. 24(1). P. 2.

¹⁴⁶⁹ Bebbington A. The new extraction: rewriting the political ecology of the Andes? // NACLA Report on the Americas. 2009. Vol. 42 (5). P. 12–20; Renfrew D. The curse of wealth: political ecologies of Latin American neoliberalism // Geography Compass. 2011. Vol. 5(8). P. 581–594.

¹⁴⁷⁰ Ezquerro-Cañete A., Fogel R. Ibid. (2017). – P. 286.

¹⁴⁷¹ Необходимо отметить, что в те годы, соотношение сил привилегированных групп парагвайского общества, контурно соотносилось с ситуацией «Цезаризма», характеризующейся противоборством двух партий («Колорадо» и «Аутентичной радикальной либеральной партией»), балансирующих над пропастью политической катастрофы. При этом, роль прогрессивного арбитра, препятствующего тотальному уничтожению конкурирующих сторон, была отведена Ф. Луго, возглавившего специфическую консенсуальную коалицию – Патриотический альянс за перемены (исп. – *Alianza Patriótica por el Cambio*). Этот интеграционный союз принял форму «брака по расчёту» (англ. – *Marriage of convenience*), в процессе которого сформировалась специфическая коалиция из неолиберальной партии, левых активистов, защитников окружающей среды и представителей крестьянства, возглавляемая харизматичным лидером – Ф. Луго. Подробно см.: Gramsci A. Ibid. (1992). – P. 219; Ezquerro-Cañete A., Fogel R. Ibid. (2017). – P. 286; Lambert P. Undermining the new dawn: Opposition to Lugo in Paraguay / In: Right-wing politics in the new Latin America: Reaction and revolt, F. Dominguez, G. Lievesley S. Ludlam, (eds.). – London: Zed Books. 2011. – P. 180; Hetherington K. Regular soybeans: Translation and framing in the ontological politics of a coup // Indiana Journal of Global Legal Studies. 2014. Vol. 21(1). P. 57.

Парагвая и замедлением темпов его хищнической «соизации», стало одним из ключевых предвыборных обещаний Ф. Луго, сформировавшим чёткие электро-ральные предпочтения у гражданского общества, особенно у членов солидаризировавшегося крестьянства¹⁴⁷².

В рамках реализации обещанной аграрной реформы, новым главой государства были учреждены профильные институты¹⁴⁷³, координирующие реализацию таких президентских решений, как: повышение «экстрактивистской ренты» (введение пятипроцентной пошлины на экспорт соевых бобов), необходимой для финансирования социально ориентированных программ; ограничение на использование пестицидов в непосредственной близости с объектами социальной инфраструктуры¹⁴⁷⁴; проведение кадастровой съёмки национальных территорий, для определения прав собственности и оценки стоимости земельных участков. Наряду с отмеченными управленческими инициативами, новоизбранным лидером государства был инициирован процесс разработки и внедрения специальных программ в сфере продовольственной безопасности.

Одним из ключевых институциональных решений, ратифицированных Ф. Луго в 2009 году, стал «Общенациональный план по укреплению продовольственного суверенитета» (исп. – *Plan Nacional de Soberanía y Seguridad Alimentaria y Nutricional del Paraguay: PLANAL*), целями которого выступили:

- 1) Активизация потенциала мелких агроэкологических производителей;
- 2) Обеспечение доступа уязвимых слоёв населения к питательным продуктам питания в течение всего года;
- 3) Улучшение национальных показателей производства и потребления продуктов питания;
- 4) Содействие позитивным изменениям в обществе, связанным с продовольственным суверенитетом и безопасностью продуктов питания;

¹⁴⁷² Correia J.E. Ibid. (2017). – P. 328.

¹⁴⁷³ В частности, был учреждён «Исполнительный комитет по аграрной реформе» (исп. – *Coordinadora Ejecutiva para la Reforma Agraria: CEPRA*), координирующий процесс борьбы с незаконно приобретёнными землями.

¹⁴⁷⁴ Correia J.E. Ibid. (2017). – P. 328.

5) Расширение системы образования, развитие человеческого капитала, продвижение продовольственного просвещения;

6) Укрепление институционального потенциала сектора семейных фермерских хозяйств;

7) Повышение устойчивости поставок продовольствия и расширение каналов доступа к нему¹⁴⁷⁵.

При этом, новыми¹⁴⁷⁶ профильными программами, над дизайном которых трудились органы исполнительной власти и примыкавшие к ним экспертные группы¹⁴⁷⁷, стали:

1) «Национальная программа развития семейных фермерских хозяйств», ориентированная на материально-техническую помощь 30 тыс. семейным фермерским хозяйствам, находящимся в затруднительном финансово-экономическом положении.

2) «Национальная программа в области обеспечения продовольственной безопасности и развития аграриев из числа коренного населения», сфокусированная на всесторонней поддержке 5 тыс. вновь образованных автохтонных семейных фермеров, с целью спасения продовольственной культуры страны, аккумулирования и трансляции традиционных гастрономических теорий и практик.

¹⁴⁷⁵ Plan Nacional de Soberanía y Seguridad Alimentaria y Nutricional del Paraguay (PLANAL). de Junio de 2009. URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC145400/> (Дата обращения 06.11. 2024).

¹⁴⁷⁶ Наряду с институционализацией новых программ, подразумевалась и модернизация таких действующих инициатив, как: «Национальная программа защиты, стимулирования и социальной интеграции», включающую в себя финансовую поддержку 100 тыс. сельских семей, находящихся в уязвимом экономическом положении; «Национальная программа в сфере безвредности и питательности продуктов», ориентированная на усиление контроля качества и повышение безопасности пищевых продуктов; «Национальная просветительская программа в области суверенитета и продовольственной безопасности», включающая в себя разработку и внедрение образовательных программ, интерактивных курсов и дидактических материалов, связанных с агроэкологическим производством продуктов питания, характеризующихся социокультурными особенностями. Подробно см.: Plan Nacional de Soberanía y Seguridad Alimentaria y Nutricional del Paraguay (PLANAL). de Junio de 2009. URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC145400/> (Дата обращения 06.11. 2024).

¹⁴⁷⁷ Для практической реализации целей, поставленных в Национальном плане развития, были уполномочены специальные государственные органы исполнительной власти. Среди ключевых министерств, ведомств и комитетов следует выделить следующие: Министерство сельского хозяйства и животноводства Парагвая (исп. – *Ministerio de Agricultura y Ganadería del Paraguay*), Секретариат по социальным вопросам (исп. – *Secretaría de Acción Social*), Министерство общественного здравоохранения и социального обеспечения (исп. – *Ministerio de Salud Pública y Bienestar Social*), Министерство образования и культуры (исп. – *Ministerio de Educación y Cultura*).

3) «Национальная программа содействия органическому и агроэкологическому производству», сосредоточенная на комплексной поддержке 30 тыс. сертифицированных производителей экологически чистых продуктов питания, включающей в себя диверсификацию рынков сбыта и популяризацию конкурентных преимуществ агроэкологических товаров¹⁴⁷⁸.

Политика продовольственного суверенитета в Парагвае:
«шаг вперёд, два шага назад»

Вопреки своей революционности, президентская программа аграрной реформы, ориентированная на возвращение Парагваю утраченной сельскохозяйственной правосубъектности, так и не была реализована. Решительные попытки Ф. Луго по ре-национализации экосистемного фонд государства, с целью его последующего отчуждения в пользу крестьянства, спровоцировали реакцию со стороны «агропродовольственной элиты» (крупных землевладельцев и экспортоориентированных производителей сои¹⁴⁷⁹), имеющей сильное влияние в Конгрессе. В частности, подвергнувшийся лоббированию, главный законодательный орган страны заблокировал дальнейшее прохождение проектной части бюджета, предназначенной для имплементации реорганизационных решений, обозначенных президентом¹⁴⁸⁰. Представители крупного агробизнеса, в свою очередь, артикулировали своё недовольство посредством «Тракторазос» (исп. – *Tractorazos*¹⁴⁸¹) – широкомасштабных акций протеста, с использованием тысяч единиц сельскохозяйственной техники, задействованных в перекрытии центральных автодорог. Парламентский саботаж вместе с инфраструктурным коллапсом, создали «двойную преграду» на пути пост-

¹⁴⁷⁸ Plan Nacional de Soberanía y Seguridad Alimentaria y Nutricional del Paraguay (PLANAL). de Junio de 2009. URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC145400/> (Дата обращения 06.11. 2024).

¹⁴⁷⁹ Представленных двумя наиболее авторитетными группами: «Сельской ассоциацией Парагвая» (исп. – *Asociación Rural del Paraguay*) и «Парагвайской ассоциацией производителей сои, масличных и зерновых культур» (исп. – *Asociación de Productores de Soja, Oleaginosas y Cereales del Paraguay*), контролирующих самые крупные скотоводческие фермы и бескрайние поля соевых бобов в стране. Подробно см.: *Ezquerro-Cañete A., Fogel R. Ibid. (2017). – P. 289.*

¹⁴⁸⁰ *Ezquerro-Cañete A., Fogel R. Ibid. (2017). – P. 288.*

¹⁴⁸¹ *Ezquerro-Cañete A., Fogel R. Ibid. (2017). – P. 290.*

неолиберальной земельной реформы, обострив этнокультурные и социально-экономические коллизии между трудом и капиталом. Итогом ожесточённых классовых противоречий (между крестьянством и силами крупного агробизнеса), драматично подведённым «Кровавой расправой в Куругуати» (исп. – *la masacre de Curuguaty*¹⁴⁸²), стало отрешение Ф. Луго от должности президента страны. Процедура импичмента, инициированная в результате «мягкого переворота» (англ. – *Soft coup*¹⁴⁸³), привела к власти вице-президента страны – Ф. Франко, методично аннулировавшего все реформистские законопроекты Ф. Луго, включая введение экспортного налога на сою, перераспределение неэффективных земель сельскохозяйственного назначения, ограничение на национальное обращение ГМ-культур и агрохимикатов и др. Спустя год после «парламентского переворота» (англ. – *Parliamentary coup*¹⁴⁸⁴), отклонение от курса на продовольственный суверенитет, было продолжено и новоизбранным главой государства О. Картесом, являющимся ярким сторонником неолиберализма, состоятельным бизнесменом и членом политической партии «Колорадо». Администрация Картеса вернула Парагвай в ортодоксальный

¹⁴⁸² 15 июня 2012 года в северо-восточном районе Куругуати (департамент Канендию), произошло ожесточённое столкновение между сотрудниками правоохранительных органов Парагвая и представителями местной крестьянской организации (исп. – *Movimiento por la Recuperación Campesina de Canindeyú*), члены которой, оккупировали участок земли, известный как Марина Куэ (исп. – *Marina Cué*). Попытка отстоять свои права на природные ресурсы, незаконно приватизированные коррумпированным бизнесменом Б. Рикельме, обернулась самым жестоким в современной истории Парагвая актом государственных репрессий против сельского населения. Так, одиннадцать крестьян и шесть полицейских погибли во время беспорядков, вспыхнувших из-за организованного процесса экспатриации. При этом, сразу после «Кровавой расправы в Куругуати» (исп. – *la masacre de Curuguaty*), ряд представителей неолиберальной элиты страны, усмотрел благоприятную возможность для мотивированного объявления импичмента действующему главе государства, обвинённого в халатности, некомпетентности и неспособности к решительным действиям. С оперативным отстранением от власти Ф. Луго, «случай в Куругуати» обрёл дополнительный политический резонанс, отзвуки которого воспроизвели ряд конспирологических версий произошедшего. Так, согласно независимой баллистической экспертизе, проведённой испанскими экспертами, было установлено, что полицейские были убиты огнём из автоматического оружия, которым не владели «бунтующие» крестьяне-скваттеры. Более того, присутствие женщин и детей в тот трагичный день, говорило о ненамеренном акте насилия со стороны «территориальных аннексионистов». В связи с этим, ряд исследователей полагает, что перестрелка была организована анонимными снайперами, ликвидировавшими профессиональными выстрелами в голову полицейских, экипированных в пуленепробиваемые жилеты. Обеспокоенность по поводу отсутствия беспристрастности и независимости в расследовании «событий в Куругуати» усиливается и тем, что 11 июля 2016 года парагвайский суд вынес приговор 11 крестьянам за убийство шести полицейских, в то время, как расследование гибели 11 крестьян, убитых во время того же инцидента, так и не было инициировано. Таким образом, «случай в Куругуати», по-прежнему хранит болезненные воспоминания о себе, воспроизводимые внутри парагвайского общества всевозможными способами, включая уличное искусство (см. Приложение № 124). Подробно см.: *Ezquerro-Cañete A., Fogel R. Ibid. (2017). – P. 280; Correia J.E. Ibid. (2017). – P. 329; Friggeri F.P. Ibid. (2021). – P. 130.*

¹⁴⁸³ *Correia J.E. Ibid. (2017). – P. 329.*

¹⁴⁸⁴ *Ezquerro-Cañete A., Fogel R. Ibid. (2017). – P. 279–295.*

неолиберальный лагерь таких латиноамериканских стран, как Мексика, Чили, Перу и Колумбия¹⁴⁸⁵, ре-активизировав процесс хищнической эксплуатации экосистемного фонда государства, посредством культивации капиталоемкого, химико-интенсивного и монокультурного сельского хозяйства.

Сакраментальное изречение сальвадорского архиепископа Оскара Ро-mero – «Правосудие подобно змее, кусающей исключительно босоногих¹⁴⁸⁶», не только характеризует последствия «Кровавой расправы в Куругуати», но и весьма точно квалифицирует ситуацию, сложившуюся в сельскохозяйственном секторе Парагвая. Специфика последней заключается в абсолютном господстве крупного агробизнеса, чьи коммерческие интересы отчётливо синхронизируются с национальной повесткой дня, патронируемой «Мафиозным капитализмом» (англ. – *Mafia Capitalism*¹⁴⁸⁷). Так, идеализация экспортоориентированной модели развития государства¹⁴⁸⁸, сопровождавшаяся либерализацией налоговой части доходов «соевой олигархии», закономерно поддерживает тактическую нехватку «экстрактивистской ренты», традиционно распределяемую популистскими правительствами латиноамериканских стран между социально уязвимыми слоями населения.

Острый дефицит легальных источников финансирования, при нарастающем профиците гуманитарных программ, включающих в себя всестороннюю поддержку представителей парцеллярного хозяйства, отдаляет

¹⁴⁸⁵ López E., Vértiz F. Extractivism, transnational capital, and subaltern struggles in Latin America // Latin American Perspectives. 2015. Vol. 42(5). P. 156.

¹⁴⁸⁶ Gomes da Silva M., Ferreira de Lima S., Ferreira de Lima A., Pereira Barros J. Necropolitics and non-mourning lives: the enemy's media (re)production // Psicologia em estudo. 2022. Vol. 27. P. 1.

¹⁴⁸⁷ Криминальный характер этого капитализма заключается в том, что он находится в пространстве между законностью и беззаконием (фронтир «Тройной границы», в частности). Располагаясь в «серой зоне», «Мафиозный капитализм» характеризуется бездействием или сговором государственных учреждений с криминальными элементами общества (фронтир «Тройной границы», в частности). Подробно см.: Fuentes-Díaz A. Narcotráfico y autodefensa comunitaria en “Tierra Caliente”, Michoacán, México // CienciaUAT. 2015. Vol. 10(1). P. 71; Friggeri F.P. Ibid. (2021). – P. 126.

¹⁴⁸⁸ Setrini G. Ibid. (2023). – P. 172.

перспективу нового «розового прилива», способствующего проведению подлинной аграрной реформы в стране.

Более того, в свете успешности мягкого парламентского переворота, повлёкшего отставку Ф. Луго, в Парагвае фиксируется укрепление консервативной гегемонии партии «Колорадо», члены которой интенсифицируют процесс хищнической эксплуатации анклавной экономики государства¹⁴⁸⁹. В частности, правительство С. Пеньи, избранного на пост президента в 2023 году, вместо инициации земельной реформы, ориентированной на передачу части экосистемного фонда страны в руки крестьянства, институционализировало меры дерадикализации и декриминализации аграрных движений, путём ратификации Закона № 6830/2021¹⁴⁹⁰, переквалифицирующего оккупацию территорий в разряд уголовных преступлений, наказуемых лишением свободы на срок до 10 лет.

Обновлённая правовая конъюнктура, в совокупности с внедрением инновационных практик «токсического отчуждения» и «накопления методом фумигации», дезактивирует революционный потенциал основных спутников политики продовольственного суверенитета – крестьянских организаций (*FNC*, *LNC* и *CONAMURI*), сфокусированных на достижении продовольственной самодостаточности, сохранении культурной самобытности, протекции биоразнообразия, феминизации трудовых отношений, популяризации кулинарных традиций и трансляции гастрономических знаний коренных народов Парагвая.

¹⁴⁸⁹ Требуется подчеркнуть, что анклавная экономика Парагвая, как особая форма аграрного экстрактивизма, переживает цикл упадка и кризиса, связанного со снижением производства соевых бобов, фиксируемым как по посевным площадям, так и по урожайности с гектара (см.: Приложение № 114).

¹⁴⁹⁰ FAO. *Agricultura Familiar en América Latina y el Caribe: Recomendaciones de Política*. – Rome: FAO UN. 2014. – P. 186.

5.5. Особенности формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Восточной Республике Уругвай

Переходя к изучению Республики Уругвай, следует сразу оговориться, что сельское хозяйство, традиционно играет фундаментальную роль в политэкономической жизни этого латиноамериканского государства¹⁴⁹¹. При этом, стратегический статус национальной аграрной отрасли, исторически характеризуется четырьмя процессами: концентрацией земельных ресурсов (детерминирующей социально-экономическое неравенство); стагнацией; консервативной модернизацией и экспортной ориентацией¹⁴⁹².

Предопределённый колониальным наследием, процесс интеграции страны в систему международного разделения труда сопровождался порывистой капитализацией сельскохозяйственного сектора, специализирующегося к концу XIX века на производстве узкого контингента товаров¹⁴⁹³ с пониженными функционально-технологическими свойствами. Однако, уже к середине XX века, ведущая отрасль национальной экономики – аграрная, вступив в фазу рецессии, подлежала неотложной модернизации, консервативный модус которой благоволил сохранению баланса политической власти, характеризующейся преобладанием латифундий и господством руководящего слоя олигархии¹⁴⁹⁴.

Вскоре, с прогрессивной опорой на принципы «Вашингтонского консенсуса», в Уругвае были успешно реализованы программы по реорганизации производного спроса на землю, обеспечившие стране привлекательный, с точки зрения притока технико-технологических инноваций и прямых иностранных инвестиций, имидж. Комплексное улучшение делового климата, основывающегося на преференциальном предоставлении налоговых льгот,

¹⁴⁹¹ Moraes M.I. Ibid. (2020). – P. 6.

¹⁴⁹² Díaz I., Sum T., Achkar M. Territorialización de las Sociedades Anónimas (SA) en Uruguay: Acaparamiento y Extranjerización de Tierras // Iberoamericana – Nordic Journal of Latin American and Caribbean Studies. 2023. Vol. 52(1). P. 90.

¹⁴⁹³ На основе мяса, кожевенного сырья и шерсти.

¹⁴⁹⁴ Красильщиков В.А. Латинская Америка: прощание с зависимостью // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 2. С. 87-88.

кредитов, субсидий и вычетов компаниям-экспортёрам сельскохозяйственной продукции, способствовало консолидации классовой гегемонии агробизнеса, адаптировавшего модель неоекстрактивизма в качестве общенациональной стратегии развития¹⁴⁹⁵.

Фаза «агрикультуризации» (исп. – *Agriculturización*¹⁴⁹⁶) Уругвая, активизированная в XXI веке глобальным рыночным спросом на продукцию химикоинтенсивного и капиталоемкого сельского хозяйства, форсировала ряд весьма противоречивых тенденций, связанных с эксплуатацией экосистемного фонда государства. В частности, коммерческий ажиотаж вокруг сельскохозяйственных угодий, актуализированный расширением границ лесонасаждений и умножением площадей под культивацию соевых бобов (исп. – *Sojización*), способствовал, в период с 2000 по 2018 г., семикратному увеличению рыночной стоимости плодородного слоя почвы¹⁴⁹⁷. Возросшая ценность основополагающего природного актива благоприятствовала концентрации 60% национального земельного фонда, фрагментированного на участки площадью более 1 тыс. га, в руках лишь 9% частных собственников (см. Приложение № 125).

На фоне диспропорционального рассредоточения экосистемных ресурсов, повлёкшего двухкратное сокращение числа фермерских хозяйств (см. Приложение № 126), аграрный сектор Уругвая, перейдя в современный цикл своего развития, продолжил трансформироваться под влиянием таких тенденций, как: корпоративизация, форенизация, офшоризация и анонимизация. Торговая экспансия глобального агробизнеса, в свою очередь, активизировав процесс юридизации субъектов гражданского права, способствовала кристаллизации «анонимных предпринимательских групп» (исп. – *Sociedades*

¹⁴⁹⁵ *Sologaistoa T.S., Isasa I.D. Ibid. (2023). – P. 1-24.*

¹⁴⁹⁶ Процесс расширения сельскохозяйственной границы за счёт популяризации практик прямого посева и специальных стимуляторов вегетативной активности (агрохимических и технологических средств производства). Подробно см.: *Azcuy A.E., León C. La sojización: Contradicciones, intereses y debates // Revista Interdisciplinaria de Estudios Agrarios. 2005. Vol. 23. P. 133–158.*

¹⁴⁹⁷ При этом, в период с 1989 по 2018 г., площадь лесных насаждений увеличилась с 0,2% до 6%. В то время, как территория, отводимая под культивацию соевых бобов, увеличилась с 0,05% до 6,7% посевной площади, в период с 1999 по 2013 г. Подробно см.: *Bianco M., Diaz I., Chiappe M., Figueredo S., Narbondo I., Russi E. Dinámicas de la expansión agrícola en territorios uruguayos. // Revista Latinoamericana De Estudios Rurales. 2021. Vol. 6. Num. 12. P. 5.*

*Anónimas*¹⁴⁹⁸), консолидированных с целью капитализации сельского хозяйства, на основе привлечения иностранных портфельных инвестиций в аграрный сектор уругвайской экономики. Последующая институционализация так называемых «новых фермеров» (исп. – *Nuevos agricultores*¹⁴⁹⁹), способствовала денационализации большей части сельхозугодий (8,3 млн га), отчуждённых государством в концессионное (доверительное) управление теневым коммерческим структурам (см. Приложение № 127).

Высокая корпоративизация аграрного сектора¹⁵⁰⁰, непротиворечащая современному неокстрактивистскому курсу развития национальной экономики, благоприятствовала ситуации, при которой $\frac{3}{4}$ сельскохозяйственных угодий Уругвая используются для культивации продуктов питания, отправляемых на экспорт¹⁵⁰¹. Однако, на фоне валового вывоза отечественных пищевых товаров, чья энергетическая ценность способна удовлетворить нутритивные потребности 30 млн человек¹⁵⁰², активно развивалась всецело негативная тенденция, при которой 15% населения страны отправлялась в категорию голодающих¹⁵⁰³. Верифицируемая динамика национального перепроизводства

¹⁴⁹⁸ «Анонимные организации» – это коммерческие юридические лица осуществляющие акционерную деятельность, анонимность которой, обеспечивается эмиссионными ценными бумагами на предъявителя. Подробно см.: Díaz I., Sum T., Achkar M. Ibid. (2023). – P. 88–102.

¹⁴⁹⁹ Préchac F.G., et al. Intensificación agrícola: oportunidades y amenazas para un país productivo y natural. – Montevideo: Universidad de la República. 2010. – P. 111–112.

¹⁵⁰⁰ На долю которого приходится 12% ВВП страны (в период с 2003 по 2013 год, увеличившегося на 73%, благодаря росту производства зерновых (в основном соевых бобов), умножившемуся на 120%. Подробно см.: Gómez Perazzoli A., Gazzano I., Cartelle A., Bizzozero F. Comercialización y agroecología en Uruguay / En: Abastecimiento alimentar e mercados institucionais, J. Perez-Cassarino, et al. (eds.). – Chapecó: Ed. UFFS; Praia, Cabo Verde: UNICV. 2018. – P. 298; Gazzano I., Gómez Perazzoli A. Agroecology in Uruguay // Agroecology and Sustainable Food Systems. 2017. Vol. 41. P. 380.

¹⁵⁰¹ Gómez Perazzoli A. Uruguay: A food producer country for a dysfunctional food system // Agrociencia Uruguay. 2019. Vol. 23. P. 92.

¹⁵⁰² При этом, количество людей, которых потенциально можно прокормить при помощи отечественного производства, составляет 19,4 млн человек. Однако, с учётом выработки калорий, содержащихся в комбикормах и биотопливе сумма потенциальных «реципиентов» увеличивается до 27,8 млн человек, что, десятикратно превосходит численность населения в Уругвае. Подробно см.: Gómez Perazzoli A. Ibid. (2019). – P. 92.

¹⁵⁰³ Так, по статистике за 2021–2023 г., количество уругвайцев, испытывающих острую продовольственную нужду, составило 500 тыс. человек. Дефицит питательных элементов, способствует ситуации, при которой у 10% населения фиксируется задержка роста, а 30% - страдает анемией. Наравне с этим, двое из трёх человек подвержены риску хронических неинфекционных заболеваний, связанных с избыточным весом и ожирением, от которых страдают 64,8% взрослых, 37% молодёжи в (возрасте от 15 до 24 лет) и 27,2% подростков (в возрасте от 13 до 15 лет). Однако, вопреки полуторакратному росту числа граждан с избытком веса (с 600 тыс. человек до 900 тыс. человек), фиксируемому с 2012 по 2022 г., Уругвай уверенно занимает третье место в Латинской Америке по потреблению ультра-переработанных продуктов питания. Подробно см.: FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. Ibid. (2024). – P. 176; Gazzano I., Achkar M., Apezteguía E., et al. Ambiente y crisis en Uruguay: La agroecología como construcción contrahegemónica // Revista De Ciencias Sociales. 2021. Vol. 34(48). P. 18.

продовольствия, синхронизируемая с увеличивающимся «Двойным бременем неполноценного питания», актуализирует в Уругвае проект обеспечения «внешней» продовольственной безопасности в ущерб «внутренней». Успешной реализации последнего, основанного на примаризации агроэкспорта¹⁵⁰⁴, способствуют созданные государством институциональные условия¹⁵⁰⁵, позволяющие крупным корпоративным фигурам аккумулировать многомиллиардные доходы¹⁵⁰⁶, облагаемые минимальным налогом (см. Приложение № 129).

Агрохимический контекст уругвайского аграрного вопроса, сквозь призму
«Долгой зелёной революции»¹⁵⁰⁷

Диверсификация индустриальной модели ведения сельского хозяйства в Уругвае, предопределяемая «агрикультуризацией» национальной аграрной отрасли, сопровождалась внедрением биохимических технологий, позволивших корпоративному агробизнесу форсировать процесс «накопления путём молекуляризации» (англ. – *Accumulation by molecularization*¹⁵⁰⁸). При этом, акту порывистой коммерциализации национальных экосистем способствовали конвенциональные стимуляторы вегетативной активности – контактные пестициды, динамично импортируемые Уругваем в последние десятилетия. В период с 2002 по 2014 г., ввоз таких специальных средств производства, как: гербициды, инсектициды и фунгициды, увеличился на 874, 175 и 195%¹⁵⁰⁹.

¹⁵⁰⁴ В первую очередь, такого контингента товаров, как: мясо крупного рогатого скота, соевые бобы, молоко и рис (см.: Приложение № 128).

¹⁵⁰⁵ Правительство страны, традиционно играет ключевую роль в поддержке агробизнеса посредством законодательных актов, предоставляющих субсидии и налоговые льготы для лесохозяйственных компаний (Ley №15.939–1987); способствующих развитию свободных экономических зон (Ley №15.921–1987); гарантирующих налоговые льготы для прямых иностранных инвестиций (Ley №16.906–1988); обеспечивающих гибкую систему аренды земли (Ley №16.223–1991) и ряд преференций инвестиционным фондам (Ley №16.774–1996); и трастам (Ley №17.703–2003). Подробно см.: *Díaz I., Sum T., Achkar M.* Ibid. (2023). – P. 93; *Isasa I.D., Sologasta T.S.* Territorial strategies of forestry and agricultural corporations in Uruguay – the Southern Cone region of Latin America // *Territory, Politics, Governance*. 2024. P. 17.

¹⁵⁰⁶ Так, годовая прибыль за 2020 год составила: для замороженного мяса КРС – 1,51 млрд долларов; для соевых бобов – 675 млн долл.; для молока – 457 млн долл.; для риса – 380 млн долл. Подробно см.: *Gómez Perazzoli A.* Ibid. (2019). – P. 92.

¹⁵⁰⁷ *Patel R.* Ibid. (2012). – P. 1-63.

¹⁵⁰⁸ *Nally D.* Ibid. (2011). – P. 37.

¹⁵⁰⁹ Умножившись практически вдвое, в период с 2015 по 2022 г. Подробно см.: Приложение № 130.

Наравне с ростом оборота зарубежных ядохимикатов, активизировался и импорт минеральных удобрений, умножившийся на 340%, за аналогичный временной интервал¹⁵¹⁰. Таким образом, процесс функционирования аграрной отрасли Уругвая, поддерживаемый интенсификацией агрохимического комплекса и диверсификацией «модели *NPK*¹⁵¹¹», стимулирующих повышение урожайности¹⁵¹² и, как следствие, увеличение прибыли, не классифицируется как стабильный¹⁵¹³.

Высокая зависимость от зарубежных средств производства (семенного материала, минеральных удобрений и пестицидов), лишает сельскохозяйственный сектор Уругвая способности к автономному устойчивому развитию без курсовых поправок на политические колебания в современной мир-экономике. Строго субординированный статус аграрной сферы, чьё функционирование координируется внешними модераторами, сопровождается генерированием негативного социально-экологического эффекта, верифицируемого рядом эмпирических экспериментов. К примеру, во время полевых исследований территорий в низовьях реки Уругвай, охраняемых в рамках Рамсарской конвенции, были обнаружены остатки сильнодействующих агрохимических реактивов (эндосульфана, глифосата и аминотетилфосфоновой кислоты), которые ухудшают состояние почв, угнетают биоту (водных позвоночных животных и полезных насекомых) и подавляют иммунитет человека (провоцируя эндокринные заболевания, неврологические расстройства и онкологию)¹⁵¹⁴.

¹⁵¹⁰ Умножившись втрое, в период с 2015 по 2022 г. Подробно см.: Приложение № 131.

¹⁵¹¹ Модель, основанная на трёх химических (макро)элементах (азот – *N*, фосфор – *P*, калий – *K*), выступающих исходным материалом для производства основных минеральных удобрений.

¹⁵¹² Так, в период с 2000 по 2014 годы, производство «гибких товарных культур» возросло на 390%, при увеличившейся на 370% площади культивации. Урожайность соевых бобов, за тот же временной промежуток, возросла на 36%, укрепив Уругвай на 11-м месте в глобальном рейтинге производителей ГМ-сои (см. Приложение №47). Подробно см.: *Gómez Perazzoli A., Gazzano I., Cartelle A., Bizzozero F.* Ibid. (2018). – P. 299.

¹⁵¹³ *Soto Villalobos J.L., Quitián Ayala L.L., Ariza Arias J.A.* Soberanía alimentaria en vilo. Impactos del libre comercio y el extractivismo agrario en Costa Rica, Colombia y Uruguay / En.: *Estudios críticos sobre tratados de comercio e inversión en América Latina y el Caribe*, M.E. Rodríguez Rodríguez, et al. (ed.). – Ciudad Autónoma de Buenos Aires: CLACSO. 2024. – P. 247.

¹⁵¹⁴ *Soutullo A., Ríos M., Zaldúa N., Teixeira-de-Mello F.* Soybean expansion and the challenge of the coexistence of agribusiness with local production and conservation initiatives: pesticides in a Ramsar site in Uruguay // *Environmental Conservation*. 2020. Vol 47(2). P. 97; *Gazzano I., Achkar M., Apezteguía E., et al.* Ibid. (2021). – P. 17; *Sologaitoa T.S., Isasa I.D.* Ibid. (2023). – P. 4; *Juri S., Baraibar M., Clark L.B., et al.* Food systems transformations in South America: Insights from a transdisciplinary process rooted in Uruguay // *Front. Sustain. Food Syst.* 2022. Vol. 6. P. 1-27.

Представленные выше данные свидетельствуют о том, что химикоинтенсивный и капиталоемкий процесс «агрикультуризации» Уругвая, угрожая подрывом продовольственной, экологической и биологической безопасности, провоцирует утрату биоразнообразия, стимулирует деградацию экосистем и приводит к негативным последствиям для сельского населения страны. Пассионарные лидеры последнего, в ответ на побочный биосоциальный эффект, интегрировавшись в различные общественные институты, фокусируются на «экотерриториальном повороте»¹⁵¹⁵, инициируя тем самым ротацию парадигмы развития в стране.

«Экотерриториальный поворот» Уругвая к продовольственному суверенитету: аграрная реформа «снизу»

Конъюнктурные правила функционирования национального сельского хозяйства, заданные Корпоративным продовольственным режимом, традиционно вызывают ряд критических замечаний у представителей мелкого фермерства, мобилизующихся с целью имплементации социально значимой цели – проведения народной аграрной реформы. Следует отметить, что характер крестьянской ассоциативности в Уругвае имеет преимущественно «гильдейский» характер¹⁵¹⁶. Так, старейшими ремесленными объединениями, представляющими агрегированные интересы производителей продуктов питания, являются: «Сельская ассоциация Уругвая» (исп. – *Asociación Rural del Uruguay*), «Федерация Сельских районов Уругвая» (исп. – *Federación Rural del Uruguay*)

¹⁵¹⁵ Под «экотерриториальным поворотом» (исп. – *Giro ecoterritorial*) понимается движение за экологическую справедливость (исп. – *Justicia Ambiental*), отстаивающее право на безопасную, здоровую и продуктивную среду обитания для всех живых существ, рассматриваемую во всей своей полноте, включая экологические, физические, инженерные, социальные, политические, эстетические и экономические аспекты. Аналогичный подход высвечивает неравенство, гендерную несправедливость, экологический долг и расизм по отношению к коренным народам, проживающим, в первую очередь, в латиноамериканских странах. Подробно см.: Svampa M. Las fronteras del neoextractivismo en América Latina: conflictos socioambientales, giro ecoterritorial y nuevas dependencias – Guadalajara, Jalisco: Centro Maria Sibylla Merian de Estudios Latinoamericanos Avanzados (CALAS). 2018. – P. 54.

¹⁵¹⁶ Gazzano I., Achkar M., Apezteguía E, et al. Ibid. (2021). – P. 21; Acosta M.C., et al. Las organizaciones sociales agrarias en el Uruguay contemporáneo: un abordaje desde la territorialidad asociativa // Perspectivas Rurales Nueva Época. 2024. Vol. 22(43). P. 3.

и «Национальной комиссии по развитию сельских районов» (исп. – *Comisión Nacional de Fomento Rural*)¹⁵¹⁷.

Однако, подлинными проблемами семейных фермерских хозяйств, официально занимается лишь последняя из представленных выше организаций (основанная в 1915 году), в то время как остальные, сфокусированы на устойчивости крупных и средних аграрных предпринимателей. Одной из ключевых форм деятельности представителей «Национальной комиссии по развитию сельских районов», при этом, является участие в различных государственных институтах (советах, комиссиях и комитетах), ответственных за формирование и реализацию политической повестки дня в сельскохозяйственном секторе страны. При этом, профильными агентами, оказывающими решительное коллективное сопротивление современному Международному продовольственному режиму, выступают такие общественные движения, как: «Сеть групп сельских женщин» (исп. – *Red de Grupos de Mujeres Rurales: RGMR*), «Ассоциация сельских женщин» (исп. – *Asociación de Mujeres Rurales: AMRU*), «Агро-экологическая сеть Уругвая» (исп. – *Red de Agroecología del Uruguay: RAU*) и «Национальная сеть нативных и креольских семян» (исп. – *Red Nacional de Semillas Nativas y Criollas: RNSNC*).

Обобщённо, отмеченные выше сетевые ассоциации, обладающие наиболее радикальным реформистским потенциалом, выражают агрегированные гражданские интересы, сфокусированные на реализации стратегии продовольственного суверенитета, а именно: на сохранении биоразнообразия и отказе от хищнической эксплуатации Матери-Земли (Пачамамы); на продвижении локальных продовольственных систем, основанных на солидарности, культурной самобытности и гражданской ответственности; развитии сельской экономики посредством диверсификации местных фермерских рынков агроэкологической продукции; на демократическом и равноправном участии всех элементов продовольственной цепи (изготовителей, дистрибьюторов и

¹⁵¹⁷ Piñeiro D. La influencia política de la protesta rural (2017-2019) / En: El cambio agrario en el Uruguay contemporáneo, M. Acosta, G. Oyhançabal Benelli, M. Carámbula Pareja, (eds.). – Montevideo: DEL BERRETIN. 2022. – P. 59.

потребителей пищи) в процессе принятия решений; на сокращении метаболического разрыва, при помощи организации торгово-просветительских ярмарок, общеобразовательных мероприятий (тематических встреч, собраний, форумов и симпозиумов) и площадок для обмена традиционными креольскими семенами¹⁵¹⁸.

«Ярмарка органических продуктов питания» и «Эко-базар» как формы реализации продовольственного суверенитета

Организационный импульс альтернативных продовольственных сетей, укрепляющих локальное агроэкологическое производство, артикулировался в 1990-х, в качестве реакции представителей мелкого крестьянства на комплекс неолиберальных преобразований в сельскохозяйственном секторе Уругвая. В качестве генерального координационного центра сил гражданского общества, выступил «Агроэкологический комитет» (исп. – *Mesa de Agroecología*), задачами которого стали накопление и распространение практических знаний, связанных с органическим сельским хозяйством, а также кооперация с национальными и международными учреждениями сходного, агроэкологического профиля¹⁵¹⁹. Именно по инициативе представителей «Агроэкологического комитета», консолидировавших свои усилия с сельскохозяйственными производителями из Колонии-Вальденсе и сотрудниками «Центра Эммануэля», в 1994 году была учреждена ярмарка экологически чистых продуктов питания в столице Уругвая. Это празднично-образовательно-просветительское мероприятие обрело поистине стратегическое значение, утвердившись в качестве первого эксклюзивного кооперативного пространства с системой прямых продаж органических продуктов питания в стране (см. Приложение №132). Благодаря выставке-продаже традиционных растительных культур, креольских семян и

¹⁵¹⁸ Gazzano I., Achkar M., Apezteguía E, et al. Ibid. (2021). – P. 19-22; Sologaistoa T.S., Isasa I.D. Ibid. (2023). – P. 1-24; Viera Cherro M. Mirarse y ser vistas. Objetivación de dos colectivos de mujeres rurales // Andamios. Revista de Investigación Social. 2012. Vol. 9, Núm. 19. P 339.

¹⁵¹⁹ Barg Venturini R., Queirós F. Agricultura agroecológica – orgánica en el Uruguay Principales conceptos, situación actual y desafíos. 2007. URL: https://www.rapaluguay.org/sitio_1/publicaciones/Agricultura_agroecologica_para_Uruguay.pdf (Дата обращения: 24.12.2024).

органических ремёсел, регулярно проходящей в парке имени Хосе Энрике Родо (исп. – *Parque Rodó de productos orgánicos de Montevideo*), не только укрепляются торгово-экономические связи и транслируются автохтонные гастрономические традиции, но и популяризируются стратегии ответственного потребления и нормы здорового питания в обществе. Наравне с агроэкологическими ярмарками, в Уругвае активно развиваются и другие гражданские инициативы по укреплению локальных продовольственных сетей. Одним из выразительных примеров последних, является проект «Эко-базар» (исп. – *Ecomercado*¹⁵²⁰), инициированный в 2015 году представителями пяти семейных фермерских хозяйств из города Канелонес (см. Приложение №133). Выступая альтернативной торговой площадкой для прямой реализации органической продукции в одном из районов Уругвая (Поситос), «Эко-базар» способствует укреплению «пирамиды коммерческого суверенитета» (исп. – *Pirámide de soberanía comercial*¹⁵²¹), сокращая дистанцию между городскими потребителями и сельскими изготовителями экологически чистых пищевых товаров.

Формы аграрного активизма: случай департамента Канелонес

Очаг крестьянского сопротивления неоекстрактивистскому курсу развития государства локализуется в конкретной территориально-административной единице Уругвая – департаменте Канелонес¹⁵²². Именно в этом, самом южном регионе страны фиксируется наибольшее количество общественных движений, которые с опорой на принципы продовольственного суверенитета, отстаивают интересы мелких фермеров (см. Приложения №134 – №135). Интенсивность процессов социальной мобилизации предопределяется, в первую очередь, высшей степенью концентрации сельского населения и

¹⁵²⁰ Gazzano I., Gómez Perazzoli A. Ibid. (2017). – P. 384.

¹⁵²¹ Согласно формулировке А. Гутерриша – одного из учредителей проекта. Подробно см.: Los granjeros que acortaron camino para subsistir y crecer / El observador. 4 de Junio de 2019. URL: <https://www.elobservador.com.uy/nota/cooperativa-de-granjeros-creo-su-negocio-para-mejorar-la-rentabilidad-20196318231> (Дата обращения: 25.12.2024).

¹⁵²² Ávila A., Carámbula M., Rodríguez A., Ávila L., Pinkus M. Reestructuración capitalista, dominio agroenergético y disputas territoriales en México, Uruguay y Brasil // Argumentos. 2017. Vol.30 (83). P. 17-42.

преобладанием малых предприятий (мини-ферм), ориентированных на внутреннее производство экологически чистых продуктов питания. Так, в отличие от общенациональной конъюнктуры (см. Приложение №125), порядка 90% крестьянских хозяйств площадью менее 100 га, дислоцируются на более чем 40% территории департамента Канелонес¹⁵²³.

Высокая плотность сельского населения, синхронизируемая с динамикой социальной интеграции, обоснованно конвертировалась в форму гражданского активизма, характеризующегося антагонистической модальностью. Наиболее рельефно, конфликтогенная кооперация представителей парцеллярного хозяйства с силами агробизнеса, кристаллизовалась в трёх территориальных единицах департамента Канелонес: Кучилья де Роча, Пасо Пикон и Ла Армония (см. Приложение №136). Так, пассионарные лидеры общественных движений, локализирующиеся в отмеченных выше населённых пунктах, выступили единым оппозиционным фронтом капиталистическому экспансионизму агропромышленных корпораций, диверсифицирующих монокультурное и химикоинтенсивное производство соевых бобов в регионе. На основании множественных празднично-образовательно-деловых акций¹⁵²⁴, претензий и судебных исков, активистам крестьянских движений удалось привлечь внимание широкой общественности к побочному эффекту процесса «соизации», провоцирующего загрязнение экосистем, стимулирующего проблемы со здоровьем у местных жителей, вызывающего усыхание культурных растений и гибель сельскохозяйственных животных.

Во время масштабных социальных мероприятий, прогрессирующих с 2008 по 2021 г., представителям аграрных движений удалось достигнуть следующих результатов: зафиксировать факт применения гербицидов, доля которых превышала допустимую в 10 раз; добиться институционального запрета

¹⁵²³ *Sologaistoa T.S., Isasa I.D. Ibid. (2023). – P. 5.*

¹⁵²⁴ Одним из знаковых протестных мероприятий, стала агроэкологическая ярмарка, организованная в Кучилья-де-Роча под лозунгом: «Кучилья-де-Роча – да! Кучилья-де-соя – нет! Да – Семейному фермерству! Нет – ГМО!» (исп. – *Cuchilla de Rocha sí. Cuchilla de soja no. Sí a la agricultura familiar. No transgénicos*). Подробно см.: Reunión clave: Cuchilla de Rocha sí, de soja no. La Ded 21. URL: <https://www.lr21.com.uy/comunidad/346873-reunion-clave-cuchilla-de-rocha-si-de-soja-no> (Дата обращения: 22.12.2024).

на аэрофумигацию вблизи объектов социальной инфраструктуры; взыскать компенсацию морального вреда и возместить упущенную выгоду; привлечь к административной ответственности «анонимные предпринимательские группы» и наложить штрафные санкции на иностранные корпорации, преимущественно базирующиеся в Аргентине¹⁵²⁵. Внушительные успехи общественных организаций, отстаивающих интересы семейных фермерских хозяйств, небезосновательно закрепили за департаментом Канелонес статус территориально-административной единицы, методично следующей курсу на продовольственный суверенитет.

«Левый поворот» Уругвая в оптике аграрной реформы «сверху»

Начиная с 2005 года, Уругвай вступил в современную фазу своего развития, связанную с так называемым «розовым приливом» латиноамериканского региона, ознаменовавшим приход к власти волны прогрессивных правительств «левого толка». Наряду с этим, политическому успеху новообразованной коалиции власти в Уругвае, маркированной «Широким фронтом» (исп. – *Frente Amplio*¹⁵²⁶), способствовали два коррелирующих процесса. Первый был связан с последствиями тяжёлого кризиса 1998–2002 г., в процессе которого, ВВП страны упал на 15%, экспорт сократился на 33%, а реальная заработная плата снизилась на 22%¹⁵²⁷. Второй обуславливался трансформацией глобальной экономической конъюнктуры, способствовавшей накоплению

¹⁵²⁵ *Sologaistoa T.S., Isasa I.D. Ibid. (2023). – P. 11-13.*

¹⁵²⁶ «Широкий фронт» можно рассматривать как левую партию, выступившую в 1971 году антитезой двум традиционным политическим организациям Уругвая – партии Колорадо и Белой партии. При этом, в состав коалиции «Широкого фронта» вошло множество политических союзов, придерживающихся социалистической ориентации, среди которых преобладали следующие: Коммунистическая партия, Христианско-демократическая партия и Движение национального освобождения (Тупамарос). Вновь созданная партийная структура, таким образом, позиционирующая себя как антикапиталистическая, антиимпериалистическая и антиолигархическая, акцентировала внимание на предстоящих глубоких социальных переменах. В практическом плане, это означало резкое ослабление влияния рынка и усиление роли государства в политической жизни в уругвайском обществе. Подробно см.: *Avendaño O., Escudero M.C. Trayectorias diferenciadas en la centro-izquierda latinoamericana: el Frepaso argentino y el Frente Amplio uruguayo // Estudios Internacionales. 2023. Vol 55(206). P. 118.*

¹⁵²⁷ *Oyhantçabal G. The Political Economy of Progressive Uruguay, 2005–2016 // Latin American Perspectives. 2019. Vol. 46(1). P. 129-130.*

экстрактивистской ренты, конвертированной в программы помощи уязвимым категориям населения.

Таким образом, благодаря стратегическим инициативам вновь избранного правительства, в стране был реализован целый корпус гуманитарных проектов, стимулировавших снижение уровня бедности, увеличение размера пенсионных выплат, улучшение системы здравоохранения, расширение системы образования и модернизации инфраструктуры¹⁵²⁸. При этом, результатами социально ориентированных реформ, инициированных «левой коалицией» с 2004 по 2016 года, стали: увеличение социальных расходов на 91%, рост реальной заработной платы на 56%; повышение минимальной заработной платы в стране на 141% (в реальном выражении); снижение уровня безработицы с 17% до 6%; сокращение доли населения, живущего за чертой бедности до 10%¹⁵²⁹.

Однако, прогрессивная стратегия «Широкого фронта», вопреки своей социалистической ориентированности на справедливое рассредоточение общенациональных благ, сохранила преемственность и с прошлым – консервативным политическим курсом страны, характеризующимся экспортной ориентацией экономики, углублением Уругвая в международное разделение труда, приватизацией ключевых отраслей производства и привлечением иностранного капитала. Не подвергся существенной коррекции и вектор развития национального сельского хозяйства, заданный ещё в дебюте прошлого столетия «правыми» политическими организациями (партией «Колорадо» и «Белой партией»). В частности, не был активирован радикальный импульс подлинной аграрной реформы, ориентированный на конфискацию неэффективных природных ресурсов с целью их последующего транзита в адрес безземельного крестьянства. Вместо революционного процесса перераспределения земельного фонда государства, свойственного героической борьбе «отца нации» Х.

¹⁵²⁸ Piñeiro D. Ibid. (2022). – P. 58.

¹⁵²⁹ Oyhançabal G. Ibid. (2019). – P. 129-130.

Артигаса¹⁵³⁰ с латифундистами, коалиция «Широкого фронта», избрав стратегию «мягкой реставрации» структуры муниципальной собственности, ограничилась лишь предоставлением земельных участков в аренду мелким фермерам, на льготных (денежно-кредитных) условиях. Непоколебимым остался и административный статус главного уполномоченного органа «аграрной реформы в уругвайском стиле» (исп. – *Reforma agraria a la uruguaya*¹⁵³¹) – «Национального института колонизации» (исп. – *Instituto Nacional de Colonización*¹⁵³²), который более чем за свою полувековую историю, так и не смог трансформировать режим дистрибуции земельного фонда страны.

Формирование нормативно-правового фундамента политики продовольственного суверенитета в Уругвае

Зафиксировав весьма сдержанный характер процесса перераспределения экосистемных активов, осуществлённого левоцентристскими правительствами Уругвая с 2005 по 2020 г., перейдём к анализу корпуса профильных институциональных решений, ориентированных на устойчивое развитие класса крестьянства. Так, фокусируясь на изучении особенностей формирования и реализации государственной политики продовольственного суверенитета в Уругвае, в первую очередь следует отметить, что её правовым фундаментом, выступила «Декларация общих интересов о создании Национальной почётной комиссии и Национального плана развития производства на

¹⁵³⁰ Под девизом из Евангелической притчи (*o narode одиннадцатого часа*) «пусть самые несчастные будут самыми привилегированными» (исп. – *que los más infelices sean los más privilegiados*), ярый противник колониализма Хосе Хервасио Артигас инициировал в сентябре 1815 году процесс конфискации крупных латифундий у «эмигрантов, плохих европейцев и худших американцев» (исп. – *emigrados, malos europeos y peores americanos*), которые, выступали против автономии «свободных народов», объединённых под его политическим руководством. Однако, вскоре, одна из первых в Латинской Америке аграрных реформ (наряду с той, что произошла в Республике Гаити), была прекращена, в силу фиаско политического режима «отца нации» Артигаса. В наступивший «пост-реформенный период», институт латифундизма был реабилитирован, а право частной собственности на обширные земельные участки, закреплено Конституцией 1830 года. Подробно см.: *Estévez P.D. La reforma agraria en el Uruguay del siglo XXI: ¿bandera caída y fábrica de pobres? // Revista NERA. 2018. Vol. 21(44). P. 41; Estévez P.D. Acceso a la tierra, acción colectiva y reforma agraria en el Uruguay // Revista NERA. 2016. N. 33 (19). P. 235; Уругвай в контексте левого дрейфа: преемственность и перемены. – М.: ИЛА РАН. 2010. – С. 9.*

¹⁵³¹ *Estévez P.D. Ibid. (2016). – P. 235.*

¹⁵³² *Gazzano I., Achkar M., Apezteguía E, et al. Ibid. (2021). – P. 26; Florit P., Piedracueva M. Tierras estatales y desigualdad de género en Uruguay // Cuestiones de género: de la igualdad y la diferencia. 2017. Num. 12. P. 141-160.*

агроэкологической основе», утверждённая в декабре 2018 года специальным законодательным актом No. 19.717¹⁵³³. Стратегическими задачами этого нормативного документа стали: внедрение агроэкологических методов и процессов перехода на экологически устойчивое производство; обеспечение доступа к рынкам и улучшение качества жизни населения; продвижение безопасных и качественных пищевых продуктов; способствование правильному и здоровому питанию, для укрепления суверенитета, продовольственной и пищевой безопасности Республики; содействие устойчивому использованию природных ресурсов и сохранению биоразнообразия; протекция локальных генетических ресурсов и признание прав фермеров на доступность их товаров; развитие локальных и пригородных рынков агроэкологической продукции; укрепление взаимодействия между производителями и потребителями; популяризация культуры ответственного потребления. Намеченные в официальном документе приоритеты развития сельскохозяйственной отрасли, были институционально диверсифицированы благодаря деятельности правительства консервативного толка («Белой партии»), закрепившись в двух национальных планах развития (2020 и 2024 годов).

Национальный план развития агроэкологического производства в Уругвае

В первом нормативном документе, посвящённом развитию производства на агроэкологической основе, декларировалось укрепление продовольственного суверенитета Республики посредством следующих решений: повышения продуктивности сельского хозяйства; увеличения доходов у представителей сельского населения; сохранения природных ресурсов; восстановления экологии; обеспечения устойчивости агроэкосистем; снижения риска изменения климата, благодаря повышению энергоэффективности; сокращение зависимости от ископаемого топлива. При этом, артикулированные в

¹⁵³³ Declaración de interés general y creación de una Comisión Honoraria Nacional y Plan Nacional para el Fomento de la Producción con Bases Agroecológicas. Ley N° 19717, de 21 de diciembre de 2018. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/uru187356.pdf> (Дата обращения: 21. 08. 2024).

национальном плане цели, было предписано достигнуть при помощи следующих программ: «Помощи семейным производителям в агроэкологическом переходе»; «Развития пригородного и городского садоводства»; «Увеличения объёма производства и сохранения биоразнообразия»; «Содействия государственным закупкам продукции»; «Внедрения и расширения маркетинговой стратегии по продвижению агроэкологических продуктов на отечественных рынках, гастрономических ярмарках и в специализированных магазинах»; «Поощрения прямых продаж между потребителями и производителями»; «Развития агроэкологического туризма»¹⁵³⁴.

Национальный план развития семейного фермерства в Уругвае

В рамках второго нормативного документа, посвящённого развитию парцеллярного хозяйства в стране, декларировалось обеспечение продовольственного суверенитета Уругвая, посредством семи стратегических компонентов: создания благоприятных политических условий для укрепления семейных фермерских хозяйств; поддержки молодёжи и обеспечения устойчивости семейных фермерских хозяйств на основании связи поколений; содействия гендерному равноправию в семейных фермерских хозяйствах; укрепления потенциала семейных фермерских хозяйств, ориентированного на генерирование и распространение профильных знаний; улучшения социально-экономической включённости, повышения устойчивости и укрепления благосостояния семейных фермерских хозяйств; продвижения экологически и климатически устойчивых продовольственных систем, развиваемых семейными фермерскими хозяйствами; укрепления многостороннего профиля семейных

¹⁵³⁴ Ministerio de Ganadería, Agricultura y Pesca. *Plan Nacional Para el Fomento de la Producción con Bases Agroecológicas*. – 2021. URL: <https://www.gub.uy/ministerio-ganaderia-agricultura-pesca/comunicacion/publicaciones/plan-nacional-para-fomento-produccion-bases-agroecologicas/plan-nacional> (Дата обращения: 24.12.2024).

фермерских хозяйств для достижения социальных инноваций, способствующих комплексному развитию продовольственных систем¹⁵³⁵.

В попытке охарактеризовать современную ситуацию в агропродовольственной отрасли Уругвая, воспользуемся терминологической конструкцией «двухскоростного сельского хозяйства» (исп. – *Una agricultura a dos velocidades*¹⁵³⁶), предложенной В. Росси – доцентом Факультета социальных наук Республиканского университета (Монтевидео, Уругвай). Специфика, заимствованного нами понятия, в свою очередь, заключается в дескрипции исторического для Уругвая сосуществования поляризованных классов и дифференциальных форм сельскохозяйственного производства: с одной стороны, ориентированных на экспорт крупных агропромышленных производителей и латифундистов, с другой стороны – мелких фермерских хозяйств, нацеленных на внутреннее агроэкологическое производство¹⁵³⁷.

Идентифицированная диалектическая напряжённость по социально-экономической оси «агробизнес-крестьянство», при этом, старательно поддерживается уругвайским правительством, независимо от партийной принадлежности, систематически ротируемой номенклатуры. Так, с приходом к власти прогрессивной социалистической коалиции «Широкого фронта» в 2005 году, в стране не был купирован, а наоборот, форсирован процесс транснационализации аграрной экономики, сопровождающийся «нарастающей коммодификацией» (англ. – *intensifying commodification*¹⁵³⁸) «гибких растений» (англ. – *flex crops*¹⁵³⁹) и стремительной передачей половины земельного фонда государства в концессионное управление теневым коммерческим структурам – «анонимным предпринимательским группам» (исп. – *Sociedades Anónimas*¹⁵⁴⁰). С

¹⁵³⁵ Ministerio de Ganadería, Agricultura y Pesca. *Plan Nacional de Agricultura Familiar 2024-2028*. URL: <https://descargas.mgap.gub.uy/Documentos%20compartidos/PNAF%20Uruguay%20FINAL.pdf> (Дата обращения: 24.12.2024).

¹⁵³⁶ Rossi V. La producción familiar en la cuestión agraria uruguaya // Revista NERA. 2012. Vol. 16. P. 64.

¹⁵³⁷ Gómez Perazzoli A., Gazzano I., Cartelle A., Bizzozero F. Ibid. (2018). – P. 298; Gazzano I., Gómez Perazzoli A. Ibid. (2017). – P. 381.

¹⁵³⁸ Weis T. Ibid. (2007). – P. 45.

¹⁵³⁹ Alonso-Fradejas A., Liu J., Salerno T., Xu Y. Ibid. (2016). – P. 141–165; Edelman M. Ibid. (2017).

¹⁵⁴⁰ Díaz I., Sum T., Achkar M. Ibid. (2023). – P. 88–102.

другой стороны, представителями «Широкого фронта» был реализован целый корпус социально значимых проектов, направленных на развитие парцеллярного хозяйства в стране. В частности, была ратифицирована «Декларация общих интересов о создании Национальной почётной комиссии и Национального плана развития производства на агроэкологической основе¹⁵⁴¹», выступившая правовым фундаментом для реализации государственной политики продовольственного суверенитета. Намеченные в официальном документе приоритеты развития мелкосерийного агроэкологического производства, были институционально диверсифицированы благодаря деятельности уже консервативно настроенной правящей элиты, пришедшей к власти в 2020 году. Однако, сохранив свойственный своим политическим предшественникам двойственный характер управленческих решений, правительство «Белой партии» продолжило расширять материально-техническую базу для устойчивого развития семейного фермерства, при одновременно усиливающейся денежно-кредитной поддержке представителей агробизнеса и неубывающей протекции интересов крупных землевладельцев.

Реверсирование правящей партийной машины, ввиду очередного «левого дрейфа» Уругвая, с большой долей вероятности не поспособствует радикальным преобразованиям в агропродовольственной системе государства. Сохранение текущего положения дел, в свою очередь, существенно укрепит субординированный статус национальной сельскохозяйственной отрасли, бесперебойное функционирование которой полностью зависит от зарубежных средств производства (семенного материала, минеральных удобрений и пестицидов) и координируется внешними модераторами. Организационная неспособность современного Уругвая к автономному устойчивому развитию, без курсовых поправок на геополитические колебания современной мир-системы, означает, в своей пятилетней перспективе, неослабевающую привязку к

¹⁵⁴¹ Declaración de interés general y creación de una Comisión Honoraria Nacional y Plan Nacional para el Fomento de la Producción con Bases Agroecológicas. Ley N° 19717, de 21 de diciembre de 2018. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/uru187356.pdf> (Дата обращения: 21. 08. 2024).

стратегическому курсу великих держав, всесторонне защищающих лишь собственные национальные интересы.

Выводы к Главе 5.

В процессе изучения блока МЕРКОСУР, были верифицированы политэкономические и геостратегические основания для его консолидации. В частности, было установлено, что интеграционными импульсами выступают процессы «биполяризации», «пацифизации», «межрегионализации», «демократизации» и «автономизации». Наравне с этим спрогнозировано, что дальнейшее развитие этой межправительственной организации будет реализовываться с опорой на такие концепции, как «ниаршоринг» и «френдшоринг».

Установив и кодифицировав специфические «Точки опоры» и «Точки роста» блока МЕРКОСУР (см. Приложение № 72), мы дедуктивно перешли к дифференцированному анализу его полноправных участников. А именно, к изучению институтов, программ, механизмов и параметров реализации политики продовольственного суверенитета в таких государствах, как: Аргентинская Республика, Федеративная Республика Бразилия, Республика Парагвай и Восточная Республика Уругвай.

В процессе изолированного рассмотрения объектов из выборочной совокупности, были выявлены как частные, так и общие черты внутригосударственной политики продовольственного суверенитета (см. Приложение №137). Установлено, что номинальный сельскохозяйственный потенциал четырёх латиноамериканских стран прокормить $\frac{1}{4}$ жителей планеты, конвертируется в фактическую способность гарантировать должное количество качественных продуктовых товаров лишь половине собственного населения, четверть которого несёт «Двойное бремя неполноценного питания¹⁵⁴²». Актуализация весьма противоречивого проекта по обеспечению «внешней»

¹⁵⁴² Два диаметрально противоположных физиологических состояний – недоедание / голод (включающее дефицит калорий и питательных микроэлементов) и переедание / ожирение (подразумевающее профицит калорий и, преимущественно, дефицит питательных микроэлементов), одновременно присутствующих на всех уровнях социально-политического организма. Подробно см.: Глава 2, Параграф 2.1.

продовольственной безопасности в ущерб «внутренней», в свою очередь, была достигнута в процессе интеграции четырёх участников блока МЕРКОСУР в систему международного разделения труда, сопровождающегося процессом диверсификации химикоинтенсивной и капиталоемкой модели экспортоориентированного производства монокультурных растений. Порывистая коммодификация трансгенной сои, в частности, под культивацию которой четырьмя латиноамериканскими странами отводится наибольшее количество плодородных земель, благоприятствует союзному изготовлению половины всех ГМ-соевых бобов в мире. Однако, достижение весьма впечатляющего производственного результата коррелирует с 90%-ой зависимостью от иностранных средств производства (семенного материала, минеральных удобрений и ядохимикатов), лишаящей сельскохозяйственный сектор отмеченных государств, способности к автономному развитию. Наряду с высокой импортозависимостью, интенсивный процесс «соизации» стран МЕРКОСУР стимулирует деградацию экосистем (*обезлесение Бразильской юридической Амазонии и природных регионов Чако и Кампос Серрадос*), провоцирует утрату биоразнообразия (*угрожает вымиранием шестистам видам представителей бразильской фауны*) и подрывает здоровье у сельского населения (*стимулируют развитие онкологических заболеваний в департаменте Итапуа и муниципалитете Итусайнго*).

В качестве альтернативного сценария развития событий, как силами гражданского общества («снизу»), так и представителями официальных властных структур («сверху») государств МЕРКОСУР, формируется и реализуется политика продовольственного суверенитета, ориентированная на всестороннюю поддержку крестьянства и продвижение агроэкологических методов ведения сельского хозяйства. В частности, пассионарными лидерами узловых социальных организаций (*Национального крестьянского движения коренных народов в Аргентине, Движения безземельных сельских тружеников в Бразилии, Национальной крестьянской федерации в Парагвае и Ассоциация сельских женщин в Уругвае*) проводятся множественные акции коллективного

неповиновения, посвящённые народной аграрной реформе, предопределяемой, в первую очередь, высокой концентрацией земель (*1%-у крупных собственников принадлежит более 1/3 всего экосистемного фонда государства*) и всевозможными практиками отчуждения природных ресурсов (*«накопления путём лишения собственности, молекуляризации и фумигации»*).

Наряду с гражданским противостоянием глобальному проекту «Объединённой Соевой Республики», координируемому интересами корпоративной «Био-гегемонии», ориентация на стратегию продовольственного суверенитета, как инструментальный модуль аграрной реформы «сверху», прослеживается и в действиях должностных лиц четырёх участников блока МЕРКОСУР. При этом, инвентаризация парадигмы развития национальной сельскохозяйственной сферы, традиционно проходила в общем для всех стран революционном контексте, связанным с «розовым приливом» региона, возвестившем о транзите к «неодевелопменталистской модели государственного капитализма», координируемой стратегией «экспортно-ориентированного/авторитарного популизма». Так, деятельность новоизбранных левоцентристских президентов (*Н. Киришнера, Л.И. Лулы да Силвы, Ф. Луго и Т. Васкеса*), способствовала построению как нормативного фундамента политики продовольственного суверенитета, так и учреждению профильных институтов, программ и механизмов, модерлирующих её реализацию. В частности, во всех странах-участницах блока МЕРКОСУР были ратифицированы национальные планы развития, включающие в себя нормы продовольственного суверенитета, сфокусированные на помощи представителям парцеллярного хозяйства, развитии пригородного и городского садоводства, обеспечении государственных закупок агроэкологической продукции и на продвижении агроэкологического туризма. Результатами управленческих решений и административных действий стали: успешно функционирующие фермерские рынки, крестьянские продовольственные ярмарки и выставки-продажа традиционных растительных культур, креольских семян и органических ремёсел.

Сравнительно меньшим успехом может быть отмечен корпус организационных мероприятий, направленных на «ре-крестьянизацию» населения. Политика «демократизации» земель сельскохозяйственного назначения, с различной степенью интенсивности проводимая в Аргентине, Бразилии, Парагвае и Уругвае, не смогла скорректировать «историческую диспропорцию» в структуре землевладения и остановить стремительный порыв сельской миграции. Более того, критически высокий уровень урбанизации, колеблющийся от 62 до 95%, зарекомендовал себя в качестве ключевого индикатора «метаболического разрыва», сигнализирующего о физической неспособности «сельского меньшинства» автономно обеспечивать продуктами питания «городское большинство». Впрочем, демографический дисбаланс и диспропорция в системе землевладения стали не единственными факторами, купирующими реформистский потенциал политики продовольственного суверенитета в четырёх государствах-участниках блока МЕРКОСУР. Установлено, что наряду с имплементацией проектов по развитию социально-экономического потенциала семейных фермерских хозяйств, властями четырёх латиноамериканских стран производится комплексная поддержка крупного агропромышленного производителя. Идентифицированная «бинарная политическая опека», как и верифицированное сосуществование в одном политэкономическом пространстве мелкого фермера и крупного агробизнесмена, квалифицированная «функциональным дуализмом» или «двухскоростным сельским хозяйством», привела к весьма парадоксальной ситуации. Так, бюджет госпрограмм поддержки крестьянства корреляционно определяется «экстрактивистской рентой», аккумулирующейся в процессе коммерческой активности крупных агропромышленных компаний. Следовательно, перспектива политики продовольственного суверенитета «сверху», ориентированная на устойчивость класса *campesinos*, полностью зависит от волеизъявления их онтологических *vis-à-vis* – сил агропродовольственного ультраимпериализма, закрепляющих за аграрной реформой, проводимой в четырёх странах-членах ВТО, строго субординированный статус, подверженный ритмическим колебаниям в современной мир-системе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перцептивная категоризация мира политического, стохастичность которого традиционно сменяется этапами стазиса, протекает в унисон калибровки категориального–понятийного аппарата исследователя. Регистрируемый процесс взаимообусловленных трансформаций (семанτικο-семиотических, дискурсивных и эпистемологических) в системе социально-гуманитарного знания, затронул сегодня и смысловой базис такого канонического понятия, как «суверенитет».

Верифицированная в рамках диссертационной работы диалектическая природа последнего, характеризующаяся балансированием между внутригосударственной иерархией и межнациональной анархией, способствовала реконфигурации онтологического модуса «суверенитета», тесно коррелирующего с переживанием возможности принципиально невозможного и обещанием, хранящимся в памяти и передающимся от поколения к поколению. Наравне с этим устанавливается, что содержательной частью «концепта» опционально выступают идеализированные модели альтернативного настоящего, заимствованные из прошлого и активизирующие, в свою очередь, нарратив об утраченном, похищенном и забытом моменте, ностальгическая репатриация которого преподносится и воспринимается в форме безопасной, понятной и предсказуемой социально-политической реальности. С концептуальной точки зрения, аналогичный процесс рекуперации «суверенитета», отчуждённого в пользу спутников глобального капитализма (надгосударственных организаций и транснациональных структур), форменно кристаллизуется в наши дни, когда к ортодоксальной версии «термина» приобщают различные прилагательные, указывающие на определённую сферу жизнедеятельности общества, требующую непререкаемой государственной опеки.

Последовательное оснащение «суверенитета» профильными предикатами, создавая определённый «эффект параллакса», является своеобразным перевоплощением «концепта» из абстрактного реконструктора

государственной правосубъектности в квалифицированную стратегию развития определённой области социально-политического бытия. Потенциал последней, контурно соотносимый с актами реверсирования Вестфальского миропорядка и реставрирования фигуры Левиафана, позволяет сфокусироваться на перечне образовавшихся проблем в государстве и выработать квалифицированные решения по их нейтрализации. В рамках настоящего дальнейшего научного изыскания подробному анализу подвергся один из идентифицированных референтов «суверенитета» – продовольственный.

Исследовательский выбор предопределила глобальная продовольственная проблема (сендемия), актуализируемая кризисом «капиталистической мир-экологии», характеризуемым концентрацией «Двойного бремени неполноценного питания», монетизацией «Пустых калорий», диверсификацией «Метаболического разрыва», аккумуляцией «Углеродного долга биотоплива», «Экстернализацией издержек», осуществляемой в рамках «Экологически неравноправного обмена», экспансией «Экологического отпечатка копыта», эскалацией «Продовольственных миль», диверсификацией неоекстрактивизма («Прогрессивного» и «Аграрного»), интенсификацией «Недостаточного воспроизводства избыточной природы», координируемого дефицитом почвенного покрова и ростом спроса на контингент товаров из группы «4- F ¹⁵⁴³».

Установлено, что, усилившиеся с 1980-х процессы транснационализации, финансиализации, корпоративизации, монополизации и глобализации международных агропродовольственных отношений, существенно укрепили доминирующее положение крупных торгово-промышленных фирм и аграрных концернов, бенефициарными владельцами которых аффилированно выступили депозитные институты, специализирующиеся на управлении инвестиционными, паевыми инвестиционными и негосударственными пенсионными фондами. Тотальный контроль над всеми звеньями «производственной цепи», подразумевающий несанкционированный сбор и анализ персональных

¹⁵⁴³ Продовольствие (англ. – *Food*), Волокна/корма (англ. – *Fiber*), Лес/древесину (англ. – *Forest*), Топливо/энергию (англ. – *Fuel*).

данных с фермерских хозяйств, позволяет современным корпоративным агентам, кратно опережающим по ключевым макроэкономическим показателям многие страны мира, единолично модерировать воспроизведение жизни на планете.

Наряду с практиками «лицензирования и патентования бытия», как узловыми компонентами трансгуманистического проекта «Сельского хозяйства 4.0», руководителями крупных ТНК реализуется процедура по конвертации природы в оружие массового поражения, квалифицируемая «агро-терроризмом». Последний, являясь одной из прогрессивных форм «биотерроризма», предполагает диверсивное нарушение социально-экономической устойчивости и/или разрушение агроэкологической инфраструктуры отдельного политического актора с использованием биологических средств поражения – смертоносных патогенных агентов (вирусов, бактерий, грибов), целенаправленно подрывающих иммунную систему живых организмов.

Возвращение утраченной правосубъектности в агропродовольственной сфере, подразумевающее способность современного государства осуществлять независимый контроль над средствами сельскохозяйственного производства, уклоняясь при этом от статуса «мишени» и/или «полигона» для испытания передовых биоинженерных решений, представляется национальным решением глобальной агропродовольственной проблемы.

Последующий процесс изучения этапов генезиса и эволюции понятия «продовольственного суверенитета», квалифицированного генеральной опцией по реабилитации государственной состоятельности в сельскохозяйственной сфере, был соотнесён с переходом от доминирующей «капиталистической» парадигмы биоэкономического роста к «социалистической» парадигме коэволюционного соразвития (см. Приложения №23; №40). В онтологическом плане, идея «продовольственного суверенитета», рассматриваемая в контексте «социалистической мир-экологии», представляется синтезом трёх наук: «пост-нормальной», «незавершённой» и «гражданской». Так, фокусируясь на расширенном диалоге знаний и кооперативном решении глобальных

экополитологических проблем, концепция «продовольственного суверенитета» является продуктом «пост-нормальной науки» (англ. – *Post-normal science*¹⁵⁴⁴), основанной на процессе де-индустриализации и де-коммерциализации системы академического знания, финансируемого в соответствии с конъюнктурными предпочтениями заинтересованных лиц (высокопоставленных чиновников и представителей крупного агробизнеса)¹⁵⁴⁵.

Отсутствие должной финансово-экономической (грантовой) поддержки проектов по изучению «продовольственного суверенитета», сопровождающееся с его решительным игнорированием представителями политического истеблишмента, относит стратегическую идею в разряд «незавершённой науки» (англ. – *Undone science*¹⁵⁴⁶), характеризующуюся преднамеренным купированием процессов мобилизации интеллектуальных ресурсов и интенсификации «запрещённого знания» (англ. – *Forbidden knowledge*¹⁵⁴⁷), необходимого для разрешения остроактуальных гуманитарных проблем. Решительно оппонируя оппортунистическим результатам «низкопробной науки» (англ. – *Shoddy science*¹⁵⁴⁸), нередко связанным с «социальным производством невежества или агнатологией¹⁵⁴⁹», парадигма «продовольственного суверенитета» представляется эпистемологическим компонентом «гражданской науки» (англ. –

¹⁵⁴⁴ Подход, который анализирует взаимодействие между наукой и политикой и доказывает необходимость расширения эпистемологической основы научных рекомендаций для принятия политических решений. Подробно см.: König N., Börsen T., Emmeche C. The ethos of post-normal science // *Futures*. 2017. Vol. 91. P. 12–24.

¹⁵⁴⁵ Усталость от того, что науку направляли не по назначению, превращая в служанку правительств и коммерсантов, привела к призывам развивать «критическую науку» (англ. – *Critical science*) или «науку второго порядка» (англ. – *Second Order Science*), впоследствии именованных «пост-нормальной наукой». Подробно см.: Turnpenny J., Jones M., Lorenzoni I. Where now for post-normal science? A critical review of its development, definitions, and uses // *Science, Technology, & Human Values*. 2011. Vol. 36 (3). P. 291; Ravetz J.R. *Scientific knowledge and its social problems*. – Oxford: Clarendon Press. 1995. – P. 247.

¹⁵⁴⁶ Frickel, S., Gibbon, S., Howard, J., Kempner, J., Ottinger, G., Hess, D.J. Undone Science: Charting Social Movement and Civil Society Challenges to Research Agenda Setting // *Science, Technology, & Human Values*. 2010. Vol. 35(4). P. 444-446; Woodhouse E.J., Hess D., Breyman S., Martin B. Science studies and activism: Possibilities and problems for reconstructivist agendas // *Social Studies of Science*. 2002. Vol. 32 (2). P. 297-319.

¹⁵⁴⁷ Термин, используемый для описания решений учёных не проводить ряд исследований, потому что они считают их спорными, табуированными и/или политически чувствительными. Подробно см.: Kempner J., Merz J.F., Bosk C.L. Forbidden Knowledge: Public Controversy and the Production of Nonknowledge // *Sociological Forum*. 2011. Vol. 26. P. 475-500.

¹⁵⁴⁸ Ravetz J.R. Ibid. (1995). – P. 247.

¹⁵⁴⁹ Исследований, выполненных по заказу авторитетных политических фигур или крупных коммерческих структур, с целью популяризации заведомо ложных результатов, дискредитирующих репутацию неугодных явлений, мыслей, идей и людей. Подробно см.: Proctor R.N. Agnotology: a missing term to describe the cultural production of ignorance (and its Study) / In: *Agnotology: The making and unmaking of ignorance*, R.N. Proctor, L. Schiebinger, (eds.). – Stanford, CA: Stanford University Press. 2008. – 1-33.

*Citizen science*¹⁵⁵⁰) – продуктом интеллектуальной деятельности граждан, защищающих собственные интересы при помощи «ситуативных знаний» (англ. – *Situated knowledge*¹⁵⁵¹) и «опыта коренных народов» (англ. – *Indigenous knowledge*¹⁵⁵²), котируемых наравне с разработками когорты именитых учёных и плеяды авторитетных экспертов.

Таким образом, идея «продовольственного суверенитета» представляет собой эпистемологическую платформу¹⁵⁵³, на которой «расширенным сообществом коллег¹⁵⁵⁴» (деятелями науки, специалистами и пассионарными лидерами общественных организаций) осуществляется беспристрастный диалог знаний и реализуются неангажированные «проекты сотрудничества» (англ. – *Collaborative projects*¹⁵⁵⁵), связанные с устойчивым агроэкологическим будущим Земли, основанным на принципах многополярного миропорядка, исключая всевозможные акты насилия («структурного», «медленного» и «эко-политического»), продуцируемые по оси «центр-периферия» и мотивированные «имперским образом жизни» стран Глобального Севера.

Институционализация принципов продовольственного суверенитета, подтверждая *исходную гипотезу диссертационного исследования*, рассматривается сегодня в качестве составного элемента процесса построения «другого мира», инициированного странами Глобального Юга с целью устойчивого, равноправного и всестороннего развития всех участников системы международных отношений. Определение степени корреляции между нормативно-правовой регламентацией и политико-практической реализацией,

¹⁵⁵⁰ Понимаемая как «наука для народа и наука, созданная народом». Подробно см.: *Strasser B.J., Baudry J., Mahr D., Sanchez G., Tancoigne E.* ‘Citizen Science’? Rethinking Science and Public Participation // *Science & Technology Studies*. 2019. Vol. 32(2). P. 54; *Irwin A.* Citizen science: A Study of People, Expertise, and Sustainable Development. – New York: Routledge. 1995. – P. xi.

¹⁵⁵¹ *Haraway D.* Situated Knowledges: The Science Question in Feminism and the Privilege of Partial Perspective // *Feminist Studies*. 1988. Vol. 14(3). P. 575-599.

¹⁵⁵² *Watson-Verran H., Turnbull D.* Science and Other Indigenous Knowledge Systems / In: *Handbook of Science and Technology Studies*, S. Jasanoff, et al. (eds.), – Thousand Oaks, CA: SAGE Publications. 1995. – P. 115-139.

¹⁵⁵³ Дискурсивно перекликающейся с концепцией «лестницы соучастия» (англ. – *Ladder of participation*). Подробно см.: *Arnstein S.R.* A Ladder Of Citizen Participation // *Journal of the American Institute of Planners*. 1969. Vol. 35 (4). P. 216–224.

¹⁵⁵⁴ *Rosa E.A.* Metatheoretical foundations for post-normal risk // *Journal of Risk Research*. 1998. Vol. 1(1). P. 15-44.

¹⁵⁵⁵ *Bonney R., Ballard H.L., Jordan R., et al.* Public Participation in Scientific Research: Defining the Field and Assessing Its Potential for Informal Science Education. A CAISE Inquiry Group Report. – Washington, D.C.: Center for Advancement of Informal Science Education (CAISE). 2009. – P. 11.

представившись вспомогательным инструментом для *верификации рабочей гипотезы научного изыскания*, выступила основанием для последующего проведения компаративного анализа современных государств, официально адаптировавших идею продовольственного суверенитета под спецификацию внутреннего правового ландшафта¹⁵⁵⁶. Вследствие этого, в выборочную совокупность исследования были помещены четыре объекта (Аргентинская Республика, Федеративная Республика Бразилия, Республика Парагвай и Восточная Республика Уругвай) из узкого перечня стран мира, интегрировавших ключевые принципы продовольственного суверенитета в профильные законодательные акты.

Во время обособленного изучения четырёх латиноамериканских государств, факультативно ассоциированных не только по субрегиональному экономическому критерию (в Ла-Платскую группу), но и по таможенно-тарифному принципу (в единый торгово-рыночный блок МЕРКОСУР), на предмет обеспечения ими политики продовольственного суверенитета, были идентифицированы как частные, так и общие её принципы. Систематизация и кодификация последних (см. Приложение №137) способствовали разработке «идеальной модели» продовольственного суверенитета (состоящей из 10 параметров), в последствии соотнесённой с формами её практической реализации в этих странах.

Согласно классифицированным данным (см. Приложение №138), эквивалентного тождества удалось достигнуть по следующим трекам: «*мультикультурализм / полицентризм*» (уважение социокультурных особенностей, обмен знаниями и развитие традиционных навыков по производству и употреблению продуктов питания), «*энвайронментализм / коэволюционизм*» (защита биоразнообразия и популяризация экологически устойчивых методов ведения сельского хозяйства), «*мобилизация сил гражданского общества*» (интеграция общественных движений с целью реализации политики

¹⁵⁵⁶ Сегодня, из 193-х государств-членов ООН, лишь 18, приняли на институционально-правовое «вооружения» принципы продовольственного суверенитета. (см. Приложение №67).

продовольственного суверенитета «снизу») и *«сокращение метаболического разрыва»* (подъём аграрного коммунитаризма и развитие фермерского ассоциативизм с целью организации агроэкологических рынков, учреждения крестьянских продовольственных ярмарок и проведения выставок-продаж традиционных растительных культур, креольских семян и органических ремёсел).

Следует сразу оговориться, что фактического соответствия с остальными параметрами «идеальной модели» продовольственного суверенитета зарегистрировано не было. Это индикативно указывает на то, что в четырёх странах блока МЕРКОСУР синхронно протекают следующие процессы:

i. продолжается *«капиталоемкая и химикоинтенсивная культивация монокультурных растений»*.

ii. методично игнорируется *«запрет синтетически модифицированных организмов и генной инженерии»*.

iii. сохраняется *«высокая степень влияния крупных агропромышленных ТНК»*, характеризующаяся 90% зависимостью от иностранных средств производства (семенного материала, минеральных удобрений и ядохимикатов), лишаящей сельскохозяйственный сектор отмеченных государств, способности к автономному и экологически устойчивому развитию.

iv. вопреки декларируемому потенциалу прокормить $\frac{1}{4}$ жителей Земли, *«уровень национальной продовольственной самодостаточности»* непреклонно фиксируется на отметке в 50%.

v. удерживается *«асимметрия в системе землевладения»*, при которой права собственности на 1/3 экосистемного фонда государства, сконцентрированы в руках лишь у 1% крупных собственников.

vi. осуществляется приоритетная *«поддержка крупного агробизнеса, ориентированного на экспортную модель развития экономики»*.

Исходя из выполненного нами сравнительного анализа четырёх латиноамериканских государств следует, что обеспечение политики продовольственного суверенитета не в полной мере соответствует «идеальной модели» концепта, а в некоторых случаях, стойко ей противоречит. Выявленная

непоследовательность в принятии и исполнении государственных решений, объективировала существенную разницу между юридическим закреплением (*теоретического/формального*) и политической реализацией (*практического/фактического*) продовольственного суверенитета. В частности, комбинированное сосуществование в одном политэкономическом пространстве мелкого фермера и крупного агробизнесмена, квалифицированная «функциональным дуализмом» или «двухскоростным сельским хозяйством», привела к весьма парадоксальной ситуации. Так, бюджет госпрограмм по развитию социально-экономического потенциала семейных фермерских хозяйств, корреляционно предопределяется «экстрактивистской рентой», аккумулирующейся в процессе коммерческой активности агропромышленных корпораций, интенсивно отправляющих на экспорт экосистемный капитал государства. Следовательно, перспектива политики продовольственного суверенитета «сверху», ориентированная на поддержание устойчивости класса крестьянства, полностью зависит от волеизъявления их онтологических *vis-à-vis* – сил «агропродовольственного ультраимпериализма», монопольно модерирующих программы национальных аграрных реформ с акцентированной поправкой на конъюнктурные колебания в современной мир–системе. Однако, наличие политико-правового резонанса, характерного для ряда стран Южной Америки¹⁵⁵⁷, не позволяет квалифицировать латиноамериканский эксперимент по формированию и реализации политики продовольственного суверенитета, как тщетный. Наоборот, специфический институциональный опыт Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая представляется весьма полезным и позволяет сформулировать следующие, принципиально важные для настоящего исследования выводы:

I. Регистрируемая в наши дни дисперсия узлов власти по всему периметру мир-системы, инспирированная принципом равноправного

¹⁵⁵⁷ Верифицированного, в частности, в таких государствах, как: Боливарианская Республика Венесуэла, Республика Эквадор и Многонациональное Государство Боливия. Подробно см.: Малов А.В. Указ. соч. (2020). – С. 35-41.

«возвышения всех остальных», ведёт к бескомпромиссной трансформации глобального геополитического порядка и, как следствие, к модификации Международного продовольственного режима капитала. Процесс реконфигурации последнего, на наш взгляд, имеет два сценария. Первый, маркируемый «проектом революционной реформации», подразумевает тотальную декомпозицию Продовольственного режима капитала, в его третьей, корпоративной фазе развития. В этом случае, переход к новому Продовольственному режиму биосоциализма, возведённому на идейном фундаменте продовольственного суверенитета, станет логичным продолжением курса на «освободительную многополярность», взятого независимыми и равноправными государствами-партнёрами. Второй сценарий, озаглавленный «проектом эволюционной реставрации», согласуясь с грамшианскими теориями о «позиционной войне и «пассивной революции», предполагает лишь косметическую реконструкцию действующего Продовольственного режима капитала, официально выходящего на четвёртую ступень своего развития. Согласно данному сценарию, глобальная капиталистическая элита, не меняя квинтэссенции «неоколониального проекта», произведёт декоративную реорганизацию внутри-, межгосударственных дискурсов с учётом мятежных требований, артикулированных своими структурными (классовыми) оппонентами – пассионарными представителями крестьянских движений (контрэлит и масс). В таком случае, многополярность, как релятивный координационный принцип стратегии продовольственного суверенитета, будет всецело контролироваться североамериканским империализмом (империумом), спекулятивно делегирующим часть властных полномочий в адрес своих субимперий (экономически развитых стран) и сателлитов (государств с развивающейся экономикой). Следовательно, модель «управляемого полицентризма», как прогрессивная форма хронического англо-американского господства, станет базовым административным инструментом в рамках четвёртой фазы эволюции Международного продовольственного режима капитала.

II. Верификация инновационных практик корпоративного

хищничества (захвата экосистемных ресурсов методами «токсического отчуждения», «накопления путём молекуляризации» и «накопления посредством фумигации»), санкционированных представителями крупного агробизнеса в странах-участницах блока МЕРКОСУР, способствовала эмпирической фиксации побочных эффектов, связанных с эскалацией патологических состояний и ростом заболеваний у местного населения. Так, в процессе клинических экспериментов, проведённых на базе парагвайского регионального госпиталя Энкарнасьон (департамент Итапуа), был зарегистрирован рост числа младенцев, появившихся на свет с врождёнными пороками развития (ВПР), являющимися первопричиной детской смертности и инвалидности. В процессе другого эмпирического исследования, было установлено, что контактные пестициды (сакраментальные для всего латиноамериканского региона стимуляторы вегетативной активности монокультурных растений), повышая риск деструкции ядра при гибели клеток (кариорексис и пикноз), стимулируют развитие онкологических заболеваний. Представленные данные дополнительно свидетельствуют о том, что процесс «ядохимической соизации» в Аргентине, Бразилии, Парагвае и Уругвае, продуцируя симбиоз отчуждения, заражения и смерти, провоцирует не только экологическую катастрофу (ускоряет обезлесение, расточает пресноводные ресурсы и усиливает деградацию земель, лишённых древесного покрова), но и актуализирует гуманитарное бедствие, связанное с фронтальной интоксикацией общества.

III. Вопреки массированным кампаниям гражданского неповиновения корпоративной «Био-гегемонии», её текущий статус всё ещё остаётся стабильным. Более того, прогрессирующая мощь аграрного капитализма, сфокусированная на повышении рентабельности «соевого комплекса», оказывает существенное влияние на формирование политической повестки дня, охватывая процесс укомплектования аппарата высшего руководства стран-участниц блока МЕРКОСУР, аллегорически ассоциированных в «Объединённую Соевую Республику». В частности, ключевая поддержка президентов Аргентины, избираемых в последнюю четверть века, осуществляется четырьмя

провинциями (Буэнос-Айрес, Кордова, Санта-Фе и Сантьяго-дель-Эстеро), на долю которых приходится более 90% всего национального производства соевых бобов (см. Приложения №85 – №90). Локализация ядерного электората в отмеченных производственных регионах, контекстуально благоприятствует приходу к власти лояльных «соевой аристократии» политических лидеров, выдвигаемых на пост главы государства партийными платформами, абсолютно дифференциального идеологического спектра – от левых перонистов до правых либертарианцев. Таким образом, «агропродовольственный (соевый) фактор» играет ключевую роль не только в экономической стабильности латиноамериканских стран, но и в курсовой устойчивости политических режимов, легитимность которых основывается на расширяющемся реестре социально ориентированных программ, финансируемых посредством реквизируемой «экстрактивистской ренты».

IV. Процесс институционализации продовольственного суверенитета в Аргентине, Бразилии, Парагвае и Уругвае, синхронно протекал в контексте «розового прилива», ознаменовавшего собой приход к власти волны прогрессивных правительств. В частности, под руководством политических лидеров «социалистического толка», сфокусированных на справедливом рассредоточении материальных благ, идея продовольственного суверенитета получила наибольшее политико-правовое развитие, посредством конфигурации специальных проектов, адаптированных под модернизацию сельских территорий и ре-крестьянизацию населения. Дрейф властных элит в направлении консервативного неолиберализма, в свою очередь, сопровождался процедурой демонтажа политики продовольственного суверенитета, характеризующегося как потерей плотности, так и снижением интенсивности государственных мер по социально-экономическому укреплению класса *campesinos*. Верифицированная корреляция, аффилированно подтверждающая *рабочую гипотезу настоящего диссертационного исследования*, закрепляет за продовольственным суверенитетом статус инструмента социальных реформ, используемого преимущественно правительствами «левого толка» для имплементации корпуса

предвыборных обещаний.

V. В силу того обстоятельства, что случаи юридической кодификации принципов продовольственного суверенитета в латиноамериканском регионе были зафиксированы в странах «розового прилива» (см. Приложение № 139), высока вероятность того, что ре-транслирование нормативного опыта может стать приоритетом для остальных членов социалистического лагеря. В первую очередь это течение обретает актуальность для таких государств, как:

- *Мексиканские Соединённые Штаты* (где в 2024 году к власти пришла К. Шейнбаум – член левой политической партии «Движение национального возрождения»).
- *Республика Чили* (на президентских выборах 2021 года победу одержал Г. Борич – кандидат от «Социальной конвергенции», входящей в левую коалицию «Широкий фронт»).
- *Республика Колумбия* (где в 2022 году к власти пришёл Г. Петро – кандидат от коалиции левых и левоцентристских сил «Исторический пакт. Колумбия может»).

Полученные нами заключения и методика соотнесения *формального и фактического* продовольственного суверенитета, могут быть использованы в качестве универсального основания для исследования остальных примеров институционализации продовольственного суверенитета. Вместе с тем, результаты работы должны оказаться полезными не только для изучения текущей агропродовольственной ситуации в Южной Америке, но и для сравнительного анализа таких стран латиноамериканского региона, как: Республика Гватемала, Республика Никарагуа, Республика Гондурас, Республика Перу, Доминиканская Республика и Республика Куба (*закрепивших положения продовольственного суверенитета на нормативно-правовом уровне*).

В последующем использовании малоизвестного в отечественной академической литературе понятия «продовольственного суверенитета» будет заинтересована и та группа российских исследователей, для которых внешняя независимость, продовольственная самодостаточность, культурно-

историческая самобытность и биоэкологическая устойчивость являются прерогативами благополучного развития страны.

Практическое применение продовольственного суверенитета в качестве стратегии достижения продовольственной безопасности, в свою очередь, является неукоснительным условием для любого государства, претендующего на международную правосубъектность. Для Российской Федерации, всесторонне укрепляющей свои позиции на глобальной политической арене, принятие продовольственного суверенитета, в первую очередь, означает пересмотр существующей «Доктрины продовольственной безопасности¹⁵⁵⁸», функционирующей по принципу «патологического норматива», абсолютизирующего «недообеспеченность» населения основными продуктами питания¹⁵⁵⁹.

Существующее положение дел в российском сельском хозяйстве осложняется и тем, что за официальными отчётами о сезонных сверхурожаях зерновых культур (мягких сортов пшеницы), предпочтительно отправляющихся на экспорт, скрывается тотальная зависимость государства от семенного материала, патентовладельцами которого выступают иностранные контрагенты. Крупные агропродовольственные ТНК, являясь поверенными геополитических оппонентов России, в любой момент могут конвертировать установившуюся зависимость от специальных средств производства (семян, ядохимикатов, племенного крупного рогатого скота, вакцин и сывороток для КРС, комбикормов, сельхозтехники) в инструмент дипломатического шантажа и политического давления.

Во избежание возможного сценария продовольственного дефицита, спровоцированного резким изменением мирополитической конъюнктуры, федеральным органам государственной власти необходимо рассмотреть перспективу внедрения принципов продовольственного суверенитета в конституционно-правовую и политико-практическую сферы Российской Федерации. В

¹⁵⁵⁸ Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 30.01.2010 г. № 120. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/ (Дата обращения: 10. 01. 2025).

¹⁵⁵⁹ Подробно см.: Малов А.В. Продовольственный суверенитет как фактор современного миропорядка // Россия и современный мир. 2018. № 98. С. 152.

частности, аннулировав норму субсидирования зарубежной агропродовольственной отрасли (передачу на аутсорсинг национальной сельскохозяйственной сферы), в ущерб потенциальному развитию отечественной, внести ряд институциональных поправок, следующего характера:

- i. увеличить до нормативных ста процентов (100%), индикативную шкалу самодостаточности государства по базовым продуктовым категориям.
- ii. интегрировать в «Доктрину продовольственной безопасности России» весь контингент продуктов питания из «потребительской корзины», включая товары с высокой добавленной стоимостью.
- iii. применить «эталонные» параметры комплексной самообеспеченности по основным категориям продуктов питания, в качестве норматива для каждого субъекта Российской Федерации (кроме регионов, с неблагоприятным для сельского хозяйства климатом).

Корпус отмеченных выше институциональных преобразований, выглядит весьма логичным в свете недавней интеграции понятия «экономического суверенитета» в «Стратегию экономической безопасности Российской Федерации¹⁵⁶⁰» и вступления в силу Федерального закона «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации¹⁵⁶¹».

Наравне с этим, стратегическое укрепление агро-политической правосубъектности, реализуемое в контексте стратегии продовольственного суверенитета, предполагает и преодоление такой, не менее актуальной для Российской Федерации проблемы, связанной с «захватом земельных ресурсов»¹⁵⁶².

¹⁵⁶⁰ Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13.05.2017 г. № 208. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (Дата обращения: 10. 01. 2025).

¹⁵⁶¹ Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 280. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=304017&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9957658323902108#07384814771226755> (Дата обращения: 10. 01. 2025).

¹⁵⁶² На сегодняшний день, более чем в 90% случаев всех коммерческих операций с правами на отечественные земельные ресурсы, конечными бенефициарами выступают зарубежные корпорации, аффилировано действующие через своих контрагентов – зарегистрированные на территории Российской Федерации дочерние компании. Таким образом, 16 иностранных государств имеют фактический доступ к 5,1 млн га российских сельскохозяйственных угодий. В пропорциональном соотношении, Республика Кипр, юридически фигурирующая

Разрешение последней, идентифицированной при помощи специальной «Трёхфакторной модели» (см. Приложение №140), подразумевает дальнейший алгоритм действий:

а) проведение процедуры инвентаризации тактически важных объектов лимитированной природной инфраструктуры страны, с целью закрепления права исключительной собственности за государственными, муниципальными и частными лицами – гражданами Российской Федерации.

б) внесение поправок в «Федеральный закон Российской Федерации №136¹⁵⁶³», запрещающих иностранным подданным, лицам без российского гражданства и зарубежным коммерческим организациям владеть правом собственности и осуществлять прямую и аффилированную коммерческую эксплуатацию отечественных сельскохозяйственных угодий, в частности, посредством процедуры редомициляции.

с) инициирование процессов де-форенизации, де-корпоративизации, де-оффшоризации и ре-национализации крупных агрохолдингов, материнские компании которых, имеют «геополитическую прописку» в странах, санкционировавших ограничительные политические и экономические меры в адрес Российской Федерации.

Таким образом, все вышеизложенные аргументы указывают на перспективность и обязательность дальнейшей теоретико-практической разработки проблемы политико-правового обеспечения продовольственного суверенитета в современных государствах. Учёт и выполнение данных выводов и авторских рекомендаций ведёт как к оперативному укреплению продовольственной безопасности государства, так и к активизации его реального суверенитета.

при заключении 40 коммерческих контрактов, стала страной-лидером по оффшорной эксплуатации генерального отечественного экосистемного актива. Подробно см.: Приложение № 141.

¹⁵⁶³ В частности, инвентаризацию ст. №22, ставшей стимулом для «бесшумной форенизации» российского земельного фонда. Подробно см.: «Земельный Кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17478/page/1> Дата обращения: 10. 01. 2025).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы и нормативно-правовые акты

На русском языке:

1. Доклад секретариата Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьёзную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке / Шестидесят пятая сессия ООН, 8 Июня 2011. — Нью-Йорк. URL: <https://www.unisdr.org/files/resolutions/N1136760.pdf> (Дата обращения: 20. 04. 2024).
2. «Земельный Кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17478/page/1> (Дата обращения: 10. 01. 2025).
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / Семидесятая сессия ООН, 25 сентября 2015 года. A/RES/70/1. — Нью-Йорк. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (Дата обращения: 11. 01. 2025).
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи. Десятилетие действий ООН по проблемам питания (2016–2025) / Семидесятая сессия ООН, 1 апреля 2016 года. A/RES/70/259. — Нью-Йорк. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n16/093/08/pdf/n1609308.pdf> (Дата обращения: 11. 01. 2025).
5. Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 30.01.2010 г. № 120. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/ (Дата обращения: 10. 01. 2025).
6. Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13.05.2017 г. № 208. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (Дата обращения: 10. 01. 2025).
7. Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 280. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=304017&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9957658323902108#07384814771226755> (Дата обращения: 10. 01. 2025).

На английском языке:

8. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights / Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization. Marrakesh (Morocco) on 15 April 1994. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/31bis_trips_e.pdf (Дата обращения: 15.06.2024).
9. Calabar Declaration. 18 November 2013. URL: <https://www.wrm.org.uy/declarations/calabar-declaration> (Дата обращения: 05. 08. 2024).
10. Committee on Economic, Social and Cultural Rights. U. N. General Comment No. 12. / The right to adequate food. Article 11 of 12 May 1999. URL: <https://www.ref-world.org/pdfid/4538838c11.pdf> (Дата обращения: 17.06.2024).
11. Constitution of The Arab Republic of Egypt / promulgated on 18 January 2014. URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/eg/eg060en.pdf> (Дата обращения: 01. 10. 2024).
12. Constitution of Nepal / promulgated on 20 September 2015 (2072.6.3). URL: http://www.nepalembassyparis.gov.np/uploads/news/file/Constitution%20of%20Nepal%202072%20English_20151119045114.pdf (Дата обращения: 13. 12. 2024).
13. Constitution of the Federative Republic of Brazil: constitutional text of October 5, 1988, with the alterations introduced by Constitucional Amendments no. 1/1992 through 64/2010 and by Revision Constitutional Amendments no. 1/1994 through 6/1994. – Brasília: Chamber of

Deputies, Documentation and Information Center. 2010. – 435 p. URL: <https://www.globalhealthrights.org/wp-content/uploads/2013/09/Brazil-constitution-English.pdf> (Дата обращения: 26.12.2024).

14. Directive 2009/28/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on the Promotion of the Use of Energy from Renewable Sources and Amending and Subsequently Releasing Directives 2001/77/EC and 2003/30/EC. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:140:0016:0062:EN:PDF> (Дата обращения: 05. 08. 2024).

15. Final Act of the 1986 — 1994 Uruguay Round of trade negotiations // World Trade Organization Agreement on Agriculture. URL: https://www.wto.org/English/Docs_E/legal_e/14-ag_01_e.htm (Дата обращения: 20. 04. 2024).

16. Final Declaration of the World Forum on Food. Sovereignty. Havana, Cuba, September 7, 2001. URL: <http://www.ukabc.org/havanadeclaration.pdf> (Дата обращения: 01. 05. 2024).

17. General Assembly Economic and Social Council. Progress towards the Sustainable Development Goals / General Assembly Seventy-ninth session. A/79/79-E/2024/54. 2 May 2024. URL: <https://hlpf.un.org/sites/default/files/2024-05/SG%20SDG%20Progress%20Report%202024.pdf> (Дата обращения: 26.12.2024).

18. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. General Assembly resolution 2200A (XXI) of 16 December 1966. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/cescr.pdf> (Дата обращения: 15.06.2024).

19. Inaugural Address of Harry S. Truman, January 20, 1949. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/public-papers/19/inaugural-address> (Дата обращения: 12.01.2024).

20. Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries. Annual Report on Food, Agriculture and Rural Areas in Japan. — Tokyo. 2015. URL: <http://www.maff.go.jp/e/pdf/fy2014.pdf> (Дата обращения: 01. 05. 2024).

21. Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries. Annual Report on Food, Agriculture and Rural Areas in Japan. — Tokyo. 2017. URL: http://www.maff.go.jp/j/wpaper/w_maff/h28/attach/pdf/index-29.pdf (Дата обращения: 01. 05. 2024).

22. Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries. Annual Report on Food, Agriculture and Rural Areas in Japan. — Tokyo. 2018. URL: <http://www.maff.go.jp/e/data/publish/attach/pdf/index-93.pdf> (Дата обращения: 01. 05. 2024).

23. Resolution on Tanzania, notably the issue of land grabbing. European Parliament. 2015/2604 (RSP) - 12/03/2015. URL: <https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/summary.do?id=1381655&t=d&l=en> (Дата обращения: 05. 08. 2024).

24. The European Commission. *Question and Answers on the regulation of GMOs in the EU*. MEMO/04/102. — Brussels, 19 May 2004. URL: https://ec.europa.eu/commision/presscorner/detail/en/MEMO_04_102 (Дата обращения: 26.12.2024).

25. Report of the World Food Summit. — Rome. 1996. URL: <http://www.fao.org/3/w3548e/w3548e00.htm#ngo> (Дата обращения: 01. 05. 2024).

26. Tirana Declaration “Securing land access for the poor in times of intensified natural resources competition”. Albania, 24-26 May 2011. URL: <https://www.landcoalition.org/en/about-ilc/governance/assemblydeclarations/2011-tirana/> (Дата обращения: 05. 08. 2024).

27. Tlaxcala Declaration of the Via Campesina 1996 / II International Conference of the Via Campesina. — Tlaxcala, Mexico, April 18–21 1996. URL: <https://viacampesina.org/en/ii-international-conference-of-the-via-campesina-tlaxcala-mexico-april-18-21/> (Дата обращения: 12. 01. 2024).

28. Universal Declaration of Human Rights / United Nations General Assembly resolution 217 A (III). Paris on 10 December 1948. URL:

[http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/217\(III\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/217(III)) (Дата обращения: 15.06.2024).

29. United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples: A/RES/61/295, on 13 September 2007. URL: https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/wp-content/uploads/sites/19/2018/11/UNDRIP_E_web.pdf (Дата обращения: 23. 01. 2025).

30. United Nations Declaration on the Rights of Peasants and Other People Working in Rural Areas. Adopted on 28 September 2018. URL: <https://www.fao.org/family-farming/detail/en/c/1197482/> (Дата обращения: 23. 01. 2025).

На французском языке:

31. Loi d'Orientation Agricole en République du Mali, N° 06-40/AN-RM du 5 septembre 2006. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/mli67609.pdf> (Дата обращения: 01. 09. 2024).

32. Loi D'orientation Agro-Sylvo-Pastorale. N° 15/22004, du 25 mai 2004. URL: http://www.ipar.sn/IMG/pdf/loi_dorientation_agro-sylvo-pastorale6loasp_le_texte_loasp.pdf (Дата обращения: 01. 09. 2024).

33. Loi D'orientation Agro-Sylvo-Pastorale, Halieutique et Faunique au Burkina Faso, N° 070-2015/CNT, du 22 octobre 2015. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bkf198258.pdf> (Дата обращения: 01. 09. 2024).

На испанском языке:

34. Acuerdo de Cooperación en materia de Soberanía y Seguridad Alimentaria entre la República Bolivariana de Venezuela y la República Argentina, de Caracas, República Bolivariana de Venezuela, el 6 de marzo de 2008. URL: <http://www2.ecolex.org/server2neu.php/libcat/docs/TRE/Full/Other/TRE-151668.pdf> (Дата обращения: 12. 11. 2024).

35. Bolivia: Constitución Política del Estado de 2009, de 7 de febrero de 2009. URL: <https://www.lexivox.org/norms/BO-CPE-20090207.html> (Дата обращения: 12. 11. 2024).

36. Constitución de la República Bolivariana de Venezuela, N°36.860, Publicada en Gaceta Oficial del jueves 30 de diciembre de 1999. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/3981> (Дата обращения: 12. 11. 2024).

37. Constitución de la República del Ecuador 2008. URL: <https://www.acnur.org/fi-leadmin/Documentos/BDL/2008/6716.pdf> (Дата обращения: 12. 11. 2024).

38. Declaración de interés general y creación de una Comisión Honoraria Nacional y Plan Nacional para el Fomento de la Producción con Bases Agroecológicas. Ley N° 19717, de 21 de diciembre de 2018. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/uru187356.pdf> (Дата обращения: 21. 08. 2024).

39. Decreto-lei, Cria o Sistema Nacional de Segurança Alimentar e Nutricional (SISAN) com vistas em assegurar o direito humano à alimentação adequada e dá outras providências, No. 11.346, de 15 de setembro de 2006. URL: https://planalto.gov.br/CCiViL_03/_Ato2004-2006/2006/Lei/L11346.htm (Дата обращения: 20. 08. 2024).

40. Decreto Regulamenta a Lei no 11.346, de 15 de setembro de 2006, que cria o Sistema Nacional de Segurança Alimentar e Nutricional - SISAN com vistas a assegurar o direito humano à alimentação adequada, institui a Política Nacional de Segurança Alimentar e Nutricional PNSAN, No. 7.272, de 25 de agosto de 2010. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bra130852.pdf> (Дата обращения: 21. 08. 2024).

41. Ley de defensa, restauración y promoción de la Agricultura Familiar Campesina, N°6286, de 17 de mayo de 2019. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/par186534.pdf> (Дата обращения: 21. 08. 2024).

42. Ley de la Revolución Productiva Comunitaria Agropecuaria, N°144 de 26 de junio de 2011. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=253033 (Дата обращения: 12. 11. 2024).

43. Ley de Organizaciones Económicas Campesinas, Indígena Originarias (OECAS) y de Organizaciones Económicas Comunitarias (OECOM) para la integración de la agricultura familiar sustentable y la soberanía alimentaria, N°338 de 26 de enero de 2013. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bol120900.pdf> (Дата обращения: 12. 11. 2024).
44. Ley de reparación histórica de la agricultura familiar para la construcción de una nueva ruralidad en la Argentina, N°27.118, de 17 de diciembre, de 2014. URL: https://fo-naf.org.ar/documentos/Ley_27118_Reparacion_historica_AF.pdf (Дата обращения: 21. 08. 2024).
45. Ley del Sistema Nacional de Seguridad Alimentaria y Nutricional, Decreto N°32-2005 del Congreso de la República, de 2 de mayo de 2005. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/gua54616.pdf> (Дата обращения: 12. 11. 2024).
46. Ley de seguridad alimentaria y nutricional, N° 31315, de 24 de julio de 2021. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/per204652.pdf> (Дата обращения: 21. 08. 2024). Ley de seguridad alimentaria y nutricional, decreto N°25-2011, de 7 de julio de 2011. URL: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/hon104990.pdf> (Дата обращения: 12. 11. 2024).
47. Ley de Soberanía y Seguridad Alimentaria Nutricional, N°693 de 18 de junio de 2009. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/nic145376.pdf> (Дата обращения: 12. 11. 2024).
48. Ley Orgánica de Seguridad y Soberanía Agroalimentaria de la República Bolivariana de Venezuela, N°5.891, de 31 de julio de 2008. URL: <https://docs.bvsalud.org/leisref/2018/04/412/dieta-ley-organica-de-seguridad-y-soberania-agroalimentaria.pdf> (Дата обращения: 12. 11. 2024).
49. Ley Orgánica del Régimen de Soberanía Alimentaria (LORSA), N°583 de 5 de mayo de 2009. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/ecu88076.pdf> (Дата обращения: 12. 11. 2024).
50. Ley 25.724 Programa Nacional de Nutrición y Alimentación, de 27 de diciembre de 2002. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/arg36923.pdf> (Дата обращения: 01. 10. 2024).
51. Ley Que Crea el Sistema Nacional para la Soberanía y Seguridad Alimentaria y Nutricional (SINASSAN) de República Dominicana, N°589/16, de 5 de julio de 2016. URL: <https://www.informea.org/sites/default/files/legislation/dom159064.pdf> (Дата обращения: 12. 11. 2024).
52. Fontanet F. Diagnóstico de la producción y comercialización de alimentos en el marco de la Economía Solidaria, Social y Popular y de la agricultura familiar en Argentina. – Madrid: Programa EUROsociAL. 2021. URL: https://www.argentina.gob.ar/sites/default/files/2021/04/diagnostico_de_la_produccion_y_comercializacion_de_alimentos_mds-euro-social.pdf (Дата обращения: 01. 10. 2024).
53. Ministerio de Desarrollo Social. Diagnóstico de la producción y comercialización de alimentos en el marco de la Economía Solidaria, Social y Popular y de la agricultura familiar en Argentina. – Madrid: Programa EUROsociAL. 2021. URL: https://www.argentina.gob.ar/sites/default/files/2021/04/diagnostico_de_la_produccion_y_comercializacion_de_alimentos_mds-eurosociasocial.pdf (Дата обращения: 01. 10. 2024).
54. Ministerio de Ganadería, Agricultura y Pesca. *Plan Nacional Para el Fomento de la Producción con Bases Agroecológicas*. – 2021. URL: <https://www.gub.uy/ministerio-ganaderia-agricultura-pesca/comunicacion/publicaciones/plan-nacional-para-fomento-produccion-bases-agroecologicas/plan-nacional> (Дата обращения: 24.12.2024).
55. Ministerio de Ganadería, Agricultura y Pesca. *Plan Nacional de Agricultura Familiar 2024-2028*. URL: <https://descargas.mgap.gub.uy/Documentos%20compar-tidos/PNAF%20Uruguay%20FINAL.pdf> (Дата обращения: 24.12.2024).
56. Plan Nacional de Soberanía y Seguridad Alimentaria y Nutricional del Paraguay (PLANAL). de Junio de 2009. URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC145400/> (Дата обращения 06.11. 2024).
57. Protocolo de Ushuaia sobre Compromiso Democrático en el MERCOSUR, la República de Bolivia y la República de Chile, de 27 de junio de 1992. URL:

<https://www.mercosur.int/documento/protocolo-ushuaia-compromiso-democratico-mercosur-bolivia-chile/> (Дата обращения: 28.08.2024).

58. Protocolo de Ouro Preto (Adicional al Tratado de Asunción sobre la Estructura Institucional del MERCOSUR), de 17 de diciembre de 1994. URL: <https://www.mercosur.int/documento/protocolo-ouro-preto-adicional-tratado-asuncion-estructura-institucional-mercosur/> (Дата обращения: 28.08.2024).

59. Resolución Créase el Plan Nacional Argentina contra el Hambre, RESOL-2020-8-APN-MDS. Ciudad de Buenos Aires, de de enero de 2020. URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/es/c/LEX-FAOC192514/> (Дата обращения: 01. 10. 2024).

60. Resolución 217/2020. N° EX-2020-55287103-APN-DNSA#MDS. – Buenos Aires. de 24 de Agosto de 2020. URL: <https://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/340000-344999/342888/norma.htm> (Дата обращения: 13. 10. 2024).

61. Unidad Alimentaria de Montevideo, N° 18.832, de 28 de octubre de 2011. URL: http://archivo.presidencia.gub.uy/sci/leyes/2011/10/mgap_319.pdf (Дата обращения: 12. 01. 2024).

62. Universidad Nacional de Mar del Plata. Resolución Rectorado Num. 263. – Mar del Plata, de 26 de marzo de 2018. URL: http://di-gesto.mdp.edu.ar/vista/ver_norma.php?id_norma=27535 (Дата обращения: 13. 10. 2024).

На португальском языке:

63. A Articulação Nacional de Agroecologia. Propostas da Articulação Nacional de Agroecologia para o PLANAPO 2024-2027. – Rio de Janeiro, 2024. URL: <https://agroecologia.org.br/wp-content/uploads/2024/03/PLANAPO-2024-2027-WEB-2.pdf> (Дата обращения: 07.10.2024)

64. Câmara Interministerial de Agroecologia e Produção Orgânica. Plano Nacional de Agroecologia e Produção Orgânica - PLANAPO. – Brasília, DF: MDS; CIAPO, 2013. – 96 p. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bra182899.pdf> (Дата обращения: 06.10.2024).

65. Decreto N°7.794, de 20 de agosto de 2012, que institui a Política Nacional de Agroecologia e Produção Orgânica – Planapo. URL: <https://www.gov.br/agricultura/pt-br/assuntos/sustentabilidade/organicos/legislacao/portugues/decreto-no-07-794-de-20-de-agosto-de-2012.pdf> (Дата обращения: 06.10.2024).

66. Plano Nacional de Agroecologia e Produção Orgânica – Planapo: 2016-2019 / Câmara Interministerial de Agroecologia e Produção Orgânica. – Brasília, DF: Ministério do Desenvolvimento Agrário, 2016. – 89 p. URL: <https://www.fao.org/family-farming/detail/en/c/431870/> (Дата обращения: 06.10.2024).

67. Lei n. 24.176. Institui o Polo Agroecológico e de Produção Orgânica do Norte de Minas Gerais, 14 de junho de 2022. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bra223628.pdf> (Дата обращения: 03.11.2024).

68. Lei n. 10.696. Dispõe sobre a repactuação e o alongamento de dívidas oriundas de operações de crédito rural, e dá outras providências, de 2 de Julho de 2003. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bra132233.pdf> (Дата обращения: 06.10.2024).

69. Lei n. 11.947. Dispõe sobre o atendimento da alimentação escolar e do Programa Dinheiro Direto na Escola aos alunos da educação básica, de 16 de junho de 2009. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bra132080.pdf> (Дата обращения: 06.10.2024).

Судебные решения и материалы судебной практики

70. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона РФ от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // ВКС РФ. 1996. № 5.

71. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона РФ от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в РФ» // ВКС РФ. 1999. № 1.

На русском языке:

72. *Беликова К.М.* Правовая охрана конкурентной среды в странах МЕРКОСУР: Диссер. к. юр. н. – М: 2007. – 148 с.
73. *Болдырев О.Ю.* Конституционно-правовые проблемы обеспечения экономического суверенитета: Россия, зарубежный опыт: Диссер. к. ю. н. – М. 2017. – 260 с.
74. *Букова И.А.* Тенденция регионализации и «левый поворот» в странах Латинской Америки: Автореферат диссер. к. полит. н. – М. 2011. – 30 с.
75. *Бычкова В.В.* Влияние типа стерильной цитоплазмы на параметры фотосинтетической активности и селекционную ценность гибридов зернового сорго: Диссер. к. биол. н. – Краснодар. 2022. – 140 с.
76. *Воротникова Т.А.* Политический процесс в полиэтническом государстве: опыт Боливии (конец XX – XXI вв.): Автореферат диссер. к. полит. н. – М. 2010. – 24 с.
77. *Демчук А.Л.* Политика регулирования экологических конфликтов: концептуальные основы и национальные модели: Диссер. д. пол. н. – М., 2020. – 565 с.
78. *Дмитриева Т.А.* Изучение моноксвертывающей активности высших базидиомицетов: Автореферат диссер. к. техн. н. – СПб. 2011. – 20 с.
79. *Избулатов Х.Х.* Экономический суверенитет России в условиях нового геополитического порядка: юридические формы реализации: Автореферат диссер. к. экон. н. – Ростов-на-Дону, 2007. – 27 с.
80. *Исмаилова А.З.* Микронутриентная недостаточность среди детей первых пяти лет жизни в Кыргызской Республике: Диссер. к. медицин. н. – Бишкек. 2021. – 130 с.
81. *Кривохижа В.В.* Структурные сдвиги в торгово-финансовой сфере стран-членов МЕРКОСУР в условиях глобализации мирохозяйственных связей: Диссер. к. эконом. н. – М: 2004. – 187 с.
82. *Кудрявцева Е.Ю.* Экономическая интеграция стран МЕРКОСУР в системе мирохозяйственных отношений: Диссер. к. эконом. н. – М: 2008. – 186 с.
83. *Кузнецов В.А.* Проблемы политического развития арабского мира в 2010-2020-е годы: Диссер. д. полит. н. – М. 2023. – 628 с.
84. *Курынцева П.А.* Совместная переработка органических промышленных, муниципальных и сельскохозяйственных отходов методами анаэробного сбраживания и компостирования: Диссер. к. биолог. н. – Казань. – 193 с.
85. *Ломакин П.Н.* Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты: Диссер. канд. эконом. н. – М., 2017. – 229 с.
86. *Малов А.В.* Политика латиноамериканских государств по обеспечению продовольственного суверенитета в XXI веке (опыт Венесуэлы, Эквадора и Боливии): Диссер. канд. полит. н. – М., 2020. 259 с.
87. *Мелешкина Т.С.* Политико-правовые механизмы защиты суверенитета Российского государства: Диссер. к. юр. наук. – Ростов-на-Дону: 2008, – 138 с.
88. *Наумова Е.И.* 2016. Культурфилософская рефлексия капитализма: концептуальные константы и дискурсивные практики. Диссер. д. филос. н. – СПб: 2016. – 306 с.
89. *Неверов К.А.* «Левый поворот» в Латинской Америке и его влияние на международные политические процессы на континенте: Диссер. к. полит. н. – СПб., 2015. – 209 с.
90. *Нефёдов С.А.* Экополитическое насилие как феномен современной политической жизни: Диссер. д. полит. н. – Ставрополь, 2013. – 311 с.
91. *Одинцова А.В.* Французский регуляционизм как направление современной экономической мысли: Диссер. д. эконом. н. – М. 2010. – 321 с.

92. *Попова Л.Л.* Глобальные и региональные факторы эволюции левого радикализма в Латинской Америке (начало XXI века): Диссер. к. полит. наук. – СПб: 2016. – 236 с.
93. *Пятаков А.Н.* Латиноамериканский альтерглобализм – новый фактор региональной политики: Автореферат диссер. к. полит. н. – М. 2007. – 26 с.
94. *Розенталь Д.М.* Внешняя политика Боливарианской Республики Венесуэла: Автореферат диссер. к. истор. н. – СПб, 2013. – 35 с.
95. *Соловаров В.В.* Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности стран МЕРКОСУР в условиях глобализации мировой экономики: Диссер. к. эконом. н. – М: 2015. – 194 с.
96. *Строкова Т.А.* Государственная политика РФ в сфере продовольственной безопасности: Диссер. канд. полит. н. – М., 2013. – 181 с.
97. *Тихомирова В.А.* Обеспечение продовольственной безопасности: международный и российский опыт: Диссер. к. эконом. н. – М., 2019. – 190 с.
98. *Тоцкий В.П.* Революция и контрреволюция в Латинской Америке в борьбе за власть: уроки 60-80-х гг.: Диссер. д. полит. наук. – М. 1996, – 501 с.
99. *Чиркин С.А.* Развитие торгово-экономического сотрудничества России со странами МЕРКОСУР в условиях трансформации мировой хозяйственной системы: Диссер. к. эконом. н. – М: 2023. – 206 с.
100. *Шумаков Д.М.* Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации (историко-теоретический анализ): Диссер. д. юр. н. – СПб, 2002. – 339 с.
101. *Юрьева Н.П.* Национальный экономический суверенитет в условиях глобализации: Автореферат диссер. к. эконом. н. – М. 2009. – 33 с.

На английском языке:

102. *Cornide J.C.* The control over seeds: The confrontation between human rights and intellectual property rights: European Master's Degree in Human Rights and Democratization. – Lisbon: The University of Coimbra. A. Y. 2015/2016. URL: <https://globalcampus.eiuc.org/bitstream/handle/20.500.11825/140/Cabrera%20Cornide.pdf?sequence=1> (Дата обращения: 12. 01. 2024).
103. *Gagliano J.C.* Agroecology feminisms: Gender, social movements and alternatives to industrial agriculture in Paraguay: Thesis Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in Geography Syracuse University. – Syracuse, New York, United States. 2020. URL: https://surface.syr.edu/thesis/395/?utm_source=surface.syr.edu%2Fthesis%2F395&utm_medium=PDF&utm_campaign=PDFCoverPages (Дата обращения: 04. 12. 2024).
104. *Garcia J.J.* Campesino Participation in Rural Paraguay: Practical and Seoretical Challenges: Master of Community and Regional Planning, UNM, 2006, Master of Arts in Latin American Studies, UNM, 2006. – B.S., Geography-Environmental Studies option, Texas A&M University College Station. URL: https://digitalrepository.unm.edu/ltam_etds/14/?utm_source=digitalrepository.unm.edu%2Fltam_etds%2F14&utm_medium=PDF&utm_campaign=PDFCoverPages (Дата обращения: 07.10.2024).
105. *Grübler J.* European Trade Preferences facing the New Millennium: Master's thesis in Applied Economics, Faculty of Economics and Statistics of the university of Innsbruck. – Innsbruck, Austria. 2013. URL: https://www.bmwfw.gv.at/Aussenwirtschaft/internationalisierungsoffensive/Documents/Masterarbeit_%20Julia_Gruebler.pdf (Дата обращения: 12. 01. 2024).
106. *Smith J.* An Analysis of the History of Industrial Agriculture, its Environmental Impacts, and Sustainable Alternatives in the United States: Master Thesis No. A 067805. –

Universität, Wien. 2013. URL: http://othes.univie.ac.at/29873/1/2013-08-12_1069123.pdf (Дата обращения: 12. 01. 2024).

107. *De Souza S.S.* Land reform, regional planning and socioeconomic development in Brazil: PhD Thesis, Darwin College University of Cambridge. – Cambridge, United Kingdom. 2010. URL: <https://www.repository.cam.ac.uk/items/979bcf8f-8363-45a5-9f2a-df75b8ee992a> (Дата обращения: 30. 01. 2025).

108. *Torrado M.J.* Planning and knowledge: industrial agriculture, Grupo de Madres de Ituzaingó Anexo and gendered community organizing: PhD Thesis, The University of Texas at Austin. – Austin, United States. 2016. URL: <https://repositories.lib.utexas.edu/bitstreams/337cd634-62d3-4d1f-9d64-17386d5c0140/download> (Дата обращения: 01. 10. 2024).

109. *Truman S.M.* The Impact of Successive Neoliberal Policy Reforms Since 1980 on a Case Study Group of Doctors, Nurses and Managers in Primary Care Trusts (PCTs) in the National Health Service (NHS) in England: PhD Thesis, University of East London School of Business and Law. London, England. 2015. URL: https://repository.uel.ac.uk/download/538b292d1aeabdce9821456a3fd6d795cd9f8da7693e9693deeb3c2c33541d3b/2673184/2017_PhD_Truman.PDF (Дата обращения: 12. 01. 2024).

На испанском языке:

110. *García Álvarez S.* Sumak kawsay o buen vivir como alternativa al desarrollo en Ecuador: aplicación y resultados en el gobierno de Rafael Correa (2007-2011): Trabajo para optar al grado de Doctor en Ciencias Económicas. Universidad Complutense de Madride. –Madrid. 2013. – 256 p. URL: <http://base.socioeco.org/docs/sumak-kawsay-buen-vivir-alternativa-desarrollo-ecuador.pdf> (Дата обращения: 12. 01. 2024).

Монографии, учебные пособия, книги, сборники статей

На русском языке:

111. *Аглиетта М., Орлеан А.* Деньги между насилием и доверием / пер. с фр. И.А. Егорова; ред. Н.А. Макашева – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006. – 364 с.

112. *Аграрные проблемы развитого социализма.* – М.: Наука, 1980. – 552 с.

113. *Аристотель.* Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч., Общ. Ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.

114. *Анфимов А.М.* Земельная аренда в России в начале XX в. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. – 208 с.

115. *Балабанов В.С., Борисенко Е.Н.* Продовольственная безопасность: международные и внутренние аспекты. – М.: Экономика, 2002. – 552 с.

116. *Барабанов О.Н.* Суверенные государства и глобальное управление / «Приватизация» мировой политики: локальные действия - глобальные результаты / Под ред. М. Лебедевой. – М.: Голден Би. 2008. С. 81-90.

117. *Бауман З.* Ретротопия. – М.: ВЦИОМ, 2019. – 160 с.

118. *Беликович А.В.* Степи и Грассланды Америки / Наша Ботаничка. – Владивосток, 2012. URL: https://ukhtoma.ru/geobotany/arch_10.htm (Дата обращения: 01. 10. 2024).

119. *Богданов С.М.* Продовольственная безопасность. Исторический аспект. – М.: Весь Мир, 2012. – 332 с.

120. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.

121. *Бойм С.* Общие места: Мифология повседневной жизни. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 320 с.

122. *Бородаев В.А.* Уго Чавес: поиск современной революционной идеологии. «Новый социализм» XXI века / Ибероамерика от истоков к современным вызовам: Международная Конференция. – М.: «Город XXI век». 2016. – С. 64-68.

123. *Буайе Р.* Теория регуляции: критический анализ / Пер. с фр. Н.Б. Кузнецовой // Под ред. В.И. Кузнецова, И.А. Егорова. — М.: РГГУ НИЦ Наука для общества. 1997. — 213 с.
124. *Будаев А.М.* Конституционно-правовое обеспечение энергетического суверенитета / Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. III Московский юридический форум. X Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 4 ч. — Часть 1. — М.: Проспект, 2016. С. 247-250.
125. *Будыко М.И.* Избранные работы. — Санкт-Петербург: ООО «Америт»: Главная геофизическая обсерватория им. А. И. Воейкова. 2020. — 206 с.
126. *Бузгалин А.В.* Альтерглобализм: к теории феномена // Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского» движения. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 256 с.
127. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Глобальный капитал. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 512 с.
128. *Бурдьё П.* Практический смысл / Пер. с фр. А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н. А. Шматко // Под ред. Н. А. Шматко. — СПб.: Алетейя, 2001. — 562 с.
129. *Бурдьё П.* Социология политики / Пер. с фр., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. — М.: Socio-Logos. 1993. — 336 с.
130. *Буренин А.В., Игошин И.Н.* Геоэкономика и экономический суверенитет. — М.: АПРИКОМ, 2007. — 208 с.
131. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. / Пер. П.М. Кудюкина // Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. — СПб.: Университетская книга, 2001. — 416 с.
132. *Валлерстайн И.* После либерализма. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 256 с.
133. *Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки.* — М.: ИЛА РАН, 2017. — 552 с.
134. *Галеано Э.* Вскрытые вены Латинской Америки. — М.: Прогресс, 1986. — 398 с.
135. *Гегель Г.* Философия права / Сочинения в 14 т., Т. 7. — М.: СОЦЭКГИЗ, 1934. — 380 с.
136. *Гессен В.М.* Общее учение о государстве. — СПб.: Типо-Литография И. Трофимова. 1912. — 190 с.
137. *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. — М.: Соцэкгиздат, 1936. — 504 с.
138. *Горянина Т.А.* Возделывание тритикале в условиях Самарской области: науч.-практ. рек. — Самара: ФГБНУ «Самарский НИИСХ». 2016. — 24 с.
139. *Григорьева И.В.* Исторические взгляды Антонио Грамши. — Москва: Моск. гос. ун-т. 1978. — 295 с.
140. *Гроций Г.* О праве войны и мира. — М.: Ладомир, 1994. — 868 с.
141. *Гусейнов А.А., Рубцов А.В.* Философия и идеология: от Маркса до постмодерна. — М.: Прогресс-Традиция. 2018. — 464 с.
142. *Давыдов В.М.* Латиноамериканская перефирия мирового капитализма: Очерки социально-экономического развития. — М.: Наука, 1991. — 240 с.
143. *Давыдов В.М.* Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. — М.: ИЛА РАН, 2019. — 146 с.
144. *Давыдов Д.А.* Личность и государство в терниях посткапитализма: на пути к новой антагонистической общественной формации. — М.: ЛЕНАНД. 2020. — 218 с.
145. *Давыдов В.М.* Гордиев узел венесуэльского кризиса. — М.: ИЛА РАН, 2021. — 138 с.
146. *Давыдов В.М.* Никарагуа: эволюция революции. — М.: ИЛА РАН, 2021. — 168 с.

147. Данилевич М.В. Землевладение и землепользование в странах Латинской Америки // Латинская Америка в прошлом и настоящем / под ред. Вольский В.В., Григулевич И. Р., Дашкевич Ю.В., Слезкин Л.Ю. – М.: Издательство Социально-экономической литературы, 1960, – 464 с.
148. Де Местр Ж. Рассуждения о Франции. – М.: РОССПЭН, 1997. – 216 с.
149. Джордж Г. Прогресс и бедность. Исследование причины промышленных застоев и бедности, растущей вместе с ростом богатства / Пер. с англ. А. Г. Сахарова. – СПб.: Издание М. М. Ледерле, Типография П. П. Сойкина. 1896, – 602 с.
150. Егиазарова Н.А. Аграрный кризис конца XIX века в России. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – 192 с.
151. Еллинек Г. Общее учение о государстве / Под редакцией С.И. Гессен. – СПб.: Издание Юридического Книжного Магазина Н.К. Мартынова, 1908. – 626 с.
152. Жирнов О.А., Шереметьев И.К. «Левый поворот» в Латинской Америке. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2008. – 130 с.
153. Зомбарт В. Торгаши и герои. Раздумья патриота. / Зомбарт В. Собрание сочинений в 3 тт, Т. 2. – СПб.: Владимир Даль, 2005. – 656 с.
154. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 720 с.
155. Иванов В.В. Теория государства. – М.: Изд. Дом Гос. Университета Высшей школы экономики, 2010. – 288 с.
156. Ивановский З.В. Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. М.: ИЛА РАН. 2022. — 586 с.
157. Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя. Россия и миросистема. – М.: Едиториал УРСС, 2018. – 456 с.
158. Кант И. К вечному миру / И. Кант: сочинения в 6 т., Т. 6. – М.: Мысль, 1966, – 743 с.
159. Кастро Ф. Избранные произведения. – М.: Изд-во пол. лит., 1986, – 566 с.
160. Кеннеди П. Вступая в XXI век. – М.: Весь мир, 1997. – 480 с.
161. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? – М.: Издательство АСТ, 2016. – 416 с.
162. Клаузевиц К. О войне. – М.: Московский рабочий, 1990. – 46 с.
163. Кокошин А.А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. – М.: КомКнига, 2005. – 72 с.
164. Кому выгодны ГМ-культуры? Анализ глобальных показателей эффективности ГМ-культур за 1996-2006 гг. / Международный секретариат Друзей Земли. — Амстердам. 2007. URL: <http://biosafety.ru/tmp/File/gmcrops2007.pdf> (Дата обращения: 20. 04. 2024).
165. Коньшев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. – СПб.: Наука, 2004. – 372 с.
166. Костин А.И. Экополитология и глобалистика. – М.: Аспект Пресс, 2005. —418 с.
167. Ларош П., Маевская Е. Французско-Русский, Русско-Французский словарь. – М.: «Ладком». 2013. – 627 с.
168. Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса. – М.: ИЛА РАН, 2012. – 258 с.
169. Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. – М.: ИЛА РАН. 2015. – 218 с.
170. Лебедева М.М. Международные отношения, теории, конфликты, движения, организации. – М.: КноРус, 2017, – 342 с.
171. Левин И.Д. Суверенитет. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 373 с.
172. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма / В. И. Лени Полное собрание сочинений: в 55 т., Т. 27. – М.: Политиздат, 1969. С. 385-396.

173. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений / Сочинения в 55 т., Т. 33. – М.: ГОСИЗПОЛ, 1969. – 433 с.
174. *Лихачева Л.С.* Проблема полипарадигмальности в методологии социального познания / Толерантность в контексте многоукладности российской культуры: тезисы международной научной конференции 29-30 мая. – ЕКб.: Издательство Уральского Университета, 2001. С. 27-29.
175. *Локк Дж.* Два трактата о правлении. – М.: Социум, 2014. – 494 с.
176. *Лучников А.С.* Экономическая и социальная география России и мира. Политическая карта мира: учеб. Пособие. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т. 2015. – 164 с.
177. *Магазинер Я.М.* Общее учение о государстве. – Петербург: Гос. Трест. «Петропечать». 1922. – 490 с.
178. *Макиавелли Н.* Государь и рассуждения на первые три книги Тита Ливия. – СПб.: Издание Русской книжной торговли, 1869. – 502 с.
179. *Макошев А.П.* Политическая география и геополитика. Учебно-методическое пособие. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – 103 с.
180. *Мальтус Т.* Опыт о законе народонаселения: В 2-х т., Т. 2. / Пер. с англ. П. А. Бибикова. – СПб.: Типография И. И. Глазунова, 1868. – 468 с.
181. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии / Сочинения в 3-х т., Т.1., кн.1. «Процесс производства капитала». – М.: Партийное издательство. 1932. – 621 с.
182. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения // 2-е издание / В 50 т., Т. 23. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 908 с.
183. *Матузов Н.И.* Актуальные проблемы теории права. – Саратов: Издательство Академии права, 2004. – 512 с.
184. *Маяковский В.В.* Полное собрание сочинений: В 13 т., Т. 2. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – 540 с.
185. *Мозжухин И.В.* Аграрный вопрос в цифрах и фактах действительно. – М.: Университетская библиотека, 1917. – 80 с.
186. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.
187. *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е. Герцык и др.— М.: Культурная Революция, 2005.— 880 с.
188. *Нуреев Р.М.* «Великая ирансформация» Карла Полаanyi: прошлое, настоящее, будущее. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – 406 с.
189. *Ориу М.* Основы публичного права. – М.: Издательство коммунистической академии, 1929. – 759 с.
190. *Островский В.Б.* Новый этап в развитии колхозного строя. – М.: Политиздат, 1977. – 271 с.
191. *Палиенко Н.И.* Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и её правовое значение. – Ярославль: Типография губернского правления, 1903. – 591 с.
192. *Панарин А.С.* Искушение глобализмом. – М.: Эксмо, 2003, – 416 с.
193. *Пастухова Н.Б.* Государственный суверенитет: история и современность. – М.: «Аспект Пресс», 2013. – 366 с.
194. *Петров К.М.* Общая экология: Взаимодействие общества и природы. – СПб: Химиздат, 2000. – 352 с.
195. *Петрова Г.В.* Латинско-русский словообразовательный словарь. – М.: ООО «Издательство Оникс». 2008. – 704 с.
196. *Погорлецкий А.И.* Налоговое планирование внешнеэкономической деятельности: Учеб. Пособие. – СПб.: Издательство В. А. Михайлова, 2006. – 320 с.
197. *Политология: Учебное пособие / Под ред. В.М. Капицина, В.К. Мокишина, С.Г. Новгородцевой.* – М.: «Дашков и К», 2012. – 596 с.
198. *Полтерович В.М.* Элементы теории реформ. – М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2007. – 447 с.

199. *Поппер К.* Логика и рост научного знания / Под ред. В.Н. Садовского. – М.: Прогресс. 1983. – С. 446.
200. *Портанский А.П.* Англо-русский глоссарий торговой политики – М: ИМЭМО РАН, 2014. – 181 с.
201. *Пребиш Р.* Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / Сокр. пер. с исп. под ред. и с предисл. В.В. Вольского, И.К. Шереметьева. – М.: ИЛА РАН, 1992. – 337 с.
202. *Примаков Е.М.* Мир без России? К чему ведёт политическая близорукость. – М.: ИИК Российская газета, 2009. – 239 с.
203. *Райнерт Э.С.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой. – М.: Изд. ВШЭ, 2011. – 384 с.
204. *Рубинштейн Н.Л.* Сельское хозяйство России во втором формате XVIII в. – М.: Госполитиздат, 1957. – 495 с.
205. Русская поэзия XIX века: И.А. Крылов, В.А. Жуковский, Ф.И. Тютчев, А.А. Фет, А.В. Кольцов, Н.А. Некрасов / Под ред. *А.П. Роговой*. — М.: АСТ: Астрель, 2006. — 144 с.
206. *Руссо Ж.Ж.* Об общественном договоре или принципы политического права. – М.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1938. – 123 с.
207. *Сазонов Г.П.* Обзор деятельности земств по народному продовольствию 1865-1892 гг. – СПб.: Издание хозяйства МВД, 1893. – 511 с.
208. *Сандровский К.К.* Международное таможенное право: Учебник. – Киев: «Знання», 2000. – 461 с.
209. *Сапир Ж.* К экономической теории неоднородных систем / пер. с фр. и ред. Н. А. Макашевой – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2001. – 248 с.
210. *Симонов К.В.* Глобальная энергетическая война. – М.: Алгоритм, 2007. – 272 с.
211. Современные международные отношения: Учебник / Под редакцией *А.В. Торкунова, А.В. Мальгина*. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 688 с.
212. *Спиноза Б.* Политический трактат. – Варшава: «Краковское Предместье №3», 1910. – 123 с.
213. *Сорокин П.А.* Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / Пер. с англ. В.В. Сапова — СПб.: Мирь, 2012. – 334.
214. *Спиноза Б.* Богословско-политический трактат. – М.: Академический проект, 2015. – 486 с.
215. *Субкоманданте Маркос.* Другая революция. Сапатисты против нового мирового порядка / Пер. О. Ясинского. – М.: Гилея, 2002. – 200 с.
216. *Токарев С.В.* Крестьянские картофельные бунты. – Киров: Кировское областное издание, 1939. – 104 с.
217. *Трапезников С.П.* Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. – М.: Мысль, 1974. – 567 с.
218. *Турбан Г.В.* Всемирная торговая организация: взаимодействие государства и бизнеса. – Минск: Белпринт, 2009. – 144 с.
219. *Тюрина А.П.* Социально-экономическое развитие советской деревни (1965–1980 гг.). – М.: Мысль, 1982. – 207 с.
220. Уругвай в контексте левого дрейфа: преэминентность и перемены. – М.: ИЛА РАН. 2010. – 86 с.
221. *Фаусту Б.* Краткая история Бразилии / Пер. с порт. Л.С. Окуновой, О.В. Окуновой; предисл. Б.Н. Комиссарова; послеслов. Л.С. Окуновой – М.: Издательство «Весь Мир». 2013. – 448 с.
222. *Фортунатов А.Ф.* Урожаи ржи в Европейской России. – М.: Типография М.Г. Волчанинова. 1893. – 254 с.

223. *Фролов И.Т.* Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. – М.: Политиздат, 1983. – 350 с.
224. *Фуко М.* Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978—1979 учебном году / Пер. с фр. А. В. Дьяков. — СПб.: Наука, 2010. — 448 с.
225. *Фюкс Р.* Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии / Пер. с нем. Е. Шукшина. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 330 с.
226. *Хабутдинов Ю.Г.* Учение об атмосфере: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению Экология. – Казань: Казанский университет. 2010. – 244 с.
227. *Хомский Н.* Прибыль важнее людей: Неолиберализм и мировой порядок. – М.: Праксис, 2002. – 248 с.
228. *Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство: Избранные труды. – М.: Экономика, 1989. – 492 с.
229. *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне. – М.: Весь Мир, 2003. – 416 с.
230. *Цыганков А.П., Цыганков П.А.* Социология международных отношений: Анализ российских и зарубежных теорий: Учебное пособие для студентов вузов / А. П. Цыганков, П. А. Цыганков. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 238 с.
231. *Цыганков П.А.* Международные отношения: Учебное пособие. – М.: Новая школа, 1996. – 320 с.
232. *Цыганков П.А.* Теория международных отношений: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2003. – 590 с.
233. *Цыганков П.А.* Теория международных отношений: учебник для академического бакалавриата / Под ред. П. А. Цыганкова. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 316 с.
234. *Шагайда Н.И., Узун В.Я.* Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. – М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2015. – 110 с.
235. *Шарипова М.Р.* Курс лекций по генетической инженерии: Учебное пособие. – Казань: К (П) ФУ. 2015. – 114 с.
236. *Шестопал А.В.* Леворадикальная социология в Латинской Америке: Критика основных концепций. – М.: Мысль. 1981, – 207.
237. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства / Избранные произведения в 3-х т., Т. 3. – М.: Политиздат, 1986, – 639 с.

На английском языке:

238. *Agamben G.* Homo Sacer: Sovereign power and bare life / Transl. by D. Heller-Roazen. –Stanford: Stanford University Press, 1998. – 228 p.
239. *Aglietta M.* A Theory of Capitalist Regulation: The US Experience. – London: New Left Books. 1979. – 448 p.
240. *Akram-Lodhi A.H.* Hungry for change. farmers, food justice and the agrarian question. – Winnipeg: Fernwood Publishing. 2013. – 200 p.
241. *Al-Jawaldeh A., Meyer A.* Reshaping Food Systems to Improve Nutrition and Health in the Eastern Mediterranean Region. – Cambridge, UK: Open Book Publishers. 2023. – 316 p.
242. *Altenried M.* The platform as factory: Crowdwork and the hidden labour behind artificial intelligence // Capital & Class. 2020. Vol. 44 (2). P. 145–158.
243. *Althusius J.* Politica: Politics Methodically Set Forth and Illustrated with Sacred and Profane Examples. – Indianapolis: Liberty Fund. 1995. – 239 p.
244. *Alrøe H.F., Byrne J. Glover L.* Organic agriculture and ecological justice: ethics and practice // In: Global development of organic agriculture: challenges and prospects, N. Halberg, H.F. Alrøe, M.T. Knudsen, E.S. Kristensen (eds.). Cambridge, MA: CAB International. 2006. – P. 75-112.
245. *Amin S.* Unequal Development / Transl. by B. Pierce. – N.Y.: Monthly Review Press, 1976. – 440 p.

246. *Amin S.* Modern Imperialism, Monopoly Finance Capital, and Marx's Law of Value. – New York: Monthly Review Press, 2018. – 236 p.
247. *Anderson B.* Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. – New York: Verso, 2006. – 240 p.
248. *Appadurai A.* Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. – 229 p.
249. *Araghi F.* The invisible hand and the visible foot: Peasants, dispossession and globalization / In: Peasants and globalization: Political economy, rural transformation and the agrarian question, H. Akram-Lodhi, C. Kay. (eds.). – London: Routledge. 2009. – P. 111-147.
250. *Arrighi G., Silver B.J.* Chaos and governance in the modern world system. – Minneapolis, University of Minnesota Press, 1999. – 320 p.
251. *Arachi M.A.* Bioprospecting and aquaculture / In: Bioprospecting and its future, V.K. Manam, G. Sumathi (eds.). – New Delhi: Sagar Color Scan. 2023. P. 1-10.
252. *Arendt H.* The Origins of Totalitarianism, New Edition with added prefaces. – San Diego: Harcourt Brace and company, 1973. – 576 p.
253. *Aerni P.* Exploring the Roots of the Old GMO Narrative and Why Young People Have Started to Ask Critical Questions / In: Plant Biotechnology, A. Ricroch, S. Chopra, M. Kuntz. (eds.). – Cham: Springer. 2021. – P. 277-304.
254. *Ayers C.E.* Rethinking sovereignty in the context of cyberspace: The Cyber sovereignty workshop series. – Pennsylvania: Army War College Carlisle Barracks, 2017. – 174 p.
255. *Baran P., Sweezy B.* Monopoly capital. – N.Y.: Monthly Review Press, 1966. – 402 p.
256. *Barndt D.* Tangled Routes: Women, Work, and Globalization on the Tomato Trail. – Lanham, MD: Rowman & Littlefield. 2008. – 335 p.
257. *Batal M., Deaconu A., Steinhouse L.* The Nutrition Transition and the Double Burden of Malnutrition / In: Nutritional Health Strategies for Disease Prevention, N.J. Temple, T. Wilson, D.R. Jacobs, G.A. Bray (eds.). – Cham: Humana Press Humana. 2023. – P. 33-44.
258. *Bauer M., Knill C.* Understanding Policy Dismantling: An Analytical Framework / In: Dismantling Public Policy: Preferences, Strategies, and Effects, M. Bauer, A. Jordan, C. Green-Pederson, A. Héritier, (eds.). – Oxford: Oxford University Press. 2012. – P. 30–51.
259. *Beauregard S., Gottlieb R.* Food Policy for People: Incorporating food sovereignty principles into State governance. Case studies of Venezuela, Mali, Ecuador, and Bolivia. – Los Angeles: CA, Occidental College, 2009. – 94 p.
260. *Bello W., Cunningham S., Rau B.* Dark Victory: The United States, Structural Adjustment and Global Poverty. – London: Pluto Press. 1994. – 148 p.
261. *Berry R.A.* Recommendations / In: Losing Ground in the Employment Challenge: The Case of Paraguay, R.A. Berry, (ed.). – New Brunswick, NJ: Transaction. 2010. – 323–332.
262. *Berry W.* What are people for? – San Francisco (CA): North Point Press, 1990. – 210 p.
263. *Bernstein H.* Food Regimes and Food Regime Analysis: A Selective Survey / Land grabbing, conflict and agrarian-environmental transformations: perspectives from East and South-east Asia, An international academic conference, Chiang Mai University, June 5-6, 2015. Conference paper № 1. URL: https://www.iss.nl/sites/corporate/files/CMCP_1-_Bernstein.pdf (Дата обращения: 09. 01. 2024).
264. *Blackstone W.* Commentaries on the Laws of England. – Oxford: Clarendon Press, 1775. – 520 p.
265. *Booth S., Coveney J.* Food Democracy. From consumer to food citizen. – Singapore: Springer. 2015. – 57 p.
266. *Bodin J.* Six Books of the Commonwealth. – Oxford: Blackwell's Political Texts, 1955. – 212 p.

267. *Boersma H.* An Introduction to Ecomodernism // In: *Animals in Our Midst: The Challenges of Co-existing with Animals in the Anthropocene*, B. Bovenkerk, J. Keulartz. (eds.). – Cham: Springer. 2021. – P. 163-175.
268. *Bonney R., Ballard H.L., Jordan R., et al.* Public Participation in Scientific Research: Defining the Field and Assessing Its Potential for Informal Science Education. A CAISE Inquiry Group Report. – Washington, D.C.: Center for Advancement of Informal Science Education (CAISE). 2009. – 58 p.
269. *Bourdieu P.* Practical Reason: On the Theory of Action. – Stanford, California: Stanford University Press, 1998. – 153 p.
270. *Boym S.* The Future of Nostalgia. – New York: Basic Books, 2001. – 352 p.
271. *Bhattacharya N.* The Great Agrarian Conquest: The Colonial Reshaping of a Rural World. – Albany, NY: SUNY Press, 2019. – 542p.
272. *Brierly J.L.* The basis of obligation in international law and other papers. – Oxford: Clarendon Press, 1958. – 387 p.
273. *Branch J.* The Cartographic State: Maps, Territory, and the Origins of Sovereignty. – Cambridge: Cambridge University Press. 2014. – 219 p.
274. *Braudel F.* A history of civilizations. – New York: Penguin Press. 1993. – 600 p.
275. *Braudel F.* The Mediterranean and the Mediterranean World in the Age of Philip II / In 2 Vol., V. 1. – New York: Harper Torchbooks. 1996. – 642 p.
276. *Brillat-Savarin J.A.* The physiology of taste or Transcendental gastronomy / Transl. from the last Paris edition by F. Robinson. – Philadelphia: Lindsay & Blakiston, 1854. – 357 p.
277. *Brown W.* Walled States, Waning sovereignty. – N.Y.: Zone Books, 2010. – 168 p.
278. *Brown S.L., Pilz U.F.* U.S. agriculture: Potential vulnerabilities. – Menlo Park, CA: Stanford research institute. 1969. – 83 p.
279. *Burbach R., Flynn P.* Agribusiness in the Americas. – New York: Monthly Review Press. 1980. – 314 p.
280. *Bunker S.G.* Underdeveloping the Amazon: Extraction, unequal exchange and the failure of the modern state. – Chicago: University of Chicago Press. 1985. – 280 p.
281. *Buzan B., Little R.* International systems in world history: remaking the study of international relations. – Oxford: Oxford university press, 1998. – 476 p.
282. *Cabrera E.E., Patra J.K., Rodriguez-Torres M. P.* Biotechnology and Its Connection to Renewable Energies: Biofuels Production / In: *Biotechnology in the generation of biofuels. Interdisciplinary Biotechnological Advances*, M.P. Rodriguez-Torres, C. Martinez-Alonso (eds.). – Singapore: Springer. 2023. – P.13-26.
283. *Caldeira T.P.R.* City of Walls: Crime, Segregation, and Citizenship in São Paulo. – Berkeley, CA: University of California Press. 2001. – 473 p.
284. *Camilleri J.A., Falk, J.* Worlds in transition. Evolving governance across a stressed planet. – Cheltenham: Edward Elgar. 2009, – 537 p.
285. *Carr E.H.* The twenty years' crisis, 1919-1939: an introduction to the study of international relations. – London: Macmillan, 1939. – 312 p.
286. *Carbonneau T.* Lex Mercatoria and Arbitration: A Discussion of the New Law Merchant. – New York: Transnational Juris Publications, 1998. – 296 p.
287. *Cardoso F.E.* Charting a New Course: The Politics of Globalization and Social Transformation. – Lanham: Rowman and Lenlefield Publishers. 2001. – 352 p.
288. *Castells M.* The Power of Identity. – Malden: Blackwell Publishers. 2004. – 537 p.
289. *Castells M.* End of Millennium. The Information Age: Economy, Society and Culture: Volume III. – New York: Wiley-Blackwell. 2000. – 448 p.
290. *Chiot D.* Social change in the twentieth century. – New York: Harcourt, Brace, Jovanovich. 1977. – 273p.
291. *Clark P.* Food sovereignty, Post-neoliberalism, campesino organizations and the state in Ecuador / Food sovereignty: a critical dialogue, International conference Yale University, September 14-15, 2013. Conference paper № 34. URL: <https://www.tni.org/en/briefing/food->

- [sovereignty-post-neoliberalism-campesino-organizations-and-state-ecuador](#) (Дата обращения: 13. 10. 2024).
292. *Clark R.G., Sohn L.B.* World peace through world law. – Cambridge: Transaction Publisher, 1960. – 388 p.
293. *Claeys P.* Via Campesina's Struggle for the Right to Food Sovereignty: From Above or from Below? / In: Rethinking food systems: structural challenges, new strategies, and the law, Lambek N., Claeys P., Wong A., Brilmayer L. (eds) – San Francisco: Springer Verlag. 2014. P. 29-38.
294. *Claeys P.* Human Rights and the Food Sovereignty Movement: Reclaiming Control. – New York: Routledge. 2015. – 210 p.
295. *Clapp J.* Food. – Cambridge: Polity Press. 2016. – 200 p.
296. *Clapp J.* Bigger is Not Always Better: The Drivers and Implications of the Recent Agribusiness Megamergers. – Waterloo, ON: Global Food Politics Group, University of Waterloo. 2017. – 42 p.
297. *Clunan A., Trinkunas H.* Ungoverned spaces: Alternatives to state authority in an era of Softened sovereignty. – Stanford (CA): Stanford security studies, 2010. – 324 p.
298. *Crippa M., et al.* CO2 emissions of all world countries, EUR 31182 EN, JRC/IEA/PBL 2022 Report. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 2022. – 256.
299. *Crouch C.* The Strange Non-Death of Neo-Liberalism. – Cambridge: Polity Press. 2013. – 199 p.
300. *Custers P.* Questioning Globalized Militarism. – London: Merlin Press. 2007. – 452 p.
301. *Coote B.* The trade trap: Poverty and the Global Commodity Markets. – Oxford: Oxfam Print Unit. 1992. – 224.
302. *Counihan C.M.* The Anthropology of Food and Body: Gender, Meaning, and Power. – Hove: Psychology Press, 1999. – 256 p.
303. *Cox R.W.* Production, Power and World Order: Social Forces in the Making of History. – New York: Columbia University Press. 1987. – 500 p.
304. *Danaher K., Roger B.* Quoted in Globalize This! The Battle Against the World Trade Organization and Corporate Rule. – Monroe, Me.: Common Courage Press. 2000. – 218 p.
305. *Davis M.* Late Victorian holocausts. El Niño famines and the making of the third world. – London: Verso. 2001. – 464 p.
306. *Davis M.* Planet of Slums. – New York, Verso, 2007. – 228 p.
307. *Dardot P., Laval C.* The New Way of the World. On Neoliberal Society. – London: Verso Books. 2014. – 352 p.
308. *Dhont K., Hodson G.* Why we love and exploit animals: Bridging insights from academia and advocacy. – London: Routledge. 2019. – 374 p.
309. *Deininger K., Byerlee D., Lindsay J., Norton A., Norton H., Stickler M.* Rising Global Interest in Farmland: Can It Yield Sustainable and Equitable Benefits? – Washington, D.C.: The World Bank. 2011 – 214 p.
310. *De Soto H.* The mystery of capital: Why capitalism triumphs in the West and fails everywhere else. – New York, Basic Books. 2000. – 275 p.
311. *De Vitoria F.* Vitoria. Political writings. – Cambridge: Cambridge University Press. – 446 p.
312. *De Janvry A.* The Agrarian Question and Reformism in Latin America. – Baltimore (MD): Johns Hopkins University Press. 1981. – 328 p.
313. *Derrida J.* Aporias: Dying – Awaiting (one another at) the “limits of truth”. – Stanford, CA: Stanford University Press. 1993. – 87 p.
314. *Derrida J.* Rogues: Two Essays on Reason. – Stanford, CA: Stanford University Press. 2005. – 175 p.

315. *Derrida J.* The Beast and the Sovereign / In 2 Vol., Vol. 1. – Chicago: University of Chicago Press, 2008. – 368 p.
316. *Dickens C.* A tale of two cities. – London: Dent. 1983. – 370 p.
317. *Dixon J.* Supermarkets as new food authorities / In: Supermarkets and agri-food supply chains. Transformations in the production and consumption of foods, D. Burch, G. Lawrence (eds.). – Cheltenham, UK: Edward Elgar. 2007. – P. 29–50.
318. *Dixon J., Beaton-Wells C., Paul-Taylor J.* Consumer-citizens and Competition Policy in the Era of Supermarketisation // U of Melbourne Legal Studies Research Paper No. 872. 2020. Vol. 22. No. 2. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3550935 (Дата обращения: 06. 02. 2024).
319. *Dominic K., Grant W.* Introduction: Trade Politics in Context / In: The Politics of International Trade in the Twenty-First Century, D. Kelly, W. Grant, (eds.). – New York: Palgrave MacMillan. 2005. P. 1-12.
320. *Don Y.* Folk Cookery / In: Folklore and Folklife: An introduction, R.M. Dorson (ed.). – Chicago: University of Chicago Press, 1972. – P. 325-351.
321. *Dowie M.* American foundations: An investigative history. – Cambridge, MA: MIT. 2001. – 320 p.
322. *Edelman M.* How much food sovereignty can you get for one million dollars? / International Colloquium «Elikadura»: The future of food and challenges for agriculture in the 21st century (Debates about who, how and with what social, economic and ecological implications we will feed the world). 2017. URL: <http://elikadura21.eus/wp-content/uploads/2017/04/90-Edelman.pdf> (Дата обращения: 12. 01. 2024).
323. *Edge J.T.* The New Encyclopedia of Southern Culture: Foodways. – Chapel Hill, North Carolina. 2007. – 336 p.
324. *Elian G.* The principle of Sovereignty over natural resources. – Alphen an de Rijn: Sijthoff and Noordhoff, 1979. – 250 p.
325. *Engels F.* The Condition of the Working-Class in England. – Moscow: Progress publishers. 1980. – 304 p.
326. *Ertl T.D-C.* BlackRock & Co und die Rollen von Staaten im System der Finanzindustrie. 2023. – P. 1-9. URL: https://www.researchgate.net/publication/372824190_BlackRock_Co_Fourth_or_First_Branch_of_Government (Дата обращения: 06. 02. 2024).
327. *Ervin P., Gayoso de Ervin L.* Household vulnerability to food insecurity in the face of climate change in Paraguay / FAO Agricultural Development Economics Working Paper 19-04. – Rome: FAO. 2019. – 44 p.
328. *Evans P.* Embedded Autonomy: States and Industrial Transformation. – Princeton: Princeton University Press. 1995. – 344 p.
329. *Fatheuer T.* Buen Vivir: a brief introduction to Latin America's new concepts for the good life and the rights of nature. – Berlin: Heinrich Böll Foundation, 2011. – 30 p.
330. *Faulkner W.* Requiem for a Nun. – New York: Vintage Books. 1975. – 245 p.
331. *Feder E.* Perverse Development. – Quezon City, Philippines: Foundation for Nationalist Studies. 1983. – 324 p.
332. *Fernandes B.M.* Land and Food: The New Struggles of the Landless Workers Movement (MST) / In: Brazilian Geography. Advances in Geographical and Environmental Sciences, R.C. Lois González, M.A. Mitidiero Junior, (eds.). – Singapore: Springer. 2022. – P. 279-296.
333. *Fisher W.W.* The impact of terminator gene technologies on developing countries / In: Biotechnology, Agriculture, and the Developing World, T. Swanson, (ed.). – Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 2002. – P. 137–149.
334. *Fleming J.R.* Meteorology in America, 1800–1870. – Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press. 1990. – 264 p.

335. *Flint C., Taylor P.J.* Political Geography: World-Economy, Nation-State and Locality. – New York: Routledge. 2018. – 376 p.
336. *Foucault M.* Power/Knowledge: Selected Interviews and Other Writings, 1972-1977. – New York: Pantheon Books. 1980. – 270 p.
337. *Friedmann H.* Changes in the international division of labor: Agri-food complexes and export agriculture / In: Towards a New Political Economy of Agriculture, W.H. Friedland, L. Busch, F.H. Buttel, A. Rudy (eds.). – Boulder, Colo: Westview Press. 1991. – P. 65-93.
338. *Friedmann H.* Feeding the Empire: Pathologies of Globalized Agriculture / In: The Socialist Register, Panitch L., Leys C. (eds.) — London: Merlin Press, 2005. — P. 124-143.
339. *Friedmann H.* From colonialism to green capitalism: Social movements and the emergence of food regimes / In: New Directions in the Sociology of Global Development, F.H. Buttel, P. McMichael (eds.). – Oxford: Elsevier. 2005. – P. 227-264.
340. *Friedmann W.* The changing structure of international law. – N.Y.: Columbia University Press, 1964. – 410 p.
341. *Fukuyama F.* The End of History and the Last Man. – New York: Free Press, 1992. – 418 p.
342. *Fukuyama F.* The Origins of Political Order: From Prehuman Times to the French Revolution. – London: Profile Books. 2011. – 631 p.
343. *Furtado C.* The Economic Growth of Brazil: A Survey from Colonial to Modern Times. – Los Angeles: University of California Press. 1963. – 285 p.
344. *Gardini G.L.* The origins of Mercosur: democracy and regionalization in South America. – New York: Palgrave Macmillan. 2010. – 267 p.
345. *Gert B.* Common Morality. Deciding What to Do. – New York, NY: Oxford University Press. 2004. – 208 p.
346. *Gibson M.* The feeding of nations. Redefining food security for the 21-st century. – N. Y.: CRC Press, 2012. – 620 p.
347. *Gill S.* Market civilization, new constitutionalism and world order / In: New Constitutionalism and World Order, S. Gill, A. Cutler (eds.) – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – P. 29-44.
348. *Gilpin R.* War and change in World politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 272 p.
349. *Gupta A.* Postcolonial developments: Agriculture in the making of modern India. – Durham: Duke University. 1998. – 409 p.
350. *Guzman S., Martinez-Alier J.* New rural social movements and agroecology / In: Handbook of Rural Studies, P. Cloke, T. Marsden, P. Mooney, (eds). – London: SAGE. 2006. – P. 472-481.
351. *Gramsci A.* Selections from the Prison Notebooks. – New York: International Publisher. 1992. – P. 483 p.
352. *Green R.E., Cornell S.J., Scharlemann J.P., Balmford A.* Farming and the fate of wild nature // Science. 2005. Vol. 307(5709). P. 550-555.
353. *Grigg D.* The World Food Problem. – Oxford: Blackwell. 1993. – 303 p.
354. *Geertz C.* The Interpretation of Cultures. – New York: Basic Books, 1973. – 470 p.
355. *Gupta A., Biermann F., van Driel E., et al.* Towards a Non-Use Regime on Solar Geoengineering: Lessons from International Law and Governance // Transnational Environmental Law. 2024. Vol. 13(2). P. 368-399.
356. *Gysel A.* Food Sovereignty and the Role of the State: The Case of Bolivia. April 2016. URL: https://www.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/nadel-dam/documents/mas/mas-essays/MAS%20Cycle%202014%20-%202016/Essay_Andrea%20Gysel_FINAL.pdf (Дата обращения: 17.06.2024).
357. *Habermas J.* The Theory of Communicative Action. Volume 2: Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason. – Boston, Massachusetts: Beacon Press. 1985. – 464 p.

358. *Hall D., Hirsch P., Li T.* Powers of Exclusion. Land Dilemmas in Southeast Asia. – Queenstown: National University of Singapore Press. 2011. – 257 p.
359. *Hammond J.L., Rossi F.M.* Landless Workers Movement (MST) Brazil / In: The Wiley-Blackwell encyclopaedia of social and political movements, *D.A. Snow, et al.* (eds.). Chichester; Malden: Wiley-Blackwell. 2013. – P. 680-683.
360. *Halperin S.* Trans-local and trans-regional socio-economic structures in global development: A 'horizontal' perspective / In: New Directions in the Sociology of Global Development, *F.H. Buttel, P. McMichael*, (eds.). – Oxford: Elsevier. 2005. – P. 19-55.
361. *Hardly C.* Cowboy in Caracas: A North American's memoir of Venezuela's democratic revolution. – Willimantic (CT): Curbstone Press. 2007. – 175 p.
362. *Harvey D.* A Brief History Neoliberalism. – New York: Oxford University Press. 2005. – 247 p.
363. *Harvey D.* The Limits to Capital. – London: Verso Press. 2006. – 478 p.
364. *Hawkes C., Chopra M., Friel S.* Globalization, trade, and the nutrition transition / In: Globalization and Health: Pathways, Evidence and Policy, *R. Labonté, T. Schrecker, C. Packer, V. Runnels* (eds.). 2009. – London: Routledge. – P. 257–284.
365. *Hayek F.A.* Law, Legislation and Liberty. Volume 3: The Political Order of a Free People. – Chicago: The University of Chicago Press. 1979. – 260 p.
366. *Heasman M., Lang T.* Food Wars: The Global Battle for Mouths, Minds and Markets. – London: Routledge. 2004. – 384 p.
367. *Hegel G.* Elements of the philosophy of right. – New York: Cambridge University Press. 1991. – 514 p.
368. *Held D.* Political Theory and the Modern State: Essays on State, Power, and Democracy. – Cambridge, UK: Polity Press, 2000. – 265 p.
369. *Hetherington K.* Guerrilla auditors: The politics of transparency in neoliberal Paraguay. – Durham, NC: Duke University Press. 2011. – 312 p.
370. *Hetherington K.* The government of beans: Regulating life in the age of monocrops. – Durham: Duke University Press. 2020. – 296 p.
371. *Hein E., Dodig N., Budyldina N.* Financial, economic and social systems: French Regulation School, Social Structures of Accumulation and Post-Keynesian approaches compared / In: The Demise of Finance-Dominated Capitalism, *Hein, E., Detzer, D., Dodig, N.* (eds.) — Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2015. — 46 p.
372. *Heywood A.* Political Theory: An Introduction. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2004. – 432 p.
373. *Heywood A.* Politics. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2013. – 496 p.
374. *Hill H.* Food Miles: Background and Marketing. – Fayetteville, AR: ATTRA - National Sustainable Agriculture Information Service. 2008. URL: <https://farmlandinfo.org/publications/food-miles-background-and-marketing/> (Дата обращения: 26.12.2024).
375. *Hinsley F.H.* Sovereignty. – New York: Cambridge University Press. 1986. – 255 p.
376. *Hoare Q., Nowell-Smith G.* Selections from the Prison Notebooks of Antonio Gramsci. – New York: International Publisher. 1987. – 483 p.
377. *Hobbes T.* Leviathan or the Matter, forme, and Power of a Commonwealth Ecclesiasticall and Civil. – London: Printed for A. Crooke, at the Green Dragon in St. Pauls Church-yard. 1651. – 396 p.
378. *Hobsbawm E.* Industry and empire. – Harmondsworth: Penguin Books. 1969. – 367 p.
379. *Hobsbawm E.* Introduction: Inventing traditions. / In: The invention of tradition, *Hobsbawm E., Ranger T.*, (eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 320 p.
380. *Hobsbawm E.* The Age of Empire, 1875–1914. – London: Pantheon. 1987. – 404 p.

381. *Holsti K.* Change in the international system: essays on the theory and practice of international relations. – Brokfield: Edward Elgar, 1991. – 234 p.
382. *Honigman J.J.* Foodways in a Muskeg Community. – Ottawa: Ottawa Northern Coordination and Research Centre; 1961. – 216 p.
383. *Hossain N., Green D.* Living on a spike: How is the 2011 food price crisis affecting poor people? – Cowley: Oxfam International. 2011. – 47 p.
384. *Howard A.* An Agricultural Testament. – London: Oxford University Press. 1944. – 253 p.
385. *Humphery K.* Shelf life. Supermarkets and the changing cultures of consumption. – Cambridge UK: Cambridge University Press. 1998. – 270 p.
386. *Irwin A.* Citizen science: A Study of People, Expertise, and Sustainable Development. – New York: Routledge. 1995. – 214 p.
387. *Itriago D.* Creating a fair tax system to benefit Paraguay's small-scale farmers. – Oxford: Oxfam. 2012. URL: https://oi-files-d8-prod.s3.eu-west-2.amazonaws.com/s3fs-public/file_attachments/dp-creating-fair-tax-system-paraguay-farmers-24052012-en_4.pdf (Дата обращения: 30.01.2025).
388. *Jackson R.* Quasi-States: Sovereignty, International Relations and the Third World. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 225 p.
389. *Jackson R.* Sovereignty: Evolution of an Idea. – London: Polity. 2007. – 180 p.
390. *Jacobsen T.* Re-envisioning Sovereignty. The End of Westphalia? – London: Routledge. 2008. – 392 p.
391. *Jakobsen J.* The international development of food and agriculture: global food regimes, environmental change and new configurations of power / In: Handbook on International Development and the Environment, B. Bull, M. Aguilar-Støen (eds.). – Northampton: Edward Elgar Publishing Inc. 2023. – P. 170-184.
392. *Jakobsen J., Nielsen K.B.* Bovine Contradictions: The Politics Of (De)Meatification And Hindutva Hegemony In Neoliberal India / In: Changing Meat Cultures: Food Practices, Global Capitalism, and the Consumption of Animals, H. Arve, S. Karen Lykke (eds.). – Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publishers. 2021. – P. 121-141.
393. *Jansen K.* Food Sovereignty: Re-peasantization / Dispossession / Agro-ecology versus Expanded Reproduction // International Institute of Social Studies, Hague International Colloquium. Conference Paper No 92. January 24. 2014. URL: https://www.iss.nl/sites/corporate/files/92_Kees_Jansen.pdf (Дата обращения: 12. 01. 2024).
394. *Jasrotia R., Langer S. Dhar M.* Pesticide impacts on humans / In: Pesticides in the Environment Impact, Assessment, and Remediation, A. Sharma, V. Kumar, B. Zheng (eds.). – Amsterdam: Elsevier. 2023. – P. 203-222.
395. *Jasrotia R., Dhar M., Jamwal N., Langer S.* Climate Change and Global Insect Dynamics / In: Global Agricultural Production: Resilience to Climate Change, M. Ahmed. (eds.). – Cham: Springer. 2022. – P. 335-351.
396. *Jevons W.S.* The Coal Question: an inquiry concerning the progress of the Nation, and the probable exhaustion of our coal-mines. – London: Macmillan and Co. 1865. – 383 p.
397. *Johnston J., Baumann S.* Foodies: Democracy and Distinction in the Gourmet Foodscape. – New York: Routledge, 2010. – 256 p.
398. *Jones R.J.B.* Conflict and Control in the World Economy: Contemporary Economic Realism and Neo-Mercantilism. – Atlantic Highlands, N.J.: Humanities Press International. 1986. – 276 p.
399. *Jones A.D., Acharya Y., Galway L.P.* Urbanicity Gradients Are Associated with the Household- and Individual-Level Double Burden of Malnutrition in Sub-Saharan Africa // Journal of Nutrition. 2016. Vol. 146(6). P. 1257-1267.
400. *Jiehong Z., Shaosheng J.* Food safety management in Chine: A perspective from food quality control system. – Hangzhou: Zhejiang University Press, 2013. – 240 p.

401. *Kaltmeier O., López Sandoval M.F., Pádua J.A., Zarrilli A.G.* Land Use - Handbook of the Anthropocene in Latin America I (The Anthropocene as Multiple Crisis: Perspectives from Latin America). – Bielefeld: Bielefeld University Press. 2024. – 444 p.
402. *Kapala A.* The role of short supply chains and local food systems in the concept of food sovereignty and food democracy // *Przegląd Prawa Rolnego*. 2023. No. 1(32). P. 117–138.
403. *Kautsky K.* Ultra-Imperialism / From *Die Neue Zeit*, September 1914. – Pacifica, US: Marxists Internet Archive. URL: <https://www.marxists.org/archive/kautsky/1914/09/ultra-imp.htm> (Дата обращения: 12. 01. 2024).
404. *Kautsky K.* The Agrarian Question / In II Vol, V. 2. – London: Zwan Publications. – 459 p.
405. *Kayaduvar M.* Relations between EU and MERCOSUR in a globalising world / EGE 9th International Conference on Social Sciences, August 22 -24, 2023. – Izmir. URL: https://www.researchgate.net/publication/375000389_RELATIONS_BETWEEN_EU_AND_MERCOSUR_IN_A_GLOBALISING_WORLD (Дата обращения: 29.01.2025).
406. *Keating M.* Plurinational democracy: stateless nations in a Post-sovereignty era. – Oxford: Oxford university press, 2005. – 212 p.
407. *Kegley C., Wittkopf E.* Theories of World Politics in World Politics: Trends and Transformation. – Boston: Bedford/St. Martin's. 2004. – 633 p.
408. *Kelsen H.* Principles of international law. – New York: Rinehart and Company, 1952. – 461 p.
409. *Keohane R., Nye J.* Power and interdependence: world politics in transition. – Boston: Little, Brown, 1977. – 273 p.
410. *Kimbrell A.* The fatal harvest reader: The tragedy of industrial agriculture. Washington, DC: Island Press. 2002. – 384 p.
411. *Kindleberger C.* The World in Depression: 1929–1939. – Berkeley: University of California Press, 1973. – 336 p.
412. *King D., Lawley S.* Organizational behaviour. – Oxford: Oxford University Press. 2016. – 679 p.
413. *Kissinger H.* World Order. – London: Allen Lane an imprint of Penguin Books. 2014. – 420 p.
414. *Kurek T.E.* Economic sovereignty: Prosperity in a free society. – Reston: Alvarian Press, 2016. – 354 p.
415. *Lagi M., Bertrand K.Z., Yaneer B.Y.* The food crises and political instability in North Africa and the Middle East. – 2011. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1910031 (Дата обращения: 28.01.2025).
416. *Lambert P.* Undermining the new dawn: Opposition to Lugo in Paraguay / In: Right-wing politics in the new Latin America: Reaction and revolt, F. Dominguez, G. Lievesley S. Ludlam, (eds.). – London: Zed Books. 2011. – P. 177–193.
417. *Lappe F.M., Collins J., Rosset P.* World Hunger: Twelve Myths. – New York: Grove Press, 1998. – 270 p.
418. *Lappe F.M., Lappe A.* Hope's edge: The next diet for a small planet. – New York: Putnam. 2002. – 449 p.
419. *Lapegna P.* Soybeans and Power: Genetically Modified Crops, Environmental Politics, and Social Movements in Argentina. Oxford: Oxford University Press. 2016. – 248 p.
420. *Lapegna P.* Agricultural Boom, Subnational Mobilization, and Variations of Violence in Argentina / In: Violence in Latin America and the Caribbean: Subnational Structures, Institutions, and Clientelistic Networks, T. Hilgers, L. Macdonald, (eds.). – Cambridge: Cambridge University Press. 2017. – P. 173–191.
421. *Lapegna P., Paredes M., Motta R.* Demobilization Processes in Latin America / In: The Oxford Handbook of Latin American Social Movements, F.M. Rossi (ed.). – Oxford: Oxford University Press. 2023. – P. 283–300.

422. *Laski H.* The Grammar of Politics. – London: Routledge, 1925. – 672 p.
423. *Latham A.* Theorizing Medieval Geopolitics. War and World Order in the Age of the Crusades. – New York: Routledge. 2012. – 204 p.
424. *Lauterpacht H.* Private law sources and analogies of international law. – Hamden: Archon Books. 1970. – 326 p.
425. *Lawrance B.N., De La Pena C.* Foodways, 'Foodism,' or 'Foodscapes'? Navigating the Local/Global and Food/Culture Divides / In: Local Foods Meet Global Foodways: Tasting history, C. Counihan, R. Laudan (ed.). – London: Routledge, 2012. – P.2-14.
426. *Lee S., McBride S.E.* Neo-liberalism, state power and global governance. – Dordrecht: Springer, 2007. – 270 p.
427. *Lence S.H.* The Agricultural Sector in Argentina: Major Trends and Recent Developments / In: The Shifting Patterns of Agricultural Production and Productivity Worldwide, J.M. Alston, B.A. Babcock, P. G. Pardey, (eds.). – Ames, Iowa: The Midwest Agribusiness Trade Research and Information Center, Iowa State University. 2010. – P. 409-448.
428. *Leibniz G.W.* Political Writings / P. Riley (ed.). – Cambridge: Cambridge University Press, Second Edition. 1988. – 262 p.
429. *Li T.* Land's End: Capitalist relations on an indigenous frontier. – Durham: Duke University Press. 2014. – 240 p.
430. *Long L.M.* Culinary Tourism. – Lexington: University Press of Kentucky, 2004. – 306 p.
431. *Low N., Gleeson B.* Justice, Society and Nature: An Exploration of Political Ecology. – New York: Routledge. 1998. – 257 p.
432. *Lowenthal D.* The Heritage Crusade and the Spoils of History. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 338 p.
433. *Madeley J.* Hungry for Trade: How the Poor Pay for Free Trade. London: Zed Books. 2000. – 192 p.
434. *Maggio A., Crieckinge T.V., Malingreau J.P.* Global Food Security 2030: Assessing Trends with a View to Guiding Future EU Policies. — Brussels: Joint Research Centre (European Commission), 2015. — 41 p.
435. *Magdoff F., Foster J.B.* What Every Environmentalist Needs to Know About Capitalism: A Citizen's Guide to Capitalism and the Environment. – New York: Monthly Review Press. 2011. – 187 p.
436. *Malm A.* The Progress of this Storm: Nature and Society in a Warming World. – London: Verso. 2018. – 248 p.
437. *Malin S.* The price of nuclear power: uranium communities and environmental justice. – New Brunswick, NJ: Rutgers University Press. – 238 p.
438. *Marx K.* Economic and Philosophic Manuscripts Of 1844. – Moscow: Progress Publishers. 1959. – 198 p.
439. *Marx K.* Capital: A Critique of Political Economy / In 3 vol., Vol. III – The Process of Capitalist Production as a Whole. – Moscow: Progress Publishers, 1974. – 948 p.
440. *Marx K.* *The Grundrisse.* – New York: Harper & Row. 1972. – 156 p.
441. *Marx K.* The Eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte. – New York: International Publishers. 1975 – 161 p.
442. *Marx K.* The Marx-Engels Reader. – New York: W.W. Norton & Company. 1978. – 788 p.
443. *Maxwell S., Frankenberger T.* Household Food Security: Concepts, Indicators and Measurements. A Technical Review. – N.Y.: UNICEF, 1992. – 274 p.
444. *Maxigas P.* Keeping technological sovereignty: The case of internet relay chat / In: Technological sovereignty, A. Hache (ed.) – Barcelona: Ritimo foundation. 2018. – P. 67-81.
445. *McDonald M.* Geoengineering, climate change and ecological security / In: Handbook on Climate Change and International Security, M.J. Trombetta (ed.). – Cheltenham: Edward Elgar Publishing Ltd. 2022. – P. 51-64.

446. *McGuigan J.* Neoliberal Culture. – Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2016. – 249 p.
447. *McKay B.M., Alonso-Fradejas A., Ezquerro-Cañete A.* Introduction / In: Agrarian extractivism in Latin America, B.M. McKay, A. Alonso-Fradejas, A. Ezquerro-Cañete, (eds.). New York: Routledge. 2021. – P. 1-20.
448. *McMichael P.* Global Food Politics / In: Hungry for profit: the Agribusiness threat to farmers, food, and the environment, F. Magdoff, B.J. Foster, F.H. Buttel (eds.). – New York: Monthly Review Press. 2000. – P. 125-143.
449. *McMichael P.* Global Development and the Corporate Food Regime / In: New Directions in Sociology of Global Development, Buttel F. N., McMichel P. (eds.) – Amsterdam: Elsevier, 2005. – P. 265-299.
450. *McMichael P.* Food Regimes and Agrarian Questions. – Rugby, UK: Practical Action. 2014 p. – 188 p.
451. *McMichael P.* Political economy of the global food and agriculture system / In: Rethinking Food and Agriculture, A. Kassam, L. Kassam (eds.). – Burlington: Woodhead Publishing. 2021. – P. 53-75.
452. *McNamara R.S.* The Assault on world poverty: problems of rural development, education, and health. – Baltimore: Johns Hopkins University Press. 1975. – 425 p.
453. *Mearsheimer J.* The false promise of international institutions / In: The perils of anarchy: contemporary realism and international security, M. Brown, S. Lynn-Jones, S. Miller (eds.). – Cambridge: MIT Press, 1995. P. 332-376.
454. *Mearsheimer J.* Anarchy and the Struggle for Power / In: International Politics: Enduring Concepts and Contemporary Issues, R. Art, R. Jervis (eds.). – New York: Pearson, Longman. 2005. – P. 50-60.
455. *Merk, C., Wagner, G.* Presenting Balanced Geoengineering Information Has Little Effect on Mitigation Engagement / CESifo Working Paper, No. 10104. Center for Economic Studies and ifo Institute (CESifo) – Munich. 2022. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/267336/1/cesifo1_wp10104.pdf (Дата обращения: 27.01.2025).
456. *Michels R.* Political Parties: A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy. – New York: Hearst's International Library Co. 1915. – 416 p.
457. *Mitchell T.* Rule of Experts: Egypt, Technopolitics, Modernity. – Berkeley: University of California. 2002. – 413 p.
458. *Mooney P., et al* A Long Food Movement. Transforming Food Systems by 2045. – Brussels: IPES-Food & ETC Group. 2021. – 175 p.
459. *Molle W.* The Economics of European Integration: theory, practice, policy. – Brookfield: Dartmouth Publishers. 1994. – 557 p.
460. *Monteiro C.A., Conde W.L., Lu B., Popkin B.M.* Obesity and inequities in health in the developing world // Int J Obes Relat Metab Disord. 2004. Vol. 28(9). P. 1181-1186.
461. *Montgomery D.R.* Dirt: The Erosion of Civilizations. – Berkeley, CA: University of California Press. 2007. – 295 p.
462. *Morgenthau H.* Politics among nations: The struggle for power and peace. – New York: Alfred A. Knopf, 1948. – 510 p.
463. *Morse E.* Modernization and the Transformation of International Relations. – London: Collier Macmillan Publisher. 1976. – 203 p.
464. *Morton A.D.* Unravelling Gramsci: Hegemony and Passive Revolution in the Global Political Economy. – London: Pluto Press. 2007. – 254 p.
465. *Muhr T.* Gramsci and hegemonic struggle in a globalized world / In: The Elgar Companion to Antonio Gramsci, W.K. Carroll (ed.). – Cheltenham: Edward Elgar Pub. Lim. 2024. – P. 406-426.
466. *Negri A., Hardt M.* Empire. – Harvard: Harvard University Press. 2000. – 478 p.
467. *Nelson S.* Sovereignty and the Limits of the Liberal Imagination. – London: Routledge, 2010. – 206 p.

468. *Neumann R.* Making political ecology. – London: Routledge. 2005. – 224 p.
469. *Nick B.* Rethinking Globalization. – New York: Palgrave Macmillan. 2007. – 255 p.
470. *Nickson A.* Historical dictionary of Paraguay. – Lanham, MD: Rowman & Littlefield. 2015. – 764 p.
471. *Nkrumah K.* Neo-colonialism: The last stage of imperialism. – New York: International Publisher. 1969. – 280 p.
472. *Ninčid D.* The Problem of Sovereignty in the Charter and in the Practice of the United Nations. – Hague: Martinus Nijhoff, 1970. – 358 p.
473. *Nixon R.* Slow Violence and the Environmentalism of the Poor. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press. 2011. – 370 p.
474. *Nizamuddin A.M.* The Patenting of Life, Limiting Liberty, and the Corporate Pursuit of Seeds. – Lanham (Maryland): Lexington Books. 2017. – 230 p.
475. *Nye J.* The Future of Power. – New York: PublicAffairs. 2011. – 320 p.
476. Nyéléni newsletter / Proceedings of the Forum for Food Sovereignty held in Selengue. – Mali. 2007. URL: http://nyeleni.org/DOWNLOADS/Nyelni_EN.pdf (Дата обращения: 12. 01. 2024).
477. *O'Connor J.* Accumulation Crisis. – New York: Basil Blackwell. 1984. – 261 p.
478. *Ohnuki-Tierney E.* Rice as Self: Japanese Identities through Time. – Princeton, NJ: Princeton University Press. 1994. – 200 p.
479. *Ondetti G.* Ideational Bases of Land Reform in Brazil: 1910 to the Present / In: One Hundred Years of Social Protection. Global Dynamics of Social Policy, L. Leisering (ed.). Cham: Palgrave Macmillan. 2021. P. 343–379.
480. *Orwell G.* Shooting an elephant, and other essays. – New York: Harcourt, Brace & World. 1950. – 200 p.
481. *Otero G., Gürcan E.C.* Collective Empowerment in Latin America: Indigenous Peasant Movements and Political Transformation. – London: Routledge. 2024. – 277 p.
482. *Ouma S.* Farming as Financial Asset. Global Finance and the Making of Institutional Landscapes. – Newcastle upon Tyne: Agenda Publishing. 2020. – 208 p.
483. *Paredis E., Goeminne G., Vanhove W., Maes F., Lambrecht J.* The Concept of Ecological Debt: Its Meaning and Applicability in International Policy. – Ghent: Academia Press. 2008. – 288 p.
484. *Patel R.* Stuffed and Starved: Markets, Power and the Hidden Battle over the World's Food System. – London: Portobello Books. 2007. – 438 p.
485. *Pavlac B.* A Concise Survey of Western Civilization, Supremacies and Diversities throughout History / In II Vol., V. 1. – Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield. 2011. – 310 p.
486. *Paxton A.* The Food Miles Report: The dangers of long distance food transport. – London: SAFE Alliance Publishers. 1994. – 60 p.
487. *Petrus., Veltmeyer H.* Extractive Imperialism in the Americas: Capitalism's New Frontier. – Chicago: Haymarket Books. 2016. – 321 p.
488. *Pepper D.* Modern Environmentalism: An Introduction. – London and New York: Routledge. 1996. – 376 p.
489. *Perrez F.* Cooperative Sovereignty: From Independence to Interdependence in the Structure of International Environmental Law. – Hague: Kluwer Law International, 2000. – 389 p.
490. *Pimentel D.* Implications for the Economy and Environment of Alternatives to Fossil-Fuel Energy / In: Peak Oil, Economic Growth, and Wildlife Conservation, J. Gates, D. Trauger, B. Czech. (eds.). – New York: Springer. 2014. – P. 63-82.
491. *Piven F., Cloward R.* Poor People's Movements: Why They Succeed, How They Fail. – New York: Vintage Books, 1979. – 416 p.

492. *Plank C.* The agrofuels project in Ukraine: How the oligarchs and the EU foster agrarian injustice // In: *Fairness and Justice in Natural Resource Politics*, Pichler M., Staritz C., Küblböck K., et al. (eds.). London: Routledge. 2016. P. 218–236.
493. *Pollan M.* The omnivore's dilemma: A natural history of four meals. New York: Penguin. 2006. – 464 p.
494. *Polanyi K.* The great transformation: the political and economic origins of our time. – Boston: Beacon Press, 2001. – 360 p.
495. *Popkin B.M.* The nutrition transition is speeding up: a global perspective / In: *Nutritional health: strategies for disease prevention*, N. Temple, T. Wilson, Jr. D.R. Jacobs (eds.). – New York: Humana Press. 2012. – P. 85–99.
496. *Polcak R., Svantesson D.J.B.* Information Sovereignty: Data privacy, Sovereign powers and the Rule of law. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2017. – 257 p.
497. *Pritchard B.* Food regimes / In: *The International Encyclopedia of Human Geography*, R. Kitchin, N. Thrift, (eds.). Amsterdam: Elsevier. 2007. – P. 221–225.
498. *Proctor R.N.* Agnotology: a missing term to describe the cultural production of ignorance (and its Study) / In: *Agnotology: The making and unmaking of ignorance*, R.N. Proctor, L. Schiebinger, (eds.). – Stanford, CA: Stanford University Press. 2008. – 1–33.
499. *Pufendorf S.* The Whole Duty of Man, according to the Law of Nature. – Indianapolis: Liberty fund Inc., 2003, – 381 p.
500. *Quigley L.* The blind men and the elephant: an old tale from the land of India. – New York: Charles Scribner's Sons. 1959. – 30 p.
501. *Ramonet I.* Geopolitics of Chaos. Internationalization, Cyberculture & Political Chaos. – New York: Algora Publishing. 1998. – 184 p.
502. *Ravetz J.R.* Scientific knowledge and its social problems. – Oxford: Clarendon Press. 1995. – 449 p.
503. *Reardon T.* The global rise and impact of supermarkets: an international perspective / *The Supermarket Revolution in Food: Good, bad or ugly for the world's farmers, consumers and retailers?* // Conference conducted by the Crawford Fund for International Agricultural Research, Parliament House, Canberra, Australia, 14–16 August 2011. URL: <http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/125312/1/Reardon2011.pdf> (Дата обращения: 18.08.2024).
504. *Renwick A., Schellhorn N.* A perspective on land sparing versus land sharing / In: *Learning from agri-environment schemes in Australia: Investing in biodiversity and other ecosystem services on farms*, D. Ansell, F. Gibson, D. Salt, (eds.). – Canberra: ANU Press. 2016. – P. 117–125.
505. *Ritchie M.* Breaking the Deadlock: The United States and Agricultural Policy in the Uruguay Round. – Minneapolis: Institute for Agriculture and Trade Policy. 1993. URL: https://www.iatp.org/sites/default/files/Breaking_the_Deadlock_Agriculture_and_Environm.htm (Дата обращения: 28.01.2025).
506. *Riggirozzi P., Tussie D.* The rise of post-hegemonic regionalism in Latin America / In: *The rise of post-hegemonic regionalism*, P. Riggirozzi, D. Tussie, (eds.). – Dordrecht: Springer. 2012. – P. 1–16.
507. *Rivera-Quiñones M.A.* Macroeconomic Governance in Post-Neoliberal Argentina and the Relentless Power of TNCs: The Case of the Soy Complex / In: *Argentina Since the 2001 Crisis. Studies of the Americas*, C. Levey, D. Ozarow, C. Wylde. (eds.). – New York: Palgrave Macmillan. 2014. – P. 67–68.
508. *Rowlands M.* Animal rights: Moral theory and practice. – London: Palgrave MacMillan. – 234 p.
509. *Rodriguez-Garavito C.* The new left: origins, trajectory and prospects / In: *The new Latin American Left: Utopia reborn*, Barrett P., Chavez D., Rodriguez-Garavito C. (eds.) – London: Pluto Press, 2008. – 302 p.
510. *Roh T., Aggarwal A., Hasan N.T., Upadhyay A., Trisha N.F.* Pesticides and Cancer / In: *Environmental Oncology*, E.H. Bernicker. (ed.). – Cham: Springer. 2023. – P. 177–211.

511. Rosset P.M. Moving forward: agrarian reform as part of food sovereignty / In: Promised land: competing visions of agrarian reform, P. Rosset, R. Patel, M. Courville (eds.) – Oakland, CA: Food First Books, 2006. – P. 301-321.
512. Rose N., et al. The 100-mile diet: A community approach to promote sustainable food systems impacts dietary quality // *Journal of Hunger and Environmental Nutrition*. 2008. Vol. 3 (2-3). P. 270-285.
513. Rosen S., Shapouri S., Meade B., Gale F. Food Security Assessment, 2008-2009 / Economic Research Service GFA-20. – United States Department of Agriculture (USDA), 2008. URL: <http://www.oda-alc.org/documentos/1312907523.pdf> (Дата обращения: 12. 01. 2024).
514. Rothschild E. Food Politics // *Foreign Affairs*. 1976. Vol. 54 (2). P. 285-307.
515. Rousseau J.-J. The social contract or principles of political right. – Ware, UK: Wordsworth Editions Ltd. – 139 p.
516. Rudy K. Locavores, Feminism, and the Question of Meat // *The Journal of American Culture*. 2012. Vol. 35 (1). P. 26-36.
517. Santos F.L.B., Vasconcelos J.S. The glyphosate consensus: Rural poverty management and agribusiness in South America during the pink tide (1998–2016) / In: Persistence and emergencies of inequalities in Latin America: A multidimensional approach, P. Vommaro, P. Baisotti, (eds.). – Cham: Springer. 2022. – P. 247– 266.
518. Sassen S. Losing Control? Sovereignty in an Age of Globalization. – New York: Columbia University Press, 1996, – 148 p.
519. Schanbacher W. The Politics of Food: The Global Conflict between Food Security and Food Sovereignty. – Santa Barbara: Praeger Security International, 2010. – 151 p.
520. Schmitt C. *The Concept of the Political*. – Chicago: University of Chicago Press. 1996. – 111 p.
521. Schmitt C. *Political theology: Four Chapters on the Concept of Sovereignty*. – Chicago: University of Chicago Press. 2005. – 70 p.
522. Schnaiberg A. The environment: from Surplus to Scarcity. – New York: Oxford University Press. 1980. – 464 p.
523. Schrijver N. Sovereignty over natural resources: balancing rights and duties. – Cambridge: Cambridge University Press. 1997. – 484 p.
524. Semmel B. The Rise of Free Trade Imperialism: Classical Political Economy and the Empire of Free Trade and Imperialism, 1750–1850. – Cambridge: Cambridge University Press. 1970. – 264 p.
525. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. – Geneva: Forum Publishing. 2020. – 280 p.
526. Shelley M.W. Frankenstein. Or the Modern Prometheus: The 1818 Text. – Chicago: University of Chicago Press, 1982. – 287 p.
527. Shiva V. Stolen Harvest: The Hijacking of the Global Food Supply. – Boston: South End Press, 2000. – 152 p.
528. Shrimpton R., Rokx C. The Double Burden of Malnutrition: A Review of Global Evidence. – Washington, DC: HNP, The World Bank, 2012. – 59 p.
529. Schumpeter J. Capitalism, Socialism and Democracy. – London: Taylor and Francis, 2003. – 464 p.
530. Srivastava S. Algorithmic Governance and the International Politics of Big Tech // *Perspectives on Politics*. 2023. Vol. 21(3). P. 989-1000.
531. Stout B.A. Energy for World Agriculture. Rome: FAO UN. 1979. – 275 p.
532. Steinfeld H., Gerber P., Wassenaar T., Castel V., Rosales M., de Haan C. Livestock's long shadow: environmental issues and options. – Rome: FAO. 2006. – 390 p.
533. Singer P., Mason J. The ethics of what we eat. Why our food choices matter. New York: Rodale. 2006. – 336 p.
534. Slaughter A-M. A new world order. – Princeton: Princeton un-press, 2005. – 368 p.

535. *Smil V.* Enriching the earth: Fritz Haber, Carl Bosch and the transformation of world food production. – Cambridge, MA: The MIT Press. 2001. – 338 p.
536. *Stiglitz J.* “Wither reform? - Ten years of the transition” / In: Annual World Bank Conference on Economic Development. B. Pleskovic, J Stiglitz (eds.) – Washington (D.C.): World Bank, 2000. – P. 127-171.
537. *Stoler A.L.* Imperial Debris: On Ruins and Ruination. – Durham, NC: Duke University Press. 2013. – 384 p.
538. *Strange S.* The Retreat of the State: The Diffusion Power in the World Economy. – Cambridge: Cambridge University Press. 1996. – 240 p.
539. *Streeck W.* How Will Capitalism End? Essays on a Failing System. – London: Verso. 2016. – 272 p.
540. *Stuart E.* The Birth of Territory. – Chicago: University of Chicago Press. 2013. – 508 p.
541. *Surin K.* Freedom Not Yet. Liberation and the Next World Order. London: Duke University Press. 2009. – 432 p.
542. *Swinburn B., Gerritsen S.* Overconsumption and the Global Syndemic / In: Healthy and Sustainable Food Systems, M. Lawrence, S. Friel (eds.). – London: Routledge. 2019. – 135-146.
543. *Soderbaum F.* Early, old, new and comparative regionalism: The scholarly development of the field / Kolleg-Forschergruppe Working Paper Series No. 64: The Transformative Power of Europe. – Berlin: Freie Universität. 2015. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2687942 (Дата обращения: 29.01.2025).
544. *Söderbaum F.* Introduction: Theories of New Regionalism / In: Theories of New Regionalism. International Political Economy Series, F. Söderbaum, T.M. Shaw, (eds.). – London: Palgrave Macmillan. – P. 1-21.
545. *Tarlau R.* Soviets in the Countryside: The MST’s Remaking of Socialist Educational Practices in Brazil / In: Logics of Socialist Education, T. Griffiths, Z. Millei, (eds.). – Dordrecht: Springer. 2012. – P. 53-72.
546. *Tausch L., Althouse J.* Towards a theory of ecologically unequal exchange (EUE) as a multi-tiered hierarchy: Investigating the interdependence of global and domestic environmental inequalities to explain China's rise to power / FMM Working Paper No. 100. 2024. URL: <https://hal.science/hal-04555443/document> (Дата обращения: 12. 01. 2019).
547. *Thompson D.* The end of time: faith and fear in the shadow of the millennium. – Hanover: University Press of New England. 1997. – 373 p.
548. *Tower S.W.* Regimes and Resilience in the Modern Global Food System / The Cupola, Scholarship at Gettysburg College // Student Publications No. 13. – Gettysburg. 2012. URL: http://cupola.gettysburg.edu/student_scholarship/13/ (Дата обращения: 12. 01. 2024).
549. *Trauger A.* Putting food sovereignty in place // In: Food sovereignty in international context: discourse, politics and practice of place, A. Trauger (ed.) – N. Y.: Routledge, 2015. – P. 2–12.
550. *Trujillo A.G.* FS - SYNTHESIS - The hefty challenges of food sovereignty’s adulthood // Canadian Food Studies La Revue Canadienne Des études Sur l’alimentation. 2015. Vol. 2, No. 2. P. 183–191.
551. *Velasco e Cruz S.C.* International Order? Inter-American Relations and Political Outlook for Latin America / In: Contributions to International Relations: The United States in a Troubled World, S.C. Velasco e Cruz (ed.). Cham: Springer. 2022. – P. 189-209.
552. *Vorley B.* Food, Inc. corporate concentration from farm to consumer. – London: UK Food Group, 2003. – 89 p.
553. *Vivares E., Echenique L.D., Ozorio J.* Argentina: Reforming Neoliberal Capitalism / In: Reclaiming Latin America: Experiments in Radical Social Democracy, C. Levey, D. Ozarow, S. Ludlam, G. Lievesley, (eds.). – New York: Palgrave Macmillan. 2009. – P. 199-216.

554. *Wallerstein I.* The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. — N.Y.: Academic Press, 1974. — 410 p.
555. *Wallerstein I.* The Modern World-System II: Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600–1750. — New York: Academic Press, 1980. — 370 p.
556. *Wallerstein I.* Historical Capitalism. — Verso: London. 1980. — 176 p.
557. *Wallerstein I.* Decline of American Power: The US in a Chaotic World. — N.Y.: The New Press. 2003. — 324 p.
558. *Waltz K.* Theory of international politics. — Long Grove: Waveland Press, 2010. — 251 p.
559. *Waltz K.* The Anarchic Structure of World Politics / In: International Politics: Enduring Concepts and Contemporary Issues, R. Art, R. Jervis (eds.). — New York: Pearson, Longman. 2005. — 29-49.
560. *Watson-Verran H., Turnbull D.* Science and Other Indigenous Knowledge Systems / In: Handbook of Science and Technology Studies, S. Jasanoff, et al. (eds.), — Thousand Oaks, CA: SAGE Publications. 1995. — P. 115-139.
561. *Walker R.A.* The Conquest of Bread. 150 Years of Agribusiness in California. — New York: The New Press. 2005. — 382 p.
562. *Watkins K., Fowler P.* Rigged Rules and Double Standards: Trade, Globalization and the Fight Against Poverty. — Oxford: Oxfam International. 2002. — 272 p.
563. *Weis T.* The Global Food Economy: The Battle for the Future of Farming. — New York: Zed Books. 2007. — 217 p.
564. *Weis T.* The ecological hoofprint. The global burden of industrial livestock. — London: Zed Books. 2013. — 200 p.
565. *Weizsäcker E., Wijkman A.* Come On! Capitalism, Short-termism, population and the Destruction of the Planet. — New York: Springer, 2018, — 220 p.
566. *Wessel J.* Trading the Future: Farm Exports and the Concentration of Economic Power in Our Food System. — San Francisco: Institute for Food and Development Policy. 1983. — 250 p.
567. *Williams R.* The Long Revolution. — New York: Columbia University Press, 1961. — 369 p.
568. *Williams R.* Keywords: A Vocabulary of Culture and Society. — New York: Oxford University Press. 1976. — 349 p.
569. *Williams R.* *Marxism and Literature.* — Oxford and London: Oxford University Press, 1977. — 217 p.
570. *Williams R.* The analysis of culture / In: Cultural theory and popular culture: a reader, J. Storey (ed.). — Harlow: Pearson Education Limited. 2006. — P. 32-40.
571. *Winders B.* Grains. Cambridge: Polity Press. 2017. — 240 p.
572. *Wilks M.* The Problem of Sovereignty in the Later Middle Ages: the Papal Monarchy with Augustinus Triumphus and the Publicists. — Cambridge: Cambridge University Press. 1963. — P. 620.
573. *Wilson T.* The ‘food miles’ fallacy / Institute of Public Affairs Review. — Australia. 2007. URL: https://ipa.org.au/wp-content/uploads/archive/59_2_WILSON_FoodMiles.pdf (Дата обращения: 26.12.2024).
574. *Windfuhr M., Jonsén J.* Food Sovereignty: towards democracy in localized food systems. — Bourton-on-Dunsmore: Intermediate Technology Development Group, FIAN-International, 2005. — 57 p.
575. *Woolf L.S.* International government. — New York: Brentano’s, 1916. — 412 p.
576. *Wright Q.* The study of international relations. — New York: Appleton-Cenury-Crofts, 1955. — 642 p.
577. *Xuereb M.* Food Miles: Environmental Implications of Food Imports to Waterloo Region. — Waterloo Ontario: Region of Waterloo Public Health. 2005. — 24 p. URL:

<https://sustainontario.com/greenhouse/resource/food-miles-environmental-implications-of-food-imports-to-waterloo-region/> (Дата обращения: 26.12.2024).

578. Yang Z., Huffman S.L. Nutrition in pregnancy and early childhood and associations with obesity in developing countries // *Maternal & Child Nutrition*. 2013. Vol. 9. P. 105–119.

579. Yerger R.H. A Case Study on DARPA: An Exemplar for Government Strategic Structuring to Foster Innovation? / In: *Moonshots and the New Industrial Policy: Questioning the Mission Economy*, M. Henrekson, C. Sandström, M. Stenkula, (eds.). – Cham: Springer. 2024. – P. 109-123.

580. Zakaria F. *The Post-American World*. – New York: W.W. Norton & Co. 2008. – 292 p.

581. Zimmern A. *The League of Nations and Rule of Law, 1918-1935*. – London: Macmillan and Company. 1936. – 527 p.

582. Zuboff S. *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. – New York: Public Affairs, 2019. – 704 p.

На испанском языке:

583. Acosta A. El Buen Vivir en el camino del post-desarrollo. Algunas reflexiones al andar / En: *Debates sobre Cooperación y Modelos de Desarrollo. Perspectivas desde la Sociedad Civil en Ecuador*, Weber G. (ed.) – Quito (Ecuador): Centro de Investigaciones CIUDAD, 2011. – P. 61-82.

584. Acosta M.C., et al. Las organizaciones sociales agrarias en el Uruguay contemporáneo: un abordaje desde la territorialidad asociativa // *Perspectivas Rurales Nueva Época*. 2024. Vol. 22(43). P. 1-25.

585. Albó X. Suma qamaña = convivir bien. ¿Cómo medirlo? / En: *Vivir bien: ¿Paradigma no capitalista?* I. Farah, L. Vasapollo (eds.) – La Paz (Bolivia): CIDES-UMSA, 2011. – P. 133-144.

586. Arzeno M.B. *Geografía: Argentina en el Contexto Mundial*. – Buenos Aires: Santillana. 2014. – 224 p.

587. Axline W.A. El TLCAN, el regionalismo estratégico y las nuevas direcciones de la integración latinoamericana / En: *Escenarios de integración regional en las Américas*, J. Briceño Ruiz. (ed.). – Mérida: ULA, Consejo de Publicaciones. 1999. – P. 11-74.

588. Barg Venturini R., Queirós F. *Agricultura agroecológica – orgánica en el Uruguay Principales conceptos, situación actual y desafíos*. 2007. URL: https://www.rapaluguay.org/sitio_1/publicaciones/Agricultura_agroecologica_para_Uruguay.pdf (Дата обращения: 24.12.2024).

589. Bolívar S. *Ideario político de Simon Bolivar*. – Caracas: Ediciones Centauro, 1981. – 208 p.

590. Briceño Ruiz J., Fernández-Guillén O. Venezuela en el Mercosur: un análisis de su proceso de integración y las potenciales consecuencias políticas y económicas / En: *Venezuela ante el Mercosur: sobre geopolítica, cuestiones generales y aspectos de la propiedad intelectual*, A. Uzcátegui, M. De Jesús. (ed.) – Mérida: Academia de Ciencias Políticas y Sociales, Universidad de Los Andes, Universidad Católica Andrés Bello, 2015. – P. 79-117.

591. Bizzozero L. *Uruguay en la creación del Mercosur*. – Montevideo, Uruguay: CsIC. 2008. – 412 p.

592. Bizzozero L. La política exterior de Brasil hacia América Latina: del regionalismo abierto al continental / En: *La política internacional de Brasil: de la región al mundo*, R. Bernal-Meza, y L. Bizzozero (eds.). – Montevideo, Uruguay: Cruz del Sur. 2014. – P. 57-78.

593. Carranza M. La institucionalidad “ligera” del Mercosur y sus perspectivas de sobrevivencia en la segunda década del siglo XXI / En: *El Mercosur y las complejidades de la integración regional*, J. Briceño Ruiz (comp.). – Buenos Aires: Teseo, Universidad de Los Andes, CDCHTA ULA, 2011. – P. 27-62.

594. *Corrales J., Penfold M.* Un dragón en el trópico. – Caracas: La Hoja del Norte. 2020. – 260 p.
595. *Cittadini R.* Limitaciones y potencialidades de la agroecología: enseñanzas de una experiencia en gran escala basada en los principios de la agroecología, el Prohuerta en Argentina. Ponencia presentada en el Seminario Agriterris sobre la Agroecología en Francia y en Argentina. 2011. – Buenos Aires. URL: https://www.academia.edu/9467821/Cittadini_R_2011_LIMITACIONES_Y_POTENCIALIDADES_DE_LA_AGROECOLOGIA_enseñanzas_de_una_experiencia_en_gran_escala_basada_en_los_principios_de_la_agroecologia_el_Prohuerta_en_Argentina_en_Seminario_Agriterris_sobre_la_Agroecologia_en_Francia_y_en_Argentina_Buenos_Aires_Julio_2011 (Дата обращения: 13. 10. 2024).
596. *Dos Santos T.* El nuevo carácter de la dependencia. – Santiago de Chile: Centro de Estudios Socio-Económicos, Universidad de Chile, 1968. – 98 p.
597. *Escandell Sosa V.* “Vivir Bien”, ALBA y socialismo del siglo XXI. ¿Paradigmas opuestos? / En: Vivir bien: ¿Paradigma no capitalista? I. Farah, L. Vasapollo (eds.) – La Paz (Bolivia): CIDES-UMSA, 2011. – P. 311-329.
598. *Ferrara F.* Qué son las ligas agrarias: historia y documentos de las organizaciones campesinas del Nordeste argentino. – Buenos Aires: Siglo Veintiuno. 1973. – 487 p.
599. *Ferrer A.* Problemas y perspectivas del MERCOSUR / En: Mercosur, una estrategia de desarrollo: nuevas miradas desde la economía y la política, C. Barbato (ed.). – Montevideo: Trilce. 2000. – P. 39-44.
600. *Flor F.H.* Tierra: Soberanía Alimentaria y Buen Vivir / En: Tierra urgente, F. Hidalgo, M. Laforge (eds.) – Quito: SIPAE. 2013. – P. 145–158.
601. *Fogel R.* Las luchas campesinas: tierra y condiciones de producción. – Asunción: Comité de Iglesias para Ayudas de Emergencias. 2001. – 246 p.
602. *Gallar D., Vara I., Rivera M.G., Calle Á.* Soberanía Alimentaria para el derecho a la alimentación adecuada y el desarrollo rural Sustentable / En: Participación social con metodologías alternativas desde el Sur, José Astudillo Banegas y Tomás R. Villasante (eds.) – Quito: Universidad de Cuenca. 2016. P. 211-230.
603. *García F.O., González Sanjuan M.F.* Consumo de fertilizantes en el mundo y en la Argentina / En: Sustentabilidad de los Agrosistemas y Uso de Fertilizantes, R.S. Lavado (ed.). – Buenos Aires: Asociación Argentina de la Ciencia del Suelo. 2016. – P. 61-84.
604. *García Álvarez S.* Sumak kawsay o buen vivir como alternativa al desarrollo en Ecuador: aplicación y resultados en el gobierno de Rafael Correa (2007-2014). – Quito: Universidad Andina Simón Bolívar & Ediciones Abya-Yala. 2016. – 194 p.
605. *Gonçalves W.* Mercosul e a questão do desenvolvimento regional. En Resende / En: Mercosul 21 anos: maioridade ou imaturidade? E.S.A. Resende, Mallmann M.I. (eds.). – Curitiba: Appris. 2013 –P. 33-60.
606. *Gómez Perazzoli A., Gazzano I., Cartelle A., Bizzozero F.* Comercialización y agroecología en Uruguay / En: Abastecimento alimentar e mercados institucionais, J. Perez-Casasino, et al. (eds.). – Chapecó: Ed. UFFS; Praia, Cabo Verde: UNICV. 2018. – P. 297-311.
607. *Guevara E.* La guerra de guerrillas. – Habana: Departamento de Instrucción del Minfar, 1961. – 211 p.
608. *Haya de la Torre V.R.* El antiimperialismo y el APRA. – Santiago de Chile: Ediciones Ercilla, 1936. – 216 p.
609. *Macas L.* El Sumak Kawsay / En: Debates sobre Cooperación y Modelos de Desarrollo. Perspectivas desde la Sociedad Civil en Ecuador, G. Weber (ed.) – Quito: Centro de Investigaciones CIUDAD, 2011. – P. 47-60.
610. *Marini R.M.* Las razones del neodesarrollismo (respuesta a F. H. Cardoso y J. Serra) / En: América Latina, dependencia y globalización, C. E. Martins (ed.) – Bogotá: CLACSO y Siglo del Hombre Editores, 2008. – P. 165-233.
611. *Medina J.* Acerca del Suma Qamaña / En: Vivir bien: ¿Paradigma no capitalista? I. Farah, L. Vasapollo (eds.) – La Paz (Bolivia): CIDES-UMSA, 2011. – P. 39-64.

612. *Maldonado C.E.* Pensar lógicas no clásicas. – Bogotá: Universidad El Bosque, 2020. – 332 p.
613. *Naszalyi E.* El Estado según Francisco de Vitoria. – Madrid: Ediciones Cultura Hispánica, 1948. – 271 p.
614. *Nielson H., Sarudiansky R.* Minerales para la Agricultura en Latinoamérica. – Universidad Nacional de San Martín (Buenos Aires): CEPS, Centro de Estudios para la Sustentabilidad, 2005. – 574 p.
615. *Peña F.* El Mercosur veinte años después y su futuro / En: El Mercosur y las complejidades de la integración regional, J. Briceño Ruiz (ed.) – Buenos Aires: Teseo, Universidad de Los Andes, CDCHTA ULA, 2011. P. 105-119.
616. *Pereira Fukuoka M.* Derecho a la reforma agraria: ¿Quién ejerce su defensa jurídica? / En: Derechos Humanos Paraguay 2017, O. Ayala Amarilla (coord.). – Asunción: Codehupy. – P. 309-330.
617. *Piñeiro D.* En busca de la identidad: La acción colectiva en los conflictos agrarios de América Latina. – Buenos Aires: Consejo Latinoamericano de Ciencias Sociales. 2004. – 344 p.
618. *Piñeiro D.* La influencia política de la protesta rural (2017-2019) / En: El cambio agrario en el Uruguay contemporáneo, M. Acosta, G. Oyhançabal Benelli, M. Carámbula Pareja, (eds.). – Montevideo: DEL BERRETIN. 2022. – P. 57-65.
619. *Pórfido O.D.* Los plaguicidas en la República Argentina. – Buenos Aires: Ministerio de Salud de la Nación, 2013. – 192 p.
620. *Prebisch R.* Crítica del capitalismo periférico. – Santiago de Chile: Revista CEPAL. – 1976. URL: <https://repositorio.cepal.org/handle/11362/11967> (Дата обращения: 12. 01. 2024).
621. *Préchac F.G., et al.* Intensificación agrícola: oportunidades y amenazas para un país productivo y natural. – Montevideo: Universidad de la República. 2010. – 126 p.
622. *Ramírez P.M.* Qamir qamaña: dureza de “estar estando” y dulzura de “ser siendo” / En: Vivir bien: ¿Paradigma no capitalista? I. Farah, L. Vasapollo (eds.) – La Paz (Bolivia): CIDES-UMSA, 2011. – P. 65-76.
623. *Riechman J.* Comerse el mundo: sobre ecología, ética y dieta. – Málaga (España): Edición del General, 2005. – 50 p.
624. *Robledo M.L., Marcelo W.* La deuda ecológica. Una perspectiva sociopolítica. – Santiago de Chile: Instituto Ecología Política (IEP). – 1992. 347 p.
625. *Rojas Villagra L.* La metamorfosis del Paraguay: Del esplendor inicial a su traumática descomposición. – Asunción: BASE-IS/Fundación Rosa Luxemburgo. 2014. – 137 p.
626. *Sanahuja J.* Del regionalismo abierto al regionalismo posliberal. Crisis y cambio en la integración regional en América Latina y el Caribe / En: Anuario de la integración de América Latina y el Gran Caribe, No. 7, 2008-2009, L. Martínez, L. Peña, M. Vázquez (coords.). – Buenos Aires, Argentina: CRIes. 2009. – P. 11-54.
627. *Sánchez-Agosta L.* El Concepto del Estado en el Pensamiento Español del Siglo XVI. – Madrid: Instituto de Estudios Políticos. 1959. – 192 p.
628. *Seitenfus R., Ventura D.* Introdução ao Direito Internacional Público. – Porto Alegre: Livraria do Advogado. 2003. – 228 p.
629. *Solá C.F., Araújo C.E., Acevedo C.E., Francisco B.C.* MERCOSUR 30 Años: 1991 - 2021. Edición Conmemorativa. 2021. URL: <https://www.mercosur.int/documento/mercosur-30-anos-1991-2021-edicion-conmemorativa/> (Дата обращения: 28.08.2024).
630. *Soto Villalobos J.L., Quitián Ayala L.L., Ariza Arias J.A.* Soberanía alimentaria en vilo. Impactos del libre comercio y el extractivismo agrario en Costa Rica, Colombia y Uruguay / En.: Estudios críticos sobre tratados de comercio e inversión en América Latina y el Caribe, M.E. Rodríguez Rodríguez, et al. (ed.). – Ciudad Autónoma de Buenos Aires: CLACSO. 2024. – P. 215-281.

631. *Svampa M.* Las fronteras del neoextractivismo en América Latina: conflictos socioambientales, giro ecoterritorial y nuevas dependencias – Guadalajara, Jalisco: Centro Maria Sibylla Merian de Estudios Latinoamericanos Avanzados (CALAS). 2018. – 144 p.

632. *Viladesau T., Cabello D.* An Maeyens Javiera Rulli, Diego Segovia. Lo refugiados del Modelo Agroexportador: Impactos del monocultivo de soja en las comunidades campesinas paraguayas. – Asunción: BASE IS. 2007. – 363 p.

633. *Vivas E.* Soberanía alimentaria: reapropiarnos de la agricultura y la alimentación / En: Cambio social y cooperación en el siglo XXI, G. de Castro, M. Casares (eds.) – Barcelona, 2012. – P. 89-101.

634. *Walsh C.* Interculturalidad, estado, sociedad. Luchas (de) coloniales de nuestra época. – Quito: UASB-Abya Yala, 2009. – 253 p.

На португальском языке:

635. *Alves E. R., Paulo D.* Ganhar tempo é possível? En: A agricultura brasileira: Desempenho, desafios e perspectivas, J.G. Gasques, J. Filho, Z. Navarro, (eds.). – Brasília: IPEA. 2010. – P. 275–290.

636. *Graziano da Silva J.* Modernização dolorosa. Rio de Janeiro: Zahar Editores. 1981. – 192 p.

637. *Vigevani T.* A política externa brasileira: a busca da autonomia, de Sarney a Lula. São Paulo: UNESP. 2016. – 180 p.

638. *Yegros R., Brezzo L.* História das Relações Internacionais do Paraguai. – Brasília: FUNAG. 2013. – 183 p.

На галисийском языке:

639. *Gutiérrez Luis., Vieira P.* Reforma Agrária e agroecoloxía en Brasil: a experiencia do grupo gestor do arroz orgánico em assentamentos da Região metropolitana de Porto Alegre / En: Soberanía alimentaria e agricultura ecolóxica Propostas de acción, X.S. Fernández, D.C. Rodríguez, (eds.). – Vigo, Province of Pontevedra, Galicia, Spain: Universidade de Vigo. 2010. – P.285-306.

На французском языке:

640. *Baudrillard J.* A l'Ombre du Millénaire ou le Suspens de l'An 2000. – Paris: Sens & Tonka, 1998. – 41 p.

641. *Bodin J.* Les six livres de la République. / Éd. de Gérard Mairet. – Paris: Librairie générale française, 1993, – 607 p.

642. *Chamfort S-R.N.* Pensées, Maximes, Anecdotes, Dialogues. – Paris: Lévy. 1860. – 384 p.

643. *Durand G.* Les structures anthropologiques de l'imaginaire. – Paris: Presses Universitaires de France, 1963. – 518 p.

644. *Ziegler J.* L'empire de la honte. – Paris: Librairie Artheme Fayard, 2005. – 323 p.

На немецком языке:

645. *Eartl T.* Multikrise der Globalisierung. Weltwährungssystem, fossile Energien und BRICS. – Marburg: Metropolis-Verlag. 2024. – 471 p.

646. *Hafner R., Rainer G., Peyré F.R., Coy M.* Ressourcenboom in Südamerika: Alte Praktiken – Neue Diskurse? // Zeitschrift für Wirtschaftsgeographie. 2016. Vol. 60(1–2). P. 25–39.

647. *Kreittmayr W.X.* Grundriß des Allgemeinen, Deutsch und Bayrischen Staatsrechtes. – Leipzig: Crätz. 1769. – 505 s.

648. *Moser J.J.* Versuch des neuesten Europäischen Völker-Rechts in Friedens und Kriegs-Zeiten. – Frankfurt am Main: Varrentrapp und Wenner. 1777. – 577 s.

На итальянском языке:

649. *Di Lampedusa G.T.* Il Gattopardo. Milano: Feltrinelli. 1963. – 247 p.

На латинском языке:

650. *Gentili A.* De Iure Belli Libri Tres. – Oxonii: E typographeo Clarendoniano. 1877. – 431 p

Научные статьи

На русском языке:

651. *Алтухов А.И.* Продовольственная безопасность России в условиях зарубежных санкций // АПК: Экономика, Управление. 2014. № 12. С. 4-12.

652. *Ананьин А., Хаиткулов Р., Шестаков Д.* Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв // Мировая экономика и Международные отношения. 2010. № 12. С. 15-27.

653. *Андреева О.В.* Технологический и финансовый суверенитет Российской Федерации: проблемы, противоречия, механизмы обеспечения // Вопросы регулирования экономики. 2014. №4, Т. 5. С. 126-135.

654. *Анищенко А.Н., Шутьков А.А.* Agriculture 4.0 как перспективная модель научно-технологического развития аграрного сектора современной России // Продовольственная политика и безопасность. 2019. №3. С. 129–140.

655. *Афанасенко Я.А.* Философские аспекты цифровизации образования: «анти-цифровизаторский» подход // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. №4. С. 517-526.

656. *Балохин С.Д., Гнездилова О.А., Мазовка Д.А., Осинина А.Т.* Синтез инсулина путём генной инженерии и применение его в медицине // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2021. № 4 (16). С. 41-46.

657. *Барсукова С.Ю., Дюфи К.* Продовольственная безопасность: российский контекст // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2016. №3. С. 71-89.

658. *Барышникова Н.А.* Категория «продовольственный суверенитет» в исследованиях российских и зарубежных учёных: сравнительный анализ концепций и подходов // Продовольственная политика и безопасность, №3, 2024. С. 439-456.

659. *Белоглазов А.В., Масленников А.В.* Феномен «Левого поворота» в странах Латинской Америки в 1998-2012 годах // Вестник Чувашского Университета. 2013. №1. С. 3-11.

660. *Беляев М.П.* Аугсбургский религиозный мир 1555 года как конституционный акт Священной Римской империи // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2020. № 3. С. 78-91.

661. *Беспахотный Г.В.* Задачи государственного планирования АПК и методы их решения // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 5. С. 2-7.

662. *Бредихин А.Л.* Юридический суверенитет: понятие и содержание // Вопросы правоведения. 2011. № 2. С. 77-96.

663. *Бредихин А.Л.* Суверенитет: политический и правовой смысл // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 3. С. 3-8.

664. *Бредихин А.Л., Проценко Е.Д.* Суверенитет как юридическая категория // Вестник Московского Университета МВД. 2011. № 9. С. 142-151.

665. *Бубнов Ю.А., Радугин А.А.* Трансформация мировоззренческих оснований западной культуры от премодерна до постмодерна // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 1(27). С. 92-98.

666. *Буздалов И.Н., Фрумкин Б.Е.* Современное положение в российском сельском хозяйстве и новые требования к аграрной политике // Общество и экономика. 2014. № 7-8. С.120-124.

667. Виссер О., Мамонова Н., Спор М., Никулин А. Тихий продовольственный суверенитет среди громкой продовольственной безопасности / Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. 2015. Выпуск 10 // Под ред. А. М. Никулина, М. Г. Пугачевой, Т. Шанина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. С. 10-35.
668. Герасименко И.Е. Денотация и коннотация в структуре языкового знака // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 6. С. 116-119.
669. Гиольди Р. Перонизм и проблемы борьбы прогрессивных сил за создание единого фронта // Латинская Америка. 1972. №6. С.66-79.
670. Глазунова, Е.Н. Программа "Четвертого пункта" Г. Трумэна и начало "холодной войны" на периферии биполярной системы // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 2008. № 2. С. 39-55.
671. Голубев П.А. Новая система народного питания // Вестник Европы. 1893. С. 96–137.
672. Горшенин В.П., Прилукова Е.Г. Формирование экономического суверенитета: философско-экономический очерк // Вестник Забайкальского Государственного Университета. 2013. №11 (102). С. 126-132.
673. Гумеров Р.Р. Всемирная торговая организация – источник угроз глобальной продовольственной безопасности (по следам мирового продовольственного кризиса) // Российский экономический журнал. 2010. № 5. С. 34-43.
674. Дабагян Э. Латинская Америка: императивы демократии // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 11. С. 82-90.
675. Давыдов В.М. Современная левая альтернатива в латиноамериканском исполнении // Мир Перемен. 2008. №1. С. 52-66.
676. Давыскиба Е.В., Бережная Ю.В. Фискальный суверенитет как основа национальной налоговой безопасности // Бізнесінформ. 2011. №2. С. 49-51.
677. Дорохов А.С., Павкин Д.Ю., Юрочка С.С. Технология цифровых двойников в сельском хозяйстве: перспективы применения // Агроинженерия. 2023. Т. 25, № 4. С. 14-25.
678. Дробот Г.А. Современный мировой порядок и его перспективы в трудах российских учёных // Социально-гуманитарные знания. 2008. №4. С. 55-76.
679. Ермакова И.В. Влияние сои с геномом EPSPS CP4 на физиологическое состояние и репродуктивные функции крыс в первых двух поколениях // Современные проблемы науки и образования. 2009. №5. С. 15-20.
680. Ермакова И.В. ГМО опасны и экономически невыгодны // Пищевая промышленность. 2012. №3. С. 39-40.
681. Ермакова И.В. ГМО – оружие нового типа // Геополитика и безопасность. 2013. № 2(22). С. 98-106.
682. Ермакова И.В. Генетически модифицированные организмы – новая угроза // Стандарты и качество. 2013. №5. С. 70-73.
683. Ерохин В.Л., Иволга А.Г. Поддержка сельского хозяйства в системе ВТО: Перспективные направления для России // Вестник Новгородского Государственного Университета. 2012. №69. С. 66-69.
684. Ефремов А.А. Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С.201-215.
685. Завриев С., Игнатов А. Потенциальные угрозы в сфере сельскохозяйственной и продовольственной безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2020. № 7, Т. 64. С. 100-107.
686. Зорина Е.Г. Информационный суверенитет современного государства и основные инструменты его обеспечения // Известия Саратовского ун-та. Сер. Социология. Политология. 2017. №3, Т. 17. С. 345–348.

687. Зорькин В.Д. Апология Вестфальской системы // Россия в глобальной политике. 2004. №3, Т. 2. С. 18-25.
688. Иванов С.Г. Идейные и философские корни постмодерна // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки: научное издание. 2015. С. 116-125.
689. Ивановский З.В. «Розовая волна» в Латинской Америке: стратегия и тактика новых левых // Латиноамериканский исторический альманах. 2024. №42. С. 221-257.
690. Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Стратегия устойчивого развития в контексте глобализации // Вестник МГУ. Серия 27: Глобалистика и Геополитика. 2015. №1/2. С. 49-65.
691. Исобчук М.В. «Левый поворот» и трансформация политических режимов в странах Латинской Америки // Ars Administrandi. 2018. Том 10, № 1. С. 155 –167.
692. Капкан М.В., Лихачева Л.С. Гастрономическая культура: понятие, функции, факторы формирования // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2008. №55 (15). С. 34-43.
693. Катков А.А., Калимуллин А.М., Седых Т.А., Козловцев А.П., Затин И.М., Курамышин М.Р. Использование роботизированной техники в условиях откормочного комплекса // Известия оренбургского государственного аграрного университета. 2019. №3 (77). С. 157-160.
694. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Проблема государственного суверенитета в современных геополитических условия // Управленческое консультирование. 2016. №3 (87). С. 14-23.
695. Кокошин А.А. Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность // Вопросы философии. 2015. №10. С. 5-19.
696. Коломейцева Т.С., Русакова О.Ф. Человек и эпоха модерна: особенности интерпретации И.А. Ильиным Философии г.в.ф. Гегеля // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. №. 12. С. 19-34.
697. Кондратьев В.Б. Ресурсный национализм // Горная промышленность. 2017. №5 (135). С. 8-15.
698. Конуров А.И. Суверенитет как политико-правовой феномен // Армия и общество. 2012, №3 54-59.
699. Костин А.И. Государство и противодействие глобальным вызовам // Вестник МГУ. Серия 12: политические науки. 2017. №3. С. 94-97.
700. Красильщиков В.А. Латинская Америка: прощание с зависимостью // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 2. С. 85-94.
701. Крылатых Э.Н. Аграрные аспекты присоединения России к ВТО // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 5. С. 1-3.
702. Кустарев А.С. Государственный суверенитет в условиях глобализации // Pro et Contra. 2006. № 4. С. 72-88.
703. Кузнецов В.А. Постсекулярный век неомодерна. Ближневосточный извод // Государство, Религия, Церковь. № 3 (35), 2017. С. 85–111.
704. Кузнецов В.В., Куликов А.М. Генетически модифицированные организмы и полученные из них продукты: реальные и потенциальные риски // Российский химический журнал. 2005. №4. С. 70-83.
705. Кузнецова Е.С. Вектор реформирования интеграционного блока Меркосур странами-участницами блока // Экономика и предпринимательство. 2024. № 1. С. 370-377.
706. Кузьмин Э.Л. О государственном суверенитете // Журнал российского права. 2006. №3. С. 84-94.
707. Курбанов А.Р. Ядовитые змеи в контексте критических исследований животных: к постановке проблемы // Социология власти. 2019. № 31 (3). С. 186-203.

708. Кучерявый М.М. Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира // Управленческое консультирование. 2014. №9. С. 7-14.
709. Леонов А.С. Государственный суверенитет: этимология и предыстория развития концепта // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. 2013, №3. С.131-135.
710. Майданник К. «Четвертая волна» // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 11. С. 27–38.
711. Макуев Р.Х. Несостоятельность идеи «ограниченного» суверенитета // Государство и Право. 2008. №9. С. 23-29.
712. Малов А.В. Политика продовольственной безопасности в античную эпоху: историко-философский аспект // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 4 (58). С. 129-133.
713. Малов А.В. Продовольственный суверенитет: политическая концепция, общественное движение и контр-гегемонистский дискурс XXI века // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 65. С. 221-246. – EDN YLSCZR. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32277572> (Дата обращения: 22. 07. 2024).
714. Малов А.В. Продовольственный суверенитет как фактор современного мирового порядка // Россия и современный мир. 2018. № 98. С. 146-156.
715. Малов А.В. Международный продовольственный режим // Вестник МГИМО-Университета. 2018. №1 (58). С. 127-147.
716. Малов А.В. Концепция Продовольственного режима и тенденции развития продовольственной ситуации в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2018. № 3. С. 49-62.
717. Малов А.В. Концепция Международного продовольственного режима: возникновение, функционирование, трансформация // Политическая наука. 2019. №1. С. 225-243.
718. Малов А.В. Политологический и экологический аспекты концепции “продовольственных миль” // Полис. Политические исследования. 2024. № 1. С. 89-103.
719. Малов А.В. Концепция “Захвата земли”: глобальный и национальный аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2024. №4. Т. 68. С. 108-120.
720. Малов А.В. Политика продовольственного суверенитета в республике Эквадор: специфика формирования и реализации // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 167–176.
721. Малов А. В. Политика продовольственного суверенитета в Многонациональном Государстве Боливия: причины и следствия // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024b. № 1. С. 160-171
722. Малов А.В., Чугров С.В. Гастрономия vs. гастро-аномия? Продовольственное пространство Японии // Японские исследования. 2024. №. 3, С. 50-64.
723. Малюк А. Концепт глобализации сквозь призму идей Карла Поланьи // Социология: теория, методы, маркетинг. 2011. №3. С. 26-46.
724. Мальцева В.А. Особенности государственной поддержки сельского хозяйства РФ в условиях ВТО // Управленец. 2014. № 1(47). С. 8-13.
725. Матаев Т.М. Государство как носитель экономического суверенитета // Вопросы экономики и права. 2013. №6. С. 19-22.
726. Митрошенков О.А. Постпостмодернизм как предчувствие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 4. С.52-61.
727. Мищенко Д.Ф. Современные тенденции в эволюции пищевых практик народов Западной Африки // Антропологический форум. 2013. №18. С. 313-323.
728. Моисеев А.А. О некоторых взглядах на суверенитет // Право и государство. 2014. №4 (65). С. 74-79.

729. *Моисеев С.Р.* Классическая система золотого стандарта // *Финансы и кредит.* 2003. № 12 (126). С. 24-34.
730. *Молодцов Т.Р.* Валютный суверенитет: покушение на основы конституционного строя или новый этап конституционного развития? // *Пробелы в Российском Законодательстве.* 2014. №4. С. 27-32.
731. *Мохов А.Ю.* К вопросу о продовольственной функции современного российского государства // *Гуманитарные и юридические исследования,* 2019, № 3. С. 144-149.
732. *Набоков В.И., Скворцов Е.А., Прядилина Н.К.* Показатели экономического развития регионов и роботизация сельского хозяйства // *Russian Journal of Management,* №4, Том 8. С. 161-165.
733. *Назаренко В.И.* Продовольственная безопасность // *Аграрный вестник Урала.* 2007. № 3(39). С. 16-21.
734. *Николаева Л.Б., Шереметьев И.К.* Защита и сохранность природного потенциала – веление времени // *Латинская Америка.* 2012. №5. С. 4-14.
735. *Овчинников С.Н.* Таможенный суверенитет: верховенство государственной власти // *Государственная власть и местное самоуправление.* 2011. №3. С. 6-9.
736. *Окунев Р.В., Смирнова Е.В., Гиниятуллин К.Г.* Изучение содержания и скорости деградации полициклических ароматических углеводов биоуглей, применяемых для ремедиации почв // *Георесурсы,* 2023. № 25(3). С. 227–235.
737. *Окунева Л.С.* «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке // *Международные процессы,* №1. 2009. С.43-53.
738. *Олейнов А.Г.* Международная политэкономия: предмет и метод. // *Мировая экономика и международные отношения.* 2017. № 2, Т. 61. С. 55-65.
739. *Орлов В.В., Тарасова Р.Н., Ожимкова Е.В.* Молокосвертывающие ферменты растительного происхождения в технологии производства сыров // *Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Технические науки».* 2017. №2 (32), С. 33-36.
740. *Остроухов Б.А.* Международно-правовые проблемы фискального суверенитета государства // *Юридический мир.* 2009. №3. С. 27-32.
741. *Павлова Е.Б.* Концепции «Хорошей жизни» в Боливии и Эквадоре: расцвет и упадок нормативной силы // *Латинская Америка.* 2016. № 3. С. 22-31.
742. *Печеная Л.Т., Ревникова М.Н.* Продовольственный суверенитет России в современных геополитических условиях: пути, оценки, способы достижения // *Экономика и управление: проблемы, решения,* 2023, № 11. С. 114–122.
743. *Пития Л.К., Дорогокупец В.С.* Тяжёлое бремя: экономика и профилактика ожирения // *Наука за рубежом.* 2020. №93. URL: https://www.issras.ru/global_science_review/Nauka_zh_rubejom_n93.pdf (Дата обращения: 26.07. 2024).
744. *Поликарпов В.С., Поликарпова Е.В., Поликарпова В.А.* Информационный суверенитет России, сенсорная революция, социальные сети, интернет и кибервойна // *Информационное противодействие угрозам терроризма.* 2014. №23. С. 272-278.
745. *Просеков А.Ю.* Киселевская и столыпинская реформы, их роль в системе продовольственной безопасности России // *Пищевая промышленность.* 2018. №5. С. 38-41.
746. *Пучковская А.А.* Мир-системный анализ И. Валлерстайна в культурологической перспективе // *Studia Culturae.* 2013. № 15. С. 123-126.
747. *Рахманов А.Б.* Концепция взаимозависимости А.Г. Франка // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и Политология.* 2013. № 2. С. 52 – 67.
748. *Ревенко Л.С.* Внешнеэкономические аспекты продовольственной безопасности России // *Вестник МГИМО-Университета.* 2011. № 4. С. 142-147.
749. *Реут О.Ч.* Прилагательные суверенитета. Суверенитет как прилагательное // *Полис. Политические исследования.* 2007. №3. С. 115-124.

750. Рубанов В.Г. К вопросу о некоторых типах научной преемственности // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 6. С. 52-55.
751. Савельева А.В. Роль Латинской Америки в обеспечении мировой продовольственной безопасности // Латинская Америка. 2014. №12. С. 31-45.
752. Сафронова О.В. Дисциплинарный статус исследований международных отношений: теоретические и метатеоретические аспекты // Теории и проблемы политических исследований. 2016. №1. С. 54-75.
753. Свиридов В.Ю., Андреева Т.А. Российские удобрения как элемент укрепления продовольственного суверенитета Африки // Учёные записки Института Африки РАН, 2024, № 2. С. 170–185.
754. Семенова В.Н. Политические идеологии в эпоху перехода от позднего модерна к постмодерну // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2020. № 4. С. 104-111.
755. Слинько А.А. Новые горизонты левой политики // Латинская Америка. 2016. № 1, С. 100-106.
756. Сударев В.П. «Левый поворот» в Латинской Америке и имидж России в регионе // Латинская Америка, 2008. №9. С.1-11.
757. Терентьева Л.В. Соотношение понятий «Юрисдикция» и «Суверенитет» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. №12(28). С. 126-133.
758. Терентьева Л.В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №1. С. 187-200.
759. Титова Г.Д. Концепция экологического долга: развитие и возможные направления применения на практике // Региональная Экономика. 2016. №1(43). С. 7-14.
760. Тихомиров Ю.А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права. 2013. №3 (195). С. 5-20.
761. Троцук И.В., Никулин А.М., Вегрен С. Трактовки и способы измерения продовольственной безопасности в современной России: дискурсивные и реальные противоречия // Мир России: Социология, Этнология. 2018. № 1, Т. 27. С. 34-64.
762. Тынянова О.Н. Национальный суверенитет и государственные границы в эпоху глобализации // Век глобализации. 2010. №1. С. 89-105.
763. Урсул А.Д. Глобалистика и глобализационные исследования: становление новых интегративных направлений // Философская мысль. 2018. №4. С. 17-29.
764. Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права. 1994. №2. С. 3-21.
765. Ушачев И.Г. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и продовольствия России в условиях присоединения к ВТО // АПК: экономика, управление. 2012. № 6. С. 3-14.
766. Черняк Л.Ю. О соотношении государственного, народного и национального суверенитетов // Сибирский юридический вестник. 2006. №2 (29). С. 30-34.
767. Чешков М.А. Философия международных отношений и глобалистика // Международные процессы. 2006. №3(12). С. 77-81.
768. Филиппова О.В. Фитоэстрогены: перспективы применения // Эффективная фармакотерапия. 2020. № 22. С. 30–36.
769. Хаванова И.А. Фискальный (налоговый) суверенитет и его границы в интеграционных образованиях // Журнал российского права. 2013. №11. С. 41-51.
770. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка: Правый шторм для «Левого поворота» // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. №4. С. 45-55.
771. Хенкин С.М. Латинская Америка: колебания политического маятника // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2023. № 4 (111). С. 190-198.

772. Цыганков П.А. Тенденции классических парадигм в западной теории международных отношений // *Общественные науки и современность*. 2004. №2. С. 119-130.
773. Цыганков П.А. Исследования проблем миропорядка: теоретические трудности, расхождения трактовок // *Вестник Томского государственного университета: Философия. Социология. Политология*. 2018. № 41. С. 194-202.
774. Цымбурский В.Л. Идея суверенитета в посттоталитарном контексте // *Полис. Политические исследования*. 1993. №1. С. 17-30.
775. Чугров С.В., Малов А.В. Продовольственный суверенитет и воспитание: гармонизация по-японски // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2019. № 4. С. 665-677.
776. Шарифов М.Ш. Суверенная власть в киберпространстве и в сетевом пространстве // *Современное право*. 2009. №6. С. 40-44.
777. Шахмаметьев А.А. Налоговый суверенитет и налоговая юрисдикция государства // *Современное право*. 2013. №3. С. 76-81.
778. Шишков А.С. «Правый поворот»? К вопросу о смене политического цикла в Латинской Америке // *Проблемы национальной стратегии*. 2017. №4 (43). С. 48-61.
779. Шлейкин А.Г., Жилинская Н.Т. Введение в биотехнологию: Учебное пособие. – СПб.: НИУ ИТМО; ИХиБТ, 2013. – 95 с.
780. Шмитт К. Понятие политического // *Вопросы социологии*. 1992. № 1. С. 37-67.
781. Шульгина Л.В., Якуш Е.В., Шульгин Ю.П., Шендерюк В.В., Чукалова Н.Н., Бахольдина Л.П. Антибиотики в объектах аквакультуры и их экологическая значимость // *Обзор. Известия ТИНРО*. 2015. Т. 181 (2). С. 216-230.
782. Элоян М.Р. История философии хозяйства: синоитская метафизика хозяйства и ГМ-культура // *Философия хозяйства*. 2015. №2 (98). С. 82-96.
783. Яковлев П.П. МЕРКОСУР: позади 30 лет. Что впереди? // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2021. № 11. С. 30–48.
784. Яковлев П.П. Страны Латинской Америки в мировой торговле продовольствием // *Международная торговля и торговая политика*. 2022. №8(1). С. 36-50.

На английском языке:

785. Aaron J.G. Boom, Bugs, Bust: Egypt's Ecology of Interest, 1882–1914 // *Antipode*. 2017. Vol. 49.P. 1035–1059.
786. Adelle C. The Role of Knowledge in Food Democracy // *Politics and Governance*. 2019. Vol. 7(4). P. 214-223.
787. Aehahini N. An outlaw on seed monopolies with respect to genetic use of restriction technology – India // *International Journal of Recent Advances in Multidisciplinary Research*. 2018. Vol. 5. P. 3964-3966.
788. Affonso H., Fraser J.A., Nepomuceno Í., Torres M., Medeiros M. Exploring food sovereignty among Amazonian peoples: Brazil's national school feeding programme in Oriximiná, Pará state // *The Journal of Peasant Studies*. 2024. Vol. 52(1). P. 178–205.
789. Agarwal B. Food sovereignty, food security and democratic choice: Critical contradictions, difficult conciliations // *The Journal of Peasant Studies*, 2014. Vol. 41(6), P. 1247–1268.
790. Akram-Lodhi H. LGAR - Land grabs, the agrarian question and the corporate food regime // *Canadian Food Studies La Revue Canadienne Des études Sur l'alimentation*. 2015. Vol. 2(2). P. 233–241.
791. Allen P., Kovach M. The capitalist composition of organic: The potential of markets in fulfilling the promise of organic agriculture // *Agriculture and Human Values*. 2000. Vol. 17. No. 3. P. 221–232.
792. Alanis L. BlackRock and the pension system in Chile and Mexico // *Análisis*. 2022. Vol. 15 (42). P. 103-126.
793. Albiero D., Paulo R.L., Félix Junior J.C., Santos J.S.G, Melo R.P. Agriculture 4.0: a terminological introduction // *Revista Ciência Agronômica*. 2021. Vol. 51. P. 1-8.

794. *Albuquerque A., Araújo M.* BRICS and the Challenges of a multicultural international order // *Transatlantic Policy Quarterly*. 2024. Vol. 22(4). P. 92-100.
795. *Alemu M.M.* Effect of Tree Shade on Coffee Crop Production // *Journal of Sustainable Development*. 2015. Vol. 8, No. 9. P. 66-70.
796. *Aldrich R.I.* The development of '-scape' // *American Speech*. 1966. Vol. 41 (2). P. 155-157.
797. *Alee H.S.* The Concept of Sovereignty between Western and Islamic Political Thought – A Comparative Study // *Polytechnic Journal of Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 4(1). P. 174-182.
798. *Altieri M.A.* Agroecology, small farms, and food sovereignty // *Monthly Review – an Independent Socialist Magazine*. 2009. Vol. 61. No. 3. P. 102-113.
799. *Alonso-Fradejas A., Borrás S., Holmes T., Holt-Giménez E., Robbins M.* Food sovereignty: convergence and contradictions, conditions and challenges // *Third World Quarterly*. 2015. Vol. 36. No. 2. P. 431-448.
800. *Alonso-Fradejas A., Liu J., Salerno T., Xu Y.* Inquiring into the Political Economy of Oil Palm as a Global Flex Crop // *Journal of Peasant Studies*. 2016. Vol. 43 (1). P. 141-165.
801. *Amice C., Amato M., Verneau F.* Beyond the Finish Line: Sustainability Hurdles in the EU-Mercosur Free Trade Agreement // *Social Sciences*. 2024. Vol. 13. P. 1-12.
802. *Aliotte J.T.B., Lima D.M., Oliveira A.L.R.* Food miles' contribution to papaya transport logistics: from the field to the warehouse // *Revista S&G*. 2020. Vol. 15(2). P. 131-142.
803. *Alvarez M.V.* Exploring Mercosur-EU interregionalism: a multifaceted analysis of its past, present and future functions and dynamics // *Contemporary European Politics*. 2024. Vol. 2(2). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/cep4.12> (Дата обращения: 29.01.2025).
804. *Amjad J.* Nation-state and Sovereignty in Contemporary Political Discourse: Syed Abul Ala Mawdudi's Concept of God's Sovereignty // *Australian Journal of Islamic Studies*. 2022. Vol. 7, No. 3. 60-75.
805. *Amore A., Roy H.* Blending foodscapes and urban tourists: International tourism and city marketing in Indian cities // *International Journal of Tourism Cities*. 2020. Vol. 6 (3). P. 639-655.
806. *Anderson D.* Productivism, Vocational and Professional Education, and the Ecological Question // *Vocations and Learning*. 2008. Vol. 1. P. 105-129.
807. *Andrade D.* Populism from Above and Below: The Path to Regression in Brazil // *Journal of Peasant Studies*. 2020. Vol. 47 (7). P. 1470-1496.
808. *Arrighi G.* The three hegemonies of historical capitalism // *Review*. 1990. Vol. 13 (3). P. 365-408.
809. *Araghi F.* Global Depeasantization, 1945-1990 // *The Sociological Quarterly*. 1995. Vol. 36. No. 2. P. 337-368.
810. *Araghi F.* Food Regimes and the Production of Value // *Journal of Peasant Studies*. 2003. Vol. 30, No. 2, P. 41-70.
811. *Araghi F.* Accumulation by displacement: global enclosures, the food crisis, and the ecological contradictions of capitalism // *Review*. 2009. Vol. 32, No. 2, P. 113-146.
812. *Araghi F.* The End of 'Cheap Ecology' and the Crisis of 'Long Keynesianism' // *Economic and Political Weekly*. 2010. Vol. 45(4). P. 39-41. P. 39-40.
813. *Arancibia F.* Challenging the bioeconomy: The dynamics of collective action in Argentina // *Technology in Society*. 2013, Vol. 35(2). P. 79-92.
814. *Arditi B.* Arguments about the left turn in Latin America: a post-liberal politics? // *Latin American Research Review*. 2008. Vol. 43, No. 3, P. 59-81.
815. *Arnstein S.R.* A Ladder Of Citizen Participation // *Journal of the American Institute of Planners*. 1969. Vol. 35 (4). P. 216-224.
816. *Arseni A., Pozneacova V.* The Concept of Sovereignty in the Political Philosophy – From Antiquity to the Contemporary Epoch // *Humanities and Social Science Research*. 2021. Vol. 4. No. 3. P. 1-24.

817. *Arshid Iqbal Dar, Jamsheed Ahmed Sayed.* The Evolution of State Sovereignty: A historical overview // International Journal of Humanities and Social Science Invention. 2017. Vol. 6(8). P. 8-12.
818. *Arup C., Beaton-Wells C. Paul-Taylor J.* Regulating supermarkets: the competition for space // UNSW Law Journal. 2017. Vol. 40(3). URL: <https://classic.austlii.edu.au/au/journals/UNSWLawJl/2017/38.html> (Дата обращения: 28.01.2025).
819. *Asase R.V., Okechukwu Q.N., Ivantsova M.N.* Biofuels: present and future // Environ Dev Sustain. 2024.
820. *Ashukem J-N., Ngang C.C.* Land grabbing and the implications for the right to development in Africa // African Human Rights Law Journal. 2022. Vol. 22, No. 2. P. 403-425.
821. *Ashwood L., Pilny A., Canfield J., et al.* From Big Ag to Big Finance: a market network approach to power in agriculture // Agriculture and Human Values. 2022. Vol. 39. P. 1421–1434.
822. *Alvargonzález D.* Multidisciplinarity, Interdisciplinarity, Transdisciplinarity, and the Sciences // International Studies in the Philosophy of Science. 2011. Vol. 25(4), P. 387–403.
823. *Austin Kelly F.* Soybean exports and deforestation from a world-systems perspective: A cross-national investigation of comparative advantage // The Sociological Quarterly. 2010. Vol. 51. P. 511-536.
824. *Bae Y.J.* Analyzing the Changes of the Meaning of Customary Land in the Context of Land Grabbing in Malawi. // Land. 2021. Vol. 10, No. 8, P. 3-21.
825. *Ballingall J., Winchester N.* Food Miles: Starving the Poor? // The World Economy. 2010. Vol. 33 (10). P. 1201-1217.
826. *Bakshi A.* Potential Adverse Health Effects of Genetically Modified Crops // Journal of Toxicology and Environmental Health. 2003. Vol. 6(3). P. 211-225.
827. *Baraldi L.G, Martinez Steele E., Canella D.S., et al.* Consumption of ultra-processed foods and associated sociodemographic factors in the USA between 2007 and 2012: evidence from a nationally representative cross-sectional study // BMJ Open. 2018 Vol. 8(3). P. 1-9.
828. *Barbedo J.G.A.* A Review on the Use of Unmanned Aerial Vehicles and Imaging Sensors for Monitoring and Assessing Plant Stresses // Drones. 2019, Vol. 3. URL: <https://www.mdpi.com/2504-446X/3/2/40> (Дата обращения: 26.01.2025).
829. *Barber R.G., Orellana M., Navarro F., Diaz O., Soruco M.A.* Effects of conservation and conventional tillage systems after land clearing on soil properties and crop yield in Santa Cruz Bolivia // Soil and Tillage Research. 1996. Vol. 38. P. 133–152.
830. *Belesky P., Lawrence G.* Chinese state capitalism and neomercantilism in the contemporary food regime: contradictions, continuity and change // The Journal of Peasant Studies. 2019. Vol. 46(6). P. 1119-1141.
831. *Bauman Z.* Reconnaissance Wars of the Planetary Frontierland // Theory, Culture and Society. 2002. Vol. 19(4). P. 81-90.
832. *Bebbingon A.* The new extraction: rewriting the political ecology of the Andes? // NACLA Report on the Americas. 2009. Vol. 42 (5). P. 12–20.
833. *Benjamin J.G., Nielsen D.C.* Water deficit effects on root distribution of soybean, field pea and chickpea // Field Crops Research. 2006. Vol. 97. P. 248–253.
834. *Bele M.Y., Sonwa D.J., Tiani A-M.* Community forestry in Cameroon: opportunity or constraint for REDD+? // Forestry Economics Review. 2022. Vol. 4. No. 1. P. 19-36.
835. *Benda-Beckmann von F.* Mysteries of capital or mystification of legal property? // Focaal - European Journal of Anthropology. 2003. Vol. 41, P. 187–191.
836. *Benítez-Leite S., Macchi M.L., Acosta M.* Congenital Malformations Associated with Toxic Agricultural Chemicals // Revista chilena de pediatría. 2009. Vol. 80(4). P. 377-378.
837. *Benos L., Moysiadis V., Kateris D., et al.* Human–Robot Interaction in Agriculture: A Systematic Review // Sensors 2023, Vol. 23. P. 1-23.
838. *Bernstein H.* Food sovereignty via the ‘peasant way’: a skeptical view // The Journal of Peasant Studies. 2014. Vol. 41. No. 6. P. 1031-1063.

839. *Bernstein H.* Agrarian political economy and modern world capitalism: the contributions of food regime analysis // *Journal of Peasant Studies* 2016. Vol. 43. No. 3. P. 611-647.
840. *Berthelot J.* The food crisis explosion: Root causes and how to regulate them // *Kurswechsel*. 2008. Vol. 3. P. 23–31.
841. *Bhukuth A., Bazin D., Khraief N., Terrany B.* The economics of farmers' suicide in developing countries // *Economics and Sociology*. 2019. Vol. 12(2), 143-154.
842. *Björka P., Kauppinen-Räsänen H.* Destination foodscape: A stage for travelers' food experience // *Tourism Management*. 2019. Vol. 71. P. 466–475.
843. *Blake M.K.* Building an unjust foodscape: Shifting governance regimes, urban place making and the making of Chinese food as ordinary in Hong Kong // *Local Environment*. 2018. Vol. 23 (11). P. 1047–1062.
844. *Blanc J.* Enclaves of inequality: Brasiguaios and the transformation of the Brazil–Paraguay borderlands // *The Journal of Peasant Studies*. 2015. Vol. 42(1). P. 145–158.
845. *Block F.* The ruling class does not rule // *Socialist Revolution*. 1977. Vol. 33. P. 6–28.
846. *Blundell J.E., Macdiarmid J.I.* Passive overconsumption. Fat intake and short-term energy balance // *Annals of the New York Academy of Sciences*. 1997. Vol. 827, No. 1, P. 392-407.
847. *Bolin G.* Mediatisation, Digitisation and Datafication: The Role of the Social in Contemporary Data Capitalism // *Central European Journal of Communication*. 2023. Vol. 16. P. 7-18.
848. *Bond R.* Regionalism in Latin America: prospects for the Latin American Economic System (SELA) // *International Organization*. 1978. Vol. 32. P. 401-423.
849. *Borras S.* La Vía Campesina and its Global Campaign for Agrarian Reform // *Journal of Agrarian Change*. 2008. Vol. 8(2–3). P. 258–289.
850. *Borras S.M., Kay C., Gomez S., Wilkinson J.* Land Grabbing and Global Capitalist Accumulation: Key Features in Latin America // *Canadian Journal of Development Studies*, 2012, Vol.33, No. 4. P. 402–416.
851. *Borras S.M., Franco J.C.* Global Land Grabbing and Trajectories of Agrarian Change: A Preliminary Analysis // *Journal of Agrarian Change*, 2012, Vol. 12, No. 1, P. 34-59.
852. *Borras S.M., Franco J.C., Isakson S.R., Levidow L., Vervest P.* The rise of flex crops and commodities: Implications for research // *The Journal of Peasant Studies*. 2015. Vol. 43. P. 93-115.
853. *Borsatto R.S., Altieri M.A., Duval H.C., Perez Cassarino J.* Public Procurement as Strategy to Foster Organic Transition: Insights from the Brazilian Experience // *Renewable Agriculture and Food Systems*. 2020. Vol. 35 (6). P. 688–696.
854. *Borlaug N.* Feeding a hungry world // *Science*. 2007. Vol. 318(5849). P. 359-359.
855. *Born B., Purcell M.* Avoiding the local trap: Scale and food systems in planning research // *Journal of Planning Education and Research*. 2006. Vol. 26(2). P. 195-207.
856. *Bornemann B., Weiland S.* Empowering People—Democratising the Food System? Exploring the Democratic Potential of Food-Related Empowerment Forms // *Politics and Governance*. 2019. Vol. 7(4). P. 105-118.
857. *Bose A., Mondal N., Sen J.* A shift from double-burden to triple-burden of malnutrition: a review // *Man In India*. 2022. Vol. 102 (1-2). P. 155-172.
858. *Bottone F.G. Jr., Hawkins K., Musich S., Cheng Y., Ozminkowski R.J., Migliori R.J., Yeh C.S.* The relationship between body mass index and quality of life in community-living older adults living in the United States // *The Journal of Nutrition, Health and Aging*. 2013. Vol. 17(6). P. 495-501.
859. *Bove J.* A Farmers' International? // *New Left Review*. 2001. Vol. 12. P. 89-101.
860. *Brent Z.* Territorial restructuring and resistance in Argentina // *The Journal of Peasant Studies*. 2015. Vol. 42. P. 671–694.

861. *Brett J.A.* The Political-Economics of Developing Markets Versus Satisfying Food Needs // *Food and Foodways*. 2010. Vol. 18 (1-2). P. 28-42.
862. *Brooks F.P.* No Silver Bullet: Essence and Accidents of Software Engineering // *Computer*. 1987. Vol. 20, No. 4. P. 10-19.
863. *Brown P.* Popular Epidemiology and Toxic Waste Contamination: Lay and Professional Ways of Knowing // *Journal of Health and Social Behavior*. 1992. Vol. 33 (3). P. 267-81.
864. *Brown T.* When food regimes become hegemonic: Agrarian India through a Gramscian lens // *J Agrar Change*. 2020. Vol. 20. P. 188–206.
865. *Brownell K., Warner K.E.* The perils of ignoring history: Big Tobacco played dirty and millions died. How similar is Big Food? // *The Milbank Quarterly*. 2009. Vol. 87. P. 259–294.
866. *Bryceson D.* Agrarian vista or vortex? African rural livelihood policies // *Review of African Political Economy*. 2004. Vol. 102. P. 617–629.
867. *Bryson J.* Dominant, emergent, and residual culture: the dynamics of organizational change // *Journal of Organizational Change Management*. 2008. Vol. 21. No. 6. P. 743-757.
868. *Bunker S.G.* Modes of extraction, unequal exchange, and the progressive underdevelopment of an extreme periphery: The Brazilian Amazon, 1600–1980 // *American Journal of Sociology*, 1984. Vol. 89(5). P.1019-1020.
869. *Buttel F.H.* The treadmill of production // *Organization & Environment*. 2004. Vol. 17, No. 3. P. 323-336.
870. *Bull M.* States of Failure // *New left review*. 2006. Vol. 40. P. 5-25.
871. *Burgoine T.* Collecting accurate secondary foodscape data: A reflection on the trials and tribulations // *Appetite*. 2010. Vol. 55 (3). P. 522–527.
872. *Burszta W.J.* Silencing the Past, Retrotopia, and Teaching History // *Sprawy narodowościowe. seria nowa*, 2018. No. 50. P. 1-13.
873. *Bushara A., Zakeri A., Llieva A., Iliev O.* Reshaping of the Future Farming: From Industry 4.0 Toward Agriculture 4.0 // *American Journal of Applied Scientific Research*. Vol. 9, No. 2, 2023, P. 62-71.
874. *Busscher N., Parra C., Vanclay F.* Environmental justice implications of land grabbing for industrial agriculture and forestry in Argentina // *Journal of Environmental Planning and Management*. 2020. Vol. 63, No. 3. P. 500-522.
875. *Buscaglia E., Long C.* An Economic Analysis of Legal Integration in Latin America // *Review of Policy Research*. 1998. Vol. 15 (2-3). P. 52-79.
876. *Cáceres D.M.* Accumulation by Dispossession and Socio-Environmental Conflicts Caused by the Expansion of Agribusiness in Argentina // *Journal of Agrarian Change*. 2015. Vol. 15(1). P. 116–147.
877. *Callinicos A.* Does Capitalism Need the State System? // *Cambridge Review of International Affairs*. 2007. Vol. 20 (4). P. 533–549.
878. *Campbell H.* Breaking new ground in food regime theory: Corporate environmentalism, ecological feedbacks and the 'food from somewhere' regime? // *Agriculture and Human Values*. 2009. Vol. 26. No. 4. P. 309-319.
879. *Cannon G.* The rise and fall of dietetics and of nutrition science, 4000 BCE–2000 CE // *Public Health Nutrition*. 2005. Vol. 8(6a). P. 701-705.
880. *Carolan M.* Automated agrifood futures: Robotics, labor and the distributive politics of digital agriculture // *The Journal of Peasant Studies*. 2019. Vol. 47 (1). P. 184–207.
881. *Canfield M., Anderson M.D., McMichael P.* UN Food Systems Summit 2021: Dismantling Democracy and Resetting Corporate Control of Food Systems // *Frontiers in Sustainable Food Systems*. 2021. Vol. 5. P. 1-15.
882. *Callahan M.M.* David Meek: The political ecology of education: Brazil's landless workers' movement and the politics of knowledge // *Agric Hum Values*. 2023. Vol. 40. P. 1367–1368.

883. *Caldas M.M., Perz S.* Agro-terrorism? The causes and consequences of the appearance of witch's broom disease in cocoa plantations of southern Bahia, Brazil // *Geoforum*. 2013. Vol. 47. P. 147-157.
884. *Cairns S.* Delivering supermarket shopping: more or less traffic? // *Transport Reviews*. 2005. Vol. 25 (1). P. 51-84.
885. *Capello R., Dellisanti, R.* Regional inequalities in the age of nearshoring // *The World Economy*. 2024, Vol. 47 (3). P. 4225-4249.
886. *Caputo J.* Without Sovereignty, Without Being: Unconditionality, the Coming God and Derrida's Democracy to Come // *Journal for Cultural and Religious Theory*. 2003. Vol. 3, No. 4. P. 9-26.
887. *Carlsson-Kanyama A.* Weighted average source points and distances for consumption origin-tools for environmental impact analysis // *Ecological Economics*. 1997. Vol. 23 (1). P. 15-23.
888. *Cavelius P., Engelhart-Straub S., Mehlmer N., Lercher J., Awad D., Brück T.* The potential of biofuels from first to fourth generation // *PLoS Biol*. Vol. 21(3). 2023. URL: <https://journals.plos.org/plosbiology/article?id=10.1371/journal.pbio.3002063> (Дата обращения: 26.12.2024).
889. *Cavelius P., Engelhart-Straub S., Mehlmer N., Lercher J., Awad D., Brück T.* The potential of biofuels from first to fourth generation // *PLoS Biol*. 2023. Vol. 21(3). P. 1-20.
890. *Chandler R.B., King D.I., Raudales R., Trubey R., Chandler C., Chávez V.J.* A small-scale land-sparing approach to conserving biological diversity in tropical agricultural landscapes // *Conservation Biology*. 2013. Vol. 27(4). P. 785-95.
891. *Chen C., Wu F.* Children's cognitive impairment associated with cassava cyanide in Democratic Republic of the Congo: Burden of disease // *PLOS Glob Public Health*. 2024. Vol. 4(1). P. 1-12.
892. *Chiurciu I.A., Prisacariu M., Certan I., Chereji A.I.* Land-grabbing phenomena in the context of rural development // *Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development*. 2023. Vol. 23, No. 1, P. 131-138.
893. *Chonchol J.* The development of Latin America and agrarian reform // *Revista Mexicana de Sociologia*. 1967. Vol. 29. No. 2. P. 257-327.
894. *Ciarkowski B.* Non-modern Modernity? Neomodern Architecture // *Art Inquiry. Recherches sur les arts*. 2016. Vol. 18. P. 87-97.
895. *Clavé-Mercier V.* 'Sovereignty is still the name of the game': Indigenous theorising and strategic entanglement in Māori political discourses // *Review of International Studies*. 2024. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/review-of-international-studies/article/sovereignty-is-still-the-name-of-the-game-indigenous-theorising-and-strategic-entanglement-in-maori-political-discourses/7C173E68D9C21A7267982DCE358ADB3D#article> (Дата обращения 21.01.2025).
896. *Cleaver H.* Food, famine, and the international crisis // *Zerowork*. 1977. Vol. 2.P. 7-70.
897. *Collins A., Flynn A., Wiedmann T., Barrett J.* The environmental impacts of consumption at a subnational level // *Journal of Industrial Ecology*. 2006. Vol. 10 (3). P. 9-24.
898. *Coley D., Howard M., Winter M.* Local food, food miles and carbon emissions: A comparison of farm shop and mass distribution approaches // *Food Policy*. 2009. Vol. 34 (2). P. 150-155.
899. *Coley D., Howard M., Winter M.* Food miles: time for a re-think? // *British Food Journal*. 2011. Vol. 113 (7). P. 919-934.
900. *Correia J.E.* Soy states: resource politics, violent environments and soybean territorialization in Paraguay // *The Journal of Peasant Studies*. 2017, Vol. 46(2), P. 316-336.
901. *Corson C., MacDonald K.I., Neimark B.* Grabbing "Green": Markets, Environmental Governance and the Materialization of Natural Capital // *Human Geography*. 2013. Vol. 6, No. 1. P. 1-15.

902. *Crespi J.M., Saitone T.L., Sexton R.J.* Competition in U.S. farm product markets: Do long-run incentives rump short-run market power? // *Applied Economic Perspectives and Policy*. 2012. Vol. 34 (4). P. 669–695.
903. *Citak E.* How prepared are we for the new face of terrorism? Assessment on the potential threat of agroterrorism // *Eurasian Research Journal Autumn*. 2022. Vol. 4. No. 4. P. 53–64.
904. *Curtis P.G., Slay C.M., Harris N.L., Tyukavina A., Hansen M.C.* Classifying drivers of global forest loss // *Science*. 2018. Vol. 361(6407). P. 1108–1111.
905. *Dani S., Gaur G.C.* Economics of farmers' suicide (With Special Reference TO Banking and Financial Sector) // *International Journal of Advanced Research in Management and Social Sciences*. 2016. Vol. 5. No. 3. P. 37–47.
906. *Daigle M.* Tracing the terrain of Indigenous food sovereignties // *The Journal of Peasant Studies*. 2017. Vol. 46(2). P. 297–315.
907. *Daud S.M.S., Yusof M.Y.P.M., et al.* Applications of drone in disaster management: A scoping review // *Science & Justice*. 2022. Vol. 62 (1). P. 30–42.
908. *De la Monte S.M., Goel A., Tong M., Delikkaya B.* Agent Orange Causes Metabolic Dysfunction and Molecular Pathology Reminiscent of Alzheimer's Disease // *Journal of Alzheimer's Disease Reports*. 2023. Vol. 20. No. 7(1). P. 751–766.
909. *Debnath S., Mondal N., Sen J.* Double burden of malnutrition among adolescents in India // *Human Biology Review*. 2019. Vol. 8. P. 155–178.
910. *Debangshi U.* Drones - Applications in Agriculture // *Chronicle of Bioresource Management*. 2021. Vol. 5(3). P. 115–120.
911. *De la Rasilla del Moral I.* Sovereignty Through the Inter-Disciplinary Kaleidoscope // *Nordic Journal of International Law*. 2015. Vol. 84 (1). P. 130–152.
912. *Delvenne P., Vasen F., Vara A.M.* The 'Soy-Ization' of Argentina // *Technology in Society*. 2013. Vol. 35 (2). P. 153–162.
913. *Desaulniers A.T., White B.R.* Role of gonadotropin-releasing hormone 2 and its receptor in human reproductive cancers // *Front. Endocrinol*. 2024. Vol. 14. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/endocrinology/articles/10.3389/fendo.2023.1341162/full> (Дата обращения: 27.01.2025).
914. *Desmarais A.* The gift of food sovereignty // *Canadian Food Studies*. University of Manitoba. 2015. Vol. 2. No 2. P. 154–163.
915. *Desmarais A., Wittman H.* Farmers, foodies and First Nations: getting to food sovereignty in Canada // *The Journal of Peasant Studies*. 2014. P. 1153–1173.
916. *Dethier J-J., Funk K.* The Language of Food: PL 480 in Egypt // *MERIP Middle East Report*. 1987. No. 145. P. 22–28.
917. *De Queiroz M.A.C., Guedes C.A.M., de Assis R.L.* The Diffusion of Organic Agriculture Based on Agroecological Principles in two South American Cities // *Estud. Gestão. Rev. Int. Adm*. 2018. Vol. 4. P. 57–77.
918. *Devereux S.* Sen's Entitlement Approach: Critiques and Counter-critiques // *Oxford Development Studies*. 2001. Vol. 29(3). P. 245–263.
919. *Diaz R.J., Rosenberg R.* Spreading dead zones and consequences for marine ecosystems // *Science*. 2008. Vol. 321. P. 926–929.
920. *Dicko B., Kodio S., Samoura H., et al.* Stakeholder engagement in the development of genetically modified mosquitoes for malaria control in West Africa: lessons learned from 10 years of Target Malaria's work in Mali // *Frontiers in Bioengineering and Biotechnology*. 2024. Vol. 11. P. 1–14.
921. *Dibden J., Potter C., Cocklin C.* Contesting the neoliberal project for agriculture: Productivist and multifunctional trajectories in the European Union and Australia // *Journal of Rural Studies*. 2009. Vol. 25 (3). P. 299–308.
922. *Dinicu A.* Sovereignty, a Swinging Concept Between International Law and Political Reality // *Land Forces Academy Review*. 2018. Vol.23. No.3. P.181–185.

923. *Doak C.M., Adair L.S., Monteiro C., Popkin B.M.* Overweight and underweight co-exist within households in Brazil, China and Russia // *Journal of Nutrition*. 2000. Vol. 130(12). P. 2965-2971.
924. *Dona A., Arvanitoyannis I.S.* Health risks of genetically modified foods // *Crit Rev Food Sci Nutr*. 2009. Vol. 49(2). P. 164-75.
925. *Dougherty M.L.* Theorizing Theory: Origins and Orientations of Commodity Chain Analysis // *Global Studies Journal*. 2008. Vol. 1. No. 3. P. 29-38.
926. *Douglas R.* Growthism and the Green Backlash // *The Political Quarterly*. 2007. Vol. 78. P. 547-555.
927. *Dixon J.* From the imperial to the empty calorie: How nutrition relations underpin food regime transitions // *Agriculture and Human Values*. 2009. Vol. 26, P. 321–333.
928. *Drewnowski A.* Obesity and the food environment: Dietary energy density and diet costs // *American Journal of Preventive Medicine*. 2004. Vol. 27, No. 3. P. 154–162.
929. *Duarte Recalde L.R., Feierherd G., Mangonnet J., Murillo M.V.* Peasant Resistance in Times of Economic Affluence: Lessons From Paraguay // *Comparative Political Studies*. 2024. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/00104140241237478?af=R&ai=1gvoi&mi=3ricys> (Дата обращения: 30.01.2025).
930. *Dunlap A.* Wind, coal, and copper: the politics of land grabbing, counterinsurgency, and the social engineering of extraction // *Globalizations*. 2019. Vol. 17, No. 4. P. 1-22.
931. *Earl L.* Children's food maps: Using social mapping to understand school foodscapes // *Ethnography and Education*. 2017, Vol. 13 (4). P. 508–528.
932. *Edelman M.* Food sovereignty: forgotten genealogies and future regulatory challenges // *The Journal of Peasant Studies*. 2014. Vol. 41. No. 8. P. 959-978.
933. *Egan D.* Rethinking War of Maneuver/War of Position: Gramsci and the Military Metaphor // *Critical Sociology*. 2014. Vol. 40(4). P. 521-538.
934. *Egan D.* Gramsci's war of position as siege warfare: Some lessons from history // *Critique*. 2016. Vol. 44(4). P. 435–450.
935. *Eid F., Pimentel B., Eloisa A.* Solidary Economy: Challenges of Cooperative Agrarian Reform in Brazil // *Journal of Rural Cooperation*, Hebrew University, Center for Agricultural Economic Research. 2001. Vol. 29(2). P. 1-15.
936. *Elgert L.* More Soy on Fewer Farms in Paraguay: Challenging Neoliberal Agriculture's Claims to Sustainability // *The Journal of Peasant Studies*. 2016. Vol. 43(2). P. 537–561.
937. *Escobar A.* Latin America at a Crossroads: Alternative modernizations, post-liberalism, or post-development? // *Cultural Studies*. 2010. Vol. 24(1). P. 1–65.
938. *Escobar-Anleu B.I., Soto-Shoender J.R., Rivas-Romero J.A., Montes N.* More trees with your coffee? Diversity and habitat associations of terrestrial medium- and large-sized mammals in shade-grown coffee plantations of the highlands of Guatemala // *Acta Zoológica Mexicana (nueva serie)*. 2023. Vol. 39. P. 1–20.
939. *Esteradeordal A., Goto J., Saez R.* The New Regionalism in the Americas: The case of MERCOSUR // *Journal of Economic Integration*. 2001. Vol. 16 (2). P. 180-202.
940. *Enríquez L.* The paradoxes of Latin America's 'pink tide': Venezuela and the project of agrarian reform // *The Journal of Peasant Studies*. 2013. Vol. 40. No. 4. P. 611–638.
941. *Enríquez L., Newman J.S.* The conflicted State and agrarian transformation in pink tide Venezuela // *Journal of Agrarian Change* 2016. Vol. 16. No. 4. P. 594-626.
942. *Exime E., dos Reis C.M., Gonzalez A.C., Ahlert A.* Between the Power of the "Satanic Mill of Production" and the "Counter-Movements" for Land Reform // *Revista De Gestão Social E Ambiental*. 2023. Vol. 18(3). P. 1-13.
943. *Ezquerro-Cañete A.* Poisoned, Dispossessed and Excluded: A Critique of the Neoliberal Soy Regime in Paraguay // *Journal of Agrarian Change*. 2016. Vol. 16. P. 702–710.
944. *Ezquerro-Cañete A., Fogel R.* A coup foretold: Fernando Lugo and the lost promise of agrarian reform in Paraguay // *Journal of Agrarian Change*. 2017. Vol. 17. P. 279–295.

945. *Ezquerro-Cañete A.* "Soja = Glifosato + Paramilitares": Agro-extractivism and environmental violence in Paraguay // *Journal of Political Ecology*. 2024. Vol. 31(1). P. 336–350.
946. *Fairhead J., Leach M., Scoones I.* Green grabbing: a new appropriation of nature? // *The Journal of Peasant Studies*. 2012. Vol. 39, No. 2. P. 237-261.
947. *Fairfield T.* Business power and protest: Argentina's agricultural producers protest in comparative context // *Studies in Comparative International Development*. 2011. Vol. 46 (4). P. 424-453.
948. *Falasca-Zamponi S.* History, Ordinary Culture, and "Structure of Feeling" // *Rivista internazionale di storia delle idee*. 2020. No. 7. P. 99-118.
949. *Falkenmark M., Rockström J.* The new blue and green water paradigm: Breaking new ground for water resources planning and management // *American Society of Civil Engineers*. 2006. Vol. 132. No. 3. URL: <https://ascelibrary.org/doi/10.1061/%28ASCE%290733-9496%282006%29132%3A3%28129%29> (Дата обращения: 24.01.2025).
950. *Fama M., Conti M.* Food Security and Agricultural Crises in a "Financialized Food Regime" // *Cambio. Rivista sulle trasformazioni sociali*, 2022. Vol. 12. No. 23. P. 85-97.
951. *Fanoulis E., Musliu V.* Sovereignty a-venir: Towards a Normative Understanding of Sovereignty // *Global Society*. 2017. Vol. 32(1). P. 70–87.
952. *Farrell H., Newman A.L.* Weaponized Interdependence: How Global Economic Networks Shape State Coercion // *International Security*. 2019. Vol. 44. No. 1. 42-79.
953. *Faria F.N.* The Double Movement in Polanyi and Hayek: Towards the Continuation of Life // *Ethics, Politics & Society*. 2023. Vol. 1. P. 333–334.
954. *Fargione J., Hill J., Tilman D., Polasky S., Hawthorne P.* Land Clearing and the Biofuel Carbon Debt // *Science*. 2008, Vol. 319. P. 1235-1238.
955. *Fernandes B.M.* Re-peasantization, Resistance and Subordination: The Struggle for Land and Agrarian Reform in Brazil // *Agrarian South: Journal of Political Economy*. 2013, Vol. 2(3), 269-289.
956. *Fernández J.* After the Cold War: New Strategies in Latin American-United States Relations // *International Journal of Politics, Culture, and Society*. 1994. Vol. 8, No. 2. P. 225–255.
957. *Flores V.S., Tobin A. J.* Frankenfoods: Values About Genetics Embedded in a Metaphor // *The American Biology Teacher*. 2002. Vol. 64(8). P. 581-586.
958. *Flores-Macias G.A.* Statist vs. Pro-market: Explaining Leftist governments' economic policies in Latin America // *Comparative Politics*. 2010. Vol. 42, No. 4. P. 413-433.
959. *Flynn A., Marsden T.* Food regulation in a period of agricultural retreat: the British experience // *Geoforum*. 1992. Vol. 23. P. 85-93.
960. *Folcher L., Delos M., Marengue E. et al.* Lower mycotoxin levels in Bt maize grain // *Agronomy for Sustainable Development*. 2010. Vol. 30. P. 711–719.
961. *Foster J.* The absolute general law of environmental degradation under capitalism // *Capitalism Nature Socialism*. 1992. Vol. 3 (3). P. 77-81.
962. *Foster J.* Marx's Theory of Metabolic Rift: Classical Foundations for Environmental Sociology // *American Journal of Sociology*. 1999. Vol. 105. No. 2. P. 366–405.
963. *Foster J.B.* Capitalism and the Accumulation of Catastrophe // *Monthly Review*. 2011. Vol. 63, No. 7. P. 1-17.
964. *Foster J.B., Holleman H.* The Theory of Unequal Ecological Exchange: A Marx-Odum Dialectic // *Journal of Peasant Studies*. 2014. Vol. 41, No. 2. P. 199–233.
965. *Foley P., Mather C.* Ocean grabbing, terraqueous territoriality and social development // *Territory, Politics, Governance*. 2019. Vol. 7, No. 3. P. 297-315.
966. *Fracarolli G.S.* The Effects of Institutional Measures: Geographical Indication in Mercosur and the EU // *Sustainability*. 2021. Vol. 13. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/6/3476> (Дата обращения: 29.01.2025).
967. *Franco J., Mehta L., Veldwisch G.J.* The Global Politics of Water Grabbing // *Third World Quarterly*, 2013, Vol. 34, No. 9, P. 1651-1675.

968. *Frank A.G.* The Development of Underdevelopment // *Monthly Review*. 1966. Vol. 18(4). P. 17–31.
969. *Fraser A.* Land Grab/Data Grab: Precision Agriculture and Its New Horizons // *The Journal of Peasant Studies*. 2019. Vol. 46 (5). P. 893–912.
970. *Fraser N.* A Triple movement? Parsing the politics of crisis after Polanyi // *New Left Review*. 2013. Vol. 81. P. 119–132.
971. *Freebairn D.K.* Did the green revolution concentrate incomes? A quantitative study of research reports // *World Development*, 1995. Vol. 23(2). P. 265–279.
972. *Friedmann H.* Distance and durability: Shaky foundations of the world food economy // *Third World Quarterly*. 1992. Vol. 13(2). P. 371–383.
973. *Friedmann H.* The political economy of food: a global crisis // *New Left Review*. 1993. Vol. 197. No. 1. P. 29–57.
974. *Friedmann H.* The Political Economy of Food: The Rise and Fall of the Postwar International Food Order // *American Journal of Sociology*, 1982. Vol. 88. P. 248–286.
975. *Friedmann H.* Discussion: moving food regimes forward: reflections on symposium essays // *Agric Hum Values*. 2009. Vol. 26. P. 335–344.
976. *Friedmann H.* Commentary: Food regime analysis and agrarian questions: Widening the conversation // *Journal of Peasant Studies*. 2016. Vol. 43. No. 3. P. 671–692.
977. *Friedmann H., McMichael P.* Agriculture and the State System: the Rise and Decline of National Agricultures, 1870 to the Present // *Sociologica Ruralis*. 1989. Vol. 29. No. 2. P. 93–117.
978. *Friedrich B., Hackfort S., Boyer M., Gottschlich D.* Conflicts over GMOs and their contribution to food democracy // *Politics and Governance*. 2019. Vol. 7 (4). P. 165–177.
979. *Frickel, S., Gibbon, S., Howard, J., Kempner, J., Ottinger, G., Hess, D.J.* Undone Science: Charting Social Movement and Civil Society Challenges to Research Agenda Setting // *Science, Technology, & Human Values*. 2010. Vol. 35(4). P. 444–473.
980. *Friggeri F.P.* Primitive Accumulation, Mafia Capitalism, and the Campesino Population in Paraguay // *Latin American Perspectives*. 2021. P. 48(1). P. 126–144.
981. *Fischhoff B., Nadai A., Fischhoff I.* Investing in Frankenfirms: Predicting Socially Unacceptable Risks // *Journal of Psychology and Financial Markets*. 2001. Vol. 2. P. 100–111.
982. *Fitzgerald K.J.* Thinking Globally, Acting Locally: Locavorism and Humanist Sociology // *Humanity & Society*. 2015. Vol. 40 (1). P. 3–21.
983. *Futrell R.* Performative Governance: Impression Management, Teamwork, and Conflict Containment in City Commission Proceedings // *Journal of Contemporary Ethnography*. 1999. Vol. 27(4). P. 494–529.
984. *Garrood W.T., Cuber P., Willis K., Bernardini F., Page N.M., Haghighat-Khah R.E.* Driving down malaria transmission with engineered gene drives // *Front. Genet*. 2022. Vol. 13. P. 1–17.
985. *Galeano L.A.* Paraguay and the expansion of Brazilian and Argentinian agribusiness frontiers // *Canadian Journal of Development Studies*. 2012. Vol. 33(4). P. 458–470.
986. *Garcés L.* COVID-19 exposes animal agriculture’s vulnerability // *Agriculture and Human Values*. 2020. Vol. 37. P. 621–622.
987. *Gasparri N.I., Grau H.R., Gutiérrez Angonese J.* Linkages between soybean and neotropical deforestation: Coupling and transient decoupling dynamics in a multi-decadal analysis // *Global Environmental Change*. 2013. Vol. 23 (6). P. 1605–1614.
988. *Gatlung J.* Violence, Peace, and Peace Research // *Journal of Peace Research*. 1969. Vol. 6. No. 3. P. 167–191.
989. *Gazzano I., Gómez Perazzoli A.* Agroecology in Uruguay // *Agroecology and Sustainable Food Systems*. 2017. Vol. 41. P. 380–400.
990. *Gerlach M.D., Lozano-Baez S.E., Castellini M., Guzman N., Gomez W.A., Medina B.* Low Cost and Easy to Implement Physical and Hydrological Soil Assessment of Shade-Grown

Coffee in Santa Rosa, Guatemala // *Land*. 2023. Vol. 12(2). URL: <https://www.mdpi.com/2073-445X/12/2/390> (Дата обращения: 25.01.2025).

991. *Giarracca N., Teubal M.* Crisis and Agrarian protest in Argentina: The movimiento mujeres agropecuarias en lucha // *Latin American Perspectives*. 2001. Vol. 28(6). P. 38–53.

992. *Giles D.K.* Use of remotely piloted aircraft for pesticide applications: Issues and outlook // *Outlooks on Pest Management*. 2016. Vol 27. No. 5. P.213-216.

993. *Gilpin R.* Three models of the future // *International Organization*. 1975. Vol. 29. No. 1. P. 37-60.

994. *Gold D.L.* English Nouns and Verbs Ending in *-scape* // *Revista Alicantina de Estudios Ingleses*. 2002. Vol. 15. P. 79-94.

995. *Gonzalez-Esteban A.L.* Patterns of world wheat trade, 1945-2010: The long hangover from the second food regime // *Journal of Agrarian Change*, 2018. Vol. 18(1). P. 87–111.

996. *Gomes da Silva M., Ferreira de Lima S., Ferreira de Lima A., Pereira Barros J.* Necropolitics and non-mourning lives: the enemy's media (re)production // *Psicologia em estudo*. 2022. Vol. 27. P. 1-14.

997. *Gómez D.* Biofuels. Lines of debate around the production of agrofuels worldwide // *Revista e-Agronegocios*. 2021. Vol. 7, No. 2. P. 83-98.

998. *Gómez Perazzoli A.* Uruguay: A food producer country for a dysfunctional food system // *Agrociencia Uruguay*. 2019. Vol. 23. P. 92–100.

999. *Gong W.* Information Sovereignty Reviewed // *Intercultural Communication Studies*. 2005. Vol. 14. No. 1. P. 119-135.

1000. *Grant P.* Technological sovereignty: forgotten factor in the “Hi-tech” razzamatazz // *Prometheus. Critical studies in innovation*. 1983. Vol. 1, No. 2. P. 239-270.

1001. *Grinberg N.* From Populism to Neoliberalism: The Political Economy of Latin American Import-Substitution Industrialization: Argentina, Brazil, Mexico and Colombia in Comparative Perspective // *Latin American Perspectives*. 2022. Vol. 49 (2). P. 183-206.

1002. *Gudynas E.* Buen vivir: Today's tomorrow // *Development*. 2011. Vol. 54. No. 4. P. 441–447.

1003. *Gürçan E.C.* Theorizing Food Sovereignty from a Class-Analytical Lens: The Case of Agrarian Mobilization in Argentina. *Agrarian South* // *Journal of Political Economy*. 2018. Vol. 7(3). P. 320-350.

1004. *Göncü S., Harmanakaya Y.* A survey study on the Genetically Modified Organism (GMO) knowledge levels and attitudes of the consumers // *MOJ Eco Environ Sci*. 2023. Vol. 8(1). P. 31–35.

1005. *Haas E.* Technological Self-Reliance for Latin America: The OAS Contribution // *International Organization*. 1980. Vol. 34 (4). P. 541-570. P. 553.

1006. *Hadj Slimane H., Tafer, Z.* GMOs, Startups & Food: between the promises of the future and the fears of tomorrow // *Genetics & Biodiversity Journal*. 2022. Vol. 6(3). P. 31–51.

1007. *Hafeez A., Husain M.A., et al.* Implementation of drone technology for farm monitoring & pesticide spraying: A review // *Information Processing in Agriculture*. 2023. Vol. 10(2). P. 192-203.

1008. *Hamilton N.D.* Agriculture Without Farmers? Is Industrialization Restructuring American Food Production and Threatening the Future of Sustainable Agriculture? // *Northern Illinois University Law Review*. 1994. Vol. 14 (3). P. 613-657.

1009. *Haraway D.* Situated Knowledges: The Science Question in Feminism and the Privilege of Partial Perspective // *Feminist Studies*. 1988. Vol. 14(3). P. 575-599

1010. *Hardin G.* The tragedy of the commons // *Science*. 1968. Vol. 162, No. 3859, P. 1243-1248.

1011. *Hassanein N.* Practicing food democracy: a pragmatic politics of transformation // *Journal of Rural Studies*. 2003. Vol. 19 (1). P. 77-86.

1012. *Hasenclever A., Mayer P., Rittberger V.* Integrating theories of international regimes // *Review of International Studies*. 2000. Vol. 26 (1). P. 3-33.

1013. *Hecht S.B.* Soybeans, Development and conservation on the Amazon Frontier // Development and Change. 2005. Vol. 36 (2). P. 375-404.
1014. *Heis A.* The alternative agriculture network Isan and its struggle for food sovereignty - a food regime perspective of agricultural relations of production in Northeast Thailand // Austrian Journal of South-East Asian Studies. 2015. Vol. 8. No. 1. P. 67-86.
1015. *Henderson C.* The rise of Arab Gulf agro-capital: continuity and change in the corporate food regime // The Journal of Peasant Studies. 2021. Vol. 49. P. 1079-1100.
1016. *Herring R.* Stealth Seeds: Bioproperty, Biosafety, Biopolitics // The Journal of Development Studies. 2007. Vol. 43 (1). P. 130-157.
1017. *Herlin A., Brunberg E., et al.* Animal Welfare Implications of Digital Tools for Monitoring and Management of Cattle and Sheep on Pasture // Animals. 2021, 11(3). URL: <https://www.mdpi.com/2076-2615/11/3/829> (Дата обращения: 26.01.2025).
1018. *Hernandez Guerro V.* Defining the balance between Free competition and Tax sovereignty in EC and WTO Law: The “due respect” to General Tax System // German Law Journal. 2004. Vol. 5. No. 1. P. 87-100.
1019. *Herz J.H.* Rise and Demise of the Territorial State // World Politics. 1957. Vol. 9. No. 47. P. 473-493.
1020. *Hetherington K.* Privatizing the Private in Rural Paraguay: Precarious Lots and the Materiality of Rights // American Ethnologist. 2009. Vol. 36 (2). P. 224-241.
1021. *Hetherington K.* Beans before the Law: Knowledge Practices, Responsibility, and the Paraguayan Soy Boom // Cultural Anthropology. 2013. Vol. 28 (1). P. 65-85.
1022. *Hetherington K.* Regular soybeans: Translation and framing in the ontological politics of a coup // Indiana Journal of Global Legal Studies. 2014. Vol. 21(1). P. 55-78.
1023. *Heyes J.A., Smith A.* Could Food Miles become a Non-Tariff Barrier? // SHS Acta Horticulturae. 2008. Vol. 768. P. 431-436.
1024. *Hilbeck A. et al.* Effects of transgenic Bt corn-fed prey on immature development of *Chrysoperla carnea* (Neuroptera: Chrysopidae) // Environ Entomology. 1998. Vol. 27(2). P. 480-487.
1025. *Hiroto D.S., Seligman M.E.* Generality of learned helplessness in man // J Pers Soc Psychol. 1975. Vol. 31. P. 311-327.
1026. *Hooper J., Marx S.* A global doubling of dust emissions during the Anthropocene? // Global and Planetary Change. 2018. Vol. 169. P. 70-91.
1027. *Hofman I., Ho P.* China’s ‘Developmental Outsourcing’: A critical examination of Chinese global ‘land grabs’ discourse // The Journal of Peasant Studies. 2012. Vol. 39, No. 1. P. 1-48.
1028. *Holmes C., Krautwurst U., Graham K., Fernandez V.* No Silver Bullet Solution: Cruel Optimism and Canada’s COVID-19 Public Health Messages // Anthropological. 2021. Vol. 63(1). P. 1-20.
1029. *Holt-Giménez E., Shattuck A.* Food crises, food regimes and food movements: rumblings of reform or tides of transformation? // Journal of Peasant Studies. 2011. Vol. 38. No. 1. P. 109-144.
1030. *Holt-Giménez E., Shattuck A., Altieri M., Herren H., Gliessman S.* We Already Grow Enough Food for 10 Billion People... and Still Can’t End Hunger // Journal of Sustainable Agriculture. 2012. Vol. 36, No. 6. P. 595-598.
1031. *Hopewell K.* New Protagonists in Global Economic Governance: Brazilian Agribusiness at the WTO // New Political Economy. 2013. Vol. 18(4). P. 603-623.
1032. *Hopewell K.* Heroes of the developing world? Emerging powers in WTO agriculture negotiations and dispute settlement // The Journal of Peasant Studies. 2021. Vol. 49. P. 561-584.
1033. *Hopkins T.K., Wallerstein I.* Commodity Chains in the World-Economy Prior to 1800 // Review: a journal of the Fernand Braudel Center for the Study of Economies, Historical Systems and Civilizations. 1986. Vol. 10. No. 1. P. 157-170.

1034. *Horstink L, et al.* Land sovereignty in depressed and contested agro-territories: The cases of Portugal and Brazil // *Elem Sci Anth.* 2024. Vol. 12(1). URL: <https://online.ucpress.edu/elementa/article/12/1/00075/203138/Land-sovereignty-in-depressed-and-contested-agro> (Дата обращения: 30.01.2025).
1035. *Howard P.* Visualizing consolidation in the global seed industry: 1996-2008 // *Sustainability.* 2009. Vol. 1(4). P. 1266-1287.
1036. *Hurtado D., Vélez-Torres I.* Toxic dispossession: On the social impacts of the aerial use of glyphosate by the sugarcane agroindustry in Colombia // *Critical Criminology.* 2020. Vol. 28(4). P. 557–576.
1037. *Hitka M., Lizbetinova L.* Human potential of talents in agriculture and forestry in context of Agriculture 4.0 // *Agricultural Economics – Czech.* 2023. Vol. 69(6). P. 223-233.
1038. *Ibrahim H., Debicki M., Rahwan T., Zaki Y.* Big Tech Dominance Despite Global Mistrust // *IEEE Transactions on Computational Social Systems.* Vol. 11. No. 3. P. 3741-3752.
1039. *Ikenberry G.J., Nexon D.H.* Hegemony Studies 3.0: The Dynamics of Hegemonic Orders // *Security Studies.* 2019. Vol. 28(3). P. 395–421.
1040. *Ikeije U.U., Nwakanma C.H.A., Johnpedro M.I.* Underemployment and workers' deskilling: the nigerian experience // *UDS International Journal of Development.* 2022. Vol. 9(1). P. 749–759.
1041. *Issah Abeebllahi Obalowu, Adibah binti Abdul Rahim.* The Concept of Al-Hākimiyyah and Its Divergence from the Concept of Sovereignty: An Analysis of Mawdūdī's and Sayyid Quṭb's Ideas // *Journal of Islamic Thought and Civilization.* 2021. Vol. 11. No. 2. P. 87-103.
1042. *Isasa I.D., Sologaistoa T.S.* Territorial strategies of forestry and agricultural corporations in Uruguay – the Southern Cone region of Latin America // *Territory, Politics, Governance.* 2024. P. 1-23.
1043. *Islam K.K., Hyakumura K.* The potential perils of Sal forests land grabbing in Bangladesh: an analysis of economic, social and ecological perspectives // *Environment, Development and Sustainability.* 2021. Vol. 23. P. 15368–15390.
1044. *Jarosz L.* The political economy of global governance and the world food crisis: the case of the FAO // *Review: Fernand Braudel Center.* 2009. Vol. 32. P. 37–60.
1045. *Jähnichen, T.* 'Ecological justice': Towards an integrative concept of the protection of creation // *HTS Teologiese Studies/ Theological Studies.* 2022. Vol. 78(2). P. 1-5.
1046. *Johnston J., et al.* Lost in the supermarket: The corporate-organic foodscape and the struggle for food democracy // *Antipode.* 2009. Vol. 41 (3). P. 509–532.
1047. *Juri S., Baraibar M., Clark L.B., et al.* Food systems transformations in South America: Insights from a transdisciplinary process rooted in Uruguay // *Front. Sustain. Food Syst.* 2022. Vol. 6. P. 1-27.
1048. *Kabat-Rudnicka D.* Autonomy or Sovereignty: the Case of the European Union // *International and Comparative Law Review.* 2020. Vol. 20, No. 2. P. 73-92.
1049. *Kalabamu F., Lyamuya P.* Small-scale land grabbing in Greater Gaborone, Botswana // *Town and Regional Planning.* 2021. No.78. P. 34-45.
1050. *Kaimowitz D., Thiele G., Pacheco P.* The effects of structural adjustment on deforestation and forest degradation in lowland Bolivia // *World Development.* 1999. Vol. 27. No.3. P. 505-520.
1051. *Kammerichs-Berke D., Lane F.J., et al.* The effect of shade tree species on bird communities in central Kenyan coffee farms // *Bird Conservation International.* 2022. Vol. 32(4). P. 655-673.
1052. *Kamal A.G., Linklater R., Thompson S., Dipple J.* A Recipe for Change: Reclamation of Indigenous Food Sovereignty in O-Pipon-Na-Piwin Cree Nation for Decolonization, Resource Sharing, and Cultural Restoration // *Globalizations.* 2015. Vol. 12(4). P. 559–575.

1053. *Kannan A.* Food Sovereignty in the Era of Land Grabbing: An African Perspective // *Journal of Sustainable Development*. Canadian Center of Science and Education. 2014. Vol. 7, No. 2. P. 121 - 132.
1054. *Kangkhethkron T., Juntarawijit C.* Pesticide exposure and lung cancer risk: A case-control study in Nakhon Sawan, Thailand // *F1000Research*. 2023. Vol. 9(492). URL: <https://f1000research.com/articles/9-492/v7> (Дата обращения: 12. 03. 2024).
1055. *Kariel H.G.* A Proposed Classification of Diet // *Annals of the Association of American Geographers*. 1966. Vol. 56, No. 1. P. 68-79.
1056. *Kaur R., Kaur S., Lata M.* Evaluation of DNA damage in agricultural workers exposed to pesticides using single cell gel electrophoresis (comet) assay // *Indian J Hum Genet*. 2011. Vol. 17. P. 179-87.
1057. *Kay C.* Rural poverty and development strategies in Latin America // *Journal of Agrarian Change*. 2006. Vol. 6(4). P. 455–508.
1058. *Keenan R.J., Reams G., Achrad F., et al.* Dynamics of global forest area: results from FAO Global forest resources assessment 2015 // *Forest ecology and management*. 2015. Vol. 352. P. 9-20.
1059. *Kellogg P.* Regional Integration in Latin America: Dawn of an Alternative to Neoliberalism? // *New Political Science*. 2007. Vol 29(2). P. 187–209.
1060. *Kemp K., et al.* Food miles: Do UK consumers actually care? // *Food Policy*. 2010. Vol. 35 (6). P. 504-513.
1061. *Kempner J., Merz J.F., Bosk C.L.* Forbidden Knowledge: Public Controversy and the Production of Nonknowledge // *Sociological Forum*. 2011. Vol. 26. P. 475-500.
1062. *Kerssen T.M.* Food sovereignty and the quinoa boom: challenges to sustainable re-peasantisation in the southern Altiplano of Bolivia // *Third World Quarterly*. 2015. Vol. 36. No. 3. P. 489–507.
1063. *Keucheyan R.* Insuring climate change: new risks and the financialization of nature // *Development and Change*. 2018, Vol. 49, No. 2. P. 484–501.
1064. *Khan F.* Impact of golden rice on vitamin A deficiency: A case study of India, Bangladesh and China // *National Journal of Multidisciplinary Research and Development*. 2023. Vol. 8 (2), P. 26-30.
1065. *Kharate S., Zaware N.* The study of genetically modified organism (GMO) and regulatory framework in India for GMO food products // *Utkal Historical Research Journal*. 2023. Vol. 36. No. 1. P. 173-178.
1066. *Khusnul K., et al.* Analysis of the Effect of Several Types of Shade on the Productivity of Robusta Coffee // *Journal of Physics*. 2021. Vol. 1751. P. 1-9.
1067. *Kleinpenning J.M.G.* Rural development policy in Paraguay since 1960 // *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. 1984. Vol. 75(3). P. 164–176.
1068. *Klerkx L., Jakku E., Labarthe P.* A review of social science on digital agriculture, smart farming and agriculture 4.0: New contributions and a future research agenda // *NJAS: Wageningen Journal of Life Sciences*. 2019. Vol. 90–91(1). P. 1–16.
1069. *Klerkx L., Rose D.* Dealing with the game-changing technologies of Agriculture 4.0: How do we manage diversity and responsibility in food system transition pathways? // *Global Food Security*. 2020. Vol. 24. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211912419301804?via%3Dihub> (Дата обращения: 26.01.2025).
1070. *Kortetmäki T., Oksanen M.* Right to Food and Geoengineering // *J Agric Environ Ethics*. 2023. Vol. 36 (5). URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10806-023-09898-7#citeas> (Дата обращения: 27.01.2025).
1071. *Koweek D.A.* Expected Limits on the Potential for Carbon Dioxide Removal From Artificial Upwelling // *Front. Mar. Sci*. 2022. Vol. 9. P. 1-14.
1072. *König N., Børsen T., Emmeche C.* The ethos of post-normal science // *Futures*. 2017. Vol. 91. P. 12–24.

1073. *Kimura H.* Food education as food literacy: privatized and gendered food knowledge in contemporary Japan // *Food and Foodways*. 2011. Vol. 19. № 3. P. 201–227.
1074. *Kimura H.A.* Hidden Hunger. Gender and the Politics of Smarter Foods // *Rev Agric Food Environ Stud*. 2016. Vol. 97. P. 75–77.
1075. *Kiparsky M., Milman A., Vicuña S.* Climate and Water: Knowledge of Impacts to Action on Adaptation // *Annual Review of Environment and Resources*. 2012. Vol. 37, N. 1. P. 163–194.
1076. *Kılıç M.E., Özcan S., Koç B.T.* Relationship between obesity, body image, self-esteem and cyber victimization // *Turkish Medical Student Journal*. 2023. Vol. 10(2). P. 26–31.
1077. *Kooijman J.M.* Environmental assessment of packaging: Sense and sensibility // *Environmental Management*. 1993. Vol. 17 (5). P. 575–586.
1078. *Krasner S.* Structural causes and regime consequences: regime as intervening variables // *International Organization*. 1982. Vol. 36 (2). P. 185–205.
1079. *Krasner S.* Abiding sovereignty // *International political science review*. 2001. Vol. 22, No. 3. P. 229–251.
1080. *Krauthammer C.* The Unipolar Moment // *Foreign Affairs*. 1990. Vol. 70, No. 1. P. 23–33.
1081. *Kroodsma D.A., Mayorga J., Hochberg T., et all.* Tracking the global footprint of fisheries // *Science*. 2018. Vol. 359(6378). P. 904–908.
1082. *Kuik O.* REDD+ and international leakage via food and timber markets: a CGE analysis // *Mitig Adapt Strateg Glob Change*. 2014. Vol. 19. P. 641–655.
1083. *Kuzmarov J.* Review of Agent Orange: A Personal Requiem // *Film & History: An Interdisciplinary Journal*. 2010. Vol. 40. No. 2. P. 147–149.
1084. *Lamallice A., et al.* Imagined foodways: social and spatial representations of an Inuit food system in transition // *Polar Geography*. 2020. Vol. 43(4). P. 333–350.
1085. *Laakso A., Korhonen H., Romakkaniemi S., Kokkola H.* Radiative and climate effects of stratospheric sulfur geoengineering using seasonally varying injection areas // *Atmospheric Chemistry and Physics*. 2017. Vol. 17(11). P. 21837–2188.
1086. *Lang T.* Food control or food democracy? Re-engaging nutrition with society and the environment // *Public Health Nutrition*. 2005. Vol. 8(6a). P. 730–737.
1087. *Lalani B., Lanza G., Leiva B., Mercado L., Hagggar J.* Shade versus intensification: Trade-off or synergy for profitability in coffee agroforestry systems? // *Agricultural Systems*. 2024. Vol. 214. P. 1–18.
1088. *Lapegna P.* Global ethnography and genetically modified crops in Argentina: On adoptions, resistances, and adaptations // *Journal of Contemporary Ethnography*. 2014, Vol. 43(2), P. 202–227.
1089. *Lapegna P.* The political economy of the agro-export boom under the Kirchners: Hegemony and passive revolution in Argentina // *Journal of Agrarian Change*. 2017. Vol. 17 (2). P. 313–329.
1090. *Lapegna P., Perelmuter T.* Genetically modified crops and seed/food sovereignty in Argentina: scales and states in the contemporary food regime // *The Journal of Peasant Studies*. 2020. Vol. 47(4). P. 700–719.
1091. *Lapegna P., Kunin J.R.* Ambiguities at Sites of Acceptance: Agrarian Neoliberalism and Herbicide Exposure in Argentina // *Environmental Justice*. 2023. Vol. 16 (1). P. 82–88.
1092. *Lapegna P., Kunin J., Palmisano T.* Between Regulation and Practice: Situated Pesticide Governance in Argentina // *St Comp Int Dev*. 2024. Vol. 59. P. 288–312.
1093. *Lapegna P., Palmisano T.* Rural Mobilisation and Agrarian Political Economy in Argentina, 2001–2020 // *Bulletin of Latin American Research*. 2023. Vol. 42. P. 341–356.
1094. *Leguizamón A.* Environmental injustice in Argentina: struggles against genetically modified soy // *Journal of Agrarian Change*. 2016, Vol. 16(4). P. 684–692.

1095. *Lenzen M., Moran D., Kanemoto K., Foran B., Lobefaro L., Geschke, A.* International trade drives biodiversity threats in developing nations // *Nature*. 2012. Vol. 486(7401). P. 109–112.
1096. *Levkoe C.Z., Ray L., Mclaughlin J.* The Indigenous Food Circle: Reconciliation and resurgence through food in northwestern Ontario // *Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development*. 2019. Vol. 9. P. 101–114.
1097. *Lewis M.K., Mitchell A.D.* Food miles: environmental protection or veiled protectionism? // *Michigan Journal of International Law*. 2014. Vol. 35 (3). P. 579–636.
1098. *Levy C.* Working towards Tekojojá: The political struggles of the Paraguayan left // *Studies in Political Economy*. 2013. Vol. 92. P. 29–56.
1099. *Li M., et al.* Global food-miles account for nearly 20% of total food-systems emissions // *Nature Food*. 2022. Vol. 3. P. 445–453.
1100. *Li J.* Tax sovereignty and international Tax reform: The author's response // *Canadian Tax Journal/Revue Fiscale Canadienne*. 2004. Vol. 52. No. 1. P. 141–148.
1101. *Li T.* To make live or let die? Rural dispossession and the protection of surplus populations // *Antipode*. 2010. Vol. 41. No. 1. P. 66–93.
1102. *Lima E.N.* Mercosur: A Common Market or an Incomplete Customs Union? // *Flux, International Relations Review*. 2022. Vol. 12. P. 27–33.
1103. *Lin A.C.* Does geoengineering present a moral hazard? // *Ecology Law Quarterly*. 2013. Vol. 40 (3). P. 672–712.
1104. *Lombardo L.* Genetic use restriction technologies: A review // *Plant Biotechnology Journal*. 2014. Vol. 12 (8). P. 995–1005.
1105. *Long K.C., et al.* Core commitments for field trials of gene drive organisms // *Science*, 2020. Vol. 370. P. 1417–1419.
1106. *Long M.A., Lynch M.J., Stretesky P.B.* The great recession, the treadmill of production and ecological disorganization: did the recession decrease toxic releases across US States, 2005–2014? // *Ecological Economics*. 2018. Vol. 146. P. 184–192.
1107. *López Cifuentes M., Gugerell C.* Food democracy: possibilities under the frame of the current food system // *Agriculture and Human Values*. 2021. Vol. 38. P. 1061–1078.
1108. *López M.* Unlikely Expropriators: Why Right-Wing Parties Implemented Agrarian Reform in Democratic Brazil // *Journal of Latin American Studies*. 2023. Vol. 55(1). P. 129–156.
1109. *López R.* Richard Cobden as a Middle-Class Hero: Public Speaking and Political Debate in Victorian Britain // *Redescriptions*. 2017. Vol. 20(1). P. 49–67.
1110. *López E., Vértiz F.* Extractivism, transnational capital, and subaltern struggles in Latin America // *Latin American Perspectives*. 2015. Vol. 42(5). P. 152–168.
1111. *Lopez J.C., et all.* Forum: In the Beginning There was No Word (for it): Terms, Concepts, and Early Sovereignty // *International Studies Review*. 2018. Vol. 20 (3). P. 489–519.
1112. *Lupton D.* Risk as Moral Danger: The Social and Political Functions of Risk Discourse in Public Health // *International Journal of Health Services*. 1993. Vol. 23. No. 3. P. 425–435.
1113. *Lupton D.* Food, the Body and the Self. London: Sage Publications, 1996. 175 p. P. 25; *Bergflødt S., et al.* Nordic Food Culture(s) – Thoughts and perspectives by way of introduction // *Anthropology of food*. 2012. Vol. (7). P. 1–14.
1114. *Lund H.B., Damman S., Mäkitie T.* Agency in green path development: Circular bioeconomy in the wastewater sector. // *Norsk Geografisk Tidsskrift, Norwegian Journal of Geography*. 2024. Vol. 78 (3). P. 135–147.
1115. *Machovina B., Feeley K.J., Ripple W. J.* Biodiversity conservation: The key is reducing meat consumption // *Science of the Total Environment*. 2015. Vol. 536. P. 419–431.
1116. *Malamud A., Schmitter P.* The Experience of European Integration and the Potential for Integration in MERCOSUR / Joint Sessions of Workshops of the European Consortium for Political Research (ECPR). – Nicosia, Chipre, 2006. URL:

https://www.researchgate.net/publication/228544154_The_Experience_of_European_Integration_and_the_Potential_for_Integration_in_Mercosur (Дата обращения: 29.01.2025).

1117. *Malav A.K., Gaur A.* Terminator gene technology and its application in crop improvement // *International Journal of Current Research in Biosciences and Plant Biology*. 2017. Vol. 4, No. 5. P. 57-60.

1118. *Malik K., Capareda S.C., Kamboj B.R., Malik S., Singh K., Arya S., Bishnoi D.K.* Biofuels Production: A Review on Sustainable Alternatives to Traditional Fuels and Energy Sources // *Fuels*. 2024, Vol. 5(2). P. 157–175.

1119. *Malik V.S., Popkin B.M., Bray G.A., Després J.P., Hu F.B.* Sugar-sweetened beverages, obesity, type 2 diabetes mellitus, and cardiovascular disease risk // *Circulation*. 2010. Vol. 121(11). P. 1356-1364.

1120. *Malin, S.A., Mayer, A., Shreeve K., Olson-Hazboun S.K., Adgate, J.* Free market ideology and deregulation in Colorado's oil fields: Evidence for triple movement activism? // *Environmental Politics*. 2017. Vol. 26(3). P. 521–545.

1121. *Mann C.W.G., Sawyer A., et al.* RNA-Based Control of Fungal Pathogens in Plants // *International Journal of Molecular Sciences*. 2023. Vol. 24. URL: <https://www.mdpi.com/1422-0067/24/15/12391> (Дата обращения: 27.01.2025).

1122. *Margulis M.* GFT - Regulating food-based agrofuels: The prospects and challenges of international trade rules // *Canadian Food Studies La Revue Canadienne Des études Sur l'alimentation*. 2015. Vol. 2(2). P. 97–106.

1123. *Martens T., Cidro J., Hart M.A., Mclachlan S.* Understanding Indigenous food sovereignty through an Indigenous research paradigm // *Journal of Indigenous Social Development*. 2016. Vol. 5(1). P. 18–37.

1124. *Martinez-Torres M.E., Rosset P.* La Via Campesina: the birth and evolution of a transnational social movement // *Journal of Peasant Studies*. 2010. 37 (1). P. 149-175.

1125. *Martuscelli D.E., Paraizo M.A.* Unit and Division of the Soybean Complex under the Governments of Jair Bolsonaro in Brazil and Alberto Fernández in Argentina // *Práxis*. 2023. Vol. 8(13), P. 101-147.

1126. *Maraveas C.* Incorporating Artificial Intelligence Technology in Smart Greenhouses: Current State of the Art // *Applied Sciences*. 2023. Vol. 13. URL: <https://www.mdpi.com/2076-3417/13/1/14> (Дата обращения: 26.01.2025).

1127. *Mayeno A.N., Gleich G.J.* Eosinophilia-myalgia syndrome and tryptophan production: a cautionary tale // *Trends Biotechnol.* 1994. Vol. 12(9). P. 346-352.

1128. *Mbatyoti A., Daneel M., Swart A., et al.* Case study of effect of glyphosate application on plant-parasitic nematodes associated with a soybean–maize rotation system in South Africa // *South African Journal of Plant and Soil*. 2019. Vol. 36 (5). P. 389-392.

1129. *McKay B.M.* Food sovereignty and neo-extractivism: limits and possibilities of an alternative development model // *Globalizations*. 2019. Vol. 17(8). P. 1386–1404.

1130. *McKay B., Nehring R., Walsh-Dilley M.* The 'state' of food sovereignty in Latin America: political projects and alternative pathways in Venezuela, Ecuador and Bolivia // *The Journal of Peasant Studies*. 2014. Vol. 41. No. 6. P. 1175–1200.

1131. *McKeown T.* Hegemonic stability theory and 19th century tariff levels in Europe // *International Organization*. 1983. Vol. 37(1). P. 73-91.

1132. *McLaughlin N.* Origin myths in the social sciences: Fromm, the Frankfurt school and the emergence of critical theory // *Canadian Journal of Sociology*. 1999. Vol. 24. No 1. P. 109-139.

1133. *McIvor D.W., Hale J.* Urban agriculture and the prospects for deep democracy // *Agriculture and Human Values*. 2015. Vol. 32. P. 727–741.

1134. *McMichael P.* Incorporating Comparison within a World-Historical Perspective: An Alternative Comparative Method // *American Sociological Review*. 1990. Vol. 55. No. 3. P. 385-397.

1135. *McMichael P.* A Food Regime Analysis of the World Food Crisis // Agriculture and Human Values. 2009. Vol. 26. No. 4. P. 281–295.
1136. *McMichael P.* A food regime genealogy // The Journal of Peasant Studies. 2009b. Vol. 36. No. 1. P. 139-169.
1137. *McMichael P.* Land Grabbing As Security Mercantilism In International Relations // Globalizations. 2013. Vol. 10 (1). P. 47–64.
1138. *McMichael P.* A comment on Henry Bernstein's way with peasants, and food sovereignty // Journal of Peasant Studies. 2015. Vol. 42. No. 1. P. 193-204.
1139. *McMichael P.* Value Theory and Food Regime Temporalities // Review (Fernand Braudel Center). 2015b. Vol. 38 (4). P. 307–328.
1140. *McMichael P.* Commentary: Food regime for thought // Journal of Peasant Studies. 2016. Vol. 43. No. 3. P. 648-670.
1141. *McMichael P.* Incorporating comparison in ontological encounters // Revista de historia comparada, 2019. Vol. 13, No. 1, P. 209-237.
1142. *McMichael P.* Does China's 'going out' strategy prefigure a new food regime? // The Journal of Peasant Studies. 2019b. Vol. 47(1). P. 116–154.
1143. *McMichael P.* Critical agrarian studies and crises of the world-historical present // The Journal of Peasant Studies. 2023. Vol. 50, P. 725-757.
1144. *Meek D., Fernandes B.M., Coca E.* Agroecological education on contested ground: Brazil's Landless Workers' Movement and the politics of knowledge // *Elementa: Science of the Anthropocene*. 2024. Vol. 12 (1). URL: <https://online.ucpress.edu/elementa/article/12/1/00019/203385/Agroecological-education-on-contested-ground> (Дата обращения: 30.01.2025).
1145. *Mendes W.* Implementing Social and Environmental Policies in Cities: The Case of Food Policy in Vancouver, Canada // International Journal of Urban and Regional Research, 2008. Vol. 32, No.4. P. 942-967.
1146. *Mignolo W.D.* Geopolitics of sensing and knowing: On (de)coloniality, border thinking and epistemic disobedience // Postcolonial Studies. 2011. Vol. 14(3). P. 273–283.
1147. *Mikkelsen B.E.* Images of foodscapes: Introduction to foodscape studies and their application in the study of healthy eating out-of-home environments // Perspectives in Public Health. 2011. Vol. 131(5). P. 209-216.
1148. *Minten B.* The Food Retail Revolution in Poor Countries: Is It Coming or Is It Over? // Economic Development and Cultural Change. 2008. Vol. 56 (4). P. 767-789.
1149. *Moon J.R., Willingham C., et all.* COVID-19, food insecurity, and diet-related diseases: Can syndemic theory inform effective responses? A case study // Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development, 2021. Vol. 10, No. 4. P 55–71.
1150. *Moore J.W.* The End of the Road? Agricultural Revolutions in the Capitalist World-Ecology, 1450–2010 // Journal of Agrarian Change. 2010. Vol. 10, No. 3. P. 389–413.
1151. *Moore J.W.* Ecology, Capital, and the Nature of Our Times: Accumulation & Crisis in the Capitalist World-Ecology // Journal of World-Systems Research. 2011, Vol. 17, No.1, P. 107–146.
1152. *Moore J.W.* Moore Cheap Food and Bad Climate: From Surplus Value to Negative Value in the Capitalist World-Ecology // Critical Historical Studies. 2015, Vol. 2 (1), P. 1-43.
1153. *Moore J.W.* World-ecology: a global conversation // Sociologia urbana e rurale. 2019. N. 120. P. 9-21.
1154. *Monsees L., Liebetrau T., Austin J.L., Leander A., Srivastava S.* Transversal Politics of Big Tech // *International Political Sociology*. 2023. Vol. 17. P. 1-23.
1155. *Monteiro C.A., Cannon G.* The Impact of Transnational “Big Food” Companies on the South: A View from Brazil. // PLoS Med. 2012. Vol. 9(7). P. 1-5.
1156. *Monteiro C.A., Cannon G., Moubarac J.C., Levy R.B., Louzada M.L.C., Jaime P.C.* The UN Decade of Nutrition, the NOVA food classification and the trouble with ultra-processing // Public Health Nutr. 2018. Vol. 21(1). P. 5-17.

1157. *Moraes M.I.* Agrarian history in Uruguay: From the “agrarian question” to the present // *Historia Agraria*. 2020, Vol. 81, P. 1-30.
1158. *Morgan K.* Local and green, global and fair: the ethical foodscape and the politics of care // *Environment and Planning A: Economy and Space*. 2010. Vol. 42 (8). P. 1852-1867.
1159. *Mottet A., de Haan C., Falcucci A., Tempio G., Opio C., Gerber P.* Livestock: On our plates or eating at our table? A new analysis of the feed/food debate // *Global Food Security*. 2017. Vol. 14. P. 1–8.
1160. *Mouafo A.V.D., Lontio S.N.* Stockholm Syndrome and Gender-Related Ideologies and Attitudes: A Psychometric Assessment // *Psychology and Behavioral Sciences*. 2024. Vol. 13(3). P. 56-74.
1161. *Moura J.T.V, Cavalcante L.V., et. al.* A Political Ecology of Resistance: Actions and Reactions of Agrarian Socio-territorial Movements in Latin America // *Latin American Perspectives*. 2024. Vol. 51(1). P. 40-62.
1162. *Mujib T.* Land sovereignty as a counter-hegemony against the corporate food regime // *Bhumi: Jurnal Agraria dan Pertanahan*, 2020. Vol. 6, No. 1. P. 96-104.
1163. *Myers W.S.* Data Capitalism: Redefining the Logics of Surveillance and Privacy // *Business & Society*. 2019. Vol. 58(1). P. 20–41.
1164. *Nafiu O.O., Kheterpal S., Moulding R., et al.* The association of body mass index to postoperative outcomes in elderly vascular surgery patients: a reverse J-curve phenomenon // *Anesthesia & Analgesia*. 2011. Vol. 112. P. 23-29.
1165. *Nally D.* The biopolitics of food provisioning // *Transactions of the Institute of British Geographers*. 2011. Vol. 36(1). P. 37-53.
1166. *Nardocci M., Polsky J.Y., Moubarac J.C.* Consumption of ultra-processed foods is associated with obesity, diabetes and hypertension in Canadian adults // *Can J Public Health*. 2021. Vol. 112(3). P. 421-429.
1167. *Nestle M.* Regulating the Food Industry: An Aspirational Agenda // *American Journal of Public Health*. 2022. Vol. 112, No. 6. P. 853-858.
1168. *Nesvetailova A., Palan R.* The end of liberal finance? The changing paradigm of global financial governance // *Millennium*. 2010. Vol. 38(3). P. 797–825.
1169. *Newell P.* Bio-hegemony: The Political Economy of Agricultural Biotechnology in Argentina // *Journal of Latin American Studies*. 2009. Vol. 41 (1). P. 27–57.
1170. *Newell P., Taylor O.* Contested landscapes: The global political economy of climate-smart agriculture // *The Journal of Peasant Studies*. 2017. Vol. 45 (1). P. 108–129.
1171. *Niederle P., Petersen P., Coudel E., Grisa C., Schmitt C., Sabourin E., Lamine C.* Ruptures in the agroecological transitions: institutional change and policy dismantling in Brazil // *The Journal of Peasant Studies*. 2022. Vol. 50(3). P. 931–953.
1172. *Nickson A.* Brazilian colonization of the eastern border region of Paraguay // *Journal of Latin American Studies*. 1981, Vol. 13(1), P. 111–131.
1173. *Nordlee J.A., Taylor S.L., et. al.* Identification of a Brazil-Nut Allergen in Transgenic Soybeans // *The New England Journal of Medicine*. 1996. Vol. 334, No. 11. P. 688-692.
1174. *North L, Grinspun R.* Neo-extractivism and the new Latin American developmentalism: the missing piece of rural transformation // *Third World Quarterly*. 2016. Vol. 37(8). P. 1483-1504.
1175. *Nolte D., Correa C.* Mercosur and the EU: the false mirror // *Lua Nova*. 2021. Vol. 112. P. 87–122.
1176. *O'Connor J.* Capitalism, nature, socialism: a theoretical introduction // *Capitalism, Nature, Socialism*. 1988. Vol. 1 (1). P. 11-38.
1177. *Ojeda-Linares C., et al.* Traditional Fermented Beverages of Mexico: A Biocultural Unseen Foodscape // *Foods*. 2021. Vol. 10. P. 1-31.
1178. *Olson R.L.* Soft Geoengineering: A Gentler Approach to Addressing Climate Change // *Environment: Science and Policy for Sustainable Development*. 2012. Vol. 54 (5). P. 29-39.

1179. *Ormond J.* Geoengineering super low carbon cows: food and the corporate carbon economy in a low carbon world // *Climatic Change*. 2020. Vol. 163. P. 135–153.
1180. *Orozco-Meléndez J.F., Paneque-Gálvez J.* Co-producing uncomfortable, transdisciplinary, actionable knowledges against the corporate food regime through critical science approaches // *Environ Dev Sustain*. 2024. Vol. 26. P. 29863–29890.
1181. *Otero G.* The neoliberal food regime in Latin America: state, agribusiness transnational corporations and biotechnology // *Canadian Journal of Development Studies / Revue canadienne d'études du développement*. 2012. Vol. 33(3). P. 282–294.
1182. *Otero G., Lapeña P.* Transgenic Crops in Latin America: Expropriation, Negative Value and the State // *Journal of Agrarian Change*. 2016. Vol. 16. P. 665–674.
1183. *Oths K.S., Carolo A., Dos Santos J.E.* Social status and food preference in southern Brazil // *Ecology of Food and Nutrition*. 2003. Vol. 42(4–5). P. 303–324.
1184. *Oyhantçabal G.* The Political Economy of Progressive Uruguay, 2005–2016 // *Latin American Perspectives*. 2019. Vol. 46(1). P. 122–136.
1185. *Örs A., Oğuz C., Semin A., Skvortsov E.* The Effect of Robotic Milking Systems on Economic Performance of Dairy Farms with a Simulation Model // *New Medit*. 2022. No.02. P. 97–108.
1186. *Padhiary M., Sethi L.N., Kumar A.* Enhancing Hill Farming Efficiency Using Unmanned Agricultural Vehicles: A Comprehensive Review // *Trans Indian Natl. Acad. Eng*. 2024. Vol. 9. P. 253–268.
1187. *Pandey J.K.* Use of Hazardous Chemical Pesticides in India: A Review // *Proc. Natl. Acad. Sci., India, Sect. B Biol. Sci*. 2023. Vol. 93. P. 523–537.
1188. *Panichkin V.B., Livshits V.A., Biryukova I.V. et al.* Metabolic engineering of *Escherichia coli* for L-tryptophan production // *Appl Biochem Microbiol*. 2016. Vol. 52. P. 783–809.
1189. *Patnaik U.* Export-oriented agriculture and food security in developing countries and India // *Economic and Political Weekly*. 1996. Vol. 31(35–37). P. 2429–2449.
1190. *Patnaik U.* Origins of the food crisis in India and developing countries // *Monthly Review*. 2009. Vol. 61(3). P. 63–77.
1191. *Patel R., McMichael P.* A Political Economy of the Food Riot // *Review: A Journal of the Fernand Braudel Center*. 2009. Vol. 32(1). P. 9–35.
1192. *Patel R.* The long green revolution // *The Journal of Peasant Studies*. 2012. Vol. 40 (1). P. 1–63.
1193. *Parenti C.* The Environment Making State: Territory, Nature, Value // *Antipode*. 2015. Vol. 47(4). P. 829–848.
1194. *Park, E., Widayanta, A.* Food tourism experience and changing destination foodscape: An exploratory study of an emerging food destination // *Tourism Management Perspectives*. 2022. Vol. 42. P. 1–11.
1195. *Parker A., Irvine P.J.* The Risk of Termination Shock From Solar Geoengineering // *Earth's Future*. 2018. Vol. 6. P. 456–467.
1196. *Parker R.W.R., Blanchard J.L., Gardner C., Green B.S., Hartmann K., Tyedmers P.H., Watson R.A.* Fuel use and greenhouse gas emissions of world fisheries // *Nature Climate Change*. 2018. Vol. 8(4). P. 333–337.
1197. *Parola G., Toffoletto L.* Land-grabbing in and by Brazil: victim and buyer // *Revista de Direito Econômico e Socioambiental*. 2019. Vol. 10. No. 2. P. 3–29.
1198. *Panizza F.* Unarmed utopia revisited: the resurgence of left-of-Centre politics in Latin America // *Political Studies*. 2005. Vol. 53(4). P. 716–734.
1199. *Papworth A., Maslin M., Randalls S.* The challenges of a food sovereignty perspective: an analysis of the foodways of the Rama indigenous group, Nicaragua // *Food Security*. 2022. Vol. 14. P. 1013–1026.
1200. *Patel R.* Global fascism, revolutionary humanism and the ethics of food sovereignty // *Development*. 2005. Vol. 48 (2). P. 79–83.

1201. *Patomäki H.* On the Dialectics of Global Governance in the Twenty-first Century: A Polanyian Double Movement? // *Globalizations*. 2014. Vol. 11 (5). P. 733-750.
1202. *Pearce J.* Peace-building in the periphery: lessons from Central America // *Third World Quarterly*. 1999. Vol. 20. No. 1. P. 51-68.
1203. *Pechlaner G., Otero G.* The third food regime: neoliberal globalism and agricultural biotechnology in North America // *Sociologia ruralis*. 2008. Vol. 48. No. 4. P. 351-371.
1204. *Peschard K.* Farmers' rights and food sovereignty: critical insights from India // *The Journal of Peasant Studies*. 2014. Vol. 41 (6). P. 1085-1108.
1205. *Petersen P.F., Silveira L.M.* Agroecology, Public Policies and Labor-Driven Intensification: Alternative Development Trajectories in the Brazilian Semi-Arid Region // *Sustainability*. 2017. Vol. 9(4). URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/9/4/535> (Дата обращения: 30.01.2025).
1206. *Pengue W.* Transgenic Crops in Argentina: The Ecological and Social Debt // *Bulletin of Science, Technology, and Society*. 2005. Vol. 25 (4). P. 314-322.
1207. *Peres T.M.* Foodways Archaeology: A Decade of Research from the Southeastern United States. *Journal of Archaeological Research*. 2017. Vol. 25. P. 421-460.
1208. *Pereira M.A., Kartashov A.I., Ebbeling C.B., Van Horn L., Slattery M.L., Jacobs D.R. Jr., Ludwig D.S.* Fast-food habits, weight gain, and insulin resistance (the CARDIA study): 15-year prospective analysis // *Lancet*. 2005. Vol. 365(9453). P. 36-42.
1209. *Perfecto I., Mas A., Dietsch T., et al.* Conservation of biodiversity in coffee agroecosystems: a tri-taxa comparison in southern Mexico // *Biodiversity and Conservation*. 2003. Vol. 12. P. 1239-1252.
1210. *Phalan B.T.* What Have We Learned from the Land Sparing-sharing Model? // *Sustainability*. 2018. Vol. 10. 1-24.
1211. *Pieterse J.N.* Global Rebalancing: Crisis and the East-South Turn // *Development and Change*. 2011. Vol. 42 (1). P. 22-48.
1212. *Pimentel D.* Soil erosion: a food and environmental threat // *Environment, Development and Sustainability*, 2006. Vol. 8. P. 119-137.
1213. *Pistor K.* From territorial to monetary sovereignty // *Theoretical Inquiries in Law*. 2017. Vol. 18, No. 2. P. 491-517.
1214. *Poore J., Nemecek T.* Reducing food's environmental impacts through producers and consumers // *Science*. 2018. Vol. 360(6392). P. 987-992.
1215. *Pongrácz A.* Developments Concerning the Concept of Nation States' Sovereignty in the 21st Century // *World Wide Journal of Multidisciplinary Research and Development*. 2021. Vol. 7(12). P. 4-15.
1216. *Pongratz J., Lobell D., Cao L., et al.* Crop yields in a geoengineered climate // *Nature Clim Change*. 2012. Vol. 2. P. 101-105.
1217. *Popkin B.* Nutritional Patterns and Transitions // *Population and Development Review*. 1993. Vol. 19, No. 1, P. 138-157.
1218. *Popkin B.M., Adair L.S., Ng S.W.* Global nutrition transition and the pandemic of obesity in developing countries // *Nutrition Reviews*. 2012. Vol. 70. P. 3-21.
1219. *Popkin BM, Corvalan C, Grummer-Strawn LM.* Dynamics of the double burden of malnutrition and the changing nutrition reality // *Lancet*. 2020. Vol. 395. P. 65-74.
1220. *Praveen P.A., Tandon N.* Childhood obesity and type 2 diabetes in India // *WHO South East Asian Journal of Public Health*. 2016. Vol. 5(1). P. 17-21.
1221. *Prause L., Hackfort S., Lindgren M.* Digitalization and the third food regime // *Agric Hum Values*. 2021. Vol. 38. P. 641-655.
1222. *Pretty J.N., et al.* Farm costs and food miles: An assessment of the full cost of the UK weekly food basket // *Food Policy*. 2005. Vol. 30 (1). P. 1-19.
1223. *Pritchard B.* The Long Hangover from the Second Food Regime: A World-Historical Interpretation of the Collapse of the WTO Doha Round // *Agriculture and Human Values*. 2009. Vol. 26. P. 297-307.

1224. *Proestou M., Schulz N., Feindt P.H.* A global analysis of bioeconomy visions in governmental bioeconomy strategies // *Ambio*. 2024. Vol. 53. P. 376–388.
1225. *Puchala D.J., Hopkins R.F.* Toward innovation in the global food regime // *International Organization*. 1978. Vol. 32, No. 3. P. 855–868.
1226. *Proctor J., Hsiang S., Burney J., Burke M., Schlenker W.* Estimating global agricultural effects of geoengineering using volcanic eruptions // *Nature*. 2018. Vol. 560(7719). P. 480–483.
1227. *Pungas L.* Dachas and food democracy—What makes a (good) food citizen? // *Frontiers in Sustainable Food Systems*. 2023. Vol. 7. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/sustainable-food-systems/articles/10.3389/fsufs.2023.1052298/full> (Дата обращения: 23.01.2025).
1228. *Qamar B., Irfan D.A., Iqbal J.* Assessing the Vulnerabilities of Bioterrorism: Challenges and Prospects // *Journal of Research in Social Sciences*. 2024. Vol. 12(1). P. 135–154.
1229. *Rajkumar P.* Food Mileage: An Indicator of Evolution of Agricultural Outsourcing // *Journal of Technology Management & Innovation*. 2010. Vol. 5 (2). P. 37–46.
1230. *Rai D., Chaudhary C., Khatak A., Banyal S.* A Sustainable Approach to Combat Micronutrient Deficiencies and Ensure Global Food Security through Biofortification // *European Journal of Nutrition & Food Safety*. 2024. Vol. 16(4). P. 15–30.
1231. *Ramirez-Romero R., et al.* Does Cry1Ab protein affect learning performances of the honey bee *Apis mellifera* L. (Hymenoptera, Apidae)? // *Ecotoxicol Environ Safety*. 2008. Vol. 70. P. 327–333.
1232. *Ranjani H., Pradeepa R., Mehreen T.S., Anjana R.M., Anand K., Garg R., Mohan V.* Determinants, consequences and prevention of childhood overweight and obesity: An Indian context // *Indian Journal of Endocrinology and Metabolism*. 2014. Vol. 18. P. 17–25.
1233. *Raynolds L.T., Myhre D., Carro-Figueroa V., Buttel F.H., McMichael P.* The ‘new’ internationalization of agriculture: A reformulation // *World Development*. 1993. Vol. 21 (7). P. 1101–1121.
1234. *Rasch P., et al.* An overview of geoengineering of climate using stratospheric sulphate aerosols // *Phil. Trans. R. Soc.* 2008. Vol. 366 (1882). P. 4007–4037.
1235. *Renfrew D.* The curse of wealth: political ecologies of Latin American neoliberalism // *Geography Compass*. 2011. Vol. 5(8). P. 581–594.
1236. *Resnik D.B., Medina R.F., Gould F., Church G., Kuzma J.* Genes drive organisms and slippery slopes // *Pathogens and Global Health*. 2022. Vol. 118(4). P. 348–357.
1237. *Ribeiro J.P.L., Gaspar P.D., Soares V.N.G.J., Caldeira J.M.L.P.* Computational Simulation of an Agricultural Robotic Rover for Weed Control and Fallen Fruit Collection—Algorithms for Image Detection and Recognition and Systems Control, Regulation, and Command // *Electronics*. 2022. Vol. 11(5). URL: <https://www.mdpi.com/2079-9292/11/5/790> (Дата обращения: 26.01.2025).
1238. *Ribot J.C., Peluso N.L.* A Theory of Access // *Rural Sociology*. 2003. Vol. 68, No. 2. P. 153–181.
1239. *Rigal C., Vaast P., Xu J.* Using farmers' local knowledge of tree provision of ecosystem services to strengthen the emergence of coffee-agroforestry landscapes in southwest China // *PLOS ONE*. 2018. Vol. 13(9). P. 1–18.
1240. *Richardson N.P.* Export-Oriented Populism: Commodities and Coalitions in 265 Argentina // *Studies in Comparative International Development*. 2009. Vol. 44(3). P. 228–255.
1241. *Riphagen W.* Some reflections on “Functional Sovereignty” // *Netherlands Yearbook of International Law*. 1975. Vol. 6, P. 121–165.
1242. *Rioux S.* Rethinking food regime analysis: An essay on the temporal, spatial and scalar dimensions of the first food regime // *Journal of Peasant Studies*. 2017. Vol. 45(4). P. 715–738.
1243. *Roberts A., Moraes H., Ferguson V.* Toward a Geoeconomic Order in International Trade and Investment // *Journal of International Economic Law*. 2019. Vol. 22 (4). P. 655–676.

1244. *Robinson W.* Global Crisis and Latin America // *Bulletin of Latin American Research*. 2004. Vol. 23. P. 135–153.
1245. *Rockström, J., W. Steffen, et al.* Planetary boundaries: exploring the safe operating space for humanity // *Ecology and Society*, 2009. Vol. 14, No. 2. URL: https://boku.ac.at/fileadmin/data/H99000/H99100/Rockstroem_et_al_2009_Planetary_Boundaries_Exploring_the_Safe_Operating_Space_for_Humanity.pdf (Дата обращения: 15.01.2025).
1246. *Roggeveen K.* Tomato journeys from farm to fruit shop // *Local Environment*. 2014. Vol. 19 (1). P. 77-102.
1247. *Rossi J., Garner S.A.* Industrial farm animal production: A comprehensive moral critique // *Journal of Agricultural and Environmental Ethics*. 2014. Vol. 27(3). P. 479–522.
1248. *Rosso S.* The insecure state: reflections on «on the state» and «security» in a changing world // *Daedalus*. 1995. Vol. 124. No. 2. P. 175-231.
1249. *Rosa E.A.* Metatheoretical foundations for post-normal risk // *Journal of Risk Research*. 1998. Vol. 1(1). P. 15-44.
1250. *Rotz S., Gravely E., Mosby I., Duncan E., Finnis E., Horgan M., LeBlanc J., et al.* Automated pastures and the digital divide: How agricultural technologies are shaping labour and rural communities // *Journal of Rural Studies*. 2019. Vol. 68. P. 112–122.
1251. *Rotz S., Xavier A., Robin T.* “It wasn’t built for us”: The possibility of Indigenous food sovereignty in settler colonial food bureaucracies // *Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development*. 2023. Vol. 12(3). P. 93–110.
1252. *Rudolph K.R., McLachlan S.M.* Seeking Indigenous food sovereignty: origins of and responses to the food crisis in northern Manitoba, Canada // *Local Environment*. 2013. Vol. 18(9). P. 1079–1098.
1253. *Ruggiero R.* *Reflections After Seattle* // *Fordham International Law Journal*. 2000. Vol. 24 (1). P. 9-14.
1254. *Saad-Filho A.* Varieties of Neoliberalism in Brazil (2003–2019) // *Latin American Perspectives*. 2020. Vol. 47 (1). P. 9–27.
1255. *Saba N., Balwan W.K.* Genetic Pollution: A Safe or Risky Bet? // *Scholars Academic Journal of Biosciences*. 2023. Vol. 11(4). P. 159-162.
1256. *Sabourin E.* Agrarian Reform Policy in Brazil: Trajectory of a Decadence // *Pre-prints* 2017. P.1-16.
1257. *Salles J.M., Teillard F., Tichit M., et al.* Land sparing versus land sharing: an economist’s perspective // *Reg Environ Change*. 2017. Vol. 17. P. 1455–1465.
1258. *Sala E., Knowlton N.* Global marine biodiversity trends // *Annual Reviews on Environmental Resources*. 2006. Vol. 31. P. 93–122.
1259. *Sandbrook R.* Polanyi's Double Movement and Capitalism Today // *Development and Change*. 2022. Vol. 53. P. 647-675.
1260. *Santos L., Ramos F.* Antimicrobial resistance in aquaculture: Current knowledge and alternatives to tackle the problem // *International Journal of Antimicrobial Agents*. 2018. Vol. 52(2). P. 135–143.
1261. *Sears L., Caparelli J., Lee C., Pan D., Strandberg G., Vuu L., Lin Lawell C-YC.* Jevons’ Paradox and Efficient Irrigation Technology // *Sustainability*. 2018. Vol. 10(5). URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/10/5/1590> (Дата обращения: 25.01.2025).
1262. *Sėdek B., Zygmunt M., Jakubaszek M., Drozd T., Wojtanowski J.* Real-Time Walk Error Compensation Method Using Echo Signal Magnitude Measurement in ToF Laser Scanners // *Sensors*. 2024. Vol. 24. URL: <https://www.mdpi.com/1424-8220/24/3/733> (Дата обращения: 26.01.2025).
1263. *Sehn Korting M., Assumpção e Lima D., Sobreiro Filho J.* Brazilian Agricultural Frontier: Land Grabbing, Land Policy, and Conflicts // *IDS Bulletin: Transforming Development Knowledge*. 2023. Vol. 54. No. 1. P. 73-88.

1264. *Schairer C.E., Najera J., et. al.* Oxitec and MosquitoMate in the United States: lessons for the future of gene drive mosquito control // *Pathogens and Global Health*. 2021. Vol. 115 (6). P. 365-376.
1265. *Schor T., Azenha G.S.* Ribeirinho Food Regimes, Socioeconomic Inclusion and Unsustainable Development of the Amazonian Floodplain // *EchoGéo*. 2017. Vol 41. URL: <https://journals.openedition.org/echogeo/15052#quotation> (Дата обращения: 03. 11. 2024).
1266. *Schmidt V.* Discursive Institutionalism: The Explanatory Power of Ideas and Discourse // *Annual Review of Political Science*. 2008. Vol. 11. P. 303–326.
1267. *Shao H.-B., Chu L.-Y., et al.* Understanding water deficit stress-induced changes in the basic metabolism of higher plants – biotechnologically and sustainably improving agriculture and the ecoenvironment in arid regions of the globe // *Critical Reviews in Biotechnology*. 2009. Vol. 29 (2). P. 131-151.
1268. *Sharma J., Mondal N.* Prevalence of Double Nutrition Burden Among Adolescent Girls of Assam, Northeast India // *Journal of Nepal Paediatric Society*. 2014. Vol. 34. P. 132-137.
1269. *Shattuck A., Schiavoni C., VanGelder Z.* Translating the Politics of Food Sovereignty: Digging into Contradictions, Uncovering New Dimensions, Globalizations // *Globalizations*. 2015. Vol. 12. No. 4. P. 421-433.
1270. *Shimzu H., Desrochers P.* Yes, we have no bananas: A Critique of the Food Miles Perspective // *Mercatus Policy Series Policy Primer*. 2008. No. 8. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1315986 (Дата обращения: 25.01.2025).
1271. *Shiva V.* Monocultures of the Mind // *The Trumpeter*. 1993. Vol. 10, No. 4. P. 2-11.
1272. *Schmit C.* Political Theology: Four Chapters on the Concept of Sovereignty. – Cambridge: MIT Press, 1985. – 70 p.
1273. *Schneider M.* Developing the meat grab // *The Journal of Peasant Studies*, 2014, Vol. 41, No. 4, P. 613-633.
1274. *Schneider M.* Dragon Head Enterprises and the State of Agribusiness in China // *Journal of Agrarian Change*. 2017. Vol. 17 (1). P. 3–21.
1275. *Schiavoni M.C.* Competing Sovereignities, contested processes: insights from the Venezuelan food sovereignty experiment // *Globalizations*, 2015. Vol. 12, No. 4. P. 466-480.
1276. *Schiavoni M.C.* The contested terrain of food sovereignty construction: toward a historical, relational and interactive approach // *The Journal of Peasant Studies*. 2017. Vol. 44, No. 1. P. 1-32.
1277. *Schurman R.* Fighting “Frankenfoods”: Industry Opportunity Structures and the Efficacy of the Anti-Biotech Movement in Western Europe // *Social Problems*. 2004. Vol. 51. No. 2. P. 243–268.
1278. *Scoones I., Edelman M., Borrás S.M. Jr., Hall R., Wolford W., White B.* Emancipatory rural politics: confronting authoritarian populism // *The Journal of Peasant Studies*. 2017. Vol. 45(1). P. 1–20.
1279. *Spoor M., Mamonova N., Visser O., Nikulin A.* «Quiet Food Sovereignty» as Food Sovereignty without a Movement? Insights from Post-socialist Russia // *Globalizations*. 2015. Vol. 12. No. 4. P. 513-528.
1280. *Singh Y.* Golden Rice: An effective tool to overcome vitamin A deficiency // *Bio-tech Today*. 2015. Vol. 5(2). P. 69-73.
1281. *Singh G., Sharma S., Tandon A., Kaur P.* Drone Food Delivery: A Solution to Crowding During the Global COVID-19 Pandemic // *IEEE Transactions on Engineering Management*, 2024. Vol. 71. P. 3993-4005.
1282. *Soutullo A., Ríos M., Zaldúa N., Teixeira-de-Mello F.* Soybean expansion and the challenge of the coexistence of agribusiness with local production and conservation initiatives: pesticides in a Ramsar site in Uruguay // *Environmental Conservation*. 2020. Vol 47(2). P. 97-103.

1283. *Stabler M., Letschert J., Fujitani M., Partelow S.* Fish grabbing: Weak governance and productive waters are targets for distant water fishing // PLoS ONE. 2022. Vol. 17, No. 12. P. 1-18.
1284. *Stein A.D., Thompson A.M., Waters A.* Childhood growth and chronic disease: evidence from countries undergoing the nutrition transition // Maternal & Child Nutrition. 2005. Vol 1(3). P. 177-84.
1285. *Stiglitz J.* More instruments and broader goals: moving toward the Post-Washington Consensus // Brazilian Journal of Political Economy. 1999. Vol. 19, No 1 (73). P. 101-128.
1286. *Strey S., Boy J., Strey R., Welpelo A., Schönenberg R., Schumann C., Guggenberger G.* Digging deeper: the value of deep soil carbon for potential REDD+ projects in tropical forest communities in Amazonia // Erdkunde. 2017. Vol. 71, No. 3. P. 231-239.
1287. *Strasser B.J., Baudry J., Mahr D., Sanchez G., Tancoigne E.* 'Citizen Science'? Rethinking Science and Public Participation // Science & Technology Studies. 2019. Vol. 32(2). P. 52-76.
1288. *Stuckler D., Nestle M.* Big Food, Food Systems, and Global Health // PLoS Med. 2012. Vol. 9(6). URL: <https://journals.plos.org/plosmedicine/article?id=10.1371/journal.pmed.1001242> (Дата обращения: 31.01.2025).
1289. *Suh K-W.* An Analysis of Food Miles and CO2 Emission of Major Agricultural Products // Journal of Korean Society for Atmospheric Environment, 2012. Vol. 28, No. 6. P. 706-713.
1290. *Sun Y.* Technology Research and Development Prospects of Biofuels // Journal of Education and Educational Research. Vol. 7(1). P. 11-15.
1291. *Sunaryo S.* Habermas' Concept of "Lebenswelt" and System and Its Implication for the Position of Religion in Public Life // Jurnal Filsafat. 2023. Vol. 33, No. 2. P. 333-356.
1292. *Sunita K., Zaware N.R.* The study of genetically modified organism (GMO) and regulatory framework in India for GMO food products // Utkal Historical Research Journal. 2023. Vol. 36. No. 1. P. 173-178.
1293. *Swanepoel D.* An Intergenerational Justice Approach to Technological Unemployment // Asian J Bus Ethics. 2023. Vol. 12. P. 239-256.
1294. *Swinburn B.A., Sacks G., Hall K.D., McPherson K., Finegood D.T., Moodie M.L., Gortmaker, S.L.* The Global Obesity Pandemic: Shaped by Global Drivers and Local Environments // Lancet. 2011. Vol. 378, P. 804-814.
1295. *Svampa M.* Commodities consensus: Neoextractivism and enclosure of the commons in Latin America // South Atlantic Quarterly. 2015. Vol. 114 (1). P. 65-82.
1296. *Takeda W., Banwell C., Dixon J.* Advancing Food Sovereignty or Nostalgia: The construction of Japanese Diets in the national *Shokuiku* policy // Anthropological Forum. 2016. Vol. 26 (3). P. 276-288.
1297. *Tarrow S.* Transnational politics: Contention and institutions in international politics // Annual Review of Political Science. 2001. Vol. 4(1). P. 1-20.
1298. *Tarlau R.* Thirty years of landless workers demanding state power // Berkeley Journal of Sociology. 2014. Vol. 58. P. 88-94.
1299. *Tajudin R., Mehmood M.T., et al.* The use of Terminal Technology (Gurt) in Producing New Seed Varieties and Their Impact on Farmers // Annals of R.S.C.B. 2022. Vol. 26 (1), P. 799 - 812.
1300. *Tey Y.S., Brindal M., Wong S.Y., et al.* Evolution of precision agricultural technologies: a patent network analysis // Precision Agric. 2024. Vol. 25, 376-395.
1301. *Tilman D., Cassman K.G., Matson P.A., Naylor R., Polasky S.* Agricultural sustainability and intensive production practices // Nature. 2002. Vol. 418(6898). P. 671-677.
1302. *Tilman D., Clark M., Williams D.R., Kimmel K., Polasky S., Packer C.* Future threats to biodiversity and pathways to their prevention // Nature. 2017. Vol. 546. P. 73-81.
1303. *Tilzey M.* Food Regimes, Capital, State, and Class: Friedmann and McMichael Revisited // Sociologia Ruralis. 2019. Vol. 59. P. 230-254.

1304. *Thomasz E.O., Pérez-Franco I., García-García A.* Assessing the impact of climate change on soybean production in Argentina // *Climate Services*. 2024. Vol. 34. P. 1-20.
1305. *Torrez F.* La Via Campesina: Peasant-led agrarian reform and food sovereignty // *Development*. 2011. Vol. 54(1). P. 49–54.
1306. *Touraine A.* An Introduction to the Study of Social Movements // *Social Research. The New School*. 1985. Vol. 52. No 4. P. 749-787.
1307. *Trebbin A.* Land Grabbing and Jatropa in India: An Analysis of ‘Hyped’ Discourse on The Subject // *Land*. 2021. Vol. 10, No. 10. P. 1-21.
1308. *Tukker A., Jansen B.* Environmental impacts of products: A detailed review of studies // *Journal of Industrial Ecology*. 2006. Vol. 10 (3). P. 159-182.
1309. *Turnpenny J., Jones M., Lorenzoni I.* Where now for post-normal science? A critical review of its development, definitions, and uses // *Science, Technology, & Human Values*. 2011. Vol. 36 (3). P. 287-306.
1310. *Udugama A.I., Öner M., Lopez P.C., Beenfeldt C., Bayer C., Huusom J.K., Germaey K.V., Sin G.* Towards Digitalization in Bio-Manufacturing Operations: A Survey on Application of Big Data and Digital Twin Concepts in Denmark // *Front. Chem. Eng.* 2021. Vol. 3. P. 1-14.
1311. *Ullmann W.* The Development of the Medieval Idea of Sovereignty // *The English Historical Review*. 1949. Vol. 64 (250). P. 1–33.
1312. *Ulrich B., Wissen M.* Crisis and continuity of capitalist society-nature relationships. The imperial mode of living and the limits to environmental governance // *Review of International Political Economy*. 2013. Vol. 20(4). P. 687–711.
1313. *Utami R.R.M., Puspitasari M.* Agricultural terrorism and food insecurity in Indonesia: a policy analysis // *Technium Social Sciences Journal*. 2023. Vol. 46(1). P. 362–379.
1314. *Van Dartel M., Nigten A.* Towards Ecological Autarky // *Leonardo*. 2014. Vol. 47 (5). P. 494–495.
1315. *Van Der Ploeg J.D., Franco J.C., Borras S.M.* Land concentration and land grabbing in Europe: a preliminary analysis // *Canadian Journal of Development Studies*. 2015. Vol. 36, No. 2. P. 147-162.
1316. *Van de Griend, J., Duncan, J., Wiskerke, J.* How Civil Servants Frame Participation: Balancing Municipal Responsibility With Citizen Initiative in Ede’s Food Policy // *Politics and Governance*. 2019. Vol. 7(4). P. 59-67.
1317. *Van Passel S.* Food miles to assess sustainability: A revision // *Sustainable Development*. 2013, Vol. 21. P. 1-17.
1318. *Varese S.* The ethnopolitics of Indian resistance in Latin America // *Latin American Perspectives*, 1996. Vol. 23(2). P. 58–71.
1319. *Veltmeyer H.* Resistance, Class Struggle and Social Movements in Latin America: Contemporary Dynamics // *Journal of Peasant Studies*. 2019. Vol. 46 (6). P. 1264–1285.
1320. *Veltmeyer H., Petras J.* The new extractivism: A post-neoliberal development model or imperialism of the twenty-first century? – London: Zed Books. 2014. – 320 p.
1321. *Vergara-Camus L., Kay C.* Agribusiness, peasants, left-wing governments, and the state in Latin America: An overview and theoretical reflections // *Journal of Agrarian Change*. 2017. Vol. 17(2). P. 239–257.
1322. *Vermeulen S.J., Campbell B.M., Ingram J.S.I.* Climate Change and Food Systems // *Annual Review of Environment and Resources*. 2012. Vol. 37. No. 1. P. 195–222.
1323. *Vieira L.C., Serrao-Neumann S., Howes M., Mackey B.* Unpacking components of sustainable and resilient urban food systems // *Journal of Cleaner Production*. 2018. Vol. 200. P. 318-330.
1324. *Visser B., van der Meer I., Louwaars N., Beekwilder J., Eaton D.* The impact of ‘terminator’ technology // *Biotechnology Development Monitor*. 2001. No. 48, P. 9–12.
1325. *Vonthron S., et al.* Foodscape: A scoping review and a research agenda for food security-related studies // *PLOS ONE*. 2020. Vol. 15 (5). P. 1-26.

1326. *Wackernagel M., Rees W.E.* Our ecological footprint: Reducing human impact on the Earth. – Gabriola Island (BC): New Society Publisher. 1996. – 176 p.
1327. *Wada Y., Van Beek L., Bierkens M.F.* Modelling global water stress of the recent past: on the relative importance of trends in water demand and climate variability // *Hydrology and Earth System Sciences*. 2011. Vol. 15. P. 3785–3805.
1328. *Waggoner P.E.* How Much Land Can Ten Billion People Spare for Nature? // *Daedalus*. 1996. Vol. 125. No. 3. P. 73–93.
1329. *Walsh C.* Development as Buen Vivir: Institutional Arrangements and (de) colonial entanglements. // *Development*. 2010. Vol. 53 (1). P. 15–21.
1330. *Waltz K.* The Origins of War in Neorealist Theory // *Journal of Interdisciplinary History*. 1988. Vol. 18 (4). P. 615–628.
1331. *Wandel J.* Do free trade agreements promote sneaky protectionism? A classical liberal perspective // *International Journal of Management and Economics*. 2019. Vol. 55 (3). P. 185–200.
1332. *Wang K-C.* Reimagining the global food regimes for relational spaces // *Area*. 2021. Vol. 53. P. 637–646.
1333. *Wang K-C., Buck D.* Relocating agrarian development in Asia: food regimes, R&D programs, and the long twentieth century // *The Journal of Peasant Studies*. 2023. Vol. 51(1). P. 212–236.
1334. *Wang Y., Nguyen G.* Agriculture and aquaculture land-use change prediction in five central coastal provinces of Vietnam using ANN, SVR, and SARIMA models // *Open Geosciences* 2022. Vol. 14. No. 1. P. 1577–1590.
1335. *Weber C.L., Matthews H.S.* Food-miles and the relative climate impacts of food choices in the United States // *Environmental Science and Technology*. 2008. Vol. 42 (10). P. 3508–3513.
1336. *Weis T.* Meatification and the madness of the doubling narrative // *Canadian Food Studies*. 2015. Vol. 2, No. 2, P. 296–303.
1337. *Weis T., Ellis R.A.* The de-meatification imperative: To what end? // *Canadian Food Studies La Revue Canadienne Des études Sur l'alimentation*. 2022. Vol. 9(1). P. 196–216.
1338. *Weiss L.* The Myth of Powerless State: Governing Economy in a Global Era. – Ithaca: Cornell University Press. 1998. – 280 p.
1339. *Weisskoff R.* The Paraguayan Agro-Export Model of Development // *World Development*. 1992. Vol. 20 (10). P. 1531–1540.
1340. *Welch R.W., Mitchell P.C.* Food processing: a century of change // *British Medical Bulletin*. 2000. Vol. 56(1). P. 1–17.
1341. *Welchman J.* Frankenfood, or, Fear and Loathing at the Grocery Store // *Journal of Philosophical Research*. 2007. Vol. 32. P. 141–150.
1342. *Weldie T.* The impact of the Trade Related Aspects of Intellectual Property Rights Agreement (TRIPS Agreement) on the realization of the Right to Food // *Bahir Dar University Journal of Law*. 2010. Vol. 1, No. 1. P. 97–126.
1343. *Welch J., et al.* Food Profiles of Indigenous Households in Brazil: Results of the First National Survey of Indigenous Peoples // *Health and Nutrition, Ecology of Food and Nutrition*. 2021. Vol. 60(1). P. 4–24.
1344. *Welsh J., MacRae R.* Food citizenship and community food security: Lessons from Toronto, Canada. // *Canadian Journal of Development Studies*. 1998. Vol. 19, No. 4. P. 237–255.
1345. *Willett W., Rockström J., Loken B., et al.* Food in the Anthropocene: the EAT–Lancet Commission on healthy diets from sustainable food systems // *The Lancet*. 2019. Vol. 393. No. 10170. P. 447–492.
1346. *Williamson J.* Democracy and the «Washington Consensus» // *World Development*. 1993. Vol. 21. No. 8. P. 1329–1336.
1347. *Wilkins J.L.* Eating Right Here: Moving from Consumer to Food Citizen // *Agriculture and Human Values*. 2005. Vol. 22. P. 269–273.

1348. *Wittman H.* Reworking the Metabolic Rift: La Vía Campesina, Agrarian Citizenship, and Food Sovereignty // *The Journal of Peasant Studies*. 2009. Vol. 36. No 4. P. 805-826.
1349. *Wittman H.* Food Sovereignty: A new Rights Framework for Food and Nature? // *Environment and Society: Advances in Research, Special Issue on Food*. 2011. Vol. 2. No. 1. P. 87-105.
1350. *Wolff J.* (De-)Mobilising the Marginalised: A Comparison of the Argentine Piqueteros and Ecuador's Indigenous Movement // *Journal of Latin American Studies*. 2007. Vol. 39(1). P. 1-29.
1351. *Wolfe R., Baddeley S., Cheng P.* Trade Policy Implications of Carbon Labels on Food // *Estey Centre Journal of International Law and Trade Policy*. 2012. Vol. 13 (1). P. 59-93.
1352. *Woodhouse E.J., Hess D., Breyman S., Martin B.* Science studies and activism: Possibilities and problems for reconstructivist agendas // *Social Studies of Science*. 2002. Vol. 32 (2). P. 297-319.
1353. *Wordliczek R.* From North American Free Trade Agreement to United States–Mexico–Canada Agreement (USMCA): US–Mexico Economic Relations in the Context of US National Security // *Politeja*. 2021. No. 5(74). P. 293-313.
1354. *Wrenn C.* Animalizing Appalachia: A Critical Animals Studies Analysis of Early Sociological Surveys of Southern Appalachia // *Journal of Appalachian Studies*. 2023. Vol. 29 (2). P. 145-165.
1355. *Wynberg R.* Biopiracy: Crying wolf or a lever for equity and conservation? // *Research Policy*. 2023. Vol. 52 (2). P. 1-14.
1356. *Xiao X., Wang Y., Jiang Y.* Review of Research Advances in Fruit and Vegetable Harvesting Robots // *J. Electr. Eng. Technol.* 2024. Vol. 19. P. 773–789.
1357. *Yang B., He J.* Global Land Grabbing: A Critical Review of Case Studies across the World // *Land*. 2021. Vol. 10, No. 3, P. 1-19.
1358. *Yarkova T.M.* Development of branches of Agri-Industrial complex during improvement of Food Sovereignty of Russian regions // *World Applied Sciences Journal*. 2013. Vol. 23, No. 2. P. 245-251.
1359. *Yazdani A.T., Ali N.* Seed policy in Pakistan: The impact of new laws on food sovereignty and sustainable development // *Lahore Journal of Policy Studies*. 2017. Vol. 7 (1), P. 77-106.
1360. *Yeli H.* A Three-Perspective theory of Cyber sovereignty // *PRISM*. 2017. Vol. 7. No. 2. P. 109-115.
1361. *Yerebakan M.O., Hu B.* Human–Robot Collaboration in Modern Agriculture: A Review of the Current Research Landscape // *Advanced Intelligent Systems*. 2024. Vol. 6(7). P. 1-25.
1362. *Yousuf N., Dar S.A., Gulzar S., Nabi S.U., Mukhtar S., Lone R.A.* Terminator Technology: Perception and Concerns for Seed Industry // *International Journal of Pure and Applied Bioscience*. 2017. Vol. 5(1). P. 893-900.
1363. *Zeihher C.* The Conjecture of Sovereignty New Anxieties for the Subject // *Journal of Extreme Anthropology*. 2018. Vol. 2. No. 2. P. 92-110.
1364. *Zeverte-Rivza S., Girdziute L., Parlin ska A., Rivza P., Novikova A., Gudele I.* Digitalisation in Bioeconomy in the Baltic States and Poland // *Sustainability*. 2023. Vol. 15(17). URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/15/17/13237> (Дата обращения: 25.01.2025).
1365. *Zhan P., Zhu W., Zhang T., Cui X., Li N.* Impacts of sulfate geoengineering on rice yield in China: Results from a multimodel ensemble // *Earth's Future*. 2019. Vol. 7. P. 395–410.
1366. *Zhang F., Donaldson J.A.* From peasants to farmers: Peasant differentiation, labor regimes, and land-rights institutions in China's agrarian transition // *Politics & Society*. 2010. Vol. 38 (4). P. 458–489.
1367. *Zhu D., et al.* How to Frame Destination Foodscapes? A Perspective of Mixed Food Experience // *Foods*. 2022. Vol. 11(12). P. 1-19.

1368. *Zoltán T.J.* Theories on Sovereignty // Central European Journal of Comparative Law. 2023. Vol. 4. No. 1. P. 175-195.
1369. *Zimmermann C.D.* The concept of monetary sovereignty revisited // The European Journal of International Law. 2013. Vol. 24. No. 3. P. 797-818.

На испанском языке:

1370. *Actis E.* La era de la globalización de riesgos // CEBRI-Revista: Brazilian Journal of International Affairs. 2022. Num. 2. P. 91-111.
1371. *Albo X.* Suma Qamana = El buen convivir // Revista Obets. 2009. V. 4. P. 25-40.
1372. *Azcuy A.E., León C.* La sojización: Contradicciones, intereses y debates // Revista Interdisciplinaria de Estudios Agrarios. 2005. Vol. 23. P. 133-158.
1373. *Avendaño O., Escudero M.C.* Trayectorias diferenciadas en la centro-izquierda latinoamericana: el Frepaso argentino y el Frente Amplio uruguayo // Estudios Internacionales. 2023. Vol 55(206). P. 111-144.
1374. *Ávila A., Carámbula M., Rodrigues A., Ávila L., Pinkus M.* Reestructuración capitalista, dominio agroenergético y disputas territoriales en México, Uruguay y Brasil // Argumentos. 2017. Vol.30 (83). P. 17-42.
1375. *Baspineiro A.C.* Derechos humanos y Vivir bien/Buen vivir // Revista ESMAT. 2017. V. 9, Num. 12. P. 135-152.
1376. *Benítez-Leite S, Macchi M.L., et al* Daño celular en una población infantil potencialmente expuesta a pesticidas // Pediatría (Asunción). 2010. Vol. 37(2). P. 97-106.
1377. *Bianco M., Diaz I., Chiappe M., Figueredo S., Narbondo I., Russi E.* Dinámicas de la expansión agrícola en territorios uruguayos. // Revista Latinoamericana De Estudios Rurales. 2021. Vol. 6. Num. 12. P. 1-35.
1378. *Blazon M., Molares S., Ladio A.* FE DE ERRATAS: Las Etnoespecies Comercializadas En La Feria De Agricultores De Bariloche (Rio Negro, Argentina) Y Su Versatilidad En Alimentos Locales: Contribuciones Hacia La soberanía Alimentaria Local // Boletín De La Sociedad Argentina De Botánica. 2023. Vol. 57. P. 335-356.
1379. *Briceño-Ruiz J.* Ejes y modelos en la etapa actual de la integración económica regional en América Latina // Estudios Internacionales. 2013. Vol. 45, Num. 175. P. 9-39.
1380. *Burch S.* Diálogo con Miguel Altieri y Marc Dufumier: Crisis alimentaria y agroecología // América Latina en Movimiento. 2013. Num. 487. P. 1-5.
1381. *Catacora-Vargas G.* Agrobiodiversidad, un camino hacia la soberanía alimentaria. Análisis desde la productividad y el autoconsumo // Cadernos de Agroecología. 2018. V. 13, Num. 1. URL: <http://cadernos.aba-agroecologia.org.br/index.php/cadernos/article/view/593> (Дата обращения: 12. 01. 2024).
1382. *Caporal F.R., Petersen P.* Políticas Públicas Y Alternativas agroecológicas En Brasil: Perspectivas Para La Seguridad Y soberanía Alimentaria // Revista De Economía Crítica. 2021, Num. 10, P. 75-112.
1383. *Cerdán Martínez V.* Un método didáctico de empoderamiento a partir de la serie de tv: «Black Mirror» // Vivat Academia. 2018. Vol. 144. P. 37-49.
1384. *Cardozo H.P.* Evolución de la estructura agraria paraguaya.: Concentración persistente entre 2008 y 2022 // Revista De Ciencias Sociales. 2024. Vol. 37. Num. 55. P. 1-24.
1385. *Caetano G., Pose N.* Unión Europea y Mercosur: perspectivas de acuerdo en la coyuntura geopolítica actual // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. 2023. Nu. 135. P. 221-246.
1386. *Delgado Cabeza M.* El sistema alimentario globalizado: imperios alimentarios y degradación social y ecológica // Revista de Economía Crítica. 2010. Num. 10. P.32-61.
1387. *Díaz I., Sum T., Achkar M.* Territorialización de las Sociedades Anónimas (SA) en Uruguay: Acaparamiento y Extranjerización de Tierras // Iberoamericana – Nordic Journal of Latin American and Caribbean Studies. 2023. Vol. 52(1). P. 88-102.
1388. *Etchichury H.J.* Soberanía alimentaria: los derechos como instrumentos en la Constitución Argentina // Polis (Santiago). 2023, Vol. 22, Num. 64. P. 305-336.

1389. *Estévez P.D.* Acceso a la tierra, acción colectiva y reforma agraria en el Uruguay // Revista NERA. 2016. N. 33 (19). P. 234–254.
1390. *Estévez P.D.* La reforma agraria en el Uruguay del siglo XXI: ¿bandera caída y fábrica de pobres? // Revista NERA. 2018. Vol. 21(44). P. 39–63.
1391. *Favata F., Montes-Rojas G., Zack G.* Una evaluación estática y dinámica del desempleo en Argentina (2003-2019) // Estudios económicos. 2022. Vol. 40(80). P. 77–104.
1392. *Ferrer G., Saal G., Barrientos M., Varela F., Gatica M.* Los promotores en la metodología de intervención del programa Pro-Huerta Córdoba, Argentina // Revista de la Facultad de Ciencias Agrarias. 2010. Tomo. 42. Num. 2. P. 39-54.
1393. *Fernández N., Erbetta H.* La seguridad alimentaria en la provincia del Chaco, República Argentina el caso del Programa Pro-huerta // Cuadernos de desarrollo rural (International journal of rural development). 2007. Vol. 4. Num. 58. P. 65-98.
1394. *Fogel R.* Desarraigo sin proletarización en el agro paraguayo // Íconos. 2019. Vol. 63. P. 37–54.
1395. *Fogel Pedroso R.B.* Expansión del capital agrario en el Paraguay. Sus variantes e impactos // LATAM Revista Latinoamericana de Ciencias Sociales y Humanidades. 2024. Vol. 5. Num. 5. P. 1–15.
1396. *Francisco Roberto C., Petersen P.* Políticas Públicas Y Alternativas agroecológicas En Brasil: Perspectivas Para La Seguridad Y soberanía Alimentaria // Revista De Economía Crítica, 2021, Num. 10, P. 75-112.
1397. *Fuentes-Díaz A.* Narcotráfico y autodefensa comunitaria en “Tierra Caliente”, Michoacán, México // CienciaUAT. 2015. Vol. 10(1). P. 68–82.
1398. *Garzón Diaz F.A.* Bioethics: Between STI and NBICs // Revista Latinoamericana De Bioética. 2023. 2(23). P. 7–9.
1399. *Garrapa A.M.* Corporate food regime y jornaleros inmigrantes en la recolección de fresas en California // Norteamérica. 2017. V. 12. Num. 1. P. 233-264.
1400. *Gazzano I., Achkar M., Apezteguía E, et al.* Ambiente y crisis en Uruguay: La agroecología como construcción contrahegemónica // Revista De Ciencias Sociales. 2021. Vol. 34(48). P. 13-40.
1401. *Giacalone R.* Ampliando los actores del mecanismo causal en la relación crisis-cambio institucional de ASEAN y Mercosur // Relaciones Internacionales. 2024. Num. 56. P. 95-113.
1402. *Grandi J.* Mercosur-Tlcan-UE: triángulo atlántico o triángulo de las Bermudas // Civitas: Revista De Ciências Sociais. 2007. Vol. 1(1). P. 97–122.
1403. *Jiménez Bandala C.A.* Industrialización y Neoliberalismo: las políticas fallidas de desarrollo en el México del Sur, el caso de la Cuenca del Papaloapan // Oikos Polis. 2017, Vol.2, Num.1, P.65-104.
1404. *Hernandez M.* Sumak Kawsay y Suma Qamaña, el reto de aprender del sur: reflexiones en torno al buen vivir // Revista Obets. 2009. V. 4. P. 55-65.
1405. *Hocsman L.D.* Soberanía alimentaria y conflictividad agraria en Argentina. Movimiento campesino-indígena, patrones rurales y gobierno a partir del paro agropecuario del 2008 // REVISTA NERA. 2016, Num. 32, P. 111–127.
1406. *Isaza J.G.* Cadenas Productivas; Enfoque y precisiones conceptuales // Sotavento. 2012. V. 11. P. 8-25.
1407. *Leff E.* Racionalidad ambiental y diálogo de saberes // Polis. Revista Latinoamericana. Num. 7. P. 1-35.
1408. *Mazo F.A., Garcia J.* Descifrando el fenómeno de los acaparamientos de tierras en el marco de la Unión Europea: respuestas jurídico-políticas e incidencia de la producción de los biocombustibles // Revista Jurídica Piélagus. 2020. Vol. 19, N. 2. P. 142-160.
1409. *Mohedano L.E., Hidalgo L.A., Nekhay O.* ¿Es económicamente viable la agricultura orgánica y agroecológica? Un estudio de caso en Paraguay // Revista de Fomento Social. 2024. 78 (308). P. 235-266.

1410. *Murillo M.A., Oliveros V.* Argentina 2023: La irrupción de Javier Milei en la política Argentina // Revista de Ciencia Política. 2024. Vol. 44(2). P.161-185.
1411. *Otero G.* El régimen alimentario neoliberal y su crisis: Estado, agroempresas multinacionales y biotecnología // Antipoda: Revista de Antropología y Arqueología. 2013. N. 17. P. 49-78.
1412. *Pereira L.* El agronegocio de la soja en el Paraguay: las contradicciones de un modelo de Desarrollo // Cadernos Prolam – USP. 2019, Vol. 18, Num. 34, P. 182-199.
1413. *Pose N., Bizzozero L.* Regionalismo, economía política y geopolítica: tensiones y desafíos en la nueva búsqueda de inserción internacional del Mercosur // Revista Uruguaya De Ciencia Política. 2019. Vol. 28(1). P. 249-278.
1414. *Prebisch R.* El desarrollo económico en América Latina y alguno de sus principales problemas // Desarrollo Económico. 1986. Nu. 26, V. 103. 479–502.
1415. *Prebisch R.* Cinco etapas de mi pensamiento sobre el Desarrollo // El Trimestre Económico. 1996, Vol. 63(2). P. 771-792.
1416. *Ramírez-Juárez J.* Régimen Alimentario Y Agricultura Familiar. Elementos Para La soberanía Alimentaria // Revista Mexicana De Ciencias Agrícolas. 2023, Vol. 14, Num. 29. P. 1-10.
1417. *Riquelme Q.* Rearticulación del movimiento campesino en Paraguay durante el período 1980–2016 // Kera Yvoty: reflexiones sobre la cuestión social. 2019.Volo. 4. P. 28–40.
1418. *Sanahuja J.A.* Crisis de la globalización, el regionalismo y el orden liberal: El ascenso mundial del nacionalismo y la extrema derecha // Revista Uruguaya de Ciencia Política. 2019. Vol. 28 (1). P. 60-94.
1419. *Sologaistoa T.S., Isasa I.D.* El despliegue del agronegocio en territorios de la soberanía alimentaria – canelones, Uruguay // Geo UERJ. 2023, Num. 42, P. 1-24.
1420. *Setrini G.* Hacia la Reforma Agraria Popular en Paraguay: Las políticas productivas y comerciales en el contexto de la transición agraria neoliberal // Debates en Sociología. 2023. Num. 57. P. 162-191.
1421. *Torrado M.* Régimen alimentario en la era posneoliberal: Argentina y la expansión de la soja transgénica // Estudios Críticos del Desarrollo. 2016. V. 6, Num. 11. P. 45-64.
1422. *Varesi G.Á.* Circuito productivo sojero y conflicto agrario en la Argentina. El año 2008 como hito y punto de inflexión // Mundo Agrario. 2020. Vol. 21(48). P.1-19.
1423. *Vargas F., Gavilan M.* Sistemas alimentarios y agroecología en Paraguay // Anais da Reunião Técnica sobre Agroecologia - Agroecologia, Resiliência e Bem Viver. 2022. Vol. 17 No. 3. URL: <https://cadernos.aba-agroecologia.org.br/cadernos/article/view/6820/5019> (Дата обращения: 07.10.2024).
1424. *Verde A.* ¡No más saqueo, nos deben la deuda ecológica! // Ecología Política. 1999. Num. 18. P. 125-133.
1425. *Viera Cherro M.* Mirarse y ser vistas. Objetivación de dos colectivos de mujeres rurales // Andamios. Revista de Investigación Social. 2012. Vol. 9, Núm. 19. P. 337-358.
1426. *Viola A.M.B., Eugenia M.E.* Emergencia alimentaria y derecho humano a la alimentación. Un análisis del Programa Argentina contra el Hambre // Revista Derechos en Acción. 2020. No. 14. P. 480-512.
1427. *Yampey Díaz O.T.* Conflicto por la tierra y movimiento campesino. Un estudio de caso: Colonia Guahory del Distrito de Tembiaporá del Departamento de Caaguazú, Paraguay (2016-2017) // Kera Yvoty: reflexiones sobre la cuestión social. 2019. Vol. 4. P. 17-27.
1428. *Yasinski S.E., Michalus J.C., Mantulak M.J.* Modelo de gestión estratégica organizacional: caso de estudio ferias francas // Revista Ingeniería Industrial. 2021. Vol. 20 (1). P. 1-21.
1429. *Zaldua M. E., León Vega X.A.* Soberanía Alimentaria // Boletín del Centro de Documentación Hegoa. 2017. Num. 51. P. 1-8.
1430. *Zelicovich J.* El MERCOSUR frente al “Regionalismo del siglo XXI”. Algunas claves para la comprensión del devenir del proceso de integración // Revista Aportes Para La Integración Latinoamericana. 2016. Num. 34 (22). P. 1–27.

На португальском языке:

1431. Ahlert A., Rodrigues S.F.C., Costella I. Uma nova solidariedade universal: Ações do MST no período da pandemia // Revista Eclesiástica Brasileira. 2022. Vol. 82(323). P. 678–698.
1432. Boechat C.A., Toledo C.A., Leite A.C.G. Arqueologia da questão agrária no Brasil: do labor grabbing ao land grabbing // Revista Campo Território. 2019. Vol. 13, N. 31, P. 57-82.
1433. Ferraz C.A. A dependência brasileira das exportações de commodities e sua reprodução no oeste da Bahia // Revista Científica Multidisciplinar Núcleo do Conhecimento. 2022. Vol. 7. P. 148-167. URL: <https://www.nucleodoconhecimento.com.br/agronomia/exportacoes-de-commodities> (Дата обращения: 27. 12. 2024).
1434. Flores S. Para superar o flagelo da fome: UMA integração regional baseada na soberania alimentar // Textos & Contextos (Porto Alegre). 2020. Vol. 19, N. 2. P. 1-11.
1435. Moreira L.F., Quinteros M., Silva A.R. Relações internacionais da América Latina: velhos e novos paradigmas. – Petrópolis: Editora Vozes. 2010. – 316.
1436. Origuéla C.F., Izá Pereira L. Cuestión agraria, la lucha por la tierra y los movimientos socio-territoriales en Brasil y Paraguay // REVISTA NERA. 2017. N. 39(20). P. 161–185.
1437. Pereira L. Soberania e Segurança Alimentar no Paraguai: a atuação do Estado e a luta dos movimentos sociais // REVISTA NERA. 2016. No. 32. P. 128–152.
1438. Pereira L. A acumulação por despossessão na análise do land grabbing // Caderno Prudentino de Geografia, Presidente Prudente. 2019. Vol. 3. No. 41. P. 3-20.
1439. Pereira L. Control del territorio y cuestión agraria en Paraguay // Revista Geografia em Atos. 2019b. V. 3. N. 10. P. 147–162.
1440. Reis E.P. Percepções da elite sobre pobreza e desigualdade // Revista Brasileira de Ciências Sociais. 2000. Vol. 15 (42). P. 143–152.
1441. Rossi V. La producción familiar en la cuestión agraria uruguaya // Revista NERA. 2012. Vol. 16. P. 63–80.
1442. Sobreiro Filho J. Quando nasce uma mãe e sua luta por todos: breve análise sobre a formação do Movimento Nacional Campesino Indígena (MNCI) na Argentina // Revista NERA. 2021. Vol. 24 (57). P. 104-126.
1443. Sauer S., Borrás S. ‘Land Grabbing’ e ‘Green Grabbing’: uma leitura da ‘corrida na produção acadêmica’ sobre a apropriação global de terras // Revista Campo-Território. 2016, Vol. 11, N. 23. P. 6-42.

На французском языке:

1444. Deplazes-Zemp A., Grossniklaus U., Lefort F., et al. Le forçage génétique: bénéfices, risques et applications possible // Swiss Academies Factsheets. 2020. Vol. 15, No. 4. P. 1-7.
1445. Dixon M. L'accaparement des terres, le capital financier et la restructuration du régime alimentaire: Le cas de l'Égypte // Review of African Political Economy. 2014. Vol. 41. No. 140. P. 232-248.
1446. Tremblay J.P. CRISPR, un système qui permet de corriger ou de modifier l'expression de gènes responsables de maladies héréditaires // Med Sci (Paris). 2015. Vol. 31, Nu. 11. P. 1014–1022.
1447. Lévi -Strauss C. Le triangle culinaire // L'Arc, 1965. Vol. 26 (1), P. 19-29.
1448. Laval E. Luites au sein du régime alimentaire néolibéral: Résistance et émergence politique des producteurs de soja du Mato Grosso // Canadian Journal of Development Studies. 2015. Vol. 36, No. 3. P. 296-312.

На немецком языке:

1449. *Salzmann P.* (Kein) Weiter wie bisher? Landnahmen, finanzialisierung und widerstande im umkampften nahrungsregime // *Journal Für Entwicklungspolitik*. 2014. Vol. 30. No. 2. P. 69-91.

На польском языке:

1450. *Waldoch F.* Archeologia współczesności vs retrotopia w kontekście aplikacji metod teledetekcyjnych // *Acta Universitatis Lodziensis. Folia Archaeologica*. 2019. Vol. 34. P. 59–70.

Статистические сборники, официальные отчёты и базы данных

На английском языке:

1451. Action aid alliance. *Trade related Intellectual property rights*. 2002. URL: https://www.actionaid.org.uk/sites/default/files/doc_lib/53_1_trips.pdf (Дата обращения: 12. 04. 2024).

1452. AgBioTech InfoNet. *Evidence of the Magnitude and Consequences of the Roundup Ready Soybean Yield Drag from University-Based Varietal Trials in 1998* / Ag BioTech InfoNet Technical Paper No. 1. – Sandpoint, Idaho: Ag BioTech InfoNet. 1999. URL: https://www.nlpwessex.org/docs/BenbrookRR_yield_drag_98.pdf (Дата обращения: 12. 03. 2024).

1453. Agropages. Latin America focus. Aug. 2023. – 123 p. URL: <https://www.agropages.com/magazine/detail-330.htm> (Дата обращения: 25. 10. 2024).

1454. ATLAS of economic complexity. *Center for International Development at Harvard University*. URL: <http://atlas.cid.harvard.edu> (Дата обращения: 08. 10. 2024).

1455. Eco Nexus and Berne-Declaration. *Agropoly: a handful of corporations control world food production*. 2013. URL: https://www.econexus.info/sites/econexus/files/Agropoly_Econexus_BerneDeclaration.pdf (Дата обращения: 12. 01. 2024).

1456. CBRNE and CT First Responders. *Agroterrorism*. Issue 51. 2013. URL: https://www.cbrne-terrorism-newsletter.com/resources/2013_5%20Special_Issue%20Agroterrorism.pdf (Дата обращения: 05. 03. 2024).

1457. Coca-Cola. Reports Fourth Quarter and Full-Year 2022 Results. – 2022. URL: https://d1io3yog0oux5.cloudfront.net/87c4ea0092f8e4cf316438c8aa934c7b/cocacolacompany/db/734/7960/earnings_release/Coca-Cola+fourth+quarter+and+full+year+2022+full+earnings+release-2.14.23+FINAL.pdf (Дата обращения: 06. 02. 2024).

1458. DARPA. *Safe Genes: DARPA-BAA-16-59*. – 15 September 2016. URL: https://research-authority.tau.ac.il/sites/resauth.tau.ac.il/files/DARPA-BAA-16-59_Safe_Genes.pdf (Дата обращения: 28.11.2024).

1459. DEFRA. *The Validity of Food Miles as an Indicator of Sustainable Development: Final Report produced for DEFRA*. ED50254. Issue No. 7. – Oxon. 2005. URL: https://library.uniteddiversity.coop/Food/DEFRA_Food_Miles_Report.pdf (Дата обращения: 26.12.2024).

1460. ETC Group. *Who will feed us? The industrial food chain vs. the present food web. Third Edition*. – 2017. URL: <http://www.etcgroup.org/sites/www.etcgroup.org/files/files/etc-who-will-feed-us-english-webshare.pdf> (Дата обращения: 12. 01. 2024).

1461. ETC Group. *Between BlackRock and a Hard Place Is the Industrial Food Chain Unraveling...or Rewinding?* Communique No. 116. – 2018. URL: https://www.etcgroup.org/sites/www.etcgroup.org/files/files/etc_group_blackrock_and_a_hard_place_october_2018.pdf (Дата обращения: 06. 02. 2024).

1462. ETC Group. *Cashing in on the Climate Crisis through Agricultural Digitalisation: Emerging Cases in Indonesia, Malaysia and the Philippines*. – 2022. URL:

- https://www.etcgroup.org/sites/www.etcgroup.org/files/files/cashing_in_on_climate_crisis_through_agricultural_digitalization_online_version_0.pdf (Дата обращения: 26.12.2024).
1463. ETC group. *Food Barons 2022. Crisis Profiteering, Digitalization and Shifting Power.* – 2022. URL: https://www.etcgroup.org/files/files/food-barons-2022-full_sectors-final_16_sept.pdf (Дата обращения: 06. 02. 2024).
1464. ETC Group, Copagen, Terre à Vie, Alliance for Food Sovereignty in Africa, Health of Mother Earth Foundation. *Gene Drive Organisms - An introduction to a dangerous new technology putting Africans at risk.* – 2019. URL: https://www.etcgroup.org/sites/www.etcgroup.org/files/files/etc_gene_drive_organisms-web_en.pdf (Дата обращения: 12. 01. 2024).
1465. FAO. *Meat Market Review: Overview of global market developments in 2023.* – Rome: FAO UN. 2024. – 15 p.
1466. FAO. *Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Food Security and Nutrition.* – Rome: FAO UN. 2020. URL: <https://www.fao.org/policy-support/tools-and-publications/resources-details/en/c/1287907/> (Дата обращения: 11. 01. 2025).
1467. FAO. *Soils, where food begins: how can soils continue to sustain the growing need for food production in the current fertilizer crisis?* Intergovernmental Technical Panel on Soils: Soil letters No. 6, February. – Rome, FAO. 2023. URL: <https://www.fao.org/3/cc4199en/cc4199en.pdf> (Дата обращения: 04. 08. 2024).
1468. FAO. *The State of Food Insecurity in the World.* – Rome: FAO UN. 2008. – 56 p.
1469. FAO. *The State of Food Insecurity in the World.* – Rome: FAO UN. 2009. – 60 p.
1470. FAO. *The State of Food Insecurity in the World.* – Rome: FAO UN. 2010. – 60 p.
1471. FAO. *The State of Food Insecurity in the World.* – Rome: FAO UN. 2012. – 63 p.
1472. FAO. *The State of Food Insecurity in the World.* – Rome: FAO UN. 2013. – 55 p.
1473. FAO. *The State of Food Insecurity in the World.* – Rome: FAO UN. 2014. – 55 p.
1474. FAO. *The State of Food Insecurity in the World.* – Rome: FAO UN. 2015. – 58 p.
1475. FAO. *The State of Food security and nutrition in the world 2017. Building resilience for peace and food security.* – Rome: FAO UN. 2017. – 120 p.
1476. FAO. *The state of the world's biodiversity for food and agriculture.* J. Belanger, D. Pilling (eds.) – Rome: FAO CGRFAA. 2019. – 572 p.
1477. FAO. *The state of the world's land and water resources for food and agriculture – Managing systems at risk.* – Rome: FAO UN. 2011. – 285 p.
1478. FAO. *The State of World Fisheries and Aquaculture 2020. Sustainability in action.* – Rome: FAO UN. 2020. – 206 p.
1479. FAO. *The State of World Fisheries and Aquaculture 2022. Towards Blue Transformation.* – Rome: FAO UN. 2022. – 236 p.
1480. FAO. *The Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database.* URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#home> (Дата обращения: 12. 04. 2024).
1481. FAO. *The future of food and agriculture 1965: review of the Second Postwar decade.* – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations. 1965. – 273 p.
1482. FAO. *The future of food and agriculture: Trends and challenges.* – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations. 2017. – 163 p.
1483. FAO. *The future of food and agriculture: Alternative pathways to 2050.* – Rome: FAO UN. 2018. – 224 p.
1484. FAO. *The State of Food and Agriculture 2021. Making agri-food systems more resilient to shocks and stresses.* – Rome: FAO UN. 2021. – 182 p.
1485. FAO. *The State of Food and Agriculture 2023. Revealing the true cost of food to transform agrifood systems.* – Rome: FAO UN. 2023. – 120 p.
1486. FAO. *Realizing the potential of digitalization to improve the agri-food system: Proposing a new International Digital Council for Food and Agriculture. A concept note.* – Rome: FAO UN. 2020. – 18 p.
1487. FAO. *FAO framework for the Urban Food Agenda.* – Rome: FAO UN. 2019. 42 p.

1488. FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2018. Building climate resilience for food security and nutrition*. – Rome: FAO UN. 2018. – 183 p.
1489. FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2019. Safeguarding against economic slowdowns and downturns*. – Rome: FAO UN. 2019. – 212 p.
1490. FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023. Urbanization, agrifood systems transformation and healthy diets across the rural–urban continuum*. – Rome: FAO UN. 2023. – 316 p.
1491. FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2024 – Financing to end hunger, food insecurity and malnutrition in all its forms*. – Rome: FAO UN. 2024. – 250 p.
1492. FAO. *World Food and Agriculture: Statistical Yearbook 2022*. – Rome: FAO UN. 2022. – 382 p.
1493. FAO. *World Food and Agriculture: Statistical Yearbook 2023*. – Rome: FAO UN. 2023. – 367 p.
1494. FAO. Pesticides use and trade – 1990–2022 / FAOSTAT Analytical Briefs, No. 89. – Rome: FAO UN. 2024. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/a8a8c2c8-ee36-42e8-a619-7e73c8daf8a6/content> (Дата обращения: 30.01.2025).
1495. FAO. *Food Wastage Footprint. Impacts on natural resources. Summary report*. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations. 2013. URL: <https://www.fao.org/4/i3347e/i3347e.pdf> (Дата обращения: 13. 10. 2024).
1496. FAO. *Potential Impacts of Genetic Use Restriction Technologies (GURTs) on Agricultural Biodiversity and Agricultural Production Systems / First Session of the Intergovernmental Technical Working Group on Plant Genetic Resources for Food and Agriculture. CGRFA/WG-PGR-1/01/7*. – Rome, 2-4 July 2001. URL: <https://www.fao.org/fileadmin/templates/ag-phome/documents/PGR/ITWG/ITWG1/P1W7E.pdf> (Дата обращения: 05. 03. 2024).
1497. Friends of the Earth International, Transnational Institute and Crocevia. *Junk Agroecology: The corporate capture of agroecology for a partial ecological transition without social justice*. – 2020. URL: https://www.tni.org/files/publication-downloads/38_foei_junk_agroecology_full_report_eng_lr_0.pdf (Дата обращения: 26. 07. 2024).
1498. GeneWatch UK. *Oxitec's GM Insects: Failed in the Field?* / Briefing Paper. – 2018. URL: http://www.genewatch.org/uploads/f03c6d66a9b354535738483c1c3d49e4/Failed_in_the_field_fin.pdf (Дата обращения: 05. 03. 2024).
1499. Global Industry Analysts. *Global Food Automation Industry*. 2024. URL: https://www.reportlinker.com/p05798615/Global-Food-Automation-Industry.html?utm_source=GNW (Дата обращения: 26.12.2024).
1500. GRAIN. *Hungry for land: small farmers feed the world with less than a quarter of all farmland*. 2014. URL: <https://www.grain.org/media/W1siZiIsIjIwMTQvMDUvMzAvMDVfNTBfMDIhNjEwX0h1bmdyeV9mb3JfbGFuZF9wcmludF9mcmllbmRseV9kYXRhc2V0LnBkZiJdXQ> (Дата обращения: 12. 01. 2024).
1501. Heinrich Böll Stiftung and Friends of the Earth Europe. *Meat atlas: facts and figures about the animals we eat*. – Berlin: Heinrich Böll Stiftung and Friends of the Earth Europe. 2014. – 66 p. URL: http://www.foeeurope.org/sites/default/files/publications/foee_hbf_meatatlas_jan2014.pdf (Дата обращения: 26.12.2024).
1502. Heinrich-Böll-Stiftung, Friends of the Earth Europe, Bund für Umwelt und Naturschutz, PAN Europe. *Pesticide Atlas 2022 – Facts and figures about toxic chemicals in agriculture*. 2022. – 58 p. URL: https://www.pan-europe.info/sites/pan-europe.info/files/public/resources/reports/PesticideAtlas2022_Web_20221010.pdf (Дата обращения: 26.12.2024).

1503. HLPE. *Agroecological and other innovative approaches for sustainable agriculture and food systems that enhance food security and nutrition*. A report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security, – Rome. 2019. URL: <https://www.fao.org/3/ca5602en/ca5602en.pdf> (Дата обращения: 26. 07. 2024).
1504. IEA (International Energy Agency). *Renewables 2024: Analysis and forecast to 2030*. – Paris, France. 2024. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/17033b62-07a5-4144-8dd0-651cdb6caa24/Renewables2024.pdf> (Дата обращения: 25.01.2025).
1505. Institute of Mechanical Engineers. *Global food: waste not, want not*. – London. 2013. – 31 p. URL: https://osf.imeche.org/docs/default-source/reports/Global_Food_Report.pdf?sfvrsn=0 (Дата обращения: 26.12.2024).
1506. Institute for agriculture and trade policy. *United States Dumping on World Agricultural Markets*. – Minneapolis: IATP. 2004. URL: <https://www.iatp.org/documents/united-states-dumping-world-agricultural-markets> (Дата обращения: 29. 01. 2024).
1507. International Food Policy Research Institute. *2019 Global Food Policy Report*. – Washington (DC): International Food Policy Research Institute, 2019. – 160 p.
1508. IPCC. *Climate Change 2014: Synthesis Report / Contribution of Working Groups I, II and III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. – Geneva, Switzerland: IPCC. 2014. – 151 p.
1509. IPES-Food. *Too big to feed: Exploring the impacts of mega- mergers, concentration, concentration of power in the agri-food sector*. 2017. URL: https://www.ipes-food.org/_img/upload/files/Concentration_FullReport.pdf (Дата обращения: 06. 02. 2024).
1510. ISAA. *Global status of commercialized biotech/GM crops in 2017: biotech crop adoption surges as economic benefits accumulate in 22 years*. ISSA Brief No. 53. – Ithaca, NY: ISAAA. 2017. – 145 p.
1511. ISAA. *Global status of commercialized biotech/GM crops in 2018: biotech crop continue to help meet the challenges of increased population and climate change*. ISSA Brief No. 54. – Ithaca, NY: ISAAA. 2018. – 13 p.
1512. ISAA. *Global status of commercialized biotech/GM crops in 2019: biotech crops Drive Socio-Economic Development and Sustainable Environment in the New Frontier*. ISSA Brief No. 55. – Ithaca, NY: ISAAA. 2019. – 14 p.
1513. Leopold Center for Sustainable Agriculture. *Food, Fuel, and Freeways: An Iowa perspective on how far food travels, fuel usage, and greenhouse gas emissions*. – Iowa: Iowa State University. 2001. – 33 p. URL: <https://www.leopold.iastate.edu/files/pubs-and-papers/2011-06-food-fuel-and-freeways-iowa-perspective-how-far-food-travels-fuel-usage-and-greenhouse-gas-emissions.pdf> (Дата обращения: 26.12.2024).
1514. Nestle. *Annual Review*. – 2022. URL: <https://www.nestle.com/sites/default/files/2023-03/2022-annual-review-en.pdf> (Дата обращения: 06. 02. 2024).
1515. Nutrien. *Fact Book*. – Calgary, Alberta. 2022. – 48 p. URL: <https://cdn.sanity.io/files/ixv7nalm/production/56f048f84c2b53518b58edd110c1bb0e24c14562.pdf> (Дата обращения: 24. 10. 2024).
1516. OECD. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2023: Adapting Agriculture to Climate Change*. – Paris: OECD Publishing. 2023. – 689 p.
1517. Oxfam and Transport & Environment. *Biofuels: An obstacle to real climate solutions*. 2023. URL: <https://oi-files-d8-prod.s3.eu-west-2.amazonaws.com/s3fs-public/2023-03/Biofuels%2C%20an%20obstacle%20to%20real%20climate%20solutions.pdf> (Дата обращения: 26.12.2024).
1518. Oxfam. *Fair miles: Recharting the food miles map*. – GB: Oxfam. 2009. – 44 p.
1519. Oxfam GB Policy Department. *Agricultural trade and the livelihoods of small farmers / Discussion paper for DFID towards development of a White Paper on Globalization*. – Oxford, UK: Oxfam, GB Policy Department. 2000. URL: <https://oxfamlibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/113999/bn-agricultural-trade-and-livelihoods-small-farmers->

- [090600-en.pdf;jsessionid=956D5A37CF0226936245633FEE835293?sequence=1](#) (Дата обращения: 27.01.2025).
1520. Pesticide Action Network International. *The permanent people's tribunal / Session on agrochemical transnational corporations: indictment and verdict*. – 3-6 December. Bangalore, India. 2011. URL: https://pan-international.org/wp-content/uploads/Peoples_Tribunal_on_agrochemical_TNCs_-_indictment_and_verdict.pdf (Дата обращения: 07.10.2024).
1521. REN21. *Renewables 2023 Global Status Report collection, Renewables in Energy Demand*. – Paris: REN21 Secretariat. – 126 p.
1522. The Tricontinental Institute for Social Research. *Whose Land Is It and What Is It For? An Unfinished Debate about Land Access in Argentina* / Institute for Social Research (Argentina)'s Research Collective on Land Access, Dossier No. 65. 2023. – 38 p. URL: https://thetribcontinental.org/wp-content/uploads/2023/06/20230614_D65_EN_Web.pdf (Дата обращения: 30.01.2025).
1523. United Nations. *The Millennium Development Goals Report*. – New York: UN. 2005. – 72 p. URL: https://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20%28July%201%29.pdf (Дата обращения: 26.12.2024).
1524. UNCTAD. *Trade and Environment Review 2013: Wake Up Before It Is Too Late*. – Geneva: United Nations Conference on Trade and Development. 2013. – 321 p.
1525. Unilever. *Annual Report and Accounts*. – 2022. URL: <https://www.unilever.com/files/92ui5egz/production/257f12db9c95ffa2ed12d6f2e2b3ff67db49fd60.pdf> (Дата обращения: 06.02.2024).
1526. United Nations. *Concise Report on the World Population Situation in 2014*. – New York: UN. 2014. – 30 p.
1527. United Nations Development Programme. 2023. *Unstacking global poverty: Data for high-impact action*. – New York: UNDP. – 2023. URL: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210028325> (Дата обращения: 13.10.2024).
1528. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. *World population to 2300*. – New York: UN. 2004. – 240 p.
1529. Population reference bureau. *World population data sheet 2023*. – Washington, DC: USAID, PROPEL, PRB. URL: <https://www.prb.org/wp-content/uploads/2023/12/2023-World-Population-Data-Sheet-Booklet.pdf> (Дата обращения: 13.10.2024).
1530. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. *World population Prospects: The 2017 Revision, key findings and advance tables / Working Paper No. ESA/P/WP/248*. – New York: UN. 2017. – 46 p.
1531. United Nations Children's Fund (UNICEF), World Health Organization (WHO), International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank. *Levels and trends in child malnutrition: UNICEF / WHO / World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates: Key findings of the 2023 edition*. – New York: UNICEF and WHO. 2023. – 31 p.
1532. USDA. *Impacts and Repercussions of Price Increases on the Global Fertilizer Market*. – 2022. URL: <https://fas.usda.gov/sites/default/files/2022-09/IATR%20Fertilizer%20Final.pdf> (Дата обращения: 24.10.2024).
1533. WHO. *Diet, nutrition, and the prevention of chronic diseases / Report of a WHO Study Group (WHO Technical Report Series 797)*. Geneva: World Health Organization. – 1990. URL: [http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/39426/WHO_TRS_797_\(part2\).pdf?sequence=2](http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/39426/WHO_TRS_797_(part2).pdf?sequence=2) (Дата обращения: 12.01.2024).
1534. World Bank. *World Development Indicators database: Gross domestic product*. – 2022. URL: https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/GDP.pdf (Дата обращения: 12.02.2024).
1535. World Bioenergy Association. *Global bioenergy statistics report 2023*. – Stockholm, Sweden: World Bioenergy Association. – 42 p. URL: <https://www.worldbioenergy.org/uploads/231219%20GBS%20Report.pdf> (Дата обращения: 26.12.2024).

1536. World Trade Organization. Annual Report. – 2023. – P. 197-199. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/ar23_e.pdf (Дата обращения: 29. 01. 2024).

На испанском языке:

1537. BASE. *Con la Soja al Cuello: Informe sobre Agronegocios en Paraguay 2013-2015*. – Asunción: BASE Investigaciones Sociales. 2015. – 78 p.

1538. BASE. *Con la Soja al Cuello: Informe sobre Agronegocios en Paraguay 2013-2015*. – Asunción: BASE Investigaciones Sociales. 2022. – 103 p.

1539. CEPAL. *Posicionamiento del Uruguay en exportaciones: tendencias, oportunidades y restricciones* / LC/TS.2019/100-LC/MVD/TS.2019/3. – Santiago: Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). 2019. – 64 p.

1540. Coordinadora de Derechos Humanos del Paraguay (CODEHUPY). *Informe Chokokue 1989-2013. El plan sistemático de ejecuciones en la lucha por el territorio campesino*. – Asunción: CODEHUPY. 2014. – 184 p.

1541. FAO. *Agricultura Familiar en América Latina y el Caribe: Recomendaciones de Política*. – Rome: FAO UN. 2014. – 497 p.

1542. Instituto Nacional de Estadística y Censos (INDEC). 2018. Resultados definitivos. – Ciudad Autónoma de Buenos Aires: Instituto Nacional de Estadística y Censos (INDEC). – 2021. – 745 p.

1543. Instituto Nacional de Estadística y Censos (INDEC). Incidencia de la pobreza y la indigencia en 31 aglomerados urbanos / Condiciones de Vida Vol. 8, N. 7. – Buenos Aires, marzo de, 2024. – 29 p. URL: https://www.rionegro.com.ar/wp-content/uploads/2024/03/eph_pobreza_03_2442F61D046F.pdf (Дата обращения: 31. 01. 2025).

1544. Instituto de Promoción de Inversiones, Exportaciones de Bienes y Servicios e Imagen País (Uruguay XXI). *Informe Anual de Comercio Exterior de Uruguay*. – 2021. URL: <https://www.uruguayxxi.gub.uy/uploads/informacion/b3d5451b3ea37c8fe71eae875ebc3d18d0f10f2b.pdf> (Дата обращения: 30. 12. 2024).

1545. IPEN, RAPAL-Uruguay. *Los Plaguicidas Altamente Peligrosos (PAP) en Uruguay*, M.I. Cárcamo (ed.). de Junio de 2020. – 97 p. URL: https://ipen.org/sites/default/files/documents/final_report_hhps_uruguay_30_july_2020_es.pdf (Дата обращения: 01. 02. 2025).

1546. HENOI. *Informe para el Relator Especial sobre Sustancias Tóxicas y Derechos Humanos de las Naciones Unidas Dr. Marcos Orellana: Agrotóxicos en Paraguay*. – Asunción: Centro de Estudios Heñói. URL: <https://henoi.org.py/wp-content/uploads/2022/10/Informe-sobre-Agrotóxicos-en-Paraguay-Centro-de-Estudios-Henoi.pdf> (Дата обращения: 01. 02. 2025);

1547. MGAP-DIEA. *Anuario Estadístico Agropecuario-2023*. – Montevideo: MGAP-DIEA. 2023. – 282 p.

На португальском языке:

1548. IPEN, RAP-AL, CETAP. *Situação de Agrotóxicos Altamente Perigosos no Brasil* / J.M. Weber, R.B. de Andrade, (ed.). – Brasil, de Janeiro de 2019. – 68 p. URL: https://ipen.org/sites/default/files/documents/informe_brasil_pap_ipen_-_ultima_versao_em_pdf-1.pdf (Дата обращения: 27. 12. 2024).

Материалы СМИ и электронные ресурсы

На русском языке:

1549. ИЛА РАН. *Институт стран Латинской Америки РАН*. [Официальный сайт]. URL: <http://www.ilaran.ru> (Дата обращения: 13.01.2025).

1550. Крикалев С.К. Космонавтика и технологический суверенитет России. / Всемирный Русский Народный Собор. – 6 ноября 2013. URL: <https://vrns.ru/analytics/2249#.UtmvPmen3IU> (Дата обращения: 12. 01. 2024).

На английском языке:

1551. Cargill. *GPS Mapping: Increasing transparency on the ground*. Cargill. URL: <https://www.cargill.com/sustainability/cocoa/gps-mapping> (Дата обращения: 26.12.2024).

1552. CBS News. *Controversial spraying method aims to curb global warming*. –23 November 2018. <https://www.cbsnews.com/news/geoengineering-treatment-stratospheric-aerosol-injection-climate-change-study-today-2018-11-23/?ref=hyper.com> (Дата обращения: 17. 08. 2024).

1553. CFR.org Editors. *Mercosur: South America's Fractious Trade Bloc*. – 12 December 2024. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/mercosur-south-americas-fractious-trade-bloc#chapter-title-0-3> (Дата обращения: 11. 01. 2025).

1554. Couto C., Gilbert J. Milei's Policy Moves Seen Boosting Argentina Wheat Crop by 60% / Bloomberg. December 12, 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-12-12/milei-s-rise-seen-boosting-argentina-wheat-crop-by-60-next-year> (Дата обращения: 13. 10. 2024).

1555. Central Intelligence Agency. *The World Fact book. Obesity – adult prevalence rate 2016*. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/rankorder/2228rank.html> (Дата обращения: 12. 01. 2024).

1556. Export.gov. Uruguay - Fertilizers. [Online website]. URL: <https://legacy.export.gov/article?id=Uruguay-Fertilizers> (Дата обращения: 30. 12. 2024).

1557. FAO. Land use in agriculture by the numbers. 2020. URL: <https://www.fao.org/sustainability/news/detail/en/c/1274219/> (Дата обращения: 12. 01. 2024).

1558. GRAIN. *When Big Tech Came for the Farm: A Blueprint of Resistance from Asia's Small Farmers*. 2023. URL: <https://projects.itforchange.net/state-of-big-tech/big-techs-foray-into-agriculture-and-a-blueprint-of-resistance-from-asias-small-farmers/> (Дата обращения: 26.12.2024).

1559. International Monetary Fund. World Economic Outlook Database. [Online website]. URL: <https://www.imf.org/en/Home> (Дата обращения: 12. 02. 2024).

1560. Kwapong N.A. Does production of biofuel mean less food production? 2023 URL: <https://www.biomassconnect.org/wp-content/uploads/2023/04/Does-production-of-biofuel-mean-less-food-production-1.pdf> (Дата обращения: 26.12.2024).

1561. La Via Campesina. [Online website]. URL: <https://viacampesina.org/en/who-are-we/> (27. 03. 2024).

1562. Lawrence F. Guatemala pays a high price for global food system failings / The Guardian – 31 May 2011. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/poverty-matters/2011/may/31/global-food-crisis-guatemala-system-failure> (Дата обращения: 13. 10. 2024).

1563. Mendoza M.R. World Food Summit: Trade Liberalization and Food Security. – 11 June 2002. URL: https://www.wto.org/french/news_f/news02_f/speech_rodriguez_mendoza_11june02_f.htm (Дата обращения: 12. 01. 2024).

1564. Mercosur. [Официальный сайт]. URL: <https://www.mercosur.int/en/about-mercosur/mercosur-countries/> (Дата обращения: 28.08.2024).

1565. Monbiot G. The best way to save the planet? Drop meat and dairy. The Guardian Weekly. – 15 June 2019. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/jun/08/save-planet-meat-dairy-livestock-food-free-range-steak> (Дата обращения: 26.12.2024).

1566. The tribune. *Heavy rolls the cancer train, still*. – 31 January 2016. URL: <https://www.tribuneindia.com/news/archive/features/heavy-rolls-the-cancer-train-still-189297> (Дата обращения: 05. 03. 2024).

1567. Pollan M. Voting With Your Fork. – 7 May. 2006. URL: <https://michael-pollan.com/articles-archive/voting-with-your-fork/> (Дата обращения: 26. 07. 2024).
1568. Pollan M. Q & A: A Conversation with Michael Pollan. – 4 January 2004. URL: <https://michaelpollan.com/interviews/q-a-a-conversation-with-michael-pollan/> (Дата обращения: 26.12.2024).
1569. Ramankutty N., Urrera J.L. Charting the agricultural land of South America. CGIAR (Consultative Group for International Agricultural Research) Research Centers. – 20 January 2014. URL: <https://ccafs.cgiar.org/fr/node/49225> (Дата обращения: 20. 09. 2024).
1570. Roser M. “How many animals get slaughtered every day?” – 26 September 2023. URL: <https://ourworldindata.org/how-many-animals-get-slaughtered-every-day> (Дата обращения: 26.12.2024).
1571. Schneider M. Feeding China’s pigs. Implications for the environment, China’s smallholder farmers and food security. – Minneapolis: Institute for Agriculture and Trade Policy. 2011. URL: <https://www.iatp.org/documents/feeding-china’s-pigs-implications-for-the-environment-china’s-smallholder-farmers-and-food> (Дата обращения: 26.12.2024).
1572. Solar foods. *Introducing Solein*. [Online website]. URL: <https://solarfoods.com/solein/> (Дата обращения: 26.12.2024).
1573. Solar foods. *A new snack bar launched in Singapore demonstrates the versatility of Solein*. – 18 January 2024. URL: <https://solarfoods.com/a-new-snack-bar-launched-in-singapore-demonstrates-the-versatility-of-solein/> (Дата обращения: 26.12.2024).
1574. The Conversation. *Betting on speculative geoengineering may risk an escalating climate debt crisis*. – 18 July 2019. URL: <https://theconversation.com/betting-on-speculative-geoengineering-may-risk-an-escalating-climate-debt-crisis-119889> (Дата обращения: 02. 08. 2024).
1575. The Land Matrix Global Observatory. [Online website]. URL: <https://landmatrix.org/global/> (Дата обращения: 27. 03. 2024).
1576. U.S. Department of Agriculture Under Secretary for Trade and Foreign Agricultural Affairs. [Online website]. URL: https://ipad.fas.usda.gov/cropexplorer/cropview/commodityView.aspx?cropid=2222000&sel_year=2024&rankby=Production (Дата обращения: 08. 10. 2024).
1577. VIRIDOS. The world’s growing appetite for energy needs a fossil-fuel diet. [Online website]. URL: <https://www.viridos.com/technology/> (Дата обращения: 26.12.2024).
1578. WTO. *February Domestic support in agriculture: The boxes*. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/agric_e/agboxes_e.htm (Дата обращения: 12. 01. 2024).
1579. WHO. *Obesity and overweight 2024*. – 1 March 2024. URL: <http://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight> (Дата обращения: 22. 04. 2024).
1580. World Obesity Atlas 2024. URL: https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/wof-files/WOF_Obesity_Atlas_2024.pdf (Дата обращения: 22. 04. 2024).
1581. Wikimedia Commons. *Argentina Presidential Election 2003: Second Round*. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Elecciones_Argentina_2003.png (Дата обращения: 08. 10. 2024).
1582. Wikimedia Commons. *Argentina Presidential Election 2007: Second Round*. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Elecciones_Argentina_2007.png (Дата обращения: 08. 10. 2024).
1583. Wikimedia Commons. *Argentina Presidential Election 2011: Second Round*. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Elecciones_Argentina_2011.png (Дата обращения: 08. 10. 2024).
1584. Wikimedia Commons. *Argentina Presidential Election 2015: Second Round*. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Elecciones_Argentina_2015_Segunda_Vuelta_Esp.png (Дата обращения: 08. 10. 2024).

1585. Wikimedia Commons. *Argentina Presidential Election 2019: Second Round*. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Elecciones_Argentina_2019_esp.png (Дата обращения: 08. 10. 2024).

1586. Wikimedia Commons. *Argentina Presidential Election 2023: Second Round*. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/77/2023_Argentina_Presidential_Election_-_Second_Round_Results.svg (Дата обращения: 08. 10. 2024).

На испанском языке:

1587. *Arrancó campaña pública sobre tierras usurpadas al Estado*. BASE investigacion sociales. [Online website]. URL: <https://www.baseis.org.py/arranco-campana-publica-sobre-tierras-usurpadas-al-estado/> (Дата обращения: 04.12.2024).

1588. BASE. *Aumento de la dependencia alimentaria*. URL: <https://www.baseis.org.py/aumento-de-la-dependencia-alimentaria/> (Дата обращения: 29. 12. 2024).

1589. Centro de Documentación y Estudios (CDE). *Feria de fin de año Jakaru Porã Haguã*. URL: <https://www.cde.org.py/events/feria-de-fin-de-ano-jakaru-pora-hagua/> (Дата обращения: 04.12.2024).

1590. Chequeado. *El mito de que la Argentina produce alimentos para 400 millones de personas*. 8 marzo 2024. URL: <https://chequeado.com/ultimas-noticias/el-mito-de-que-la-argentina-produce-alimentos-para-400-millones-de-personas/> (Дата обращения: 27. 12. 2024).

1591. Coordinadora de Mujeres Rurales e Indígenas. [Online website]. URL: <https://www.conamuri.org.py> (Дата обращения: 04. 12. 2024).

1592. CONAMURI. Conamuri invita a su feria de productos agroecológicos y comidas típicas. – 30 de julio de 2015. URL: <https://www.conamuri.org.py/conamuri-invita-a-su-feria-de-productos-agroecologicos-y-comidas-tipicas/> (Дата обращения: 04.12.2024).

1593. Bolivia produce el 95% de sus alimentos para consumo interno / EL DEBER. – 30 Julio 2017. URL: <https://www.eldeber.com.bo/bolivia/Bolivia-produce-el-95-de-sus-alimentos-para-consumo-interno-20170730-0021.html> (Дата обращения: 12. 01. 2019).

1594. Jakaru Porã Haguã. *Decidamos. Ferias agroecológicas una alternativa para la agricultura familiar campesina*. – Asunción. 2017. URL: <https://www.decidamos.org.py/wp-content/uploads/2019/11/Sistematizacion-Ferias-Agroecologicas-min.pdf> (Дата обращения: 04.12.2024).

1595. *La Vía Campesina-Paraguay. Campaña Ñamosêke Monsanto adhiere a la huelga general*. – 26 febrero 2014. URL: <https://viacampesina.org/es/paraguay-campana-namoseke-monsanto-adhiere-a-la-huelga-general/> (Дата обращения: 04.12.2024).

1596. Los granjeros que acortaron camino para subsistir y crecer / El observador. 4 de Junio de 2019. URL: <https://www.elobservador.com.uy/nota/cooperativa-de-granjeros-creo-su-negocio-para-mejorar-la-rentabilidad-20196318231> (Дата обращения: 25.12.2024).

1597. ONU. “Paraguay alimenta a 60 millones de personas, pero parte de su población enfrenta hambre y malnutrición” – *Experta de la ONU*. de 10 noviembre de 2016. URL: <https://www.ohchr.org/es/press-releases/2016/11/paraguay-produces-food-60-million-people-yet-parts-its-own-population-face> (Дата обращения: 29. 12. 2024).

1598. Reunión clave: Cuchilla de Rocha sí, de soja no. La Ded 21. URL: <https://www.lr21.com.uy/comunidad/346873-reunion-clave-cuchilla-de-rocha-si-de-soja-no> (Дата обращения: 22.12.2024).

1599. *Rial S*. La inflación fue del 8,4% en abril de 2023, según el INDEC / *Ámbito*. – Buenos Aires, 12 maio 2023. URL: <https://www.ambito.com/economia/la-inflacion-fue-del-84-abril-2023-segun-el-indec-n5721796> (Дата обращения: 13. 10. 2024).

1600. Slow Food. Documento de posición de Slow Food sobre Organismos Genéticamente Modificados URL: https://www.slowfood.com/slowlife/wp-content/uploads/SPA_position_paper_OGM-1.pdf (Дата обращения: 12. 01. 2024).

1601. *Tecco N. Quanto ne sai sugli ogm?'* / Consumers' Magazine, Num. 3. – Dicembre 2013. URL: http://www.movimentoconsumatori.it/media/uploads/allegati/3/cm_2013_12.pdf (Дата обращения: 12. 01. 2019).
1602. *Pardo Martínez C.I. Las TIC y su rol en la ciencia y la tecnología* / Portafolio. – 7 Octubre 2017. URL: <https://www.portafolio.co/economia/el-rol-de-las-tic-en-la-ciencia-y-la-tecnologia-510409> (Дата обращения: 26.12.2024).
1603. *Voy de feria.* [Online website]. URL: <https://www.voydeferia.com/ferias-de-cordoba/> (Дата обращения: 13. 10. 2024).
1604. *Universidad Nacional de Córdoba.* [Online website]. URL: <https://www.unc.edu.ar/extensión/red-calisas> (Дата обращения: 13. 10. 2024).

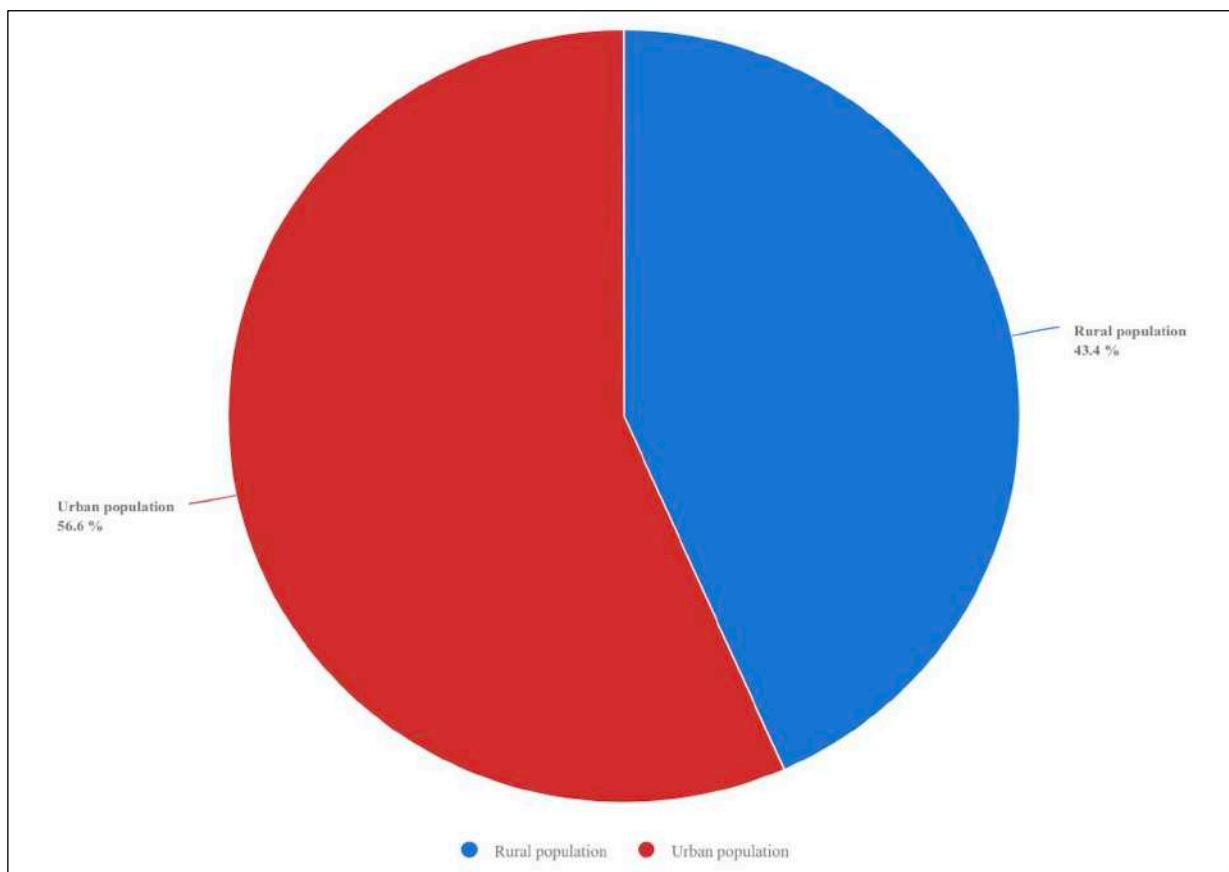
На португальском языке:

1605. *1ª Feira agroecológica da Reforma Agrária e Agricultura Familiar do Baixo Jaguaribe.* 28 de novembro de 2021. MST [Online website]. URL <https://mst.org.br/2021/11/28/1a-feira-agroecologica-da-reforma-agraria-e-agricultura-familiar-do-baixo-jaguaribe/> (Дата обращения: 07. 11. 2024).
1606. *BrazilLAB. Brasil produziu comida para 1,6 bilhão, mas 33 milhões passam fome. Como?* De 8 de August de 2022. URL: <https://brazillab.org.br/noticias/brasil-produziu-comida-para-1-6-bilhao-mas-33-milhoes-passam-fome-como> (Дата обращения: 27. 12. 2024).
1607. *CANALRURAL. Comissão rejeita aumento de imposto de exportação em caso de desabastecimento.* de 07 de Dezembro de 2021. URL: <https://www.canalrural.com.br/agricultura/aumento-de-imposto-de-exportacao-em-caso-de-desabastecimento/> (Дата обращения: 27. 12. 2024).
1608. *Feira da reforma agrária e agricultura familiar é realizada na Bahia.* Ministério do Desenvolvimento Agrário e Agricultura Familiar [Online website]. 6 Junio 2023. URL <https://www.gov.br/incra/pt-br/assuntos/noticias/feira-da-reforma-agraria-e-agricultura-familiar-e-realizada-na-bahia> (Дата обращения: 07. 11. 2024).
1609. *ISTOE. Argentina eleva para 33% imposto de exportação sobre farelo e óleo de soja.* De 21 março de 2022. URL: <https://istoe.com.br/argentina-eleva-para-33-imposto-de-exportacao-sobre-farelo-e-oleo-de-soja/> (Дата обращения: 27. 12. 2024).
1610. *Melito L. Com queda de 95% em 8 anos, aquisição de alimentos chega a menor nível com Bolsonaro / Brasil de Fato,* 29 de outubro de 2020. URL: <https://www.brasildefato.com.br/2020/10/29/com-queda-de-93-em-8-anos-aquisicao-de-alimentos-chega-a-menor-nivel-com-bolsonaro> (Дата обращения: 07.10.2024).
1611. *Melito L. MST lança aplicativo para mapear plantio de árvores pelo Brasil / Brasil de Fato,* 08 de fevereiro de 2021. URL: <https://www.brasildefato.com.br/2021/02/08/mst-lanca-aplicativo-para-mapear-plantio-de-arvores-pelo-brasil> (Дата обращения: 07.11.2024).
1612. *MST realiza ato de reconstrução da Escola Popular Eduardo Galeano, em Minas Gerais.* – de 21 de novembro de 2022. MST [Online website]. URL: <https://mst.org.br/2022/11/21/mst-realiza-ato-de-reconstrucao-da-escola-popular-eduardo-galeano-em-minas-gerais/> (Дата обращения: 02. 11. 2024).
1613. *O Joio e O Trigo. De onde vem a comida do seu prato?* de 28 Junho de 2023. URL: <https://ojoioetrigo.com.br/2023/06/saiba-de-onde-vem-sua-comida/> (Дата обращения: 27. 12. 2024);
1614. *Oeco. Como andam os agrotóxicos no Brasil.* de 2 de setembro de 2011. URL: <https://oeco.org.br/reportagens/25276-como-andam-os-agrotoxicos-no-brasil/> (Дата обращения: 27. 12. 2024).
1615. *Oliveira A. Limoeiro do Norte lança primeira Feira Agroecológica da Reforma Agrária e Agricultura Familiar / Brasil de Fato,* 30 de novembro de 2021. URL: <https://www.brasildefato.com.br/2021/11/30/limoeiro-do-norte-lanca-primeira-feira-agroecologica-da-reforma-agraria-e-agricultura-familiar> (Дата обращения: 07.11.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1

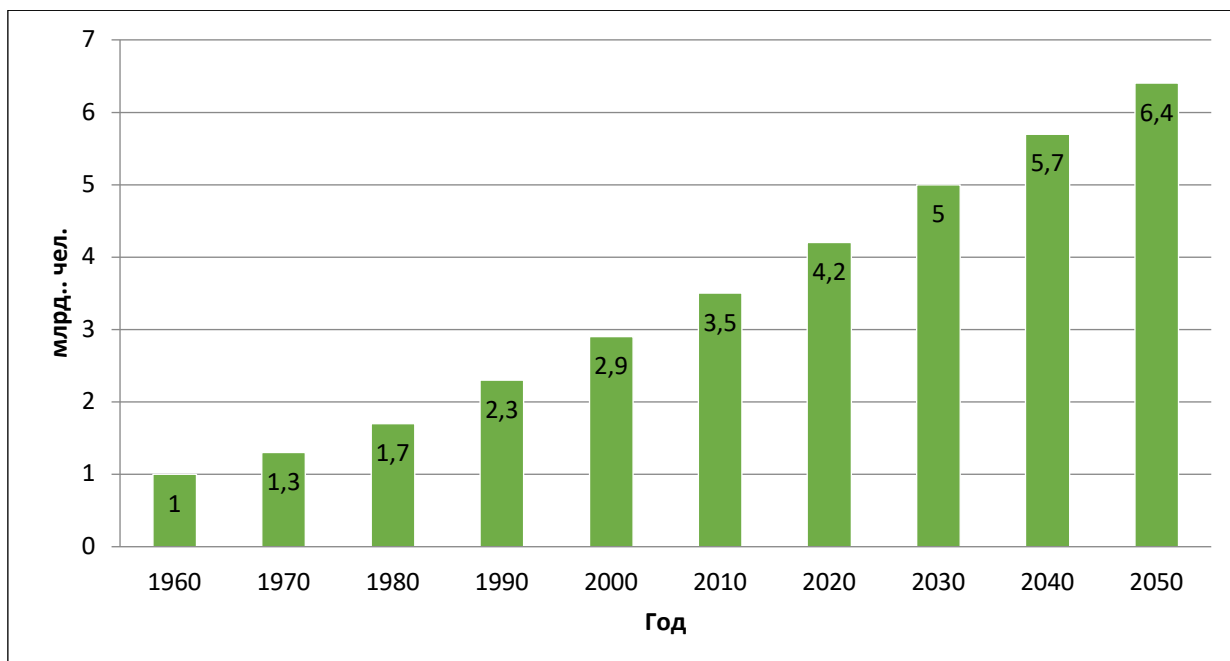
Соотношение городского и сельского населения в глобальном масштабе (в процентах на 2021 год)

Источник: FAO. The Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database (FAOSTAT). URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/OA/visualize> (Дата обращения: 26. 07. 2024).

Приложение №2

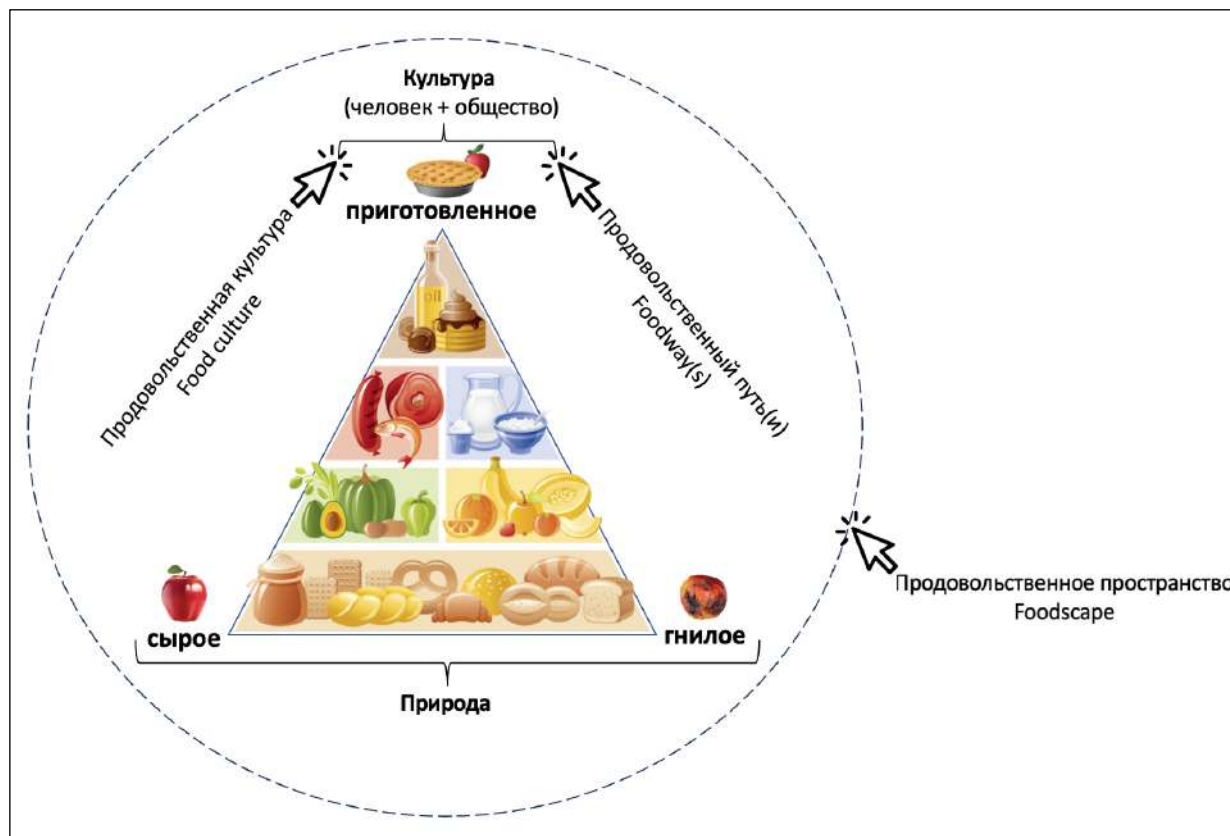
Динамика роста городского населения в глобальном масштабе (с 1960 по 2050 годы)

Источник: Weizsäcker E., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, population and the Destruction of the Planet. – New York: Springer. 2018. – P. 30.

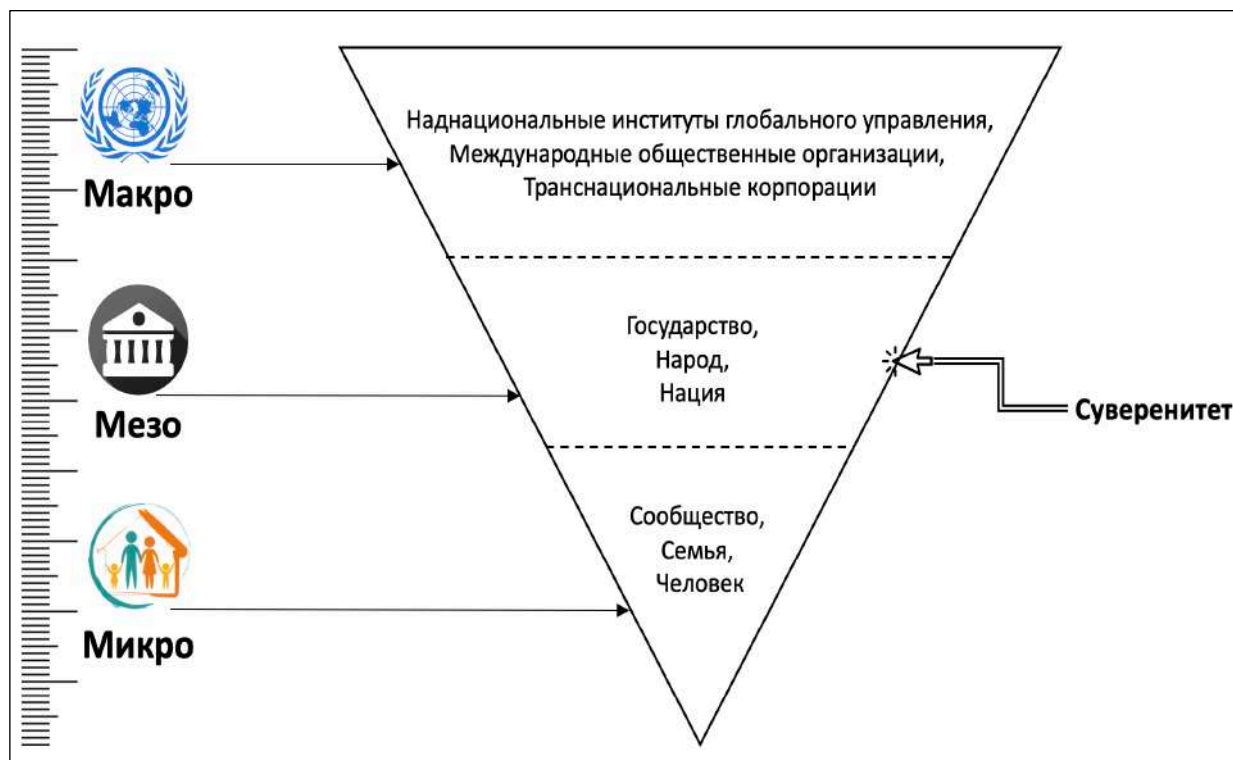
Приложение №3

Сопоставление «гастрономического треугольника» К. Леви-Стросса с понятиями *Foodscape*, *Food culture* и *Foodways*.

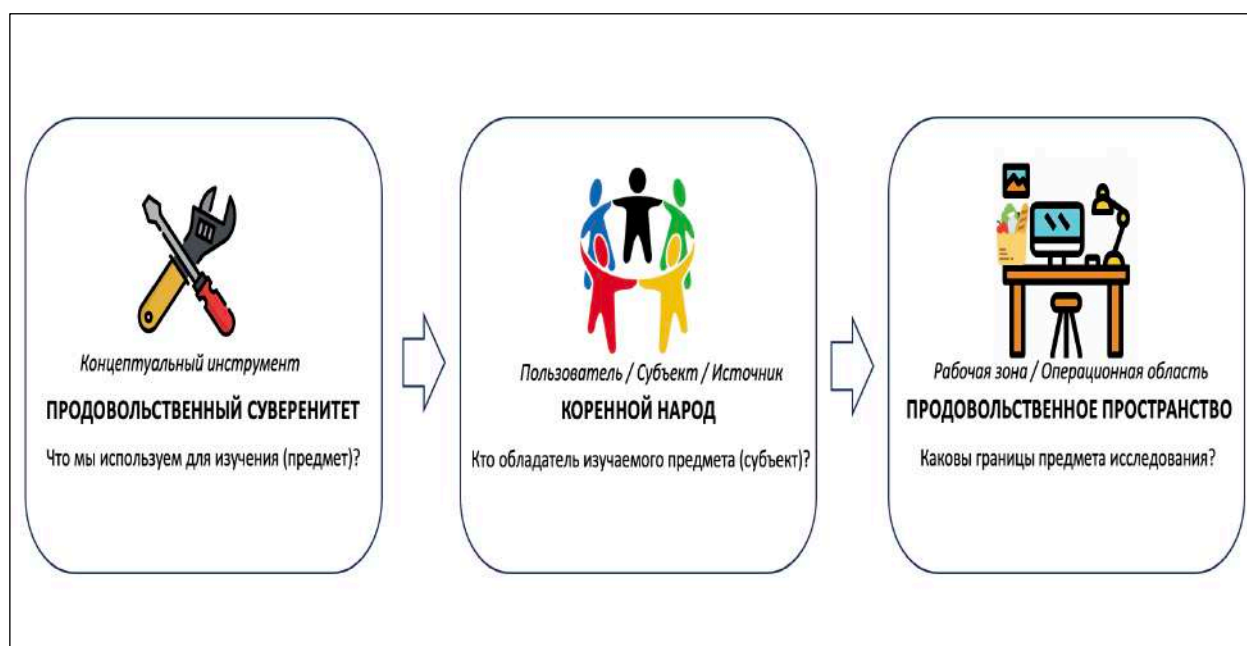
Примечание: графический проект разработан и реализован автором

«Тринитарная модель продовольственного пространства»: уровни и актанты

Примечание: графический проект разработан и реализован автором.

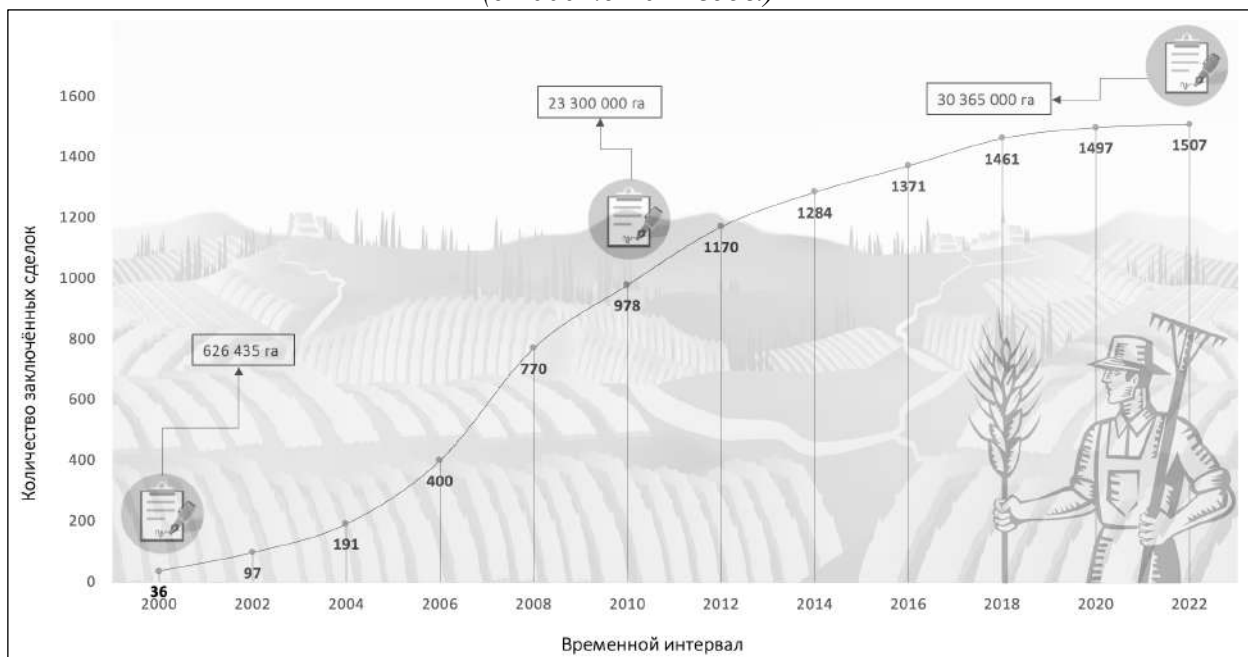
Трёхчастная исследовательская цепь

Примечание: графический проект разработан и реализован автором.

Приложение №6

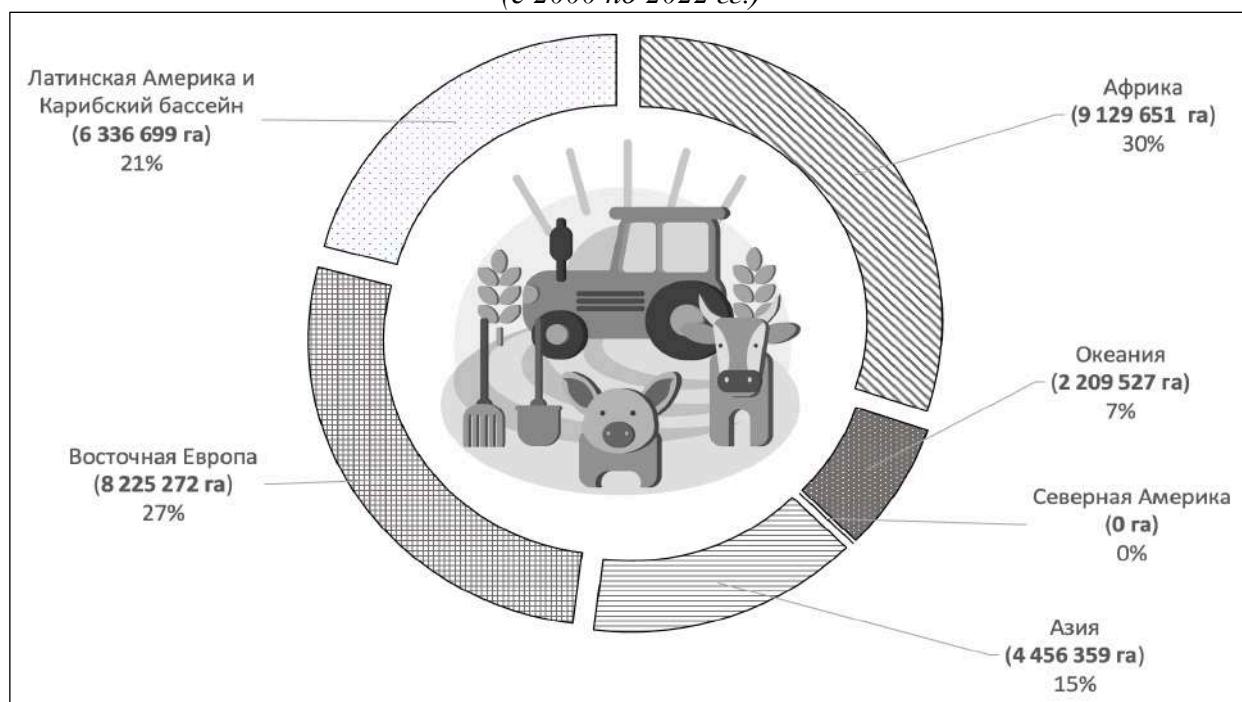
Количество и масштаб заключённых контрактов, связанных с покупкой, арендой и концессией глобальной сельскохозяйственных угодий (с 2000 по 2022 годы)

Источник: The Land Matrix Global Observatory. [Online website]. URL: <https://landmatrix.org/map/> (Дата обращения: 05. 08. 2024).

Приложение №7

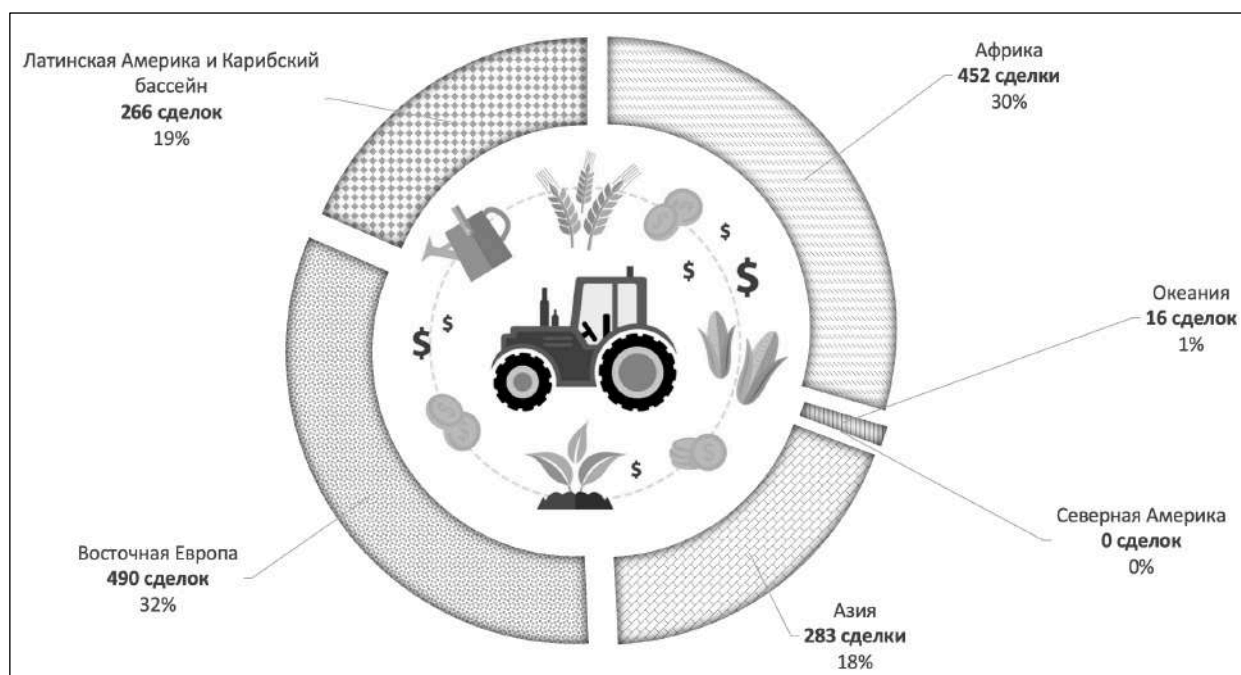
Площадь земельных контрактов в пропорциональном соотношении на макрорегиональном и субрегиональном уровнях (с 2000 по 2022 гг.)

Источник: The Land Matrix Global Observatory. [Online website]. URL: <https://landmatrix.org/map/> (Дата обращения: 05. 08. 2024).

Приложение №8

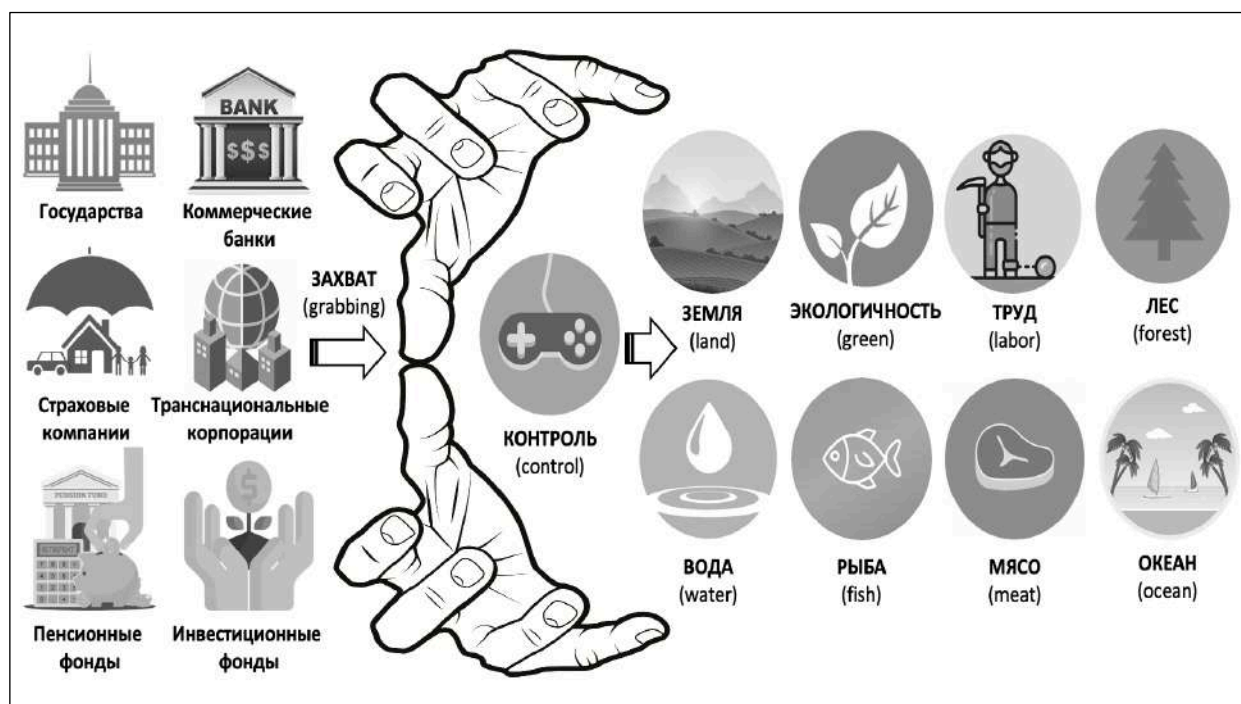
Число земельных контрактов в пропорциональном соотношении на макрорегиональном и субрегиональном уровнях (с 2000 по 2022 гг.)

Источник: The Land Matrix Global Observatory. [Online website]. URL: <https://landmatrix.org/map/> (Дата обращения: 05. 08. 2024).

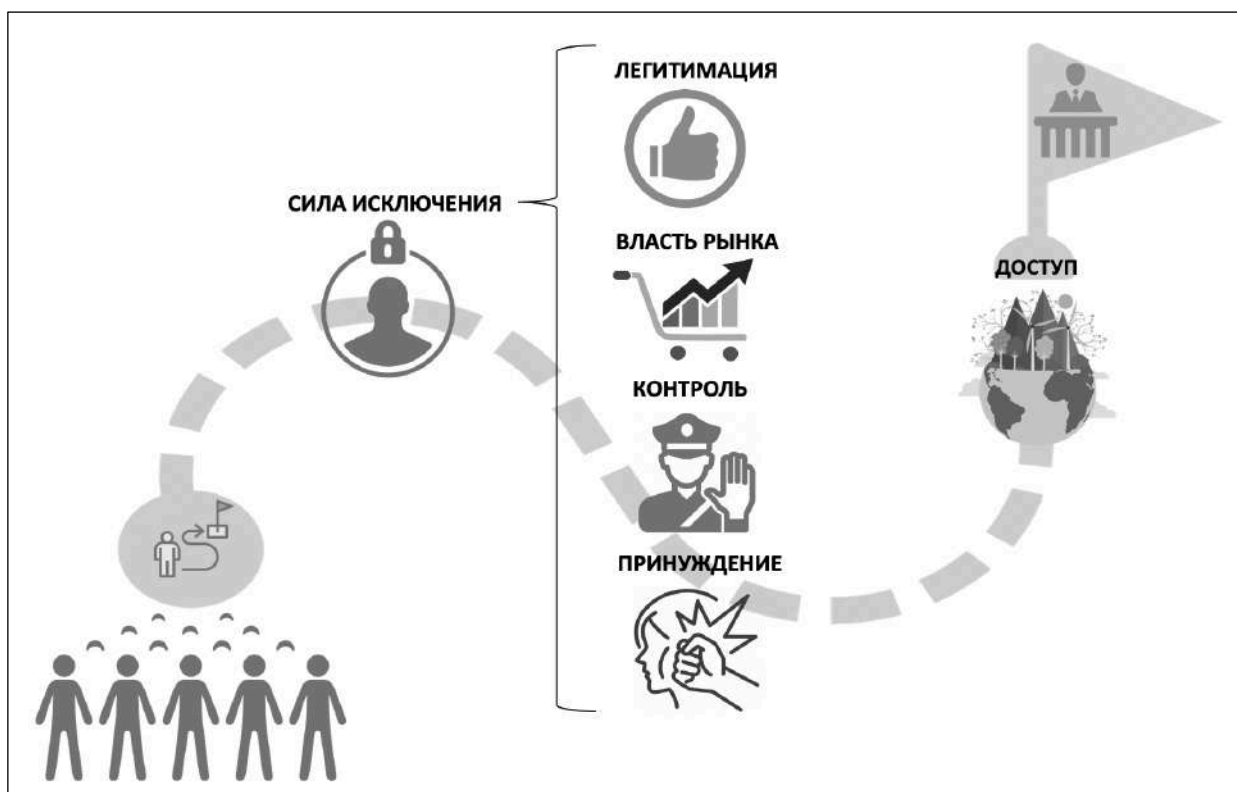
Приложение №9

Концептуализация процесса захвата экосистемных ресурсов: политические игроки и константность их интересов

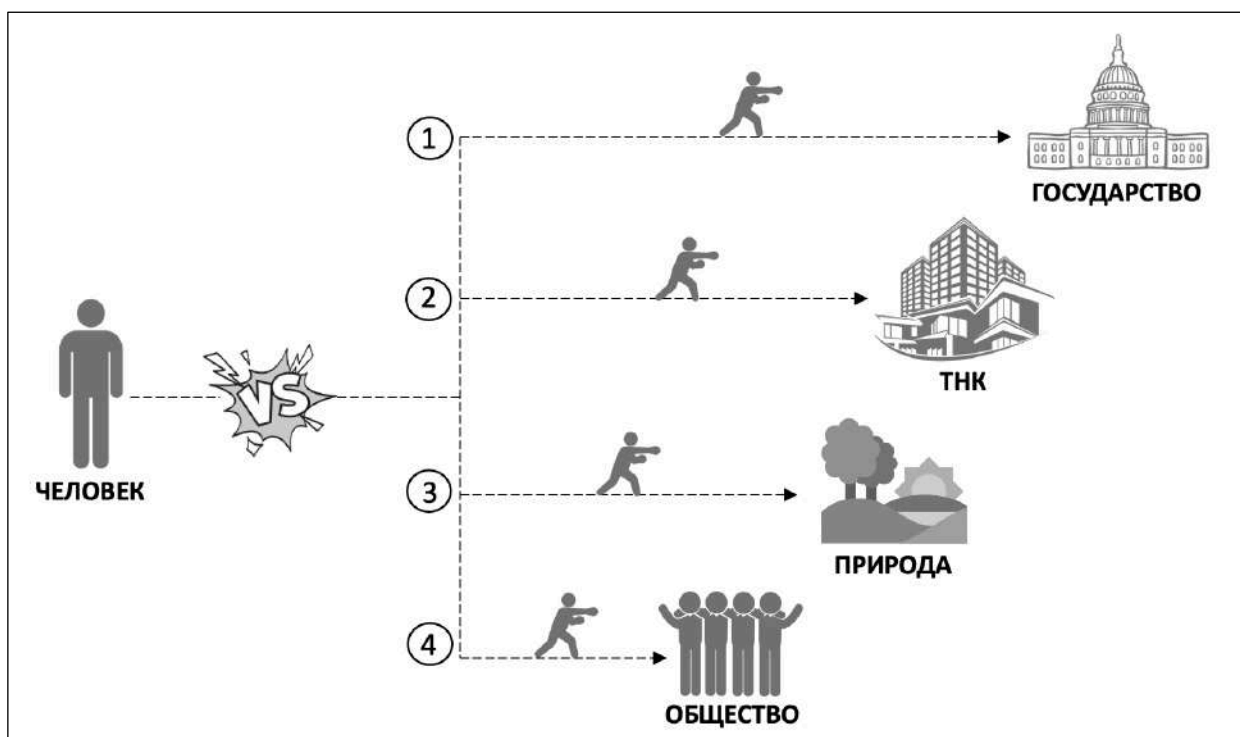
Примечание: графический проект разработан и реализован автором.

Операционная фаза «удержания» захваченных экосистемных ресурсов: процесс и способы ограничения «доступа» к контролю
(графический проект разработан и реализован автором)

Источник: Ribot J.C., Peluso N.L. A Theory of Access // Rural Sociology. 2003. Vol. 68, No. 2. P. 153.

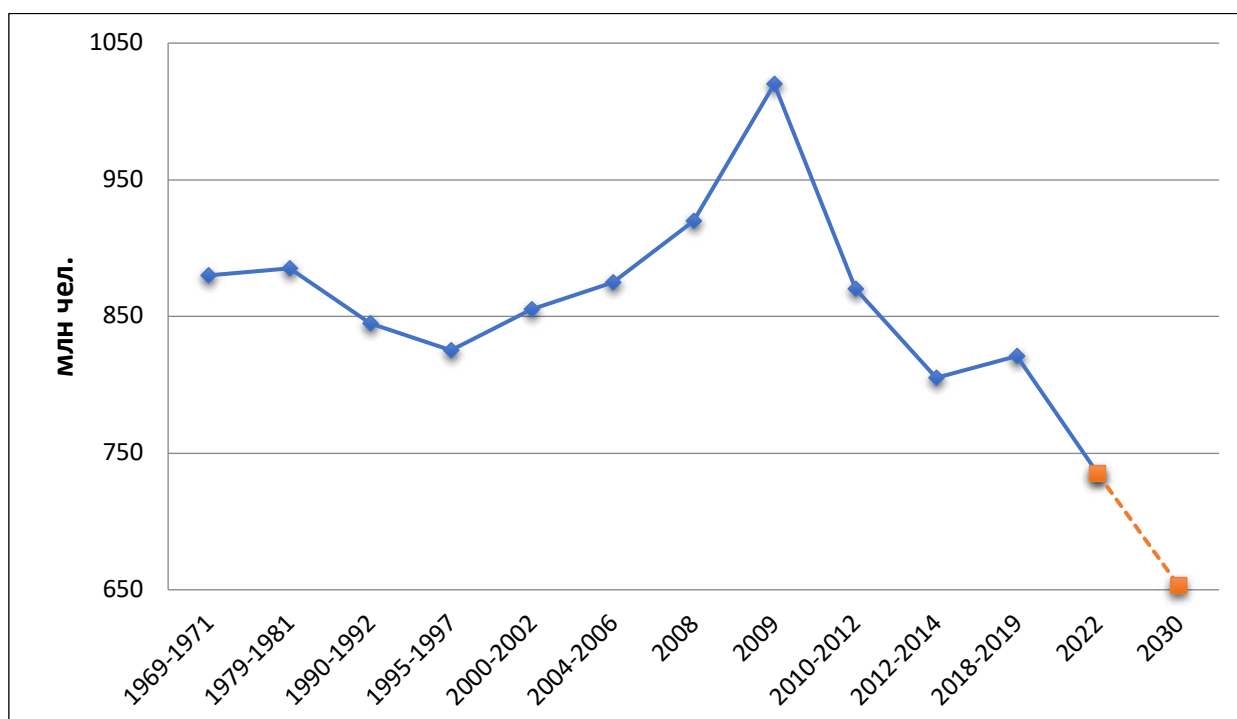
Четыре типа социально-политических конфликтов, детерминированных процессом Захвата земли
(графический проект разработан и реализован автором)

Источник: *Dunlap A.* Wind, coal, and copper: the politics of land grabbing, counterinsurgency, and the social engineering of extraction // *Globalizations*. 2019. Vol. 17, No. 4. P. 7; *Islam K.K., Hyakumura K.* The potential perils of Sal forests land grabbing in Bangladesh: an analysis of economic, social and ecological perspectives // *Environment, Development and Sustainability*. 2021. Vol. 23. P. 15368; *McMichael P.* A food regime genealogy // *The Journal of Peasant Studies*. 2009b. Vol. 36. No. 1. P. 153.

Приложение №12

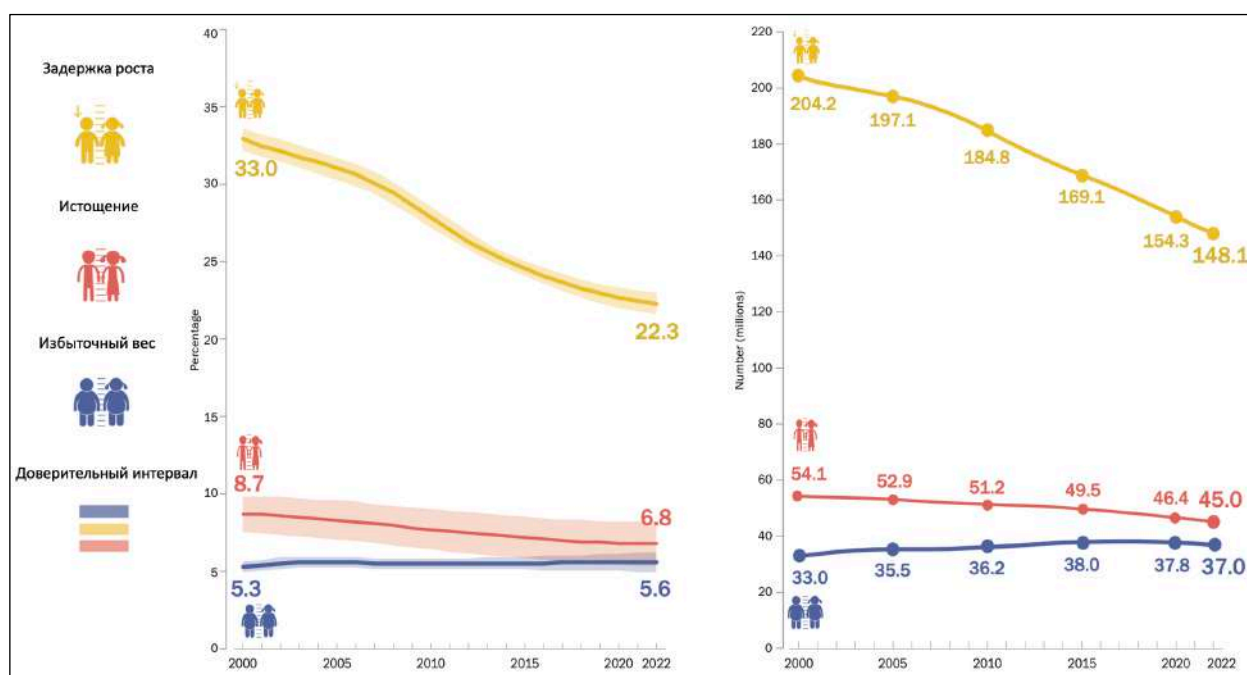
Графическая визуализация динамики числа голодающих в мире с 1969 по 2030 гг. (составлено автором)

Источник: FAO. *The State of Food Insecurity in the World*. – Rome: FAO UN. 2008. – 56 p.; FAO. *The State of Food Insecurity in the World*. – Rome: FAO UN. 2009. – 60 p.; FAO. *The State of Food Insecurity in the World*. – Rome: FAO UN. 2010. – 60 p.; FAO. *The State of Food Insecurity in the World*. – Rome: FAO UN. 2012. – 63 p.; FAO. *The State of Food Insecurity in the World*. – Rome: FAO UN. 2013. – 55 p.; FAO. *The State of Food Insecurity in the World*. – Rome: FAO UN. 2014. – 55 p.; FAO. *The State of Food Insecurity in the World*. – Rome: FAO UN. 2015. – 58 p.; FAO. *The State of Food security and nutrition in the world 2017. Building resilience for peace and food security*. – Rome: FAO UN. 2017. – 120 p.; FAO. *The future of food and agriculture: Trends and challenges*. – Rome: FAO UN. 2017. – 163 p.; FAO. *The future of food and agriculture: Alternative pathways to 2050*. – Rome: FAO UN. 2018. – 224 p.; Weizsäcker E., Wijkman A. *Come On! Capitalism, Short-termism, population and the Destruction of the Planet*. – New York: Springer. 2018. – 220 p.; International Food Policy Research Institute. *2019 Global Food Policy Report*. – Washington (DC): International Food Policy Research Institute, 2019. – 160 p; FAO. *The state of the world's biodiversity for food and agriculture* / J. Belanger, D. Pilling (eds.) – Rome: FAO CGRFAA. 2019. – P. 48; FAO. *The State of Food and Agriculture 2021. Making agri-food systems more resilient to shocks and stresses*. – Rome: FAO UN. 2021. – P. v; FAO. *The State of Food and Agriculture 2023. Revealing the true cost of food to transform agrifood systems*. – Rome: FAO UN. 2023. – P. xvi.

Приложение №13

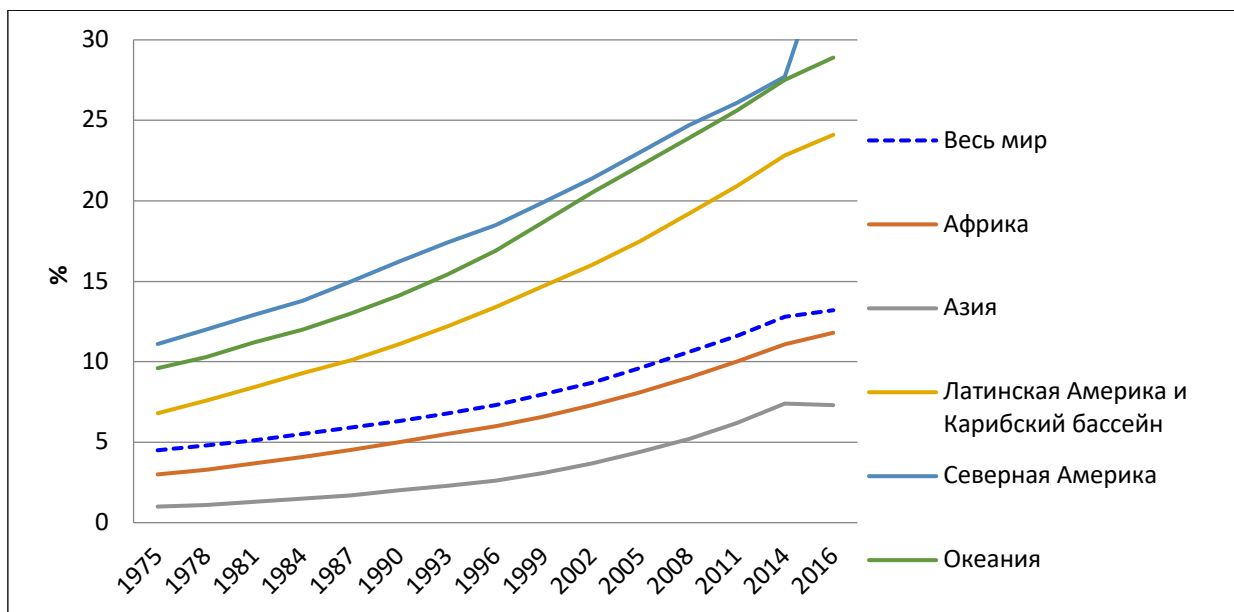
Общемировые количество (млн / лево) и доля (% / право) детей в возрасте до 5 лет, страдающие задержкой роста, истощением и избыточным весом (с 2000 по 2022 гг.)

Источник: United Nations Children's Fund (UNICEF), World Health Organization (WHO), International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank. Levels and trends in child malnutrition: UNICEF / WHO / World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates: Key findings of the 2023 edition. – New York: UNICEF and WHO. 2023. – P. 4.

Приложение №14

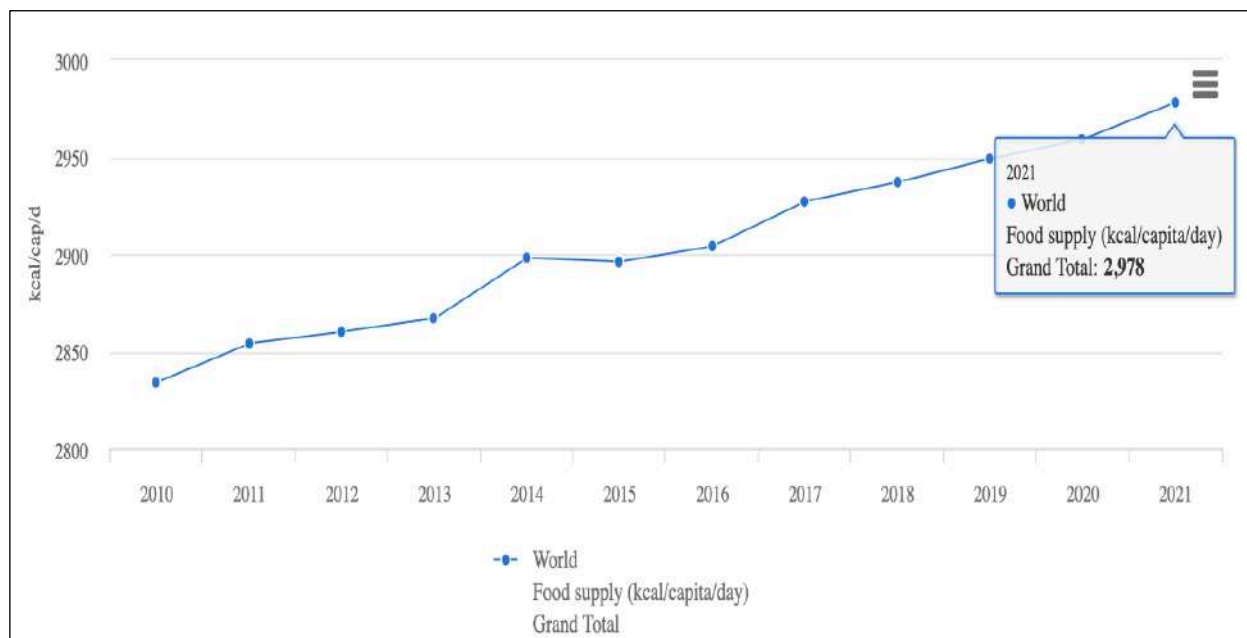
Процент взрослого населения всего мира, страдающего от ожирения с 1975 по 2016 годы (составлено автором)

Источник: FAO. *The Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database (FAOSTAT)*. URL: <http://www.fao.org/state-of-food-security-nutrition/en/> (Дата обращения: 12. 04. 2024); FAO. *The State of Food security and nutrition in the world 2017. Building resilience for peace and food security*. – Rome: FAO UN. 2017. – 120 p.; FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2019. Safeguarding against economic slowdowns and downturns*. – Rome: FAO UN. 2019. – 122-130 p.

Приложение №15

Мировые запасы продуктов питания, рассчитанные в ккал на человека в сутки (с 2010 по 2021 годы)

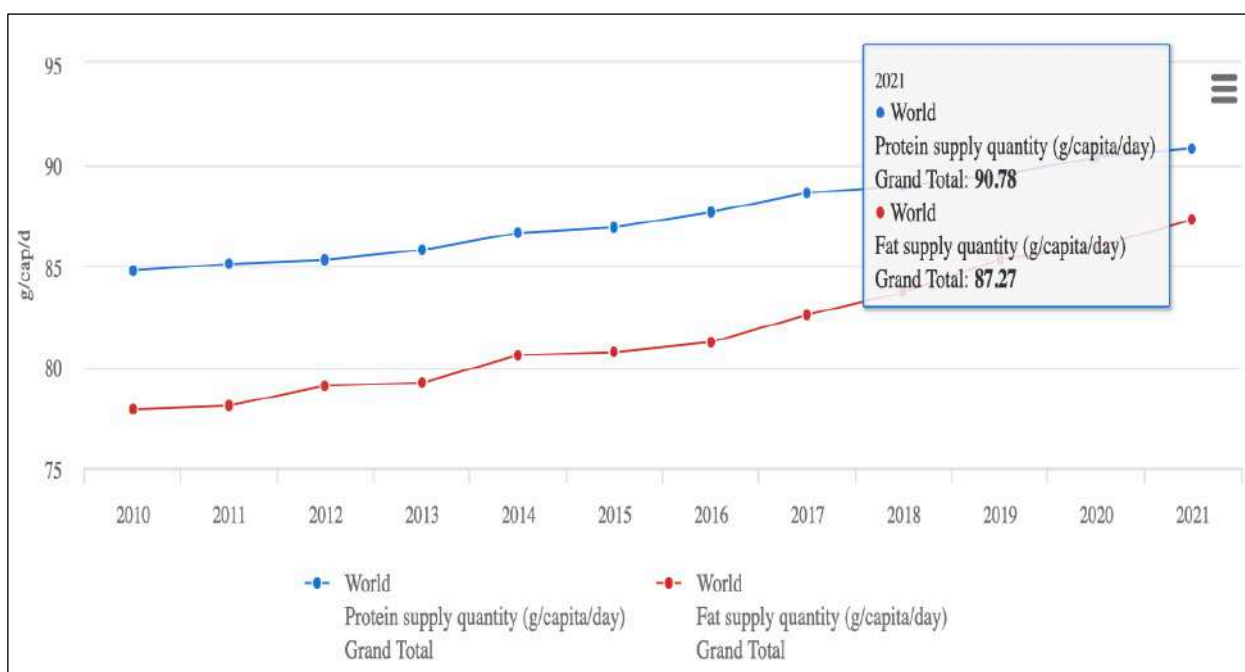

Источник: FAO. *The Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database (FAOSTAT)*. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS/visualize> (Дата обращения: 12. 04. 2024).

Приложение №16

Мировые запасы жиров и белков, рассчитанные в ккал на человека в сутки

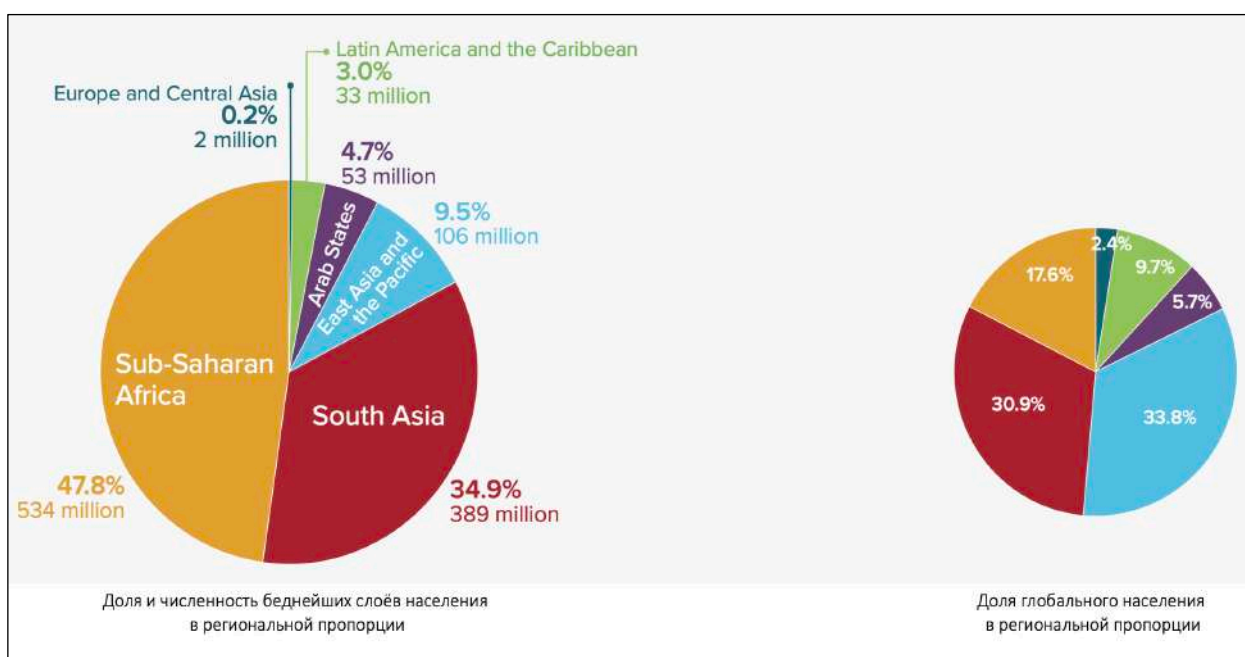
(с 2010 по 2021 годы)

Источник: FAO. The Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database (FAOSTAT). URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS/visualize> (Дата обращения: 12. 04. 2024).

Приложение №17

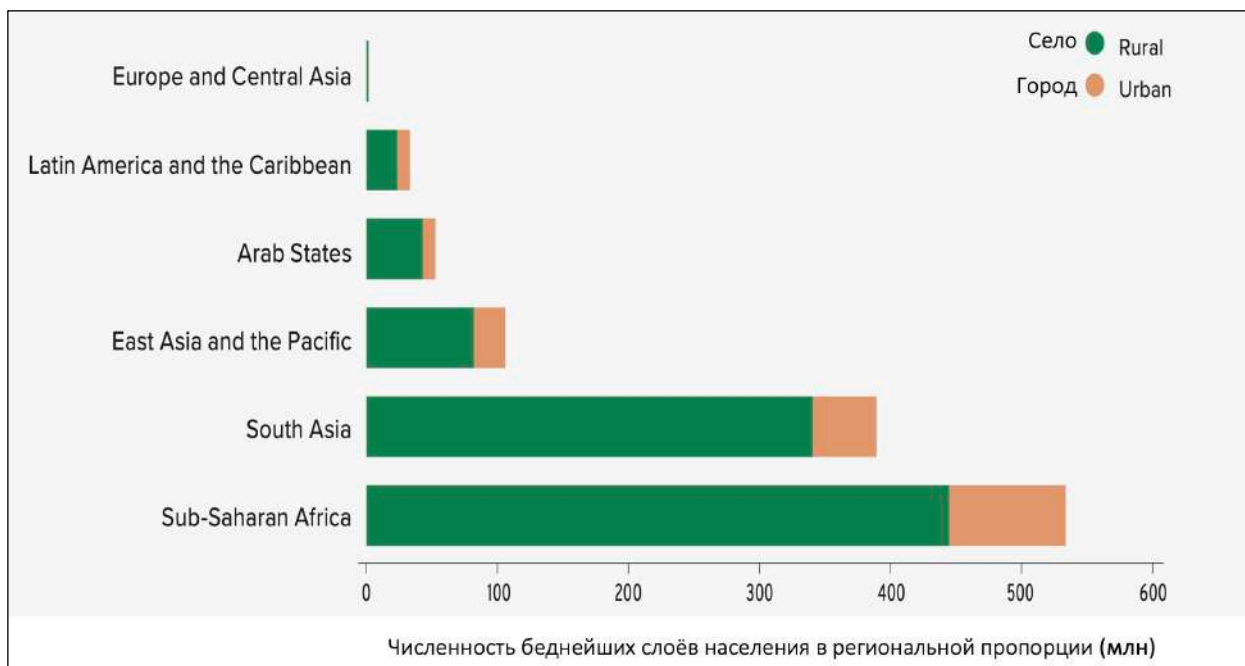
Процент глобального населения в сопоставлении с долей/численностью беднейших слоёв населения (за 2023 год)

Источник: United Nations Development Programme. 2023. Unstacking global poverty: Data for high-impact action. – New York: UNDP. – 2023. URL: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210028325> (Дата обращения: 13. 10. 2024).

Приложение №18

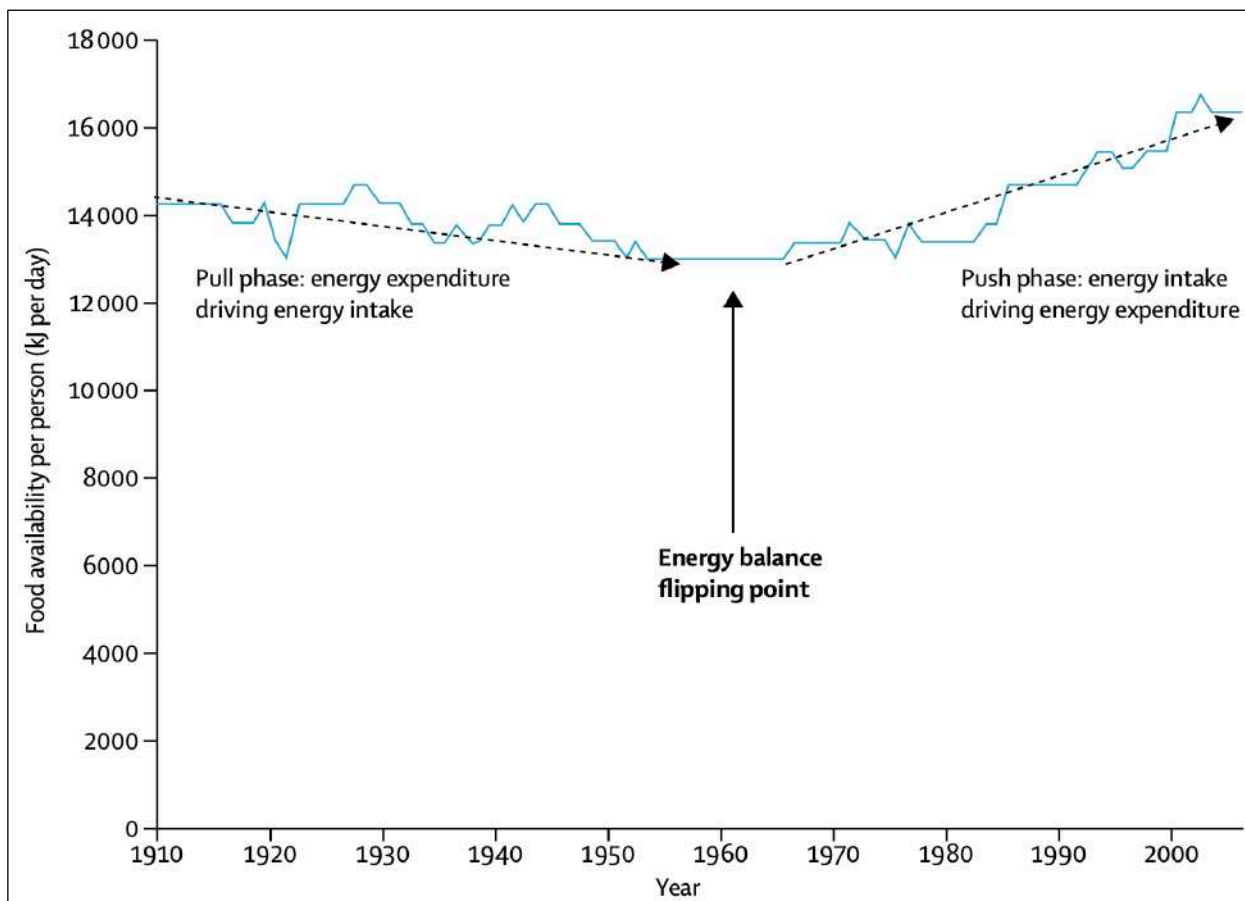
Численность беднейших слоёв населения (в региональной пропорции) проживающих в городской и сельской местности

Источник: United Nations Development Programme. 2023. *Unstacking global poverty: Data for high-impact action*. – New York: UNDP. – 2023. URL: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210028325> (Дата обращения: 13. 10. 2024).

Приложение №19

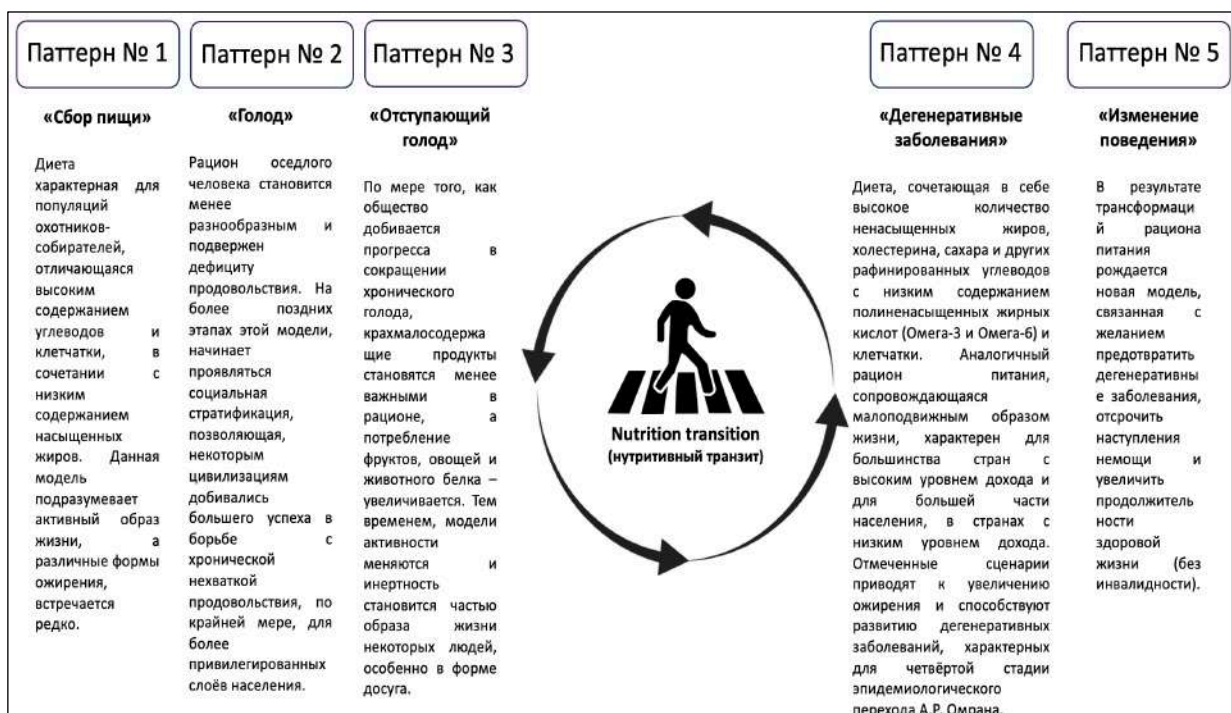
«Переломный момент в энергетическом балансе»: увеличение количества доступных калорий на душу населения и начало эпидемии ожирения в США

Источник: Swinburn B.A., Sacks G., Hall K.D., McPherson K., Finegood D.T., Moodie M.L., Gortmaker, S.L. The Global Obesity Pandemic: Shaped by Global Drivers and Local Environments // Lancet. 2011. Vol. 378, P. 808.

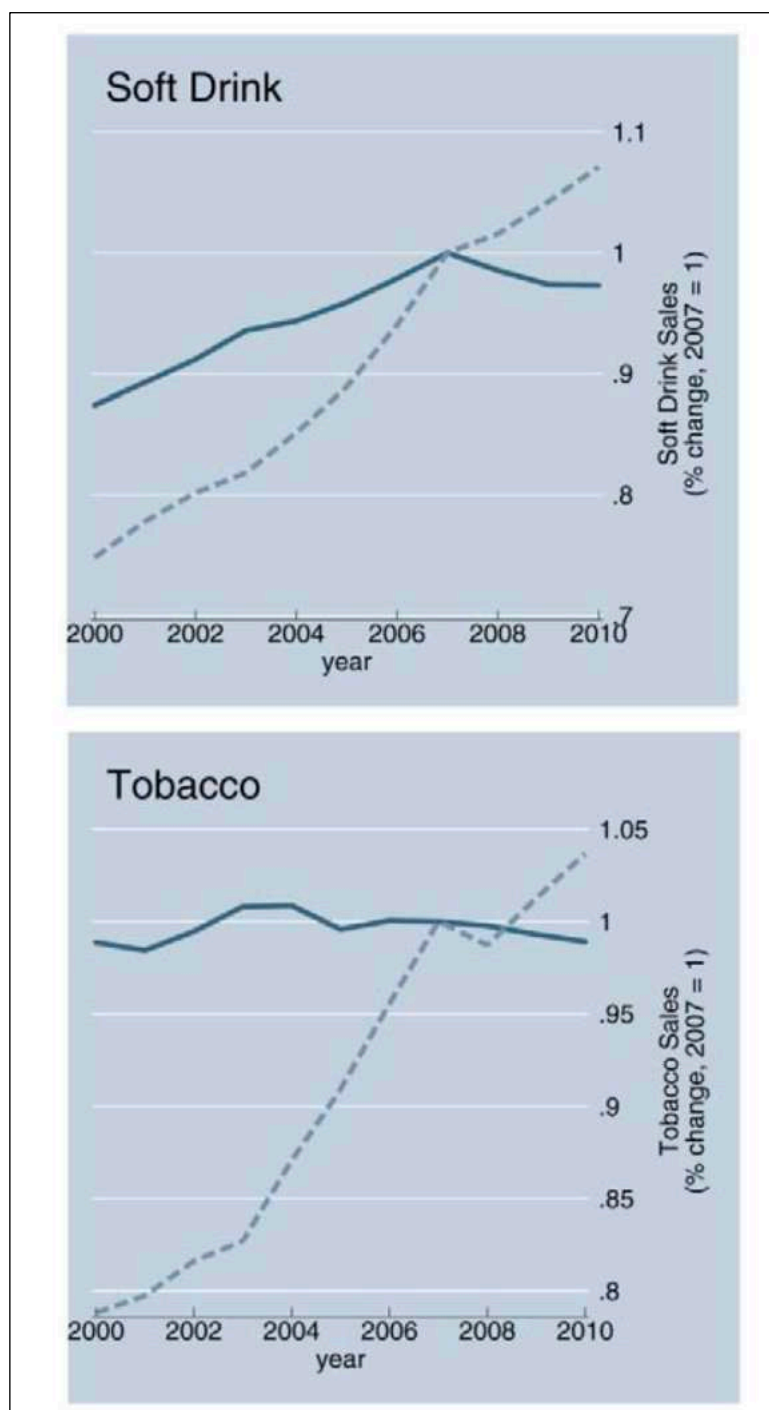
Приложение №20

Пятиступенчатая модель «Нутритивного транзита» Барри Попкина

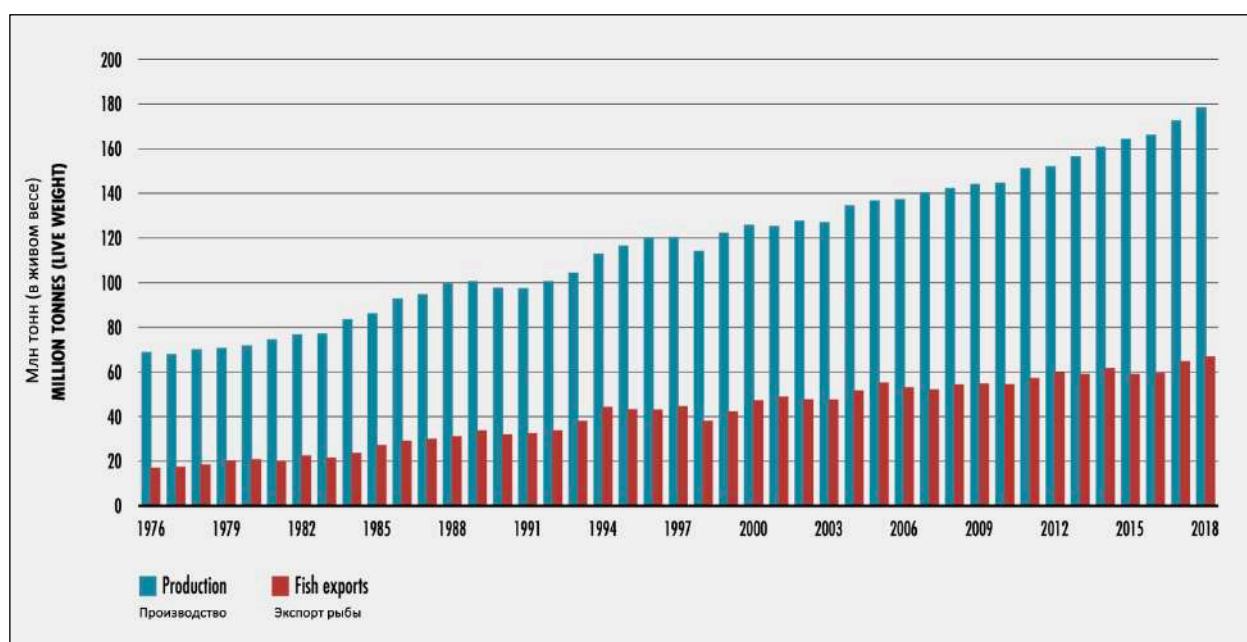

Приложение №21

Продажам сахаросодержащих безалкогольных напитков и табачных изделий в экономически развитых (заштрихованная линия) и экономически развивающихся странах (пунктирная линия) (в период с 2000 по 2010 гг.)

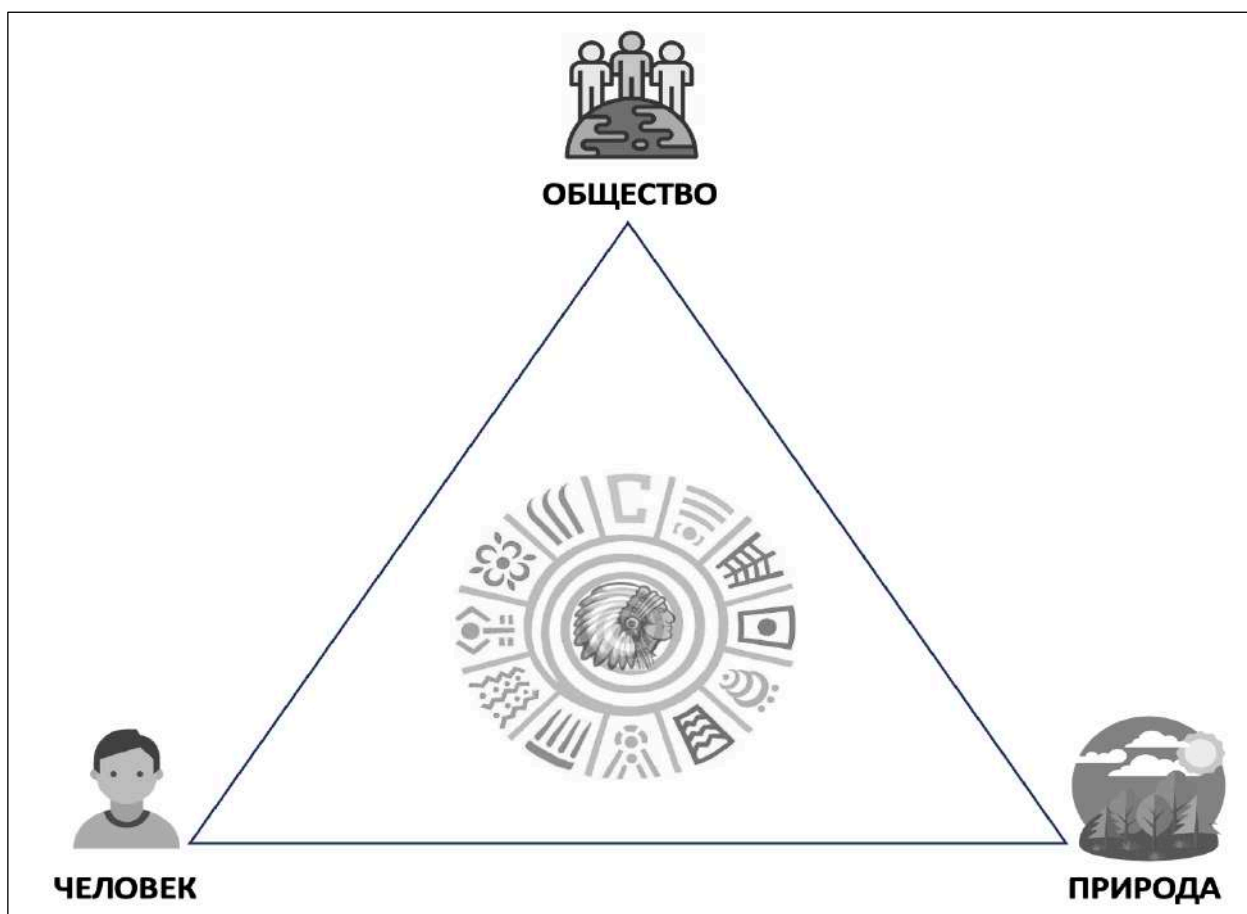

Рыбоводство и аквакультура: мировое производство и экспортные объёмы
(в период с 1976 по 2018 гг.)

Источник: FAO. *The State of World Fisheries and Aquaculture 2020. Sustainability in action*. – Rome: FAO UN. 2020. – P. 74.

Тринитарная модель гармоничного сосуществования человека, общества и природы
(основанная на концептах андского идеализма *Vivir Bien* и *Buen Vivir*)

Источник: Малов А. В. Политика продовольственного суверенитета в Многонациональном Государстве Боливия: причины и следствия // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024b. № 1. С. 165.

Приложение №24

Модель «Совместного использования земель» (англ. – *Land sharing*) (место апробированная: Южная Австралия)

Источник: Renwick A., Schellhorn N. A perspective on land sparing versus land sharing / In: Learning from agri-environment schemes in Australia: Investing in biodiversity and other ecosystem services on farms, D. Ansell, F. Gibson, D. Salt, (eds.). – Canberra: ANU Press. 2016. – P. 119.

Модель «Экономного использования земельных ресурсов» (англ. – *Land sparing*)
(локация: Новый Южный Уэльс, Австралия)

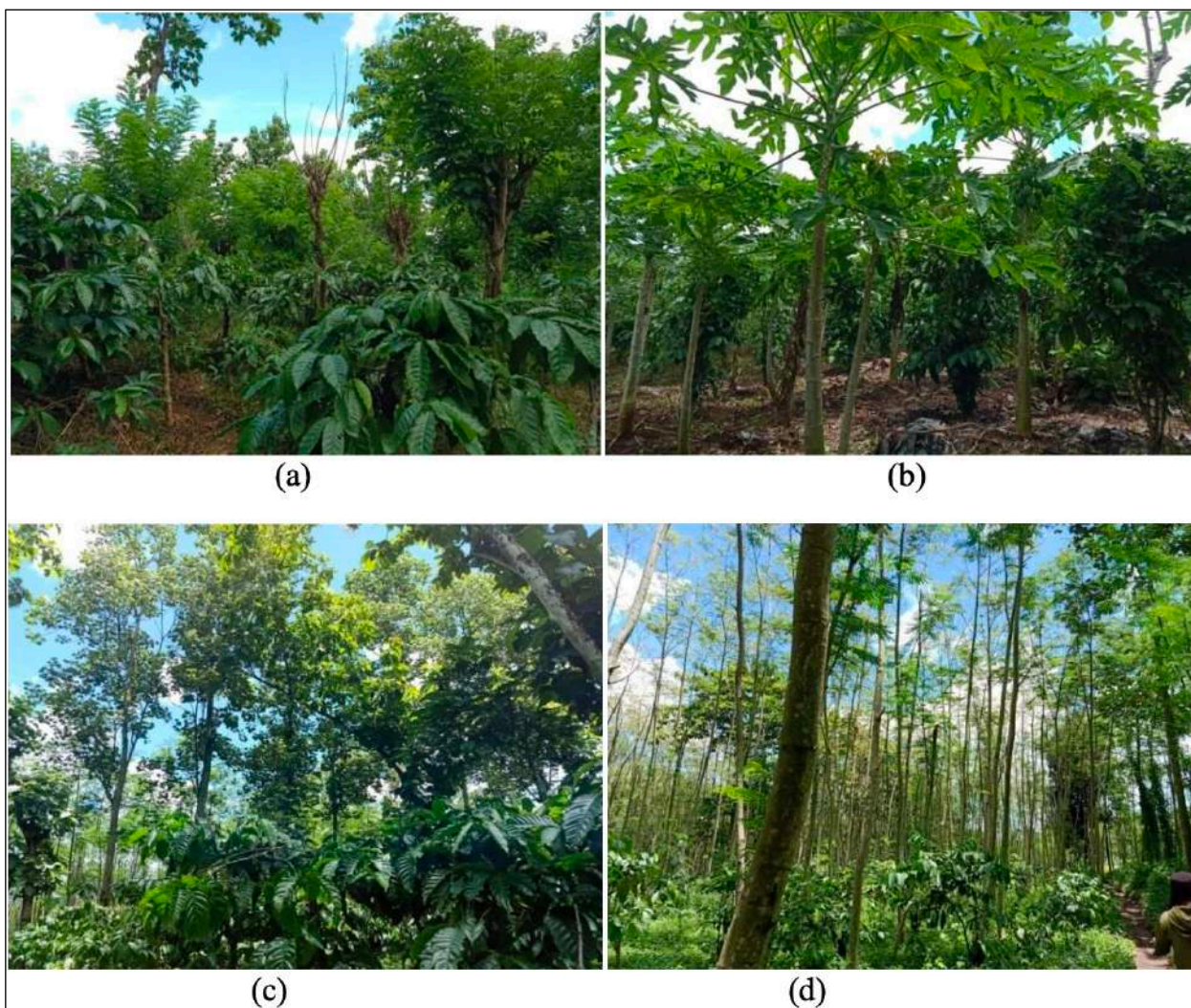
Приложение №25

Источник: Renwick A., Schellhorn N. A perspective on land sparing versus land sharing / In: Learning from agri-environment schemes in Australia: Investing in biodiversity and other ecosystem services on farms, D. Ansell, F. Gibson, D. Salt, (eds.). – Canberra: ANU Press. 2016. – P. 123.

Приложение №26

Растительные источники тени кофейных плантаций
(*a – Глирицидия; b – Папайя; c – Тектона Великая; d – Сенгон*)

Источник: Khusnul K., et al. Analysis of the Effect of Several Types of Shade on the Productivity of Robusta Coffee // Journal of Physics. 2021. Vol. 1751. P. 5.

Приложение №27

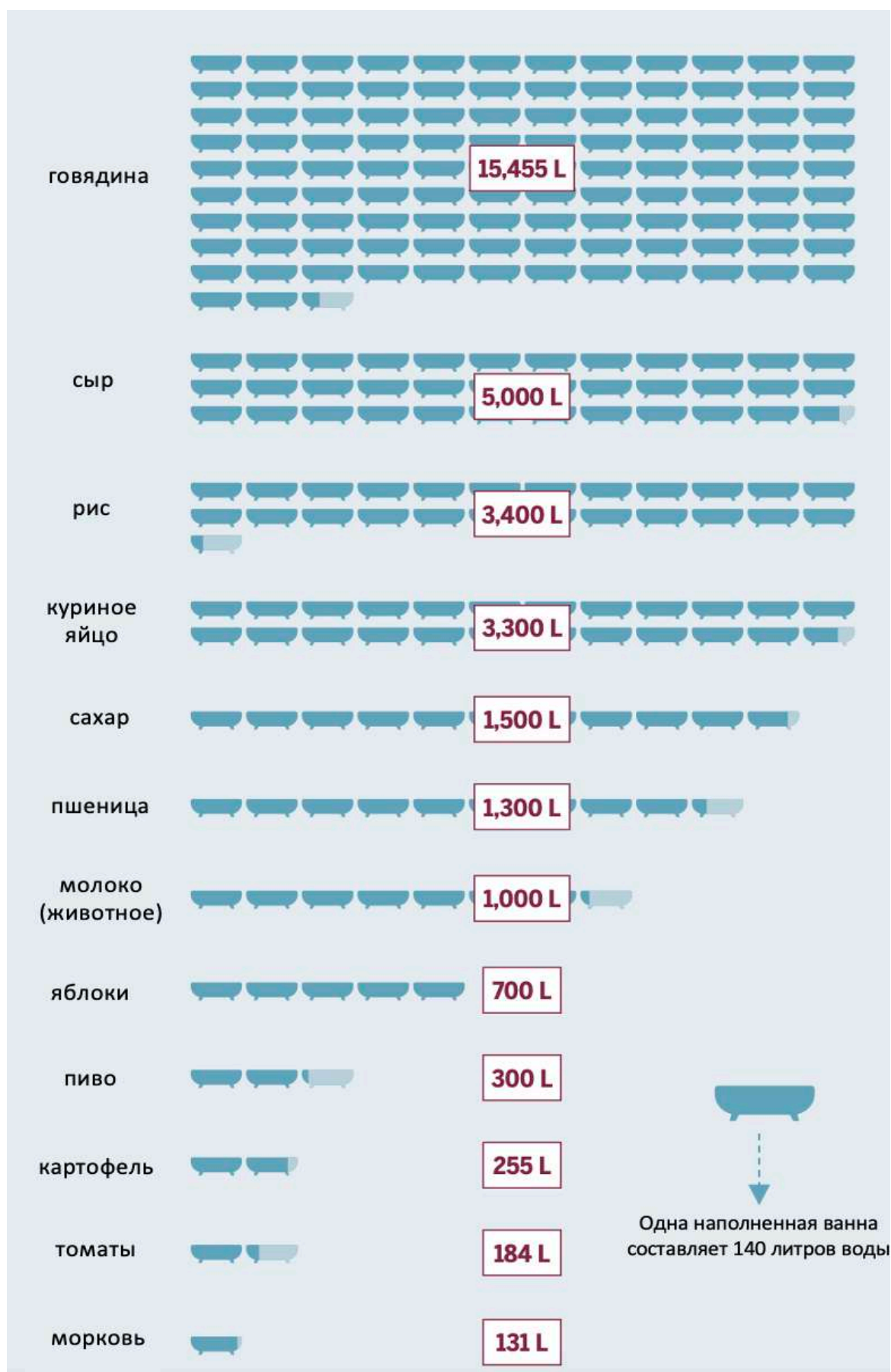
Гравюра «Слепые монахи осматривают слона»
(автор: Ханабуса Иттё)

Источник: Phalan B.T. What Have We Learned from the Land Sparing-sharing Model? // *Sustainability*. 2018. Vol. 10. P. 6

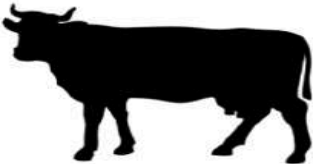
Приложение №28

**Количество литров пресной воды
необходимое для производства одного килограмма продукта питания**

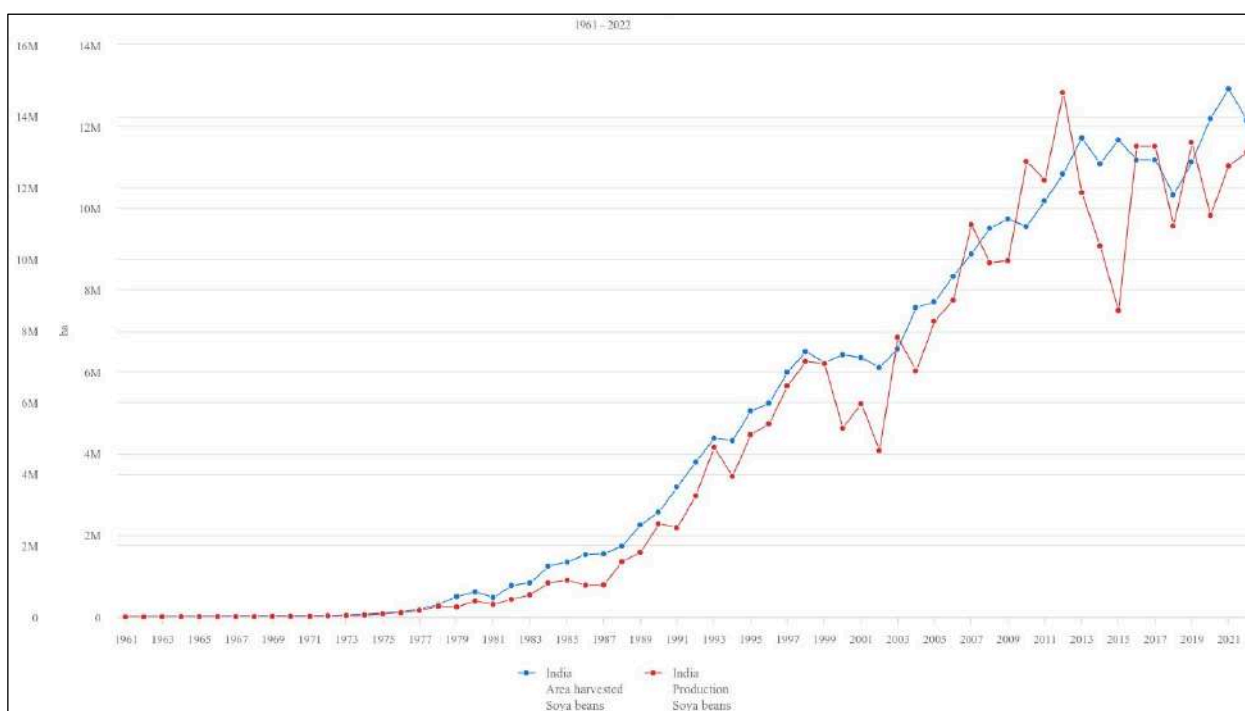
Источник: Heinrich Böll Stiftung and Friends of the Earth Europe. *Meat atlas: facts and figures about the animals we eat*. – Berlin: Heinrich Böll Stiftung and Friends of the Earth Europe. 2014. – P. 29. URL: http://www.foeeu-rope.org/sites/default/files/publications/foee_hbf_meatatlas_jan2014.pdf (Дата обращения: 26.12.2024).

**Количество сельскохозяйственных животных, птиц и рыб,
ежедневно уничтожаемых с целью получения мяса**

	900 000 коров
	1.4 млн коз
	1.7 млн овец и баранов
	3.8 млн свиней
	12 млн уток
	202 млн куриц (140 тыс. в минуту)
	Сотни миллионов

Источник: Roser M. "How many animals get slaughtered every day?" – 26 September 2023. URL: <https://ourworldindata.org/how-many-animals-get-slaughtered-every-day> (Дата обращения: 26.12.2024).

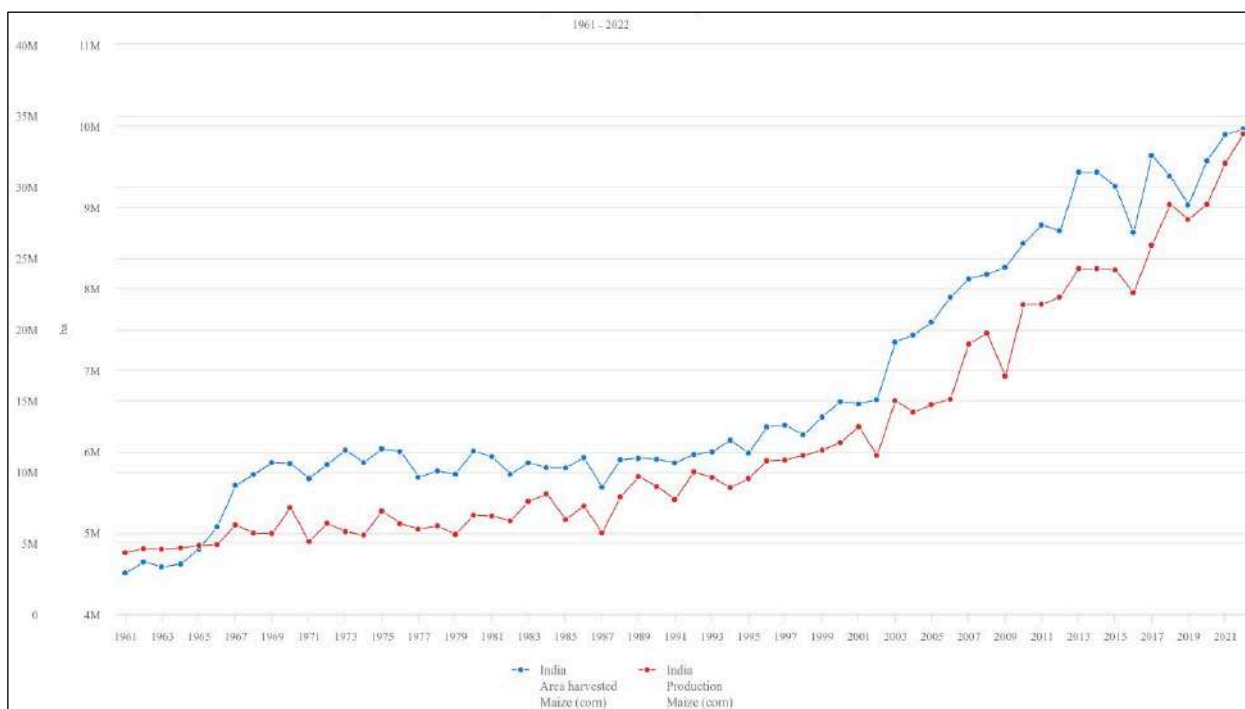
Производительность соевых бобов в Республике Индия (с 1961 по 2022 годы)

Источник: FAO. *The Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database (FAOSTAT)*. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QC/visualize> (Дата обращения: 30. 05. 2024).

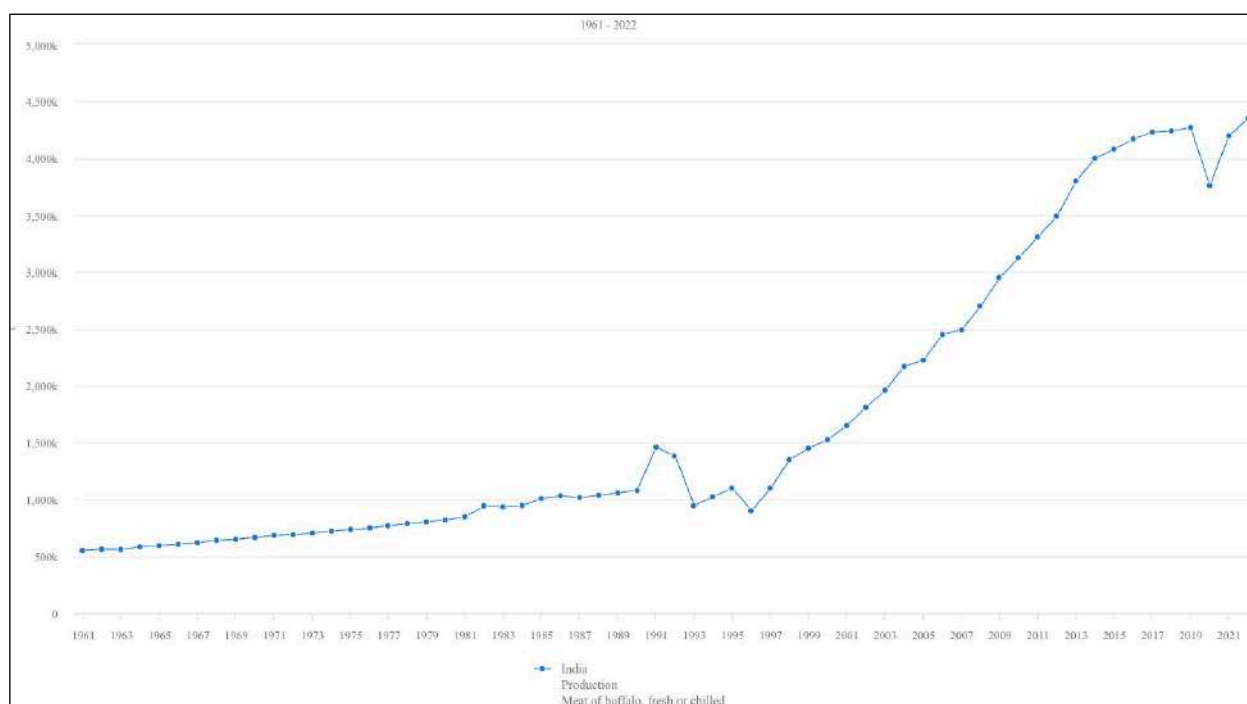
Приложение №31

Производительность кукурузы в Республике Индия (с 1961 по 2022 годы)

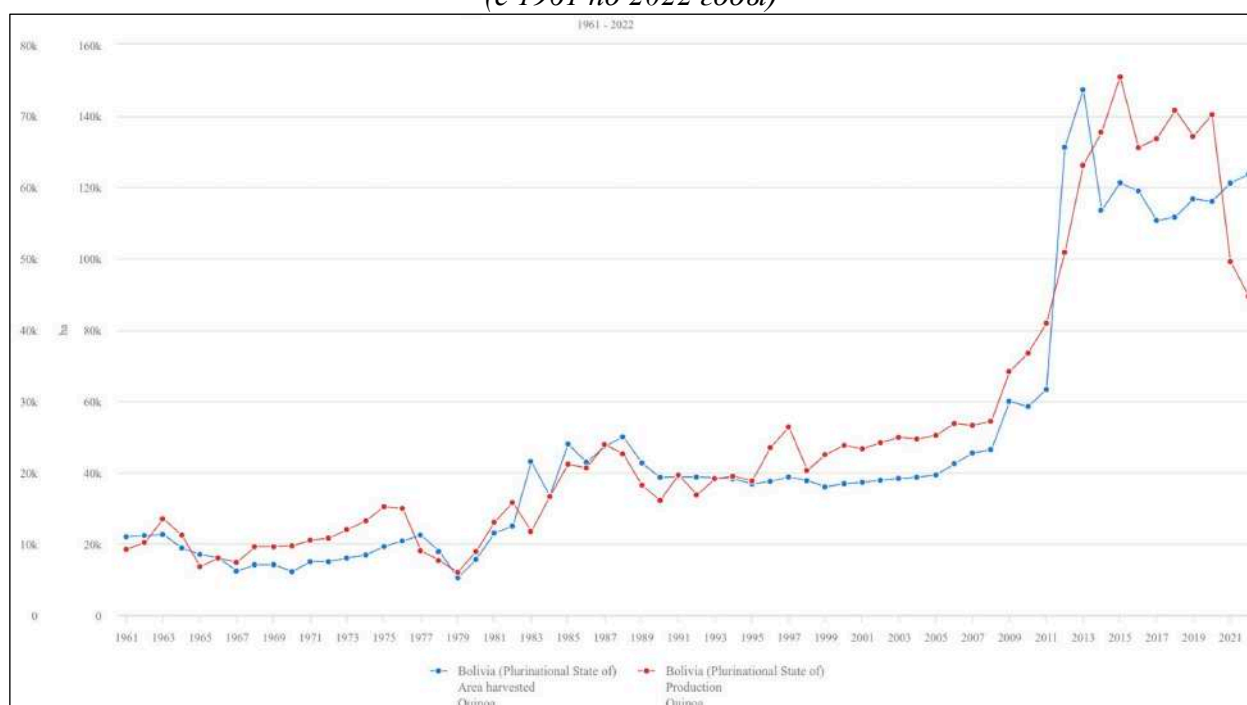
Источник: FAO. *The Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database (FAOSTAT)*. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QC/visualize> (Дата обращения: 30. 05. 2024).

Производительность говядины (мяса буйволов) в Республике Индия (с 1961 по 2022 годы)

Источник: FAO. The Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database (FAOSTAT). URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QC/visualize> (Дата обращения: 30. 05. 2024).

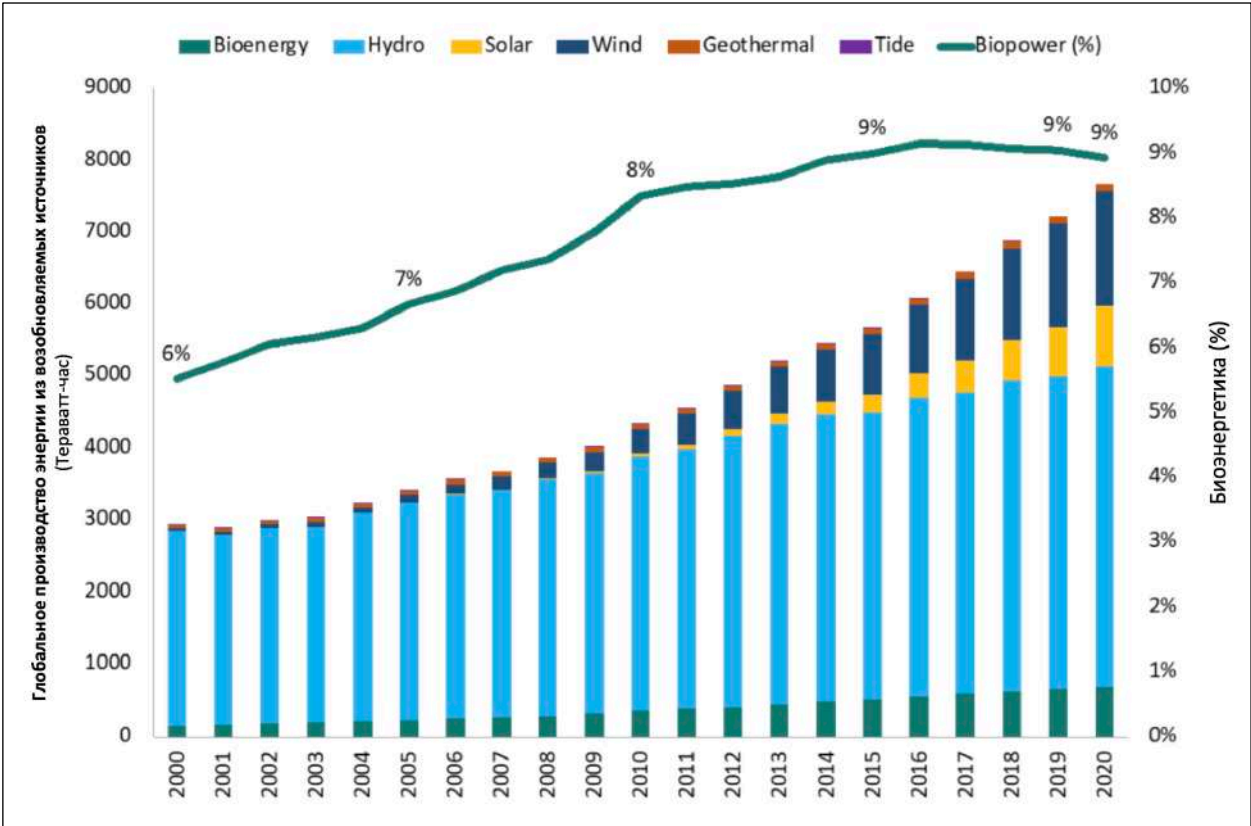
Производительность квиноа в Бolivии (с 1961 по 2022 годы)

Источник: FAO. The Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database (FAOSTAT). URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QC/visualize> (Дата обращения: 30. 05. 2024).

Приложение №34

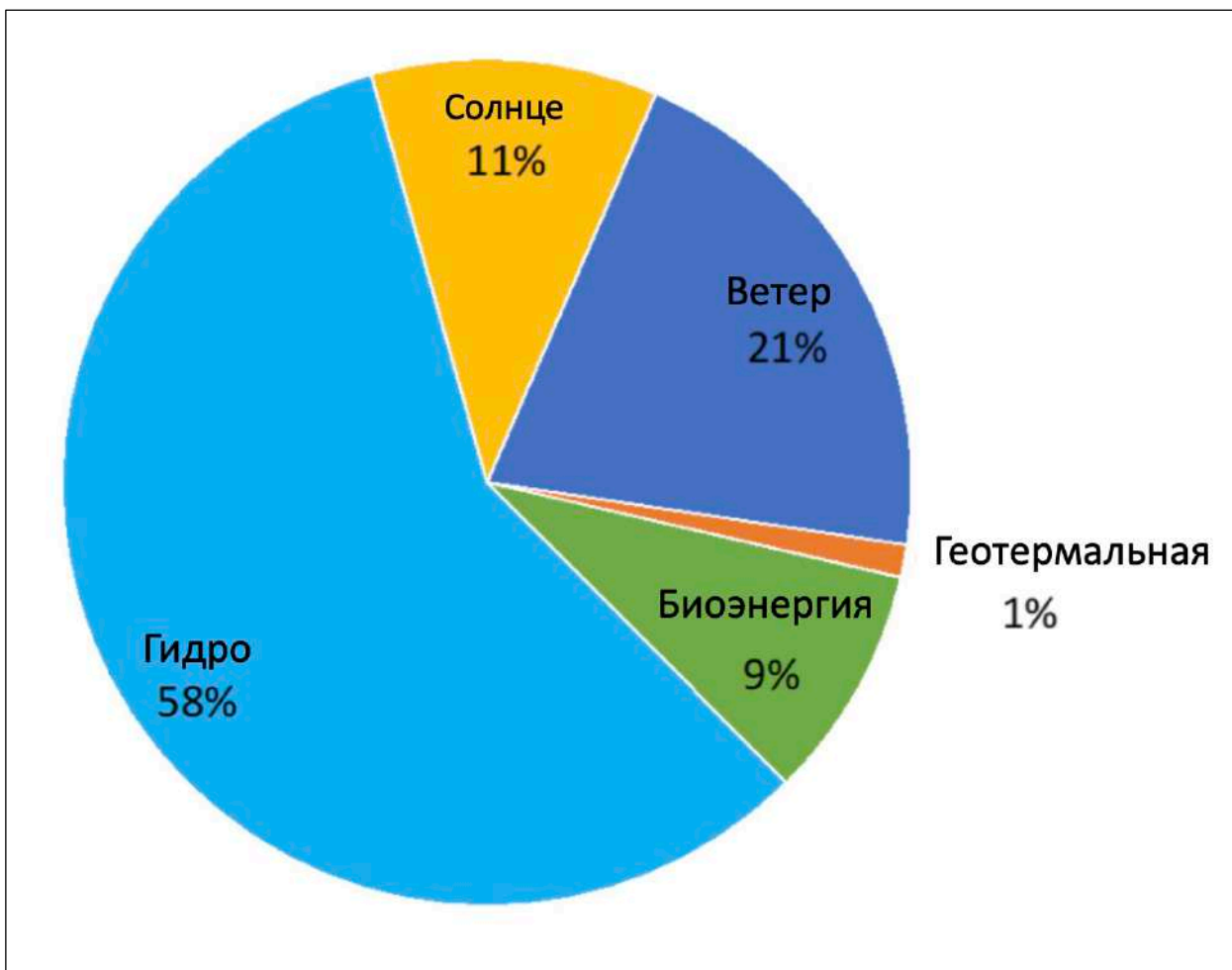
Производство энергии из возобновляемых источников и доля биоэнергии

Источник: World Bioenergy Association. *Global bioenergy statistics report 2023*. – Stockholm, Sweden: World Bioenergy Association. – P. 16. URL: <https://www.worldbioenergy.org/uploads/231219%20GBS%20Report.pdf> (Дата обращения: 26.12.2024).

Приложение №35

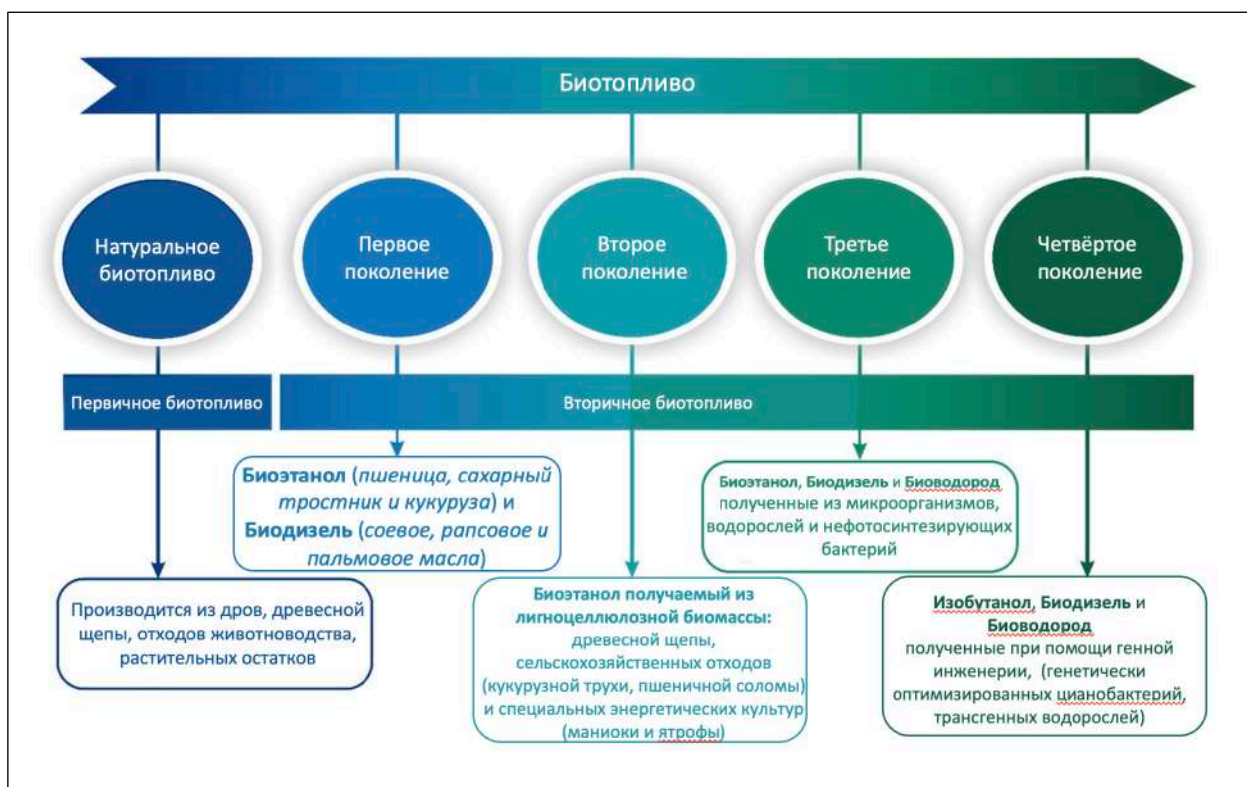
Производство энергии из возобновляемых источников
(2020 г.)

Источник: World Bioenergy Association. *Global bioenergy statistics report 2023*. – Stockholm, Sweden: World Bioenergy Association. – P. 16. URL: <https://www.worldbioenergy.org/uploads/231219%20GBS%20Report.pdf> (Дата обращения: 26.12.2024).

Приложение №36

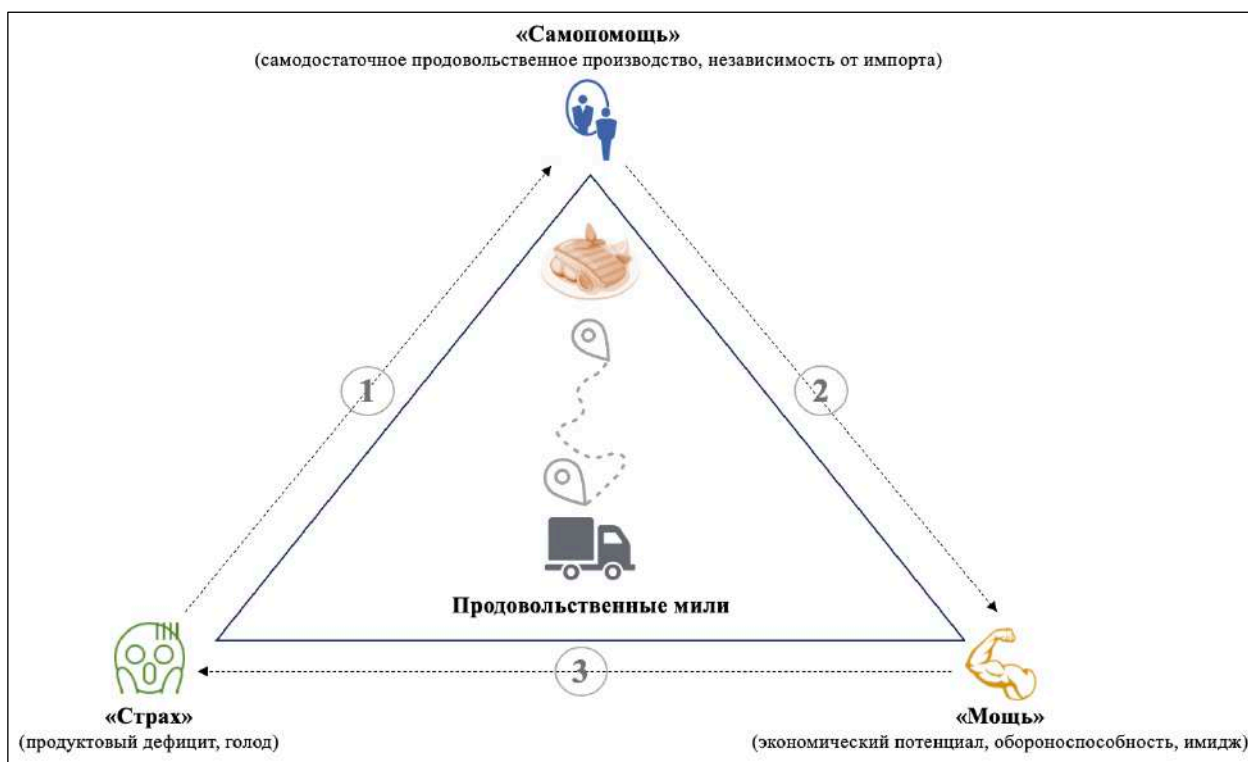
Этапы эволюции «Биотоплива»

Источник: Asase R.V., Okechukwu Q.N., Ivantsova M.N. Biofuels: present and future // Environ Dev Sustain. 2024; Sun Y. Technology Research and Development Prospects of Biofuels // Journal of Education and Educational Research. Vol. 7(1). P. 12-14.

Приложение №37

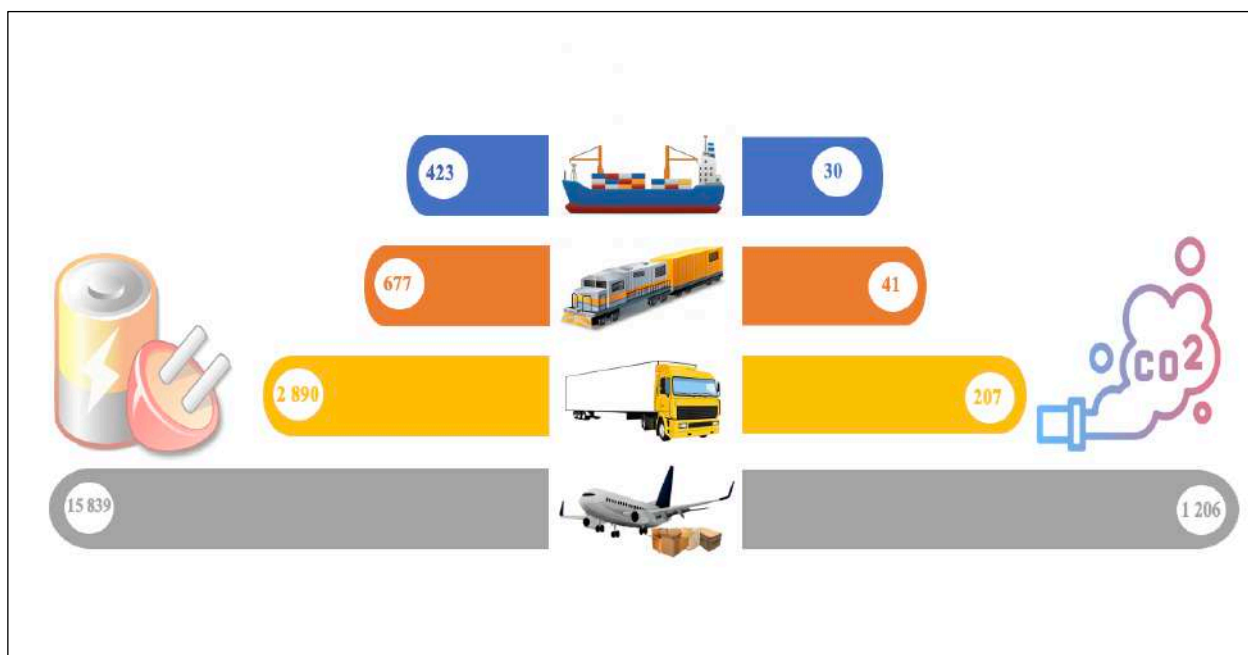
Соотношение концепции «Продовольственных миль» с триадой паттернов современного государства Джона Миршаймера
(графический проект разработан и реализован автором)

Источник: Mearsheimer J. Anarchy and the Struggle for Power / In: International Politics: Enduring Concepts and Contemporary Issues, R. Art, R. Jervis (eds.). – New York: Pearson, Longman. 2005. – P. 51.

Приложение №38

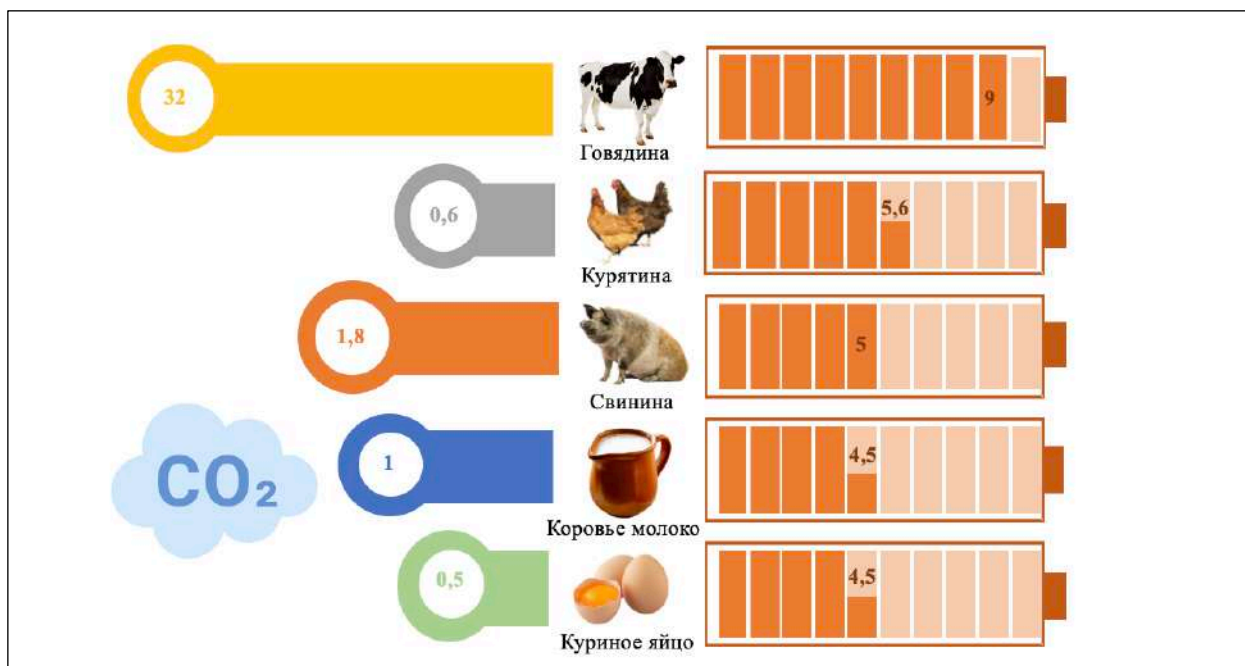
Виды транспортировки продовольствия:
потребляемая энергия (кДж / т·км – лево) и эмиссия CO₂ (г / т·км – право)
(графический проект разработан и реализован автором)

Источник: Paxton A. The Food Miles Report: The dangers of long distance food transport. – London: SAFE Alliance Publishers. 1994. – P. 25; Coley D., Howard M., Winter M. Food miles: time for a re-think? // British Food Journal. 2011. Vol. 113 (7). P. 922.

Приложение №39

Количество ккал растительного происхождения необходимых для получения одной ккал животного происхождения (*право*) / Количество выбросов диоксида углерода (кг) на один кг продукта питания (*лево*)

Источник: FAO. *World Food and Agriculture: Statistical Yearbook 2022*. – Rome: FAO UN. 2022. P. 42; Stout B.A. *Energy for World Agriculture*. Rome: FAO UN. 1979. – P. 63.

Приложение №40

Четырёхакторная модель «Социалистической мир-экологии»

(графический проект разработан и реализован автором)

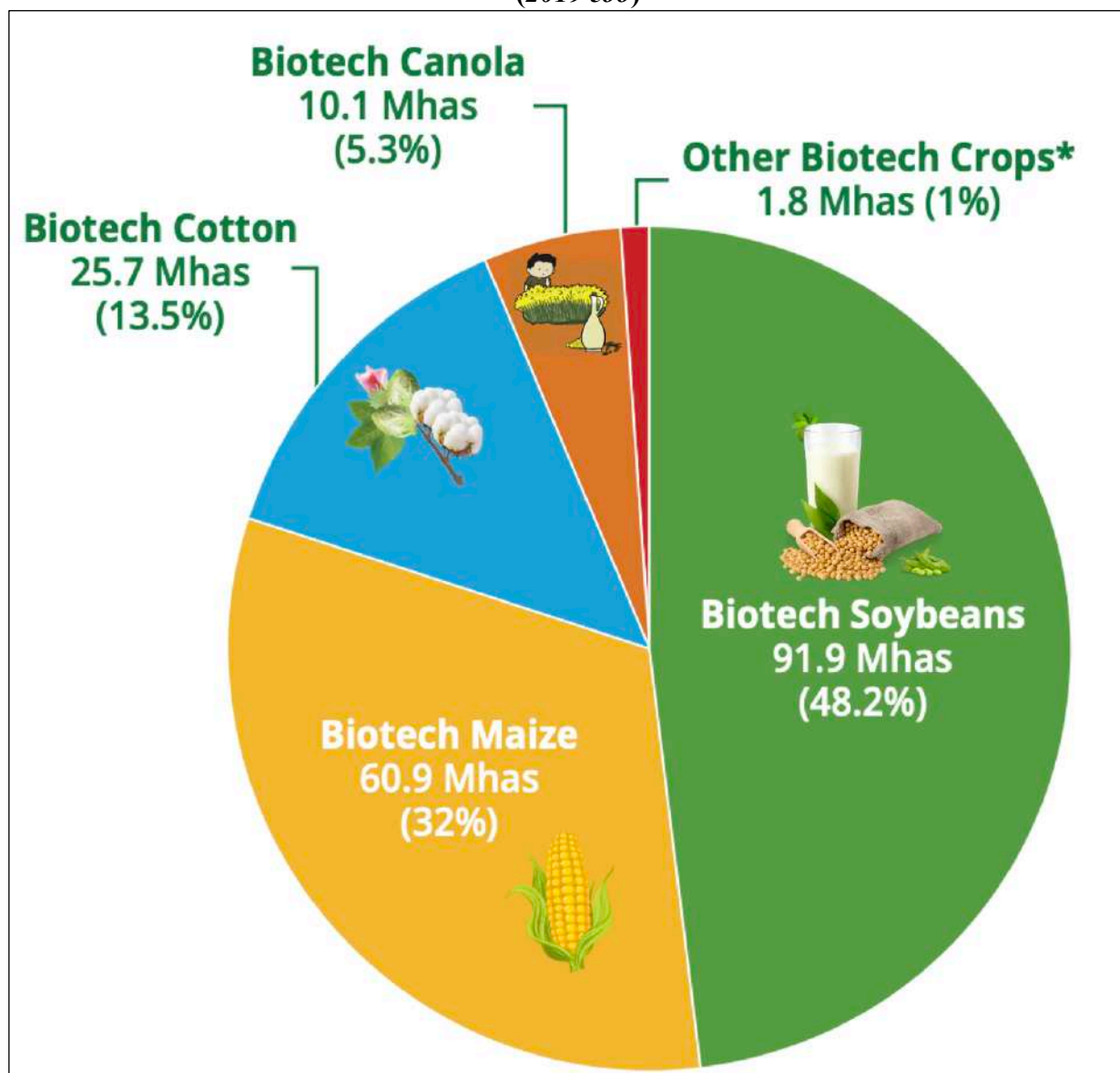
Приложение №41

SWOT-анализ современных технологий генетической инженерии (сильные и слабые стороны проекта, его возможности и угрозы)

Примечание: графический проект разработан и реализован автором.

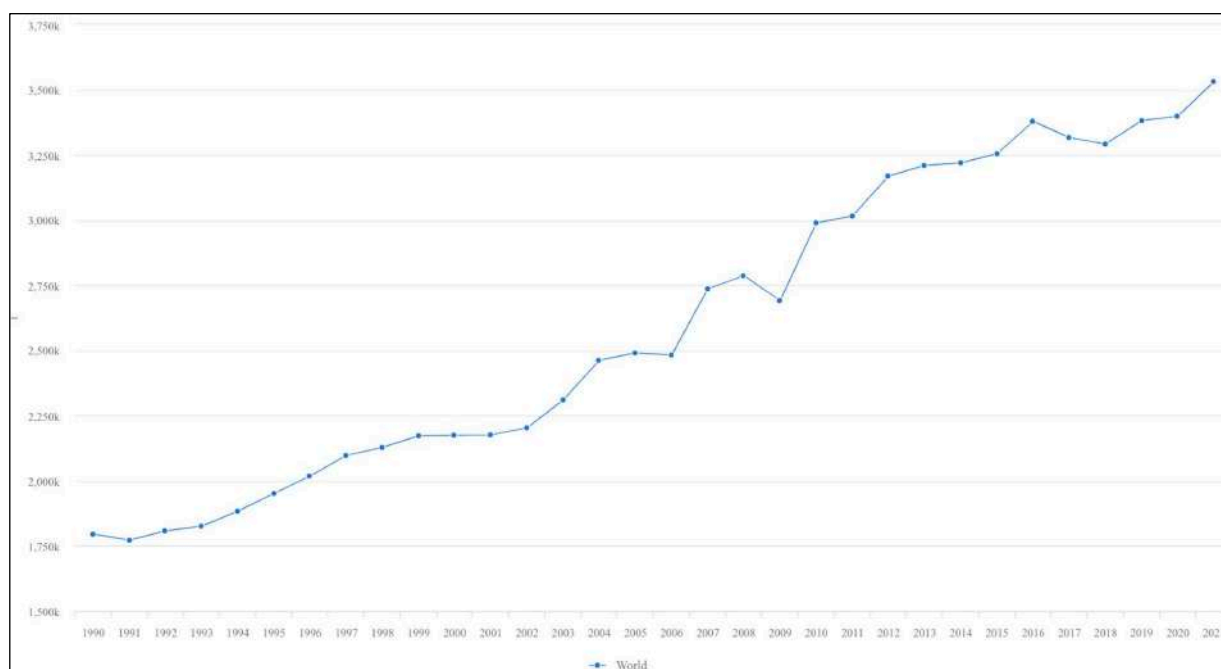
**Общемировые площади, отведённые под культивацию биотехнологических культур:
кукуруза, хлопок, соя, канولا (рапс)
(2019 год)**

Источник: ISAA. *Global status of commercialized biotech/GM crops in 2019: Biotech Crops Drive Socio-Economic Development and Sustainable Environment in the New Frontier*. ISSA Brief No. 55. – Ithaca, NY: ISAAA. 2019. – P. 3.

* к другим биотехнологическим культурам относятся: сахарная свёкла, картофель, яблоки, тыква, папайя и баклажаны.

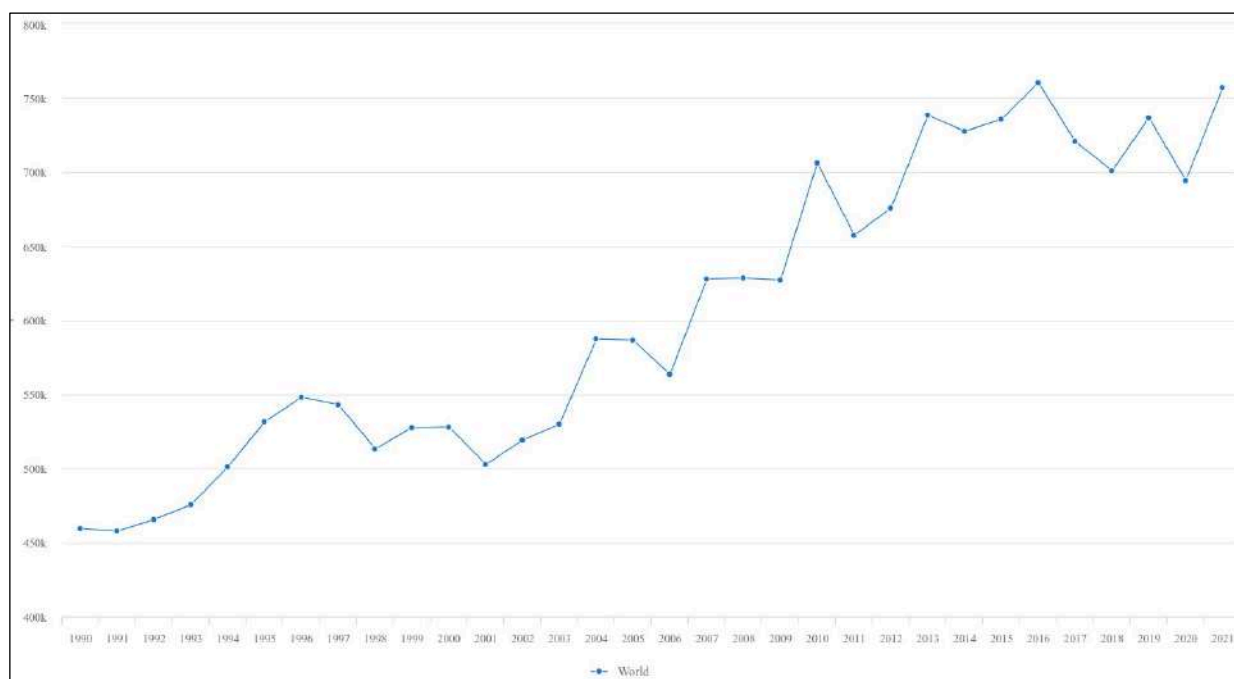
Динамика использования пестицидов в глобальном масштабе (с 1990 по 2021 годы)

Источник: FAO. The Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database (FAOSTAT). URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/RP/visualize> (Дата обращения: 02. 03. 2024).

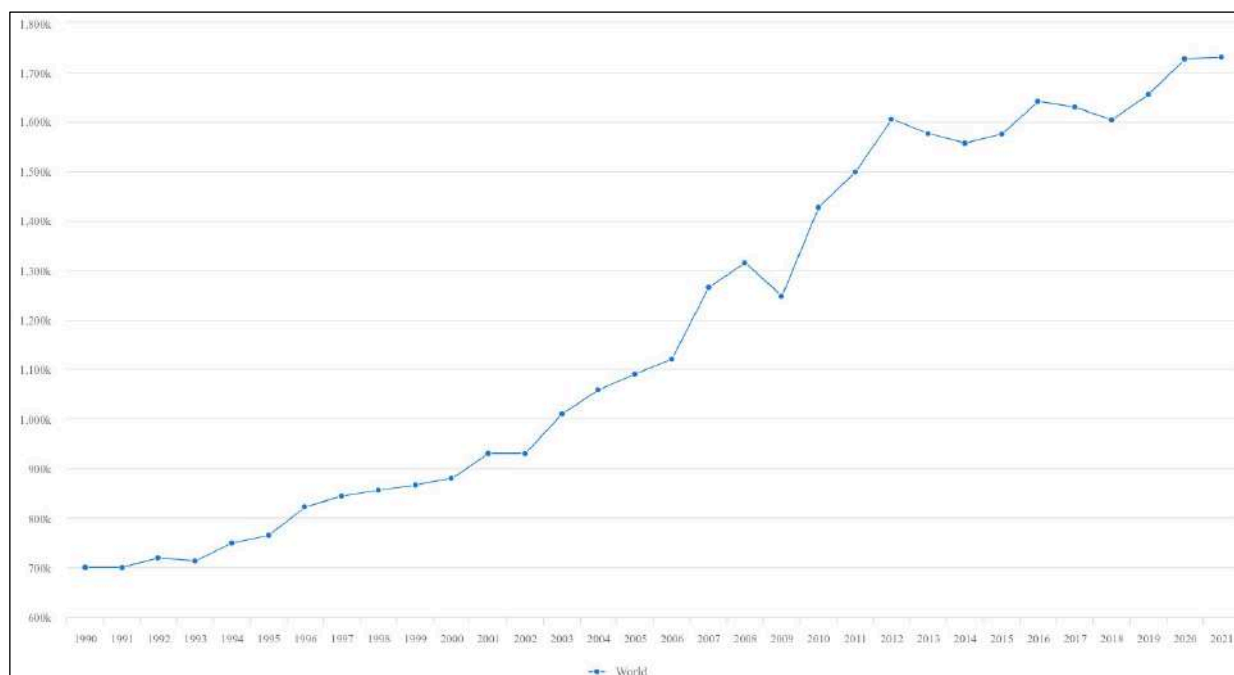
Приложение №44

Динамика использования инсектицидов в глобальном масштабе (с 1990 по 2021 годы)

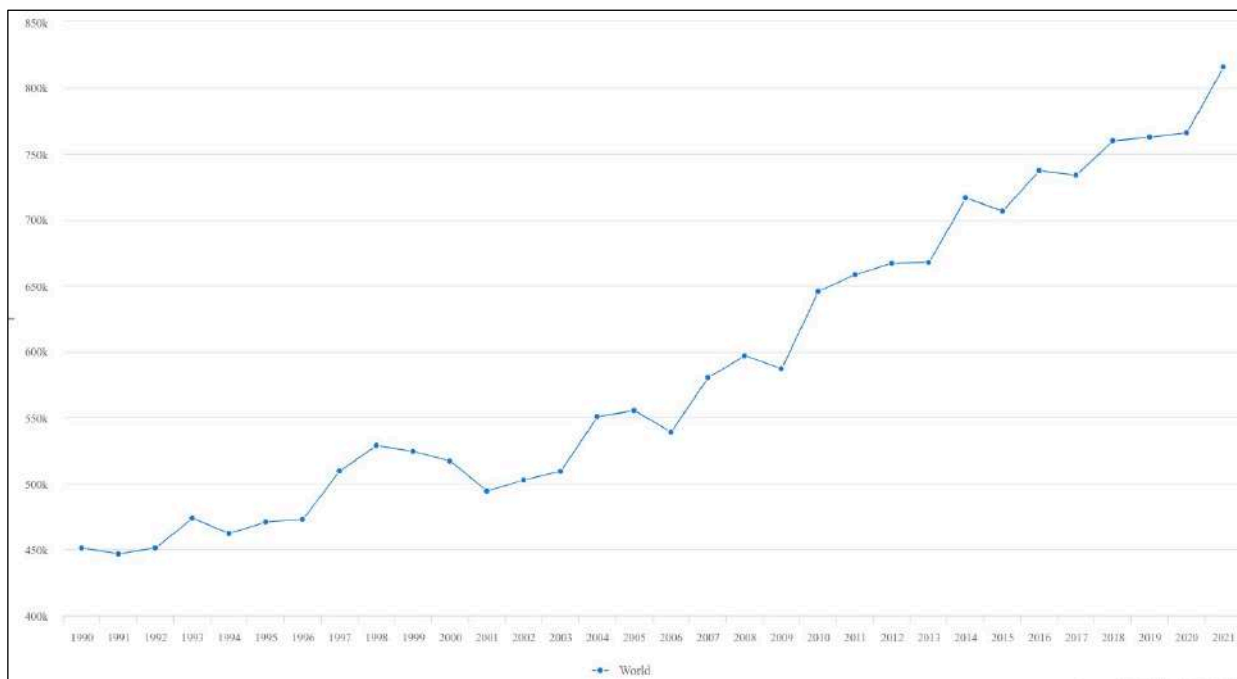
Источник: FAO. The Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database (FAOSTAT). URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/RP/visualize> (Дата обращения: 02. 03. 2024).

**Динамика использования гербицидов в глобальном масштабе
(с 1990 по 2021 годы)**

Источник: FAO. *The Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database (FAOSTAT)*. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/RP/visualize> (Дата обращения: 02. 03. 2024).

**Динамика использования фунгицидов и бактерицидов в глобальном масштабе
(с 1990 по 2021 годы)**

Источник: FAO. *The Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database (FAOSTAT)*. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/RP/visualize> (Дата обращения: 02. 03. 2024).

Приложение №47

Перечень государств-лидеров по посевным площадям, отданным под биотехнологические культуры (2019 год)

Источник: ISAA. *Global status of commercialized biotech/GM crops in 2019: Biotech Crops Drive Socio-Economic Development and Sustainable Environment in the New Frontier*. ISSA Brief No. 55. – Ithaca, NY: ISAAA. 2018. – P. 5.

Приложение № 48

Глобальные бенефициары технологии «Генетического форсирования»

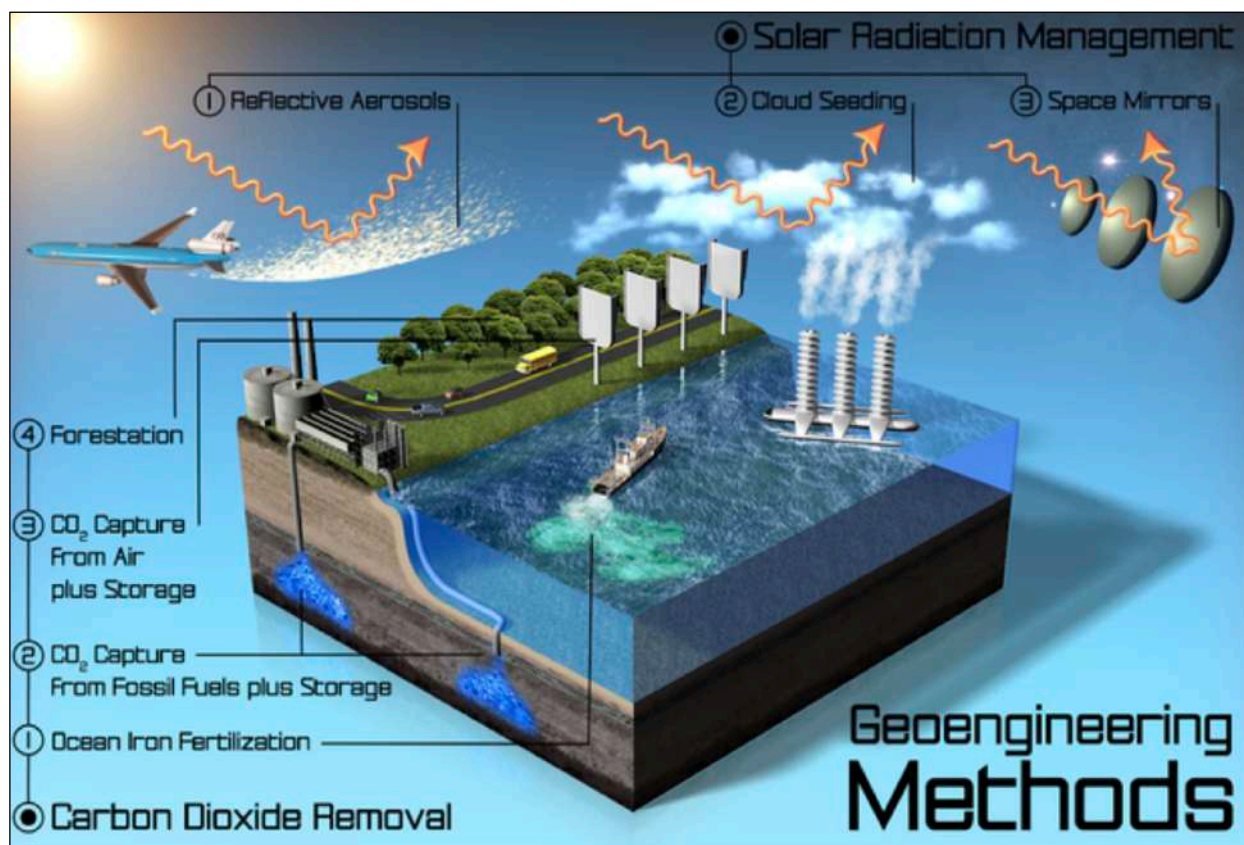
DARPA	Различные инициативы, включая проект «Safe Gene»	65-100 млн \$
Gates Foundation	Target Malaria	75 млн \$

Tata Trusts	Center for Active Genetics	70 млн \$
Open Philanthropy Project	Target Malaria	17,5 млн \$
Gates Foundation	Foundation for the National Institutes of Health	9,43 млн \$
Gates Foundation	Massachusetts General Hospital Corporation	2,587 млн \$
Open Philanthropy Project	NEPAD/African Union	2,35 млн \$
Gates Foundation	Emerging Ag Inc	1,6 млн \$
Paul G Allen Frontiers Group	Center for Active Genetics	1,5 млн \$
California Cherry Board	UC Riverside	500 тыс. \$
MaxMind	MIT and George Washington University (for Schistosomiasis)	100 тыс. \$
Учредитель (адресант)	Проект (адресат)	Стоимость (инвестиции в \$)

Источник: ETC Group, Copagen, Terre à Vie, Alliance for Food Sovereignty in Africa, Health of Mother Earth Foundation. *Gene Drive Organisms - An introduction to a dangerous new technology putting Africans at risk.* – 2019. URL: https://www.etcgroup.org/sites/www.etcgroup.org/files/files/etc_gene_drive_organisms-web_en.pdf (Дата обращения: 12. 01. 2024).

Приложение № 49

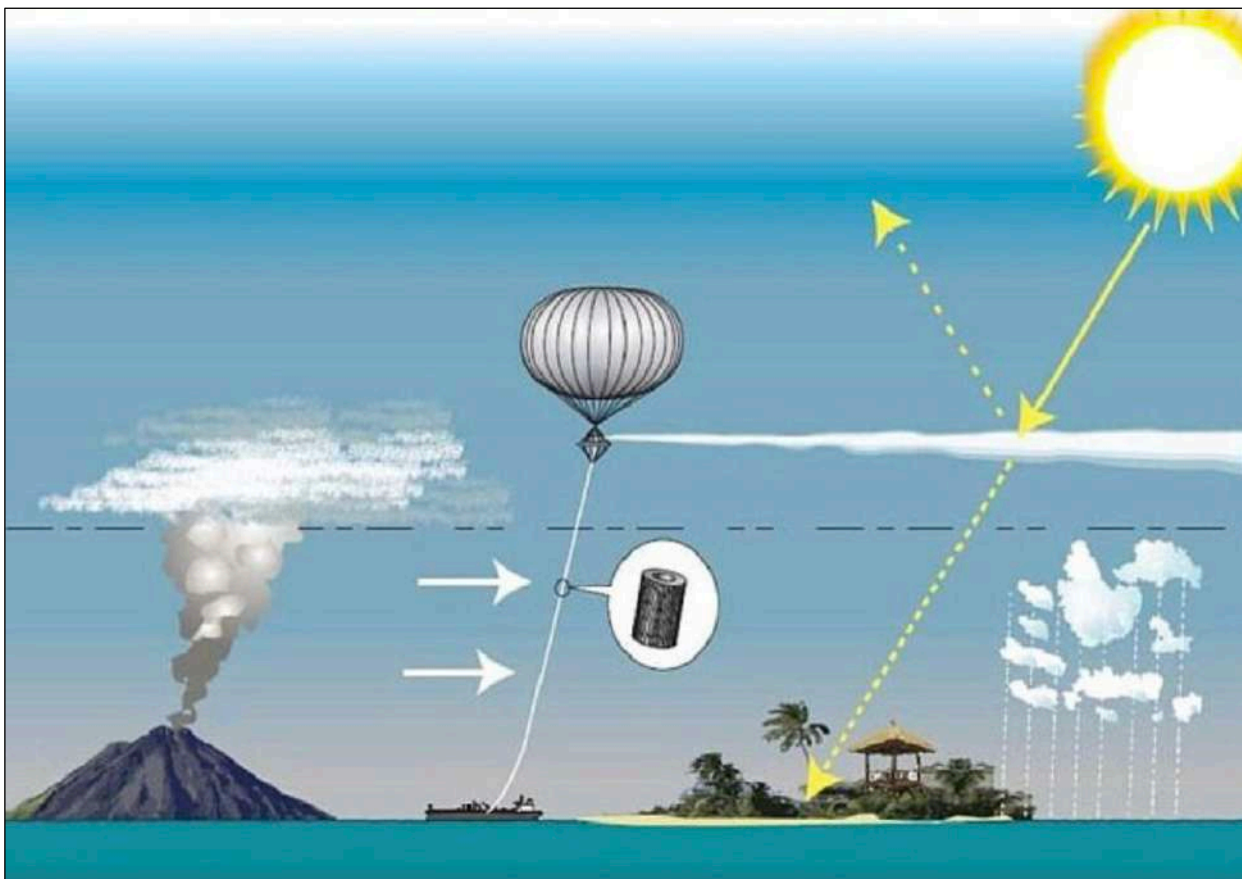
Методы геоинженерии: «Управление солнечной радиацией»

Источник: CBS News. *Controversial spraying method aims to curb global warming*. –23 November 2018.
<https://www.cbsnews.com/news/geoengineering-treatment-stratospheric-aerosol-injection-climate-change-study-to-day-2018-11-23/?ref=hyper.com> (Дата обращения: 17. 08. 2024).

Приложение № 50

Способы доставки, методы распыления
и принцип функционирования стратосферного (сульфатного) аэрозоля

Источник: The Conversation. *Betting on speculative geoengineering may risk an escalating climate debt crisis.* –18 July 2019. URL: <https://theconversation.com/betting-on-speculative-geoengineering-may-risk-an-escalating-climate-debt-crisis-119889> (Дата обращения: 02. 08. 2024).

Приложение №51

Влияние метода «Солнечной геоинженерии» на продовольственную безопасность (SWOT-анализ)

Примечание: графический проект разработан и реализован автором.

Приложение №52

Смысловая эволюция понятия «Международный продовольственный режим» в публикациях Х. Фридман и Ф. Макмайкла с 1982 по 2013 годы (составлено автором)

Фамилия автора	Год публикации	Числовая периодизация международных продовольственных режимов		
		I	II	III
Фридман	1982	Довоенный продовольственный порядок	Интернациональный продовольственный порядок в поствоенный период	Новый продовольственный порядок
Фридман	1987	Первый экстенсивный интернациональный продовольственный режим	Второй интернациональный продовольственный режим (интенсивный/ фордистский режим)	Новый интернациональный продовольственный режим
Фридман и Макмайл	1989	Первый продовольственный режим	Второй продовольственный режим	
Макмайл	1992			Третий мировой продовольственный порядок
Фридман	1992	Довоенный продовольственный режим	Поствоенный продовольственный режим	
Фридман	1993		Режим продовольственного перепроизводства (излишков)	
Фридман	2005	Колониально-диаспорный продовольственный режим	Торгово-индустриальный продовольственный режим	Корпоративно-энвайронменталистский продовольственный режим

Фридман	2005	Колониально-поселенческий продовольственный режим		
Макмайкл	2005			Корпоративный продовольственный режим
Макмайкл	2007	Проект колониального продовольственного режима	Проект эволюционного продовольственного режима	Проект глобализационного продовольственного режима
Макмайкл	2013		Америко-центристский интенсивный продовольственный режим	
Макмайкл	2014	The British-Centered Imperial Food Regime		

Источник: Малов А.В. Международный продовольственный режим // Вестник МГИМО-Университета, 2018. №1 (58). С. 128; Малов А.В. Концепция Международного продовольственного режима: возникновение, функционирование, трансформация // Политическая наука. 2019. №1. С. 228; McMichael P. Food Regimes and Agrarian Questions. – Rugby, UK: Practical Action. 2014 p. – P. 26.

Приложение № 53

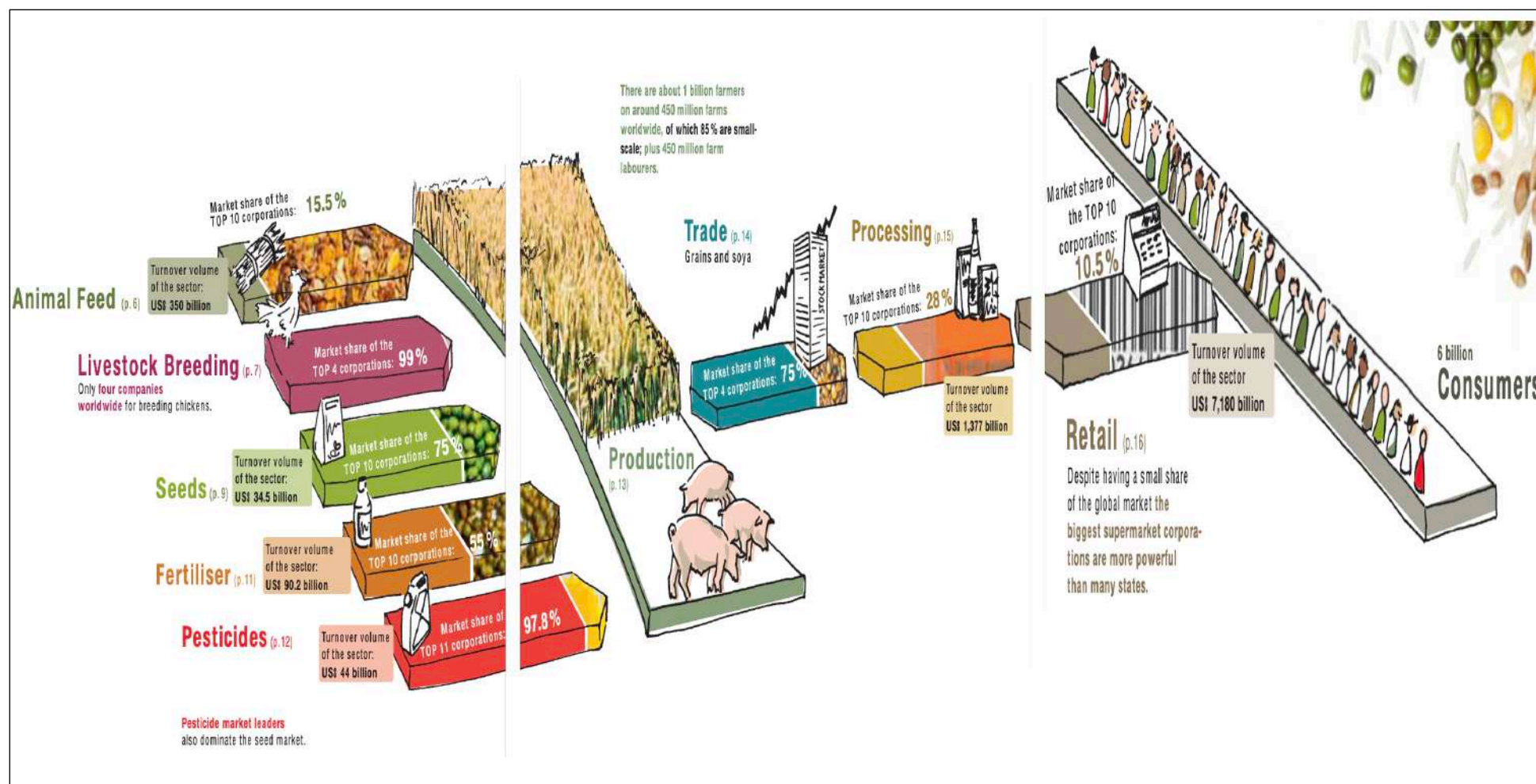
Международный продовольственный режим капитала: прошлое, настоящее, будущее (составлено автором)

	I Food Regime	II Food Regime	III Food Regime	IV Food Regime
Номинация	Extensive first / Settler-Colonial / The Colonial Food Regime Project	Fordist / Surplus / US-centered intensive Food Regime	Corporate-Environmental / Corporate / The Globalization Food Regime Project	Food sovereignty regime / The multipolar Food Regime Project
Временной интервал	С 1870 по 1930 годы	С 1940 по 1970 годы	С 1980-х – н. в.	С 2040 г.
Мировой порядок (консенсус)	Закат Венского/ Рассвет Версальского	Упадок Версальского/ Подъём Ялтинско-Постдамского	Крах Ялтинско-Постдамского / Пост-биполярный (Вашингтонский)	от Вашингтонского к Корнуоллскому консенсусу
Институциональная структура	Золотой стандарт / Свободная торговля	Бреттон-Вудская система / ГАТТ	ВТО / МВФ / МБ	Институты, регламентирующие «Управляемую многополярность» (ВТО / МВФ / МБ и др.)
Центр мир-системы	Британия (+ страны Западной Европы)	США (+ страны Западной Европы, Япония, Канада, Новая Зеландия, Австралия)	США + сателлиты (страны Глобального Севера, действующие через ТНК / политика нео-, дерегулирования)	США + сателлиты + субимперии (региональные державы, контролируемые транснациональным капиталом)
Периферия мир-системы	Азия, Африка, Америка	Третий мир (Азия, Африка, Ближний Восток, Латинская Америка)	Весь мир	Весь мир

Характер Мир-системы	Капитализм	Империализм	Ультраимпериализм	Экспансионизм «Большой еды»
Форма господства	«Эксплицитный» колониализм	«Имплицитный» колониализм	«Добровольный» колониализм	Неоколониализм, неомеркантилизм, Государственный капитализм, неореализм
Инструмент господства	Power (военное принуждение)	Food Aid (Marshall Aid, Reverse course, Public Law 480)	Media (реклама, мода, маркетинг)	Комбинация мягкой, умной и жёсткой силы
Руководящая идеология	Классический либерализм	Неомеркантилизм / Протекционизм	Неолиберализм	Биосоциальный протекционизм
Получатель продовольствия (<i>Food recipient</i>)	Британия / Европа	Третий Мир	Экономически развивающиеся страны	Экономически развивающиеся страны
Источник продовольствия (<i>Food donor</i>)	Поселенческие территории / Оккупированные колонии	США	США и новые сельскохозяйственные страны (Бразилия, Мексика, Чили и др.)	США + сателлиты + субимперии
Ключевой товар	Пшеница и мясо	Зерновые и масличные культуры	ГМО-семена, пестициды (гербициды, инсектициды, фунгициды, зооциды)	«Большие данные, как новая почва» / Формула DAMN
Контрдвижение (ротация по принципу Двойного движения К. Полаanyi и Ф. Хайека)	Протекционистское движение: Германский тариф Iron and Rye 1879 г.	Неолиберальное движение: Кернская группа 1986 г.	Протекционистские движения за Food Sovereignty: La Via Campesina, Slow Food, Grain, Food First	Находящаяся в процессе кристаллизации движение в поддержку тотальной маркизации общества

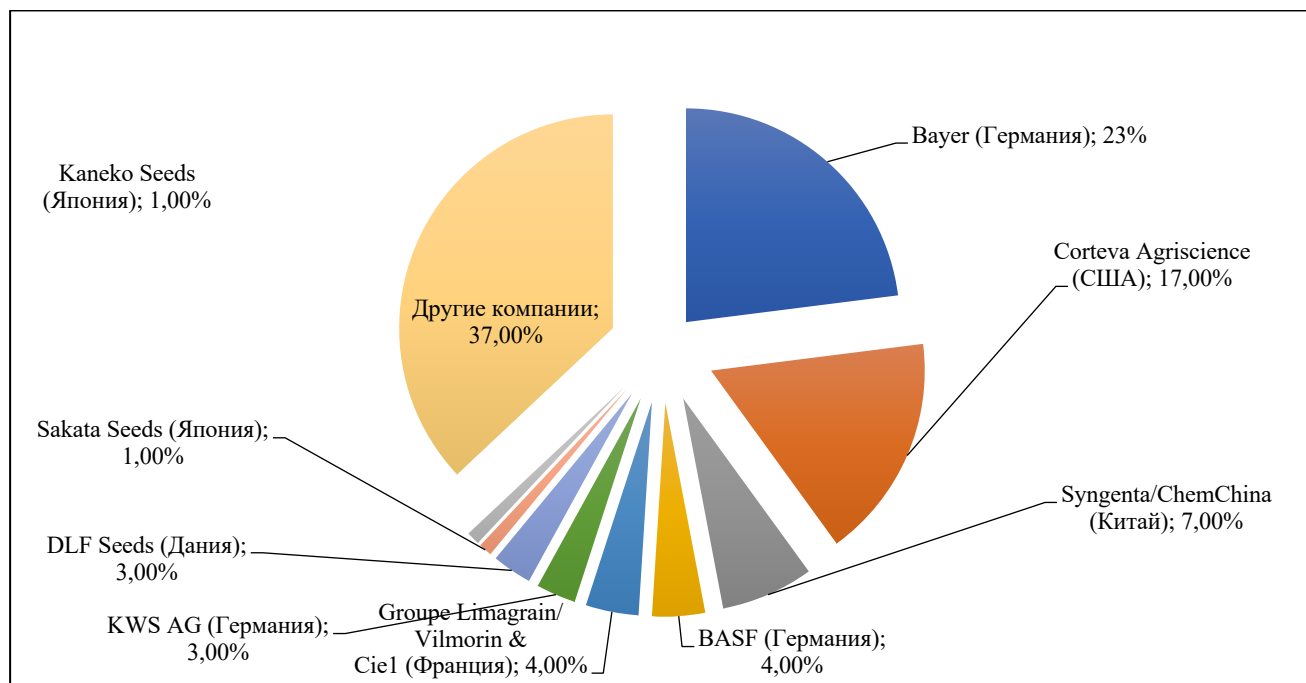
Источник: Малов А.В. Международный продовольственный режим // Вестник МГИМО-Университета, 2018. №1 (58). С. 128; Малов А.В. Концепция Международного продовольственного режима: возникновение, функционирование, трансформация // Политическая наука. 2019. №1. С. 232; Малов А.В. Концепция Food Regime и тенденции развития продовольственной ситуации в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2018. № 3. С. 58.

Звенья глобальной агропромышленной цепи

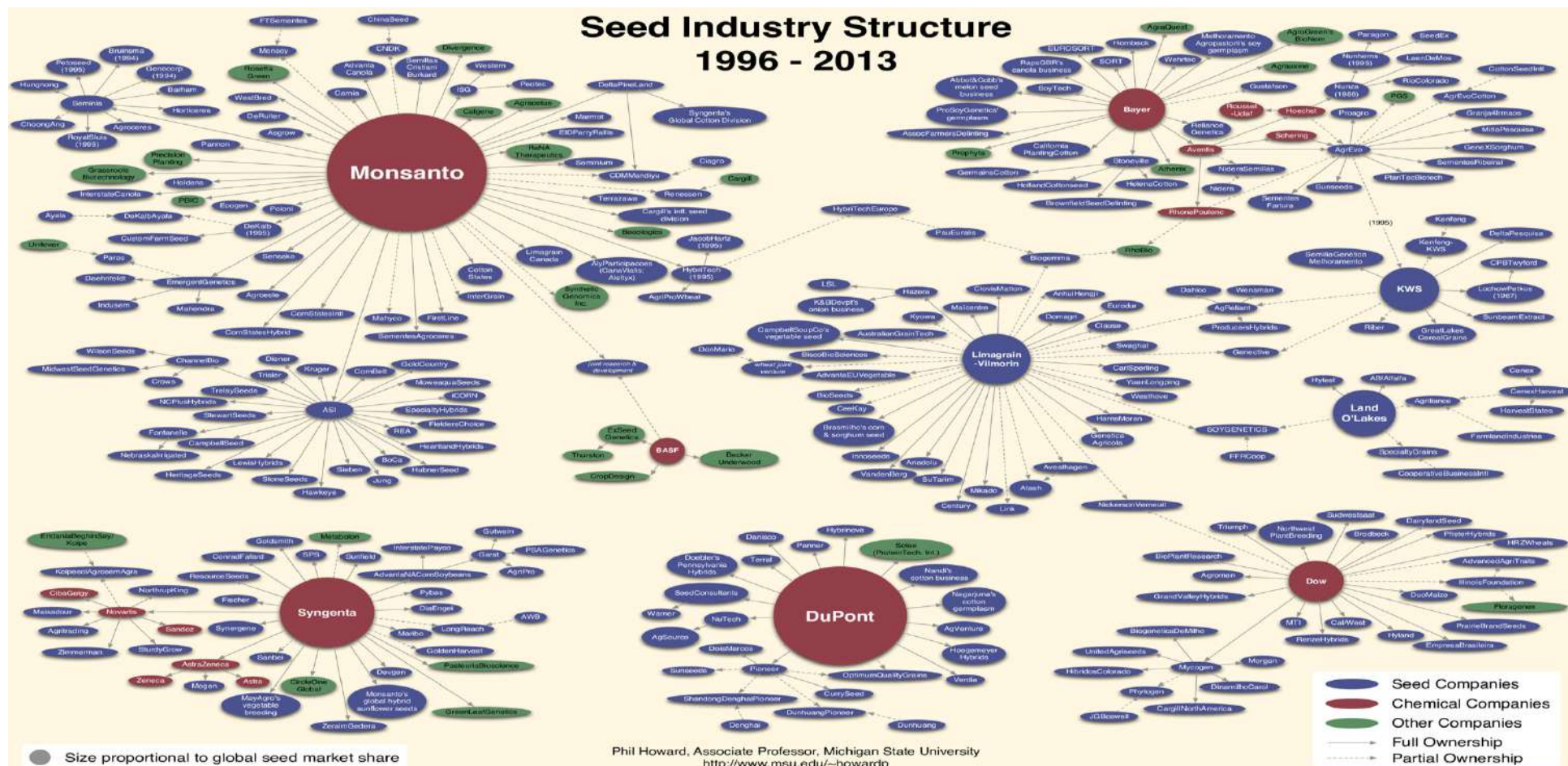
Источник: Eco Nexus and Berne-Declaration. *Agropoly: a handful of corporations control world food production*. 2013. URL: https://www.econexus.info/files/Agropoly_Econexus_BerneDeclaration_wide-format.pdf (Дата обращения: 06. 02. 2024).

Распределение корпоративной власти в глобальной семеноводческой отрасли
(согласно статистическим данным за 2020 год)

Источник: ETC group. *Food Barons 2022. Crisis Profiteering, Digitalization and Shifting Power*. – 2022. Р. 16. URL: https://www.etcgroup.org/files/files/food-barons-2022-full_sectors-final_16_sept.pdf (Дата обращения: 06. 02. 2024).

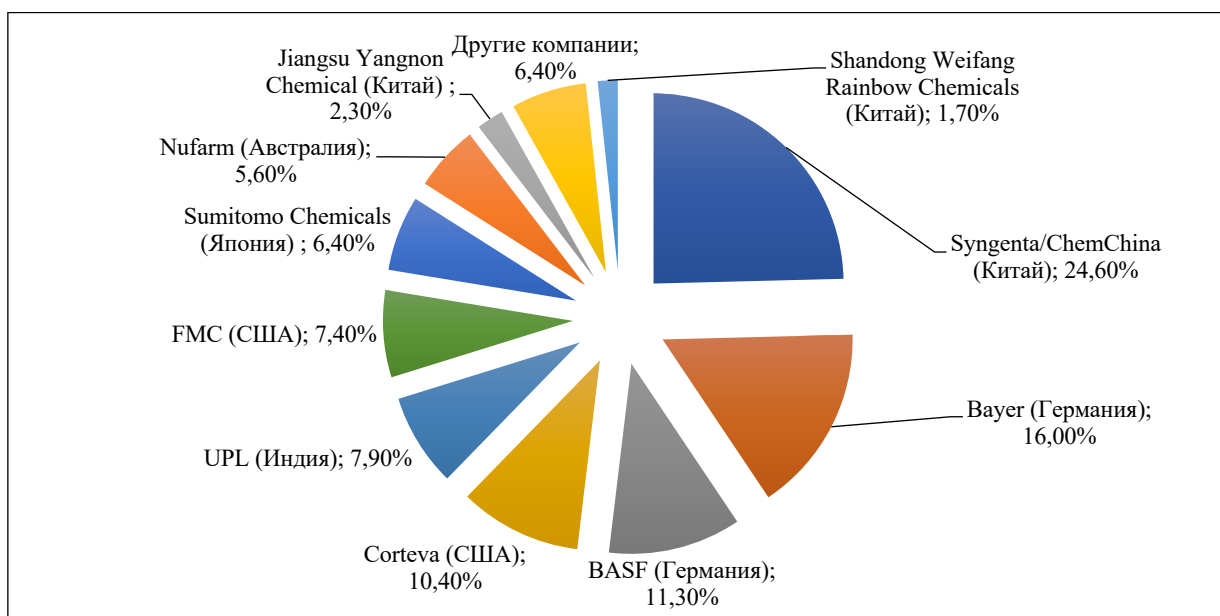
**Глобализация рынка семенного материала:
аффилированные связи между химическими корпорациями (бордовый цвет) и семенными компаниями (синий цвет)**

Источник: Howard P. Visualizing consolidation in the global seed industry: 1996-2008 // Sustainability. 2009. Vol. 1(4). P. 1266-1287; Eco Nexus and Berne-Declaration. *Agropoly: a handful of corporations control world food production*. 2013. URL: https://www.econexus.info/files/Agropoly_Econexus_BerneDeclaration_wide-format.pdf (Дата обращения: 06.02.2024).

Приложение №57

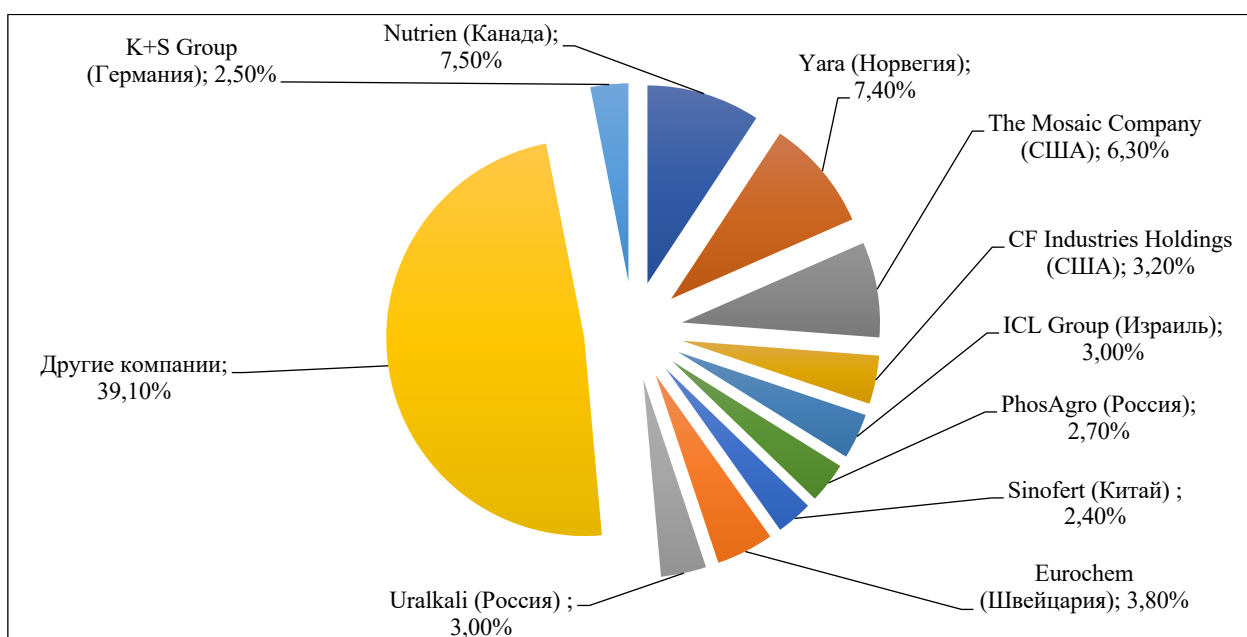
Распределение корпоративной власти в глобальной агрохимической отрасли (согласно статистическим данным за 2020 год)

Источник: ETC group. *Food Barons 2022. Crisis Profiteering, Digitalization and Shifting Power*. – 2022. Р. 14.
URL: https://www.etcgroup.org/files/files/food-barons-2022-full_sectors-final_16_sept.pdf (Дата обращения: 06.02.2024).

Приложение №58

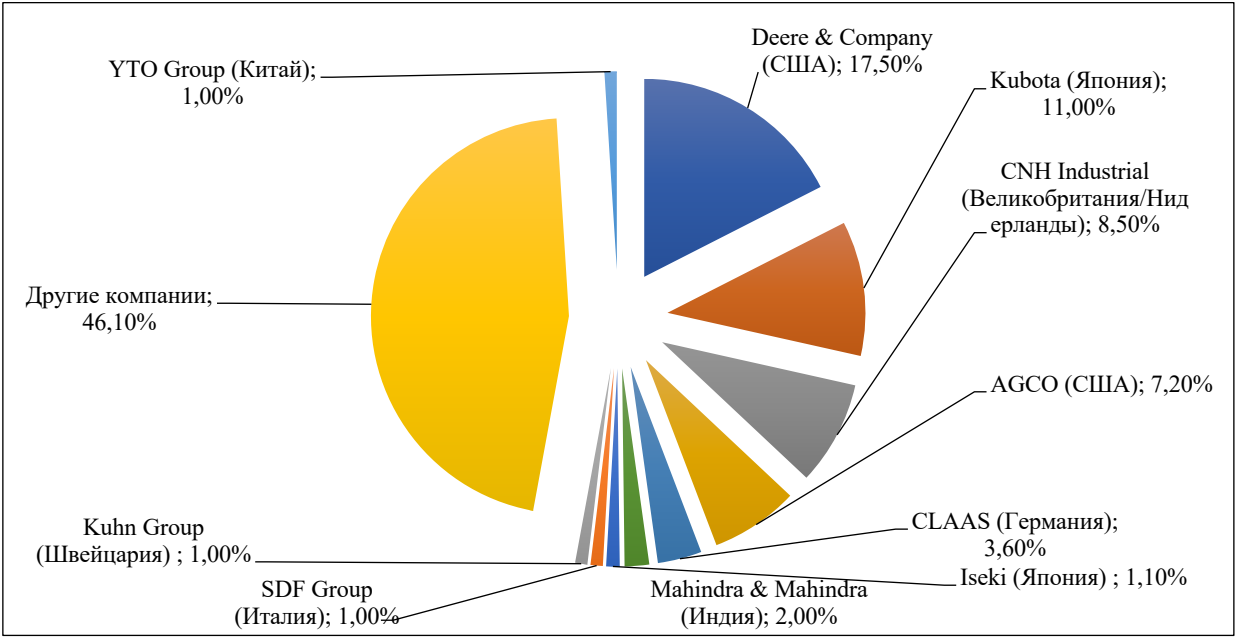
Распределение корпоративной власти в глобальной отрасли синтетических удобрений (согласно статистическим данным за 2020 год)

Источник: ETC group. *Food Barons 2022. Crisis Profiteering, Digitalization and Shifting Power*. – 2022. Р. 43.
URL: https://www.etcgroup.org/files/files/food-barons-2022-full_sectors-final_16_sept.pdf (Дата обращения: 06.02. 2024).

Приложение №59

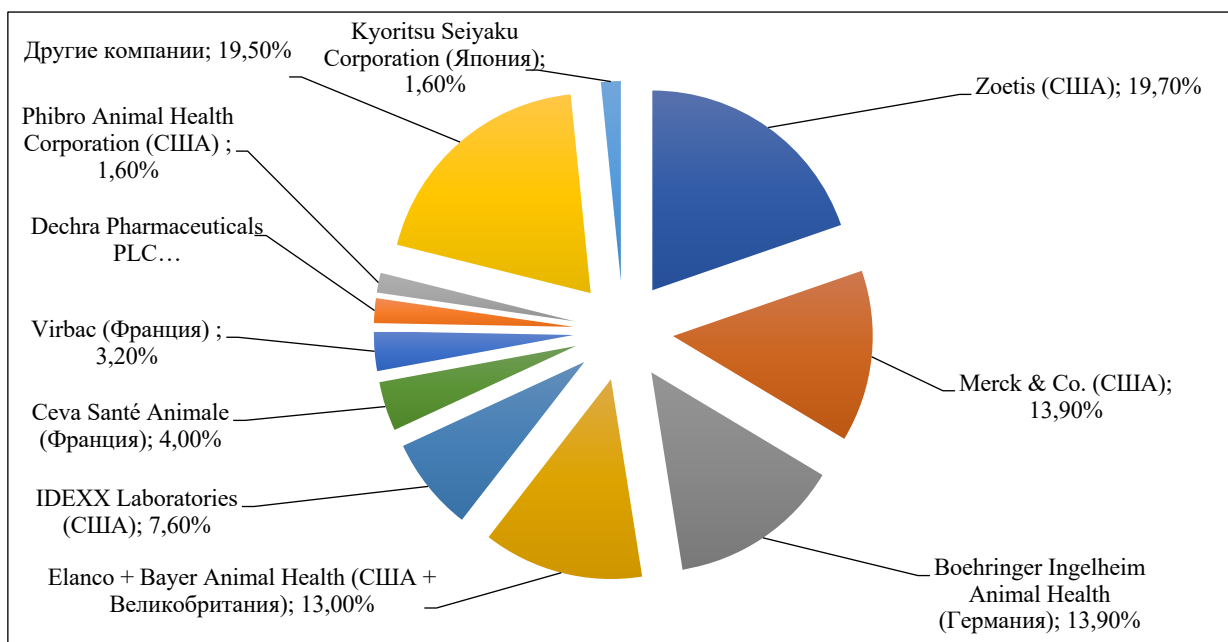
**Распределение корпоративной власти
в глобальной отрасли сельскохозяйственной техники**
(согласно статистическим данным за 2020 год)

Источник: ETC group. *Food Barons 2022. Crisis Profiteering, Digitalization and Shifting Power*. – 2022. Р. 69.
URL: https://www.etcgroup.org/files/files/food-barons-2022-full_sectors-final_16_sept.pdf (Дата обращения: 06.02. 2024).

Приложение №60

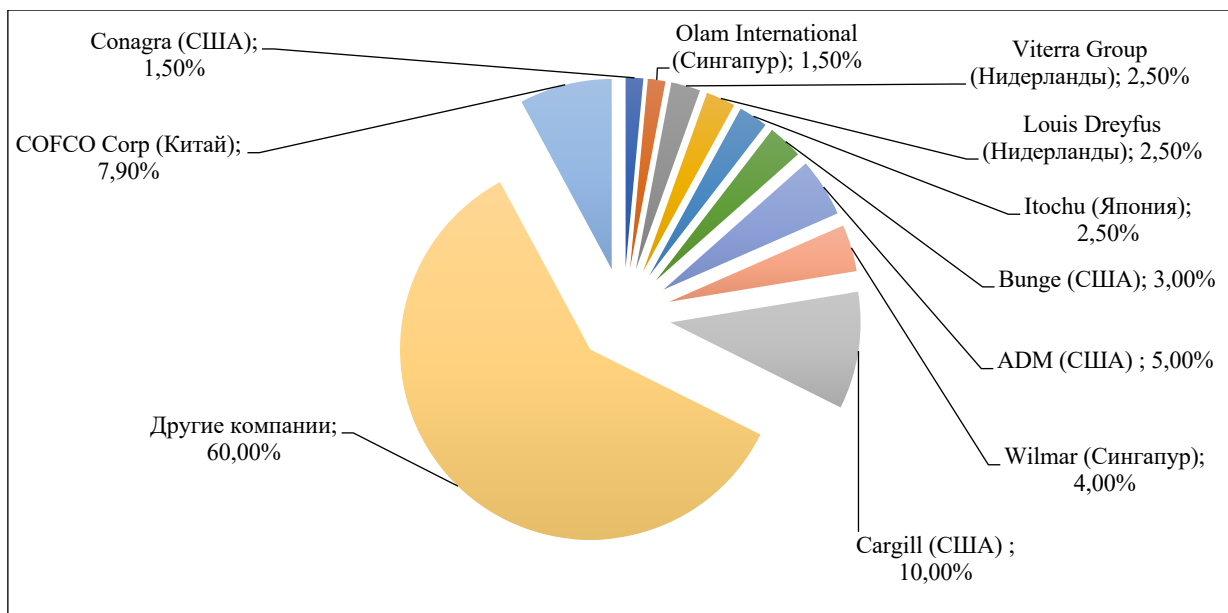
Распределение корпоративной власти в глобальной агрофармацевтической отрасли
(согласно статистическим данным за 2020 год)

Источник: ETC group. *Food Barons 2022. Crisis Profiteering, Digitalization and Shifting Power*. – 2022. Р. 82.
 URL: https://www.etcgroup.org/files/files/food-barons-2022-full_sectors-final_16_sept.pdf (Дата обращения: 06.02.2024).

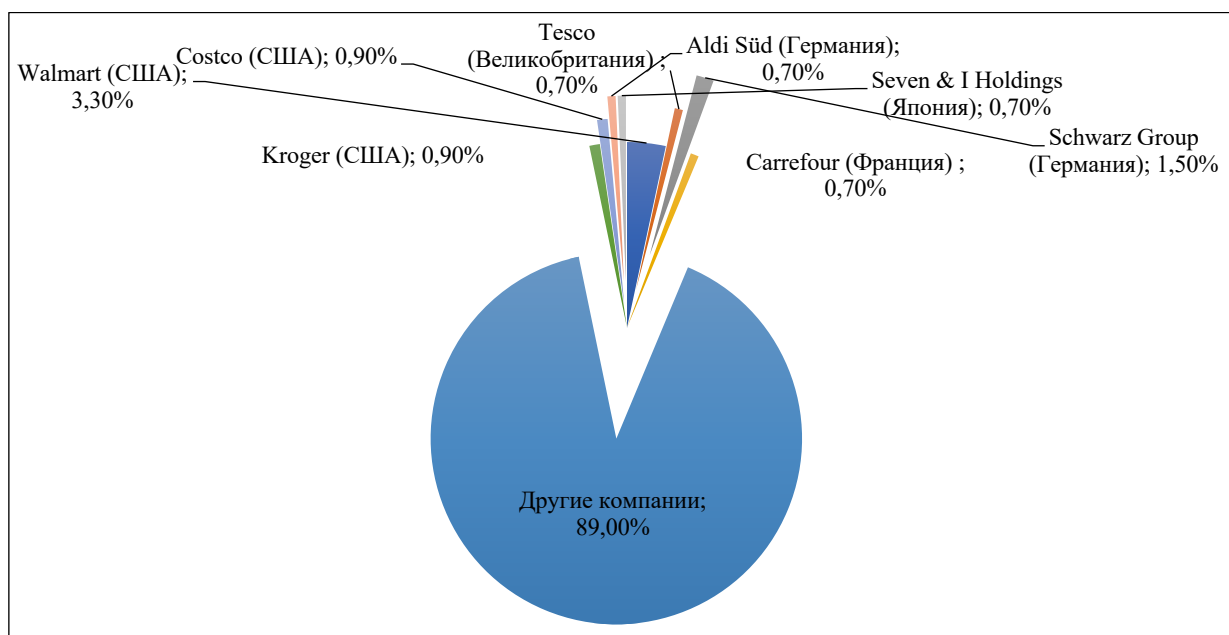
Приложение №61

Распределение корпоративной власти в сфере глобальной торговли сельскохозяйственными товарами (согласно статистическим данным за 2020 год)

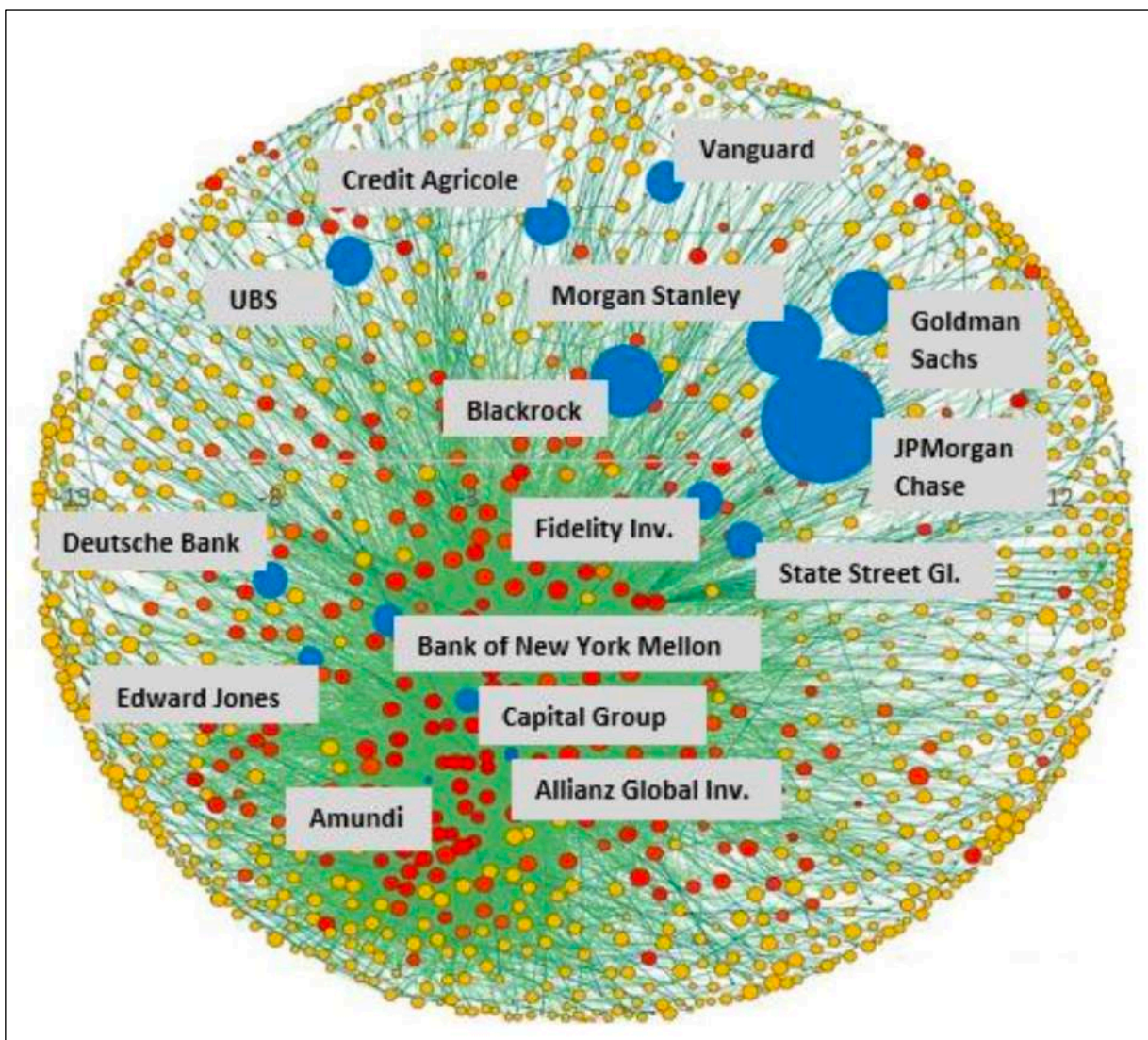
Источник: ETC group. *Food Barons 2022. Crisis Profiteering, Digitalization and Shifting Power*. – 2022. Р. 88-89.
 URL: https://www.etcgroup.org/files/files/food-barons-2022-full_sectors-final_16_sept.pdf (Дата обращения: 06.02.2024).

Распределение корпоративной власти в глобальной сфере оптовой и розничной торговли продуктами питания
(согласно статистическим данным за 2020 год)

Источник: ETC group. *Food Barons 2022. Crisis Profiteering, Digitalization and Shifting Power*. – 2022. P. 115-116. URL: https://www.etcgroup.org/files/files/food-barons-2022-full_sectors-final_16_sept.pdf (Дата обращения: 06. 02. 2024).

Инвестиционные корпорации – глобальные лидеры в сфере управления финансовыми активами
(по статистике за 2022 год)

Источник: Ertl T.D-C. BlackRock & Co und die Rollen von Staaten im System der Finanzindustrie. 2023. – P. 3. URL: https://www.researchgate.net/publication/372824190_BlackRock_Co_Fourth_or_First_Branch_of_Government (Дата обращения: 06. 02. 2024); Ertl T. Multikrise der Globalisierung. Weltwährungssystem, fossile Energien und BRICS. – Marburg: Metropolis-Verlag. 2024. – P. 257.

Приложение № 64

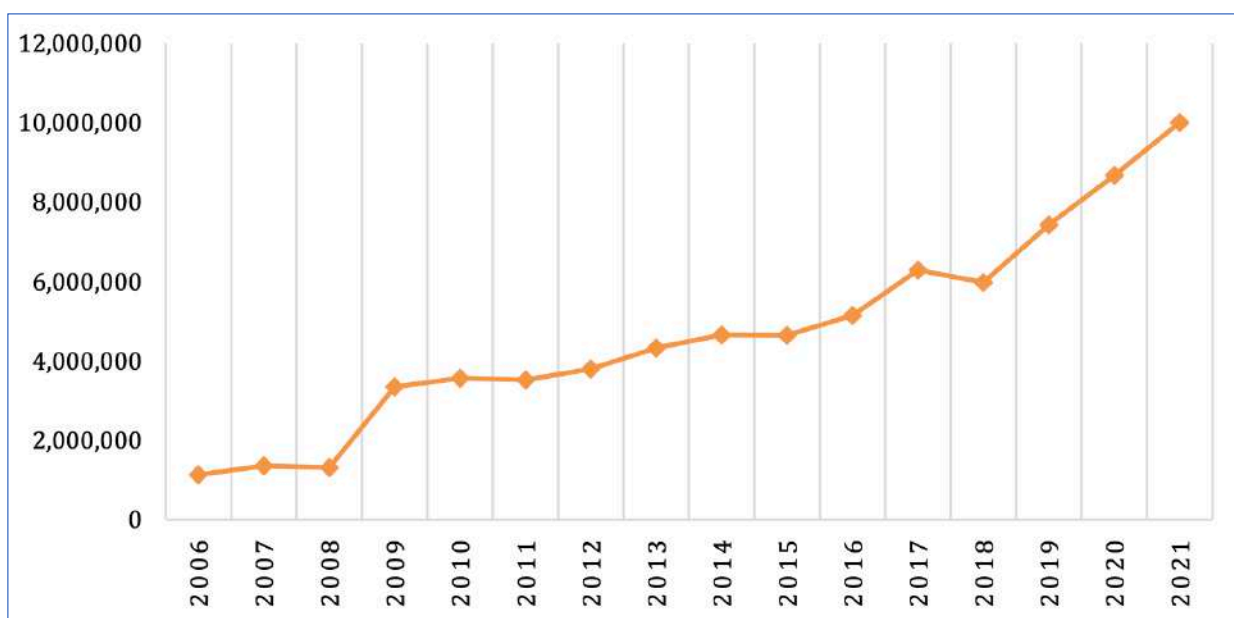
Процент акций шести крупнейших агропромышленных корпораций, принадлежащих компаниям по управлению «инвестиционными», «паевыми инвестиционными» и «негосударственными пенсионными» фондами
(до процесса поглощения корпорации Monsanto компанией Bayer за 63 млрд \$, начавшегося 2 июня 2018 г.)

	Monsanto	Bayer	Dow	DuPont	Syngenta	BASF
BlackRock	5.76%	10.09%	6.11%	6.61%	6.00%	8.30%
Capital Group	2.68%	3.68%	3.60%	10.69%	4.01%	0.91%
Fidelity	3.12%	1.71%	1.17%	3.54%	0.21%	0.50%
The Vanguard Group, Inc.	7.33%	2.30%	6.27%	6.87%	2.28%	2.31%
State Street Global Advisors	4.63%	0.50%	4.14%	5.01%	0.40%	0.45%
Norges Bank Investment Management (NBIM)	0.81%	1.64%	0.43%	0.63%	1.75%	3.00%

Источник: Clapp J. Bigger is Not Always Better: The Drivers and Implications of the Recent Agribusiness Megamergers. – Waterloo, ON: Global Food Politics Group, University of Waterloo. 2017. – P. 18; ETC Group. *Between BlackRock and a Hard Place Is the Industrial Food Chain Unraveling...or Rewinding?* Communique No. 116. – 2018. URL: https://www.etcgroup.org/sites/www.etcgroup.org/files/files/etc_group_blackrock_and_a_hard_place_october_2018.pdf (Дата обращения: 06. 02. 2024).

Приложение № 65

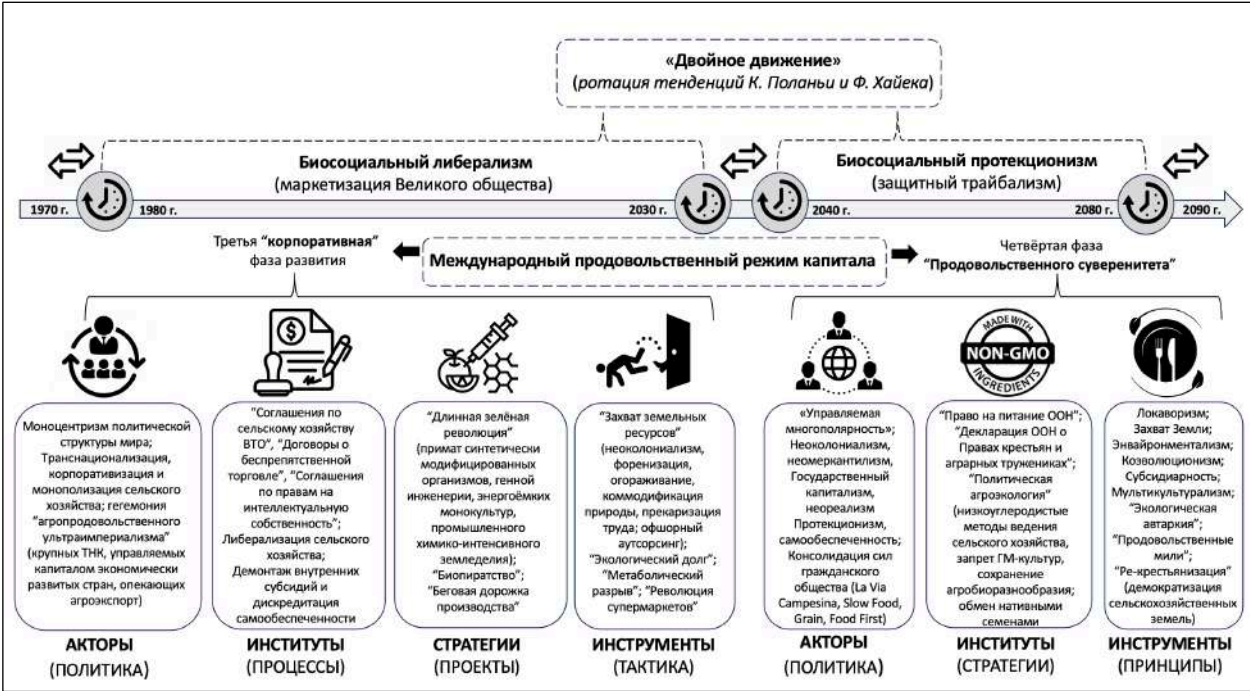
Динамика финансовых активов, находящихся под управлением компании BlackRock (в млн \$) (в период с 2006 по 2021 гг.)

Источник: Alanis L. BlackRock and the pension system in Chile and Mexico // *Análisis*. 2022. Vol. 15 (42). P. 113.

Приложение №66

Международный продовольственный режим капитала: Корпоративная фаза развития и перспективы её ротации
(составлено автором)

Источник: Малов А.В. Концепция «Захвата земли»: глобальный и национальный аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2024. № 4. Т.68. – С. 103

Приложение № 67

Конституционно-правовое регулирование и нормативное обеспечение продовольственного суверенитета в современных государствах

Макро-регион	Государ-ство	Год	Вид нормативно-правового акта / Часть законодательного текста
Южная Америка	Аргентина	2014	<u>Закон об историческом восстановлении семейных фермерских хозяйств для конструирования новой сельской местности в Аргентине</u> (<i>Ley N° 27.118 - Ley de reparación histórica de la agricultura familiar para la construcción de una nueva ruralidad en la Argentina</i>) Статья №1. Семейные фермерские хозяйства, крестьянские хозяйства и сельское хозяйство коренных народов соответствуют общественными интересам за их вклад в обеспечение продовольственной безопасности и суверенитета народа; за то, что они практикуют и продвигают системы жизнеобеспечения и производства, сохраняющие биоразнообразие и устойчивые производственные процессы. Статья №2. создать «Систему возмещения ущерба семейным фермерским хозяйствам», предназначенную для аграриев и семейных фермерских хозяйств, а также для семейных сельскохозяйственных предприятий, ведущих аграрную деятельность в сельской местности в соответствии с задачами, установленными настоящим законом и приоритетной целью – повышения производительности, безопасности и суверенитета в области

			продовольствия и окружающей среды; усилить защиту важнейшего элемента производственной системы, связанного с расселением семьи в сельской местности, на основе экологической, социальной и экономической устойчивости. Статья №3. Общие цели этого закона: а) содействовать всестороннему развитию человеческого потенциала, повышая социальное и экономическое благополучие производителей, общин и аграрных тружеников, посредством диверсификации производства и создания рабочих мест в сельской местности, а также посредством увеличения доходов в контексте разнообразия и гармония с природой для достижения Хорошей жизни (исп. – <i>Buen vivir</i>); с) Способствовать суверенитету и продовольственной безопасности нации посредством стимулирования сельскохозяйственного производства; д) содействовать сохранению биоразнообразия и повышению качества природных ресурсов на основе их устойчивого эксплуатирования; ф) развивать семейные фермерские хозяйства в качестве приоритетного направления государственной политики; г) содействовать развитию сельских территорий по всей стране, признавая и укрепляя семейное фермерское хозяйство в качестве основного социального субъекта сельского пространства.
	Бразилия	2006	<u>Декрет-закон о создании</u> <u>Национальной системы безопасности пищевых продуктов и питания</u> <u>(Decreto-Lei No. 11.346, (del) Cria o Sistema Nacional de Segurança Alimentar e Nutricional – SISAN)</u> Статья №5. Достижение прав человека на достаточное питание и безопасные пищевые продукты, требует уважения суверенитета, который, представляет странам первенство в принятии решений относительно производства и потребления продуктов питания.

		2010	<u>Указ, определяющий базовые принципы и цели Национальной политики в области безопасности пищевых продуктов и питания</u> (Decreto No 7.272, institui a Política Nacional de Segurança Alimentar e Nutricional – PNSAN) Статья №3. Национальная политика в области безопасности пищевых продуктов и питания основывается на следующих руководящих принципах: II. содействие снабжению и структурированию устойчивых и децентрализованных агроэкологических систем производства, добычи, переработки и распределения продуктов питания; III. учреждение постоянных процессов продовольственного образования и просвещения, связанного с вопросами безопасности пищевых продуктов; VII. поддержка инициатив по продвижению продовольственного суверенитета, безопасности пищевых продуктов и питания, а также права человека на достаточное питание на международном уровне, основанных на руководящих принципах закона № 11.346 от 2006 года Статья №4. Конкретными целями Национальной политики в области безопасности пищевых продуктов и питания являются: III. содействовать устойчивым агроэкологическим системам производства и распределения продуктов питания, уважая биоразнообразие и укрепляя статус семейных фермерских хозяйств, коренных народов и традиционных общин, а также обеспечивать потребление и гарантировать доступ к достаточной и здоровой пище, при соблюдении разнообразия национальных продовольственных культур; IV. включить в государственную политику уважение продовольственного суверенитета и обеспечение прав человека на достаточное питание, включая доступ к воде, и продвигать их в рамках международного сотрудничества.
	Парагвай	2019	<u>Закон о защите, восстановлении и развитии Семейных и Крестьянских Фермерских Хозяйств</u> (Ley de defensa, restauración y promoción de la Agricultura Familiar campesina.) Статья №1. Целью настоящего Закона является регулирование основных условий, гарантирующих восстановление, защиту, сохранение и развитие Семейных и Крестьянских Фермерских Хозяйств, поскольку они имеют большое значение для продовольственной безопасности и суверенитета народа. Статья №2. Настоящий Закон преследует следующие цели: I Способствовать суверенитету и продовольственной безопасности населения страны посредством стимулирования сельскохозяйственного производства, отвечающего культурным ценностям и обычаям, а также гастрономическим традициям общин; V Развивать и укреплять институциональные структуры (с участием всех заинтересованных сторон), направленные на планирование, мониторинг и оценку программ по развитию сельских районов и проектов по укреплению Семейных и Крестьянских Фермерских Хозяйств в качестве основы для поддержания сельской экономики, а также продовольственной безопасности и суверенитета.

		Статья №5. Определения. 2. Продовольственный суверенитет – это право отдельных лиц, общин и народов на доступ, потребление и производство питательных и культурно приемлемых, доступных и экологически устойчивых продуктов питания, а также право народов определять свою собственную продовольственную ценность и производственную базу. Статья №23. Надлежащий маркетинг. Орган, обеспечивающий соблюдение этого Закона, будет разрабатывать конкретные планы, программы, проекты и действия по созданию стимулов для надлежащего маркетинга, содействуя внедрению процессов агрегирования стоимости продукции семейных фермерских хозяйств с помощью политики, направленной на: j) создание рынков сбыта и распределения продукции семейных фермерских хозяйств, в качестве инструмента развития экономики, гарантирующего продовольственную безопасность и суверенитет.
	Уругвай	2011 <u><i>Закон о создании негосударственного общественного юридического лица: «Продовольственного блока Монтевидео» (Unidad Alimentaria de Montevideo)</i></u> Статья №1. Задача Продовольственного блока Монтевидео заключается в следующем: создание и сохранение правовой и материальной инфраструктуры, оборудования и сервисов для содействия торговле и дистрибуции продуктами питания; повысить эффективность в продовольственной цепи; определять социальные задачи руководствуясь принципами общественной службы, качества и безопасности пищевых продуктов, а также способствовать укреплению продовольственного суверенитета; контролировать гигиену, качество и безвредность продуктов питания.
		2018 <u><i>Декларация общих интересов о создании Национальной почётной комиссии и Национального плана развития производства на агроэкологической основе</i></u> <u><i>(Declaración de interés general y creación de una Comisión Honoraria Nacional y Plan Nacional para el Fomento de la Producción con Bases Agroecológicas)</i></u> Статья №1. Общими интересами выступают поощрение и развитие систем производства, распределения и потребления продуктов питания на агроэкологической основе, как в натуральном, так и в переработанном виде, с целью укрепления суверенитета и продовольственной безопасности, способствуя заботе об окружающей среде и получения выгод, улучшающих качество жизни граждан Республики. Основными субъектами этих производственных систем на агроэкологической основе выступают семейные фермерские хозяйства, а также городские и пригородные системы сельскохозяйственного производства. Статья №9. Для целей разработки Национального плана производства на агроэкологической основе, Почётная комиссия должна учитывать следующие принципы: А) способствовать внедрению агроэкологических практик и процессов перехода на агроэкологические производственные практики, обеспечивая доступ к рынкам и улучшая качество жизни населения. В) продвигать безопасные и качественные пищевые продукты, способствуя правильному и здоровому питанию, для укрепления суверенитета и продовольственной и пищевой безопасности Республики. С) содействовать устойчивому использованию природных ресурсов и сохранению биоразнообразия.

			D) поощрять сохранение и использование локальных генетических ресурсов и признавать права фермеров на доступность их товаров. E) содействовать увеличению числа производителей, перешедших на агроэкологические системы производства, распределения и потребления пищевых продуктов. F) развивать локальные и пригородные рынки агроэкологической продукции, способствуя взаимодействию между производителями и потребителями, укрепляя культуру ответственного потребления. G) стимулировать исследовательско-просветительскую деятельность в области агроэкологии.
	Перу	2021	<u>Закон о продовольственной безопасности и питании</u> (<i>Ley de seguridad alimentaria y nutricional</i>) Статья №2. Для целей настоящего закона принимаются во внимание следующие определения: D) Продовольственный суверенитет. Право страны разрабатывать свою собственную политику и стратегии по устойчивому производству, распределению и потреблению продуктов питания, которые гарантируют право на здоровое и полноценное питание для всего населения, уважая культурное биоразнообразие в сельских районах. Статья №6. Продовольственный суверенитет. Продовольственный суверенитет гарантирует продовольственную безопасность и безвредность продуктов питания в рамках Конституции, национальных законов и международных договоров, участником которых является перуанское государство.
	Венесуэла	1999	<u>Конституция (Constitución de la República Bolivariana de Venezuela)</u> Статья №305. Государство содействует <i>устойчивому сельскому хозяйству</i> в качестве стратегической основы комплексного развития сельских районов в целях обеспечения продовольственной безопасности населения. Продовольственная безопасность (достаточное и стабильное наличие продуктов питания в государстве, доступ к которым постоянно открыт для потребителей) достигается за счет развития и предоставления привилегий <i>отечественному сельскохозяйственному производству</i>, понимаемому как деятельность растениеводства, животноводства и рыболовства. Производство продуктов питания имеет общенациональное и фундаментальное значение для экономического и социального развития Нации. Для этого государство принимает финансовые и экономические меры, а также стимулирует развитие технологий, землепользование, развитие инфраструктуры, готовит трудовые кадры и принимает другие меры для достижения стратегического уровня <i>самообеспечения</i>. Статья №306. Государство создает условия для комплексного развития сельских районов с целью повышения уровня занятости и благосостояния населения, включенного в национальное развитие. Равным образом государство способствует сельскохозяйственной деятельности и оптимальному использованию земли, посредством форм межбюджетных трансфертов (дотаций в инфраструктуру), денежно-кредитных и научно-технических преференций. Статья №307. Государство защищает и обеспечивает коллективные и индивидуальные формы собственности, предоставляя гарантии сельскохозяйственному производству.
		2008	<u>Органический Закон об Агропродовольственной Безопасности и Суверенитете</u> (<i>Ley Orgánica de Seguridad y Soberanía Agroalimentaria</i>)

		Статья №4. Для обеспечения продовольственного суверенитета необходимо соблюдать: приоритет отечественного (устойчивого) сельскохозяйственного производства перед импортным; преобразование (демократизация) отношений всех субъектов вовлеченных в процесс обмена и распределения агропродовольственных ресурсов; Социальные отношения в области производства и потребления должны быть идентифицированы и узаконены в рамках потребностей и возможностей каждого звена всей агропродовольственной цепи; Создание и обеспечение мер, гарантирующих защиту, мониторинг, процветание и благосостояние отечественных производителей; Мониторинг и контроль на всех этапах производственного цикла, стимулирование национальных производителей посредством различных финансовых преференций. Статья №9. Для полного осуществления агропродовольственного суверенитета всего венесуэльского народа, государство признает, гарантирует и защищает права национальных производителей, как главных действующих лиц в процессе агропродовольственного снабжения и удовлетворения питательных потребностей. Государство поощряет внутреннее производство продовольствия и постепенно сокращать зависимость от импорта зарубежных сельскохозяйственных ресурсов. Статья №10. Признается право граждан на экологическую, социальную и экономическую устойчивость сельскохозяйственной деятельности. При этом, практики интенсификации монокультур считаются противоречащими этому закону. Статья №12. Аграрная политика должна основываться на традиционных методах и технологиях, которые гарантируют сохранение биоразнообразия, доступ к воде, земле и генетическим ресурсам. Статья №39. В качестве альтернативных форм экономического обмена и торговли продуктами питания использовать бартер или другие виды сравнительной оценки, в соответствии с правовой системой. Статья №60. Импорт агропродовольственных товаров и материалов для производства сельскохозяйственной продукции разрешается только в том случае, если их производство не осуществляется на национальном уровне или недостаточно. Экспорт продуктов питания разрешается при наличии излишков в отечественном производстве. Статья №98. Государство содействует процессам исследования, спасения и распространения традиционной продовольственной культуры Венесуэлы, способствуя производству, переработке и потреблению местных продуктов питания. Статья №99. Государство, через компетентные органы, продвигает программы по продовольственному образованию, помогающие развивать гражданскую культуру и идентифицировать диетологические проблемы (причины их возникновения) для улучшения их персонального, семейного и общинного диетологического статуса. Статья №118-№120. Умышленный ущерб сельскохозяйственному производству или намеренное уничтожение (кражу) стратегических запасов продовольствия наказывается сроком лишения свободы от 6 месяцев до 3 лет и штрафом от 1000 до 10000 налоговых единиц.
	2008	<u>Соглашение о сотрудничестве в области Продовольственной Безопасности и Продовольственного Суверенитета между Боливарианской Республикой Венесуэла и Республикой Аргентина (Acuerdo de Cooperación en materia de Soberanía y Seguridad Alimentaria entre la República Bolivariana de Venezuela y la República Argentina)</u> Статья №1. Цель настоящего Соглашения заключается в создании институциональной основы для кооперации в области обеспечения продовольственной безопасности и продовольственного суверенитета Сторон. Поставленная цель может быть достигнута посредством разработки и развития программ научно-технического и финансового сотрудничества, на основе принципов равенства, взаимного уважения суверенитета и обоюдных преимуществ, в соответствии с их внутренним законодательством и положениями настоящего Соглашения.

	Боливия	2009	<u>Конституция (Constitución Política del Estado)</u> Статья № 255. Международные отношения и договоры должны руководствоваться принципами продовольственной безопасности и суверенитета для всех боливийцев, включая запрет на импорт, производство и коммерциализацию генетически модифицированных организмов и токсичных элементов, наносящих вред здоровью и ущерб окружающей среде. Статья №309. Формы экономической организации, включающие предприятия и другие экономические организации, являющиеся государственной собственностью, должны содействовать экономической демократии и достигать народного продовольственного суверенитета. Статья № 407. Основными задачами государственной политики для всестороннего развития сельского хозяйства, являются: обеспечение продовольственной безопасности и продовольственного суверенитета, посредством производства и потребления сельскохозяйственных продуктов, произведённых на территории Боливии; Создание механизмов защиты отечественного сельскохозяйственного производства; поощрение экологических практик ведения сельского хозяйства; осуществлять и развивать техническое, производительное и экологическое образование на всех уровнях и во всех формах; взятие курса и подготовка программ, направленных на сохранение и восстановление почвы; гарантировать техническую помощь и установить механизмы транзита инновационных технологий в агропродовольственную цепь; Учредить создание «банка семян» и центров генетического исследования; контролировать вход в страну и выход из неё биологических и генетических ресурсов.
		2011	<u>Закон о Производительной, Общественной и Сельскохозяйственной Революции</u> <u>(Ley de Revolución Productiva Comunitaria Agropecuaria)</u> Статья № 3. Целью Закона является достижение продовольственного суверенитета в условиях безопасности и качества для того, чтобы все боливийцы жили хорошо (vivir bien). Статья № 6. Закон руководствуется следующими принципами: Гармония и баланс с Матерью Землей; Совместная ответственность (продовольственный суверенитет является обязанностью и ответственностью государства и всех боливийцев); Взаимный обмен и Солидарность (использование традиционных ценностей и практик для удовлетворения продовольственных потребностей всего населения); Продовольственный Суверенитет (боливийский народ посредством Многонационального Государства определяет и осуществляет свою политику и стратегии для производства, сбора, обработки, хранения, транспортировки, дистрибуции, маркетинга, потребления и торговли продовольствием). Статья № 9. Территориальное управление признается за местными крестьянскими общинами и их структурами, которые с ответственностью, обязательством и взаимным уважением осуществляют фазы производства, обработки, маркетинга и финансирования деятельности в сферах лесного и сельского хозяйств для достижения продовольственного суверенитета. Статья № 15. Государство не допустит внедрение агрикультурных технологий, использующих генетически модифицированные семена, которые угрожают генетическому наследию, биоразнообразию, здоровью экосистем и людей. Любой продукт, предназначенный для потребления человеком (прямого или косвенного), который содержит или является производным от ГМО должен быть надлежащим образом идентифицирован и маркирован. Статья № 19. Процесс коммерциализации и справедливого обмена будет основываться на принципах взаимодополняемости и перераспределения агропродовольственных товаров с целью обслуживания человека, а не рынка. Для достижения продовольственного суверенитета установлены следующие руководящие принципы: Национальное сельскохозяйственное производство будет защищено регулированием экспорта и импорта

			сельскохозяйственных товаров и материалов; Внедрение специальных положений, позволяющих сельскохозяйственным продуктам напрямую попадать к потребителям по доступным ценам через государственные компании, уполномоченные покупать продукты питания местного производства по справедливым ценам; Создание механизмов по мониторингу за производством, импортом и сбытом продукции содержащей ГМО. Статья № 20. Под ответственность министерств (Образования, Здравоохранения и Спорта) включить в школьные образовательные программы агропродовольственное воспитание, подчеркивающее важность потребления местных, культурно свойственных и экологически чистых продуктов питания. Государство и автономные территориальные организации должны: внедрять продовольственное и диетологическое образование в школьные учебные программы; задействовать потенциал локальных крестьянских общин в качестве поставщиков продовольствия; Развивать и продвигать инициативу «Я покупаю и питаюсь Боливийской едой» (<i>Compro y Como Boliviano</i>) и осуществлять другие действия, которые стимулируют потребление местных продуктов питания. Статья № 43. Учреждение Агро-энвайронменталистской Обсерватории (<i>Observatorio Agroambiental y Productivo</i>) в качестве технического органа, занимающегося мониторингом/управлением сельскохозяйственной информацией и обеспечивающего продовольственный суверенитет. Статья № 51. Создание Фонда Общинного Займа (<i>Fondo Crediticio Comunitario</i>) для предоставления кредитов сельским экономическим организациям и мелким агропродовольственным производителям на выгодных условиях.
		2013	<u><i>Закон об Устойчивом Семейном Сельском Хозяйстве и Продовольственном Суверенитете (Ley de Organizaciones Económicas Campesinas, Indígena Originarias (OECAS) y de Organizaciones Económicas Comunitarias (OECOM) para la integración de la agricultura familiar sustentable y la soberanía alimentaria)</i></u> Статья № 6. Устойчивое семейное сельское хозяйство представляется общественным и национальным интересом, поскольку оно выступает основой продовольственного суверенитета боливийского народа и способствует повышению уровня жизни семей, занятых в сельской местности. Статья № 7. Признание высокой роли боливийских женщин в развитие устойчивого семейного сельского хозяйства в Боливии, которое способствует сохранению биоразнообразия коренных народов и сбережению растительных генетических ресурсов страны – фундамента продовольственного суверенитета. Статья № 9. Устойчивое семейное сельское хозяйство – это производство, характеризующееся соотношением семейного труда и производственных ресурсов, используемого в качестве стратегии, которая диверсифицирует производство в гармонии с Матерью Землей и гарантирует продовольственный суверенитет будущих поколений.
	Эквадор	2008	<u><i>Конституция (Constitución de la República del Ecuador)</i></u> Статья №13. «Государство Эквадора должно способствовать продовольственному суверенитету, а его граждане и общины, иметь право на безопасный и перманентный доступ к здоровой, достаточной и питательной пище, предпочтительно произведённой на локальном уровне, с сохранением культурных традиций». Статья №281. Продовольственный суверенитет является стратегической задачей и обязанностью государства гарантировать людям, общинам, народам и этносам достижение самодостаточности в отношении здоровой и культурно свойственной пищи на перманентной основе. С этой целью, государство несёт следующую ответственность: 1. Поощрение производительной активности и трансформации малых и

		средних единиц производства. 2. Принятие фискальной, налоговой и тарифной политики, которая защищает внутренний агропродовольственный сектор и упреждает зависимость от импорта. 3. Поддержание и внедрение экологических и органических технологий в сельскохозяйственное производство. 4. Продвижение политики перераспределения, которая позволит мелким фермерам иметь доступ к земле, воде и другим производственным ресурсам. 5. Установление преференциальных механизмов финансирования для средних и мелких фермеров, способствующих приобретению «средств производства». 6. Способствовать сохранению и восстановлению сельскохозяйственного биоразнообразия и связанной с ним народной мудрости (включающей в себя использование, сохранение и свободный обмен семенами). 7. Гарантия того, что животные для сферы потребления человеком, являются здоровыми и выращенными в экологически безопасных условиях. 8. Обеспечение научных разработок и технических инноваций необходимых для продвижения продовольственного суверенитета. 9. Соблюдение норм биологической безопасности в процессе использования и развития биотехнологий (включая экспериментальную деятельность). 10. Укрепление и помощь в развитии организациям и сетям производителей и потребителей (включая маркетинг и дистрибуцию) продовольственных товаров, для выработки справедливого баланса между сельскими и городскими районами. 11. Создание честных систем взаимной поддержки для дистрибуции и маркетинга продуктов питания. Предотвращение монопольных практик и любых видов спекуляции с продуктами питания. 12. Предоставление продовольствия для групп населения, которые являются жертвами природных и техногенных катастроф, которые ставят под угрозу доступ к продовольствию. Продовольствие, принятое по программе международной поддержки, не должно влиять на здоровье или перспективы производства продуктов местного происхождения. 13. Предупреждение и защита населения от загрязненных продуктов питания. 14. В приобретении готовых продуктов питания и продовольственного сырья для социальных и продовольственных программ, отдавать приоритет ассоциативным сетям мелких производителей продуктов питания. Статья №401. Эквадор объявляется «свободным» от трансгенных культур и семян. В исключительных случаях, совпадающих с национальными интересами (при поддержке Президента Республики и одобрения Национального собрания), семена и генетически модифицированные культуры могут быть использованы. В соответствии со строгими правилами биобезопасности, государство будет регулировать использование и развитие современной биотехнологии и её продуктов. Применение рискованных/экспериментальных биотехнологий запрещено.
		<u>Органический Закон Режима Продовольственного Суверенитета (Ley Orgánica del Régimen de Soberanía Alimentaria - LORSA)</u> Статья №7; Статья №8. Государство создаст институциональные меры по защите агрикультурного биоразнообразия за счет организации специализированных «банков семян». Запрет любой формы собственности на семена, растения и другие формы биоразнообразия. Статья №13; Статья №20. Государство обязано предоставлять налоговые льготы и субсидии, преференциальные кредиты микро (малым и средним) производителям и предпринимателям, а также финансировать

			инициативу перехода фермеров на агроэкологическое производство. Статья №22-№23. Государство обязано внедрять такие тарифы для защиты внутреннего рынка, которые не будут оказывать негативное влияние на продовольственный суверенитет государства. Статья №26. Государство свободно от ГМО, за исключением особых случаев, представляющих национальный интерес и одобренных Национальной Ассамблеей. Строгий государственный надзор за развитием и распространением биотехнологий, взаимодействующих с ГМ-организмами (которые не должны иметь возможность размножаться). Статья №27-№28. Государство должно повышать уровень качественного питания за счет: внедрения образовательных диетологических программ, проведения надлежащей сертификации продуктов питания, запрета на реализацию продуктовых товаров с низким содержанием питательных элементов в образовательных учреждениях, ограничить маркетинг продуктов питания с низким «нутритивным потенциалом» через СМИ. Статья №2; Статья №9; Статья №34. При переходе на органическое и агроэкологическое производство, государство должно развивать свою научно-исследовательскую базу за счёт: создания новых институтов, проведения совместных исследований путём «диалога и обмена знаниями» между производителями и другими акторами продовольственной системы (включая представителей университетов и сельскохозяйственных колледжей). Статья №31. Необходимо учредить Систему Продовольственного Суверенитета и Питания (Sistema de Soberanía Alimentaria y Nutricional - SISAN) для обработки предложений, поступающих от участников гражданского общества и представителей власти, с целью их дальнейшего транзита в министерства правительства. Статья №32-№35. Необходимо учредить Совет по Продовольственному Суверенитету (La Conferencia Nacional de Soberanía Alimentaria – COPISA) – орган под руководством Министерства сельского хозяйства (MAGAP) уполномоченный давать рекомендации национальному правительству и ответственный за составление девяти законов на основе «национального участия».
Центральная Америка	Гватемала	2005	<u>Закон о Национальной Системе Продовольственной и Пищевой Безопасности (Ley del Sistema Nacional de Seguridad Alimentaria y Nutricional)</u> Статья №4. Национальная политика в области продовольственной и пищевой безопасности руководствуется принципами продовольственного суверенитета: Государство Гватемала суверенно определяет порядок, время, тип и качество произведённых продуктов питания, а также, в устойчивой форме и с минимальными экологическими издержками обеспечивает продовольственную и пищевую безопасность всего населения страны. Государство должно обеспечить продовольственную и пищевую безопасность населения, установив преобладание продовольственного суверенитета и превосходство коллективного блага над индивидуальным. Продовольственная и пищевая безопасность основана на совокупности факторов устойчивого развития, гарантирующих физический, экономический, социальный и постоянный доступ к достаточному количеству культурно приемлемой пищи (предпочтительно отечественного производства) для ее надлежащего биологического использования и поддержания здоровой и активной жизни. Импорт генетически модифицированных организмов (сырья и готовой продукции) – подлежит соответствующей маркировке и соответствует правилам, установленным конкретными законами, гарантирующими их безвредность. Руководствуясь принципами децентрализации, государство передаёт право принятия решения и управления ресурсной базой на уровне департаментов, муниципалитетов и общин, создавая, при этом необходимые нормы и институты. Государство содействует участию населения в разработке национальной продовольственной политики.

			Статья №5. Правительство Гватемалы будет содействовать консультационным практикам с организованным гражданским обществом и определять стратегии, ориентированные на обеспечение Продовольственной и Пищевой Безопасности таких традиционных продовольственных культур, как кукуруза и бобы.
	Никарагуа	2009	<u>Закон о Продовольственном Суверенитете и Безопасности Пищевых Продуктов</u> (<i>Ley de Soberanía y Seguridad Alimentaria Nutricional</i>) Статья №2. Продовольственный суверенитет, как право народов на собственную устойчивую политику и стратегии в сфере производства, распределения и потребления продовольствия, гарантирует право на питание для всего населения на основе малого и среднего производства, а также безопасность произведенных культурно приемлемых продуктов питания. Статья №4. Целями настоящего закона являются: создание условий, стимулирующих отечественное производство продуктов питания (особенно мелких и средних фермеров) и увеличивающих уровень доступности продовольствия для всего населения страны; устранение нищеты, голода и маргинализации населения за счет улучшения условий труда и предоставления доступа к производственным ресурсам (земле, воде, кредитам и т. д.); учреждение образовательных программ относительно здоровой и питательной пищи, отдыха и заботы об окружающей среде. Статья №5, Статья №12. Для реализации настоящего закона учреждается Национальная Система Продовольственного Суверенитета и Безопасности Пищевых Продуктов (<i>Sistema Nacional de Soberanía y Seguridad Alimentaria Nutricional - SINASSAN</i>), высшей инстанцией в которой является Национальная Комиссия по вопросам Продовольственного Суверенитета и Безопасности Пищевых Продуктов (<i>Comisión Nacional de Soberanía y Seguridad Alimentaria y Nutricional - CONASSAN</i>), возглавляемая президентом Республики. Статья № 7; Статья №9. В процессе своей работы, «Национальная Система Продовольственного Суверенитета и Безопасности Пищевых Продуктов», должна руководствоваться подходом гендерного равенства и отдавать предпочтение отечественным продуктам питания, изготовленным внутри страны без ущерба права на свободное предпринимательство и торговлю.
	Гондурас	2011	<u>Закон о Продовольственной и Пищевой Безопасности</u> (<i>Ley de Seguridad Alimentaria y Nutricional</i>) Статья №4. Следуя принципам продовольственного суверенитета, государство Гондурас определяет собственную политику и разрабатывает стратегии в сфере устойчивого производства, распределения и потребления продуктов питания, уважения культуры, распоряжения природными ресурсами и территориями в соответствии с договорами и региональными соглашениями в этой области.
Карибский бассейн (Вест-Индия)	Доминиканская Республика	2016	<u>Закон о Создании Национальной Системы Продовольственного Суверенитета и Безопасности Продуктов Питания</u> (<i>Ley Que Crea el Sistema Nacional para la Soberanía y Seguridad Alimentaria y Nutricional</i>) Статья №1. Целью Закона является создание институциональной основы для учреждения Национальной Системы Продовольственного Суверенитета и Безопасности Продуктов Питания (<i>Sistema Nacional para la Soberanía y Seguridad Alimentaria y Nutricional – SINASSAN</i>), которая будет отвечать за политику и разработку стратегий по реализации продовольственного суверенитета и обеспечения безопасности продуктов питания, используемых в качестве инструментов для уважения, защиты и реализации права на достаточное питание и улучшения качества жизни доминиканского населения.

			Статья №4. Государство обязано установить гендерное равенство во всех областях продовольственного суверенитета и безопасности пищевых продуктов, особенно в сфере участия женщин во всей агропродовольственной цепочке. В соответствии с нормами продовольственного суверенитета (являющегося основополагающим правом), государство должно гарантировать населению постоянный доступ к здоровым и культурно приемлемым продуктам питания на постоянной основе, а также предоставлять технологии и ресурсы для локального и национального производства. Статья №8. Функциями Национальной Системы Продовольственного Суверенитета и Безопасности Продуктов Питания является: формулирование инициатив и разработка стратегий для того, чтобы гарантировать наличие, справедливое распределение и физический/экономический доступ к продовольствию; осуществление мониторинга за продовольственной и диетологической ситуацией в стране; протекция и развитие потенциала отечественных рынков; укрепление производственной мощности и стимулирование потребления здоровых и питательных продуктов. Статья №12. Учреждение Национального Совета по Продовольственному Суверенитету и Безопасности Продуктов Питания (<i>Consejo Nacional para la Soberanía y Seguridad Alimentaria y Nutricional – CONASSAN</i>) в качестве руководящего и координирующего органа Национальной Системы Продовольственного Суверенитета и Безопасности Продуктов Питания (<i>SINASSAN</i>). Статья №17. Полномочия и функции Национального Совета по Продовольственному Суверенитету и Безопасности Продуктов Питания: гарантировать право на питание, суверенитет и безопасность пищевых продуктов; стимулировать производственные мощности государства и повысить его конкурентоспособность; продвижение отечественного рынка и сохранение национального генетического материала.
	Куба	2022	<u>Закон о продовольственном суверенитете, Продовольственной и пищевой безопасности.</u> (<i>Ley de Soberanía Alimentaria y Seguridad Alimentaria y Nutricional.</i>) Статья №2. 1.Продовольственный суверенитет и укрепление продовольственной безопасности и безопасности в области питания являются целями, которые должны быть достигнуты на основе постепенного обеспечения защиты права людей на здоровое и достаточное питание. 2.Продовольственный суверенитет, это способность нации производить продукты питания устойчивым способом и предоставлять всему населению доступ к достаточному, разнообразному, сбалансированному, безопасному и здоровому питанию, уменьшая зависимость от внешних средств и факторов, при уважении культурного разнообразия и экологической ответственности.
Северная Африка	Египет	2014	<u>Конституция Арабской Республики Египет (Constitution of The Arab Republic of Egypt)</u> Статья №79. Каждый гражданин имеет право на здоровую и достаточную пищу и чистую воду. Государство должно обеспечивать продовольственные ресурсы всем гражданам. Государство должно гарантировать устойчивый продовольственный суверенитет и поддерживать агрикультурное биоразнообразие и разновидность местных растений в целях защиты прав будущих поколений.
Западная Африка	Мали	2006	<u>Закон о Сельскохозяйственной Направленности (Loi d'Orientation Agricole)</u>

			Статья №1. Закон ориентирован на обеспечение продовольственного суверенитета и превращение агропродовольственного сектора в двигатель национальной экономики способный обеспечить благосостояние всего населения. Статья №7. Продовольственный суверенитет выступает правом государства определять и реализовывать автономную сельскохозяйственную и продовольственную политику, обеспечивающую устойчивое сельское хозяйство на основе отечественного производства и расширения возможностей местных производителей, которые располагают для этой цели соответствующими средствами (землей, водой, кредитами, рынками). Статья №7. Политика сельскохозяйственного развития направлена на защиту и популяризацию женщин и мужчин живущих и занятых в сельскохозяйственном секторе, с учетом справедливого баланса между городскими и сельскими районами. Статья №10. Целями политики развития сельского хозяйства являются: экономическое и социальное развитие женщин, молодежи и мужчин, проживающих в сельских районах; продовольственный суверенитет и продовольственная безопасность государства; сокращение бедности в сельских районах; модернизация семейного сельского хозяйства и развитие агропромышленного комплекса; охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов; повышение вклада агропромышленного сектора в общий экономический рост страны. Статья №51. Продовольственный суверенитет является ориентиром (руководящим принципом) для развития всей сельскохозяйственной политики. Продовольственная безопасность выступает аспектом продовольственного суверенитета. Статья №53. Государство при взаимодействии с местными органами власти разрабатывает и определяет политику развития растениеводства, животноводства, рыболовства, лесного хозяйства и обеспечивает ее реализацию. Их приоритетная задача заключается в достижении продовольственного суверенитета в среднесрочной перспективе.
	Сенегал	2004	<u>Закон об Агролесопастбищной Направленности (Loi D'orientation Agro-Sylvo-Pastorale)</u> Статья №5. Сокращение уровня бедности (особенно в сельской местности) является основным приоритетом государственной политики. Действие государства направлены на то, чтобы обеспечить всем занятым в сфере сельского хозяйства уровень благосостояния, для устойчивого удовлетворения законных потребностей в области продовольствия, здравоохранения, жилья, одежды, образования, профессиональной подготовки и отдыха. Государство стремится достигнуть в краткосрочной перспективе такой уровень продовольственной безопасности, который гарантирует продовольственный суверенитет страны. Статья №6. Конкретными целями Агролесопастбищной политики являются: снижение воздействия от климатических, экономических, экологических и санитарных рисков, путем контроля за водой, диверсификации производства, обучения сельских жителей, улучшения продовольственной безопасности населения и в конечном счете обретения национального продовольственного суверенитета; защита окружающей среды и устойчивое управление природными ресурсами за счет знаний и повышения плодородия почв; улучшение окружающей среды и повышение качества производства для того, чтобы сельское хозяйство выступало движущей силой промышленного и кустарного развития и лучшего удовлетворения потребностей внутреннего и внешнего рынков. Достижение этих целей способствует сокращению дистанции между сельским и городским населением и нивелирует гендерное неравенство, что в конечном счете приведет к искоренению нищеты.
	Буркина-Фасо	2015	<u>Закон об Агролесопастбищной Направленности, Рыболовстве и Фауне в Буркина-Фасо (Loi D'orientation Agro-Sylvo-Pastorale, Halieutique et Faunique au Burkina Faso)</u>

			Статья №1. Задачей настоящего закона является установление руководящих принципов устойчивого развития фауны, агролесопастбищного комплекса и сферы рыболовства с целью достижения продовольственного суверенитета и продовольственной безопасности в Буркина-Фасо. Статья №4. Под продовольственным суверенитетом понимается право государства свободно определять свою политику в продовольственной сфере. Статья №6; Статья №14. Государство осуществляет продовольственный суверенитет путем самостоятельного определения своей национальной продовольственной политики, укрепляя потенциал для удовлетворения диетологических потребностей общества. С этой целью, государство, сотрудничая с другими субъектами в области рыболовства, сельского и лесного хозяйств, проводит политику, которая экологически, социально, экономически и культурно адаптирована к внутренним потребностям страны.
Южная Азия	Непал	2015	<i>Конституция Непала (The Constitution of Nepal)</i> Статья №36. Каждый гражданин должен иметь право на продовольственный суверенитет в соответствии с законом. Статья №42. Каждый фермер должен иметь право иметь доступ к землям сельскохозяйственного пользования, выбирать и защищать местные семена и сельскохозяйственное биоразнообразие, которые традиционно культивируются в соответствии с законом. Статья №51. Государство должно обеспечить устойчивое производство, хранение, обеспечение, а также упрощенное и эффективное распределение продуктов питания в соответствии с концепцией продовольственного суверенитета, поощряя производство продовольствия с учетом климатических и почвенных особенностей и увеличивая инвестиции в сельскохозяйственный сектор.

Источник: **Аргентина:** Ley de reparación histórica de la agricultura familiar para la construcción de una nueva ruralidad en la Argentina, N° 27.118, de 17 de diciembre, de 2014. URL: https://fonaf.org.ar/documentos/Ley_27118_Reparacion_historica_AF.pdf (Дата обращения: 21. 08. 2024); **Бразилия:** Decreto-lei, Cria o Sistema Nacional de Segurança Alimentar e Nutricional (SISAN) com vistas em assegurar o direito humano à alimentação adequada e dá outras providências, No. 11.346, de 15 de setembro de 2006. URL: https://planalto.gov.br/CCi-ViL_03/_Ato2004-2006/2006/Lei/L11346.htm (Дата обращения: 20. 08. 2024); Decreto Regulamenta a Lei no 11.346, de 15 de setembro de 2006, que cria o Sistema Nacional de Segurança Alimentar e Nutricional - SISAN com vistas a assegurar o direito humano à alimentação adequada, institui a Política Nacional de Segurança Alimentar e Nutricional - PNSAN, No. 7.272, de 25 de Agosto de 2010. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bra130852.pdf> (Дата обращения: 21. 08. 2024); **Парагвай:** Ley de defensa, restauración y promoción de la Agricultura Familiar Campesina, N° 6286, de 17 de May de 2019. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/par186534.pdf> (Дата обращения: 21. 08. 2024); **Уругвай:** Unidad Alimentaria de Montevideo, N° 18.832, de 28 de octubre de 2011. URL: http://archivo.presidencia.gub.uy/sci/leyes/2011/10/mgap_319.pdf (Дата обращения: 20. 08. 2024); Declaración de interés general y creación de una Comisión Honoraria Nacional y Plan Nacional para el Fomento de la Producción con Bases Agroecológicas. Ley N° 19717, de 21 de December de 2018. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/uru187356.pdf> (Дата обращения: 21. 08. 2024); **Перу:** Ley de seguridad alimentaria y nutricional, N° 31315, de 24 de July de 2021. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/per204652.pdf> (Дата обращения: 21. 08. 2024); **Венесуэла:** Constitución de la República Bolivariana de Venezuela, N° 36.860, Publicada en Gaceta Oficial del jueves 30 de diciembre de 1999. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/3981> (Дата обращения: 20. 08. 2024); Ley Orgánica de Seguridad y Soberanía Agroalimentaria de la República Bolivariana de Venezuela, N° 5.891, de 31 de julio de 2008. URL: <https://docs.bvsalud.org/leisref/2018/04/412/dieta-ley-organica-de-seguridad-y-soberania-agroalimentaria.pdf> (Дата обращения: 20. 08. 2024); Acuerdo de Cooperación en materia de Soberanía y Seguridad Alimentaria entre la República Bolivariana de Venezuela y la República Argentina, de Caracas, República Bolivariana de Venezuela, el 6 de marzo de 2008. URL: <https://www.ejercito.mil.ve/wpcontent/PERSONAL%20MILITAR/Ley%20sobre%20la%20Condecoracion%20Orden%20al%20Merito%20en%20el%20Trabajo.pdf> (Дата обращения: 20. 08. 2024); **Боливия:** Bolivia: Constitución Política del Estado de 2009, de 7 de febrero de 2009. URL: <https://www.lexivox.org/norms/BO-CPE-20090207.html> (Дата обращения: 20. 08. 2024); Ley de la Revolución Productiva Comunitaria Agropecuaria, N° 144 de 26 de junio de 2011. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=253033 (Дата обращения: 20. 08. 2024); Ley de Organizaciones

Económicas Campesinas, Indígena Originarias (OECAS) y de Organizaciones Económicas Comunitarias (OECOM) para la integración de la agricultura familiar sustentable y la soberanía alimentaria, N° 338 de 26 de enero de 2013. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bol120900.pdf> (Дата обращения: 20. 08. 2024); **Эквадор**: Constitución de la República del Ecuador 2008. URL: <https://www.acnur.org/fileadmin/Documentos/BDL/2008/6716.pdf> (Дата обращения: 20. 08. 2024); **Лей Оргánica del Régimen de Soberanía Alimentaria (LORSA)**, N° 583 de 5 de mayo de 2009. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/ecu88076.pdf> (20. 08. 2024); **Гватемала**: Ley del Sistema Nacional de Seguridad Alimentaria y Nutricional, Decreto N° 32-2005 del Congreso de la República, de 2 de mayo de 2005. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/gua54616.pdf> (Дата обращения: 20. 08. 2024); **Никарагуа**: Ley de Soberanía y Seguridad Alimentaria Nutricional, N° 693 de 18 de junio de 2009. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/nic145376.pdf> (Дата обращения: 20. 08. 2024); **Гондурас**: Ley de Seguridad Alimentaria y Nutricional, Decreto N° 25-2011, de 7 de julio de 2011. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/hon104990.pdf> (Дата обращения: 20. 08. 2024); **Доминиканская Республика**: Ley Que Crea el Sistema Nacional para la Soberanía y Seguridad Alimentaria y Nutricional (SINASSAN) de República Dominicana, N° 589/16, de 5 de julio de 2016. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/dom159064.pdf> (Дата обращения: 20. 08. 2024); **Куба**: Ley de Soberanía Alimentaria y Seguridad Alimentaria y Nutricional, N° 148/2022, de 14 de Mayo de 2022 URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/cub211329.pdf> (Дата обращения: 23. 08. 2024); **Египет**: Constitution of The Arab Republic of Egypt / promulgated on 18 January 2014. URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/eg/eg060en.pdf> (Дата обращения: 20. 08. 2024); **Мали**: Loi d'Orientation Agricole en République du Mali, N° 06-40/AN-RM du 5 septembre 2006. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/mli67609.pdf> (Дата обращения: 20. 08. 2024); **Сенегал**: Loi D'orientation Agro-Sylvo-Pastorale. N° 15/22004, du 25 mai 2004. URL: http://www.ipar.sn/IMG/pdf/loi_dorientation_agro-sylvo-pastorale6loasp_le_texte_loasp.pdf (Дата обращения: 20. 08. 2024); **Буркина-Фасо**: Loi D'orientation Agro-Sylvo-Pastorale, Halieutique et Faunique au Burkina Faso, N° 070-2015/CNT, du 22 octobre 2015. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bkf198258.pdf> (Дата обращения: 20. 08. 2024); **Непал**: Constitution of Nepal / promulgated on 20 September 2015 (2072.6.3). URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/nep155698.pdf> (Дата обращения: 20. 08. 2024).

Приложение № 68

Карта участников торгово-экономического блока МЕРКОСУР (по состоянию на 2024 год)

Источник: CFR.org Editors. *Mercosur: South America's Fractious Trade Bloc*. – 12 December 2024. URL: <https://www.cfr.org/background/mercosur-south-americas-fractious-trade-bloc#chapter-title-0-3> (Дата обращения: 10. 08. 2024).

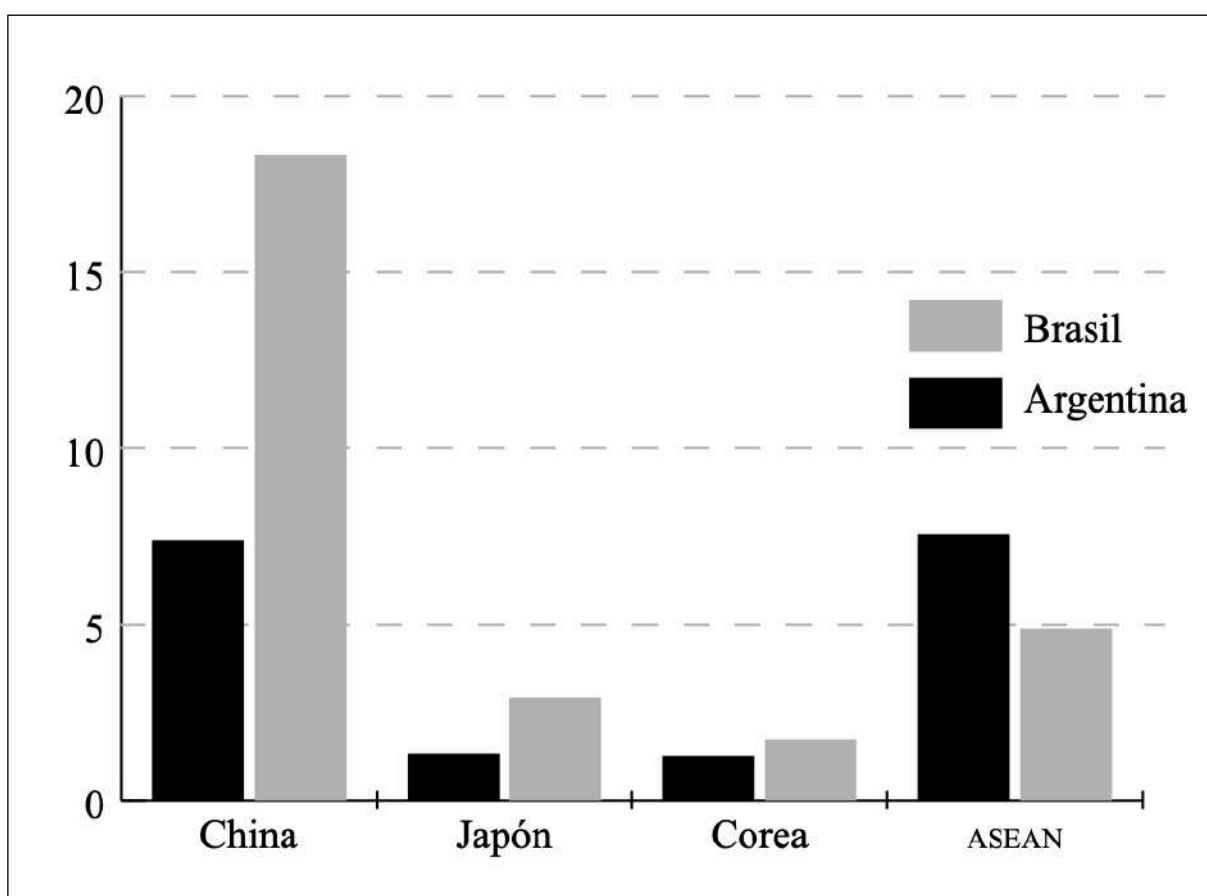
Основные внешнеторговые партнёры блока МЕРКОСУР
(составлено в процентном соотношении)

	Socio	2001	2005	2009	2014	2019	2022
Exportaciones	UE	19,8	17,4	16,8	15,4	14,5	14,3
	Estados Unidos	27,7	24,2	7,3	16,3	11	10,2
	China	2,8	4,7	9,2	15	23,7	22,5
Importaciones	UE	24,1	20,6	19,0	18,4	17,7	16,0
	Estados Unidos	22,9	18,5	16,7	16,1	16,3	17,4
	China	3,2	6,6	12,6	16,5	19,5	21,9

Источник: Caetano G., Pose N. Unión Europea y Mercosur: perspectivas de acuerdo en la coyuntura geopolítica actual // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. 2023. Nu. 135. P. 227.

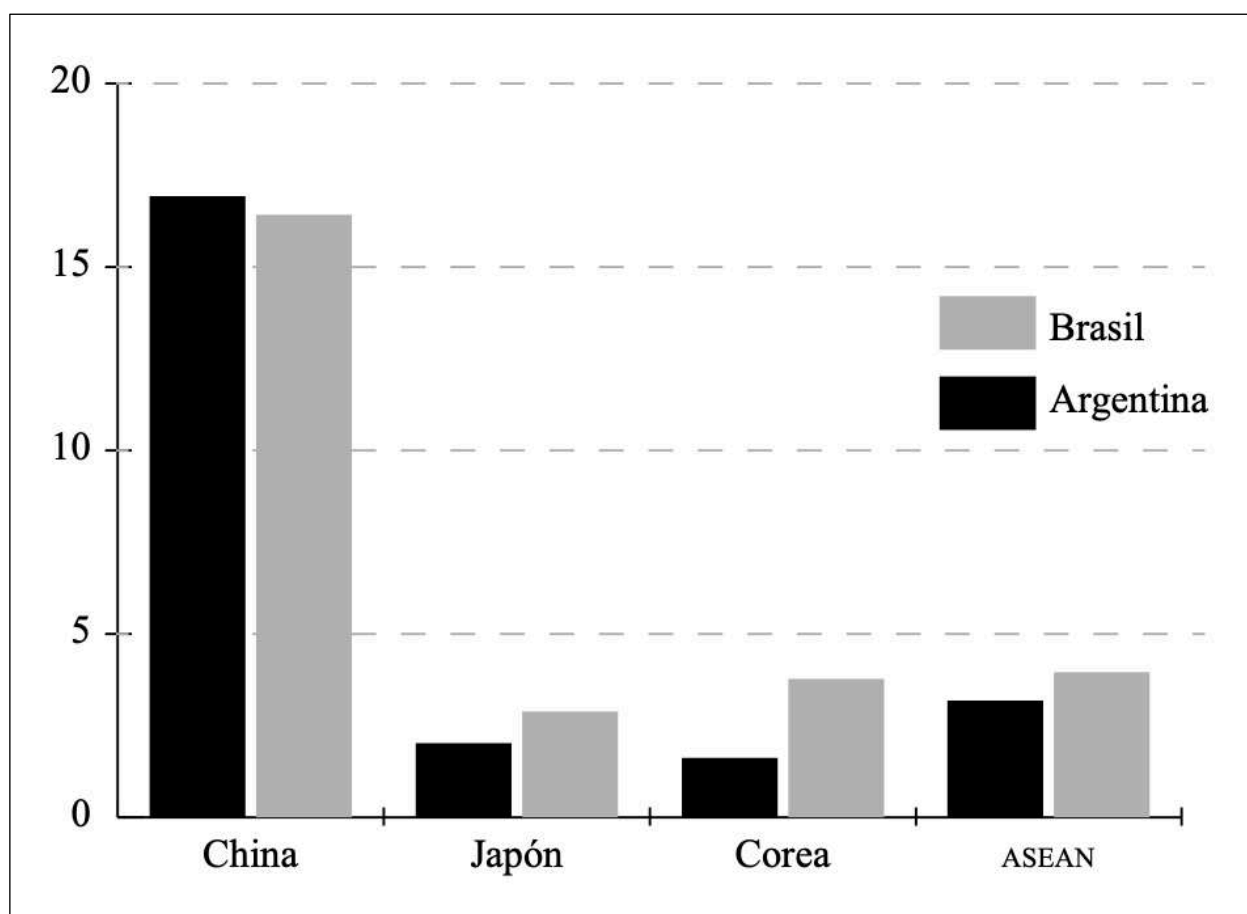
Приложение №70

Процент экспорта Аргентины и Бразилии в Азиатско-Тихоокеанский регион
(за 2019 год)

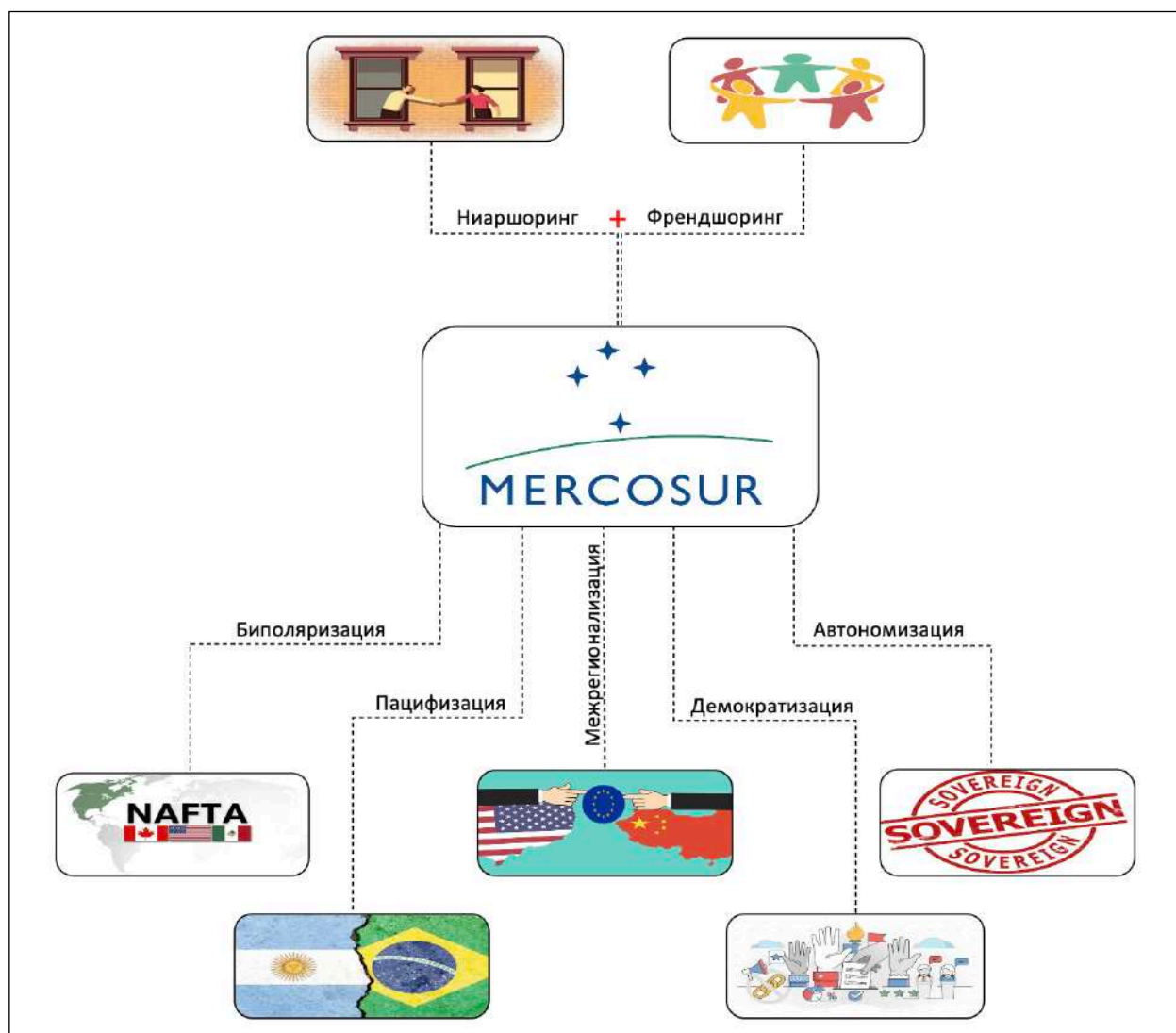
Источник: Pose N., Bizzozero L. Regionalismo, economía política y geopolítica: tensiones y desafíos en la nueva búsqueda de inserción internacional del Mercosur // Revista Uruguay De Ciencia Política. 2019. Vol. 28(1). P. 261.

**Процентаж импорта Аргентины и Бразилии в Азиатско-Тихоокеанский регион
(за 2019 год)**

Источник: Pose N., Bizzozero L. Regionalismo, economía política y geopolítica: tensiones y desafíos en la nueva búsqueda de inserción internacional del Mercosur // Revista Uruguay De Ciencia Política. 2019. Vol. 28(1). P. 262.

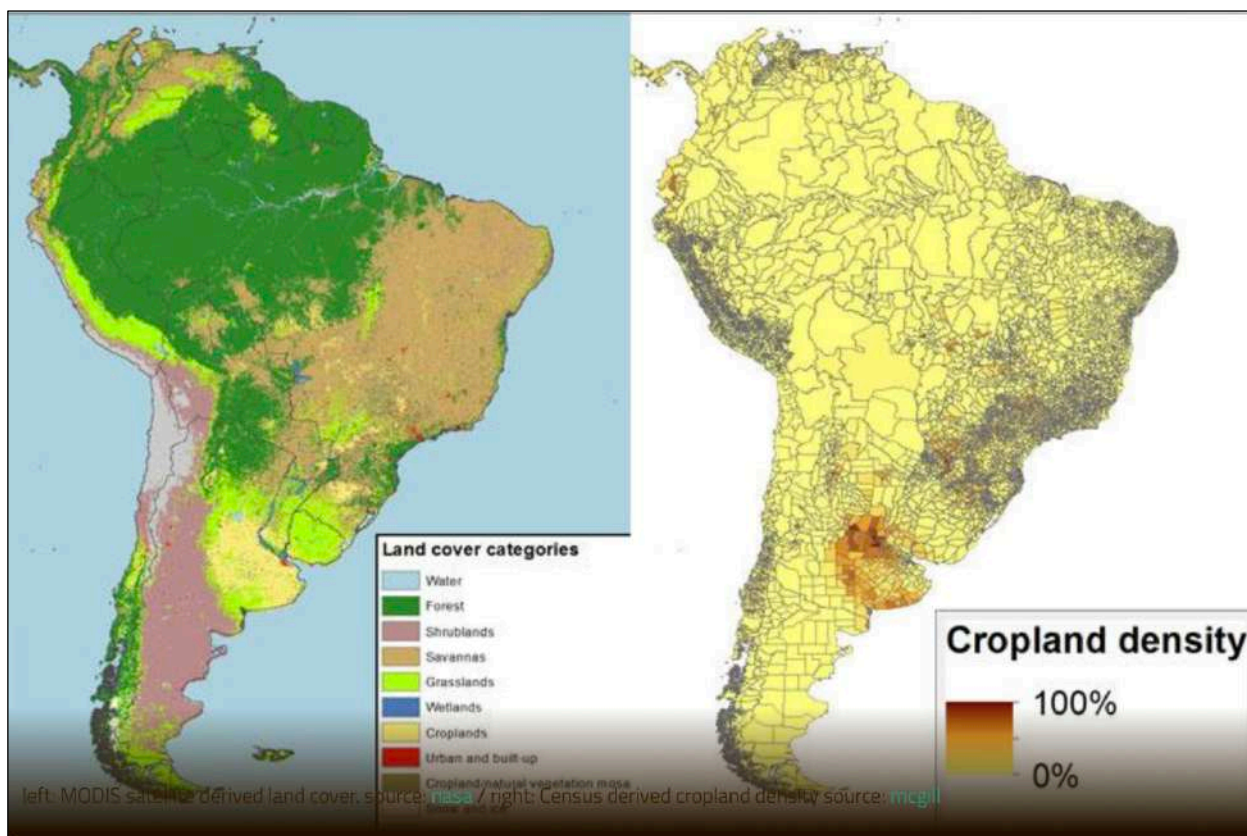
**Политические «точки опоры» (интеграционные импульсы) и
«точки роста» (стратегии развития) блока МЕРКОСУР**

Примечание: графический проект разработан и реализован автором

Приложение №73

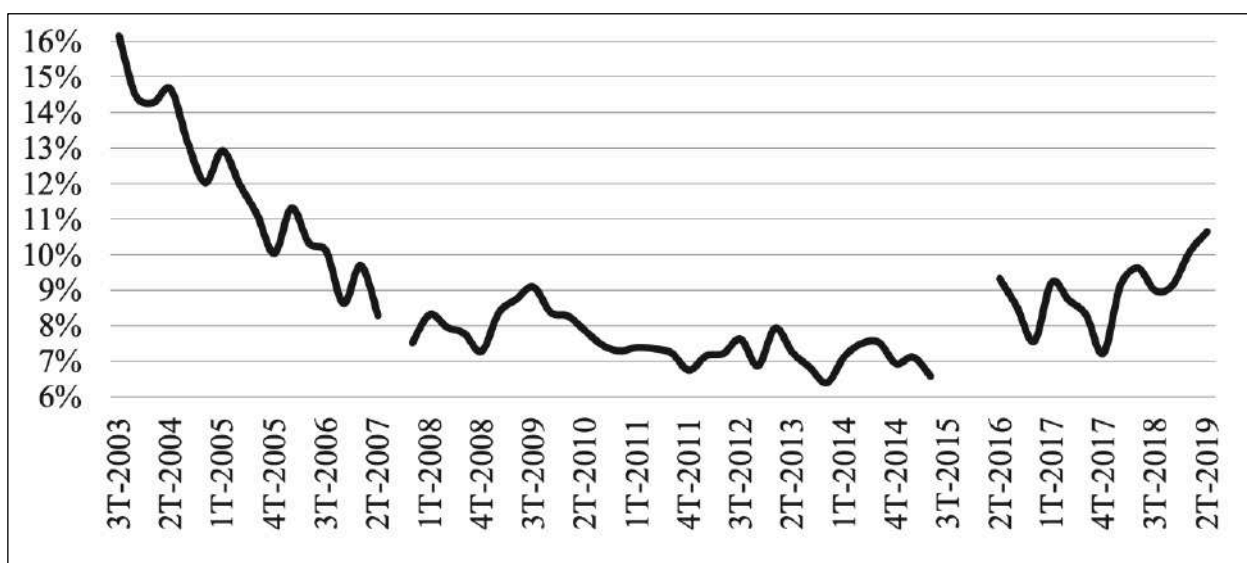
Карта сельскохозяйственных угодий Южной Америки: категории растительного покрова (левая часть рисунка) и плотность пахотных земель (правая часть рисунка)

Источник: Ramankutty N., Urrea J.L. Charting the agricultural land of South America. CGIAR (Consultative Group for International Agricultural Research) Research Centers. – 20 January 2014. URL: <https://ccafs.cgiar.org/fr/node/49225> (Дата обращения: 20. 09. 2024).

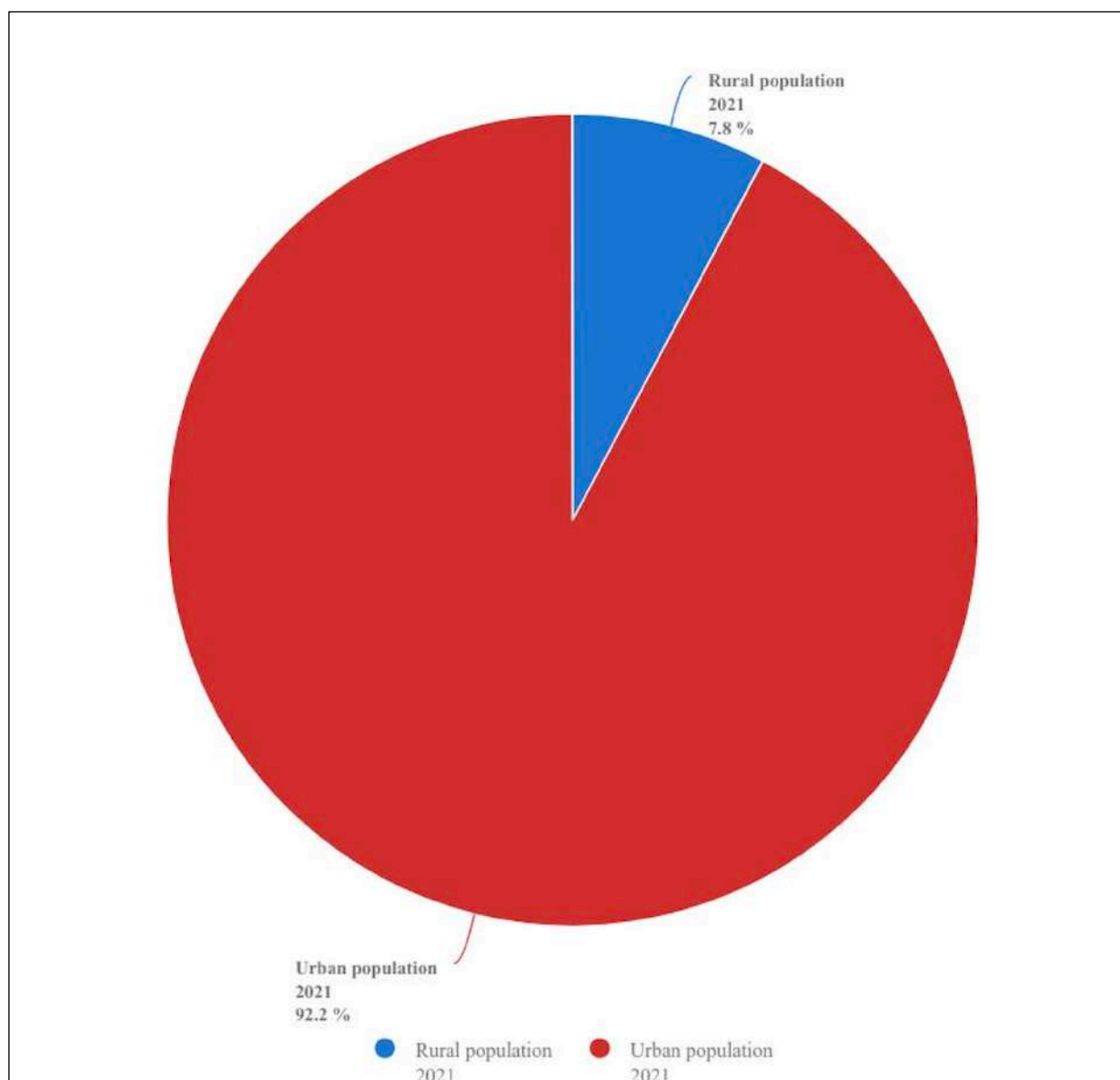
Приложение №74

Безработица (незанятое экономически активное население) в Аргентине (в период с 2003 по 2019 гг.)

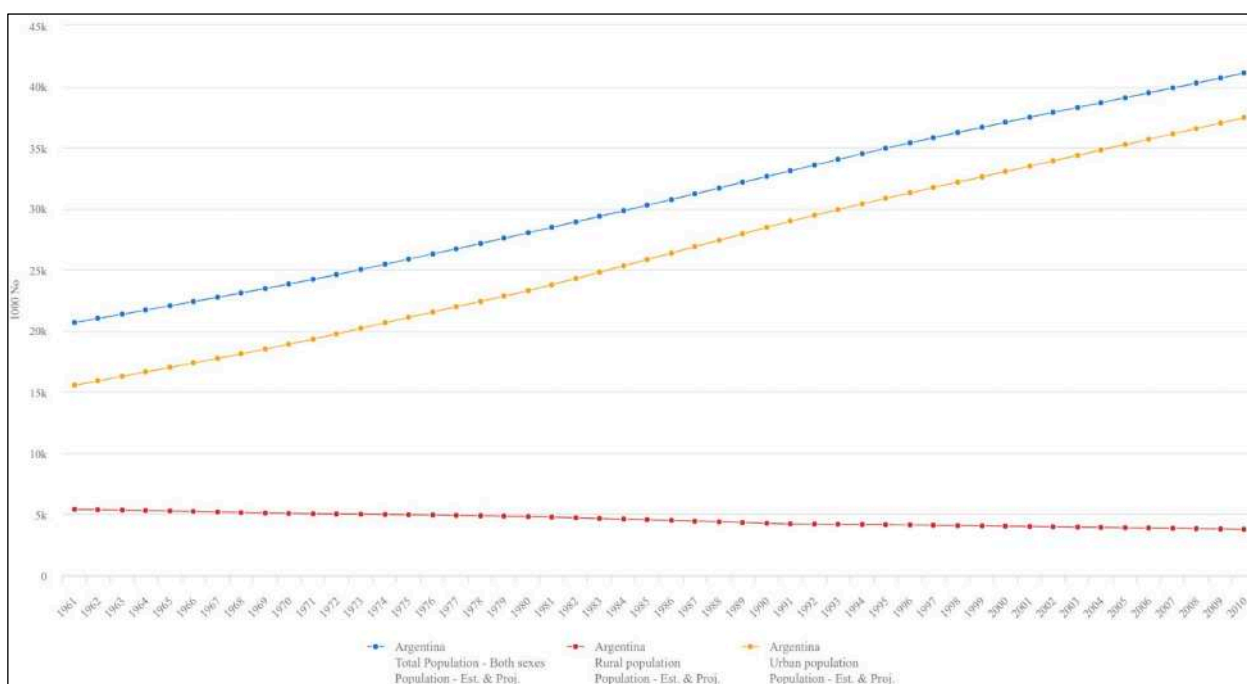
Источник: Favata F., Montes-Rojas G., Zack G. Una evaluación estática y dinámica del desempleo en Argentina (2003-2019) // Estudios económicos. 2022. Vol. 40(80). P. 87.

**Соотношение городского (красный маркер) и сельского (синий маркер) населения
в Аргентине**
(в процентах на 2021 год)

Источник: FAO. The Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database (FAOSTAT). URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/OA/visualize> (Дата обращения: 24. 10. 2024).

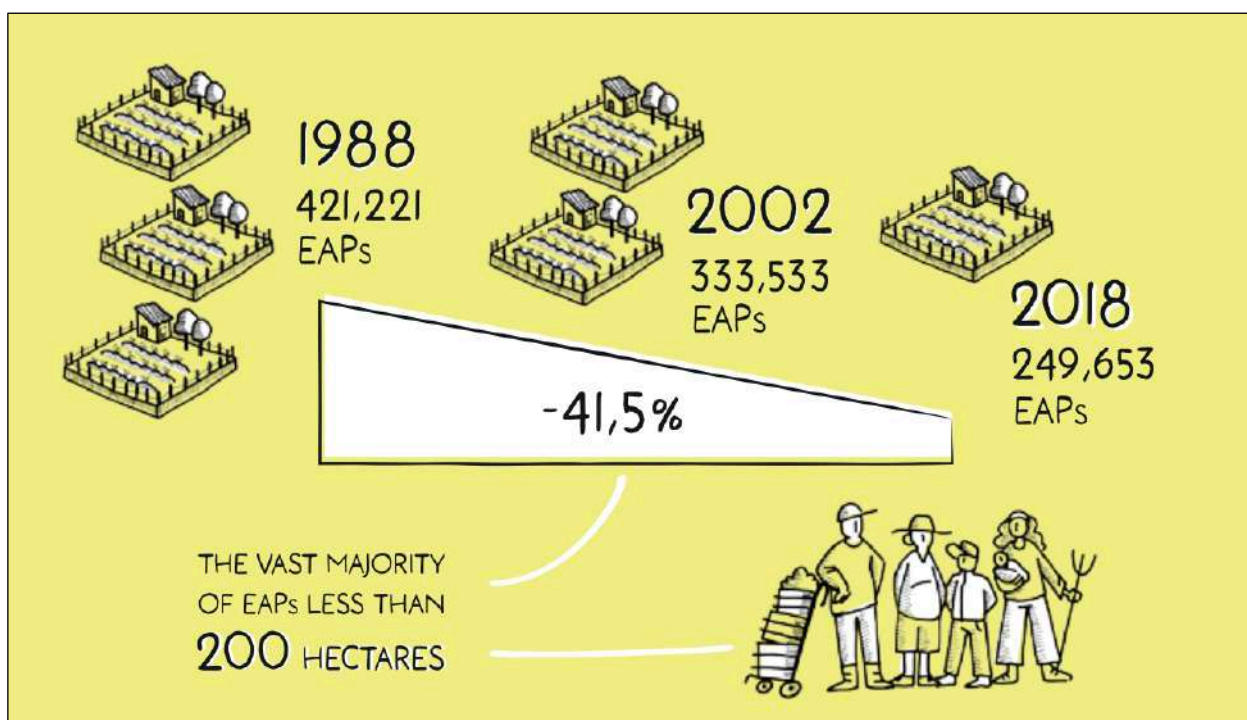
**Динамика городского (жёлтый маркер) и сельского (красный маркер) населения
в Аргентине**
(в период с 1961 по 2010 годы)

Источник: FAO. The Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database (FAOSTAT). URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/OA/visualize> (Дата обращения: 24. 10. 2024).

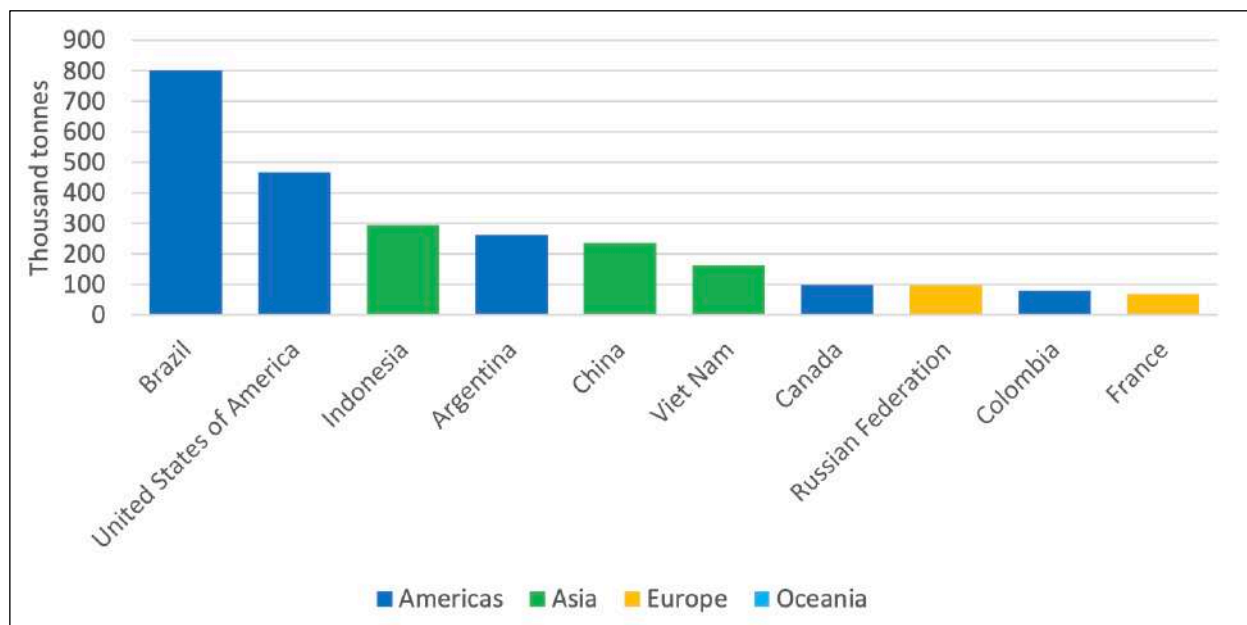
Приложение №77

Количество сельскохозяйственных холдингов (площадью от 0,05 до 200 га) в Аргентине (в период с 1988 по 2018 годы)

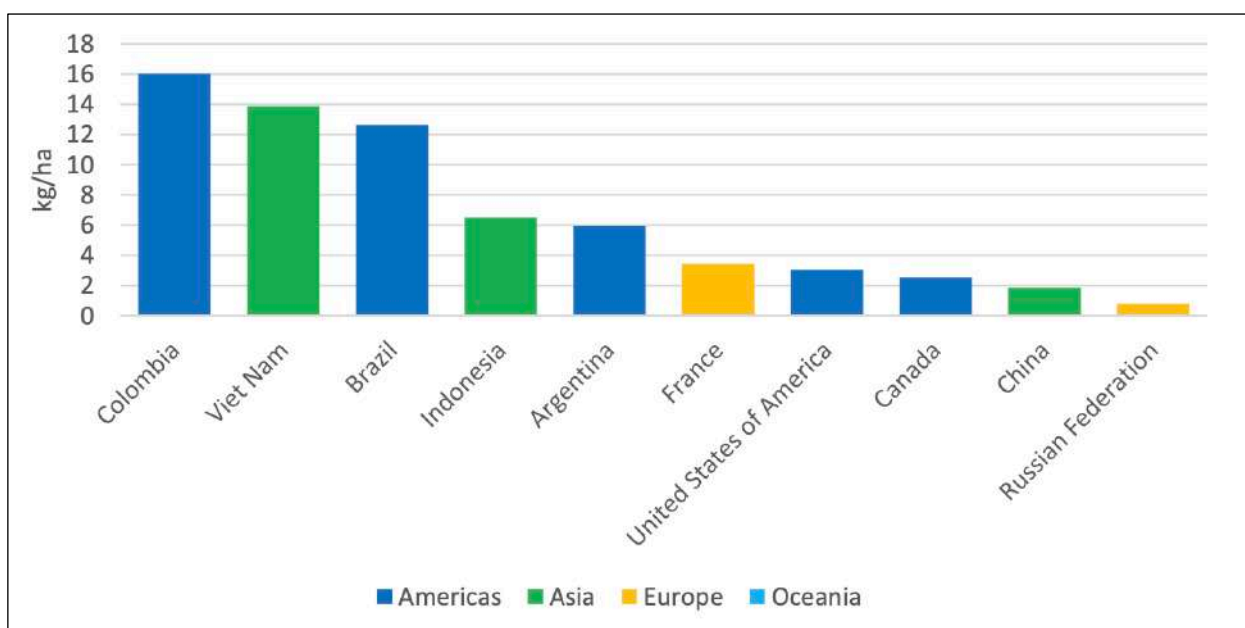
Источник: The Tricontinental Institute for Social Research. *Whose Land Is It and What Is It For? An Unfinished Debate about Land Access in Argentina* / Institute for Social Research (Argentina)'s Research Collective on Land Access, Dossier No. 65. 2023. – P. 13. URL: https://thetricontinental.org/wp-content/uploads/2023/06/20230614_D65_EN_Web.pdf (Дата обращения: 30.01.2025).

Страны-лидеры по использованию пестицидов
(2022 год)

Источник: FAO. Pesticides use and trade – 1990–2022 / FAOSTAT Analytical Briefs, No. 89. Rome: 2024. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/a8a8c2c8-ec36-42e8-a619-7e73c8daf8a6/content> (Дата обращения: 30.01.2025).

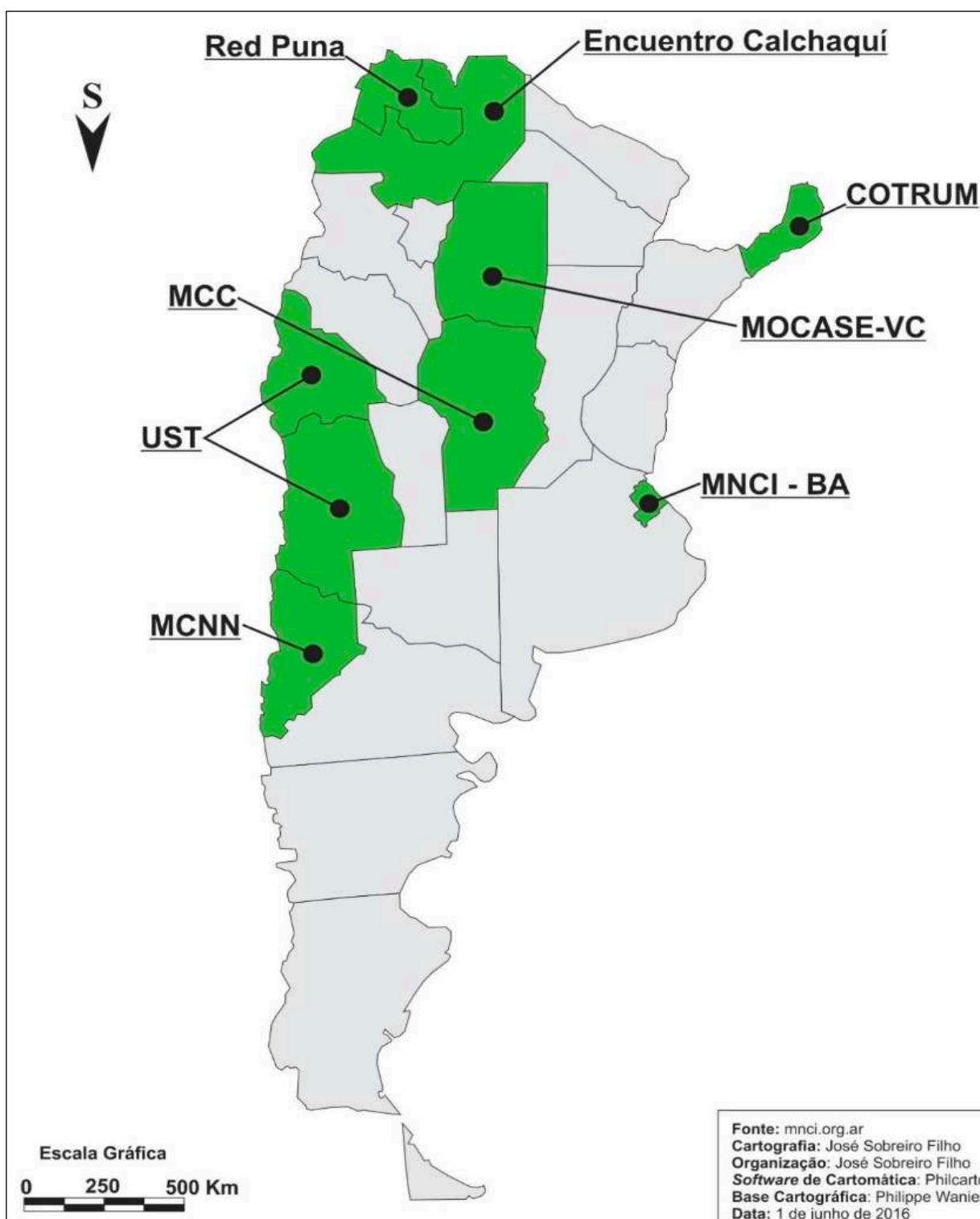
Применение пестицидов на площади пахотных земель в странах-лидерах
по использованию пестицидов
(2022 год)

Источник: FAO. Pesticides use and trade – 1990–2022 / FAOSTAT Analytical Briefs, No. 89. Rome: 2024. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/a8a8c2c8-ee36-42e8-a619-7e73c8daf8a6/content> (Дата обращения: 30.01.2025).

Приложение №80

Карта общественных агентов, координируемых «Национальным крестьянским движением коренных народов»

Источник: Sobreiro Filho J. Quando nasce uma mãe e sua luta por todos: breve análise sobre a formação do Movimento Nacional Campesino Indígena (MNCI) na Argentina // Revista NERA. 2021. Vol. 24 (57). P. 119.

Приложение №81

«Открытая ярмарка семейных фермеров Науэль-Уапи»

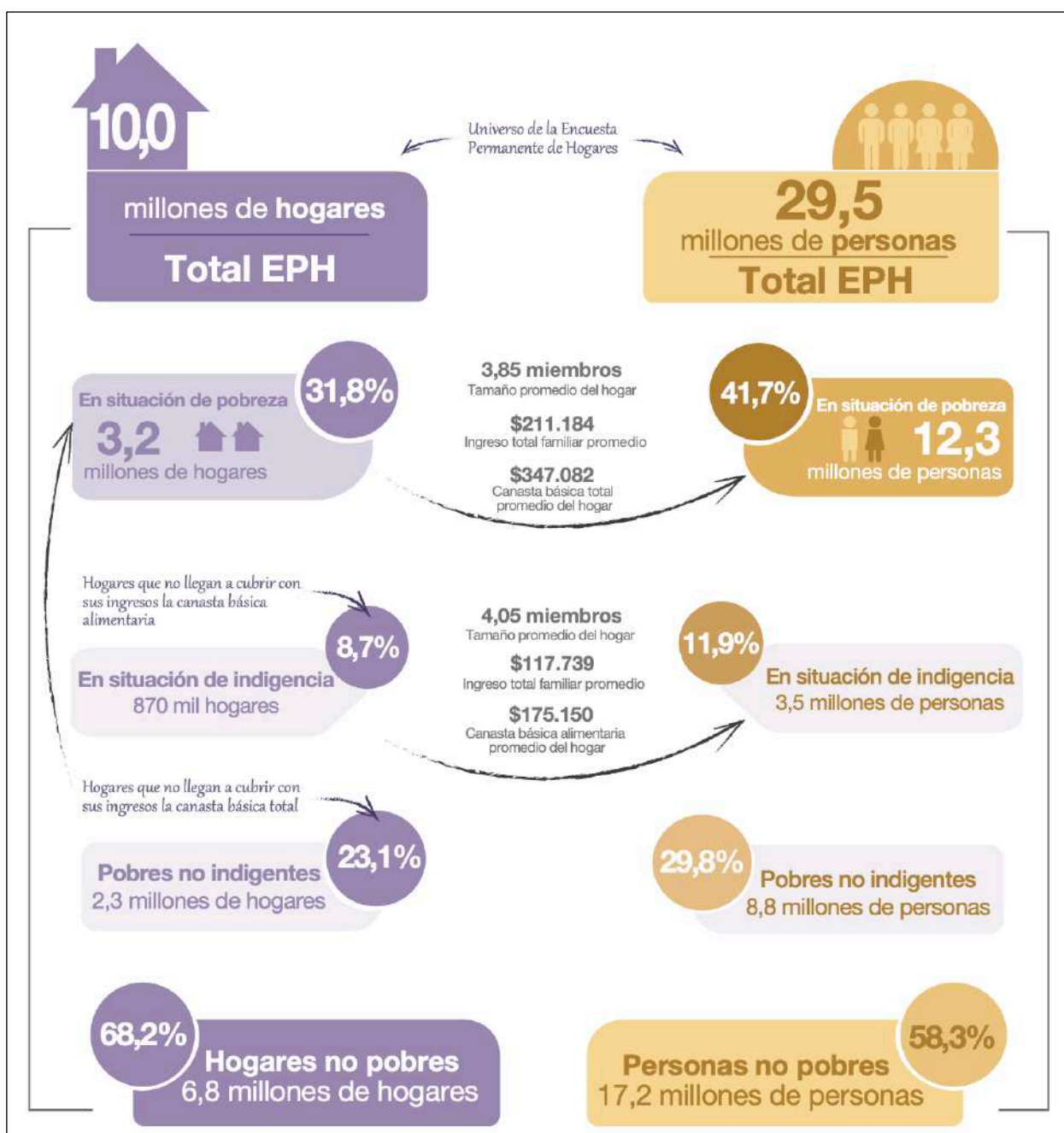
(А. – Панорама ярмарки в городе Сан-Карлос-де-Барилоче; В. – Пример предлагаемых к продаже овощей; С. – Пример предлагаемых к продаже фруктов и ягод; D. – Распределение должностных полномочий)

Источник: Blazon M., Molares S., Ladio A. FE DE ERRATAS: Las Etnoespecies Comercializadas En La Feria De Agricultores De Bariloche (Rio Negro, Argentina) Y Su Versatilidad En Alimentos Locales: Contribuciones Hacia La soberanía Alimentaria Local // Boletín De La Sociedad Argentina De Botánica. 2023. Vol. 57. P. 339.

Приложение №82

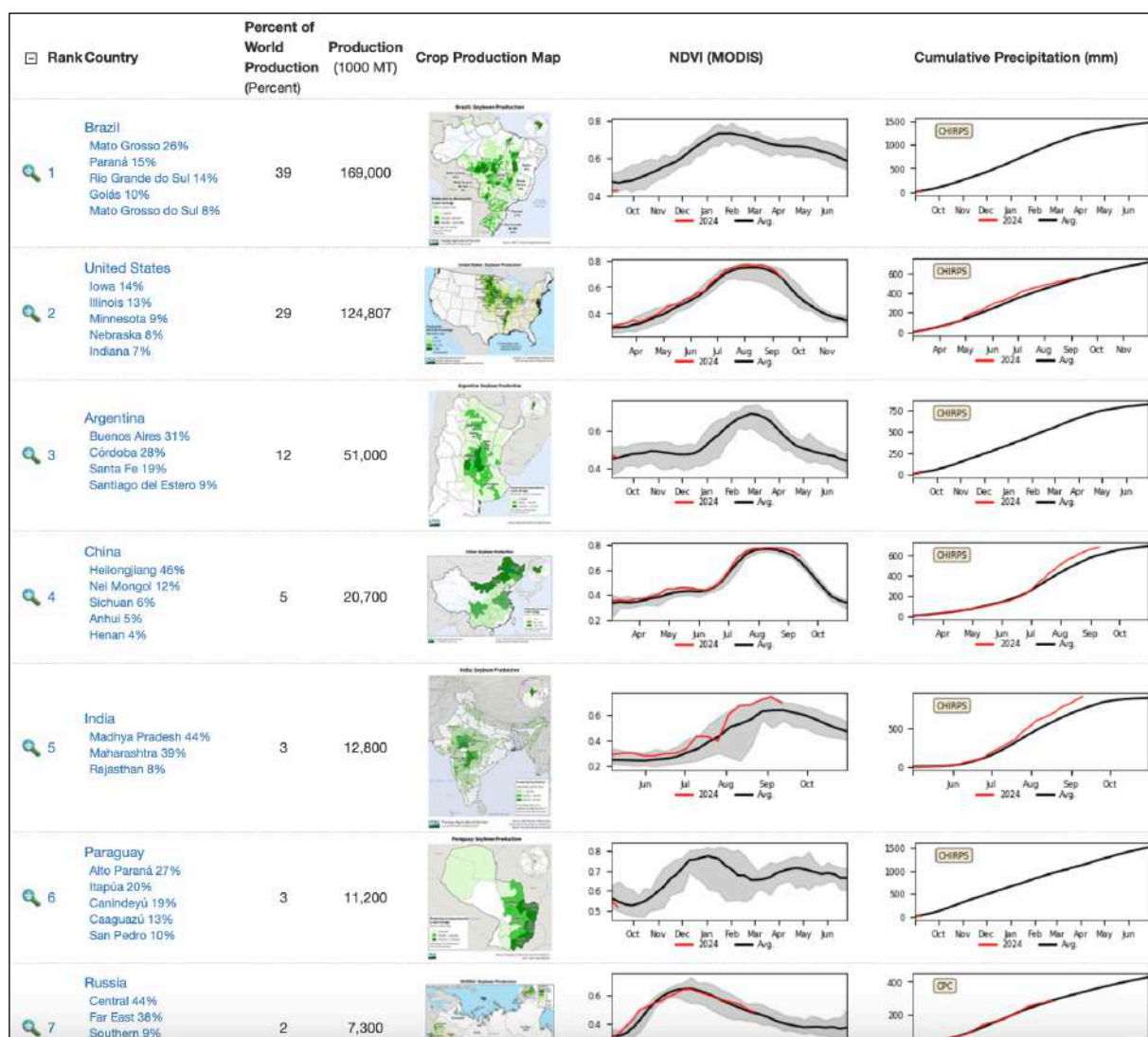
Статистические показатели бедности среди аргентинского населения за 2023 год
(домохозяйства – лево; отдельные лица – право)

Источник: Instituto Nacional de Estadística y Censos (INDEC). Incidencia de la pobreza y la indigencia en 31 aglomerados urbanos / Condiciones de Vida Vol. 8, N. 7. – Buenos Aires, marzo de, 2024. – P. 2. URL: https://www.rionegro.com.ar/wp-content/uploads/2024/03/eph_pobreza_03_2442F61D046F.pdf (Дата обращения: 31. 01. 2025).

Приложение №83

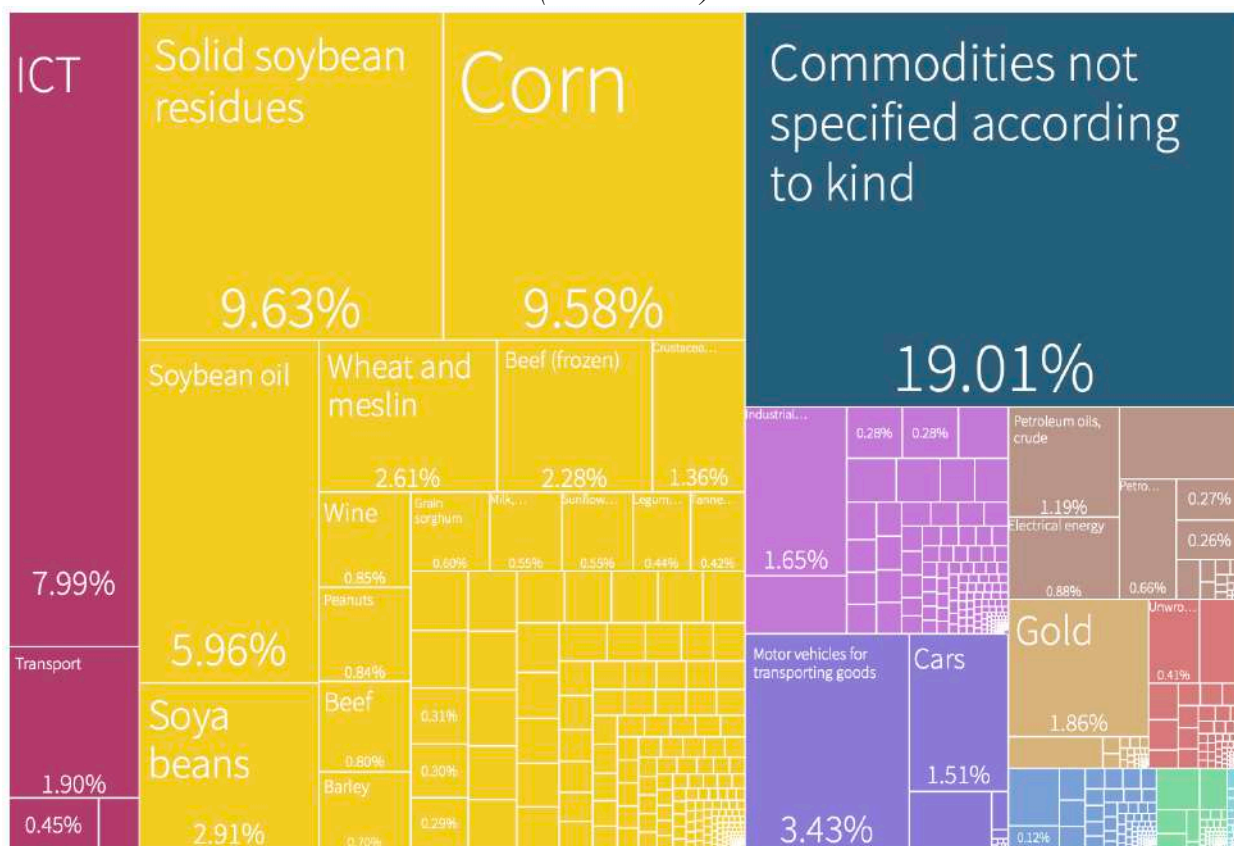
Страны мировые-лидеры по производству ГМ-сои (за 2024 год)

Источник: U.S. Department of Agriculture Under Secretary for Trade and Foreign Agricultural Affairs. [Online website].

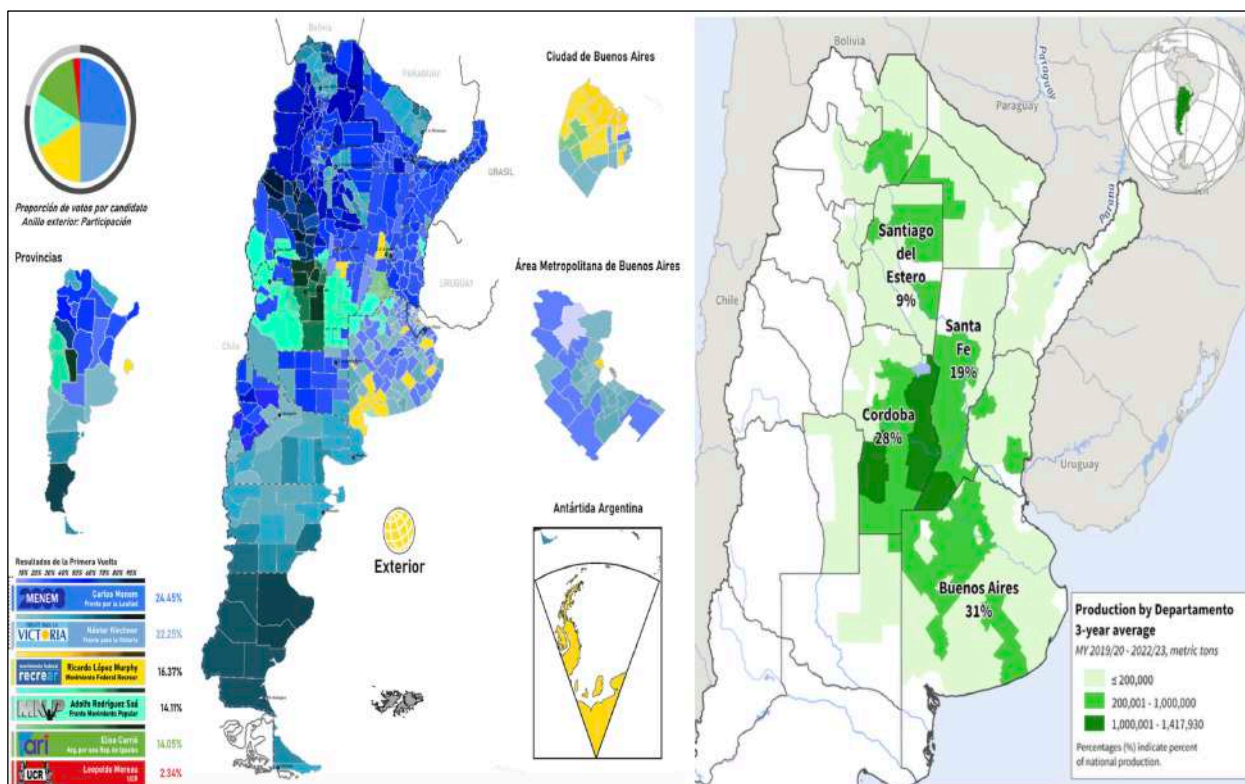
URL: https://ipad.fas.usda.gov/cropexplorer/cropview/commodityView.aspx?cropid=2222000&sel_year=2024&rankby=Production (Дата обращения: 08. 10. 2024).

Доля соевых бобов в общем контингенте аргентинского экспорта
(за 2021 год)

Источник: ATLAS of economic complexity. Center for International Development at Harvard University. URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/explore?country=8&queryLevel=location&product=undefined&year=2021&productClass=HS&target=Product&partner=undefined&startYear=undefined> (Дата обращения: 08. 10. 2024).

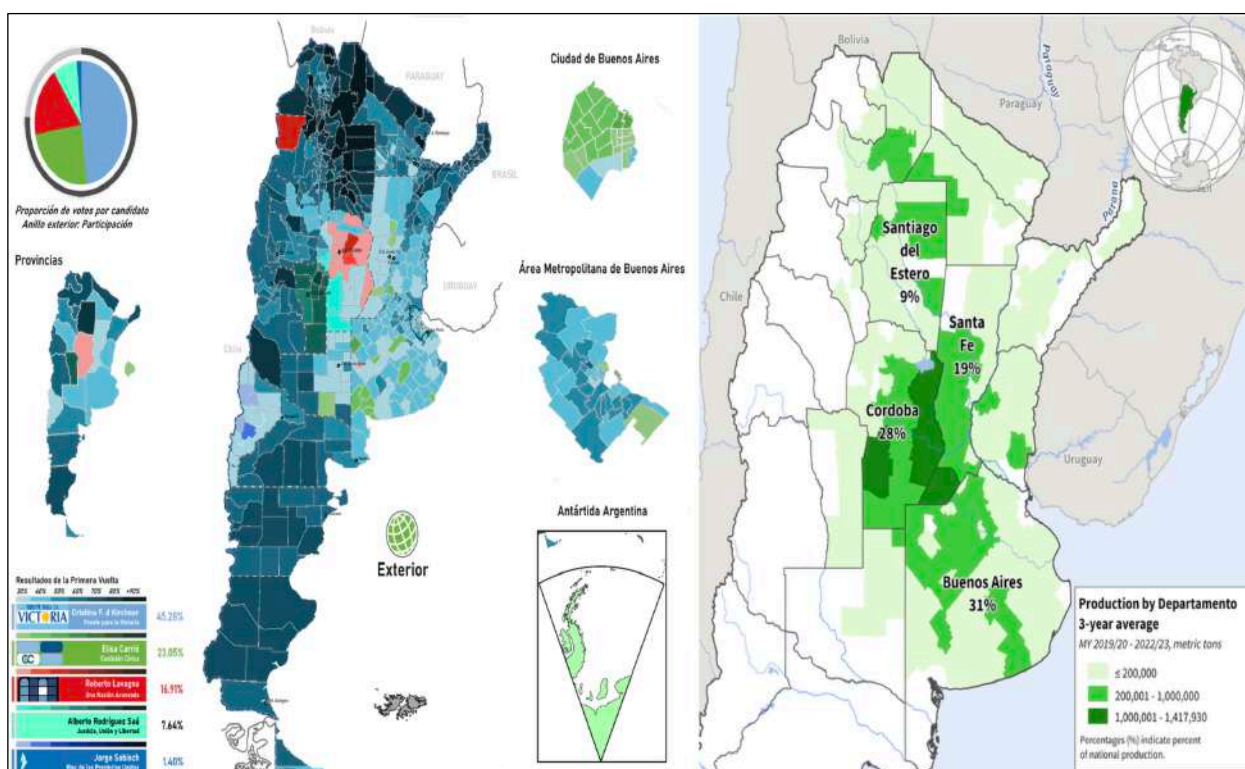
Результаты первого тура всеобщих президентских выборов в Аргентине 2003 года
(лево) / провинции – традиционные лидеры по производству соевых бобов (право)

Источник: U.S. Department of Agriculture Under Secretary for Trade and Foreign Agricultural Affairs. [Online website]. URL: https://ipad.fas.usda.gov/cropeplorer/cropview/commodityView.aspx?cropid=2222000&sel_year=2024&rankby=Production (Дата обращения: 08. 10. 2024); Wikimedia Commons. *Argentina Presidential Election 2003: Second Round*. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Elecciones_Argentina_2003.png (Дата обращения: 08. 10. 2024).

Приложение №86

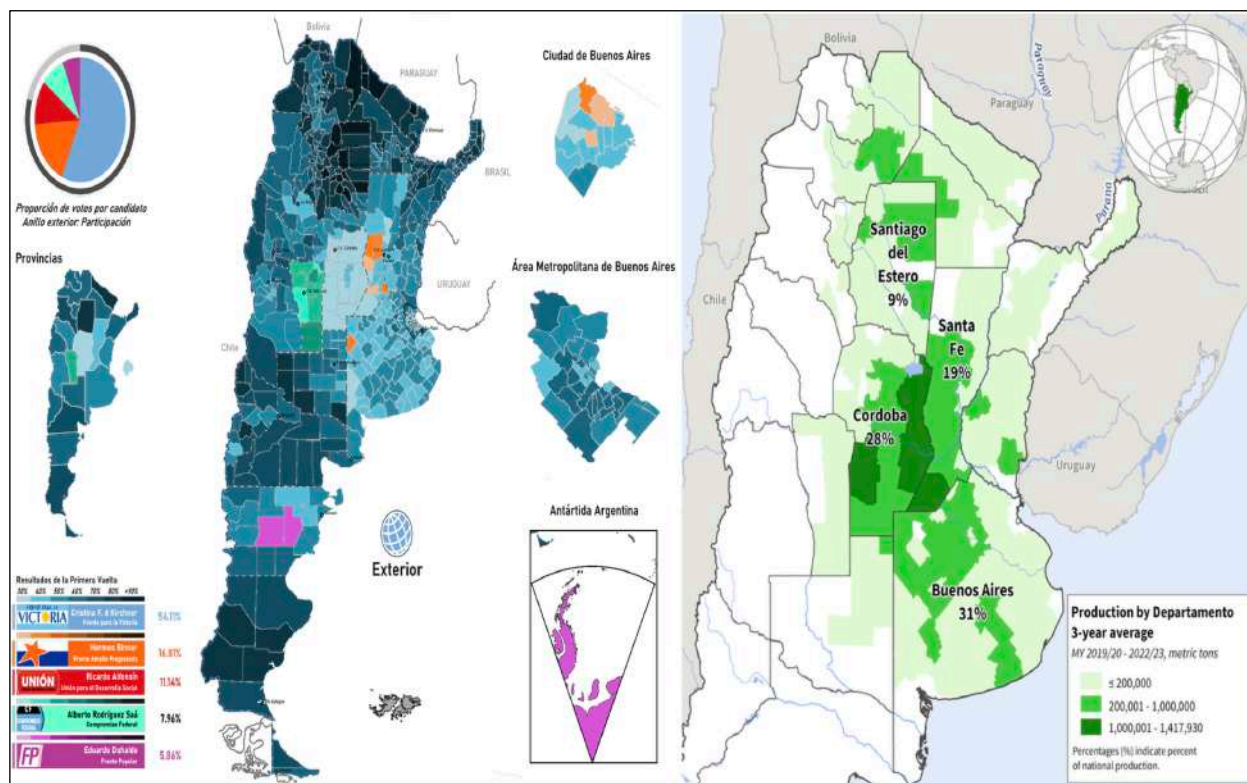
Результаты первого тура всеобщих президентских выборов в Аргентине 2007 года (лево) / провинции – традиционные лидеры по производству соевых бобов (право)ё

Источник: U.S. Department of Agriculture Under Secretary for Trade and Foreign Agricultural Affairs. [Online website]. URL: https://ipad.fas.usda.gov/cropeplorer/cropview/commodityView.aspx?cropid=2222000&sel_year=2024&rankby=Production (Дата обращения: 08. 10. 2024); Wikimedia Commons. *Argentina Presidential Election 2007: Second Round*. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Elecciones_Argentina_2007.png (Дата обращения: 08. 10. 2024).

Приложение №87

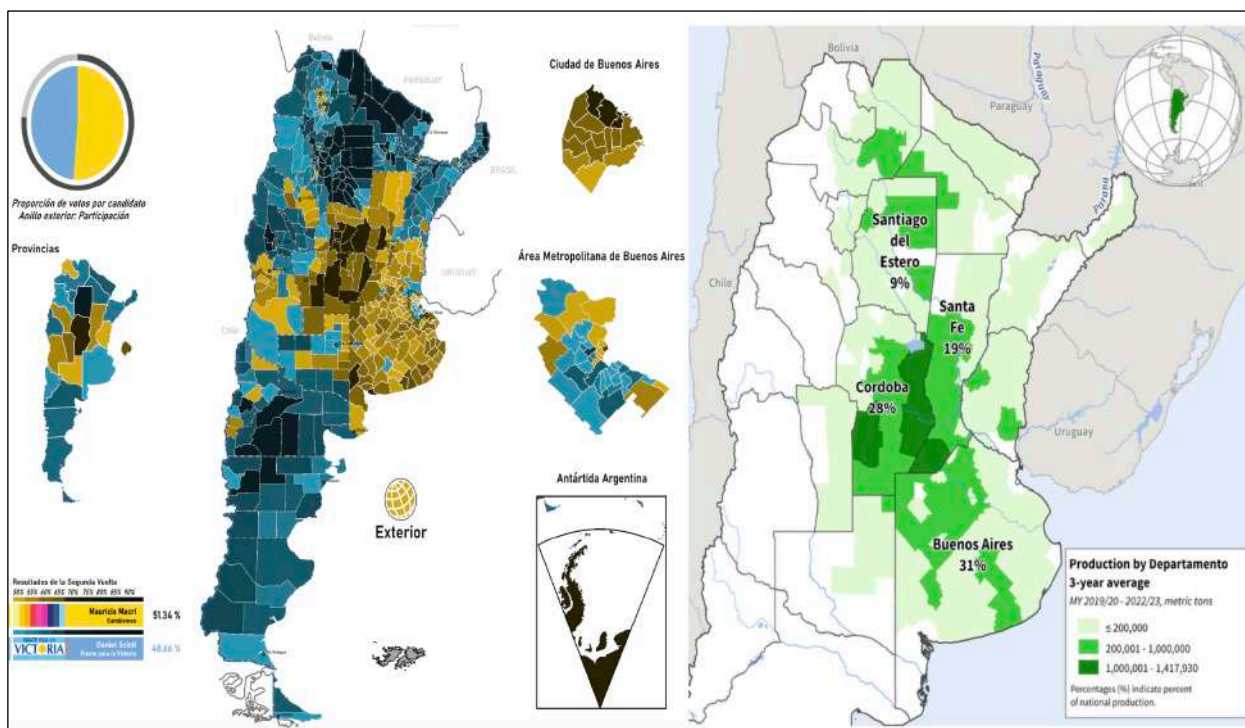
Результаты первого тура всеобщих президентских выборов в Аргентине 2011 года
(лево) / провинции – традиционные лидеры по производству соевых бобов (право)

Источник: U.S. Department of Agriculture Under Secretary for Trade and Foreign Agricultural Affairs. [Online website]. URL: https://ipad.fas.usda.gov/cropeplorer/cropview/commodityView.aspx?cropid=2222000&sel_year=2024&rankby=Production (Дата обращения: 08. 10. 2024); Wikimedia Commons. *Argentina Presidential Election 2007: Second Round*. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Elecciones_Argentina_2011.png (Дата обращения: 08. 10. 2024).

Приложение №88

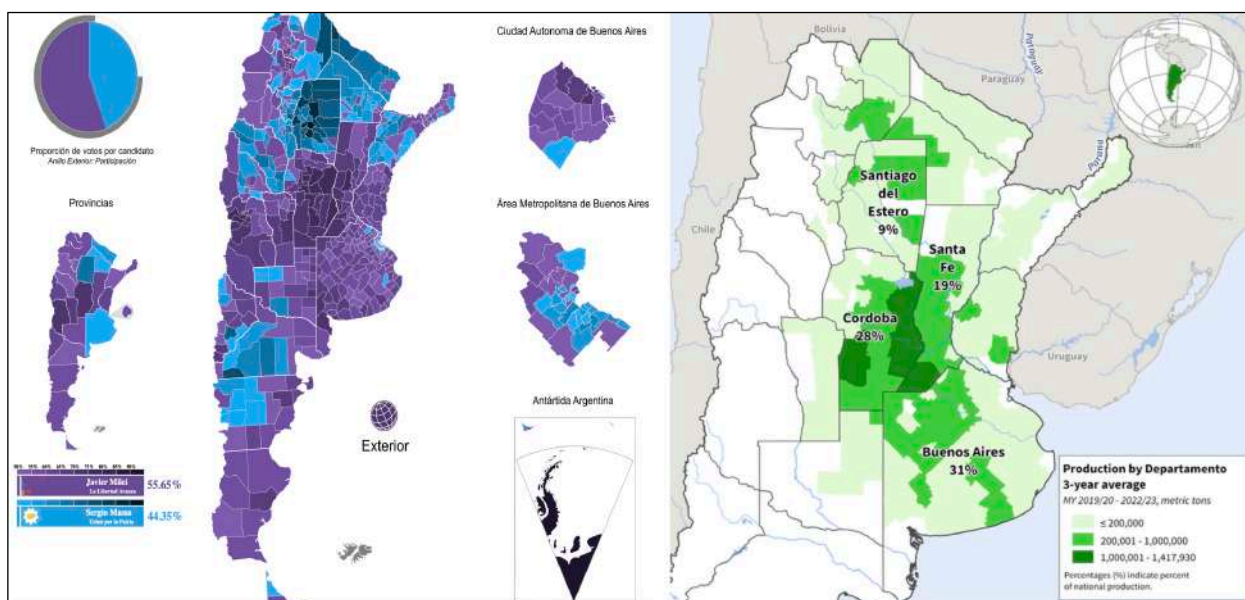
Результаты второго тура всеобщих президентских выборов в Аргентине 2015 года
(лево) / провинции – традиционные лидеры по производству соевых бобов (право)

Источник: U.S. Department of Agriculture Under Secretary for Trade and Foreign Agricultural Affairs. [Online website]. URL: https://ipad.fas.usda.gov/cropexplorer/cropview/commodityView.aspx?cropid=2222000&sel_year=2024&rankby=Production (Дата обращения: 08. 10. 2024); Wikimedia Commons. *Argentina Presidential Election 2015: Second Round*. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Elecciones_Argentina_2015_Segunda_Vuelta_Esp.png (Дата обращения: 08. 10. 2024).

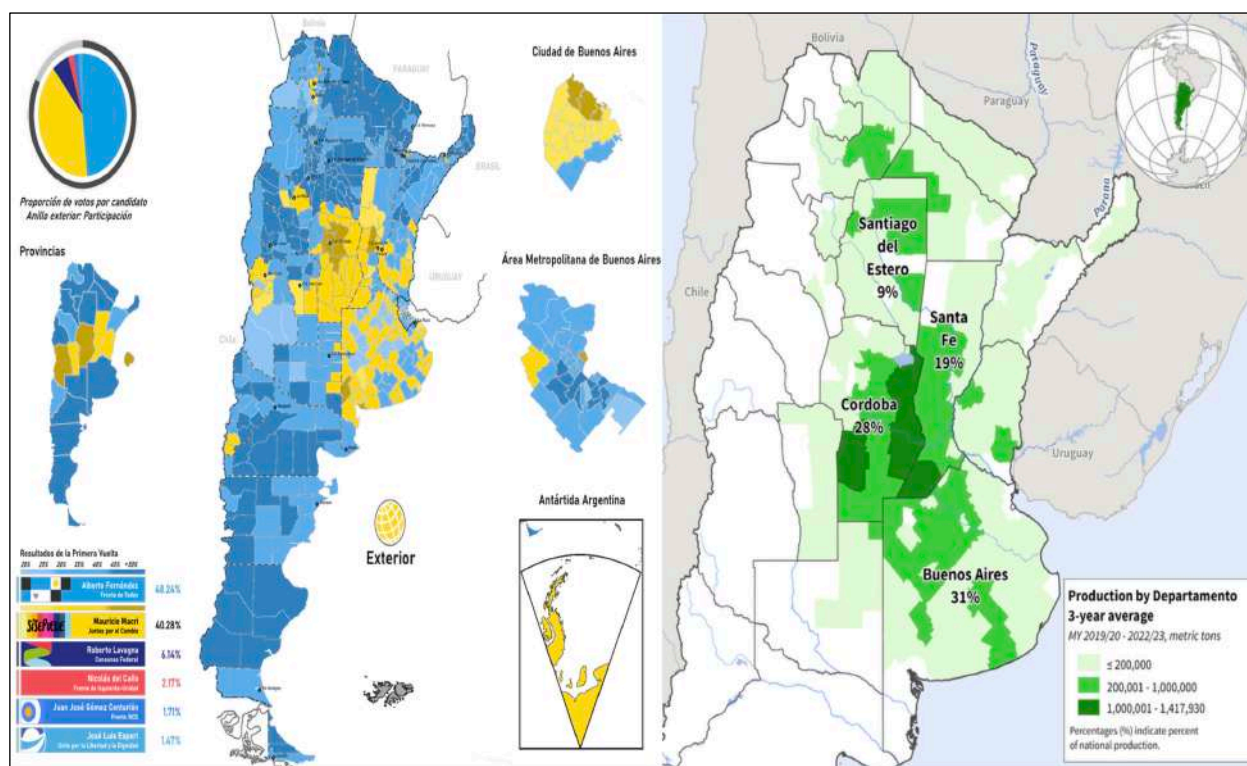
Приложение №89

Результаты второго тура всеобщих президентских выборов в Аргентине 2023 года
(лево) / провинции – традиционные лидеры по производству соевых бобов (право)

Источник: U.S. Department of Agriculture Under Secretary for Trade and Foreign Agricultural Affairs. [Online website]. URL: https://ipad.fas.usda.gov/cropexplorer/cropview/commodityView.aspx?cropid=2222000&sel_year=2024&rankby=Production (Дата обращения: 08. 10. 2024); Wikimedia Commons. *Argentina Presidential Election 2023: Second Round*. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/77/2023_Argentina_Presidential_Election_-_Second_Round_Results.svg (Дата обращения: 08. 10. 2024).

Результаты первого тура всеобщих президентских выборов в Аргентине 2019 года (лево) / провинции – традиционные лидеры по производству соевых бобов (право)

Источник: U.S. Department of Agriculture Under Secretary for Trade and Foreign Agricultural Affairs. [Online website]. URL: https://ipad.fas.usda.gov/cropexplorer/cropview/commodityView.aspx?cropid=2222000&sel_year=2024&rankby=Production (Дата обращения: 08. 10. 2024); Wikimedia Commons. *Argentina Presidential Election 2019: Second Round*. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Elecciones_Argentina_2019_esp.png (Дата обращения: 08. 10. 2024).

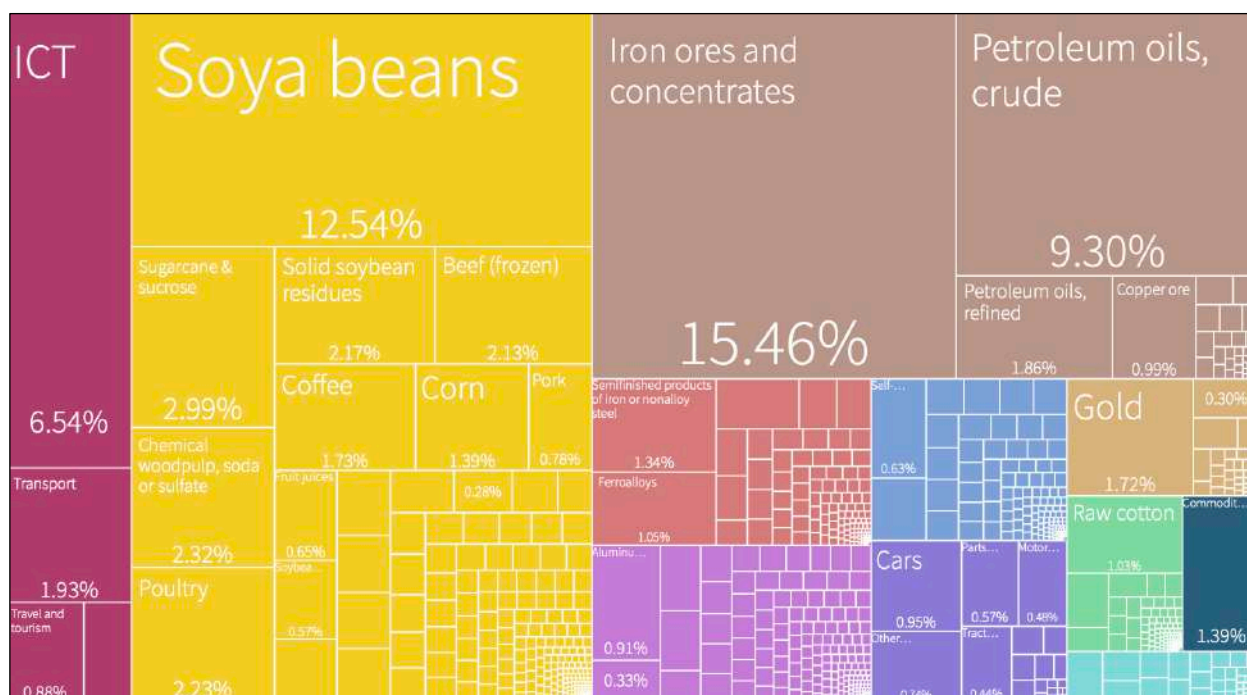
Структура распределения земель сельскохозяйственного назначения в Бразилии (2003 г.)

Surface Categories (ha)	Number of rural establishments	% of rural establishments	Total Area (ha)	% Area	Average Surface (ha)
< 10	1.338.711	31,6	7.616.113	1,8	5,7
10 to 25	1.102.999	26	18.985.869	4,5	17,2
25 to 50	684.237	16,1	24.141.638	5,7	35,3
50 to 100	485.482	11,5	33.630.240	8	69,3
100 to 500	482.677	11,4	100.216.200	23,8	207,6
500 to 1000	75.158	1,8	52.191.003	12,4	694,4
1000 to 2000	36.859	0,9	50.932.790	12,1	1381,8
> to 2000	32.264	0,8	132.631.509	31,6	4110,8
Total	4.238.421	100	420.345.382	100	99,2

Источник: Sabourin E. Agrarian Reform Policy in Brazil: Trajectory of a Decadence // Preprints 2017. P. 3.

Приложение №92

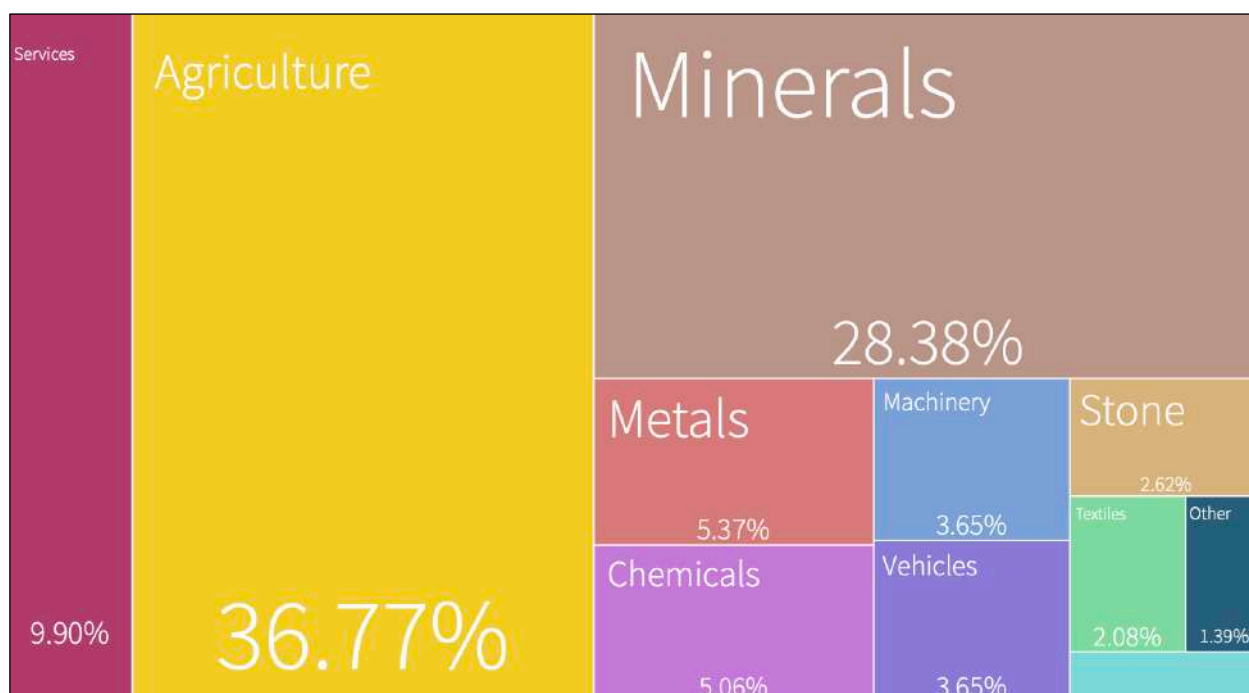
Доля соевых бобов в общем контингенте аргентинского экспорта (за 2021 год)

Источник: ATLAS of economic complexity. Center for International Development at Harvard University. URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/explore?country=32&queryLevel=location&product=undefined&year=2021&productClass=HS&target=Product&partner=undefined&startYear=undefined> (Дата обращения: 24. 10. 2024).

Приложение №93

Доля сельскохозяйственного сектора в общем контингенте бразильского экспорта (за 2021 год)

Источник: ATLAS of economic complexity. Center for International Development at Harvard University. URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/explore?country=32&queryLevel=location&product=undefined&year=2021&productClass=HS&target=Product&partner=undefined&startYear=undefined> (Дата обращения: 24. 10. 2024).

Приложение № 94

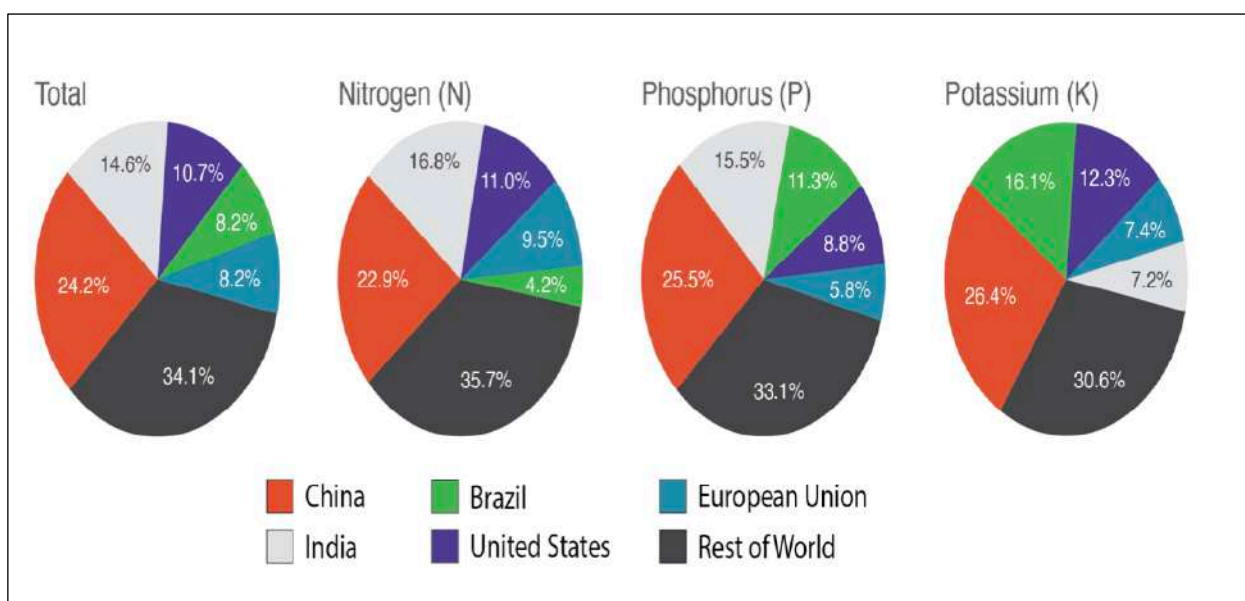
Количество используемых Бразилией минеральных удобрений (млн тонн за 2021 год)

Rank	N		P		K		Total NPK
1	China	25,170	China	10,171	China	10,450	China 45,791
2	India	18,700	Brazil	7,481	Brazil	7,186	India 28,517
3	United States	11,606	India	6,817	United States	5,293	United States 21,344
4	Brazil	4,963	United States	4,445	India	3,000	Brazil 19,631
5	Pakistan	3,719	Pakistan	1,411	Indonesia	2,087	Indonesia 6,791
6	Indonesia	3,434	Indonesia	1,270	Malaysia	1,268	Pakistan 5,196
7	Russia	2,830	Canada	1,198	Poland	640	Canada 4,488
8	Canada	2,800	Australia	1,141	Vietnam	608	Russia 4,097
9	Ukraine	2,375	Vietnam	893	Thailand	556	Australia 3,246
10	France	1,990	Russia	796	Canada	490	Ukraine 3,183
Top 10		77,587		35,623		31,578	142,284
World		110,768		49,981		39,132	199,882

Источник: Nutrien. Fact Book. – Calgary, Alberta. 2022. – P. 20. URL: <https://cdn.sanity.io/files/ixv7nalm/production/56f048f84c2b53518b58edd110c1bb0e24c14562.pdf> (Дата обращения: 24. 10. 2024).

Приложение № 95

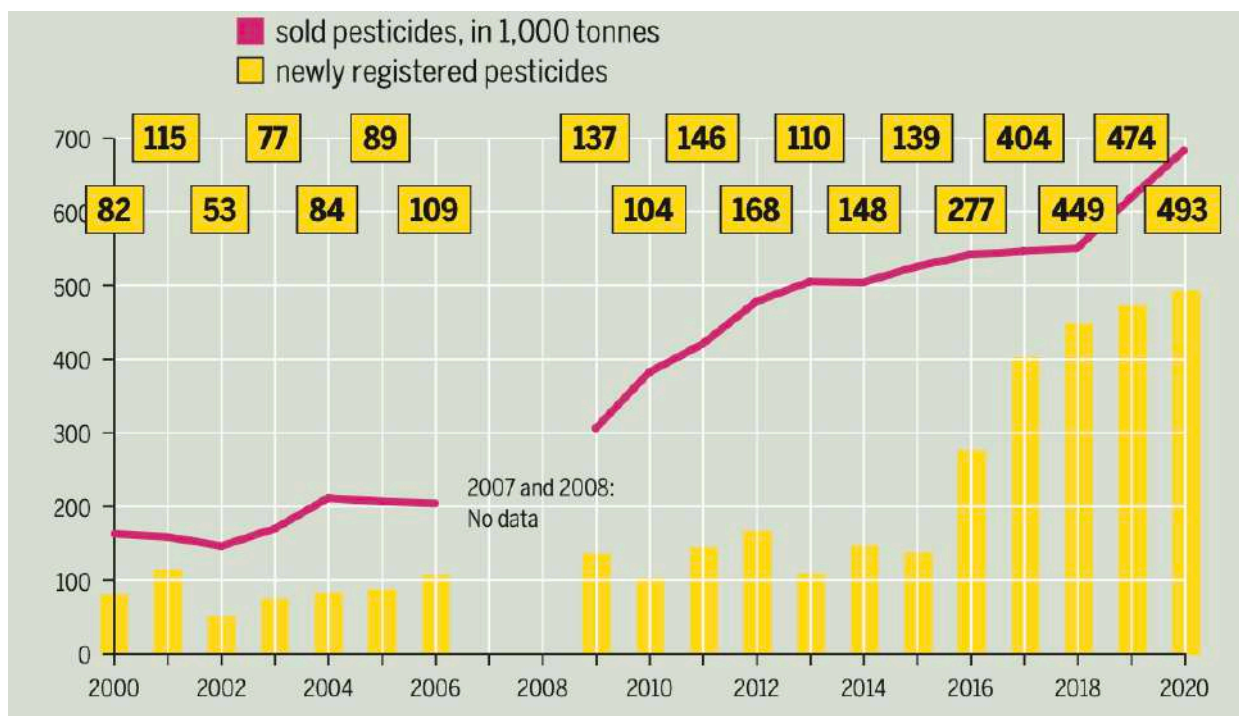
Доля Бразилии в глобальном использовании минеральных удобрений (2019 г.)

Источник: USDA. Impacts and Repercussions of Price Increases on the Global Fertilizer Market. – 2022. URL: <https://fas.usda.gov/sites/default/files/2022-09/IATR%20Fertilizer%20Final.pdf> (Дата обращения: 24. 10. 2024).

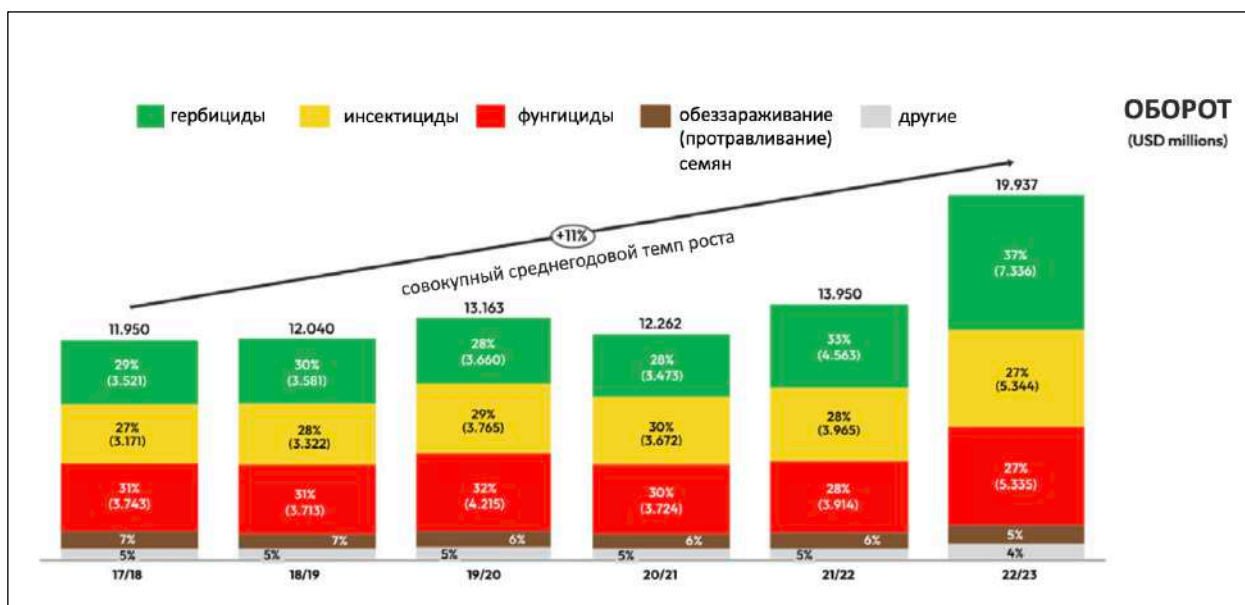
Приложение №96

Применение (розовая линия) и регистрация новых видов пестицидов (жёлтая шкала) в Бразилии с 2000 по 2020 гг.
(в тыс. тонн)

Источник: Heinrich-Böll-Stiftung, Friends of the Earth Europe, Bund für Umwelt und Naturschutz, PAN Europe. Pesticide Atlas 2022 – Facts and figures about toxic chemicals in agriculture. 2022. – 58 p. URL: https://www.pan-europe.info/sites/pan-europe.info/files/public/resources/reports/PesticideAtlas2022_Web_20221010.pdf (Дата обращения: 26.12.2024).

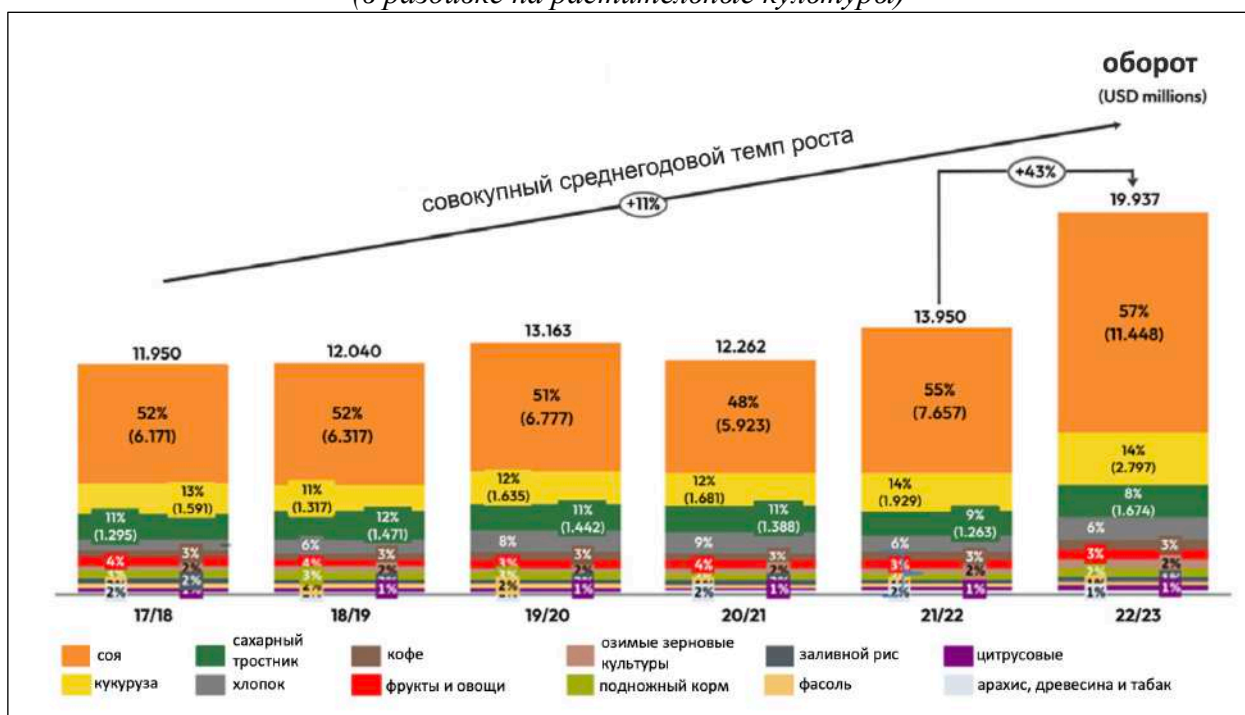
Динамика рынка бразильской агрохимической промышленности с 2017 по 2023 гг.
(в разбивке на химические препараты)

Источник: Agropages. Latin America focus. Aug. 2023. – P. 61 URL: <https://www.agropages.com/magazine/detail-330.htm> (Дата обращения: 25. 10. 2024).

Приложение № 98

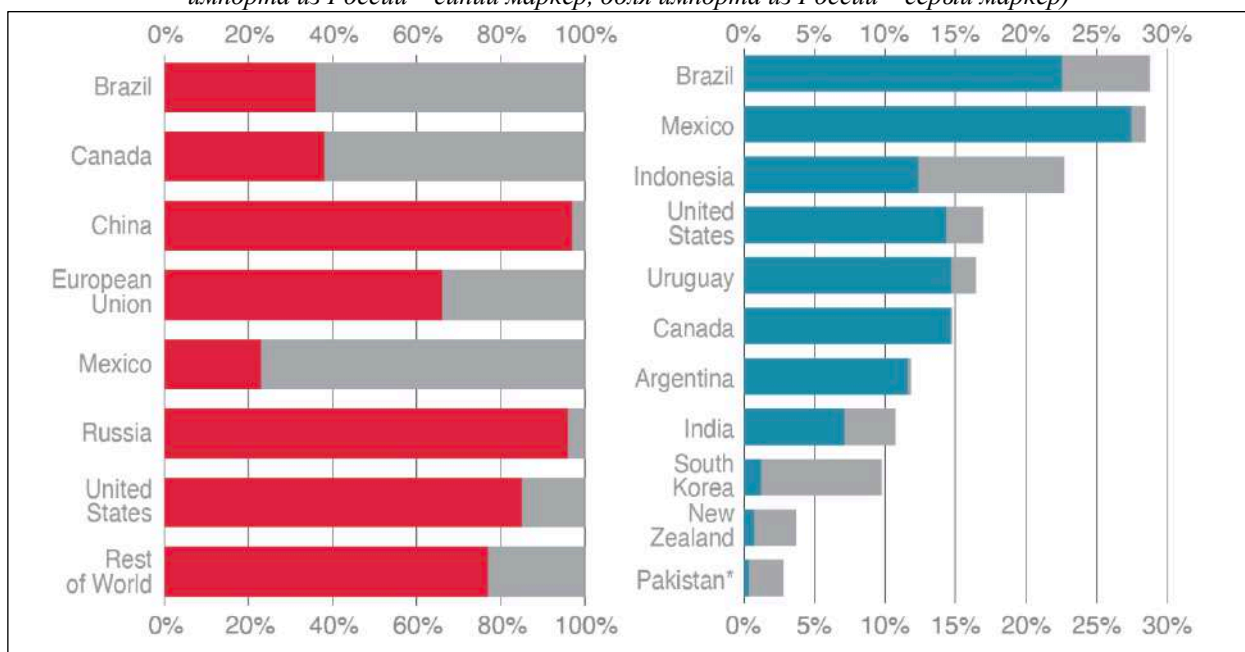
Динамика рынка бразильской агрохимической промышленности с 2017 по 2023 гг.
(в разбивке на растительные культуры)

Источник: Agropages. Latin America focus. Aug. 2023. – P. 58. URL: <https://www.agropages.com/magazine/detail-330.htm> (Дата обращения: 25. 10. 2024).

Зависимость Бразилии от импорта минеральных удобрений

(левый график: импорт – серый маркер, внутреннее производство – красный маркер; правый график: доля импорта из России – синий маркер, доля импорта из России – серый маркер)

Источник: USDA. Impacts and Repercussions of Price Increases on the Global Fertilizer Market. – 2022. URL: <https://fas.usda.gov/sites/default/files/2022-09/IATR%20Fertilizer%20Final.pdf> (Дата обращения: 24. 10. 2024).

Количество и процент оккупированных земель в макрорегионах Бразилии

(в период с 1988 по 2018 гг.)

Region/state	No. occupations	%	No. families	%
North	851	10.72	108,513	9.85
AC	56	0.71	5347	0.49
AM	10	0.13	2536	0.23
AP	3	0.04	140	0.01
PA	505	6.36	74,782	6.79
RO	132	1.66	14,613	1.33
RR	12	0.15	1253	0.11
TO	133	1.67	9842	0.89
North-east	3048	38.38	406,247	36.87
AL	397	5.00	47,238	4.29
BA	721	9.08	103,930	9.43
CE	114	1.44	13,941	1.27
MA	123	1.55	19,234	1.75
PB	191	2.40	21,917	1.99
PE	1205	15.17	155,395	14.10
PI	76	0.96	9479	0.86
RN	122	1.54	17,829	1.62
SE	99	1.25	17,284	1.57
Midwest	1187	14.95	191,895	17.41
DF	47	0.59	8570	0.78
GO	391	4.92	61,636	5.59
MS	571	7.19	83,188	7.55
MT	178	2.24	38,501	3.49
South-east	1813	22.83	224,310	20.36
ES	94	1.18	12,497	1.13
MG	566	7.13	60,154	5.46
RJ	76	0.96	11,780	1.07
SP	1077	13.56	139,879	12.69
South	1043	13.13	170,980	15.52
PR	608	7.66	81,670	7.41
RS	247	3.11	60,972	5.53
SC	188	2.37	28,338	2.57
Brazil	7942	100	1,101,945	100

Источник: Fernandes B.M. Land and Food: The New Struggles of the Landless Workers Movement (MST) / In: Brazilian Geography. Advances in Geographical and Environmental Sciences, R.C. Lois González, M.A. Mitidiero Junior, (eds.). – Singapore: Springer. 2022. – P. 282.

Приложение № 101

Площадь (га) оккупированных земель в макрорегионах Бразилии

(в период с 1979 по 2018 гг.)

Region/state	Settlements	%	Families	%	Area	%
North	2175	22.8	503,147	45.9	61,214,830	74.2
AC	159	1.7	29,953	2.7	5,227,145	6.3
AM	143	1.5	72,707	6.6	27,322,548	33.1
AP	58	0.6	19,073	1.7	2,260,868	2.7
PA	1148	12.0	291,352	26.6	20,110,098	24.4
RO	217	2.3	42,250	3.9	3,601,031	4.4
RR	67	0.7	22,215	2.0	1,445,927	1.8
TO	383	4.0	25,597	2.3	1,247,214	1.5
North-east	4373	45.9	329,910	30.1	10,522,458	12.8
AL	179	1.9	14,451	1.3	114,385	0.1
BA	728	7.6	60,059	5.5	2,093,205	2.5
CE	457	4.8	25,788	2.4	917,107	1.1
MA	1033	10.8	140,943	12.9	4,411,080	5.3
PB	314	3.3	15,218	1.4	292,204	0.4
PE	612	6.4	3577	0.3	560,725	0.7
PI	501	5.3	34,521	3.2	1,389,363	1.7
RN	305	3.2	21,531	2.0	523,848	0.6
SE	244	2.6	13,822	1.3	220,541	0.3
Midwest	1273	13.4	164,905	15.1	8,327,263	10.1
DF	20	0.2	1052	0.1	7727	0.0
GO	462	4.8	27,361	2.5	1,363,746	1.7
MS	206	2.2	32,280	2.9	718,147	0.9
MT	585	6.1	104,212	9.5	6,237,643	7.6
South-east	869	9.1	57,196	5.2	1,602,035	1.9
ES	95	1.0	4667	0.4	52,337	0.1
MG	416	4.4	25,150	2.3	1,056,083	1.3
RJ	75	0.8	7125	0.7	127,984	0.2
SP	283	3.0	20,254	1.8	365,631	0.4
South	837	8.8	40,192	3.7	827,923	1.0
PR	329	3.5	20,360	1.9	429,771	0.5
RS	345	3.6	13,840	1.3	293,655	0.4
SC	163	1.7	5992	0.5	104,497	0.1
Brazil	9527	100	1,095,350	100	82,494,509	100

Источник: Fernandes B.M. Land and Food: The New Struggles of the Landless Workers Movement (MST) / In: Brazilian Geography. Advances in Geographical and Environmental Sciences, R.C. Lois González, M.A. Mitidiero Junior, (eds.). – Singapore: Springer. 2022. – P. 284.

Приложение № 102

Народная школа имени Э. Галеано в Бразилии (штат Минас-Жерайс)

(лево – до сноса в 2020 году; право – после сноса в 2020 году)

Источник: MST realiza ato de reconstrução da Escola Popular Eduardo Galeano, em Minas Gerais. – de 21 de novembro de 2022. MST [Online website]. URL: <https://mst.org.br/2022/11/21/mst-realiza-ato-de-reconstrucao-da-escola-popular-eduardo-galeano-em-minas-gerais/> (Дата обращения: 02. 11. 2024).

Приложение № 103

Народная школа имени Э. Галеано в Бразилии (штат Минас-Жерайс)

(реконструированная в 2022 году)

Источник: *MST realiza ato de reconstrução da Escola Popular Eduardo Galeano, em Minas Gerais.* – de 21 de novembro de 2022. MST [Online website]. URL: <https://mst.org.br/2022/11/21/mst-realiza-ato-de-reconstrucao-da-escola-popular-eduardo-galeano-em-minas-gerais/> (Дата обращения: 02. 11. 2024).

Приложение № 104

Динамика изменения площади лесных массивов в мире и в Латинской Америке (с 1990 по 2015 годы)

	Общая площадь (тыс. га)				
	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Центральная Америка	26995	23448	22193	21010	20250
Южная Америка	930814	890817	868611	852133	842011
Карибский бассейн	5017	5913	6341	6745	7195
Весь мир	4128269	4055602	4032743	4015673	3999134

Источник: *Keenan R. J., Reams G., Achrad F., et al.* Dynamics of global forest area: results from FAO Global forest resources assessment 2015 // *Forest ecology and management*. 2015. Vol. 352. P. 46.

**Традиционная трапеза коренных жителей Бразилии:
жаренная рыба в муке из маниоки**

Источник: Schor T., Azenha G.S. Ribeirinho Food Regimes, Socioeconomic Inclusion and Unsustainable Development of the Amazonian Floodplain // EchoGéo. 2017. Vol 41. URL: <https://journals.openedition.org/echo-geo/15052#quotation> (Дата обращения: 03. 11. 2024).

**Ярмарка аграрной реформы и семейного земледелия
организованная в бразильском штате Баия
(2023 год)**

Источник: Feira da reforma agrária e agricultura familiar é realizada na Bahia. Ministério do Desenvolvimento Agrário e Agricultura Familiar [Online website]. 6 Junho 2023. URL <https://www.gov.br/incra/pt-br/assuntos/noticias/feira-da-reforma-agraria-e-agricultura-familiar-e-realizada-na-bahia> (Дата обращения: 07. 11. 2024).

Приложение № 107

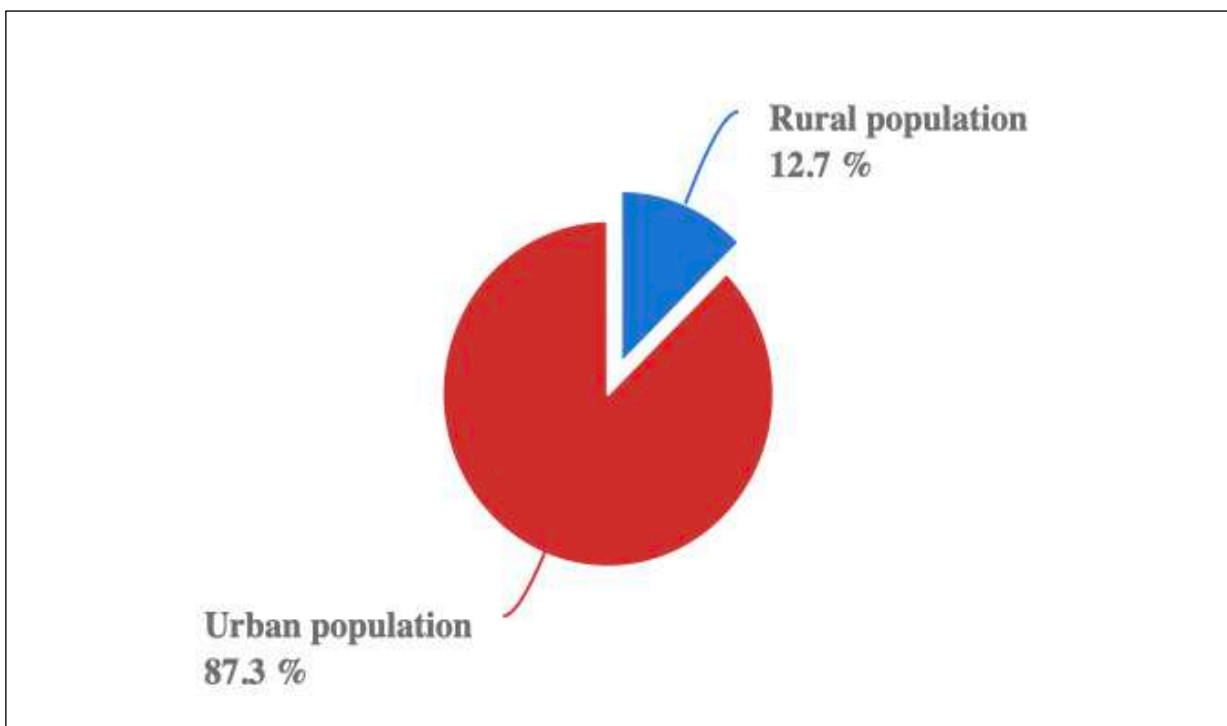
**Ярмарка аграрной реформы и семейного земледелия
организованная в бразильском штате Сеара
(муниципалитет Жагуариби)
(2021 год)**

Источник: 1ª Feira agroecológica da Reforma Agrária e Agricultura Familiar do Baixo Jaguaribe. 28 de novembro de 2021. MST [Online website]. URL <https://mst.org.br/2021/11/28/1a-feira-agroecologica-da-reforma-agraria-e-agricultura-familiar-do-baixo-jaguaribe/> (Дата обращения: 07. 11. 2024).

Приложение №108

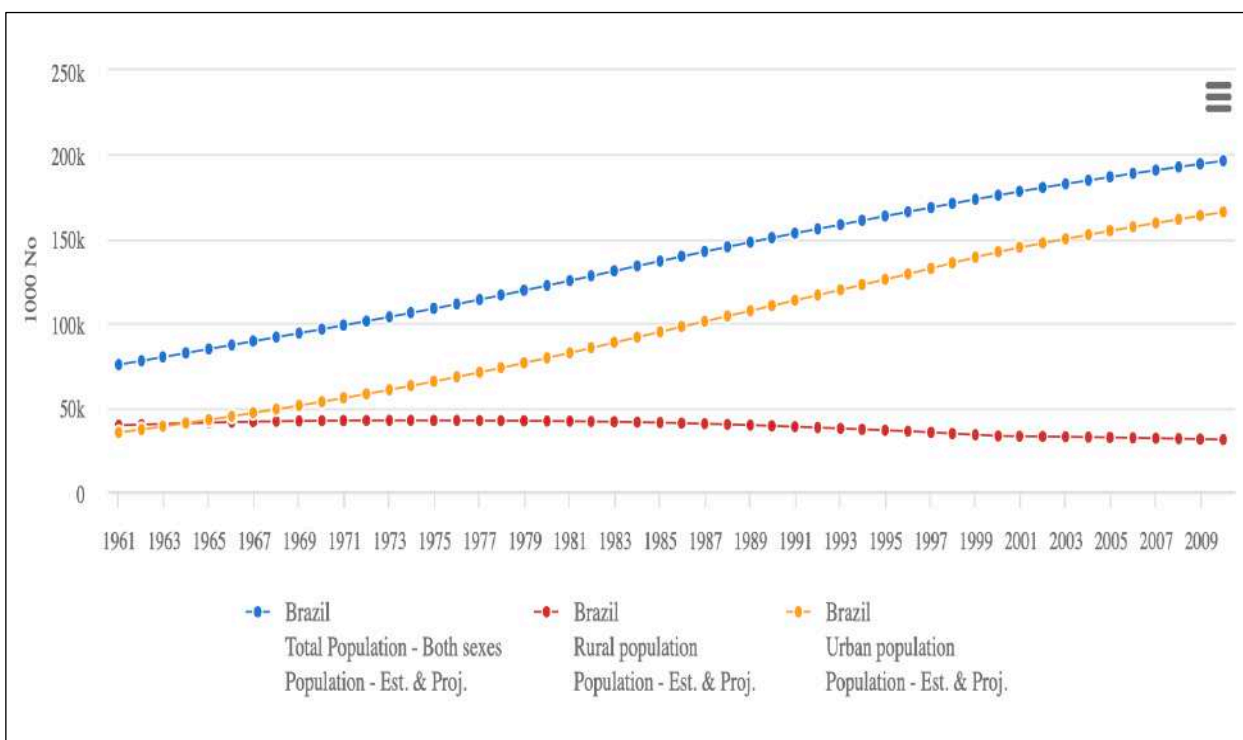
*Соотношение городского (красный маркер) и сельского (синий маркер) населения
в Бразилии
(в процентах на 2021 год)*

Источник: FAO. The Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database (FAOSTAT). URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/OA/visualize> (Дата обращения: 08. 11. 2024).

Приложение №109

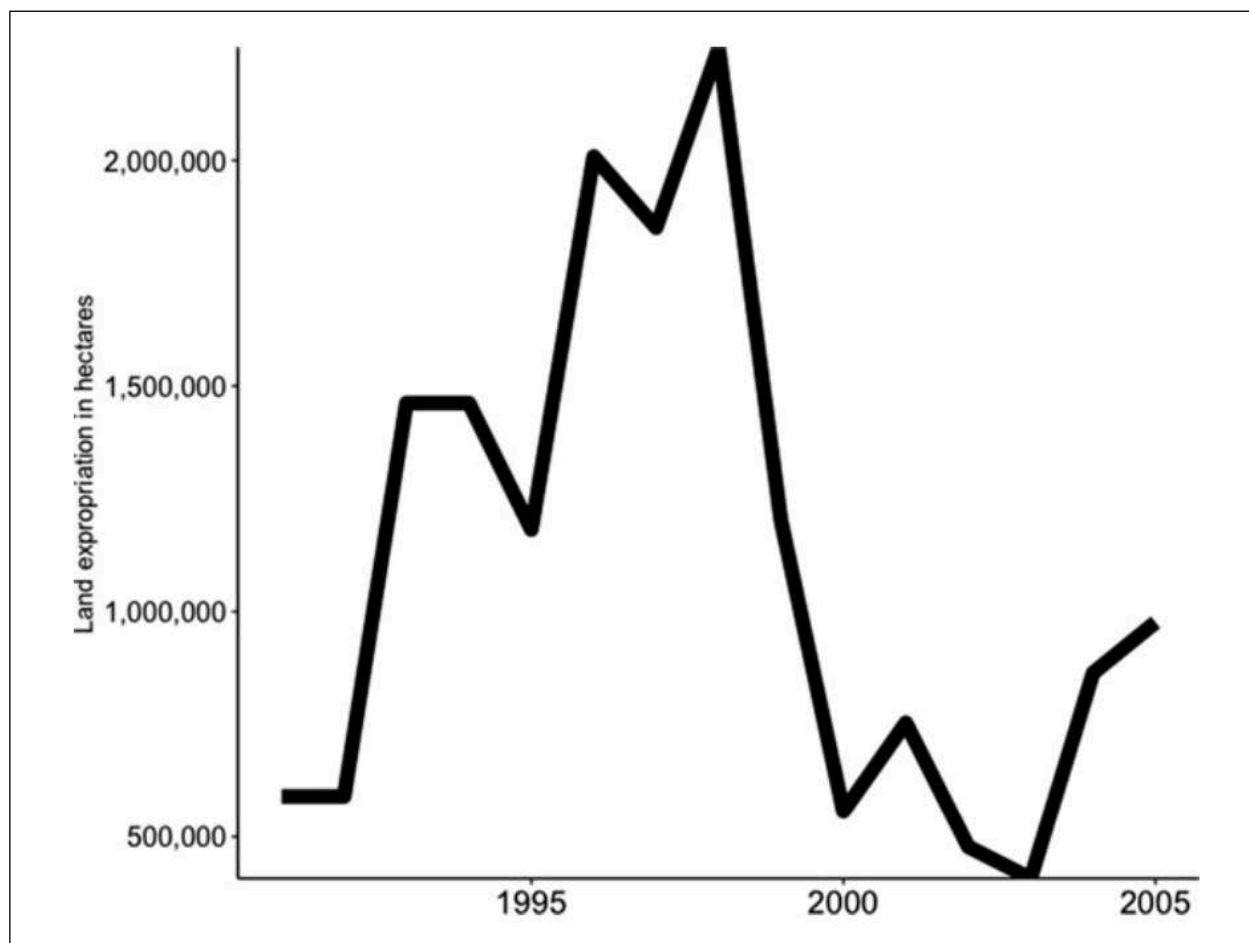
Динамика населения (синий пунктир) в Бразилии: сельского (красный пунктир) и городского (синий пунктир) (с 1961 по 2009 годы)

Источник: FAO. *The Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database (FAOSTAT)*. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/OA/visualize> (Дата обращения: 08. 11. 2024).

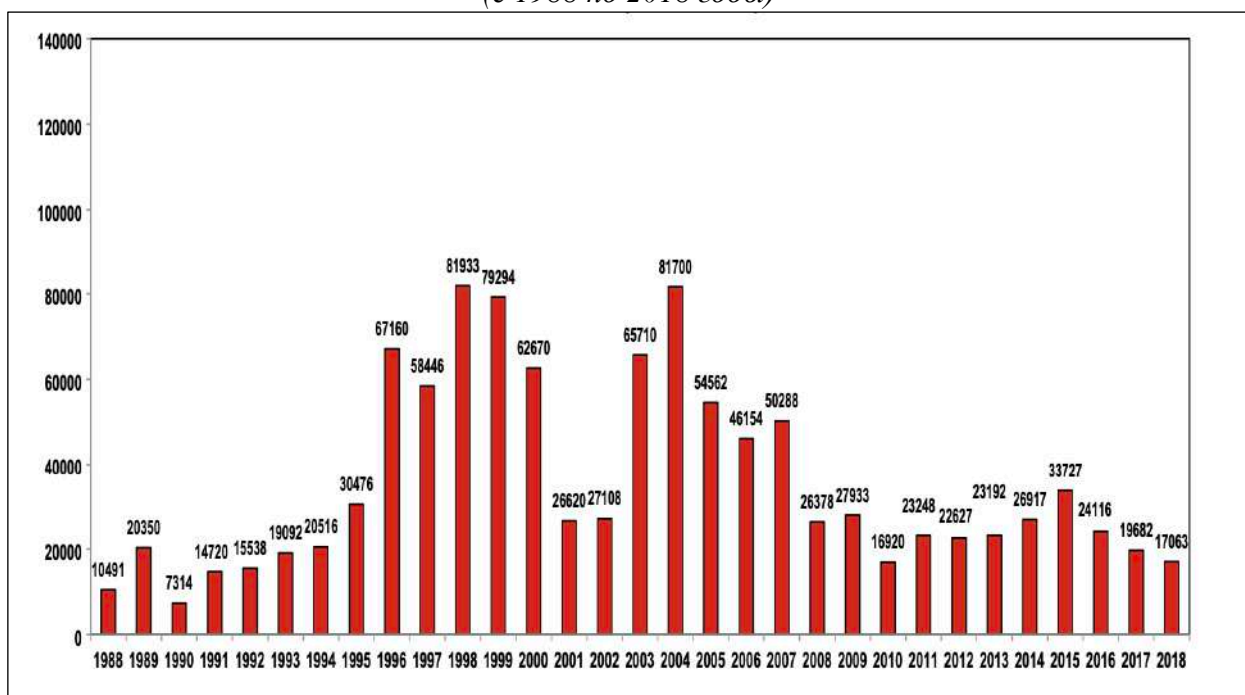
Приложение №110

Экспроприация государством неэффективных земельных ресурсов в Бразилии (в гектарах, с 1990 по 2005 годы)

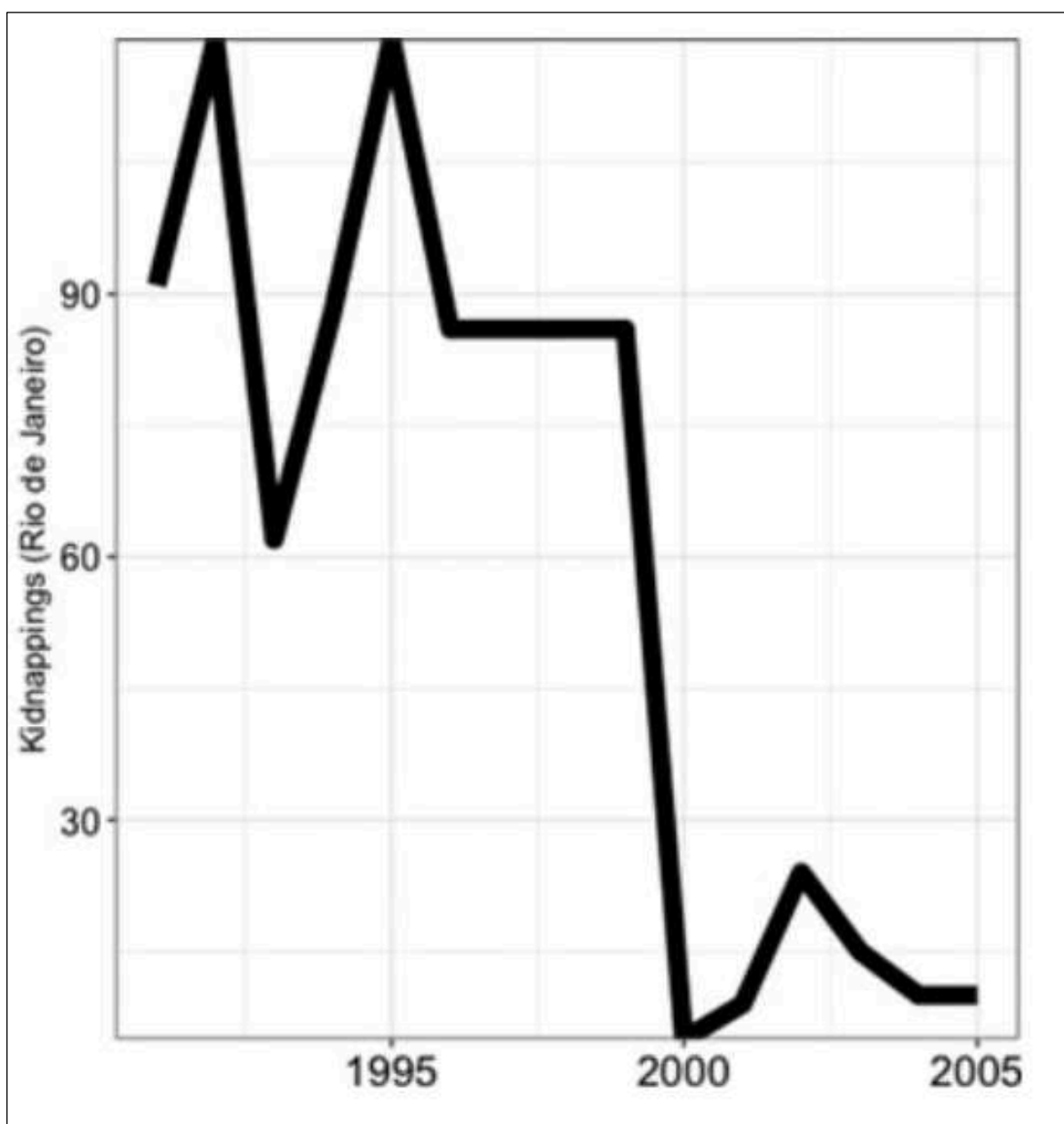
Источник: López M. Unlikely Expropriators: Why Right-Wing Parties Implemented Agrarian Reform in Democratic Brazil // *Journal of Latin American Studies*. 2023. Vol. 55(1). P. 132.

**Число крестьянских семей, оккупировавших неэффективные земли в Бразилии
(с 1988 по 2018 годы)**

Источник: Fernandes B.M. Land and Food: The New Struggles of the Landless Workers Movement (MST) / In: Brazilian Geography. Advances in Geographical and Environmental Sciences, R.C. Lois González, M.A. Mitidiero Junior, (eds.). – Singapore: Springer. 2022. – P. 282

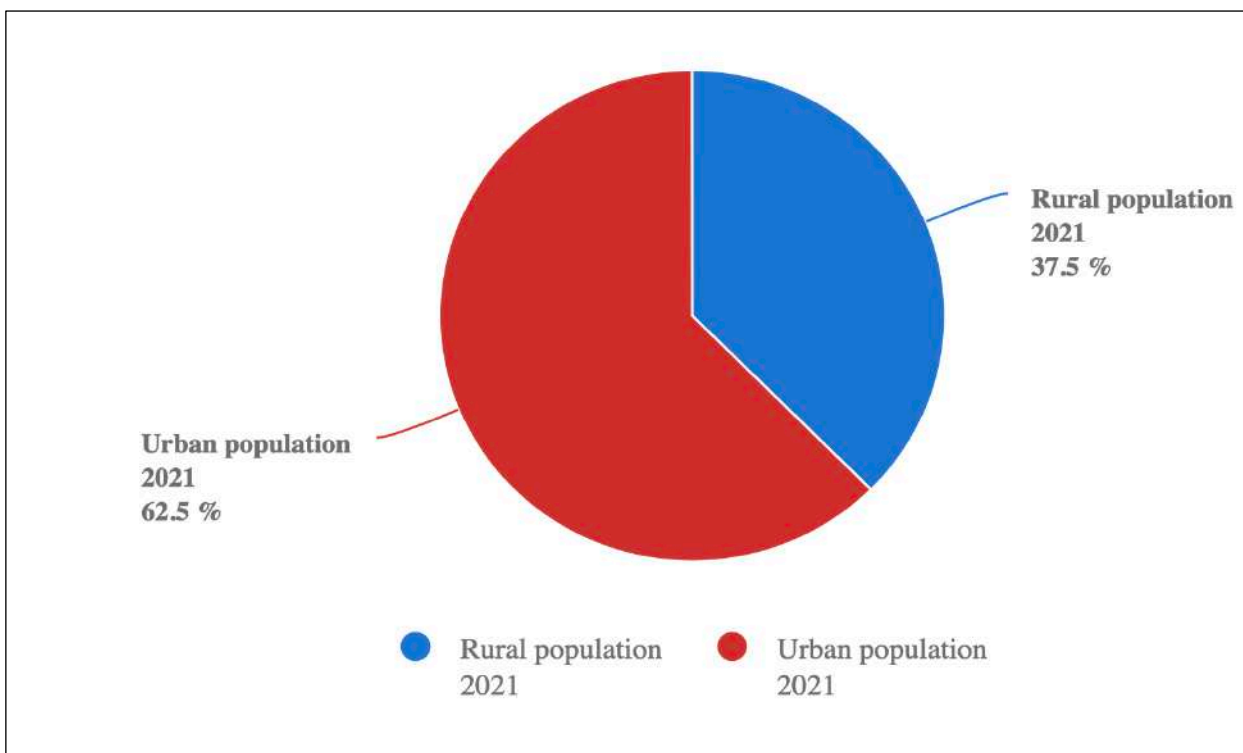
**Число случаев похищения людей с целью выкупа в Бразилии
(с 1990 по 2005 годы)**

Источник: López M. Unlikely Expropriators: Why Right-Wing Parties Implemented Agrarian Reform in Democratic Brazil // Journal of Latin American Studies. 2023. Vol. 55(1). P. 132.

Приложение №113

**Соотношение городского (красный маркер) и сельского (синий маркер) населения
в Парагвае
(в процентах на 2021 год)**

Источник: FAO. The Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database (FAOSTAT). URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#country/169> (Дата обращения: 23. 11. 2024).

Приложение №114

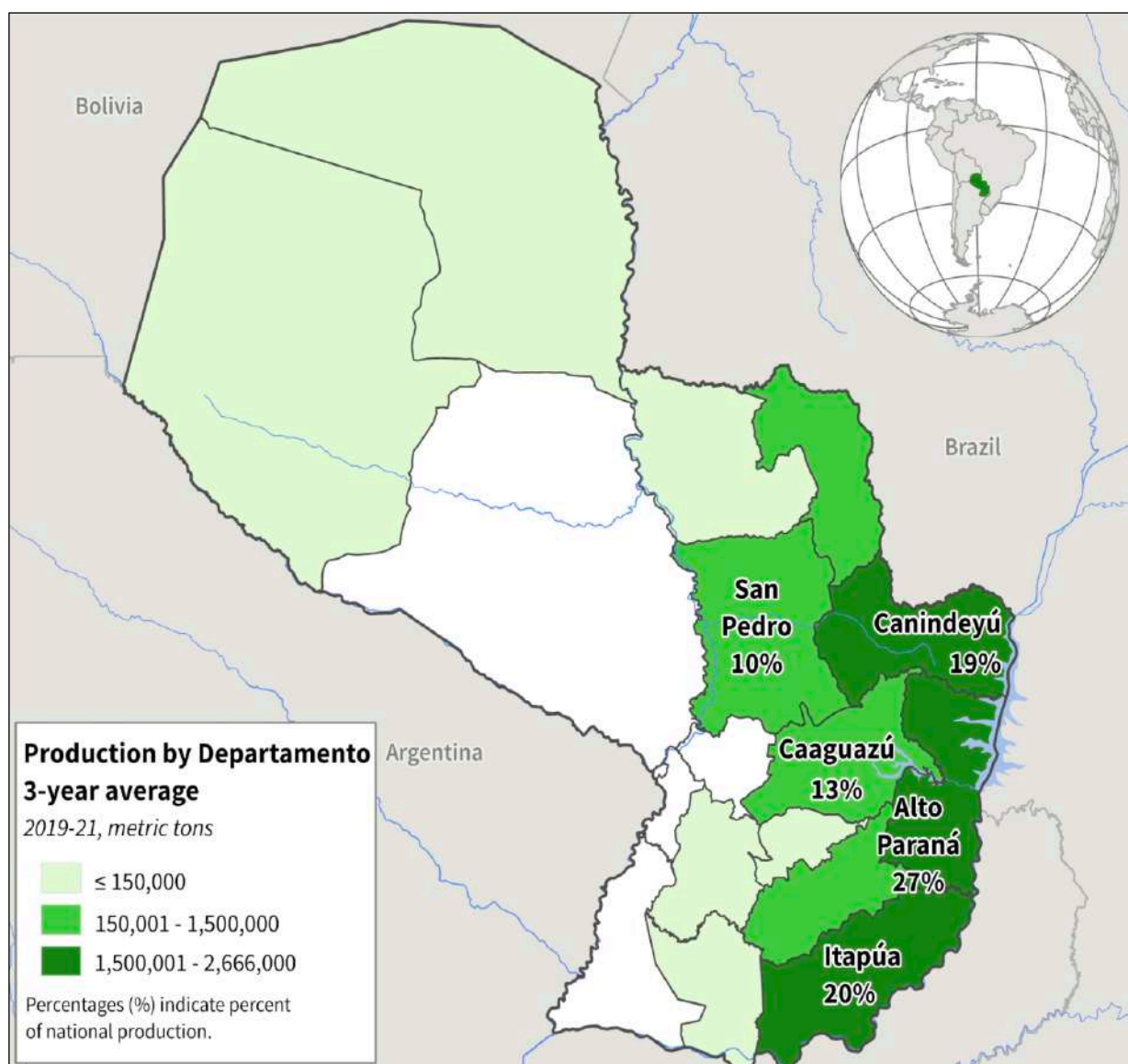
Посевные площади и урожайность ГМ-сои в Парагвае (с 1999 по 2022 годы)

Период	Посевная площадь (Га)	Собранный объем	Урожайность (Кг / Га)
1999 – 2000	1.200.000	2.911.423	2.426
2003 – 2004	1.936.623	3.911.415	2.020
2005 – 2006	2.227.487	3.641.186	1.635
2009 – 2010	2.680.182	6.462.429	2.411
2011 – 2012	2.957.408	4.043.039	1.367
2013 – 2014	3.254.982	8.189.542	2.516
2015 – 2016	3.380.480	9.216.937	2.823
2016 – 2017	3.388.709	10.366.144	3.050
2017 – 2018	3.400.000	9.200.000	2,706
2018 – 2019	3.544.245	8.152.008	2.401
2019 – 2020	3.500.000	10.250.800	2.929
2020 – 2021	3.400.000	9.518.600	2.800
2021 – 2022*	3.300.000	2.970.000	900

Источник: Fogel Pedroso R.B. Expansión del capital agrario en el Paraguay. Sus variantes e impactos // LATAM Revista Latinoamericana de Ciencias Sociales y Humanidades. 2024. Vol. 5. Num. 5. P. 5.

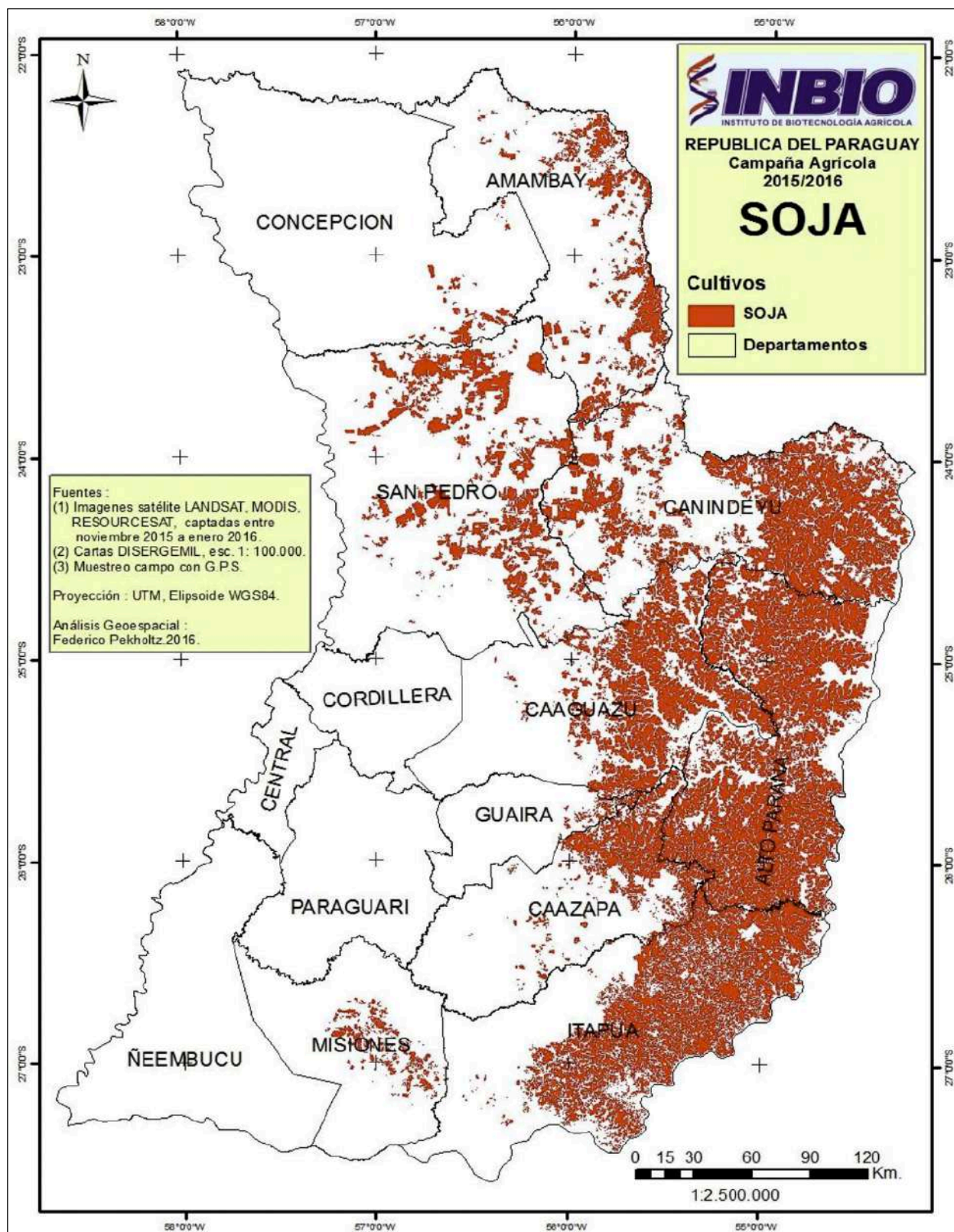
Приложение №115

Доля сельскохозяйственного сектора в общем контингенте парагвайского экспорта (за 2021 год)

Источник: U.S. Department of Agriculture Under Secretary for Trade and Foreign Agricultural Affairs. [Online website]. URL: https://ipad.fas.usda.gov/cropexplorer/cropview/commodityView.aspx?cropid=2222000&sel_year=2024&rankby=Production (Дата обращения: 08. 10. 2024).

Масштабы/интенсивность культивации ГМ-сои в Парагвае
(2015-2016 гг.)

Источник: *Correia J.E.* Soy states: resource politics, violent environments and soybean territorialization in Paraguay // *The Journal of Peasant Studies*. 2017, Vol. 46(2), P. 324.

Приложение №118

Трудовая занятость в сельской местности Парагвая: временная и постоянная (с 1991 по 2008 годы)

Category	1991	2008	Percentage change
Number of farms with rural wage labour	107,739	96,804	-10.1
Permanent rural labour			
Number of farms	26,640	27,915	4.8
Total	81,748	81,754	0.01
Male	66,730	68,191	2.2
Female	15,018	13,565	-9.7
Temporary rural labour			
Number of farms	96,292	79,235	-17.7
Total	946,040	238,674	-74.8
Male	794,750	231,060	-70.9
Female	151,290	7,614	-95.0

Источник: *Ezquerro-Cañete A., Fogel R.* A coup foretold: Fernando Lugo and the lost promise of agrarian reform in Paraguay // *Journal of Agrarian Change*. 2017. Vol. 17. P. 283.

Приложение №119

Размер ферм, их численность и площадь, отведённая под культивацию ГМ-сои в Парагвае

(1991-2008 гг.)

Farm size (hectares)	Number of farms			Total area (hectares)		
	1991	2008	Percentage change	1991	2008	Percentage change
<20	14,624	15,140	3.5	51,163	64,908	26.9
20- < 50	7,222	5,347	-26.0	86,495	92,182	6.6
50- < 100	2,424	2,562	5.7	79,954	120,482	50.7
100- < 1,000	2,309	5,040	118.3	241,116	1,009,569	318.7
1,000- < 10,000	134	789	488.8	70,901	1,015,224	1331.9
>10,000	7	39	457.1	23,839	161,176	576.1
Total	26,720	28,918	8.2	552,658	2,463,541	345.8

Источник: *Ezquerro-Cañete A.* Poisoned, Dispossessed and Excluded: A Critique of the Neoliberal Soy Regime in Paraguay // *Journal of Agrarian Change*. 2016. Vol. 16. P. 706.

Приложение №120

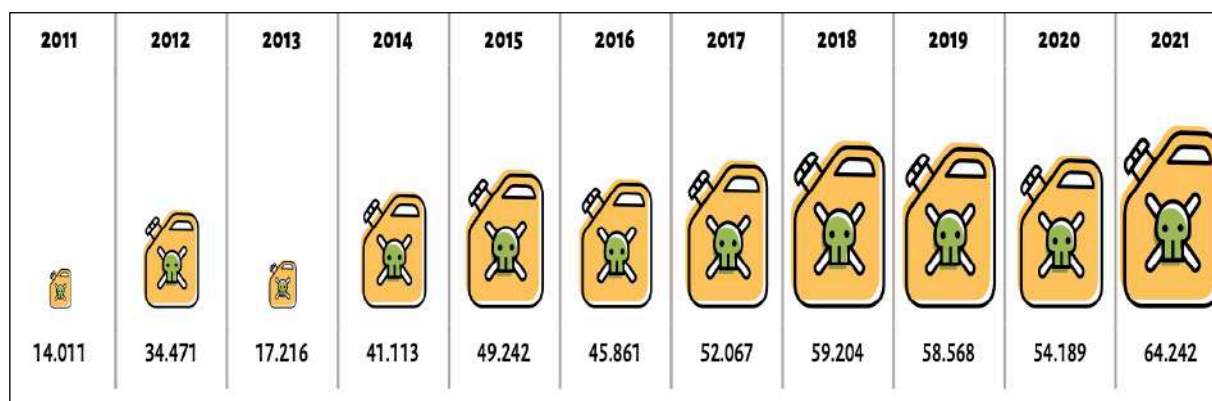
Дистрибуция земельного фонда в Парагвае: размер, число и процент фермерских хозяйств (2009 год)

Farm size (ha)	Number of farms	Percentage of farms	Area (ha)	Percentage of area
<20	241,182	83.3	238,012	4.3
20-<50	22,865	7.9	619,986	2.00
50-<100	6,879	2.3	459,555	1.50
100-<1,000	13,222	4.5	4,109,633	13.2
1,000-<10,000	4,127	1.4	11,902,565	38.29
>10,000	600	0.2	12,654,779	40.70
Total	289,649	100	31,086,894	100

Источник: Ezquerro-Cañete A. Poisoned, Dispossessed and Excluded: A Critique of the Neoliberal Soy Regime in Paraguay // Journal of Agrarian Change. 2016. Vol. 16. P. 706.

Приложение №121

Импорт агрохимикатов в Парагвай (в тоннах, с 2011 по 2021 годы)

Источник: BASE. Con la Soja al Cuello: Informe sobre Agronegocios en Paraguay 2013-2015. – Asunción: BASE Investigaciones Sociales. 2022. – P. 33

Приложение №122

Маркировка на «Парагвайском супе» приобретённым в супермаркете Парагвая

Источник: *Pereira L. Soberania e Segurança Alimentar no Paraguai: a atuação do Estado e a luta dos movimentos sociais // REVISTA NERA. 2016. No. 32. P. 149.*

Приложение №123

Вывеска в парагвайском кафе: «Сегодняшнее предложение/Блюдо дня – бывший парагвайский суп»

Источник: *Arrancó campaña pública sobre tierras usurpadas al Estado*. BASE investigacion sociales. URL: <https://www.baseis.org.py/arranco-campana-publica-sobre-tierras-usurpadas-al-estado/> (Дата обращения: 04.12.2024).

Приложение №124

Фрагмент уличного искусства (граффити) в Асунсьоне

(Президент О. Картес, отчуждающий истекающий кровью Парагвай, в адрес интересов из США и Бразилии)

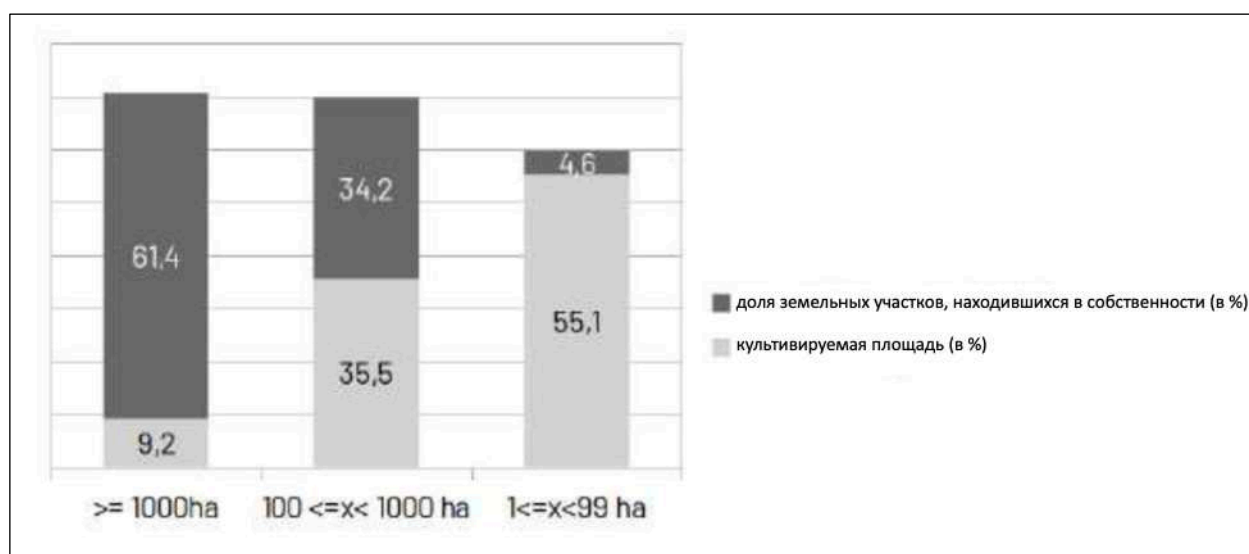

Источник: *Correia J.E. Soy states: resource politics, violent environments and soybean territorialization in Paraguay* // *The Journal of Peasant Studies*. 2017, Vol. 46(2), P. 330.

Приложение №125

Концентрация земельных ресурсов в Уругвае

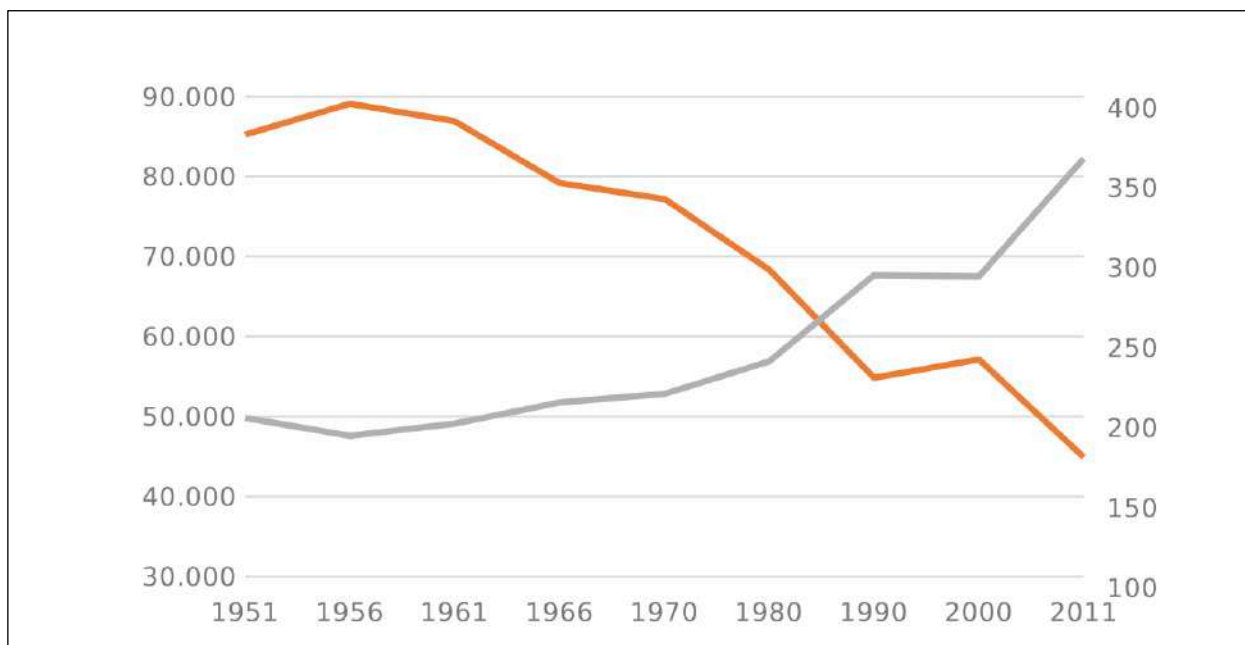
(по статистике за 2011 год)

Источник: *Soto Villalobos J.L., Quitián Ayala L.L., Ariza Arias J.A. Soberanía alimentaria en vilo. Impactos del libre comercio y el extractivismo agrario en Costa Rica, Colombia y Uruguay* / En.: *Estudios críticos sobre tratados de comercio e inversión en América Latina y el Caribe*, M.E. Rodríguez Rodríguez, et al. (ed.). – Ciudad Autónoma de Buenos Aires: CLACSO. 2024. – P. 239.

Приложение №126

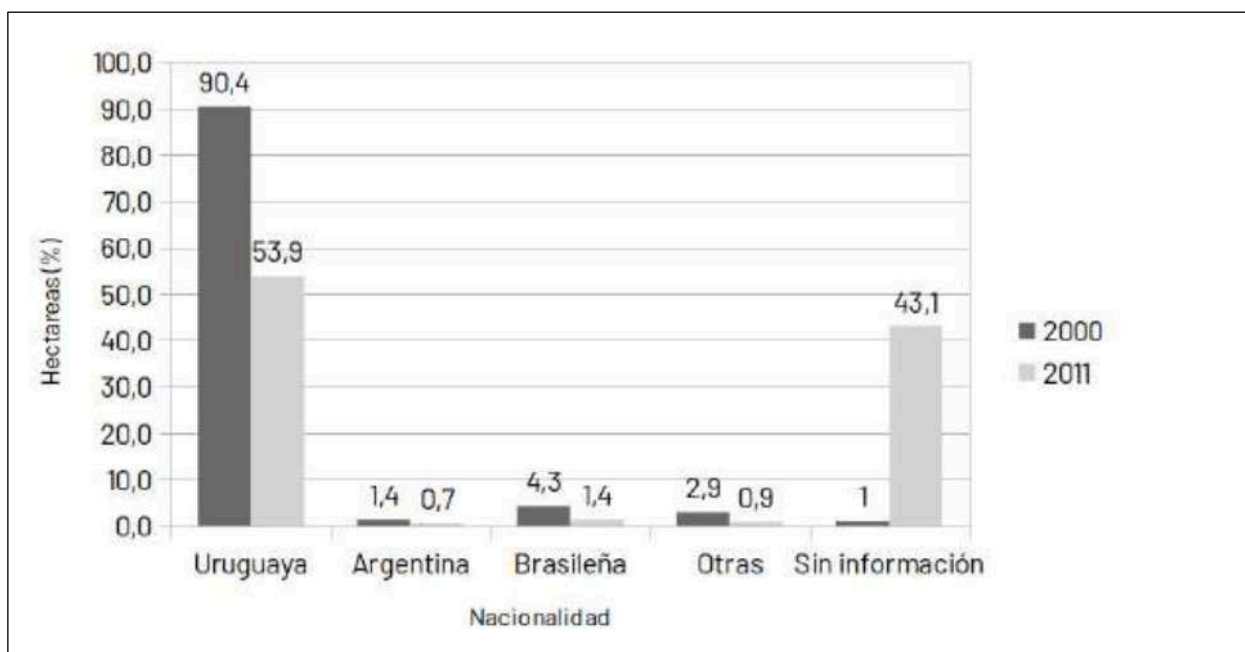
Количество фермерских хозяйств (оранжевый маркер) в Уругвае и их средняя площадь (серый маркер) (с 1951 по 2011 годы)

Источник: Gazzano I., Gómez Perazzoli A. Agroecology in Uruguay // Agroecology and Sustainable Food Systems. 2017. Vol. 41. P. 381.

Приложение №127

Национальность землевладения в Уругвае (с 2000 по 2011 годы)

Источник: Soto Villalobos J.L., Quitián Ayala L.L., Ariza Arias J.A. Soberanía alimentaria en vilo. Impactos del libre comercio y el extractivismo agrario en Costa Rica, Colombia y Uruguay / En.: Estudios críticos sobre tratados de comercio e inversión en América Latina y el Caribe, M.E. Rodríguez Rodríguez, et al. (ed.). – Ciudad Autónoma de Buenos Aires: CLACSO. 2024. – P. 239.

Приложение №128

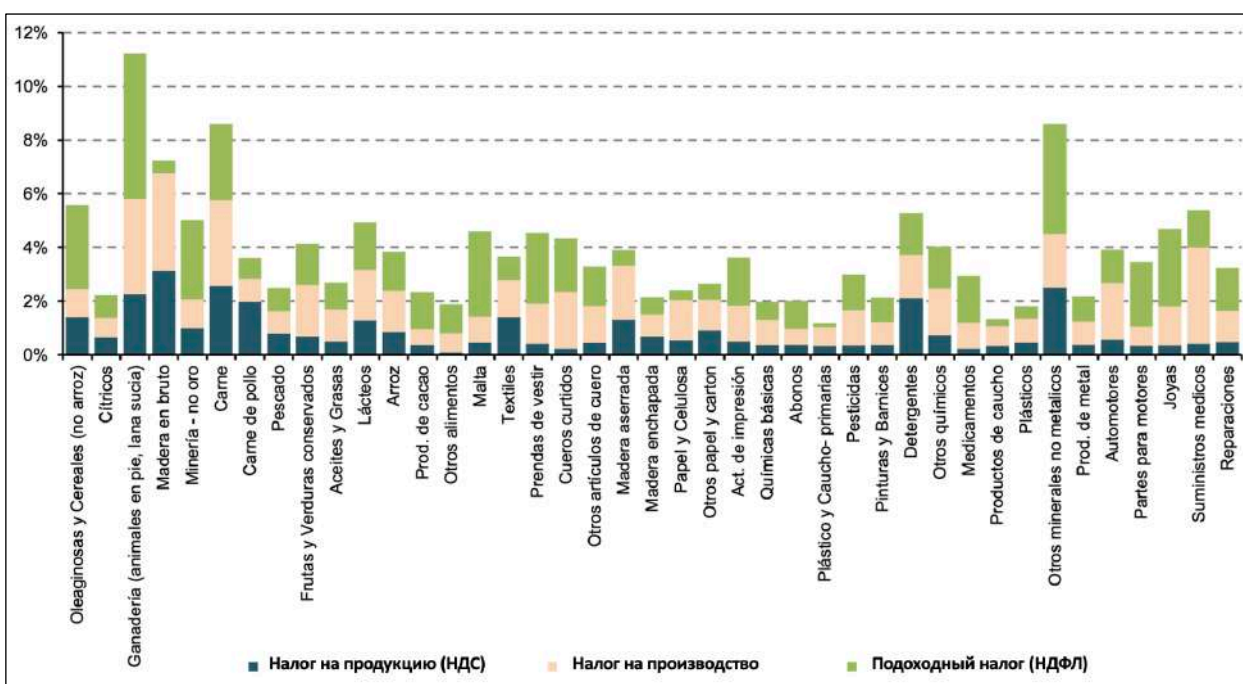
Контингент товаров Уругвая: количество культивируемых земель и процент агро-экспорта

Supply chain	Area (thousands of Ha)	Exports (approx. %)	Level of concentration of production	Level of concentration of commercialization
Fruits and horticulture	61	9	Low	Low
Meat (mainly beef)	12,000	85	Low	Intermediate
Dairy	602	70	Low	High
Grains	1,156	85	Intermediate	High
Forestry (mainly pulp)	1,140	80	High	High
Beekeeping	N/C	35	Low	Low
Rice	145	75	Low	High

Источник: Gómez Perazzoli A. Uruguay: A food producer country for a dysfunctional food system // Agrociencia Uruguay. 2019. Vol. 23. P. 92-98.

Приложение №129

Налоговое бремя для уругвайского сельскохозяйственного сектора (НДС+ НДФЛ+ Налог на производство) при экспорте (2019 год)

Источник: CEPAL. *Posicionamiento del Uruguay en exportaciones: tendencias, oportunidades y restricciones* / LC/TS.2019/100-LC/MVD/TS.2019/3. – Santiago: Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). 2019. – P. 33.

Приложение №130

Импортирование Уругваем агрохимикатов (в период с 2015 по 2022 годы)

Grupo de productos	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
TOTAL	146,0	135,3	117,5	155,1	143,8	123,7	143,6	274,7
Herbicidas	88,0	80,7	76,4	106,5	90,0	77,4	113,0	219,7
Fungicidas	27,4	22,0	15,6	26,0	24,7	22,6	16,1	23,2
Insecticidas	17,1	18,6	13,5	19,5	19,3	13,8	9,9	17,8
Los demás ⁽¹⁾	13,9	14,0	12,0	3,0	9,9	9,9	4,6	14,0

Источник: MGAP-DIEA. Anuario Estadístico Agropecuario-2023. – Montevideo: MGAP-DIEA. 2023. – P. 270.

Приложение №131

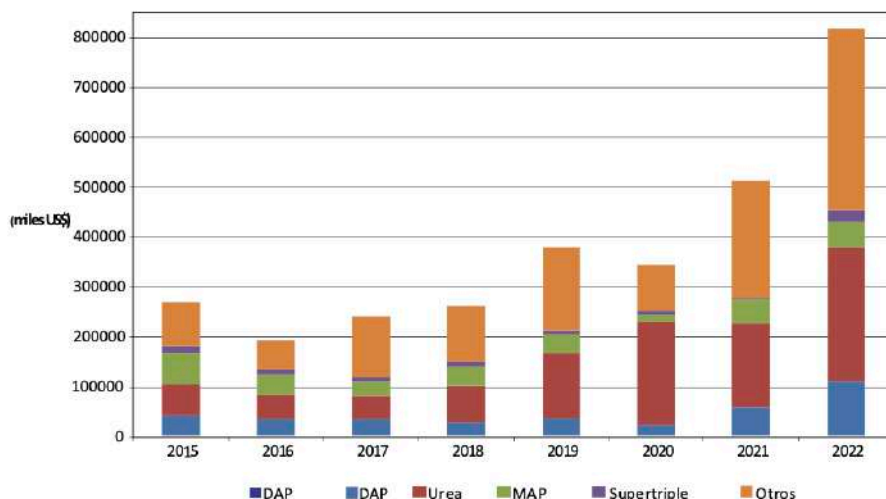
Импортирование Уругваем минеральных удобрений (диверсификация «модели NPK» в период с 2015 по 2022 годы)

Producto	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
TOTAL	268.889	191.773	239.360	261.360	377.108	342.688	511.600	816.941
Urea	62.848	49.835	46.485	73.364	130.246	205.571	168.100	266.411
Fosfato de amonio	40.721	33.091	33.352	27.391	36.029	20.799	56.357	110.746
Fosfato monoamónico	62.929	40.199	29.828	37.946	38.142	16.220	49.867	51.668
Superfosfato triple	13.329	9.655	8.373	9.503	6.474	7.731	2.337	24.058
Otros fertilizantes ⁽¹⁾	89.062	58.993	121.323	113.156	166.217	92.367	234.939	364.057

Fuente: DGSA.

(1) Incluye la importación de materias primas para la elaboración de fertilizantes de formulación nacional.

GRÁFICO 4-2-3 | Importaciones de fertilizantes según tipo (en miles de dólares).

Fuente: MGAP-DIEA en base a DGSA.

Источник: MGAP-DIEA. Anuario Estadístico Agropecuario-2023. – Montevideo: MGAP-DIEA. 2023. – P. 269.

Приложение №132

Ярмарка органических продуктов питания в столице Уругвая (парк имени Хосе Энрике Родо, Монтевидео)

Источник: Barg Venturini R., Queirós F. Agricultura agroecológica – orgánica en el Uruguay Principales conceptos, situación actual y desafíos. 2007. URL: https://www.rapaluguay.org/sitio_1/publicaciones/Agricultura_agroecologica_para_Uruguay.pdf (Дата обращения: 24.12.2024).

Приложение №133

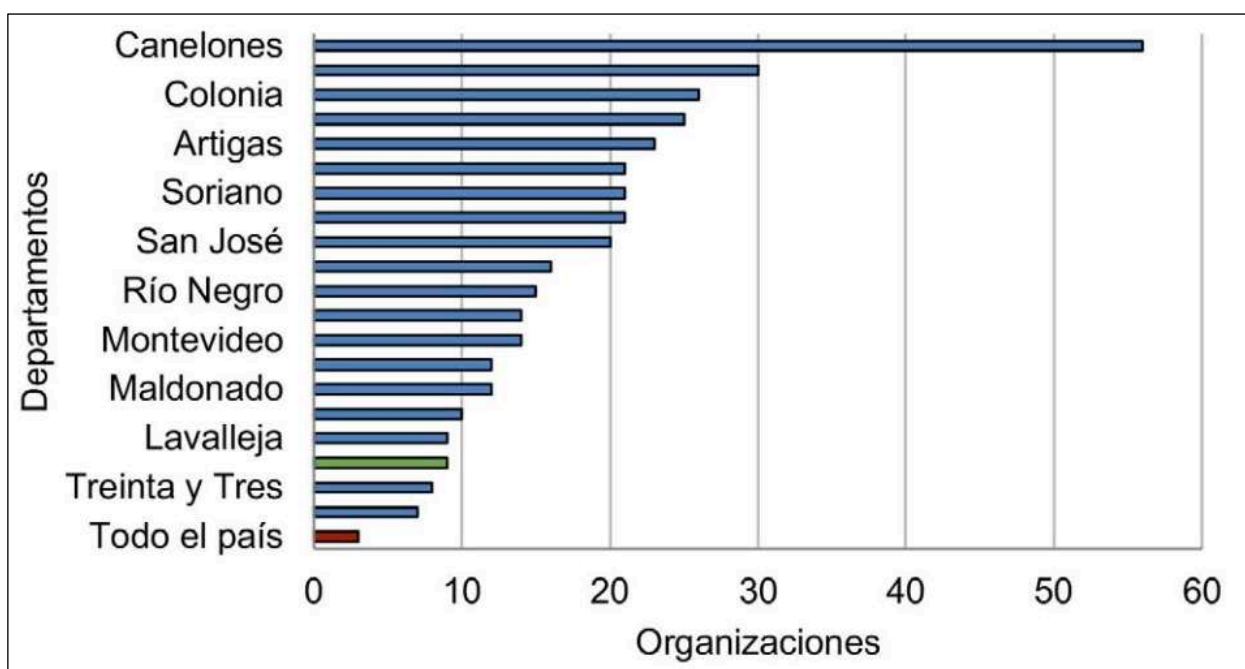
Магазин органических товаров «Эко-базар» (исп. – *Ecomercado*)
(Поситос, Уругвай)

Источник: Los granjeros que acortaron camino para subsistir y crecer / El observador. 4 de Junio de 2019. URL: <https://www.elobservador.com.uy/nota/cooperativa-de-granjeros-creo-su-negocio-para-mejorar-la-rentabilidad-20196318231> (Дата обращения: 25.12.2024).

Приложение №134

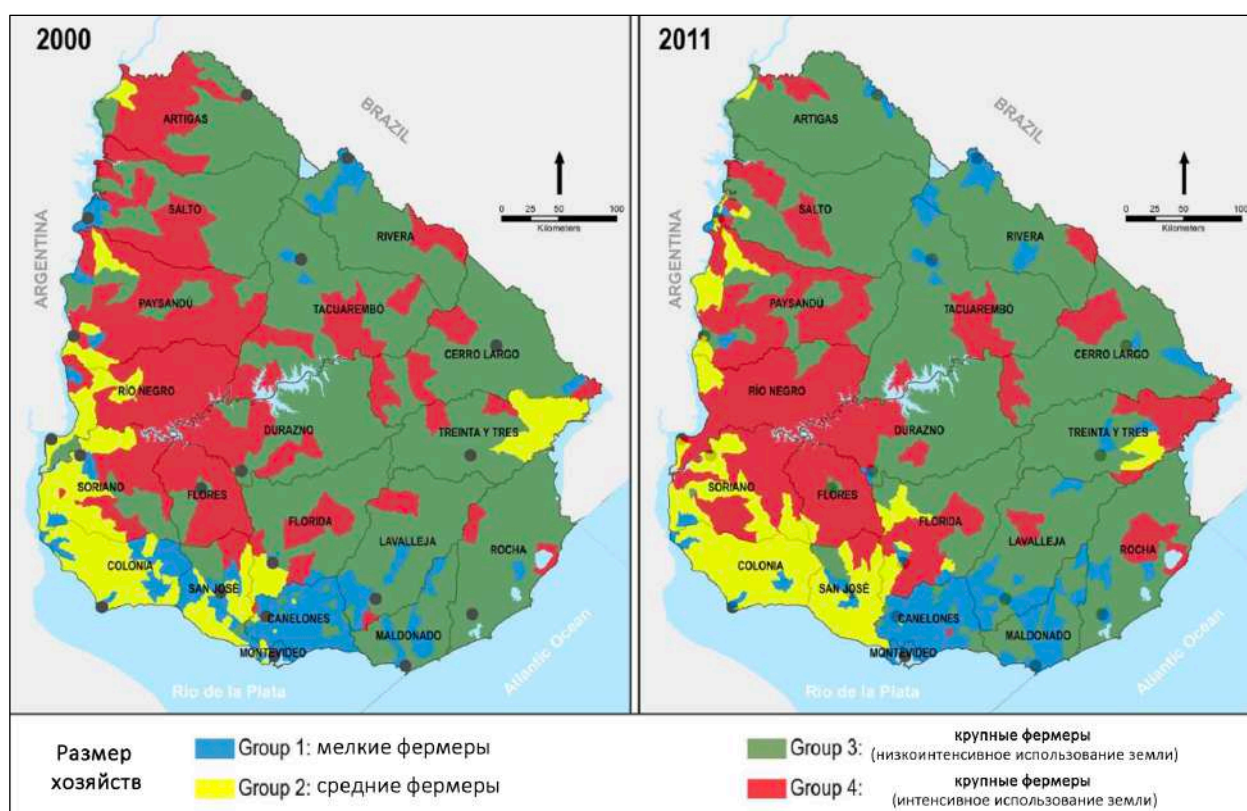
Сельскохозяйственные ассоциативные организации Уругвая
(в разбивке по департаментам страны)

Источник: Acosta M.C., et al. Las organizaciones sociales agrarias en el Uruguay contemporáneo: un abordaje desde la territorialidad asociativa // Perspectivas Rurales Nueva Época. 2024. Vol. 22(43). P. 13.

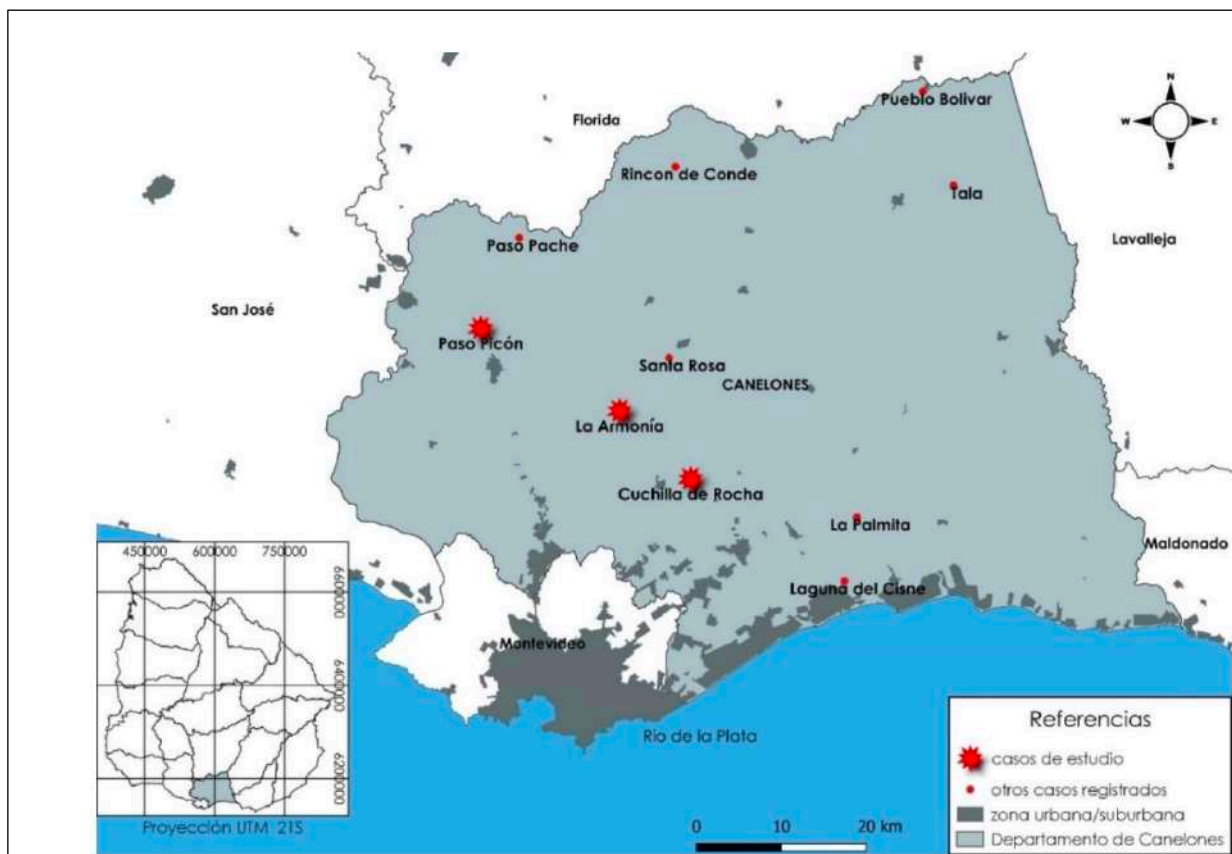
Приложение №135

Группы сельскохозяйственных производителей Уругвая (динамика изменений в период с 2000 по 2011)

Источник: Isasa I.D., Sologastoa T.S. Territorial strategies of forestry and agricultural corporations in Uruguay – the Southern Cone region of Latin America // Territory, Politics, Governance. 2024. P. 11.

Очаги напряжённости по оси «крестьянство-агробизнес», фиксируемые в уругвайском департаменте Канелонес
(в период с 2008 по 2020 годы)

Источник: Sologaistoa T.S., Isasa I.D. El despliegue del agronegocio en territorios de la soberanía alimentaria – canelones, Uruguay // Geo UERJ. 2023. Num. 42. P. 7.

Политика продовольственного суверенитета
Аргентинской Республики, Федеративной Республики Бразилия,
Республики Парагвай и Республики Уругвай: общее и особенное
(сравнительный анализ)

	Государство (страна-участница регионального проекта МЕРКОСУР)			
	Аргентина	Бразилия	Парагвай	Уругвай
Принятие принципов «Вашингтонского консенсуса» (либерализация внешней торговли, приватизация, дерегулирование и др.)	1980-е –1990-е годы	1980-е –1990-е годы	1980-е –1990-е годы	1980-е –1990-е годы

Вступление / членство в ВТО	01.01.1995 г. – н. в.	01.01.1995 г. – н. в.	01.01.1995 г. – н. в.	01.01.1995 г. – н. в.
Зависимость государства от агрохимикатов и минеральных удобрений (НРК), поддерживающих бесперебойную работу ГМ-соевого комплекса	Зависимость от импорта ядохимикатов: 83%; Зависимость от импорта НРК: 60%.	Зависимость от импорта ядохимикатов: 80%; Зависимость от импорта НРК: 77-85%.	Зависимость от импорта ядохимикатов: 95%; Зависимость от импорта НРК: 94%.	Зависимость от импорта ядохимикатов: 95%; Зависимость от импорта НРК: 80%.
Номинальная продовольственная производительность (крупный агробизнес) / фактическая продовольственная самообеспеченность (мелкосерийное фермерское производство)	Номинально: 400 млн чел. Фактически: 27 млн чел. (40% населения страны)	Номинально: 1,6 млрд чел. Фактически: 140 млн чел. (70% населения страны)	Номинально: 60 млн чел. Фактически: 3 млн чел. (50% населения страны)	Номинально: 27,8 млн чел. Фактически: 850 тыс. чел. (24% населения страны)
Доля взрослого населения, страдающего от недоедания (2014 – 2023 гг.)	Отрицательная динамика (с 8,3 до 16,4 млн чел. / с 19,9% до 34%)	Отрицательная динамика (с 27,2 до 39,7 млн чел. / с 13% до 19%)	Отрицательная динамика (с 0,5 до 1,8 млн чел. / с 8% до 22%)	Динамика не установлена (с -- до 0,5 млн чел. / с -- % до 12%)
Доля взрослого населения, страдающего от ожирения (2012 – 2022 гг.)	Отрицательная динамика (с 7,7 до 11,6 млн чел. / с 12% до 22%)	Отрицательная динамика (с 27,2 до 45,7 млн чел. / с 14% до 21%)	Отрицательная динамика (с 0,9 до 1,5 млн чел. / с 14% до 20%)	Отрицательная динамика (с 0,6 до 0,9 млн чел. / с 12% до 24%)
«Соизация» государства / Проект «Объединённая Соевая Республика» (позиция / доля в глобальном рейтинге государств-производителей ГМ-сои за 2024 г.)	3-е место / 12% (51 млн тонн в год)	1-е Место / 40% (169 млн тонн в год)	6-е Место / 3% (11,2 млн тонн в год)	11-е Место / 1% (3,1 млн тонн в год)
«Партия Сои» / «Соевая партократия» (локализация ядерного электората в производственных регионах ГМ-сои)	да	нет	нет	нет
Динамика использования инновационных стимуляторов сельскохозяйственной продуктивности (агрохимикатов и минеральных удобрений)	Десятикратное увеличение использования специальных средств производства (агрохимикатов) с 28 млн литров в год, до 265 млн литров в год (в период с 1990-х по 2020-е); В период с 1993 по 2014 год фиксируется двадцатикратное увеличение	В период с 2000 по 2020 гг., фиксируется трёхкратное увеличение использования азота, фосфора и калия, дополняется пятикратным ростом применения в стране ядохимикатов (со 180 тыс. т. до 700 тыс. т.)	В период с 2000 по 2015 годы, объём использования агрохимикатов в стране увеличился на 224% (с 1,1 кг/га до 3,7 кг/га, достигнув ежегодных значений в 31 млн кг и 20 млн литров; фиксируется шестикратное увеличение использования азота,	В период с 2002 по 2014 годы, ввоз таких специальных средств производства, как: гербициды, инсектициды и фунгициды, увеличился на 874%, 175% и 195%, умножившись практически вдвое, в период с 2015 по 2022

	использование минеральных удобрений (со 150 тыс. тонн в год до 3,3 млн тонн в год)		фосфора и калия, за аналогичный временной интервал	годы; В период с 2002 по 2014 годы, импорт минеральных удобрений, умножившийся на 340%, умножившись втрое, в период с 2015 по 2022 годы
Соотношение городского и сельского населения (2021 г.)	92,2% (городского населения) / 7,8% (сельского населения)	87,3% (городского населения) / 12,7% (сельского населения)	62,5% (городского населения) / 37,5% (сельского населения)	95,6% (городского населения) / 4,4% (сельского населения)
Концентрация земли / дистрибуция экосистемного фонда государства (угодья, находящиеся в частной собственности у мелких, средних и крупных землевладельцев)	80% мелких фермерских хозяйств контролируют 11% земельных ресурсов; 0,3% крупных землевладельцев контролируют 20% земельных ресурсов	50% мелких фермерских хозяйств (до 10 га) контролируют 2,4% земельных ресурсов; 1% крупных землевладельцев (от 1000 до 2000 га) контролируют 44,4% земельных ресурсов	83% мелких фермерских хозяйств (до 20 га) контролируют 4% земельных ресурсов; 0,2% крупных землевладельцев (более 10 тыс. га) контролируют 41% земельных ресурсов	55% мелких фермерских хозяйств (до 100 га) контролируют 4,6% земельных ресурсов; 9% крупных землевладельцев (более 1 тыс. га) контролируют 60% земельных ресурсов
Практики отчуждения экосистемных ресурсов и способы накопления капитала, используемые представителями крупного агробизнеса («захват земельных ресурсов», «токсичное отчуждения» и др.)	«Накопление путём лишения собственности»; «Накопление путём молекуляризации»; «Накопление методом фумигации»	«Накопление путём лишения собственности»; «Накопление путём молекуляризации»;	«Накопление путём лишения собственности»; «Накопление путём молекуляризации»; «Накопление методом фумигации»	«Накопление путём лишения собственности»; «Накопление путём молекуляризации»; «Накопление методом фумигации»
Био-, агроэкологические последствия практик/тактик/методов агробиополитики/ отчуждения экосистемных ресурсов (деградация экосистем, онкологические заболевания, «инвазионистический штурм», «агро-химический дрейф» и др.)	Вырубка (в период с 1972 по 2011 годы) 2,7 млн га лесов в природном регионе Чако (56% из которых, были вырублены после 2002 года); вследствие «агро-химического дрейфа» 2003 года (транзита испарений на основе смеси гербицида и 2,4-дихлорфеноксиуксусной кислоты), все сельскохозяйственные культуры сельской общины Монте-Азул (хлопок, маниока, фасоль, тыква, салат-латук, помидоры),	Ежегодные темпы обезлесения Бразильской юридической Амазонии и региона Кампос Серрадос составляют 3 млн га, стимулируют пополнение национального бюджета парниковых газов на 75%, ставя под угрозу исчезновения порядка 627 видов представителей бразильской фауны.	В процессе клинических экспериментов, проведённых на базе Регионального госпиталя Энкарнасьон (департамент Итапуа), был зафиксирован рост числа младенцев, появившихся на свет с врождёнными пороками развития (ВПР); агрохимики, повышая риск деструкции ядра при гибели клеток (кариорексис и пикноз), стимулируют развитие онкологических заболеваний	В процессе полевых исследований территорий в низовьях реки Уругвай, были обнаружены остатки сильнодействующих агрохимических реактивов (эндосульфана, глифосата и аминометилфосфоновой кислоты), оказывающих пагубное влияние на экосистемный фонд государства.

	используемые как для собственного употребления в пищу, так и для продажи на специализированных фермерских рынках – были уничтожены; верификация следов эндосульфана (смертельного для человека хлорорганического инсектицида на основе эфира серной кислоты) как в водопроводной воде, так и в организмах местных жителей; фиксация в муниципалитете Итусайнго двухсот случаев онкологических заболеваний (включая лимфому и лейкемию), а также острых респираторных и кожных заболеваний (включающих врождённые дефекты развития плода)			
Мобилизация сил гражданского общества / интеграция крестьянских движений с целью реализации аграрной революции и проведения земельной реформы (акторы политики продовольственного суверенитета «снизу»)	Национальное крестьянское движение коренных народов (<i>Movimiento Nacional Campesino Indígena</i>); Группа матерей муниципалитета Итусайнго (<i>Grupo de Madres de Barrio Ituzaingó Anexo</i>); Крестьянское движение Фонтана (<i>Movimiento Campesino de Fontana</i>)	«Движение безземельных сельских труженников» (<i>Movimiento dos Trabalhadores Rurais Sem Terra</i>)	Национальная крестьянская федерация» (<i>Federación Nacional Campesina</i>); «Координатор по делам представительниц коренного и сельского населения» (<i>Coordinadora de Mujeres Rurales e Indígenas</i>)	«Сеть групп сельских женщин» (<i>Red de Grupos de Mujeres Rurales</i>); «Ассоциация сельских женщин» (<i>Asociación de Mujeres Rurales</i>); «Агроэкологическая сеть Уругвая» (<i>Red de Agroecología del Uruguay</i>); «Национальная сеть нативных и креольских семян» (<i>Red Nacional de Semillas Nativas y Criollas</i>); «Агроэкологический комитет» (<i>Mesa de Agroecología</i>)

Использование крестьянскими движениями метода «оккупации земли» (<i>Land occupation</i>)	нет	да (<i>Acampamento; As-sentamento</i>)	да «Национальная лига палаточников» (<i>Liga Nacional de Carperos</i>) сфокусировалась на деколонизации заграничными агентами экосистемных ресурсов, оформленных в частную собственность «нечестным путём» (<i>Tierra malhabida</i>)	нет
Акции гражданского неповиновения / Агроэкологического просвещения «снизу» (<i>протестные марши и акты коллективного противостояния и «эпистемологического неповиновения» корпоративной «Био-гегемонии»</i>)	Активистки Группы матерей муниципалитета Итусайнго, экипированные в хирургические маски и держа на руках своих больных детей, прошли протестными маршем по центральным улицам городов, останавливаясь вблизи административных зданий. <i>Результат:</i> решение суда, приговорившего в 2012 году представителей коммерческой организации к трём годам лишения свободы условно за преднамеренное загрязнение окружающей среды и распыление ядохимикатов вблизи населённых пунктов; Масштабные протестные мероприятия, проходивших в 2015 году под лозунгом «Нет Монсанто!», способствовали прекращению строительства второго по величине в Латинской Америке завода по производству семян ГМ-кукурузы.	Программа «Образование в сельской местности» (<i>Educação do campo</i>) Проект «Народной школой имени Э. Галеано» (<i>Escola Popular Eduardo Galeano</i>); международная кампания солидарности «Не в моем заварочном чайнике» (<i>No meu bule nao</i>)	Общенациональный марш протеста (в день учреждения передовой зонтичной платформы – «Национального координационного совета крестьянских организаций» – <i>Mesa Coordinadora Nacional de Organizaciones Campesinas: MCNOC</i>) против аграрной политики государства, участие в котором, приняли более 20 тыс. человек; кампания «Народы свободные от ГМО и агрохимикатов» (<i>Pueblos Libres de Transgénicos y Agrotóxicos</i>). <i>Цель:</i> стратегической инициативы, реализованной в рамках движения «Прочь Монсанто!» (<i>Namosêke Monsanto</i>); общенациональная кампания «Бывший Парагвайский суп» (<i>Sopa ex-paraguaya</i>); «Кровавая расправа в Куругуати» (<i>la masacre de Curuguaty</i>)	Противостояние представителей парцеллярного хозяйства с силами агробизнеса, кристаллизовалась в трёх территориальных единицах департамента Канелонес: Кучилья де Роча, Пасо Пикон и Ла Армония. В процессе масштабных социальных мероприятий, прогрессирующих с 2008 по 2021 годы, представителям аграрных движений удалось достигнуть следующих результатов: зафиксировать факт применения гербицидов, доля которых превышала допустимую в 10 раз; добиться институционального запрета на аэрофумигацию вблизи объектов социальной инфраструктуры; взыскать компенсацию морального вреда и возместить упущенную выгоду; привлечь к административной

				ответственности «анонимные предпринимательские группы» и наложить штрафные санкции на иностранные корпорации
Влияние «левого поворота» на активизацию аграрной реформы «сверху» и институционализацию политики продовольственного суверенитета	да Эпоха «Киршне-ризма» (2003 – 2015 гг.): «неодевелопменталистская модель» государственного капитализма и стратегия «экспортно-ориентированного популизма», как альтернатива «неолиберальному проекту развития»: конвертация «экстрактивистской ренты» в социально значимые проекты	да Приход к власти Л.И. Лулы да Силвы (2003 г.): «неодевелопменталистская модель» государственного капитализма и стратегия «авторитарного популизма», способствовали заключению символического пакта между трудом и капиталом, характеризующегося разработкой «новых» и модернизацией «старых» социально-ориентированных программ, финансируемых посредством методично увеличивающейся «экстрактивистской ренты»	да Приход к власти Ф. Луго (2008 г.): учреждены профильные институты, координирующие реализацию таких решений, как: повышение «экстрактивистской ренты» (введение пятипроцентной пошлины на экспорт соевых бобов), необходим для финансирования социально ориентированных программ; ограничение на использование пестицидов в непосредственной близости с объектами социальной инфраструктуры; проведение кадастровой съёмки национальных территорий, для определения прав собственности и оценки стоимости земельных участков. программ в сфере продовольственной безопасности	да Приход к власти Табаре Васкеса (2005 г.): реализован целый корпус гуманитарных проектов, стимулировавших снижение уровня бедности, увеличение размера пенсионных выплат, улучшение системы здравоохранения, расширение системы образования и модернизации инфраструктуры, предоставлением земельных участков в аренду мелким фермерам, на льготных (денежно-кредитных) условиях
Экспортный налог на сою	30%	33%	1%	3%
Интеграция формулировки «продовольственный суверенитет» в правовое поле государства	2014	2010	2019	2018
Нормативный фундамент политики продовольственного суверенитета «сверху»	Закон No 27.118 «об историческом восстановлении семейных фермерских хозяйств»;	Указ No 7.272, «определяющий базовые принципы и цели Национальной политики в области	Закон No 6.286 «о защите, восстановлении и развитии Семейных и Крестьянских	Декларация общих интересов No 19.717 «о создании Национальной почётной

<i>(правовые нормы, декларирующие процесс развития мелкосерийного агроэкологического производства в стране)</i>	«Национальная продовольственная программа» 2003 года	безопасности пищевых продуктов и питания» (PNSAN)	Фермерских Хозяйств»	<i>комиссии и Национального плана развития производства на агроэкологической основе»</i>
Национальный план развития, включающий в себя нормы продовольственного суверенитета	«План национальной борьбы с голодом» (2020 год)	«Национальный план по агроэкологии и органическому производству» (2011 год)	«Общенациональный план по укреплению продовольственного суверенитета» (2009 год)	«Национальный план развития агроэкологического производства» (2021 год); «Национальный план развития семейного фермерства в Уругвае» (2024 год)
Институты, программы, механизмы, параметры формирования и реализации госполитики продовольственного суверенитета <i>(субсидии, кредиты, маркетинг, с/х техника, закупка государством урожая и др.)</i>	«Национальный институт аграрных технологий» и «Министерство социального развития и Секретариат по вопросам социальной интеграции». <i>Задачи:</i> координация в процессе получения земельных участков; предоставление специальных средств производства; обучение агроэкологическим методам ведения сельского хозяйства без ядохимикатов»; «Секретариат по распространению знаний в высших учебных заведениях». <i>Проект:</i> «Программа по укреплению здоровья и продовольственного суверенитета» <i>Цель:</i> создании дискуссионных площадок на базе Национального университета Мар-дель-Плата, осуществляющих обмен практическими и теоретическими знаниями на аграрную тему.	программа «Укрепления семейных фермерских хозяйств»; программа «Больше продовольствия»; программа «Закупка продуктов питания»; «Национальной программы школьного питания»	«Национальная программа развития семейных фермерских хозяйств»; «Национальная программа в области обеспечения продовольственной безопасности и развития аграриев из числа коренного населения», «Национальная программа содействия органическому и агроэкологическому производству»	Программы: «Помощь семейным производителям в агроэкологическом переходе»; «Развитие пригородного и городского садоводства»; «Увеличение объема производства и сохранения биоразнообразия»; «Содействие государственным закупкам агроэкологической продукции»; «Внедрение и расширения маркетинговой стратегии по продвижению агроэкологических продуктов на отечественных рынках, гастрономических ярмарках и в специализированных магазинах»; «Поощрение прямых продаж между потребителями и производителями»; «Развитие агроэкологического туризма»
Политика организации фермерских	Проект «Ферикам-био» (<i>Fericambio</i>);	Ярмарки аграрной реформы и	Проект «Дом семян» (<i>Semilla</i>)	Выставка-про- дажа

рынков / проекты крестьянских продовольственных ярмарок (инициативы по развитию аграрного коммунитаризма и фермерского ассоциативизма; способ преодоления «метаболического разрыва»)	проект «Открытой ярмарки семейных фермеров Науэль-Уапи» (<i>Feria Franca de Agricultores Familiares del Nahuel Huapi</i>)	семейного земледелия (<i>Feira da Reforma Agrária e Agricultura Familiar</i>); Проект «Сажать деревья – производить здоровую пищу» (<i>Plantar Árvores, Produzir Alimentos Saudáveis</i>) и специально разработанное мобильное приложение «Роща» (<i>Arvoredo</i>)	<i>Róga</i>) район Репатриасьон (департамент Каагуасу); проект «Компанийон» (<i>Oñoirũ</i>) округ Эделира (департамент Итапуа)	традиционных растительных культур, креольских семян и органических ремесел, регулярно проходящей в парке имени Хосе Энрике Родо (<i>Parque Rodó de productos orgánicos de Montevideo</i>); проект «Эко-базар» (<i>Ecomercado</i>)
Сельскохозяйственные товары в общем объеме экспорта/импорта (2022 г.)	Экспорт: 50,1% Импорт: 6,25%	Экспорт: 40,3% Импорт: 3%	Экспорт: 54,7% Импорт: 9,4%	Экспорт: 49,2% Импорт: 10%
Главный торговый партнёр по доли участия в агропродовольственных экспортно-импортных операциях (2022 г.)	Экспорт: Бразилия (16,6%); Импорт: Бразилия (13,7%)	Экспорт: Китай (24,1%); Импорт: Китай (16,6%) / США (15,9%)	Экспорт: Бразилия (23,5%); Импорт: Бразилия (31%)	Экспорт: Бразилия (10,2%); Импорт: Бразилия (14%) / США (14%)
«Функциональный дуализм» / «двухсекторное сельское хозяйство» (одновременное сосуществование в одном политико-правовом пространстве мелкого фермера и крупного агробизнеса. При этом, потенциальная устойчивость класса крестьянства, корреляционно зависит от «экстрактивистской ренты», аффилированной через госаппарат их структурным оппонентом – крупным агробизнесом)	да	да	да	да

Источник: The Tricontinental Institute for Social Research. *Whose Land Is It and What Is It For? An Unfinished Debate about Land Access in Argentina* / Institute for Social Research (Argentina)'s Research Collective on Land Access, Dossier No. 65. 2023. – 38 p. URL: https://thetricontinental.org/wp-content/uploads/2023/06/20230614_D65_EN_Web.pdf (Дата обращения: 30.01.2025); Chequeado. *El mito de que la Argentina produce alimentos para 400 millones de personas*. 8 marzo 2024. URL: <https://chequeado.com/ultimas-noticias/el-mito-de-que-la-argentina-produce-alimentos-para-400-millones-de-personas/> (Дата обращения: 27. 12. 2024); Pórfido O.D. Los plaguicidas en la República Argentina. – Buenos Aires: Ministerio de Salud de la Nación, 2013. – P. 24; Ferraz C.A. A dependência brasileira das exportações de commodities e sua reprodução no oeste da Bahia // Revista Científica Multidisciplinar Núcleo do Conhecimento. 2022. Vol. 7. P. 148-167. URL: <https://www.nucleodoconhecimento.com.br/agronomia/exportacoes-de-commodities> (Дата обращения: 27. 12. 2024); García F.O., González Sanjuan M.F. Consumo de fertilizantes en el mundo y en la Argentina / En:

Sustentabilidad de los Agrosistemas y Uso de Fertilizantes, R.S. Lavado (ed.). – Buenos Aires: Asociación Argentina de la Ciencia del Suelo. 2016. – P. 70; IPEN, RAP-AL, CETAP. *Situação de Agrotóxicos Altamente Perigosos no Brasil* / J.M. Weber, R.B. de Andrade, (ed.). – Brasil, de Janeiro de 2019. – P. 25. URL: https://ipen.org/sites/default/files/documents/informe_brasil_pap_ipen_ultima_versao_em_pdf-1.pdf (Дата обращения: 01. 02. 2025); ATLAS of economic complexity. Center for International Development at Harvard University. URL: <http://atlas.cid.harvard.edu> (Дата обращения: 01. 02. 2025); Oeco. *Como andam os agrotóxicos no Brasil*. De 2 de setembro de 2011. URL: <https://oeco.org.br/reportagens/25276-como-andam-os-agrotoxicos-no-brasil/> (Дата обращения: 01. 02. 2025); O Joio e O Trigo. *De onde vem a comida do seu prato?* De 28 Junho de 2023. URL: <https://ojoioe-otrigo.com.br/2023/06/saiba-de-onde-vem-sua-comida/> (Дата обращения: 01. 02. 2025); BrazilLAB. *Brasil produziu comida para 1,6 bilhão, mas 33 milhões passam fome. Como?* De 8 de August de 2022. URL: <https://brazillab.org.br/noticias/brasil-produziu-comida-para-1-6-bilhao-mas-33-milhoes-passam-fome-como> (Дата обращения: 27. 12. 2024); ISTOE. *Argentina eleva para 33% imposto de exportação sobre farelo e óleo de soja*. De 21 março de 2022. URL: <https://istoe.com.br/argentina-eleva-para-33-imposto-de-exportacao-sobre-farelo-e-oleo-de-soja/> (Дата обращения: 27. 12. 2024); CANALRURAL. *Comissão rejeita aumento de imposto de exportação em caso de desabastecimento*. de 07 de Dezembro de 2021. URL: <https://www.canalrural.com.br/agricultura/aumento-de-imposto-de-exportacao-em-caso-de-desabastecimento/> (Дата обращения: 27. 12. 2024); FAO. *The Food and Agriculture Organization Corporate Statistical Database (FAOSTAT)*. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/RFN/visualize> (Дата обращения: 29. 12. 2024); BASE. *Con la Soja al Cuello: Informe sobre Agronegocios en Paraguay 2013-2015*. – Asunción: BASE Investigaciones Sociales. 2022. – P. 33; HENOI. *Informe para el Relator Especial sobre Sustancias Tóxicas y Derechos Humanos de las Naciones Unidas Dr. Marcos Orellana: Agrotóxicos en Paraguay*. – Asunción: Centro de Estudios Heñói. URL: <https://henoi.org.py/wp-content/uploads/2022/10/Informe-sobre-Agrotóxicos-en-Paraguay-Centro-de-Estudios-Henoi.pdf> (Дата обращения: 01. 02. 2025); ONU. *“Paraguay alimenta a 60 millones de personas, pero parte de su población enfrenta hambre y malnutrición” – Experta de la ONU*. de 10 noviembre de 2016. URL: <https://www.ohchr.org/es/press-releases/2016/11/paraguay-produces-food-60-million-people-yet-parts-its-own-population-face> (Дата обращения: 29. 12. 2024); Nielson H., Sarudiansky R. *Minerales para la Agricultura en Latinoamérica*. – Universidad Nacional de San Martín (Buenos Aires): CEPS, Centro de Estudios para la Sustentabilidad, 2005. – P. 164; BASE. *Aumento de la dependencia alimentaria*. URL: <https://www.baseis.org.py/aumento-de-la-dependencia-alimentaria/> (Дата обращения: 29. 12. 2024); Instituto de Promoción de Inversiones, Exportaciones de Bienes y Servicios e Imagen País (Uruguay XXI). *Informe Anual de Comercio Exterior de Uruguay*. – 2021. URL: <https://www.uruguayxxi.gub.uy/uploads/informacion/b3d5451b3ea37c8fe71eae875ebc3d18d0f10f2b.pdf> (Дата обращения: 30. 12. 2024); Export.gov. Uruguay - Fertilizers. [Online website]. URL: <https://legacy.export.gov/article?id=Uruguay-Fertilizers> (Дата обращения: 30. 12. 2024); IPEN, RAPAL-Uruguay. *Los Plaguicidas Altamente Peligrosos (PAP) en Uruguay*, M.I. Cárcamo (ed.). de Junio de 2020. – 97 p. URL: https://ipen.org/sites/default/files/documents/final_report_hhps_uruguay_30_july_2020_es.pdf (Дата обращения: 01. 02. 2025).

Приложение №138

Стратегические нормы продовольственного суверенитета и их практическая реализация (соблюдение/несоблюдение) в Аргентинской Республике, Федеративной Республике Бразилия, Республике Парагвай и Республике Уругвай (сравнительный анализ)

№	Стратегические нормы продовольственного суверенитета (параметры «идеальной модели»)	Соблюдение / несоблюдение норм продовольственного суверенитета (практическое соответствие «идеальной модели»)			
		Аргентина	Бразилия	Парагвай	Уругвай
1.	Отказ от трансгенных растений и запрет геной инженерии.	Несоблюдение	Несоблюдение	Несоблюдение	Несоблюдение
2.	Отказ от капиталоемких и химикоинтенсивных методов ведения монокультурного сельского хозяйства	Несоблюдение	Несоблюдение	Несоблюдение	Несоблюдение

3.	«100-й уровень» продовольственной самообеспеченности / самодостаточности	Несоблюдение (40% населения страны))	Несоблюдение (70% населения страны)	Несоблюдение (50% населения страны)	Несоблюдение (24% населения страны)
4.	Децентрализация властных полномочий / Субсидиарность (местный контроль над экосистемами: симметрия в системе землевладения).	Несоблюдение	Несоблюдение	Несоблюдение	Несоблюдение
5.	Сокращение «метаболического разрыва» (инициативы по развитию аграрного коммунизма и фермерского ассоциативизма организация фермерских рынков и учреждение крестьянских продовольственных ярмарок).	Соблюдение	Соблюдение	Соблюдение	Соблюдение
6.	Мультикультурализм / Полицентризм (уважение социокультурных особенностей «политического другого», обмен знаниями и развитие традиционных навыков по производству и употреблению продуктов питания).	Соблюдение	Соблюдение	Соблюдение	Соблюдение
7.	Энвйронментализм / Козволюционизм (защита биоразнообразия и популяризация экологически устойчивых методов ведения сельского хозяйства).	Соблюдение	Соблюдение	Соблюдение	Соблюдение
8.	Деактивация сил «агропродовольственного ультраимпериализма». (независимость от иностранных средств производства: семенного материала, минеральных удобрений, ядохимикатов и др.)	Несоблюдение	Несоблюдение	Несоблюдение	Несоблюдение
9.	Мобилизация сил гражданского общества (интеграция общественных движений с целью реализации политики продовольственного суверенитета «снизу»)	Соблюдение	Соблюдение	Соблюдение	Соблюдение
10.	Приоритет «внутреннего» продовольственного рынка перед «внешним» (выход из ВТО и отказ от соблюдения торговых соглашений).	Несоблюдение	Несоблюдение	Несоблюдение	Несоблюдение
Итог: (пропорция: Соблюдение/ Несоблюдение)		4 / 6	4 / 6	4 / 6	4 / 6

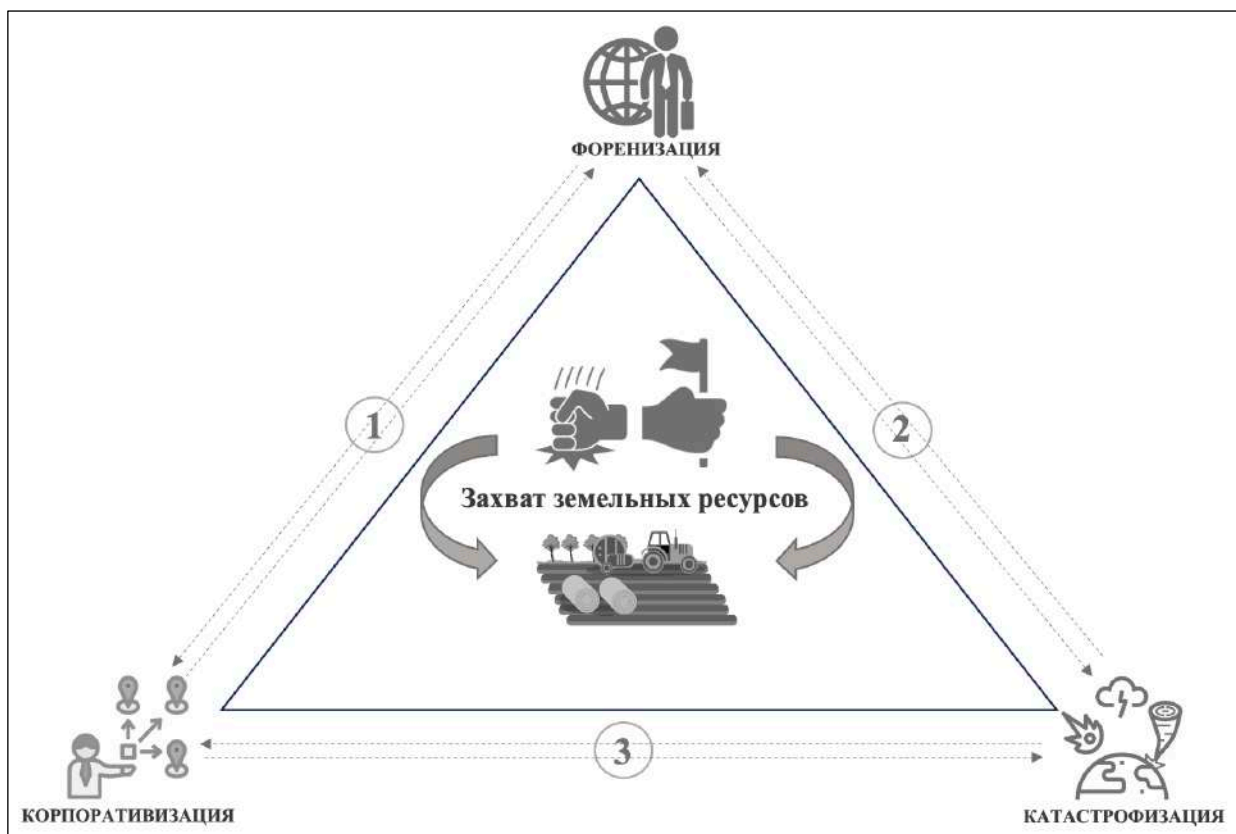
Случаи «левого поворота» и правового закрепления «продовольственного суверенитета» в латиноамериканских государствах
(в период с 1997 по 2024 годы)

№	Государство	Год начала «левого поворота» (смена политического режима / начало электорального цикла)	Год принятия законодательного акта о «продовольственном суверенитете»
1	Аргентина	1997, 1999, 2003, 2007, 2011	2014
2	Боливия	2005, 2009, 2014	2011, 2013
3	Бразилия	2002, 2006, 2010, 2014, 2023	2010
4	Венесуэла	1998, 2000, 2007, 2012, 2018	2008, 2008
5	Гватемала	2007	2005
6	Коста-Рика	2006, 2010, 2014, 2018, 2022	
7	Никарагуа	2006, 2011, 2016, 2021	2009
8	Панама	2004	
9	Парагвай	2008	2019
10	Перу	2011, 2021	2021
11	Сальвадор	2009, 2019	
12	Уругвай	2005, 2010, 2015, 2020, 2024	2011, 2018
13	Чили	2005, 2009, 2013, 2021	
14	Эквадор	2005, 2007, 2009, 2013, 2017	2009
15	Мексика	2018	
16	Гондурас	2021	2011
17	Колумбия	2022	
18	Доминиканская Республика	2004, 2008, 2012, 2016, 2020, 2024	2016

Источник: Исобчук М.В. «Левый поворот» и трансформация политических режимов в странах Латинской Америки // *Ars Administrandi*. 2018. Том 10, № 1. С. 160; Белоглазов А.В., Масленников А.В. Феномен «Левого поворота» в странах Латинской Америки в 1998-2012 годах // *Вестник Чувашского Университета*. 2013. №1. С. 5; Шишков А.С. «Правый поворот»? К вопросу о смене политического цикла в Латинской Америке // *Проблемы национальной стратегии*. 2017. №4 (43). С. 48-61; Ивановский З.В. «Розовая волна» в Латинской Америке: стратегия и тактика новых левых // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2024. №42. С. 229-230; Ивановский З.В. Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. – М.: ИЛИА РАН. 2022. – С. 565-566; Хенкин С.М. Латинская Америка: колебания политического маятника // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). 2023. № 4 (111). С. 194.

Приложение №140

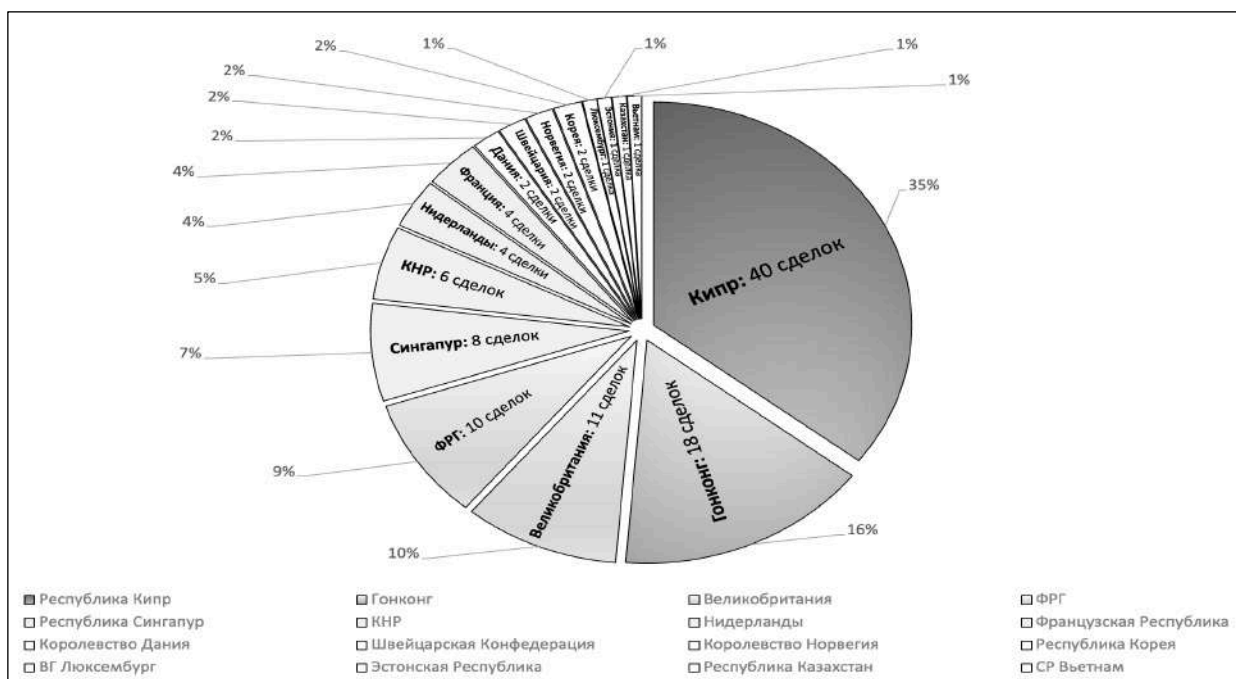
Трёхфакторная модель процесса «Захвата земли» в Российской Федерации

Источник: Малов А.В. Концепция “Захвата земли”: глобальный и национальный аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2024. №4. Т. 68. С. 117.

Приложение №141

Процентное соотношение иностранных государств – бенефициарных владельцев земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации

Источник: Малов А.В. Концепция “Захвата земли”: глобальный и национальный аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2024. №4. Т. 68. С. 108-120. С. 116.